

Евразийский юридический журнал

№ 9 (136) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.09.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
https://www.eurasiawlegal.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 9 (136) 2019

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.09.2019

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Л. А. Еремян

Международное гуманитарное право: взгляд из Армении

Интервью с кандидатом юридических наук, заведующей кафедрой международного и европейского права Российско-Армянского университета, помощником Президента Республики Армения по правовым вопросам и президентским инициативам

Лилит Араевной Еремян 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Рагимов Т. С.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС): перспективы интеграции государств-членов ЕАЭС..... 16

Анбрехт Т. А., Елфимова О. С.

Пенсионное обеспечение трудящихся-мигрантов государств-членов Евразийского экономического союза 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Кутафина В. В.

Международный контроль за оборотом оружия 23

Шугуров М. В.

Перспективы международной передачи и распространения экологически чистых технологий в условиях развития «зеленого» вектора мировой торговли 27

Потапенко А. М.

Место института «права демилитаризации космического пространства» в системе норм международного права 32

Семенов А. В.

Применение «Лиссабонских правил» при защите имущественных прав в торговом мореплавании 35

Ямалетдинова Н. В.

Международный опыт правового регулирования сферы социального обеспечения 37

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Русаква Е. П.

Правовые основы деятельности Шанхайского финансового суда 39

Ван Сянюй

«Один пояс и один путь»: сотрудничество стран Центральной Азии и Китая в сфере поставки природного газа 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Тимербулатов И. А.

Практика защиты прав детей в период вооруженных конфликтов 45

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Талимончик В. П., Циммерман А. Л.

Статус «Инмарсат» в международном частном праве 48

ПРАВО СТРАН СНГ

Атантаев А. Т.

О квалификации противоправных деяний в обычном праве кыргызов 53

Курманалиева А. А., Кутуева А.Б.

Вопросы лицензирования адвокатской деятельности в Кыргызской Республике 57

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Галиуллина С. Д., Шалагина С. В., Лифанова М. В., Герасимова Д. И., Сафина Е. А.

Развитие ювенальной юстиции в Японии: историко-правовой анализ 59

Чижик А. П., Саяпина Т. С.

Конституционное правосудие в зарубежных странах 62

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Иванов В. В.

Связательная и следственная модели в современном международном уголовном процессе 65

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Минбаев С. А.

Сравнительный анализ правовой регламентации лицензионно-разрешительных систем 67

Трубина В. А.

Правовой режим биобанков и биоматериалов: актуальные проблемы и пути их решения 70

Заулочная С. А.

Договорное регулирование факторинговой деятельности: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины 78

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байрамкулова Т. Д., Хубиева З. А.

Эволюция доктрины «верховенство закона» в англосаксонской правовой модели 81

Кожокаръ И. П.

Понятие и признаки нормативно-правовых дефектов 85

Мисроков Т. З.

Дистинкция цивилизационного и формационного подходов в исследовании права и государства 90

Пахомова Л. А.

Юридические аспекты цифровизации общества 94

Шитова Т. В.

Правовая характеристика общественно-политических институтов Российской Федерации: историко-правовой подход 97

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байрамкулова Т. Д., Кормазова И. У.

Особенности формирования государственно-правовых теорий в Древней Греции и Риме 99

Веретенников Н. Н.

Становление института судебной защиты прав человека в условиях особых правовых режимов в античный и средневековый периоды 103

Каримов Р. Р., Асеев И. А.

Идеи С.В. Зубатова по контролю за революционным движением в Российской империи 107

Нигматуллин Р. В., Бисярина А. Н.

Деятельность Российского государства по противодействию торговле несовершеннолетними в период с 1861 г. по 1917 г. (историко-правовой анализ) 110

Кускашев Д. В.

К вопросу об ответственности должностных лиц городского самоуправления Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. 113

Степанова А. А., Хафизов Э. Д.

Высшее юридическое образование русского послереволюционного зарубежья во Франции: по материалам эмигрантской прессы 115

Егоров П. М., Адаменко А. М.

Общественно-политическая деятельность сельской молодежи в 1970-х - первой половине 1980-х годов: по материалам периодической печати арктических районов Якутии 117

Хабибуллина А. Р.

Правовые основы деятельности реестрового казачества на территории Республики Башкортостан 120

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Кисличко Ю. В.

Конституционно-правовой статус депутата регионального парламента 123

Усманов А. О.

О значении термина «депортация» в контексте конституционно-правовой реабилитации репрессированных народов 125

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Кузьмин И. П., Гоголева А. Я.

К вопросу о праве граждан на государственную службу и судимость близких родственников 130

Ким А. В., Белоцеркович Д. В. Общая характеристика административно-правового регулирования сферы туризма в РФ	133	Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В. Юридическая характеристика штрафа как вида уголовного наказания и как меры уголовно-правового характера	196
Курдюк П. М., Очаковский В. А., Юшко А. В. К вопросу о правовом регулировании курортного сбора в Российской Федерации.....	136	Хакимова Э. Р., Файрушина Р. Д. Злоупотребление должностными полномочиями: вопросы квалификации.....	199
Сайдулаева Л. М., Шамрин М. Ю. Ветроэнергетика в Российской Федерации.....	139	Насимов М. Ш., Таилова А. Г. Отдельные спорные вопросы действия уголовного закона во времени и пространстве	202
Яровой А. В. Правомерность процедуры привлечения к административной ответственности в ходе контрольно-надзорной деятельности	142	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		Маликова Н. В., Николаев Е. М. Уголовно-процессуальная деятельность следователя (дознавателя) по возмещению пострадавшим материального ущерба на стадии возбуждения уголовного дела	204
Табакон А. Р., Шабета И. В. Актуальные проблемы деятельности антинаркотических комиссий муниципальных образований	146	Широков И. В. Функция потерпевшего при упрощении уголовно-процессуальной формы	206
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Обухов И. А. Типичные ситуации, возникающие на подготовительном этапе осмотра места происшествия по преступлениям террористического характера, и их разрешение в условиях контртеррористической операции.....	208
Евстафьева И. В. Актуальные вопросы определения стоимости имущественных авторских прав в составе наследства	149	Трифорова К. А. Проблемы применения меры пресечения в виде пристража за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым	210
Калашникова Е. Б., Пустовалова Е. Н., Николаева С. А. Соотношение банковской и коммерческой тайны	151	Коловоротный А. А., Шепелева О. Р. Процессуальные особенности производства и окончания предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	212
Козлова М. В. Особенности реализации и защиты авторских прав наследниками авторов	154	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Манаенков К. Л. Использование результатов юридической проверки жилого помещения при доказывании добросовестности приобретателя	158	Биченова А. Р., Минсафина С. Н. Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей	214
Рудых С. В. Проблемы обоснования начальной (максимальной) цены контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	161	Бондаренко С. В. Отдельные вопросы организации трудовой деятельности в исправительных учреждениях.....	216
Щербина Н. Ю., Емелина Л. А. Особенности оспаривания сделок должника в деле о банкротстве	165	Мамонтова А. А. Характеристика личности осужденного, совершившего новое преступление по отбытии уголовного наказания, альтернативного лишению свободы	218
Новикова О. В. Содействие сторон при прекращении юридического лица	168	Марченко Д. Э. Совершенствование трудового и бытового обеспечения осужденных к лишению свободы (проблемы и показатели).....	221
Ананьева Е. О., Кашинцева И. Л. Право ребенка на развитие: к вопросу о защите прав несовершеннолетних от влияния виртуального мира на психологическое состояние и развитие	170	Минсафина С. Н. Характеристика правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывших лишение свободы	223
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Ремизова Л. С., Ходченков Н. В. Особенности деятельности органов государственной власти по соблюдению и защите прав граждан в местах лишения свободы: на примере органов прокуратуры	225
Куприянов А. С. Особенности применения методов налогового контроля при трансфертном ценообразовании	173	Тонких Е. С., Фетищева Л. М. Основные аспекты реализации меры пресечения в виде домашнего ареста	227
Туманян Г. В. Проблемы несостоятельности бюджетов муниципальных образований и пути их решения	177	Черный В. Н., Сенатова Е. В. Административно-правовое регулирование деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы	229
ТРУДОВОЕ ПРАВО		ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Дзюбак А. В. Конституционные основы правового регулирования труда женщин в Российской Федерации	180	Крылов Н. Г. Некоторые вопросы назначения несовершеннолетним наказания в виде штрафа.....	231
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		КРИМИНАЛИСТИКА	
Жарко Н. В. Пути и средства достижения целей института применения принудительных мер медицинского характера.....	185	Гайдарова Х. Г., Раджабов Ш. Р. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в современных условиях	234
Касумбеков А. К., Курбанова Д. Н. К вопросу о понятии уголовной ответственности.....	187		
Мустафина Г. М. Проблемы квалификации преступлений в сфере теневой экономики	189		
Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Зарубежный опыт института пробации	191		
Рогова Н. Н. Особенности разграничения кражи и мошенничества с использованием электронных средств платежа	193		

Кузьмина Г. А., Герасимова Ю. Р. Психологические особенности эксперта-полиграфолога и их влияние на процесс и результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа при расследовании преступлений	237	Османов М. М., Гутаев А. М. Проблема применения сотрудниками правоохранительных органов проверочной закупки	284
Лонцакова А. Р., Харисова З. И., Антонов В. В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом	240	Саранкина Ю. А. Некоторые проблемные вопросы нормативно-правового регулирования служебного времени и времени отдыха в деятельности сотрудников ОВД	286
Миняшева Г. И. Новые способы совершения мошенничества с использованием электронной цифровой подписи	243	Файзуллин Н. Н. Использование беспилотных летательных аппаратов и беспилотных аппаратов в работе силовых структур в России и зарубежных странах	289
Файзуллина А.А. Построение экспертных версий о причинах возникновения пожара и их проверка путем экспертного исследования	246	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Шебалин А. В. О необходимости правовой регламентации работы по уголовному делу, приостановленному в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого	248	Сперанский В. К. Цифровая экономика как инструмент борьбы с коррупцией	292
Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Шведова Л. Е. Использование регистрационной информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности	250	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Янмурзин Д. Р. Теория и практика использования криминалистических экспертиз при пожаре	252	Бекашева Д. И. Роль и значение процессуальной формы в установлении предмета доказывания	295
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		Комарова Л. В., Яковенко И. А. Пределы применения судебного усмотрения	302
Герасимова Ю. Р., Джурук Д. С. Пути совершенствования законодательства в сфере оборота специальных технических средств для негласного получения информации	255	Денисова Н. С., Фантров П. П., Соловьева Н. А., Соловьева П. В. Защита прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	305
КРИМИНОЛОГИЯ		Китаева А. В. К вопросу компетенций мировых судей, изменений в упрощенном и приказном производстве в свете принятия ФЗ № 451 от 28 ноября 2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	311
Таилова А. Г., Шугаибова С. Ш. Причины, порождающие экологические правонарушения, и основные направления по их предупреждению	257	Сысоева Т. В., Сысоев А. В., Мацак Л. В. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны	313
Некрасов В. Н. Особенности криминализации общественно опасных деяний с участием искусственного интеллекта	259	Черменёва С. С. Реализация посредством суда предусмотренных законом прав подозреваемого (обвиняемого) в контексте противодействия расследованию	315
Салихов Д. Р. Практика составления криминологических портретов неустановленных преступников в России и зарубежных странах	261	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Таилова А. Г., Абакарова Б. Г. Латентность уличной преступности городов	263	Вицке Р. Э., Яхина Ю. Х. К вопросу о правовой регламентации государственного контроля (надзора) в сфере миграции	317
Унтеров В. А. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности против жизни и здоровья (анализ по видам исправительных учреждений)	265	Кремьянская Е. А. Юридический статус города федерального значения Севастополя: актуальные вопросы регулирования	319
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР		Магомедов Г. Б., Алиев Х. К., Яхьяев М. Я. Оптимизация кадрового обеспечения органов местного самоуправления	322
Корнелюк О.В., Коновалова Е.А. Актуальные вопросы защиты органами прокуратуры законных интересов граждан-участников долевого строительства	268	Мигда Н. С. Анализ инвестиционной деятельности в рамках государственно-частного партнерства	325
Магдилов Н. М., Таилова А. Г. Совершенствование мер общего надзора органов прокуратуры за исполнением государственными, общественными организациями и должностными лицами законов, направленных на предупреждение правонарушений	270	Фастович Г. Г. К вопросу о регулировании информационной политики в органах исполнительной власти современной России	327
Расторопов С. В., Прозументов А. А. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны	272	ПОЛИТИКА И ПРАВО	
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Фастович Г. Г. К вопросу о формировании молодежной политики в Российской Федерации: теоретико-правовой подход	329
Иванов И. В. Регламентация поведения сотрудника правоохранительных органов в социальных сетях	278	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Карчаева К. А. Особая миссия участковых уполномоченных полиции на административном участке	281	Гаджимагомедова Ш. С. Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде	331
		Костюков А. Д. Роль и место военного положения в системе чрезвычайных правовых режимов	333
		Полякова С.В. Современные средства фото- видеofиксации нарушений правил дорожного движения	336

Трофимцева С. Ю. Криминализация основных видов неправомерного перехвата компьютерной информации в зарубежном праве как правовая мера противодействия киберпреступности.....	339	Харисова А. З., Карачурина Г. Г., Шарафуллина Р. Р. Модернизация социально-экономического состояния России: новая экономика	395
Таова Л. Ю., Тутуков А. Ю. Обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.....	342	Чебан В. А. Влияние топливно-энергетического комплекса Сибири на развитие экономики Российской Федерации, проблемы и перспективы	397
КУЛЬТУРА И ПРАВО		Груднов Д. В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры в Сибири.....	400
Мочалова Н. Ю. Музей как институт идентификации исторического типа культуры.....	344	Насырова Е. В. Social media marketing как инструмент повышения открытости работы бизнеса (на примере аккаунта в сети instagram оператора школьного питания ООО «Гранд-логистик»).....	402
МЕДИЦИНА И ПРАВО		Аржаев Ф. И. Роль национальных финансовых институтов КНР и России в трансформации глобальной валютно-финансовой архитектуры	405
Бобкова Е. А., Зуева Е. К., Карпикова М. О., Сечина В. А., Хмарина А. К. Проблема антибиотикорезистентности в мировой экономике и медицине.....	347	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Бондаренко В. Н. Наука в системе мировоззрения (мировоззренческие предпосылки науки).....	408
Коблов Ф. Ч. К вопросу о способах организации учебной деятельности.....	350	Рахматуллина З. Н. Национальная идея в эпоху глобализации	411
Махмудова П. М., Кабыш Н. Ф. Влияние дисфункциональности семьи на девиантное поведение учащихся колледжа.....	352	Барина С. Г., Барина С. Г. Типы общества и аристотелевское понимание общества.....	413
Тимошук А. С., Трофимова Н. Н. Практики ограничения использования гаджетов в образовательных организациях.....	355	Захарова Е. Ю. Виртуальные практики в структуре бытия человека	417
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО		Маяцкая О. Б., Абрарова З. Ф. Российский федерализм: особенности формирования.....	419
Алгушаева В. Р., Галяутдинова С. И., Хухрин М. С. Молодежь Башкортостана в полиэтнической среде: социальные и психологические проблемы.....	358	Лисина Е. А. Институциональные ритуалы в современной российской реальности	423
Аскарова А. Р. Основные структурные элементы личности руководителя.....	363	Никитин Г. М., Спасова Н. Э., Васильева А. С. Концепции познания буддизма в постиндустриальном (информационном) обществе.....	426
Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф. Специфика восприятия феномена терроризма студентами гуманитарных факультетов	365	Маяцкая О. Б., Германова В. А., Арчибасов М. Е. Идеалы духовного самосовершенствования русских православных старцев	431
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		Попов Д. В. Биополитический эквивалент человека: от унтерменша до сверхчеловека, от хоббита до орка.....	434
Гайфуллина М. М., Буренина И. В., Сайфуллина С. Ф. Инструменты адаптации сферы подготовки и переподготовки кадров к внедрению технологий индустрии 4.0.....	368	Пичко Н. С. Онтологический анализ культуры как феномен бытия.....	442
Авдеева Л. А., Соловьева И. А., Хайдаров И. Р. Методические аспекты планирования методов капитального ремонта магистральных газопроводов	371	Виноградова Н. В., Хабиров Р. З. Знание и информация: проблема соотношения и ценности.....	444
Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Ханова И. М. Миграционные процессы в системе экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан).....	374	Васенкин А. В., Васильева Н. А. Наноэтика: социально-этические принципы развития нанотехнологий	447
Детушев М. М. Выбор и реализация инновационной стратегии предпринимательской структуры.....	377	Погребная К. В. «Социальное сиротство» в категориях государственного и личностно-эмоционального одиночества: философское осмысление.....	450
Киреева О. А. Природа происхождения фальсификации и искажения отчетности и методы их выявления	380	Шарипов А. Р. Этнические общности и мировые конфессии в эпоху кризиса глобализации.....	453
Кропотина О. Е. Квалифицированные кадры – дефицит ближайшего будущего	383	Сагитова Л. Ф. Язык и мышление в аналитической философии.....	456
Крюкова Е. В., Мацуй Е. А. Электронные закупки как эффективный инструмент аналитики состояния экономики региона.....	386	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Маричев С. Г. Факторы торможения институционального развития в России	389	459	
Халикова М. А., Соловьева И. А. Оценка экономической эффективности инвестиционной программы нефтяной компании на основе применения системного финансового эффекта – «Кросс-субсидирование»	392		

PERSONA GRATA

L. A. Yeremyan

International humanitarian law: a view from Armenia

Interview with Lilit Araevna Yeremyan, Ph.D. in law, head of International and European law sub-faculty of the Russian-Armenian University, assistant to the President of the Republic of Armenia for legal affairs and presidential initiatives 12

EURASIAN INTEGRATION

Ragimov T. S.

Eurasian Economic Union (EAEU): Prospects of integration of the EAEU member states 16

Anbrekht A. T., Elfimova O. S.

Pension provision for migrant workers of the Member States of the Eurasian Economic Union 19

INTERNATIONAL LAW

Kutafina V. V.

International arms control 23

Shugurov M. V.

Prospects of international technology transfer and dissemination of environmentally sound technologies in the context of development of "green" direction of world trade 27

Potapenko A. M.

Place of "the right of the demilitarization of outer space" institute in the system of international law 32

Semenov A. V.

Application of the "Lisbon rules" in the protection of property rights in merchant shipping 35

Yamaletdinova N. V.

International experience in the legal regulation of social security 37

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

Rusakova E. P.

The legal framework of the Shanghai financial court 39

Wang Xiangyu

«Belt and Road Initiative»: cooperation between Central Asian countries and China in the supply of natural gas 42

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Timerbulatov I. A.

The protecting practice of the children's rights in times of armed conflict 45

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Talimonchik V. P., Zimmermann A. L.

Status of «Inmarsat» in international private law 48

LAW OF THE SIC COUNTRIES

Atantaev A. T.

About qualification of wrongful acts in common law of the Kyrgyz 53

Kurmanalieva A. A., Kutueva A.B.

Issues of licensing advocacy in the Kyrgyz Republic 57

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Galiullina S. D., Shalagina S. V., Lifanova M. V.,

Gerasimova D. I., Safina E. A.

Development of juvenile justice in Japan: historical and legal analysis 59

Chizhik A. P., Sayapina T. S.

Constitutional justice in foreign countries 62

INTERNATIONAL CRIMINAL PROCESS

Ivanov V. V.

Adversarial and investigative models in the modern international criminal procedure 65

COMPARATIVE LAW

Minbaev S. A.

Comparative analysis of the legal regulation of licensing systems 67

Trubina V. A.

Legal regime of biobanks and biomaterials: actual issues and solutions 70

Zaulochnaya S. A.

Contractual regulation of factoring activity: comparative characteristics of the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and Ukraine 78

THEORY OF STATE AND LAW

Bayramkulova T. D., Hubieva Z. A.

Evolution of the "rule of law" doctrine in the Anglo-Saxon legal model 81

Kozhokar I. P.

The concept and signs of regulatory defects 85

Misrokov T. Z.

The distinction of civilizational and formational approaches in the study of law and the state 90

Pakhomova L. A.

Legal aspects of digitalization of society 94

Shitova T. V.

Legal characteristics of public and political institutions of the Russian Federation: historical and legal approach 97

HISTORY OF STATE AND LAW

Bayramkulova T. D., Korkmazova I. U.

Emergence and development of political and legal theories in Ancient Greece and Rome 99

Veretennikov N. N.

The establishment of the judicial protection of the rights of the person in conditions of special legal regimes in the ancient and medieval periods 103

Karimov R. R., Aseev I. A.

Ideas of S.V. Zubatov on the control of revolutionary movement in the Russian empire 107

Nigmatullin R. V., Bisyarina A. N.

Activity of the Russian state on counteraction to trade in minors in the period from 1861 to 1917 (historical and legal analysis) 110

Kuskashev D. V.

To the question of responsibility of officials of city self-government of Yenisei province at the end of the 19th - the beginning of 20th centuries 113

Stepanova A. A., Khafizov E. D.

Higher legal education of the Russian post-revolutionary abroad in France: on the materials of the emigrant press 115

Egorov P. M., Adamenko A. M.

Social-political activity of rural youth in the 1970s and the first half of 1980s: based on materials from the periodical press of the Arctic regions of Yakutia 117

Khabibullina A. R.

Legal basis of the activity of the registered Cossacks in the Republic of Bashkortostan 120

CONSTITUTIONAL LAW

Kislichko Yu. V.

Constitutional and legal status of a deputy of the regional parliament 123

Usmanov A. O.

On the meaning the term «deportation» in the context of the constitutional and legal rehabilitation of repressed peoples 125

ADMINISTRATIVE LAW

Kuzmin I. P., Gogoleva A. Ya.

To the question of the right of citizens to public service and the criminal record of close relatives 130

Kim A. V., Belotserkovets D. V.

General characteristics of administrative and legal regulation of tourism in the Russian Federation 133

Kurdyuk P. M., Ochakovskiy V. A., Yushko A. V. <i>On the issue of legal regulation of the resort fee in the Russian Federation</i>	136	Khakimova E. R., Fayrushina R. D. <i>Abuse of power: qualification issues</i>	199
Saydulaeva L. M., Shamrin M. Yu. <i>Wind power engineering in the Russian Federation</i>	139	Nasimov M. Sh., Tailova A. G. <i>Some controversial issues of the criminal law in time and space</i>	202
Yarovoy A. V. <i>The legitimacy of the procedure of bringing to administrative responsibility in the course of control and supervision activities</i>	142		
MUNICIPAL LAW		CRIMINAL PROCESS	
Tabakov A. R., Shabetya I. V. <i>Actual problems of the activities of the anti-drug commissions of municipalities</i>	146	Malikova N. V., Nikolaev E. M. <i>Criminal procedural activity of the investigator (inquirer) on compensation to victims of material damage at the stage of initiation of criminal proceedings</i>	204
CIVIL LAW		Shirokov I. V. <i>Crime victim's function in the simplification of the criminal procedure form</i>	206
Evstafjeva I. V. <i>Current issues of determining the value of property copyrights as part of the inheritance</i>	149	Obukhov I. A. <i>Typical situations arising at the preparatory stage of the inspection of the scene of crimes of a terrorist nature, and their resolution in the context of a counter-terrorist operation</i>	208
Kalashnikova E. B., Pustovalova E. N., Nikolaeva S. A. <i>Balance of banking and trade secrets</i>	151	Trifonova K. A. <i>Problems of applying preventive measures in the form of supervision of a minor suspect or accused</i>	210
Kozlova M. V. <i>Features of realization and protection of copyright by heirs of authors</i>	154	Kolovorotny A. A., Shepeleva O. R. <i>Procedural features of the production and termination of the preliminary consequences for the person with which the pre-judicial cooperation agreement is concluded</i>	212
Manaenkov K. L. <i>Using the results of a legal due diligence of a dwelling in proving the good faith of the purchaser</i>	158		
Rudykh S. N. <i>Problems of substantiation of the initial (maximum) contract price in the field of procurement of goods, work, services to meet state and municipal needs</i>	161	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Shcherbina N. Yu., Emelina L. A. <i>Features of challenging debtor deals in bankruptcy case</i>	165	Bichenova A. R., Minsafina S. N. <i>The legal status of women who have children sentenced to imprisonment</i>	214
Novikova O. V. <i>Co-operation of the parties upon termination of a legal entity</i>	168	Bondarenko S. V. <i>Certain issues of organization of labor activity in correctional institutions</i>	216
Ananjeva E. O., Kashintseva I. L. <i>The right of the child to development: on the protection of the rights of minors from the influence of the virtual world on the psychological state and development</i>	170	Mamontova A. A. <i>Characteristics of the personality of the convicted person who committed a new crime after serving a criminal sentence, alternative to imprisonment</i>	218
FINANCIAL LAW		Marchenko D. E. <i>Development of labor and household support of condemned to imprisonment (problems and data)</i>	221
Kupriyanov A. S. <i>Features of the application of tax control methods in transfer pricing</i>	173	Minsafina S. N. <i>Characterization of the legal status of foreign citizens and stateless persons who have served deprivation of liberty</i>	223
Tumanyan G. V. <i>Problems of insolvency of budgets of municipalities and ways to solve them</i>	177	Remizova L. S., Khodchenkov N. V. <i>Features of activity of the public authorities on observance and protection of the rights of citizens in places of deprivation of liberty: on the example of the Prosecutor's office</i>	225
LABOUR LAW		Tonkikh E. S., Fetishcheva L. M. <i>Basic aspects of implementation of a home arrest preventive measure</i>	227
Dzyubak A. V. <i>Constitutional bases of legal regulation of women's labor in the Russian Federation</i>	180	Chorny V. N., Senatova E. V. <i>Administrative legal regulation of the activities of the institutions and bodies of the criminal executive system</i>	229
CRIMINAL LAW			
Zharko N. V. <i>Ways and means of achieving the objectives of the institute of compulsory medical measures</i>	185	JUVENILE LAW	
Kasumbekov A. K., Kurbanova D. N. <i>On the concept of criminal responsibility</i>	187	Krylov N. G. <i>Some issues of juvenile punishment in the form of a fine</i>	231
Mustafina G. M. <i>Problems of qualification of crimes in the sphere of shadow economy</i>	189		
Novikov A. V., Slabkaya D. N. <i>Foreign experience of the probation institute</i>	191	CRIMINALISTICS	
Rogova N. N. <i>Features of differentiation of theft and fraud using electronic means of payment</i>	193	Gaydarova Kh. G., Radjabov Sh. R. <i>Interaction of the investigator and operational units in modern conditions</i>	234
Suleymanov T. A., Nazarkin E. V. <i>Legal characteristics of the fine as a type of criminal punishment and as a measure of criminal law</i>	196	Kuzmina G. A., Gerasimova Yu. R. <i>Psychological features of the expert polygrapher and their influence on the process and results of psychophysiological research with the use of a polygraph in the investigation of crimes</i>	237
		Lonshakova A. R., Kharisova Z. I., Antonov V. V. <i>Authority and information security of psycho-physiological tools in the Russian criminal proceedings and abroad</i>	240

Minyasheva G. I. <i>New ways to commit fraud using an electronic digital signature</i>	243	JUDICIARY	
Fayzullina A. A. <i>Construction of expert's versions of the fire causes and their check by experimental research</i>	246	Bekyasheva D. I. <i>The role and significance of the procedural form for the facts in issue</i>	295
Shebalin A. V. <i>On the necessity of legal regulation of work in the criminal case suspended in connection with the failure to identify the person to be attracted as the accused</i>	248	Komarova L. V., Yakovenko I. A. <i>Limits of judicial discretion</i>	302
Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I., Shvedova L. E. <i>The use of registration information in the process of carrying out operational and investigative activities</i>	250	Denisova N. S., Fantrov P. P., Solovjeva N. A., Solovjeva P. V. <i>Protection of the rights and freedoms of minors in criminal proceedings</i>	305
Yanmurzin D. R. <i>Theory and practice of the use of forensic examinations in the case of fire</i>	252	Kitaeva A. V. <i>On the competence of magistrates, changes in simplified and writ proceedings in the light of the adoption of Federal Law No. 451 of November 28, 2018 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation"</i>	311
OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY		Sysoeva T. V., Sysoev A. V., Matsak L. V. <i>Delineation of a murder committed in the state of affect from murder when the limits of the necessary defense are exceeded</i>	313
Gerasimova Yu. R., Dzhuruk D. S. <i>Ways to improve the legislation in the sphere of turnover of special technical means for secret obtaining of information</i>	255	Chermeneva S. S. <i>Realization by means of court of the rights of the suspect (accused) provided by the law in the context of counteraction to investigation</i>	315
CRIMINOLOGY		STATE AND LAW	
Tailova A. G., Shugaibova S. Sh. <i>The causes of environmental offenses and the main directions for their prevention</i>	257	Vitske R. E., Yakhina Yu. Kh. <i>On the legal regulation of state control (supervision) in the field of migration</i>	317
Nekrasov V. N. <i>Features of criminalization of acts involving artificial intelligence</i>	259	Kremyanskaya E. A. <i>Legal status of the federal city of Sevastopol: current issues of regulation</i>	319
Salikhov D. R. <i>The practice of compiling criminological portraits of unidentified criminals in Russia and foreign countries</i>	261	Magomedov H. B., Aliev Kh. O., Yakhyaev M. Ya. <i>Optimization of staffing of local governments</i>	322
Tailova A. G., Abakarova B. G. <i>Urban street crime latency</i>	263	Migda N. S. <i>Analysis of investment activity within the framework of state-private partnership</i>	325
Unterov V. A. <i>Criminological characteristics of penitentiary crime against life and health (analysis by the types of correctional facilities)</i>	265	Fastovich G. G. <i>To the question of the regulation of information policy in the executive authorities of modern Russia</i>	327
PROSECUTOR'S SUPERVISION		POLICY AND LAW	
Kornelyuk O. V., Konovalova E. A. <i>Topical issues of protection by the prosecutor's office of the legitimate interests of citizens-participants of shared construction</i>	268	Fastovich G. G. <i>To the question of forming youth policy in the Russian Federation: theoretical and legal approach</i>	329
Magdilov N. M., Tailova A. G. <i>Improving the measures of general oversight of prosecution authorities over the implementation by state, public organizations and officials of laws aimed at preventing offenses</i>	270	SECURITY AND LAW	
Rastoropov S. V., Prozumentov A. A. <i>Land relations as an object of criminal law protection</i>	272	Gadzhimagomedova Sh. S. <i>Problems of countering extremism in the youth environment</i>	331
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Kostyukov A. D. <i>The role and place of martial law in the system of emergency legal regimes</i>	333
Ivanov I. V. <i>Regulation of the law enforcement officer behavior in social networks</i>	278	Polyakova S. V. <i>Modern means of photo and video fixation of violations of traffic rules</i>	336
Karchaeva K. A. <i>A special mission of police officers on administrative area</i>	281	Trofimtseva S. Yu. <i>Criminalization of the basic types of incorrect interception of computer information in foreign law as a legal measure against cybercrime</i>	339
Osmanov M. M., Gutaev A. M. <i>The problem of the use of test purchases by law enforcement officials</i>	284	Taova L. Yu., Tutukov A. Yu. <i>Ensuring public safety during public events</i>	342
Sarankina Yu. A. <i>Some problem issues of regulatory and legal regulation of official time and rest time in the activities of IAB employees</i>	286	CULTURE AND LAW	
Fayzullin N. N. <i>The use of unmanned aerial vehicles and unmanned vehicles in the work of law enforcement agencies in Russia and foreign countries</i>	289	Mochalova N. Yu. <i>Museum as an institute for identification of historical type of culture</i>	344
ANTI-CORRUPTION LAW		MEDICINE AND LAW	
Speranskiy V. K. <i>Digital economy as an instrument to combat corruption</i>	292	Bobkova E. A., Zueva E. K., Karpikova M. O., Sechina V. A., Khmarina A. K. <i>The issue of antibiotic resistance in the global economy and medicine</i>	347

PEDAGOGY AND LAW

Koblov F. Ch.

To the question of ways of the organization of educational activity..... 350

Makhmudova P. M., Kabyshev N. F.

Influence of family dysfunctionality on the deviant behavior of college students..... 352

Timoschuk A. S., Trofimova N. N.

Practices limiting the use of gadgets in educational organizations..... 355

PSYCHOLOGY AND LAW

Algushaeva V. R., Galyautdinova S. I., Khukhrin M. S.

Youth of Bashkortostan in multiethnic environment: social and psychological problems..... 358

Askarova A. R.

Main structural elements of the personality of the head..... 363

Nurmukhametov E. A., Nurmukhametova I. F.

Specificity of perception of the phenomenon of terrorism by students of the humanitarian faculties..... 365

ECONOMICAL SCIENCES

Gayfullina M. M., Burenina I. V., Sayfullina S. F.

Tools for adaptation of the sphere of training and retraining of personnel to the introduction of the technologies of industry 4.0..... 368

Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Khaydarov I. R.

Methodical aspects of planning methods of capital repair of main gas pipelines..... 371

Gilmutdinova R. A., Dubinina E. V., Khanova I. M.

Migration processes in the system of economic security of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan)..... 374

Detushev M. M.

Selection and implementation of the innovative strategy of the entrepreneurial structure..... 377

Kireeva O. A.

Nature of falsification and misrepresentation of accounts and methods of its detection..... 380

Kropotina O. E.

Qualified personnel - deficiency of the near future..... 383

Kryukova E. V., Matsuy E. A.

Electronic purchases as an effective tool of analytics of the state of the economy of the region..... 386

Marichev S. G.

Inhibition factors of institutional development in Russia..... 389

Khalikova M. A., Solovjeva I. A.

Evaluation of the economic efficiency of the oil company's investment program based on the application of the system financial effect – "Cross-subsidization"..... 392

Kharisova A. Z., Karachurina G. G., Sharafullina R. R.

Modernization of the socio-economic state of Russia: the new economy..... 395

Cheban V. A.

Influence of the fuel and energy complex of Siberia on the development of the economy of the Russian Federation, problems and prospects..... 397

Grudnov D. V.

Problems of development of innovative infrastructure in Siberia..... 400

Nasyrova E. V.

Social media marketing as an improvement tool opportunity of business (on the example of account in the Instagram network of the school food operator LLC «Grand-logistics»)..... 402

Arzhaev F. I.

The role of the national financial institutions of the PRC and Russia in the transformation of the global monetary and financial architecture..... 405

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Bondarenko V. N.

Science in the system of philosophy (the philosophical background of science)..... 408

Rakhmatullina Z. N.

National idea in the era of globalization..... 411

Barinova S. G., Barinova S. G.

Types of society and Aristotelian understanding of society..... 413

Zakharova E. Yu.

Virtual practices in the structure of human being..... 417

Mayatskaya O. B., Abrarova Z. F.

Russian federalism: features of formation..... 419

Lisina E. A.

Institutional rituals in modern Russian reality..... 423

Nikitin G. M., Spasova N. E., Vasiljeva A. S.

Buddhism's concept of knowledge in the post-industrial (information) society..... 426

Mayatskaya O. B., Germanova V. A., Archibasov M. E.

Ideals of spiritual self-improvement of Russian Orthodox elders..... 431

Popov D. V.

The biopolitical equivalent of man: from untermensch to superman, from hobbit to orc..... 434

Pichko N. S.

Ontological analysis of culture as a phenomenon of being..... 442

Vinogradova N. V., Khabirov R. Z.

Knowledge and information: problem of relationship and values..... 444

Vasenkin A. V., Vasiljeva N. A.

Nanoethics: social and ethical principles development of nanotechnology..... 447

Pogrebnaya K. V.

"Social orphanhood" in the categories of state and personal-emotional loneliness: philosophical understanding..... 450

Sharipov A. R.

Ethnic communities and world confessions in the epoch of the globalization crisis..... 453

Sagitova L. F.

Language and thinking in analytical philosophy..... 456

INFORMATION FOR AUTHORS..... 459

Л. А. ЕРЕМЯН

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ВЗГЛЯД ИЗ АРМЕНИИ

Интервью с кандидатом юридических наук, заведующей кафедрой международного и европейского права Российско-Армянского университета, помощником Президента Республики Армения по правовым вопросам и президентским инициативам Лилит Араевны Еремян.

L. A. YEREMYAN

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW: A VIEW FROM ARMENIA

Interview with Lilit Araevna Yeremyan, Ph.D. in law, head of International and European law sub-faculty of the Russian-Armenian University, assistant to the President of the Republic of Armenia for legal affairs and presidential initiatives.

Еремян Л. А.

Визитная карточка

Лилит Араевна ЕРЕМЯН в 2009 году окончила бакалавриат, в 2011 году – магистратуру юридического факультета Российско-Армянского университета в Ереване. В 2012 году окончила магистерскую программу в университете Эссекса в Великобритании по специальности «Международное право прав человека и международное гуманитарное право». Защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Международное право».

С 2009 по 2015 гг. работала помощником Председателя, затем – экспертом Постоянной комиссии по государственно-правовым вопросам Национального Собрания Армении. В 2015-2018 гг. – консультант Министра-руководителя аппарата Правительства Армении, затем – советник Министра Юстиции. Участвовала в разработке ряда ключевых законопроектов республики.

С сентября 2018 года является помощником Президента Республики Армения по правовым вопросам и президентским инициативам. С 2015 года преподает в Российско-Армянском университете, заведует кафедрой международного и европейского права.

– Уважаемая Лилит Араевна, расскажите, пожалуйста, о Вашей кафедре и Вашем университете.

– Созданный в 1997 году, Российско-Армянский университет (РАУ) уникален в силу ряда обстоятельств. Во-первых, он находится в ведении двух государств – России и Армении и одновременно осуществляет как российские, так армянские образовательные программы. Во-вторых, выпускники РАУ получают два государственных диплома – России и Армении. Наш университет отличает, с одной стороны, дух академизма, а, с другой, – динамизм и свобода. Это притягивает как молодежь, так и преподавателей, интеллигенцию. Кстати, мы в РАУ приняли декларацию ценностей, осознание и распространение которых считаем одной из важнейших миссий университета. Это академическая свобода, любовь, справедливость, солидарность, созидательность, достоинство, познание и личностный рост. За несколько лет РАУ вышел на самые передовые позиции в Армении. В этом есть и огромная заслуга многоопытного профессорско-преподавательского состава во главе с ректором – профессором Арменом Дарбиняном. У меня особое отношение к Российско-Армянскому университету не только потому, что здесь я уже почти пять лет преподаю и заведу кафедрой. РАУ для меня – это, в первую очередь, alma mater. В целом, на сегодняшний момент Российско-Армянский университет состоялся как центр российского образования и науки в Армении. Хочу также отметить, что около четверти поступающих в РАУ – это студенты из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Сегодня в РАУ действует 8 институтов по разным направлениям: Институт права и политики, Институт экономики и бизнеса, Институт гуманитарных наук, Институт математики и информатики, Инженерно-физический институт, Институт биомедицины и фармации, Институт медиа, рекламы и кино, Институт востоковедения. В Институте права и политики действует 6 кафедр. Наша кафедра – международного и европейского права – была основана в 2004 году. В рамках учебной программы на нашей кафедре преподаются многочисленные дисциплины: международное публичное право, европейское право, правовые основы регулирования интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, международное торговое право, международное гуманитарное право. К работе кафедры мы пытаемся привлечь высококвалифицированных специалистов в области международного и европейского права, имеющих также определенный практический опыт. Преподавание ведется в основном на русском языке, но некоторые предметы преподаются на английском языке. Кафедра регулярно иницирует различные научные мероприятия. Так, например, в сотрудничестве с делегацией Международного Комитета Красного Креста в Армении Российско-Армянский университет уже более десяти лет ежегодно организует одну из наиболее значимых конференций в области международного гуманитарного права не только на региональном, но и, осмелюсь сказать, на международном уровне. Речь идет об «Ежегодной международной конференции по МГП для молодых исследователей». С 21 по 23 ноября в

РАУ прошла очередная такая международная конференция, которая в этом году была посвящена 70-летию подписания Женевских конвенций.

– В каком состоянии находится армянская наука международного права: какие темы рассматриваются как приоритетные, есть ли интерес к праву ЕАЭС, какие научные проблемы обсуждаются?

– Совершенно объективно оценивая ситуацию, я, к сожалению, не могу сказать, что в Армении есть сформированная научная школа международного права, хотя у нас в республике, несомненно, есть очень хорошие специалисты в данной области. Создание научной школы является главной целью нашей кафедры, и к ней мы очень стремимся. При этом в течение последнего десятилетия в армянской науке международного права произошел значительный прогресс. Многие стали интересоваться данной системой права, проводить научные исследования. Есть армянские учебники и учебные пособия по международному праву для вузов Армении, в научных журналах республики и других стран публикуются научные статьи. Уже на первых курсах студенты изучают международное право и активно участвуют в престижных международных конкурсах, таких как конкурс по международному праву имени Филипа Джессапа, конкурс по международному гуманитарному праву имени Жана Пикте и др. Я думаю, со временем будет сформировано понимание значимости международного права в контексте современных процессов глобализации.

Свою первую лекцию по международному праву я всегда начинаю с разбора спонтанно определенных студентами проблем, наиболее обсуждаемых на государственном и международном уровнях, и их связи с международным правом. Мне представляется, что это помогает понять роль международного права в регулировании происходящих процессов, начиная от экологических вопросов, завершая вопросами безопасности. Что касается приоритетных тем в области международного права, то ввиду региональных особенностей и истории армянского народа для нас, конечно, продолжают оставаться актуальными такие вопросы, как международное признание Геноцида армян в Османской империи; меры по предотвращению преступлений против человечности; вопрос реализации права на самоопределение в ситуациях, ставящих под вопрос выживание народа (нации), борющегося за самоопределение; вопросы международно-правового регулирования миграции; права человека и, в особенности, социальные права. Вместе с этим, с радостью могу констатировать тот факт, что в последнее время и специалисты, и студенты стали уделять особое внимание изучению таких областей, как международное торговое право, международное космическое право и так далее. Можно с уверенностью сказать, что наблюдается расширение круга вопросов в области международного права, вызывающих интерес у армянского научного и студенческого сообщества. Со вступлением Армении в ЕАЭС для нас, конечно же, приобрело актуальность право ЕАЭС, – я, однако, считаю, что данная система права еще не консолидировалась (для этого требуется время). Это – нормально, ведь становление и развитие аналогичного субъекта – Европейского союза – тоже происходило

не в один день. Кстати, кафедра международного и европейского права РАУ была одной из первых, включившей соответствующую дисциплину в образовательные программы бакалавриата и магистратуры. Интерес есть, но, думаю, еще предстоит серьезная работа, направленная на развитие этого направления, предполагающая в том числе тесное сотрудничество с вузами стран ЕАЭС и институтами ЕАЭС. На сегодняшний день для нас очень актуальной является проблема имплементации правовых актов ЕАЭС в Республике Армения, а также вопрос определения наиболее эффективного формата сотрудничества с учетом, с одной стороны, асимметричности ресурсов и политических сил членов ЕАЭС, а, с другой стороны, отсутствия у Армении государственных границ со странами-членами ЕАЭС. Однако общий настрой как в правоприменительной среде, так и в научном сообществе – довольно оптимистичный.

– Не могли бы Вы в общих чертах рассказать о текущей реформе законодательства в Армении?

– Очень хороший вопрос. Я считаю, что в Армении недостаточно развита культура проведения стратегических правовых реформ. На мой взгляд, правовые реформы, в основном, осуществлялись и осуществляются, исходя из конкретной ситуации и в целях разрешения конкретных вопросов – часто спонтанно и не очень обдуманно. В государствах с достаточно развитой культурой проведения правовых реформ такие реформы бывают направлены на ретроспективное и перспективное формирование государственной политики в разных областях, но с акцентом на перспективное развитие, то есть, когда основная цель реформы – не разрешение текущих вопросов и реализация фрагментарных целей, а предотвращение возникновения практических проблем и институциональный подход к регулированию той или иной области. Такой стратегический, институциональный подход к правовой реформе, с моей точки зрения, требует проведения всестороннего, глубинного анализа проблемы, причин ее возникновения, изучения теории и практики других государств, организации консультаций с широким кругом заинтересованных субъектов, вовлечения в процесс проведения реформы профессионалов в соответствующей области из данного государства и из-за границы и так далее. Такая реформа, с моей точки зрения, должна основываться на принципах профессионализма, интеллектуальной независимости и объективности. Думаю, понадобится время и ресурсы, в том числе человеческие, для развития культуры правовых реформ в Армении. Что касается конкретных преобразований, то наиболее обсуждаемой сегодня является инициатива по судебной реформе. Скажу только, что, несомненно, есть необходимость реформирования и динамичного развития судебной системы – и такую реформу нужно осуществлять очень обдуманно, профессионально, сбалансированно, без спешки, придерживаясь стратегических целей с соблюдением норм Конституции и основываясь на общих принципах международного права. Параллельно активно осуществляется также ряд других реформ.

– Сфера Ваших научных интересов – новые системы ооружений. Расскажите, пожалуйста, почему это актуально и какие процессы в сфере права здесь происходят.

– Совершенно верно. Впервые я занялась исследованием данной тематики во время учебы в Эссекском универси-

тете в Великобритании в 2012 году. Моим руководителем был профессор Ноам Лубелл – один из наиболее квалифицированных специалистов в данной области. Впоследствии я продолжила свои научные изыскания в Армении: защитила диссертацию по международно-правовому регулированию новых средств ведения военных действий. В 2017 году была издана моя монография «Вызовы современных войн: актуальные вопросы международно-правового регулирования новых средств ведения войны», предисловие к которой написал президент Российской ассоциации международного права, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Анатолий Яковлевич Капустин. Когда я работала над диссертацией, это – 2012-2015 гг., то некоторые юристы считали, что объект моего исследования – из области научной фантастики, а некоторые даже шутили, мол, «насмотрелась голливудских фильмов». Однако особенность наших дней заключается в чрезмерно быстрых темпах развития всех сфер жизнедеятельности и, особенно, научно-технологической сферы, в том числе в области вооружений. Президент Республики Армения Армен Саркисян придумал, на мой взгляд, замечательный термин-описание: «R-evolution» или «rapid evolution», то есть – очень быстрая эволюция. Происходящие процессы, естественно, влияют и на характер и особенности вооруженных конфликтов XXI века, а также на и их международно-правовое регулирование. Современные войны все меньше опираются на традиционные способы ведения войны и ведутся на новом интеллектуальном уровне. Быстрое развитие вооружений ставит под сомнение эффективность и актуальность действующих международно-правовых положений в данной сфере. Наиболее острыми и интересными выглядят проблемы правомерности таких средств ведения войны, как кибертехнологии, боевые роботы и, так называемые нелетальные (несмертельные) вооружения. В контексте применения таких нетрадиционных средств и методов ведения войны возникает вопрос о необходимости разработки новых международно-правовых инструментов, совершенствования действующих положений, создания новых интерпретаций и формирования иных механизмов, обеспечивающих адекватное международно-правовое регулирование. Не следует забывать, что одним из важнейших догматов международного гуманитарного права является правило, в соответствии с которым воюющие стороны не пользуются неограниченным правом в выборе средств ведения войны. Правовая подготовленность государств в данной области является залогом эффективного использования юридических институтов и стандартов. Естественно, что и государственные эксперты, и представители научных кругов во всем мире, особенно в последнее время, осуществляют исследования в данной области, организуют обсуждения, конференции, разрабатывают различные правовые инструменты, при этом в основном речь идет об инструментах так называемого мягкого права (soft law). Я столь подробно останавливаюсь на данной теме, поскольку она определяет круг моих приоритетных научных интересов и представляется мне исключительно актуальной.

– Считаете ли Вы, что развитие международного гуманитарного права должно осуществляться при по-

мощи норм «мягкого права» или здесь все же предпочтительней традиционное конвенционное и обычно-правовое регулирование?

– Вообще, роль «мягкого права» в развитии международного права является очень интересным вопросом. В контексте международного гуманитарного права в целом и даже в контексте более узкой темы международно-правового регулирования новых средств ведения войны на него нет универсального ответа. Например, в случае применения кибервооружений жесткое конвенционное регулирование не может представляться эффективным с учетом особенностей объектов кибернападений, изменчивого характера информационных технологий, темпов развития киберсредств военного назначения и так далее. При таких условиях любые конвенции, регулирующие применение киберсредств ведения военных действий, уже на этапе их разработки будут устаревшими, – кроме того, было бы практически невозможно осуществлять мониторинг имплементации таких конвенций. Нереалистично также предполагать, что основные акторы – США, Великобритания, Израиль – проявят политическую волю для разработки такого международного договора. В силу этих же факторов регулирование киберсредств ведения войны устоявшимися принципами МГП и их традиционная интерпретация также не представляется оптимальным подходом. Поэтому применительно к киберсредствам именно мягкое право выглядит лучшим способом международно-правового регулирования и развития МГП. А в случае, например, полностью автономных боевых роботов, я считаю, что на национальном и международном уровнях следует разработать инструменты жесткой регламентации, в частности, ввиду того, что риск нарушения основополагающих норм и принципов МГП при применении данных роботов намного выше, чем в случае применения других видов вооружений. Международно-правовой запрет на такое оружие вполне мог бы быть закреплен в новом протоколе к Конвенции по конкретным видам обычного оружия 1980 года. Таким образом, я считаю, что наиболее эффективный механизм регулирования того или иного вопроса (наиболее предпочтительный способ развития МГП) во многом зависит от характера самого этого вопроса.

– В 1996 г. Международный Суд ООН вынес достаточное двусмысленное заключение по ядерному оружию, которое стало предметом дискуссии. Согласны ли Вы с позицией Суда?

– В Решении по делу о правомерности применения или угрозы применения ядерного оружия Международный Суд ООН (МС ООН) четко сформулировал запрет неизбирательных нападений, охватывающий нападения с применением per se неизбирательного оружия. Суд также отметил, что, учитывая специфические особенности ядерного оружия, его применение едва ли было бы совместимым с принципом избирательности. Более того, из анализа консультативного заключения МС ООН и особых мнений судей следует, что большинство судей рассматривало ядерное оружие как per se неизбирательное, прежде всего, в силу его разрушительного и неконтролируемого действия, что, в свою очередь, исключало возможность разграничения гражданских лиц и гражданских объек-

тов, с одной стороны, и комбатантов и военных объектов, с другой стороны, в случае его применения. Несмотря на такое мнение, которого придерживалось, по-видимому, большинство судей, МС ООН в итоге не установил достаточных оснований для вывода о том, что применение ядерного оружия всегда и при всех обстоятельствах не будет соответствовать принципам и нормам МГП. То есть судьи признали ядерное оружие, по сути, неизбирательным видом оружия, но сочли, что основания для запрета его применения во всех случаях отсутствуют. Именно это противоречие и вызвало дискуссию. Что касается моего мнения, то я согласна с окончательным заключением МС ООН по поводу отсутствия международно-правовых оснований для абсолютного запрета ядерного оружия. Ведь практически все виды оружия могут быть применены неизбирательно. Но определенные виды оружия потенциально могут быть применены неизбирательным образом в большей степени, нежели иные виды, а есть и такие средства ведения военных действий, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть применены в соответствии с принципом избирательности. Ядерное оружие, безусловно, имеет такие характеристики, которые значительно и многократно увеличивают риск его неизбирательного применения. Но это, как обоснованно и верно отметил МС ООН, еще не является достаточным основанием для запрещения данного оружия при всех обстоятельствах. В данном контексте более точным было бы характеризовать ядерное оружие не как *per se* неизбирательное средство ведения войны (что вытекает из консультативного заключения и особых мнений судей), а, скорее, как потенциально неизбирательное оружие, применение которого следует считать правомерным в случае его использования в соответствии с требованиями и принципами МГП. Иными словами, я считаю неточным не вывод МС ООН по данному делу, а аргументы и анализ, относящиеся к характеру ядерного оружия.

– Какие меры на национальном уровне, на Ваш взгляд, необходимо принять для более эффективной имплементации норм МГП?

– Прежде всего, для эффективной имплементации норм МГП следует постоянно совершенствовать государственное законодательство. Независимо от того, требуется ли имплементация норм в национальное законодательство, или же конвенции имеют прямое действие, наиболее эффективным подходом все-таки представляется четкое закрепление соответствующих положений на уровне национального законодательства. Имплементация любых норм международного права, в том числе и норм МГП, предполагает не простое копирование конвенций, а обдуманный и креативный законотворческий подход, а также постоянные последующие корректировки и обновления действующего законодательства. Эффективность применения МГП также напрямую зависит от распространения знаний о нем – не только среди военнослужащих и военнообязанных, но и среди гражданского населения. Насколько мне известно, в некоторых государствах есть даже практика изучения основных конструкций в области МГП в общеобразовательных школах в рамках обязательной дисциплины. Помимо этого, перспективным выглядит творческий подход: знания о МГП можно распространять

в рамках различных конференций, используя ресурсы ролевых и симуляционных игр, организуя фотовыставки и показы художественных и документальных фильмов. Но, конечно, в любом случае задача по повышению информированности лиц, которые в соответствующей ситуации будут применять нормы МГП, ложится в первую очередь на государство. Наконец, в контексте эффективной имплементации положений об ограничении средств и методов ведения войны было бы предпочтительно разработать и применять на национальном уровне механизм правовой оценки новых вооружений.

– На протяжении уже более десяти лет Вы работаете в различных государственных структурах: парламенте, аппарате правительства, министерстве юстиции, а в настоящее время являетесь помощником Президента Республики Армения по правовым вопросам и президентским инициативам. Получается ли у Вас реализовать научные изыскания на практике?

– На всех занимаемых постах в мои основные обязанности входило проведение исследований, изучение и анализ международно-правового опыта по разным вопросам, представление практических предложений, экспертных мнений и заключений по различным правовым проектам, разработка или пересмотр различных законопроектов, участие в переговорах, участие в имплементации реформ или инициатив. Если говорить о полезности международного права, то могу сказать, что при рассмотрении практически любого законопроекта, при разработке стратегии любой правовой реформы или при реализации любой инициативы – я всегда использовала свои знания в области международного права. Считаю, что международное право, включая международные договоры, нормы обычного права и общие принципы международного права, лежит в основе практически всех значимых реформ и законодательных проектов. Что касается МГП, то эта отрасль международного права является моей чисто научной стихией.

– Что бы Вы могли пожелать читателям журнала?

Махатма Ганди говорил: «Разница между тем, что мы делаем и тем, что мы можем сделать, способна решить большую часть мировых проблем». Так что всем, в том числе и читателям журнала, желаю успешной самореализации и самоактуализации.

Интервью брал:

Толстых Владислав Леонидович
 Доктор юридических наук,
 Ведущий научный сотрудник
 Института философии и права
 Сибирского отделения
 Российской академии наук;
 профессор кафедры международного
 права Московского государственного
 института международных
 отношений (Университета)
 МИД России

РАГИМОВ Тельман Сабирович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС): ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье речь идет о дальнейшем развитии интеграции в рамках евразийского экономического союза, о необходимости координации действий участников евразийского интеграционного блока по ключевым направлениям в реальном секторе экономики, в том числе и на сырьевом рынке. При этом отмечается, что правильно выстроенная интеграционная политика может привести к тому, что все участники объединения по мере развития их экономик со временем займут свои ниши (технологические, сырьевые и т.п.) в едином экономическом пространстве ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, валютный рынок, торговые барьеры, политическая интеграция.

RAGIMOV Telman Sabirovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Moscow Academy of the Russian Investigation Committee

EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU): PROSPECTS OF INTEGRATION OF THE EAEU MEMBER STATES

The article deals with the further development of integration within the Eurasian Economic Union, the need to coordinate the actions of the participants of the Eurasian integration bloc in key areas in the real sector of the economy, including the commodity market. At the same time, it is noted that a properly built integration policy can lead to the fact that all participants of the Association, as their economies develop, will eventually occupy their niches (technological, raw materials, etc.) in the single economic space of the EAEU.

Keywords: integration, Eurasian Economic Union, currency market, trade barriers, political integration.

Рагимов Т. С.

Международная экономическая интеграция в современном мире является необходимым условием успешного экономического роста стран. Она предполагает создание межгосударственных сообществ, в рамках которых происходит сближение экономик объединившихся стран, либерализация их внешнеэкономических связей, формирование общего рынка товаров услуг, капитала, рабочей силы. Развитие национальной промышленности стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, обеспечение их экономического прогресса в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировом рынке потребовало восстановления нарушенных производственных и научно-технических кооперационных связей, укрепления сотрудничества на основе экономической интеграции. В течение последних 20 лет этими странами предпринимались шаги по развитию и сближению национальных экономик.

Прошло пять лет, как было создано Единое экономическое пространство, и семь лет после создания Таможенного Союза. Возникает вопрос, каковы на сегодня перспективы расширения и углубления ЕАЭС?

Несмотря на работу Евразийской экономической комиссии, являющейся постоянным регулирующим органом в ЕАЭС, основной задачей которой является обеспечение условий для развития и функционирования ЕАЭС, а также разработка инициатив экономической интеграции в рамках ЕАЭС, между странами сохраняются барьеры, препятствующие взаимной торговле.

На недавнем юбилейном саммите ЕАЭС¹, по мнению лидеров стран, собравшихся на встречу в казахстанской столице за пять лет ЕАЭС доказал свою жизнеспособность. Однако разногласия между членами блока еще сохраняются, но это

не мешает ему быть экономически привлекательным, в том числе для других государств.

Интеграция в рамках ЕАЭС не решает проблему торговых «войн» между странами-участницами, и на сегодняшний день проблема торговых запретов остро стоит не столько в отношениях между Россией и Белоруссией, сколько в отношениях между Киргизией и Казахстаном.

На этом фоне неожиданным фактором на повестке дня евразийской интеграции выступают вопросы безопасности. Ранее участники объединения подчеркивали, что ЕАЭС - это в первую очередь экономический проект.

Казахстан и сейчас настаивает на том, что объединение должно функционировать исключительно в формате экономической интеграции, и, что никакие формы политической интеграции в ЕАЭС для этой страны неприемлемы.

В настоящее время, необходимо координировать действия участников объединения по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономик и сотрудничество в реальном секторе экономики, в том числе и на сырьевом рынке.

Таким образом, все участники объединения со временем займут свои ниши (технологические, сырьевые, в сфере услуг и т.п.) в едином экономическом пространстве ЕАЭС. Это в свою очередь приведет к эффекту «возрастающей отдачи от масштаба», то есть к значительному увеличению объема торговли и, как результат, - к росту экономики и повышению уровня жизни населения стран-участниц ЕАЭС.

Однако уже сейчас очевидно, что проект ЕАЭС вышел за рамки простого регионального объединения, и именно от его успешного развития во многом будет зависеть дальнейшее будущее всей евразийской интеграции.

В современных условиях для России, а также ее партнеров перспективы международной торгово-экономической интеграции заключаются в развитии сотрудничества по не-

¹ В странах союза вернулись к старому и привычному обозначению — ЕвразЭС.

скольким направлениям. Во-первых, это интеграция внутри самого ЕАЭС с возможным вовлечением новых участников. Во-вторых, это интеграция стран ЕАЭС с третьими странами, которые не входят в зону свободной торговли СНГ. В-третьих, что не менее важно, это - выстраивание отношений со странами СНГ, которые отказались от перспективы членства в ЕАЭС.

При обсуждении перспектив интеграции стран ЕАЭС можно выделить два основных экономических мотива участников любого торгового соглашения, которые можно условно назвать производительным и перераспределительным.

Производительный мотив описывает наличие барьеров в торговле между странами, что ведет за собой неэффективность использования и воспроизводства ресурсов. Это можно объяснить тем, что торговые ограничения, как и любые другие экономические барьеры, порождают невосполнимые потери совокупного общественного благосостояния. Но, если бы таких запретов не было, страны могли бы производить больше продукции, а также продавать ее и потреблять, (в больших количествах). То есть снятие экономических барьеров создает ресурсы, которые ранее не производились.

Они распределяются между участниками союза, увеличивая тем самым его конкурентоспособность².

Второй мотив - *перераспределительный*. Он предполагает, что некоторые участники, которые заинтересованы в его расширении, начинают привлекать в организацию новых членов за счет передачи части своих ресурсов партнерам по торговому соглашению. Как итог всего этого - остальные члены заинтересованы в интеграции, так как ресурсы перераспределяются в их пользу.

Итогом может стать то, что интеграционные объединения, которые были основаны на мотивации второго типа, имеют особенность расширяться и вовлекать новых участников намного быстрее, чем объединения мотивации первого типа, потому что могут предложить им стабильную финансовую выгоду в краткосрочной перспективе.

Однако если рассматривать общую конкурентоспособность соглашений, то соглашения второго типа растут значительно медленнее (или вообще не растут), чем соглашения первого типа. Создание дополнительного ресурса в рамках интеграционного объединения может рассматриваться в качестве дополнительного источника экономического роста, что является особенно актуальным в современных условиях. Хотелось бы отметить, что в соглашениях ЕАЭС с прописанными в нем обязательствами не полностью задействованы возможности для создания дополнительных ресурсов за счет повышения эффективности.

В это же время перераспределение ресурсов внутри стран-членов ЕАЭС представлено широко.

Итак, при создании Таможенного союза изначально между РФ, Белоруссией и Казахстаном была создана единая таможенная территория, где импортные товары, ввезенные из других стран, стали облагаться таможенными пошлинами на таможенной границе союза. Одновременно каждый из членов союза оставил за собою право самостоятельного определения размера экспортных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты, которые взимаются при экспорте в третьи страны и не уплачиваются при торговле между участниками интеграционного объединения. Эти обстоятельства и определяют перераспределение ресурсов внутри этих трех стран. Примером перераспределения ресурсов можно назвать трансферты во взаимной торговле нефтью, газом и нефтепродуктами без экспортных пошлин. Для оценки трансфертов внутри ЕАЭС рассматривают передачу (перераспределение) ресурсов из России в другие страны-участники этого объедине-

ния. Поскольку перераспределение ресурсов внутри ЕАЭС возникает в основном за счет существующей схемы налогообложения нефтегазового сектора, налоговый маневр в нефтегазовой отрасли может способствовать смещению акцентов интеграции с перераспределительных к производственным.

Получение ресурсной ренты при наличии экспортной пошлины будет означать потери для российского бюджета от функционирования ЕАЭС и вовлечения в него новых участников.

Согласно договору о ЕАЭС, в срок до 2025г., на территории стран - участниц союза должен начать свою работу общий нефтегазовый рынок³.

Поэтому, предоставляется возможность изъять ренту из этого сектора через налог на добычу полезных ископаемых, тем самым увеличив сборы от налога таким образом, что данное изменение было бы нейтральным для газо- и нефтедобывающего сектора одновременно с обнулением экспортной пошлины.

Такой маневр ускорит и усилит шаги к снижению нетарифных барьеров в торговле стран - членов ЕАЭС товарами и услугами, так как это снижение должно стать главным источником повышения конкурентоспособности, как самого Евразийского экономического союза, так и отдельных его участников. Уже в начале своего функционирования Союз имеет достаточно высокие экономические показатели. Согласно данным портала Евразийского экономического союза, объем ВВП в ЕАЭС в 2014 году составил 2,2 трлн. долларов, объем внешней торговли товарами ЕАЭС с третьими странами в 2014 году - 877,6 млрд. долларов США, что в свою очередь составляет 3,7 % мирового экспорта и соответственно 2,3 % мирового импорта⁴.

Также стоит отметить, что ЕАЭС располагает одной из сильнейших ресурсных баз мира. Согласно статистическим данным Евразийской экономической комиссии, Союз занимает первое место в мире по запасам природного газа и по запасам нефти, третье место по производству электроэнергии и четвертое место по запасам угля (рисунок 2.1.).

На сегодняшний день расчеты между государствами-членами ЕАЭС в большей мере приходятся на доллар США и европейскую валюту евро⁵. Однако все чаще главы Правительств договаривающихся государств высказываются за введение единой валюты на территории ЕАЭС и создания, таким образом, единого евразийского валютного союза.

В сентябре 2015 года Президент РФ внес на ратификацию в Госдуму законопроект об отказе использования доллара в качестве валюты сделок между странами-участницами СНГ⁶. Данный законопроект предполагает функционирование единого финансового рынка на территориях стран ЕАЭС и других государств-членов СНГ. В таких условиях взаиморасчеты будут производиться в национальных валютах без посредничества доллара США.

Законопроект предусматривает прямой допуск банков-резидентов стран-участниц на внутренние валютные рынки друг друга на условиях предоставления национального режима банкам договаривающихся сторон.

Таким образом, своё развитие получают рынки национальных валют государств-членов, и будут созданы предпосылки для дальнейшей валютной интеграции стран-участниц

3 См.: Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник. // Под ред. В.В. Полякова, Е.Н. Смирнова, Р.К. Щенина. 2-е издание. М.: Юрайт, 2016. С. 47.

4 См.: ЕАЭС // Общая информация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 27.01.2017 г.).

5 Армянский премьер предложил странам ЕАЭС перейти на расчеты в рублях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/09/08> (дата обращения: 27.01.2017 г.).

6 Отказ от доллара в расчетах между государствами СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novorusmir.ru/archives> (дата обращения: 27.01.2017 г.).

2 См.: Мировая экономика и международный бизнес. Учебник // Под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. 6-е издание. М.: Кнорус, 2016. С. 41.

ЕАЭС и осуществления единой региональной валютной политики. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению долгосрочного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества евразийских стран.

Стоит упомянуть, что сегодня все больше стран начинают отказываться от доллара США в международных расчетах, первенство среди которых занимает Китай. В 2014 году между Россией и Китаем был заключен договор о поставке российских энергоносителей на территорию КНР, расчеты по которой производятся исключительно в рублях и юанях.

Возвращаясь к единому евразийскому валютному рынку, стоит отметить, что на пути его создания важным является урегулирование таких вопросов как:

– во-первых, сокращение достаточно большого разрыва в темпах инфляции. Так, согласно данным статистического бюро на начало 2016 года инфляция в России составила 10 %, в Казахстане - 1,3 %; в Белоруссии - 2 %; в Армении - 5 %; а в Кыргызстане наблюдалась дефляция в размере 0,3 %⁷;

– во-вторых, необходимость развития единой платежной системы в рамках ЕАЭС либо на основе системы мультивалютных операций, либо на основе введения в обращения единой евразийской валюты⁸.

Для этих целей уже к 2025 году было запланировано создание евразийского Центрального Банка⁹. Ввиду сложности в современных внешнеполитических и внешнеэкономических отношений России с западными странами, президент Российской Федерации на встрече глав правительств стран ЕАЭС в Астане предложил создание валютного союза уже в ближайшее время. Однако в январе 2016 года Евразийская экономическая комиссия, которая является исполнительным органом ЕАЭС, отложила введение единой евразийской валюты по объективным причинам.

Тем не менее, в целях ухода от долларовых взаимных расчетов между договаривающимися странами главы Правительств стран-участниц ЕАЭС ведут переговоры о возможном переходе на расчеты, используя российскую национальную валюту - рубль. Также 2 февраля 2016 года на заседании Евразийской комиссии было принято решение о создании единого евразийского рынка газа, внутри которого расчеты между странами-участницами ЕАЭС будут осуществляться в национальных валютах. Особо отметим, что Евразийский экономический союз располагает 20,7 % мирового запаса природного газа.

Создание единого газового рынка в рамках ЕАЭС приведет к дальнейшему развитию данной отрасли на национальных уровнях.

Подводя итоги, необходимо отметить, что страны-участницы Союза входят в категорию стран постсоветского пространства и имеют долговременные тесные экономические, политические и культурные отношения на протяжении нескольких десятков лет.

Создание ЕАЭС является следствием качественного скачка в межгосударственных отношениях этих стран. Создание Евразийского экономического союза, а также его логического продолжения в виде единого Евразийского валютного союза, - это объективная закономерность, вытекающая из характера современных международных экономических отношений. Конечно, на пути формирования этого союза и его развития стоит немало трудностей, однако ввиду заинтересованности всех сторон ЕАЭС и культурной близости стран-участниц

международное сообщество ожидает изменение расстановки сил на мировой арене уже в ближайшем будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (Приложение № 15 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 года в ред. от 08.05.2015 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/////?doc_id=31566566.
2. Бекашев К.А. ЕАЭС: Международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. М. 2014. № 11.
3. Вьюнов В.Н. Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. 2016. № 8.
4. Ильин А.В. Евразийская полуфедерация: к вопросу о территориально-политическом устройстве России. // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
5. Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе - новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12.
6. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски. // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85).
7. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник // Под ред. В.В. Полякова, Е.Н. Смирнова, Р.К. Щенина. 2-е издание. М.: Юрайт, 2016.
8. Мировая экономика и международный бизнес. Учебник // Под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. 6-е издание. М.: Кнорус, 2016.
9. Рагимов Т.С., Рагимов Р.Т. Эволюционный процесс экономической интеграции на евразийском пространстве: путь к созданию ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126).

7 См.: Статистическое Бюро // Уровень Инфляции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statbureau.org/ru> (дата обращения: 27.01.2017 г.).

8 См.: Евразийская экономическая комиссия // Статистика ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 27.01.2017 г.).

9 См.: Введение единой валюты Евразийского экономического союза неизбежно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ross-bel.ru/> (дата обращения: 27.01.2017 г.).

АНБРЕХТ Татьяна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета

ЕЛФИМОВА Ольга Станиславовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры таможенного дела Тюменского государственного университета

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи миграционных процессов, обусловленных внешней трудовой миграцией в ЕАЭС, и обеспечения пенсионных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС. В ходе исследования выявлены проблемы правового регулирования формирования, сохранения пенсионных прав, а также беспрепятственного перевода пенсионных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС. Заключение Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза позволит обеспечить равные права трудящихся-мигрантов и граждан государства трудоустройства в сфере пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, трудящиеся государств-членов Евразийского экономического союза, пенсионное обеспечение, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза.

ANBRECHT Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law and entrepreneurship sub-faculty of the Tyumen State University

ELFIMOVA Olga Stanislavovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Customs sub-faculty of the Tyumen State University

PENSION PROVISION FOR MIGRANT WORKERS OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article deals with the problems of interrelation of migration processes caused by external labor migration within the EAEU and ensuring the pension rights of the workers of the Member States of the EAEU. The study identified the problems of legal regulation of formation, preservation of pension rights, unhindered transfer of pension rights of the workers of the Member States of the EAEU. The conclusion of the Agreement on pensions of the workers of the Member States of the Eurasian Economic Union will ensure equal rights of migrant workers and citizens of the state of employment in the sphere of pension provision.

Keywords: Eurasian Economic Union, workers of the Member States of the Eurasian Economic Union, pension provision, Agreement on pensions of the workers of the Member States of the Eurasian Economic Union.

Одним из направлений деятельности государств, подписавших Договор о Евразийском экономическом союзе, является обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики¹. Анализ потоков трудовой миграции и показателей числа прибывающих мигрантов над числом выбывших позволяет государствам-членам ЕАЭС разделить на две группы: принимающие государства (Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь) и государства-экспортеры рабочей силы (Кыргызская Республика, Республика Армения)².

* Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ номер проекта 19-010-00856 А «Разработка методологии и инструментария дифференциации регионов (стран) на основе оценки миграционной безопасности».

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 16.09.2019).

2 Решение № 367 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О развитии социальной сферы в государствах-членах ЕвразЭС и мерах по углублению интеграции в данной области» (принято в г. Москве 25.01.2008). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evrazes.com/mezhgossovets/measure/15> (дата обращения: 16.09.2019).

Так, согласно сведениям МВД РФ в 2017 году на территорию Российской Федерации с целью работы въехало из Кыргызской Республики - 376 863 чел., Республики Армения - 232 247 чел., Республики Беларусь - 124 633 чел., Республики Казахстан - 88 202 чел.³, соответственно, в 2018 году из Кыргызской Республики - 351 959 чел., Республики Армения - 207 945 чел., Республики Беларусь - 134 690 чел., Республики Казахстан - 111 464 чел.⁴, за январь – июнь 2019

3 Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (дата обращения: 16.09.2019).

4 Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/> (дата обращения: 16.09.2019).

Анбрехт Т. А.

Елфимова О. С.

года из Кыргызской Республики - 202 220 чел., Республики Армения – 106 604 чел., Республики Беларусь - 75 114 чел., Республики Казахстан 60 246 чел.⁵. За последние пять лет количество трудовых мигрантов из Кыргызской Республики увеличилось почти в пять раз, в 2012 году их число составляло 79 375 чел., из Республики Армения - более чем в два раза, в 2012 году - 90 549 чел., в связи с чем, указанные республики являются лидерами среди государств ЕАЭС по числу работающих в Российской Федерации⁶.

Одним из факторов, способствующих увеличению миграционных потоков, является предоставленная работодателям возможность привлекать трудящихся государств-членов ЕАЭС к осуществлению трудовой деятельности без учета существующих ограничений по защите национального рынка труда⁷. Вместе с тем, неэффективность правового регулирования, способствующего мобильности трудовых ресурсов⁸, а также отсутствие необходимого механизма правового регулирования отношений в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов ЕАЭС сдерживают формирование общего рынка труда. Рассматривая вопросы мобильности пенсий в рамках ЕАЭС, эксперты отмечают важность как для мигрантов, так и для устойчивого развития экономик стран, вовлеченных в процесс евразийской экономической интеграции, полноценной и безрисковой передачи профессиональных пенсионных прав и активов трудящихся между странами-донорами и странами-реципиентами⁹.

Пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов ЕАЭС регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также отдельным международным договором между государствами-членами ЕАЭС¹⁰. Следует отметить, что формирование пенсионных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС происходит посредством уплаты взносов в пенсионную систему государства трудоустройства в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства трудоустройства, а назначение пенсионных выплат при оставлении последнего, в отсутствии заключенного договора, осуществляется согласно требованиям, установленным национальным законодательством государства постоянного проживания. При этом, учитывая существенные различия национального законодательства государств-членов ЕАЭС в части требований в отношении уплаты пенсионных взносов, трудового стажа, возраста, а также постоянного проживания на территории государства, реализация трудящимися-мигрантами своих пенсионных прав оказывается значительно затруднена.

Более того, нормы национального законодательства государств-членов ЕАЭС не всегда предусматривают формирование пенсионных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС. Так, если в Республике Беларусь формирование пенсионных прав указанной группы осуществляется добровольно,

то в Республике Казахстан, Кыргызской Республике формирование пенсионных прав в отношении них не предусмотрено¹¹.

В Российской Федерации к застрахованным лицам в системе обязательного пенсионного страхования относятся иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие на территории Российской Федерации, а также временно пребывающие на территории Российской Федерации. Страхователи в отношении застрахованных лиц, из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование согласно тем тарифам, которые установлены для граждан Российской Федерации в зависимости от возраста (для лиц 1966 года рождения и старше либо для лиц 1967 года рождения и моложе). В отношении застрахованных лиц из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, временно проживающих либо временно пребывающих на территории Российской Федерации, страхователи уплачивают страховые взносы по тарифу, установленному для граждан Российской Федерации независимо от года рождения указанных лиц¹². Так, согласно данным Социального фонда Кыргызской Республики на начало 2018 г. работодатели в Российской Федерации уплачивали страховые взносы за 217 000 граждан Кыргызской Республики, средняя заработная плата которых составила около 20 000 рублей¹³. И тем не менее, трудящиеся-мигранты, даже являясь застрахованными в системе обязательного пенсионного страхования, право на пенсионное обеспечение зачастую не приобретают. Разрешение сложившейся коллизии, как отмечает С.А. Чирков, возможно путем заключения международных договоров в области пенсионного обеспечения¹⁴.

Вместе с тем, вопросы предоставления равных прав гражданам, иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также сохранения приобретаемых и приобретенных ими прав в области социального обеспечения урегулированы актами Международной организации труда.

Так, Конвенция МОТ от 28 июня 1962 г. № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев в области социального обеспечения», закрепила обязанность государств по обеспечению равных прав граждан, иностранцев и лиц без гражданства как в отношении распространения на них законодательства, так и в отношении прав на пособия¹⁵.

Основные положения, касающиеся сохранения приобретаемых и приобретенных прав, определены в Конвенции МОТ от 21 июня 1982 г. № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения»¹⁶. Применение системы сохранения приобретаемых прав позволяет осуществить суммирование определенных периодов страхования, работы по найму, про-

5 Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – июнь 2019 года с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/17595161/> (дата обращения: 16.09.2019).

6 В России выросло число трудовых мигрантов из Армении и Кыргызстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/v-rossii-vyroslo-chislo-trudovykh-migrantov-iz-armenii-i-kyrgyzstana/> (дата обращения 16.09.2019).

7 См.: ст.97 Договора о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 16.09.2019)

8 См.: Зайцева Л.В. Правовые средства повышения мобильности трудовых ресурсов в Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С.10-13.

9 См.: Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ. СПб.: Колорит, 2014. – С.9.

10 См.: ч.3 ст.98 Договора о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 16.09.2019).

11 Пенсионное обеспечение трудящихся в государствах-членах ЕАЭС. С.14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/social_security/Documents.pdf (дата обращения: 18.09.2019).

12 См.: ст.7, 22.1 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. №51. Ст. 4832.

13 Петров А. Труд за рубежом будет учтен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/03/soglashenie-o-pensii-iah-v-eaes-mogut-podpisat-do-konca-2019-goda.html> (дата обращения: 18.09.2019).

14 См.: Чирков С.А. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения и страхования иностранных граждан и лиц без гражданства // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 3. С.50-56.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c118_ru.htm (дата обращения: 18.09.2019).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c157_ru.htm (дата обращения: 18.09.2019).

фессиональной деятельности, накопленных на основании законодательств соответствующих государств. Система сохранения приобретенных прав гарантирует выплату пенсий лицам, проживающим или пребывающим на территории другого государства, а не только государства на основании законодательства, которого они приобрели.

Безусловно, одним из важных вопросов является определение механизма финансирования расходов при выплате пенсий лицам, на которых распространялось законодательство двух или более государств. Рекомендацией МОТ от 20 июня 1983 г. № 167 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» предлагается использовать один из трех возможных методов: метод пропорционального распределения расходов, метод интеграции (интеграция, связанная с проживанием либо интеграция, связанная с наступлением страхового случая инвалидности или смерти), территориально-пропорциональный метод¹⁷.

Применение пропорционального метода позволяет распределить между государствами расходы, связанные с выплатой пенсий, исходя из продолжительности стажа, приобретенного на территории соответствующего государства, а также обеспечить экспорт пенсий. Граждане государств, заключивших такие международные договоры, могут реализовать право на пенсионное обеспечение, приобретенное на территории другого государства, независимо от факта проживания на территории этого государства на момент обращения за выплатой.

При использовании метода интеграции, связанной с проживанием, лицам, на которых распространялось законодательство двух или более государств, предоставляются пенсии, установленные на основании законодательства государства, на территории которого они проживают, при условии соблюдения требований, предусмотренных указанным законодательством или соответствующим соглашением. Следует отметить, что метод интеграции взят за основу при заключении Соглашения стран о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения. Пенсионное обеспечение граждан государств-участников Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают. Для установления права на пенсию, в том числе пенсию на льготных основаниях и за выслугу лет, гражданам государств-участников Соглашения учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу указанного Соглашения¹⁸. Пенсионные обязательства в соответствии с указанным Соглашением передаются стране проживания работника, несмотря на уплату страховых взносов в государстве-трудоустройства¹⁹.

Применение метода интеграции, связанной с проживанием, представляется возможным в условиях гармонизации пенсионного законодательства государств-членов ЕАЭС. В противном случае, как справедливо отмечает Ю.В. Васильева, учитывая, что территориальная схема не предусматривает перераспределения расходов между государствами, в связи с чем невозможно учесть страховые взносы, выплаченные в

период работы за границей, применение ее неэффективно²⁰. Кроме того, исследуя особенности применения территориального принципа при трансграничном переводе пенсионных прав в государствах-членах ЕАЭС, Алмакаева А.М., Костенко В.В. указывают на возникающие проблемы с невозможностью учитывать разницу в структуре пенсионных систем, межстрановых различий в пенсионном возрасте и минимально необходимом трудовом стаже²¹.

Преодолеть существующие проблемы призвано Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза. Следует отметить, что сторонами Соглашения, проект которого одобрен и направлен в государства-члены ЕАЭС для проведения внутригосударственных процедур, необходимых для подписания Соглашения, проделан длительный путь по согласованию его основных положений²².

Так, прежде всего, сторонами определена сфера действия Соглашения, включающая пенсии, выплаты (доплаты) и повышения к пенсии, устанавливаемые законодательством государств-членов ЕАЭС. При этом в сферу действия Соглашения стороны включают те виды пенсий, установленные законодательством государств-членов ЕАЭС, право на которые зависит от уплаты пенсионных взносов, в частности:

– в Республике Армения – трудовая пенсия (по возрасту, на льготных условиях: за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, частичная), обязательная накопительная пенсия (аннуитет, программная выплата, единовременная выплата, единовременная выплата наследникам);

– в Республике Беларусь – трудовая пенсия (по возрасту, за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца);

– в Республике Казахстан – пенсионные выплаты из единого накопительного пенсионного фонда за счет сформированных пенсионных взносов (по достижения пенсионного возраста, при установлении инвалидности первой и второй групп, если инвалидность установлена бессрочно), единовременная выплата наследникам;

– в Кыргызской Республике – пенсии по государственному социальному страхованию (по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца), накопительная часть пенсии из средств государственного накопительного пенсионного фонда, выплаты за счет средств пенсионных накоплений из средств государственного накопительного пенсионного фонда;

– в Российской Федерации – страховая пенсия (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца), фиксированная выплата к страховой пенсии, повышение и (или) увеличение фиксированной выплаты к страховой пенсии и доплата к страховой пенсии, накопительная пенсия выплаты за счет средств пенсионных накоплений.

Пенсии, не предусмотренные Соглашением, будут назначаться и выплачиваться в соответствии с законодательством государства проживания трудящегося.

Соглашение закрепляет равенство прав трудящихся государств-членов ЕАЭС с гражданами государства трудоустрой-

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r167_ru.htm (дата обращения: 18.09.2019).

18 Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (г. Москва, 13.03.1992) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.

19 См.: Семенов И.В. Анализ пенсионного страхования трудовых мигрантов из стран СНГ // Вестник МГОУ. Серия «Экономика» 2014. № 2. С. 58-64.

20 См.: Васильева Ю.В. Проблемы интеграции правовой политики стран Европейско-Азиатского региона в области социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. Вып. 1. С. 115-120.

21 См.: Алмакаева А.М., Костенко В.В. Трансграничный перевод пенсионных прав в странах Евразийского экономического сообщества и Европейского союза // Экономическая социология. Т.15. № 4. С. 53-61.

22 См.: Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 29 апреля 2019 г. № 18 «О проекте Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза» (г. Ереван). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eaeunion.org/> (дата обращения 19.09.2019).

ства как при формировании пенсионных прав, так и при реализации права на назначение и выплату пенсии. При этом за назначением и выплатой пенсии трудящемуся предоставляется право обратиться в компетентный орган государства проживания и (или) компетентный орган государства трудоустройства. Более того, трудящемуся не может быть отказано в назначении и выплате пенсии на основании местожительства на территории другого государства-члена ЕАЭС. Закрепляя равенство территорий и экспорт пенсий, Соглашение предусматривает выплату пенсии и в случае проживания трудящегося на территории другого государства-члена ЕАЭС. Таким образом, трудящийся имеет право на получение пенсии либо на территории государства проживания, либо на территории государства, назначившего пенсию. Кроме того, проживание трудящегося на территории другого государства-члена ЕАЭС не может являться основанием для уменьшения размера пенсии, приостановления или прекращения ее выплаты.

Вместе с тем, Соглашение устанавливает отдельные денежные выплаты, которые могут быть предоставлены только при условии проживания трудящегося на территории соответствующего государства-члена ЕАЭС, в частности, к ним относятся выплаты, не связанные с уплатой пенсионных взносов.

При реализации трудящимся права на пенсию ее назначение и выплата в соответствии с законодательством одного государства-члена ЕАЭС не влияют на право трудящегося на одновременное назначение и выплату пенсии согласно законодательству другого государства-члена ЕАЭС.

Следует отметить, что право трудящегося на пенсию определяется каждым государством-членом ЕАЭС в соответствии с национальным законодательством, исходя из стажа, приобретенного на его территории. В тех случаях, когда стажа, приобретенного на территории одного государства-члена ЕАЭС, недостаточно для возникновения права на пенсию, предлагается учитывать стаж, приобретенный на территориях других государств-членов ЕАЭС в соответствии с законодательством последних, за исключением случаев совпадения стажа во времени.

Учитывая, что одним из условий назначения страховой пенсии в Российской Федерации является наличие установленной величины индивидуального пенсионного коэффициента, при обсуждении проекта Соглашения по вопросу определения величины индивидуального пенсионного коэффициента за год стажа, приобретенного трудящимся на территории Российской Федерации, потребовалось достижение отдельного согласия сторон. Так, представители Кыргызской Республики предлагали определить величину индивидуального пенсионного коэффициента, равной двум за каждый год стажа, приобретенного на территории Российской Федерации. В противном случае, по их мнению, трудящимся не представляется возможным набрать необходимое количество баллов для назначения страховой пенсии²³. В результате достигнуто согласие при определении права на пенсию в Российской Федерации величину индивидуального пенсионного коэффициента определять за периоды стажа, приобретенного на территории Российской Федерации, а также на территории бывшего СССР. В тех случаях, если величины индивидуального пенсионного коэффициента окажется недостаточно для возникновения права на пенсию, то предлагается учитывать величину индивидуального пенсионного коэффициента, равной 1 за один год стажа, приобретенного на территориях государств-членов ЕАЭС.

Вместе с тем, Соглашение не предусматривает возможности суммирования специального стажа при определении права на пенсию в связи с работой по определенной специальности, на определенной должности или в определенных

условиях труда, приобретенного на территории одного государства-члена ЕАЭС, с аналогичным стажем, приобретенным на территории другого государства-члена ЕАЭС.

Кроме того, за стаж, приобретенный до вступления Соглашения в силу, пенсии будут назначаться и выплачиваться в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС и Соглашением о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения, в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации - Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения (2006 г.)²⁴.

После вступления Соглашения в силу каждое государство-член ЕАЭС исчисляет размер пенсии исходя из пенсионных прав, приобретенных в соответствии с его законодательством. Учитывая, что Российская Федерация принимает наибольшее число мигрантов в рамках ЕАЭС, по предварительным оценкам дополнительные расходы Пенсионного фонда РФ на реализацию Соглашения в 2020-2021 гг. составят 166 млн. рублей, из них сумма на выплату пенсий трудящимся государств-членов ЕАЭС (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики) составит около 75 млн. рублей, гражданам Российской Федерации, которые после назначения пенсии, переедут жить в государства-члены ЕАЭС – около 91 млн. рублей²⁵. Вместе с тем, Социальный Фонд Кыргызской Республики ожидает, что в 2021 г. права на первые выплаты со стороны Российской Федерации будут иметь 30 479 граждан Кыргызской Республики, размер пенсии составит 534 рубля, через пять лет – 1 575 рублей, десять лет – 3 924 рубля²⁶.

Таким образом, заключение Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза позволит обеспечить формирование и предоставление равных пенсионных прав трудящимся-мигрантам с гражданами государства-трудоустройства, а также сохранение и перевод приобретенных ими пенсионных прав в случае оставления территории государства-трудоустройства.

Пристатейный библиографический список

1. Алмакаева А.М., Костенко В.В. Трансграничный перевод пенсионных прав в странах Евразийского экономического сообщества и Европейского союза // Экономическая социология. Т.15. № 4.
2. Васильева Ю.В. Проблемы интеграции правовой политики стран Европейско-Азиатского региона в области социального обеспечения // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. Вып.1.
3. Зайцева Л.В. Правовые средства повышения мобильности трудовых ресурсов в Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4.
4. Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ. СПб.: Колорит, 2014.
5. Семенов И.В. Анализ пенсионного страхования трудовых мигрантов из стран СНГ // Вестник МГОУ. Серия «Экономика» 2014. № 2.
6. Чирков С.А. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения и страхования иностранных граждан и лиц без гражданства // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 3.

24 Бюллетень международных договоров. 2006. № 6.

25 Россия начнет экспортировать пенсии за рубеж. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2019/5cfe5a799a79477595b2990a> (дата обращения 26.09.2019).

26 Петров А. Труд за рубежом будет учтен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/03/soglashenie-o-penssiiah-v-eaes-mogut-podpisat-do-konca-2019-goda.html> (дата обращения: 18.09.2019).

23 Петров А. Труд за рубежом будет учтен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/03/soglashenie-o-penssiiah-v-eaes-mogut-podpisat-do-konca-2019-goda.html> (дата обращения: 18.09.2019).

КУТАФИНА Виолетта Валерьевна

аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Настоящая статья посвящена системе международного контроля за оборотом оружия в мире. В работе дается определение международного контроля за оборотом оружия, его видов и принципов в целом. Автором проведен анализ статистических данных, определяющих объемы поставок оружия на международном уровне, а также международных актов, регламентирующих контроль за оборотом оружия, определена проблема незаконного оборота оружия. Отмечается, что нелегальный рынок оружия расширяется, и доля незаконного оборота в общем объеме мировой торговли оружием растет. Определена система международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту оружия, ее место и роль в системе контроля за оборотом оружия.

Ключевые слова: «оружие», «незаконный оборот оружия», «международный контроль», «международная безопасность».

KUTAFINA Violetta Valerjevna

postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTERNATIONAL ARMS CONTROL

This article is devoted to the system of international control over the circulation of weapons in the world. The paper defines international control over the circulation of weapons, their types and principles in general. The author analyzes statistical data that determine the deliveries of arms supplied at the international level, as well as international acts governing arms control, identifies the problem of arms trafficking. It is noted that the illegal arms market is expanding and the share of illicit trafficking in the total volume of world arms trade is growing. The system of international cooperation in the field of combating illicit arms trafficking, its place and role in the system of arms trafficking control is defined.

Keywords: weapons, illegal arms trafficking, international control, international security.

Глобализация, развитие технологий, политическая и социальная нестабильность общемирового масштаба приводят к нарастанию насилия между людьми, увеличению количества вооруженных конфликтов как внутригосударственного, так и международного характера.

По оценкам Организации Объединенных Наций большое число преступлений, несчастных случаев и самоубийств, вооруженных столкновений, в которых используется оружие, тесно связано с наличием в обществе больших запасов оружия и его доступностью. В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на XI Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечено, что в мире насчитывается от 500 до 639 млн. единиц огнестрельного оружия, часть из которого законно используется государствами для поддержания внутреннего правопорядка, однако, по данным Международного исследования Организации Объединенных Наций по вопросу регулирования оборота огнестрельного оружия, несмотря на то, что почти все страны используют определенные механизмы для регулирования продажи, использования, владения и производства огнестрельного оружия, незаконный рынок продолжает расширяться и доля незаконного оборота в общем объеме мировой торговли стрелковым оружием составляет около 40 %¹.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (A/CONF. 187/5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/Russian/topics/crim10/crim-congress.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

Кутафина В. В.

Общий объем мирового рынка вооружений, большую часть которого составляет огнестрельное оружие, в 2018 г. оценивался на сумму 100 млрд. долларов².

Незаконный оборот оружия одна из сложных и неразрешенных проблем международного сообщества. На современном этапе развития отношений, связанных с оборотом оружия, прослеживается негативная тенденция в обеспечении низкого контроля со стороны государств по регулированию оборота оружия, установлению ограничений и запретов по его приобретению, хранению, использованию и обучению обращения с ним.

Причинами роста незаконного оборота оружия в общемировом масштабе являются не только утрата контроля со стороны государств, нестабильность политической ситуации и криминогенная обстановка во многих странах, но и прямая заинтересованность государств в массовом сбыте произведенного оружия с целью влияния, поддержания и контроля за рынком вооружения в мире, так как наличие мощного вооружения позволяет определять статус государства на международной арене.

Как справедливо подчеркивает А.В. Фролов, начало нового столетия ознаменовалось наращиванием экспорта вооружений, прежде всего двумя его главными носителями – Российской Федерацией и Соединенными

² Мировой рынок вооружений: структура, тенденции, вызовы / М.С. Барабанов, С.А. Денисенцев, К.В. Макиенко, А.Л. Рыбас, А.Л. Фролов, М.Ю. Шеповаленко; под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2017. С. 123

Штатами Америки. По суммарному объему международных поставок вооружения Россия вплотную приблизилась к США. В течение 5-6 лет поставки вооружений двумя крупнейшими их производителями достигли уровня 7-9 млрд. долл. ежегодно³.

По данным авторитетного исследовательского центра Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), в 2017 году общая стоимость поставок российских вооружений на экспорт превысила 15 млрд. долларов, было заключено новых контрактов на сумму более 16 млрд. долларов. Несмотря на ужесточение режима санкций со стороны Соединенных Штатов Америки и Европейского союза, в 2018 году Российской Федерацией было увеличено число поставок вооружения в страны СНГ и Ближнего Востока, Юго-Восточную Азию и Турцию. По состоянию на ноябрь 2018 г., только по линии АО «Рособоронэкспорт» было подписано 1100 контрактных документов на сумму 19 млрд. долларов.

Активизировались и другие экспортеры военной техники, в частности, Великобритания⁴, Германия⁵, Франция⁶, Китай⁷.

Легальное производство и поставки оружия в крупных масштабах становятся причиной увеличения объема незаконного оборота оружия в различных странах мира. Например, расходы африканских стран на приобретение у мирового сообщества вооружения за последние двадцать лет составили 56 млн. долларов. Из этой суммы на Центральную Африку приходится почти 23 млн. долларов, а на Северную – 33 млн. долларов. При этом, поток легкого и стрелкового оружия (в объеме более 220 тыс. единиц) идет не только через официальные власти, но также его получают повстанческие силы и боевики в зонах конфликта (Чад, Нигер, Мали, формирующийся центральноафриканский лагерь боевиков «Аль-Каиды»⁸).

По мнению М.И. Муркштиса, уровень незаконного оборота оружия следует рассматривать как индикатор, который позволяет оценить состояние национальной безопасности⁹. На наш взгляд, данный индикатор позволяет, также, говорить о международной безопасности и стабильности в целом.

В современных условиях развитие системы международного контроля по обороту оружия формируется в сложной, противоречивой обстановке. С одной стороны, процесс контроля за оборотом оружия и вооружением стран сопровождается ростом преступности, террористическими актами и вооруженными конфликтами, где государства пытаются защитить права и свободы человека, с другой стороны - необходимостью обеспечения национальной и международной безопасности в соответствии с современными стандартами качества оружия.

Стоит отметить, что в общем понимании международный контроль подразумевает под собой основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права деятельность субъектов международного права по проверке за выполнением государствами взятых на себя международно-правовых обязательств. В сфере оборота оружия предметом контроля являются обязательства государств, устанавливающие права и обязанности по производству и распространению оружия, правомочия, запреты и ограничения по его применению.

На международном уровне контроль за оборотом оружия может осуществляться непосредственно государствами¹⁰, международными организациями¹¹, осуществляющими свою деятельность в сфере оружия и международной безопасности (ядерного, биологического, химического и пр.), специально созданными международными органами¹² и межгосударственными органами¹³.

Существуют различные формы международного контроля за оборотом оружия, например: уведомления¹⁴, докла-

3 Фролов А.В. Контроль над экспортом вооружений: основные тенденции // Путь к миру и безопасности. 2013. № 2. С. 65.

4 В 2018 году британские оборонные компании заполучили контракты на 14 млрд. долл., около 80 % экспорта вооружений Великобритании пришлось на страны Ближнего Востока, в частности в Саудовскую Аравию, ОАЭ, Катар. Например, сумма контракта 24 истребителей типа «Typhoon», заключенной между BAE Systems и Катаром составила 5 млрд долл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2019/5c85b2ab9a79471e4e0dd2e3> (дата обращения: 01.10.2019).

5 Экспорт оружия и военной техники из Германии за минувшие пять лет увеличился на 70 процентов и составляет десять процентов мирового рынка. Главными импортерами немецкой военной техники, прежде всего, танков, подводных лодок, стрелкового оружия, являются Турция и Греция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 01.10.2019).

6 Например, сумма крупных контрактов на поставку истребителей типа «Rafale» в Египет, Катар и Индию, а также подводных лодок типа «Scorpene» в Австралию, для Франции составила 17 млрд евро в 2015 году и около 20 млрд евро в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bmpd.livejournal.com/2385257.html> (дата обращения: 01.10.2019).

7 Китай остается самым крупнейшим производителем и экспортером взрывчатых веществ в мире, ежегодно Китай изготавливает более 3 млрд единиц детонаторов и взрывчатого материала, большая часть которого идет на экспорт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kalashnikov.ru/medialibrary/5fc/078_080.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

8 Статистические данные приведены на информационном ресурсе: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intertrend.ru/news/html/39.html> (дата обращения: 01.10.2019).

9 И. Муркштис. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. М.: Статут, 2019. С. 23.

10 Например, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. обязала участников создать инспекции по уничтожению химического оружия.

11 Например, для развития сотрудничества и осуществления контроля в сфере атомной энергетики, ядерного оружия государства учредили Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

12 Например, в порядке ст. 17 Международного договора о торговле оружием Секретариатом созывается Конференция государств-участников, которая проводит обзор развития ситуации в области вооружения и осуществления настоящего Договора.

13 Например, Совет сотрудничества по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. между Российской Федерацией и Европейским союзом, в том числе, осуществляет контроль и оказывает взаимную помощь государствам по движению вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств.

14 Например, согласно договоренностям между Правительством РФ и Правительством США о сотрудничестве в области усиления контроля за переносными зенитными ракетными комплексами 2005 г. предусмотрены уведомления по вопросу распространения и использования зенитных переносных комплексов.

ды¹⁵, обмен информацией¹⁶, расследования¹⁷, инспекции¹⁸, посещение объектов¹⁹, наблюдательные комиссии²⁰, национальные технические средства²¹ и др.

Зачастую приведённые формы контроля пересекаются, сочетаются и комбинируются, что и определяет особенности организации и осуществления контроля по конкретному международному договору.

Система международного контроля и международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту оружия основывается:

на нормативно-правовом и конвенциональном регулировании, устанавливающим единые стандарты и правила поведения в сфере регулирования прав на изготовление, применение, торговлю, утилизацию оружия, обеспечения его сохранности и учёта, проведения испытаний, а также исключительных прав на его производство, копирование, модифицирование и любое другое использование в соответствии с правами, полученными от правообладателя.

Особенностью такого регулирования является не только установление ограничений и запретов по изготовлению, применению и торговле оружием на национальном и международном уровне, а также имплементация государствами в свое законодательство правил, разработанных международными организациями.

Отметим, что массив международно-правового регулирования, определяющий контроль в сфере распространения оружия, настолько разнообразен, что затрагивает такие отрасли международного права как право международной безопасности, международное экономическое право, международное уголовное право и международное гуманитарное право.

15 Например, согласно ст. 2 Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана 1985 г. контроль осуществляется, в том числе, путем докладов государств-участников.

16 Например, в соответствии со ст. 2 Соглашения о мерах укрепления доверия в отношении систем борьбы с баллистическими ракетами, не являющиеся стратегическими баллистическими ракетами 1997 г. государства-участники проводят обмен информацией;

17 Например, в порядке ст. 6 Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. государства проводят расследования.

18 Например, в соответствии с Договором между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. каждая из сторон имеет право проводить инспекции в связи с ликвидацией тяжелых межконтинентальных баллистических ракет и их пусковых контейнеров, а также инспекции в связи с переоборудованием шахтных пусковых установок тяжелых ракет.

19 Например, Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. предусмотрено право государства-участника посетить и пригласить представителей Технического секретариата или других государств-участников на площадке ядерных испытаний в пределах его территории.

20 Например, в соответствии с итоговым документом к Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе 1986 г. государства-участники обязуются приглашать наблюдателей из всех других государств-участников на наблюдаемые виды военной деятельности, предусмотренные ст. 38/1 Документа.

21 Например, в соответствии со ст. 12 Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности 1987 г. стороны вправе использовать национальные технические средства контроля со соблюдением положений Договора, таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

Международные акты, которые затрагивают оборот оружия, подразделяются на универсальные и региональные. Универсальные международные акты содержат нормы по борьбе с преступностью в целом. Региональные акты, как правило, более детально регламентируют борьбу с преступностью, оборот оружия, а также содержат более совершенный механизм контроля за их соблюдением²². Так, например, в рамках Совета Европы действует система международного контроля за соблюдением Европейской конвенции о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 28.06.1978 г.

По критерию обязательности для государств международные нормы о контроле за оборотом оружия делятся на декларативные²³, обязательные²⁴, рекомендательные²⁵ и предусматривающие соглашение или сотрудничество в данной области²⁶

- информационно-консультативном и техническом взаимодействии компетентных органов государств, международных организаций по вопросам торговли оружием, борьбы с международной преступностью, террористическими актами, вооруженными конфликтами.

Основой такого взаимодействия являются конвенции и двусторонние соглашения о правовой помощи по уголовным делам и борьбе с преступностью (такие как: Ашхабад, 17 февраля 1994 г., Ереван, 25 октября 1995 г., Бишкек, 25 апреля 1992 г., Рига, 28 августа 1992 г.).

Например, в Кишиневском соглашении о сотрудничестве государств - участников СНГ от 14.11.2008 г. предусмотрены формы взаимодействия государств в виде обмена информацией, исполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, планирования совместных контрольных и оперативных мероприятий²⁷.

- создании институциональных механизмов на уровне государственных органов, специальных служб и организаций в сфере обеспечения национальной и международной безопасности, регулировании денежных потоков на его приобретение, определения доходов бюджета на его импорт.

Например, в рамках содействия экспорту продукции национального военно-промышленного комплекса Конгрессом США приняты законы, предусматривающие различные виды государственного финансирования поставок вооружения за границу, в том числе и по программам помощи. Так, размер ежегодной помощи по программе «Военное фи-

22 Зимин В.П. Универсальные и общеевропейские нормы, касающиеся прав человека в сфере охраны правопорядка // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органа внутренних дел. М., 1994. С. 168.

23 Например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Всеобщая декларация прав человека от 10.11.1948 г., Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 28.11.1868 г.

24 Например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г., Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 28.06.1978 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 г.

25 Например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1963 г., Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г.

26 Например, Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в борьбе с терроризмом от 08.09.2000 г.

27 Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (Заключено в г. Кишиневе 14.11.2008) // СПС Консультант Плюс.

нансирование иностранных государств», предоставляемой в форме грантов, составляет 5 млрд. долларов. Количество стран, получивших денежную помощь по этой программе за последние шесть лет возросло до 80. В наибольшей степени военная помощь была увеличена тем странам, которые поддерживали США в военных операциях в Афганистане и Ираке (Иордания, Пакистан, Филиппины, Бахрейн), а также союзникам США в Латинской Америке²⁸.

Кроме того, правительство США предоставляет помощь странам в борьбе с международным терроризмом, осуществляет ряд программ помощи на региональном уровне. Суммарная помощь по этим программам составляет десятки миллионов долларов.

Как отмечает Р.И. Зименковым, в то же время администрация США запрещает американским корпорациям продавать оружие тем или иным «неудобным» для официального Вашингтона режимам странам (Иран, Сирия, Северная Корея)²⁹.

• наблюдательной, инспекционной и непосредственно контролирующей деятельности государств и международных организаций, участников гуманитарных и миротворческих миссий, комиссий по расследованию, основная деятельность которых заключается в установлении фактов совершения международных преступлений и преступлений международного характера, а также незаконного оборота оружия и запрещенных видов оружия, контрафактного и нелегально поставленного оружия, локализации вооруженных конфликтов, обнаружения вооруженных банд и формирований, с целью поддержания мира и международной безопасности, оказании гуманитарной помощи.

Например, в ходе Сирийского конфликта Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) опубликовала 17 докладов, подтверждающих химическую природу более тридцати атак в городах Сирии (Дума, Гута, Идлиб и др.). Международной организацией по расследованию случаев применения химического оружия установлена ответственность сирийских вооруженных сил как минимум в четырех случаях применения хлора и зарина³⁰.

Безусловно, стоит признать, что на универсальном уровне лидирующая роль в области контроля в сфере оборота оружия принадлежит Организации Объединенных Наций и ее органам и специализированным учреждениям (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и его функциональные комиссии, Секретариат; ОЗХО, МАГАТЭ, ВОЗ), однако, современные механизмы контроля эффективно проявляют себя в рамках региональных объединений государств и организаций, имеющих как двусторонний и многосторонний формат выстраивания взаимоотношений (Совет Независимых государств, Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества).

В целом же практика показывает, что международный контроль как институт международного права стал одним из важнейших инструментов обеспечения международной

безопасности и стабильности развития государств. С учетом того, что проблемы незаконного оборота оружия и наращивания государствами своего вооружения приобретают все больший вес в мировой политике, вполне можно ожидать, что институты международного контроля будут развиваться, а спектр подконтрольных прав и объектов - расширяться.

Учитывая интересы и потребность участников международных отношений в регулировании отношений между собой, международный контроль является эффективным инструментом, позволяющим оценить качество и уровень соблюдения международно-правовых обязательств, обозначить проблемы, получить представление об эффективности мер, принимаемых для их решения, а также предложить дополнительные меры по исправлению недостатков.

Представляется, что система современного международного контроля за оборотом оружия требует принятия более инновационных и жестких мер, направленных на повышение международно-правовой ответственности государств за производством, распространением и применением оружия. Актуализация правового регулирования, принятие новых качественных стандартов и правил с учетом увеличения и обновления различных видов вооружения, процессов по его управлению, а также расширение системы коллективного наблюдения и ответственности — это новый шаг на пути модернизации системы международного контроля в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Валеев Р. М. Контроль в современном международном праве: монография. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Казань: Центр инновационных технологий. 2003.
2. Зименков Р.И., Соколова Е.Н. Государственное регулирование экспорта вооружений в США // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 9. С. 15-28.
3. Зимин В.П. Универсальные и общеевропейские нормы, касающиеся прав человека в сфере охраны правопорядка // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органа внутренних дел. М., 1994. С. 168.
4. Мировой рынок вооружений: структура, тенденции, вызовы / М.С. Барабанов, С.А. Денисенцев, К.В. Макиенко, А.Л. Рыбас, А.Л. Фролов, М.Ю. Шеповаленко; под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2017.
5. Муркштис И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. М.: Статут, 2019.
6. Фролов А.В. Контроль над экспортом вооружений: основные тенденции // Путь к миру и безопасности. 2013. № 2. С. 65.
7. Bakhtiyar Tuzmukhamedov. Legal Dimensions of Arms Control Agreements. An Introductory Overview (En) // Recueil des Cours, Collected Courses. The Hague Academy of International Law. 2016. Vol. 376.

28 U.S. Weapons at War 2015. Report by World Policy Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldpolicy.org> (дата обращения: 01.10.2019).

29 Зименков Р.И., Соколова Е.Н. Государственное регулирование экспорта вооружений в США // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 9. С. 15

30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ambafrance.org/Siriya-Opublikovan-doklad-rassledovaniya-OZHO-o-primeneni-himicheskogo> (дата обращения: 01.10.2019).

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕДАЧИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО» ВЕКТОРА МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ*

Статья посвящена анализу торговых аспектов международно-правового режима передачи экологически чистых технологий для достижения целей устойчивого развития. Автор уделяет повышенное внимание исследованию международного сотрудничества в сфере устранения барьеров в «зеленой» торговле как условия более широкого распространения «зеленых» технологий. Особое значение придается исследованию перспектив сопряжения международного торгового режима и обязательств государств по международным природоохранным соглашениям. В статье проводится мысль о том, что решение задачи усиления технологического потенциала развивающихся государств в рамках «зеленой» экономики также во многом зависит от адаптации права интеллектуальной собственности к потребностям научно-технического прогресса, направленного на обеспечение перехода к устойчивому развитию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленые» технологии, научно-техническое сотрудничество государств, развивающиеся страны, мировая торговля.

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

PROSPECTS OF INTERNATIONAL TECHNOLOGY TRANSFER AND DISSEMINATION OF ENVIRONMENTALLY SOUND TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF “GREEN” DIRECTION OF WORLD TRADE

This article is devoted to analyzing the trade aspects of the international-legal regime of transfer of environmentally sound technologies for achieving the sustainable development goals. The author pays an increased attention to examining the international cooperation in the area of removing barriers in “green” trade as a precondition of broader dissemination of “green” technologies. A decisive importance is given to examining some perspectives of harmonization of international trade regime and obligations of states under international environmental treaties. In the article there is conducted the thought that enhancing of technological potential of developing states within the framework of “green” economy also is depended from adaptation of intellectual property law to needs of scientific-technological progress designated to ensure transition to sustainable development.

Keywords: sustainable development, “green” technologies, scientific and technological cooperation of the states, developing countries, world trade.

Шугуров М. В.

К одной из особенностей международного научно-технологического сотрудничества в последние десятилетия относится формирование и развитие «зеленого» вектора НТП, призванного обеспечить разработку и использование научно-технических средств (знаний, технологий, ноу-хау, методов) в интересах перехода к устойчивому развитию и достижения его целей. Подчас в широком смысле они понимаются как технологии.

Усиление позиций «зеленого» международного научно-технологического, а сегодня еще и инновационного сотрудничества – это результат целенаправленной политики, проводимой государствами, их объединениями, а также международными организациями в русле реализации глобальной стратегии устойчивого развития. Данная стратегия нашла свое отражение не только в программно-стратегиче-

ских документах, начиная с Рио-де-Жанейрской декларации и заканчивая Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030)¹, но и в целом ряде универсальных международных договоров, относящихся к различным отраслям международного права. Политико-правовые документы и соответствующие международные договоры дают толчок развитию «зеленых» технологий и инноваций, трансформирующих модели потребления и производства в направлении сбалансированности экономического, социального и экологического развития.

Важнейшей формой международного научно-технологического сотрудничества, являющейся одновременно средством достижения целей устойчивого развития (далее – ЦУР), выступает международная передача экологически чистых технологий. Как известно, эксперты Всемирного банка

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00400-ОГН «Международно-правовое регулирование передачи технологий в контексте глобальной стратегии устойчивого развития: состояние и перспективы»).

1 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // А/RES/70/1 (25 сентября 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1> (дата обращения: 17.10.2019 г.).

определяют четыре главных канала международного трансфера технологий: торговля в сфере продукции, торговля в сфере знаний, прямые иностранные инвестиции и международное перемещение людей². Торговые аспекты передачи технологий имеют повышенную значимость и определяются ролью мировой торговли для экономического роста и процветания, а также для перехода к устойчивому развитию³.

Перспективным сегментом мирового рынка выступает высокотехнологическая продукция и услуги, а также, собственно, сами технологии и права на них. Технологии как результаты интеллектуальной деятельности достаточно детально классифицированы ЮНКТАД (технологии производственного процесса, технологии управления, технологии проверки качества продукции и т.д.). В настоящее время торговый обмен достижениями науки и техники имеет важное значение для устойчивого развития в целом. Более того, развитие торговли в сфере технологий, главным образом экологически чистых, относится к одному из способов, обеспечивающих переход к устойчивому развитию и достижение его целей. Отсюда – не только внимание экспортной среды к определению «зеленых» технологий⁴, но и к положению дел в данном секторе мировой торговли⁵.

Конечно, задачи 17.10–17.12, предусмотренные Повесткой-2030, предполагают общее развитие торговли как таковой. Однако, не всякая торговля на международном уровне содействует устойчивому развитию и, как следствие – передаче соответствующих технологий. В литературе отмечается, что «в зависимости от сектора промышленного производства, страны, рынков и преобладающей политики, торговля и либерализация последней либо выгодны, либо вредны для окружающей среды и для устойчивого развития»⁶. Как показывается в современных исследованиях, достижение большинства ЦУР предполагает развитие секторов глобальной торговли, например, продовольствием, энергоресурсами и соответствующими услугами, морскими ресурсами⁷. Одновременно с этим ряд ЦУР предполагает разработку и передачу с целью использования соответствующих секторальных технологий – в сфере сохранения и использования биораз-

нообразия, устойчивой энергетики, морской деятельности и т.д., что в большинстве случаев осуществляется по торговым каналам. Однако не всегда либерализация торговли сама по себе может запустить разработку и передачу экологически чистых технологий. В ряде случаев либерализация может консервировать и даже масштабировать «грязные» производства и подпитывать потребность в соответствующих технологиях, которые могут быть в разы дешевле, чем технологии экологически чистого производства. Тем не менее национальное законодательство в сфере экологии может налагать ограничения на импорт и экспорт технологий «грязного» производства. В продолжение этого на международном уровне государства и инновационные компании, следуя глобальной стратегии устойчивого развития, стремятся вернуть как можно больший объем торгового сотрудничества в направлении содействия устойчивому развитию.

Это находит выражение в расширении вектора «зеленой» торговли, а также в интеграции вопросов окружающей среды и развития в торговые переговоры на универсальном и региональном уровнях, в которых, как отмечается в литературе, «появляются новые понятия и термины, отражающие данную тенденцию»⁸. Здесь имеется в виду такое понятие, как экологически чистые товары и услуги (*environmental goods and services*), выполняющие разнообразные функции, которые являются существенными для ЦУР. О данной категории объектов торговли было заявлено на региональном уровне, например, в рамках АТЭС и ЕС, а также на универсальном уровне. В последнем случае в рамках ВТО, как известно, проводится работа по углубленному соединению вопросов торговли и окружающей среды, а также выдвигаются инициативы по либерализации торговли данными товарами.

Итак, у истоков «зеленого» вектора мировой торговли в целом находится согласование торговли и инвайронментальных стратегий, а точнее – согласование торговой и экологической политики. Это достигается посредством уменьшения барьеров в торговле теми товарами и услугами, которые могут содействовать формированию и развитию рациональных, т.е. экологически «дружественных» моделей потребления и производства. В сущности, «зеленый» сектор мировой торговли создает перспективы структурного преобразования мировой экономики, т.е. стимулирующим образом воздействует на модернизацию технологической базы производственного сектора посредством разработки и передачи технологий, находящихся в основе производства данных товаров и услуг. Все это одновременно означает выход на мировые рынки соответствующих «зеленых» технологий, которые позволяют получить больший экологический результат от инвестиций, вложенных в сокращение загрязнений и увеличение ресурсоэффективности. По оценке ВТО, данный сектор торговли самым непосредственным образом связан с достижением ЦУР № 12, нацеливающей на переход к устойчивым моделям потребления и производства⁹.

В качестве сегментов рынка экологически чистых технологий выступают технологии и процессы, а также товары и услуги, которые разработаны для снижения негативного

2 Maskus K., Saggi K., Hoekman B. Transfer of Technology to Developing Countries: Unilateral and Multilateral Policy Options // World Development. 2005. Vol. 33. Issue 10. P. 1588.

3 См.: Политика развития торговли и Повестка дня устойчивого развития на период после 2015 года, а также разработка национальной политики в контексте ныне действующих региональных торговых соглашений. Записка секретариата ЮНКТАД, п. 3 // TD/B/C.I/37 (9 марта 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/cid37_ru.pdf (дата обращения: 03.09.2019 г.).

4 См.: Shafiei M.W.M. The Importance of Green Technologies and Energy Efficiency for Environmental protection // International Journal of Applied Environmental Sciences. 2017. Vol. 12. No. 5. P. 938.

5 См.: Green Economy and Trade – Trends, Challenges and opportunities. Report (May, 2013). UNEP: Nairobi, 2013; Stewart T., Drake E., Birch N.J. Green Technology Trade Developments in 2013 – Success or Failure (December 17, 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stewartlaw.com/Article/ViewArticle/976> (дата обращения: 19.09.2019 г.).

6 Ирисметов А.И., Шайхиев И.Г. Взаимосвязь между производством, торговлей и окружающей средой // Вестник технологического университета. 2015. Т. 18. № 14. С. 226.

7 Bellmann Ch., Tipping A.V. The role of trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda // International Development Policy. 2015. Article and Debates 6.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/poldev.2149> (дата обращения: 18.09.2019 г.).

8 Портанский А.П. Торговля товарами и услугами, связанными с окружающей средой // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 89.

9 WTO. Mainstreaming trade to attain the Sustainable Development Goals. Geneva, 2018. P. 47.

влияния процессов производства и потребления на окружающую среду и для содействия рациональному использованию природных ресурсов и система. Данные технологии находятся в основе цепочки создания добавленной стоимости. К продукции, произведенной на основе указанных технологий, относятся экологически чистые товары: продукция возобновляемой энергетики, продукция, основанная на использовании биоразнообразия, продукция экологически чистого сельского хозяйства и т.д. К одному из важных для устойчивого развития вопросов относится участие развивающихся стран в «зеленой» торговле не только по линии Север–Юг, но и по линии Юг–Юг¹⁰. Конечно, для развивающихся стран важное значение сохраняется за торговлей сырьевыми товарами, однако вполне заметен их вклад в развитие «зеленого» вектора мировой торговли. На сегодняшний день торговля возобновляемыми источниками энергии Юг – Юг составляет более четверти всей мировой торговли в данном секторе.

В свете сказанного в настоящее время актуальным вопросом является не только производство «зеленых» товаров, произведенных на основе данных технологий, а также поощрение данного производства, но и развитие торговли данной продукцией в глобальных масштабах, а также распространение по торговым каналам соответствующих технологий. В последнем случае, можно вполне обоснованно говорить о том, что международная передача технологий регулируется нормами и принципами международного торгового права. Это можно видеть на примере универсальных торговых соглашений, заключенных, например, на уровне ВТО, а также в региональных и двухсторонних торговых соглашениях о свободной торговле (FTAs). При этом обязательства государств в торговой сфере все более интенсивно согласовываются с обязательствами, предусмотренными международными природоохранными соглашениями (Конвенция ООН о биоразнообразии, РКИК ООН, Парижское соглашение о климате, Минаматская конвенцией о ртути и др.). То, что торговое регулирование передачи технологий предполагает учет экологического вектора, нашло свое отражение в ст. 7 Протокола к Европейской энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам 1994 г., предполагающей коммерческую торговлю в области технологий, услуг и методов управления, относящихся к энергии¹¹.

«Зеленая» торговля способна обеспечить доступ к новым технологиям, а через них – обеспечить право на доступ к энергии, здравоохранению, водоснабжению и т.д., что предусматривается различными ЦУР. Тем не менее на пути трансграничного распространения таких товаров и услуг, которые могут выполнять экологические функции, по торговым каналам находятся торговые барьеры, что может затруднять достижение широкого круга ЦУР. Затруднения представляют собой разного рода сбои, циклы сокращения

торговли, торговые разногласия, принятие ограничительных мер. Например, запреты на импорт уже использованных компонентов может затруднить работу компаний, которые используют технологии рециклированного производства. В свою очередь, барьеры для новой линейки товаров могут ограничивать масштаб, в котором данный бизнес может экспортировать данные товары и развивать свое производство. По расчетам Всемирного банка, устранение тарифных и нетарифных барьеров для чистых технологий способно привести к 14 % увеличению торговли чистым углем, ветровым, солнечным и энергосберегающим освещением. Поэтому активные меры по выявлению и устранению данных барьеров содействуют в перспективе выходу государств, а также находящихся под их юрисдикцией компаний, на большие рынки высококачественных, но одновременно доступных по цене экологически чистых товаров и услуг. Данные барьеры выявляются и устраняются в формате международного сотрудничества, что позволяет использовать возможности торговли в качестве моста между экономикой и окружающей средой.

В качестве последних мер в данном направлении можно отнести меры, предусмотренные в Соглашении об упрощении процедур торговли ВТО, вступившего в силу 22 февраля 2017 г. В целях облегчения «зеленой» торговли в 2014 г. 46 членом ВТО запустили инициативу по разработке проекта Соглашения о торговле экологическими товарами, предполагающего сокращение тарифов (Environmental Goods Agreement), такими, как, например, ветровые турбины и солнечные панели¹². Участники инициативной группы составляют большинство стран, лидирующих в разработке зеленых технологий и производстве соответствующей продукции. Одновременно данную продукцию можно рассматривать в качестве высокотехнологичных товаров, в основе которых находятся новейшие технологии, например, использования возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ).

В данном направлении сотрудничества, которое приводит к содействию развитию мировой торговли экологически чистыми технологиями и соответствующей продукцией, работает Всемирный банк, ВТО, ЮНКТАД, ФАО. Кстати говоря, ЮНЕП рассматривает торговлю как мощный драйвер укрепления «зеленой» экономики, которая является одним из наиболее значимых трендов современного экономического развития. Соответственно, выдвигаются задачи по содействию перехода развивающихся стран к «зеленой» экономике посредством их дальнейшей интеграции мировую торговлю¹³. Данный вопрос детальным образом рассматривается в специальном докладе, в котором не только анализируются торговые потоки экологически чистых товаров и услуг, но и проблематика барьеров в «зеленой» торговле и вызовы для либерализации данной сферы международных торгово-экономических отношений¹⁴.

В настоящее время ВТО совместно с ЮНЕП широко обсуждают вопросы относительно более широкого распространения экологически чистых технологий посредством устранения разного рода торговых барьеров, а также посред-

10 См.: Green Technologies Opportunities for South-South Trade. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tradeforum.org/Green-Technologies-Opportunities-for-South-South-Trade> (дата обращения: 16.10.2019 г.).

11 Протокол к Европейской энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам 1994 г. // Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf> (дата обращения: 20.10.2019 г.).

12 Environmental Goods Agreement // https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/ega_e.htm (дата обращения: 14.10.2019 г.).

13 Trade and Green Economy. A Handbook. Third edition. Nairobi, 2014. P. 132–135.

14 Trade in Environmentally Sound Technologies: Implications for Developing Countries. Nairobi, 2018. P. 58–113.

ством улучшения функционирования торговых цепочек и формирования рамок для проведения соответствующей политики¹⁵. Конечно, правила ВТО внесли неоценимый вклад в сокращение тарифов в торговле в два раза по сравнению с 1995 г, уменьшению издержек и либерализации торговли в целом. Тем не менее, для расцвета «зеленой» экономики необходимы дальнейшие меры. В совместном исследовании данных авторитетных международных организаций содержатся варианты по разработке общих мер в целях обеспечения еще более эффективного взаимодействия между мировой торговлей и вопросами окружающей среды. К таким мерам относится, например, согласованное сокращение субсидий на рыбные ресурсы, уменьшение торговых барьеров в сфере экологических товаров и услуг.

Важным событием стал диалог высокого уровня, на котором собрались политических деятелей и крупных предпринимателей в рамках Ассамблеи ЮНЕП в 2017 г. «Открытие торговли экологически безопасными технологиями для борьбы с загрязнением воздуха», на котором широко обсуждались вопросы роли торговли в распространении чистых технологий¹⁶. Участники мероприятия представляли компании, являющиеся лидерами в разработке и торговле экологически чистыми технологиями в энергетическом секторе. Это можно объяснить тем, что, по общей оценке, самый крупный сектор глобального экологического рынка – это низкоуглеродные и энергоэффективные технологии¹⁷. Участники диалога исходили из того, что Повестка-2030 и Парижское соглашение о климате 2015 г. обеспечивают стимулы для развития и торговли экологически обоснованными технологиями, которые служат в том числе решению проблем, связанных с загрязнением воздуха и изменением климата, одновременно создавая новые экономические возможности. Одновременно с этим был затронут вопрос о том, что в настоящее время посредством масштабирования уже имеющихся технологических решений, в принципе, можно добиться иного качества экономического роста. На данном симпозиуме одновременно были выявлены барьеры и проблемы на пути развития торговли данным секторе, а именно тарифы, субсидии на ископаемое топливо, а также выдвинуты предложения относительно требований к импортозамещению и мерам по защите торговли.

Итак, создание благоприятных условий для торговли данными товарами в качестве еще одного из последствий имеет стимулирование разработки, передачи и использования экологически чистых технологий производства, а также облегчения доступа к ним по более низкой цене. Открытие рынков способно оказать стимулирующее воздействие на инновации. А за счет экономии, обусловленной ростом масштаба производства, возможно снижение стоимости данных технологий, что делает их более доступными для менее развитых стран. Зарубежные исследователи прямо обосновывают, что международная торговля положительным образом воздействует на «зеленый» технологический прогресс имен-

но посредством возможного снижения стоимости результатов научных исследований и разработок¹⁸. В сущности, данного рода торговля сопряжена с необходимостью решения всех сопутствующих здесь вопросов, связанных с расширением покупок данных технологий, а именно – недостатков в профессиональной подготовке их пользователей, экономических рисков покупателей, необходимости развития сектора соответствующих услуг. Одновременно с этим торговля не только содействует распространению данных технологий, но и посредством масштабирования рынка приводит к наращиванию их разработки, что далее стимулирует выстраивание кроссграничных цепочек по разработке технологий производству соответствующих товаров, например, оборудования. Однако воздействие торговли на разработку и далее на передачу и распространение технологий не является абсолютным: многое зависит от наличия или отсутствия инициативного запроса государств или отдельных крупных компаний в отношении экологически чистых технологий.

Здесь надо учитывать и другой момент: динамичное размещение мировой торговли в экологическое измерение в большинстве случаев несет с собой ограничения в торговле, что главным образом затрагивает развивающиеся страны: речь идет уже не о тарифных и нетарифных барьерах, а о стандартах устойчивости, которые устанавливаются в добровольном порядке. Эти стандарты представляют собой совокупность социальных, экологических, а также этических норм, которые определяют критерии допуска товаров на рынки. На сегодняшний день в мире действует около 400 таких стандартов. В п. 21 своего доклада «Международная торговля и развитие», Генеральный секретарь ООН отмечает, что «многие развивающиеся страны и малые предприятия не в состоянии обеспечить выполнение всех этих требований, что серьезно затрудняет доступ мелких производителей на специализированные рынки органической, экологически чистой продукции»¹⁹. Как бы то ни было, мировые «зеленые» рынки продолжают динамичным образом развиваться, позволяя компаниям приобретать дополнительные конкурентные преимущества. Одновременно актуализируется вопрос об обеспечении добросовестной конкуренции на данных рынках, что также предполагает приложение совместных усилий.

В заключение необходимо отметить, что, конечно, «зеленые» технологии являются общественным благом. Однако это не означает, что к ним должен быть предоставлен бесплатный доступ. В подавляющем числе случаев они являются результатом интеллектуальной деятельности, на которые распространяется патентная охрана. Отсюда следует, что коммерческий оборот проприетарных «зеленых» технологий может испытать некоторые затруднения со стороны системы права интеллектуальной собственности. Выход из данных затруднений заключается в гармонизации и укреплении систем права интеллектуальной собственности как в странах с развитыми секторами высоких технологий, так и в развивающихся государствах.

15 WTO-UNEP. Making trade work for the environment, prosperity and resilience. Geneva, 2018. P. 76.

16 Unlocking Trade in Environmentally Sound Technologies to Tackle Air Pollution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.unep.org/environmentassembly/node/13169> (дата обращения: 17.10.2019 г.).

17 См.: Пискулова Н. Место экологии в мировой системе // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 11.

18 ao B., Wang sh. Opening up, international trade, and green technology progress // Journal of Cleaner Production. 2017. Vol. 142. Part. 2. P. 1005.

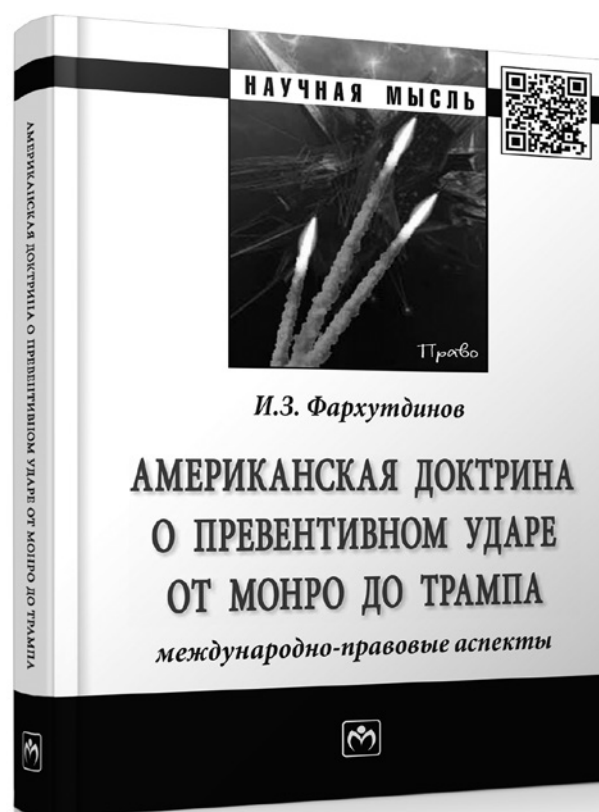
19 Международная торговля и развитие. Доклад Генерального секретаря // А/73/208 (17 августа 2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undoc.org/ru/A/73/208> (дата обращения: 10.10.2019 г.).

Следовательно, передача технологий, предусмотренная международными природоохранными и торговыми соглашениями, включая соглашения ВТО, а также другими международными договорами, зависит от урегулированности торговых аспектов прав интеллектуальной собственности. В качестве примера усилия по такому согласованию следует привести симпозиум, проведенный ВТО совместно с ВОЗ и ВОИС. Данное мероприятие было посвящено вопросу о том, как инновационные медицинские технологии могут содействовать эффективному достижению ЦУР № 3²⁰. В качестве способа расширения доступа к медицинским технологиям, как, впрочем, и к фармацевтическим технологиями и лекарственным препаратам, было указано совершенствование использования «гибких» механизмов Соглашения ТРИПС. Думается, что данный подход в целом приемлем для «зеленых» технологий в целом, к которым можно отнести не только технологии в сфере энергоэффективности и ВИЭ, но и фармацевтические, а также иные технологии, непосредственно работающие на достижение ЦУР.

Пристатейный библиографический список

1. Ирисметов А.И., Шайхиев И.Г. Взаимосвязь между производством, торговлей и окружающей средой // Вестник технологического университета. 2015. Т. 18. № 14. С. 226-228.
2. Пискулова Н. Место экологии в мировой системе // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 6-25.
3. Портанский А.П. Торговля товарами и услугами, связанными с окружающей средой // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 89-96.
4. Bellmann Ch., Tipping A.V. The Role of Trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda // International Development Policy. 2015. Article and Debates 6.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/poldev.2149> (дата обращения: 18.09.2019 г.).
5. Cao B., Wang sh. Opening up, International Trade, and Green Technology Progress // Journal of Cleaner Production. 2017. Vol. 142. Part. 2. P. 1002-1012.
6. Green Economy and Trade – Trends, Challenges and opportunities. Report (May, 2013). UNEP: Nairobi, 2013. 302 p.
7. Maskus K., Saggi K., Hoekman B. Transfer of Technology to Developing Countries: Unilateral and Multilateral Policy Options // World Development. 2005. Vol. 33. Issue 10. P. 1587–1602.
8. Shafiei M.W.M. The Importance of Green Technologies and Energy Efficiency for Environmental protection // International Journal of Applied Environmental Sciences. 2017. Vol. 12. No. 5. P. 937-951.

9. Stewart T., Drake E., Birch N.J. Green Technology Trade Developments in 2013 – Success or Failure (December 17, 2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stewartlaw.com/Article/ViewArticle/976> (дата обращения: 19.09.2019 г.).
10. Trade and Green Economy. A Handbook. Third edition. Nairobi: UNEP, 2014. 164 p.
11. Trade in Environmentally Sound Technologies: Implications for Developing Countries. Nairobi: UNEP, 2018. 122 p.
12. WTO. Mainstreaming trade to attain the Sustainable Development Goals. Geneva: WTO, 2018. 66 p.
13. WTO-UNEP. Making trade work for the environment, prosperity and resilience. Geneva: WTO, 2018. 103 p.

²⁰ Trilateral symposium to examine how innovative technologies can promote health-related SDGs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/igo_22jan18_e.htm (дата обращения: 07.10.2019 г.).

ПОТАПЕНКО Анастасия Михайловна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕСТО ИНСТИТУТА «ПРАВА ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА» В СИСТЕМЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В данной статье предпринята попытка обосновать специфику отношений по поводу неразмещения оружия, применения силы и угрозы силой в космическом пространстве, а также проследить взаимосвязь «права демилитаризации космического пространства» с другими отраслями международного публичного права.

Ключевые слова: право демилитаризации космического пространства, неразмещение оружия в космическом пространстве, ООН, Конференция по разоружению, не размещение первыми оружия в космосе, предотвращение применения силы и угрозы силой в отношении космических объектов.

POTAPENKO Anastasiya Mikhaylovna

postgraduate of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

PLACE OF "THE RIGHT OF THE DEMILITARIZATION OF OUTER SPACE" INSTITUTE IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

The article discusses approach to the elicitation specifics of relations regarding the prevention of the placement of weapons and of the threat or use of force in outer space, as well as to trace the relationship of «Law of the demilitarization of outer space» with other branches of international public law.

Keywords: the demilitarization of outer space, prevention of the placement of weapons in outer space, the Conference on Disarmament, no first placement of weapons in outer space, prevention of the placement of weapons in outer space.

Потапенко А. М.

Введение

Деятельность государств и международных межправительственных организаций в сфере запрещения размещения оружия в космическом пространстве привела к институционализации международного правотворчества. Усложнение системы принципов и норм позволяет говорить о появлении новых институтов и отраслей международного права. К примеру, Г.И. Тункин указывал, что «общепризнанной классификации отраслей международного права не существует¹». Следовательно, установление структуры каждой такой отрасли — это не единовременный статичный процесс, а напротив процесс подверженный постоянному изменению и правовому наполнению разветвленной системы норм и отдельных институтов. Такая система является необходимым условием существования отрасли международного права. В доказательство данного тезиса можно привести высказывание Д.И. Фельдмана, что практически все отрасли международного права формируются с учетом специфического предмета правового регулирования, автономности группы взаимосвязанных международно-правовых норм, заинтересованности в этом международном сообществе, качественно своеобразия совокупности международно-правовых норм и институтов, которыми регулируется определенная область общественных отношений, а также особенности источников таких норм и институтов². Под институтом в международном праве принято понимать группу норм, регулирующих

однородные отношения между государствами и международными межправительственными организациями.

Раздел 1. Прогрессивное развитие права демилитаризации космического пространства

Прогрессивное развитие, каким оно представляется по смыслу статьи 15 Статута Комиссии международного права³, заключается в подготовке договоров по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито. Прогрессивное развитие международного космического права в сфере установления его международно-правового режима демилитаризации осуществляется по нескольким векторам. К примеру, ежегодно первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности готовит резолюции «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Анализ рабочих документов Конференции по разоружению указывает на ключевую роль российско-китайского проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов 2014 года, который предусматривает установление запрета на размещение обычных вооружений в космическом пространстве. Особое место отводится инициативам государств о неразмещении первыми оружия в космосе. На сегодняшний день 19 государств (Ар-

1 Международное право / Отв. ред. Г. И. Тункин. М., 1994. С. 62.

2 Фельдман Д.И. Система международного права. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. — С. 29.

3 Статут Комиссии международного права ООН от 1947 г.: офиц. текст. — Документ ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/texts/instruments/english/statute/statute.pdf&lang=EF> (дата обращения: 24.10.2019).

гентина, Армения, Беларусь, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Гватемала, Индонезия, Казахстан, Куба, Кыргызстан, Никарагуа, Российская Федерация, Суринам, Таджикистан, Уругвай, Шри-Ланка и Эквадор⁴) выступили с данным политическим заявлением. Все это является неотъемлемыми составляющими содержания института международного космического права – права демилитаризации космического пространства, под которым предлагаем понимать систему принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу неразмещения оружия, применения силы и угрозы силой в космическом пространстве.

А.Л. Колодкин, относительно недопустимости милитаризации указывает на то, что неподчинение космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, суверенитету государств обуславливает особую заботу прогрессивного человечества об обеспечении мира в этих районах, а их необузданное милитаристское использование особенно опасно для судеб человечества⁵. Таким образом, характерной чертой права демилитаризации космического пространства заключается в характере отношений, возникающих в специфической юридически-сложноопределенной сфере – в космическом пространстве. О природе космического пространства писали Ф.Н. Ковалев, И.И. Чепров. Они утверждали, что надземное пространство является в этих отношениях источником повышенной опасности. И что именно этим вызваны различия в правовом регулировании в других сферах, в которых могут быть запрещены отдельные виды оружия, применение силы и угрозы силой. Однако это не препятствует заимствованию опыта выработки норм и положений, к примеру из морского права, для распространения их на свободное мировое пространство⁶. «Решение проблемы о запрещении использования космического пространства в военных целях позволило бы поставить величайшие достижения науки и техники в области средств межпланетного сообщения на службу мирного прогресса всего человечества⁷». В случае, когда деятельность государств перестает носить мирный характер, нормы данного института должны толковаться государствами через призму всего международного публичного права. Для этого целесообразно рассмотреть нормы и принципы институтов международного права, которые находятся в непосредственной связи с правом демилитаризации космического пространства.

Раздел 2. Взаимосвязь права демилитаризации космического пространства с другими отраслями международного публичного права

Институт права демилитаризации космического пространства может быть составной частью ряда отраслей международного права. К примеру, данный институт представляет в равной степени интерес и для международного космического права, так и для права международной безопасности, права разоружения, а при наступлении определенных условий и для международного гуманитарного права (далее – МГП).

К примеру, Л.А. Иванашенко настаивает на том, что институт запрещения размещения в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, оружия любого рода и использования космического пространства в военных целях является составной частью отрасли права международной безопасности⁸.

Г.А. Осницкая предлагала решить проблему враждебного использования космического пространства следующим образом: «Деятельность государства в космическом пространстве не должна использоваться для нападения на другое государство или таким образом, чтобы она создавала угрозу нападения или была несовместима каким-либо иным образом с целями Объединенных Наций. Очевидно, в этой связи следует дополнить принятое у нас определение агрессии. В случае неправомерного использования космического пространства любое государство вправе принимать меры, допускаемые современным международным правом, включая, в случае вооруженного нападения из космоса, меры индивидуальной или коллективной самообороны, предусмотренные ст. 51 Устава ООН. Тот факт, что космическое пространство не находится под суверенитетом государств, не должен вызывать сомнений. Ведь применяются же принудительные меры к пиратскому судну в открытом море, хотя открытое море также не находится под суверенитетом государства⁹». Акты мягкого права, в данном конкретном случае, под которыми понимаются Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии¹⁰» и Рабочий документ Генеральной Ассамблеи ООН «Достижение единого толкования права на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹¹» по нашему мнению имеет непосредственное отношение к космической области как фактор сохранения космоса в качестве безопасной и бесконфликтной среды и обеспечения долгосрочной устойчивости космической де-

4 Резолюция ГА ООН. Неразмещение первыми оружия в космосе от 11 декабря 2018 г.: офиц. текст. – Документ ООН A/RES/73/31. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/31> (дата обращения: 24.10.2019).

5 Колодкин А.Л. Некоторые общие международно-правовые вопросы освоения Мирового океана и космоса // XXV ежегодное собрание Советской Ассоциации международного права 26, 27, 28 января 1982 г.: Тезисы докладов / Советская Ассоциация международного права. – М., 1982. – С. 15-16.

6 Ковалев Ф.Н., Чепров И.И. Искусственные спутники Земли и международное право // Советский ежегодник международного права. 1958 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 141.

7 Там же. – С. 142.

8 Иванашенко Л.А. Право международной безопасности – новая отрасль современного международного права // Советское государство и право. – М., 1985. – № 6 (июнь). – С. 103.

9 Осницкая Г.А. Международно-правовые вопросы освоения космического пространства // Советский ежегодник международного права. 1959 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 59

10 Резолюция ГА ООН. Особые меры в пользу наименее развитых стран от 6 ноября 1974 г.: офиц. текст. – Документ ООН A/RES/3314. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/3314%28XXIX%29> (дата обращения: 24.10.2019).

11 Рабочий документ ГА ООН. Достижение единого толкования права на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 29 апреля 2015 г.: офиц. текст. – Документ ООН A/AC.105/L.294. – [Электронный ресурс]. – http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2015/aac_105l/aac_105l_294_o_html/AC105_L294R.pdf (дата обращения: 24.10.2019).

тельности. Некоторые государства также выдвигали предложения по расширению понятия агрессия, таким образом, правонарушения, совершенные в космическом пространстве, в случае наличия ряда отличительных признаков также входили бы в сферу регулирования. Стоит согласиться с мнением А.М. Солнцева и А.Ю. Ключа, что: «Так или иначе, вопрос о правомерности осуществления права на превентивную самооборону как в доктрине международного права, так и на практике однозначно не разрешён. Тем не менее он имеет ключевое значение для решения вопроса об использовании противоспутникового оружия в том случае, если какое-либо государство реализует планы по уничтожению спутника другого государства¹²».

По нашему мнению, в силу специфики космического пространства, его значимости и сущности в качестве наследия всего человечества, необходимо определить условия для квалификации определенных недружественных действий государств в отдельном акте.

Как писал Г.П. Жуков: «Задача XXI столетия – приступить к серьезным и последовательным переговорам и соглашениям по проблематике предотвращения размещения оружия в космосе, к практической работе в этой отрасли, действуя на упреждение. Иначе момент может быть упущен¹³». В данном контексте необходимо изложить точку зрения, относительно влияния норм международного гуманитарного права на становление и развитие института демилитаризации космического пространства. Специалист по международной безопасности А. Малов в своем интервью от 22.07.2019 г. «Фантастика или реальность? Новейшие вызовы праву войны¹⁴», рассуждая на данную тему, указал на существование оружия класса «Космос-Земля», которое потенциально может быть применено против гражданского населения и инфраструктуры, что послужит распространению норм МПП и на космическое пространство. Поскольку мы исходим из того, что космическое пространство не является на сегодняшний день театром военных действий, то и влияние норм МПП невелико. Однако, государствам стоит обратить внимание на позитивный опыт в разработке превентивных норм и механизмов разоружения для создания среды незнающей оружия и процесса милитаризации.

Заключение

Проведенное исследование принципов и норм международного космического права, в частности положения ст. 4 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.¹⁵ и ст. 3 Соглашения

о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.¹⁶, об установлении режимов демилитаризации космического пространства и отличного от него режима Луны и других небесных тел, позволяет рассматривать институт «права демилитаризации космического пространства» как составную часть отрасли именно международного космического права.

Пристатейный библиографический список

1. Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия // Международное право: учебник для аспирантов / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2018. – С. 392-444.
2. Иванашенко Л.А. Право международной безопасности – новая отрасль современного международного права // Советское государство и право. – М., 1985. – № 6 (июнь). – С. 99-106.
3. Ковалев Ф.Н., Чепров И.И. Искусственные спутники Земли и международное право // Советский ежегодник международного права. 1958 = Soviet yearbook of international law. 1958 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – С. 128-149.
4. Колодкин А.Л. Некоторые общие международно-правовые вопросы освоения Мирового океана и космоса // XXV ежегодное собрание Советской Ассоциации международного права 26, 27, 28 января 1982 г.: Тезисы докладов / Советская Ассоциация международного права. – М., 1982. – С. 10-16.
5. Осницкая Г.А. Международно-правовые вопросы освоения космического пространства // Советский ежегодник международного права. 1959 / Советская Ассоциация международного права. – М.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 51-71.
6. Солнцев А.М., Ключа А.Ю. Применение противоспутникового оружия: международно-правовые проблемы. – М.: РАУ-Университет, 2013. – № 3. – 2013. – С. 57-73.
7. Фельдман Д.И. Система международного права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 120 с.

12 Солнцев А.М., Ключа А.Ю. Применение противоспутникового оружия: международно-правовые проблемы. – М.: РАУ-Университет, 2013. – № 3. – 2013. – С. 67

13 Жуков Г.П. Международное космическое право и вызовы XXI столетия // Международное право: учебник для аспирантов / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2018. – С. 407.

14 Малов А. Фантастика или реальность? Новейшие вызовы праву войны. - [Электронный ресурс]. – <https://www.icrc.org/ru/document/fantastika-ili-realnost-noveyshie-vyzovy-pravu-voynu> (дата обращения: 24.10.2019).

15 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 г. 1967 г.: офиц. Текст. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 24.10.2019).

16 Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято Генеральной Ассамблеей ООН в ее резолюции 34/68 от 5 декабря 1979 г. 1979 г.: офиц. текст. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 24.10.2019).

СЕМЕНОВ Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ПРИМЕНЕНИЕ «ЛИССАБОНСКИХ ПРАВИЛ» ПРИ ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ТОРГОВОМ МОРЕПЛАВАНИИ

В связи с возрастающей ролью транспортной сферы в деятельности государства, автором рассмотрены некоторые проблемы в транспортной отрасли. Проведен анализ «Лиссабонских правил», применение которых возможно при разрешении вопросов о возмещении ущерба при столкновении судов. Предложены пути совершенствования правового обеспечения функционирования транспортной деятельности.

Ключевые слова: транспорт, столкновение судов, морское происшествие, возмещение вреда, гражданская ответственность, арбитражный суд.

SEMENOV Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiisk

Семенов А. В.

APPLICATION OF THE "LISBON RULES" IN THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN MERCHANT SHIPPING

Due to the increasing role of the transport sector in the activities of the state, the author considers some problems in the transport industry. The analysis of the "Lisbon rules", the application of which is possible in resolving issues of compensation for damage in a collision of ships. Ways of improvement of legal support of functioning of transport activity are offered.

Keywords: transport, collision of vessels, Maritime accident, compensation of harm, civil liability, arbitration court.

В законодательстве предусмотрены обязательственно-правовые способы защиты имущественных прав в области торгового мореплавания. К ним относятся, например, иск о возмещении причиненного собственнику вреда, иск о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, иск о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору.

Для всех них характерно, что требование о защите вытекает не из права собственности, а основано на других правовых институтах и соответствующих им субъективным правам. Другими словами, обязательственно-правовые средства охраняют право собственности в конечном счете. В некоторых случаях, если вещь погибла, это означает, что прекращено право собственности на нее, и указанные средства направлены не на защиту права собственности, а имущественных интересов собственника.

Особенности обязательственных способов защиты права собственности и иных вещных прав применимо к области торгового мореплавания состоит в том, что собственнику, обладателю иного вещного права, имущество которого незаконно уничтожено или повреждено, возмещают стоимость имущества, или компенсируют ухудшение имущества.

Обязательно-правовые иски могут быть основаны на договорах или вытекать из внедоговорных обязательств.

В результате морских происшествий нередко возникают различные претензии к судовладельцам, страховщикам относительно возмещения убытков, которые понесены потерпевшей стороной в результате причинения вреда, наступления страховых случаев:

– по договору морской перевозки грузов возникают требования грузовладельца относительно возмещения убытков, которые связаны с фактом несохранности груза или длительной задержкой доставки;

– по обязательствам, вытекающим из спасания судов, грузов возможны требования относительно своевременности и полной оплаты спасательного вознаграждения;

– столкновение судов может повлечь за собой требование о возмещении ущерба с виновной стороны;

– право на получение возмещения вреда возникает у потерпевшей стороны из-за повреждений не только береговых устройств, но и средств навигационного ограждения.

Требования о возмещении ущерба могут быть удовлетворены добровольно, иначе между субъектами морских правоотношений возникают имущественные споры, которые разрешаются в соответствующих судебных инстанциях в зависимости от установленной юрисдикции на основании договора или закона.

Чтобы применить нормы главы XVII Кодекса торгового мореплавания РФ (далее – КТМ РФ) необходимо, чтобы в столкновении одним из участников было морское судно. При этом место столкновения судов: открытое море, экономическая зона, территориальные или внутренние воды, не будет иметь значение. В связи с чем правила главы XVII КТМ РФ подлежат применению при столкновении морских судов между собой, а также морского судна с судном внутреннего плавания и в том случае, когда столкновение произошло во время их плавания по внутренним водным путям. Глава XVII КТМ РФ распространяются на суда, которые находятся в собственности РФ, субъектов РФ или эксплуатируемые, а также используемые в момент столкновения для правительственной некоммерческой деятельности.

Следует учесть, что при возникновении морского спора все возможные проблемы не могут быть урегулированы нормами КТМ РФ. В данном случае применимы нормы ГК РФ, при разрешении следующих вопросов: объем и способы возмещения вреда (ст. 1064, 1082 ГК РФ); учет вины потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ); круг субъектов и размер возмещения

вреда в случаях смерти кормильца (ст. 1088-1089); изменение размера возмещения вреда (ст. 1090).

Необходимо учитывать, что вопросы возмещения убытков при столкновении судов имеет определенную специфику, и суды многих стран испытывают трудности при установлении размера убытков.

Убытки, возникающие в результате столкновения морских судов, определяются из утраты или повреждения имущества, неполученной выгоды, вынужденных расходов потерпевшего лица. В международном морском праве нет определенного единого акта, устанавливающего жесткий обязательный порядок исчисления убытков, полученных в результате столкновения судов. Следует учитывать принятые в 1987 году международные правила компенсации убытков по делам о столкновении судов, называемые Лиссабонскими правилами 1987 г.¹

Соглашением между сторонами может быть установлено применение указанных Правил к имущественным требованиям, которые могут возникнуть из столкновения судов.

Правила 1987 г. состоят из двух частей: 1 – Правила А-Е; 2 – Правила I-V. В литерных правилах нашли свое отражение общие положения, касающиеся порядка применения Правил. Цифровые правила учитывают следующие положения: I – Полная гибель судна; II – Повреждение судна; III – Гибель или повреждение имущества на борту судна; IV – Выплата процентов на сумму ущерба; V – Выбор валюты платежа².

В случае столкновения судов истец (потерпевший) имеет право на возмещение убытков, которые разумно считать прямо и непосредственно возникшими из столкновения. Это указано в Правиле «С» Лиссабонских правил. Применение данного Правила ставит истца в такое финансовое положение, как если бы столкновения не случилось. Правило «Д» тех же Лиссабонских правил: бремя доказывания убытков, которые исчисляются согласно Правилам, лежит на истце. Убытки возмещаются в том случае, если лицо, к которому предъявлен иск, может доказать, что истец мог избежать или минимизировать потери, убытки в случае проявления разумной предусмотрительности.

В случае полной гибели судна убытки должны быть исчислены согласно Правилу 1 Лиссабонских правил в следующем порядке. При полной гибели судна из-за столкновения потерпевший имеет право на возмещение убытков, которые равны рыночной стоимости идентичного судна на день столкновения. Если отсутствует аналог, то истец вправе заявить требование о возмещении убытков, исчисленных по отношению к судну подобного типа, возраста, состояния, назначения, характера использования, иных имеющих значение факторов. При этом необходимо учитывать оставшуюся или спасенную стоимость судна после столкновения.

В судебной-арбитражной практике встречаются дела, в которых применены Лиссабонские правила. Одним из примеров может служить рассмотрение дела в Арбитражном суде Ростовской области, которое обжаловалось в апелляционном и кассационном порядке³.

Само морское происшествие произошло 27.07.2010 года, заключение капитаном порта вынесено 07.09.2010 года, заключение по расследованию инцидента на море утверждено региональным отделением Ространснадзора 02.10.2012 года.

Только после этого потерпевшая сторона смогла обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков.

Согласно правовой позиции, выработанной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 № 2929/11, объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданских правоотношений при необоснованном посягательстве на их права. Суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности. Полный отказ в иске нарушает конституционный принцип справедливости и лишает истца возможности восстановления его нарушенных прав.

Суды правомерно приняли представленный компанией расчет, основанный на Лиссабонских правилах, принятых Международным Морским Комитетом (СМІ – Comite Maritime International) в 1987 году, в которых содержится ряд специальных правил определения компенсации потери прибыли в связи с выводом из эксплуатации судна, находившегося в рейсовом чартере или работающего на линии. В случаях, когда судно выводится из эксплуатации во время работы в рейсовом чартере, но это не приводит к аннулированию чартера, компенсация по Лиссабонским правилам определяется из двух рейсов до начала простоя судна и двух рейсов после окончания простоя.

Если расчет прибыли на основе двух до и двух рейсов после простоя невозможен, то чистая прибыль определяется исходя из других рейсов, имеющих отношение к данному чартеру. При отсутствии других рейсов нетто прибыль судна рассчитывается на основе того рейса, в котором произошло столкновение.

К проблемным вопросам в данной области относится процессуальный порядок, сроки оформления и расследования происшествий, а также количество сторон, заявляющих о своих правах и интересах в результате столкновения. Как часто бывает в морской практике, столкновение судов может повлечь кроме причинения прямого действительного ущерба, также убытки в виде упущенной выгоды. Следует учитывать, что после столкновения судов участники спора желают скорее продолжить коммерческую деятельность в виде эксплуатации этих судов, поэтому необходимо к делам по урегулированию последствий, вызванных столкновением судов в российских портах, привлекать профессиональных экспертов, в противном случае сумма убытков от столкновения, может быть увеличена в несколько раз из-за простоя.

Следует более подробно изучить правоприменителям содержание и практику использования «Лиссабонских правил», которые содержат всю возникающих вопросов, связанных с возмещением вреда, в результате столкновения судов.

Пристатейный библиографический список

1 «Лиссабонские правила относительно компенсации от столкновения судов» (Приняты 11.04.1987). Справочно-правовая система «Консультант». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5326#02094819825556573> (дата обращения: 09.10.2019 г.).

2 Бутакова Н.А. Столкновение судов в море: проблемы ответственности и подсудности // Управленческое консультирование. - 2019. - № 6. - С. 51.

3 Дело № А53-25159/2012. Картотека арбитражных дел. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9053-25159/2012> (дата обращения: 10.10.2019 г.).

1. Дело № А53-25159/2012. Картотека арбитражных дел. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9053-25159/2012> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
2. «Лиссабонские правила относительно компенсации от столкновения судов» (Приняты 11.04.1987) Справочно-правовая система «Консультант». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=5326#02094819825556573> (дата обращения: 09.10.2019 г.).
3. Бутакова Н.А. Столкновение судов в море: проблемы ответственности и подсудности // Управленческое консультирование. - 2019. - № 6. - С. 51.

ЯМАЛЕТДИНОВА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье исследованы основные международные стандарты в сфере социального обеспечения, также рассмотрены модели социального развития государств в зависимости от характера участия государственной власти в социальной защите граждан.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная защита, международные стандарты в сфере социального обеспечения, социальное благополучие.

YAMALETDINOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY

The article explores the main international standards in the field of social security, also examines the models of social development of states, depending on the nature of the participation of state power in the social protection of citizens.

Keywords: social security, social protection, international standards in the field of social security, social well-being.

В современном мире в условиях глобализации и интеграции национальных правовых систем пристальное внимание уделяется вопросам юридического закрепления и практической реализации прав и свобод человека и гражданина. На протяжении всего периода существования человеческой цивилизации понятие, содержание и объем прав и свобод человека были различными. Осознание необходимости проявления особого внимания и социальной поддержки людей в связи с состоянием их здоровья, наступлением возраста, потерей семейной поддержки проявилось еще на ранних этапах развития социума. Однако, подобная забота носила фрагментарный характер и во многом зависела от представлений общества о необходимости и целесообразности ее оказания.

Впервые на государственном уровне юридическое закрепление идея социальной поддержки людей, попавших в кризисную ситуацию, обрела только в XIX в. Правовое оформление механизма социального обеспечения наемных работников в случае вынужденной потери заработка впервые получил в наиболее экономически развитых на тот период капиталистических Германии и Англии.¹ Продолжительное время социальные права человека регулировались исключительно национальным правом. Государства, как суверенные субъекты международных отношений исходили из того, что данные вопросы следует относить к исключительной внутригосударственной компетенции.

Следует согласиться с тем, что система социального обеспечения обусловлена в первую очередь национальной спецификой государства и определяется с учетом уровня экономического развития и особенностей национально-культурных традиций. Однако само право на социальную защиту должно соответствовать международным стандартам обеспечения прав и свобод человека и граждан.

Полноценное развитие институт международного регулирования социального обеспечения человека обрел в связи с созданием Организации объединенных наций, под эгидой которой международное сообщество выработало стандарты, определяющие объем подобных прав и условия их ре-

ализации, которые в последующем имплементируются в национальное законодательство. Соответственно, правовая регламентация социальной сферы осуществляется как на международном, так и внутригосударственном уровне.

В структуре международных стандартов в области социальной защиты населения выделяют две группы актов: универсального характера, определяющих основные права человека, и специального назначения, направленных на международную защиту прав людей, нуждающихся в повышенной юридической опеке. Международные соглашения регламентируют права и обязанности индивидов, выступающих участниками правоотношений в сфере социального обеспечения, закрепляют порядок установления социального пособия физическому лицу в случае наступления соответствующих обстоятельств и определяют алгоритмы улучшения социального положения человека. В центре всех указанных международных стандартов находится человек, нуждающийся в повышенной социальной и правовой опеке со стороны государства. Статья 22 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., определяя каждого человека в качестве самоценного члена общества, фиксирует право на социальное обеспечение и необходимость осуществления государством мер, направленных на поддержание его достоинства и свободного развития в экономической, социальной и культурной областях в соответствии с ресурсами страны. Результатами многолетнего труда международных организаций (Организация объединенных наций, Совет Европы, Европейский суд по правам человека, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и т.д.) явилось создание массива конвенций, соглашений, договоров, комплексно регулирующих сферу социальной помощи и защиты индивидов.

Межгосударственные стандарты социального обеспечения можно дифференцировать по сферам общественной жизни, на регламентацию которых они направлены:

1. Международные стандарты в области предоставления медицинской помощи, определяющие законодательное закрепление права на охрану здоровья, обязательность оказания безвозмездной врачебной помощи, медицинское страхование, особое попечение и помощь, связанные с инвалидностью (раздел II Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», Конвенции МОТ

¹ Акатонова М.И. Развитие правового регулирования социального обеспечения на международном уровне // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. - 2017. - № 10. - С. 186.

№130 «О медицинской помощи и пособиях по болезни», Соглашение СНГ «О сотрудничестве в области охраны здоровья населения» и т.д.).

2. Международные стандарты, связанные с признанием и закреплением основных прав человека в сфере труда, обеспечения занятости, поддержки и социальных гарантий работающим гражданам, определения оснований и условий выплаты пособий по безработице, защитой индивидуальных и коллективных интересов наемных работников, регламентацией прохождения переобучения и профессиональной подготовки (Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Конвенция МОТ № 100 «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд», Соглашение СНГ «О сотрудничестве в области охраны труда»).

3. Международные стандарты в сфере охраны семьи, поддержки материнства и младенчества, защиты прав несовершеннолетних, регламентации порядка определения и выплаты размера пособия по беременности и родам, поощрения усыновления детей (Конвенция ООН «О правах ребенка», Европейская конвенция «Об осуществлении прав детей», Конвенция МОТ № 3 «По вопросам охраны материнства» и т.д.).

4. Международные стандарты в области пенсионного обеспечения, устанавливающие основания и условия выплаты пенсий, определяющие порядок приобретения и сохранения права на получение пенсии при переезде из одного государства в другое, (Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», Соглашение СНГ «О гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения» и т.д.).

5. Международные стандарты в сфере социального обеспечения отдельных категорий граждан, нуждающихся в предоставлении дополнительной социальной помощи, определении форм и методов социальной поддержки (Соглашение СНГ «О взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих», Соглашение между Правительством РФ и Правительством Украины «О гарантиях прав граждан, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» и т.д.).

Положения международного права в сфере социального обеспечения направлены на гармонизацию и координацию национальных законодательств в данной области, они выходят за уровень рекомендательных положений и получают практическое воплощение только после ратификации международного соглашения или иной формы его признания внутригосударственным законодательством². В этой связи особый интерес вызывает практика социального обеспечения граждан наиболее развитых современных стран.

Теоретические модели социального обеспечения населения являются объектом научного изучения ученых-политологов, социологов и правоведов. Особо пристальное внимание в своих работах изучению данного вопроса уделили такие зарубежные ученые, как Р. Пинкер, Р. Титмус, Н. Меннинг (Великобритания), Г. Эспинг-Андерсон, Г. Терборн (Швеция). По мнению шведского социолога Г. Эспинг-Андерсона, социальная практика породила три базовых модели социального развития: патерналистскую, корпоративистскую, этатическую.³

Первая модель (патерналистская) характерна для Японии и США. Отличительной чертой социальной политики является минимальное вмешательство органов государственной власти в решение социальных проблем, и, соответственно, сравнительно невысокое финансирование социальных проектов. Действующие социальные программы ориентированы на самые бедные и незащищенные слои населения, основное бремя социальной поддержки лиц, оказавшихся в кризисной ситуации, ложится на членов семьи и благотворительные организации.

Вторая модель (корпоративистская) распространена в Германии, Нидерландах, Австрии и Бельгии. Социальная политика, совокупно включающая финансирование в равной степени со стороны государства и общественных организаций, рассчитана на создание и защиту стабильного уровня жизни граждан в периоды жизненных кризисов (болезнь, безработица и т.п.). Подобный гуманитарный союз крупных промышленных корпораций, профсоюзов и государства обеспечивается соответствующими законодательными актами.

И третья модель (этатическая) распространена в скандинавских государствах, где идея универсализма социальных прав возведена в ранг общественной идеологии. Социальная политика ориентирована на централизованное регулирование высококачественной системы социального обеспечения, направленной на создание максимально комфортных и достойных условий жизни всем членам общества.

Подводя итоги отметим, что механизм взаимодействия национального и международного права в социальной сфере, как правило, включает в себя три последовательных этапа: первоначально правила социального обеспечения регламентируются и проходят апробацию на внутригосударственном уровне, в случае их успешности получают правовое развитие в международных правовых актах и в качестве стандартов социальной защиты имплементируются в национальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Акатонова М.И. Развитие правового регулирования социального обеспечения на международном уровне // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. - 2017. - № 10. - С. 184-190.
2. Латыпова Н.С., Багаутдинова А.М. Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 140-143.
3. Морозов Е. А. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов // Человек и образование. - 2012. - № 4 (33). - С. 53-58.

2 Латыпова Н.С., Багаутдинова А.М. Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 141.

3 Морозов Е. А. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов // Че-

ловек и образование. - 2012. - № 4 (33). - С. 54.

РУСАКОВА Екатерина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОГО ФИНАНСОВОГО СУДА*

Шанхай занимает двадцатое место среди крупнейших финансовых центров мира, здесь расположена всемирно известная Шанхайская фондовая биржа, которая входит в десятку мировых бирж. Это связано прежде всего с ростом ВВП Китая, который превзошел многих лидеров, и это несмотря на то, что правительство Китая ведет серьезную политику в сфере иностранных финансовых потоков. Основными финансовыми продуктами данной биржи являются акции и облигации, а также фондовые индексы.

Проводимая финансовая реформа в Китае постепенно приобретает реальные черты, так постепенно происходит либерализация финансовой системы, с целью привлечения иностранного капитала в экономику страны. Увеличение числа игроков на Шанхайской фондовой бирже делает необходимым создание специальных механизмов для разрешения финансовых споров.

Китай пошел по-другому пути создав Шанхайский финансовый суд в 2018 году, предложив сторонам универсальный судебный способ разрешения споров. Однако, порядок разрешения споров отличается от производства в обычных судах, это связано с тем, что Шанхайский финансовый суд должен стать Международным центром судебного разрешения финансовых споров, а, следовательно, процедура должна соответствовать всем мировым тенденциям в данной сфере.

Ключевые слова: Шанхайский финансовый суд, финансовый спор, Шанхайская фондовая биржа, реформа, экстраюрисдикционный процесс, трансграничные доказательства, компетенция.

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and International Private Law sub-faculty of the Faculty of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE LEGAL FRAMEWORK OF THE SHANGHAI FINANCIAL COURT

Shanghai is the twentieth largest financial center in the world, it is home of the world-famous Shanghai stock exchange, which is one of the ten world exchanges. This primarily relates to the growth of China's GDP, which has surpassed many leaders, and despite the fact that the Chinese government has a serious policy in the field of foreign financial flows. The main financial products of this exchange are stocks and bonds, as well as stock indices.

The ongoing financial reform in China is gradually acquiring real features, so gradually there is a liberalization of the financial system in order to attract foreign capital into the country's economy. The increasing number of players on the Shanghai stock exchange makes it necessary to create special mechanisms for resolving financial disputes.

China went the other way by creating the Shanghai financial court in 2018, offering the parties a universal judicial way to resolve disputes. However, the procedure for dispute resolution differs from the proceedings in ordinary courts and it is about the fact that the Shanghai financial court should become an International center for judicial settlement of financial disputes, and therefore the procedure should comply with all global trends in this area.

Keywords: Shanghai financial court, financial dispute, Shanghai stock exchange, reform, extraterritorial process, cross-border evidence, competence.

Планы Китая стать мировым лидером в области разрешения споров продолжают осуществляться. В этот раз, это касается финансовых споров, где Китай пошел по-другому пути нежели соседние страны¹. 20 августа 2018 года был создан первый в мире специализированный финансовый суд, которой находится в Шанхае.

Выбор места является не случайным. Шанхай – это финансовая столица Китая, является самым крупным мегаполисом с населением 26,3 млн. человек, согласно данным на 2019 год, в ней расположена Шанхайская фондовая биржа, крупнейшая торговая площадка континентального Китая, одна из лидирующих азиатских бирж.

В настоящее время происходит процесс финансовой реформы как в законодательстве, так и судебной системе, основной за-

дачей которого является достижение стратегического лидерства в указанной сфере среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона².

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-03-00093 «а» (Научный руководитель - Е.Е. Фролова).

1 Фролова Е.Е. Новые технологии FINTECH в Южной Корее: K-BANK-первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. 2019. № 6. С. 96-101.

2 Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М.: Изд. РУДН, 2018. С. 185; Фролова Е.Е. Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 103-108; Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 67-73; Фролова Е.Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-тихоокеанском регионе. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. Владивосток. ДВФУ. С. 174-189; Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Королев Г.О., Крупнова М.В., Крылова Д.М., Максимова А.А., Мартынова К.И., Молчанова А.А., Прибылов Б.А., Пронин А.В., Сергеев С.В., Федоровская В.В., Фролова Е.Е., Цыганков Д.Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. М.: НАУКА, 2014, 416 с.

Осознавая необходимость создания специального механизма по разрешению финансовых споров, Китай создал суд, а не финансовый арбитражный центр. 21 февраля Шанхайский финансовый суд принял план своего развития с 2019 года по 2023 год, в который входит стать международным центром судебного разрешения финансовых споров³.

Однако, поставленная задача может быть достигнута, если будет международное признание данного суда, а это можно достигнуть за счет участия иностранных сторон, а для этого необходимо, выработать специальные положения для разрешения финансовых споров, осложненных иностранным элементом, упростить и оптимизировать процедуру рассмотрения споров, проработать процесс экстерриториального ведения процесса и дистанционного подтверждения трансграничных доказательств, а также механизмов разъяснения норм иностранного права, повысить предсказуемость судебных решений, обеспечить возможность выбора места проведения финансового судебного процесса⁴.

Финансовый суд должен оказывать международную судебную помощь, усовершенствовать процедуру медиации по разрешению финансовых гражданских и коммерческих споров, а также судебную проверку иностранных судебных решений.

Кроме того, планируется создание Международного финансового судебного центра, который на базе Шанхайского финансового суда будет занимать разработкой теоретических исследований и международным взаимодействием с иностранными партнерами.

Важную роль в создании финансового суда сыграли судебные толкования Верховного народного суда, который долгое время создавал централизованную систему разрешения финансовых споров в Шанхае. Такое внимание связано с постоянно увеличивающимся количеством финансовых споров, так с 2013 по 2017 год среднегодовой темп роста дел, связанных с финансами, принятых судами Шанхая, составил 51%, за последние пять лет в судах было завершено в общей сложности 478 000 финансовых дел первой инстанции, включая ряд финансовых споров, осложненных иностранным элементом.

До момента создания финансового суда судебное сообщество Шанхая накопило огромную практику в разрешении финансовых споров, была проведена серьезная научная подготовка профессиональных юристов с высокими профессиональными качествами и глубокими знаниями финансов, в которой активную роль сыграли ведущие вузы страны, исследовательские центры.

Чжао Хун объяснил, предметную компетенцию финансового суда Шанхая: «В соответствии с правилом о юрисдикции финансового суда Шанхая принятого Верховного народного суда, введенным в действие 10 августа 2018 года, финансовый суд Шанхая имеет юрисдикцию промежуточного суда первой инстанции в Шанхае, рассматривает споры, связанных с ценными бумагами, фьючерсами, трастами,

другими финансовыми гражданскими и коммерческими спорами⁵, споры о банкротстве, когда должниками являются финансовые учреждения, а также административные дела, связанные с финансами или финансовыми регуляторами в Шанхае и другие споры. Шанхайский финансовый суд является также апелляционной инстанцией на решения первой инстанции, вынесенные низовыми судами в Шанхае по финансовым гражданским и коммерческим спорам, А Вышестоящий суд принимает апелляции на решения финансового суда по первой инстанции»⁶.

Шанхайский финансовый суд состоит из шести отделов, президента, двух заместителей президента, а судебский корпус состоит из 66 зарегистрированных судей. Официально запущенный веб-сайт финансового суда Шанхая содержит четыре раздела: новости, судебные разбирательства, прозрачность судебной системы, подача заявлений и правила процедуры.

Процедура обращения в финансовый суд осуществляется с помощью онлайн платформы судебных услуг, содержащую онлайн регистрацию, информацию о рассматриваемом деле и другие услуги⁷. «Прозрачность судебной системы» достигается за счет открытости судебного разбирательства, деятельности судей, материалов дела. Кроме того, веб-сайт также имеет две версии на китайском и английском языках, с использованием ссылок на иностранные судебные веб-сайты, сделано это для того, чтобы привлечь иностранные стороны в финансовый суд, гарантирующий благоприятную атмосферу в судебном разбирательстве.

Говоря о целях будущей работе финансового суда Шанхая, Шэн Юнцян сказал: «Финансовый суд Шанхая должен действовать в соответствии с судебной справедливостью, обеспечивать правильное применение конституционного закона, выполнять судебную функцию, обеспечивать экономическое и социальное развитие Шанхая. Международный финансовый центр, отвечающий высочайшим стандартам, стремится создать финансовый суд мирового уровня, который будет отстаивать мировые правила судебной философии в судопроизводстве, усилить международное влияние в финансовой судебной системе Китая»⁸.

По данным Высшего народного суда Шанхая, наибольшую долю дел составляли споры по кредитным картам (149 609); 16 528 споров по договорам финансового кредита; 4 319 споров по договорам финансовой аренды; 2 927 страховых споров; 1 246 споров по ценным бумагам и фьючерсам. Дела по кредитным картам не подпадают под юрисдикцию нового финансового суда, и судьи связывают рост споров с боль-

3 China Banking News. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinabankingnews.com/2019/02/23/shanghai-financial-court-seeks-to-become-international/> (дата обращения: 06.10.19; Фролова Е.Е. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (SHIAC) // Правозащитник. 2017. № 4. С. 7.

4 Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситарева Е.В., Фролова Е.Е. Разрешение финансовых споров в стране АТР. Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М.: Изд. ИнфотропикМедиа, 2019

5 Dudin M.N., ZaskoV.N., Frolova E.E., Pavlova N.G., Rusakova E.P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. vol. 9. № 1. P. 78-88.

6 Shanghai high people's court holds a press conference reports the establishment of shanghai financial court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hshfy.sh.cn/shfy/English/view.jsp?pa=aaWQ9MjAwODkyMTAmeGg9MSZsbWRtPuvOXzAzz> (дата обращения: 06.10.19).

7 Фролова Е.Е. Правовое регулирование новых технологий FINTeCH в финансовой системе Южной Кореи // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 82-85.

8 Shanghai high people's court holds a press conference reports the establishment of shanghai financial court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hshfy.sh.cn/shfy/English/view.jsp?pa=aaWQ9MjAwODkyMTAmeGg9MSZsbWRtPuvOXzAzz> (дата обращения: 06.10.19).

шим увеличением количества выпущенных кредитных карт⁹. Однако, согласно статистическим данным Финансовый суд Шанхая сообщил, что было принято 1897 дел в течение 2018 года, несмотря на то, что споры по кредитным картам не входят в компетенцию суда.

Тао Сюмин, партнер юридической фирмы и член ИСС China, отметил то, что Верховный народный суд в своем разъяснении о дальнейшем усилении финансовых процессов заметил, что «китайские суды могут и будут адаптироваться к постоянно меняющейся макроэкономической политике, чтобы соответствовать тенденциям современной торговли»¹⁰.

В июле 2019 года было сообщено о создании при Шанхайском международном финансовом центре научно-технического инновационного центра для того, чтобы создать благоприятную правовую финансовую среду, а также для обеспечения гарантий в качественном судопроизводстве.

Благодаря внедрению инноваций в процесс и изучению механизма финансового судебного разбирательства были приняты 23 рабочие инициативы для совершенствования судопроизводства. Они касаются совершенствования механизма судебного разбирательства путем создания «зеленого канала» для «быстрого принятия судебного решения и его исполнения», а также широкое внедрение информационных инструментов¹¹. Возможно, речь идет о создании международного финансового интернет суда, так как интернет суды в Китае уже действуют. Они уже доказали свою эффективность за счет быстрого разрешения споров, но пока это самые простые споры, связанные с торговлей товарами. Однако, это требует создания безопасной цифровой платформы, которая бы гарантировала обеспечение права и интересов всех лиц, участвующих в финансовом судебном разбирательстве¹².

Проведенное исследование подтверждает, что принятые Китаем шаги в области разрешения финансовых споров полностью соответствуют мировым тенденциям в данной сфере, а предложенный механизм может стать востребованным не только среди стран Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Для многих стран данного региона разрешение финансовых споров осуществляется только судами, поэтому создание Международного центра судебного разрешения финансовых споров будет адекватным разрешением споров, осложненных иностранным элементом.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Королев Г.О., Крупнова М.В., Крылова Д.М., Максимова А.А., Мартынова К.И., Молчанова А.А., Прибылов Б.А., Пронин А.В., Сергеев С.В., Федоровская В.В., Фролова Е.Е., Цыганков Д.Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. М.: НАУКА, 2014, 416 с.
2. Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В., Фролова Е.Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. Монография. М.: Изд. Инфотропик Медиа, 2019
3. Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. Монография. М.: Изд. РУДН, 2018.
4. Фролова Е.Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-тихоокеанском регионе. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. Владивосток. ДВФУ. С. 174-189
5. Фролова Е.Е. Новые технологии FINTECH в Южной Корее: К-BANK-первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. 2019. № 6. С. 96-101.
6. Фролова Е.Е. Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 103-108.
7. Фролова Е.Е. Правовое регулирование новых технологий FINTECH в финансовой системе Южной Кореи // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 82-85
8. Фролова Е.Е. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (SHIAC) // Правозащитник. 2017. № 4. С. 7.
9. Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 67-73.
10. Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., Pavlova N.G., Rusakova E.P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. vol. 9. № 1. P. 78-88.

9 Supreme People's Court Monitor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supremepoplescourtmonitor.com/2019/03/03/financial-disputes-in-the-chinese-courts/> (дата обращения: 06.10.19).

10 Supreme People's Court Monitor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supremepoplescourtmonitor.com/2019/03/03/financial-disputes-in-the-chinese-courts/> (дата обращения: 06.10.19).

11 Shanghai High People's Court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hshfy.sh.cn/shfy/English/view.jsp?pa=aaWQ9MjAxMzZmOTYmeGg9MSZsbWRtPUVVOXZaZz> (дата обращения: 06.10.19).

12 Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., Pavlova N.G., Rusakova E.P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. vol. 9. № 1. P. 78-88.

ВАН Сянюй

аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета

«ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»: СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ПОСТАВКИ ПРИРОДНОГО ГАЗА

«Один пояс и один путь» предоставляет Китаю и странам Центральной Азии новую возможность для развития сотрудничества в сфере поставки природного газа. Уровень объема импорта газа из Китая демонстрирует долгосрочную тенденцию роста к 2030 году. В статье рассматриваются факторы влияния на долгосрочное сотрудничество в сфере поставки природного газа между Китаем и странами Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, природный газ, региональное сотрудничество.

WANG Xiangyu

postgraduate student of World Economy and international economic relations sub-faculty of the St. Petersburg State University of Economics

«BELT AND ROAD INITIATIVE»: COOPERATION BETWEEN CENTRAL ASIAN COUNTRIES AND CHINA IN THE SUPPLY OF NATURAL GAS

«Belt and Road Initiative» provides China and the countries of Central Asia with a new opportunity to deepen cooperation in the supply of natural gas. The volume of gas imports from China has a long-term growth trend by 2030. The article considers factors influencing long-term cooperation in the supply of natural gas between China and the countries of Central Asia.

Keywords: Central Asia, China, natural gas, regional cooperation.

В настоящее время по потреблению природного газа Китай занимает третье место в мире. В связи с быстрым развитием национальной экономики Китая и корректировкой структуры энергетики страны спрос на чистую энергию природного газа быстро растет. Правительство Китая начало активно прорабатывать вопрос газификации густонаселенных регионов страны, что послужило толчком для развития газовой промышленности, в отношении которой ввиду нехватки и неразработанности своих ресурсов наиболее важным представляется импортное направление, которое Китай намерен развивать как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах¹. Тем не менее строительство и разработка месторождений природного газа внутри страны также является актуальной темой для обсуждения с тем, чтобы реализовать ее как параллельно импорту ресурсов, так и вместо него. Объем добычи газа внутри страны не соответствует его быстрому росту потребления с 2007 г., и поэтому Китай стал страной-импортером газа. В 2016 г. зависимость Китая от природного газа достигла 36 %. Поэтому осуществление сотрудничества в области природного газа между Китаем и зарубежными газодобывающими странами, чтобы обеспечить безопасные поставки природного газа в Китай, стало предметом серьезной озабоченности для правительства, предприятий и научных кругов.

«Один пояс и один путь» предоставляет новые возможности для сотрудничества Китая в области природного газа и других видов энергоресурсов со странами вдоль маршрута. «Страны-участники проекта «Один пояс и один путь» сосредоточены в основном в Азии, а более 60 стран – в Центральной и Восточной Европе, СНГ и Африке. Но Центральная Азия географически близка к Китаю, поэтому она является предпочтительной областью стратегического сотрудниче-

ства в данном контексте.. Центральная Азия богата ресурсами газа, имеет давнюю историю взаимного сотрудничества с Китаем с ее геополитическими, экономическими и культурными факторами. Таким образом, сотрудничество между Китаем и Центральной Азией в области природного газа не только является важной частью энергетического сотрудничества в рамках проекта «Один пояс и один путь», но и приносит новые возможности развития стран.

Доказанные запасы природного газа в газодобывающих странах Центральной Азии составляют относительно высокую долю мировых запасов природного газа. В последние годы благодаря увеличению доказанных запасов природного газа в Туркменистане общие запасы центральноазиатских газодобывающих стран стремительно увеличивались. Их распределение крайне неравномерно, а доказанные запасы в Туркменистане относительно высоки, что связано с геологическими условиями нефти и газа, а также с уровнем разведки этой страны. Коэффициент добычи к запасам природного газа Туркменистана является самым высоким в странах-производителях газа в Центральной Азии, а его потребление газа низкое, поэтому страна имеет высокий потенциал добычи и экспорт природного газа. Казахстан и Азербайджан обладают относительно высоким коэффициентом добычи к запасу газа, чем в среднем в мире, и они являются нетто-экспортерами природного газа с определенным потенциалом добычи и возможностей экспорта. Узбекистан также имеет определенный потенциал экспорта своего природного газа и его разведки и разработки.

В 2017 г. степень зависимости от импорта природного газа Китая достигла 38,3 %. По мере улучшения энергетической структуры Китая и увеличения спроса на чистую энергию спрос Китая на природный газ быстро растет. За последние 10 лет доля потребления природного газа в Китае увеличилась более чем вдвое, что привело к значительному увеличению объема импорта природного газа. В 2017 году

1 Zhang K. Natural Gas Supply – demand Situation and Prospect in China // Natural Gas Industry. – 2014. – №4. – P.103.

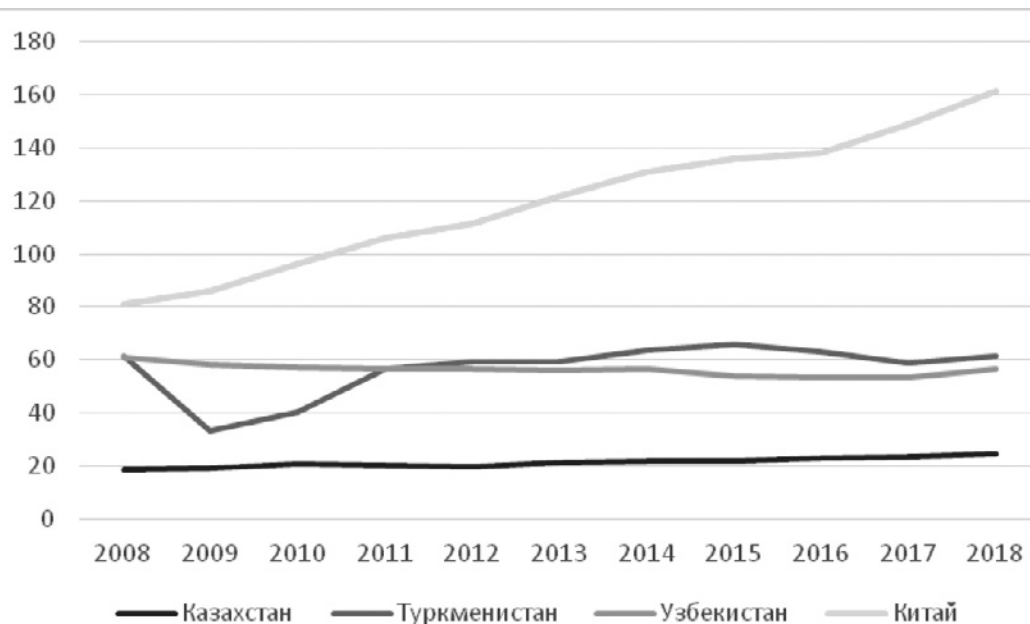

Таблица 1. Динамика добычи природного газа стран Центральной Азии и Китая с 2008 г. по 2018 г. *
(Триллион кубных метров)

объем импорта природного газа в Китай увеличился на 33,4 %. Такая ситуация сохраняется. Уровень нехватки газа Китая не изменится в краткосрочной перспективе.

Таким образом, страны Центральной Азии являются странами, ориентированными на экспорт природного газа, а Китай является страной-импортером природного газа, которая соответствует стратегии энергетической безопасности Китая в области природного газа. Основная энергетическая политика стран Центральной Азии заключается в расширении разведки и разработке нефтегазовых ресурсов, развитии нефтегазовой промышленности, привлечении иностранных инвестиций, расширении строительства нефтегазовой инфраструктуры и транспортных систем, содействии диверсификации экспорта нефти и газа и стимулировании экономического развития с помощью экспорта энергоресурсов. Энергетическая политика Китая заключается в реализации экологически чистой низкоуглеродной энергетики и увеличении доли потребления природного газа в первичной энергии. Взаимодополняемость между странами Центральной Азии и Китаем в области энергетики на основе природного газа заложила основу оптимальных перспектив для их сотрудничества в этой сфере.

В конце 2012 г. показатель экспорта газа из Туркменистана в Китай превысил 51 %. Начиная с 2011 г., Китай стал для Туркменистана самым крупным рынком сбыта природного газа. С 2012 г., помимо Туркменистана, газ в Китай экспортировался также из Узбекистана. В июле 2006 г. Ташкент и Пекин подписали газовое соглашение, согласно которому Узбекистан должен поставлять в Китай 10 млрд куб. м в год. В 2011 г. филиал компании «Узбекнефтегаз» и китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) заключили контракт на поставку газа по трубопроводу через территории стран Центральной Азии и Китая. Согласно положениям контракта КННК ежегодно может закупать в Узбекистане 10 млрд куб. м газа².

Хотя Узбекистан и представляет собой крупного производителя природного газа, для его газовой отрасли присутствуют некоторые ограничения. Во-первых, многочисленные районы добычи газа относятся к средним или даже малым площадкам производства. Во-вторых, объемы добычи весьма незначительные. Также не стоит забывать о необходимости производить переработку сырья до его поставки конечному потребителю.

В такой ситуации во избежание возникновения зависимости от одной страны КННК в марте 2012 г. начала строительство третьей ветви трассы «С запада на восток», соединяющей западные и восточные регионы страны, пропускная способность – 30 млрд куб. м. Строительство данной ветки способствовало увеличению объемов экспорта сырья из стран Центральной Азии в Китай. Планируется с 2020 г. осуществлять поставки 5 млрд куб. м газа в Китай из Казахстана³.

Подводя итог, стоит отметить, что до 2035 г. общий объем поставок сырья из стран Центральной Азии может составить половину от всего объема, необходимого для удовлетворения потребности в газе внутри Китая. Объем экспорта газа из Туркменистана может достичь 80 млрд куб. м, из Узбекистана – 20 млрд куб. м, из Казахстана – 10 млрд куб. м.

Необходимо отметить, что основной целью газового сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии является не только регулярный рост товарооборота в сфере газовых ресурсов, но и роль в этом процессе трубопроводных поставок. Экспорт газа из Центральной Азии побудил Китай поддерживать баланс между СПГ и трубопроводным газом. Начиная с 2012 г., соотношение между этими двумя направлениями составляет 50:50.

Сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии в сфере поставки природного газа должно основываться на принципе взаимной выгоды, что является основой инициативы «Один пояс и один путь». В процессе сотрудничества в сфере поставки природного газа, заботясь об общих

* BP Statistical Review of World Energy: 2019 edition. – London: BP, 2019.

² Huang Jiayin. Innovative Ideas to Promote Sino-Russian Oil and Gas Cooperation – Interview with Zeng Xingqiu, Feng Yujun, Cheng

Yijun, Bai Genxu, Bu Ruobo / International Oil Economy. – 2013. – № 6.

³ Wang Haiyun. The basic Characteristics of the World's Energy Diplomacy Situation // International Oil Economy. – 2008. – № 10.

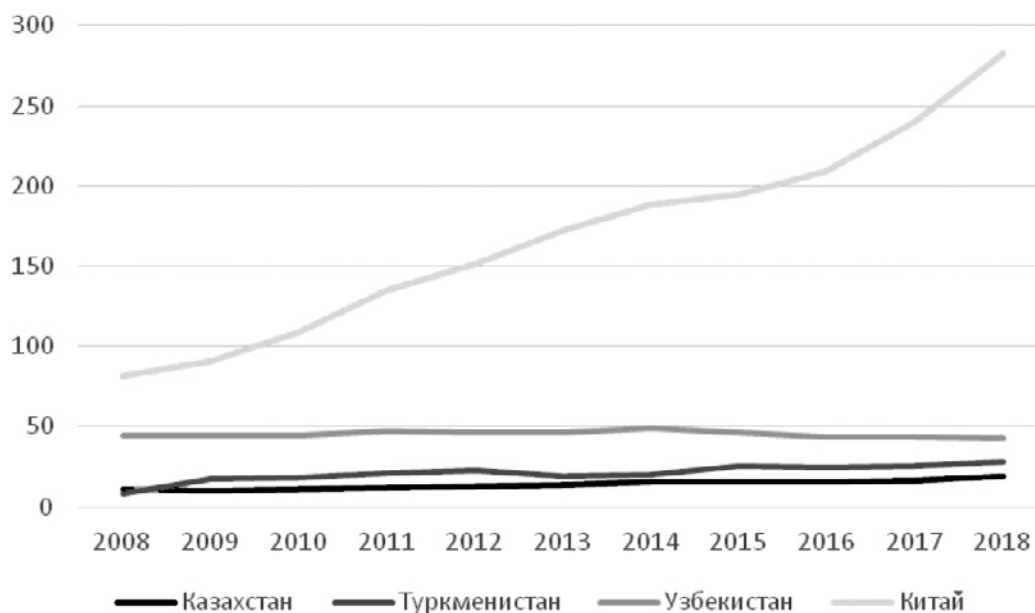

Таблица 2. Динамика потребления природного газа стран Центральной Азии и Китая с 2008 г. по 2018 г. *
(Триллион кубных метров)

интересах стран-экспортеров, стран-транзитеров и стран-импортеров этого региона, используя преимущество производства и инфраструктуры Китая, необходимо задействовать многостороннее финансирование, например Шанхайскую организацию сотрудничества, Азиатский инвестиционный банк, Шелковый путь Фонды и другие каналы; развивать инфраструктуру в странах Центральной Азии для решения проблемы занятости; обеспечивать передовые технологии подготовки к разведке и разработке нефти и газа; расширять возможность развития местных предприятий в области разведки и разработки; защищать общие интересы и повышать уровень сотрудничества в области энергетики. Кроме того, важно расширять дружественные обмены Китая со странами Центральной Азии, укреплять взаимное доверие, улучшать взаимное общение и координацию, а также объединять торговлю природным газом с экономическим и социальным развитием в Центральной Азии для установления прочных и заслуживающих доверия отношений сотрудничества и продвижения Китая и стран Центральной Азии.

Пристатейный библиографический список

1. BP Statistical Review of World Energy: 2019 edition. – London: BP, 2019.
2. Huang Jiayin. Innovative Ideas to Promote Sino-Russian Oil and Gas Cooperation – Interview with Zeng Xingqiu, Feng Yujun, Cheng Yijun, Bai Genxu, Bu Ruobo // International Oil Economy. – 2013. – № 6.
3. Wang Haiyun. The basic Characteristics of the World's Energy Diplomacy Situation // International Oil Economy. – 2008. – № 10.
4. Zhang K. Natural Gas Supply – demand Situation and Prospect in China // Natural Gas Industry. – 2014. – № 4. – P.103.

* BP Statistical Review of World Energy: 2019 edition. – London: BP, 2019.

ТИМЕРБУЛАТОВ Ильгиз Авлиярович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Статья посвящена рассмотрению основных проблем, связанных с включением детей в вооруженные конфликты. Автор приходит к выводу, что детей легко использовать в качестве солдат, но это наносит непоправимый вред их психике.

В результате исследования автор заключает, что международное сообщество должно уделять еще больше внимания соблюдению существующих правовых норм, а адекватно бороться с использованием детей в качестве солдат возможно только применяя консолидированные и слаженные действия всех государств и надгосударственных объединений.

Ключевые слова: вооруженный конфликт; комбатант; Международная амнистия; ЮНИСЕФ; МККК; Коалиция за прекращение использования детей в качестве солдат.

TIMERBULATOV Ilgiz Avliyarovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PROTECTING PRACTICE OF THE CHILDREN'S RIGHTS IN TIMES OF ARMED CONFLICT

The article is devoted to the consideration of the main problems associated with the inclusion of children in armed conflict. The author concludes that children are easy to use as soldiers, but this causes irreparable harm to their psyche.

As a result of the study, the author concludes that the international community should pay even more attention to compliance with existing legal norms, and it is possible to adequately combat the use of children as soldiers only by using consolidated and coordinated actions of all states and supranational associations.

Key words: armed conflict; combatant; Amnesty International; UNICEF; The ICRC; Coalition to End the Use of Children as Soldiers.

На сегодняшний день вооруженные конфликты затрагивают жизни многих людей, в том числе гражданских лиц. Примерно половину жертв вооруженных конфликтов составляют дети. Согласно статистике ЮНИСЕФ¹ более 2 миллионов детей за последние десять лет погибли в результате действий в вооруженных конфликтах. К этому числу необходимо прибавить 6 миллионов детей, которые были травмированы или пострадали в результате вооруженных действий. Из этого числа приблизительно 10 тысяч детей пострадали от минных снарядов. На сегодняшний день существует ряд конфликтов, в которые вовлечены дети, например, конфликт в Сирии².

ЮНИСЕФ говорит об участии примерно в 30 конфликтах по всему миру более 300 тысяч детей в качестве солдат. Другие роли детей в вооруженных конфликтах могут быть представлены:

- комбатантами;
- поварами;
- носильщиками;
- посыльными;
- иными ролями.

Основная проблема состоит в том, что вовлеченность детей в эти действия подразумевает большую опасность для их жизни. При этом дети страдают от вооруженных конфликтов по-разному. Их убивают и калечат, завербовывают или используют в качестве солдат, подвергают сексуальной эксплуатации, похищают. Школы и больницы подвергаются нападениям и террористическим захватам, доступ к гуманитарным услугам оказывается заблокирован.

При этом современное сообщество признает, что защита детей от последствий вооруженных конфликтов является как моральным императивом, так и важным элементом прекращения насилия в целом.

Однако почему же дети активно вовлекаются в военные действия? Ведь по физическим и психологическим параметрам они, как правило, уступают взрослым. Этому есть вполне логичное объяснение, отмеченное в Отчете Human Rights Watch 2008 года³:

- 1) Основное преимущество детей при использовании их в вооруженных конфликтах – это пластичность их восприятия. Их легко можно завербовать, убедить в правоте какого-либо дела.
- 2) Дети не требуют материального вознаграждения за свою деятельность (или им оплачивается гонорар за какие-либо действия гораздо меньший по сравнению со взрослыми).
- 3) Дети выполняют приказы, часто не задаваясь вопросами.

Зачастую дети используются с целью восполнить недостаток солдат в батальонах. Все вышеперечисленное говорит об использовании детей в качестве пушечного мяса. Именно по этим причинам международное сообщество старается обратить особое внимание на проблему использования детей в вооруженных конфликтах.

Генеральный директор Отделения ООН в Женеве Майкл Меллер на мероприятии «Строительство мира: защита детей в конфликте» от 4 ноября 2018 года заявил: «Защита детей является темой всеобщего резонанса для всего мира. Осознание

1 Детский фонд ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.ru/> (дата обращения 27.09.2019 г.).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freejournal.biz/article2362/index.html> (дата обращения 27.09.2019 г.).

3 Child Soldiers Global Report 2008 by Human Rights Watch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrw.org/legacy/pub/2008/children/Child_Soldiers_Global_Report_Summary.pdf (дата обращения 27.09.2019 г.).

участия детей в вооруженных конфликтах – это сложные для понимания, но насущные реалии»⁴.

Мероприятие, организованное Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и организованное при постоянном представительстве Бельгии и Уругвая при ООН, подчеркнуло, что прекращение и предотвращение нарушений в отношении детей в вооруженных конфликтах является не только моральным долгом, но также может способствовать установлению прочного мира. Это мероприятие также способствовало укреплению поддержки стратегической направленности Специального представителя на предотвращение привлечения детей в вооруженные конфликты и представило способы, с помощью которых государства-члены ООН, гражданское общество и другие стороны вносят вклад в построение мира посредством реализации повестки дня и соответствующих инициатив по предотвращению вооруженных конфликтов.

Представитель World Vision Эрика Холл на мероприятии ООН от 4 ноября 2018 года подчеркнула важность совместного подхода для лучшей защиты детей и построения мира. «Если мы хотим устойчивого мира, этого не случится без детей. Мы знаем, что защита и расширение прав и возможностей детей требуют координации и сотрудничества на всех уровнях – от семьи до глобального уровня. Мы не можем сделать это в одиночку – никто не может. Мы все должны сыграть свою роль»⁵.

Действительно, в этой речи прослеживается основная задача по предотвращению участия детей в вооруженных конфликтах – объединение усилий всех стран. Иногда для этого мировому сообществу придется предпринимать очень сложные меры. Например, очень важно постоянно мониторить деятельность вооруженных и террористических групп, стараться налаживать продуктивный диалог и поддерживать открытость линий связи. Это необходимо делать для понимания масштаба вовлеченности детей в эти группировки, процессы вербовки, происходящие на данный момент. Благодаря этому постоянному диалогу и активной пропаганде на местах и на разных уровнях 11 429 детей (из которых 30% составляли девочки) были освобождены из вооруженных групп в Центральноафриканской Республике с 2014 года⁶.

Несмотря на то, что защита детей – это приоритетное направление международного сообщества, существуют некоторые формальные и практические особенности такой защиты. Итак, согласно Конвенции о правах детей 1989 года⁷ ребенком необходимо считать любое человеческое существо, которое не достигло 18 лет. В случае, если в национальном законодательстве ребенок становится взрослым в более раннем возрасте, по международному праву, в частности в условиях войны, он будет признаваться ребенком.

Такой возраст установлен не случайно. Подразумевается, что до наступления 18-летнего возраста ребенок еще не является социально и психически зрелым.

Помимо возрастного критерия существуют особенности правового положения детей-комбатантов и детей, не принимающих прямого участия в боевых действиях⁸. Рассмотрим основные различия между этими двумя категориями.

Дети, которые не принимают непосредственного участия в боевых действиях, обладают следующими характеристиками:

- они относятся к категории лиц под покровительством государств и мирового сообщества;
- они защищаются от любых форм посягательства на свободу, жизнь и здоровье;
- защищаются на общих условиях для гражданских лиц и пользуются особым уважением как группа, требующая повышенной защиты.

Дети, которые не принимают участия в вооруженных конфликтах, должны быть ограждены государствами и международными организациями от любой формы сексуального насилия, от разъединения семей. Детям этой группы должна быть предоставлена возможность получить образование, медицинскую помощь, они должны развиваться в культурной среде.

В случае если такие дети находятся в зоне боев, они должны быть своевременно эвакуированы. Если дети помещаются в места лишения свободы, они должны содержаться в камерах отдельно от взрослых (исключение составляет содержание совместно с членами семьи).

До достижения 15-летнего возраста такие дети не могут быть привлечены к военным действиям, а до 18 лет они не могут быть привлечены к любым видам работ на оккупированной территории. Государство, которое оккупировало территорию какой-либо страны не может изменять гражданство детей, привлекать их к участию в каких-либо объединениях или в военных действиях.

Дети-комбатанты – это дети, принимающие непосредственное участие в международных вооруженных конфликтах. Детям данной группы гарантируется предоставление медицинской помощи без какой-либо дискриминации, гуманное обращение.

Данные дети также пользуются особым уважением, поэтому участвующие в конфликте стороны обязаны оказывать посильную помощь детям ввиду их возраста.

В отношении детей-комбатантов запрещается использование калечащего и причиняющего лишние страдания оружия, нападение на раненых, больных и сложивших оружие детей-комбатантов; посягательство на жизнь и личность; добивание или истребление, пытки и биологические опыты; преднамеренное оставление без медицинской помощи или ухода, создание условий для заражения.

Таким образом, вне зависимости от статуса детей, их защита (детей-комбатантов и не участвующих в вооруженных конфликтах напрямую) – одно из приоритетных дел для любого государства, вне зависимости от участия в военных действиях на данный момент. Сей-

4 Building Peace: Protecting Children in Conflict // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://childrenandarmedconflict.un.org/building-peace-protecting-children-in-conflict/> (дата обращения 27.09.2019 г.).

5 Ibid

6 Ibid.

7 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.09.2019 г.)

8 Sheppard Ann, «Child Soldiers: Is the Optional Protocol Evidence of an Emerging ‘Straight-18’ Consensus?», in *The International Journal of children’s Rights*, Vol. 8/1, 2000, pp. 37-70

час можно выделить два типа правовой охраны детей: в рамках международного гуманитарного права и в системе защиты гражданских лиц во время вооруженных конфликтов.

Также существует ряд государственных механизмов и международных неправительственных движений, показавших эффективность своей деятельности, такие как:

1. Международная амнистия (Amnesty International)⁹

– которая представляет собой глобальное неправительственное объединение, которое борется за любое нарушение прав человека, в частности, за права детей.

Самое главное преимущество Международной амнистии – это свобода от влияния государственных организаций и политических идеологий, от экономического или религиозного воздействия. На сегодняшний день Международная амнистия прорабатывает такие направления, как:

- сирийские беженцы (в частности, дети),
- дети-беженцы из иных стран¹⁰.

2. ЮНИСЕФ¹¹

ЮНИСЕФ обеспечивает долгосрочную гуманитарную помощь для детей и матерей в основном в развивающихся странах. ЮНИСЕФ поддерживает Конвенцию о правах ребенка и является частью Глобального движения в интересах детей – широкую коалицию, направленную на улучшение жизни каждого ребенка.

3. Международный комитет Красного Креста (МККК)

Основное направление МККК в сфере защиты прав детей – это уменьшение масштабов того ущерба, который наносят военные действия. Такое уменьшение масштабов возможно с помощью следующих действий:

- возвращение детей в те семьи, которые были разлучены по причине ведения на территории какой-либо страны военных действий;
- реабилитация детей – социальная и психологическая помощь;
- помощь в восстановлении прежнего образа жизни¹².

4. Коалиция за прекращение использования детей в качестве солдат

Как понятно из наименования Коалиции ее основная цель – предотвратить использование детей в военных целях. В основе деятельности Коалиции лежат многочисленные исследования, касающиеся психологических особенностей детей, их легкой вербовке и т.д. Именно поэтому Коалиция действует комплексно.

На основании вышеперечисленного необходимо отметить комплексные усилия международного сообщества по поводу защиты прав детей и предотвращения их участия в вооруженных конфликтах. Несмотря

на это, все еще существует потребность в особой охране прав детей ввиду наличия вооруженных конфликтов в мире и непосредственного участия в них детей. Работа должна быть комплексной и включать усилия всех государств мира.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.09.2019 г.).
2. Детский фонд ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.ru/> (дата обращения 27.09.2019 г.).
3. Интернет-журнал «РИА-Новости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160401/1401002446.html> (дата обращения 26.09.2019 г.).
4. Интернет-журнал «Экономика сегодня». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rueconomics.ru/167382-amnesty-international-rasskazala-kak-turki-vysylayut-siriicev-na-rodinu> (дата обращения 26.09.2019 г.).
5. Building Peace: Protecting Children in Conflict // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://childrenandarmedconflict.un.org/building-peace-protecting-children-in-conflict/> (дата обращения 27.09.2019 г.).
6. Child Soldiers Global Report 2008 by Human Rights Watch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hrw.org/legacy/pub/2008/children/Child_Soldiers_Global_Report_Summary.pdf (дата обращения 27.09.2019 г.).
7. Sheppard Ann, «Child Soldiers: Is the Optional Protocol Evidence of an Emerging ‘Straight–18’ Consensus?», in The International Journal of children’s R lights, Vol. 8/1, 2000, pp. 37-70.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/> (дата обращения 26.09.2019 г.).

10 Интернет-журнал «Экономика сегодня». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rueconomics.ru/167382-amnesty-international-rasskazala-kak-turki-vysylayut-siriicev-na-rodinu> (дата обращения 26.09.2019 г.).

11 Детский фонд ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicef.ru/> (дата обращения 26.09.2019 г.).

12 Интернет-журнал «РИА-Новости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160401/1401002446.html> (дата обращения 26.09.2019 г.).

ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского университета

ЦИММЕРМАН Александр Львович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского университета

СТАТУС «ИНМАРСАТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Целью статьи является исследование статуса комплексного институционального образования, состоящего из коммерческой компании «Инмарсат» и собственно межгосударственной организации — Международной организации подвижной спутниковой связи (ИМСО), в современном международном праве. При исследовании проблемы использовался комплекс общенаучных и специальных методов (анализа и синтеза, исторический метод, системный подход). В результате установлено, что основы взаимоотношений в комплексном институциональном образовании регламентируются международным договором. Далее положения международного договора конкретизируются в резолюциях международных организаций, относящихся к предмету сотрудничества. Соглашение об общественных службах связи следует отнести к частноправовому договору, поскольку оно подписывается межгосударственной организацией и невластным субъектом — поставщиком услуг.

Ключевые слова: ИНМАРСАТ, морская связь, международно-правовой статус, межгосударственная организация, транснациональная корпорация, международное хозяйственное объединение, юридическое лицо.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

ZIMMERMANN Aleksandr Lvovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

STATUS OF «INMARSAT» IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

The purpose of the article is to identify the status of complex institutional entity, consisting of a commercial company "Inmarsat" and intergovernmental organization — the International organization of mobile satellite communications, in contemporary international law. The complex of general scientific and special methods (analysis and synthesis, historical method, system approach) was used in the research of the problem. As a result, it is established that the basis of relations in complex institutional entity is regulated by an international treaty. Further, the provisions of the international treaty are specified in the resolutions of international organizations relating to the subject of cooperation. The agreement on public communication services should be referred to as a private law contract, since it is signed by an intergovernmental organization and a non-state entity - the service provider.

Keywords: INMARSAT, maritime communication, international legal status, intergovernmental organization, transnational corporation, international economics organization, legal entity.

1. Введение

Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) была создана по инициативе Международной морской организации (ИМО). Учредительным документом и правовой основой для создания организации стала Конвенция о международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), подписанная 3 сентября 1976 г. в Лондоне¹. Цель создания организации заключалась в обеспечении морских судов надежной связью, для повышения безопасности мореплавания, в первую очередь для передачи сигналов бедствия, оперативного взаимодействия с другими судами и береговыми службами при проведении спасательных операций, а также связи членов экипажа и пассажиров судна с берегом. Одной из задач создания ИНМАРСАТ являлось обеспечение функционирования системы морской спутниковой связи в соответствии с требованиями ГМССБ —

Глобальной морской системы связи при бедствиях (GMDSS — Global Maritime Distress and Safety System).

С начала 1990-х годов в ИНМАРСАТ шли длительные переговоры о реструктуризации организации, завершившиеся ее разделением в 2001 г. на независимую коммерческую компанию «Инмарсат» (Inmarsat plc) и собственно межправительственную организацию — Международную организацию подвижной спутниковой связи — ИМСО (International Mobile Satellite Organization (IMSO))², основной целью деятельности которой является надзор за службами общественной безопасности и охраны, предоставляемыми системами подвижной спутниковой связи, за работой всех компонентов систем подвижной спутниковой связи, используемых в ГМССБ. Организация также выступает в качестве международного координатора, назначенного Международной морской организацией для обеспечения функционирования международной систе-

¹ Конвенция о международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 305-324.

² Технологический прогресс и современные международные отношения / Под ред. А.В. Крутских. М.: Просвещение, 2004. С. 113-114.

мы долгосрочной идентификации и слежения за судами в Мировом океане³. Советская доктрина международного права отличалась фундаментальными исследованиями различных проблем, связанных с ИНМАРСАТ. В частности, отечественными учёными рассматривались вопросы взаимосвязи деятельности ИНМАРСАТ и обеспечения безопасности мореплавания⁴, мирного урегулирования международных споров в рамках ИНМАРСАТ⁵, особенностей учредительных актов ИНМАРСАТ⁶, взаимоотношений СССР и ИНМАРСАТ⁷, привилегий и иммунитетов ИНМАРСАТ⁸. В то же время после 2001 года в отечественной правовой доктрине в значительной степени отсутствуют фундаментальные исследования нового феномена – комплексного институционального образования, состоящего из коммерческой компании «Инмарсат» и собственно межгосударственной организации – ИМСО.

В то же время зарубежные исследователи весьма пристально следили за трансформацией и развитием ИНМАРСАТ. Среди зарубежных исследований необходимо выделить ряд работ Алана Окенхалера⁹ и Дэвида Сагара¹⁰. О реформе ИНМАРСАТ пишут и другие зарубежные исследователи¹¹.

На сегодняшний день уже можно подвести итоги реформы ИНМАРСАТ 2001 года и последующего развития комплексного институционального образования.

В рамках настоящей публикации представляется необходимым дать ответ на вопрос: каков статус данного в современном международном праве?

2. Анализ международно-правового статуса коммерческой компании «Инмарсат»

Для институциональных образований в сфере международного информационного обмена широкое распростра-

нение получила практика создания организаций в области спутниковой связи. Как правило, такие организации создаются в отдельных регионах или в узких областях международного сотрудничества (например, морская связь). В последние годы на основе существующих учредительных документов некоторых международных организаций в области спутниковой связи возникли особые комплексные институциональные образования, не характерные для других областей международного сотрудничества. При этом изменения коснулись также функций, структуры и принципов деятельности самих международных организаций.

В связи с этим возникает вопрос о правовой природе новых комплексных институциональных образований, состоящих из коммерческой компании, непосредственно оказывающей услуги спутниковой связи, и регулирующей ее деятельность межгосударственной организации. Этот вопрос имеет важное значение и для комплексного институционального образования, состоящего из коммерческой компании «Инмарсат» и собственно межгосударственной организации – ИМСО. Если ИМСО относится к «классическим» субъектам международного права – международным организациям, обладающей всеми признаками международной межправительственной организации (организационной структурой, международной правосубъектностью, правом на осуществление нормотворческой деятельности, наделенной привилегиями и иммунитетами в сфере международного частного права), то коммерческая компания «Инмарсат», выделенная из структуры межгосударственной организации заслуживает более тщательного рассмотрения.

Изложим некоторые сведения о коммерческой компании, взятые на её официальном сайте¹². Компания предоставляет правительствам, коммерческим предприятиям и гуманитарным организациям услуги голосовой и высокоскоростной передачи данных на суше, на море и в воздухе. Инмарсат обеспечивает работу сети BGAN и бесперебойное глобальное покрытие, и доступность спутниковой и наземной сети.

Компания позиционирует себя как глобальный бизнес с офисами и операционными центрами в более чем 40 странах мира. Штаб-квартира находится по адресу: 99 City Road, London. Основную роль в управлении компанией играет Совет директоров, который ежегодно утверждает итоги её деятельности.

Деятельность компании регулируется целым рядом внутренних корпоративных актов. Таким, например, является Этический кодекс Инмарсат, который распространяется на компанию Inmarsatplc и все ее дочерние компании, включая ее директоров, должностных лиц и сотрудников (персонал Инмарсат). В 2017 году компания обновила Стандартные условия покупки товаров и услуг, которые будут использоваться в отношении всех новых контрактов и по истечении срока действия текущего контракта или по соглашению с существующими поставщиками.

Однако характер деятельности и специфика правового регулирования не позволяют рассмотреть Инмар-

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imso.org/>

4 Никоноров В.В. Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) и обеспечение безопасности мореплавания: международно-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.10 - Международное право. Науч. рук С. А. Малинин; Ленинградский государственный университет. Л.,: 1989. 21 с.

5 Молодцова Е. С. Мирное урегулирование международных споров в рамках ИНМАРСАТ и ИНТЕЛСАТ // Советский ежегодник международного права. 1988. М.: Наука, 1989. С. 226-238.

6 Никоноров В. В. Особенности учредительных актов ИНМАРСАТ // Правоведение. 1991. № 4. С. 85-92.

7 Колодкин А.Л., Колосов Ю.М. СССР и международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 99-107.

8 Севастьянова Л. А. Протокол о привилегиях и иммунитетах ИНМАРСАТ // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 94-98.

9 Auckenthaler A. Recent Developments Inmarsat // Annals Air & Space Law. 1995. Vol. XX-1. P. 53-67; Update on Recent Activities of Inmarsat // Annals Air & Space Law. 2000. VOL. XXV. P. 301-306 etc.

10 Sagar D. Inmarsat and the Mariner: Current Legal Developments: Inmarsat // International Journal of Marine and Coastal Law, Vol. 14, Iss. 3. P. 423-434; Recent Developments at the International Mobile Satellite Organization (Inmarsat) // Annals Air & Space Law. 1998. VOL. XXIII. P. 343-347; Provisional Application in an International Organization // Journal of Space Law. 1999. Vol. 27. Iss. 2. P. 99-116 etc.

11 Vonau J. W. Restructured Inmarsat and Public Service Obligations // Annals Air & Space Law. 2001. VOL. XXVI. P. 367-369; Huang G. International Satellite Organizations Facing the Challenge: INTELSAT and INMARSAT // Singapore Journal of International & Comparative Law. 1999. Vol. 3. Iss. 1. P. 186-236; Majid A. Modernization of the INMARSAT Constitution: Issues Facing the 12th Assembly // Air and Space Law. 1996. Vol. 21. Iss. 6. P. 271-284.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inmarsat.com/>

сат как «обычное» юридическое лицо по английскому праву.

Необходимо отметить, что унифицированного понятия юридического лица в международном частном праве нет. Множество международных договоров оперирует понятием «юридическое лицо», не раскрывая его содержания¹³.

Исключение составляют положения Межамериканской конвенции о правоспособности и дееспособности юридических лиц в международном частном праве от 24 мая 1984 года¹⁴ (далее – Межамериканская конвенция 1984 г.), в соответствии с которой под юридическим лицом понимается субъект, самостоятельно существующий и сам несущий ответственность за свои собственные действия, обособленно и отдельно от его членов или учредителей, и определяемый в качестве юридического лица по закону места его учреждения¹⁵. Таким образом, Конвенция называет два непосредственных признака юридического лица: 1) оно самостоятельно, от собственного имени выступает в обороте; 2) самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам.

Таким образом, государства при принятии Межамериканской конвенции 1984 г. не смогли полностью унифицировать понятие юридического лица и обойтись без отсылки к национальному праву для определения данной категории.

Приведенный пример свидетельствует о том, что в международных договорах государства стараются избегать каких-либо определений юридических лиц. Вопрос о понятии юридического лица, об отнесении тех или иных образований к этой категории остается на усмотрение национального законодательства в силу того, что различия в понимании юридического лица и определении круга юридических лиц не позволяют на данном этапе выработать унифицированное понятие юридического лица на международном уровне.

В Великобритании теория юридического лица стала формироваться в XIX века. В качестве классического примера, обычно называют дело *Salomon v. Salomon* (1897)¹⁶. Сущность дела заключается в том, что предприниматель Саломон передал свой семейный бизнес в общество с ограниченной ответственностью. При ликвидации общества возник вопрос, несет ли ответственность Саломон перед кредиторами. В связи с этим делом приводится точка зрения лорда МакНагтена, согласно которой компания обладает обособленной юридической личностью и учредители не должны отвечать по ее долгам, если иное не установлено законом. Как следствие, для права Великобритании также характерны два признака юридического лица: 1) оно самостоятельно, от собственного имени выступает в обороте; 2) самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам. Однако эти признаки выработаны для внутригосударственных, а не международных институций.

Представляется, что в силу многонационального характера своей деятельности правовой статус Инмарсат ближе к транснациональным корпорациям (ТНК). Например, В.С. Литкевич рассматривает ТНК как «группу юридических лиц»¹⁷. При этом, указывая на экономическое единство, он не рассматривает признаков единства с правовой стороны. Р.А. Куликов рассматривает ТНК как «корпорацию, состоящую из группы формально самостоятельных юридических лиц, принадлежащих разным национальным правовым системам, реально контролируемым однонациональным, подчиненным *lex societatis*, капиталом головной компании, созданной путем волеизъявления частных лиц на бессрочной основе, путем держания акций (долей) в уставном капитале последних, управленческим контролем или договором подчинения, и тем самым представляющую собой фактически единое целое»¹⁸. Теоретический подход к ТНК как группе юридических лиц предполагает обособленное рассмотрение юридических лиц в рамках структуры ТНК и отрицание единства правосубъектности ТНК.

Между тем, в аспекте международно-правового регулирования более предпочтительно рассматривать ТНК как единое образование, и как самостоятельный субъект международного частного права. На то, что статус ТНК, как участника международных частноправовых отношений отличен от статуса «обычных» юридических лиц, указывает тенденция принятия межгосударственными организациями актов, специально направленных на регулирование деятельности ТНК. Так, Международная организация труда в 1977 г. приняла Трехстороннюю декларацию принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики¹⁹. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2000 г. одобрила «Правила для многонациональных предприятий»²⁰. В свою очередь от ТНК Инмарсат отличает наличие международного договора в качестве правовой основы её создания и регламентации деятельности. Однако это не освобождает Инмарсат от соблюдения правил, установленных для многонациональных предприятий и соответствующей инкорпорации этих правил в корпоративные документы.

В теории и практике международного частного права в зависимости от правовой основы создания юридические лица условно можно разделить на две группы: 1) созданные на основе норм внутреннего права; 2) созданные на основе норм международного права. Последняя группа традиционно объединяет совместные предприятия, созданные на основе международного договора, европейское экономическое объединение, европейскую компанию и европейский кооператив.

Вопрос о том, каким образом юридические лица создаются на основе норм международного права, требует более

13 Например: Сингапурский договор о законах по товарным знакам // Журнал международного частного права. 2007. № 3(57). С. 43-67; Договор о патентном праве // Журнал международного частного права. 2006. № 4(54). С. 47-67 и др.

14 Текст см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-49.html> (2019. 30 сентября).

15 ст. 1 Межамериканской конвенции 1984 г.

16 Dine J., Koutsias M. *Companylaw*. Houndmills, 2007. P. 22.

17 Литкевич В.С. Праворегуливання діяльності транснаціональних корпорацій. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. С. 3.

18 Куликов Р.А. Эволюция правовой природы и место транснациональной корпорации в системе международного частного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

19 Текст см.: Журнал международного частного права. 2004. № 2 (44). С. 79-91.

20 Текст см.: Журнал международного частного права. 2003. № 3 (41). С. 57-69.

детального рассмотрения. Соответствующие юридические лица регистрируются по национальному законодательству, но правовой основой их создания является международный договор или иной международно-правовой акт (например, резолюция международной организации). Национальное законодательство государства регистрации применяется только в части, допускаемой международно-правовыми актами.

Если рассматривать совместные предприятия, созданные на основе международного договора, то правовой основой их создания является международный договор (двусторонний или многосторонний) и устав, прилагаемый к международному договору о создании такого предприятия. Как правило, эти документы достаточно полно регулируют вопросы создания и деятельности такого юридического лица. Законодательство государства регистрации применяется только в части, не противоречащей международному договору и по вопросам, им не урегулированным. В международном праве подобные совместные предприятия именуется «международными хозяйственными объединениями» (МХО). Таковым является, например, международное хозяйственное судоходное предприятие «Интерлихтер». Следует согласиться с выводом И.М. Ямпольского, который утверждает, что «правовой статус МХО изначально устанавливается не национальным законодательством одного из государств-создателей МХО, а прямо закреплен на международном уровне»²¹.

Вопросы деятельности так называемых наднациональных компаний в Европейском Союзе (ЕС) уже были предметом рассмотрения в правовой доктрине²². В рамках настоящей статьи представляется необходимым обратить внимание на то, каким образом определяется правовое положение таких компаний. Так, например, ст. 9 Регламента Совета ЕС № 2157/2001 от 8 октября 2001 г. «О статуте Европейской компании»²³ устанавливает, что деятельность Европейской компании «регулируется: 1) настоящим Регламентом; 2) в случаях, прямо указанных настоящим Регламентом, положениями уставных документов Европейской компании», а в случае их частичного регулирования Регламентом в неурегулированной им части, положениями законов, принятых государствами-участниками для имплементации мер Сообщества, специально применяемых в отношении Европейской компании. Деятельность Европейской компании регулируется также положениями законодательства государств-участников, применяемого к публичным обществам с ограниченной ответственностью, учрежденных по праву государства-участника, в котором эта компания имеет место регистрации и положениями уставных документов Европейской компании, которые применяются к публичным обществам с ограниченной ответственностью.

Из данного положения следует, что правовой статус Европейской компании в первую очередь определен Ре-

гламентом ЕС, а национальное законодательство применяется субсидиарно, по вопросам, не урегулированным Регламентом.

Таким образом, создание юридических лиц на основе норм международного права не исключает применения к деятельности таких юридических лиц законодательства места регистрации юридического лица. Однако круг вопросов, отнесенных к ведению национального законодательства, четко ограничивается положениями международных договоров и иных международно-правовых актов.

Представляется, что поскольку деятельность институции в лице коммерческой компании Инмарсат и межгосударственной организации ИМСО осуществляется на единой правовой основе, то для целей международно-правового регулирования их следует рассматривать во взаимосвязи как единый институционный комплекс, такой вывод подтверждается наличием устойчивых системных связей между коммерческой компанией и контролирующей ее международной организацией.

Так, например, Поправки в Конвенции о международной организации подвижной спутниковой связи, одобренные на восемнадцатой сессии Ассамблеи от 29 сентября 2006 г., содержат специальные правила, предусматривающие возможность «организации осуществлять функции надзора»²⁴. Данные положения свидетельствуют об особом характере взаимоотношений между межгосударственной организацией и непосредственным поставщиком услуг спутниковой связи.

ИМСО заключает Соглашение об общественных службах связи с коммерческой компанией Инмарсат, а также другие соглашения, которые необходимы для того, чтобы позволить ИМСО осуществлять функции надзора.

Надзор за Инмарсат как поставщиком услуг спутниковой связи основан на:

1) резолюциях ИМО; 2) международных правилах, относящихся к Глобальной морской системе связи при бедствии и для обеспечения безопасности, учрежденной ИМО; 3) Соглашении об общественных службах связи и других относящихся к нему договоренностях.

Поправки к Конвенции о Международной организации подвижной спутниковой связи, которые одобрены 02.10.2008 на 20-ой сессии Ассамблеи Международной организации подвижной спутниковой связи, но не вступившие в настоящее время в силу, устанавливают ответственность рассматриваемого комплексного образования за поддержание Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности, созданной ИМО (ГМССБ). Поправки устанавливают, что главной целью ИМСО является «гарантия обеспечения каждым Поставщиком служб морской подвижной спутниковой связи для ГМССБ в соответствии с правовыми рамками, установленными Международной морской организацией (ИМО)»²⁵. При осуществлении этой цели ИМСО «выполняет функции надзора среди поставщиков услуг справедливым и последовательным образом». При

21 Ямпольский И.М. Международные хозяйственные организации. СПб, 2004. С. 45.

22 Дубовицкая Е. Европейское корпоративное право. 2-е издание. М., 2008. С. 217-258.

23 Текст см.: Журнал международного частного права. 2003. № 4 (42). С. 30-60.

24 Статья 5 Поправок к Конвенции о международной организации подвижной спутниковой связи (Лондон, 29.09.2006).

25 Статья 3 Конвенции о Международной организации подвижной спутниковой связи (Лондон, 02.10.2008).

этом Ассамблея ИМСО утверждает текст типового Соглашения об общественных службах связи.

ИМСО также координирует систему опознавания судов и слежения за ними на дальнем расстоянии - ОСДР (Long Range Identification and Tracking of ships - LRIT), созданную ИМО. Для выполнения функций и обязанностей Координатора ОСДР ИМСО может вступать в договорные отношения, включая Соглашения об услугах ОСДР, с Центрами данных ОСДР, другими соответствующими организациями, на таких принципах и условиях, которые может согласовать Генеральный Директор, при условии надзора со стороны Ассамблеи ИМСО. В зависимости от статуса соответствующих Центров такие соглашения носят характер международного договора или частноправового соглашения, регламентируемого международным договором.

3. Заключение

Таким образом, для обеспечения реализации надзорной функции со стороны Международной организации подвижной спутниковой связи за деятельностью поставщика услуг в лице коммерческой компании «Инмарсат» задействованы как договорные, так и институциональные механизмы. Основы взаимоотношений устанавливаются международным договором, который регламентирует общий характер этих отношений. В дальнейшем положения международного договора конкретизируются в резолюциях ИМО и ИМСО, относящихся к предмету сотрудничества. Соглашение об общественных службах связи следует отнести к частноправовому договору, поскольку оно заключается между межгосударственной организацией и невластным субъектом — поставщиком услуг. Заключение данного частноправового договора является обязательным для поставщика услуг, поскольку это предусмотрено международным договором.

Вышеизложенное позволяет отнести коммерческую компанию «Инмарсат» к особому виду юридических лиц, правовой статус которых определяется учредительным актом о создании международной организации, устанавливающим принципы отношений между организацией и компанией и объединяющим их в единую комплексную институцию.

Пристатейный библиографический список

1. Дубовицкая Е. Европейское корпоративное право. 2-е издание. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 304 с.
2. Колодкин А.Л., Колосов Ю.М. СССР и международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 99-107.
3. Куликов Р.А. Эволюция правовой природы и место транснациональной корпорации в системе международного частного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.
4. Літкевич В.С. Правове регулювання діяльності транснаціональних корпорацій. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 1992. 21 с. Молодцова Е. С. Мирное урегулирование международных споров в рамках ИНМАРСАТ и ИНТЕЛСАТ // Советский ежегодник международного права. 1988. М.: Наука, 1989. С. 226-238.

5. Никоноров В. В. Особенности учредительных актов ИНМАРСАТ // Правоведение. 1991. № 4. С. 85-92.
6. Никоноров В.В. Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) и обеспечение безопасности мореплавания: международно-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.10 - Международное право. Науч. рук С. А. Малинин; Ленинградский государственный университет. Л., 1989. 1 с.
7. Севастьянова Л. А. Протокол о привилегиях и иммунитетах ИНМАРСАТ // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 94-98.
8. Технологический прогресс и современные международные отношения / Под ред. А.В. Крутских. М.: Просвещение, 2004. 446 с.
9. Ямпольский И.М. Международные хозяйственные организации (особенности правового статуса и деятельности). СПб.: Россия-Нева, 2004. 206 с.
10. Auckenthaler A. Recent Developments at Inmarsat // Annals Air & Space Law. 1995. Vol. XX-H1. P. 53-67.
11. Auckenthaler A. Update on Recent Activities of Inmarsat // Annals Air & Space Law. 2000. VOL. XXV. P. 301-306.
12. Dine J., Koutsias M. Company law. Macmillan International Higher Education, 2007. 304 p.
13. Huang G. International Satellite Organizations Facing the Challenge: INTELSAT and INMARSAT // Singapore Journal of International & Comparative Law. 1999. Vol. 3. Iss. 1. P. 186-236.
14. Majid A. Modernization of the INMARSAT Constitution: Issues Facing the 12th Assembly // Air and Space Law. 1996. Vol. 21. Iss. 6. P. 271-284.
15. Sagar D. Inmarsat and the Mariner: Current Legal Developments: Inmarsat // International Journal of Marine and Coastal Law. Vol. 14. Iss. 3. P. 423-434.
16. Sagar D. Recent Developments at the International Mobile Satellite Organization (Inmarsat) // Annals Air & Space Law. 1998. VOL. XXIII. P. 343-347.
17. Sagar D. Provisional Application in an International Organization // Journal of Space Law. - 1999. Vol. 27. Iss. 2. P. 99-116.
18. Vonau J. W. Restructured Inmarsat and Public Service Obligations // Annals Air & Space Law. - 2001. VOL. XXVI. P. 367-369.

АТАНТАЕВ Актилек Турсункулович

соискатель Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КЫРГЫЗОВ

В статье раскрываются особенности обычного права, которое явилось правовой системой кыргызов на стадии нахождения их еще в периоде раннего феодализма. Подчеркивается наличие такой специфичной черты судостройства кыргызского общества, как приоритетный характер разрешения гражданских споров и рассмотрения уголовных дел избранными для этого посредниками над судами, образуемыми в соответствии с нормами адата.

Ключевые слова: обычное право, адат, традиционное общество, правовой феномен, правовой обычай, обычные нормы.

ATANTAEV Aktilek Tursunkulovich

competitor of the Osh State University, Kyrgyz Republic

ABOUT QUALIFICATION OF WRONGFUL ACTS IN COMMON LAW OF THE KYRGYZ

The article describes the features of customary law, which was the legal system of the Kyrgyz back in the period of early feudalism. The presence of such a specific feature of the judicial system of Kyrgyz society is emphasized as the priority nature of resolving civil disputes and considering criminal cases by mediators elected for this purpose over courts formed in accordance with the adat rules.

Keywords: customary law, adat, traditional society, legal phenomenon, legal custom, customary rules.

Атантаев А. Т.

Обычное право кыргызов квалифицировало абсолютное большинство противоправных деяний в качестве гражданских правонарушений, подлежащих наказанию, как правило, в виде штрафа, взимаемого в интересах либо самого потерпевшего либо его близких-родственников. Данный подход подтверждается имеющимися данными о судебной практике в формате адата, согласно которым редкое дело избегало в своем итоге уплаты штрафа, назначаемого в зависимости от вида совершенного правонарушения и степени его общественной опасности. К примеру, незначительные по своей тяжести деяния подвергались наказанию в виде айыпа, а такие тяжкие преступления против жизни (убийство) – куна.

Неисполнение решений суда, а также неудовлетворение нарушенных общепризнанных прав конкретных лиц, рода, в целом, или аила вызывали, достаточно часто, реакцию в виде барымты, заключающуюся, в основном, в угоне скота, принадлежавшему ответчику, во время которой имели место смертельные случаи и разбой. Зачастую, барымта осуществлялась без соответствующей судебного решения, на принципах так называемого кулачного права, в форме обычного грабежа. Барымта представляла собою феномен, присущий родоплеменной организации общества, на характерные черты которого указывает С. К. Кожоналиев. Среди них, обязательность активного участия в барымте всех членов рода, в случае организации ее руководителями рода, что поддерживалось угрозой физического наказания или общественного порицания в отношении тех лиц, которые уклонялись от участия в ней без достаточных на то причин. Середина девятнадцатого столетия характеризуется значительным размахом межродовой и межплеменной барымты, своего рода войны, которая не только унесла немало жизни людей, но и явилась очередным препятствием на пути единения кыргы-

зов¹. По свидетельству очевидцев и уцелевших документов, в бырымте, довольно активно принимала участие вся мужская часть племен, которые враждовали между собою, что придавало ей массовое распространение. Как верно замечает Т. М. Культелеева, участием в барымте были привержены все социальные слои традиционного кыргызского общества, как имущие, так и малоимущие, рассматривающие участие в ней, как способ улучшения своего материального положения². Последнее положение объясняет происхождение наиболее распространенной и применяемой в традиционном судопроизводстве кыргызов системы штрафов, в качестве формы наказания за абсолютное большинство совершаемых преступлений, практически не дифференцируемых по своей тяжести. Их дифференциация была представлена размером штрафа, т.е. наказание, в своей сути, носило исключительно материальный характер, что подчеркивало доминирование в жизни кыргызского общества того времени идей имущественной ценности.

Документальным свидетельством доминирования данного подхода в адате кыргызов является Ереже (постановление) № 6 чрезвычайного съезда биев, которое проходило в Пржевальске 1907 году. В данный документе определяется размер штрафа за то или иное совершенное лицами, из числа коренного населения, преступление на территории одиннадцати волостей Кыргызстана. Так, за убийство мужчины полагался штраф в количестве трехсот голов скота, с одним верблюдом и трехсот рублей деньгами; то же деяние в отношении женщины наказывалось штрафом в размере ста пяти-

1 Кожоналиев С. К. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции – Фрунзе, 1963. - С. 324.

2 Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). - Алма-Ата, 1955. - С. 253.

десяти голов скота, с одним верблюдом; сто пятьдесят голов скота взыскивали за один выбитый глаз, а за то же деяние, если выбивали два глаза, то наказание должно было соответствовать такому виду преступления как убийство; сто голов скота назначалось в виде штрафа с верблюдом за отрезанный нос или ухо; девять голов взыскивали в случае, если был выбит зуб и сломан палец с одним верблюдом; сто голов скота с одним верблюдом выплачивал виновный за перебитые руки или ноги³.

Следует отметить, что правовое состояние общества любого народа и во все времена находилось в прямой зависимости от его благосостояния. Общество, члены которого в подавляющем своем большинстве были поставлены перед ежедневной проблемой обеспечения элементарного собственного выживания, совершенно объективно, определило формой наказания штраф, величина которого варьировалась мерой опасности того или иного преступления для социума.

Социально-имущественное разложение, как процесс, безусловно, затронуло традиционную общину кыргызов еще на ранних исторических этапах, что естественным образом повлияло на формирование адата в то время и его последующую эволюцию, проходящую параллельно процессу общественной дифференциации. Система обычного права, при всей своей консервативности, претерпела за длительный, многовековой исторический период определенные метаморфозы, обусловленные ее конформизмом по отношению к интересам имущей прослойки кыргызского традиционного общества. Иначе говоря, с определенного исторического момента, нормы адата, под влиянием руководящих и обеспеченных материально членов общества, претерпели трансформацию в пользу их интересов, что представляло, безусловно, перманентный во времени процесс. Установление в роли доминирующего вида наказания штрафа, большинство исследователей связывают с материальными возможностями главенствующими в кыргызской общине группами, позволяющими их представителям, в случае совершения ими серьезных преступлений, избежать соответствующего возмездия путем, по- существу, откупа.

Адекватное уровню социально-экономического развития кыргызского общества, не развитое состояние товарно-денежных связей в нем, привело к признанию в качестве эквивалента деньгам скота, количество которого выступало мерою, как при осуществлении сделок в процессе торговли, так и при определении размера штрафа по судебным решениям. Величина штрафов стала результатом многовековой судебной и жизненной практики и обрела относительно устойчивые рамки. К примеру, за кражу скота предусматривался айып в количестве девяти голов за каждую единицу украденного скота, за изнасилование с виновного взыскивался штраф в количестве двадцать пять голов, аналогичная компенсация в виде штрафа назначалась и за причинение смерти человеку (убийство), в таком случае постадавший либо его родственники могли получить компенсацию в форме изъятия у виновного в преступлении скота⁴.

Полагаем необходимым отметить факт закреплённости в правосознании и правовой культуре кыргызов, на уровне ментальности, первоначально заложенной в качестве нормы адата возможности уплаты штрафа, а по- сути, откупа, за любое совершенное преступление, которое в результате многократного воспроизводства в отношениях между членами общества и самого общества с ними, обрело, как бы, самостоятельную жизнь, и на основе принципа связи обратного характера, стало определять штраф или откуп в качестве нормы в общественных отношениях и отношениях между людьми.

Исследователи указывают на наличие такой специфической черты судоустройства кыргызского общества, как приоритетный характер разрешения гражданских споров и рассмотрения уголовных дел избранными для этого посредниками над судами, образуемыми в соответствии с нормами адата, не говоря уже о государственных судах того периода, когда Кыргызстан находился в составе Российской империи. Кыргызцы предпочитали не доводить до сведения органов власти информацию о совершенных в рамках айла или рода правонарушениях, стремясь разрешить возникающие споры и разногласия на локальном уровне, с участием специально избранных для этой цели уважаемых людей, старейшин-аксакалов, которые были не заинтересованы в пользу той или иной стороны, то есть нейтрально настроены к участникам спора⁵.

Как писал по этому поводу Г. С. Загряжский, что в целях разрешения возникшего спора, любой кыргыз мог обратиться к незаинтересованному в исходе этого дела лицу⁶.

Характеризуя стадию нахождения кыргызского народа, с точки зрения общественной формации, на момент вхождения Кыргызстана в состав России, следует признать его нахождение в переходном этапе от прежнего патриархального общества, с присущей ему патронимией, к относительно феодальному, поскольку классическому пониманию феодализма препятствует сам образ жизни кыргызов того времени, являвшийся кочевым.

Исторические источники свидетельствуют о руководящей роли биев в родоплеменных образованиях кыргызов периода семнадцатого - восемнадцатого веков, исполнявших, наряду с административными функциями, также судебные. Данные об отсутствии у древних кыргызов принципа разделения властей, когда управленческие и судебные функции реализовывались биями на единоличной основе приводятся А. Леонтьевым. По его мнению, власть биев была продуктом родового строя⁷.

Исследовавший в семидесятых годах девятнадцатого столетия правовые системы казахов и кыргызов Г. Загряжский, описывал собственные, весьма положительные впечатления от статуса бия, характеризуя его человеком высокого интеллекта, безупречного в моральном

3 Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 294.

4 Сатыбеков С. С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР. – Фрунзе, 1987. – С. 27.

5 Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 18.

6 Загряжский Г. С. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края, по обычному праву // Материалы для статистики Туркестанского края. – Ежегодник. – Вып. IV. – СПб., 1876. – С. 192.

7 Леонтьев А. Обычное право у киргиз. Судоустройство и судопроизводство // Юридический вестник. Издание Московского юридического общества. – № 5-6. – М., 1890. – С. 119.

отношении, справедливого, имеющего большой опыт в судопроизводстве кыргызов и знающего национальные традиции и обычаи, выступающие его основой при рассмотрении дел и принятии решения по нему⁸. Даже при условии завышенной субъективной оценки автором образа бия, приведенная характеристика описывает, своего рода, требования к лицу, реализующему в кыргызской общине судопроизводство.

Власть биев, как отмечает А. Леонтьев, является наследственной⁹, что подчеркивает, со ссылкой на древнекитайские документы, и С. М. Абрамзон, говоря о том, что бий имелся в каждом кыргызском племени, отмечал, что передача звания бия осуществлялась исключительно по наследству, то есть от отца сыну¹⁰.

Ко второй половине девятнадцатого столетия, часть биев, заметно разбогатевшая относительно прочих, и занявшая особое положение в своих родах, составила привилегированную, в социальном плане, категорию лиц – манапов, закрепив в окончательном порядке за собою функции управления обществом.

Манапы, обладавшие наибольшим влиянием и имуществом, заняли место правителей родов, а функции судов, относившиеся, до этого, к компетенции биев, как руководителей родов, были делегированы нижестоящим манапам либо иным лицам, владеющими необходимыми знаниями и опытом в вопросах судопроизводства адата, в подавляющем большинстве, биям.

Правители значительных по своему масштабу объединений родов, со временем, монополизировав в них политическую власть и став, по- существу, «властелинами», взяли под свой контроль, разумеется, и судебную составляющую власти, совершенно конкретно представленную биями, которые продолжили выполнение своих прежних полномочий в сфере адата, ввиду наличия у них необходимых знаний и опыта. Г. С. Загряжский указывает, в этой связи, на их зависимость от руководящих лиц общества, подчеркивая личностный характер судебных решений, отсутствие гарантий в справедливом разрешении споров и допустимость в них «всякого вмешательства»¹¹. Судебная сфера, в своем влиянии, охватывает всю жизнь общества, что в кыргызском традиционном обществе обусловило непосредственное вовлечение манапов в процесс судопроизводства, в части их права на вмешательство в принимаемые биями решения. По свидетельству Г. С. Загряжского, манапы стремились к сохранению существующего деления на отдельные роды, на что была направлена вся их деятельность¹². Результатом внутриплеменных и внутриродовых процессов, связанных с определенной

трансформацией властных полномочий в традиционном обществе кыргызов, стала монополизация манапами – правителями родов, всех видов власти, в т.ч. судебной и права вмешательства во все вопросы общественных отношений, включающих в себя и семейные. Данный, своего рода, абсолютизм обусловил сохранение, в порядке приоритета, у племен и родов южного Кыргызстана адата – обычного права кыргызов, при осуществлении правосудия, в противовес навязываемой им со стороны Кокандского ханства, под властью которого они находились, судебной системы, основанной на шариате. Правители южных племен и родов, обеспокоенные угрозой лишения или ущемления их собственной власти, а также ассимиляции, предпринимали все возможные меры для предотвращения роста влияния Коканда на кыргызское общество, в т.ч. такой важной его составляющей, как судебная система. Результативность шагов кыргызских манапов подтверждает Ч. Валиханов, указывавший на слабость кокандской власти над кыргызами¹³.

При этом, укоренившийся уже в кыргызской среде ислам, в силу своей универсальности, получил свое отражение в различных аспектах жизни общества и его членов, в результате чего отдельные нормы шариата, посредством его адаптации к быту и повседневной жизни кыргызов, через них, обрели свое место в их обычном праве. Возникший в среде кочевников ислам, достаточно легко был привнесен в ведущее кочевой образ жизни кыргызское традиционное общество. Ж. Сманбаева указывает на важность религиозных канонов в жизни конкретного индивидуума традиционного общества кыргызов того времени, присутствовавших в таких основных ее моментах, как наречение имени, традиции осуществления обрезания мальчикам, проведение процедур, связанных с разводом, ритуальные мероприятия похорон, а также и требования к проведению поминок¹⁴. Наполнявший в течении ряда столетий кыргызскую среду ислам и сопутствующее ему исламское право – шариат, в итоге заняли важное место среди источников адата – обычного права. Симбиоз норм шариата и обычного права получил достаточно широкую практику, в первую очередь, в сфере брачных и семейных отношений, в которой приоритет получили нормы шариата над действовавшими здесь прежде нормами обычного права. Отношения в сфере брака и семьи стали той точкой соприкосновения, на наш взгляд, где наиболее полно пересеклись нормы обоих прав в оценке роли мужчины в обществе того времени.

Комплексные изменения, произошедшие в кыргызском праве явились, в своей основе, не итогом внутриобщественных процессов, а результатом активного внешнего воздействия, источником которого выступали соседние народы. Одновременно, жизненные и бытовые обстоятельства обусловили вовлечение части кыргызов в судопроизводство дел, относящихся к компетенции судов

8 Загряжский Г. С. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края, по обычному праву // Материалы для статистики Туркестанского края. – Ежегодник. – Вып. IV. – СПб., 1876.- С. 193.

9 Леонтьев А. Обычное право у киргиз. Судостроительство и судопроизводство // Юридический вестник. Издание Московского юридического общества. – № 5–6. – М., 1890. - С. 119.

10 Абрамзон С. М. Очерки культуры киргизского народа. – Фрунзе, 1946. - С. 20.

11 Загряжский Г. С. Заметки о народном самоуправлении у каракиргиз // Материалы для статистики Туркестанского края. – Ежегодник. – СПб, 1874. – Вып. III. - С. 362.

12 Загряжский Г. С. Очерки Токмакского уезда // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 9. - С. 12.

13 Валиханов Ч. Собр. соч. в 5 т. – Алма-Ата, 1961–1965. – Т. 2. - С. 379.

14 Сманбаева Ж. А. Государственно-правовая организация кыргызского общества дооктябрьских событий 1917 года // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына: Труды ин-та целевой подготовки специалистов. – Вып. 1. – Бишкек, 2005. - С. 161-162.

казиев, заметно отличающихся от судов биев. Параллельное функционирование обоих указанных судов имело длительный период, закончившийся лишь с укреплением в Кыргызстане власти Советов.

Таким образом, адат (обычное право) стало у кыргызов правовой системой на стадии нахождения их еще в периоде раннего феодализма. Впоследствии, в процессе разложения традиционного общества кыргызов он был адаптирован к интересам феодальной верхушки кыргызских родов и племен, представленных манапами и биями. Обычное право (адат) на всех фазах своей эволюции являет собою правовую систему тупикового вида, поскольку представляет собою систему, ориентированную на удовлетворение запросов незначительных по своей численности сообществ, ведущих кочевой образ жизни, в силу чего, объективно, располагает весьма низким потенциалом в своем эволюционном развитии, которое имело свой предел, по достижении которого становилось тормозящим дальнейшее развитие общества фактором.

Препятствием на пути эволюции правовой составляющей жизни традиционного кыргызского общества, наряду с прочими, выступали сложившиеся внутри него отношения, построенные на родстве различной степени всех его членов и регулируемые, в силу этого, не столько правовыми нормами, сколько иными средствами и методами.

Доминирование общественной формы собственности в кыргызском традиционном обществе, а именно, одной из ее разновидностей – семейно-родственной или родовой, со всеми сопутствующими ей недостатками, объективно, на длительный исторический срок ограничило темп эволюции кыргызского общества и определило ее характер, оказавший естественное влияние и на правовую составляющую общественной жизни.

Процесс социально-имущественного разложения затронул традиционную общину кыргызов еще на ранних исторических этапах, что естественным образом повлияло на формирование обычного права (адата) в то время и его последующую эволюцию, проходящую параллельно процессу общественной дифференциации. Адат, при всей своей консервативности, претерпел за длительный, многовековой исторический период определенные метаморфозы, обусловленные его конформизмом по отношению к интересам имущей прослойки кыргызского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамзон С. М. Очерки культуры киргизского народа [Текст]/С. М. Абрамзон. – Фрунзе, 1946.
2. Валиханов Ч. Собр. соч. в 5 т. – Алма-Ата, 1961-1965. – Т. 2.
3. Загряжский Г. С. Заметки о народном самоуправлении у каракиргиз // Материалы для статистики Туркестанского края. – Ежегодник. – СПб, 1874. – Вып. III.
4. Загряжский Г. С. Очерки Токмакского уезда // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 9.
5. Загряжский Г. С. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края, по обычному праву // Материалы для статистики Туркестанского края. – Ежегодник. – Вып. IV. – СПб., 1876.

6. Кожоналиев С. К. Суд и уголовное обычное право киргизов до Октябрьской революции. – Фрунзе, 1963.
7. Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов [Текст]/ С. К. Кожоналиев. – Бишкек, 2000.
8. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). – Алма-Ата, 1955.
9. Леонтьев А. Обычное право у киргиз. Судостройство и судопроизводство // Юридический вестник. Издание Московского юридического общества. – № 5-6. – М., 1890.
10. Сатыбеков С. С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР. – Фрунзе, 1987.
11. Сманбаева Ж. А. Государственно-правовая организация кыргызского общества дооктябрьских событий 1917 года // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына: Труды ин-та целевой подготовки специалистов. – Вып. 1. – Бишкек, 2005. – С. 161-162.

КУРМАНАЛИЕВА Асель Абылкановна

кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры международного и предпринимательского права и политологии Международного университета Кыргызской Республики

КУТУЕВА Айбермет Бектуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина

ВОПРОСЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются некоторые аспекты допуска к профессии адвоката как обязательному условию по обеспечению профессионализма и высокого качества предоставляемой адвокатом юридической помощи. Автор рассматривает конституционно-правовые основы лицензирования адвокатской деятельности, в частности, вопрос обоснованности предоставления ряда привилегий отдельным категориям граждан.

Ключевые слова: адвокат, лицензия, адвокатская деятельность, льгота, допуск, профессия, экзамен.

KURMANALIEVA Asel Abylkanovna

Ph.D. in Law, vice associate professor of International and business law and political science sub-faculty of the International University of the Kyrgyz Republic

KUTUEVA Aybermet Bekturovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

ISSUES OF LICENSING ADVOCACY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article discusses some aspects of admission to the profession of lawyer as a prerequisite to ensure the professionalism and high quality of legal assistance provided by counsel. The author examines the constitutional and legal framework for licensing advocacy, in particular, the question of the justification for granting a number of privileges to certain categories of citizens.

Keywords: lawyer, license, advocacy, concession, admission, profession, exam.

Конституция Кыргызской Республики, принятая в ходе референдума 2010 года, поставила новые задачи перед всеми ветвями государственной власти и определила Адвокатуру Кыргызской Республики как самоуправляемое профессиональное сообщество, тем самым, обеспечила ей признание на конституционно-правовом уровне¹. На конституционном уровне закреплено, что правовой статус адвокатов и порядок осуществления адвокатской деятельности определяется специальным законодательным актом, который, в свою очередь, был принят в 2014 году и, безусловно, ознаменовал новый этап в развитии Адвокатуры². Вышеуказанный закон представляет собой комплексный нормативный правовой акт, регламентирующий как институциональные основы осуществления Адвокатуры деятельности в качестве профессионального сообщества, так и отдельные вопросы, относящиеся к формированию собственно института Адвокатуры.

Следует отметить, что в отличие от иных общественных институтов, Адвокатура не может быть идентифицирована исключительно как политический институт либо как институт гражданского общества. Адвокаты Кыргызской Республики обладают монополией на защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе в качестве обвиняемых или подсудимых, выступают в качестве членов профессионального сообщества, практическая деятельность которого создает правоприменительную практику. Следовательно, адвокатское сообщество фактически представляет собой важнейший элемент гражданского общества, усилиями которого формируется правоприменительная практика.

Адвокат выступает в качестве гаранта защиты интересов гражданина в рамках закона. Изначально predetermined процессуальная роль налагает на адвоката значительную ответственность, а на профессиональное сообщество – обязанность разработать и реализовать единые профессиональные, объективно обусловленные стандарты и критерии эффективности адвокатской деятельности.

Проблемные аспекты в статусе адвоката как центральной фигуры профессионального сообщества являются одним из препятствий для дальнейшего эффективного развития института в целом. На сегодняшний день профессиональный статус адвоката достаточно подробно урегулирован целым комплексом нормативных правовых актов, однако, в условиях современной действительности Кыргызской Республики видно, что многие из них на практике не работают. Проблемы статуса адвоката следует разделить на проблемы личностного свойства и профессионального характера. К первым относятся: проблемы получения образования, проблемы дальнейшего повышения квалификации, проблемы правосознания и восприятия требований этики. Ко вторым можно отнести: проблемы реализации профессиональных прав в условиях процессуальных механизмов, проблемы взаимодействия, проблемы выбора наиболее подходящей формы осуществления деятельности.

Общая слабость учебных заведений Кыргызской Республики, которые выпускают недостаточно квалифицированных в большинстве бакалавров по направлению «Юриспруденция», не является как таковая таргетированным объектом преобразовательной деятельности Адвокатуры Кыргызской Республики. В большинстве ВУЗов Кыргызской Республики отсутствует специализация «Адвокатура». Однако, если говорить об институциональной памяти, преемственности традиций кыргызстанской адвокатуры, необходимо обеспечить соответствующий потенциал молодых кадров, который в настоящее время стремительно теряется на фоне большого количества малоподготовленных выпускников. Откровенные пробелы в образовании имеют, куда большие последствия, чем кажется на первый взгляд. Адвокаты, будучи непосредственными участниками правоприменительного процесса, обязаны владеть полными и актуальными знаниями по предмету своей специализации. В противном случае, очевидно, что любые действия в рамках судебной реформы обречены на провал, поскольку недостаточная квалификация участников судебного процесса изначально сводит к нулю стремление разрешить правовую ситуацию в рамках закона. Экзамен, который необходим для получения адвокатской лицензии, к сожалению, не является объективным средством контроля имеющихся

1 Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (в редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218).

2 Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135.

знаний, поскольку сама процедура прохождения экзамена, а также подход к формулировке вопросов являются устаревшими и не отражающими реальную картину.

В соответствии со ст. 19 Закона Кыргызской Республики об Адвокатуре лицензию на право занятия адвокатской деятельностью вправе получить гражданин Кыргызской Республики, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее одного года, сдавший квалификационный экзамен.

Законом установлены определенные ограничения для получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, в частности, не может получить лицензию гражданин, признанный недееспособным или ограниченно дееспособным; имеющий непогашенную или неснятую судимость; уволенный из правоохранительных и других государственных органов в связи с совершением дисциплинарного проступка – в течение одного года со дня увольнения; ранее лишенный лицензии на право занятия адвокатской деятельностью; досрочно освобожденный с должности судьи в связи с безупречностью поведения – в течение одного года со дня освобождения.

Что касается требований к стажу работы по юридической специальности в качестве квалификационного признака для сдачи экзамена, то в такой стаж засчитывается работа в качестве судьи; на требующих высшего юридического образования государственных должностях или муниципальных должностях, в юридических службах организаций, в научно-исследовательских учреждениях; в качестве преподавателя юридических дисциплин в учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования; в качестве помощника адвоката; в качестве нотариуса.

Некоторые споры в профессиональном сообществе вызывает норма закона, которая создает льготы для отдельных категорий граждан на получение лицензии без сдачи квалификационного экзамена. К таким гражданам относятся лица, имеющие пятилетний стаж работы в следственных подразделениях правоохранительных органов; в качестве судьи; в отделах аппаратов Президента, Жогорку Кенеша, Правительства на должностях, требующих наличие высшего юридического образования; в качестве депутата Жогорку Кенеша, имеющего высшее юридическое образование.

Нужно отметить, что данное правило, предоставляющее льготный доступ к профессии, стало предметом обращения Омбудсмена Кыргызской Республики в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Так, суть обращения сводилась к тому, что имеющийся на сегодняшний день законодательный подход к допуску к адвокатской профессии, предусматривающий предоставление определенных льгот для отдельных категорий лиц, противоречит конституционно-правовым положениям о равенстве. Одновременно существующее правило является потенциально дискриминирующим граждан в зависимости от должностного положения. Объективно процедура, предусматривающая освобождение вышеуказанных лиц от сдачи экзамена, не имеет под собой соответствующего обоснования. К примеру, некоторые категории лиц, освобожденных от сдачи квалификационного экзамена, например, депутаты законодательного органа, не имеют или могут не иметь необходимого опыта работы по юридической профессии в рамках уголовного судопроизводства. Ведь именно участие в уголовном процессе является монополией для адвокатского сообщества, и граждане, обладающие соответствующим статусом, обязаны знать стандарты ведения дел в уголовном судопроизводстве.

С другой стороны, от сдачи экзамена освобождаются граждане, имеющие опыт работы в качестве следователя или судьи, что также необоснованно, ведь для них, с учетом опыта профессиональной деятельности, сдать экзамен на знание основ уголовного процесса не должно составлять труда.

Следовательно, налицо неоправданное послабление отдельных категориям граждан для вхождения в адвокатскую среду. При этом известно, что подобная ситуация негласно делает адвокатуру неким «запасным вариантом» для представителей юридической профессии, которые по каким-либо причинам не могут продолжать заниматься профессиональной деятельностью. Это означает, что в адвокатское сообщество могут попасть лица с безупречной репутацией, которые не имеют иных профессиональных навыков, позволяющих им должным образом

реализовать свой потенциал, которым не остается иного выхода, кроме как вступить в адвокатуру. Такая ситуация является абсолютно неприемлемой с точки зрения обеспечения высокого уровня профессионализма адвокатов, который должен обеспечиваться, в том числе, в рамках гарантированной государством юридической помощи.

Нужно отметить, что Конституционная палата Кыргызской Республики поддержала обращение и указала, что допустимы и целесообразны установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях «позитивной дискриминации», когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится не возможным³.

Таким образом, установленные законодателем отступления из общего правила, создавая исключительные возможности для перечисленных категорий лиц, не имеют объективного и разумного оправдания и не соотносятся с конституционно значимыми целями, что ставит их в неравное правовое положение по отношению к иным субъектам и создает правовую основу для неравенства.

Следовательно, на сегодняшний день сдача квалификационного экзамена, по сути, есть единственное средство обеспечения надлежащей квалификации претендента на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью. Лицо считается сдавшим квалификационный экзамен при правильном ответе на более чем 70 процентов вопросов от общего числа вопросов теста. Лицо, не сдавшее квалификационный экзамен, допускается к его повторной сдаче не ранее чем через шесть месяцев. Так, проведенный в 2019 году экзамен на получение адвокатской лицензии показал, что из общего числа претендентов необходимое количество баллов набрал только один человек. Это обстоятельство подтверждает ранее сделанные выводы о слабости общего уровня юридического образования, который демонстрируют выпускники высших профессиональных учебных заведений.

Что касается дальнейшего совершенствования вопросов допуска к профессии, то в качестве предложения можно сформулировать следующее: необходимо обеспечить более активное участие Адвокатуры Кыргызской Республики в доработке и обновлении перечня вопросов квалификационного экзамена.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- адвокатская деятельность в Кыргызской Республике является важнейшим элементом гражданского общества, поскольку направлена на всемерную защиту прав и свобод граждан;
- вопросы допуска к профессиональной адвокатской деятельности являются значимой гарантией формирования действительно сильного самоуправляемого профессионального сообщества;
- адвокатура Кыргызской Республики должна предпринять необходимые меры по участию в реализации государственной политики по обеспечению допуска к профессии путем формирования соответствующих вопросов для сдачи квалификационного экзамена.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года (в редакции Закона Кыргызской Республики от 28 декабря 2016 года № 218).
 2. Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135.
 3. Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 февраля 2018 года.
- 3 Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 февраля 2018 года.

ГАЛИУЛЛИНА Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЕРАСИМОВА Дарья Игоревна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

САФИНА Елена Александровна

старший преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ЯПОНИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются отдельные дискуссионные вопросы развития ювенальной юстиции в России. Исследуется ювенальный опыт семейных судов Японии. На основе проведенного анализа формулируется авторский вывод о принципах и направлениях развития ювенальных технологий в РФ.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, семейные суды Японии, несовершеннолетний правонарушитель, медиация.

GALIULLINA Svetlana Dmitrievna

Ph.D. in historical sciences, professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LIFANOVA Marina Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GERASIMOVA Darya Igorevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SAFINA Elena Aleksandrovna

senior lecturer of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE IN JAPAN: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article discusses some controversial issues of the development of juvenile justice in Russia. The juvenile experience of family courts of Japan is investigated. On the basis of the analysis the author's conclusion about the principles and directions of the development of juvenile technologies in Russia is formulated.

Keywords: juvenile justice, family courts of Japan, juvenile offender, mediation.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1989 года и провозглашающей совершенствование правосудия по делам несовершеннолетних важнейшим направлением развития судебной системы стран, ратифицировавших конвенцию, обязанностью государства является формирование специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних. СССР ратифицировал Конвенцию о правах ребенка 13 июня 1990 года. В этой связи формирование специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних стало для Российской Федерации, как правопреемника СССР, обязательным и было предусмотрено Концепцией судебной реформы 1991 года в качестве одного из направлений ее развития. В этой связи в РФ последние

десятилетия активно строится система ювенальных судов, основанная на особом порядке судопроизводства, а также разрабатывается совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом и (или) оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹. Мы полагаем, что в Российской Федерации, бесспорно, имеется возможность и необходимость дальнейшего развития ювенальной юстиции, рассматриваемой как специализированное восстановительное правосудие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершенно-

1 Мыцыков А.Я. Ювенальная юстиция: панацея или угроза? // Вопросы ювенальной юстиции. - 2011. - № 6. - С. 15-17.

летними², однако при этом вполне уместны анализ и использование зарубежного опыта. В этой связи весьма интересно проанализировать опыт азиатских стран. Именно в государствах Азии сформировалось отношение к ребенку, как к самостоятельной личности, заслуживающей уважения, терпеливого отношения и имеющей право на ошибку. Любовь к детям в Азии не препятствует формированию в них самостоятельности и ответственности. Одной из наиболее интересных азиатских стран, уже имеющей огромный опыт функционирования ювенальной юстиции, является Япония. В Японии первые семейные суды были созданы в 1947-1948 годах, то есть несколько раньше, чем в таких странах, как Великобритания, Франция и США, хотя последние считаются родоначальницами концепции ювенальной юстиции. Основой для создания семейных судов стала Конституция Японии, провозглашенная 3 ноября 1946 года и вступившая в силу 3 мая 1947 года. В настоящее время ювенальная юстиция в Японии представляет собой разветвленную систему семейных судов, которые рассматриваются как самостоятельные судебные органы в системе судов районных. В судебной системе Японии имеется пятьдесят судов по семейным делам, большинство из которых в своей структуре содержат отделения и местные представительства. Это делает ювенальные суды Японии доступными для населения независимо от социального статуса и места проживания. К компетенции семейных судов относятся любые вопросы, связанные с правонарушающим поведением лиц, не достигших двадцатилетнего возраста. Кроме того, суды по семейным делам Японии обладают исключительной юрисдикцией в отношении дел, связанных с внутрисемейными отношениями, например, касающихся установления опеки над ребенком, усыновления или удочерения детей, а также обусловленных взаимоотношениями между супругами и детьми. Особенностью семейных судов Японии является то, что все дела в них рассматриваются по правилам социального исследования. Это означает, что базовым является не карательный компонент, а компонент защиты несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом, или оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Лишь в некоторых случаях при совершении особо тяжких преступлений дело в отношении несовершеннолетнего японца может быть передано на рассмотрение в общеуголовный суд³. Вместе с тем, в Японии законодательно разрешено применение смертной казни в том числе и к несовершеннолетним преступникам. Таким образом, базовым принципом ювенальной юстиции Японии является ее защитительный и образовательный характер. Для его реализации при судах существует сеть вспомогательных социальных служб, а также пункт медико-психиатрической консультации. При семейном суде имеются советники, обязанность которых состоит в ведении примирительного производства по делам о разводах⁴, поскольку японцы убеждены, что воспитание ребенка должно происходить в семье. В поддержку ювенальной юстиции в ведении главного полицейского управления с 1980 года функционируют семь центров по делам несовершеннолетних. Аналогичные центры создаются также под эгидой полицейских органов префектур и муниципалитетов. Кроме

2 Лифанова М.В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития // Южно-Уральские криминологические чтения: Сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: БашГУ, 2016. - С. 37-41.

3 Чернова М.А. Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - № 7. - С. 210-215.

4 Там же.

того, в 1978 г. в стране было создано 548 центров по делам несовершеннолетних в городах, населенных пунктах и деревнях⁵. Таким образом, в Японии сложилась и успешно функционирует собственная модель ювенальной юстиции, достаточно эффективная и жизнеспособная и мы полагаем, что опыт Японии вполне может быть учтен при определении перспектив развития ювенальной юстиции в России. В Российской Федерации, также, как и в Японии, правосудие по делам несовершеннолетних, являясь частью правосудия вообще, осуществляется в соответствии с иными принципами, применяемыми только к лицам, не достигшим совершеннолетия. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних основывается на ряде специальных правовых норм, объединенных законодателем в главу 50 УПК РФ. В связи с незавершенностью формирования личности подростка, не достигшего восемнадцати лет, в России установлены специальные правила, направленные на защиту законных прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в уголовном процессе. Это проявляется в обязательном участии при производстве по уголовному делу защитника и законного представителя; в ограничении использования мер процессуального принуждения; в особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетнего; в специфике предмета доказывания по уголовным делам данной категории. Вместе с тем, в Японии правосудие по делам о правонарушениях несовершеннолетних носит ярко выраженный медиационный характер. По мнению профессора, доктора права из Японии Хироко Гото, в ее стране до суда доходят единицы несовершеннолетних правонарушителей. Каждый этап, связанный с судопроизводством представляет собой попытку примирения несовершеннолетнего правонарушителя и потерпевшей стороны, направленную на заглаживание вреда⁶. Мы вполне согласны с мнением ученых полагающих, что правосудие по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на современном этапе развития законодательства единственная область в российском уголовном судопроизводстве, где реально проводятся программы восстановительного правосудия и складываются модели их соорганизации с классическим уголовным процессом⁷. Это означает признание того, что у несовершеннолетних правонарушителей существуют особые, обусловленные возрастной незрелостью проблемы, которые не могут быть эффективно решены в рамках системы правосудия, рассчитанного на взрослых лиц, совершивших преступление⁸. Однако многие вопросы законодательно не урегулированы, их решение основано на инициативе отдельных правоприменителей и носит экспериментальный характер. Полагаем, что ст. 76 УК РФ, предусматривающая возможность освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон, является вполне достаточным матери-

5 Гусейнов А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. - 2010. - № 3. - С.186-189.

6 Кириченко В. Ювенальный марафон // Новая университетская жизнь: газета Сибирского федерального университета. - 2009. - 1 октября. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/1754>(дата обращения: 21.09.2019).

7 Дерихев Ю.В., Забута Е.П. Педагогические аспекты медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - № 4 (55). - С. 57-59.

8 Шестакова Л.А. Концепция восстановительного правосудия как основа ювенальной юстиции // Юридический вестник Самарского университета. - 2016. - № 1. - С.143.

альным основанием для развития процедуры медиации по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Считаем, что для России главная проблема состоит не в отсутствии принципиальной возможности осуществления медиативных процедур по делам несовершеннолетних, а в отсутствии эффективного механизма ее реализации, который как раз в Японии весьма тщательно разработан. Для решения этой проблемы было бы целесообразно создать специализированную психолого-педагогическую службу в структуре органов юстиции или при судах, в компетенцию которой входило бы не только участие в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в качестве педагога или психолога, но и осуществление медиативной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В штате этой службы должны быть специалисты в сфере юриспруденции, психологии, педагогики, медицины, психиатрии, наркологии. Пока же примирительную функцию в РФ выполняют либо сами судьи, что не соответствует статусу суда, либо защитники, которые, являясь юристами, не обладают необходимыми знаниями в сфере психологии и педагогики. Кроме того, мы полагаем, что было бы правильным вернуться к обязательной специализации следователей и судей по делам несовершеннолетних.

Конституция РФ провозгласила, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Это означает, что ювенальная юстиция в нашей стране должна быть построена на уважении семьи и семейных ценностей, прав и свобод ребенка, а также на признании права родителей воспитывать детей, самостоятельно определяя приоритеты и направления этого воспитания в соответствии с законодательством РФ. Именно поэтому мы полагаем, что ювенальная юстиция в России, с учетом японского опыта и опыта других стран, должна строиться на неуклонном соблюдении двух принципиальных положений. 1 Несовершеннолетние, совершившие преступление, требуют к себе особого психолого-педагогического подхода. Это означает, что целью их наказания должно быть исправление и перевоспитание, а само наказание должно быть строго индивидуальным. Этой позиции придерживается Верховный Суд РФ, который в п. 3 Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал, что «Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению ... преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших». 2. Ювенальная юстиция в России должна развиваться по собственному пути, как это имеет место в Японии, нашедшей свой уникальный вектор развития юстиции по делам несовершеннолетних. Не допустимо копирование зарубежных ювенальных систем без учета культурной, социальной и национальной специфики. Ювенальная юстиция не должна препятствовать родителям в воспитании их детей, если они добросовестно выполняют свои родительские обязанности и не нарушают законодательство РФ. Родители должны иметь право самостоятельно определять приоритеты и ценности семейного воспитания. Вмешательство ювенальной юстиции в дела семьи должно строго соответствовать принципам разумности и справедливости,

и ни при каких обстоятельствах не причинять ребенку и его семье вреда, либо нравственных страданий. Основным принципом должно стать правило о необходимости воспитания ребенка именно в родительской семье. В заключение отметим, что ювенальная юстиция в РФ существовала со времен СССР, поскольку в соответствии с УПК РСФСР устанавливались специальные правила и ограничения при судопроизводстве по делам несовершеннолетних. Дальнейшее развитие и совершенствование ювенальной юстиции должно происходить с учетом российских традиций, российского менталитета и признанных в нашем обществе семейных ценностей.

Пристатейный библиографический список:

1. Гусейнов А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. - 2010. - № 3. - С. 186-189.
2. Деришев Ю.В., Забуга Е.П. Педагогические аспекты медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2013. - № 4 (55). - С.57-59.
3. Кириченко В. Ювенальный марафон // Новая университетская жизнь: газета Сибирского федерального университета. - 2009. - 1 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/1754>(дата обращения: 21.09.2019).
4. Лифанова М.В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития // Южно-Уральские криминалистические чтения: Сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: БашГУ, 2016. - С. 37-41.
5. Мыцков А.Я. Ювенальная юстиция: панacea или угроза? // Вопросы ювенальной юстиции. - 2011. - № 6. - С. 15-17.
6. Чернова М.А. Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - № 7. - С.210-215.
7. Шестакова Л.А. Концепция восстановительно-го правосудия как основа ювенальной юстиции // Юридический вестник Самарского университета. - 2016. - № 1. - С. 137-144.

ЧИЖИК Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского экономического института

САЯПИНА Татьяна Сергеевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московского экономического института

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье исследуется современный период осуществления конституционного правосудия в Азербайджане, Армении, Боснии и Герцеговине, Индии, Казахстане, Киргизии, Корее, Монголии, Мьянме, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Таджикистане, Таиланде, Турции, Узбекистане, Хорватии, Черногории и других зарубежных странах. Цель статьи – выявление наиболее общих современных тенденций развития конституционного правосудия за рубежом и рассмотрение особенностей конституционализма в некоторых странах.

Ключевые слова: зарубежные страны, конституционное правосудие, орган конституционной юстиции, орган конституционного контроля, конституционализм, конституционная идентичность, вызовы современности.

CHIZHIK Aleksey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Moscow Economic Institute

SAYAPINA Tatyana Sergeevna

senior lecturer of State and law disciplines sub-faculty of the Moscow Economic Institute

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN FOREIGN COUNTRIES

The article examines the modern period of constitutional justice in Armenia, Azerbaijan, Bosnia and Herzegovina, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Korea, Mongolia, Myanmar, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia, Tajikistan, Thailand, Turkey, Uzbekistan, Croatia, Montenegro and other foreign countries. The purpose of the article is to identify the most common modern trends in the development of constitutional justice abroad and to consider the features of constitutionalism in some countries.

Keywords: foreign countries, constitutional justice, body of constitutional justice, body of constitutional control, constitutionalism, constitutional identity, challenges of modernity.

Чижик А. П.

Саяпина Т. С.

Основу законности, государственности, суверенитета и правопорядка любой страны, представляющей собой правовое государство, образует Конституция (Основной закон) государства.

Как справедливо отмечает Иветга Мацейкова, конституционное правосудие направлено на защиту Конституции государства и контроль за ее соблюдением¹. И для того, чтобы реально обеспечивать верховенство Основного закона на территории страны в большинстве демократических государств создаются органы конституционной юстиции. При этом в различных зарубежных странах они называются по-разному (см. Таблицу 1)².

1 См.: Материалы Международной конференции «Конституционное правосудие: доктрина и практика», 16 мая 2017 г., Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Pages/Conference2017.aspx> (дата обращения: 30.10.2019).

2 См.: Афанасьева О. В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2019. 380 с.; Карпенко К. В. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2017. 326 с.; Нечкин А. В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2019. 178 с.; Осавелюк А. М. Конституционное право зарубежных стран. СПб.: Лань, 2019. 404 с.; Сафонов В. Е. Конституционное право зарубежных стран. Особая часть. М.: Юрайт, 2019. 422 с.; Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Проспект,

Рассматривая основные тенденции формирования конституционного правосудия за рубежом, важно отметить следующее. Несмотря на то, что органы конституционной юстиции в различных странах называются по-разному, как правило, каждый из них представляет собой независимый, самостоятельный орган судебной власти, в состав которого обычно входят видные представители науки и практики, к примеру, во Франции профессора Жорж Дель, Жак Робер и Жак-Клод Кольяр.

По мнению Джанни Букиккио, участие в составе суда представителей науки позволяет судьям руководствоваться в своей работе доктринами. Они описывают новые тенденции, формируют новую судебную практику, интегрируют эти новеллы в конституционный процесс. И, в целом, происходит компетентное анализирование работы суда³.

Представляется, что с данной позицией можно согласиться в части. Несомненно, судьи вполне могут применять при рассмотрении конкретного дела научные доктрины, характеризующие развитие права в конкретной стране. Однако, для того, чтобы ее применить непосредственно в судебном

2019. 296 с.; Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2019. 528 с.

3 См.: Материалы Международной конференции «Конституционное правосудие: доктрина и практика». Указ. соч.

Таблица 1. Органы конституционной юстиции в некоторых зарубежных странах

№ п/п	Наименование органа конституционной юстиции	Страна
1	Конституционный суд	Азербайджан, Армения, Белоруссия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Индонезия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Колумбия, Корея, Коморские Острова, Косово, Кувейт, Латвия, Литва, Люксембург, Македония, Мали, Мальта, Молдавия, Нигер, Португалия, Руанда, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Судан, Таджикистан, Таиланд, Того, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чехия, Южная Осетия
2	Конституционный совет	Буркина-Фасо, Джибути, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Кот-д'Ивуар, Ливан, Мавритания, Марокко, Мозамбик, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Сенегал, Тунис, Франция, Чад, Экваториальная Гвинея, Южно-Африканская Республика
3	Конституционный трибунал	Боливия, Доминиканская Республика, Мьянма, Перу, Польша, Чили, Эквадор
4	Верховный конституционный суд	Египет, Сирия
5	Федеральный конституционный суд	Германия
6	Особый высший суд	Греция
7	Высокий трибунал	Иордания
8	Совет стражей конституции	Иран
9	Высший конституционный суд	Кипр
10	Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики	Киргизия
11	Государственный суд	Лихтенштейн
12	Суд по конституционным, административным и финансовым делам	Мадагаскар
13	Суд конституционного надзора	Монголия
14	Специальный конституционный суд	Танзания
15	Совет по вопросам конституции	Эфиопия

акте конституционного суда, она должна иметь статус «источника права». А в связи с тем, что конституционные суды при рассмотрении дел руководствуются именно Конституцией (Основным законом) своей страны, то руководствоваться они должны именно данным актом, обладающим высшей юридической силой на территории конкретной страны.

Отдельно важно выделить мнение Валерия Дмитриевича Зорькина, который утверждает, что наиболее значимые положения Конституции определяет концепция национальной конституционной идентичности, которую в той или иной мере используют органы конституционной юстиции различных стран⁴. Идею конституционной идентичности поддерживают в Аргентине, Венгрии, Германии, Индии, Ирландии, Италии и ряде иных стран. Так, например, в деле «Минервы Миллс против Союза Индии» от 31 июля 1980 г.⁵, Верховный суд Индии прямо подчеркнул, что Конституция представляет собой драгоценное наследие, идентичность которого должна сохраняться в неизменном виде. При этом концепция конституционной идентичности в каждой отдельно взятой стране, которая ее использует, служит сдерживающим фактором на пути экспансии со стороны наднационального правового регулирования к внутреннему правопорядку конкретного государства.

4 Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика доклад на международной конференции в Конституционном Суде Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, 16 мая 2017 года) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12. С. 7-8.

5 *Minerva Mills Ltd. & Ors. v. Union of India & Ors: A Jurisprudential Perspective*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1121817 (дата обращения: 30.10.2019).

Кроме того, большинство стран сталкиваются с различными «вызовами» современности. Рассматривая *политические вызовы*, можно отметить, что в настоящий момент происходит обострение двух противостоящих между собой концепций глобалистов и популистов, по поводу выбора основных прав и свобод, гарантированных в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁶. Указанное противостояние прямо прослеживается и в идеях национальной конституционной идентичности государств.

Вообще, проблема политических вызовов связана с тем, что от выбора возможного варианта применения прав и свобод, гарантированных в «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», зависит и политическая деятельность государств. Так, судьи органов конституционного контроля фактически определяют возможность применения прав и свобод, а в целом это становится политическим выбором государства. На это не раз обращал внимание бывший Президент Европейского Суда по правам человека Жан-Поль Коста⁷.

Рассматривая *методологические вызовы*, важно обратить внимание на тот факт, что в настоящий момент существует и позитивизм, и юридический формализм, и оригинализм. Кроме того, активно борются между собой и судебный активизм с консерватизмом, сменяя друг друга, исходя из поли-

6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

7 Costa Paul. *La Cour Europeenne Des Droits de L'Homme. Des Juges Pour La Liberte*. Dalloz, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/book/show/33083244-la-cour-europeenne-des-droits-de-l-homme-des-juges-pour-la-liberte> (дата обращения: 30.10.2019).

тических предпочтений судей страны, выносящих решение в конкретный период времени. На проблему методологических вызовов обратил внимание и Гадис Абдуллаевич Гаджиев, определяя их в качестве одной из важнейших проблем развития конституционализма⁸.

Рассматривая специфику конституционализма в отдельных странах, важно отметить, что она в полной мере проявляется в зависимости от социальных, экономических, культурных и иных подобных условий в каждой конкретной стране.

Так, например, Индию характеризует особенность превалирования религиозных норм права⁹. Конституционная практика органов конституционного контроля в Индии всегда развивалась под большим влиянием религиозных правил. При этом суд в этой стране считается независимым органом, судьи которого стремятся обеспечить политическую, экономическую и социальную справедливость при рассмотрении конкретных дел, и при вынесении решений учитывать демократические ценности. Помимо этого в Индии существует официально утвержденная специальная процедура помощи при подготовке документов, в которых содержатся различные (в том числе конституционные) вопросы, разрешение которых осуществляется в Верховном суде Индии.

В США деятельность Верховного суда, осуществляющего конституционный контроль, направлена, прежде всего, на обеспечение единообразия применения положений федерального законодательства на всей территории страны¹⁰. Это является специфическим признаком данной страны, отличающей ее от иных стран, в том числе и Великобритании. В Великобритании нет института судебного конституционного контроля¹¹.

А что касается Португалии, в этой стране существует так называемый «эффективный конституционный контроль», в рамках которого Конституционный Суд функционирует в качестве отдельного самостоятельного органа, одновременно с этим каждый отдельный суд является в определенной степени «конституционным», поскольку он обязан разрешать вопросы конституциональности в рамках рассмотрения конкретных дел¹².

В Королевстве Таиланд Конституционный суд обладает широкой компетенцией. В частности, он уполномочен рассматривать вопросы по жалобам, связанным с коррупцией; устанавливать этические стандарты поведения государственных органов и т.п.¹³

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в различных зарубежных странах, полномочия органов конституционной юстиции практически одинаковые. Большую роль на развитие конституционализма оказывают доктрина

конституционной идентичности и вызовы современности. Помимо этого, каждая страна сохраняет свою культурную, историческую, экономическую и иную индивидуальность, что прямо отражается на специфике правового регулирования общественных отношений в государстве, а также на осуществлении конституционного правосудия в каждой конкретной стране.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева О. В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2019.
2. Гаджиев Г.А. О суждении «Мир устал от мира» - Оптимистическая точка зрения // История государства и права. 2019. № 1. С. 41-45.
3. Гандалоев Р. Б., Борисов Д. И. Институт конституционного контроля Верховного суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.
4. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика доклад на международной конференции в Конституционном Суде Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, 16 мая 2017 года) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2017. № 12. С. 7-30.
5. Карпенко К. В. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2017.
6. Краюшкин А. Б. Верховный суд в конституционно-правовой системе Индии // Вестник МГИМО университета. 2011. № 2 (17). С. 245-250.
7. Нечкин А. В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2019.
8. Осавелюк А. М. Конституционное право зарубежных стран. СПб.: Лань, 2019.
9. Сафонов В. Е. Конституционное право зарубежных стран. Особенная часть. М.: Юрайт, 2019.
10. Слеженков В. В., Лакеев А. Е. Система конституционного контроля в Португалии: предпосылки формирования и особенности функционирования // Legal Concept. 2019. Т. 18. № 1. 2019. С. 157-161.
11. Соловьев А. А. Об организации и функционировании судебной системы Королевства Таиланд // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 63-69.
12. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Проспект, 2019.
13. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2019.
14. Wilfred E. Binkley, Malcolm C. Moos. «A Grammar of American Politics». New York, 1949.

8 См., например, Гаджиев Г. А. О суждении «Мир устал от мира» - Оптимистическая точка зрения // История государства и права. 2019. № 1. С. 43.

9 См.: Краюшкин А. Б. Верховный суд в конституционно-правовой системе Индии // Вестник МГИМО университета. 2011. № 2 (17). С. 247.

10 Гандалоев Р. Б., Борисов Д. И. Институт конституционного контроля Верховного суда США в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 64.

11 Wilfred E. Binkley, Malcolm C. Moos. «A Grammar of American Politics». New York, 1949, 789 p.

12 Слеженков В. В., Лакеев А. Е. Система конституционного контроля в Португалии: предпосылки формирования и особенности функционирования // Legal Concept. 2019. Т. 18. № 1. 2019. С. 158.

13 Соловьев А. А. Об организации и функционировании судебной системы Королевства Таиланд // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 65.

ИВАНОВ Виктор Владимирович

аспирант Юридического факультета Университета управления ТИСБИ

СОСТЯЗАТЕЛЬНАЯ И СЛЕДСТВЕННАЯ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В силу привлечения в работе трибуналов и МУС судей из различных стран мира, включая страны континентального и общего права одновременно, а также адвокатов из тех же стран, производство досудебного следствия и судебного процесса по единым принципам и подходам становится практически невыполнимой задачей.

В связи с этим возникла необходимость изучить и сравнить правовое положение защитников в уголовном процессе стран следственной и состязательной модели. В статье рассматриваются примеры и категории, раскрывающие вышеуказанную проблематику, а также инструменты, которые можно применить для минимизации ограничения права на защиту в международном уголовном процессе, которое возникает в силу ложных ожиданий клиента от защитника, защитника от суда и суда от подсудимого.

Ключевые слова: Международный уголовный процесс, МУС, международные уголовные трибуналы *ad hoc*, Международный уголовный суд, следственный уголовный процесс, состязательный уголовный процесс.

IVANOV Viktor Vladimirovich

postgraduate student of the Law Faculty of the University of Management TISBI

ADVERSARIAL AND INVESTIGATIVE MODELS IN THE MODERN INTERNATIONAL CRIMINAL PROCEDURE

Due to the involvement of judges from various countries from the worldwide in the work of the tribunals and the ICC that includes countries of the continental and common law at the same time, as well as lawyers from the same countries, the production of pre-trial investigation and trial according to the same principles and approaches becomes an almost impossible task.

In this regard, it became necessary to study and compare the legal status of defenders in the criminal process of countries of investigative and adversarial models. The article discusses examples and categories, as well as tools that can be used to minimize the restriction of the right to defense in the international criminal process, which arises due to false expectations of the client from the defense lawyer, defense counsel from the court and the court from the defendant.

Keywords: International Criminal Procedure, ICC, *ad hoc* international criminal tribunals, International Criminal Court, investigative criminal procedure, adversarial criminal procedure.

Иванов В. В.

С созданием международных уголовных судов и трибуналов *ad hoc* и Международного уголовного суда возникла проблема, по какому пути будет развиваться не только материальное международное, но и процессуальное уголовное право, какова будет модель уголовного процесса в данных трибуналах¹.

Как известно, выделяются две основные модели уголовного процесса: состязательная и следственная. Состязательная модель уголовного процесса возникла на раннем этапе формирования уголовного процесса в Европе, когда еще не было ощутимой разницы между гражданским, уголовным и административным процессами.

Со временем публично-правовые органы сменили частное обвинение, понятие иска стало характерно для гражданского процесса, в уголовном процессе появилось понятие государственного обвинения и обвинителя.

Ранее состязательный процесс превалировал, однако, позднее в конце средневековья и Ренессанса он был вытеснен следственным процессом, который носил публичный характер, за исключением островной Великобритании, которая не только сохранила данную модель уголовного процесса, но и привнесла ее в свои колонии (Северная Америка, Австралия, позднее Индия и др.). В связи с чем состязательная форма уголовного судопроизводства отождествляется со странами англосаксонского мира (США, Великобритания, Австралия, Канада и др.).

Тем не менее, состязательный процесс также возымел преобразования, приобрел публичную природу обвинения,

хотя его основой по-прежнему остаются теория спора сторон и доктрина разграничения процессуальных функций².

Характерными особенностями обвинительно-состязательной техники уголовного процесса являются отсутствие единого уголовного дела. Доказательства собираются сторонами. Существуют отдельные «папки» обвинения и защиты. Никто не ведет уголовное дело.

Подлинный состязательно-обвинительный процесс начинается только после выдвижения окончательного обвинения перед судом и начала судебного разбирательства, причем он имеет место лишь при наличии спора между сторонами, если преступление посягает на безопасность общества и государственного строя страны, то стороной обвинения будет «народ», который представляет государственный обвинитель. Суд выносит обвинение только в случае признания вины, по делам мелких правонарушений или преступлений, заключения сделок, а в случае полноценного процесса, когда обвиняемая сторона не согласна с предъявленными обвинениями, рассматривает не профессиональный суд, а суд присяжных, призванных дать на него, по сути, односложный и немотивированный ответ: «да, виновен» или «нет, не виновен». Наказание определяется уже исходя из количества положительных ответов на поставленными вопросы по каждому инкриминируемому эпизоду³.

Следственная (или инквизиционная) модель уголовного процесса начинает развиваться в тот исторический период, прежде всего на изломе Средних веков, когда уголовное право постепенно отделяется от гражданского и возникает осознание общественной опасности преступлений. Если преступление общественно опасно, т.е. причиняет вред не только потерпевшему частному лицу, но и обществу в целом, заинтересованному в массовом распространении краж, убийств,

1 Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров. М., 2017.

2 Болгова В.В. К вопросу о правовой природе состязательности в процессе // Актуальные проблемы правоведения. 2003. С. 211.

3 Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. М., 1996. С. 138.

изнасилований и т.п., то уголовное преследование перестает быть вопросом частной инициативы потерпевшего.

Уголовный процесс теперь носит публичных характер и начинается не только в момент предъявления в государственный орган заявления о нанесенном ущербе (уголовного характера), а когда из любых источников соответствующим представителям государственных органов становится известно о гипотетическом совершении преступления тем или иным лицом, или даже не установленным лицом. Наличие конкретного заинтересованного в исходе дела обвинителя более не является непременным условием уголовного преследования.

Данный подход приводит к развитию и институционализации уголовно-процессуального инструментария, неизвестного обвинительно-состязательному процессу. Возникают правовые конструкции как «уголовное дело», «следственные действия» и т.д.

Многие элементы следственной модели имеют корни в средневековом инквизиционном процессе, которые уже не имеют ничего общего с пытками и кострами, но имеют разумные правовые конструкции, такие как: тайна следствия, допрос в ходе предварительного следствия, очная ставка.

Уголовный процесс европейских держав возмели влияние французского Кодекса уголовного следствия 1808 г., заменив свои старые инквизиционные приемы на правовые приемы смешанной модели. В Германии приняли Уголовный процессуальный кодекс 1877 г., в России Устав уголовного судебного производства 1864 г. Фактически весь континентальный процесс стал носить больше смешанный характер, что по сути дает основания говорить о следственной модели как более смешанной, чем чисто следственной.

Одно из главных различий двух моделей в том, что в следственной модели, в отличие от состязательной, судья вне зависимости от государственного обвинителя может вынести приговор, ориентируясь на нормы закона.

Что касается международного уголовного процесса, то наилучшее представление о компромиссе между состязательной и следственной моделью уголовных процессов является Римский статут Международного уголовного суда 1998 года.

Если в международных уголовных трибуналах *ad hoc* до создания Международного уголовного суда (далее, МУС) предпочтение отдавалось в большей степени состязательной модели уголовного производства (к примеру, Международный трибунал по бывшей Югославии)⁴, то Римский статут МУС отразил тенденцию к формированию именно смешанной, или сбалансированной процедуры судопроизводства, путем введения в состязательный процесс инквизиционных элементов: предварительного производства, обязанности прокурора всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, обязанности суда первой инстанции устанавливать истину по делу и прочее⁵.

Согласно ч. 1 ст. 89 Римского статута каждое государство, выполняя требования МУС об аресте и о предоставлении подозреваемых в МУС, действует из собственных правил уголовного процесса.

Хотя МУС ориентируется на национальные порядки уголовного процесса, Римский статут имеет описание и регламентацию собственной модели уголовного процесса. Статутом предусмотрена самостоятельная стадия возбуждения уголовного производства. Прокурор МУС инициирует уголовное производство согласно ст. 15 Римского статута. Прокурор оценивает законность и целесообразность уголовного преследования. Однако, в соответствии с п. 3 ст. 15 Римского статута для проведения полномасштабного расследования прокурор обращается в Палату предварительного производства МУС, где проверяются собранные им материалы, и решается вопрос о необходимости расследования дела прокурором.

Такой контроль со стороны МУС в предварительном производстве сочетает в себе французский и немецкий подходы и представляет собой чисто инквизиционный элемент в модели производства по делу МУС <https://dokipedia.ru/document/5210105?pid=112>.

Розыскной характер международного уголовного процесса в МУС проявляется также в том, что прокурор обязан установить истину по делу, добывая не только обвинительные, но и оправдывающие лицо доказательства, что отражено в п. 2 ст. 67 Римского статута <https://dokipedia.ru/document/5210105?pid=113>.

В МУС проявляется также влияние англосаксонской состязательной модели, поскольку Римский статут в ст. 69 закрепляет возможность каждой стороны представлять Судебной палате доказательства по делу, которая будет их оценивать. Таким образом, и сторона обвинения, и сторона защиты находятся в равном положении перед МУС⁶.

Положения ст. 67 Римского статута также обязывают Прокурора МУС до судебного заседания и так скоро, насколько это возможно, предъявить защите доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения. Если обвинение сочтет, что имеющиеся в его распоряжении доказательства потенциально являются оправдывающими, они должны быть предъявлены защите при первой возможности, а в случае сомнений – представлены Суду для разрешения вопроса об их потенциально оправдывающем характере <https://dokipedia.ru/document/5210105?pid=116>. Перечисленные обязанности прокурора - яркое проявление компромисса между следственной и состязательной моделями уголовных процессов.

В указанных положениях Римского статута и Правил процедуры и доказывания МУС можно прийти к выводу, что состязательность процесса не лишает суд права и обязанности давать ответ, соответствующий объективной, действительной или материальной истине, и отнюдь не требует, чтобы он довольствовался истиной формальной, как ее понимают и управляют стороны.

Таким образом, современный международный уголовный процесс развивается по пути сочетания следственной и состязательной моделей уголовных процессов с различным объемом в тех или иных судах и трибуналах следственной и состязательной моделей.

Пристатейный библиографический список

1. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. М., 1996.
2. Болгова В.В. К вопросу о правовой природе состязательности в процессе // Актуальные проблемы правоправедения. 2003. С. 211.
3. Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002.
4. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров. М., 2017.
5. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкички П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. М., 2009.
6. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоправедения при Правительстве РФ. М., 2013.
- 4 Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоправедения при Правительстве РФ. М., 2013.
- 5 Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 79.
- 6 Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкички П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. М., 2009. С. 78-90.

МИНБАЕВ Советбек Аблазович

соискатель кафедры теории и истории государства и права Ошского государственного университета, Кыргызская Республика

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

В данной статье автором проводится сравнительный анализ правовой регламентации лицензионно-разрешительных систем. Также автором подробно рассмотрены особенности и характерные черты лицензионно-разрешительных систем США, Великобритании, Швейцарии и Японии.

Ключевые слова: лицензионно-разрешительная деятельность, правоохранительные органы, преступность, разрешительная система, зарубежные страны, преступления.

MINBAEV Sovetbek Ablazovich,

competitor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Osh State University, Kyrgyz Republic

Минбаев С. А.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF LICENSING SYSTEMS

In this article, the author conducts a comparative analysis of the legal regulation of licensing systems. The author also examined in detail the features and characteristics of the licensing systems of the United States, Britain, Switzerland and Japan.

Keywords: licensing and permitting activities, law enforcement agencies, crime, licensing system, foreign countries, crimes.

На современном этапе, одним из стабильно действующих регулятивных методов является лицензионно-разрешительная система, действующая практически во всех сферах и отраслях государственного управления. Вместе с тем имеется немало нерешенных проблем, связанных с организацией работы органов внутренних дел по лицензированию и контрольной деятельности. Полномочия органов внутренних дел по сравнению с другими государственными органами в сфере лицензионно-разрешительной деятельности являются более обширными. Характер этих полномочий дает возможность считать лицензионно-разрешительные подразделения органов внутренних дел основным субъектом лицензионно-разрешительной деятельности. Поэтому проведение анализа опыта зарубежных стран в данной сфере жизнедеятельности государства, считаем, крайне полезен, что позволит проанализировать практику осуществления лицензионно-разрешительной работы правоохранительных органов зарубежных стран, что будет способствовать совершенствованию деятельности лицензионно-разрешительных подразделений органов внутренних дел Кыргызской Республики и органов внутренних дел в целом.

Анализируя публикации центральных газет и журналов, научные труды, а также специальную литературу мы часто сталкиваемся с расхождением мнений в отношении ужесточения контроля за объектами разрешительной системы, вплоть до изъятия его у населения. Ниже мы привели несколько точек зрения исследуемых вопросов, отражающих абсолютно противоположные друг другу мнения.

Так, президент Федерального уголовного розыска США Хорст Герольд считал, что проблему увеличивающейся пре-

ступности с применением оружия можно решить только полным разоружением населения¹.

Специфической особенностью США и характерной чертой американской полицейской системы является также конституционное право граждан США хранить и носить оружие. Это право обеспечивает вторая поправка Конституции США, принятая в 1791 году, которая гласит: «поскольку хорошо организованная полиция необходима для безопасности свободного государства, право народа не должно нарушаться». Данное конституционное право регламентируется федеральным законодательством и законодательством штатов².

В США, группа людей позитивно отзывающихся об ужесточении контроля над оборотом огнестрельного оружия, часто ставят в пример законодательство Великобритании в области разрешительной системы, которое в силу своих жестких и строгих требований в отношении оружия, позволяет удерживать вооруженную преступность на сравнительно низком уровне. На основании чего, путем ужесточения таких требований существует возможность достижения аналогичных результатов и в США³.

Английский ученый Даниель П. Кинг в проводимых им исследованиях попытался ответить на вопрос о существовании или отсутствии определенного соотношения между насильственными преступлениями и количеством имеющегося огнестрельного оружия. В целях решения поставленной зада-

- 1 Анисимов Н. Н. Проблемы совершенствования лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М.: РГБ, 2003. - 148 с.
- 2 Быков А. В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки // Закон и право. - 2008. - № 9. - С. 108-115.
- 3 Даниель Дуглас. Англичане и огнестрельное оружие. Солдат удачи. - М., 1995. - № 6 - С. 14.

чи, им были выбраны два европейских государства. Англия, в которой на протяжении последних пятидесяти лет ведется жесткая ограничительная политика в отношении оборота огнестрельного оружия и Швейцария, в которой в силу отсутствия законодательной базы регламентирующей порядок надзорно-контрольных функций органов исполнительной власти над оборотом огнестрельного оружия в течение длительного периода времени существует свободный доступ к частному владению огнестрельным оружием.

В Великобритании контроль за оборотом огнестрельного оружия осуществляется на основании Акта о контроле за огнестрельным оружием 1968 года. Указанный нормативный правовой акт в статье 57 предусматривает ограничение на владение любым видом смертоносного оружия, из которого можно выстрелить пулей или любым другим зарядом.

Оружие выдается старшим офицером полиции в том районе, где проживает заявитель, при наличии уважительной причины ему можно разрешить иметь в своем распоряжении оружие «без угрозы общественной безопасности и миру»⁴.

Однако стоит заметить, что, несмотря на закрепленные на законодательном уровне запреты, в Англии в последнее время возросло число совершаемых преступлений с использованием огнестрельного оружия.

В Швейцарии же действует всего один законодательный акт – межкантональный «Конкордат», утвержденный 20 июля 1944 года Швейцарским Федеральным Советом (членами данного Совета с 1961 года являются все кантоны Швейцарии), лишь частично регламентирующий вопросы в сфере оборота огнестрельного оружия. Непосредственно, данный нормативный правовой акт направлен на регламентацию продажи огнестрельного оружия и амуниции. В соответствии с положениями Конкордата, устанавливается обязанность на прохождение воинской службы каждым швейцарским гражданином мужского пола. При окончании срока службы и увольнении в запас они имеют право на безвозмездной основе обрести свою экипировку и оружие. Согласно статистическим данным, около двух миллионов швейцарских семей владеют, по меньшей мере, одной единицей огнестрельного оружия, но, несмотря на это, количество преступлений связанных с использованием огнестрельного оружия крайне низко по сравнению с другими европейскими государствами. Стоит также заметить, что в полицейской статистике Швейцарии, не ведется специального учета по совершаемым преступлениям с использованием огнестрельного оружия т.к. их количество очень мало.

Напрашивается вопрос: как и почему получается, что при постоянно увеличивающемся контроле за оборотом огнестрельного оружия может увеличиваться и количество преступлений с его использованием? Д. Кинг приходит к выводу о том, что основная причина совершения преступлений слишком глубоко укоренилась в обществе, чтобы могла зависеть от наличия или отсутствия контроля и правовой регламентации со стороны органов государственной власти за оборотом оружия, избранного преступником для соверше-

ния преступления. Так, убийцы совершают убийства, грабители – ограбления, при любом имеющемся у них оружии⁵.

Следовательно, из проведенных Д. Кингом исследований, можно смело резюмировать об отсутствии каких-либо подтвержденных фактов прямой зависимости между уровнем преступности и ужесточением разрешительных норм на приобретение и хранение оружия. При этом в Калифорнии, наряду с другими северо-восточными штатами США, количество совершаемых вооруженных преступлений не ниже по сравнению с другими штатами, хотя здесь существуют более жесткие ограничения в сфере оборота огнестрельного оружия⁶.

Другая же группа людей, выступающая с поддержкой за открытое распространение оружия, обосновывает свою точку зрения тем, что стреляет человек, а не оружие, при этом подчеркивая, что негативная атмосфера вокруг свободной продажи и приобретения огнестрельного оружия создается при помощи искажаемой информации, раздувающей те немногочисленные случаи, когда преступления совершались с применением легально приобретенных пистолетов или винтовок. В этой связи, наиболее обоснованной мы считаем позицию С. Фитзимонс которая заключается в том, что строгость ограничений в сфере оборота оружия должна быть детерминирована реальными нуждами общества⁷.

Для того, чтобы их правильно установить, необходимо провести объективную оценку той степени риска, которую принимает на себя общество, разрешая те или иные действия связанные как с оборотом оружия в частности, так и с объектами лицензионно-разрешительных режимов; взвесить обоснованность и целесообразность ограничений прав и свобод граждан; и, наконец, необходимо оценить эффективность, реальность достижения целей и задач контрольной деятельности.

Для осуществления лицензионно-разрешительной деятельности в отношении обозначенных объектов необходимо существование и функционирование соответствующей хорошо организованной системы аппаратов и подразделений органов внутренних дел, выступающей в роли субъектов правоотношений в исследуемой сфере.

Лицензионно-разрешительную систему наряду с другими методами государственного воздействия, широко применяемыми в зарубежных странах, можно квалифицировать по нескольким признакам, таким как объект лицензирования, наличие либо отсутствие объемных ограничений на определенную деятельность.

Другая классификация методов государственного регулирования экономики может быть проведена по объектам лицензирования. Так, лицензированию может подлежать не только деятельность хозяйствующих субъектов (юридических лиц и предпринимателей), но и некоторые виды профессиональной деятельности. В 60-е годы в США существова-

4 Анисимов Н. Н. Проблемы совершенствования лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М.: РГБ, 2003. - С. 42.

5 Анисимов Н. Н. Проблемы совершенствования лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М.: РГБ, 2003. - С. 43.

6 Кинг Д. Огнестрельное оружие и преступность. Сборник переводов. - № 236. - М., 1996. - С. 9-18.

7 С. Фитзимонс. Борьба с преступностью за рубежом. Инф. Бюл. ВИНТИ. - М., 1992. - № 19. - С. 24-27.

ло 1240 видов деятельности, занятие которыми разрешалось только при наличии лицензии⁸.

Система лицензирования США направлена на обеспечение безопасности и благополучия общества и подтверждение того, что лица, работающие в конкретных сферах, максимально квалифицированы и следуют определенным юридическим и экономическим стандартам. Следует отметить, что требования по лицензированию едины в каждом штате, и люди любой профессии смогут получить лицензию в другом штате. Правда, существуют и такие производства, которые оказывают значительное экономическое и экологическое влияние на жизнь людей. Некоторые виды этой деятельности регулируются федеральным законодательством.

По мнению А. В. Губанова эффективное решение задач, направленных на построение правового государства, невозможно без широкого использования всего положительного, что накоплено в этой сфере не только отечественной, но и зарубежной теорией и практикой⁹.

Законодательство почти всех западноевропейских государств регулирует вопросы, относящиеся к деятельности службы надзора и регламентации лишь в самой общей форме, а в некоторых случаях, например во Франции, наделяет полицию полномочиями по изданию нормативных постановлений и индивидуальных административных актов, предоставляя тем самым широкий простор ведомственному нормотворчеству.

Органы полиции наряду с вооруженными силами являются ключевым гарантом защищенности сформировавшейся системы власти, от которой они находятся в прямой политической и финансовой зависимости. Теоретические принципы и концепции правовой регламентации деятельности правоохранительных органов основываются на первоочередной задаче государственного аппарата по обеспечению экономических, политических и личных прав и свобод граждан, что является характерной чертой западноевропейских государств.

Существующее в Японии правовое регулирование оборота огнестрельного оружия, является одним из ярких примеров эффективности законодательства по предупреждению преступности, в то же время являющееся самым жестким среди основных развитых стран. Оно регламентируется законом о контроле за обладанием огнестрельным и холодным оружием и рядом других законодательных актов. В стране, по данным 2006 г., убийства с применением огнестрельного оружия составили всего 4,3 %, разбойные нападения — 1,7 %, причинение телесных повреждений — 0,1 %. В странах Западной Европы и, особенно в США где, в отличие от Японии, приобретение любого вида оружия не составляет никакого труда, отмечается рост совершаемых преступлений с применением именно этого огнестрельного оружия. Вполне очевидно, что легкодоступность приобретения оружия, а также возможность его использования в качестве средства достижения преступных умыслов, в какой-то степени являются предпосылками для увеличения противоправных деяний в этих

странах. Один из важных факторов низкого уровня преступности в государстве Японии – запрет на огнестрельное оружие – отмечает В. В. Лунеев¹⁰.

На основании проведенного анализа, считаем, что важной задачей является основательная научная апробация возможностей, методов и результатов применения в наших условиях, опыта ведущих держав в сфере правоохранительной системы, а не простое их заимствование. По нашему мнению, всеобъемлющее аналитическое исследование работы полицейских служб в области профилактики правонарушений, борьбы с организованной преступностью, наркобизнесом, информационно-техническое оснащение, специфика подготовки кадров, содержит в себе приоритетное значение для органов внутренних дел Кыргызстана. Все это требует немалых усилий и затрат, но, в результате, несомненно, позитивным образом отразится на эффективности решения, поставленных перед органами внутренних дел задач.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов Н. Н. Проблемы совершенствования лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М.: РГБ, 2003. - 148 с.
2. Быков А. В. Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства. На примере Соединенных Штатов Америки // Закон и право. - 2008. - № 9. - С. 108-115.
3. Вилнер А. М. О нормативно-правовых аспектах лицензирования отдельных видов деятельности в США и штате Мериленд // Лицензионное обозрение. - 2000. - № 1. - С. 28-33.
4. Губанов А. В. Полиция государств Западной Европы: основные черты организации и деятельности: Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. - 64 с.
5. Даниель Дуглас. Англичане и огнестрельное оружие. Солдат удачи. - М., 1995. - № 6. - С. 13-19.
6. Кинг Д. Огнестрельное оружие и преступность. Сборник переводов. - № 236. - М., 1996. - С. 9-18.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005.
8. С. Фитсимонс. Борьба с преступностью за рубежом. Инф. Бюл. ВИНТИ. - М., 1992. - № 19. - С. 24-27.
9. Титова Е. В. Конституционные основы лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М.: РГБ, 2003. – 198 с.

8 Вилнер А. М. О нормативно-правовых аспектах лицензирования отдельных видов деятельности в США и штате Мериленд // Лицензионное обозрение. - 2000. - № 1. - С. 28-33.

9 Губанов А. В. Полиция государств Западной Европы: основные черты организации и деятельности: Учебное пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. - 64 с.

10 Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 12 с.

ТРУБИНА Виолетта Александровна

магистр Женевского государственного университета, исследователь Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БИОБАНКОВ И БИОМАТЕРИАЛОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Деятельность биобанков приобретает все большее значение для современной медицины и выводит научные исследования на принципиально новый уровень. Во многом это связано с получением возможности расшифровки генома и обработки информации о здоровье донора, извлекаемой из биоматериалов. В последние годы наблюдаются общемировые тенденции по развитию деятельности биобанков и их объединению в единые сети. Вместе с тем законодательство большинства стран не содержит четкого определения правового положения биобанков, что ставит под удар права и интересы всех участников возникающих общественных отношений. В свете стремительного развития биобанков и возрастающего значения информации о доноре для научных исследований и медицины в целом, снова возникает вопрос о правовом режиме биоматериалов. Фрагментарное регулирование, а зачастую и вовсе его отсутствие, создает правовую неопределенность отношений в этой области, препятствуя дальнейшему развитию. В настоящей статье рассмотрены актуальные правовые проблемы в сфере биобанков, а также предложены возможные способы их решения с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: биобанки, биоматериалы, правовой режим, информированное согласие, персональные данные.

TRUBINA Violetta Aleksandrovna

master of law of the Geneva State University, researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGIME OF BIOBANKS AND BIOMATERIALS: ACTUAL ISSUES AND SOLUTIONS

The activity of biobanks is becoming increasingly important for modern medicine and brings scientific research to a fundamentally new level. In many respects it is explained by providing access to genome sequencing, as well as processing information on donors health extracted from biomaterials. In recent years, there have been global trends in the development of biobank activities and their worldwide networks. However, the legislations of most countries do not contain a clear regulation of biobanks, which endangers the rights and interests of all participants in emerging public relations. In the light of the rapid development of biobanks, and the growing importance of donors health information for research and medicine in general, revive a question biomaterials legal. Fragmentary regulation, and often even its absence, creates a legal uncertainty of relations arising in this area, preventing further development. In this article, the current legal problems in the field of biobanks are considered, and possible solutions are suggested following real experiences from foreign countries.

Keywords: biobanks, biomaterials, legal regime, informed consent, personal data.

Деятельность биобанков приобретает все большее значение для современной медицины и выводит научные исследования на принципиально новый уровень. Во многом благодаря возможностям биобанков медицина переходит от реактивного подхода, сконцентрированного на лечении конкретной болезни, к персонализированному, прогнозирующему, предупреждающему и интерактивному подходу, получившему название «P4 medicine»¹. Благодаря достижениям науки и компьютерной техники стало возможным проводить глубокий анализ не только самих биоматериалов, но и содержащихся в них генетических данных, информации о состоянии здоровья и образе жизни донора. Это открывает новые горизонты для изучения болезней и методов их лечения, а также альтернативные подходы к здравоохранению в целом. В то же время деятельность биобанков затрагивает важные правовые и этические аспекты определения их правового положения, согласия донора, конфиденциальности его персональных данных, режима биоматериалов. Стремительное развитие биотехнологий и возможностей их использования в медицине является объективным фактором совершенствования действующего национального и международного законодательства в области регулирования биобанков методом адаптации и расширения существующих правовых институ-

тов, а также, в случае необходимости, разработки специальных правовых конструкций.

На данный момент не выработано единообразного определения биобанков. Согласно позиции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), биобанк представляет собой «коллекцию биологического материала, связанных с ним данных и сопутствующей информации, хранящуюся в организованной системе для нужд целой популяции или ее части»². В свою очередь Международное сообщество по биологическим и экологическим репозиториям (ISBER) определяет биобанки как «действующую или виртуальную организацию, которая надлежащим образом получает, хранит, обрабатывает или распространяет биологические образцы, а также связанную с ними информацию для целей обеспечения исследования или нескольких исследований»³. Ведущая исследовательская инфраструктура биобанков и биомолекулярных ресурсов – Европейский консорциум по исследовательским инфраструктурам (BBMRI-ERIC), учрежденная в целях создания и развития общеевропейской сети

1 Hood L., Rowen L., Galas DJ, Aitchison JD., Systems biology at the Institute for Systems Biology // Briefing in Functional Genomics and Proteomics, 2008, Vol. 7. P. 239-248.

2 OECD. Creation and Governance of Human Genetic Research Databases. Glossary of Statistical Terms. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/> (дата обращения: 24.12.2018).

3 Best Practices for Repositories: Collection, Storage, Retrieval and Distribution of Biological Materials for Research 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isber.org/> (дата обращения: 24.12.2018).

биобанков⁴ в своём уставе использует следующее определение: «биобанки (и центры молекулярных ресурсов) представляют собой коллекции, репозитории, центры распространения всех типов биологических образцов человека (кровь, ткани, клетки или ДНК) и/или относящейся к ним клинической или научной информации, а также биомолекулярных ресурсов, модельных организмов и микроорганизмов, которые могут способствовать пониманию физиологии и заболеваний человека»⁵. Резюмируя приведенные определения, представляется, что биобанки – это систематизированные коллекции тканей, органов и иных биоматериалов человека, а также извлекаемой из них генетической и иной информации о доноре, которые могут быть использованы для научных, медицинских и иных целей.

Появление коллекций биологических материалов относят к XVII в.⁶ За это время биобанки от стихийно образовавшихся коллекций биоматериалов, собранных в ходе диагностики и лечения пациентов на базе медицинских и научно-образовательных учреждений, эволюционировали до виртуальных баз данных. По состоянию на 2016 год в США насчитывается около 513 биобанков, а в Европе – 270. Всего же в мире существует чуть менее 1000 биобанков⁷. Биобанки могут быть созданы при медицинской, научно-исследовательской или фармацевтической организации, как в государственном, так и в частном секторе. На территории Российской Федерации функционируют биобанки при университетах и медицинских центрах (Биобанк Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), ФГБУ «СЗФМИЦ им. В.А. Алмазова»), а также коммерческие биобанки («Национальный БиоСервис», «Гемабанк»). Направления деятельности биобанков разнообразны: исследование особенностей населения страны, изучение редких болезней, хранение и предоставление биоматериалов для научных исследований, хранение для последующего использования самим донором, трансплантация. Учитывая, что одной из целей их деятельности является предоставление биоматериалов для использования третьим лицам, думается, что биобанк должен обеспечивать не только специальные технические условия обработки, хранения и распространения биоматериалов человека, но и их особый правовой режим. В последние годы наблюдаются общемировые тенденции по объединению биобанков в единые сети и создание международных проектов в этой области. Уже сегодня запущена общеевропейская база данных, позволяющая осуществлять поиск биоматериалов по заданным характеристикам в режиме онлайн⁸. Так, например, исследователи, установив необходимые характеристики биоматериалов (биомаркеры), составляют детализированный запрос в биобанк, который благодаря современным технологиям систематизации и обработки, предоставляет требуемые биоматериалы, существенным образом ускоряя

процесс разработки новых лекарств. Эта практика формирует отдельный вид научных исследований без непосредственного участия человека. Несмотря на стремительное распространение биобанков до сих пор остается нерешенным целый ряд правовых и этических проблем. На наш взгляд, в качестве основных можно выделить следующие: неоднозначность правовой природы биоматериалов и связанной с ними информации; неопределённость правового положения биобанков; устаревшее и недостаточное регулирование правоотношений, возникающих в сфере научных исследований, не соответствующее практике применения⁹. Совокупность данных факторов не гарантирует соблюдения прав и законных интересов всех участников возникающих общественных отношений: доноров биоматериала, биобанков, а также научно-исследовательских организаций, что ставит под сомнение правовые основы деятельности биобанков и препятствует развитию. Принимая во внимание общемировые тенденции по объединению биобанков в единые сети, поставленные вопросы особенно остро стоят в сфере биобанков, созданных в научно-исследовательских целях, которым в рамках настоящей статьи будет уделено особое внимание.

Правовое регулирование научных исследований

Первым документом, определяющим важнейшие принципы проведения медицинских опытов на человеке, стал Нюрнбергский кодекс¹⁰, согласно которому необходимым условием проведения исследования на человеке является получение его предварительного добровольного и осознанного согласия после предоставления полной информации о характере, продолжительности и цели планируемого эксперимента, о способах его проведения, о предполагаемых рисках и возможных последствиях для здоровья. Эти принципы стали основой регулирования исследований с участием человека на международном и национальных уровнях. Принятая в развитие указанных принципов Хельсинкская декларация¹¹ в качестве свода этических принципов проведения медицинских исследований с участием человека, также применяется к исследованиям биологических материалов или данных, допускающих идентификацию донора. Так, для проведения исследований с использованием идентифицируемых биологических материалов или данных, включая хранящиеся в биобанках, врач должен получить информированное согласие участника на их получение, хранение и/или повторное использование. Таким образом, декларация рассматривает проведение научных исследований биоматериала, в том числе содержащегося в биобанках, как разновидность исследований с участием человека. Эти принципы отражены в национальных законодательствах стран-участниц, в том числе и Российской Федерации¹².

Основным международным документом в области биомедицины является Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением дости-

4 Council Regulation (EC) No 723/2009 on the Community legal framework for a European Research Infrastructure Consortium (ERIC), 25.06.2009 // Official Journal of the European Union L 206, 8.08.2009, 1-8.

5 Commission implementing decision of 22 November 2013 on setting up the Biobanks and Biomolecular Resources Research Infrastructure Consortium (BBMRI-ERIC) as a European Research Infrastructure Consortium (2013/701/EU), Annex 1, art. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbMRI-eric.eu/> (дата обращения: 25.12.2018).

6 Резник О.Н., Кузьмин Д.О., Скворцов А.Е., Резник А.О. Биобанки – неоценимый ресурс трансплантации. История, современное состояние, перспективы // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2016. Т. XVIII № 4. С. 125.

7 Global biobank directory, tissue banks and biorepositories. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://specimencentral.com/biobank-directory/> (дата обращения 07.01.2018).

8 Biobanking and BioMolecular resources Research Infrastructure – European Research Infrastructure Consortium // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbMRI-eric.eu/> (дата обращения 07.11.2018).

9 Dudin M.N., Sertakova O.V., Frolova E.E., Artemieva J.A., Galkina M.V. Development of methodological approaches to assessing the quality of healthcare services // Quality – access to success. 2017. Vol. 18. № 158. P. 71-78; Dudin M.N., Sertakova O.V., Frolova E.E., Katsarskiy M.I., Voikova N.A. Methodological approaches to examination of public health based on the «National health quality indicator» model // Quality – access to success. 2017. Vol. 18. № 159. P. 71-79.

10 Нюрнбергский кодекс, 1947. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.nih.gov/> (дата обращения: 19.05.2018).

11 Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта». Принята на 18-ой Генеральной Ассамблее ВМА, Хельсинки, Финляндия, июнь 1964 г. Ст. 32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wma.net (дата обращения: 20.01.2018).

12 Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации от 5 октября 2012 г. Ст 49, 52 (документ рекомендательного характера) // СПС «Консультант Плюс».

жений биологии и медицины¹³ не только в силу прогрессивности положений, но и ввиду их обязательного характера. Провозглашая приоритет интересов человека над интересами науки, Конвенция ограничивает свободу научных исследований на человеке путем установления принципов достоинства и идентичности человека, принципа свободного и информированного согласия, уважения частной жизни, запрета использования тела человека как источника финансовой выгоды. Невзирая на отсутствие прямого указания на деятельность биобанков, Конвенция устанавливает, что любая часть тела человека, изъятая в ходе медицинского вмешательства, может храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых была изъята, только при наличии письменного и информированного согласия донора. Пояснительный доклад к Конвенции уточняет, что такое положение необходимо в связи с тем, что из любой части тела человека можно извлечь информацию о нем, сколь бы маленькой она ни была (например, кровь, волосы, кости, кожа, орган)¹⁴. Вышеуказанное относится к генетическим данным человека, которые с помощью современных технологий секвенирования можно извлечь из любого биообразца. Несмотря на то, что Конвенция является одним из первых документов, регулирующих дальнейшее использование отделенных биоматериалов, принятые в ее развитие дополнительные протоколы в области биомедицинских исследований и генетического тестирования, исключают из сферы применения исследования биоматериалов, отделенных от человеческого тела. К сожалению, на сегодняшний день Российская Федерация не присоединилась к данной Конвенции, но проводит подготовительные мероприятия для этой цели. Следует признать, что отечественное законодательство в области биомедицины находится в стадии формирования, но все же закрепляет основные международные принципы, направленные защиты фундаментальных прав человека, его достоинства и целостности в связи с применением достижений биомедицины. Конституция РФ устанавливает общий запрет пыток, насилия и иного жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания. Данное положение уточняется применительно к сфере биомедицины: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»¹⁵. Установлен временный запрет клонирования человека¹⁶, а также запрет купли-продажи органов и тканей человека¹⁷. Вместе с тем правовое регулирование научных исследований в области биомедицины находится на стадии развития. Отсутствует самостоятельный федеральный закон, устанавливающий правовые основные биомедицинских исследований как с непосредственным участием человека, так и без него. Немногие нормативно-правовые акты в сфере научно-исследовательской деятельности ограничиваются установлением требования о получении добровольного информированного согласия как основы участия пациента в исследовании, не определяют правовых оснований хра-

нения и использования биоматериалов для исследований или рассматривают их как составную часть исследований с участием человека. Так, Инструкция по заготовке пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ¹⁸ устанавливает, что для указанных целей пуповинная/плацентарная кровь заготавливается в клиниках научных и образовательных медицинских организациях на основании договора о научном сотрудничестве с юридическим лицом, в структуре которого находится Банк стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека. При этом правовые основания забора, хранения и дальнейшего использования не определяются. В доктрине отмечается, что определение правового режима крови сопряжено с серьезными сложностями, так как донором в данном случае является новорожденный ребенок¹⁹. В соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», забор биологического материала допускается у пациентов при проведении клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения²⁰. Схожие положения содержатся в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», который устанавливает, что участие пациента в клинических исследованиях, как и предоставление биоматериалов для целей исследования биомедицинских клеточных продуктов осуществляется на основе добровольного информированного согласия пациентов или их родственников, в случае посмертного донорства. При этом биоматериалы передаются медицинской организацией производителю на основании договора. Таким образом, отечественное законодательство в области биомедицинских научных исследований носит узко специализированный и фрагментарный характер. Действующие нормативные акты посвящены проведению конкретных видов биомедицинских исследований, в рамках которых биоматериалы не рассматриваются как самостоятельный объект исследования. Основное внимание уделено установлению технических требований забора и хранения, при этом забор, хранение и использования биоматериалов для исследований или вовсе не регламентируются или рассматриваются как составная часть проведения исследований с участием пациента на основе его добровольного информированного согласия. Существующее правовое регулирование не соответствует современной практике проведения научных исследований, в том числе с привлечением биобанков, не подразумевающих непосредственного участия донора.

Учитывая, что биобанки представляют собой коллекции не только биоматериалов, но и связанной с ними генетической и иной информации о доноре, следует обратиться к правовому регулированию ее обработки, хранения и передачи. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, провозглашая геном человека достоянием человечества²¹, определяет особые условия обработки генетической информации, в том числе, в целях проведения исследований: требование получения предварительного, свободного и

13 Конвенция Совета Европы «О защите прав и достоинства человека и гражданина в связи с применением достижений биологии и медицины», Овьедо, 04.04. 1997, ETS № 164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int> (дата обращения: 03.11.2018).

14 Пояснительный доклад к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, Совет Европы, 17.12.1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int> (дата обращения: 03.11.2018).

15 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). ст. 21 ч. 2 // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

16 Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека». Ст. 1// Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. N 21 ст. 1917

17 Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Ст. 1 // «Российская газета» от 9 января 1993 г. № 4.

18 Инструкция по заготовке пуповинной/плацентарной крови для научно-исследовательских работ утверждена Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 июля 2003 г. п 325 «О развитии клеточных технологий в Российской Федерации» Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.08.2003 № 4939) / СПС «Консультант».

19 Романовский Г.Б., Романовская О.В. Биомедицинские технологии как объект правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2014. № 1.

20 Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». ч. ст. 40// Российская газета. № 5157 (78). 14.04.2010.

21 Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией ЮНЕСКО, ст. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 03.11.2018).

ясно выраженного согласия заинтересованного лица, конфиденциальность генетических данных человека, чья личность может быть установлена в ходе обработки. Международная декларация о генетических данных человека детализирует указанные положения, устанавливая требования к размерному забору, хранению и использованию генетической информации и биообразцов²². В целях для защиты права на частную жизнь и конфиденциальности генетических данных идентифицируемого лица устанавливается недопустимость раскрытия идентифицируемых генетических данных человека и биологических образцов третьим лицам, в особенности работодателям, страховым компаниям, учебным заведениям и членам семьи. Исключение из данного принципа может быть сделано в силу положений внутреннего права, а также с предварительного, свободного, осознанного и ясно выраженного согласия донора. С позиции декларации, участвуя в исследованиях с использованием генетических данных и биологических образцов, человек реализует свое право на частную жизнь. При этом для генетических данных и содержащих их биообразцов предусмотрен общий правовой режим.

Особое значение для обеспечения права человека на тайну частной жизни и конфиденциальности персональных данных имеет Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных²³, являясь единственным международным документом обязательного характера в данной сфере. Данная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией. Под персональными данными понимается любая информация об определенном или поддающемся определению физическом лице. Стремясь учесть современные тенденции диверсификации и глобализации использования персональных данных, в октябре 2018 года был открыт к подписанию Протокол, существенно изменяющий и детализирующий порядок их обработки и хранения. Среди прочего перечень специальных категории данных, по общему правилу не подлежащих автоматической обработке, был расширен указанием на генетические и биометрические данные. Российская Федерация подписала указанный Протокол.

Аналогичные требования на уровне общеевропейского законодательства предусмотрены Общим Регламентом ЕС о защите персональных данных²⁴. Генетические, биометрические данные, а также данные о здоровье лица относятся к особым категориям данных, обработка которых по общему правилу запрещена. Исключение может быть сделано на основании прямого информированного согласия субъекта данных. В случае, если обработка осуществляется в нескольких целях, согласие испрашивается в отношении каждой цели. Если конкретную цель определить не представляется возможным, субъекту данных должна быть предоставлена возможность определить сферу научного исследования или его части. Регламент специально не определяет правовой режим биообразцов и рассматривает их исключительно как носитель генетических и иных персональных данных. К сфере его

применения относятся только идентифицируемые биоматериалы. Проведенный анализ показывает, что правовое регулирование в сфере обработки персональных данных устанавливает общий правовой режим для идентифицируемых биоматериалов и извлеченной из них генетической и иной информации о здоровье донора, который основывается на требовании о получении добровольного информационного согласия.

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»²⁵ обработка данных о состоянии здоровья, относящихся к специальной категории данных, а также биометрических данных допускается только на основании письменного согласия субъекта данных. К сожалению, генетическая информация в законе не упоминается. На сегодняшний день понятие и режим генетической информации определяются исключительно Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»²⁶, который принят в целях идентификации личности осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также неустановленных лиц. Данный закон определяет геномную информацию как «персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности». Учитывая, что в 2018 году Российская Федерация подписала Протокол к Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, в ближайшем будущем ожидается приведение в соответствие отечественного законодательства о персональных данных с положениями Конвенции, в том числе в части условий обработки генетической информации. В настоящий момент Роспотребнадзор подготовил законопроект о внесении изменений в законодательство в связи с использованием биологического и генетического материала человека²⁷. В качестве предмета защиты документ предлагает установить информацию о человеке, которая была получена из его биоматериала. Так, законопроект предлагает дополнить ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ о биометрических персональных данных указанием на генетические данные, при этом не определяя их. На наш взгляд, текст законопроекта недостаточно проработан и не в полной мере соответствует международным стандартам. Прежде всего, законопроект не содержит определения генетических данных, следовательно, предполагает дальнейшее использование термина «геномная информация», приведенного в Федеральном законе от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», которое, на наш взгляд, не лишено недостатков, так как прямо исключает данные, характеризующие физиологические особенности из понятия. Представляется, что генетические данные подлежат дополнительной защите именно в силу того, что содержат физиологические характеристики лица, что предопределяет их отнесение к персональным данным. В

22 Международная декларация о генетических данных человека: принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 10.11.2018).

23 Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (Заклучена в г. Страсбурге 28.01.1981. Ратифицирована Российской Федерацией. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // Российская газета - Федеральный выпуск от 22 декабря 2005 г. № 3957 (0).

24 Regulation 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and replacing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of the European Union L 119/1, 4.05.2016.

25 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета - Федеральный выпуск от 29 июля 2006 г. № 4131.

26 Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Российская газета от 9 декабря 2008 г. № 251.

27 Законопроект «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных» и статью 39.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в части установления особенностей обработки персональных данных, полученных из биологического и генетического материала человека и оказания услуг, связанных с использованием и обращением биологического и генетического материала человека» от 24.12.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 05.01.2019).

рамках грядущей реформы считаем целесообразным внести легальное определение генетических данных в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных». На наш взгляд, следует ориентироваться на Общий Регламент о защите персональных данных ЕС, согласно которому генетические данные представляют собой: «информацию о наследственных или приобретенных генетических характеристиках физического лица, установленную в результате анализа биоматериала, в частности, анализа хромосом, ДНК, РНК или иных элементов, позволяющих получить соответствующую информацию». Наконец, представляется, что данный закон, принятый в целях защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, должен вписываться в систему законодательства о личных неимущественных правах. Следует согласиться с мнением С.А. Сеницына о необходимости установления взаимосвязи между персональными данными и личными неимущественными правами²⁸. В противном случае существование указанного закона вносит ещё большую неопределённость в регулирование личных неимущественных прав, апеллируя к персональным данным как самостоятельному объекту регулирования.

Концепция добровольного информированного согласия

Рассмотренные выше документы свидетельствуют о том, что концепция информированного согласия до сих пор служит основным, а зачастую, единственным правовым механизмом для забора, хранения и использования биоматериалов и извлекаемой из них информации о доноре в научно-исследовательских, производственных и иных целях. В случае отзыва согласия биообразцы должны быть уничтожены или анонимизированы. Так, подписывая форму, человек выражает согласие на участие в конкретном исследовании, о котором ему должна быть предварительно предоставлена детальная информация. Принимая во внимание современные тенденции проведения научных исследований с использованием биобанков, концепция информированного согласия критикуется в зарубежной литературе в силу нереализуемости на практике и неспособности гарантировать интересы донора биоматериала и научно-исследовательских организаций^{29,30}. Во-первых, концепция информированного согласия, основанная на уважении автономии личности, человеческого достоинства и права на личную неприкосновенность, подразумевает непосредственное участие человека в исследовании, в рамках которого он проходит осмотры, диагностику, терапию, забор биоматериалов. В сфере биобанков ситуация кардинально отличается: донор биоматериала непосредственно не участвует в исследованиях, объектом изучения является ранее отделенный от человека биоматериал и содержащаяся в нем информация. Научные исследования отделенного биоматериала не отражаются на физическом состоянии человека, следовательно, не затрагивают его право на личную неприкосновенность. Представляется недопустимым применение норм, определяющих правовой статус человека как участника исследований, к отделенным биоматериалам по аналогии. Во-вторых, в момент предоставления донором своих биоматериалов биобанку, не представляется возможным установить, в каком именно научном исследовании будут использованы его биоматериалы, так как основными функциями биобанка является обработка, хранение и предоставление для целей научных исследований третьим лицам. Когда речь идет о будущих научных исследованиях, предоставляемое донором

согласие может носить только общий характер, что едва ли отвечает требованиям о даче осознанного согласия после представления достаточной информации в доступной форме. Уже сейчас законодательство и медицинская практика некоторых зарубежных стран, адаптируясь к современным реалиям, применяют выборочное согласие (tiered consent)³¹, основанное на возможности выбора оригинатором режима использования биоматериалов, или бланкетное согласие, которое предусматривает передачу биоматериалов для использования в любых целях³². Однако, представляется, что при этом теряется изначальный смысл концепции предварительного информированного согласия. В-третьих, следует также учитывать, что на практике не редки случаи незапланированного изменения хода исследования, требующие дополнительного изучения предоставленных материалов, выходящего за рамки изначального согласия. Международные документы и законодательства некоторых стран предусматривают процедуру повторного согласия, что на практике весьма затруднительно. В-четвертых, учитывая, что правовое регулирование использования биоматериалов зачастую сводится к установлению режима конфиденциальности и иных условий обработки содержащейся в них информации, важно подчеркнуть, что оно распространяется только на идентифицируемые биоматериалы, оставляя использование анонимизированных биоматериалов в правовом вакууме. Такой подход сводит интересы донора по отношению к отделенному от него биоматериалу к конфиденциальности содержащихся в нем данных. И наконец, информированное согласие, представляя собой этическое правило, изначально разработанное для проведения научных исследований на человеке, сегодня призвано обеспечить права пациента на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, на отделенные биоматериалы, гарантировать правомерность действий организации, осуществляющей забор, хранение, использование биоматериалов и обработку извлеченной из них информации, а также выступает основой для передачи прав на биоматериалы и извлеченную из них информацию третьим лицам. В форму согласия нередко включаются положения об отказе участника от всех и любых прав на биоматериалы и научные открытия, сделанные с их использованием³³. Возрастающее правовое значение, расширение сфер применения, а также отсутствие иных правовых механизмов регулирования отношений в этой области, неминуемо ведут к юридизации рассматриваемого этического принципа, что негативно сказывается на выполнении его изначальных функций. В то же время оно не предполагает каких-либо средств защиты прав как донора биоматериала, так и научно-исследовательских организаций, и биобанков, в частности, при нарушении разрешённого использования или незаконно-

31 Medical Research Council UK. November 2014. Human Tissue and Biological Samples for Use in Research: Operational and Ethical Guidelines. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrc.ukri.org/> (дата обращения: 20.04.2018).

32 Nuffield Council on Bioethics 'Human Bodies: Donation for Medicine and Research', 2011. P. 151. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nuffieldbioethics.org> (дата обращения: 04.12.2018).

33 Например, условия использования популярного сервиса «23andme», предлагающего услуги анализа ДНК, предписывают: «Отказ от прав собственности: Вы понимаете, что предоставляя любой образец, подвергая вашу генетическую информацию обработке путем предоставления доступа к вашей генетической информации или самостоятельного заполнения данных о генетической информации, вы не получаете никаких прав на научных исследования или коммерческие продукты, которые могут быть разработаны 23andme или его коммерческими партнерами» // 23andme. Terms of Service. cl 6(k). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.23andme.com/about/tos/> (дата обращения: 18.08.2019).

28 Сеницын С.А. Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. 2016. № 7. С. 33.

29 См.: Maciollotti M., Penasa S., Tomasi M. Consent, privacy and property in the Italian biobanks regulation: a hybrid model within EU?

30 См.: Stewart C., Lipworth W., Aparicio L. et al. The problems of biobanking and the law of gifts // Persons, Parts and Property, Hart Publishing, 2016.

го лишения владения. Резюмируя вышесказанное, представляется, что применяемая концепция информированного согласия не соответствует современной практике научных исследований, не отражает специфики объекта исследования и не гарантирует соблюдение прав участников возникающих общественных отношений. В этой связи правовой механизм для передачи биоматериалов, в том числе для научных исследований, нуждается в пересмотре.

Правовая природа биоматериалов

В условиях современной действительности ткани, органы и иные биоматериалы используются для целей трансплантации, вспомогательных репродуктивных технологий, проведения анализов и генетических тестов, следственных действий, производства лекарственных препаратов, а также науки и образования. Сфера их применения постоянно расширяется и диверсифицируется. Вместе с тем законодательство Российской Федерации, как и большинства иностранных государств, не рассматривает отделённые биоматериалы как самостоятельные объекты гражданских прав, в результате чего они находятся в правовом вакууме между нормами, регулируемыми научными исследованиями на человеке и правилами обработки персональных данных. До сих пор не выработана единообразная позиция о правовой природе: на протяжении нескольких десятилетий ведутся широкие дискуссии среди правоведов всего мира. Правовое регулирование большинства стран как романо-германской, так и англо-американской правовых систем основывается на защите личных неимущественных прав в отношении тела человека, игнорируя факт физического отделения. Избегая вещно-правовых категорий в регулировании биоматериалов, законодатель опирается на положение о достоинстве и неприкосновенности личности, принцип информированного согласия и защиту персональных данных. В результате несмотря на то, что биоматериалы фактически выступают предметами по сути своей гражданско-правовых сделок хранения, дарения, транспортировки, импорта и экспорта, на практике эти отношения оформляются договором оказания медицинских услуг и/или информированным согласием донора. Следует констатировать, что практическое использование биоматериалов значительно опережает осмысление возникающих отношений с правовых позиций. В то время как в правовых кругах обсуждается возможность признания биоматериалов объектами гражданских прав и определение места в их системе, в результате научного прогресса возникают все новые явления, требующие правового регулирования. Так, открытие возможности расшифровки генома поднимает вопрос о защите генетических данных, извлекаемых из биоматериалов. Современная практика применения биоматериалов, а также важность затрагиваемых интересов, определяют пересмотр правового регулирования биоматериалов. В силу стремительного развития отношений с использованием отделённых биоматериалов и их глобализации не представляется возможным игнорировать, что их предметом выступают отделённые биоматериалы, а не личная (физическая) неприкосновенность, достоинство человека или предоставление доступа к персональным данным. Представляется, что с момента отделения биоматериалы отвечают признакам, присущим объектам гражданских прав. Именно этот вывод, на наш взгляд, должен лежать в основе формирования нового подхода к регулированию биоматериалов. В правовой доктрине доминируют две основных позиции. Согласно первой позиции ткани, органы и иные биоматериалы с момента отделения представляют собой вещи. Сторонниками данной позиции среди отечественных ученых, являются в том числе: Д. С. Донцов, Е.Ф. Евсеев, Ю.С. Гамбаров, Н.М. Коркунов, М.Н. Малеина, С.А. Сеницын, В.А. Суховерхий³⁴. В зарубеж-

ной доктрине вещно-правового подхода придерживаются: Р. Харткасел, С. Стюарт, Дж. Лори, И. Гулд, М. Квинли³⁵ и др. Альтернативный подход основывается на недопустимости распространения вещно-правового режима на биоматериалы ввиду их производности от человека, нематериальной ценности и уникальности, вследствие чего они представляют собой объекты *sui generis*. Эту позицию разделяют Н.В. Аполинская, М. С. Варюшин, Останина Е.А. и А. А. Серебрякова, Дж. Херринг³⁶. Безусловно, производность от человека, личный характер и нематериальная ценность тканей, органов и иных биоматериалов предопределяет особенности их правового режима. Вместе с тем материальная форма и сложившаяся практика применения биоматериалов обуславливают необходимость их рассмотрения с вещно-правовых позиций. Кроме того, разработка нового особого режима, учитывающего специфику биоматериалов как объекта регулирования, сопряжена с целым рядом проблем, которые могут усугубить правовую неопределенность и привести к непредсказуемым последствиям. На наш взгляд, отделённые биоматериалы с момента отделения удовлетворяют идентифицирующим признакам и могут быть отнесены к категории вещей. При этом, считаем, что правовое регулирование тканей и органов человека действительно должно иметь специфику в связи с производностью от человека и нематериальной ценностью. Существует целый ряд правовых механизмов установления правового режима исходя из особенностей объекта, в том числе, определения круга лиц, установления регистрационных процедур, запрет осуществления отдельных полномочий. Эти механизмы успешно применяются в отношении многих специфических объектов, относящихся к вещам, в частности, огнестрельного оружия, опасных ядов, лекарственных препаратов, предусматривая ограничения оборотоспособности в зависимости от особенностей объекта. Представляется, что все эти меры могут быть использованы законодателем для адаптации институтов вещного права с учетом специфики биоматериалов. Вещно-правовой подход отражен

косновенности // Медицинское право. 2011. № 2; Евсеев Е.Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. 2010; Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11; С.А. Сеницын «Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы», Инфотропик, М., 2015; Суховерхий В. Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Сов. государство и право. 1975. № 6.

35 Goold I., Quigley M. Human biomaterials: The case for a property approach // *Persons, Parts and Property*, Hart Publishing, 2016; Hardcastle R., *Law and the human body: property rights, ownership and control* // Hart Publishing; 2009; Laurie G., Postan E. *Rhetoric or reality: what is the legal status of the consent form in healthrelated Research?* // *Medical law review*, 21, Summer 2013; Stewart C., Lipworth W. et al. *Problems of Biobanking and the Law of Gifts*.

36 Аполинская Н. В.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации. Иркутск, 2009; Серебрякова А.А., Варюшин М.С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях трансплантации (компаративистское исследование) // *Медицинское право*. 2012; Останина Е.А. право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиции гражданского права. Herring J. *Statute regime to regulate bodily materials*//*Persons, Parts and Property*, Hart Publishing, 2016.

34 См.: Донцов Д.С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической непри-

в законодательствах Австрии³⁷, Англии³⁸, Испании, а также признается современной англо-американской³⁹ и немецкой судебной практикой⁴⁰. На основании вышесказанного представляется обоснованным признание вещно-правовой природы отделённых биоматериалов и наделение донора правом собственности ввиду их происхождения и сохранения информационной связи даже после физического отделения. Учитывая, что отделённые биоматериалы содержат генетическую и иную информацию о доноре, представляется, что правовой режим биоматериалов и применимые правовые конструкции должны быть определены с учетом двойкой природы биоматериалов: как объект материального мира и как носителя информации о доноре. Этот подход реализован в Рекомендации Комитета министров Совета Европы об исследовании биологических материалов человеческого происхождения, которая предусматривает четкое разделение биоматериалов на следующие виды: идентифицируемые биологические материалы, которые сами по себе или в комбинации с данными позволяют идентифицировать донора непосредственно или с использованием кода расшифровки; неидентифицируемые (анонимизированные) биоматериалы, которые сами по себе или в комбинации с данными при разумных усилиях не позволяют идентифицировать донора. В зависимости от вида Рекомендация определяет различный режим использования биоматериалов. Вышесказанное не означает, что концепция информированного согласия должна быть замещена вещными правами на биоматериал. На наш взгляд, данные механизмы должны дополнять друг друга. Вещные права регулируют биоматериал как является отделенный от тела человека объект материального мира и материальный носитель информации. В то время как применение информированного согласия обосновано для гарантии автономии личности и соблюдения личных неимущественных прав – на личную неприкосновенность при медицинском вмешательстве, в том числе при заборе тканей, органов и других биоматериалов, а также права на тайну частной жизни при предоставлении доступа к генетической и иной информации.

Правовое регулирование биобанков

Отечественное законодательство, как и большинства иностранных государств, носит фрагментарный характер, а существующие нормы определяют в основном технические условия забора, хранения и использования биоматериалов. Так, согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. N 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», биологический материал, клеточные линии, а также биомедицинские клеточные продукты должны храниться в условиях биобанков, обеспечивающих сохранение их биологических свойств (ст.3). Такие биобанки организуются разработчиками биомедицинских клеточных продуктов, производителями, организациями, осуществляющими организацию проведения и проведение клинического исследования биомедицинского клеточного продукта, реализацию, применение, хранение биомедицинских клеточных продуктов. Также принят ряд ведомственных актов, применяемых исключительно к определенному виду биобанков. Так, в соответствии с Положением о банке стволовых клеток пуповинной/

плацентарной крови человека, он создается, реорганизуется и ликвидируется по согласованию с Минздравом России на базе научной или образовательной медицинской организации и является ее структурным подразделением⁴¹. При этом данные документы не устанавливают специальных требований о лицензировании деятельности биобанков, за исключением указания, что забор биоматериала производится организацией, имеющей медицинскую лицензию. Так, в соответствии с законодательством к лицензируемым видам медицинской деятельности, относятся, в частности, забор, транспортировка и хранение гемопоэтических стволовых клеток, половых клеток и тканей репродуктивных органов, заготовка, хранение донорской крови и (или) ее компонентов, а также изъятие и хранение и транспортировка органов и (или) тканей человека для трансплантации⁴². Таким образом, на основании лицензии организации, в том числе, коммерческие, могут заниматься данными видами деятельности. Данный перечень не исчерпывает виды деятельности биобанка, в том числе, забор, хранение и использование иных видов биоматериалов, их научные исследования, генетические тесты. Удачным примером нормативного регулирования является законодательство Испании⁴³, предусматривающее не только лицензирование отдельных видов деятельности биобанков, но и регистрацию в Агентстве по защите данных, а также регистрацию коллекции биоматериалов в Национальном реестре биобанков в сфере биомедицинских исследований. Кроме того, нуждаются в пересмотре правовое основания получения и передачи биоматериала. Так, медицинская организация производит забор биоматериала на основании информированного согласия донора и передает биобанку или производителю биомедицинских клеточных продуктов на основании договора, вид которого не законодательно не определен. Представляется, что в рамках реформирования законодательства о биобанках следует определить перечень документов, оформляемых между донором, биобанком, и исследователем (производителем). Так, Рекомендации ОЭСР о биобанках человека и коллекций генетических данных для научных исследований⁴⁴ называют договоры, которые должны быть заключены между биобанком и научной организацией, которая запрашивает биообразцы и связанную с ними информацию: договор предоставления доступа к базе данных биобанка, соглашение о конфиденциальности и основной договор о передаче биоматериала. Это положение представляется обоснованным, так как отражает различную правовую природу передаваемых объектов. Аналогичным образом должен быть пересмотрен порядок передачи биоматериалов от донора: если забор биоматериала осуществляется на основании информированного согласия, то передача для дальнейшего использования, в том числе, для научных целей должна сопровождаться заключением договора о передаче биоматериалов. Принимая во внимание установленные законодательством запреты купли-продажи тканей и органов и принципа безвозмездного предоставле-

37 Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie.StF: JGS Nr. 946/1811. § 285. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at>.

38 Human Tissue Act. Art. St. 32 (9). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 24.08.2018).

39 R v Rothery (1976) RTR 550 (CA) 552-53 (blood sample), R v Welsh (1974) RTR 478 (CA) 479 (urine sample), R v Herbert (1961) JPLGR 12, 13; Roche v Douglas [2000] 22 WAR 331; Yearworth and others v North Bristol NHS Trust [2009] EWCA Civ 37; [2010] QB 1.

40 BGHZ 1994,124 (Federal court of Justice).

41 Положение о банке стволовых клеток пуповинной/плацентарной крови человека. Утверждено Приказом Минздрава России от 25 июля 2003 г. № 32 Зарегистрировано в Минюсте РФ 1 августа 2003 г. № 4939/ СПС «Консультант ПЛЮС».

42 Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // СПС «Консультант Плюс».

43 Royal Decree 1716/2011, on the minimal requirements for authorization of biobanks for biomedical research. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boe.es/boe/dias/2011/12/02/pdfs/BOE-A-2011-18919.pdf> (дата обращения: 04.11.2018).

44 Guidelines on Human Biobanks and Genetic Research Databases, OECD, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 04.11.2018).

ния материала, в зарубежной доктрине обосновывается применение договора дарения с условием в качестве основания передачи биоматериалов для исполнения в научно-исследовательских и иных целях, в рамках которого донор сможет установить конкретные цели и пределы использования, обязанность информирования о результатах научных исследований и выявленных данных о здоровье донора, отказ от имущественных прав на результаты исследований, а также порядок утилизации и иные условия⁴⁵. В случае нарушения одаряемым своих обязательств по заключенному договору, даритель вправе требовать отмены дарения и возврата биоматериалов. Представляется, что соответствующая концепция может быть воспринята российским законодательством и реализована на основе договора пожертвования. Представляется, что в случае нарушения обязательств из договора пожертвования биобанком, донор вправе требовать возврата биоматериалов или их уничтожения, а в случае невозможности возврата в натуре (в частности, пересадка биоматериалов в организм реципиента, утрата биоматериалов вследствие их гибели) - возмещения убытков. Данная конструкция позволит обеспечить не только интересы донора, но и станет легитимным основанием перехода права собственности к биобанку, что укрепит правовую определенность его деятельности, в частности, при передаче биоматериалов третьим лицам.

Представляется, что в целях совершенствования законодательства в сфере биобанков следует ввести легальное определение биобанка, урегулировать их правовое положение в зависимости от вида деятельности, расширить перечень видов лицензируемой деятельности, в частности, в отношении генетического тестирования и проведения научных исследований. Также считаем обоснованным закрепление перечня документов, которые должны использоваться во взаимоотношениях биобанка с донорами и исследователями. Необходимо признать биоматериалы самостоятельными объектами гражданских прав и разработать правовой режим, исходя из их двоякой природы. Наконец, требуется пересмотреть законодательство о персональных данных и привести концепцию информированного согласия в соответствие с современной практикой использования биоматериалов. В целях дальнейшего развития биомедицины и науки в Российской Федерации, следует ратифицировать Конвенцию о защите прав человека в связи с достижениями биомедицины и принять отдельный закон, определяющий правовые основы проведения научных исследований человека и отделенных биоматериалов. Принятие вышеуказанных мер будет способствовать повышению правовой определенности и стабильности правоотношений в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Аполинская Н. В.: Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
2. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003.
3. Донцов Д.С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2.
4. Евсеев Е.Ф. Правовой статус человеческого организма и его частей // Адвокат. 2010. № 6.
5. Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
7. Останина Е.А. право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиции гражданского права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8.
8. Резник О.Н., Кузьмин Д.О., Скворцов А.Е., Резник А.О. Биобанки – неопенимый ресурс трансплантации. История, современное состояние, перспективы // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2016. Том XVIII. № 4.
9. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Биомедицинские технологии как объект правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2014. № 1.
10. Серебрякова А.А., Варюшин М.С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях трансплантации (компаративистское исследование) // Медицинское право. 2012.
11. Синецкин С.А. Субъективные публичные права: к разработке вопроса о понятии и системе // Адвокат. 2016. № 7.
12. Суховерхий В. Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6.
13. Dudin M.N., Sertakova O.V., Frolova E.E., Artemieva J.A., Galkina M.V. Development of methodological approaches to assessing the quality of healthcare services // Quality – access to success. 2017. Vol. 18. № 158. P. 71-78.
14. Dudin M.N., Sertakova O.V., Frolova E.E., Katsarskiy M.I., Voikova N.A. Methodological approaches to examination of public health based on the «National health quality indicator» model // Quality – access to success. 2017. Vol. 18. № 159. P. 71-79.
15. Hood L., Rowen L., Galas DJ, Aitchison JD., Systems biology at the Institute for Systems Biology // Briefing in Functional Genomics and Proteomics. 2008. Vol. 7.
16. Goold I., Quigley M. Human biomaterials: The case for a property approach // Persons, Parts and Property, Hart Publishing, 2016; Hardcastle R., Law and the human body: property rights, ownership and control // Hart Publishing; 2009.
17. Laurie G., Postan E. Rhetoric or reality: what is the legal status of the consent form in healthrelated Research? // Medical law review, 21, Summer 2013.
18. Stewart C., Lipworth W., Aparigio L., Flewing J., Kerridge J., Problems of Biobanking and Law of Gift. Persons, Parts and Property // Hart Publishing Ltd. 2016.
19. Herring J. Statute regime to regulate bodily materials // Persons, Parts and Property, Hart Publishing. 2016.
20. Maciolotti M., Penasa S., Tomasi M. Consent, privacy and property in the Italian biobanks regulation: a hybrid model within EU? // D. Mascalzoni (ed.), Ethics, Law and Governance of Biobanking. National, European and International approaches // Springer Science+ Business Media Dordrecht. 2015.

⁴⁵ См.: Stewart C., Lipworth W., Aparigio W. et alies, Problems of Biobanking and Law of Gift. P. 26.

ЗАУЛОЧНАЯ Светлана Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТОРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

В статье проводится сравнительный анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины, регулирующего отношения по финансированию под уступку денежного требования (факторинг); рассматриваются проблемы правовой регламентации данного института и определяются направления совершенствования.

Ключевые слова: факторинг, финансирование под уступку денежного требования, фактор, договор.

ZAULOCHNAYA Svetlana Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor of the Russian Federation

Заулочная С. А.

CONTRACTUAL REGULATION OF FACTORING ACTIVITY: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE REPUBLIC OF BELARUS AND UKRAINE

The article presents a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and Ukraine regulating relations on financing under the assignment of monetary claims (factoring), discusses the problems of legal regulation of this institution and identifies areas for improvement.

Keywords: factoring, financing under assignment of monetary claim, factor, contract.

Институт факторинга в последнее время не лишен внимания как со стороны исследователей, так и нашего законодателя. Такой интерес во многом обусловлен преимуществами факторинга как эффективного инструмента, способствующего ускорению денежного и товарного оборота, что является важным фактором развития рыночных отношений в современных экономических условиях.

Востребованность в рассматриваемом виде финансовых услуг подтверждается статистическими данными. По данным ассоциации факторинговых компаний совокупный факторинговый портфель российского рынка факторинга на 01.01.2019 составил около 610 млрд., что на 176 млрд. рублей больше, чем по состоянию на 01.01.2018.

В 2018 году российские Факторы профинансировали товарооборот 6,5 тысяч компаний на сумму свыше 2,6 трлн. рублей, что на 811 млрд. рублей больше, чем за 2017 год. Число профинансированных компаний за год увеличилось на 18 % благодаря развитию агентского факторинга, при котором фактор оплачивает выставленные дебитору счета из собственных средств, выступая платежным агентом и кредитором покупателя. Участники рынка ожидают рост портфеля российского факторинга к 01.01.2020 до 780 млрд. рублей¹.

Увеличение количества факторинговых операций в Российской Федерации происходит на фоне совершенствования законодательства, регламентирующего данные отношения. Так, существенные изменения в Гражданский кодекс Россий-

ской Федерации (далее – ГК РФ) внесены Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ².

Необходимость реформирования ранее существовавшей в Российской Федерации законодательно закрепленной договорной модели финансирования под уступку денежного требования объяснялась следующими ее недостатками: отсутствием четких критериев для разграничения соответствующего договора с иными договорными конструкциями, опосредующими передачу прав требования, что значительно затрудняло определение отношений, которые регулировались нормами гл. 43 ГК РФ; пробелами в регулировании порядка исполнения ряда основных обязанностей клиента; неопределенностью приоритета прав в отношениях между финансовым агентом и клиентом, в отношениях между финансовым агентом и третьими лицами³.

В действующей редакции главы 43 ГК РФ появился термин «договор факторинга», расширился перечень услуг, оказываемых фактором в рамках рассматриваемого договора, конкретизирован предмет уступки и момент перехода к фактору как существующего, так и будущего денежного требования. К новеллам также можно отнести закрепление оснований и пределов применения к отношениям по финансированию под уступку денежного требования законодатель-

1 Информационный обзор рынка факторинга по итогам 2018 года // Официальный сайт Ассоциации факторинговых компаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asfact.ru/wp-content/uploads/2019/02/AFC-Y2018_open.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

2 Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

3 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

но закрепленных правил для перемены лиц в обязательстве, купли-продажи, займа (кредита), возмездного оказания услуг⁴.

Следует обозначить, что некоторые моменты, которые присутствовали в законопроекте не нашли отражение в главе 43 ГК РФ. В. В. Витрянский отмечает: «Особенно досадно, что ходе «редактирования» из текста ст. 824 «выпало» ...важное положение, содержащееся в законопроекте, согласно которому «денежные требования могут быть уступлены клиентом с целью: 1) приобретения финансовым агентом; 2) обеспечения исполнения обязательств клиента перед финансовым агентом; 3) оказания финансовым агентом клиенту услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки»⁵.

Договор факторинга в законодательстве Российской Федерации определяется как договор по которому клиент обязуется уступить фактору денежные требования к третьему лицу, а фактор обязуется за плату совершить не менее двух из приведенных в ст. 824 ГК РФ действий, связанных с предметом уступки. Условно данные действия можно разделить на услуги по финансированию и услуги по управлению дебиторской задолженностью.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ) закрепляет только общее понятие договора факторинга. Глава 43 ГК РБ, поименованная как «Финансирование под уступку денежного требования (факторинг)», структурно состоит из одной статьи в которой и содержится определение одноименного договора⁶. Более детально отношения факторинга регулируются Банковским кодексом Республики Беларусь (далее – БК РБ)⁷.

Гражданский и Банковский кодексы Республики Беларусь закрепляют тождественные определения договора финансирования под уступку денежного требования, по которому фактор обязуется вступить в денежное обязательство между кредитором и должником путем выплаты кредитором суммы денежного обязательства должника за вознаграждение. Вознаграждение определяется посредством термина «дисконт», который может составлять разницу между суммой денежного обязательства должника и суммой, выплачиваемой фактором кредитор, и (или) выступать в иных формах, которые определяются договором.

Фактору также предоставляется право за вознаграждение оказывать и иные услуги, которые связаны с денежными требованиями, являющимися предметом уступки.

Исходя из содержания положений ст. 772 ГК РБ «...одна сторона (фактор) обязуется другой стороне (кредитору) или сторонам (кредитору и должнику) ...» можно прийти к выводу, что договор факторинга может быть как двусторонний, так и трехсторонний (ст. ст. 772 ГК РБ, 153.1 БК РБ).

По законодательству Республики Беларусь финансирование под уступку денежного требования (факторинг) может

осуществляется кроме договора также и путем совершения факторинговых операций (ст. 153 БК РБ).

Хозяйственный кодекс Украины (далее – ХК Украины) называет факторинг в числе основных форм банковских операций (ст. 339)⁸.

По договору факторинга, закрепленному в украинском законодательстве, фактор передает или обязуется передать денежные средства в распоряжение клиента, а клиент уступает либо обязуется уступить фактору свое право денежного требования к третьему лицу (должнику) (ст. 1077 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины)). Обязанности фактора также могут предусматривать оказание клиенту услуг, связанных с денежным требованием, право на которое он уступает.

Несмотря на то, что в отличие от законодательства Республики Беларусь ст. 1079 ГК Украины в качестве сторон договора определяет только фактора и клиента, согласно позиции Большой Палаты Верховного Суда Украины в Постановлении от 11 сентября 2018 года по делу № 909/968/16 (производство № 12-97Гс18) субъектный состав в договоре факторинга имеет три стороны. Такой вывод сделан на основании анализа ст. 1077 ГК Украины, ст. 350 ХК Украины, ч. 5 ст. 5 Закона Украины «О банках и банковской деятельности»⁹.

Как и в законодательстве Российской Федерации (ст. 824 ГК РФ) и Республики Беларусь (ст. 153.1 БКРБ), законодательством Украины предусматривается оплата услуг фактора (ст. 1077 ГК Украины)¹⁰.

Гражданский кодекс Украины четко определяет субъектов, которые могут быть сторонами рассматриваемого договора. В качестве клиентов ст. 1079 ГК Украины определяет физических или юридических лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности. А факторами – только банки или иные финансовые учреждения, которые имеют право осуществлять факторинговые операции. По состоянию на 31 декабря 2018 года 589 финансовых компаний в Украине имеют действующие лицензии, которые дают право оказывать факторинговые услуги. В течение 2018 года данные компании заключили 29 024 договора факторинга, что на 0,1 % (24 единицы) меньше в сравнении с этим показателем аналогичного периода 2017 года. Стоимость договоров факторинга составила 48 105,0 млн. грн., что на 53,4 % (16 741 600 000 грн.) больше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года¹¹.

По законодательству Республики Беларусь право оказания факторинговых услуг также предоставляется только банкам и небанковским кредитно-финансовым организациям (ст. 722 ГК РБ). По российскому законодательству финансовым агентом может быть любая коммерческая организация (ст. 825 ГК РФ).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

5 Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с. // СПС КонсультантПлюс.

6 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28.10.1998 г., одобрен Советом Республики 19.11.1998 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=hk9800218> (дата обращения: 15.03.2019).

7 Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3.10.2000 г., одобрен Советом Республики 12.10. 2000 г.// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=hko000441> (дата обращения: 15.03.2019).

8 Господарський кодекс України від 16.01.2003 № 436-IV (редакція від 07.02.2019) // Інформаційно-пошукова система «Законодавство України». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15> (дата обращения: 11.03.2019).

9 П. 52 Постанови Великої Палати Верховного Суду України від 11.09.2018 р. у справі № 909/968/16 (провадження № 12-97 р з 18) // Інформаційно-правова система LIGA:ZAKON.URL:<https://verdictum.ligazakon.net/document/76860058?ch=1013074> (дата обращения: 01.08.2019).

10 Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV (редакція від 31.03.2019) // Інформаційно-пошукова система «Законодавство України». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 10.04.2019).

11 Інформація про стан та розвиток фінансових компаній та лізингодавців у 2018 році // Офіційний сайт Національної комісії, щодійснодержавне регулювання у сфері ринків фінансових послуг в Україні. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://www.nfp.gov.ua/files/OgljadRinkiv/FK/FK_IV_%20kv_2018.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

Законодательство всех рассматриваемых стран в качестве предмета уступки называет как существующие, так и будущие денежные требования (ст. 826 ГК РФ, ст. 155 БК РБ, ст. 1078 ГК Украины). Однако, необходимо отметить, различие подходов к разграничению данных видов требований. Российский законодатель под существующим понимает денежное требование «по существующему обязательству... срок платежа по которому наступил либо не наступил», а в качестве будущего – денежное требование «по обязательству, которое возникнет в будущем...» (ст. 825 ГК РФ). Законодательство Республики Беларусь и Украины не закрепляет права уступки требований из обязательств, которые возникнут в будущем. И в качестве существующих определяет только такие требования, по которым срок платежа уже наступил, а будущие – срок платежа по которым наступит в будущем (ст. 155 БК РБ, ст. 1078 ГК Украины).

Одной из проблем, с которой сталкиваются правоприменители Республики Беларусь и Украины, и которая, можно сказать, решена в законодательстве Российской Федерации путем конкретизации предмета договора факторинга и закрепления возможности применения к факторингу норм о цессии (ст. 824 ГК РФ), является проблема разграничения факторинга и иных договорных конструкций, основанных на замене стороны в обязательстве. Как правило, попытки разрешить данную коллизию предпринимаются судами. Так, например, Верховный Суд Украины в Постановлении от 11 сентября 2018 года по делу № 909/968/16 (производство № 12-97 гс18) сформировал правовую позицию по критериям разграничения в процессе правоприменения договора факторинга и иных схожих договорных конструкций. К признакам договора факторинга Большая Палата Верховного Суда Украины отнесла: субъекты (клиент – субъект предпринимательской деятельности, фактор – банк или банковское учреждение); предмет – только право денежного требования; цель – получение клиентом финансирования за счет уступки прав требования к должнику; направление на финансирование одной стороной другой путем предоставления в ее распоряжение определенной суммы денежных средств; уступка права требования может происходить исключительно за плату, которая может быть в форме разницы между реальной ценой требования и ценой, указанной в договоре; факторинг является финансовой услугой; форма договора должна соответствовать требованиям, указанным в ст. 6 Закона Украины от 12.07.2001 № 2664-III «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг».

Что касается Республики Беларусь, в настоящее время закончилось общественное обсуждение проекта Закона РБ «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь», подготовленного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь во исполнение п. 11 плана подготовки законопроектов на 2018 год, утвержденного Указом Президента РБ от 10 января 2018 г. № 9¹². Данным проектом предлагается исключить финансирование под уступку денежного требования (факторинг) из числа банковских операций и перенести соответствующие нормы из Банковского в Гражданский кодекс РБ. Кроме того, планируется предоставить право осуществлять финансирование под уступку денежного требования (факторинг) любым коммерческим организациям, уточняется определение договора факторинга, его предмет и т.п.¹³ Данные изменения

обусловлены, в том числе, востребованностью факторинговых услуг. По данным Национального Банка РБ на 1 октября 2018 года общий объем банковского финансирования под уступку денежных требований составил 298,7 млн. руб.¹⁴.

Таким образом, сравнительный анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины, регулирующего отношения по оказанию факторинговых услуг, позволяет сделать следующие выводы. Из всех рассматриваемых стран законодательство Российской Федерации в большей степени конвергируется с положениями Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям (заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г.), ратифицированной Россией в 2014 году.

Тенденции совершенствования законодательства о факторинговой деятельности обусловлены процессом либерализации финансового рынка и необходимостью развития факторинга не как отдельной операции, а как комплекса услуг. Кроме того, данные изменения предопределены стремлением к кодификации гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического союза.

Модель договора факторинга, содержащаяся в ГК Украины, по основным признакам напоминает договор финансирования под уступку денежного требования, имевший место в гражданском законодательстве Российской Федерации до 1 июня 2018 года. Однако данная модель не удовлетворяет потребности правоприменительной деятельности и вынуждает высшие судебные инстанции восполнять пробелы и устранять коллизии законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с. // СПС КонсультантПлюс.
2. Подрезенок Г.П. Профессионально об актуальном: Начат масштабный пересмотр Гражданского кодекса Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/january/32027/> (дата обращения: 09.08.2019).
3. Римша Ю.Я. Профессионально об актуальном. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов»: основные изменения в главу 43 Гражданского кодекса // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/april/33728/> (дата обращения: 09.08.2019).

¹² Подрезенок Г.П. Профессионально об актуальном: Начат масштабный пересмотр Гражданского кодекса Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/january/32027/> (дата обращения: 09.08.2019).

¹³ Римша Ю.Я. Профессионально об актуальном. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов»: основные изменения в главу 43 Гражданского кодекса // Национальный

правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2019/april/33728/> (дата обращения: 09.08.2019).

¹⁴ В Беларуси составили топ-10 факторинговых банков // Интернет-газета Naviny.by. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naviny.by/article/20181129/154349927-v-belarusi-sostavili-top-10-faktoringovyh-bankov> (дата обращения: 20.08.2019).

БАЙРАМКУЛОВА Танзила Даутовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ХУБИЕВА Заира Альбертовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНЫ «ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА» В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

В статье анализируются исследования доктрины «верховенство закона» на разных исторических этапах. Дискуссия о верховенстве закона начинается с Аристотеля, продолжается в работах Джона Локка, Монтескье, в американском конституционализме: в «Федералистских бумагах» и в трудах противников федералистов; в современную эпоху в работах А. В. Дэйси, Ф. А. Хайека, Л. Фуллера. Определение «верховенство права», данное Томасом Бингхемом было поддержано в докладе Венецианской комиссии о верховенстве права 2011 года. Но, несмотря на длительную историю изучения этого понятия и частые упоминания в прецедентной практике, понятие «верховенство права» остается сугубо доктринальным.

Ключевые слова: верховенство закона, правовое государство, законность, англосаксонская правовая модель, общественный договор, разделение властей, позитивное право.

BAYRAMKULOVA Tanzila Dautovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

HUBIEVA Zaira Albertovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

EVOLUTION OF THE “RULE OF LAW” DOCTRINE IN THE ANGLO-SAXON LEGAL MODEL

The article analyses research into the “rule of law” doctrine at different historical stages. The debate on the rule of law begins with Aristotle, continues in the writings of John Locke, Montesquieu, in American constitutionalism: in the “Federalist Papers” and in the writings of federalist opponents; in the modern era in the works of A. W. Daisie, F. A. Hayek, L. Fuller. The definition of “rule of law” given by Thomas Bingham was supported in a 2011 Venice Commission report on the rule of law. But despite a long history of studying the notion and frequent references in case law, the notion of “rule of law” remains purely doctrinal.

Keywords: rule of law, constitutional state, legality, Anglo-Saxon legal model, public contract, division of the authorities, positive law.

В настоящее время в стране сделаны шаги к формированию правового государства, что, несомненно, обуславливает необходимость трансформации российской правовой действительности. Преобразования обусловлены потребностью новых подходов к праву, законодательству, формированию социально-правового гуманного государства и его институтов, повышению роли закона в государственной и общественной жизни страны.

Историко-правовой анализ эволюции доктрины «верховенство закона» на сегодняшний день актуален в связи с тем, что концепция и практика правового государства неразрывно связаны с понятием верховенства закона. Оно является одним из идеалов в шкале ценностей, присущих либеральной политической морали, наряду с демократией, правами и свободами человека, социальной справедливостью и экономической свободой.

Верховенство закона было одним из самых главных идеалов в англосаксонской правовой традиции на протяжении всей истории становления правовой системы, и невозможно понять и оценить его современное значение без понимания этого исторического наследия. Дискуссия о верховенстве закона начинается с Аристотеля, продолжается со средневековыми теоретиками, такими, как сэр Джон Фортеस्कью, стремящемся отличить законные от деспотических форм королевского правления и продолжается в Новое время в работах Джона Локка, Джеймса Харрингтона, Никколо Макиавелли и Монтескье. Этот вопрос исследуется в американском конституционализме: в «Федералистских бумагах» и в трудах противников федералистов; в современную эпоху, в Британии в работах А. В. Дэйси, Ф. А. Хайека, Майкла Оукшотта, Джозефа Раза и Джона Финниса и в Америке в трудах Лона Фуллера, Рональда Дворкина и Джона Ролза. Поскольку наследие этой идеи является частью современного применения, необходимо упомянуть несколько основных моментов.

Работа Аристотеля о верховенстве закона до сих пор актуальна. Он первым вывел в абсолют закон, поставив его выше верховной власти «...исходя из того же принципа, если выгоднее наделить верховной властью определённую группу лиц, то они должны быть назначены только для защиты и служения закону»¹. Он также утверждал, что закон обладает определёнными преимуществами в качестве способа управления, из-за того, что законы изложены в общих чертах, заблаговременно до конкретных случаев, к которым они могут быть применены. Более того, законы принимаются после длительного рассмотрения, тогда как решения в судах принимаются в короткие сроки, что затрудняет судьям, рассматривающим дело соблюсти все требования правосудия.

Аристотель признавал, что могут быть случаи, настолько сложные, что их нужно рассматривать детально, с привлечением специальных судей для целенаправленного изучения

1 Aristotle, *The Politics* (c. 350 BC), Stephen Everson (trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 1988. С. 180.

дела². При этом они должны руководствоваться принципом справедливости. Для обозначения этого принципа он использовал термин «ερεϊκεϊα», что означает справедливость. При этом подчеркивается, что эти случаи должны быть сведены к минимуму, а юридическая подготовка и правовые институты должны играть главенствующую роль. Исследование Аристотелем общей желательности правил и его трактовка эпикиев продолжат влиять на современную юриспруденцию.

Джон Локк в своем основном труде «Два трактата о правительстве» подчеркнул важность управления посредством установленных постоянных законов, обнародованных и известных народу. Он противопоставил это правилу в «временных произвольных указах». Локк отличил правило установленных постоянных законов от произвольных указов, понимая последнее как произвол непредсказуемости, «...не зная, на что вы можете положиться, будучи подчиненным»³.

Объединение людей произошло в результате создания государства на основе общественного договора. По Локку в догосударственной стадий нет «войны всех против всех», в обществе властвует равенство «при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». Тем не менее, отсутствие правовых и политических институтов способных разрешать споры, наказывать виновных вызывало неуверенность в способности защитить свои права. Поэтому-то великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства, считал Локк, является сохранение их собственности. Весь смысл перехода от естественного состояния к позитивному праву заключался в том, чтобы внести некоторую предсказуемость в эту картину. Локк ввел основной принцип уважения к частной собственности, обращая внимание на то, что сила властей не может отобрать у любого человека какую-либо часть его собственности без его собственного согласия, а также любой закон, нацеленный на это не имеет юридической силы. Выдвинув идею об ограничении власти путем ее деления на законодательную, исполнительную и федеративную, Локк отдал прерогативу законодательной власти. Смысл учения Джона Локка состоит в том, что во имя прав человека и интересов общества необходимо установить пределы деятельности государства и связать его определенными правилами. Если говорить в целом, то Локк был одним из первых мыслителей, кто осознал назревшую и уже фактически проявившуюся необходимость становления правового государства.

Монтескье исследуя вопрос о разделении властей приходит к выводу о необходимости жесткого разграничения судебной власти от исполнительной и законодательной власти. По его мнению, политика не должна вмешиваться в судебный процесс, иначе нельзя говорить о справедливом и беспристрастном суде⁴.

Проанализировав идею Джона Локка об ограничении власти путем ее деления на законодательную, исполнительную и федеративную, и взяв ее за основу Монтескье пошел дальше, сформулировав прогрессивную для своего века теорию, ставшую прочным фундаментом правовой государственности. Монтескье существенно дополнил «локковский принцип разделения властей включением в него третьей ветви – судебной, выделив ее из состава исполнительно-рас-

порядительной власти». Взгляды Монтескье на разделение властей оказали глубокое влияние на американское государственное устройство, что нашло отражение в «Федералистских бумагах» в работе Джеймса Мэдисона. Его исследования были прогрессивны для своего времени, в особенности при сравнении с абстрактным теоретизированием Дж. Локка, утверждающим, что исполнительная и федеративная власть в каждом сообществе в действительности отличаются друг от друга.

Монтескье разработал теорию ценности законничества. Отметив, что деспотические правительства, имеют очень простые законы, которые применяются по упрощенной процедуре, Монтескье утверждал, что юридическая и процессуальная сложность, как правило, связана с уважением достоинства людей. Он связывал такого рода уважение с правящей монархией в противовес деспотизму: «В монархиях отправление правосудия, которое выносит решения не только о жизни и благе, но и о чести, требует скрупулезных расследований. Разборчивость судьи возрастает по мере того, как у него накапливается все больше вопросов, и когда он говорит о больших интересах»⁵. Значение сложности в материальном и в процессуальном праве находит своих сторонников и среди современных теоретиков верховенства права. По Монтескье, сложные законы, в частности законы о собственности, обеспечивают изгороди, под которыми люди могут найти укрытие от навязчивых требований власти. В современных дискуссиях о верховенстве закона мы также слышим отголоски доктрины, изложенной в «Духе законов»: вещи, которые зависят от принципов гражданского права, не должны управляться принципами политического права. Под гражданским правом Монтескье имеет в виду частное право, это, по его словам, «палладий собственности», и ему должно быть разрешено действовать в соответствии со своей собственной логикой, не обремененной принципами общественного или политического регулирования. Несоблюдение принципа верховенства закона в этом отношении может привести к обнищанию экономики, поскольку ожидания рушатся, а стимулы владельцев для производства и предпринимательства подрываются.

Современная концепция верховенства права освещалась, в частности, британским юристом, специалистом по конституционному праву, профессором А. В. Дайси в его труде «Введение в изучение английской Конституции». В своей работе он утверждает что «никто из нас не стоит выше закона и каждый человек, независимо от его звания или положения, подчиняется обычному закону области и подпадает под юрисдикцию обычных трибуналов»⁶. На наш взгляд, как это утверждение ни привлекательно, но оно показывает некоторую наивность в том, что касается правовой позиции государственных чиновников. Должностным лицам нужны определенные дополнительные полномочия, при этом они должны ограничены дополнительно, чтобы могли быть привлечены к ответственности за действия, которые они совершают от имени сообщества. Для обычного человека верховенство права порождает презумпцию свободы: все, что прямо не запрещено, разрешено. Но для государства и его должностных лиц должно применяться противоположная презумпция: государство может действовать только при наличии явно выраженного юридического разрешения. Дайси

2 Aristotle, *The Rhetoric* (c. 350 BC), Rhys Roberts (trans.). New York: Cosimo Classics, 2010.

3 Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 3. Книга вторая. М.: Мысль, 1988.

4 Милованов К. Ю. Концепция правового государства в философско-исторической мысли Просвещения [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2009. 197 с.

5 Montesquieu C. 1748, *The Spirit of the Laws*, A. Cohler, C. Miller, and H. Stone (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

6 Dicey A.V. 1982, *Introduction to the Study of the Law of the Constitution*, London: McMillan and Co. Page numbers are from the 1982 version based on the 8th edition (1915), Indianapolis: Liberty Classics.

сумел отобразить верховенство закона в терминах и принципов, хотя красноречивые формулировки на наш взгляд, иногда заменяли противоречивость утверждения. Его первый принцип верховенства закона был: «...человек наказуем и на законных основаниях ему может быть причинено телесные или материальные страдания, за исключением явного нарушения закона, установленного обычным юридическим способом в обычных судах страны. Это нормально, если речь идет о введении уголовных санкций. Но «сделано для того, чтобы страдать в... товарах», также можно прочесть как обозначение введения ограничений на использование личной или корпоративной собственности, или выдачу или удержание лицензий, грантов и субсидий. Это может быть истолковано как исключаящее любую форму дискреционного регулирования. Дайси действительно был склонен пренебрегать всеми административными полномочиями, особенно когда казалось, что он заменяет собой то, что традиционно считалось судебными функциями. Он полагал, что власть, основанная на свободе усмотрения может привести к произволу. Но можем ли мы действительно обойтись без усмотрения в современном управлении? Некоторые зарубежные исследователи административного права осуждают концепцию «верховенство закона» Дайси как «экстравагантную», «абсурдную» и пагубную версию принципа верховенства закона⁷.

Ф. А. Хайек, экономист по образованию, в своих работах затрагивал отношения между правовыми структурами и формами народного хозяйства. Правовое государство, по мнению Хайека, подразумевает верховенство частного права над публичным, в том числе и над конституцией, ибо «частная собственность является главной гарантией свободы». На этом основании он отвергал антитрестовое законодательство, рассматривая его как пример публично-правового регулирования в области частноправовых отношений. В своих трудах он отрицательно относится и к социальному законодательству, считая, что «...оно разрушает традиционные социальные институты: семью, этническую группу, религиозную общину, заменяя неформальные взаимоотношения между членами сообщества зависимостью от государственной бюрократии»⁸. Со временем Хайек начал задаваться вопросом, действительно ли тексты четких общих законодательных норм послужат надлежащей основой для свободы. По его словам, было ошибкой думать, что ограничивая судью применением уже сформулированных правил, мы повысим предсказуемость его решений. Сформулированные правила - это «зачастую очень несовершенная формулировка принципов, которые люди могут лучше уважать в действии, чем выражать словами». Он предпочел нечто большее, чем модель предсказуемости по общему праву, с принципами и решениями, возникающими из ряда судебных решений почти эволюционным путем. Хайек полагал, что эволюция принципов, отличающихся своей разумностью, превосходит преднамеренное введение правил законодателем. По словам Хайека, законодательный менталитет по своей сути управленческий, так как в первую очередь ориентирован на организацию государственного административного аппарата. Его распространение в сфере государственной политики обычно означает внешнюю проекцию такого управленческого менталитета с ужасными последствиями для свободы и рынков.

Лон Фуллер полагал, что правительство в соответствии с формами и процедурами права имеет особую ценность, которая может помочь устранить разрыв между позитивным правом, с одной стороны, и моралью, справедливостью с другой. Общепринятая мудрость правовых позитивистов заключалась в том, что законы могут быть безупречно составлены и беспристрастно применяться, и при этом оставаться ужасно несправедливыми: рабовладельческий закон в Соединенных Штатах и закон об апартеиде в Южной Африке часто приводятся в качестве примеров. В своей книге «Мораль закона» Фуллер утверждал, что «...верховенство права может существовать только при наличии восьми составляющих: всеобщности; своевременного обнародования норм права; ясности; запрета на обратное действие закона; отсутствия противоречивости в нормах; реальности исполнения; стабильности и предсказуемости законодательства; отсутствия противоречия между применением законов и требованиями самих законов»⁹. Эти принципы он назвал «внутренней моралью права».

Известности фуллеровской правовой концепции способствовала научная полемика с Г. Хартом, выступившим также рецензентом его книги «Мораль закона». Суть полемики заключалась в том, что можно ли считать законодательство фашистской Германии правом. Г. Харт, четко разграничивая право и мораль, считал, что, хотя законы нацистов были аморальны, но, были приняты и утверждены по праву, следовательно, можно говорить о признании их правового статуса: «...и несмотря на дефекты других частей их доктрины, их протест против смешения сущего и должного в праве имеет не только интеллектуальную, но и моральную ценность»¹⁰. Моральной ценностью в данном случае он считал приверженность существующему праву, даже если это право и не соответствует высоким требованиям морально должного.

Л. Фуллер указывал на несоответствие подобных законов требованиям внутренней моральности права и утверждал, что эти законы изначально не являлись правом. Следовательно, данное обстоятельство избавляло их адресатов от сложного морального выбора и делало решение об их соблюдении лишь вопросом благоразумия и храбрости.

В истории развития правовой мысли находились и противники доктрины верховенства закона. Критика Платона (ок. 370 г. до н.э.) была самой стойкой. Превознося применение целенаправленных умственных способностей и прозорливости теми, кто находится у власти, он указывал на гибкость в применении закона властью: «Люди и ситуации различаются, а человеческие дела характеризуются почти постоянным состоянием нестабильности», «...как упрямый, глупый человек, который отказывается допускать малейшее отклонение от своих собственных правил или подвергать их сомнению, даже если ситуация фактически изменилась, и для кого-то оказывается лучше нарушать эти правила»¹¹. Эти проблемы отражены и в работах современных юридических прагматиков, которые гораздо больше верят в понимание судьями новых ситуаций, чем в применение установленных правил или натянутах аналогий с древними прецедентами. Отголоски критики Платона также слышны у тех, кто предпочитает принимать радикальные решения во время кризиса, особенно если радикалы кажутся последовательными и

7 Davis K.C. 1969, *Discretionary Justice: A Preliminary Inquiry*, Louisiana State University Press.

8 Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2016.

9 Лапаева В.В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // *Правоведение*. 2013. № 2.

10 Plato, *The Statesman*, (c. 370 BC), Julia Annas (trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

11 Posner E. and A. Vermeule. 2010. *The Executive Unbound: After the Madisonian Republic*, Oxford: Oxford University Press.

бесконечными. «Чья-то воля должна восторжествовать, и, как говорят, верховенство закона не приносит нам никакой пользы, притворяясь, что элемент воли может быть исключен из политики или что решительность имеет меньшее значение, чем «длительное обсуждение», которое превозносилось в риторике Аристотеля»¹².

Также высказываются опасения по поводу менталитета, сформированного на чрезмерном акценте на верховенство закона. В своей наиболее экстремальной форме верховенство закона может привести к уничтожению независимой моральной мысли у должностных лиц, особенно судей или у обычных членов сообщества, когда возникает неуверенность и недоверие к собственным или чужим индивидуальным суждениям. Иногда для ясного и смелого морального суждения важно не преувеличивать важность того, что требуется по закону. Другие опасения по поводу менталитета, порожденного верховенством права, включают озабоченность по поводу легализма и тенденции чрезмерно формализовать или чрезмерно бюрократизировать отношения, которые более здоровы в более неформальных терминах.

Определение «верховенство права» сформулированное Томасом Бингхемом прозвучало в докладе Венецианской комиссии о верховенстве права 2011 года, как самое приемлемое: «Высказанное Бингхемом требование о том, что законы должны приниматься публично и вступать в действие в будущем, относится к природе права и принятию законов, что требует, так же как считает и Дайси, чтобы сами законы были доступными, ясными и ориентировались на перспективу. Однако при расширении этого определения Бингхем уточняет, что, в отличие от Дайси, он признает, что в нашем сложном обществе необходима определенная свобода усмотрения со стороны государственных должностных лиц, но при этом такое усмотрение не должно быть бесконтрольным и нельзя позволять принимать произвольные или неразумные решения.

Там же уточняется, что мнение Бингхема о том, что каждый имеет право пользоваться законом, подразумевает доступ к правосудию в двух смыслах: во-первых, это доступ к судам для того, чтобы потребовать применения закона, а во-вторых, процедуры в этих судах должны быть справедливыми, а судебные решения выносятся независимо и беспристрастно. Так же упоминаются надлежащие элементы верховенства права: «...законность, в том числе прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства, правовая определенность, запрет на произвол, доступ к правосудию, обеспечиваемый независимыми и беспристрастными судами, соблюдение прав человека и равенство перед законом»¹³.

Исследование эволюции доктрины «верховенство закона» в англосаксонской правовой модели показывает, что, начиная с века Просвещения раздаются голоса в пользу правового ограничения действий людей, обладающих властными полномочиями. Концепция о верховенстве закона, вызывающая дискуссии уже на протяжении многих лет в англо-саксонской правовой науке, несмотря на некоторые различия, на наш взгляд, созвучна с идеями правового государства в континентальной правовой философии. Однако, несмотря на длительную эволюцию понятия «верховенство права», до сих пор рассмотрение «верховенство права» как практиче-

ской правовой концепции вызывает научные дискуссии, хотя есть много упоминаний в прецедентной практике и нормативных актах, но, понятие «верховенство права» остается глубоко доктринальным.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о верховенстве права Утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus).
2. Лапаева В.В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Правоведение. 2013. № 2.
3. Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 3. Книга вторая. М.: Мысль, 1988.
4. Милованов К. Ю. Концепция правового государства в философско-исторической мысли Просвещения [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2009. 197 с.
5. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2016.
6. Aristotle. The Politics (c. 350 BC), Stephen Everson (trans.), Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
7. Aristotle. The Rhetoric (c. 350 BC), Rhys Roberts (trans.), New York: Cosimo Classics, 2010.
8. Davis K.C. 1969. Discretionary Justice: A Preliminary Inquiry, Louisiana State University Press.
9. Dicey A.V. 1982. Introduction to the Study of the Law of the Constitution, London: McMillan and Co. Page numbers are from the 1982 version based on the 8th edition (1915). Indianapolis: Liberty Classics.
10. Montesquieu C. 1748. The Spirit of the Laws, A. Cohler, C. Miller, and H. Stone (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
11. Plato. The Statesman, (c. 370 BC), Julia Annas (trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
12. Posner E and A. Vermeule. 2010. The Executive Unbound: After the Madisonian Republic, Oxford: Oxford University Press.
13. Tom Bingham. The Rule of Law (2010).

12 Tom Bingham. The Rule of Law (2010).

13 Доклад о верховенстве права Утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus).

КОЖОКАРЬ Игорь Петрович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДЕФЕКТОВ

В статье анализируются методологические основы формирования дефиниции понятия нормативно-правовой дефект, факторы, влияющие на становление данного явления в науке теории права, дано его определение и рассмотрены характерные признаки.

Ключевые слова: нормативно-правовые дефекты, качество правового регулирования, эффективность правовых норм, недостатки содержания правовых норм.

KOZHOKAR Igor Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

THE CONCEPT AND SIGNS OF REGULATORY DEFECTS

The article analyzes the methodological foundations of the definition of the concept of normative-legal defect, the factors influencing the formation of this phenomenon in the science of the theory of law, its definition is given and its characteristic features are considered.

Keywords: regulatory defects, quality of legal regulation, effectiveness of legal norms, shortcomings of the content of legal norms.

Родовым признаком нормотворческих дефектов является понятие недостаток как отклонение от должно-го. Дефект – противоположность норме, нормальности. Норма – это стандарт, эталон, который принимается за исходно-обязательный для сравнения с ним однородных явлений и предметов. Выявление правового дефекта возможно только при известности эталонной модели, с которой будет происходить его сопоставление. На наш взгляд, в правоведении должен быть поставлен вопрос о разработке нормативно-правового стандарта качества, только при понимании последнего мы сможем квалифицировать дефект в праве. Как совершенно справедливо замечено, «качество и количество законов является общей проблемой во многих странах, так как изменения правил порождают затраты для людей»¹.

В рамках настоящей статьи при дефинировании нормативно-правовых дефектов в определении родового признака мы ограничимся указанием на недостаток как несоответствие стандарту качества норм права и нормативно-правовых актов.

Для целей настоящей работы можно выделить ряд показателей качества нормативно-правового материала. Во-первых, адекватность позитивного права ценностям и регуляционным ожиданиям общества в определенный период. Во-вторых, ясность (понятность) содержания правовых норм, обеспечивающая правильное отражение их смысла в сознании адресата. В-третьих, соответствие логическим (непротиворечивость и определенность) и лингвистическим правилам написания нормативно-правовых текстов. Нарушение указанных требований качества закона ведет к появлению соответствующих дефектов нормативно-правового регулирования: аксиологических, содержательных (смысловых) и юридико-технических.

Обратимся к видовым признакам нормативно-правовых дефектов.

Во-первых, как указано выше, правовые нормотворческие недостатки касаются двух явлений: норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов.

Во-вторых, во многих научных источниках нормативные дефекты рассматриваются как недостатки содержания и формы норм права и (или) нормативных актов. В правовых дефектах различают также смысловые и технические аспекты. Так, С.Ю. Головина при анализе ТК РФ видит недостатки «как содержательного характера, так и технического свойства»².

С учетом философских представлений о соотношении содержания и формы, следует отметить, что нормативно-правовые недостатки касаются содержания, внешней формы и структуры (как внутриотраслевых и межотраслевых связей элементов содержания) норм права и нормативно-правовых актов.

Полагаю, что предметом изучения правовой дефектологии должны стать также недостатки, находящиеся в правовополитической, аксиологической плоскости, касающиеся не только содержания, внешней формы или структуры правовых норм и актов, но и их социально-правовой ценности. В зарубежной литературе такие дефекты получили название институциональные³.

В литературе было высказано мнение о том, что такие дефекты имеют к юриспруденции «опосредованное отношение», т.к. истоки находятся не в юридическом поле, а в безграмотных решениях политиков и государственных деятелей⁴. Однако, на наш взгляд, и юристы (от ученых до право-

2 Головина С.Ю. Дефекты Трудового кодекса России и способы их устранения // Юрист. 2008. № 4. С. 23.

3 Yang W. Problems and Adjustments of Renewable Energy Legislation in China // Journal of East Asia and International Law. 2017. Vol. 10. Issue 2. Pp. 339–355.

4 Толстик В.А., Миннебаев В.Х. Классификация дефектов фактических составов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 59–65; Давыдова М.Л. Явные и неявные ошибки законодателя: проблемы классификации и правовые последствия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы

1 Campos M. More rules, less security: the problem of legal security in any reform process // Vox juris. 2018. Vol. 35. Issue 1. Pp. 117–125.

применителей) должны участвовать в формировании правовой политики и разделять ответственность за неё, поэтому не только технико-юридические, но и право-политические дефекты должны составлять предмет юридической науки. Данные дефекты являются ошибками правообразования⁵, нарушением стратегии правового планирования, они свидетельствуют о неверном определении сферы отношений, требующих правовой регламентации в конкретный период времени.

В этом контексте следует говорить об аксиологических (ценностных) дефектах права, которые сигнализируют о нарушении критериев значимости, полезности, важности, своевременности правовых норм и актов. Элементы нормативно-правового регулирования могут быть совершенны по содержанию, форме и структуре, но не востребованы обществом, в них общество не испытывает ещё, уже или вообще заинтересованности или потребности. Бездефектное право – только то, которое отвечает ценностным ожиданиям общества.

Право должно адекватно и своевременно отражать объективную социальную необходимость, коррелировать с потребностями, с интересами общества. Аксиологические правовые дефекты свидетельствуют об отсутствии соответствия между социальными потребностями и их правовым оформлением, между решением актуальных общественных задач и создаваемыми нормами права (нормативными актами), между социальными запросами и законодательной стратегией. Бездефектное право должно содействовать социально востребованному (правомерному) поведению, обеспечивать максимально возможное бесконфликтное взаимодействие отдельных индивидумов и социальных групп, гарантировать справедливое распределение общественных благ.

Выделение аксиологических недостатков права имеет большое значения для дефинирования и типологизации правовых дефектов.

Правотворчество имеет две стороны: отражение социально-правовых потребностей и их нормативно-правовое оформление. Отсюда – распространенное доктринальное стремление разделить правотворческие дефекты на социально-политические и сугубо юридические (юридико-технические)⁶. В связи с этим большинство правовых классификаций дефектов основаны на недостатках юридической техники (пробелы, дублирование, избыточность, противоречия, нарушение языковых правил, стилистики и т.п.). Однако нормы права, безупречные с юридико-технической стороны, но не решающие государственно-необходимые задачи в регламентации общественных отношений, бессмысленны. Как верно заметил Ю.А. Тихомиров, «если текст закона хорошо написан, но он не помогает решить проблему урегулирования конкретных общественных отношений, этот нормативный акт останется памятником права лишь на

бумаге и его действие будет практически неощутимо»⁷. Законодательный процесс должен всегда начинаться с постановки социальной задачи, которую решит закон⁸.

Самостоятельную юридическую значимость концепции закона мы можем обнаружить и в нормативных документах. Так, Правительством РФ утверждены Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов⁹, в п. 3 которых предусмотрено, что в «концепции законопроекта» должны быть определены: 1) основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся; 2) место будущего закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы; 3) общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере нормативных правовых актов Российской Федерации, Договора о Евразийском экономическом союзе и иных международных договоров Российской Федерации. При этом указываются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, наличие устаревших норм права, фактически утративших силу, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации, рациональные и наиболее эффективные способы устранения имеющихся недостатков правового регулирования. Общая характеристика состояния правового регулирования должна также содержать анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований; 4) социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона; 5) информация о соответствии законопроекта положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.

Концепция законопроекта отвечает, прежде всего, за формирование его предмета, цели и категориально-понятийного аппарата, это фундаментальная основа нормотворческой работы. Ошибки в концепции закона не могут быть впоследствии скорректированы на уровнях конкретного содержания, формы или структуры нормативного акта. При этом наряду с концепцией законопроекта Правительство РФ различает проект техни-

междунар. науч.-практ. круглого стола (29-30 мая 2008 г.). М.: Проспект, 2009. С. 317-326.

5 Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов. Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского; Фонд «Право и демократия», 2009. С. 13-24.

6 Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов: научн.-практ. пособие. Иркутск, 2009. С. 5-13.

7 Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ (2004-2008). М.: Эжсмо, 2009. С. 455.

8 Rubin Edward L. Statutory design as policy analysis // Harvard Journal on Legislation. 2018. Vol. 55. Issue 1. Pp. 143-183.

9 Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 (ред. от 13.03.2015) «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собр. законодательства РФ. 06.08.2001. № 32. Ст. 3335.

ческого задания на разработку законопроекта как письменного документа (п. 4 постановления).

Таким образом, мы видим, что нормативно-правовые дефекты допустимо рассматривать в широком и узком смыслах: как охватывающие концептуально-правовые и юридико-технические недостатки (широких подход), и представляющие собой только последние (узкий подход). Однако выведение концептуально-правовых дефектов за предметные границы юриспруденции необоснованно, поскольку это сильно обеднит правовую дефектологию и будет препятствовать созданию эффективного механизма борьбы с нормативно-правовыми дефектами. Известно, что уважение к закону обусловлено в первую очередь не его юридико-техническим совершенством, а его социальным одобрением и принятием, значимостью и важностью для жизни человека.

В связи с этим рассматриваемый признак правовых нормативных дефектов должен формулироваться как «недостаток социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры» правовых норм, нормативных правовых актов.

В-третьих, подчеркнем, что не всякий недостаток социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры правовых норм, нормативных правовых актов может быть квалифицирован как дефект. Пороки качества любого предмета могут быть существенными и несущественными. Ни одни из них не красят нормативно-правовой акт, однако несущественные недостатки не приводят к снижению эффективности правового регулирования. Незначительные недостатки (пунктуационные, грамматические ошибки, не искажающие содержания, опечатки и проч.), конечно, также подлежат устранению.

Существенные, значительные нормативные недостатки нормативно-правового регулирования приводят к проблемам его эффективности, к тому, что право, как официальный регулятор, перестает обеспечивать потребности общества, перестает отвечать на его запросы.

Эффективность нормативно-правового регулирования связана с полнотой достижения поставленных и ожидаемых целей такого регулирования. При этом такие цели не формируются произвольно, в отрыве от закономерностей развития общества, государственной политики, социально-экономической обстановки. Если после правового воздействия конкретное отношение возникло, изменилось или прекратилось в соответствии с заданными и требуемыми общественными задачами, то такое правовое нормативное регулирование эффективно.

Представляется важным заметить, что в юридической литературе различают эффективность и полезность правовых норм. Полезность права связана с соотношением негативных и позитивных последствий, в том числе непредвиденных, его действия. Правовая норма может быть неэффективна, но высокополезна, если её действие создает побочный непредвиденный положительный результат. Снижение полезности правовой нормы может свидетельствовать о необходимости её изменения, постановки новых целей или выбора иных способов и приемов реализации в связи с новыми условиями жизни общества. Интересную иллюстрацию соотношения полезности и эффективности права приводят авторы уже упоминав-

шийся монографии об эффективности правовых норм¹⁰. Цель установления уголовной ответственности за самоаборты – снижение количества самоабортов. Результат действия такой нормы – количество самоабортов снижено. Таким образом, цель правовой нормы достигнута, результат действия совпал с первоначально задуманной целью. Мы можем констатировать, что правовая норма полностью эффективна, она привела к прекращению нежелательного поведения (правоотношения). Однако её действие обнаружило серьезный побочный негативный эффект – возрастание числа «подпольных абортов», такая норма права оказалась в целом социально бесполезной.

Следует учитывать, что появление новых общественных отношений, новых способов хозяйствования напрямую не свидетельствуют о неэффективности «старых» правовых норм, т.к. перед последними ставились иные цели. Новые цели правового регулирования должны приводить к появлению принципиально новых норм или серьезной корректировке старых. Например, трудовое законодательство достаточно адекватно регулирует традиционные трудовые правоотношения, однако оно не способно регулировать отношения, возникающие, например, между таксистом и такими структурами (сервисами), как «ЯндексТакси» или «Uber». Перед ТК РФ изначально не ставилась задача регламентировать подобные отношения. Такая же неопределенность возникает при попытке применить ГК РФ к смарт-контрактам, которые предполагают, что обязательства из них будут исполняться автоматически, без участия воли сторон, или к разнообразной деятельности искусственного интеллекта, роботов, также не обладающих волей и волеизъявлением в классическом цивилистическом понимании.

В целом мы не можем говорить о дефектности или неэффективности правовых норм, которых ещё нет. Другая ситуация, когда принимается правовая норма, которая «умышленно» игнорирует уже возникшие общественные отношения, нуждающиеся в правовой регламентации.

На первый взгляд, формула эффективности «соотношение цели и результата» выглядит простой. Но это только на первый взгляд. Во-первых, возникает вопрос о том, кто и каким образом формирует цели правового регулирования, кто за ними стоит? Во-вторых, как должен выглядеть результат действия эффективной правовой нормы, в чем он должен заключаться?

Если цель правовой нормы, которую имеет в виду законодатель, не отвечает потребностям общества, вызывает открытое социальное осуждение, можно ли такую норму после успешной реализации признать эффективной? Отвечая на этот вопрос, мы поддерживаем позицию С.А. Жинкина о том, что государственную волю как цель правовой нормы нельзя возводить в абсолют при оценке её эффективности: «Исследование эффективности норм права должно исходить из того, что правовые нормы не совпадают с указаниями государства. Будучи правовыми по форме, эти указания не будут правовыми по духу, по содержанию»¹¹.

¹⁰ Эффективность правовых норм. С. 60-61.

¹¹ Жинкин С.А. Некоторые методологические аспекты исследования эффективности норм права // Юридический мир. 2007. № 4.

В этой плоскости должен быть поставлен вопрос о различных уровнях, степенях эффективности права. Действие нормы права может не полностью решать те задачи, которые перед ней поставлены законодателем. В отдельных случаях, 100-процентная эффективность объективно невозможна. Любая статья Особенной части УК РФ нацелена на полное искоренение предусмотренных в них преступлений. Это – идеал. Однако, в действительности, мы можем только констатировать, насколько снижается количество запрещенных конкретными уголовно-правовыми статьями преступлений.

Можно говорить и о нулевой эффективности¹² действующего права, когда оно не оказывает практически никакого воздействия на общественные отношения, но при этом, не причиняет им вреда. Правовые нормы могут оказывать и отрицательное воздействие на регламентируемое общественное отношение, когда результат действия нормы не только не соответствует поставленной цели, но и отдален от неё в негативную сторону – в этом случае мы имеем дело с анти-эффективностью правовой нормы.

Как обоснованно заметила Т.Я. Хабриева, в основе критериев оценки действия правовой нормы лежит «принцип справедливости, и включает систему оценки распределения полученных благ»¹³. Нарушение этого критерия эффективности права и приводит к появлению аксиологических дефектов, как индикатора несоответствия формальной нормы права и социальных ожиданий (потребностей) людей, прежде всего их представлений о стандартах справедливости.

Эффективность правовых норм – понятие самостоятельное, многогранное и многоуровневое, не связанное исключительно с нормативными дефектами. В.Н. Кудрявцев писал, что на правовую эффективность влияют, помимо качества самих правовых норм, ещё и деятельность правоприменительных органов и уровень правосознания в обществе¹⁴. Созвучно с этим подходом и мнение Т.Я. Хабриевой: «Исполнение правовых предписаний обуславливается качеством закона, эффективностью правореализации и в необходимых случаях правоприменением, уровнем правосознания и правовой культуры граждан, действующих в качестве частных либо должностных лиц»¹⁵.

Вклад в достижение цели правового регулирования трехсторонний, его делают: правотворцы, правореализаторы и само гражданское общество.

Следует заметить, что критерии эффективности права коренятся и в жизненном благополучии индивидуумов, успехе самореализации личности, в его соответствии базовым институциональным устремлениями людей, возникающими и поддерживаемыми внутри социума. Эффективность действия правовых норм может оцениваться и с других внеюри-

дических позиций: психологической¹⁶, антропологической¹⁷, социологической¹⁸. Эффективность действия права всегда будет определяться как результат синергетического воздействия как юридических, так и неюридических факторов.

В целом теоретико-правовая теория эффективности нуждается в концептуализации, основные научные работы по эффективности права относятся ко второй половине прошлого века¹⁹. Как мы видим, эффективность действия правовых норм и нормативно-правовых актов зависит не только от качества нормативно-правового материала. Соответственно и дефекты могут обнаружиться не только на уровне нормативно-правового регулирования, но и в сфере правореализации, в том числе правоприменения, и в сфере правосознания и правовой культуры и в других сферах, которые оказывают воздействие на конечный результат правовой регуляции общественных отношений. Эффективность закона в целом обусловлена объективным правовым циклом «правопонимание – правотворчество – правоприменение»²⁰.

Поэтому предмет правовой дефектологии, как и теории эффективности действия права значительно шире, чем вопросы дефектов нормативно-правового регулирования и эффективности позитивного права.

При определении рассматриваемого признака дефектов нормативно-правового регулирования необходимо учитывать, что это только существенные (значительные) его недостатки, а именно те, которые приводят к снижению эффективности или полному исключению действия позитивного права (состояния правового воздействия, при котором регламентируемое общественное отношение возникает, изменяется или прекращается в соответствии с заданными и требуемыми как государством, так и обществом задачами) или к антиэффективности. Но подчеркнем, что такие негативные последствия реализации закона могут быть вызваны не только его формально-юридическим качеством, но и иными факторами и причинами, находящимися за границами возможностей позитивного права.

Таким образом, под нормативно-правовыми дефектами следует понимать недостатки (несоответствие стандарту качества) социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм права, а также их содержащих нормативно-правовых актов, приво-

12 Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М.: Юрид. лит., 1971. С. 26.

13 Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 19.

14 Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М.: Юрид. лит., 1980. С. 80-83.

15 Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5-26.

16 Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 373 с.

17 Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 10-12.

18 Пунченко С.И. Социальная эффективность права в современной России (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 27 с.

19 Козлов В.А. Вопросы теории эффективности правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1972; Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М.: Юрид. лит., 1980. 280 с. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как готовить законы. М., 1993; Эффективность действия правовых норм / под ред. А.С. Пашкова, Э.А. Фомина, Л.С. Явича. Л., 1977.

20 Тихомиров Ю.А. Болевые точки законодательства // Эффективно ли действует закон (обзор выездного заседания ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ) // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 168.

дящие к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений.

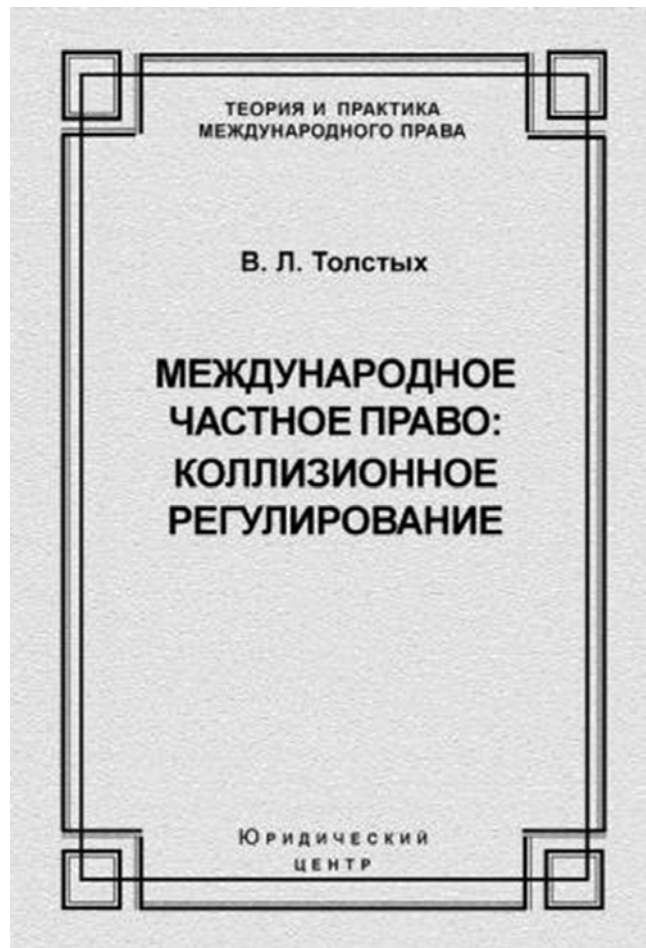
Понятие правовых дефектов значительно шире понятия нормативно-правовых дефектов, и охватывает собой правовые процедурные дефекты, дефекты правоотношений, дефекты юридических фактов, дефекты правоприменения, дефекты правосознания и другие дефекты правовых явлений. Правовые дефекты должны стать предметом изучения самостоятельного раздела теории права – правовой дефектологии. Нормативно-правовые дефекты находятся в одном категориальном ряду с понятиями «качества права» и «эффективность права». Дальнейшее формирование правовой дефектологии возможно только при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Головина С.Ю. Дефекты Трудового кодекса России и способы их устранения // Юрист. 2008. № 4.
2. Давыдова М.Л. Явные и неявные ошибки законодателя: проблемы классификации и правовые последствия // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола (29-30 мая 2008 г.). М.: Проспект, 2009.
3. Жинкин С.А. Некоторые методологические аспекты исследования эффективности норм права // Юридический мир. 2007. № 4.
4. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
5. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2009.
6. Козлов В.А. Вопросы теории эффективности правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1972.
7. Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов. Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского; Фонд «Право и демократия», 2009.
8. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М.: Юрид. лит., 1971.
9. Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 (ред. от 13.03.2015) «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собр. законодательства РФ. 06.08.2001. № 32. Ст. 3335.
10. Пунченко С.И. Социальная эффективность права в современной России (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
11. Тихомиров Ю.А. Болевые точки законодательства // Эффективно ли действует закон (обзор выездного заседания ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ) // Журнал российского права. 2018. № 5.
12. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства

ства и сравнительного правоведения при правительстве РФ (2004-2008). М.: Эксмо, 2009.

13. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как готовить законы. М., 1993.
14. Толстик В.А., Миннебаев В.Х. Классификация дефектов фактических составов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17.
15. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12.
16. Эффективность действия правовых норм / под ред. А.С. Пашкова, Э.А. Фомина, Л.С. Явича. Л., 1977.
17. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. М.: Юрид. лит., 1980.
18. Campos M. More rules, less security: the problem of legal security in any reform process // Vox juris. 2018. Vol. 35. Issue 1.
19. Rubin Edward L. Statutory design as policy analysis // Harvard Journal on Legislation. 2018. Vol. 55. Issue 1.
20. Yang W. Problems and Adjustments of Renewable Energy Legislation in China // Journal of East Asia and International Law. 2017. Vol. 10. Issue 2.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ДИСТИНКЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются научно-теоретические воззрения на формационный, цивилизационный, социокультурный подходы к раскрытию закономерностей развития общества, права и государства. Анализируя сущность данных теорий в аспекте сходства и различия в описании действительности, автор делает вывод о целесообразности сочетания данных подходов в научных исследованиях, поскольку они есть источник знаний.

Ключевые слова: формационный, цивилизационный, социокультурный, историзм, преемственность, эволюция, синтетическая точка зрения.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE DISTINCTION OF CIVILIZATIONAL AND FORMATIONAL APPROACHES IN THE STUDY OF LAW AND THE STATE

The article considers scientific and theoretical views on the formational, civilizational, sociocultural approaches to the disclosure of the laws of development of society, law and the state. Analyzing the essence of these theories in terms of similarities and differences in the description of reality, the author concludes that it is advisable to combine these approaches in scientific research, since they are a source of knowledge.

Keywords: formational, civilizational, sociocultural, historicism, continuity, evolution, synthetic point of view.

Мисроков Т. З.

Для 20 века знаменательна всемерная экспансия тенденций исследования исторического развития права и государства, которые оказали кардинальное влияние на понимание сущности правовых явлений в их закономерном развитии. Глобализация, стремление к всеобщей универсализации усваивают разнонаправленный взгляд на прогресс государства и права, поставив под вопрос различия между формационной, цивилизационной, социокультурной концепциями, раскрывающими связи права и общества. Необходимость правовой рефлексии научных данных о гармонизации права и общества делает проблемы подходов к истории и современности в их многогранных характеристиках стержневым элементом исследовательской деятельности. Поэтому одной из насущных теоретических задач является решение проблемы методов раскрытия закономерностей развития общества. В.Г. Графский авторитетно отмечает, что опыт историко-методологических изучений права свидетельствует, что существование науки о праве, а также её главные результаты и наработки измеряются в наше время самыми различными способами и в рамках различных методологических операций и подходов¹.

В советском науковедении, изучавшем теорию и историю познания, господствовал формационный подход к изучению государства и права. На нем основана

большая часть политизированных и идеологизированных изданий по истории отечественного государства и права. На прошедшем 16-19 июля 1938 года первом совещании научных работников по вопросам государства и права в ранг господствующей при решении основных задач советского социалистического права была возведена сталинская концепция 5 формаций.

Основным постулатом марксистско-ленинского учения о государстве и праве, как известно, является обусловленность генезиса и развития данных категорий общественно-экономической формацией. Совмещая в себе ряд научно-теоретических достоинств, советская формационная концепция вместе с тем отрицает основополагающую идею о преемственности права вообще и преемственности между социалистической и досоциалистической правовыми системами, в частности. Высказанные в 60-ые годы А.А. Ушаковым и В.П. Морозовым мысли о том, что «советское право в принципе не знает преемственности»², не подвергались критическому осмыслению вплоть до изменения конституционного строя.

В 1995 году, рассуждая о социальной ценности историко-правовых наук, видный историк отечественного государства и права О.И. Чистяков выдвинул положение о том, что «в наше время проблема формаций встала как глобальная»,

1 Графский В.Г. О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 19-24.

2 Скрипилов Е.А. К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12. С. 34.

«в чистом виде та или иная формация, пожалуй, не существовала нигде и никогда»³. В русле этого положения в современной исследовательской литературе обосновывается критическое мнение о формациях в истории человечества. Осмысление закономерностей исторического процесса позволяет сделать вывод, что его развитие, кроме экономики, обусловлено также рядом других факторов. Поддерживая точку зрения Т. Шахназарова, отвергающего монизм (экономика как детерминанта формации), резонно давать обоснование и таким причинам как религиозные, этнические, национальные движения, влияющие на исторические судьбы государств⁴.

Становление, эволюция государств и правовых систем подчинены объективным движущим силам. Однако, советская формационная концепция, «основанная на классовом подходе и экономическом детерминизме» (О.Э. Лейст), проигрывает в правдивости, исторической справедливости. Освоенные формационным подходом исследователи настаивали на его оригинальности, полагая, что право – это отражение социалистической экономической системы, что социалистическое право является сложившейся отдельной семьей права. Понимание государства и права, их типологии, периодизации в этой канве неразделимо со знанием марксизма-ленинизма, определяющего, в свою очередь, цель, развитие и толкование права и государства. Таким образом, формационный подход к истории права и государства в СССР раздвигает свои собственные границы и, на наш взгляд, превращается в доктрину или руководящий теоретический и политический принцип.

Смена вектора политического, социального и правового развития России, принятие Конституции РФ 1993 года, осмысление российской наукой закономерностей исторического развития заставляет по-новому взглянуть на формационное деление истории общества и на вопрос о подчинении истории государства и права определенным объективным факторам. Важно понимать, что феномен преемственности в праве есть, в сущности, частный случай преемственности в познании вообще. В этом аспекте теория формационного деления, распространенная в отечественной юридической и исторической науках, выражая в разное время воззрения исследователей, так или иначе содержит в себе и элементы объективного знания о реальном историческом, правовом развитии.

Однако сложившаяся классическая традиция формационного подхода к истории права и государства, основанного на классовом подходе и экономическом детерминизме, типизации правовых систем государства уже не в состоянии удовлетворить современное общество и науку ни в практическом, ни в теоретическом отношении. Вследствие новых существенных научных веяний в разных сферах эмпирического и теоретического знания требуется приведение теории подходов к истории общества, права, государства в согласованную систему. Надо полагать, что в настоящее время рационален основанный не исключительно на различиях анализ истории

государства и права, но и интегративная классификация различных их состояний, своеобразия.

В 1995-1996 годах примечательна постановка О.И. Чистяковым вопроса о том, что наиболее модным подходом стал цивилизационный принцип, идущий ещё от А. Тойнби⁵. Цивилизационная теория стала распространяться, с одной стороны, под влиянием культурологии и религии, идей единства и многообразия культурно-исторического прогресса, с другой – в результате нового универсалистского понимания культурно-исторического кода. На первых порах цивилизационной теории как методологической основе на нашлось сплоченного признания среди общетеоретических вопросов историко-правовой науки⁶. Следует отметить, что понятие «цивилизационный подход» и в настоящее время имеет очень широкий спектр интерпретации. Тем не менее, все они в разной степени сводятся к определению нелинейности истории, уникальности образцов культуры, отождествлению цивилизации и культуры, религиозному синкретизму. Эти аспекты являются основополагающими в понимании человеческой истории и в культуре стран Запада поныне остаются актуальными.

Симбиоз культурного и природного начал, культуры и религии в цивилизационном подходе к изучению истории не мог быть тотчас воспринят в условиях секуляризованного советского марксистско-ленинского просвещения. Вместе с тем, по значимому мнению О.Э. Лейста, типизация правовых систем по цивилизационному принципу вряд ли перспективна, так как история права не совпадает с историей цивилизаций, а в социокультурной среде ряда цивилизаций праву принадлежало нетождественное значение⁷.

Современная философско-правовая рефлексия склоняется к рациональному оцениванию цивилизационного подхода. Знаменательно, что в классическом учебнике «История отечественного государства и права», (часть I) под редакцией О.И. Чистякова изменена и структура изложения с приближением её к реальному историческому процессу⁸. Для нынешнего времени также характерна работа над крупными обобщающими изданиями на основе цивилизационного подхода в сопредельных государствах – бывших республиках Закавказья и Средней Азии, которые родились в своё время в результате национально-государственного размежевания. В частности, Н.Н. Негматов, автор труда «Таджикский феномен: история и теория» пишет о том, что освобождение от жестких догм марксистско-ленинской формационной истории позволит объективно осмыслить и принять только те понятия, которые отражают сполна подлинную историю⁹. Таким образом, ряд ученых отказались от периодизации

5 Чистяков О.И. Введение в историко-правовые науки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1996. № 4.

6 Крашенинникова Н.А. О цивилизационных подходах к изучению истории государства и права. (Московские историко-правовые чтения) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1994. № 3.

7 Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002. С. 102-103.

8 История отечественного государства и права. Часть I. Institutiones. М., 2001. С. 10.

9 Усмонов А. Исторические науки и цивилизационный подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru.

3 Чистяков О.И. Избранные труды. М., 2008. С. 72.

4 Там же. С. 68-69.

по общественно-экономическим формациям, предлагая заменить её цивилизационной теорией.

В общетеоретические вопросы российской историко-правовой науки в ракурсе цивилизационного подхода входят государственные образования и правовые системы на Северном Кавказе, Поволжье. В историю государственности Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарии, Дагестана можно включать протогосударственные образования алан, черкесов, аваров и других народов. Данные образования совпадают и даже превышают в размерах этнографические области и территории современных российских республик. В таких протогосударствах существовали системы административного управления, памятники права, суды, которые развивались и совершенствовались от поколения к поколению, наследовавшими территорию исторического расселения и правовую культуру, существующую и поныне.

Научное творчество по общетеоретическим вопросам историко-правовой науки по этой проблематике представлено крупными коллективными и индивидуальными работами по истории государственности и правовой культуры Татарстана, Дагестана, Кабардино-Балкарии и других республик (государств) в составе Российской Федерации. Они написаны на должном теоретическом уровне на основе как формационного, так и цивилизационного социокультурного подходов, а также содержат добротный правовой материал, включая древний период, который обогащает палитру политических и правовых явлений в Российском государстве, но не отражается в учебниках по истории отечественного государства и права.

Одной из важных функций формационного, цивилизационного и других подходов является объективное воссоздание истории. Их разведение имеет, как представляется, существенное значение как в онтологическом, так и в гносеологическом плане. Формационный подход отличается политизированностью и идеологизированностью, не объясняет почему многие народы миры миновали некоторые общественно-экономические формации. Цивилизационная теория в онтологическом контексте призвана выразить культурный компонент существования социума. В гносеологическом аспекте этот подход, давая возможность изучать в естественной целостности природные, культурные и религиозные составляющие развития человеческого общества, имеет методологическое значение.

Давать завершённую оценку полезности для современной историко-правовой науки данных подходов тем более затруднительно, что ещё не выработано толкование смыслового наполнения различия или тождества категорий цивилизация и формация. В этом плане ряд исследователей полагают, что возможен взгляд на право и государство, исходя из их основных особенностей, свойственных разным эпохам исторического развития общества. По мнению О.Э. Лейста, для выявления реальных связей права и общества наиболее перспективен социокультурный подход к истории и современности¹⁰. Действительно, благодаря трудам П. Сорокина, Р. Мертона, Т. Парсонса в рамках этого подхода достигнуты значи-

тельные успехи в осмыслении трансформационных процессов в истории общества. В исследовательской литературе высказываются разные мнения о приложимости социокультурного подхода к историческому развитию России. На наш взгляд, его значение заключается в том, что охват человека и общества социокультурным полем превращает их из совокупности людей в явление социокультурное, перенимающее, в прибавление к прирожденным свойственным качествам, сущность и формы, детерминированные социальным и культурным влиянием.

Давая оценку описываемым подходам, исследователь вольно или невольно вовлекается в политические и даже мировоззренческие противостояния. В этом отношении примечательно суждение Б.С. Эбзеева о том, что «юриспруденция окажется ближе к истине, если она откажется от искусственного монизма, неизбежно ведущего к односторонности. Вопрос стоит об утверждении в юридической и вообще в социальной науке синтетической точки зрения на понимание природы общества и места в нём индивида, конвергенции этих двух подходов и направлений, имея ввиду их сочетание и взаимодействие»¹¹.

С точки зрения Д.Ю. Подд니кова, историки права вместе с компаративистами признают, что сегодня нет ни универсального, ни главного метода познания. Речь идет о важности сочетания разных приемов исследования для раскрытия сложного образа права в целом. Межкультурные влияния и связь развития права с социокультурным контекстом повышают значимость сравнительного подхода к раскрытию явных и скрытых факторов эволюции правового регулирования¹². Видный правовед В.Е. Чиркин, анализируя правовые системы и семьи современности, полагает, что требуются новые исследования с позиций соединенного формационно-цивилизационно-культурологического подхода.¹³

В Резолюции 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы отмечено, что «в основе современного мира лежит длительная история, неотъемлемой частью которой является развитие различных форм жизни, однако научный подход ещё не до конца понят, что способствует развитию различных форм фундаментализма. Эволюция – это не просто вопрос эволюция отдельных людей и народов, это основополагающая научная теория».¹⁴ В анализе развития насущных подходов к изучению закономерностей исторического процесса надо помнить о том, что мир диалектичен, считается с принципами неравномерности, несинхронности исторического движения и культурного многообразия. В.Д. Зорькин справедливо отмечает, что есть только один метод, позволяющий справиться с этой задачей – историзм, позволяющий понять сущность государственно-правовых

11 Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 118.

12 Поддников Д.Ю. Базовые посылы современных сравнительных исследований истории права // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2 (123). С. 75, 82.

13 Чиркин В.Е. Формационно-цивилизационный подход в сравнительном правоведении // Государство и право. 2015. № 4. С. 27.

14 Текст, принятый Парламентской Ассамблеей Совета Европы 4 октября 2007 года (35-е заседание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.coe.int.res1580_rus](http://www.coe.int/res1580_rus).

10 Лейст О.Э. Указ. работа. С. 103-104.

и политических явлений в их закономерном развитии. Отмечая его не востребованность в применении к государству и праву, В.Д. Зорькин объективно настаивает на важности принципа историзма, «который предполагает учёт культурно-исторических особенностей, притом, что общая идея реализуется в различных ареалах нашей большой земной цивилизации через конкретные цивилизации, будь то арабский Восток, Китай, западные цивилизации, христианский мир вообще».¹⁵

В современном мире исторический культурный опыт предлагает вернуться к неосмотрительно отринутым ранее принципам. Не без причины сейчас заинтересованно дебатировается тематика «Государство как произведение искусства», то есть эстетическая концепция развития государственности. Она навеяна мыслью Я. Буркхардта о том, что «существуют первичные политические и религиозные эпохи, которые живут для великих целей культуры... Древний Египет, Мексика представляют примеры «культуры, определяемой государством», исламские страны показывают примеры «культуры, определяемой религией», а городские полисы Древней Греции демонстрировали «государство, определяемое культурой».¹⁶

Таким образом, разные подходы к исследованию истории государства и права как части истории человечества способствуют более глубокому постижению особенностей развития мира, обогащают в купе и порознь представления о политической и правовой эволюции новыми видениями.

Пристатейный библиографический список

1. Графский В.Г. О непреодолённых трудностях в создании интегральной юриспруденции // Журнал российского права. 2017. № 7.
2. Зорькин В.Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее / Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010.
3. История отечественного государства и права. Часть I. Institutiones. М., 2001.
4. Крашенинникова Н.А. О цивилизационных подходах к изучению истории государства и права. (Московские историко-правовые чтения) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1994. № 3.
5. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
6. Поддников Д.Ю. Базовые послышки современных сравнительных исследований истории права // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 2 (123).
7. Скрипилов Е.А. К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12.

8. Чиркин В.Е. Формационно-цивилизационный подход в сравнительном правоведении // Государство и право. 2015. № 4.
9. Чистяков О.И. Введение в историко-правовые науки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1996. № 4.
10. Чистяков О.И. Избранные труды. М., 2008.
11. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014.
12. Усмонов А. Исторические науки и цивилизационный подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cyberleninka.ru.

¹⁵ Зорькин В.Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 33-41.

¹⁶ Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. Материалы круглого стола «Государство как произведение искусства». М., 2010. С. 301.

ПАХОМОВА Людмила Алексеевна

преподаватель кафедры международного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Настоящая статья рассматривает вопросы юридического регулирования правоотношений, возникающих вследствие поэтапной и повсеместной цифровизации современного общества, включая экономическую и социально-политическую сферы.

Бурное развитие телекоммуникационных технологий, их доступность и формирование на их основе различных сервисов, призванных повысить качество и эффективность оказываемых услуг, упростить процессы гражданско-правового взаимодействия в рамках социально-экономических отношений к настоящему моменту стали предпосылкой не менее бурной цифровизации практически всех сфер современного общества в развитых странах, в т.ч. и в России.

Анализируя сложившиеся тренды социально-экономического и технологического развития, можно с уверенностью предположить, что цифровизация общественного и экономического пространства будет только усиливаться и углубляться, поскольку данный процесс способствует повышению эффективности как экономических субъектов, так и органов власти, а также делает более комфортной среду предоставления коммерческих, государственных и муниципальных услуг. Данные обстоятельства в свою очередь поднимают вопрос актуальности юридического регулирования правоотношений, возникающих, или трансформирующихся в результате наблюдаемого сегодня процесса цифровизации общества.

Ключевые слова: цифровизация общества, социально-экономическое развитие, юридическое регулирование, гражданско-правовые отношения, цифровизация экономики.

PAKHOMOVA Ludmila Alekseevna

lecturer of International law sub-faculty of the Financial University under the Government of Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

This article deals with the legal regulation of legal relations arising from the gradual and universal digitalization of modern society, including the economic and socio-political spheres.

The rapid development of telecommunication technologies, their accessibility and formation on their basis of various services designed to improve the quality and efficiency of the provided services, simplify the processes of civil-legal interaction within the framework of social and economic relations have become a prerequisite for no less rapid digitalization of almost all spheres of modern society in developed countries, including in Russia.

Analyzing the current trends in socio-economic and technological development, it is safe to assume that the digitalization of public and economic space will only increase and deepen, as this process contributes to the efficiency of both economic actors and authorities, as well as makes the environment for the provision of commercial, state and municipal services more comfortable. These circumstances in turn raise the issue of the relevance of the legal regulation of legal relations arising or transforming as a result of the current process of digitalization of society.

Keywords: digitalization of society, socio-economic development, legal regulation, civil-legal relations, digitalization of the economy.

В последние 10-15 лет можно наблюдать процесс повсеместной цифровизации практически всех сфер жизни в развитых странах, и Россия здесь не является исключением. На сегодняшний день в стране сформирована развитая цифровая инфраструктура, позволяющая на практике реализовывать ряд технологических решений и инноваций, коренным образом изменяющих различные сферы гражданских правоотношений.

Взаимосвязь и влияние цифровых технологий на экономические и управленческие (в том числе государственно-управленческие) отношения уже очевидны не только ученым, но и рядовым гражданам, чего нельзя сказать об их аналогичном взаимодействии с правом¹.

Законодательные изменения последних лет и тенденции технологического и социального развития показывают, что дальнейшая цифровизация российского общества будет только нарастать, при этом деятельность властей уже сегодня направлена не только на то, чтобы закрепить и регламентировать

уже устоявшиеся правоотношения в цифровой сфере, но также преследует своей целью стимулирование отдельных направлений цифровизации общества, способных повысить эффективность деятельности экономических субъектов, и административного аппарата на всех уровнях, сделав его функционал более транспарентным, оперативным и эффективным.

Анализ динамики сферы правового регулирования показывает, что в настоящий момент ясно прослеживается тенденция к расширению границ данной сферы и включению в эти границы все большего числа общественных отношений. Причем это происходит под воздействием самых различных факторов, и не только цифровизации².

Очевидно, что действующими лицами гражданско-правовых отношений в виртуальной электронной среде являются субъекты права – физические лица, юридические лица (организации), а также органы власти.

В цифровой среде субъект права посредством удаленного сетевого доступа выстраивает виртуальные отношения,

¹ Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

² Там же.

которые не всегда копируют реальные. Виртуальная жизнь может иметь предсказуемые и известные по реальности юридические последствия, а может и не иметь таковых. И первая проблема здесь — идентификация³.

Иными словами, прежде чем говорить о юридическом регулировании цифровизованного сектора гражданских правоотношений в целом, необходимо иметь четкий, юридически закрепленный на законодательном уровне механизм идентификации в виртуальной среде участников таких правоотношений. После прохождения идентификации субъекты права могут в рамках имеющихся полномочий осуществлять какие-либо гражданско-правовые действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Необходимо отметить, что для целей данной статьи мы не рассматриваем системы web-идентификацию клиентов банков, операторов связи и др. юридических лиц, предоставляющих своим клиентам удаленный доступ к своим сервисам, поскольку в этом случае речь идет вторичности таких услуг, поскольку они могут быть предоставлены только после личного заключения договорных отношений, зафиксированных на бумажном носителе.

В настоящее время в России создана, и успешно функционирует Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая является своеобразным паспортом электронным паспортом всех потенциальных участников цифровизованных гражданско-правовых отношений в правовом поле Российской Федерации, включая физических и юридических лиц. Одновременно подтвержденная учетная запись в данной системе является также допуском к совершению различных гражданско-правовых сделок и иных юридических действий физических и юридических лиц в виртуальной среде.

Данная система используется для идентификации граждан при обращении ими за получение отдельных видов государственных и муниципальных услуг, предоставление которых возможно в электронном виде, а также юридическими лицами, при совершении гражданско-правовых сделок в сфере государственного и муниципального заказа.

Регистрация в системе ЕСИА для граждан может быть подтвержденной — когда пользователь, после создания учетной записи очно обращается с документами подтверждающими его личность в организацию, уполномоченную подтверждать учетную запись, а может быть не подтвержденной — во этом случае, пользователь не сможет получать государственные и муниципальные услуги, связанные с обработкой его персональных данных. Однако даже подтвержденная запись в системе ЕСИА не дает возможности пользователям совершать с ее помощью удаленные гражданско-правовые сделки — для этого необходимо получить еще и электронную подпись — это касается как физических, так и юридических лиц.

На практике электронная подпись в современной России часто применяется при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, при совершении таких юридически значимых действий, как, например, электронный документооборот между нало-

говыми органами и налогоплательщиками, а также при осуществлении межведомственного взаимодействия.

В частности, многие организации при ведении торговой деятельности через системы электронной торговли обмениваются с контрагентами именно электронными документами, заверенными электронно-цифровой подписью⁴.

Российское законодательство предусматривает три вида электронных подписей:

- простая, подтверждающая факт её формирования определённым лицом при помощи кодов и паролей;
- усиленная неквалифицированная электронная подпись, которая может быть получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи и позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, а также выявить внесение изменений в электронный документ после его подписания;
- усиленная квалифицированная электронная подпись, которая характеризуется тем, что ключ проверки электронной подписи указан в специальном квалифицированном сертификате⁵.

Иными словами можно с уверенностью утверждать, что в современном Российском законодательстве в значительной степени отрегулированы вопросы идентификации пользователей цифрового пространства в качестве субъектов гражданско-правовых отношений, однако стоит отметить, что в основном это касается специализированных электронных ресурсов, создаваемых именно в качестве площадок для реализации таких правоотношений и совершения гражданско-правовых сделок.

Вместе с тем, анализ текущей ситуации позволяет сделать вывод, что на современном этапе в действующем российском законодательстве не до конца отрегулированы, или не отрегулированы вовсе следующие правоотношения, уже возникающие в результате процесса цифровизации общества:

- правоотношения в сфере межведомственного взаимодействия органов и субъектов публично-правовых образований;
- правоотношения в сфере получения-предоставления государственных и муниципальных услуг;
- правоотношения в сфере совершения гражданско-правовых сделок между юридическими и физическими лицами, в том числе правоотношения в части взаимодействия органов власти, юридических и физических лиц в сферах трудового права и осуществления государственного и муниципального заказа;
- правоотношения в сфере обжалования действий (бездействия) субъектов права в виртуальной цифровой среде;
- правоотношения в сфере контроля действий (бездействия) субъектов права в виртуальной цифровой среде и т.д.

Если, то, что касается сферы межведомственного взаимодействия, осуществления государственных и муниципальных

4 Ломакин А.В. Цифровизация права // Трудовое право. – 2017. – № 9. – С. 65-74.

5 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 03.11.2019).

3 Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.

закупок, а также предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде регулируется отдельными федеральными законами и нормативно-правовыми актами, то в большинстве остальных случаев, регулирование гражданских правоотношений осуществляется дополнением действующих законодательных актов дополнительными разделами, регламентирующими совершение соответствующих юридически значимых действий в электронном виде. При этом далеко не всегда законодателям удается предусмотреть все аспекты соответствующего электронного взаимодействия субъектов права.

Поскольку технологии продолжают развиваться, и с уверенностью можно предположить, что цифровизация всех сфер жизни Российского государства будет только усиливаться, от законодательной власти уже в ближайшее время может потребоваться разработка и принятие новых законодательных актов, направленных на юридическое регулирование электронных правоотношений, в том числе дублирующих или замещающих традиционные правоотношения.

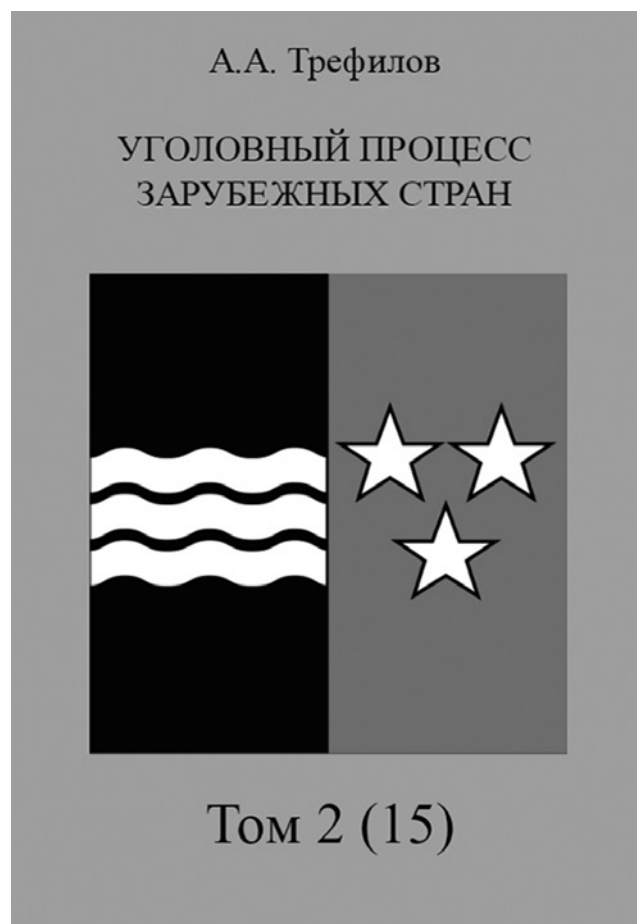
В частности, можно предположить, что в отличие от сегодняшней ситуации, когда в большинстве случаев идентификация пользователей – субъектов права является добровольной или активной, в ближайшем будущем потребуются юридическое регулирование принудительной, или пассивной идентификации пользователя – гражданина в качестве субъекта права и соответствующих правоотношений. Сегодня подобная принудительная (пассивная) идентификация широко применяется на российских дорогах в отношении транспортных средств, в целях предотвращения правонарушений. По аналогии можно предположить появление в ближайшей перспективе механизмов автоматизированного составления протоколов об административных правонарушениях и в отношении физических лиц, основанных на принудительной (пассивной) идентификации нарушителя, в качестве субъекта юридической ответственности, на основе его индивидуальных биометрических параметров; при этом в автоматическом режиме могут исполняться и все необходимые юридические действия, связанные с оформлением такого протокола – в частности автоматическое направление уведомления о составлении протокола, автоматического приглашения на административную комиссию, и т.д.

Соответственно при реализации таких механизмов, встанет вопрос, с одной стороны об обязанности граждан иметь подтвержденную учетную запись в ЕСИА, подобно тому, как сегодня каждый гражданин России должен иметь ИНН, СНИЛС, паспорт и т.д.; с другой - о повышении доступности цифровых сервисов, обеспечивающих возможность дистанционного представительства граждан в органах власти при рассмотрении вопросов, непосредственно затрагивающих их законные права и интересы.

В заключении можно отметить, что эволюция законодательства, обусловленная повсеместной цифровизацией всех сфер общества в ближайшей перспективе будет только усиливаться, стремясь урегулировать все новые аспекты возникающих видов гражданско-правового взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 03.11.2019).
2. Ломакин А.В. Цифровизация права // Трудовое право. – 2017. – № 9. – С. 65-74.
3. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.
4. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

В статье рассмотрены основные формы реализации деятельности общественно-политических институтов в современной России. Автор приходит к выводам, что эффективное функционирование органов государственной власти во многом зависит от курса эффективной деятельности общественных институтов, а именно политических партий. В статье автор предпринимает анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих общественные институты Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная политика, государство, общественные институты, эффективность, политические партии, государственный механизм.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LEGAL CHARACTERISTICS OF PUBLIC AND POLITICAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL AND LEGAL APPROACH

The article considers the main forms of implementation of the activities of socio-political institutions in modern Russia. The author comes to the conclusion that the effective functioning of public authorities largely depends on the course of the effective activity of public institutions, namely political parties. In the article, the author undertakes an analysis of the current regulatory legal acts regulating public institutions of the Russian Federation.

Keywords: state policy, state, public institutions, efficiency, political parties, state mechanism.

Общественно-политические, а также общественно-финансовые, но кроме того правовые переустройства, реализованные за минувшие годы в Российской Федерации, повлекли появление, а также развитие основных институтов и категорий государственности. Из числа больших вопросов науки акцентируется актуальный вопрос соответствия принципа распределения властей и парламентаризма в современной России. Общественно-политическая жизнедеятельность общества в наш период трудна и разнообразна. В ней занято колоссальное количество участников, из числа которых большая роль отводится к общественно-политическим партиям. В настоящее время сложно предложить для себя государство, в котором не существовало хотя бы одной общественно-политической партии. В большинстве стран современного общества имеются двух партийные либо многопартийные организации. За минувшие два десятилетия в Российской Федерации образовалось большое количество разных общественно-политических партий. Они регулярно развиваются, ведут политическую войну, происходит идейное формирование и становление, соединение и формирование общих позиций с целью увеличения воздействия на муниципальные структуры и выдвижения собственных представителей в правительство. Установление термина политических партий считается проблемой, которая обсуждается юристами. Сам термин «партия» обладает латинским происхождением и обозначает определенную часть наиболее большого социального объединения; ранее в древнейших странах это слово использовали с целью обозначения общественно-политических организаций. Эта доля общественности считалась союзом, которое было организовано для реализации решения политических задач.

Политическая направленность имеется в миссии социального объединения то, что прописывается почти в абсолютно всех уставах политических организаций. Однако, в случае если социальные организации функционируют в конкретной направленности, то тогда общественно-политические партии обладают всеми шансами влиять на обширные стороны жизненного быта жителей, так как обладают возможностью зако-

нодательной инициативы, формируют фракции, выдвигают собственных депутатов в Государственную Думу, на уровне в котором принимаются общественно важные законы¹. Среди юристов нет буквального определения термина политической партии. Помимо данного, отмечена основа нрава общественно-политических партий — согласно своей воле образованные социальные организации. Невзирая в таком случае то, что понимание о виде правовой страны имеет спорный момент, эксперты имеют схожесть в суждении, то что базисными утверждениями в концепции правового государства считается осуществление прав и независимости лица и гражданина, но кроме того наличие демократических основ в его управлении. Следует выделить то, что непосредственно в рамках правовой страны способен действовать один из индикаторов истинной демократии в государстве то, что предоставляет вероятность приобрести власть политической партией. Подобным способом, в обстоятельствах «неправовой» страны рассматриваемые партии, которые не станут отвечать подтвержденному установлению. Иными словами, страна, которая не имеет статус правовой, не может предоставить партии возможность применять инструменты развития воли населения, подталкивая их на нарушения законности, точнее, государство не позволит партиям функционировать вероятными методами, расценивая демократические действия как незаконные. Нацеленные на тот или иной класс партии не будут готовы найти решение абсолютно всех вопросов государства, так как они заведомо будут принадлежать к одному составу людей. Можно отметить то, что в ходе развития истории Российской Федерации ученые фиксировали, как задача политической партии, имела возможность значимости в социально-общественно-политической жизни общества и приходу к правительству, как правящая (лидирующая) партия. В таком случае цель партии, направленная на результат власти считается ее характерным показателем из числа других

1 Моисеев А.М. Политическая партия: подходы к определению понятия // Национальные интересы. 2010. № 6 (70). С. 23-26.

социальных организаций². Деятельность организаций обуславливается и устанавливается федеральным законом, где объединение определено как развитие, образованное в добровольных началах, самоуправляемое и некоммерческое, созданное для реализации единых целей. В настоящее время политическую нацеленность имеют только лишь политические партии³.

В наш период Российская Федерация считается демократическим правовым государством. Кроме того это отражено в 1 статье Конституции Российской Федерации. Отталкиваясь от данной статьи, в нашем государстве признается идейное и политическое разнообразие — многопартийность. В нашем государстве по состоянию на сегодняшний период времени официально зафиксировано 54 партии. Тем не менее, преобразование от одной партийности к многопартийности происходит весьма трудно и негативно, не сложилась стабильная партийно — общественно — политическая структура, а точнее разделение общественно-политических сил. Появляются новые партии, а также общественно-политические направления, стремительными темпами меняется модель и образ уже имеющихся партий. Партийное содействие во власти исполняется посредством собственных представителей в органах правительства. Не обладая практически никакими навыками конкретных государственных возможностей, партии хотят осуществлять государственную политическую деятельность, реализовывают подобранные внутриполитические и общественно-политические направления, применяя заслуженный в общественно-политической борьбе систему общегосударственной власти. В обстоятельствах демократии совершается замена общественно-политических партий, находящихся около власти; происходит также смена общественно-политического направления, исполнявшегося в государстве. Желательно бы выделить, то что «механизм государства» содержит три компонента:

1. Структурный — совокупность органов;
2. Функциональный — совокупность определенных функций для реализации которого, собственно, и создавались государственные органы;
3. Инструментальный — совокупность определенных полномочий, методов, способов и средств в осуществлении данных функций. Все без исключения эти данные элементы находятся во взаимосвязи и взаимозависимости;

Есть возможность отметить несколько вопросов, важных перед государством:

1. вопрос возврата к избирательным блокам или проблема, связанная с сочетанием избирательных списков;
2. вопрос одинакового допуска общественно-политических партий к СМИ. Использование незаслуженных методов распределения мандатов, предоставляющих достоинства партиям, набравшим максимальное количество голосов;
3. трудности предоставления прав оппозиции в презентационных организациях;
4. трудности исполнения конкретных обязательств общественно-политическими фракциями в рамках выполнения заседаний, где голоса избранных фракций представляют немаловажную значимость в способности либо нецелесообразности принятия этого, либо другого законопроекта.

Еще одной проблемой в освещении избирательной кампании и, более того, деятельности сторон (в частности законодательных представительных организаций различных степеней) считается честность СМИ. В Российской Федерации и по сей день достаточно нередки эпизоды искажения данных партии в СМИ и также практики так названного политическо-го «черного пиара». Помимо этого, специалисты говорят то, что определенные СМИ при введении такого рода практики «на обширной торговой основе», при обстоятельстве оплаты заказчиком использованных материалов, позорящих иную партию, превосходят вероятные карательные судебные наказания за клевету. Также, необходимо принять то, что абсо-

лютной законной защиты подобных патологий независимости прессы в российских нормативных актах пока нет. Таким образом, современные проблемы решаемы только при верном подходе законодателя по проведению изменений и также внедрению современного режима в отношении политических партий. Стоит считать, что необходимо применить экспериментальный закон, по опыту зарубежных стран (к примеру, Германии), в отношении политических партий, что станет состоять в том, то что проект закона в этом отношении будет принят большинством голосов, его реализация обязана осуществляться только касаясь того или иного субъекта РФ. При адекватном внедрении и постоянном мониторинге реализации, при получении достоверно положительных результатов в деятельности депутатов на основе последнего закона, его можно использовать и на федеральном уровне. Политические партии на сегодняшний день являются неотъемлемым звеном политической системы общества. Они являются носителями политических курсов, которые конкурируют друг с другом, а также служат выразителями заинтересованностей, потребностей и целей определенных общественных категорий представлять собой связывающим компонентом среди окружения и государством. Политические партии обязаны получать развитие не только как демократические организации. Деятельность партий является показателем процедуры становления гражданского общества, демократизации всей политической системы, развития самоуправления, и чем эффективнее она будет осуществляться, тем прочнее будет гражданское общество. Тенденцией последнего времени является внедрение институтов цифровизации в общественные институты (цифровая экономика), стоит отметить положительное влияние и в сфере регулирования общественно-политических институтов⁴.

Результативность демократических институтов подразумевает очевидность реализации гражданами их общественно-политических прав, в частности компетенции на слияние, но для этого нужен закон, обеспечивающий гражданам возможность использования ими инструментов необходимой для народоправия. Бесспорно, продолжающиеся конкретизированные и детализации отдельных компонентов законодательного статуса общественно-политических партий в российском законодательстве являются важным шагом на пути последующего демократического развития. Присутствие в данном осуществлении конституционных основ многопартийности и идеологического многообразия предполагает активное участие граждан в управлении государством. Политические партии в нашем государстве считаются на сегодняшний день единственными субъектами, реализующими независимость избирателей в представительных органах государственной власти. Подобная обстановка подразумевает предельно вероятный допуск политических сил к избирательным операциям, рациональная редукция их формирования.

Таким образом, был проведен краткий анализ разделения механизма государства и государственного аппарата. Тезис «механизм государства» необходимо анализировать не только лишь в статике, как и комплекс государственных организаций.

Пристатейный библиографический список

2 Фастович Г.Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5 (173). С. 13-16.

3 Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // *Консультант плюс*.

1. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // *Консультант плюс*.

2. Моисеев А.М. Политическая партия: подходы к определению понятия // *Национальные интересы*. 2010. № 6 (70). С. 23-26.

3. Фастович Г.Г. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5 (173). С. 13-16.

4. Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 2 (170). С. 62-65.

4 Фастович Г.Г. К вопросу о цифровой экономике в юриспруденции // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 2 (170). С. 62-65.

БАЙРАМКУЛОВА Танзила Даутовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

КОРКМАЗОВА Индира Умбаровна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальной работы Карачаево-Черкесского государственного университета им У.Д.Алиева

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ТЕОРИЙ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМЕ

В статье анализируются особенности возникновения и развития государственно-правовых теорий в период античности, которые не имеют соразмерных аналогов, как материал для исследования истоков западной модели государственно-правового устройства. Это связано прежде всего с тем, что античные философы в своих поисках знания вообще и в исследовании правовой сферы в частности указывали на некоторые основные понятия, такие как природа государства, его происхождение, управление, отношения между государством и индивидом, их анализ. Безусловно, содержание этих понятий претерпело значительные изменения в течение последних двух тысячелетий, но до сих пор не потеряло свою актуальность.

Ключевые слова: государственно-правовые концепции, граждане, право, верховенство закона, теория сдержек и противовесов, кодификация, римская правовая система.

BAYRAMKULOVA Tanzila Dautovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

KORKMAZOVA Indira Umbarovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and social work sub-faculty of the U. D. Aliev Karachay-Cherkess State University

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF POLITICAL AND LEGAL THEORIES IN ANCIENT GREECE AND ROME

The article analyzes the features of the emergence and development of state-legal theories in the period of antiquity, which have no comparable analogues, as a material for studying the origins of the Western model of state-legal structure. This is due primarily to the fact that the ancient philosophers in their search for knowledge in general and in the study of the legal sphere in particular pointed to some basic concepts, such as the nature of the state, its origin, management, relations between the state and the individual, their analysis. Of course, the content of these concepts has undergone significant changes over the past two millennia, but still has not lost their relevance.

Keywords: state-legal concepts, citizens, law, rule of law, theory of checks and balances, codification, Roman legal system.

Для исследования западной правовой модели большой интерес представляет изучение государственно-правовой концепции Древней Греции и Рима. Это связано прежде всего с тем, что античные философы в своих поисках знания вообще и в исследовании правовой сферы в частности указывали на некоторые основные понятия, такие как природа государства, его происхождение, управление, отношения между государством и индивидом, их анализ.

Хотя содержание этих понятий претерпело значительные изменения в течение последних двух тысячелетий, мы все еще изучаем их, потому что они вызывают живой интерес.

Во-вторых, античные мыслители проводили различие между законным использованием власти и неизбирательным использованием власти или применением силы. Античные мыслители считали, что применение силы для реализации цели нецелесообразно. Лица, находящиеся у власти, должны избегать применения силы. Они утверждали, что власть должна быть законной, легитимной. Античные авторы аргументировали свои государственно-правовые идеи следующим образом: поскольку весь космос управляется законом, человеческое общество не может быть исключением. В современном мире мы видим, насколько большое значение придается суверенитету права.

В-третьих, из государственно-правовых идей древнегреческих мыслителей следует, что в их анализе большое значение придавалось верховенству права, то есть закон должен управлять как правителями, так и управляемыми. Эта концепция верховенства права доминирует в западной государственно-правовой теории. Одной из центральных идей американской конституционной системы является верховенство конституции, которая трактуется как основной закон земли. В Великобритании и некоторых других странах верховенство закона и равенство перед законом составляют центральную часть государственного управления. Дж.С. Макклелланд в своих работах указывает, на то, что современная конституционная теория частично основана на определенной интерпретации древней конституционной мысли и практики¹.

Еще одним основанием для исследования государственно-правовой мысли античности является то, что греческие мыслители и философы провозглашали суверенитет народа и организовывали периодическое открытое собрание, участие в котором было обязательным, народ собирался в определенном месте, чтобы сформулировать законы для управления полисом. Это называется прямой демократией.

1 McClelland John C. The Roman citizenship. Oxford, 2013.

Греческий город-государство был небольшим по размеру и населению, и это облегчало функционирование прямой демократии.

Еще одной причиной изучения греческой государственно-правовой мысли является то, что «греческие философы первыми подняли самые фундаментальные проблемы государства и права. Предлагаемые ими решения во многом предвосхитили будущее развитие государственно-правовой теории, и отголоски их еще не совсем затихли в наше время»².

Государство не является беспомощным наблюдателем в многообразных делах, происходящих внутри государства. Оно должно направлять или регулировать дела для достижения общего благосостояния. Платон считал, что особая обязанность государства - сделать своих граждан хорошими или идеальными, чтобы они были пригодны для идеального государства. Согласно теориям Платона, республика занимается различными аспектами идеального государства. Сегодня мы определенно не мыслим в терминах идеального государства, но мы рассуждаем о государстве всеобщего благосостояния.

Между идеальным государством и государством всеобщего благосостояния есть определенные различия. Но в конечном итоге теории идеального государства и государства всеобщего благосостояния совпадают. Платон мыслил идеальное государство в свете всеобщего блага или благополучия людей. Он считал, что только в идеальном государстве люди могут стать свидетелями реализации своего общего блага или благополучия. Древнегреческие философы неоднократно думали о благосостоянии людей в терминах добродетели³.

Мы считаем, что термин благосостояние не может быть отделен от добродетели - это этический или какой-то моральный термин или понятие. Естественно, государство никогда не бывает беспомощным наблюдателем происходящих событий. Оно должно вмешиваться, если происходящее негативно сказывается на общем благе граждан.

Наша точка зрения состоит в том, что понятие добродетели, нравственности были ключевыми понятиями греческой государственно-правовой теории. Сегодня они вновь появились в наших государственно-правовых теориях в виде всеобщего благоденствия.

Анализируя вклад римлян в государственно-правовую теорию, большинство ученых в этой области в целом согласны с тем, что римляне были так заняты созданием сильной и могущественной империи и ее управлением, что у них было мало времени для построения теоретического анализа, тем не менее правовую, административную и правительственную систему Рима можно рассматривать как благодатные источники государственно-правовой теории.

Государственно-правовая теория каждой страны сохраняет соответствие с социально-экономической и политической обстановкой. В свете вышеизложенного анализа можно констатировать некоторые характерные черты римской государственно-правовой теории. Платон и Аристотель думали об идеальном государстве, которое было далеко от реального мира. Полибий и Цицерон, два римских мыслителя, хотя и думали о мировом государстве, анализировали природу го-

сударства исходя из существующего Римского государства. Они не пытались идеализировать государство⁴.

Государство для них было политической организацией, и его целью было выполнение определенной цели. Государство для них было не небесным объектом, а учреждением смертного мира. Это представление римлян о государстве уникально. На самом деле римляне полностью изменили греческую концепцию государства и ввели новую, современную.

Заслуга завершения разделения между этикой и политикой должна, безусловно, достаться римским мыслителям. Греческие философы анализировали государство сквозь призму этики и морали и превратили ее в абстрактное понятие. Для них государство было высшим проявлением этики и его целью было обогащение этических и нравственных ценностей личности⁵.

В результате этого государственно-правовая теория в руках греческих философов не смогла установить свою отдельную идентичность. По этическим и моральным соображениям греческие философы требовали от своих граждан безусловной верности. Римские мыслители поддерживали приверженность универсальности закона природы, и это было основано на практической основе. Право и правовая система для них имели первостепенное значение. Мудрость и доброта - это личное дело каждого. Это, несомненно, реалистичный подход к государственно-правовой теории.

Греческая философия не делала попыток провести различие между личностью и государством. Это было отменено римскими мыслителями. Римляне отделили индивидов от государства, а также разъяснили вечный демократический принцип, согласно которому они обладают определенными правами и обязанностями.

Государство-это правовой институт, а физические лица его юридические единицы. Их права должны быть защищены от незаконных посягательств. Граждане также выполняют свои обязанности по отношению к государству. Римляне приняли законы, чтобы реализовать эту идею. Как только права признаются, полномочия государства автоматически ограничиваются. Включение обязанностей наряду с правами является четким указанием на то, что права не являются абсолютными.

Что касается осуществления прав и пользования или привилегий, римляне добились впечатляющего прогресса по сравнению со своими предшественниками. В течение двух столетий Рим был разделен на два больших класса — патрициев и плебеев, и между этими двумя классами постоянно происходили конфликты. В конечном счете, эти два класса объединились вместе, и плебеи стали пользоваться гражданскими правами.

Теория сдержек и противовесов — это еще один вклад римской государственно-правовой теории. Консул, Сенат и народные собрания были поставлены друг против друга, и ни один орган не мог пойти по пути самодержавия.

Полибий считал, что в каждой форме правления есть зародыш распада и коррупции. Римские мыслители были

2 Нерсесянц В. С. Право – математика свободы: Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996. С. 57.

3 Кечекьян С.Ф. Государство и право Древней Греции. М., 2017.

4 Королева-Коноплянская Г. И. Идеальное государство и идеальное управление в политических учениях Платона и Аристотеля. М., 1992.

5 Aristotle, *The Politics* (c. 350 BC), Stephen Everson (trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

очень одержимы расширением и удержанием своей империи, и именно поэтому вопрос стабильности занимал их ум⁶.

Право и управление - это два великих вклада Рима в концепции и практику управления и политики западного мира. Римское право, постоянно приспособляющееся к меняющимся условиям, по-прежнему является правом значительной части земного шара. Для управления огромной империей была необходима четкая и четко определенная правовая система, и они ее разработали. Опять же, они не пренебрегли выполнением закона. Построение правовой системы и попытка сделать ее чуткой к нуждам империи свидетельствуют о любви римского народа к реализму.

Римская государственно-правовая теория характеризуется конгломератом абсолютизма, теории божественного права и народной власти. Иногда цари объявляли себя представителями Бога и прибегали к абсолютной власти. Но из-за преобладания универсальности природы божественность царствования не могла получить никакой возможности длиться долго. Кроме того, люди также имеют право осуществлять контроль над властью.

Государство для римлян было корпоративным органом и делом народа. Императоры, как считалось, получали свою власть от граждан и считались ответственными перед ними. Римляне не верили в договор как инструмент установления гражданского общества. Но они приняли другую форму контракта. Ульпиан был известным римским юристом. Он сказал, что воля императора имеет силу закона, потому что народ передает ему и облекает в него всю свою власть⁷. Воля императора-это закон, но только потому, что люди сами этого хотят. Эта передача власти была в форме контракта. Римляне делегировали свою власть чиновникам, и последние имели полную свободу осуществлять власть в рамках правовой системы. Это было не что иное, как контракт с правительством.

Не только в делегировании власти, но и в других областях, римляне следовали принципу контракта. Договор в Риме был потенциальным источником права. Новые законы были результатом договора между магистратами и народными собраниями.

Закон никогда не был повелением суверенной власти над своими подданными. Религиозные функции и вероисповедания также были результатом соглашения. Поклоняющийся соглашался выполнять определенные церемониальные обязанности перед богами в обмен на определенные ожидаемые от них выгоды. В Риме существовали различные частные законы, регулирующие частные дела. Римляне пришли к взаимопониманию между собой относительно своих личных дел⁸.

Мы уже отмечали, что римляне были практичными людьми. Римские граждане были обязаны подчиняться закону не из-за его этического или морального содержания, а из-за того, что таково было повеление высшей политической власти. Точно так же римская теория прав имела практическую основу. Права не были дарами Божьими или не основывались на религии и этике. Каждый аспект римской по-

литической идеи имел практическую основу. Следовательно, секуляризацию и практическую реализацию государственно-правовой теории можно рассматривать как главную черту римской государственно-правовой мысли.

Хотя во многих отношениях римская государственно-правовая теория отличается от греческой государственно-правовой мысли, но все же можно провести между ними параллель. Классификация правительства Полибием и его формула смешанной формы правления как инструмента стабильности взяты из Платона и Аристотеля. Две работы Цицерона-«Республика» и «Законы» являются очевидными ссылками на работы Платона⁹.

Самая ранняя римская правовая система была основана на религиозных предписаниях, обычаях и конвенциях о справедливости. Нарушители наказывались во имя религии и по религиозным законам. Ранние римляне имели очень мало понятия о человеческих или позитивных законах. Но такой подход к праву не мог удовлетворить требования общества и правителей, потому что религиозные законы тормозили социально-общественное развитие.

В 450 году до н. э. были предприняты скромные попытки кодификации религиозных и обычных норм в Законе двенадцати таблиц. Это было началом новой правовой системы.

Но со временем законы, содержащиеся в двенадцати таблицах, становятся некомпетентными в решении ситуаций, возникающих в результате расширения Римской Империи. Кроме того, значение религии уменьшилось, и политика стала доминировать в делах государства и общества, что потребовало пересмотра древних законов.

По мнению Гевирта: «Совокупность гражданского права, вырастающая из Двенадцати таблиц, была узкой и формальной. Она содержала много пережитков ранних религиозных идей и условий, характерных для Рима, и включала в себя множество технических деталей, разрушающих справедливость. Эта исключительность и жесткость постепенно разрушались эдиктами преторов, ответами юрисконсулов и конституциями императоров»¹⁰. Юристы Рима приложили все усилия, чтобы переформулировать и кодифицировать законы, с тем чтобы они могли соответствовать новым ситуациям.

Наиболее ярким аспектом римской правовой системы является кодификация законов. В Риме были две великие книги по праву. Первым было гражданское право. Римские правители создавали эти гражданские законы для управления отдельными государствами.

В гражданское законодательство были включены право собственности и другие индивидуальные права, а также семейное право. Таким образом, римские юристы приняли позитивные меры по защите прав личности. Но эти законы не подходили для управления чужими землями, поэтому преторы благодаря своим эдиктам создали новые законы для решения проблем иностранцев. Это известно, как *jus gentium* или закон народов. Сегодня мы называем это международным правом. *Jus gentium* нельзя назвать идеальным законом, и, естественно, в некоторых случаях были несоответствия и лазейки. Она включала в себя обычаи, конвенции зарубежных стран и их субъектов. Но при интерпретации законов

6 Фриц К. фон. Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия / Пер. с англ. (Серия «Профессорская библиотека»). СПб., 2007.

7 Федотова О.А. Развитие политической теории в Древней Греции во второй половине V в. до н.э. Автореф. на соиск. учен. степ. Л., 1988.

8 Политико-правовые ценности: история и современность: монография / ред. В. С. Нерсесянц, М.: Эдиториал УРСС, 2000.

9 Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. III-I вв. до н.э. М.: Наука, 1977.

10 Gewirt A. Marsilius of Padua and Medieval Political Philosophy // Marsilius of Padua. The Defender of the Peace. Vol. 1. N.Y., 2001. С. 24.

преторы всегда руководствовались справедливостью и разумом.

Последняя форма права, провозглашенная и развитая римскими юристами - закон природы. Ядром такого права является естественный разум и идея справедливости. Римские юристы считали, что в природе существует максимум разума и рациональности. Природа никогда никого не предаст. Следовательно, закон природы должен быть руководящей силой человеческих и государственных дел, римские юристы также полагали, что принципы и основания некоторых основных законов были имплантированы природой в сознание каждого человека.

Говоря о законе природы, Гевирт делает следующее наблюдение: «...главными характеристиками закона природы были присущая ему разумность, его универсальное применение, его свобода от формальностей и его внутренняя справедливость, он просто воспринимался как должное и оставался абстрактным»¹¹.

Римская государственно-правовая теория знаменита не только формулированием и кодификацией права, но и провозглашением ряда других политических идей. Интересно отметить, что эти политические идеи возникли из понятий права. Толкование закона природы римскими юристами было направлено на такие понятия, как равенство перед законом, справедливое обращение или справедливость, верность договору, права личности, подлежащие защите властью.

В естественном праве также подчеркивалось, что свобода является правом каждого человека при рождении. Другими словами, каждый человек имеет право на свободу, жизнь и собственность. Однако акцент на естественное право создал ряд государственно-правовых концепций. Естественное право является также источником другой государственно-правовой концепции, принципа равенства всех перед законом. Поскольку каждый человек имеет право на жизнь в силу естественного права, как и другие, он будет защищен законом.

Из римской теории права мы узнаем, что люди являются высшим источником власти. Римское право кристаллизовало теорию о том, что власть правителя происходит от народа. Воля императора имеет силу закона, потому что по прохождению *Lex regia* народ передает ему и наделяет его всей своей властью и авторитетом.

Это означает, что суверенитет принадлежит народу. Когда люди являются конечным источником власти, мы можем сказать, что власть не может быть самодержавной. Римляне, хотя и были империалистами, но также придерживались демократических взглядов. То есть в Риме преобладала форма демократии, так как считалось, что за принятием закона или управлением государством должно стоять согласие народа. Орган власти может издавать указы или декреты, но все они должны быть одобрены народом. В Риме существовала система открытых собраний наподобие греческих городов-государств. Как указывают многие исследователи, римляне решали вопросы закона и управления на общих собраниях. Из этого можно сделать вывод, что римская правовая система породила представительную или прямую демократическую систему¹².

Для римлян свобода заключалась в свободном волеизъявлении относительно государственных дел. Римляне рассматривали индивидов как юридических агентов, а государство - как правовой институт. Это свидетельствует о том, что в римской государственно-правовой теории индивиды имели особый статус, они не были абсолютно подчинены прихотям и власти государства. Государство несет ответственность за защиту прав граждан. Индивиды в римской политической мысли были не просто пассивными единицами определенных социальных классов, но активными членами правового института. Концепция народа в западном мышлении - это вклад не римской философии, а римского публичного права.

Римская правовая система также устанавливала нормы для отношений между народами. В те времена отношения между народами рассматривались в юридическом плане, а не в политическом и экономическом. Однако она заложила основы отношений между народами или того, что мы сегодня называем международными отношениями.

Особенности возникновения и развития государственно-правовых теорий в период античности не имеет соразмерных аналогов, как материал для научного изучения истоков западной модели государственно-правового устройства.

Пристатейный библиографический список

1. Кечекьян С.Ф. Государство и право Древней Греции. М., 2017.
2. Королева-Коноплянская Г. И. Идеальное государство и идеальное управление в политических учениях Платона и Аристотеля. М., 1992.
3. Нерсесянц В. С. Право – математика свободы: Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996.
4. Политико-правовые ценности: история и современность: монография / ред. В. С. Нерсесянц. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
5. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. III-I вв. до н.э. М.: Наука, 1977.
6. Федотова О.А. Развитие политической теории в Древней Греции во второй половине V в. до н.э. Автореф. на соиск. учен. степ. Л., 1988.
7. Фриц К. фон. Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия / Пер. с англ. (Серия «Профессорская библиотека»). СПб., 2007.
8. Aristotle, *The Politics* (c. 350 BC), Stephen Everson (trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
9. Gewirt A. Marsilius of Padua and Medieval Political Philosophy // Marsilius of Padua. *The Defender of the Peace*. Vol. 1. N.Y., 2001.
10. McClelland John C. *The Roman citizenship*. Oxford, 2013.

11 Gewirt A. Marsilius of Padua and Medieval Political Philosophy // Marsilius of Padua. *The Defender of the Peace*. Vol. 1. N. Y., 2001. С. 12.

12 Политико-правовые ценности: история и современность: монография / ред. В. С. Нерсесянц. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

ВЕРЕТЕННИКОВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В АНТИЧНЫЙ И СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОДЫ

В статье дается краткий анализ становления и развития судебной защиты прав человека в условиях особых правовых режимов в античный и средневековый периоды. Автор приходит к выводу о том, что развитие общества и государства привело к объективному становлению данного правового института, который был классово ориентирован и наиболее эффективно проявил себя при демократических формах правления.

Ключевые слова: судебная власть, театр военных действий, судебная защита, правовые нормы, ограничения, закон, режимы, приговор, правосудие, воинская дисциплина.

VERETENNIKOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

Веретенников Н. Н.

THE ESTABLISHMENT OF THE JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PERSON IN CONDITIONS OF SPECIAL LEGAL REGIMES IN THE ANCIENT AND MEDIEVAL PERIODS

The article gives a brief analysis of the formation and development of judicial protection of human rights in conditions of special legal regimes in the ancient and medieval periods. The author comes to the conclusion that the development of society and state led to the objective formation of this legal institution, which was class oriented and most effectively manifested itself in democratic forms of government.

Keywords: the judiciary, the theater of military operations, judicial protection, legal regulations, constraints.

Институт судебной защиты прав человека в условиях особых правовых режимов, как и все базовые институты современного права, имеет глубокие исторические корни, которые не всегда исследованы и изучены учеными.

Первые упоминания о судебной защите прав граждан в условиях военного времени прослеживаются в Сборнике законов царя Хаммурапи – выдающегося правителя вавилонско-ассирийской истории (приблизительно 1750 г. до н. э.). Так, в соответствии со статьей 27 Сборника, не подлежали судебной репрессии и имели право на сохранение своего имущества воины, попавшие во время военного противостояния в плен к противнику, но впоследствии вернувшиеся на Родину: «если реду или баиру (легковооруженные воины) попадет в плен во время царского поражения, и после него его поле и сад будут отданы другому, который будет нести его ленную службу, то если военнопленный вернется и достигнет своей местности, должно отдать обратно ему по суду его поле и сад, и он будет сам нести свою ленную службу».

Не остались без внимания судебной власти и неправомерные действия воинских начальников, связанные с незаконным изъятием во время военной компании имущества у своих подчиненных: «если деку (фельдфебель) или лубутту (офицер) присвоит собственность реду, причинит, для собственной пользы, вред реду, отдаст реду в наем, предаст реду на суде более сильному или возьмет себе подарок, пожалованный реду царем, то этого деку или лубутту должно предать по суду смерти»¹.

В эллинском мире в центре внимания оказывается человек как личность с присущими ему индивидуальными ка-

чествами². При этом древнегреческие философы – софисты, в частности, Ликофрон, рассматривали государство как институт защиты прав граждан от всякого рода притеснений и требовали, чтобы государство было союзником гражданина «в целях предотвращения возможности обид»³.

Позиции философов – софистов нашли свое отражение в государственном устройстве городов-полисов древней Эллады. Историк военно-уголовного права Д. Дангельмайер в своей работе отмечал о положительных тенденциях, связанных с судебной защитой солдат на театре военных действий. Так, приговоры полководцев в отношении своих подчиненных за нарушения ими воинской дисциплины во время военной компании носили временный характер и после окончания похода не имели юридической силы. Стратег или гиппарх вправе был обратиться в суд с требованием о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за совершенные преступления во время военных действий, при этом вопрос о виновности решали присяжные заседатели, которые комплектовались из солдат, вернувшихся на родину⁴.

Как в военное, так и мирное время, гражданам Афин не военного сословия также гарантировалась судебная защита. В своей работе профессор Т.В. Кудрявцева, давая оценку правосудию Афинской демократии, писала, что судьи могли оправдать обвиняемого или смягчить ему наказание из жалости, проникшись сочувствием к нему и его родственникам. Так, в ходе судебного процесса по обвинению Феомнеста в

1 Волков И.М. Законы Вавилонского царя Хаммурапи. М., 1914. С. 25-26.

2 Комарова В.Я. Становление философского материализма в Древней Греции. ЛГУ, 1975. С. 105.

3 Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. I. М., 1992. С. 153.

4 Дангельмайер Д. История военно-уголовного права. Варшава, 1882. С. 7.

военном преступлении, судьи вынесли оправдательный приговор, невзирая на наличие доказательств его вины. Вынося приговор о конфискации имущества осужденного, афинские судьи из сострадания могли оставить какую-то его часть жене и детям⁵.

Подобная практика, по нашему мнению, была продиктована тем, что правосудие осуществлялось гражданами, которые не имели специального юридического образования. Судьи сегодняшнего дня завтра были простыми гражданами, а стороны не были юристами по специальности. Постановка правильного приговора, по мнению А.Д. Гранта, отнюдь не являлась главной целью суда, скорее тут имелось в виду верховенство воли народа. Тон и дух процесса носили характер общественного собрания, чем современного суда⁶.

Отдельно следует остановиться на правовых режимах древнего Рима. Как свидетельствуют история, в Риме находились специальные символические медные ворота – бога Януса, который взирал на мир глазами старца и отрока одновременно. В период войны римляне ворота открывали, а в мирное время закрывали. За первые пять веков существования Республики эти ворота оставались закрытыми лишь два раза, и то на очень короткое время⁷, а с учетом перманентного восстания рабов и гражданских войн, можно сделать вывод, что Рим на протяжении всего исторического развития постоянно находился в экстраординарных условиях военного противостояния. При этом следует отметить, что на театре военных действий судебная защита прав легионеров была условной, поскольку правосудие осуществлялось исключительно воинскими должностными лицами, приговоры в отношении виновных лиц выносились немедленно и обжалованию не подлежали. Тит Ливий приводит пример консула Манлия Торквата, который во имя сохранения воинской дисциплины приговорил своего сына к немедленной смертной казни за нарушение им приказа на театре военных действий: «Тит Манлий! Не уважая ни консульской власти, ни отцовского авторитета, ты сразился с врагом вопреки нашему приказу, ты нарушил военную дисциплину, благодаря которой до сих пор держалось римское могущество. Поэтому лучше нам понести наказание за свою вину, чем государству искупать наши грехи с таким вредом для себя. Иди, ликтор, и привяжи его к столбу». Приказы же Манлия после этого стали предметом страха не только в его время, но продолжали служить примером ужасной строгости. Зато вследствие этого жестокого наказания, воины более прежнего стали повиноваться своему полководцу⁸.

В начальный период (царский) дела, связанные с государственными и иными преступлениями, рассматривал сам царь или кто-либо из его заместителей. После оглашения приговора, который не мог быть скорректирован царем, осужденному разрешалось обратиться с ходатайством о помиловании к народному собранию (апелляция)⁹. О том, что механизм защиты прав осужденного действовал реально, свидетельствует дело Горация (461 г. до. н.э.), приговоренно-

го дуумвиратом к смертной казни за государственное преступление во время военной компании. Гораций апеллировал к народному собранию, который освободил его от наказания, «руководствуясь уважением к доблести, а не обстоятельствами» Но чтобы очевидное преступление было хоть чем-нибудь искуплено, отцу осужденного приказали принести за сына очистительную жертву на общественный счет¹⁰.

В эпоху республиканского Рима судебные функции возлагались на магистраты, консулов и народных трибунов, которые для рассмотрения дел формировали постоянные судебные комиссии. Правовой базой для работы комиссий были специальные инструкции – уставы, в которых содержались нормы о разбое, о хищении казенного имущества, о преступлениях против величия римского народа и др.¹¹ Как и в царский период, в случае вынесения приговора в виде смертной казни, осужденный имел право апеллировать к народному собранию. В определенный период народный трибун с его правом «veto» значительно ограничивал судебные полномочия консулов и имел право отменить арест или прекратить уголовное преследование в отношении обвиняемого: «запрещению и суду трибунов подчинялся консул, но запрещению и суду консулов не подчинялся трибун»¹². При этом закон требовал, чтобы двери дома народного трибуна, как представителя судебной власти, были открыты круглые сутки, с тем чтобы каждый гражданин мог в любое время обратиться к нему за защитой своих прав¹³.

Снижение гарантий судебной защиты прав граждан прослеживается в императорский период развития Рима. Уже при императоре Августе народное собрание как высшая судебная инстанция утратило свое значение и уступило месту профессиональным судьям, которые пересматривали приговоры нижестоящих судов с целью исправления судебных ошибок и были зависимы от императорской власти¹⁴. В отдельных случаях по решению императора уголовное преследование осуществлялось начальником гвардии и отдельными членами госсовета, но уже в порядке экстраординарного судопроизводства¹⁵, что полностью исключало какую-либо судебную защиту прав римлян. В связи с обострением политической борьбы, император Каракалла даже издал закон, дававший судье право применять пытки к любому лицу, в том числе и к свидетелям¹⁶.

Что же касается положения рабов, то как в Элладе, так и в Риме, право не было благосклонно к данной социальной прослойке. При рассмотрении судебного дела рабов всегда пытали. Это было не принуждение нежелающих говорить, а необходимое условие свидетельского показания¹⁷.

10 Тит Ливий. Указ. соч. Пред. Стб. 26.

11 Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 142.

12 Моммзен Т. История Рима. М., 1997. Т. 1. С. 297.

13 Михайловский Ф.А. Основание народного трибуна и lex sacra // Античная гражданская община. М., 1986. С. 44-62.

14 Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в период империи // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 223.

15 Уколова В.И. Римское право // А.И. Немировский, Л.С. Ильинская, В.И. Уколова. Античность: история и культура. М., 1994. С. 174-189.

16 Геродиан. История императорской власти после Марка. IV. 4 / Пер. с гр.; под ред. А.И. Доватура // Вестн. древней истории. 1972. № 1. С. 239-261.

17 Грант А.Д. Указ. соч. С. 241.

5 Кудрявцева Т. В. Народный суд и афинская демократия. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008. С. 353-355.

6 Грант А.Д. Греция в век Перикла. М., 1905. С. 177-178.

7 Миронов В. Древний Рим. М., 2007. С. 49.

8 Тит Ливий. История Рим от основания города. Том I. М., 1989. Книга VIII. Стб. 7-8.

9 Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в архаический период // Общество и право. 2010. № 3. С. 14.

Начальный период средневековья характеризуется влиянием «варварских правд», в которых были отражены правовые обычаи германцев, франков, готов и других народов. К наиболее известным правовым источникам следует отнести Салическую, Вестготскую, Рипуарскую правды, Саксонское зеркало и др. При этом такого понятия, как особые правые режимы, не существовало, поскольку средневековое общество постоянно находилось в междоусобных вооруженных конфликтах или военном противостоянии со своими соседями, в связи с чем, правовые предписания одинаково действовали как в военное время, так и в короткие промежутки мирной жизни. О некоторой степени судебной защиты прав франков свидетельствует ст. LXIII Салической правды, согласно которой, если в военном походе в результате насилия погибал свободный человек, независимо от того, был он на королевской службе или нет, виновный подлежал судебной репрессии в виде штрафа в пользу семьи убитого¹⁸. Подлежали судебной защите права потерпевших от краж, грабежей и других преступных посягательств. Кроме того, Салическая правда выделяла такие специфические составы преступлений, как «ограбление трупов» (мардерство), «обвинение перед королем безвинного человека» (ст.ст. LV, XVIII).

В дальнейшем, на развитие средневекового судебного права оказало влияние римское право. Наиболее известным правовым источником является Уголовно-судебное уложение Карла V (Каролина), которое устанавливало, «каким образом надлежит осуществлять судопроизводство по уголовным делам в наибольшем соответствии с правом и справедливостью, дабы все и каждый из Наших и Империи подданных могли действовать в уголовных делах, принимая во внимание важность и опасность таковых»¹⁹.

Отличительными особенностями Каролины, которые могли положительно влиять на институт судебной защиты прав человека являлись: судебный корпус комплектовался из опытных и грамотных судей; правосудие осуществлялось коллегиальным составом (ст. I); в процессе присутствовал защитник (ст. LXXXVIII); особенная часть предусматривала специальные составы преступлений в экстраординарных условиях (измена, ст. CXXIV; бунт, ст. CXXVII; междоусобная война, ст. CXXIX).

Что же касается судебной защиты прав человека на театре военных действий, как свидетельствуют источники, они практически отсутствовали. Н.И. Фалеев, исследуя тему воинских наказаний в Западной Европы XVI – XVII вв., пришел к выводу, что идея устрашения за совершенные преступления проходит кровавой чертой: наказания поражают своей силой и разнообразием. Так, за обнажение шпаги против начальника или старшего по званию, даже если это было вызвано дурным обращением со стороны последнего, виновный повергался отсечением руки и смертной казни. Даже за мелкие нарушения солдаты подвергались жестокому наказанию. По ордонансу 1534г. Франциска I за громкий разговор в строю солдат подвергался наказанию в виде прожигания языка каленым железом²⁰.

Подобная жестокость, по мнению законодателей того периода, служила одной целью – сковать преступные намерения и волю окружающих, так как преступник, лица, приводившие приговор к исполнению и зрители были из одной и той же социальной группы.

Исследуя правила ведения войны в средние века, Шон Макглини пишет, что обуянные жаждой крови победители пренебрегали всякими ограничениями, накладываемыми на них любыми правилами и кодексами, и в пылу сражения порой вовсе не хотели никого брать в плен. В большинстве эпизодов массовой резни, противостояние сторон имело определенное завершение. Истребление пленников и мирных жителей являлось намеренным и заранее спланированным актом, который осуществлялся по недвусмысленному приказу победоносного военачальника. Все эти военачальники, за редким исключением, были королями²¹.

О том, что отсутствовала судебная защита прав лиц противоборствующей стороны во время военных действий в средние века Западной Европы, свидетельствует и точка зрения голландского юриста средневековья Гуго Гроция, который считал, что подданные обоих враждующих государств, в том числе женщины, дети, старики и больные, должны считаться неприятелями, а неприятели подлежат произволу победителя²².

В некоторой степени роль судей между противоборствующими партиями западных государств пыталось взять на себя папство, которое старалось примирить стороны и обезопасить население и господствующий класс от войны и разорения, но посредничество священников было слишком ненадежной защитой права. Там, где дело шло о публичном праве и светских интересах, сильнейшая сторона и не думала подчиняться церковному суду, а папы не имели в руках той материальной силы, которая смогла бы прекратить произвол и насилие над своими и чужими гражданами²³ и как говори Г. Гроций «Ибо королю, а не церкви свойственно судить о феодах и ведать судебные разбирательства о феодах»²⁴.

Исследуя вопросы судебной защиты прав человека в России, профессор И. А. Шендзиковский отмечал, что уже во времена Иоанна III «за неправильные домогательства» служивого люда в отношении мирных жителей и их имущества, виновные подвергались судебной репрессии, состоящей в лишении чести, имения и наказания телесном, или же в выдаче «противнику головою». Царским указом союзникам русских войск категорически запрещались грабеж, насилие над женщинами, разрушение церквей, а также пленение жителей Новгородских земель. Пойманные на месте преступления нарушители данного запрета могли быть преданы казни немедленно или переданы Великому Князю для предания суду²⁵.

По Воинским артикулам Петра I жестко карались действия, связанные с насилием над жителями не только на своей, но и на оккупированной территории. Даже в городах, взя-

21 Макглин Ш. Узаконенная жестокость: правда о средневековой войне / Пер. с англ. Найденова В. В. Смоленск. 2011. С. 67.

22 Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1984. С. 264.

23 Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных народов, изложенное в виде кодекса. М., 1876. С. 16, 39-40.

24 Гроций Г. Указ. соч. С. 534.

25 Шендзиковский И.А. Столетие военного министерства. Главное военно-судное управление и тюремная часть. СПб., 1902. С. 4-12.

18 Салическая правда. Перевод Н. П. Грацианского. М., 1950.

19 Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Перевод, предисловие и примечания проф. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. С. 3.

20 Фалеев Н.И. Цели военного наказания. Дис. ... экстр. орд. проф. СПб., 1902. С. 148-149.

тых приступом, мирные жители были защищены Воинским артикулом²⁶.

По этим же Воинским артикулам, если виновное лицо приговаривалось к позорящим видам наказаний, его имя крепилось к виселице, а над головой палачом переламывалась шпага, он в дальнейшем не подлежал судебной защите. Это тяжкое наказание, обуславливающее потерю всех прав, ставило человека почти вне закона: «кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отымет, и у онаго челобитных не принимать и суда ему не давать»²⁷.

Оригинальным во время правления Петра I был механизм защиты прав военных людей находящихся в военном походе. В соответствии с именованным Указом Великого реформатора «тех челобитников, которые живут в своих домах и судебными исками или самоуправством причиняют обиду находящихся в походе военного чина людям, тех высылать в армию под военный суд»²⁸.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов: развитие общества и государства, начиная от рабовладельческого строя, привело к объективному становлению такого важного правового института, как судебная защита прав человека в условиях особых правовых режимов. При этом следует отметить, что судебная защита прав человека была классово ориентирована, не подлежали судебной защите права рабов и население оккупированных территорий; в монархических государствах античного мира и средневековья (абсолютная монархия) основным механизмом судебной защиты в условиях особых правовых режимов была воля монарха, который олицетворял в себе все ветви власти, в том числе и судебной. При рассмотрении судебных дел (кого миловать, кого наказывать) в большинстве случаев монарх ориентировался на свое усмотрение и на принимаемые им и его окружением законы; при демократических формах правления наблюдается другая картина – в механизм судебной защиты прав человека в условиях особых правовых режимов влетают элементы народовластия, когда народ принимает участие в судопроизводстве, принятии окончательного решения или пересмотре судебного решения; на театре военных действий судебная защита прав военнослужащих была ограниченной, а у лиц противоборствующей стороны она в большей степени носила декларативный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных народов, изложенное в виде кодекса. М., 1876.
2. Волков И.М. Законы Вавилонского царя Хаммурапи. М., 1914. С. 25-26.
3. Геродиан. История императорской власти после Марка. IV. 4 / Пер. с гр.; под ред. А.И. Доватура // Вестн. древней истории. 1972. № 1.
4. Грант А.Д. Греция в век Перикла. М., 1905.

5. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1984.
6. Дангельмайер Д. История военно-уголовного права. Варшава, 1882.
7. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Перевод, предисловие и примечания проф. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967.
8. Комарова В.Я. Становление философского материализма в Древней Греции. ЛГУ, 1975.
9. Кудрявцева Т. В. Народный суд и афинская демократия. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2008.
10. Макглин Ш. Узаконенная жестокость: правда о средневековой войне / Пер. с англ. Найденова В. В. Смоленск, 2011.
11. Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в архаический период // Общество и право. 2010. № 3.
12. Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в период империи // Российский юридический журнал. 2011. № 3.
13. Миронов В. Древний Рим. М., 2007.
14. Михайловский Ф.А. Основание народного трибунала и *lex sacra* // Античная гражданская община. М., 1986.
15. Моммзен Т. История Рима. М., 1997. Т. 1.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 4. № 3115 от 11.08. 1706.
17. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. I. М., 1992.
18. Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.
19. Салическая правда. Перевод Н. П. Грацианского. М., 1950.
20. Тит Ливий. История Рим от основания города. Том I. М., 1989.
21. Уколова В.И. Римское право // А.И. Немировский, Л.С. Ильинская, В.И. Уколова. Античность: история и культура. М., 1994.
22. Фалеев Н.И. Цели военного наказания. Дис. ... экстр. орд. профес. СПб., 1902.
23. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
24. Шендзиковский И.А. Столетие военного министерства. Главное военно-судное управление и тюремная часть. СПб., 1902.

²⁶ Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 119-125.

²⁷ Розенгейм М.П. Указ. соч. С. 127-128.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 4. № 3115 от 11.08. 1706.

КАРИМОВ Рим Римович

кандидат юридических наук, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

АСЕЕВ Игорь Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ИДЕИ С.В. ЗУБАТОВА ПО КОНТРОЛЮ ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рассматриваются основные аспекты реформирования политического сыска в Российской империи. Изучается правительственная политика в рабочем вопросе, создание легальных рабочих организаций под эгидой правительственных организаций, получившей название «полицейский социализм». Отдельное внимание уделяется личности инициатора «полицейского социализма» в России, начальнику Московского охранного отделения, а в дальнейшем заведующему особым отделом департамента полиции МВД Российской империи С.В. Зубатову.

Ключевые слова: «полицейский социализм», департамент полиции, жандармерия, Российская империя, охранные отделения.

KARIMOV Rim Rimovich

Ph.D. in Law, Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ASEEV Igor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IDEAS OF S.V. ZUBATOV ON THE CONTROL OF REVOLUTIONARY MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

The main aspects of reforming political intelligence in the Russian Empire are considered. We study the government policy in the workplace, the creation of legal workers' organizations under the auspices of government organizations, known as «police socialism». Special attention is paid to the identity of the initiator of the «police socialism» in Russia - the head of the Moscow security department, and later the head of the special department of the police department of the Ministry of the Interior of the Russian Empire S.V. Zubatov.

Keywords: «police socialism», police department, gendarmerie, Russian empire, security departments.

Один из выдающихся руководителей российской полиции Сергей Васильевич Зубатов родился в Москве в 1864 году. В гимназии он познакомился с народническими идеями, читал и изучал современную литературу. После женитьбы у него появилась возможность познакомиться с запрещенными цензурой сочинениями Н. Чернышевского, Ч. Дарвина, Г. Спенсера. На основе «Капитала» К. Маркса и другой подобной литературы им изучалась политекономия.

С.В. Зубатов стал реформатором политического сыска в России, именно при его участии были проведены кардинальные перемены. Он как никто знал революционное движение и технику розыска. Он реформировал розыск в стране по образцу некоторых европейских государств, внедрив постоянный учет, фотографирование, легендирование агентурной сети полиции.

«Современная Россия, – писал С.В. Зубатов, – переживает в своей внутренней жизни период пышного расцвета теории и практики социализма... Революционеры, присоединив рабочих к противоправительственным мероприятиям, получают в свое распоряжение такую массовую силу, с которой правительству придется серьезно считаться». «Рабочий класс – коллектив такой мощности, каким, в качестве боевого средства, революционеры не располагали ни во времена декабристов, ни в период хождения в народ, ни во время массовых студенческих волнений. Чисто количественная его величина усугублялась в своем значении тем, что в его руках обреталась вся техника страны, а сам он, все более объединенный процессом производства, опирался внизу на крестьянство, к сынам которого принадлежал; сверху же, нуждаясь в требуемых

знаниях по специальности, необходимо соприкасался с интеллигентным слоем населения...»¹.

С.В. Зубатов скрупулезно изучал вопросы становления и развития пролетарского движения в России. В частности он отмечал, что используя опыт немецких социал-демократов русские революционеры также изменили свою тактику.

По мнению С.В. Зубатова новые политические течения фабианцев в Англии и марксистов-ревизионистов в Германии являются ключом с помощью которого можно и нужно контролировать рабочее движение.

Идеалом С.В. Зубатова была «социальная» монархия, играющая роль арбитра в споре социальных групп и политических партий. Он считал, что необходимо возглавить рабочий класс («четвертое сословие»), оторвать его от революционных настроений. Необходимо организовывать трудовые кружки под негласным оком полиции. «Задачи русской государственности – слить интересы царя и народа воедино, – писал С.В. Зубатов. – Монархическая идея, по существу своему, идея демократическая, и не ей бояться республиканских стремлений»².

Он считал также, как и Э. Бернштейн, что путь к бесклассовому обществу будет постепенным и очень долгим.

В докладной записке, поданной 8 апреля 1898 года на имя обер-полицмейстера Москвы Д. Ф. Трепова, С. В. Зубатов для обоснования своих взглядов использовал идеи тредюнионизма, «легального марксизма», экономизма (Э. Берн-

1 ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Л. 26.

2 «Хмурый полицейский». Карьера С.В. Зубатова // Вопросы истории / Публикация подгот. Ю.Ф. Овченко. – М., 2009. – № 4-7. – С. 45.

штейна, П. Б. Струве, В. Кулемана, П. Рузье, Г. Геркнера, В. Зомбарта и др.). Суть записки выражалась в том, что С.В. Зубатов предлагал рабочим решать все вопросы через монарха и правительство, развивать профсоюзное движение, избегать участия в политической деятельности. Задача первоочередной важности состояла, по его мнению, в том, чтобы фактами попечительства вырвать народ из-под влияния революционеров, завоевать его доверие, изолировать рабочий класс от интеллигенции как носительницы просвещения и передовых взглядов. Достаточно на средства МВД создать сеть легальных рабочих организаций, напоминающих западноевропейские профсоюзы, и назначить в них лидеров – людей, преданных монархическому строю и Департаменту полиции.

Вместе с тем, С.В. Зубатов считал идеологию марксизма, набирающую силу в политической жизни России, опасной и разрушительной, а потому предпринимал все меры для уничтожения этой опасности изнутри.

По мнению С.В. Зубатова, в различных слоях российского общества и прежде всего среди интеллигенции, вызревало недовольство самодержавием, вызванное злоупотреблениями власти. В российском обществе зарождался слой профессиональных революционеров, готовых жертвовать собой и вести пролетариат против власти, при этом не жалея ни себя, ни других. Жертвенность и фанатизм новой плеяды революционных догматов, безусловно, представляли опасность, но как с этим явлением бороться власть не имела представления, а в конечном счете, считала это частными единичными явлениями, с которыми должна и могла справиться полиция.

С.В. Зубатов безусловно осознавал степень опасности исходящей от радикальных политических партий и движений для российской государственности. Сталкиваясь с представителями разных слоев общества он выделял особую группу молодых людей фанатично преданных революционной идее, которых невозможно было переубедить, которые предпочитали погибнуть, но остаться верными своей идее. Но, вместе с тем, были и такие кто мыслил, рассуждал, которых можно было переубедить привлечь к сотрудничеству, которым можно было донести идеи созвучные прежде всего ему самому. Квинтэссенцией взглядов С.В. Зубатова на будущее России были идеи сохранения монархии, а значит и государственности России. Оттого кто возглавит рабочее движение в России, монархисты или социалисты зависеть, произойдет революция или нет.

Размышляя о причинах такого явления как «революционные идеи» он смотрит на эту проблему гораздо шире и объемнее, чем его предшественники подчеркивая, что они отрицают саму основу существующего человеческого бытия. Любые политические перевороты по его мнению приводят к власти более хитрых, более изворотливых людей пользующихся моментом для того, чтобы захватить власть и «хорошо устроить свою жизнь». Революции, перевороты приводили только к бесчисленным жертвам. Далее он утверждает, что в тех странах мира где лучше всех оказалось положение рабочих, в них меньше всего увлекались революционным движением. Только профессиональное рабочее движение способно дать результаты удовлетворявшие пролетариат. Монархические взгляды С.В. Зубатова вполне в этом контексте закономерны, поскольку такая огромная держава как Россия, имеющая вековые монархические традиции «дожила до времен новой усложненной промышленности, не утратив единой верховной власти самодержавного царя». В этом смысле монарх думает прежде всего об общенародном благе, поэтому его власть постоянна. Он не имеет ни классовых, ни партийных интересов. Он сама правда и справедливость, освящен-

ные самим Богом. Другой важный аспект этой проблемы по мнению С.В. Зубатова заключался в том, что интеллигенция в России значительно хуже, чем в европейских странах. Она малообразованна, не самостоятельна, подражательна и поэтому не способна возглавить профессиональное рабочее движение, которое является делом практичным. Только сами рабочие получившие образование, способны из своей среды выдвинуть руководителей.

Безусловно необходимо отметить оригинальные и нестандартные подходы С.В. Зубатова в решении проблем, которые стояли перед страной на рубеже веков. Его утверждение, что правительство способно и должно взаимодействовать и с рабочими организациями и с предпринимательскими кругами нашло свое подтверждение в Москве, где удалось наладить отношения между столичной администрацией и фабричной инспекцией. В свою очередь демонстрация рабочих 19 февраля 1902 года показала, что рабочие о своих чаяниях и намерениях могут говорить мирно, не устраивая беспорядков выражая, тем самым, вернопопданнические взгляды и веру в царя.

С.В. Зубатов предлагал отказаться от всех форм насилия власти по отношению к обществу и перейти к эволюционному пути развития для России. По его мнению самодержавие в России может выполнять функцию третейского судьи и, таким образом, возможно через самодержавие реализовать принцип справедливости. Необходимо создать условия для реализации требований рабочих через профессиональные союзы, делая упор на экономической составляющей.

Основная задача С.В. Зубатова заключалась в замене у рабочих организаций идеи революционной борьбы с властью на отстаивание своих экономических интересов. Многие пролетарские кружки находились не только под общим полицейским надзором, но в них также были внедрены агенты полиции.

С. В. Зубатов начал вмешиваться во все конфликты, возникавшие между рабочими и хозяевами, стал поручать подведомственным ему чинам производить особые расследования о фабрично-заводских порядках, стараясь продемонстрировать отеческую заботу начальства об экономических нуждах рабочего класса и строго карая в тоже время всякую агитацию, в особенности политического характера.

С. В. Зубатову требовались такие люди, которые могли не только справиться с будущей организацией, но и стать ее лидерами. Главным препятствием было то, что никакой самостоятельной интеллектуальной силы они собой не представляли. Также выяснилось, что рабочие плохо читают толстые книги по легальному движению, стало необходимым устройство для них лекций и собеседований. Лекции заменялись беседами, которые подталкивали рабочих к самостоятельным размышлениям, будоражили самосознание. Накануне собраний ими стали распространяться специальные вопросники, по которым рабочие должны были заранее продумать тему беседы, собирать факты. Образовались так называемые «районные собрания» с особыми выборными представителями. Несмотря на присутствие охраны, профессура продолжала заниматься просвещением рабочих. Единственная причина этого – надежда, что «развивающаяся жизнь заполнит такие организации новым содержанием». Просветительская деятельность охраны и профессуры показала, что совместная работа во имя благих целей возможна и даже полезна, несмотря на казалось бы, непримиримые противоречия.

С. В. Зубатов к работе в своих организациях привлек архиепископа Можайского Парфения, архимандрита Афанасия, настоятеля Казанского собора в Петербурге протоирея Ф.

Н. Орнатского, выступавших с промонархическими проповедями. В Петербурге при создании «Санкт-Петербургского общества взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве» С. В. Зубатов начал сотрудничать со священником церкви Петербургской пересыльной тюрьмы Г. А. Гапоном³.

Вместе с тем С.В. Зубатов прекрасно понимал, что использовать рабочие организации в оперативно-полицейских целях невыгодно и неразумно. Вместе с тем, имеются факты использования активистов зубатовских организаций в оперативной практике.

Пользуясь собственным авторитетом и полицейским прикрытием, Совет рабочих успешно играл роль «мудрого примирителя». Лекции либералов были заменены «нравственными поучениями» духовенства и «семейно-танцевальными вечерами». Движение входило в мирные, реакционно-просветительские и националистические берега. В «Московских ведомостях» публиковались «письма рабочих»: «Русские люди, братья по вере, опомнитесь и отвернитесь от темных людей. Ведь слушая их, поддаваясь их учению, мы помогаем им разорять и губить нашу родину-мать. Всмотритесь повнимательнее, и вы увидите, что те люди, которые подбивают вас к бунтам, не друзья вам, а самые злейшие враги»⁴.

Деятельность С.В. Зубатова несомненно имела определенные успехи, в частности ему удалось создать крупные рабочие организации, в противовес социал-демократам, которые отстаивали интересы рабочих перед фабрикантами. Для чтения лекций рабочим он приглашал специалистов и профессоров из интеллигенции. Вместе с тем столкновение интересов фабрикантов с рабочими организациями, находящимися под покровительством С.В. Зубатова было неизбежно. Интересы первых поддерживало правительство, которое было заинтересовано в развитии капитализма в России. Поэтому интересы рабочих не воспринимались серьезно, если не считать некоторые уступки, носившие частный характер. Таким образом, борьба С.В. Зубатова за экономические интересы рабочих была обречена на поражение, поскольку с одной стороны ему противостояло хорошо организованное социал-демократическое движение, с другой стороны это капиталисты с их хищническими аппетитами и пренебрежением к пролетариату, поддерживаемые правительством. «Недоброжелателей» хватало и у самого Сергея Васильевича, которые спешили доложить о забастовках и беспорядках в которых участвовали рабочие союзы под покровительством полиции. Сами местные рабочие союзы выходили зачастую из под контроля и выступали с революционными лозунгами. Испортились отношения С.В. Зубатова и с министром внутренних дел В.К. Плеве, с которым и раньше возникали разногласия из-за его неприятия зубатовских рабочих союзов. Обращение С.В. Зубатова за помощью к министру финансов С.Ю. Витте стало его роковой ошибкой повлекшей отставку и высылку.

Таким образом, попытка организовать рабочее движение и поставить его под контроль правительства оказалась неудачной в силу разных причин, и прежде всего потому, что механизм реализации оказался непродуманным и неподготовленным. Называть политику проводимую С.В. Зубатовым «социализмом» по меньшей мере, неправильно, поскольку он с ним боролся отстаивая экономические интересы рабочих и выступая за развивающийся культурный и демократи-

ческий капитализм. Попытки вживить рабочее движение в капиталистический строй и монархию оказались неудачными.

Вместе с тем, признавая монархическую власть, как единственно возможную в России он ей верно служил и охранял, был предан и умом и душой.

По мнению С.В. Зубатова необходимо было дать выход накопившемуся в обществе напряжению, которое могло бы привести к катастрофе. Такая позиция С.В. Зубатова привела к конфликту с В.К. Плеве. Его отстранили от должности и обвинили в «политической деятельности с использованием аппарата полиции». Он был отправлен в ссылку во Владимир — под гласный надзор полиции. Со временем он был восстановлен в правах, но на службу не вернулся, понимая, что восстановить начатое им дело невозможно. Публицистическая деятельность С.В. Зубатова это отдельная глава жизни этого замечательного человека. Не идеализируя его личные качества и деятельность, хотелось бы подчеркнуть, что в самых сложных жизненных и профессиональных обстоятельствах он всегда оставался верен своим взглядам и чести. В январе 1907 года в письме к Медникову он писал, что защищал и защищает самодержавие не по найму, служил по убеждению, а не из-за денег... а потому отказ от своего прошлого равнозначен для него отказу от своего «я», от своего самолюбия. С.В. Зубатов понимал, что никогда больше он не сможет работать в полиции.

Попытка С.В. Зубатова обуздать и возглавить революционное движение оказалась неудачной, но не напрасной. Идеи «социальной монархии», которые отстаивал он, могут сегодня показаться утопичными, но вместе с тем не лишены смысла и его аргументы в пользу такой государственной формы правления имели и имеют своих сторонников. Будучи в отставке, активно занимаясь перепиской, он стал более трезво и критично оценивать свою работу в полиции. Можно предположить, что различные аспекты его деятельности, в том числе, и личные качества были необычны для полицейского и немного опережали свое время. Окажись С.В. Зубатов во главе политического сыска в России накануне и во время революции 1905-1907 гг. его опыт и способности оказались бы вероятно своевременны и востребованы. Главное, что в период его работы в Департаменте полиции эффективность органов политического сыска достигалась различными средствами и методами. Образованность, широта взглядов и убеждений, аналитические способности убедительно доказывают, как важна роль личности, особенно в переломные моменты эпохи.

Пристатейный библиографический список

1. ГА РФ. Ф. 1695. Оп. 1. Л. 26.
2. Куканов А. Сергей Васильевич Зубатов / В кн. Жандармы России. Политический розыск в России XV – XX век. – СПб., 2002. – 640 с. – Текст: непосредственный.
3. Кавторин В. В. Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. – Л., 1992. – 432 с. – Текст : непосредственный.
4. «Хмурый полицейский». Карьера С.В. Зубатова // Вопросы истории / Публикация подгот. Ю.Ф. Овченко. – М., 2009. – № 4-7. – Текст : непосредственный.

³ Куканов А. Сергей Васильевич Зубатов / В кн. Жандармы России. Политический розыск в России XV-XX век. – СПб., 2002. – С. 435.

⁴ Кавторин В. В. Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. – Л., 1992. – С. 133.

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

БИСЯРИНА Алина Нарисовна

начальник редакционно-издательского отдела Уфимского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ПЕРИОД С 1861 Г. ПО 1917 Г. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье рассматривается деятельность Российского государства в период с 1861 г. по 1917 г. по противодействию торговле несовершеннолетними. Подвергаются анализу правовые акты данного периода, направленные на борьбу с этим явлением.

Ключевые слова: несовершеннолетние, торговля несовершеннолетними, противодействие торговле несовершеннолетними, правовые акты, Российское государство.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

BISYARINA Alina Narisovna

Head of the Editorial and publishing department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTIVITY OF THE RUSSIAN STATE ON COUNTERACTION TO TRADE IN MINORS IN THE PERIOD FROM 1861 TO 1917 (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS)

The article deals with the activities of the Russian state in the period from 1861 to 1917 to counteract trafficking in minors. Legal acts of this period aimed at combating this phenomenon are analyzed.

Keywords: minors, trafficking in minors, counteraction to trafficking in minors, legal acts, the Russian state.

Нигматуллин Р. В.

Бисярина А. Н.

В 1861 г. в Российском государстве начался новый этап развития правовых основ противодействия торговле людьми всех возрастов, который также приходился на период массового упразднения рабства во многих странах. Жертвой данных преступлений становится уже не раб или крепостной крестьянин, а свободный человек, права и свободы которого находятся под охраной государства. Дальнейшее развитие российского законодательства пойдет по пути запрета и противодействия этому явлению. Однако в начале пути торговля несовершеннолетними как самостоятельный вид преступления не рассматривалась.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (издание 1885 г.)¹ преступными признавались следующие деяния: похищение младенца – ст. 1407-1408; удержание заблудившихся детей – ст. 1409; продажа в рабство – ст. 1410; участие в торге неграми – ст. 1411; похищение женщин – ст. 1529-1530. В данном правовом акте законодатель не выделяет в качестве самостоятельного преступного деяния торговлю несовершеннолетними, однако расширяет сферы охраны прав несовершеннолетних, вводя новые нормы, направленные на их защиту от преступных посягательств, в том числе от похищения.

В новом законодательном акте – Уголовном уложении Российской империи 1903 г. – под запретом была продажа,

передача человека в рабство или в неволю, а также торг неграми (ст. 501). Вместе с тем некоторые ученые того времени выражали сомнение, что в двадцатом столетии возможны случаи работорговли и эта статья может найти свое применение². В статье 502 была закреплена противоправность похищения, сокрытия и подмены детей до 14 лет. Более серьезное наказание грозило виновным в похищении детей до 14 лет для нищенства или иного безнравственного занятия; с корыстной целью; с целью лишить ребенка его состояния. Не осталась без внимания проблема вовлечения в занятие проституцией несовершеннолетних. Так, статья 505 запрещала похищать: во-первых, несовершеннолетнюю от 14 до 16 лет без ее согласия или с ее согласия, но с употреблением во зло ее невинности; во-вторых, девушек, достигших 16 лет, без их согласия, если такое похищение учинено для занятия проституцией; в-третьих, лиц женского пола от 14 лет до 21 года без их согласия в целях повредить их чести³.

Глобальный экономический кризис, легализация проституции, неразработанность национальных правовых механизмов в сфере противодействия торговле людьми всех

2 См.: Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. Изд. 3-е. М., 1905. С. 74.

3 См.: Новое уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Издание книжного магазина В. П. Анисимова, 1903. С. 160-161; Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 315-316.

1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. с изменениями и дополнениями продолжало действовать до 1917 г.

возрастов способствовали физическому и нравственному развращению общества, и как результат – росту торговли несовершеннолетними, в том числе родителями или лицами, их заменяющими, для нищенства, сексуальной и трудовой эксплуатации. К сожалению, законодатель, определяя похищение детей в качестве преступного деяния, оставил совершенно без внимания торговлю детей родителями.

Как справедливо отмечают некоторые ученые-юристы: «Несмотря на то, что в Уголовном уложении 1903 г. сделаны серьезные подвижки в совершенствовании правового запрета торговли несовершеннолетними, она продолжала иметь место и носила как открытый, так и скрытый характер»⁴. По итогам изучения архивных материалов ученые неоднократно подчеркивали, что в России в XIX в. сложился и существовал рынок несовершеннолетних для занятия нищенством⁵. Об актуальности данной проблемы также свидетельствует включение законодателем уголовной ответственности за похищение детей до 14 лет для нищенства.

Другая злободневная проблема – торговля женщинами и детьми в целях занятия проституцией – была в поле зрения не только государственных властей, но и международного сообщества. Например, по итогам первого Международного конгресса по борьбе с торговлей женщинами и девочками в целях разврата, состоявшегося в 1899 г. в Лондоне, в 1900 г. было основано «Российское общество защиты женщин»⁶. Оно содействовало предохранению девушек и женщин от опасности быть вовлеченными в разврат и возвращению уже падших женщин к честной жизни. Общество имело отделения во многих крупных городах Российской империи: Киеве, Минске, Ростове на Дону, Нижнем Новгороде и др. Спустя несколько лет, в декабре 1909 г., Николай II подписал одобренный Госдумой и Государственным советом закон «О мерах к пресечению торгова женщинами в целях разврата». В соответствии со статьей 526 каралось любое принуждение женщин всех возрастов к разврату. Виновный в том, что склонил лицо женского пола заниматься проституцией посредством насилия или угрозы убийством, причинения тяжких и особо тяжких телесных повреждений ей или члену ее семьи или путем обмана или злоупотребления своею властью, либо пользуясь беспомощным положением женщины или ее зависимостью от него, наказывался заключением в тюрьму на срок не менее трех месяцев. Впервые в национальном законодательстве были приняты меры, направленные на противодействие эмиграции девушек для занятий проституцией. Виновный в том, что склонил к выезду из Российского государства лицо женского пола, не достигшее 21 года, для занятия проституцией вне пределов России наказывался заключением в тюрьму (ст. 526.1). Согласно ст. 529 преступным признавались такие деяния, как принятие в притон разврата женщин моложе 21 года и удержание в нем вопреки ее желанию⁷.

Как мы видим, содержание публичных домов являлось законным бизнесом. Заниматься проституцией разрешалось женщинам с 21 года при условии соблюдения установленных правил и подчинения надзору. Со своей стороны, проституция как один из факторов, способствующих торговле женщинами, только провоцировала рост преступлений в сфере половой неприкосновенности. В связи с этим государственные органы Российской империи старались изучать соответствующий зарубежный опыт. Так, в ходе подготовки комплекса мер по борьбе с проституцией МВД обратилось 16 сентября 1909 года в МИД с ходатайством предоставить ему информацию о действующем законодательстве других стран в этой сфере⁸.

Необходимо отметить, что торговля несовершеннолетними являлась следствием ужасающего положения женщин в Российской империи. Часто мать, находящаяся в безвыходной жизненной ситуации, просто убивала своего ребенка. Дореволюционная статистика объединяла два вида преступления: «детоубийство» и «оставление в опасности и сокрытие трупа», что отражало судебную практику того времени. Суды присяжных из снисхождения к тяжелой доли женщины сплошь и рядом признавали виновной по последней статье, так как детоубийство влекло за собой ссылку на каторжные работы. Как отмечает известный дореволюционный юрист А. Трайнин: «Для матери, которой поступление на службу вместе с ребенком крайне затруднено, воспитательный дом часто является единственным средством спасения себя от проституирования и ребенка от смерти»⁹. Воспитательные дома были, к сожалению, достоянием двух столиц.

О многочисленных фактах торговли несовершеннолетними в целях сексуальной и трудовой эксплуатации говорилось на Всероссийском съезде по борьбе с торгом женщинами и его причинами, состоявшемся в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 г. Так, правовед А. Шихман в своем докладе сообщал: «Ремесленные мастерские очень часто являются местом предложения и спроса живого товара, главным образом товара малолетнего. Все условия жизни мастерских делают их весьма удобными для процветания замаскированного притона. На публикацию о том, что ищется ученица, являются сотни детей, которых родители и родственники готовы отдать чуть ли не в полное распоряжение владелицы мастерской... Ремесленное ученичество сводится у нас к использованию детского труда и к тому, что девочка или мальчик, после трех лет учения, научаются пить как взрослые, ругаться скверными словами и развратничать. У нас почему-то существует наивное убеждение, что ребенок отдается в ремесленную мастерскую на выучку. Но он в большинстве случаев не отдается, а продается, продается за определенную сумму денег на год, два, три года по контракту»¹⁰.

4 Беляева Л. И., Кулакова Н. Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней: монография. М., 2002. С. 16.

5 См.: Муратов Д. А. Спрос на калек // Биржевые ведомости. 1898. № 82; Беляева Л. И., Кулакова Н. Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней: монография. М., 2001. С. 16.

6 Нигматуллин Р. В. К проблеме формирования договорно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с преступностью // История государства и права. 2005. № 7. С. 30.

7 Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XXIX, 1909. Отдел I (№ 31330-32882). СПб., 1912. С. 991-992.

8 Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект): монография. М.: Юрист, 2006. С. 92.

9 Трайнин А. Преступность столиц и городов // Право. 1908. № 13. С. 735.

10 Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т. I. СПб., 1911. С. 95-96, 100-101.

Об актуальности проблемы торговли детьми в корыстных целях и о необходимости принятия оперативных мер, направленных на борьбу с этим злом, говорил каждый второй участник съезда. Например, И. О. Кучина, член Российского общества защиты женщин и Попечительного комитета Санкт-Петербургского дома милосердия, указывала, что при поступлении женщины или девушки подростка в дом терпимости ей записывается в счет цена, за которую она была приобретена от сводни или от держателя. В то же время она подчеркивала, что торговлей белыми женщинами и девушками занимается обширная и мощная международная организация, практиковавшая некогда торговлю чернокожими рабами¹¹. Е. И. Гарднер, член Русского женского взаимно-благотворительного общества и Российской лиги равноправия женщин, обозначала как известный всем факт то, что владельцы домов терпимости составляют тесно сплоченную группу людей, заинтересованную в торге женщинами. Осуществляют они торговлю женщинами не только в одном городе, но и в других городах и государствах. Данное обстоятельство подтверждалось многочисленными фактами, в том числе докладами медиков, которые утверждали, что поднадзорные женщины часто исчезают из наблюдаемых ими домов¹². В. Г. Клячкина, практикующий врач, представляющая Киевское отделение Российского общества защиты женщин, утверждала, что вербовка девушек в дома терпимости часто связана с обманом, насилием. Добровольность занятия проституцией – чистая фикция. Эксплуатация человеческого достоинства и тела в домах терпимости имеет настолько грубые формы, что перед ними бледнеют все ужасы рабства¹³.

Изучив специальную литературу, можно констатировать, что Всероссийский съезд по борьбе с торговлей женщинами и его причинами, прошедший в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 г., – первое масштабное по погружению в рассматриваемую проблему внутригосударственное мероприятие. Однако по итогам съезда решения проблемы не последовало. Спустя несколько лет в стране произошли кардинальные политические перемены, повлекшие изменение устоявшегося уклада жизни населения.

В рамках проведенного ретроспективного анализа до-революционного законодательства можно сделать вывод, что торговля несовершеннолетними характерна для каждого исторического этапа развития Российского государства. Однако отношение к ней менялось, исходя из политической, экономической ситуации в государстве, а также правовой культуры общества и их нравственных воззрений. На протяжении столетий в Российском государстве законодательно была разрешена торговля зависимыми людьми всех возрастов. В некоторых случаях в интересах господствующего класса за похищение несовершеннолетних и их торговлю вводилась уголовная ответственность. Непосредственно процесс зарождения правовых основ противодействия торговле несовершеннолетними в Российском государстве начался в XX веке на фоне полной от-

мены крепостного права. Однако в этот период законодатель, расширяя сферу охраны прав несовершеннолетних и закрепляя их в различных законодательных актах, так и не выделил в качестве самостоятельного преступного деяния торговлю несовершеннолетними.

Пристатейный библиографический список

1. Беляева Л. И., Кулакова Н. Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней : монография. М., 2002. 134 с.
2. Есипов В. В. Уголовное право. Часть Особенная. Преступления против личности и имущества. Изд. 3-е. М., 1905. 216 с.
3. Муратов Д. А. Спрос на калек // Биржевые ведомости. 1898. № 82.
4. Нигматуллин Р. В. К проблеме формирования договорно-правовой базы сотрудничества государств в борьбе с преступностью // История государства и права. 2005. № 7. С. 26-35.
5. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект): монография. М.: Юрист, 2006. С. 92.
6. Трайнин А. Преступность столиц и городов // Право. 1908. № 13. С.729-738.
7. Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами и его причинами, происходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т. I. СПб., 1911. 334 с.
8. Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами и его причинами, происходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т. II. СПб., 1912. 624 с.

11 Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами и его причинами, происходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т. II. СПб., 1912. С. 374.

12 Там же. С. 360.

13 Там же. С. 364.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассмотрены вопросы ответственности выборных должностных лиц городского самоуправления Енисейской губернии в условиях реализации Городового положения 1892 г. Сделаны выводы относительно влияния контрреформы 1892 г. и соответствующей правоприменительной деятельности органов государственной власти в контрольно-надзорной сфере на становление и развитие института ответственности должностных лиц городского самоуправления перед обществом и избирателями. На основе анализа архивных документов, автором выявлены системные факты преступных коррупционных действий муниципальных служащих, препятствующих эффективной реализации ими функций социального администрирования.

Ключевые слова: городское самоуправление, городской голова, должностные злоупотребления, Енисейская губерния, коррупция.

Кускашев Д. В.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF CITY SELF-GOVERNMENT OF YENISEI PROVINCE AT THE END OF THE 19TH - THE BEGINNING OF 20TH CENTURIES

In the article the questions of the responsibility of elected officials of municipal government of the Yenisei province, in the conditions of implementation of City regulations of 1892, the conclusions regarding the effect of the counter-reforms of 1892 and the related enforcement activities of state authorities in the control and supervision sphere in the formation and development of institute of responsibility of officials of city government to the community and the voters. On the basis of the analysis of archival documents, the author reveals the systemic facts of criminal corruption actions of municipal employees, which impede the effective implementation of their social administration functions.

Keywords: city self-government, mayor, official abuse, Yenisei province, corruption.

В условиях развития в современной России конституционно-правовой модели правового и социального государства особую актуальность приобретают вопросы борьбы с коррупцией на всех уровнях власти, проблемы совершенствования контрольно-надзорной деятельности государства в активном взаимодействии с институтами гражданского общества. Необходимостью эффективного решения вышеуказанных задач продиктовано обращение к историческому опыту нашей страны в вопросах противодействия распространению коррупции и должностных злоупотреблений служащих органов местного самоуправления в конце XIX – начале XX века, в условиях ее реформирования.

11 июня 1892 г. императором Александром III был высочайше утверждено новое Городовое положение, позднее получившее наименование городской контрреформы, в соответствии с которым городской голова, его помощник и члены городской управы получили статус государственных служащих¹.

Однако реализация данных законодательных новаций, в направлении окончательного включения городского самоуправления в систему органов государственной власти, не привела к решению вопросов распространения коррупции и должностных злоупотреблений, напротив усилило ее масштабы и отрицательные проявления².

Яркой иллюстрацией данного тезиса служат ряд преступных инцидентов, имевших место в городах Енисейской губернии, в исследуемый период.

Так, в г. Ачинске в ночь с 8 на 9 июля 1898 г. в присутственной комнате городского самоуправления неизвестными злоумышленниками был взломан железный сундук, похищены деньги и документы на общую сумму 12.043 руб. 71 коп.³

Ачинская городская дума согласилась с заключением ревизионной комиссии и признала городского голову М. В. Круглихина виновным в халатности, повлекшей за собой возможность совершения кражи. Выяснилось, что городской голова хранил городские деньги и документы не в казначействе, а в городской управе, которая охранялась одним стариком. Очевидно, это были неучтенные средства, которые могли использоваться городским головой по своему усмотрению. Согласно постановлению думы от 15 июля и 4 сентября 1898 г. городской голова М. В. Круглихин был обязан вернуть в казну города похищенные денежные средства в сумме 1360 руб. 54 коп., а также компенсировать все расходы по восстановлению похищенных документов⁴.

9 марта 1900 г. Общее присутствие Енисейского губернского управления признало М. В. Круглихина виновным в небрежном хранении вверенных ему по службе городских средств и документов, учитывая, отказ его компенсировать причиненный городу ущерб, направило дело на рассмотрение вышестоящей судебной инстанции⁵.

Приговором Иркутской судебной палаты от 13 августа 1901 г. купец 2-й гильдии М. В. Круглихин был, подвергнут строгому выговору. Уголовный кассационный департамент

1 Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. - М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. - С. 158 - 159, 198 - 199.

2 Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. - СПб.: «Наука», 1994. - С. 12.

3 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 471. - Лл. 10 - 12.

4 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 471. - Лл. 120б. - 16.

5 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 471. - Лл. 16 - 160б.

Правительствующего Сената 27 ноября 1901 г. утвердил приговор Иркутской судебной палаты⁶.

Вполне очевидно, что «мягкость» судебных решений по данным делам, не могла служить сдерживающим фактором противодействия финансовым преступлениям.

Значительный резонанс в сибирском обществе вызвало выявление преступных фактов служебной деятельности членов Минусинской городской управы, состоявших в вымогательства и незаконном присвоении денежных средств с местного населения.

10 января 1895 г. надзиратель акцизных сборов округа Восточной Сибири Абраков в письме товарищу прокурора по Минусинскому округу обратил внимание на факты систематических злоупотреблений и вымогательства со стороны служащих городской управы Минусинска, при выборке промысловых свидетельств. В частности, «...за написание промыслового свидетельства тем крестьянским доверенным сельских обществ, которые получали патент на открытие питейных заведений, взывалось во взятку по 10 рублей...; за написание свидетельств на мелочный торг, где не требовалось подачи прошения, куда бы то ни было, а лишь нужно было словесное заявление, взималось от 1 до 2 и более рублей. Большинство крестьянских доверенных уплачивали деньги, не зная, что они идут в карман лихоимцев, а не за сами документы»⁷.

В письме был указан круг виновных лиц: бухгалтер городской управы, уволенный в запас армии, унтер-офицер В. А. Безруков, делопроизводитель по воинской части, барнаульский мещанин И. Ф. Максимов, член городской управы Скобелин⁸.

24 августа 1895 г. Енисейское губернское по городским делам присутствие рассмотрело результаты расследования, проведенного чиновником особых поручений. Был установлен факт бездействия бывших членов Минусинской городской управы Скобелина, Узунова и бывшего секретаря управы Чулева, в отношении прекращения злоупотреблений, практиковавшихся бухгалтером управы Безруковым. Расследованием подтвердился «факт вымогательства и лихоимства, служащих по найму Безрукова, Максимова и Доброходова при выдаче торговых свидетельств на открытие питейных заведений доверенным от сельских обществ»⁹.

Енисейским губернским по городским делам присутствием, полученные результаты расследования были переданы на рассмотрение губернского прокурора для возбуждения в отношении виновных уголовного дела¹⁰.

Подобные факты не могли не вызывать серьезную обеспокоенность правительства, стремившегося ограничить произвол должностных лиц городского самоуправления путем внесения соответствующих поправок и дополнений в действующее законодательство.

Циркулярным распоряжением министра внутренних дел от 13 июня 1901 г. за № 22, Енисейскому губернатору предписывалось представить в хозяйственный департамент МВД сведения о целесообразности внесения дополнений в статью 106 Городового положения, о том, чтобы городские гласные не имели права состоять контрагентами городского управления¹¹.

Речь шла о запрете городскому голове, членам управы и другим служащим городского самоуправления принимать участие в приобретении имущества, продажа которых, законодательно относилась к их компетенции, и в совершении целого ряда других подобных сделок. Внесением дополнений в статью 106 предусматривалось распространить вышеуказанные ограничения и запреты на гласных городских дум, с целью исключения возможных злоупотреблений и практики лоббирования ими собственных интересов.

Попытки создания общественных структур, добровольно возлагающих на себя функции по формированию механизмов «обратной связи» между избирателями и органами городского самоуправления пресекались губернской администрацией и местными властями.

Так, в г. Ачинске по инициативе городского головы мещанина В. С. Обжорина и ряда других деятелей городского самоуправления было заявлено о создании общества обы-

вателей и избирателей г. Ачинска. Согласно проекту Устава, основной целью общества признавалось «...достижение благоустройства г. Ачинска, объединение членов общества, с целью сознательного выбора гласных, ознакомление членов с техникой и порядком ведения городского хозяйства»¹².

10 июня 1910 г. общее присутствие Енисейского губернского управления рассмотрело проект устава общества обывателей и избирателей г. Ачинска и приняло решение отказать учредителям в образовании общества. В мотивировочной части отказа указывалось на противоречивость ряда статей устава, ошибочно сформулированное наименование общества¹³. Против принятия данного решения выступил управляющий казенной палатой, член общего присутствия М. Чарушников. По его мнению, отказ в образовании общества обывателей и избирателей в г. Ачинске является необоснованным, поскольку аналогичные общественные организации были созданы и успешно функционировали во многих городах России и в частности в Красноярске. Так, общество избирателей г. Красноярска было зарегистрировано 29 октября 1909 г. постановлением общего присутствия Енисейского губернского управления за № 39¹⁴.

Однако уже в июле 1910 г. губернская администрация, воспользовавшись незначительными нарушениями, закрыло общество избирателей в Красноярске. Фактическим поводом явилось поражение представителей правых сил на выборах в городскую думу в 1909 г. Губернские власти, данным шагом, выражали серьезную обеспокоенность стремлением общества, снизить избирательный ценз и демократизировать городское самоуправление¹⁵.

На наш взгляд, успешная деятельность данных общественных структур способствовала бы развитию гражданского общества, губернские власти, запрещая их деятельность, стремились остановить процесс демократизации городского самоуправления.

Таким образом, проведение городской контрреформы в Енисейской губернии, во многом не достигло тех целей, которые были поставлены самодержавием при введении в действие Городового положения 1892 г., в том числе не решило вопросов распространения коррупции и должностных злоупотреблений служащих органов самоуправления. По нашему мнению, это было вызвано комплексом причин, во-первых, низкой численностью дворянства в городах губернии, как представителей административно-управленческой элиты. Во-вторых, направлением правительственной политики, нацеленной на усиление социально-административного надзора за организацией городского самоуправления, в том числе посредством ценовых ограничений в реализации избирательных прав и распространением на городского голову и членов управы статуса государственной службы. В-третьих, пресечение местными властями любых общественных инициатив по созданию обществ избирателей, вело к уничтожению зачатков формирующегося общественного контроля, как потенциально эффективного фактора противодействия коррупции со стороны развивающегося гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Восточная заря. - 1910. - 3 февраля.
2. ГАИО. - Ф. 25. - Оп. 3. - Д. 2410. - Л. 15.
3. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 1. - Д. 5376. - Л. 5 - 7.
4. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 451. - Л. 113.
5. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 471. - Л. 10 - 37.
6. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 35. - Д. 1551. - Л. 5. - 28.
7. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 8. - Д. 194. - Л. 2 - 7.
8. Красноярский вестник. - 1910. - 12 апреля.
9. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX - нач. XX вв. - СПб.: «Наука», 1994. - 157 с.
10. Немчинов В. И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. - М.: Изд. В. М. Саблина, типо-литогр. т-ва И. Н. Кушнерова, 1912. - 396 с.

6 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 471. - Лл. 35 - 37об.

7 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 1. - Д. 5376. - Лл. 5 - 5об.

8 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 1. - Д. 5376. - Лл. 5об. - 6об.

9 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 8. - Д. 194. - Лл. 2 - 6об.

10 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 8. - Д. 194. - Л. 7.

11 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 18. - Д. 451. - Л. 113.

12 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 35. - Д. 1551. - Л. 5.

13 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 35. - Д. 1551. - Лл. 26б - 27об.

14 ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 35. - Д. 1551. - Лл. 27б - 28.

15 ГАИО. - Ф. 25. - Оп. 3. - Д. 2410. - Л. 15; Восточная заря. - 1910. - 3 февраля; Красноярский вестник. - 1910. - 12 апреля.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ХАФИЗОВ Энгель Диньярович

кандидат исторических наук, доцент

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ВО ФРАНЦИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЫ

Статья посвящена анализу функционирования русского послереволюционного зарубежья, которая предстает в воссоздании и функционировании российского высшего образования за границей.

Ключевые слова: эмиграция, послереволюционное зарубежье, профессиональные сообщества русской эмиграции, денационализационные процессы.

STEPANOVA Aygul Ahmetzyamilievna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KNAFIZOV Engel Dinyarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor

HIGHER LEGAL EDUCATION OF THE RUSSIAN POST-REVOLUTIONARY ABROAD IN FRANCE: ON THE MATERIALS OF THE EMIGRANT PRESS

The article is devoted to the analysis of the functioning of the Russian post-revolutionary abroad, which appears in the reconstruction and functioning of Russian higher education abroad.

Keywords: emigration, post-revolutionary abroad, professional communities of Russian emigration, denationalization processes.

Важнейшей составляющей феномена русского послереволюционного зарубежья предстает воссоздание и функционирование российского высшего образования за границей. Абитуриентский контингент эмигрантских вузов был довольно высоким. В эмиграции оказались более 16 000 представителей молодого поколения, обладавших средним образованием, из которых около 14 тыс. ранее завершили обучение в России, а 2 тыс. – смогли получить среднее образование за границей. Одним из важных направлений развития высшего образования стала подготовка высококвалифицированных кадров юристов. Наряду с Прагой и Харбином, в которых достаточно успешно действовали эмигрантские высшие учебные заведения юридического профиля, довольно длительное время профессиональная подготовка будущих юристов осуществлялась во Франции, где особой популярностью пользовались Русские отделения/факультеты при Парижском университете (1921-1941), Высшая школа социальных, политических и юридических наук, реорганизованная во Франко-русский институт (1925-1937), Русский коммерческий институт (1925-1935) в Париже и Русская политехническая заочная школа, преобразованная в Русский высший технический институт (1931-1962). Русские отделения были созданы при Сорбонне уже в 1921 г. В их создании весомую роль принадлежала Русской академической группе во Франции. Открытию предшествовали организованные участниками научного сообщества особые дополнительные курсы для русских студентов, обучавшихся в парижском университете. Данная инициатива была поддержана официальными органами власти. Министерство иностранных дел Франции выделило финансовые средства, что позволило проводить лекционные занятия. Преподавательский состав русских отделений формировался сотрудниками французского министерства образования из числа штатной профессуры с привлечением русских преподавателей. Учебные дисциплины преподавались на французском и русском языках. Русские отделения действовали согласно требованиям и традициям Сорбонны. Например, в 1926 учебном году русскими правоведами на русских отделениях были проведены следующие лекционные курсы: «Аграрная система в России» (К. И. Зайцев), «История конституционных учреждений в России» (Б. Е. Шацкий), «История международно-правовых отношений России в XIX и XX столетиях» (Б. С. Миркин-Гецевич),

«История экономических сношений России с Западом в XIX и XX столетиях» (С. О. Загорский), «Общее учение о государстве» (Г. Д. Гурвич), «Общество и государство Московской Руси» (Д. М. Одинец), «Основные проблемы и новейшие тенденции в науке уголовного права» (П. А. Михайлов), «Посредничество и арбитраж в международном праве» (И. Н. Ефремов), «Правовой строй и политический режим» (А. М. Кулишер), «Русское административное право» (П. П. Гронский), «Русское гражданское и торговое право» (В. Б. Ельяшевич), «Русское уголовное право» (В. Д. Кузьмин-Караваев), «Советское международное право» (А. А. Пиленко), «Частное международное право в связи с русским гражданским правом» (М. И. Догель), «Энциклопедия права» (А. Л. Байков). В учебный процесс были включены следующие семинары: по философии и общей теории права (А. Л. Байков, Г. Д. Гурвич, П. А. Михайлов и В. Н. Сперанский), по конституционному и административному праву (П. П. Гронский, А. М. Кулишер, Б. С. Миркин-Гецевич, М. В. Вишняк и К. И. Зайцев), по международному праву (А. Л. Байков, Б. Е. Шацкий, М. И. Догель и А. А. Пиленко), гражданскому праву (В. Б. Ельяшевич), политической экономии и статистике (А. Н. Анцыферов, М. А. Бунятан, по финансам и денежному обращению (М. В. Бернацкий, А. П. Марков и А. М. Михельсон). Весьма оживленно проходили обсуждения на семинарах по философии и теории права (с 1932 г. теории права и истории философии права), на которых выступили с докладами А. Л. Байков «Культура и право», «Между капитализмом и социализмом», «Правовое обоснование власти»; А. М. Горовцев «О праве собственности», «Юридическая природа Временного правительства»; В. Н. Сперанский «Религиозно-политическое миросозерцание Достоевского и философия права Соловьева», Г. Д. Гурвич «Теория права Л. И. Петражицкого» и «Плюралистическая теория источников права»; И. А. Юдин «Теория права Дюги» и «Государственная теория Дюги»; Н. Н. Алексеев «Проблема реальности права», Я. М. Меньшиков «Проблема справедливости», «Критика эмоционально-атрибутивной теории права», «Вещь в праве» и «Идея ценности и понятие права» и др. В обсуждении докладов участвовали не только правоведа, но и представители иных отраслей научных знаний. Помимо всего прочего, практиковались отдельные лекционные курсы. Например, в 1929 уч. году состоялись следующие специализированные лекции:

онные занятия: «История русских государственных учреждений XIX в.» (П. П. Гронский), «Общество и государство Московской Руси» (Д. М. Одинец), «Принципология права» (А. М. Горовцев), «Налоговые отношения» (А. М. Зак). Решением министерства народного просвещения Франции выпускникам Парижского юридического факультета было предоставлено право допуска на соискание степени докторанта наук. Русские отделения Сорбонны продемонстрировали свою живучесть и просуществовали до 1941 г. Одним из авторитетных эмигрантских учебных заведений во Франции стал Франко-русский институт социальных и политических наук (Высшая школа социальных и юридических наук), ориентированный на подготовку специалистов по программам французских юридических факультетов. Создание данного учебного заведения осуществлялось при непосредственном участии другой эмигрантской научной организации, Русского академического союза. Открытие учебного заведения состоялось 28 марта 1926 г. в помещении Сорбонского университета. В состав правления образовательного учреждения кроме французских и русских ученых были включены также правоведа: Б. С. Миркин-Гецевич (генеральный секретарь), Б. Е. Шацкий (казначей), П. П. Гронский, И. Н. Ефремов, Г. Д. Гурвич и др. В Совете профессоров учебного заведения состояли следующие правоведа: А. М. Кулишер, М. И. Догель, А. А. Боголепов, Н. С. Тимашев, А. В. Маклецов, А. М. Михельсон, Д. М. Одинец, С. И. Гессен и Г. Д. Гурвич. Обучение было платным. Занятия проводились в вечернее время. Вольнослушатели могли посещать все учебные курсы или отдельные циклы. С расширением учебного процесса увеличивался профессорско-преподавательский состав. В 1926 г. на преподавательскую работу из числа правоведа были приглашены Л. С. Таль и С. К. Гогель. На юридическом отделении с 1928 г. были задействованы Л. Г. Барац, М. Г. Вишняк, П. П. Гронский, Г. Д. Гурвич, Ю. Н. Данилов, В. Б. Ельяшевич, С. О. Замирский, А. М. Зак, А. М. Кулишер, А. М. Лазарев, А. П. Марков, П. Н. Милуков, Б. С. Миркин-Гецевич, А. М. Михельсон, Н. С. Тимашев, Б. Е. Шацкий и И. М. Херасков. К проведению занятий были привлечены Н. С. Тимашев (уголовное право), М. С. Гинсбург (история римского права), П. П. Гронский (политическая история Европы), Г. К. Слиозберг (гражданский процесс) и др. Помимо лекционных и семинарских занятий организовывались следующие отдельные учебные курсы: «История русских государственных учреждений XIX в.» (П. П. Гронский), «Общество и государство Московской Руси» (Д. М. Одинец), «Принципология права» (А. М. Горовцев). Продолжительность обучения на социально-политическом отделении составляла два года, а на юридическом – три года. Решением юридического факультета Парижского университета удостоверение юридического отделения были приравнены к дипломам французских юридических факультетов. Выпускники уже первого выпуска 1929 г. имели право проходить обучение в парижском университете для подготовки к соисканию степени доктора права. Франко-русский институт просуществовал до осени 1937 г. Студенчество эмиграции ряд юридических дисциплин изучали в Русском коммерческом институте в Париже (1925–1935), который был открыт по инициативе Объединения земских и городских деятелей. Для организации учебного заведения была создана особая комиссия во главе с А. И. Конаваловым и специалистом по банковскому делу В. Ф. Соллоубом. Преподавание дисциплин общего характера предполагалось вести на русском языке, а практические предметы – на французском. Обучение было двухгодичным и платным. Слушателями могли стать лица имевшие среднее образование. Занятия проходили в вечернее время по средам в учебных классах русской гимназии-лицее. Общее руководство учебным заведением осуществляло правление. В качестве почетных членов корпорации Русского коммерческого института состояли также следующие правоведа: П. П. Гронский, К. И. Зайцев, Е. Д. Львов, барон Б. Э. Нольде, Я. Л. Рубинштейн, А. Ф. Ступницкий, П. С. Тагер и Я. М. Шефтель. Из юридических дисциплин преподавались «Законоведение» (К. И. Зайцев), «Гражданский процесс» (Г. Б. Слиозберг) и «Торговое право» (Я. М. Шефтель). Председатель и члены комиссия выпускных экзаменов назначались министром народного просвещения Франции. Результаты выпускных экзаменов утверждались Министерством народного просвещения. Для углубленного изучения учебного материала с 1930 г. стали действовать дополнительные учеб-

ные курсы. Занятия по правовым проблемам включали изучение следующих тем: «Рабочий вопрос и рабочее законодательство», «Право собственности» и «Правовое государство». Следует отметить, что слушатели весьма прилежно учились. Требования к ним были довольно строгие. За шесть лет из 250 слушателей института, обучавшихся в учебном заведении, только 70 человек стали обладателями диплома. Слушатели получали качественное образование и востребованную специальность. С 1926 г. дипломы, выданные выпускникам института, были признаны официальными органами и приравнивались к документу об окончании французского вуза, что значительно облегчало выпускникам процесс трудоустройства. Например, из выпускников 1927 г. почти половина смогла трудоустроиться по полученной специальности. Однако в своей деятельности институт постоянно испытывал недостаток финансовых средств. Постепенно сокращалось количество желающих обучаться в вузе. В 1935 г. учебное заведение перестало существовать. Выпускники учебного заведения смогли поступить на работу во французские финансовые и коммерческие учреждения. Кроме образовательных учреждений юридической специализации отдельные правовые дисциплины преподавались при освоении финансовой, коммерческой и иной специальности. Например, дисциплины юридического профиля преподавались на коммерческом отделении Русской политехнической школы заочного преподавания при North American YMCA, созданной в 1921 г. в Берлине и впоследствии переехавшей во Францию. В учебном процессе были задействованы 17 профессоров и 19 ассистентов и преподавателей, которые преподавали около 200 общеобразовательных и специальных курсов. Примерно 12 % студентов обучались по коммерческой специализации. Обучение осуществлялось в основном по заочной форме. Учебное заведение находилось под патронажем министерства народного просвещения Франции. В 1931 г. оно было преобразовано в Русский высший технический институт, который просуществовал до начала 1962 г. Во Франции в силу наличия многочисленных высших учебных заведений, меньшей заинтересованности русского студенчества в получении юридического образования и ориентированности на естественные и технические дисциплины, недостаточности источников финансирования и иных причин был характерен незначительный охват юридическим образованием эмигрантской молодежи. Ради справедливости следует отметить, что оставляло желать лучшего качество обучения в русскоязычных учебных заведениях. Тем не менее, русские высшие учебные заведения во Франции внесли определенный вклад в дело развития профессионального образования и правовое просвещение эмигрантской молодежи. В эмиграции правоведа и юристы смогли сохранить научные школы и в определенном смысле воссоздать копии высших образовательных учреждений дореволюционной России. В преподавательской практике активно внедрялись принципы развития навыков самообразования, формирования научного мышления студентов, акцентировалось внимание на прикладных аспектах учебных дисциплин. В учебном процессе использовались прогрессивные формы и методы обучения, направленные на формирование и развитие профессионального мышления. Кроме того, наличие русскоязычной системы высшего образования стало действенным фактором по сохранению национальной идентичности и противодействию ассимиляционным и денационализационным процессам. Для значительной части студенческой молодежи обучение в русских учебных заведениях способствовало сохранению национальной идентичности, успешной социализации и интеграции в инокультурную среду. Выпускники русских вузов состоялись как квалифицированные специалисты. Высшая школа русского послереволюционного зарубежья, реализовав идею подготовки интеллектуальных кадров для возрожденной России, в преддверии Второй мировой войны прекратила свое существование.

ЕГОРОВ Петр Михайлович

кандидат политических наук, научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

АДАМЕНКО Анна Михайловна

аспирант исторического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1970-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ

В статье рассматривается общественно-политическая деятельность сельской молодежи в арктических районах Якутии в 1970-1980-х гг. на основе использования региональных и локальных источников по истории советской Арктики. В указанный период задача политического и идеологического воспитания была возложена на ВЛКСМ. С момента создания комсомол стал политической молодежной организацией, через организацию осуществлялась идеологическое воспитание молодежи, реализовывались социальные и политические проекты.

Ключевые слова: сельская молодежь Арктики, Якутия, общественно-политическая деятельность, молодежная политика, комсомол.

EGOROV Petr Mikhailovich

Ph.D. in political sciences, scientific researcher of History and ethnosociology of the Arctic of the Institute of Humanitarian Studies and Problems of the Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ADAMENKO Anna Mikhailovna

postgraduate student of the Faculty of History of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

SOCIAL-POLITICAL ACTIVITY OF RURAL YOUTH IN THE 1970S AND THE FIRST HALF OF 1980S: BASED ON MATERIALS FROM THE PERIODICAL PRESS OF THE ARCTIC REGIONS OF YAKUTIA

The article discusses the socio-political activities of rural youth in the Arctic regions of Yakutia in the 1970-1980s based on the use of regional and local sources on the history of the Soviet Arctic. During this period, the task of political and ideological education was entrusted to the Komsomol. Since its inception, the Komsomol has become a political youth organization, through the organization the ideological education of youth was carried out, social and political projects were implemented.

Keywords: rural youth of the Arctic, Yakutia, socio-political activity, youth policy, Komsomol.

Егоров П. М.

Адаменко А. М.

В современную эпоху, с переходом к рыночным отношениям обострился комплекс социально-экономических противоречий и повседневных проблем в новой России. В связи с этим все более насущным становится изучение политических и социальных установок сельской молодежи. Особый интерес представляет изучение опыта деятельности советских государственных органов власти и управления, общественных организаций, прежде всего ВЛКСМ, по привлечению молодежи к общественно-политической деятельности сельской молодежи. Использование этого опыта представляется весьма актуальным в современных условиях.

В Советском союзе в рассматриваемый период 1970-1980-х гг. с 18 лет молодой человек получал формальную возможность влиять на политическую сферу посредством участия в предвыборной агитации, голосовании. Он приобретал права и обязанности гражданина страны, участника политической жизни государства. Однако как мы все знаем СССР был однопартийной страной до 1986 г., соответственно основным каналом политической социализации была

коммунистическая партия и коммунистическая идеология, любые отклонения от курса партии наказывались. С 1960-х годов советское государство более активно проводило свою молодежную политику, направленную на идеологическое воспитание молодых мужчин и женщин, а также общие решения партийно-государственных и комсомольских органов (ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ и Совета Министров СССР) были приняты и опубликованы¹.

Задача политического и идеологического воспитания была возложена на Комсомол (ВЛКСМ – сокращение от Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи). С момента создания комсомол стал политической молодежной организацией, через организацию осуществлялась идеологическое воспитание молодежи, говоря современным языком реализовывались социальные и политические проекты.

¹ Королева Т. М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики в период с 1960-х по 1980-е гг. // Вестник Томского университета. № 321. – Томск: Изд-во ТГУ. – 2009. – С. 98-101.

Развернутая в 70-80-е годы модернизация экономики Якутии потребовала от руководства страны различных методов для привлечения населения в малозаселенные и малообжитые Арктические районы Якутии. Помимо организованных наборов рабочих, командирования специалистов, в практику широко вошли мобилизации и призывы, направленные на самую молодую и трудоспособную часть населения. Особенности социально-экономического развития региона обусловили высокую долю молодежи в составе населения. Удельный вес работающей молодежи в общей численности работников сельского хозяйства составлял 30,5%, а 25% колхозников имели возраст до 30 лет. Каждый третий рабочий совхоза ЯАССР являлся молодым человеком. Однако, из общего числа рабочих совхозов республики 8,3 тыс. являлись выпускниками средних общеобразовательных школ и только 0,9 тыс. имели среднее специальное образование².

В связи с этим в основном перед комсомолом повсеместно были поставлены задачи улучшения воспитания молодежи – обеспечения тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи с учетом всех особенностей современного развития села. Единство обучения, просвещения, духовной и физической закалки в процессе трудовой и общественно-политической деятельности могло обеспечить выработку у современного молодого поколения стремления и умения заниматься самовоспитанием, соотносить свои желания и поступки с общественными принципами и нормами, с потребностями общества в квалифицированных кадрах сельского хозяйства.

Отмечалось что, в условиях зрелого социализма задачи идейно-нравственного воспитания подрастающего поколения не упрощаются. Наоборот, «можно говорить об усложнении этих задач, о диктуемой жизнью необходимости поиска более эффективных решений многих, казалось бы, очевидных, привычных вопросов труда, обучения и воспитания юношества»³.

Изучение воспоминаний сельской молодежи 1970-1980-х гг. в периодической печати показало, что для того поколения пребывание в рядах ВЛКСМ было желанным и ожидаемым. Вступление в ряды Всесоюзной Ленинской комсомольской организации молодежи (ВЛКСМ) считалось почетной и добровольной общественной работой.

Существовала практика шефства хорошо успевающих учащихся над менее успешными ребятами. «Мне поставили задачу: в течение учебного года увеличить организацию. Желающие ребята были, но надо было хорошо учиться. Так вот, мы все вместе взялись за улучшение успеваемости, и комсомольская организация выросла в два раза»⁴.

Комсомольский комитет следил за успеваемостью комсомольцев и получавших двойки вызывали на заседание или с ними проводили индивидуальные беседы. В большинстве случаев неудовлетворительные отметки быстро исправлялись.

Важным элементом общественно-политической деятельности сельской молодежи Арктики Якутии являлась ра-

бота по обучению и оснащению ее политическими знаниями. Так на комсомольцев возлагалась задача политической и идеологической агитации населения. «Комсомольская нагрузка была такая: за нами закрепляли один или два дома (называли нас агитаторы), куда мы ходили читать газеты и рассказывать новости о том, что происходило в стране, в районе. Хорошо помню, мои подопечные были с одинаковой фамилией – Шульговатые, Семен и Прокопий. Очень вежливые, всегда выслушают и даже вопросы задавали»⁵.

За годы Советской власти коренным образом изменилась жизнь народностей Крайнего Севера. Изменения коснулись всех сторон их жизнедеятельности, в том числе и традиционных видов труда. Улучшение условий жизни, механизация труда, появление новых профессий затронули и оленеводство. Одной из главных проблем этой традиционной отрасли народного хозяйства стала нехватка квалифицированных пастушеских кадров.

Крушение традиционного мира, неизбежно последовавшее за модернизацией, привело к нежеланию молодежи заниматься традиционными видами ведения хозяйства, таких как оленеводство, охотничий промысел и рыболовство и появлению в якутском обществе значительной массы маргиналов, по большей части, являвшихся бывшими сельскими жителями. Процессы модернизации в Арктических районах Якутии вызвали появление массы молодых людей, утративших связь с традиционной культурой, и еще не успевших приобщиться к новым общественным ценностям и идеалам.

Оленеводство нуждалось в притоке молодежи. Однако, молодежь неохотно шла работать в оленеводческие стада. Произошло отчуждение некоторой части ее от исконных видов труда народностей Севера. Исследователи отмечали что, человеку, выросшему в поселке трудно адаптироваться к экстремальным условиям тундры. Адаптация к новым условиям проходила медленно и сложно, так как физической и психологической подготовкой молодежи никто не занимался.

С целью приучить молодежь Севера традиционным видам труда, таким как оленеводство, рыболовство и охота государство прилагало большие усилия. Так по воспоминаниям в 1970-80 гг. молодежь после школы массово направлялась на работу в оленеводческие бригады. Администрации совхозов совместно с комитетом первичной комсомольской организации проводили соревнования между комсомольско-молодежными коллективами. Победители награждались бесплатной путевкой на отдых за границей или по Советскому Союзу и денежными премиями. «Комсомольцев отправляли на самые ответственные участки работы: заготавливали дрова, пилили лес, работали на сенокосе. Всех комсомольцев из разных организаций увозили на оленьих упряжках на корализацию и забой. Вечером, после окончания подсчета оленей, все мы, молодые, садились на оленьи упряжки и устраивали гонки. По итогам года проводились слеты оленеводов, передовиков производства, охотников. Лучших награждали подарками. Моего сына Славу (он был охотником, спортсменом) наградили путевкой в Болгарию на двоих. Другой мой сын Павел награжден значком «Гвардеец пятилетки»⁶.

2 Иванова Н.П. Сельская молодежь Якутии (середина 60-х - 70-е годы): Автореферат кандидата исторических наук / Якутский институт языка, литературы и истории. – Якутск, 1990. – 20 с.

3 Машеров П.М. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. – М., 1976, – С. 9.

4 Омельченко В.С. Комсомол – ты великой страны гражданин // Путь развития: газета. – 2018 – № 85 (6580). – С. 5.

5 Киселева К.С. Жизнь с комсомольским билетом // Сайдыы суола: газета. – 2018 – № 84 (6579) – С. 9.

6 Ефимова П. А. Это наша гордость// Путь развития: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 9.

Из воспоминаний молодежи прошлых лет: «Комсомольцы сами организовали досуг, пели, танцевали, в кино ходили, а какие замечательные ставили пьесы!»⁷. «Молодежь села жила весело, интересно, с инициативой подходила к делу. В наслехах все мероприятия проводила молодежь. На соревнования и в поход по местам революционной, боевой и трудовой славы, мы приезжали в Чокурдах двумя командами. У всех участников была единая форма одежды. Соревновались в исполнении песни, выпуске стенгазеты и по различным видам спорта. Комсомольцы и молодежь проводили национальные праздники «Встреча солнца», «Ысыах», «Проводы зимы», субботники в наслехах по заготовке дров малоимущим и оленеводческим бригадам. Построили два загона (кораля) для подсчета оленей по современным требованиям зооветеринарных служб, что намного повысило качество проводимых мероприятий, увеличилась производительность труда. Прямым рейсом из с. Андрюшкино Нижнеколымского района в с. Оленегорск прилетала молодежь для обмена опытом, соревновались по северным видам спорта. Наша ПКО провела безалкогольные комсомольские свадьбы»⁸.

В воспоминаниях крайне редко отмечаются недостатки комсомольской жизни, на первое место ставят наличие формализма и копирование многих форм работы партийных организаций. «Конечно, в комсомоле было всякое. Было хорошее, было и не очень. Были бюрократические моменты, которые вызывали раздражение молодых людей, но эти моменты подвергались критике»⁹.

В условиях закрытой политической системы, в ситуации застоя общественно-политической жизни, неспособности мобилизовать энергию молодежи на решение внутренних проблем, единственным способом стало отвлечение от них, переключение на внешние проблемы. «Помню, мы, окончившая школу, всем классом написали общее заявление о том, что хотим поехать воевать во Вьетнам против американских интервентов»¹⁰.

На современном этапе, на основе воспоминаний сельской молодежи 1970-1980-х гг. мы приходим к выводу о необходимости возрождения и усиления роли и значения молодежных общественных организаций. Властям необходимо, стремиться к тому, чтобы молодежные движения были агентами и каналами политической социализации, сосредоточили в себе основные элементы политической культуры общества, ее нормы, ценности и установки, также являлись бы носителями молодежной субкультуры, были модными и интересными для подрастающего поколения. Чтобы именно они сконцентрировали в себе те формальные и неформальные группы, в которые молодым людям хотелось бы приходить и с пользой проводить там время.

Пристатейный библиографический список

1. Ефимова П. А. Это наша гордость // Путь развития: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 9.
2. Иванова Н.П. Сельская молодежь Якутии (середина 60-х - 70-е годы): Автореферат кандидата исторических наук / Якутский институт языка, литературы и истории. – Якутск, 1990. – 20 с.
3. Интересная встреча поколений // Путь развития: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 8.
4. Киселева К.С. Жизнь с комсомольским билетом // Сайдыы суола: газета. – 2018 – № 84 (6579) – С. 9.
5. Комсомол – моя судьба // Маяк Арктики: газета. – 2018 – 1 ноября. – С. 3.
6. Комсомол – эдэр сааһым аргыһа // Дьааны саһаргата: газета. – 2018 – 26 октября. – С. 4.
7. Королева Т. М. Нормативно-правовая база государственной молодежной политики в период с 1960-х по 1980-е гг. // Вестник Томского университета. № 321. – Томск: Изд-во ТГУ, – 2009. – С. 98-101.
8. Машеров П.М. XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. – М., 1976. – С. 9.
9. Омельченко В.С. Комсомол – ты великой страны гражданин // Путь развития: газета. – 2018 – № 85 (6580). – С. 5.
10. Петрова Н. Не расстанусь с комсомолом // Заря Яны: газета. – 2018 – 26 октября – С. 5.
11. Скрябин А.А. Молодым решать будущее Аллаихи // Сайдыы суола: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 3-4.
12. Шкулева Х.Э. Яркое воспоминание // Путь развития: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 9.
13. Юность комсомольская моя! // Колымская правда: газета. – 2018 – 26 октября – С. 4.

7 Юность комсомольская моя! // Колымская правда: газета. – 2018 – 26 октября – С. 4.

8 Скрябин А.А. Молодым решать будущее Аллаихи // Сайдыы суола: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 3-4.

9 Интересная встреча поколений // Путь развития: газета. – 2018 – № 84 (6579). – С. 8.

10 Петрова Н. Не расстанусь с комсомолом // Заря Яны: газета. – 2018 – 26 октября – С. 5.

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна

доктор исторических наук, директор ГКОУ «Уфимская санаторная школа-интернат № 2»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЕСТРОВОГО КАЗАЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Статья рассматривает некоторые аспекты становления и развития нормативно-правовой базы реестрового казачества на территории Республики Башкортостан.

Ключевые слова: реестровое казачество, Волжское войсковое казачье общество, патриотизм, государственная служба, ХКО «Бельское казачество».

KNABIBULLINA Ayygul Rafkatovna

Ph.D. in historical sciences, Director of the State Public Educational Institution «Ufa Sanatorium Boarding School No. 2»

LEGAL BASIS OF THE ACTIVITY OF THE REGISTERED COSSACKS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article considers some aspects of the formation and development of the regulatory framework of the registered Cossacks on the territory of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: registered Cossacks, Volga military Cossack society, patriotism, public service, HCS "Belsk Cossacks".

По мере восхождения России по пути демократических преобразований наше общество стало возвращаться к утраченным ценностям, осознавать необходимость возрождения казачества. Ему на протяжении ряда столетий самой историей была предопределена роль воспитателя патриотизма различных слоев и сословий государства Российского, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

Перестроечные реформы (1985-1991 гг.) создали правовые предпосылки для самоорганизации казачества в неполитические военно-исторические, патриотические и иные общественные объединения, деятельность которых до августа 1991 г. регламентировалась документами партийных органов¹.

Государственно-правовыми основами социально-политической институционализации казачества служат законодательство Российской Федерации и ее субъектов, нормативные документы казачьих объединений.

Башкортостан не стал исключением в вопросе развития казачества в н. 90-х г. XX в., его территория была тесно связана с историей казачества до советского периода.

Правовые основы деятельности башкирского казачьего войска в Российской империи формировали законы, указы, регламенты, положения и другие государственно-правовые акты, юридически закреплявшие его сословное социально-политическое положение и функции.

90-е годы XX в. показали, что казачество активно занимает нишу гражданского общества. Первые общественные казачьи организации в н. 90-х гг. возникли и в Башкортостане.

Сегодня на основании открытых данных, размещенных на информационном портале министерства юстиции Российской Федерации в Республике Башкортостан зарегистрировано 18 некоммерческих организаций, связанных с казачьим движением, из них 6 казачьих обществ:

1. Хуторское казачье общество «Бельское казачество» города Уфы Республики Башкортостан (действует с 2013 г.).

2. Хуторское казачье общество «Мелеузовское» (действует с 2015 г.).

3. Хуторское казачье общество «Белорецкое казачество» муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан (действует с 2015 г.).

4. Хуторское казачье общество «Хутор Камский» (действует с 2017 г.).

5. Хуторское казачье общество «Хутор Икский» (действует с 2018 г.).

6. Хуторское казачье общество «Хутор Сторожевой» (действует с 2018 г.).

Из 6 обществ 3 являются реестровыми: ХКО «Бельское казачество», ХКО «Мелеузовская» и ХКО «Хутор Камский».

ХКО «Бельское казачество» с 2014 г. и ХКО «Мелеузовская» с 2016 г. входят в состав Волжского казачьего войска.

3 июля 2012 г. в Уфе в здании Государственного бюджетного учреждения Дом дружбы народов состоялся первый учредительный круг (съезд) учредителей Хуторского казачьего общества «Бельское казачество» г. Уфы Республики Башкортостан. Это событие стало исторической датой для реестрового казачества нашего региона².

На учредительном Круге были приняты следующие решения: о создании ХКО «Бельское казачество» г. Уфы РБ, об утверждении Устава организации и избрании органов управления.

Основной задачей организованного в г. Уфе многонационального, многоконфессионального казачьего общества являлось возрождение российского казачества, сохранение традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры казаков, укрепление дружбы и согласия между народами и религиозными конфессиями в Республике Башкортостан, патриотическое воспитание молодежи, а также несение ка-

1 Государственно-правовые основы развития казачества. Масалов А.Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3620.

2 Хабибуллин И.З. Государственно-правовые основы развития башкирского казачества в российской империи // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 103-106.

заками государственной и иной службы на благо России. В своей программной статье: «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России», Президентом России Путиным В. В. указывалось, что «...задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи»³.

В феврале 2012 г. устав ХКО «Бельское казачество» был направлен в Мэрию г. Уфы для согласования. Однако был получен отрицательный ответ, гласящий что администрация городского округа г. Уфы РБ не является заинтересованным органом в создании Хуторского казачьего общества «Бельское казачество» г. Уфы РБ и вправе не согласовывать Устав данного общества. С письменного ответа Мэрии г. Уфы следовало, что согласно п. 2 ст. 6 №154-ФЗ «О государственной службе Российского казачества» от 05.12. 2005 Устав казачьего общества должен быть согласован с заинтересованными органами государственной или муниципальной власти.

Устав Хуторского казачьего общества «Бельское казачество» г. Уфы Республики Башкортостан был согласован с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в частности, Военным комиссариатом Республики Башкортостан (21.05. 2012) и Министерством Культуры Республики Башкортостан (12.06.2012).

Администрация городского округа г. Уфы РБ на основании своего властного волеизъявления, не облеченного в форму решения, но повлекшего нарушение прав и свобод граждан (членов Хуторского казачьего общества «Бельское казачество» г. Уфы РБ), создала препятствия к их осуществлению.

31.08.2012 г. инициативная группа казаков ХКО «Бельское казачество» во главе с атаманом Кривошеевым Е. А. подало Заявление об оспаривании бездействия органов местного самоуправления в Октябрьский районный суд города Уфы. Суд, изучив материалы Заявления и выслушав стороны, вынес Решение и признал бездействие Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан, выразившегося в отказе в согласовании устава Хуторского казачьего общества «Бельское казачество» города Уфы Республики Башкортостан незаконным и обязал Администрацию городского округа город Уфа Республики Башкортостан согласовать устав Хуторского казачьего общества Бельское казачество» города Уфы Республики Башкортостан.

Судебное Решение №2-4812/12 Октябрьского районного суда г. Уфы⁴, вступившего в законную силу 28 ноября 2012 г., стало первым нормативным актом в Республике Башкортостан, который регламентировал деятельность реестрового казачества как в Республики Башкортостан, так и в целом в Российской Федерации.

После оформления юридической регистрации и вхождения в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации Военным комиссаром Республики Башкортостан полковником Балтинским А. Е. были согласованы обязательства казаков ХКО «Бельское казачество» по несе-

нию службы в следующих сферах деятельности: организация и ведение воинского учета членов казачьих обществ, организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и организация вневойсковой подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе.

Вплоть до осени 2013 г. территория Республики Башкортостан не входила ни в одно из казачьих войсковых обществ. Между тем, к примеру, территории соседних субъектов уже входили в состав того или иного войскового казачьего общества: Оренбургская, Челябинская, Свердловская области находились в составе Оренбургского казачьего войскового общества, Территория Республики Удмуртия, Республика Татарстан и Пермский край в составе Волжского войскового казачьего общества.

С вопросом о принятии в Волжское войсковое казачье общество члены Правления ХКО «Бельское казачество» обратились в штаб Волжского казачьего общества.

Уставом Волжского казачьего войска предусматривались следующие позиции, так в п. 4 ч. I «Общие положения» было предусмотрено «Войсковое казачье общество создано (сформировано) путем объединения казачьих обществ, осуществляющих свою деятельность на территориях: Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Республики Чувашия, Пермского края, Кировской области, нижегородской области, Пензенской области, Самарской области, Саратовской области, Ульяновской области. П. 5 указанной части Устава ВВКО излагалось, что «...в состав Волжского войскового казачьего общества могут входит. Иные казачьи общества, осуществляющие деятельность на территориях иных субъектов, где не созданы войсковые казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ, а Российской Федерации»⁵.

Таким образом, Волжское казачье общество юридически могло принять в состав одного из своих отделов ХКО «Бельское казачество» г. Уфы РБ.

16 ноября 2013 г. делегация казаков ХКО «Бельское казачество» по приглашению руководства ВВКО прибыла в г. Самару для участия в 20-м Юбилейном Большом войсковом круте ВВКО. П. п. 1.3. Повестки дня Большого Войскового Крута пояснялось, что согласно «Внесение изменений и дополнений в Устав ВВКО:

- для окончательного формирования структуры ВВКО: в состав ВВКО внести и утвердить: Вологодское окружное казачье общество, хуторское казачье общество «Бельское казачество» г. Уфы»⁶.

Атаман ВВКО казачий генерал Миронов И. К. в своем выступлении по вопросу вхождения ХКО «Бельское казачество» информировал казаков о том, что получено одобрение Совета по делам казачества при Президенте РФ о том, что ХКО «Бельское казачество» г. Уфы может войти в состав Волжского казачьего войска путем вхождения в один из от-

5 Устав Волжского войскового казачьего общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1aayq.xn--p1ai/legislation/documentation/223-ustav-volzhsogo-voyskovogo-kazachego-obschestva.html> (по состоянию на 2011 г.).

6 План проведения Большого войскового Круга казаков Волжского войскового казачьего войска, утвержденный Войсковым атаманом ВВКО казачим генералом И. Мироновым 12 сентября 2013 г. // Архив ХКО «Бельское казачество» г. Уфы.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazak-center.ru/news/1/2012-02-20-1870>.

4 Архив ХКО «Бельское казачество» г. Уфы РБ.

делов войска. На Большом круге казаков было выработано решение о дальнейшем вхождении ХКО «Бельское казачество» в состав Северо-западного (Прикамского) объединенного окружного казачьего общества Волжского войскового казачьего общества.

1 марта 2014 г. в г. Перми состоялся Круг Северо-Западного (Прикамского) объединенного казачьего общества Волжского войскового казачьего общества. В п.8 Повестки дня Круга информировалось о принятии в состав СЗКО ВВКО казачьих обществ Пермского края и Республики Башкортостан. По данному пункту единогласно Решением Круга СЗКО ВВКО в состав Северо-Западного (Прикамского) объединенного казачьего общества Волжского войскового казачьего общества были приняты ХКО «Свято-Петропавловское», ХКО «Бельское казачество» города Уфы Республики Башкортостан, ХКО «Хутор Державный» и ХКО «Казачий Спас»⁷.

Таким образом, 1 марта 2014 г. на территории Республики Башкортостан появилось первое реестровое казачье общество ХКО «Бельское казачество», вошедшее в состав Волжского казачьего общества.

С весны 2014 г. начиналась деятельность ХКО «Бельское казачество» в реализации принятых на себя обязательств по несению государственной службы по линии Министерства обороны РФ по трем направлениям: организация и ведение воинского учета членов казачьих обществ, организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и организация вневойсковой подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе.

В 2017 г. были подписаны Соглашения между ХКО «Бельское казачество» и Министерством внутренних дел России по Республике Башкортостан, Главным управлением МЧС России по Республике Башкортостан и УФСИН России по Республике Башкортостан.

На протяжении 2014-2017 гг. велась активная переписка ХКО «Бельское казачество» с региональными властями Республики Башкортостан, с Администрацией Президента РБ, позднее Главы РБ и Правительством РБ по вопросам о создании в РБ региональной группы по реализации государственной политики России в отношении российского казачества и принятии мер, касающихся взаимодействия с казачеством, его поддержки и развития.

В феврале 2018 г. при Правительстве РБ была создана Рабочая группа во главе с заведующим Отделом по взаимодействию с административными органами Аппарата Правительства РБ Бобрик О. П. по разработке Плана мероприятий по реализации Стратегии развития государственной политики российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г. в Республике Башкортостан на 2018-2020 годы. В состав данной группы вошли и представители реестровых казачьих обществ ХКО «Бельское казачество» г. Уфы и ХКО «Мелеузовское» г. Мелеуз СЗ(П)КО ВВКО. Пункт 2 Плана предусматривал разработку и принятие нормативных актов РБ, регулирующих порядок заключения республиканскими органами исполнительной власти договоров (соглашений) с казачьими обществами.

27 марта План мероприятий по реализации Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 г. в Республике Башкортостан на 2018-2020 годы был утвержден Распоряжением Правительства РБ № 229-р от 27.03. 2018 г.

28 мая 2018 г. Глава РБ Р. Хамитов подписал Указ № УГ-76 «О заключении республиканскими органами исполнительной власти договоров (соглашений) с казачьими обществами».

Таким образом, 2018 г. стал поворотным в развитии нормативно-правовой базы реестрового казачества РБ. Принятые подзаконные акты дадут возможность в дальнейшем взаимосотрудничеству государственных казачьих обществ на территории РБ с органами исполнительной власти Башкортостана.

Пристатейный библиографический список

1. Архив ХКО «Бельское казачество» г. Уфы РБ.
2. Государственно-правовые основы развития казачества. Масалов А.Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3620.
3. Устав Волжского войскового казачьего общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--b1aayq.xn--p1ai/legislation/documentation/223-ustav-volzhsogo-voyskovogo-казачего-obschestva.html> (по состоянию на 2011 г.).
4. Хабибуллин И.З. Государственно-правовые основы развития башкирского казачества в российской империи // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 103-106.

7 Архив ХКО «Бельское казачество» г. Уфы РБ.

КИСЛИЧКО Юрий Викторович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ДЕПУТАТА РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА

В статье рассматривается конституционно-правовой статус парламентария представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации. Проведен анализ основных элементов, составляющий статус народного избранника.

Ключевые слова: законодательный (представительный) орган, народный избранник, депутат, конституционно-правовой статус, парламент.

KISLICHKO Yuriy Viktorovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF A DEPUTY OF THE REGIONAL PARLIAMENT

The article considers the constitutional and legal status of the parliamentarian of the representative (legislative) body of the subject of the Russian Federation. The analysis of the main elements constituting the status of the people's Deputy is carried out.

Keywords: legislative (representative) body, people's Deputy, Deputy, constitutional and legal status, Parliament.

Кисличко Ю. В.

Конституционно-правовой статус-это совокупность прав и обязанностей члена общества, которая обеспечивается действующим законодательством и полномочиями органов государственной власти и должностных лиц. Конституционно-правовой статус депутатов определяется правами и обязанностями, закрепленными в Конституции Российской Федерации и соответствующих нормативно-правовых актах регионального и федерального уровня. Осуществляя свои полномочия, парламентарий вступает в отношения с народом. Такой контакт и раскрывает в полной мере содержание его статуса. Все мероприятия, которые осуществляет депутат в ходе своей работы, направлены на реализацию тех целей, которые позволяют ему выступать в качестве активного участника реализации своих функций¹.

В юридической науке депутат рассматривается как лицо, избранное населением в законодательный (представительный) орган государственной власти, которое должно принимать участие в осуществлении полномочий этого органа и отстаивать интересы своего народа².

В конституционном праве понятие статус понимается как назначенный нормативным актом положение органа, организации, объединения, должностного лица, личности. Положение парламентария представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации рассматривается с разных ракурсов: как представитель органа публичной власти, как должностное лицо, и как публичная личность. Член регионального парламента имеет особый правовой статус и является лицом, занимающим госу-

дарственную должность государственного органа. Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 года должность парламентария представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации включена в Перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации. В связи с этим региональный депутат должен соответствовать всем требованиям, предъявляемым к должностному лицу органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Устройство регулирования государственных должностей в субъектах Российской Федерации осуществляется Конституциями / Уставами регионов. Основные законы субъектов указывают государственную должность субъекта Российской Федерации, но не имеют перечня требований к данному виду государственной должности³.

Конституционно-правовое регулирование статуса парламентария является обязательным условием эффективности деятельности законодательных органов и полноценной депутатской деятельности во всех ее проявлениях, связанных с социальными функциями депутата, а именно: он берется осуществлять государственную политику и принимать самостоятельные и важные решения в пользу народа и всего государства.

Положение депутата в обществе и государстве предопределяется его статусом⁴.

Основным элементом правового статуса народного избранника регионального парламента является политико-правовая природа депутатского мандата. Это выражается в том, что депутат законодательного органа наделяется особым статусом публично-правового характера, характеризующим его как лицо, выступающее в качестве представителя

1 Асеева А.А. Правовой статус депутата регионального парламента: понятие, конституционно-правовые особенности // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: российский и зарубежный опыт Сборник научных статей. Юго-западный государственный университет; Реактор В.В. Коровин, 2015. С. 65-69.

2 Щурова А.Е. Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции в 2 частях. 2018. С. 14-21.

3 Фомичева О.А. Особенности конституционно-правового статуса депутатов региональных парламента // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. 33-2. С. 231-242.

4 Абдукадыров К.А. Понятие «Статуса депутата» // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 49. С. 11-14.

граждан субъектов. Условия, которые федеральные и региональные парламенты предъявляют кандидату в депутаты субъекта, должны быть выполнены безоговорочно и в обязательном порядке. Главным требованием является наличие гражданства Российской Федерации. При этом гражданство Республики в составе Российской Федерации или вид на жительство не требуется.

Еще одной особенностью, определяющей статус парламентария, является возраст. Законодательством регионов установлен минимальный возраст кандидата в депутаты от 18 до 21 года, при этом максимальный возраст не ограничен. Этот принцип объединяет единство и многообразие способов организации власти государственного и общественного характера. Рассмотрев законодательство субъектов Российской Федерации, которое устанавливает возраст кандидата в депутаты регионального парламента, можно сделать вывод, что субъекты не стремятся повышать свой уровень обособленности и самостоятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство субъектов руководствуются федеральным стандартом - 21 год⁵.

Депутаты обязаны работать на благо народа, поэтому к их личности предъявляются особые требования, такие как отсутствие судимости за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Причиной запрета на выдвижение кандидатов в депутаты является причастность к экстремистской деятельности⁶.

Для кандидатов в депутаты областного парламента существуют требования, которые установлены законодательством субъектов. Это, в частности:

1. Отсутствие каких-либо ограничений, связанных с состоянием здоровья депутата.

2. Наличие права депутата занимать ту или иную государственную должность. Это право может быть ограничено решением суда.

3. Запрет на совершение депутатом деяний, которые могли бы каким-либо образом испортить репутацию, дискредитировать в глазах населения субъекта Российской Федерации⁷.

Существуют также ограничения, при наличии которых депутат не может осуществлять деятельность.

В течение срока полномочий народный депутат не может быть членом палат Федерального Собрания, занимать иные государственные должности субъекта Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, а также должности муниципальной и муниципальной службы.

Если парламентарий, избирается в составе списка кандидатов, который допускается к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, он не вправе выходить из фракции, в которой состоит. Депутат может быть членом только той политической партии, по списку кандидатов которой он был избран.

Невыполнение этих требований влечет за собой досрочное прекращение полномочий парламента.

Народный избранник, осуществляющий свою деятельность на профессиональной постоянной основе, не может заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. А также, эта деятельность не может финансироваться только за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством

государства. Кроме того, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, он не может быть защитником или представителем (за исключением случаев юридического представительства) по гражданскому или уголовному делу, либо по делу об административном правонарушении.

Депутат не вправе использовать свой статус для деятельности, не связанной с осуществлением депутатских полномочий⁸.

Представление указанных сведений необходимо для поддержания независимости статуса депутата как государственного деятеля, не подверженного коррупционным воздействиям.

Депутаты обладают большим количеством прав и обязанностей, но в настоящее время они не регулируются действующим законодательством. Точно так же в юридической литературе не до конца развита систематизация полномочий депутатов. Отсутствует единая классификация обязанностей депутата Законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в целом авторы не выделяют права и обязанности депутата регионального парламента как таковые, а рассматривают его полномочия в целом. Это связано с тем, что основой конституционно-правового статуса депутата являются его непосредственные полномочия, состоящие из его субъективных прав и юридических обязанностей. Кроме того, права и обязанности депутата органически связаны и практически неотделимы друг от друга.

Пристатейный библиографический список

1. Абдукадыров К.А. Понятие «Статуса депутата» // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 49.С. 11-14.
2. Асеева А.А. Правовой статус депутата регионального парламента: понятие, конституционно-правовые особенности // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития парламентаризма: российский и зарубежный опыт Сборник научных статей. Юго-западный государственный университет; Реактор В.В. Коровин, 2015. С. 65-69.
3. Фомичева О.А. Особенности конституционно-правового статуса депутатов региональных парламента // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. 33-2. С. 231-242.
4. Щурова А.Е. Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции в 2 частях. 2018. С. 14-21.
5. Юрковский А.В. Конституционное право. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2015. 611 с.

5 Асеева А.А. Указ. соч. С. 65.

6 Фомичева О.А. Указ. соч. С. 236.

7 Асеева А.А. Указ. соч. С. 68.

8 Юрковский А.В. Конституционное право. Иркутск.: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2015. С. 542.

УСМАНОВ Ансар Осимович

аспирант кафедры конституционного и международного права Юридического института Северо-Кавказского Федерального Университета

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «ДЕПОРТАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ

Термин «депортация» применительно к насильственному выселению народов в период сталинских репрессий – это устоявшаяся терминология, используемая в различных отраслях отечественной науки.

В статье исследуется вопрос его правопонимания и применения в контексте правового регулирования конституционно-правовой реабилитации репрессированных народов. Рассматривается проблема понимания исследуемого явления в российской науке, его дискуссионный характер, трансформация под влиянием норм международного права, а также использование термина как в нормах отечественного и международного права, так и в национальном праве зарубежных стран.

Ключевые слова: депортация, реабилитация, репрессии, принудительное переселение, международное право.

USMANOV Ansar Osimovich

postgraduate student of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus Federal University

ON THE MEANING OF THE TERM «DEPORTATION» IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL REHABILITATION OF REPRESSED PEOPLES

The term «deportation» in reference to the forced eviction of peoples during the period of Stalin's repression is a well-established terminology used in various branches of domestic science.

The article explores the issue of its right to understand and apply in the context of the legal regulation of the constitutional and legal rehabilitation of repressed peoples. The problem of understanding the phenomenon under study in Russian science, its debating nature, transformation under the influence of the norms of international law, as well as the use of the term both in the norms of domestic and international law and in the national law of foreign countries are considered.

Keywords: deportation, rehabilitation, repression, forced relocation, international law.

Усманов А. О.

В последние годы, как в науке конституционного права, так в отечественной науке вообще, содержание термина «депортация» претерпевает существенные изменения в связи с влиянием норм международного гуманитарного права. В центре внимания правоведов оказались базовые категории исследуемой тематики – «депортация народов» и «принудительное переселение». С начала 2000-х годов в вопросе правопонимания термина «депортация» развивается мнение, связывающее данное понятие исключительно с межгосударственными перемещениями и невозможностью применения термина относительно переселений народов, которые не пересекали государственных границ. Так, к примеру, в резолюции принятой участниками международного симпозиума, состоявшегося 15-17 сентября 2017 года «1937 год: Русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее», приуроченного к 80-летию принудительного переселения корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию, констатируется: «в форме дискуссии проходило обсуждение оперирования в трудах ученых, в практике законодательской деятельности термином «депортация», несмотря на то, что в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. № 1107-1, а также в Постановлении о реабилитации российских корейцев от 1 апреля 1993 г. № 4721-1 этот термин отсутствует. В связи с этим было отмечено, что такие понятия как «депортация» и «принудительное переселение» имеют в корне отличную семантику и термин «департа-

ция» не применим в данном случае»¹. Участники конференции призвали ученых и практиков сферы национальной политики к переосмыслению применения этого «понятия» в отношении принудительного переселения народов в период сталинских репрессий.

В контексте исследования темы реабилитации репрессированных народов вопрос правопонимания того или иного термина, в частности, такого явления как «депортация народов» имеет важное значение и нуждается в подробном анализе.

В справочной литературе юридической направленности в понимание термина «депортация» применительно к выселениям народов вкладывается привычное и устоявшееся для отечественной науки значение. Так, например, в юридическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна «депортация» это – «принудительное выселение целых народов, этнических групп в качестве меры политической репрессии или по соображениям «государственной безопасности»².

1 Резолюция международного симпозиума «1937 год: Русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее», приуроченный 80-летию принудительного переселения корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koryo-saram.ru/rezolyutsiya-mezhdunarodnogo-simpoziuma> (дата обращения: 22.07.2019).

2 Юридический словарь/ под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2007. С. 128.

В энциклопедическом словаре конституционного права под редакцией С.А. Авакьяна под депортацией понимается «принудительный вывоз одного лица или группы граждан из страны пребывания либо с места постоянного проживания по решению государственных органов. При этом отмечается, что депортация может быть актом произвола и беззакония, как это имело место, в частности, в истории нашей страны, когда целые народы по обвинению в пособничестве немецко-фашистским войскам были высланы с мест своего проживания»³.

В российской юридической энциклопедии депортация определяется как «высылка из страны в другое государство, обычно под конвоем, как мера уголовного или административного наказания; ссылка, насильственное переселение отдельных лиц, групп, народов за пределы государства или отдельного региона»⁴.

Как видим современные словари раскрывают понятие депортации как насильственное переселение лиц и целых народов из мест постоянного проживания за пределы государства или отдельного региона. То есть, другими словами сущностное содержание этого термина представляется не в том, перемещались ли люди за пределы государства, а в понимании, исходящим из изначального смысла латинского слова «deportatio» — изгнание, ссылка, предусматривающего принудительность, репрессивность этого действия.

В отечественной научной литературе исследование проблемы массовых репрессий, а затем и реабилитационных процессов развивается как междисциплинарное, поэтому вопрос о понятиях и категориях, имеющих методологическое значение для развития направления, поднимается в различных отраслях науки. Известный исследователь данной проблематики, доктор исторических наук Бугай Н.Ф., опираясь «на мнение юристов» считает, «что применение термина к переселению этнических общностей в рамках одной страны вряд ли можно трактовать как «депортация», которая больше соответствует по своему назначению понятию действия, совершаемого между двумя государствами, когда надо проводить такую меру, как пересечение государственной границы (частично японцы, китайцы, иранцы, корейцы и др.). Применительно к этническим обществам Союза ССР эта акция должна рассматриваться как принудительное переселение, проводимое исключительно в интересах государства, в интересах стабилизации ситуации в обществе»⁵. На наш взгляд в данном вопросе есть место для дискуссии.

Как показал анализ работ ученых-правоведов последних лет (Муртазалиев В.Ю.⁶, Убушаев К.В.⁷, Петров

А.Г.⁸, Климова Г.З.⁹, Бердинских И.В.¹⁰, Яшина А.А.¹¹) в российской юридической науке понятия «принудительное переселение» и «депортация» используются в синонимичном значении.

С другой стороны, ни в советском законодательстве времен массовых репрессий 40-50-х годов (в Указах Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР, в постановлениях ГОКО, СНК СССР и ЦК ВКП (б) о высылке репрессированных народов), ни в последующем реабилитационном советском, а позже и в российском законодательстве термин «депортация» применительно к выселениям народов не упоминается, а используется термины: «переселение» или «насильственное переселение».

Вместе с тем, термин «депортация» используется в документах Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий о ходе исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», созданной Указом Президента РФ «Об образовании Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий» в 1992 году и действующей на основании Указа Президента Российской Федерации от 25.08.2004 г. № 1113 «Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий»¹².

В международном уголовном праве под депортацией населения понимается «насильственный его вывоз с занимаемой им территории в определенное место или изгнание из родных мест без определения места назначения»¹³. Термин «депортировал или насильственно переместил» взаимозаменяем с термином «насильственно переселил». Однако, при этом, по мнению Костенко И.И. «произвольная депортация предполагает изгнание с территории страны населения, а принудительное перемещение населения может целиком происходить в пределах одного и того же государства»¹⁴.

Преступлением против человечности признается «депортация или насильственное перемещение населения» в Римском Статуте Международного Уголовного Суда (подп. «d», п. 1, ст. 7). Согласно п. 2 указанной статьи, «депортация или насильственное перемещение населения» означает на-

8 Петров А. Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.

9 Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2004.

10 Бердинских И.В. Депортации народов СССР в годы Великой Отечественной Войны // Вестник Вятского государственного университета. 2006. С. 139-144

11 Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2015.

12 Указ Президента Российской Федерации от 25.08.2004 г. № 1113 «Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21364> (дата обращения 15.08.2019).

13 Международное уголовное право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/41106/pravo/deportatsiya_ili_nasilstvennoe_peremeschenie_naseleniya_podp_d_rimskogo_statuta_mus_vklyuchaet_sebya#540 (дата обращения: 17.08.19)

14 Костенко И. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004 С. 345.

3 Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива – доктор юридических наук, профессор С.А. Авакьян. М.: Издательство НОРМА, 2000. С.190.

4 Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 248.

5 Бугай Н.Ф. 150 лет добровольному переселению корейцев в Россию: трансформации этнической общности (историография проблемы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 18.

6 Муртазалиев В. Ю. «Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа»: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.

7 Убушаев К.В. Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко-правовые аспекты: 1943-1991 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2003.

насильственное перемещение лиц, ставших объектом выселения или других принудительных действий, из района, в котором они законно проживают, без каких бы то ни было оснований, допускаемых международным правом»¹⁵. Как видим, в определении нет указания на трансграничность перемещения населения как признака депортации, а используемый союз «или» свидетельствует о взаимозаменяемости терминов «депортация» и «насильственное перемещение населения».

Однако в международном гуманитарном праве трансграничность перемещения населения приводится как существенный признак депортации, а под переселением населения понимается «принудительное перемещение населения внутри территории какого-либо государства»¹⁶.

Так «в постановлении по делу Стакича (Stakić IT-97-24 от 22 марта 2006 г., § 278) Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии приняла решение, что «материальный элемент депортации состоит в факте принудительного перемещения лиц путем их высылки или с применением других способов принуждения из региона, где они находятся на законных основаниях, за официальные пределы государства или, в некоторых случаях, фактически за границу без причины, соответствующей нормам международного права»¹⁷.

Совершенно противоположна позиция, представленная в Энциклопедии изгнаний, впервые изданной в Австрии в 2010 году. Депортация (от лат. deportare – «увозить, переправлять») определяется как «вынужденная миграция в границах государства или сферы его власти, включая покоренные и оккупированные территории, к которой государство принуждает собственных или чужих граждан». Это определение, по мнению авторов, «отграничивает депортацию от перемещения населения за границу государства»¹⁸. Высылку или переселение группы населения или национального меньшинства за пределы государства составители энциклопедии отмечают термином «изгнание», тогда как под депортацией понимают принудительное переселение внутри государства либо сферы его господства. В своем мнении, авторы опираются на положения Федерального закона ФРГ «О делах перемещенных лиц и беженцах» от 19 мая 1953 года, разграничивающим между понятием изгнания и понятиями бегства, депортации, других миграционных перемещений, что давало изгнанным в ФРГ право на особые претензии, а также на ст. 116 Конституции ФРГ, согласно которой «изгнанными» признаются те немцы, которые имели место жительства в бывших восточных областях Германии или на территориях за пределами границ Германского рейха по состоянию на 31 декабря

1937 года и потеряли его после Второй мировой войны вследствие переселения и изгнания.

В Германии понятие «изгнание» на многих дискурсионных уровнях сводилось и сводится к процессу принудительной миграции немцев из Центральной и Восточной Европы в контексте Второй мировой войны, к которому, как правило причисляют несколько случаев. Сюда относятся массовое бегство немецкого населения из восточных областей, вызванное наступлением советской армии в конце войны, затем т.н. дикое изгнание немцев с польской и чехословацкой территории примерно с середины до конца 1945 года и, наконец, более или менее организованная высылка или выселение их с 1946 года в соответствии с Потсдамским соглашением.

По поводу «употребления термина «изгнание» всегда шли и до сих пор идут споры: конфронтация времен «холодной войны», по крайней мере отчасти, продолжается и поныне в историко-терминологической сфере. В самой же Германии термин «изгнание» не всегда пользовался безоговорочным признанием, уступая поначалу терминам «бегство» и «беженцы»¹⁹. Как считают составители энциклопедии, обозначение немецких принудительных мигрантов времен Второй мировой войны словом «изгнанные» (с родины), во-первых, явно маркировало их особый статус как немецких граждан с соответствующими правами в противоположность беженцам и высланным других национальностей. Во-вторых, выбор данного понятия открывал ряд внешне- и внутривнутриполитических, а также социально желательных возможностей, устанавливая дистанцию между подвергшимися депортации немцами и теми, кого депортировали сами немцы, – евреями, поляками, чехами, советскими гражданами и др.

Однако, при всем этом, авторы признают, что в современных исследованиях, обозначаемый термином «изгнание» феномен в последние годы все чаще называют принудительной миграцией, тем самым конкретизируя его и помещая в более широкий контекст различных миграционных перемещений.

Среди международных документов, использующих термины «депортация» и «депортированные народы» наряду с «насильственным переселением» стоит назвать «Соглашение СНГ по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов»²⁰, подписанного 9 октября 1992 года в Бишкеке, а также Протокол к «Соглашению по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов от 9 октября 1992 года»²¹, продлевающего срок действия документа еще на 10 лет, до 2013 года. Это Соглашение является единственным международным документом, подписанным в рамках СНГ, который подтверждает право репрессированных народов и депортированных граждан на их возвращение в места проживания до момента их

15 Римский Статут МУС. Онлайн ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12118701/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/> (дата обращения: 18.08.19).

16 Практический словарь гуманитарного права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/peremeshchenie-naseleniia/> (дата обращения: 18.08.19).

17 Там же.

18 Энциклопедия изгнаний: депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / редкол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссен, Ш. Требст. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 193.

19 Там же. С. 195.

20 Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4724 (дата обращения: 19.08.2019).

21 Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=506> (дата обращения: 19.08.2019).

выселения. Однако с июня 2013 года Соглашение фактически прекратило действие, в связи с истечением срока. При этом исследуемая терминология употребляется также в Заключении Комитета ГД РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками № 66 «На Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов»²² от 05.03.2003 года.

Жан-Мари Хенкерцс, юрисконсульт юридического отдела Международного комитета Красного Креста и руководитель проекта по обновлению Комментариев к Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам 1977 года в своей книге «Массовая высылка в Современном Международном праве и практике», отмечает: «для более точного определения предмета настоящего исследования необходимо проводить различие между высылкой и депортацией, изоляцией и экстрадицией. Что касается депортации, то нет никакой общей черты, которая четко отделяла бы ее от высылки. Оба термина в основном указывают на одно и то же явление. Например, для Деринга депортация – это «фактическое исполнение приказа о высылке». Единственное различие, по-видимому, заключается в преференциальном использовании, поскольку «высылка» является более международно-правовым термином, в то время как «депортация» больше используется в национальном праве»²³.

Однако, как считает Ж.-М. Хенкерцс, существует одна область международного права, в которой термин «депортация» используется с весьма конкретным содержанием, а именно в международном гуманитарном праве, о чем было упомянуто выше. В этой области права «депортация» означает перемещение гражданских лиц во время международной войны с оккупированной территории на национальную территорию оккупанта или другую иностранную территорию.

Международно-правовым актом, регламентирующим указанный вопрос, является Женевская конвенция (IV) от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения в военное время»²⁴, включенная Советом Безопасности ООН в 1993 году в состав обычных норм международного права. В п. 1 ст. 49 Конвенции содержится основной запрет на депортацию и перемещение, что является самой сутью этой статьи. Она предусматривает, что индивидуальные или массовые насильственные перемещения, а также депортации защищаемых лиц с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любой другой страны, оккупированной или не оккупированной, запрещаются

независимо от мотивов. «Это положение было принято в свете немецкой практики депортации во время Второй мировой войны, когда имели место обширные перемещения населения оккупированных стран, включая Францию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург и Польшу. Однако предложение о запрещении депортаций уже было включено в Токийский проект, принятый на международной конференции Красного Креста в 1934 году»²⁵.

Комментируя статью Ж.-М. Хенкерцс обращает внимание, что ст. 49 устанавливает четкий запрет на все виды насильственного переселения гражданских лиц. «При этом, предположительно, под перемещением понимается переселение в пределах оккупированной территории, а под депортацией – переселение за пределы оккупированной территории»²⁶.

В числе других международных документов, использующих термины «депортация» и «насильственное переселение» в синонимичном значении можно назвать Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в частности, «Заключительные замечания по шестому-восьмому периодическим докладом Грузии»²⁷ от 22 июня 2016 года. Так, в разделе Заключительных замечаний, озаглавленном «Лица, депортированные Союзом Советских Социалистических Республик в 1944 году», в пп. 16-17 «Комитет рекомендует государству-участнику (Грузии) ускорить процесс репатриации лиц, которые были насильственно переселены с территории государства-участника в 1944 году».

В документах Парламентской Ассамблеи Совета Европы. К примеру, обязательства, выдвинутые для страны кандидата (Грузия) при вступлении в Совет Европы: «II. Относительно внутреннего законодательства: е) Адаптировать в течение двух лет после вступления правовые рамки, допускающие репатриацию и интеграцию, включая право на получение грузинского гражданства, для депортированного советским режимом месхетинского населения, с консультациями с Советом Европы по этим правовым рамкам до их принятия, и начать процесс репатриации месхетинского населения в течение двенадцати лет после вступления»²⁸.

Также термин «депортация» используется в реабилитационном законодательстве Грузии. П. 3, ст. 1 Закона Грузии «О признании граждан Грузии жертвами политических репрессий и о социальной защите репрессированных», принятого грузинским парламентом 11 декабря 1997 года гласит: «Этот закон не распространяется на лиц, депортированных в период с 25 февраля 1921 года до 28 октября 1990 года по

25 Henckraerts J.-M. Mass Expulsions in Modern International Law and Practice. University of Brussels, School of law The Hague/Boston/London. 1995. P. 145.

26 Там же.

27 База данных договорных органов ООН. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. «Заключительные замечания по шестому-восьмому периодическим докладом Грузии» от 22 июня 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fGEO%2fCO%2f6-8&Lang=ru (дата обращения: 20.08.2019).

28 Parliamentary Assembly Opinion 209(1999) «Georgia's application for membership of the Council of Europe» 10.2. with regard to domestic legislation, e. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16669&lang=en> (дата обращения: 20.08.2019).

22 9. Заключении Комитета ГД РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками № 66 «На Соглашение по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов» от 05.03.2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/law_project/17641 (дата обращения: 19.08.2019).

23 Henckraerts J.-M. Mass Expulsions in Modern International Law and Practice. University of Brussels, School of law The Hague/Boston/London. 1995. P. 5.

24 Женевская Конвенция (IV) от 12 августа 1949 г. О защите гражданского населения во время войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml (дата обращения: 20.08.2019).

этническому признаку, чей порядок реабилитации будет определен отдельно»²⁹.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, отношение к термину «депортация» как в отечественной науке и правоприменительной практике, так и в зарубежной далеко не однозначное. Юридическая терминология имеет свойство меняться. В зависимости от исторического и политического контекста, а также правоприменительной практики тех или иных государств, юридические термины могут принимать различные нюансы трактовки. Вышеприведенные примеры использования исследуемого термина лишь в некоторой части имели отношение к массовым принудительным переселениям сталинского образца, определяющими особенностями которых, как совершенно верно заметил П.М. Полян, были их административный (внесудебный) характер и списочность, что ставило их вне компетенции и правового поля советского судопроизводства (как и вне международного и союзного законодательства о военнопленных), т.е. по сути являлись беззаконием.

На наш взгляд применение термина «депортация» относительно принудительных выселений народов времен сталинских репрессий совершенно правомерно, поскольку сущностное содержание этого термина представляется не в том, перемещались ли люди за пределы государства, а в понимании, исходящим из изначального смысла латинского слова «deportatio» — изгнание, ссылка, предусматривающего принудительность, репрессивность этого действия.

Вышеизложенное позволяет согласиться с мнением Ващук А.С. и Чернолуцкой Е.Н., пришедших к выводу, что «давно вошедшие и утвердившиеся в научном дискурсе понятия «депортации» и «принудительные миграции» правомерно употребляются в синонимичном значении и отражают современное понимание исследуемого феномена»³⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Бердинских И.В. Депортации народов СССР в годы Великой Отечественной Войны // Вестник Вятского государственного университета 2006. С. 139-144.
2. Бугай Н.Ф. 150 лет добровольному переселению корейцев в Россию: трансформации этнической общности (историография проблемы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 18-25
3. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. «О некоторых проблемах изучения принудительных миграций и «власти терминов» в науке: отклик на статью Н.Ф. Бугая» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 70-75.

4. Климова Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2004.
5. Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива – доктор юридических наук, профессор С.А. Авакьян. М.: Издательство НОРМА, 2000.
6. Костенко И. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.
7. Муртазалиев В. Ю. «Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа»: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005.
8. Петров А. Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.
9. Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М. 1999.
10. Убушаев К.В. Депортация и правовая реабилитация калмыцкого народа: историко-правовые аспекты: 1943-1991 гг.: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2003.
11. Энциклопедия изгнаний: депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / редкол.: Д. Брандес, Х. Зундхауссен, Ш. Требст. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
12. Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2007.
13. Яшина А.А. Конституционно-правовые основы реабилитации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Пенза, 2015.
14. Henckraerts J.-M. Mass Expulsions in Modern International Law and Practice. University of Brussels, School of law The Hague/Boston/London. 1995. P. 5.

²⁹ Законодательный вестник Грузии. Парламентские ведомости, 47-48, 31.12.1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31408?publication=10> (дата обращения: 20.08.2019).

³⁰ Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. «О некоторых проблемах изучения принудительных миграций и «власти терминов» в науке: отклик на статью Н.Ф. Бугая» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 75.

КУЗЬМИН Иван Петрович

студент 4 курса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ГОГОЛЕВА Анна Яковлевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ И СУДИМОСТЬ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ

Статья посвящена вопросу о праве граждан на государственную службу и судимости близких родственников как основанию для его ограничения. Рассматривается нормативно-правовая база и судебная практика, связанная с ограничением права на государственную службу в связи с судимостью. Дана правовая характеристика ограничения права на государственную службу на основании судимости лиц, находящихся в близком родстве или свойстве.

Ключевые слова: судимость, близкий родственник, близкое родство, свойство, право, ограничение права, государственная служба.

KUZMIN Ivan Petrovich

4th year student of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov Northeast Federal University

GOGOLEVA Anna Yakovlevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov Northeast Federal University

TO THE QUESTION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO PUBLIC SERVICE AND THE CRIMINAL RECORD OF CLOSE RELATIVES

Article is devoted to question of the right of citizens to public service and the criminal record of close relatives as a basis for its restriction. The legal framework and judicial practice related to the restriction of the right to public service in connection with a criminal record are considered. The legal characteristic of the restriction of the right to public service on the basis of the criminal record of persons in close kinship or property is given.

Keyword: criminal record, close relative, close relationship, property, law, restriction of law, public service.

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 32 гарантирует гражданам право на равный доступ к государственной службе. Данное положение предполагает то, что все граждане имеют право на равных условиях претендовать на место в системе органов государственной власти¹.

Регламентировав в Конституции данное право, государство взяло на себя обязательство гарантировать гражданам его реализацию в полном объеме исключительно в соответствии с их профессиональными качествами, способностями, уровнем знаний и умениями. Подобные требования обусловлены прежде всего тем, что государственная служба подразумевает собой реализацию государственными служащими различных полномочий государства, в связи с чем для обеспечения нормальной работы органов государственной власти необходимы служащие с высоким уровнем профессионализма.

Кандидаты, претендующие на место в органах государственной власти, ни в коем случае не должны подвергаться какой-либо дискриминации по тем или иным, не связанным с профессиональными качествами, признакам, таким как раса, пол, социальное происхождение и иным обстоятельствам.

Но в то же время нельзя сказать, что абсолютно все граждане могут рассчитывать на реализацию ими данного права, поскольку существуют определенные ограничения, установ-

ленные федеральным законодательством, в число которых входит наличие судимости у гражданина².

Судимость лица порождается наказанием, которое, согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ, представляет собой совокупность определенных мер государственного принуждения, направленного на лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного судом виновным в совершении преступления. Оно является основным методом борьбы с преступностью, поскольку наказание является противодействием совершенному преступлению, так как применяя наказание в отношении преступника, государство пытается возместить нанесенный им ущерб и восстановить социальную справедливость, что закреплено в ч. 2 ст. 43 УК РФ³.

Судимость в теории уголовного права является тем правовым последствием, которое несет лицо за совершение преступления, что порождает особое правовое состояние, накладывающее на него определенные ограничения. Но в действительности они затрагивают не только виновное лицо, но и его близких, тем самым ограничивая их в реализации своих прав.

Ограничения при приеме на государственную службу четко определены федеральным законодательством, примером чего может служить целый комплекс федеральных законов, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации регулируют общественные отношения, опреде-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. ст. 445.

2 Бялт В.С., Лойт Х.Х. Конституционное право граждан России на равный доступ к государственной службе: проблемы и пути решения // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 198.

3 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

ляющие правовые и организационные основы системы государственной службы.

В свою очередь, требования, предъявляемые к кандидатам, существуют в каждом из соответствующих федеральных нормативно-правовых актов в виде исчерпывающего перечня, примером чего является ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»), где в ч. 1 и 2 установлены определенные требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров, а также обстоятельства, налагающие различные ограничения⁴.

В данном перечне следует обратить особое внимание на п. 4 ч. 1 ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», согласно которому лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, поскольку оно имело или имеет судимость.

Исторически сложилось, что отечественное законодательство ограничивает лиц, когда-либо привлеченных к уголовной ответственности в реализации различных прав, вследствие чего данное положение имеется также и в иных федеральных нормативно-правовых актах соответствующих органов государственной власти, и необходимо отметить, что оно вполне оправданно, поскольку тогда как практически ко всем служащим, обеспечивающим исполнение определенных государственных полномочий, предъявляются крайне высокие требования морального облика, категорически недопустимо, чтобы их осуществлением занималось лицо, привлеченное к уголовной ответственности за совершение преступления.

Кроме того, ограничивая в поступлении на службу лиц, имеющих или имевших судимость, государство принимает превентивные меры по недопущению проникновения в государственные органы нежелательных элементов, тем самым уменьшая потенциальный уровень коррупции и криминальную зараженность государственного аппарата.

Однако, судя по современной практике приема в государственные органы, мы видим, что препятствием на поступление на службу может являться не судимость кандидата, которой может не быть, а судимость его близких родственников. Так, очень часто людям, желающим поступить на государственную службу, отказывают в трудоустройстве, ссылаясь на факт привлечения его родственника к уголовной ответственности.

Несмотря на факт того, что в данном случае ограничение лица при приеме на государственную службу влечет за собой нарушение его права, часть авторов придерживается позиции, что хоть оно действительно не соответствует действующему законодательству, но тем не менее имеет место быть.

Данная точка зрения обосновывается тем, что подобное ограничение способствовало бы формированию кадрового состава органов государственной власти из законопослушных граждан, не имеющих контактов с лицами, связанными с преступной деятельностью. Помимо этого, ими также было проведено анкетирование сотрудников кадровых подразделений органов внутренних дел, которое показало, что 17 % опрошенных респондентов указали на необходимость предусмотреть возможность отказа в приеме на службу для лиц, имеющих судимых близких родственников⁵.

Для этого авторами предлагается конкретизировать запрет на ограничение допуска к государственной и муници-

пальной службе лиц с криминальным прошлым путем внесения изменений в федеральное законодательство, а именно ограничить в доступе к государственной службе лиц, имеющих близких родственников с судимостью, в том числе снятой или погашенной⁶.

Более того, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», одним из факторов риска возможного девиантного поведения со стороны кандидата на должность в ОВД является наличие противоправных контактов с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость, что хоть и не является определяющим фактором, но сильно снижает его шансы поступить на службу. Таким образом мы видим, что уже в настоящее время принимаются нормативные акты, ограничивающие и нарушающие право, предусмотренное ч. 4 ст. 32 Конституции РФ⁷.

На наш взгляд, подобная практика недопустима, поскольку данное право обуславливает равенство доступа гражданина к государственной службе, его возможность претендовать без дискриминации и необоснованных ограничений на получение и сохранение им статуса государственного служащего при том условии, если он соответствует всем определенным индивидуальным требованиям по тем или иным обоснованным признакам, касающимся исключительно его деловых и профессиональных качеств. При вышеописанном применении ограничений данное право абсолютно нивелируется, так как право без реализации теряет какой-либо смысл⁸.

В свою очередь, если рассматривать эти меры с точки зрения превентивных действий государства с целью предотвращения коррумпированности и так называемой криминальной зараженности, то и тут не все так однозначно, потому что, как нам известно, в Российской Федерации очень высокий уровень латентной преступности. Следовательно, данные меры не могут служить гарантией того, что в систему органов государственной власти не попадут лица, так или иначе связанные с преступностью, учитывая факт того, что преступления могут быть не зарегистрированы самими правоохранительными органами с целью защиты заинтересованных в этом лиц⁹.

В случае отказа в поступлении на государственную службу кандидату по причине привлечения его близкого родственника к уголовной ответственности будет наблюдаться полное противоречие принципу личной виновной ответственности в целом, поскольку нести ответственность за свое преступное деяние должно лишь лицо, которое его совершило. Если же ответственность за него распространяется и на лиц, находящихся с ним в близком родстве или свойстве, нельзя сказать, что уголовный закон действует в соответствии вышеуказанному принципу.

4 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

5 Трифонов В.А. Обеспечение права граждан на равный доступ к государственной службе: социологические исследования на примере органов внутренних дел // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 115-119.

6 Трифонов В.А. Направление совершенствования конституционного механизма реализации права граждан на равный доступ к государственной службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 97.

7 Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 50, ст. 7075

8 Моисеев Е.А. Конституционно-правовой механизм защиты права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3. С. 213.

9 Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминология. Курс лекций. М.: ЭКСМО, 2010. С. 34.

Например, в том случае, если мать двоих детей, терпящая физическое насилие от мужа, которое выражается в причинении ей как минимум легкого вреда здоровью, напишет заявление в полицию, в результате чего он будет привлечен к уголовной ответственности, то в будущем ее дети о карьере в государственных органах с наибольшей вероятностью могут забыть, поскольку при поступлении на службу выявится факт привлечения их отца к уголовной ответственности. Таким образом, мы видим, что уголовная ответственность затрагивает не только виновное в совершении преступления лицо, но и его невиновных близких.

Стоит отметить, что наши доводы подтверждаются также судебной практикой. В частности, Верховным Судом Российской Федерации, согласно Решению ВС РФ от 27 марта 2017 г. № АКПИ17-46, было установлено, что приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 595 утверждена Инструкция о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 41 данной Инструкции, уполномоченный на то руководитель может индивидуально принять решение о принятии кандидата на службу в органы внутренних дел в случае, если имеются достоверные сведения о наличии у него судимых родственников. Следовательно, руководитель также имеет право отказать ему на этом основании, что, в свою очередь, не согласуется с требованием правовой определенности и принципом равного доступа к государственной службе.

Нельзя сказать, что данный пункт Инструкции является соответствующим законодательству, так как все правовые основания, по которым гражданин не может быть принят на службу в органы внутренних дел, определены в Законе о службе в ОВД, согласно которому полученные данные о наличии у родственников кандидата судимости не определяют в качестве самостоятельного основания для отказа в приеме.

На основании вышеизложенного решением Верховного Суда РФ норма была признана недействующей в той части, в какой она допускает принятие упомянутого решения только на основании полученных данных о наличии у родственников кандидата судимости, поскольку она наделяет соответствующее должностное лицо, по сути, неограниченной дискрецией и позволяет при прочих одинаковых условиях наличие у родственников кандидата судимости либо использовать для принятия отрицательного решения, либо нет¹⁰.

В связи со всем этим мы считаем, что практику отказа кандидатам в поступлении на государственную службу на основании наличия у его близких родственников судимости необходимо устранить и добавить в соответствующие нормативно-правовые акты положения, признающие основания для отказа в трудоустройстве, которые противоречат или не соответствуют установленным федеральным законодательством требованиям, недействительными.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 26.01.2009. № 4. ст. 445.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // *«Собрание законодательства РФ»*, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // *«Собрание законодательства РФ»*, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
4. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2012, N 50, ст. 7075
5. Решение ВС РФ от 27.03.2017 № АКПИ17-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27032017-n-akpi17-46/> (дата обращения: 28.08.2019 г.)
6. Бялт В.С., Лойт Х.Х. Конституционное право граждан России на равный доступ к государственной службе: проблемы и пути решения // *Инновационная наука*. 2016. № 5. С. 198.
7. Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминология. Курс лекций. М.: ЭКСМО, 2010.
8. Моисеев Е.А. Конституционно-правовой механизм защиты права граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. №3. С. 213.
9. Трифионов В.А. Обеспечение права граждан на равный доступ к государственной службе: социологические исследования на примере органов внутренних дел // *Мир политики и социологии*. 2012. № 11. С. 115-119.
10. Трифионов В.А. Направление совершенствования конституционного механизма реализации права граждан на равный доступ к государственной службе в органах внутренних дел Российской Федерации // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2015. №4. С. 97.

¹⁰ Решение ВС РФ от 27.03.2017 № АКПИ17-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27032017-n-akpi17-46/> (дата обращения: 28.08.2019 г.).

КИМ Антонина Владимировна

магистрант 2 курса Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск

БЕЛОЦЕРКОВИЧ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе Юридического института Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РФ

В статье дается общая характеристика системы административно-правового регулирования сферы туризма в РФ. Также в статье рассматривается сущность административно-правовых норм в сфере туризма.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, регулирование, административно-правовое регулирование.

KIM Antonina Vladimirovna

magister student of the 2nd course of the Pacific State University, Khabarovsk

BELOTSERKOVICH Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, Deputy Director for the educational work of the Institute of Law of the Pacific State University, Khabarovsk

GENERAL CHARACTERISTICS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article gives a general characteristic of the system of administrative and legal regulation of tourism in the Russian Federation. The article also discusses the essence of administrative and legal norms in the field of tourism.

Keywords: tourism, tourist activity, regulation, administrative and legal regulation.

Ким А. В.

Белоцеркович Д. В.

Нормативно-правовое регулирование туристической деятельности получило свое развитие после принятия в 1996 году Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹.

Данный законодательный акт, несмотря на его недостатки, продолжает действовать и на современном этапе, хотя и со значительными изменениями, введенными иными правовыми актами в сфере туризма.

Суть государственно-административного регулирования заключается в сочетании полномочий, которые имеют обязывающий характер, и полномочий рекомендательного плана – с возможностями выбора варианта решения². Итак, к способам государственного регулирования в области туризма, например, относятся: нормативно-правовое регулирование в области туризма (реализация и разработка отраслевых, федеральных целевых и региональных программ), содействие в продвижении туристского продукта на мировом и внутреннем туристском рынках; классификация и стандартизация объектов

туристической индустрии; информационное обеспечение туризма, прочее. В качестве отдельного способа административно-правового регулирования, по словам В.М. Манохина, выступают государственные услуги, в том числе их предварительная организация. Это планирование, прогнозирование услуг, подготовка соответствующих кадров, определение рабочего режима, а также ряд других действий. Таким образом, оказание государственных услуг в области туризма имеет огромное значение в плане создания достойных условий для развития туризма.

Свое влияние на объекты предмета регулирования, по словам В.М. Манохина, государство проявляет в трех видах волеизъявления: государственное признание объекта, регулирование, а также государственное управление. Государственное признание – это покровительство, признание, защита объектов государственного управления. Государственное регулирование занимает срединное положение между государственным управлением и признанием, подразумевает: обложение налогами, функции по оказанию услуг государственного характера, федеральные программы, рекомендации исполнительных органов власти для физических и юридических лиц, установление административной для них ответственности³.

1 Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 02.12.1996. - № 49. - Ст. 5491.

2 Манохин В.М. Административное право России. Учебник. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. - С. 15.

3 Манохин В.М. Административное право России. Учебник. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. - С. 119-124.

Административно-правовое регулирование в сфере туризма можно считать видом отраслевого правового регулирования, который представляет собой процесс упорядочения общественных отношений в области туризма. Такое регулирование основано на административно-правовых нормах, осуществляется специально уполномоченными органами власти, при применении правовых, административных методов.

Административно-правовыми нормами, которые регулируют отношения в области туризма – это установление государством правил поведения, что регулируют туристские правовые отношения, которые связаны с временными путешествиями граждан РФ, иностранцев, а также лиц без гражданства с постоянного места проживания с целью познавательных, оздоровительных, профессионально-деловых, спортивных, прочих задач. При этом не подразумевается, что гражданин будет заниматься оплачиваемой деятельностью в стране, которую направляется.

С целью административно-правового регулирования характерным считается то, что юридические средства, в существенной мере, имеют распорядительный характер, считаются предписаниями. Непосредственное выражение они нашли в том, что одна из сторон регулируемых общественных отношений, которые возникают в области управленческой, государственной деятельности, имеет юридически властными полномочиями. На основании того, она передает другой стороны предписания, которые нужно обязательно исполнить. В свою очередь, последняя сторона подчиняется предписания, которые исходят от уполномоченного органа исполнительной власти, так как административно-правовое регулирование предусматривает однородность волеизъявления одного из участников административно-правовых отношений⁴.

Отметим, что туристская деятельность регулируется нормативными актами с разных уровней. По итогам правотворческой деятельности федерального органа исполнительной власти в области туризма, Правительства РФ и Федерального Собрания РФ приняты нормативно-правовые акты, которые сформировали правовую базу для современного, цивилизованного рынка – туристического рынка.

Сегодня положение нормативно-правового регулирования в области туризма можно охарактеризовать следующими тенденциями:

- развитие, реализация правовых норм, которые направлены на повышение гарантий, эффективность защиты законных интересов, прав потребителей туристского продукта, безопасности и качества туризма;

- усиление финансовой ответственности лиц, которые осуществляют туристскую деятельность, за нарушение гражданско-правовых обязательств, как итог – повышение стабильности, прозрачности, инвестиционной привлекательности туризма;

- возникновением правовых актов, которые регламентируют вопросы о стандартизации и классификации в разных сегментах туристической индустрии (пляжи, средства размещения, горнолыжные трассы и так далее);

- развитием нормативно-правового регулирования в сфере безопасного туризма;

- созданием правовых актов саморегулирования на туристском рынке, в том числе активным развитием нормотворческих компаний (туристических операторов, страховых компаний, банков, ассоциаций);

- комплексностью нормативно-правового регулирования в области туризма, в том числе наличием большого количества «туристских норм» в смежных с законодательством о туристской деятельности отраслях законодательства;

- развитием регионального правотворчества в области туризма, его унификацией;

- гармонизацией российского законодательства, прав ЕС, законодательств стран СНГ и так далее.

Наивысшую юридическую силу имеет Основной Закон РФ – Конституция. В ней прописаны главные, самые важные свободы и права гражданина, человека, которые признаются государством. Именно понятие «туризм» в Конституции не фигурирует, но прописаны многие свободы и права, которые связаны с туризмом.

В частности, в статье 27 Конституции РФ определено право на свободное перемещение по территории страны, пересечение границ. В статье 37 прописано право на отдых. А в статье 41 сказано о том, что каждый гражданин имеет право на медицинскую помощь и охрану здоровья, что поощряется деятельность, которая направлена на укрепление здоровья человека, на развитие спорта и физкультуры. Обозначено санитарное и экологическое благополучие гражданина. На основании статьи 44 гарантировано право любого человека – участвовать в культурной жизни, приобщаться к историческим и культурным ценностям, устанавливать обязанность по сохранению культурного, а также исторического наследия. Часто туризм связан с применением природных ресурсов. Потому, в норме статьи 42 сказано о том, что каждый вправе получать квалифицированную юридическую помощь. По статье 58 Конституции РФ каждый человек обязан сохранять окружающую среду, природу. Что касается выездного туризма, тол здесь особое значение имеет статья 61. В ней сказано о том, что Россия гарантирует каждому гражданину покровительство и защиту за пределами государства.

Следующий источник регулирования туристической деятельности – ГК РФ. В нем прописаны основные признаки гражданского права, признаки, понятия, организационно-правовые формы юридических лиц, общие положения о договорах.

Так, следующим документом, который имеет важное значение в вопросе регулирования туристической деятельности, является Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Услуги рассматриваются в Гражданском кодексе Российской Федерации как один из объектов гражданских прав (ст. 128), а туристическое обслуживание конкретно названо в числе услуг, предусмотренных в договоре возмездного оказания услуг (ст. 779). Согласно данной правовой норме «исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги»⁵.

4 Алевин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. - М: Зерцало-М, 2016. - С. 34.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.

В действительности в Гражданском кодексе Российской Федерации рассмотрены многие вопросы, касающиеся оказания туристических услуг. Речь идет о взаимоотношениях между субъектами туристической деятельности, правах и обязанностях сторон.

В рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены меры ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о туристской деятельности.

Необходимо отметить, что статья 14.51, прежде всего, касается деятельности туроператоров - предоставления достоверной информации⁶.

ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» от 24 ноября 1996 года №132 – это базовый закон в области туризма. В нем сформулированы главные принципы государственного регулирования туристской деятельности. ФЗ №132 на государство возлагает следующие обязанности: содействовать туристской деятельности; создавать благоприятные условия для ее развития; определять, а также поддерживать направления туристской деятельности (делать выбор, на основании каких направлений нужно развивать российский туризм); формирование представления о РФ, как о государстве, которое является благоприятным для туризма; поддерживать и защищать российских туристов, туристических операторов, объединений, туристических агентств⁷.

ФЗ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года №2300-1 регулирует отношения, которые возникают между потребителями услуг и их исполнителями, в основном в том случае, если таковые оказываются в ненадлежащем качестве или небезопасны для здоровья и жизни. Кроме прочего, в упомянутом законе обозначен механизм, который защищает права потребителей.

Закон РФ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114 (в ред. от 17.04.2019 № 144-ФЗ) устанавливает общие правила по пересечению государственной границы Российской Федерации, в том числе и с целью осуществления туризма, а также порядок прохождения таких видов туристских формальностей, как паспортный, санитарный, таможенный и визовый контроль.

Законодательство о туристской деятельности активно развивается в субъектах Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации существуют специальные законы, регулирующие общественные отношения в сфере туризма (законы «О туризме», «О туристской деятельности в субъекте Российской Федерации», «О поддержке развития туризма», «О развитии внутреннего и въездного туризма» и т.д.). Наряду с законами во многих субъектах Российской Федерации разработаны концепции, стратегии и региональные программы развития туризма на среднесрочную перспективу.

Вопросы юридической сущности отношений, складывающихся в области туризма, интерпретируемые в Федеральном законе от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах

туристской деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон о туристской деятельности), вызывали и до сих пор вызывают оправданную критику понятийного аппарата как со стороны специалистов в сфере туризма, так и со стороны правоведов.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 02.12.1996. - № 49. - Ст. 5491.
4. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. - М: Зерцало-М, 2016.
5. Манохин В.М. Административное право России. Учебник. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. - 02.12.1996. - № 49. - Ст. 5491.

КУРДЮК Петр Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЮШКО Александр Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КУРОРТНОГО СБОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье предпринята попытка исследовать особенности правового регулирования курортного сбора в России. Отмечается, что курортный сбор не является новым видом обязательного платежа. Авторы обращают внимание на отсутствие легального определения правовой дефиниции «курортный сбор». На основании обзора позиций Конституционного Суда РФ определены признаки неналоговых платежей.

Ключевые слова: налог, сбор, курортный сбор, система налогов и сборов, налоговое администрирование, Краснодарский край, муниципальное образование, местное самоуправление.

KURDYUK Petr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Administration and finance law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKIY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administration and finance law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

YUSHKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administration and finance law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE RESORT FEE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article attempts to investigate the peculiarities of the legal regulation of the resort fee in Russia. It is noted that the resort fee is not a new type of mandatory payment. The authors draw attention to the lack of a legal definition of the legal definition of "resort fee". On the basis of the review of positions of the Constitutional Court of the Russian Federation signs of non-tax payments are defined.

Keywords: tax, fee, resort fee, system of taxes and fees, tax administration, Krasnodar region, municipality, local government.

Анализируя правовые нововведения последних лет, мы все чаще приходим к выводу, что всё новое – это хорошо забытое старое. И возвращение курортного сбора в налоговую систему России тому подтверждение.

Если обратиться к отечественному опыту правового регулирования курортного сбора, то следует первоначально отметить, что п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1981 года «О местных налогах и сборах», утвержденного Законом СССР от 24 июня 1981 года¹ устанавливалось, что союзные республики могут вводить местные сборы с физических лиц за предоставляемые им услуги, которые связаны с туризмом, видами отдыха или экскурсий, охоты или рыболовства.

Так же взимание курортного сбора с 1992 по 2003 гг. предусматривалось Законом РСФСР от 12 декабря 1991 года

№ 2018-1 «О курортном сборе с физических лиц»², в котором были установлены следующие элементы сбора: плательщики, ставка, порядок уплаты и др.

Таким образом, объявление в 2016 году Президентом РФ Владимиром Путиным эксперимента о взимании курортного сбора не является новеллой и уже знакомо нашей налоговой системе. Думается, что проанализировав экономические результаты взимания курортного сбора в зарубежных странах наши законодатели пришли к выводу о целесообразности возвращения данного типа налогового платежа в РФ, поскольку в настоящее время взимание курортного сбора – это общемировой налоговый

Курдюк П. М.

Очаковский В. А.

Юшко А. В.

1 Ведомости ВС СССР. 1981. № 26. Ст. 840.

2 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 364.

тренд. Например, курортный сбор успешно взимается в таких странах как: Испания (от 0,45 до 2,25 € в стуки с человека), Германия (в зависимости от стоимости проживания в отеле), Италия (не более 7 € с человека за ночь устанавливается местными властями), Франция (один из первооткрывателей туристического налога, который был введен еще в 1910 году), Бутан (от 200 \$ за сутки с человека), Австрия (около 1,5 € с человека за ночь)³.

Преследуя цель исследовать правовые основания и особенности взимания курортного сбора в России, вернемся, в том числе, к опыту нормативного регулирования курортного сбора в Краснодарском крае.

Нормативная природа курортного сбора и его место в системе императивных платежей обусловлены тем, что он является особой разновидностью фискального сбора. Отмечая его особый характер, подчеркнем, что это объясняется отличным от других видов фискальных платежей, формой правовой фиксации – отдельным федеральным законом. Так же тезисом, выступающим в защиту особой природы фискальной природы курортного сбора, является то, что его взимание носит срочно-экспериментальный характер и ограничено 31 декабря 2022 года, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»⁴ (далее – ФЗ № 214-ФЗ). Это и предопределяет его особое правовое положение в системе фискальных платежей.

Профессор И.И. Кучеров⁵ полагает, что фискальный сбор – это обязанность физических и юридических лиц по формированию доходов бюджетов посредством взимания платы за совершение уполномоченными органами возмездных юридически значимых действий в пользу плательщиков таких сборов. В связи с этим М.Б. Напсо отмечает, что фискальный сбор обладает свойствами индивидуальности и возмездности, отличаясь тем самым от правовой природы налога и его легального определения в нормах Налогового кодекса Российской Федерации⁶.

Так же примечателен тот факт, что на нормативную природу налогового сферы оказывают влияние правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации⁷. Анализ содержания отдельных постановлений и определений которого позволяет выявить следующие признаки неналоговых платежей:

- целевая направленность, которая обусловлена материальными потребностями органов публичной власти, которые и взимают неналоговый платеж;
- причинение ущерба экономическим и экологическим интересам государственных и муниципальных органов. Оче-

видно, что активно используя природные ресурсы курортов интенсивнее иссекаются их запасы;

– соизмеримость действий плательщика сбора сумме, подлежащей уплате. Так, ФЗ № 214-ФЗ устанавливает категории физических лиц, которые освобождаются от его уплаты (ст. 7. Освобождение от уплаты курортного сбора);

– наличие охранительной реакции со стороны государства через применение мер юридической ответственности (административной или финансовой). При этом меры ответственности применяются как к пользователям курортной инфраструктуры, так и к операторам гостиничного бизнеса, которым вменено в обязанность взимание курортного сбора⁸. Например, в Краснодарском крае ответственность за административные правонарушения, связанные с проведением на территории Краснодарского края эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, устанавливается статьями 9.1.1, 9.1.2, 9.1.3, 9.1.4 Закона Краснодарского края от 27 ноября 2017 года №3690-КЗ «О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях» и выражается в форме административного штрафа⁹.

Важное значение в исследовании правовой природы курортного сбора занимает положение Федерального закона от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»¹⁰ в котором указано, что субъекты РФ, участвующие в проведении эксперимента, должны были к 1 декабря 2017 года принять региональные законы о введении курортного сбора. Региональные законодатели справились с этой задачей приняв Закон Краснодарского края от 27 ноября 2017 года № 3690-КЗ «О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях»¹¹. При этом взимание курортного сбора должно было начаться не ранее 1 мая 2018 года. 28 марта 2018 года Законодательное Собрание Краснодарского края согласовало отсрочку взимания курортного сбора с 1 мая по 16 июля 2018 года на период проведения чемпионата мира по футболу FIFA-2018, тем самым отложив взимание в действие курортного сбора в Краснодарском крае. Однако Краснодарский край не является исключением в отсрочке введения курортного сбора. Например, в Республике Крым введение курортного сбора было отложено до мая 2019 года.

Часть 2 статьи 1 ФЗ № 214-ФЗ определяет, что эксперимент проводится посредством введения в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, платы за пользование курортной инфраструктурой (далее - курортный сбор) для финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курорт-

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/3648513> (дата обращения: 23.10.2019 г.).

4 СЗ РФ. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4763.

5 Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): Монография. М.: ЮрИнфо, 2009.

6 Напсо М.Б. Теоретические подходы к определению налога и сбора: экономико-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 91-100.

7 См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 года № 10-П / СЗ РФ. 2016. № 16. Ст. 2285; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2016 года № 14-П / СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3602; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 октября 2016 года № 2152-О // Вести Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

8 Бабич М.Е. Пробелы законодательства о курортах и перспективы введения курортного сбора в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 11. С. 96-105.

9 Текст Закона опубликован на официальном сайте администрации Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru/ndocs/>. (дата обращения: 23.10.2019 г.).

10 СЗ РФ. 2017. № 31 (часть 1). Ст. 4763.

11 Текст Закона опубликован на официальном сайте администрации Краснодарского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru/ndocs/>. (дата обращения: 23.10.2019 г.).

ной инфраструктуры. Однако не дается легального определения понятия курортный сбор по тексту ФЗ № 214-ФЗ.

Вызывает интерес и игнорирование региональными законодателями трактовки понятия «курортный сбор». Например, Закон Краснодарского края от 27 ноября 2017 года №3690-КЗ «О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях», а также Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора»¹² предусматривают введение и уплату курортного сбора. Однако трактовки этого понятия вышеуказанные законы не дают. Схожая ситуация имеется в правовом регулировании эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Алтайском и Ставропольском краях. При этом в законах этих субъектов Федерации используется несколько отличный термин – «плата за пользование курортной инфраструктурой»¹³.

Более того, проанализировав законодательство субъектов Федерации о курортном сборе остается не ясным к какому виду платежей относится курортный сбор и какое место он занимает в системе налогов и сборов РФ¹⁴. В связи с чем у правоприменителей, представителей юридической науки и операторов курортного сбора возникает справедливое замечание – может ли взиматься обязательный платеж и, при этом, не входящий в систему налогов и сборов, которая установлена НК РФ. Это спорное положение до сих пор не нашло своего официального отражения в нормативных актах, а также позициях Конституционного Суда РФ.

И последнее. Согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»¹⁵ ожидается, что фонды развития курортной инфраструктуры субъектов Федерации, участвующих в эксперименте получат дополнительно, по предварительным данным, с 2018 по 2022 г. около 27 млрд. руб. (Краснодарский край – 8,3 млрд. руб., Ставропольский край – 2,02 млрд. руб., Республика Крым – 16,4 млрд. руб.).

По информации министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края¹⁶ по итогам за 2018 год курортные муниципалитеты обеспечили взимание курортного сбора на сумму более 109 млн. руб. При этом отмечается, что это выше планируемых показателей на 56 %. В 2019 году планируется собрать более 150 млн. руб. от уплаты курортного сбора в Краснодарском крае.

Таким образом, установление в качестве эксперимента курортного сбора является одним из эффективных механизмов решения сложной задачи – формирования новых доходных источников местных бюджетов. При этом нормодателям удалось это сделать так, чтобы на малый и средний бизнес не возросла налоговая нагрузка.

Несмотря на скептический настрой некоторых представителей юридической науки по вопросу установления курортного сбора¹⁷ уже сейчас можно констатировать, что его введение открывает органам местного самоуправления новые возможности по решению вопросов местного значения. Так же важно отметить, что фиксация в ФЗ № 214-ФЗ нормативной конструкции курортного сбора позволяет осуществлять правовое регулирование отношений по взиманию рассматриваемого нами фискального платежа, совместно с органами власти субъектов РФ и муниципальными образованиями, что позволяет обеспечить соотношение интересов всех уровней власти.

Полагаем, что одним из ключевых факторов положительной практики взимания курортного сбора будет являться аудит эффективности и анализ расходования средств, поступивших в бюджеты. Этому должна способствовать скрупулёзная работа контрольно-счетных органов субъектов Федерации и муниципальных образований.

Пристатейный библиографический список

1. Бабич М.Е. Пробелы законодательства о курортах и перспективы введения курортного сбора в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 11. С. 96-105.
2. Евсикова Е.В. Курортный сбор в системе налогов и сборов Российской Федерации // Юридический Вестник ДГУ. 2018. Т. 26. № 2. С. 88.
3. Копина А.А., Копин Д.В. Сборы как источник целевого финансирования расходов бюджета субъекта и (или) муниципального образования // Финансовое право. 2017. № 4. С. 6-12.
4. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): Монография. М.: ЮрИнфо, 2009.
5. Напсо М.Б. Теоретические подходы к определению налога и сбора: экономико-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 91-100.

¹² Крымские известия. 2017. № 219. 1 декабря.

¹³ См. подробнее: О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае: Закон Ставропольского края от 8 декабря 2017 года № 130-КЗ // Российская газета. 2017. 10 декабря; О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 1 ноября 2017 года № 76-ЗС // Российская газета. 2017. 3 ноября.

¹⁴ Евсикова Е.В. Курортный сбор в системе налогов и сборов Российской Федерации // Юридический Вестник ДГУ. 2018. Т. 26. № 2. С. 88.

¹⁵ Текст пояснительной записки опубликован на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://asozd2c.duma.gov.ru/>. (дата обращения: 23.10.2019 г.).

¹⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://min.kurortkuban.ru/informatsiya/novosti/v-2019-godu-na-kubani-planiruyetsya-sobrat-poryadka-150-mln-rublej-ot-kurortnogo-sbora/> (дата обращения: 25.10.2019 г.).

¹⁷ Копина А.А., Копин Д.В. Сборы как источник целевого финансирования расходов бюджета субъекта и (или) муниципального образования // Финансовое право. 2017. № 4. С. 6-12; Напсо М.Б. Теоретические подходы к определению налога и сбора: экономико-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 91-100.

САЙДУЛАЕВА Лолита Мулайковна

магистр права, юристконсульт Управления государственной службы и кадров Правительства Москвы

ШАМРИН Максим Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Запасы газа, угля и нефти на Земле интенсивно сокращаются, поэтому на современном этапе все большее значение приобретает вовлечение в энергетическую сферу новых возобновляемых источников энергии. Энергетический потенциал ветра достаточно велик, что позволяет отрасли ветроэнергетики развиваться с каждым днем. В статье рассматриваются особенности развития ветровой энергетики в Российской Федерации.

Ключевые слова: электрическая энергия, возобновляемые источники энергии, ветровая энергия.

SAYDULAEVA Lolita Mulaykovna

master of law, lawyer of the Administration of public service and personnel of the Government of Moscow

SHAMRIN Maksim Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

WIND POWER ENGINEERING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The reserves of gas, coal and oil on the Earth are intensively reducing. Nowadays the involvement of new renewable energy sources in the energy sector is really important. The energy potential of the wind is large enough to allow the wind energy industry to develop every day. The article analyzes the specific features of development of the wind energy in Russia.

Keywords: electricity, renewable energy, wind energy.

Сайдулаева Л. М.

Шамрин М. Ю.

Одной из самых динамично развивающихся сфер современного мира по праву является сфера электроэнергетики.

Согласно отечественному законодательству электроэнергетика представляет собой отрасль экономики Российской Федерации (далее РФ), включающую в себя комплекс экономических отношений, которые возникают в процессе производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам.

Кроме того, электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения¹.

Способы получения, передачи и использования энергии подразделяются на традиционные и альтернативные. Среди альтернативных способов хотелось бы отдельное внимание уделить так называемой энергии ветра, иными словами, ве-

троэнергетике, которая предлагает устойчивые варианты в процессе поиска новых источников возобновляемой энергии.

Почему ветер? Если говорить простыми словами, ветер представляет собой движение воздуха из области высокого давления в область низкого. Кроме того, существование ветра обусловлено тем, что Солнце неравномерно нагревает поверхность Земли. В то время как горячий воздух поднимается, более холодный воздух заполняет образовавшиеся пустоты.

К слову, ветер долгое время служил источником энергии для людей. Так, древние моряки использовали паруса, которые, наполняясь ветрами, приводили в движение морское судно. Фермеры использовали ветряные мельницы для измельчения зерна и перекачивания воды.

На сегодняшний день устанавливается все больше и больше ветряных турбин, которые вырабатывают электричество. Следует отметить, что за последнее десятилетие использование ветряных турбин увеличивалось более чем на 25 процентов в год². Тем не менее, рассматриваемый источник энергии обеспечивает лишь небольшую долю всей энергии в мире.

Можно выделить немало плюсов использования энергии ветра. Во-первых, ветер – возобновляемый источник энергии, его запасы неиссякаемы. Согласно ФЗ «Об электро-

1 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nationalgeographic.com/environment/global-warming/wind-power/.

энергетике» энергия ветра наряду с энергией вод и солнца относится к возобновляемым источникам энергии³.

Кроме того, использование ветра не приводит к загрязнению воздуха или воды. На ветер не распространяется право собственности, его не продают и не покупают, он бесплатен, поэтому эксплуатационные расходы практически сводятся к нулю после непосредственной установки турбины. Представляется важным заметить, что массовое производство, технологические достижения и информационный прогресс делают турбины более дешевыми, и во многих государствах выступают с предложениями об установлении налоговых льгот в целях стимулирования развития ветроэнергетики.

Среди минусов отмечают жалобы физических лиц относительно внешнего вида ветряных турбин и исходящего от них шума. Кроме того, ветер бывает переменный, а если его нет, то соответственно и электричество не генерируется. Зачастую ветровые турбины оказывают пагубное воздействие на животный мир.

Ветроэнергетика развивается во всем мире, в частности, в России. Отечественная история данной отрасли берет начало еще в 1920-х годах, когда ветроэлектрические станции и ветряки для сельского хозяйства разрабатывались Центральным аэрогидродинамическим институтом имени профессора Н. Е. Жуковского. К сожалению, идеи и разработки института не были полноценно реализованы.

Уже в 1931 году в г. Курске была построена ветроэлектростанция Уфимцева, которая представляла собой первую в мире ветроэлектрическую станцию с инерционным аккумулятором. В том же году около г. Балаклава в Крыму была построена опытная ветроэлектрическая установка (ВЭУ).

В дальнейшем на распространение ветряков оказала влияние Чернобыльская катастрофа. Следует отметить, что именно после неё в США была реализована одна из первых программ стимулирования этой отрасли⁴.

Еще до аварии на Чернобыльской АЭС после энергетического кризиса 1973 года для экономии топливно-энергетических ресурсов в СССР была принята Государственная программа развития ветроэнергетики, которая начала вполне успешно реализовываться в 80-х годах при полном государственном финансировании. В конце 80-х годов на территории СССР была построена отечественная ВЭУ. 90-е годы ознаменовали собой застой в сфере ветроэнергетики по причине происшедших тогда политических событий, замедливших ход развития во многих сферах.

На сегодняшний день, экономический потенциал страны, для освоения которого требуются производственные мощности, оценивается в значение более 100 ТВт·ч/год⁵. Большая часть пригодных для указанной области районов сосредоточена в восточной части Российской Федерации, а самые крупные ветроэлектростанции находятся в Крыму.

На развитие рынка альтернативной энергетики в целом влияют принятые политические и экономические решения. Стимулирование рынка альтернативной энергетики приводит к положительному воздействию на экспортные перспективы, увеличению занятости населения, развитию малого и среднего предпринимательства и независимых производителей энергии⁶.

Можно назвать основные меры стимулирования, принимаемые государством в сфере ветроэнергетики:

- государственные инвестиции;
- предоставление различных льгот для предприятий в сфере альтернативной энергетики;
- поддержка развития альтернативной энергетики;
- совершенствование нормативной базы в рассматриваемой сфере⁷.

Имеющееся значительное количество недостатков в нормативно-правовой базе вызвано тем, что действующие стандарты не учитывают специфики возобновляемых источников энергии. Тем не менее, необходимо отметить некоторые законодательные и нормативные основы механизма поддержки ВИЭ на рынке электроэнергетики. В 2014 году были разработаны первые решения по мерам поддержки генерирующих объектов возобновляемых источников энергии на розничном рынке. Так, было принято Постановление Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии», которое определило основные правила и меры поддержки генерации на основе возобновляемых источников энергии на розничном рынке электроэнергетики⁸.

Чуть позже было принято распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2015 г. № 1472-р, установившее соответствующие индикаторы и условия для расчета долгосрочных тарифов на розничном рынке электроэнергетики⁹.

По существующим оценкам, технический ресурс возобновляемых источников энергии, преобладающую долю в котором имеет потенциал использования энергии солнца и ветра, составляет не менее 4,5 млрд тонн условного топлива в год, что более чем в 4 раза превышает объем потребления всех топливно-энергетических ресурсов России. Безусловно, экономический потенциал возобновляемых источников энергии зависит от существующих экономических условий, стоимости и региональных особенностей, меняется во времени и должен

3 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.interra.ru/upload/iblock/c43/Inter_RAO_r06_\(53\)_2018.pdf](https://www.interra.ru/upload/iblock/c43/Inter_RAO_r06_(53)_2018.pdf) (дата обращения: 26.03.2019).

5 Годовой отчет за 2015 г. Некоммерческого партнерства «Совет Рынка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nr-sr.ru/idc/groups/public/documents/sr_pages/sr_ov046916.pdf (дата обращения: 26.03.2019).

6 Директива № 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников, внесении изменений и дальнейшей отмене Директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС» // СПС «КонсультантПлюс».

7 Копылов А.Е. Состояние и перспективы развития законодательной и нормативной базы российской системы поддержки ВИЭ // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 5.

8 Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии» // Собрание законодательства РФ. 02.02.2015. № 5. Ст. 827.

9 Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2015 № 1472-р «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2015. № 31. Ст. 4741.

специально оцениваться в ходе подготовки и реализации конкретных программ и проектов по развитию возобновляемых источников энергии (с учетом комплексной оценки их конкретного вклада в достижение указанных стратегических целей)¹⁰.

Говоря о перспективах развития ветроэнергетического рынка в РФ, следует отметить ряд проблем. Так, существуют сложности с подключением к сети во многом вследствие недостатка опыта. Кроме того, отмечают и сложности перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности и энергетики, пригодные для строительства ветропарков¹¹.

Несмотря на то, что ветровая энергия позволяет снизить стоимость электроэнергии в регионах, на сегодняшний день ветроэнергетических проектов на отечественном розничном рынке не так много. Это связано с тем, что данному рынку свойственны недостатки в нормативно-правовой документации, слабо развитая инфраструктура данных регионов и административные барьеры. Тем не менее, можно отметить, что в настоящее время наблюдается рост ветроэнергетического рынка в России, хотя по многим критериям Российская Федерация все же отстает от стран с развитой ветроэнергетикой, например, от Германии.

Кроме того, открываются новые пути для развития указанной системы, рассматриваются варианты нового сотрудничества. Так, к примеру, Siemens Gamesa Renewable Energy и производитель электрических двигателей и генераторов «Русэлпром» подписали договор на производство и поставку продукции для российского рынка. Согласно указанному договору «Русэлпром» будет производить и поставлять генераторы для наземных ветряных турбин¹².

Как уже отмечалось ранее, потенциал отечественного ветроэнергетического рынка достаточно большой. Интерес к строительству на территории страны объектов на основе ветровых и других возобновляемых источников энергии в больших масштабах растет с каждым годом.

В то же самое время, российский рынок сталкивается с рядом барьеров финансового, инфраструктурного и нормативно правового характера. По этой причине, государству необходимо закреплять основы для развития отрасли в долгосрочной перспективе и установления активного международного сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об электроэнергетике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 31.03.2003. – № 13. – Ст. 1177.
2. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 47 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии» // Собрание законодательства РФ. – 02.02.2015. – № 5. – Ст. 827.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2015 № 1472-р «О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2015. – № 31 – Ст. 4741.
4. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5836.
5. Директива № 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О стимулировании использования энергии из возобновляемых источников, внесении изменений и дальнейшей отмене Директив 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС» // СПС «КонсультантПлюс». Гзенгер Ш., Денисов Р. Перспективы ветроэнергетического рынка в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wwindea.org/wp-content/uploads/2017/06/170612-FES-Windenergie-rus-print.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).
6. Годовой отчет за 2015 г. Некоммерческого партнерства «Совет Рынка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npsr.ru/idc/groups/public/documents/sr_pages/sr_0v046916.pdf (дата обращения: 26.03.2019).
7. Копылов А.Е. Состояние и перспективы развития законодательной и нормативной базы российской системы поддержки ВИЭ // Энергетическое право. – 2015. – № 2. – С. 39-44.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. Ст. 5836.

¹¹ Гзенгер Ш. Денисов Р. Перспективы ветроэнергетического рынка в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wwindea.org/wpcontent/uploads/2017/06/170612FES-Windenergie-rus-print.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).

¹² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.interra.ru/upload/iblock/c43/Inter_RAO_ro6_\(53\)_2018.pdf](http://www.interra.ru/upload/iblock/c43/Inter_RAO_ro6_(53)_2018.pdf) (дата обращения: 26.03.2019).

ЯРОВОЙ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ХОДЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются вопросы соотношения административных процедур контроля и надзора с процедурой привлечения к административной ответственности. Анализируются мероприятия по контролю во взаимодействии с объектами контроля и надзора.

Ключевые слова: государственный контроль, надзор, привлечение к административной ответственности, контрольно-надзорная деятельность, мероприятия по контролю, проверка, проверочные действия.

YAROVY Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Professional Development of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of Public Prosecution of the Russian Federation

THE LEGITIMACY OF THE PROCEDURE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE COURSE OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES

The article examines the question of the relationship of administrative control and supervision procedures, the procedure for bringing to administrative responsibility. The control measures in cooperation with the objects of control and supervision are analyzed.

Keywords: state control, supervision, bringing to administrative responsibility, control and supervision activities, control measures, verification, verification actions.

1. Наиболее распространенными поводами для оценки в судебном порядке решений и действий (бездействия) органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля либо их должностных лиц являются заявления хозяйствующих субъектов о признании незаконными и отмене постановлений о привлечении их к административной ответственности, вынесенных по результатам осуществления государственного контроля (надзора) или муниципального контроля. Удельный вес таких дел составляет примерно 80 % от всех споров при осуществлении государственного контроля (надзора) или муниципального контроля.

Выделяя сферу государственного контроля и надзора, осуществляемого административными органами, можно констатировать, что этот вид деятельности связан с оценкой ими соблюдения обязательных требований юридическими и физическими лицами. При этом законодателем не разделены по функциональным признакам такие понятия как «контроль» и «надзор». Органы государственного контроля (надзора) осуществляют свои полномочия в рамках административных процедур. Следует согласиться с предложением А.И. Стахова, что под административными процедурами следует понимать систему предусмотренных законом или иным правовым актом установлений и правил, определяющих целенаправленность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность), цикличность, порядок документального оформления действий и решений уполномоченных органов исполнительной власти¹. Также предлагается дополнить характеристи-

ку административных процедур согласованностью и межведомственным взаимодействием как необходимых элементов защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в ходе оценки соблюдения ими обязательных требований. Должностные лица органов государственного контроля (надзора), реализуя свои властные полномочия, чаще всего используют административную процедуру привлечения к административной ответственности². Деятельность по применению административных процедур позволяет рассматривать её как контрольно-надзорную. Контрольно-надзорная деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями законодательства³. Раскрытие процедур контрольно-надзорной деятельности происходит путем принятия административных регламентов. В связи с чем соблюдение законодательных предписаний в контрольно-надзорной деятельности возможно только после уяснения взаимодействия специального (межотраслевого) и кодифицированного законодательства. Следует согласиться с критическим замечанием А.И. Стахова о том, что отсутствие ясного понимания сущности и содержания процедур государственного контроля и надзора приводит к их отождествлению с производством по делам об административных правонарушениях и адми-

министративное право и процесс. 2017. № 12. С. 4-8.

2 Стахов А.И. О некоторых проблемах судебного рассмотрения административных дел, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора. // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 42.

3 О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: ФЗ от 26.12.2008 № 294-ФЗ; Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (далее – Закон № 294-ФЗ).

1 Стахов А.И. Административно-процессуальные формы государственного контроля и надзора, осуществляемого в России // Ад-

нистративным судопроизводством. Закон № 294-ФЗ регулирует отношения по организации и осуществлению государственного контроля (надзора), как деятельности уполномоченных органов, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (обязательных требований). Задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита наиболее значимых общественных ценностей от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Оба нормативных акта находятся в системном взаимодействии. Не следует занимать крайние позиции о том, что любое привлечение к административной ответственности должностными лицами органов контроля (надзора) должно осуществляться только в рамках проверки, осуществляемой в соответствии с Законом № 294-ФЗ, или наоборот, что привлечение к административной ответственности должно осуществляться только с соблюдением требований КоАП РФ, а в ходе контрольно-надзорной деятельности или нет – значения не имеет. Оба рассматриваемых нормативных правовых актов отнесены к федеральным законам в связи, с чем в силу принципа «*Lex posterior derogat legi priori*» («Последующий закон отменяет предыдущий») в приоритетном порядке должны соблюдаться нормы Закона № 294-ФЗ в случае пересечения сфер применения. При этом привлечение к административной ответственности должно происходить также с соблюдением требований КоАП РФ⁴.

2. В литературе распространенным мнением является то, что контрольно-надзорная деятельность состоит в проведении проверки с последующим применением мер административного принуждения предупредительно-пресекающего характера и применения административных наказаний⁵. Контрольно-надзорная деятельность в соответствии с требованиями Закона № 294-ФЗ опосредуется в следующих административных процедурах: проверка, профилактика нарушений обязательных требований, мероприятия по контролю без взаимодействия с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, мерах по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, анализ и прогнозирование состояния соблюдения обязательных требований.

Проверка, представляющая собой совокупность мероприятий по контролю во взаимодействии органа контроля (надзора) с проверяемым юридическим лицом или

индивидуальным предпринимателем. В рамках проверки может использоваться административная процедура привлечения к административной ответственности. Мероприятия по контролю, перечисленные в ст. 2 Закона № 294-ФЗ, исчерпывающим образом определяют содержание проверки, но если эти действия административным органом совершаются без взаимодействия, то они не подпадают под понятие проверки. Например, получение документов не от хозяйствующего субъекта, а посредством межведомственного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Проверочные действия тождественны мероприятиям по контролю во взаимодействии. Следует констатировать тот факт, что если мы говорим о проверочных действиях, используем глагол «проверять», то подразумеваем мероприятия по контролю во взаимодействии с проверяемым юридическим или физическим лицом.

Мероприятия по контролю без взаимодействия с проверяемым лицом реализуются посредством плановых (рейдовых) осмотров территорий, акваторий, транспортных средств; административных обследований объектов земельных отношений и других видов и форм мероприятий по контролю, установленных федеральными законами. Общим признаком таких мероприятий является отсутствие взаимодействия с хозяйствующими субъектами. В рамках таких мероприятий может осуществляться процедура привлечения к административной ответственности при условии не совершения действий подпадающих под понятие проверки. В связи с чем мероприятия по контролю без взаимодействия, указанные в ст. 8.3. Закона не соответствуют мероприятиям по контролю, изложенным в ст. 2. К недостаткам юридической техники следует отнести указание разнопорядковых явлений в перечне мероприятий по контролю в ст. 2. Рейдовые плановые осмотры и обследования особо охраняемых природных территорий не являются мероприятиями по контролю, а их следует отнести к мероприятиям по контролю без взаимодействия, они не могут осуществляться во взаимодействии, так как противное решение неминуемо приведет к их отождествлению с административной процедурой проверки.

3. Закон рассматривает контрольно-надзорную деятельность с организационной точки зрения и возможности ограничения вмешательства административных органов в хозяйственную деятельность подконтрольных субъектов. Законодатель не ограничивает возможность привлечения их к установленной ответственности за неисполнение обязательных требований, но защищает от необоснованных действий должностных лиц органов контроля и надзора по выявлению нарушений обязательных требований путем административных процедур, производимых с вмешательством в их деятельность. Этим вызвана детальная регламентация проверок и установление государственных мер защиты от необоснованных проверочных действий. Если административные органы выявляют нарушения обязательных требований без вмешательства в оперативную деятельность хозяйствующих субъектов, то это должно рассматриваться как эффективная работа контрольных органов по выявлению, устранению и пред-

4 Постановление Президиума ВАС РФ от 31.03.2011 № 17254/10 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Мурзакова Р.Ф., Миннигулова Д.Б. Юрисдикция Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: анализ судебной практики // Администратор суда. 2019. № 1.

упреждению правонарушений⁶. В связи с чем сложно согласиться с мнением ученых о закреплении процедурных правил, регламентирующих единый досудебный порядок применения административно-принудительных мер, связанных с выявлением, пресечением и устранением нарушений публичного законодательства в административно-правовой сфере (в т.ч. нарушений обязательных требований и административных правонарушений)⁷.

4. Дефиниция обязательных требований предусмотрена Законом № 294-ФЗ. В литературе содержится критика понятия как неоправданно широкого и не позволяющего определить круг правовых норм предписания которых следует отнести к обязательным требованиям. Замечание, конечно, обоснованное, если органы контроля и надзора не проводят надлежащую работу по составлению перечня правовых актов, содержащих обязательные требования⁸. Критерием установления обязательных требований является потенциальная вредоносность последствий их не соблюдения⁹. Также обязательные требования рассматриваются во взаимосвязи с их нарушениями. Следует не согласиться с высказанным мнением о том, что нарушение обязательных требований является самостоятельным видом неправомерного поведения. Нарушение обязательных требований может, в том числе рассматриваться как основание административной или иной юридической ответственности. Дефиниция обязательных требований определяет сферу применения Закона № 294-ФЗ в контексте соблюдения установленных им административных процедур, направленных на защиту прав юридических лиц или индивидуальных предпринимателей от необоснованного вмешательства в их деятельность (любое вмешательство в нарушение административных процедур приводит к недействительности результатов контрольно-надзорной деятельности). В тоже время выявление нарушений обязательных требований с соблюдением административных процедур, чаще всего приводит к привлечению виновных лиц к административной ответственности. Наиболее детально регламентированной административной процедурой является проверка, так как она реализуется посредством вмешательства в оперативную деятельность проверяемого. Таким образом допустимо привлечение к административной ответственности за допущенные хозяйствующими субъектами нарушения при установлении состава административного проступка без вмешательства в деятельность нарушителя только в соответствии с нормами КоАП РФ. Этим и обоснован перечень грубых нарушений Закона № 294-ФЗ, что влечет недействительность всех результатов проверочных действий, в том числе и привлечение к административной ответственности. Необходимо четко различать случаи,

когда привлечение к административной ответственности возможно только в рамках проверки, а когда в ходе иных контрольно-надзорных мероприятий.

5. Для уяснения вопроса о соотношении норм КоАП РФ и Закона, нужно определить сферу применения Закона № 294-ФЗ. Проверка состоит из совокупности мероприятий по контролю. Закон содержит исчерпывающий перечень мероприятий по контролю и в том случае если действие должностного лица органа контроля не отнесено к мероприятию по контролю, то и проверка не осуществляется¹⁰. Совокупностью мероприятий по контролю является, хотя бы одно мероприятие предусмотренное законом, в результате чего действия должностного лица можно рассматривать как проверку. Отсутствие в действиях должностного лица признаков мероприятия по контролю свидетельствует об отсутствии проверки и как следствие не применение к ним положений Закона № 294-ФЗ.

Можно констатировать, что проверка носит исследовательский характер и направлена на оценку соответствия деятельности (товаров, работ, услуг) объекта проверки обязательным требованиям. До начала проверки у органа контроля отсутствует знание о нарушениях у объекта контроля, а имеется лишь достоверная информация о допущенных нарушениях (в случае проведения внеплановой проверки) или если основанием проверки является включение юридического лица или индивидуального предпринимателя в план проверки, то формируемый в установленном законом порядке план.

К мероприятиям по контролю относятся действия должностного лица по: а) рассмотрению документов юридического лица, индивидуального предпринимателя и иной информации об их деятельности. Возвращаясь к понятию «проверка», мероприятием по контролю является рассмотрение только таких документов, которые характеризуют осуществляемую юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями деятельность или действия (бездействия), производимые и реализуемые ими товары (выполняемые работы, предоставляемые услуги) на предмет оценки их соответствия обязательным требованиям. Поэтому рассмотрение документов, например, идентифицирующих субъекта с целью определения субъекта административного проступка не относится к мероприятию по контролю. Помимо этого документы, характеризующие деятельность субъекта, могут быть получены органом контроля без взаимодействия с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем в рамках межведомственного информационного взаимодействия; б) осмотру и обследованию используемых указанными лицами при осуществлении деятельности производственных объектов и перевозимых указанными лицами грузов. Несмотря на то, что в Законе № 294-ФЗ отсутствует понятия «осмотра» и «обследования», исходя из анализа рассматриваемых норм, можно сделать вывод, что под обследованием понимается действие должностного лица по оценке соответствия территорий, зданий,

6 Постановление АС ПВО от 13.01.2017 г. № Ф06-17011/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Стахов А.И. Там же. С. 42.

8 Методические рекомендации по составлению перечня правовых актов, содержащих обязательные требования в рамках госконтроля (надзора) утв. Протоколом Правительственной комиссии от 18.08.2016 № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Стахов А.И. О классификации и кодификации административно-принудительных мер, применяемых в сфере государственного контроля и надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 38.

10 См.: Яровой А. В. Реализация полномочий прокурора по надзору за исполнением законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора): учебное пособие. Иркутск, 2017. 327 с.

строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств и перевозимых грузов обязательным требованиям. В статье 27.8 КоАП РФ регламентируется осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов. Однако целью осмотра является фиксация доказательств по делу об административном правонарушении. В протоколе осмотра не могут содержаться какие-либо суждения или выводы лица, составившего протокол. В том случае, если для привлечения к административной ответственности не достаточно только акта осмотра, а необходимы оценочные действия, то это возможно только в рамках административного расследования по правилам статьи 28.7 КоАП РФ или в рамках государственного контроля (надзора). в) отбору образцов продукции, объектов окружающей среды, объектов производственной среды. При этом отбор образцов, хотя и относится к числу мероприятий по контролю, но может быть осуществлен без взаимодействия органов государственного контроля (надзора) и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, что не влечет исполнения требований закона к организации и проведения проверки. г) проведению их исследований, испытаний. Осуществление рассматриваемого мероприятия по контролю может быть весьма продолжительным по времени. Соблюдение требований Закона № 294-ФЗ об ограничении срока проведения плановых проверок часовым исчислением в отношении субъектов малого предпринимательства в этом случае затруднительно. Отсутствие взаимодействия с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем при осуществлении рассматриваемого мероприятия позволяет контрольно-надзорным органам соблюдать установленное ограничение; д) проведению экспертиз и исследований, направленных на установление причинно-следственной связи выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами, с фактами причинения вреда.

Подводя итог рассмотрению вопроса о возможности привлечения к административной ответственности вне сферы Закона № 294-ФЗ, можно констатировать, что в случае непосредственного обнаружения должностным лицом органа государственного контроля (надзора) достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, возможно возбуждение дела об административном правонарушении, если в ходе обнаружения, а также привлечения к ответственности не производятся мероприятия по контролю. В случае необходимости проведения мероприятий по контролю привлечение к административной ответственности возможно только в рамках проверки, регламентированной положениями Закона № 294-ФЗ.

Пристатейный библиографический список

1. Мурзакова Р.Ф., Миннигулова Д.Б. Юрисдикция Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: анализ судебной практики // Администратор суда 2019. № 1.
2. Стахов А.И. Административно-процессуальные формы государственного контроля и надзора, осуществляемого в России Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 4-8.
3. Стахов А.И. О классификации и кодификации административно-принудительных мер, применяемых в сфере государственного контроля и надзора за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Административное право и процесс. 2016. № 4.
4. Стахов А.И. О некоторых проблемах судебного рассмотрения административных дел, связанных с осуществлением государственного контроля и надзора // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 42.
5. Яровой А.В. Реализация полномочий прокурора по надзору за исполнением законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора): учебное пособие. Иркутск, 2017. 327 с.

ТАБАКОВ Алексей Рудольфович

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ШАБЕТЯ Игорь Васильевич

кандидат юридических наук, кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматриваются практические проблемы деятельности муниципальных антинаркотических комиссий, правовая регламентация и формы взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне с представительными межведомственными комиссиями на муниципальном уровне.

Ключевые слова: антинаркотические комиссии, муниципальные образования.

TABAKOV Aleksey Rudolfovich

Head of Operational-search activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHABETYA Igor Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-search activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF THE ACTIVITIES OF THE ANTI-DRUG COMMISSIONS OF MUNICIPALITIES

The article discusses the practical problems of the activities of municipal anti-drug commissions, legal regulation and forms of interaction between the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level and representative interdepartmental commissions at the municipal level.

Keywords: anti-drug commissions, municipalities.

Работа представительных межведомственных комиссий на муниципальном уровне является индикатором организации оперативного реагирования органов низового управленческого уровня на наиболее значимые, практические проблемы в общественной жизни. В этой связи представляется актуальным анализ деятельности муниципальных антинаркотических комиссий. Именно концентрация усилий представителей федерального (прокуратура, территориальные органы министерства внутренних дел России, Росгвардии, министерства по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям России и ряда других) и муниципального уровней управления образует оперативный штаб антинаркотической политики в районах и городах. Основными функциями такого объединения являются мониторинг ситуации и контроль за процессами противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ.

Система представительных органов в этой сфере вертикально ориентирована. На федеральном уровне указанные полномочия осуществляет государственный антинаркотический комитет, который образован 18 октября 2007 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1374. В качестве целей создания заявлена координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также совершенствование государственного управления в данной сфере деятельности. На уровне субъектов созданы об-

ластные, краевые и республиканские антинаркотические комиссии, состав которых утверждается распорядительным актом главы субъекта РФ (например, состав антинаркотической комиссии Республики Башкортостан определен Указом Главы Республики Башкортостан от 16 ноября 2007 г. № УП-570. Указом Главы Республики Башкортостан от 09.03.2017 № УГ-30). На уровне муниципальных образований комиссии создаются в рамках реализации целевых муниципальных программ, либо подпрограмм (в случаях, если финансирование деятельности предусмотрено единой программой обеспечения общественного порядка и противодействия преступности на территории муниципального образования). В 2018 г. на территории Республики Башкортостан действовали 63 муниципальных программы по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту) созданы муниципальные антинаркотические комиссии (основанием для создания служит, как правило, постановление главы администрации муниципального образования). Следует в этой связи обратить особое внимание на распределение финансирования региональных и муниципальных программ. В 2018 г. на реализацию подпрограммы «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан» на 2015-2020 гг. выделено 7,4 млн рублей¹.

¹ Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2018 году / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2019. – 192 с.

Анализ публикаций, посвященных организации деятельности муниципальных антинаркотических комиссий², свидетельствует о не сформированности единого практико-ориентированного подхода к этому направлению деятельности, сказанное относится как комплексным исследованиям функционирования муниципальных антинаркотических комиссий, так и организации взаимодействия с ними территориальных органов внутренних дел на районном уровне.

В 2017 году впервые при Государственном антинаркотическом комитете создана межведомственная рабочая группа по вопросу оценки эффективности деятельности антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, в основу деятельности которой положены «Критерии оценки эффективности деятельности антинаркотических комиссий в субъектах РФ». Функциями межведомственной комиссии являются не только проверка и анализ работы антинаркотических комиссий, но и оказание им практической помощи. Вместе с тем, следует признать, что деятельность рабочей группы ориентирована на региональный уровень и в оценке эффективности деятельности муниципальных комиссий представители группы практически не принимают участия.

Региональная практика в указанной сфере также не может быть признана оптимальной. В качестве примера можно привести практику Республики Башкортостан, где настоящее время при республиканской антинаркотической комиссии действует рабочая группа по изучению наркоситуации в муниципальных районах и городских округах РБ, однако в целях проверки эффективности реализации государственной антинаркотической политики, оказания методической помощи в 2018 году были осуществлены выезды в 5 из 63 муниципальных образований (В соответствии с планом работы и пунктом 1.3 протокола АНК РБ от 20.12.2017 № 47 - Бижбулякский, Янаульский, Баймакский, Ишимбайский районы и город Кумертау).

Принимая во внимание указанные факты, целесообразно рассмотреть проблем организационного характера в деятельности комиссий. Отсутствие единых критериев организации деятельности антинаркотических комиссий, различия в ресурсном, методическом и материальном обеспечении работы межведомственных комиссий муниципальных образований предопределило возникновение ряда практических проблем в указанной сфере.

Основой для работы по противодействию незаконному обороту наркотиков в муниципальных образованиях являются соответствующие программы и подпрограммы. Как правило, предусматривается 3 основных направления реализации мероприятий программ. Профилактика наркопотребления, предполагающая популяризацию здорового образа жизни, профилактику наркопотребления в учреждениях образования и массового досуга, координацию деятельности общественных объединений, религиозных конфессий в сфере антинаркотической работы, использование потенциала средств массовой информации, раннее выявление незакон-

ного потребления наркотических средств и психотропных веществ (социально-психологическое тестирование обучающихся), анализ мониторинга наркоситуации. Второе направление – работа в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а третье – работа в сфере медико-социальной помощи населению, в числе которого анализ качества функционирования системы оказания специализированной наркологической помощи, реализация мер по мотивации наркозависимых лиц на прохождение реабилитации и ресоциализации.

В практической деятельности эффективность расходования средств программ имеет разнонаправленную тенденцию. Основными статьями расходования наряду с приобретением экспресс-тестов для проведения проверок в рамках выявления немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях образования, предприятиях и организациях, а также мероприятий по уничтожению очагов дикорастущих наркотикосодержащих растений, является проведение массовых мероприятий пропагандистского характера, размещение наружной социальной рекламы, призовые фонды конкурсов, соревнований и т.д. Проявлением формализма следует признать планирование и проведение в рамках антинаркотических программ районных игр КВН, спартакиад детских оздоровительных лагерей, организации досуга молодых семей и ряда других мероприятий, имеющих весьма косвенное отношение к противодействию незаконному обороту наркотиков.

В этой связи целесообразна постоянная ревизия содержания муниципальных антинаркотических программ и подпрограмм с целью практического ориентирования мероприятий, анализа их финансового и иного ресурсного обеспечения, сроков исполнения, комплексного, межведомственного подхода к реализации и контролю соответствующих мероприятий.

Следует также оценивать ресурсные возможности муниципальных образований исходя из дифференциации объема их бюджетов, территориального расположения, социальных факторов – таких как этническая структура и плотность проживания населения, структура занятости и ряда других. Малочисленные, удаленные от крупных промышленных центров, транспортно-логистических узлов поселения имея, как правило, дефицитный и малодотационный бюджет, располагают существенно меньшими возможностями по финансированию мероприятий, предусмотренных муниципальными антинаркотическими программами. Данная проблема ранее освещалась в печати³, в контексте финансирования программ (подпрограмм) регионального характера в антинаркотической сфере. Указанное обстоятельство в ряде случаев усугубляется низким уровнем доходов населения, высокой безработицей (особенно среди молодежи), что при наличии ряда негативных сопутствующих факторов (например, наличие в пределах административно-территориальных границ муниципальных образований очагов произрастания наркотикосодержащих растений) является ярко выраженным фактором риска.

Направление работы муниципальных антинаркотических комиссий, требующее серьезного критического подхо-

2 Крупнов Ю. В., Танаев А. Н., Хрыков В. П., Шабанов А. А. Муниципальные антинаркотические комиссии: проблемы и решения. Методические инструкции. – М., 2015; Понукарина Е. С. Органы местного самоуправления как субъекты правоохранительной деятельности (на примере деятельности муниципальных антинаркотических комиссий на территории Хабаровского края) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 2.

3 Хмельницкий В. В. Стратегия объединения усилий // Полиция России. – 2018. – № 6. – С. 38-41.

да – это контроль за исполнением решений комиссий. Факты вынесения муниципальными комиссиями решений, не подразумевающих контроля их исполнения (не указывающих срока, ответственного исполнителя), а сводящихся только к заслушиванию отчета. Использование в решении формулировок: «принять к сведению...», «продолжить работу в указанном направлении...» и ряда аналогичных, свидетельствует о недостаточно эффективной организации работы указанных представительных органов. Причём, критической оценки с этих позиций заслуживает работа и ряда иных муниципальных комиссий.

Изучение практики ряда регионов, позволяет выявить ещё один недостаток в работе муниципальных антинаркотических комиссий - практику включения в антинаркотические программы муниципальных образований оперативно-профилактических операций, вся деятельность в рамках которых осуществляется органами внутренних дел и предусмотрена ведомственными организационно-распорядительными документами (например, межведомственная комплексная оперативно-профилактическая операция «Дети России», оперативно-профилактическая операция «Мак», всероссийская акция «Сообща, где торгуют смертью» и т.д. При этом в программах ряда муниципалитетов предусмотрена реализация оперативно-профилактических операций, которые уже несколько лет не проводятся правоохранительными органами (как правило, это операции, проводимые ранее упраздненными подразделениями Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ).

Следует отметить, что ещё одной существенной проблемой является недостаточная подготовленность секретарей антинаркотических комиссий МО, ставшая следствием их частой смены, а также значительным объемом полномочий по основной занимаемой должности. В качестве секретарей муниципальных АНК, как правило, задействованы сотрудники администрации муниципального образования, выполняющие эту деятельность без освобождения от основных должностных обязанностей.

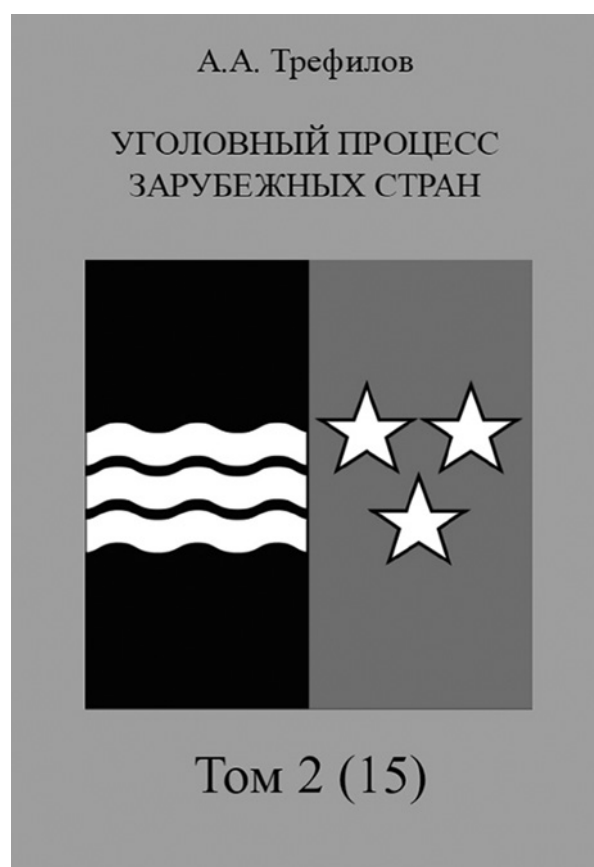
В целях унификации деятельности муниципальных антинаркотических комиссий широкую практику получило проведение координационных совещаний секретарей комиссий, выпуск методических рекомендаций по организации работы антинаркотических комиссий муниципальных образований, вместе с тем, недостатки, рассмотренные выше, продолжают иметь место в практической деятельности.

Неудовлетворительно следует оценить отражение работы АНК МО (планы работы, протоколы заседаний, итоговые решения) на официальных сайтах муниципальных образований. Следует подчеркнуть, что информация о решениях комиссии зачастую просто не доводится до сведения населения муниципальных образований.

Подводя итог, следует указать, что деятельность муниципальных антинаркотических комиссий имеет значительный потенциал усиления эффективности, основными направлениями которого должно стать практикоориентированное планирование работы антинаркотической комиссии в муниципальном районе, участие всех представителей в подготовке к заседаниям, контроль за деятельностью и порядком реализации результатов работы комиссии, организация взаимодействия со средствами массовой информации.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан в 2018 году / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2019. – 192 с.
2. Крупнов Ю. В., Танаев А. Н., Хрыков В. П., Шабанов А. А. Муниципальные антинаркотические комиссии: проблемы и решения. Методические инструкции. – М., 2015.
3. Хмельницкий В. В. Стратегия объединения усилий // Полиция России. – 2018. – № 6. – С. 38-41.

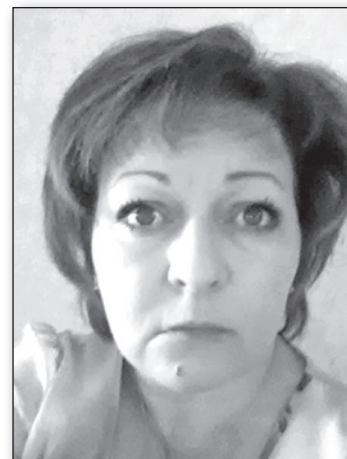
ЕВСТАФЬЕВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОСТАВЕ НАСЛЕДСТВА

В статье поднимается проблема оценки имущественных авторских прав, входящих в состав наследства. Стоимость наследства в наследственных правоотношениях играет важную роль, поскольку, исходя из этой суммы, решаются такие значимые вопросы как определение обязательной доли в наследстве, объем удовлетворения требований кредиторов наследодателя и, наконец, размер государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство. Между тем механизмы и критерии оценки такой важной составляющей наследства как имущественные права авторов произведений науки, литературы и искусства незаслуженно оставлены законодателем без должного внимания, когда гражданское и налоговое законодательство, а также специальное законодательство о нотариате и оценочной деятельности хранят молчание по данному поводу.

Ключевые слова: автор, исключительное право, право следования, произведение, правообладатель, наследство, наследник, оценка.

Евстафьева И. В.

EVSTAFJEVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CURRENT ISSUES OF DETERMINING THE VALUE OF PROPERTY COPYRIGHTS AS PART OF THE INHERITANCE

The article raises the problem of evaluation of property copyrights included in the inheritance. The value of the inheritance in hereditary legal relations plays an important role, because based on this amount, such important issues as determining the mandatory share in the inheritance, the division of hereditary property between the heirs, the amount of satisfaction of creditors of the testator and, finally, the size of the state fee for the issuance of a certificate of inheritance are solved. Meanwhile, the mechanisms and criteria for assessing such an important component of the inheritance as the property rights of authors of works of science, literature and art are unfairly left without due attention by the legislator, when civil and tax legislation, as well as special legislation on notary and appraisal activities remain silent on this issue.

Keywords: author, exclusive right, right of succession, work, right holder, inheritance, heir, evaluation.

Проблемы наследования прав на результаты интеллектуальной деятельности достаточно интенсивно обсуждаются в настоящее время, как теоретиками авторского права, так и правоприменителями, сталкивающимися с необходимостью решать эти проблемы что называется «на ходу».

Безусловно, вступление в силу части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), однозначно признающую имущественный характер исключительного авторского права и некоторых иных авторских прав и продублировавшую положения ст. 1112 ГК РФ «Наследство», лишней раз специально подчеркнув позицию законодателя о включении названных прав в состав наследства, сыграло положительную роль и внесло ясность в вопрос, что именно наследуется, само произведение или право его использовать (исключительное право).

Немаловажное значение с точки зрения анализируемой темы приобрело весьма своевременное Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹, подтверждающего, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: ... имущественные права (в том числе ... исключительные права на результаты интел-

лектуальной деятельности или на средства индивидуализации; ...).

Казалось бы, все ответы получены, они недвусмысленны и никаких сложностей возникать не должно.

Однако особенности наследования авторских прав и, как следствие, оформления наследственных прав на них продолжают вызывать у правоприменителей определенные затруднения.

В данном случае речь идет о необходимости оценки входящего в состав наследства исключительного права с целью определения общей стоимости всего наследственного имущества.

Между тем следует согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что вопрос о необходимости и порядке оценки переходящих по наследству исключительных прав однозначно не решен ни в теории гражданского права, ни законодателем, ни в нотариальной практике².

Заметим, свидетельство о праве на наследство приобретает особую значимость, если дело касается авторских прав, поскольку зачастую оказывается единственным документом, устанавливающим правообладателя. При этом выдача свидетельства о праве на наследство, достаточно детально ре-

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // СПС «Гарант».

² Новоселова Л.А, Гринь Е.С, Ульянова Е.В Наследование интеллектуальных прав // Хозяйство и право. – 2016. – № 11 (приложение). – С. 22.

главентированная ГК РФ и Основами законодательства РФ о нотариате³, является одним из нотариальных действий, предусматривающих взимание государственной пошлины, установленной ст. 333.24 Налогового кодекса РФ⁴ (далее НК РФ) и рассчитываемой исходя из стоимости наследственного имущества. Следовательно, государственная пошлина за выдачу свидетельства о праве на наследство напрямую зависит от стоимости наследуемого имущества.

Однако уплата госпошлины является не единственной и не основной причиной необходимости определять стоимость переходящего по наследству имущества. Именно на эту сумму ориентируется нотариус, рассчитывая долю в наследстве обязательных наследников (ст. 1149 ГК РФ).

При этом, как отмечают комментаторы ГК РФ, при определении размера обязательной доли в наследстве следует учитывать стоимость всего наследственного имущества (как в завещанной, так и в не завещанной части)⁵.

Кроме того в пределах стоимости перешедшего по наследству имущества наследники исполняют завещательные отказ (п. 1138 ГК РФ) и возложение (п. 2 ст. 1139 ГК РФ), а также отвечают по долгам наследодателя (ст. 1175 ГК РФ).

Таким образом, как совершенно справедливо утверждают Э.П. Гаврилов и Н.В. Ростовцева, оценить стоимость наследуемых авторских прав нас заставляет как гражданское, так и налоговое законодательство⁶.

Из сказанного следует, что оценка наследственного имущества обязательна, установлена законодательством и не может зависеть от воли нотариуса или наследников.

Далее, согласно п. 6 ч. 1 ст. 333.25 НК РФ оценка стоимости наследственного имущества производится исходя из стоимости наследуемого имущества.

В тоже время оценка переходящих по наследству имущественных прав производится из стоимости имущества, на которое переходят имущественные права (п. 12 ч. 1 ст. 333.25 НК РФ).

Соответственно, исходя из смысла приведенных норм, оценка исключительного авторского права, являющегося имущественным, должна осуществляться из ориентира на стоимость произведения (объекта авторского права).

Но! Федеральный закон РФ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁷ к объектам оценки относит только такие объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством установлена возможность их участия в гражданском обороте, в частности, отдельные вещи, совокупность вещей, в т.ч. предприятия, право собственности и иные вещные права, права требования и обязательства, работы, услуги и информацию (ст. 5).

Подобную норму содержит и Приказ Минэкономразвития РФ от 20 мая 2015 г. № 297⁸.

Между тем, как известно, произведения, как объекты гражданских прав п. 4 ст. 129 ГК РФ не могут отчуждаться или иным образом переходить от одного лица к другому. Другими словами они исключены из гражданского оборота.

Возникает резонный вопрос, означают ли указанные выше установления законодателя невозможность оценки произведений и возникающие в отношении них исключительных прав.

При этом хочется обратить внимание на то обстоятельство, что НК РФ не освобождает наследников авторов от уплаты госпошлины за выдачу свидетельства о праве на наследство на исключительные права, и не определяет порядок их оценки, как, например, в случае с патентами (п. 11 ч. 1 ст. 333.25 НК РФ).

Однако, если оценщик под различными предлогами может отказаться от проведения оценки, то отказ нотариуса от выдачи свидетельства о праве на наследство по основанию невозможности определить стоимость наследственного имущества законодателем не предусмотрена.

В связи со сказанным небезынтересным представляется мнение авторов, полагающих, что объекты исключительных прав имеют стоимость только в том случае, когда эти они введены на открытый конкурентный рынок и тем самым приносят доход, т.е. «работают»⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29.сентября 2019 г.) // СПС «Гарант».
2. ФЗ РФ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // СПС «Гарант».
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СПС «Гарант».
4. Приказ Минэкономразвития РФ от 20 мая 2015 г. № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Березин Д.А. Стоимость исключительных прав в составе наследства // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 14-17.
6. Гаврилов Э.П. Ростовцева Н.В. О наследовании картин // Хозяйство и право. – 2015. – № 5. – С. 57-71.
7. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. – М.: Юрайт, 2007.
8. Новоселова Л.А, Гринь Е.С, Ульянова Е.В Наследование интеллектуальных прав // Хозяйство и право. – 2016. – № 11 (приложение). – С. 22.
9. Березин Д.А. Стоимость исключительных прав в составе наследства // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 14-17.

3 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СПС «Гарант».

4 Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 29.сентября 2019 г.) // СПС «Гарант».

5 Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. – М.: Юрайт, 2007. – С. 154.

6 Гаврилов Э.П. Ростовцева Н.В. О наследовании картин // Хозяйство и право. – 2015. – № 5. – С. 57-71.

7 ФЗ РФ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // СПС «Гарант».

8 Приказ Минэкономразвития РФ от 20 мая 2015 г. № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» // СПС «КонсультантПлюс»

КАЛАШНИКОВА Елена Борисовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

ПУСТОВАЛОВА Елизавета Николаевна

магистрант 2 курса ПОБФДН Института права Самарского государственного экономического университета

НИКОЛАЕВА Софья Андреевна

магистрант 2 курса ПОБФДН Института права Самарского государственного экономического университета

СООТНОШЕНИЕ БАНКОВСКОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Банковская тайна – это информация о клиенте кредитной организации (банка), которую банк не имеет права передавать третьим лицам. Коммерческая тайна – это секретная информация, которая может способствовать увеличению прибыли, уменьшению расходов и получению преимуществ на рынке. В данной статье рассмотрены понятия банковской и коммерческой тайны, а также проведен анализ о том, каким образом можно соотнести коммерческую и банковскую тайны.

Ключевые слова: банковская тайна, коммерческая тайна, кредитная организация, информация.

KALASHNIKOVA Elena Borisovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State Economic University

PUSTOVALOVA Elizaveta Nikolaevna

magister student of the 2nd course of the POBFDN Institute of Law of the Samara State Economic University

NIKOLAEVA Sofya Andreevna

magister student of the 2nd course of the POBFDN Institute of Law of the Samara State Economic University

BALANCE OF BANKING AND TRADE SECRETS

The bank secrecy is information on the client of credit institution (bank) which the bank has no right to transfer to the third parties. The trade secret is a classified information which can promote increase in profit, reduction of expenses and obtaining advantages in the market. In this article concepts of a bank and trade secret are considered and also the analysis about how it is possible to correlate commercial and bank secrets is carried out.

Keywords: bank secrecy, trade secret, credit institution, information.

Законодательство РФ предусматривает разные виды охраняемых секретов: государственная, банковская, налоговая, личная и семейная, служебная, профессиональная тайна и другие.

Банковская тайна как один из видов охраняемой законом информации регулируется положениями сразу нескольких нормативно-правовых актов: ГК РФ и Закона № 395-1. Такое перекрестное регулирование связано с тем, что банковская тайна затрагивает чувствительную информацию для любого субъекта предпринимательской деятельности и большинства граждан.

Гражданский кодекс РФ дает более краткое определение термина «банковская тайна». В 857-й статье ГК РФ говорится, что банковскую тайну составляют сведения о клиенте, его счете и операциях с денежными средствами. Банки, согласно этой же статье, обязаны обеспечить секретность указанной информации, ее недоступность для посторонних лиц.

Регламентация банковской тайны в праве РФ носит абстрактный характер, закрепляет общие положения о процедуре и основаниях отнесения сведений к банковской тайне, правила «хранения» такой тайны и прочие аспекты изучаемой правовой категории, при этом, никак не определяя собственно само это правовое явление.

Первый пункт ст. 857 ГК РФ включает в себя норму – гарантию, обеспечивающую установление режима тайны по отношению к информации о вкладах и банковских счетах

клиента, сведениях о самом клиенте и его операциях по счету¹.

Закон о банковской тайне (закон о банках № 395-1 от 02.12.1990) раскрывает понятие более подробно. 26-я статья закона содержит схожее определение банковской тайны с тем, что дано в ГК РФ, но добавляет, что не только банки должны хранить в тайне сведения о клиенте, его деньгах и финансовых операциях, но и о корреспондентах банка. То есть, помимо кредитной организации, которой доверены деньги, хранить тайну обязаны и Банк России, и агентство по страхованию вкладов².

Можно утверждать, что под термин «банковская тайна» статья 26 закона № 395-1 подводит любую информацию, которая имеется в распоряжении банка о его клиентах и их деньгах. Под клиентами подразумеваются физические и юридические лица. В частности, секретными являются следующие сведения:

- реквизиты компании и паспортные данные гражданина;
- номера банковских счетов, даты их открытия / закрытия;

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 225-ФЗ).

2 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2018 № 514-ФЗ).

- денежные суммы, хранящиеся на счетах и картах клиентов;
- факты выдачи кредитов, информация об их суммах, условиях возврата займа;
- данные о движении денег физических и юридических лиц, о новых поступлениях на их счета, и т.д.

В соответствии с п. 3 Перечня сведений конфиденциального характера³, а также законодательным определением термина «служба», служебная тайна может быть определена как разновидность конфиденциальной информации, доступом к которой обладают органы власти, в то время как банковская тайна является может быть отнесена к конфиденциальным сведениям профессионального характера (п. 4).

При этом Ф. Гизатуллин обособляет банковскую тайну от служебной, указывая, что банковская тайна, является одной из разновидностей коммерческой, направленной на удержании банком необходимой степени конфиденциальности информации, в содержании которой располагаются сведения о его клиентах⁴.

Общие принципы конфиденциальности и защиты информации были установлены Основным Законом РФ в ст. 23, где были заложены такие основополагающие положения как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. При этом дефиниция тайны подразумевает нераспространенность и недоступность таких сведений широкому кругу лиц, а также подразумевает охрану таких сведений ее непосредственным носителем.

Схожесть многих доктринальных теоретизирований и законодательной регламентации прослеживается в общей концепции понимания банковской тайны через термин «информация». Для более тщательного анализа нам необходимо обратиться к положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Уже вторая статья вышеуказанного правового акта определяет термин информация как совокупность различных сведений вне зависимости от их формы выражения. Пятая статья такого Закона устанавливает принцип свободного распространения информации любыми, владеющими ей лицами, кроме случаев прямого запрета на распространение подобной информации в силу закона.

Действительно, подобные ограничения имеют место в ряде федеральных законов, при этом существование таких изъятий из принципа свободы распространения информации осуществляется исключительно в целях защиты основ РФ и законных интересов других лиц, а также безопасности государства.

В том случае, если определенная информация была изъята из свободного доступа в силу законодательства, то распространять ее, в случае нахождения таких сведений у определенного субъекта права, даже при условии собирания им таких сведений до изъятия их из свободного оборота, запрещено.

Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Признак конфиденциальности раскрыт в ст. 2

ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где указано, что требование к лицу, в силу определенных причин ставшим носителем конкретной информации, запрещенной к ее распространению иным лицам, является конфиденциальностью.

При этом, при соотнесении вышепересмотренных положений ст. 857 ГК РФ и ст. 26 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности»⁵, закрепляющих гарантии по неразглашению тайны банковского счета и банковского вклада, и, соответственно, операций по счету и сведений о клиенте, можно сделать вывод о том, что банковская тайна в силу своей текущей правовой регламентации является разновидностью конфиденциальной информации.

По закону разглашение банковской, налоговой, коммерческой тайны возможно, если ею заинтересовались определенные ведомства – следственные органы, суд, судебные приставы, и другие структуры.

Значение сведений, составляющих банковскую тайну, сложно переоценить. Такие сведения могут иметь ключевое значение при рассмотрении споров между хозяйствующими субъектами, для уполномоченных органов при осуществлении ими своих полномочий и для иных правоотношений. Ограниченный доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну, и их значимость ожидаемо привели к конфликтам между хозяйствующими субъектами, кредитными организациями и публичными органами, которые стремились такие сведения получить.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что вся широта объема режима банковской тайны, распространяется исключительно на информацию, выраженную в объективной форме документированных носителей, сопровождаемых нанесением на них необходимых подписей либо печатей, для дальнейшей идентификации⁶.

Наряду с разработкой понятия «банковская тайна» существуют и проблемы ее соотношения с коммерческой тайной.

В настоящее время, в связи с высоким развитием предпринимательской деятельности, все чаще и острее у предпринимателей встает вопрос коммерческой тайны. Коммерческая тайна помогает предприятиям снизить риск корпоративного захвата, повысить товарооборот своей продукции на рынке, а также организовать защиту нематериальных ценностей.

Коммерческая тайна – это секретная информация, которая может способствовать увеличению прибыли, уменьшению расходов и получению преимуществ на рынке.

Такие данные представляют большую ценность для третьих лиц, так как разглашение секретных сведений может дать преимущество и коммерческую выгоду другим компаниям.

Этот институт гражданского права корнями уходит далеко в историю и связан прежде всего с развитием российской экономики. В дореволюционное время была целая система законов о защите секретов промысла. Так примером может служить Манифест 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» (первый патентный закон России). В усло-

3 Федеральный закон «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ от 29.07.2004 (ред. от 18.04.2018 № 86-ФЗ).

4 Маркаданова Ю.Ю. Понятие и признаки банковской тайны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 2. - С. 86-89.

5 Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2018 № 514-ФЗ).

6 Маркаданова Ю.Ю. Понятие и признаки банковской тайны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 2. - С. 86-89.

виях современной рыночной экономики, довольно долго этот вопрос оставался без должного законодательного внимания. Так только в 2004 году был принят Федеральный закон «О коммерческой тайне»⁷. Он призван защищать и регламентировать экономические интересы хозяйствующих субъектов. Безусловно, факт принятия настоящего закона, говорит о том, что Россия следует основным принципам правового государства и стремится защищать права собственников. Однако настоящий закон, как и вся система нормативно-правовых актов в области коммерческой тайны не произвели должного результата в правоприменительной практике.

Секретные сведения имеют ряд признаков:

1. Коммерческая тайна обладает потенциальной ценностью для других организаций.
2. Только владелец секретной информации может регулировать доступ к ней.
3. Возможность оберегать конфиденциальные материалы есть у любой компании.
4. Сведения принадлежат только одной конкретной фирме, а доступ посторонних лиц к ним ограничивается.

Проанализировав законодательную базу в области коммерческой тайны, а так же реальные случаи применения этих норм на практике, претензионную и судебную защиту нарушенных прав в данной области, можно сделать неутешительные выводы, так как в настоящее время защита прав в области коммерческой тайны представляется весьма затруднительной.

В основном, так сложилось, поскольку, те, способы защиты, которые оговорены в федеральном законе и в гражданском кодексе не до конца разработаны, имеют множество пробелов, они не адаптированы под современные российские условия, так же ставится под сомнение правомерная и гарантированная защита субъективных прав в данной области. Соответственно это ведет за собой довольно маленький процент обращений правообладателей за защитой своих прав.

Беря во внимание те нюансы, с которыми чаще всего встречаются собственники той или иной информации, составляющей коммерческую тайну, требуется еще раз обратить внимание на то какую важную роль играет своевременное принятие решений, как важно вовремя принимать должные меры по отнесению той или иной информации к коммерческой тайне и при этом соблюдать режим той самой коммерческой тайны.

Цель коммерческой тайны заключается в упрочении конкурентного преимущества перед конкурентами кредитной (в данном случае) организации. Ее объемы определяет сам банк. Содержание банковской тайны и обязанность ее обеспечить установлены законом, она преследует другую цель – защитить интересы клиентов. Однако, если банк допустит неправомерное разглашение банковской тайны, это может ухудшить его положение на рынке, так как доверие получателей услуг будет утрачено.

Наиболее существенными отличиями коммерческой и банковской тайн является то, что право коммерческой тайны порождает правоотношения относительного характера, тогда как правоотношения, порожаемые фактом возникновения банковской тайны, всегда носят абсолютный характер.

Для коммерческой тайны важна охрана содержания информации, для банковской тайны – охрана не только содержания отношений между банком и клиентом, но и самого факта этих отношений.

Круг сведений, составляющих банковскую тайну, закреплен на уровне закона, а для коммерческой тайны – хозяйствующий субъект составляет сам, с учетом критериев о действительной или потенциальной коммерческой ценности в силу неизвестности их третьим лицам, отсутствия доступа.

Коммерческая тайна охраняется исключительно ее обладателем. Банковская тайна охраняется банком, и данные действия названный субъект совершает в силу того, что эта его обязанность предусмотрена законом.

Таким образом, банковская тайна является самостоятельным институтом и не может рассматриваться как вид коммерческой тайны.

Сейчас многие эксперты полагают, что банковская тайна стала атавизмом, имеющим мало общего с реальным положением дел. Современные законы и технологии действительно позволяют при необходимости контролировать денежные операции любого клиента. Однако таким полномочием обладают только государственные органы, и только в определенных случаях.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 225-ФЗ).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2018 № 514-ФЗ).
3. Федеральный закон «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ от 29.07.2004 (ред. от 18.04.2018 № 86-ФЗ).
4. Давыдова О.Б. Коммерческая тайна и меры по ее защите // Вестник науки и образования. - 2018. - Т. 1. - № 6 (42). - С. 91-93.
5. Маркаданова Ю.Ю. Понятие и признаки банковской тайны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 2. - С. 86-89.

⁷ Федеральный закон «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ от 29.07.2004 (ред. от 18.04.2018 № 86-ФЗ).

КОЗЛОВА Мария Вячеславовна

соискатель Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НАСЛЕДНИКАМИ АВТОРОВ

В статье рассматриваются особенности наследования исключительных и иных имущественных прав на произведения, а также защиты личных неимущественных прав умерших авторов их наследниками и иными правопреемниками. Автор отмечает, что многие проблемы в рассматриваемой области не решены до настоящего времени, несмотря на принятие и введение в действие частей третьей и четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Автором предлагается ряд новых подходов, направленных на обеспечение реализации воли автора в отношении использования его произведений после его смерти и решение связанных с таким использованием вопросов. Предлагаемые автором подходы позволят, в частности, распространить принцип недопустимости использования произведения и распоряжения правами на произведение без согласия автора и его наследников на случаи, когда наследниками автора оказываются юридические лица или публично-правовые образования.

Ключевые слова: автор, авторское право, произведение, исключительное право, наследники автора, наследство, распоряжение исключительным правом, защита авторских прав.

KOZLOVA Mariya Vyacheslavovna

competitor of the Russian State Academy of Intellectual Property

FEATURES OF REALIZATION AND PROTECTION OF COPYRIGHT BY HEIRS OF AUTHORS

The article considers the peculiarities of inheritance of exclusive and other property rights to works, as well as protection of personal non-property rights of deceased authors by their heirs and other legal successors. The author notes that many problems in this area have not been solved so far, despite the adoption and implementation of Part III and Part IV of the Civil Code of the Russian Federation.

The author proposes a number of new approaches aimed at ensuring the implementation of the author's will with regard to the use of his works after his death and the resolution of issues related to such use. The approaches proposed by the author will make it possible, in particular, to extend the principle of inadmissibility of using the work and disposing of rights to the work without the consent of the author and his heirs to cases where the author's heirs are legal entities or public-law entities.

Keywords: author, copyright, work, exclusive right, heirs of the author, inheritance, disposal of exclusive right, copyright protection.

В научных исследованиях, посвященных анализу вопросов наследования авторских прав, отмечается, что многие проблемы в данной области не решены до настоящего времени, несмотря на принятие и введение в действие части третьей и части четвертой ГК РФ. Так, по мнению К.Ю. Рождественской, «указанные проблемы обусловлены прежде всего спецификой наследования авторских прав, существенными различиями между наследованием прав на произведения, являющиеся нематериальными объектами – результатами интеллектуальной деятельности, и наследованием прав на материальные объекты, особенностями законодательного закрепления правомочий наследников авторов произведений и рядом других факторов»¹.

Признание возможности перехода имущественной составляющей авторских прав по наследству достаточно давно получило закрепление в отечественном законодательстве. Например, в Положении о правах сочинителей от 22 апреля 1828 года, представлявшем собой приложение к Уставу о цензуре и первый отечественный нормативный правовой акт, предусматривавший охрану прав авторов, устанавливалось, что право издавать и продавать произведения, признаваемое за писателями, должно действовать в течение всей жизни писателя, может переходить по наследству и продолжать действовать после такого перехода до истечения

двадцати пяти лет после смерти автора². Отказ в признании возможности перехода авторских прав по наследству имел место в течение короткого по историческим меркам послереволюционного периода³, в дальнейшем права наследников стали признаваться, срок действия авторских прав постепенно увеличиваться.

С принятием части четвертой ГК РФ специальные нормы, регулирующие отношения по наследованию авторских прав, были закреплены непосредственно в ГК РФ. Отдельные нормы наследственного права, связанные с наследованием авторских прав, содержались ранее в статьях 17, 27, 29 и 43 Закона Российской Федерации от 09.07.1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», в Законе Российской Федерации от 23.09.92 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», пункте 5 статьи 17 Федерального закона от 17.11.1995 N 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации».

Так, статьей 29 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» предусматривалось общее правило о переходе авторских прав по наследству и ряд специальных положений. Следует признать ошибочным использование в данном контексте выражения «наследование авторских прав», поскольку авторское право обычно харак-

1 Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2013. – С. 3.

2 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Проспект, ТК Велби, 2007. – С. 35.

3 Там же. – С. 37-39.

теризуется как совокупность прав, возникающих у автора в связи с созданием произведения, включающая в себя как имущественную, так и личную неимущественную составляющую⁴ [1, С. 137], или, в терминологии, принятой в зарубежных странах, «экономические» и «моральные» права. В указанной статье содержались также положения о защите основных личных неимущественных прав автора после его смерти, включая возможность защиты права авторства, права на имя и право на защиту репутации автора произведения.

В настоящее время вопросы защиты личных неимущественных прав авторов после их смерти регламентируются положениями статьи 1267 ГК РФ, которая отдает предпочтение воле автора при решении вопросов об охране его личных неимущественных прав, но при этом устанавливает диспозитивные правила о возможности осуществления такой защиты наследниками автора. При отсутствии иных указаний, в случае отказа назначенного автором лица от исполнения полномочий или в случае смерти уполномоченного лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения должна осуществляться прежде всего наследниками автора: «Автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания (статья 1134), указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (абзац второй пункта 1 статьи 1266) после своей смерти. Это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно. При отсутствии таких указаний или в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами» (пункт 2 статьи 1267 ГК РФ).

Как представляется, именно наличие у наследников возможности осуществлять защиту личных неимущественных прав авторов подтверждает признание законодательством особой правовой связи, существующей между наследниками автора и созданными автором произведениями, из которой вытекают особенности правового статуса наследников автора: «Принципиальное различие между наследником автора и иным правообладателем состоит в том, что при отсутствии специальных указаний автора (пункт 2 статьи 1267 Гражданского кодекса Российской Федерации) только наследнику автора наряду с возможностью перехода к нему исключительного права на произведение должны принадлежать правомочия по осуществлению и защите личных неимущественных прав автора и право следования (статья 1293 Гражданского кодекса Российской Федерации)»⁵.

Переход исключительного права на произведение к наследникам автора является одним из наиболее характерных случаев перехода исключительного права к другим лицам без договора, предусматриваемого статьей 1241 ГК РФ и осу-

ществляемого в порядке универсального правопреемства, наряду с реорганизацией юридического лица и обращением взыскания на имущество правообладателя. При этом в части четвертой ГК РФ основные положения о наследовании исключительного права на произведение сводятся только к признанию факта перехода исключительного права по наследству (пункт 1 статьи 1283 ГК РФ) с установлением особенности наследования исключительного права, входящего в состав выморочного имущества (статья 1151 ГК РФ), которое, как предусматривается в пункте 2 статьи 1283 ГК РФ, прекращается и произведение переходит в общественное достояние. При этом по правилам, закрепляемым статьей 1151 ГК РФ, иное выморочное имущество переходит в собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований.

Из буквального толкования закрепляемого пунктом 1 статьи 1283 ГК РФ правила о том, что «исключительное право переходит по наследству», следует, что рассматриваемая статья регламентирует только вопросы наследования исключительных прав на произведения. По своей сути данное положение не несет, как представляется, какой-либо специальной правовой нагрузки, поскольку согласно общему правилу, предусмотренному статьей 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежащие наследодателю имущественные права, следовательно, исключительное право, являющееся правом имущественным (статья 1226 ГК РФ), ввиду отсутствия каких-либо специальных исключений должно подчиняться общим для всех имущественных прав положениям.

В то же время ограничение сферы действия рассматриваемой статьи только вопросами наследования исключительных прав представляется ошибочным. В соответствии со статьей 1225 ГК РФ автору принадлежит не только исключительное право на произведение и ряд личных неимущественных прав, но также и иные права, имеющие по своему существу имущественный характер, в частности, право на вознаграждение за использование служебного произведения, право следования, права на получение дополнительного вознаграждения для авторов музыкальных произведений при публичном исполнении или сообщении в эфир или по кабелю аудиовизуальных произведений, в которые входят такие музыкальные произведения (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ), и т.д.

Любые права имущественного характера, рассматриваемые в качестве составляющих общего понятия «авторских прав», при отсутствии иных указаний в законодательстве могут и должны переходить к наследникам автора. Так, в пункте 3 статьи 1293 ГК РФ, например, специально отмечается, что закрепляемое данной статьей неотчуждаемое право следования переходит к наследникам автора на весь срок действия исключительного права на произведение. Однако отсутствие аналогичных указаний в отношении иных принадлежащих авторам имущественных прав не может служить основанием для отказа от признания возможности их перехода по наследству.

Наследники, признаваемые в определенной степени «продолжателями» личности автора, выразителями его намерений и воли, наделяются правовыми возможностями, обеспечивающими дополнительную защиту их прав. В част-

4 Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 37.

5 Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2013. – С. 11-12.

ности, наследники наряду с автором выведены из-под действия нормы о переходе исключительного права при отчуждении правообладателем оригинала произведения (статья 1291 ГК РФ), только к наследникам автора может переходить право следования (статья 1293 ГК РФ), признаваемое неотчуждаемым во всех остальных случаях.

Примером непоследовательного развития законодательства может служить положение пункта 2 статьи 1295 ГК РФ, согласно которому право на вознаграждение за служебное произведение признается неотчуждаемым и не переходящим по наследству, при этом устанавливается, что только права автора по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы переходят к наследникам. Данный подход разъясняется в пункте 105 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Непосредственно положениями рассматриваемой статьи 1283 ГК РФ права и обязанности упоминаемых в ней субъектов не устанавливаются. В случае смерти автора права на принятие наследства возникают у его наследников в соответствии с общими положениями о наследовании, предусмотренными Разделом V «Наследственное право» ГК РФ. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства имущественные права (статья 1112 ГК РФ). Следовательно, как отмечалось выше, указание на возможность перехода по наследству исключительных прав на произведение является повторением данных положений для отдельного вида имущественных прав – исключительных прав на произведение.

Положения статьи 1283 ГК РФ по своему содержанию повторяют также положения статьи 1241 ГК РФ, которой определяется, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности к другому лицу без заключения договора с правообладателем происходит в случаях, предусмотренных законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя. Наряду с исключительными правами на произведение по наследству переходят также иные имущественные права, хотя непосредственное указание на это в части четвертой ГК РФ встречается только в отношении права следования (пункте 3 статьи 1293 ГК РФ). Вместе с тем отсутствуют какие-либо основания полагать, что иные принадлежащие авторам права имущественного характера, предусмотримые ГК РФ, не могут переходить в порядке наследования.

В ряд статей ГК РФ включены также положения, предоставляющие определенного рода «льготный режим» гражданам – наследникам автора, распространяющие на них действие особых норм, призванных защищать творческие, социальные и иные интересы автора и его семьи. Так, например, на принадлежащее наследникам автора или наследникам таких наследников исключительное право на произведение не допускается обращение взыскания (абзацы первый и третий пункта 1 статьи 1284 ГК РФ). При внесении изменений в часть четвертую ГК РФ в 2014 году было уточнено, что данное ограничение возможности взыскания не относится к случаям обращения взыскания по заключенному автором договору залога, предметом которого является принадлежащее

автору исключительное право на конкретное произведение. Во всех остальных случаях взыскание может быть обращено только на права требования автора или его наследников к другим лицам по договорам об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионным договорам, а также на доходы, полученные от использования произведения.

Аналогичным образом ограничивается презумпция перехода исключительных прав при отчуждении оригинала произведений автором, его наследниками или наследниками наследников (статья 1291 ГК РФ). Предусматриваемое статьей 1293 ГК РФ право следования может переходить только к наследникам автора (пункт 3 статьи 1293 ГК РФ).

При внесении изменений в ГК РФ в 2014 году пункт 2 статьи 1283 ГК РФ был дополнен положениями, относящимися к случаям, в которых в состав выморочного имущества входят права одного из соавторов. Предусматривается, что в случае смерти одного из соавторов исключительное право прекращается в части принадлежащего ему права, если произведение состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. В том случае, если произведение образует неразрывное целое, доля умершего соавтора в исключительном праве переходит ко всем пережившим соавторам в равных долях. Справедливость подобного подхода вызывает обоснованные сомнения, так как в силу действия данного положения доли остальных соавторов или наследников таких соавторов могут изменяться непропорциональным образом. Однако в целом сделанная оговорка устраняет возможности расхождения в толкованиях положений законодательства, признавая необходимость продолжения охраны созданных в соавторстве произведений при отсутствии наследников у одного из соавторов.

Существует противоречие между положениями статьи 1283 ГК РФ, предусматривающими прекращение действия исключительного права, входящего в состав выморочного имущества, и нормой пункта 2 статьи 1151 ГК РФ, согласно которой выморочное имущество должно переходить в собственность Российской Федерации. Как представляется, в связи со специальным характером рассматриваемых положений пункта 2 статьи 1283 ГК РФ именно ими следует руководствоваться на практике. В то же время рассматриваемые положения не должны толковаться таким образом, что прекратившимися следует считать любые исключительные права, перешедшие к Российской Федерации в порядке наследования, например, по завещанию или по каким-либо иным основаниям.

Переход авторских прав на произведения по наследству традиционно признается международными договорами в области авторского права. Так, статья 7 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений предусматривает, что минимальный обязательный для всех стран Бернского союза срок охраны в отношении предоставляемых автору прав должен составлять 50 лет после года смерти автора. Исключения из этого правила допускаются только в специально предусмотренных самой Конвенцией случаях.

Установление такого срока обычно объясняется необходимостью обеспечить интересы детей и иных наследников

автора в течение их жизни⁶. В то же время ограничение срока охраны имущественных прав автора должно обеспечить всем членам общества возможность свободного доступа к перешедшим в общественное достояние произведениям. Такой подход призван содействовать процессам творчества и обеспечивать достижение справедливого баланса интересов авторов, общества и государства⁷.

После смерти автора или его наследника - физического лица принадлежавшие такому автору или наследнику имущественные права в отношении произведения переходят к его наследникам по закону или завещанию, причем в качестве последних в соответствии со статьей 1117 ГК РФ могут выступать граждане и юридические лица, а также Российская Федерация, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. Таким образом, наследниками автора могут являться не только физические лица, в том числе его ближайшие родственники или собственники либо наследники по завещанию, но также юридические лица, в отношении которых, как представляется, должны действовать положения, установленные частью четвертой ГК РФ применительно к наследникам автора.

Переходить по наследству могут только имущественные права, принадлежащие наследодателям - физическим лицам. Однако в случае, если наследником автора по завещанию оказалось юридическое лицо, Российская Федерация, муниципальные образования, иностранные государства или международные организации, правопреемники таких лиц могут рассматриваться в качестве их «продолжателей» и приравниваться к другим наследникам автора в допустимых законодательством пределах.

В связи с этим юридические лица, являющиеся наследниками автора по завещанию, а также Российская Федерация, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации должны обладать всей полнотой полномочий, в том числе необходимых для защиты личных неимущественных прав автора, в объеме не меньшем, чем тот, который мог бы возникнуть у наследников автора, являющихся физическими лицами. Это позволит наилучшим образом реализовать волю автора в отношении использования его произведений после его смерти и решения связанных с таким использованием вопросов.

Данный подход позволит, в частности, распространить принцип недопустимости использования произведения и распоряжения правами на произведение без согласия автора или его наследника на случаи, когда наследниками автора оказываются указанные выше юридические лица или публично-правовые образования.

Пристатейный библиографический список

1. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнаца. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 456 с.
2. Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2013. – 202 с.
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Проспект, ТК Велби, 2007. – 752 с.
4. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. – М.: Статут, 2013. – 159 с.

⁶ Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнаца. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 303.

⁷ Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. – М.: Статут, 2013. – 159 с.

МАНАЕНКОВ Кирилл Львович

Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет, генеральный директор ООО «КВАРТИРАБЕЗРИСКОВ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ*

Приобретение недвижимости в российской юрисдикции – хозяйственная операция, зачастую сопровождаемая существенными рисками, связанными с давней историей владения. Нередко пороки в титуле такой недвижимости являются основанием для обращения в суд с виндикационными исками от заинтересованных лиц.

Данная статья рассматривает инструмент юридической проверки недвижимости перед приобретением как дополнительную гарантию и способ доказывания добросовестности приобретателя такой недвижимости. Применение новелл судебной практики, описанных в статье, поможет практикующим юристам грамотно выстроить правовую позицию при участии в аналогичных спорах, а также будет интересна теория и практика правоприменения.

Ключевые слова: купля-продажа недвижимости, виндикационный иск, добросовестный приобретатель, юридическая проверка, единый государственный реестр недвижимости.

MANAENKOV Kirill Lvovitch

Saint-Petersburg State University, Law Faculty, CEO of the LLC «Kvartirabezriskov»

USING THE RESULTS OF A LEGAL DUE DILIGENCE OF A DWELLING IN PROVING THE GOOD FAITH OF THE PURCHASER

The acquisition of real estate in the Russian jurisdiction is a transaction, often accompanied by significant risks associated with a long history of ownership. Often, defects in the title of such real estate are the basis for applying to the court with vindication claims from interested parties.

This article considers the tool for legal verification of real estate before the acquisition as an additional guarantee and a way of proving the good faith of the acquirer of such real estate. The application of judicial practice described in the article will help practicing lawyers competently build a legal position when participating in similar disputes, and the theory and practice of law enforcement will also be interesting.

Keywords: real estate purchase, vindication, purchaser in good faith, legal due diligence, unified state register of real estate.

Правовое назначение института добросовестного приобретения заключается в обеспечении стабильности гражданского оборота, прав и законных интересов всех его участников, а также защиты нравственных устоев общества¹. Важность назначения данного института и его роль в стабилизации гражданского оборота, в частности с целью обеспечения интересов законных собственников имущества и его последующих приобретателей, в случае отчуждения вещи при отсутствии воли первого, не подлежит никакому сомнению. Осознавая важность урегулирования данных отношений, понятие добросовестного приобретателя было закреплено еще в кодифицированных актах советского периода², и нашло свое отражение в действующих законодательных актах Российской Федерации.

В условиях стихийности существующего рынка недвижимости, в частности жилого сектора, и очевидной слабости непрофессиональной стороны, приобретающей жилье помещения, становится актуальным вопрос о защите прав добросовестных приобретателей.

В подтверждение сказанного можно отметить, что законодатель постоянно совершенствует правовую базу, устанавливая новые механизмы защиты для лиц – законных собственников, которые по независящим от них причинам

лишились возможности истребования из чужого незаконного владения своего жилого помещения и лиц – добросовестных приобретателей, которые лишились приобретенного жилого помещения ввиду предъявленного им виндикационного иска и его последующего удовлетворения. Так, 01 января 2020 года вступает в силу статья 68 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», которая предусматривает компенсацию за утрату права, зарегистрированного в Едином государственном реестре недвижимости на жилое помещение для физических лиц – собственников единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, которые по не зависящим от него причинам не вправе его истребовать от добросовестного приобретателя, а также физических лиц – добросовестных приобретателей, от которых было истребовано единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение.

В настоящей статье проводится анализ действующего законодательства Российской Федерации о защите прав добросовестных приобретателей жилых помещений, а также сложившейся судебной практики по данному вопросу. В статье, в частности, проводится анализ проблем доказывания добросовестности приобретателя, а также вопрос использования результатов предварительной юридической проверки жилого помещения в качестве доказательства добросовестности в рамках сложившейся судебной практики Российской Федерации.

Добросовестным приобретателем признается лицо, которое приобрело имущество у другого лица, не имевшего права на его отчуждение, о чем приобретатель, в свою очередь, не знал и не мог узнать при должной осмотрительности. Такое определение закреплено в п.1 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и нашло свое отражение в многочисленной судебной практике.

* Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 11.09.2019 г.

1 Абз. 2 п. 3.2 Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева».

2 Ст. 60 Гражданского кодекса РСФСР 1923 года; Ст. 152 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

При этом законодатель особо указывает на то, что для применения положений о защите добросовестного приобретателя юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению судами по данной категории споров являются:

1) наличие права собственности лица, обратившегося с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения;

2) выбытие имущества из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли;

3) возмездность (безвозмездность) приобретения имущества. Имущество должно быть приобретено исключительно по возмездной сделке, а не передано в дар, найдено или приобретено по иным основаниям, не предполагающим встречного предоставления. Приобретатель также не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения³;

4) сделка, по которой было приобретено спорное имущество, должна отвечать признакам действительности по всем основаниям, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем⁴.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что споры о возможности истребования имущества (жилых помещений) от добросовестных приобретателей возникают преимущественно тогда, когда такое имущество продается лицом, не имеющим права его отчуждать, то последствиями такой сделки, совершенной с таким нарушением, будет являться не двусторонняя реституция, а возврат имущества из чужого незаконного владения, то есть виндикация (ст. 301 ГК РФ). Такая позиция была отражена в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положения пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева».

Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ истец должен доказывать наличие у него права собственности либо основания законного владения в отношении истребуемого жилого помещения, факт наличия этого имущества у незаконного владельца и выбытие имущества из его владения помимо воли. Обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности приобретателя, подлежат доказыванию истцом⁵.

Однако, не смотря на тот факт, что бремя доказывания недобросовестности приобретателя ложится на истца, при рассмотрении виндикационного иска суд вне зависимости от наличия соответствующих заявлений сторон, в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, выносит на обсуждение вопрос о добросовестности приобретателя. В связи с чем ответчику при предъявлении к нему названного иска необходимо доказать, что жилое помещение было приобретено им по возмездной сделке и при этом он не знал и не должен был знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права на его отчуждение⁶.

Вопрос доказывания факта добросовестности законодатель оставляет открытым, не определяя закрытого или

какого-либо минимального перечня доказательств, которые могут быть предоставлены ответчиком с целью признания его добросовестным. Суд оценивает, представленные доказательства на предмет относимости и достаточности по своему внутреннему убеждению.

Анализ сложившейся судебной практики, однако, позволяет выделить некоторые основания для признания лица добросовестным.

Так, согласно Обзора судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г.), суды, разрешая вопрос о добросовестности (недобросовестности) приобретателя жилого помещения, должны учитывать осведомленность приобретателя жилого помещения о наличии записи в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) о праве собственности отчуждателя имущества, а также принятие им разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение жилого помещения. При этом, суды учитывают не только наличие записи в ЕГРН о праве собственности отчуждателя имущества, но и то, была ли проявлена гражданином разумная осмотрительность при заключении сделки, какие меры принимались им для выяснения прав лица, отчуждающего это имущество, и т.д. Суды также исследуют вопросы, связанные с возмездностью приобретения квартиры по сделке, отвечающей признакам действительной сделки, наличием обременений, включая наложенный арест, выясняют, производил ли гражданин, полагающий себя добросовестным приобретателем, осмотр жилого помещения до его приобретения, иные факты, обусловленные конкретными обстоятельствами дела. Суды исходят из того, что о добросовестности приобретателя может, в частности, свидетельствовать ознакомление его со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выяснение оснований возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности, непосредственный осмотр приобретаемого имущества.

Обобщая выводы судов, можно привести некий минимальный перечень действий, который приобретатель имущества должен совершить перед сделкой, чтобы впоследствии быть признанным добросовестным.

– Приобретатель должен удостовериться в личности продавца, его представителя и наличии у него полномочий;

– Изучить сведения, содержащиеся в ЕГРН в отношении приобретаемого объекта (квартиры), убедиться в отсутствии каких-либо обременений и судебных споров и правопритязаний третьих лиц на указанное имущество;

– Соотнести сведения, содержащиеся в ЕГРН о собственнике приобретаемого жилого помещения с личностью продавца;

– Получить сведения о лицах проживающих в приобретаемом жилом помещении, а также имеющих право пользования;

– Осмотреть приобретаемое имущество;

– Выяснить, по возможности, предыдущих собственников приобретаемого жилого помещения.

Суды могут усомниться в добросовестности приобретателя в следующих случаях:

– при наличии родственных связей между участниками сделки, при совмещении одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки, а также при участии одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, при наличии родственных и иных связей между ними⁷.

– при частой смене собственников на имущество;

– при приобретении квартиры по явно заниженной цене⁸;

7 П. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

8 П. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам,

3 Абз. 2 п. 37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

4 Абз. 3 п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г.

5 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г.).

6 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г.).

– при наличии иных, не типичных для таких сделок, условий.

Например, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску органа местного самоуправления к Л., К. об истребовании имущества из чужого незаконного владения были отвергнуты доводы ответчика К. о добросовестности приобретения квартиры. При этом судебные инстанции, учитывая представленные органом местного самоуправления доказательства, указали, что спорная квартира в течение полутора месяцев трижды являлась предметом договора купли-продажи и дарения и продавалась по цене существенно ниже ее рыночной стоимости, что должно было вызвать у К. разумные сомнения в праве продавца на отчуждение имущества⁹.

При этом стоит отметить, что согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 22 от 29.04.2010 г. приобретатель ни в коем случае не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРН было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРН имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРН о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

Проблема доказывания добросовестности приобретателя в настоящий момент стоит остро. Президиум Верховного суда неоднократно указывал, что несмотря на разъяснения, содержащиеся в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в отдельных случаях суды по-прежнему допускают неправильное применение положений Гражданского кодекса РФ, регулирующих спорные правоотношения.

Как указывалось выше, суд оценивает представленные доказательства на предмет достаточности, исходя из своего внутреннего убеждения, то есть по своему субъективному представлению о разумном и осознанном поведении участников сделки. С одной стороны, таким образом законодатель никак не ограничивает сторон спора и предоставляет им свободу при выборе способа доказывания добросовестности/недобросовестности стороны сделки, однако, с другой стороны, устанавливает некие произвольные границы оценки достаточности представленных доказательств. Думается, что таким образом законодатель устанавливает индивидуальный подход к каждому спору, исходя из конкретных обстоятельств дела, а также стимулирует приобретателей имущества, в том числе жилых помещений, к максимальной осмотрительности при совершении сделки.

Ввиду изложенного, возможно предположить, что предоставление в суд в качестве дополнительных доказательств договора оказания юридических услуг, заключенного с приобретателем, а также юридического заключения, подготовленного с целью исследования прав на имущество (квартиру) и проверки чистоты сделки будут являться весомыми доказательствами должной осмотрительности приобретателя, и в совокупности с иными фактами, обусловленными конкретными обстоятельствами дела позволят установить его добросовестность.

Так, суд признал ответчика Т. добросовестным приобретателем спорной квартиры, учитывая, что продавцом Н. были предоставлены все правоустанавливающие документы на жилое помещение, что на приобретение спорной квартиры Т. получен ипотечный кредит, а также использованы средства материнского капитала. Принадлежность квартиры продавцу проверялась не только Т., но и сотрудниками риэлторского агентства, в которое

обращался Т. с целью приобретения квартиры, а также работниками банка при выдаче ипотечного кредита¹⁰.

Исходя из анализа действующего законодательства Российской Федерации о защите прав добросовестных приобретателей жилых помещений, а также сложившейся судебной практики по данному вопросу следует, что система регистрации прав на недвижимое имущество в ЕГРН не может предоставить защиту прав добросовестных приобретателей в полной мере, а вопрос доказывания добросовестности стороны сделки при подаче виндикационного иска остается открытым. В частности, в отношении предоставления в качестве доказательства юридического заключения, подготовленного с целью проверки чистоты прав на недвижимое имущество, правоприменительная практика позволяет сделать вывод, что если в одном конкретном споре, юридическое заключение, не будет являться значительным при доказывании добросовестности приобретателя, то, в другом случае, в зависимости от конкретных обстоятельств дела и, разумеется, его качественных характеристик и полноты информации, содержащейся в таком юридическом заключении о приобретаемом объекте недвижимости, может сыграть решающую роль при принятии решения о добросовестности приобретателя.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РСФСР 1923 года. Ст. 60.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Ст. 152.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения». П. 8, 9.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г.).
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г.).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Шириева». Абз. 2 п. 3.2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (ред. от 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Абз. 2 п. 37.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10. Абз. 3 п. 38.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г.
10. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г.).

связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

9 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г.).

10 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014 г.).

РУДЫХ Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ НАЧАЛЬНОЙ (МАКСИМАЛЬНОЙ) ЦЕНЫ КОНТРАКТА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В статье раскрывается понятие начальной (максимальной) цены контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; отмечается основополагающее значение данной категории, от обоснования которой зависит судьба как закупки в целом (состоится ли она), так и самих должностных лиц (в части привлечения их к административной ответственности).

Особое внимание уделено наиболее распространенным нарушениям, допускаемым заказчиком при определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, начальная (максимальная) цена контракта, способы (методы) обоснования начальной (максимальной) цены контракта.

RUDYKH Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

PROBLEMS OF SUBSTANTIATION OF THE INITIAL (MAXIMUM) CONTRACT PRICE IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORK, SERVICES TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

The article reveals the concept of the initial (maximum) price of a contract in the field of procurement of goods, work, services to ensure state and municipal needs; the fundamental importance of this category is noted, on the basis of which the fate of both the purchase as a whole (whether it takes place) and the officials themselves (in terms of bringing them to administrative responsibility) depends.

Particular attention is paid to the most common violations committed by the customer in determining and justifying the initial (maximum) price of the contract.

Keywords: contract system, procurement, initial (maximum) contract price, methods (technique) of substantiating the initial (maximum) contract price.

Определение начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК) является весьма ответственным этапом закупки, так как влияет не только на эффективное расходование бюджетных средств, но и на возможность проведения закупки как таковой.

Согласно требований Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) заказчики обязаны не просто указать начальную (максимальную) цену контракта в извещении и документации о закупке, но и обосновать её. При этом обоснованию подлежит цена не только по конкурентным закупкам, но и цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)².

1 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: фед. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

2 Начальная (максимальная) цена контракта – это предельное значение цены, которое указывается в извещении о проведении закупки, документации о закупке, приглашении принять участие в закрытой закупке. Такая цена устанавливается при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) конкурентным способом. То есть это цена, выше которой контракт не может быть заключен. Если же участником закупки предложена цена выше

Регулирование вопросов, связанных с формированием и обоснованием начальной цены контракта осуществляется статьей 22 Федерального закона № 44-ФЗ и Приказом Минэкономразвития РФ от 02.10.2013 № 567, утвердившим «Методические рекомендации по применению методов определения НМЦК, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком» (далее – Методические рекомендации)³.

Определение НМЦК производится при формировании плана-графика закупки, подготовке извещения об осуществлении закупки и документации о закупке. Результат определения НМЦК отражается в указанных документах. При этом если в процессе осуществления закупок цена меняется, соответствующие коррективы вносятся и в план-график.

Следует заметить, что размер НМЦК может повлиять на выбор способа определения поставщика, а также на срок размещения в единой информационной системе (далее – ЕИС) извещения об осуществлении закупки (например, при проведении электронного аукциона с НМЦК не больше 300 млн. руб. (не больше 2 млрд. руб. – при закупке строительных работ, предусмотренных п. 8 ч. 1 ст. 33 Федерального зако-

установленной в извещении НМЦК, то заявка такого участника не рассматривается. Цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком – это фиксированное значение цены, определенное и обоснованное заказчиком.

3 См.: Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1-2.

на № 44-ФЗ) заказчик размещает в единой информационной системе извещение о проведении электронного аукциона не менее чем за семь дней до даты окончания срока подачи заявок, а в остальных случаях не менее чем за 15 дней до этой даты).

В полномочия ФАС не входит контроль за обоснованием НМЦК и цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком. Контроль за соблюдением требований к обоснованию НМЦК закреплен за органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (п. 3 ч. 8 ст. 99 Федерального закона № 44-ФЗ). Тем более, что согласно ч.1 ст. 18 Федерального закона № 44-ФЗ обоснование НМЦК осуществляется заказчиком еще при формировании плана-графика.

Однако следует иметь в виду, что при рассмотрении жалоб участников закупок, проведении внеплановых проверок действий заказчика в полномочия ФАС России входит контроль за соблюдением заказчиком законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок в части наличия в документации о закупке, извещении об осуществлении закупки обоснования начальной (максимальной) цены контракта.

Полномочия антимонопольных органов по проверке наличия в документации о закупке обоснования НМЦК, соответствующего требованиям ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ, подтверждаются соответствующей судебной практикой (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.02.2015 по делу № А33-9479/2014).

В случае выявления фактов обоснования НМЦК с нарушением ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ контрольный орган применяет административное наказание в виде назначения в соответствии с ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ штрафа в размере 3000 руб. за утверждение закупочных документов с нарушением требований законодательства о контрактной системе.

Остановлюсь на наиболее распространенных нарушениях заказчика при определении и обосновании НМЦК...

1. Заказчик неправильно выбрал метод обоснования НМЦК.

Заказчик не может выбрать метод обоснования НМЦК произвольно – все зависит от объекта закупки. Для каждого метода есть свои основания и случаи применения. И Федеральный закон № 44-ФЗ (ч. 1 ст. 22), и Методические рекомендации устанавливают право заказчика рассчитать и обосновать НМЦК одним из нескольких способов (методов): *анализа рынка, нормативным, тарифным, проектно-сметным или затратным*.

По умолчанию используется *метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка)*. Он считается приоритетным. Использование иных методов предусмотрены для случаев, указанных в ч. 7-11 Федерального закона № 44-ФЗ.

Так, например, тарифный метод применяется, если стоимость товаров, работ, услуг регулируется государством, то есть установлены соответствующие тарифы.

Если вышестоящий орган заказчика установил предельные цены на соответствующие товары, работы, услуги, то НМЦК нужно рассчитать нормативным методом.

Проектно-сметным методом следует воспользоваться при определении НМЦК, если объектами закупки выступают строительство, реконструкция, капитальный ремонт и работы по сохранению объектов культурного наследия.

И, наконец, если ни один из методов не подойдет, можно применить затратный метод или иной. Однако в последнем случае нужно обосновать, почему нельзя было использовать другие методы обоснования НМЦК (ч. 12 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ, письмо Минфина России от 16.06.2017 № 24-02-06/37730).

Важно помнить, что применение любого метода должно быть обусловлено спецификой закупки и быть документально обоснованно.

Например, заказчик закупил ремонт системы водоснабжения. НМЦК рассчитал методом анализа рынка. Однако такой метод не позволяет установить стоимость затрат на работы, а значит метод выбран неверно. Надо было использовать проектно-сметный метод. К такому выводу пришел суд (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2016 по делу № А42-572/2016, от 17.11.2017 № 07/01-17/2017)⁴.

Заказчик закупил компьютерное оборудование для строящейся школы. Само оборудование не было задействовано в процессе строительства. Заказчик обосновал НМЦК локально-сметным расчетом, в то время как объектом закупки выступала поставка товара. ФАС обязала заказчика внести изменения в аукционную документацию и продлить срок подачи заявок. Суды в двух инстанциях поддержали позицию ФАС (постановление ФАС ВСО от 05.02.2015 по делу № А33-9481/2014).

В закупке услуг по посадке газонов, содержанию и уходу за ними, заказчик рассчитал НМЦК проектно-сметным методом. При закупке услуг по благоустройству территорий этот метод использовать нельзя. Надо применять либо затратный метод, либо метод анализа рынка. Крымское УФАС назначило штраф должностному лицу заказчика (постановление Крымского УФАС России от 26.02.2016 № 02/823).

2. Заказчик неправильно собрал информацию о ценах.

Для каждого метода есть свои правила. Приоритетный метод обоснования НМЦК – метод сопоставимых рыночных цен или анализ рынка, который заключается в установлении цены контракта на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, а при их отсутствии – однородных товаров, работ, услуг.

Прежде всего, следует отметить, что действующее законодательство предоставляет заказчику исключительно широкие, альтернативные способы получения информации о ценах на товары, работы, услуги.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ в целях применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) может использоваться:

а) *общедоступная информация о рыночных ценах товаров, работ, услуг* (например, с интернет-сайтов производителей и поставщиков. При этом, чтобы зафиксировать стоимость, заказчик может сделать снимок экрана (скриншот) соответствующего сайта или сохранить прайсы, указав при этом, срок их действия и откуда они получены⁵. Также можно использовать информацию, содержащуюся в рекламах, ката-

4 Лукоянова Е. Три ошибки в обосновании НМЦК, которые выявляют Казначейство и Счетная палата // Госзакупки.ру. 2018. № 9. С. 61.

5 Оригиналы использованных при определении, обосновании НМЦК документов, снимки экрана (скриншоты), содержащие изображения соответствующих страниц сайтов с указанием даты и времени их формирования, целесообразно хранить с иными документами о закупке.

логах, статистические данные и т.п. (п. п. 2 - 8 ч. 18 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ);

б) запрос о предоставлении ценовой информации в Единую информационную систему.

Коммерческие предложения от поставщиков по умолчанию актуальны в течение 6 месяцев, если сроки истекли, заказчику лучше запросить цены заново. В ЕИС это сделать проще всего, поскольку запрос увидит наибольшее количество потенциальных поставщиков;

в) самостоятельный поиск ценовой информации через реестр контрактов. Причем, следует принимать в расчет цены по контрактам, заключенным и исполненным заказчиками того же региона в течение последних 3-х лет и по которым отсутствуют штрафные санкции;

г) информация о ценах товаров, работ, услуг, полученная по запросу заказчика у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), осуществляющих поставки идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг⁶.

В ч.ч. 13, 14 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ содержится довольно расплывчатое определение указанных выше терминов. Нормы трактуют идентичность товаров, работ, услуг как имеющих **одинаковые характерные** признаки. Например, офисная бумага разных производителей, обладающая одинаковыми характеристиками – плотностью, белизной, качеством.

А однородность – как имеющих **сходные признаки**, позволяющие товарам, работам, услугам быть коммерчески и функционально заменяемыми. Например, принтеры двух известных брендов, имеющих сходные характеристики и находящиеся в одном ценовом диапазоне, выполняют одни и те же функции и являются коммерчески взаимозаменяемыми.

Так, при проверке документации об аукционе на поставку автомобиля Новгородским УФАС России установлено, что для обоснования НМЦК заказчиком - МБУ «Автобаза» был использован именно метод сопоставимых рыночных цен (анализ рынка).

В целях применения данного метода заказчиком были направлены запросы о предоставлении ценовой информации 5 поставщикам автомобильного транспорта. Однако во всех указанных запросах заказчик просил предоставить информацию о цене на один и тот же легковой автомобиль, технические характеристики которого, являющиеся приложением к данным запросам о предоставлении ценовой информации, полностью соответствуют указанному в Приложении 1 функциональным, техническим, качественным, эксплуатационным характеристикам легкового автомобиля.

Получив коммерческие предложения поставщиков о ценах на легковой автомобиль, соответствующий техническим характеристикам, а также воспользовавшись информацией с сайта одного из официального дилера Тойота в сети «Интернет», заказчик МБУ «Автобаза», с учетом этой информации определил НМЦК, указанную в Документации об электронном аукционе (1162000, 00 руб.).

Кроме того, указанные запросы о предоставлении ценовой информации заказчиком были направлены только официальным дилерам автомобилей «Тойота» или поставщикам автомобилей Тойота, что также подтверждается представленными заказчи-

ком запросами о предоставлении ценовой информации («Тойота центр Автово», «Тойота центр Кашировский», «Тойота центр Пискаревский» и др.)

Таким образом, заказчиком был проведен анализ рынка цен не на идентичные или однородные товары, соответствующие его потребностям, как того требует Федеральный закон № 44-ФЗ, а только на один конкретный автомобиль с указанными техническими характеристиками, предлагаемый официальными дилерами и поставщиками автомобилей марки Тойота, модель Камри.

Учитывая изложенное, в действиях заказчика МБУ «Автобаза» содержатся нарушения частей 2 и 5 статей 22, п.1 ч.1 ст. 64 Федерального закона № 44-ФЗ, выразившиеся в несоблюдении порядка обоснования НМЦК, установленного действующим законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Казалось бы, в указанных нормах Федерального закона № 44-ФЗ и Методических рекомендациях явно прослеживается «законодательный вектор на максимальное приближение начальной (максимальной) цены контракта к разумной, средней рыночной цене»⁷.

Однако, все не так просто... Дело в том, что заказчики чрезвычайно широко используют законную возможность определить начальную (максимальную) цену контракта исключительно на основе информации о ценах товаров, работ, услуг, полученной по запросу заказчиков у поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В условиях рыночной экономики подобная методика далеко не всегда приводит к определению рыночно обоснованной начальной (максимальной) цены контракта.

В условиях свободных цен любой поставщик, обозначив в коммерческом предложении завышенную цену, может завысить общую начальную (максимальную) цену до не обоснованных рынком размеров. При этом поставщик не должен каким-либо образом обосновывать установленную им в коммерческом предложении цену (например, посредством анализа сделок, ранее реально заключенных им и исполненных)⁸.

Кроме того, Закон не запрещает заказчикам использовать информацию у аффилированных лиц, у которых вероятность внутрикорпоративного сговора более чем высока (письмо Минфина России от 12.12.2017 № 24-01-09/82766).

Федеральным законом № 44-ФЗ даже не установлено некое обязательное число запрашиваемых ценовых информации. Однако согласно п. 3.19 Методических рекомендаций в целях определения НМЦК рекомендуется направлять соответствующие запросы о предоставлении ценовой информации не менее чем 5 поставщикам, имеющим опыт поставки таких товаров, работ, услуг и воспользоваться информацией, полученной по такому запросу не менее чем от 3 поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Вместе с тем, указанные Методические рекомендации не носят обязывающего характера, а закрепляют лишь желаемое поведение заказчика. На это не раз указывало Минэкономразвития России своих письмах от 08.04.2014 № Д28и-443, 06.05.2016 № ОГ-Д28-6303, где сказано, что «рекомендации не носят нормативного характера и не являются обязательными при определении цены

6 Полученная ценовая информация (коммерческие предложения) должны быть зарегистрированы в установленном порядке в делопроизводстве заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения с указанием даты получения и входящего номера (п.58 письма Минэкономразвития России от 30.09.2014 № Д28и-1889).

7 Фомченков А.А. Формирование экономически обоснованной начальной максимальной цены контракта как эффективный способ борьбы с коррупцией в сфере закупок // Прокурор. 2016. № 4. С. 24.

8 Там же. С. 24.

контракта». Это же подтверждается и судебной практикой (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2014 по делу № А42-2927/2014).

В этой связи, полагаем, что нельзя зафиксировать нарушение требований Федерального закона № 44-ФЗ в случае, если заказчик для обоснования НМЦК применил менее 5 коммерческих предложений. Это подтверждается и судебной практикой (например, постановление АС СЗО от 27.03.2015 № Ф07-668/2015 по делу № А42-2927/2014).

Таким образом, вопрос о правомерности использования при обосновании НМЦК коммерческого предложения от одного поставщика (исполнителя, подрядчика) также остается открытым. Многие товары, как, например, лекарственные препараты, форменная одежда, специфическая техника и строительный инвентарь, выпускаются в стране всего несколькими организациями. В лучшем случае в регионе, где находится заказчик, присутствует единственная организация (а может, и филиал организации), которая занимается выпуском подобного вида продукции. В худшем случае продукция изготавливается или реализуется только в одном городе страны. Решение вопроса об оформлении коммерческих предложений в таком случае является достаточно затруднительным.

Вместе с тем, указание при обосновании НМЦК в документации цены только одного поставщика может быть признано нарушением ч. 5 ст. 22 ФЗ-44.

3. Заказчик использовал предложения от «ненадежных» поставщиков.

Формально, конечно, заказчик не обязан проверять на достоверность данные из коммерческих предложений потенциальных поставщиков. Однако при проведении проверки можно обнаружить интересные факты.

Так, в Астраханской области между федеральным казенным учреждением и коммерческой организацией с нарушением процедуры определения указанной цены заключены контракты о предоставлении в аренду помещений.

В ходе прокурорской проверки установлено, что некоторые хозяйствующие субъекты, в чей адрес учреждением направлялись запросы о предоставлении ценовой информации, отрицали факты подписания ответов на данные запросы. По результатам проверки прокуратурой района руководителю ФКУ внесено представление об устранении нарушений закона, которое безосновательно отклонено. В этой связи в отношении руководителя ФКУ возбуждено дело об административном правонарушении по статье 17.7 КоАП РФ, решением Ленинского районного суда г. Астрахани она привлечена к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа⁹.

Кроме того, в Методических рекомендациях отмечается, что поставщики должны обладать опытом по объекту закупки соответствующих товаров, работ, услуг. То есть, заказчикам рекомендуется использовать коммерческие предложения только тех поставщиков, которые имеют опыт по объекту закупки.

Так, при проверке Главного управления Министерства юстиции по Ростовской области контрольно-счетная палата выявила, что заказчик использовал для обоснования НМЦК коммерческое

предложение от исполнителя, который не оказывал услуги по объекту закупки (акт проверки № 2017001131440000040006)¹⁰.

Таким образом, наиболее благоприятная ситуация и для заказчика, и для участника закупки, когда НМЦК определена корректно. Во-первых, бюджетные средства расходуются эффективно; во-вторых, процедура закупки с большей долей вероятности состоится; в-третьих, участие в такой закупке выгодно для участника; в-четвертых, заказчик получит товар, работу, услугу надлежащего качества.

Пристатейный библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: фед. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
2. Лукоянова Е. Три ошибки в обосновании НМЦК, которые выявляют Казначейство и Счетная палата // Госзакупки.ру. 2018. № 9. С. 61.
3. Лукоянова Е. Достоверные источники цен: чего остерегаться при обосновании НМЦК // Госзакупки.ру. 2018. № 10. С. 21.
4. Методические рекомендации по применению методов определения НМЦК, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, утв. Приказом Минэкономразвития РФ от 02.10.2013 № 567 // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1-2.
5. Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2019. № 1. С. 4.
6. Фомченков А.А. Формирование экономически обоснованной начальной максимальной цены контракта как эффективный способ борьбы с коррупцией в сфере закупок // Прокурор. 2016. № 4. С. 24.

9 Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2019. № 1. С. 4.

10 Лукоянова Е. Достоверные источники цен: чего остерегаться при обосновании НМЦК // Госзакупки.ру. 2018. № 10. С. 21.

ЩЕРБИН Никита Юрьевич

аспирант кафедры правового регулирования рыночной экономики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ЕМЕЛИНА Людмила Анатольевна

преподаватель кафедры правового регулирования рыночной экономики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В статье проанализированы установленные законодательством особенности оспаривания отдельных видов сделок должника в рамках дела о банкротстве, а также актуальные практические проблемы их применения, сделаны выводы о возможных путях решения данных проблем.

Ключевые слова: сделки, недействительные сделки, банкротство.

SHCHERBIN Nikita Yurjevich

postgraduate student of Legal regulation of the national economy of the RANEPА under the President of the Russian Federation

EMELINA Lyudmila Anatoljevna

lecturer of Legal regulation of the national economy of the RANEPА under the President of the Russian Federation

FEATURES OF CHALLENGING DEBTOR DEALS IN BANKRUPTCY CASE

The article analyzes the features established by law of challenging certain types of transactions of a debtor in the framework of a bankruptcy case, as well as actual practical problems of their application, conclusions are made about possible ways to solve these problems.

Keywords: transactions, invalidity, court, insolvency, bankruptcy, Bankruptcy Law.

В настоящее время возрастание роли института несостоятельности в современной российской правовой реальности ведет к соответствующему возрастанию роли отдельных механизмов, направленных на соблюдение баланса интересов должника и кредиторов в ходе процедуры банкротства. Одним из таких механизмов является оспаривание сделок должника.

Согласно пункту 1 статьи 61.4 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не подлежат оспариванию по основаниям статей 61.2 и 61.3 сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок¹.

Данное правило безусловно. Однако, на практике его применение не так однозначно и просто как может показаться на первый взгляд. Противоречия возникают при толковании категории «сделки, совершаемые на организованных торгах».

Согласно статье 447 ГК РФ, договор может быть заключен на торгах. При этом, ГК выделяет организованные торги в самостоятельный предмет регулирования, исключая его из-под действия статей 448, 449 ГК РФ.

Под организованными торгами в статье 2 Федерального закона «Об организованных торгах» от 21 ноября 2011 года № 325 (далее – Закон об организованных торгах) понимаются торги, в частности, биржевые, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами².

Согласно статье 1 Закона об организованных торгах, он регулирует лишь отношения, возникающие на товарном и

финансовом рынках, и не распространяется на отношения, возникающие при заключении договоров путем проведения торгов в форме конкурса и аукциона в соответствии с законодательством РФ.

Применимо ли данное определение организованных торгов к Закону о банкротстве? Или же для целей несостоятельности данная категория трактуется иначе?

Если исходить из буквального толкования правовых норм, можно прийти к выводу о том, что под действие статьи 61.4 Закон о банкротстве подпадают лишь сделки, заключенные на организованных торгах в том смысле, в котором они толкуются Законом об организованных торгах.

Данная позиция нашла свое подтверждение в практике высшей судебной инстанции. Так, Верховный Суд РФ в определении от 21 мая 2018 года № 304-ЭС18-4837 по делу № А02-2310/2014 отметил, что заключение сделки на торгах само по себе не свидетельствует о допустимости применения пункта 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве, который применяется, в частности, для биржевых торгов³.

Вопрос о распространении рассматриваемого запрета оспаривания по банкротным основаниям на сделки, заключенные с победителями публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства, а также действия по их исполнению, не нашел единообразного решения в практике, в том числе, одних и тех же арбитражных судов.

Так, согласно первой позиции, торги, проводимые в рамках исполнительного производства не являются организованными торгами, соответственно, отсутствуют препятствия для оспаривания заключенных на них сделок по признакам недействительности, закрепленным статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

Такой подход прослеживается в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 июня 2016 года № Ф03-2471/2016 по делу № А24-4270/2011⁴.

Прямо противоположная позиция содержится в определении Верховного Суда РФ от 20 апреля 2015 года № 305-

1 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2 Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

3 Дело № А02-2310/2014 // Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2018 года № 304-ЭС18-4837.

4 Дело № А24-4270/2011 // Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 июня 2016 года № Ф03-2471/2016

ЭС15-2621 по делу № А40-182422/2013⁵, постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 января 2017 года № Ф03-6196/2016 по делу № А51-32818/2014⁶, определении Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 года № 303ЭС16-6738(2) по делу № А51-32818/2014⁷, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 декабря 2017 года № Ф04-4712/2017 по делу № А70-3765/2016⁸, постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2018 года № Ф09-6531/17 по делу № А76-14223/2015⁹, определении Арбитражного суда Вологодской области от 06 декабря 2018 года по делу № А13-2687/2018¹⁰.

Таким образом, прослеживается пробел в правовом регулировании, выраженный в отсутствии законодательной трактовки содержания категории «организованные торги» применительно к пункту 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве. Исправить ситуацию, на наш взгляд, можно путем внесения изменений в законодательство и уточнения данной категории в 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве либо путем издания соответствующих разъяснений высшей судебной инстанцией. Однако, в последнем случае ситуация осложняется отсутствием у самого Верховного Суда РФ однозначного подхода к разрешению указанного вопроса.

Устанавливая в качестве критерия признак совершения сделки в процессе «обычной хозяйственной деятельности», Закон о банкротстве не раскрывает содержание данного понятия.

На помощь приходит Высший Арбитражный Суд РФ, указывая в пункте 14 постановления № 63, что сделка, совершаемая в обычной хозяйственной деятельности, не отличается существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. Однако, можно заметить, что указанное определение размыто и неполно оценочными категориями, что не может не вызывать проблем в его применении.

Согласно постановлению № 63, обычной хозяйственной сделкой может быть возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, уплата налогов и другие сделки.

Не могут быть отнесены к таким сделкам платежи со значительной просрочкой, предоставление отступного, обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита. Отмечается, что для признания сделки совершенной в обычной хозяйственной деятельности недостаточно одного факта совершения её в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника.

Определение сделок, не выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности применительно к квалификации крупных сделок, дается в пункте 4 статьи 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 года¹¹, пункте 8 статьи 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ от 08 февраля 1998 года¹².

5 Дело № А40-182422/2013 // Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2015 года № 305-ЭС15-2621.

6 Дело № А51-32818/2014 // Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 января 2017 года № Ф03-6196/2016.

7 Дело № А51-32818/2014 // Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 года № 303-ЭС16-6738(2).

8 Дело № А70-3765/2016 // Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 декабря 2017 года № Ф04-4712/2017.

9 Дело № А76-14223/2015 // Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2018 года № Ф09-6531/17

10 Дело № А13-2687/2018 // Определение Арбитражного суда Вологодской области от 06 декабря 2018 года.

11 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1..

12 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Данные нормы устанавливают, что сделками не выходящими за пределы обычно хозяйственной деятельности, считаются любые сделки заключаемые при осуществлении деятельности обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если они не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

По нашему мнению, указанное определение применимо и при рассмотрении споров об оспаривании сделок в рамках дел о банкротстве.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой, например, постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2018 года № 07АП-1457/2016 по делу № А02-1763/2015¹³.

Также заслуживает внимания вопрос о распределении бремени доказывания факта совершения сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности. Постановление № 63 дает следующий ответ: то, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, доказывает другая сторона сделки, а то, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника – оспаривающее сделку лицо. До указанных разъяснений, суды неоднозначно подходили к решению данного вопроса.

Анализируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что существующее на настоящий момент регулирование вопроса квалификации сделок как подпадающих под действие пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве и не подлежащих оспариванию требует совершенствования. Особенности оспаривания установлены и для направленных на исполнение обязательств сделок должника, по которым он получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора.

Они могут быть оспорены лишь на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Таким образом, в указанном исключении важное значение отводится характеру полученного должником исполнения.

Во-первых, оно должно быть равноценным, во-вторых, должно быть получено именно непосредственно после заключения договора, то есть сразу (смотрите определение Верховного Суда РФ от 09 января 2017 года № 304ЭС15-14771(11) по делу № А67-874/2014¹⁴).

Анализ сложившейся судебной практики позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемое положение пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве не применяется к двусторонним соглашениям, направленным на погашение обязательств путем зачета.

Ещё одно исключение содержит пункт 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не допускающий оспаривание по признакам предпочтительности сделок, связанных с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей.

Как отметил Верховный Суд РФ в пункте 15 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (далее – Обзор)¹⁵, данная норма устанавливает специальный критерий недобросовестности, применяемый в отношении обязательных платежей. При этом, согласно пункту 16 Обзора, с момента официального опубликования сведений о введении какой-либо процедуры банкротства в отношении должника считается, что указанной информацией органы, осуществляющие взыскание обязательных платежей, располагают. В данном

13 Дело № А02-1763/2015 // Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2018 года № 07АП-1457/2016.

14 Дело № А67-874/2014 // Определение Верховного Суда РФ от 09 января 2017 года № 304-ЭС15-14771(11).

15 Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

случае, на наш взгляд, особый интерес вызывает то, как будет доказываться факт осведомленности/неосведомленности кредиторов и уполномоченных органов о наличии у должника просроченных обязательств. Бремя доказывания факта осведомленности возлагается на лицо, оспаривающее сделку (пункт 17 Обзора).

В качестве доказательств чаще всего приводятся, но не всегда принимаются судами: наличие опубликованных кредиторами в установленном законом порядке сообщений о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, наличие размещенных в электронном ресурсе «Картотека арбитражных дел» текстов судебных актов о взыскании с должника денежных сумм и наличие включенных в реестр требований кредиторов должника требований иных лиц, помимо уполномоченного органа.

Нередко одни и те же обстоятельства по-разному рассматриваются разными арбитражными судами в качестве доказывающих или не доказывающих факт осведомленности.

Несмотря на вышеизложенное, не стоит забывать, что рассмотренные выше особенности не означают невозможности оспаривания перечисленных сделок по общим основаниям недействительности, предусмотренным § 2 главы 9 ГК РФ.

Стоит обратить внимание на ещё одно исключение из предмета оспаривания в деле о банкротстве, которое установлено для граждан-банкротов пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда России «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» № 48 от 25 декабря 2018 года¹⁶.

Так, не подлежит оспариванию сделка по отчуждению жилого помещения банкрота, если он и члены его семьи продолжают проживать в данном жилом помещении и оно не будет возвращено в конкурсную массу, так как подпадает по исполнительский иммунитет, установленный статьей 446 Гражданского процессуального кодекса РФ. И это вполне обоснованно, поскольку такое оспаривание не достигнет цели возврата имущества в конкурсную массу должника, а лишь приводит к её необоснованному расходованию.

Таким образом, мы рассмотрели особенности оспаривания отдельных видов сделок должника по правилам Закона о банкротстве, выявили существующие проблемы в правовом регулировании и правоприменительной практике, обратили внимание на важные позиции арбитражных судов. Надеемся, что в скором времени имеющиеся недостатки будут устранены, а механизм конкурсного оспаривания продолжит свое совершенствование.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.
3. Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. 27. 12. 2018) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48. - Ст. 6726.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда России «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в де-

7. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 63 от 23 декабря 2010 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2011. - №3.
8. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 9.
9. Дело № А76-14223/2015 // Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2018 года № Ф09-6531/17.
10. Дело № А02-2310/2014 // Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2018 года № 304-ЭС18-4837.
11. Дело № А24-4270/2011 // Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 июня 2016 года № Ф03-2471/2016.
12. Дело № А51-32818/2014 // Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 года № 303-ЭС16-6738(2).
13. Дело № А02-1763/2015 // Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2018 года № 07АП-1457/2016.
14. Дело № А13-2687/2018 // Определение Арбитражного суда Вологодской области от 06 декабря 2018 года
15. Дело № А40-182422/2013 // Определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2015 года № 305-ЭС15-2621.
16. Дело № А51-32818/2014 // Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 января 2017 года № Ф03-6196/2016.
17. Дело № А67-874/2014 // Определение Верховного Суда РФ от 09 января 2017 года № 304-ЭС15-14771(11).
18. Дело № А70-3765/2016 // Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 декабря 2017 года № Ф04-4712/2017.
19. Гудков А.И. Признание сделки недействительной как способ защиты гражданских прав//Вестник Владимирского юридического института. - 2017. - № 2 (43). - С. 72-74.
20. Мелконян Д.А. Недействительная сделка как прикрытие факта мошенничества//Евразийская адвокатура. - 2017. - № 6 (31). - С. 51-53.
21. Петренко Н.Е. Судебная практика о признании ничтожной сделки недействительной // В сборнике: Юридическая наука: история, современность, перспективы Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки и 25-летию Международного юридического института. Составитель Е.В. Усова. - 2017. - С. 170-176.
22. Пучинкин Д.А. Недействительные сделки в предпринимательской деятельности//Устойчивое развитие науки и образования. - 2017. - № 11. - С. 93-96.
23. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - 2-е изд., доп. - М.: Юрайт, 2000. - 456 с.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда России «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» № 48 от 25 декабря 2018 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

НОВИКОВА Ольга Владимировна

аспирант кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

СОДЕЙСТВИЕ СТОРОН ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Наделение регистрирующего органа полномочиями исключать юридические лица из ЕГРЮЛ и недостаточная осмотрительность участников гражданского оборота на практике могут привести к ситуации, когда деятельность общества фактически блокирована. В статье проанализированы основные способы недопущения тупиковой ситуации и исследован вопрос о применении нормы об оказании необходимого содействия к данному правоотношению.

Ключевые слова: недостоверность сведений, исключение из ЕГРЮЛ, тупиковая ситуация, содействие сторон, добросовестность, публичные и частные интересы.

NOVIKOVA Olga Vladimirovna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Russian State University of Justice

CO-OPERATION OF THE PARTIES UPON TERMINATION OF A LEGAL ENTITY

The authority of the registering body to exclude legal entities from the URSLE and indiscretion of legal subject can lead to the situation where in fact the company's activity is blocked. In this article the basic ways to avoid a deadlock are analyzed and the possibility to apply the rule of parties' co-operation is explored.

Keywords: inaccuracy of the information, exclusion from the URSLE, deadlock, co-operation of the parties, good faith, public and private interests.

Новикова О. В.

С 01 января 2016 г. регистрирующий орган уполномочен вносить в ЕГРЮЛ запись о недостоверности сведений о юридическом лице, а также в установленном порядке исключать организации из реестра, то есть прекращать их деятельность, без заявлений заинтересованных лиц или вынесения судебных актов¹.

На практике возникли ситуации, когда деятельность общества фактически блокирована в связи с исключением одного из участников из реестра. Рассмотрим очевидный пример: общество с ограниченной ответственностью «А» создано двумя учредителями (одно из них – ООО «Б»), владеющими равными 50% долями. В отношении ООО «Б» в ЕГРЮЛ вносится запись о недостоверности сведений. По истечении шести месяцев ФНС принимает решение о предстоящем исключении Общества, а еще через три месяца вносит запись об исключении.

ООО «А» лишается одного из двух участников. В отсутствие большинства становится невозможным принять ряд решений. Оставшийся участник также не вправе вынести решение о принятии доли ООО «Б» на баланс ООО «А» и о выплате действительной стоимости доли наследникам ООО «Б» при их обращении, поскольку закон предусматривает переход доли либо по сделке, либо при подаче нотариального заявления о выходе из общества. В рассматриваемой ситуации оба варианта не актуальны: ООО «Б» исключено и лишено правосубъектности.

Иные способы защиты прав не предусмотрены: предполагается, что разумному и добросовестному участнику гражданского оборота, каким должно быть ООО «А», надлежит

отслеживать изменения в отношении своих участников и при необходимости принимать превентивные меры. Так, ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»² устанавливает право любого заинтересованного лица подать возражения относительно предстоящего исключения юридического лица из реестра. Форма для предоставления возражений (Р38001) не требует обязательного нотариального удостоверения (за исключением обращения по доверенности). Регистрирующий орган буквально толкует положения п. 4 ФЗ № 129-ФЗ: если возражение представлено в срок и обоснованно, в ЕГРЮЛ вносится соответствующая запись, а решение о предстоящем исключении не исполняется. Однако представление возражений не препятствует повторному вынесению решения о предстоящем исключении, причем период, по истечении которого это возможно, не регламентирован.

Следует также отметить, что в приведённом примере после исключения ООО «Б» из реестра ФНС вынесет в отношении ООО «А» запись о недостоверности сведений об участнике, и по истечении девяти месяцев Общество может быть исключено, а его второй участник попадет в реестр дисквалифицированных лиц.

Итак, доля исключенного участника никому не принадлежит. В ст. 64 Гражданского кодекса РФ³ изложен механизм распределения имущества ликвидированного юридического лица при обнаружении такового; на практике суды также применяют его в отношении исключенных из реестра юри-

1 Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 13. – Ст. 1811.

2 Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

3 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

дических лиц⁴. Заинтересованное лицо (в данном случае: кредитор, участник, уполномоченный орган) обращается в суд с заявлением о назначении соответствующей процедуры.

Таким образом, долю ООО «Б» в судебном порядке могут получить его участники. ООО «А» непосредственно заинтересовано в этом для продолжения деятельности и во избежание угрозы исключения из ЕГРЮЛ. Однако, будучи с точки зрения гражданского права заинтересованным лицом, ООО «А» все-таки лишено возможности инициировать процедуру распределения имущества исключенного участника.

С 01 июня 2015 г. вступила в силу⁵ новая редакция ст. 307 ГК РФ, которой установлена обязанность сторон обязательства взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставлять друг другу необходимую информацию. Хотя вопросы участия в юридических лицах и управления ими отнесены Гражданским кодексом к корпоративным отношениям, дискуссия о правовой природе этих отношений – обязательственной, организационной, смешанной – с вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶ не прекратилась⁷, несмотря на выделение корпоративных отношений как самостоятельного предмета регулирования гражданского законодательства. Распространение общих положений об обязательствах на требования, возникшие из корпоративных отношений (ч. 3 ст. 307.1 ГК РФ) однозначному отграничению корпоративных правоотношений от обязательственных также не способствует и позволяет применительно к исследуемой ситуации требовать от бывших участников ООО «Б» оказать содействие ООО «А» и/или его участнику.

Однако в действующей редакции и с учетом п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25⁸ (далее – Постановление) обязанность оказать содействие рассматривается как квалифицирующий критерий при определении добросовестности стороны обязательства, то есть в узком смысле. Судебная практика чаще следует изложенному в Постановлении подходу⁹, за исключением споров о содействии исполнителю по договору подряда¹⁰.

Изложенное свидетельствует о том, что для компаний с долями участия 50/50 (75/25 и менее для ряда решений) исключение одного из участников фактически блокирует деятельность общества. Невозможно, например, передать на баланс другого лица актив стоимостью 25% и более от общей стоимости имущества общества, внести изменения в устав, начать процедуру реорганизации или ликвидации. Более того, из-за записи о недостоверности сведений об участнике компания может ждать отказ в открытии расчетного счета, репутационные издержки со стороны контрагентов, а также в связи с невозможностью исправить запись о недостоверности – мониторинг статуса компании и регулярная подача в регистрирующий орган возражений относительно предстоящего исключения.

Избежать тупиковой ситуации можно было только одним способом: после принятия решения о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ ООО «Б» участнику ООО «А» следовало на основании ст. 67 ГК РФ заявить иск об исключении другого участника, поскольку он своим бездействием в отношении недостоверности сведений ЕГРЮЛ и предстоящего исключения существенно затрудняет деятельность ООО «А» и нарушает свои обязанности, предусмотренные законом или Уставом. Данный иск стал бы также основанием для подачи в регистрирующий орган возражения относительно предстоящего исключения ООО «Б» (неоднократно). При удовлетворении судом требования доля ООО «Б» перешла бы на баланс ООО «А» в соответствии с судебным актом.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. Е., Овод И. В. Правовая природа отношений, которые складываются между корпоративной коммерческой организацией и ее членами // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.2 (26). – С. 10-12.
2. Евтюнина З. Г. О природе корпоративных отношений // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 273-274.
3. Машкарин Е. В. Правовая природа корпоративных отношений // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – № 1 (6). – С. 94-100.
4. Тишин А. П. Регистрирующий орган: обзор судебной практики // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2018. – № 5. – С. 72-78.
- 4 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.10.2019 г. по делу № А40-169369/19; решение Арбитражного суда Хабаровского края от 28.10.2019 г. по делу № А73-14019/19.
- 5 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
- 6 Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7627.
- 7 Бондаренко А. Е., Овод И. В. Правовая природа отношений, которые складываются между корпоративной коммерческой организацией и ее членами // Вестник современных исследований. – 2018. – № 11.2 (26). – С. 10-12; Евтюнина З. Г. О природе корпоративных отношений // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 273-274; Машкарин Е. В. Правовая природа корпоративных отношений // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – № 1 (6). – С. 94-100.
- 8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
- 9 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 07.10.2019 г. по делу № А40-53873/17; решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.10.2019 г. по делу № А53-26564/18.
- 10 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.10.2019 г. по делу № А40-163871/19; решение Арбитражного суда Сахалинской области от 28.10.2019 г. по делу № А59-2677/19.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КАШИНЦЕВА Ирина Львовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, заместитель директора Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВО РЕБЕНКА НА РАЗВИТИЕ: К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

В статье авторы рассматривают действующее законодательства о защите прав несовершеннолетних от воздействия различных информационных технологий на психологическое состояние и развитие подростков. Рассматриваются негативные тенденции, ухудшающие восприятие информации при обучении, а также отклонения поведения в быту. Кроме того, приводится ряд причин, которые привлекают подростков к пребыванию в виртуальной реальности, а также затрудняют построение реального общения. В статье указывается ряд статистических данных о преимущественном нахождении и общении в социальных сетях, которое приводит к суицидальному поведению. Авторы предлагают некоторые меры по снижению влияния информационных технологий, связанных с навязыванием нахождения в виртуальной реальности, на подростков и профилактике суицида.

Ключевые слова: право на развитие, законодательство, подростки, виртуальный мир, психологическое развитие, сайты.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of Institute for the training of state and municipal employees of the Academy of the FPS of Russia

KASHINTSEVA Irina Lvovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil law and process sub-faculty, Deputy Head of Institute for the training of state and municipal employees of the Academy of the FPS of Russia

THE RIGHT OF THE CHILD TO DEVELOPMENT: ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS FROM THE INFLUENCE OF THE VIRTUAL WORLD ON THE PSYCHOLOGICAL STATE AND DEVELOPMENT

In the article, the authors consider the current legislation on the protection of the rights of minors from the impact of various information technologies on the psychological state and development of adolescents. The article deals with negative trends that worsen the perception of information while learning, as well as deviations of behavior in everyday life. In addition, there are a number of reasons that attract teenagers to stay in virtual reality, as well as complicate the construction of real communication. The article indicates a number of statistical data on the predominant presence and communication in social networks, which leads to suicidal behavior. The authors propose some measures to reduce the impact of information technologies associated with the imposition of being in virtual reality on adolescents and suicide prevention.

Keywords: right to development, legislation, teenagers, virtual world, psychological development, websites.

Будущее России – это наша молодежь и подростки. В любом развитом государстве у несовершеннолетних есть права, которые защищены не только внутренним законодательством страны, но и международными правовыми актами, а в Российской Федерации – Конституцией и федеральным законодательством. Конвенция о правах ребёнка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года, провозгласила несовершеннолетних полноценной личностью и самостоятельным субъектом права. Однако, несмотря на наличие целого комплекса нормативных правовых актов, направленных на защиту прав и законных интересов детей, они являются самыми уязвимыми и слабо защищенными от различного рода воздействий на процесс становления молодых людей как личности, развития и психического состояния. Российская Федерация признает, что детство является важным этапом становления человека и исходит из принципов приоритета подготовки детей к полноценной жизни в гражданском обществе. Такая тенденция развития связана с необходимостью становления у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в несовершеннолетних нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Усваивая нормы и правила поведения в гражданском обществе, они развиваются и переходят к этапу жизни, когда должны вносить посильную лепту в развитие нашей страны. Конечно, усвоение правил, норм и традиций, в первую очередь, происходит в семье. Однако не стоит снимать со счетов и влияние окружающего мира, а именно межличностное общение в школах и иных образовательных учреждениях, с друзьями на улице, с лицами иных возрастных категорий, и, что стало не менее важным, в социальных сетях.

Наблюдения показывают, что подростки все чаще предпочитают межличностному общению общение виртуальное. На различных сайтах они могут примерить на себя разные роли: в играх – интересных персонажей, в том числе и убийц; в беседах – активных участников и сторонних наблюдателей; на иных сайтах – вплоть до людей иного пола, чем они есть. Причем социальные сети устроены так, что нет необходимости называть себя настоящим именем, достаточно символического. С развитием технического прогресса можно наблюдать явления постоянного ношения беспроводных наушников и, следовательно, прослушивания сообщений, направляемых различными службами и сайтами. К сожале-

нию, родители (опекуны, попечители) в силу установившегося социально-экономического порядка в нашем обществе все меньше и меньше уделяют внимания решению насущных проблем, складывающихся у несовершеннолетних. А ведь это именно то время, когда им необходимо получить нужную информацию от знающего человека, проконсультироваться в отношении поведения, общения, да и просто почувствовать себя защищенными от новизны окружающей действительности, находясь под защитой родных и близких. Но в своем стремлении заработать больше средств к существованию лица, ответственные за судьбы своих детей, забывают о необходимости осуществления постоянного контроля за ними.

Подростковый период, как известно, опасен быстрой сменой психологических состояний, впадениями в крайность, резкими суждениями, неприятием правопослушного поведения. Отличительной чертой сегодняшних несовершеннолетних является интерес к познанию и, надо отметить, знание своих прав. Однако знание своих обязанностей при этом полностью отсутствует как таковое. Это период, когда вчерашним детям хочется попробовать взрослой жизни. При этом они порой начинают рассматривать ее со стороны возможного получения быстрых удовольствий.

Совершенно не удивительно, что при отсутствии внимания и общения со стороны родителей, в поисках помощи подростки обращают свое внимание на интернет ресурсы. Последние, в свою очередь, не жалеют психику подрастающего поколения и предлагают различные варианты организации поведения в деструктивных формах.

В течение уже нескольких лет отдельные исследователи утверждают, что умственные способности подростка заметно снижаются, при этом интерес к виртуальной реальности и общению через социальные сети наоборот растет. При подобном общении несовершеннолетние не утруждаются в применении правил правописания, обсуждения учебы, книг и тому подобное. Да и само общение сводится к обмену смайликами, фотографиями, музыкальными треками, содержащими порой элементы нецензурной лексики. Это, естественно, затрагивает умы ученых о влиянии на ребёнка каких-то факторов, из-за чего тот стремится уйти от проблем или найти способ отвлечься от предстоящей работы, например, с помощью «интернета».

Большинство несовершеннолетних считают уже неактуальным чтение книг и отдают предпочтение «социальным сетям» либо виртуальным играм, в которых могут почувствовать себя настоящими героями, не прилагая к этому никаких усилий.

К сожалению, законодательство, направленное на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, не в состоянии оградить их от негативных последствий использования информационных технологий. Родительский контроль только изредка затрагивает работу домашнего компьютера, а гаджеты, которые в своей работе основываются на предлагаемых операторами сотовых сетей услугах, просто выбывают из их поля зрения. Все знают о том, что несовершеннолетнему без паспорта не оформят сим-карту для личного пользования. Такие приобретения для своих детей осуществляют взрослые. В заполняемых документах не делается отметка о настоящем пользователе. Таким образом, любой сайт, не запрещенный на основании федерального закона от 27.07.2006

№ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», доступен для несовершеннолетнего. Пакетов услуг, например таких как «Детский», который может включать в себя научные сайты; сайты со школьными заданиями; музыкальные сайты, из которых исключены трансляции треков с лексикой определенного вида, а также различными отрицательными направлениями попкультуры, просто не существует.

Одним из негативных последствий неконтролируемого распространения информации не по возрастным показателям и невозможности в детском возрасте правильно ее ранжировать, а также отсутствия рядом взрослых, с которыми можно было бы обсудить насущные вопросы или просто получить нужный для ребенка совет, замены живого общения новейшими разработками и технологиями, является суицидальное поведение подростков. К такому поведению можно отнести не только явления пресуицида (мысли, представления, намерения, действия), но и суицидные попытки и завершённый суицид.

У подростков суицидальные ситуации могут складываться из незначительных, по мнению взрослых, неприятностей. В этом возрасте у подростков наблюдается неумение выбирать социально одобряемые варианты поведения, предвидеть итог своих поступков, преувеличение страха привлечения к ответственности за связанные с рисками самостоятельные решения возникших проблем, ощущения безысходности в несложной ситуации, одиночество и беспомощность в кризисной ситуации, кризис отношений с родными и близкими. Исходя из данных социологических исследований, суицидальная активность возрастает с 14-15 лет и достигает своего максимума к 18-19 годам.

В подростковом возрасте возникновение суицидального поведения можно прогнозировать из следующих наблюдаемых у подростков состояний: наличие печального настроения, проявления скуки и одиночества, внешний вид усталости или беспокойства, демонстрация непослушания и агрессивного поведения, плохая успеваемость и прогулы уроков в школе. И все потому, что виртуальное общение всегда дается легче, чем обычное. А ответы на вопросы легче искать в интернет-сообществах, чем просто спросить у родителей. Зависимость от девайсов, подключенных постоянно к сети интернет, приводит к отсутствию умения самостоятельно выражать свое мнение, решать определенные задачи (задания в школах и ВУЗах). Возникновение состояния потерянности и резкой агрессии происходит сразу, только стоит забрать смартфон в качестве наказания либо запретить им пользоваться на занятиях.

Согласно официальной статистике, ежегодно самовольно из жизни уходят около трех тысяч детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет – и это всего один процент от числа попыток суицида. Согласно данным совместного доклада Генпрокуратуры и Минобразования РФ, в уходящем году самоубийства у подростков вышли на первое место, опережая убийства и несчастные случаи. Большая часть таких суицидов связана с проблемами в семье и конфликтами с друзьями, учителями и одноклассниками, а также черствостью и безразличием окружающих¹. По данным государственной

1 Россия в красках. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ricolor.org> (дата обращения: 02.10.2019 г.).

статистики, количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет около 13 % от общего числа умерших от неестественных причин. За каждым таким случаем стоит личная трагедия, катастрофа, безысходность, когда страх подростков перед жизнью побеждает страх смерти. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный в этом году Генеральной Прокуратурой России, показывает, что 62 % всех самоубийств подростков связаны с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих².

По данным ВОЗ, в 2013-2014 в России на 100 тысяч жителей приходилось 19,5 случаев самоубийства. За первые девять месяцев 2015 года этот же показатель равнялся 17,7. В 2016-м этот же показатель упал уже до 15,4, что составляет самый низкий уровень с начала 1960-х. В 2017 году этот показатель начал падать примерно до 14,2 случаев самоубийств. По официальным данным количество самоубийств с начала 2019 года в России составляет около 2000 человек, из которых более трети – дети и подростки.³ При анкетировании родителей учащихся 7-10 классов одной из средних образовательных школ г. Рязани выявлено, что почти каждый пятый анкетированный замечал признаки суицидального поведения у своего ребенка. Причинами стали постоянное нахождение в социальных сетях, школьные проблемы, боязнь объяснений с родителями и неразделенные чувства.

Таким образом, думается, что для профилактики суицидального поведения среди всего прочего целесообразно предпринять следующие шаги:

1. Ограничить использование несовершеннолетними компьютеров, ноутбуков, смартфонов, планшетов. В школе и вузе вести пропаганду работы с бумажными источниками информации, запретив использование электронных устройств на занятиях и во время самостоятельной подготовки для быстрого извлечения необходимого материала.

2. Родителям ограничить доступ несовершеннолетних к сайтам, пропагандирующим суицид как норму поведения и обучающим способам быстрого ухода из жизни. В компьютерных классах или, например, на территории библиотек с WiFi зоной в учебных заведениях заблокировать доступ к подобным сайтам.

3. Максимизировать взаимодействие воспитателей, преподавательского состава образовательных учреждений и родителей по оказанию необходимой помощи детям и подросткам в решении сложных для них ситуаций.

4. Преподавательскому составу образовательных учреждений рекомендовать стиль общения и преподавания, не ущемляющий и не унижающий честь и достоинство несовершеннолетних членов учебного сообщества.

5. Ввести в практику проведение психологического исследования каждого обучающего школы и высшего учебного заведения на предмет склонности к суицидальным проявлениям. Закупить для этой цели необходимую компьютерную

диагностическую систему, например, Psychometric Expert (система планирования и проведения психологической диагностики личности и группы, позволяющая вести учёт, психологический отбор, оценку и сопровождение различных групп людей (клиентов, пациентов, учащихся...)).

6. В школах организовать «телефон доверия», работающий анонимно и только для обучающихся данных школ.

7. Педагогическому составу выявлять случаи отклонения от обычного поведения детей, т.е. раздражительность, замкнутость, агрессию и т.д., и своевременно сообщать об этом специалистам для предупреждения суицидального поведения.

Подобных предложений может быть нескончаемое множество, однако ничто не сможет заменить несовершеннолетнему нормальному общению со своими родителями, которые в любую минуту могут прийти на помощь и помочь не только словом, но и делом. Ведь взаимопонимание и доверие – это составляющие воспитания психически здорового поколения.

К сожалению, отечественное законодательство, направленное на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, больше внимания уделяет имущественной составляющей. Личные же права детей на общение с родителями и родственниками, право жить и воспитываться в семье и другие не могут заставить, к примеру, отца, ушедшего из семьи, общаться со своим ребенком, бабушек и дедушек родителя, проживающего отдельно от несовершеннолетнего, заботиться о своих внуках. И никакой Семейный кодекс и федеральный закон не заставит их это делать без собственного желания, а действенного наказания за самовольный отказ от участия в развитии и воспитании несовершеннолетних законодательно не предусмотрено.

Пристатейный библиографический список

1. Известия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news> (дата обращения 08.10.2019 г.).
2. Россия в красках. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ricolor.org> (дата обращения: 02.10.2019 г.).
3. Статистика суицидов за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 09.10.2019 г.).

² Известия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news> (дата обращения: 08.10.2019 г.).

³ Статистика суицидов за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 09.10.2019 г.).

КУПРИЯНОВ Александр Сергеевич
адвокат Палаты адвокатов Забайкальского края

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ТРАНСФЕРТНОМ ЦЕНООБРАЗОВАНИИ

В настоящей статье рассмотрены теоретические и практические особенности применения предусмотренных законодательством Российской Федерации методов, используемых налоговыми органами при определении доходов (прибыли, выручки) от сделок между взаимозависимыми лицами. Особое внимание уделено Обзору судебных споров в отношении налогового контроля в области трансфертного ценообразования, опубликованному ФНС России 02.09.2019 № СА-4-7/17555@. По результатам исследования делаются выводы и предложения, направленные на оптимальный выбор метода трансфертного ценообразования и своевременное выявление фактов занижения налоговой базы.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, контролируемые сделки, взаимозависимые лица, метод сопоставимых рыночных цен, метод цены последующей реализации, затратный метод, метод сопоставимой рентабельности, метод распределения прибыли.

KUPRIYANOV Aleksandr Sergeevich
lawyer of the Chamber of lawyers of the Transbaikalian region

FEATURES OF THE APPLICATION OF TAX CONTROL METHODS IN TRANSFER PRICING

This article discusses the theoretical and practical features of the application of the methods provided for by the legislation of the Russian Federation used by tax authorities in determining the income (profit, revenue) from transactions between related parties. Particular attention is paid to the Review of litigation regarding tax control in the field of transfer pricing published by the Federal Tax Service of Russia on 02.09.2019 No. CA-4-7 / 17555 @. Based on the results of the study, conclusions and proposals are made aimed at the optimal choice of the transfer pricing method and the timely detection of facts of understating the tax base.

Keywords: transfer pricing, controlled transactions, interdependent persons, comparable market price method, subsequent sales price method, costly method, comparable profitability method, profit distribution method.

Трансфертное ценообразование в условиях российской экономики, несмотря на отсутствие легального закрепления данного понятия в российском законодательстве, не является новым явлением и достаточно широко применяется в практике налогообложения. В последнее время данный институт используется налогоплательщиками для налоговой экономии, что вызывает повышенное внимание со стороны контролирующих органов к данной категории налогоплательщиков, особенно, когда при совершении ими сделок происходит отклонение от рыночной цены товаров, работ, услуг.

Пределы вмешательства налоговых органов в деятельность хозяйствующих субъектов в условиях трансфертного ценообразования установлены в Налоговом кодексе Российской Федерации (Далее – НК РФ). Контроль методики ценообразования некоторых видов сделок, а также корректировка налогооблагаемой базы, исходя из рассчитанной рыночной цены, относится к компетенции налоговых органов.

Одним из наиболее важных этапов обоснования цен в контролируемых сделках является выбор оптимального метода трансфертного ценообразования. В статье 105.7. НК РФ установлен исчерпывающий перечень методов, которые могут использовать налоговые органы при определении суммы доходов (прибыли, выручки), полученных по таким сделкам. Всего в законодательстве таких методов предусмотрено пять, а их содержание соответствует рекомендациям ОЭСР по трансфертному ценообразованию. Для выбора наиболее оптимального метода ценообразования необходимо уяснить их сущность и особенности применения. В рамках настоящего исследования мы отметим актуальные теоретические и прак-

тические особенности применения методов трансфертного ценообразования, характерных для отечественного налогового права.

Метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) (ОЭСР: Comparable controlled price method) в соответствии с ч. 3 ст. 105.7 НК РФ признается приоритетным при определении доходов от сделок между взаимозависимыми лицами. Данный метод включает сравнение цены товаров (работ, услуг) в анализируемой сделке, подлежащей контролю с интервалом рыночных цен в сопоставимых сделках.

Порядок расчета интервала рыночных цен производится следующим образом:

1. В рамках первого этапа происходит построение интервала рыночных цен. Первоначально исследуется информация о ценах в отношении того или иного товара (работы, услуги). На этом этапе необходимо выявить - имеется ли идентичность и однородность товаров, работ, услуг. Немаловажно, чтобы заказчик понимал, что одинаковые основные отличительные признаки в ходе определения идентичности подразумевают под собой требования к объекту закупки, установленные в техническом задании. Таким образом, признаки однородности и идентичности для начала должны анализироваться с точки зрения воздействия на цену товара, работы, услуги.

2. Определяется минимальное значение интервала рыночных цен, то есть суммируется число выборки. Полученный результат делится на четыре. При получении целого числа, минимальное значение интервала определяется средним арифметическим значением между этим числом и следующим за ним. При получении дробного числа, минималь-

ное интервальное значение является равным целой части полученного дробного и следующего за ним целого числа.

3. Производится расчет максимального значения ценовых предложений и сопоставление цены анализируемой сделки с интервалом рыночных цен. Цена анализируемой сделки признается соответствующей рыночным показателям, если находится в пределах рыночного интервала.

Следует сказать, что несмотря то, что в п. 4 ст. 105.7 НК РФ установлено право налоговых органов использовать любой из предусмотренных законодательством метод, позволяющий наиболее точно установить рыночную цену, на практике, метод сопоставимых рыночных цен является приоритетным.

Удобство метода сопоставимых рыночных цен заключается в его ясности и удобстве. При использовании данного метода предполагается проведение анализа рынка, при котором происходит сравнение цен контролируемых и сопоставимых сделок, а не показателей рентабельности их сторон¹. Другое достоинство метода заключается в том, что при его применении производится многосторонний анализ всех активных участников рынка, способных предложить цену на определенные товары, работы, услуги. Такой анализ позволяет налоговому органу провести наиболее оптимальные расчеты цен сделок в целях налогообложения.

К недостаткам анализируемого метода следует отнести риск признания сделок, предметом которых являются идентичные или однородные товары (работы, услуги), мнимыми, то есть, совершенными для обоснования цены контролируемой сделки. Анализ рынка подразумевает использование различных источников информации, и при несовпадении цены, заявленной в контролируемой сделке, в НК РФ предусмотрен механизм внесения корректировок для обеспечения учета различий в расходах. Еще одним недостатком анализируемого метода является проблема установления критериев, по которым определяется сопоставимость сделок и обоснованность применения корректировки. Именно поэтому некоторые исследователи рекомендуют использовать «внутренние» цены организации при обосновании цен сделок, поскольку это обеспечит максимальную сопоставимость их условий².

Метод цены последующей реализации (ОЭР: Resale price method) является одним из традиционных методов. В основе метода состоит допущение о схожести рисков и расходов организаций, осуществляющих аналогичную деятельность. Метод применяется при последующей перепродаже продуктов, которые сами не перерабатываются. Перепродажа осуществляется лицам, не являющимся взаимозависимыми. При применении метода основной единицей измерения является цена перепродажи товара, работы или услуги. Данная цена уменьшается на сумму валовой маржи, определяемую путем сравнения с ценами в сопоставимых сделках, произведенных независимыми лицами. Кроме того, из суммы вычитаются расходы, связанные с покупкой продукта и его подготовкой к последующей реализации (доставка, сортировка, упаковка).

1 Письмо Минфина России от 27.06.2018 № 03-12-11/44398 О применении метода сопоставимой рентабельности для определения доходов по сделкам между взаимозависимыми лицами; о корректировке налоговой базы. С. 21. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» 2019.

2 Кирова О.А., Назаров Н.Е. Методы трансфертного ценообразования // Статистика и экономика. 2014. № 6. С. 87.

При соответствии показателей величины валовой прибыли рыночным ценам признается, что цена анализируемой сделки соответствует рыночным значениям. Завышение уровня валовой рентабельности свидетельствует о том, что цена анализируемой сделки является заниженной. Метод применяется при отсутствии у перепродающего лица нематериальных активов, которые могут повлиять на показатели валовой рентабельности.

Интервал рентабельности определяется путем отбора не менее четырех сопоставимых сделок. В данную выборку, согласно п. 3 ст. 105.8 НК РФ, может включаться информация о сделках, совершенных налогоплательщиком с лицами, которые не являются взаимозависимыми, либо о сделках, совершенных сопоставимыми организациями.

В п. 5 ст. 105.8 НК РФ, установлены требования для сопоставимых организаций, показатели деятельности которых могут учитываться для расчета показателей рентабельности, затрагивающих специфику их деятельности, величины чистых активов, отсутствия убытков, доли участия в других организациях.

При всех достоинствах метода последующей перепродажи, он не лишен определенных рисков, что снижает частоту его применения на практике. Как было отмечено выше, информационной основой применения данного метода является бухгалтерская отчетность участников сопоставимых сделок, в которой присутствует много переменных. В различных организациях используются различные методы бухгалтерского учета, что вызывает определенные сложности о том, какие именно расходы следует включать в стоимость товаров, работ, услуг, подлежащих перепродаже. Это может привести к некорректным границам интервала рентабельности, существенно различающихся при определении рыночной цены различных групп товаров, работ, услуг.

Затратный метод (ОЭСР: «Cost plus method») на практике применяется при совершении налогоплательщиком сделок с взаимозависимыми лицами. Основные принципы данного метода закреплены в статье 105.11 НК РФ.

Данный метод простой и находит использование тогда, когда изготавливаемая продукция неповторима, нет конкурентов и в ближайшее время не ожидается. Основной единицей, используемой при производстве расчетов по этому методу, является показатель валовой рентабельности затрат, понесенных поставщиком имущества или услуг в контролируемой сделке за переданное имущество или услуги. К этим затратам добавляется соответствующая надбавка, определяемая на основании надбавки, заработанной поставщиками в сопоставимых неконтролируемых сделках, для получения соответствующей прибыли с учетом выполняемых функций и рыночных условий. Такая наценка может быть определена путем ссылки на наценку, которую тот же поставщик зарабатывает в сопоставимых неконтролируемых сделках («внутренняя сопоставимость»), или на основе наценки, получаемой в сопоставимых сделках независимым предприятием («внешняя сопоставимость»). Как правило, надбавка в затратном методе будет рассчитываться после прямых и косвенных затрат на производство или поставку, но до операционных расходов предприятия (например, накладных расходов).

Расчет интервала значений валовой рентабельности затрат продавца контролируемой сделки производится по алгоритму расчета минимального и максимального значений рыночных цен, однако, в данном случае цена сделки заменяется на валовую рентабельность затрат.

В рыночных условиях данный метод рекомендуется применять в совокупности с рыночными методами в сделках по оказанию услуг, продаже капиталоемких товаров по долгосрочным контрактам между взаимозависимыми лицами и т.д. Он подходит для принятия решений об объеме выпуска и цене предполагаемых товаров, работ, услуг.

Преимущества затратного метода заключаются в низкой трудоемкости сбора информации при расчетах, а также, в надежности, поскольку обоснование цены подтверждается бухгалтерской документацией. Для поставщиков также существуют преимущества использования затратного метода, которые связаны с максимальной вероятностью извлечения прибыли по сделке (минимальный предел цены ее предмета определяется заранее), а также, с простотой обоснования повышения конечной цены товара, работы, услуги в результате повышения расходов, связанных с их реализацией.

К недостаткам затратного метода следует отнести то, что при его применении не учитывается спрос на товар, работу, услугу в условиях конкуренции, что может негативно повлиять на долю рынка, занимаемую конкретным предприятием, а также, на извлекаемую прибыль. Кроме того, при применении данного метода не всегда возможно достоверно выявить расходы, затраченные на производство конкретного товара из общих или косвенных расходов предприятия.

Метод сопоставимой рентабельности (ОЭСР: «*Transactional net margin method*»). Особенности применения метода регламентированы в статье 105.12. НК РФ и в Письме Минфина РФ от 27.06.2018 г. № 03-12-11/1/44398³ Он применяется в условиях отсутствия на рынке сопоставимых организаций с идентичными механизмами формирования расходов по сделкам.

Этот метод заключается в определении рыночного интервала показателей рентабельности сделки с последующим его сравнением с интервалом рентабельности сопоставимых сделок. Отличие данного метода от затратного состоит в том, что вместо показателя валовой рентабельности затрат, в нем используется операционная рентабельность, вычисляемая отношением прибыли от продаж к соответствующим базовым показателям (активы, продажи, затраты и т.д.).

Среди преимуществ использования метода сопоставимой рентабельности следует выделить относительную устойчивость и сопоставимость показателей операционной рентабельности (по сравнению с ценой сделки или валовой рентабельностью), что позволяет избежать дополнительных корректировок⁴.

Однако, метод сопоставимой рентабельности не лишен недостатков. Во-первых, это информационные проблемы, которые возникают при недоступности информации о прибыли, полученной в результате неконтролируемой сделки. Во-вторых, - трудность, возникающая в распределении прибыли от продаж, операционных расходов и активов между соответствующей коммерческой деятельностью и другими видами деятельности налогоплательщика или сопоставимыми сведениями. В-третьих, применение анализируемого метода к одной из сторон контролируемой сделки может

привести к двойному налогообложению для второй стороны, которая не приняла результаты анализа сделки.

Метод распределения прибыли (ОЭСР: «*Transactional profit split method*») регламентирован в статье 105.13. НК РФ и долгое время считался «запасным» методом, однако, в последнее время, теория и практика все чаще испытывают интерес к его использованию⁵.

При применении данного метода сначала определяется прибыль, которая подлежит распределению между сторонами контролируемой сделки. Определенная сумма прибыли распределяется на экономически обоснованной основе в зависимости от выполненных функций, активов и рисков каждой из сторон сделки. Цель состоит в том, чтобы обеспечить соответствие прибыли взаимозависимых организаций стоимости их взносов и компенсаций на уровне сопоставимых сделок между независимыми организациями.

На практике, анализируемый метод применяется при невозможности применения иных, предусмотренных НК РФ методов, однако, это не лишает его достоинств, связанных со спецификой его механизма.

Во-первых, метод является многосторонним. То есть, при его использовании анализируется сделка как совокупность юридических фактов, в отличие от большинства традиционных методов, предметом которых выступает информация об исполнении обязательств по сделке одной из ее сторон⁶.

Во-вторых, метод может применяться при полном отсутствии у налоговых органов информации о рыночном интервале цен на продукт, или о рентабельности организации.

В-третьих, использование метода способствует достижению цели трансфертного ценообразования, основанной на территориальном принципе налогообложения: «прибыль облагается налогом в зависимости от юрисдикции, где налогоплательщик ведет экономическую деятельность и создается добавленная стоимость».

2 сентября 2019 года Федеральной налоговой службой РФ была обобщена практика рассмотрения судебных споров по вопросам налогового контроля в сфере трансфертного ценообразования⁷. Всего в обзоре отражены результаты рассмотрения восьми арбитражных споров в судах. Отметим наиболее значимые положения, отраженные в судебных решениях.

Как правило, при проведении налоговых проверок, контролирующий орган применяет метод сопоставимых рыночных цен, а в двух спорах в качестве дополнительного применяется затратный метод. Приоритетным в судах признается метод сопоставимых рыночных цен, при этом, отмечается обязанность налогоплательщика обосновывать применение иного метода в сделках между взаимозависимыми лицами.

Применение метода сопоставимой рентабельности в судах признается неправомерным при наличии информации о сопоставимых рыночных ценах в общедоступных источниках информации, а также, при определении рыночных цен по внешнеторговым сделкам.

5 Чочиев А.В. Метод распределения прибыли в трансфертном ценообразовании // Право и экономика. 2018. № 12. С. 69-74.

6 Ludwin I. Application of the Transactional Profit Split Method in Canada // Tax Management International Journal. 2015. Feb. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osler.com/osler/media/Osler/reports/taxation/TPSM-in-Canada-Transactional-Profit-Split-Method.pdf>.

7 Письмо ФНС России от 02.09.2019 № СА-4-7/17555@ О направлении Обзора судебных споров в отношении налогового контроля в области трансфертного ценообразования // СПС «Консультант Плюс Проф».

3 Письмо Минфина России от 27.06.2018 № 03-12-11/1/44398 О применении метода сопоставимой рентабельности для определения доходов по сделкам между взаимозависимыми лицами; о корректировке налоговой базы // СПС «Консультант Плюс Проф».

4 Билык Р.А. Метод сопоставимой рентабельности: сравнительный анализ практического применения в соответствии с российскими правилами и рекомендациями ОЭСР // Закон. 2013. № 1. С. 87.

Оспаривавшие действия и решения ФНС России налогоплательщики указывали на то, что в условиях совершаемых ими контролируемых сделок метод сопоставимых рыночных цен был неприменим, поскольку использование котировок информационно-ценовых агентств не обеспечивало сопоставимость сделок. Однако, судами данные доводы отклонялись и признавалось, что такие действия налогоплательщиков были направлены на занижение налоговой базы.

Проведенный теоретический анализ методов трансфертного ценообразования, а также, актуальной практики рассмотрения споров о признании недействительными решений налоговых органов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, позволяет нам сформулировать следующие выводы.

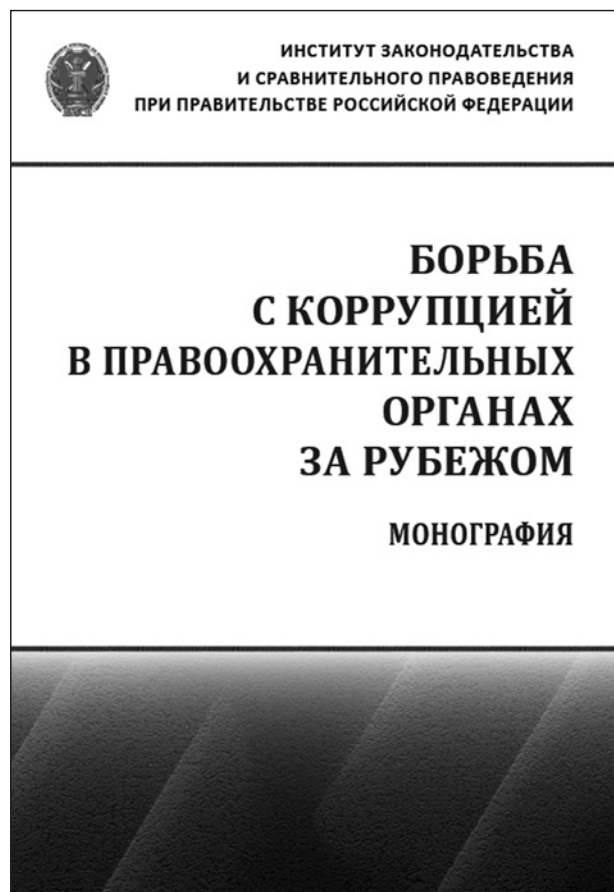
Метод сопоставимых рыночных цен в отечественной практике остается приоритетным, и налогоплательщикам следует это учитывать при выборе методики ценообразования. В большинстве рассматриваемых споров по делам о трансфертном ценообразовании, доводы налогоплательщиков об уместности других методов, при установлении возможности применения метода сопоставимых рыночных цен, в судах отклоняются. Поэтому, налогоплательщику необходимо с особой ответственностью обосновывать неприменимость метода сопоставимых рыночных цен. Разумным будет получение дополнительных заключений о корректности использования рыночных интервалов по сделкам на основании официально опубликованных методик.

Подводя итог отметим, что несмотря на довольно подробную регламентацию методов определения цен для целей налогообложения, проанализированных в настоящей статье, на практике возникают определенные трудности, связанные с неправильным пониманием налогоплательщиками используемых в НК РФ трактовок в отношении возможных источников информации при определении диапазона рыночных цен. Совершенствование законодательства и практики применения методов налогового контроля сделок между взаимозависимыми лицами позволит оптимизировать не только деятельность налогоплательщиков при формировании ими отчетности и уведомлений при совершении контролируемых сделок, но и самих налоговых органов при осуществлении контрольных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо Минфина России от 27.06.2018 № 03-12-11/1/44398 О применении метода сопоставимой рентабельности для определения доходов по сделкам между взаимозависимыми лицами; о корректировке налоговой базы // СПС «Консультант Плюс Проф».
2. Письмо Минфина России от 27.06.2018 № 03-12-11/1/44398 О применении метода сопоставимой рентабельности для определения доходов по сделкам между взаимозависимыми лицами; корректировке налоговой базы // СПС «Консультант Плюс Проф».
3. Письмо ФНС России от 02.09.2019 № СА-4-7/17555@ О направлении Обзора судебных споров в отношении налогового контроля в области трансфертного ценообразования // Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс Проф».

4. Билык Р.А. Метод сопоставимой рентабельности: сравнительный анализ практического применения в соответствии с российскими правилами и рекомендациями ОЭСР // Закон. 2013. № 1. С. 81-88.
5. Кирова О.А., Назаров Н.Е. Методы трансфертного ценообразования // Статистика и экономика. 2014. № 6. С. 85-88.
6. Чочиев А.В. Метод распределения прибыли в трансфертном ценообразовании // Право и экономика. 2018. № 12. С. 69-74.
7. Ludwin I. Application of the Transactional Profit Split Method in Canada // Tax Management International Journal. 2015. Feb. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osler.com/osler/media/Osler/reports/taxation/TPSM-in-Canada-Transactional-Profit-Split-Method.pdf>.

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В данной статье рассматриваются основные аспекты несостоятельности бюджетов муниципальных образований в Российской Федерации и предлагаются варианты решения устоявшихся проблем в сфере государственного бюджетного процесса. Обосновывается необходимость разработки механизмов увеличения собственных доходов муниципальных бюджетов, внесения изменений в систему распределения доходов, полученных от налогов, сборов и акцизов, установления ответственности за администрирование бюджетными средствами.

Ключевые слова: бюджет, местное самоуправление, бюджетирование, проблемы состоятельности местных бюджетов, реформирование бюджетной системы.

TUMANYAN Garnik Vaginakovich

magister student of the National Research Tomsk State University

PROBLEMS OF INSOLVENCY OF BUDGETS OF MUNICIPALITIES AND WAYS TO SOLVE THEM

This article discusses the main aspects of the financial insolvency of the municipalities' budgets in the Russian Federation and proposes solutions for the established problems in the field of the state budget process. The necessity of developing mechanisms for increasing municipal budgets' revenues, introducing changes to the system of distribution of revenues from taxes, fees and excises and establishing responsibility for administering budget funds is substantiated.

Keywords: budget, local government, budgeting, problems of local budgets solvency, budget system reform.

Туманян Г. В.

Являясь одной из основ Конституционного строя Российской Федерации, местное самоуправление играет важную роль в становлении гражданского общества и обеспечении выполнения закреплённых на законодательном уровне вопросов местного значения. Вопросы местного значения обеспечивают полноту определённых социальных гарантий для населения, проживающего на территориях муниципального образования. В распоряжение муниципальных образований передаются активы, за счёт которых становится возможным выполнение принятых обязательств. Местный бюджет можно считать одним из важнейших инструментов для реализации планов развития муниципального образования.

Являясь составной частью централизованных финансов, муниципальные финансы являются совокупность экономических отношений, возникающих в реальном денежном обороте по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов с целью решения задач возникающих на территории муниципального образования¹.

Образование и расходование ресурсов местного самоуправления происходит в результате применения финансовых механизмов и инструментов. В данном случае финансовыми механизмами и инструментами принято считать средства финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, налоговые и неналоговые платежи и т.д.

Исходя из данной точки зрения, можно сделать вывод, что основой образования муниципальных финансов выступают три основных источника:

- муниципальные кредиты или заёмные средства;
- государственные средства, передаваемые в виде доходных источников и прав, органами государственной власти, органам местного самоуправления;
- средства, создаваемые за счёт деятельности органов муниципального образования².

На современном этапе развития, муниципальные образования находятся в сильной зависимости от финансовой помощи приходящей из вышестоящих бюджетов в виде субсидий, субвенций и дотаций. Низкая финансовая обеспеченность подразумевает высокую долю межбюджетных трансфертов. Трансферты, как элемент межбюджетных отношений закреплены в Бюджетном кодексе РФ, они призваны служить инструментом выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Муниципальные образования испытывают ограничительные санкции со стороны кредитных организаций или федеральных и региональных властных структур, выделяемые ими средства имеют целевой характер и ставят рамки для их расходования. Муниципалитеты не могут самостоятельно определять направления расходования денежных потоков. Данная ситуация противоречит принципам закреплённым в Европейской хартии местного самоуправления. Пункт 7 статьи 9 Хартии содержит следующее положение: «Предоставляемые местным органам самоуправления субсидии, по возможности, не должны предназначаться для финансирования конкретных проектов. Предоставление субсидий не должно

1 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. (в редакции от 02.08.2019 г.).

2 Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции от 02.08.2019 г.).

наносить ущерба основополагающему принципу свободного выбора органами местного самоуправления политики в сфере их собственной компетенции»³.

Также существует такая проблема, как централизация бюджетобразующих налогов на вышестоящих уровнях бюджетной системы. Федеральные и региональные уровни бюджетов забирают крупнейшие налоговые поступления.

Административные центры субъектов РФ, являются основными получателями финансовой помощи. Возводя часть муниципальных образований в статус приоритетных, государство увеличивает разрыв между муниципалитетами находящимися в одном субъекте федерации, это сказывается на уровне развития муниципалитетов и уровень жизни их жителей.

Федеральный Закон № 131-ФЗ косвенно усиливает зависимость муниципальных образований от региональных и федеральных уровней власти. Просматривается это в нормах, касающихся финансовых взаимоотношений между разными уровнями межбюджетных отношений. Субъекты федерации вправе сами устанавливать Законом субъекта устанавливаются нормативы отчислений и методики их расчёта. Также можно заметить, что субъекты имеют возможность осуществлять контроль за исполнением муниципалитетами своих бюджетов. Пункт 4 статьи 75 Федерального закона №131-ФЗ предусматривает такую норму, как ходатайство высшего должностного лица субъекта федерации о введении временной финансовой администрации на территории муниципалитета, который не смог исполнить бюджетные обязательства.

Существует проблема большого количества вопросов местного значения, закреплённых на законодательном уровне и предоставленных на их решение видов имущества и налогов. С течением времени первоначально закреплённый перечень вопросов местного значения дополнялся и изменялся. Несмотря на тенденцию увеличения количества вопросов местного значения, количество видов налогов и сборов не изменялось. Также не изменялось количество видов имущества находящегося в собственности муниципальных образований. Создалась такая ситуация, где видов имущества переданных для решения проблем муниципальных образований меньше, чем вопросов местного значения. Городские округа в своём ведении имеют 41 вопрос местного значения и 45 видов имущества, городские и сельские поселения имеют 36 вопросов и 22 вида имущества, муниципальные районы при 32 видах имущества имеют всего 23 вида имущества. Городские округа формально находятся в более привилегированном положении, что опять же создаёт разницу в уровне жизни в разных видах муниципальных образований⁴.

Сохраняется тенденция передачи полномочий государственной власти на уровень местного самоуправления. Делегирование полномочий сопровождается передачей финансовых инструментов в рамках их строго целевого использования. По сути происходит «огосударствление местного самоуправления», что влияет на эффективность использования

финансовых и любых других инструментов при решении вопросов местного значения⁵.

Все перечисленные проблемы сказываются на благополучии населения и его уровни жизни. Муниципальные образования лишаются самостоятельности при решении вопросов местного значения в следствии финансовой недостаточности и несостоятельности муниципальных бюджетов.

Данные проблемы вполне решаемы и требуют реформирования системы местного самоуправления и бюджетной системы Российской Федерации. Для пополнения местных бюджетов можно выделить ряд мер, способных увеличить долю собственных доходов в бюджете муниципального образования, это внесение изменений в систему распределения доходов полученных от налогов, сборов и акцизов, установление ответственность за администрирование бюджетными средствами. Ниже мы рассмотрим некоторых из них.

Необходимо реформировать систему отрицательных трансфертов, которые не оставляют муниципалитетам-донорам стимулов к развитию собственной налоговой базы. Излишки финансовых ресурсов изымаются для поддержки регионов-реципиентов. В случае, когда изымалась бы часть излишков, а не сумма полностью, муниципалитеты были бы заинтересованы в развитии собственной налоговой базы.

На данный момент муниципальные образования получают не менее 15 % от налога на доходы физических лиц. Законом установлено, что субъекты Российской Федерации обязаны устанавливать дополнительные или единые нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты, но не менее 15 % налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта полученных от этого налога. Предлагается увеличить процент отчислений в местные бюджеты по линии доходов полученных от НДФЛ. Такая мера заметно повысит активность и уровень участия органов местного самоуправления в развитии предпринимательства, качественно улучшится надзор за соблюдением норм и требований законодательства в сфере предпринимательства. Муниципалитеты сами будут заинтересованы в развитии собственной налоговой базы и будут способствовать развитию бизнеса, расширению производства, немаловажен факт создания новых рабочих мест.

Другим стимулирующим фактором к увеличению собственных доходов муниципальных бюджетов можно отнести средства, получаемые от акцизов, которые в свою очередь в разных пропорциях поступают в бюджеты субъектов РФ и федеральный бюджет, минуя местные бюджеты. Сложилась ситуация, когда подакцизная продукция часто является контрафактной, нелегально производится и употребляется. Некачественная продукция, которая, в большинстве случаев нелегально произведена или имеет поддельный государственный акциз, наносит вред жизни и здоровью граждан, бюджеты всех уровней лишаются возможных доходов, падает имидж государственных структур. Установление дополнительных отчислений от акцизов в пользу муниципальных образований может активизировать деятельность муниципалитетов и отдельных граждан в направлении уменьшения количества контрафактного производства.

3 Европейская Хартия местного самоуправления («Charte européenne de l'autonomie locale» = «European Charter of Local Self-Government») // Дипломатический вестник. 1998. № 10.

4 Ларионова М. А. Правовые гарантии финансовой самостоятельности муниципальных образований // Вестник Пермского университета 2011. № 4. С. 20.

5 Свищева В. А. Муниципальные финансы: современные проблемы и альтернативы // Власть. 2013. № 10. С. 27.

В силу норм действующего законодательства муниципалитеты занимаются решением вопросов содействия в развитии малого и среднего предпринимательства и сельскохозяйственного производства. Существующая схема распределения налога на прибыль организаций, где от налоговой ставки в 20 %, в бюджет субъекта Российской Федерации передаётся 17 % от налога, а 3 % передаётся в федеральный бюджет, это полностью лишает муниципалитеты стимулов развития бизнеса. Предлагается установить единый минимальный норматив отчислений в муниципальные бюджеты, что будет являться сигналом и стимулом для развития деятельности муниципалитетов в направлении развития бизнеса, создания новых организаций, это будет влиять на объём доходов поступающих в местные бюджеты.

Транспортный налог по нормативу 100 % зачисляется в бюджет субъекта РФ. Хотя отчасти эксплуатируется транспортная сеть муниципального образования и владельцы транспортных средств проживают на территории муниципалитета. Муниципалитеты испытывают недостаток финансирования в части обеспечения качественной дорожной сети и её развития. В следствии чего предлагается установить единый норматив отчислений в муниципальные бюджеты по части данного налога.

Налог на имущество организаций в полном объёме зачисляется в бюджет субъекта РФ. Так или иначе имущество организаций влияет на территорию муниципалитета, косвенно влечёт расходы муниципального бюджета по обслуживанию и развитию жилищного-коммунального хозяйства, дорожной сети и поддержанию экологической обстановки. Закрепление передачи определённого процента в бюджеты муниципального образования будет стимулировать муниципалитеты развивать деятельность по полному учёту имущества организациями, что в свою очередь повысит собираемость налога на имущество организаций и его отчислений как в муниципальный бюджет, так и в бюджет субъекта РФ.

Важно установить административную ответственность за умышленно некачественное управление поступлений в бюджеты муниципальных образований и неэффективное расходование бюджетных средств муниципальных образований. Установление ответственности повысило бы финансовую грамотность и предусмотрительность представителей муниципальной власти.

В России просматривается серьёзное ограничение самостоятельности муниципальных образований, вызванное несостоятельностью бюджетной системы и дефицитом в бюджетах муниципалитетов. Государственная власть не ограничивает муниципалитеты в самостоятельности, но есть ограничения со стороны законодательства и противоречия с Европейской хартией местного самоуправления. Таким образом, в период социальных потрясений и трансформации экономики необходимо разработать механизмы увеличения собственных доходов муниципальных бюджетов, внести изменения в систему распределения доходов полученных от налогов, сборов и акцизов. Установить ответственность за администрирование бюджетными средствами. Данные мероприятия помогут не только увеличить финансовую обеспеченность муниципальных образований, но и будут являться стимулом для развития муниципалитетов, активизации деятельности по привлечению инвестиций и улучшения качества жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. (в редакции от 02.08.2019 г.).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции от 02.08.2019 г.).
3. Европейская Хартия местного самоуправления («Charte europeenne de l'autonomie locale» = «European Charter of Local Self-Government») // Дипломатический вестник. 1998. № 10.
4. Ларионова М. А. Правовые гарантии финансовой самостоятельности муниципальных образований // Вестник Пермского университета. 2011. № 4. С. 20-28.
5. Свищева В. А. Муниципальные финансы: современные проблемы и альтернативы // Власть. 2013. № 10. С. 27-31.

ДЗЮБАК Анна Васильевна

младший научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения Института государства и права Российской академии наук

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье дан краткий генезис конституционных основ правового регулирования труда женщин. Рассмотрены особенности такого регулирования с учетом норм международного законодательства, в том числе документов МОТ. Выделены основные виды дискриминации по признаку пола в сфере труда, в частности, при приеме на работу, при продвижении по карьерной лестнице и оплате труда и др. С принятием соответствующих документов МОТ затронуты вопросы о насилии и домогательстве на рабочем месте.

Ключевые слова: конституционные основы труда, гендерное равенство, трудовые права женщин, дискриминация, «харассмент» (harassment).

DZYUBAK Anna Vasiljevna

junior researcher in the sector of Labour law and social security law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL BASES OF LEGAL REGULATION OF WOMEN'S LABOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article gives a brief genesis of the constitutional foundations of legal regulation of women's labor. Features of such regulation taking into account norms of the international legislation, including documents of ILO are considered. The main types of discrimination on the basis of sex in the field of labor are highlighted, in particular, in hiring, career advancement and remuneration, etc. With the adoption of relevant ILO documents, the issues of violence and harassment in the workplace are touched upon.

Keywords: constitutional foundations of labor, gender equality, women's labour rights, discrimination, harassment.

Определяющую роль при формировании трудового законодательства в целом в любой стране, несомненно, играет ее основной закон. Нормы Конституции РФ лежат в основе реформирования всего массива норм, регулирующих в России трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Обращаясь к истории, можно согласиться с В.Е. Чиркиным, что коренной перелом в мировом конституционном развитии был осуществлен с принятием Конституции РСФСР 1918 г. и последующих конституций СССР, особенно принятых в 1936 и 1977 гг.¹ Однако Конституция РСФСР 1918 г.² не содержала положений относительно равноправия женщин в трудовых правоотношениях, а вводила всеобщую трудовую повинность (п. «е» ст. 3, ст. 18), тем самым указав, что к труду привлекаются все граждане независимо от пола.

Впервые же равноправие мужчин и женщин на государственном уровне было провозглашено в Конституции РСФСР 1937 г.³, ст. 126 которой устанавливала равноправие мужчин и женщин во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Гарантировалось также право на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование. Предусматривалась и государственная охрана интересов матери и ребенка, предоставление женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, создание широкой сети родильных домов, детских ясель и садов.

Конституция РСФСР 1978 г.⁴ в ст. 33 устанавливала равноправие между мужчинами и женщинами посредством предоставления равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности. Вводились также специальные меры по охране труда и здоровья женщин: создание условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовая защита, материальная и моральная поддержка материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям; постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей.

Государство осуществляло работу в сфере охраны материнства и младенчества путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье (ст. 51).

А.С. Автономов справедливо отмечает, что приведенное выше – одна из наиболее обширных формулировок о гарантиях равноправия женщин и мужчин из когда-либо включавшихся в конституции разных государств, которая, к сожалению, в результате конституционной реформы 21 апреля 1992 г.⁵ была изъята из проекта Конституции РФ 1993 г.⁶

1 См.: Чиркин В.Е. О новом векторе в содержании современных конституций и преподавании конституционного права // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция: материалы конференции: в 3 ч. Ч. 1. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 239.

2 СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

3 СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

4 Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

5 См.: Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.

6 См.: Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 53.

Так, и сегодня в литературе можно встретить предложения поднять на конституционный уровень некоторые гарантии для женщин – в частности, путем проведения государственной политики по обеспечению женского равноправия, повышения заботы о работающих женщинах, о матерях и т.д.⁷

Как справедливо отмечает В.А. Бережной, «конституционные принципы в сфере труда – это основополагающие идеи, раскрывающие характер взаимоотношений между личностью и государством в трудовых отношениях и выраженные в комплексе норм, содержащихся в российской Конституции»⁸.

В сфере трудовых правоотношений особую значимость имеет то, что Конституцией РФ предусмотрена инкорпорация норм международного права: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15).

Как верно указывала И.К. Дмитриева, «конституционные принципы ... являются основой для отраслевых принципов, которые их конкретизируют и дополняют гарантиями»⁹.

В настоящий момент основополагающим положением Конституции РФ является то, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). На это направлено положение Конституции РФ, которая декларирует свободу труда, а также право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37).

Характеризуя данное конституционное положение, в литературе можно встретить два противоположных мнения.

Так, часть авторов подвергают критике данную формулировку. Например, Л.Н. Завадская отмечает, что «действующая Конституция РФ, предоставляя гражданам право на свободно избранную занятость, не определила соответствующего механизма реализации, что снизило значимость данной нормы по сравнению с ранее действовавшим в СССР правом на труд»¹⁰.

В.Л. Гейхман указывает на то, что «...в Конституции РФ впервые отсутствует понятие «право на труд», в связи с чем ст. 37 Конституции РФ носит декларативный характер»¹¹.

Другая же часть авторов высказывает противоположную точку зрения.

Так, Ю.П. Орловский пишет: «свобода труда означает, что только гражданин определяет, где ему проявить свои знания и способности» и что «свобода труда несовместима с дискриминацией в сфере труда и принудительным трудом»¹².

По мнению В.Д. Зорькина, свобода труда отождествляется с определенным типом экономического развития государства, и провозглашаемая Конституцией свобода труда относится к тем социально-экономическим феноменам,

которые обязательно должны присутствовать в экономике рыночного типа для ее нормального функционирования и поступательного развития. В силу этого свободу труда необходимо рассматривать в качестве основополагающего принципа рыночной экономики»¹³.

Л.Ю. Бугров дает следующее определение свободы в труде, которая, по его мнению, «заключается в определенных общественных отношениях по рациональному регулированию и контролю за взаимодействием человека и природы; человек – высшая ценность в соответствующих взаимосвязях, свобода есть там, где условия труда адекватны человеческой природе»¹⁴.

Также в правовой литературе отмечено, что «положение о свободе труда, не может рассматриваться как исключительное право на труд»¹⁵.

Рассматривая принцип свободы труда в отраслевом разрезе, И.К. Дмитриева говорила о том, что «...межотраслевой принцип свободы труда дополняется отраслевым принципом свободы трудового договора, предоставляющей наибольшую степень самоопределения сторонам трудового договора (работнику и работодателю)»¹⁶.

Помимо этого, нельзя забывать, что, во-первых, Конституция РФ (ч. 1 ст. 17) гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а, во-вторых, Россия является членом МОТ, основополагающей идеей деятельности которой является право на труд.

Поэтому данная формулировка, не ограничивая свободу труда, вместе с тем не дает реальных гарантий для действительного осуществления права на труд для всех категорий граждан.

В трудовом законодательстве РФ принцип свобода труда нашел свое не только непосредственное отражение, но и конкретизацию (ст. 2 ТК РФ). Установлено, что свобода труда включает право на труд.

Впервые право на труд было провозглашено во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Провозглашая право на труд, Декларация связывает его, прежде всего, с правом на свободный выбор работы, обеспечением возможности выбрать вид занятий, род деятельности, профессию (ст. 23).

Далее это право было зафиксировано в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) и в Европейской социальной хартии (1996 г.).

Положением ч. 3 ст. 19 Конституции РФ при реализации принципа свободы труда установлено гендерное равенство, т.е. закреплено, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Достойная жизнь и свободное развитие является основополагающим элементом равенства как конституционного принципа.

В теории конституционного права «равенство выступает и как институт правового положения человека и гражданина, и как принцип правового государства, и как одна из основ

7 См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 508-509.

8 Бережной В.А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 25.

9 Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права. М.: РПА МЮ РФ Изд-во ООО «Цифровичок», 2004. С. 31.

10 Завадская Л.Н. Указ. соч. С. 151.

11 Гейхман В.Л. Конституция РФ и право на труд // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 5-7.

12 Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации (3-е изд.) / Под ред. проф. Ю.П. Орловского. М.: ООО «Юридическая фирма контакт», 2017. С. 15.

13 См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (3-е изд., пересмотр.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 363; Комментарий к Конституции Российской Федерации (2-е изд., пересмотр.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 207208.

14 Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь: Изд-во Перм.ун-та; Информационно-правовое агентство ИНПЭА, 1992. С. 6.

15 Двадцать лет Конституции Российской Федерации / под ред. А.Г. Лисицына-Светланова. М.: Норма, 2013. С. 26.

16 Дмитриева И.К. Указ. соч. С. 31.

российского федерализма и, более того, как некая политико-правовая основа гражданского общества, особая форма (режим) достижения юридического равновесия на основе достижения баланса интересов людей и групп населения, политической элиты и бизнеса и т.д.»¹⁷.

Установление равенства и закрепление социально-экономических положений в Основном законе страны отвечает требованиям международных актов и стандартов, установленных международными организациями, участником которых является и Россия, а также задает основные векторы развития государственной политики государства, в том числе и в сфере труда и занятости женщин.

Вопросы гендерного равенства являются основополагающими при формировании не только международного, но и национального трудового законодательства. Гарантии равных прав, обязанностей и возможностей при осуществлении права на труд являются основополагающим принципом современного демократического общества в условиях глобализации и цифровизации всех сфер жизнедеятельности.

Следует отметить, что гендерное равенство является также частью общепризнанного принципа равноправия, в содержании которого можно отметить следующие аспекты, установленные ныне действующей Конституцией РФ:

– равенство прав и свобод граждан, а также равных обязанностей (ч. 2 ст. 6);

– равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);

– равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ч. 2 ст. 19).

В дополнение к вышеуказанным положениям Конституция РФ провозглашает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 17), устанавливая тем самым гендерное равноправие.

Как указывается в литературе, «раскрывая смысл конституционного принципа гендерного равноправия, нельзя не учитывать, что, имея своим предназначением (в силу исторически сложившейся практики) прежде всего обеспечение эффективных гарантий прав и возможностей женщин в соотношении с правами мужчин, по своему нормативному содержанию он исключает дискриминацию женщин в той же мере, в какой исключает дискриминацию мужчин»¹⁸. С таким высказыванием трудно не согласиться.

Все элементы принципа равноправия, определяющие конституционный статус человека, находятся в тесной взаимосвязи и даже в некой взаимозависимости. Как следствие, не представляется возможным выделение одного элемента в качестве ключевого при определении принципа равноправия. Однако при рассмотрении данного принципа именно гендерному равенству отводится, на наш взгляд, главенствующая роль. Данный факт признан и в важнейших международных документах.

С момента основания МОТ вопросам гендерного равенства и правам женщин уделялось достаточно много внимания. В преамбуле Устава МОТ 1919 г. сказано, что всеобщий

и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости. Что неизбежно предполагает наличие равного подхода к регулированию труда мужчин и женщин, обеспечение равенства в сфере труда.

Во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) указано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1), права и свободы устанавливаются без какого бы то ни было различия, включая и по половому признаку (ст. 2).

В ст. 3 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах (1966 г.) и в ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) установлены требования к государствам обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами.

Исследуя вопросы гендерного равенства, Л.Н. Завадская рассматривает его конструкцию в Конституции РФ через 4 параметра. Такая позиция заслуживает внимания, давая возможность для новых научных исследований.

По ее мнению, первый параметр – это права человека как универсальный стандарт политических, гражданских, экономических, социальных и культурных прав и свобод для мужчин и женщин. Права человека как второй параметр рассматриваются как права женщин. Это – особая группа прав человека, она содержит в себе генеральную идею обеспечения прав человека как прав женщин. Истоком нарушения равенства как принципа конституции выступает дискриминация. Это явление антиправовое, оно разрушает идеи справедливости, демократии, ведет к нарушению прав женщин. Третий параметр – права, свободы, обязанности, ответственность как основные элементы конституционного равноправия. Четвертый параметр, по мнению Л.Н. Завадской, представляет собой равные возможности, основной элемент гендерного (и не только гендерного) равенства¹⁹.

Установление равенства, в том числе и гендерного, несовместимо с дискриминацией. Стоит отметить тот факт, что Конституцией РФ не предусмотрены положения относительно дискриминации в сфере труда, сказано лишь, что «каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации» (ч. 3 ст. 37). Рассматривая вопрос о дискриминации на отраслевом уровне, необходимо особо заметить, что ст. 3 ТК РФ установила принципиальные основы недопущения дискриминации в сфере труда.

Дискриминация в сфере труда ограничивает возможность развития творческого потенциала, получения профессиональных навыков и умений и, как следствие, ведет к установлению неравенства в оплате труда. На данное обстоятельство обратил свое внимание и Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев: «Чтобы там ни говорили, ни ссылались на историю, на консервативный характер общества, на какие-то традиции, дискриминация есть и, скажем по-честному, эта проблема у нас более острая, чем в целом ряде других стран»²⁰.

Примерами дискриминации по признаку пола в сфере труда являются:

17 Бондарь Н.С. Требование равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционные основы судебной власти: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российская академия правосудия, 2004. С. 56-57.

18 Комментарий к Конституции РФ (2-е изд., пересмотр.) / Указ. соч. С. 207208.

19 См.: Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 7-8.

20 Медведев признал гендерное неравенство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c9e2ea59a7947c53515e434> (дата обращения: 29. 03. 2019).

- дискриминация при найме на работу, когда работодатели нередко не рассматривают в качестве соискателей вакансий кандидатуры женщин детородного возраста, беременных и женщин с малолетними детьми. Дополнительным же фактором, усиливающим препятствия допуска женщин к работе, является и отсутствие государственных учреждений для ясельных групп. Зачастую женщина, оказываясь в финансово стесненном положении, не может воспользоваться системой льгот, которые должны быть предусмотрены в сфере охраны материнства и детства, оставаясь наедине с проблемой выхода на работу и обеспечения малолетних детей;

- неравная оплата за одинаковый труд, о чем постоянно констатируют данный факт различные источники²¹, в том числе и зарубежные²². Гендерный разрыв в оплате труда существует во всех странах, что можно было бы объяснить традиционно женскими и мужскими профессиями, однако существует и различия в оплате труда и при равных его характеристиках.

Нельзя не отметить, что с течением времени этот разрыв снижается. Так, в 2005 г., согласно данным Росстата, он составлял 39,3 %, а в 2015 г. – 27,4 %, т. е. средняя зарплата женщин именно на эту величину была меньше средней зарплаты мужчин²³.

Неравная оплата указана и в отчете Всемирного банка исследований²⁴, по данным которого в рейтинге гендерного равенства Россия стоит в мире на 75 месте. Исходя из этого отчета, наша страна получила наименьшее количество баллов в категориях «оплата труда» (25 баллов из 100) и «трудоустройство» (50 баллов из 100)²⁵.

- дискриминация женщин при продвижении по карьерной лестнице, характеризуемая в литературе как «стеклянный потолок». Впервые данный термин появился в журнале «Wall Street» в 1986 г. и описывался как «... незаметный барьер, почти прозрачный, но в то же время настолько основательный, что препятствует женщинам и представителям различных социальных групп продвигаться по карьерной лестнице вверх...»²⁶. Данный вид дискриминации тесно связан и с дискриминацией доступа женщин к определенным должностям;

- насилие и домогательства (в том числе и сексуальные) на рабочем месте. Как отмечается в научной литературе, «особое место в дискриминации занимает вопрос преследования и сексуального преследования (англ. – harassment, sexual harassment)»²⁷.

Относительно данного вида дискриминации необходимо сказать, что 108 сессия МОТ, проходившая 10-21 июня 2019 г., завершилась принятием первых в истории конвенции о насилии и домогательствах и соответствующей рекомендации²⁸. Данный факт представляет особую значимость для нашей страны, так как, если в зарубежной научной литературе²⁹ и в законодательстве³⁰ «насилие в сфере труда» рассматривалось еще с начала XX в., то трудовое законодательство РФ не содержит такой правовой дефиниции, как «насилие в сфере труда» и, как следствие, данному вопросу посвящается достаточно мало исследований. Однако это не означает, что такого рода проблемы отсутствуют в нашей стране.

Как видим, дискриминация в сфере труда и занятости может принимать самые разнообразные формы, но все виды дискриминации связаны между собой и порождают все новые неравенства.

Все виды дискриминации характеризуются одной общей чертой: дискриминация влечет за собой различное отношение к людям в силу определенных характерных для них черт, таких, как расовая принадлежность, цвет кожи или пол, приводящих к неравенству возможностей и обращения. Иными словами, дискриминация ведет к неравенству и усиливает его³¹.

На международном уровне вопросам дискриминации уделено внимание в ряде конвенций ООН и МОТ. Можно назвать, например, Конвенцию ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.), Конвенцию МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.), Конвенцию МОТ № 100 «О равном вознаграждении» (1951 г.) и др.

Эти документы являются основополагающими актами, содействующими установлению равенства и упразднению дискриминации в мире труда и занятости. Для России это особенно важно, поскольку они все ратифицированы нашей страной.

Россия, руководствуясь актами в сфере труда, принятыми на международном уровне, и закрепляя высказанные в них идеи в Конституции РФ, создает тем самым правовые основы для совершенствования законодательства РФ в этой

21 См.: Почему женщины зарабатывают на четверть меньше мужчин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/37902687/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 29. 08. 2019); Национальная политика в сфере занятости: Руководство для представительных организаций работников / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МБТ, 2015. С. 17. и др.

22 См.: Гендерное неравенство: что скрывается за сухими данными статистики? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-37213459> (дата обращения: 29. 08. 2019).

23 См.: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138887978906 (дата обращения: 29. 10. 2018).

24 См.: Global Gender Gap Report 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2018/data-explorer/> (дата обращения: 29. 03. 2019).

25 См.: Women, business and the law 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019.pdf> (дата обращения: 29. 03. 2019).

26 Hymowitz C., Schellhardt T. D. The glass ceiling: Why Women Can't Seem to Break the Invisible Barrier that Blocks Them from Top Jobs. Special Report on the Corporate Woman // The Wall Street Journal, 1986 March 24 P. 57

27 Актуальные проблемы трудового права: Учебник для магистров / Отв. ред. Лютов Н.Л. М.: Проспект, 2017. С. 111.

28 См.: Предварительный протокол 7А, 108 сессия МОТ. Пятый пункт повестки дня: Насилие и домогательства в сфере труда. Доклады Комитета по разработке норм по насилию и домогательствам в сфере труда: акты, внесенные для принятия Конференцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711252.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

29 См., например: Barbara A. Gutek. Understanding Sexual Harassment at Work // Notre Dame Journal of Law, Ethics & Public Policy. Volume 6, Issue 2. 1992. P. 335-358; MacKinnon, Catharine. A. Sexual harassment of working women : A case of sex discrimination London: Yale univ. press, 1979; Hadjifotiou, Nathalie. Women and harassment at work. London: Leichhardt (New South Wales) Pluto press, 1983 и др.

30 См., например: Civil Rights Act of 2nd July 1964 (USA), General Act on Equal Treatment of 14th August 2006 (Germany) и др.

31 См.: Равенство в сфере труда – веление времени. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Женева. 2002. С. 1.

области. Полагаем, что вопросы, обсуждаемые в 2019 г. на 108-й сессии МОТ, где приняты Конвенция и рекомендация о насилии и домогательствах в сфере труда, должны найти свое отражение и в Трудовом кодексе РФ. Ведь конституционные основы (принципы) в сфере труда, основываясь и включая международные акты, являясь гарантом закрепления минимального уровня трудовых прав граждан, свое непосредственное развитие и конкретизацию получают именно в нормах Трудового кодекса РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
2. Конституции РСФСР 1937 г. // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
3. Конституции РСФСР 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
4. Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. М., 2010. Т. 1.
6. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
7. Бондарь Н.С. Требование равенства и справедливости в измерении Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционные основы судебной власти: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российская академия правосудия, 2004.
8. Бережной В.А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
9. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь: Изд-во Перм.ун-та; Информационно-правовое агентство ИНПЭА, 1992.
10. Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права. М.: РПА МЮ РФ Изд-во ООО «Цифровичок», 2004.
11. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: Изд-во БЕК, 2001.
12. Чиркин В.Е. О новом векторе в содержании современных конституций и преподавании конституционного права // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция: материалы конференции: в 3 ч. Ч. 1. М.: РГ-Пресс, 2018.
13. Актуальные проблемы трудового права: Учебник для магистров / Отв. ред. Лютов Н.Л. М.: Проспект, 2017.
14. Равенство в сфере труда – веление времени. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Женева. 2002.
15. Национальная политика в сфере занятости: Руководство для представительных организаций работников / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МБТ, 2015. С. 17. и др.
16. Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации (3-е изд.) / Под ред. проф. Ю.П. Орловского. М.: ООО «Юридическая фирма контакт», 2017.
17. Комментарий к Конституции Российской Федерации (3-е изд., пересмотр.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма: Инфра-М, 2013.
18. Комментарий к Конституции Российской Федерации (2-е изд., пересмотр.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма: Инфра-М, 2011.
19. Двадцать лет Конституции Российской Федерации / под ред. А.Г. Лисицына-Светланова. М.: Норма, 2013. Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации (3-е изд.) / Под ред. проф. Ю.П. Орловского. М.: ООО «Юридическая фирма контакт», 2017.
20. Медведев признал гендерное неравенство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c9e2ea59a7947c53515e434> (дата обращения: 29. 03. 2019).
21. Почему женщины зарабатывают на четверть меньше мужчин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/37902687/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 29. 08. 2019);
22. Гендерное неравенство: что скрывается за сухими данными статистики? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-37213459> (дата обращения: 29. 08. 2019).
23. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138887978906 (дата обращения: 29. 10. 2018).
24. Global Gender Gap Report 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/globalgendergapreport-2018/dataexplorer/> (дата обращения: 29. 03. 2019).
25. Women, business and the law 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31327/WBL2019.pdf> (дата обращения: 29. 03. 2019).
26. Hymowitz C., Schellhardt T. D. The glass ceiling: Why Women Can't Seem to Break the Invisible Barrier that Blocks Them from Top Jobs. Special Report on the Corporate Woman // The Wall Street Journal, 1986 March 24 P. 57
27. Предварительный протокол 7А, 108 сессия МОТ. Пятый пункт повестки дня: Насилие и домогательства в сфере труда. Доклады Комитета по разработке норм по насилию и домогательствам в сфере труда: акты, внесенные для принятия Конференцией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711252.pdf (дата обращения: 27.08.2019).

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ПУТИ И СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В статье исследуются пути достижения целей применения принудительных мер медицинского характера при помощи уголовно-правовых средств. На этой основе определяются цели и средства, которые не только направлены на реализацию специфических функций уголовного права, но и медицинские, без которых эти функции не могут быть осуществимы.

Ключевые слова: принудительное лечение, принудительные меры медицинского характера, пути и средства достижения цели.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

Иванов В. В.

WAYS AND MEANS OF ACHIEVING THE OBJECTIVES OF THE INSTITUTE OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

The article investigates the ways of achieving the goals of the use of compulsory medical measures by means of criminal legal means. On this basis, the goals and means are determined, which are not only aimed at the implementation of specific functions of criminal law, but also medical, without which these functions cannot be implemented.

Keywords: compulsory treatment, compulsory medical measures, ways and means to achieve the goal.

Реализация уголовно-правового института применения принудительных мер медицинского характера осуществляется целенаправленно. Кроме того, проведенное ранее исследование¹ позволяет нам с уверенностью констатировать, что данный институт является многоцелевым. Безусловно, наличие целевых установок всегда требует установления путей, направленных на их достижение и средств, с помощью которых будет получен конечный результат, иначе достичь цели применения принудительных мер медицинского характера не представляется возможным.

Нельзя отрицать и того очевидного факта, что закрепление законодателем целей принудительных мер медицинского характера в нормах закона, предопределяет возможность достижения их с помощью средств, также сформулированных в законодательстве², обеспеченных силой государственного принуждения и направленных на реализацию только целей исследуемого уголовно-правового института. Кроме того, что такие средства должны быть законодательно закреплены они, на наш взгляд, всегда должны отвечать еще некоторым требованиям.

Во-первых, с философской точки зрения, средства достижения целей принудительных мер медицинского характера должны отвечать нормам морали, профессиональной этике и нравственному долгу человека.

Во-вторых, рассматриваемые средства должны основываться на современных достижениях в области психиатрии, медицины и уголовного права. Думается, что только такие средства способны обеспечить получения самых эффективных результатов в лечении или улучшении психического со-

стояния «принудчиков», а также предупредить совершения ими новых преступлений или общественно опасных деяний.

В-третьих, говоря об эффективности средств следует учитывать не только обоснованность и целесообразность закрепления их в уголовном законодательстве, но и возможность оптимального использования конкретного средства для достижения поставленных целей во время и по окончании принудительного лечения.

Анализ норм уголовного законодательства, регламентирующих применение принудительных мер медицинского характера, позволяет прийти к выводу, что закрепленные в статье 99 УК РФ виды мер, по своей сути, назначению и есть средства, направленные на достижение целей, сформулированных в статье 98 УК РФ. В частности, статья 99 УК РФ формулирует следующий исчерпывающий перечень средств: «принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях», «принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа», «принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа» и «принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного вида с интенсивным наблюдением». Далее и применительно к предмету нашего исследования представляется целесообразным остановиться на определении путей достижения целей исследуемого института с помощью этих средств.

Для достижения первоочередной, главенствующей цели – излечения или улучшения психического состояния лиц, совершивших общественно опасное деяние или преступление, в законе закреплен путь, который связан с одним из принципов подхода к выбору определенного принудительного вида (средства) медицинского характера. Так, первоначально, комиссией врачей-психиатров определяется характер психиче-

1 Жарко Н.В. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 158-159.

2 Гришин Д.А. Реализация принципа законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-4. С. 8.

ского расстройства потенциального «принудчика» и только на основании этого судом с учетом профиля или зоны обслуживания выбирается и назначается конкретный вид (средство) принудительной меры медицинского характера.

Данное утверждение можно теоретически обосновать тем, что с помощью точной диагностики психического заболевания и назначения в связи с этим правильного вида принудительного лечения возможно достичь конечной цели – полного излечения или улучшения психического состояния лица. Кроме того, для достижения указанных целей вид принудительной меры медицинского характера может изменяться судом тогда, когда иным (уже ранее примененным) средством невозможно достигнуть «излечения лиц», указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, или «улучшения их психического состояния». Вместе с тем, вид принудительной меры медицинского характера не должен быть более жестким, чем необходимо и достаточно для достижения этих целей.

Следующая цель принудительных мер медицинского характера³ – предупреждение совершения новых общественно опасных деяний или преступлений может быть достигнута при осуществлении последовательных действий по двум направлениям.

Первое направление связано с предупреждением возможности совершения «принудчиками» указанных действий во время принудительного лечения. Для решения такой задачи законодатель дифференцирует и различает виды принудительных мер (средств) по клиническим возможностям конкретной медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, и в зависимости от того насколько интенсивно требуется наблюдать за тем или иным больным в силу его опасности⁴ для себя и общества. Таким образом, суд, назначив один из видов принудительных мер (средств) медицинского характера, тем самым изолирует лицо с психическим расстройством от общества, размещая его в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, в соответствии с физическим и психическим состоянием, особенностями поведения и с соблюдением условий, предупреждающих возможность побегов и других нарушений.

Второе направление сконцентрировано на предупреждении совершения «принудчиками» новых общественно опасных деяний и преступлений после отмены принудительных мер медицинского характера. Безусловно, успешное преодоление путей достижения такой задачи опять же связано с правильным выбором принудительной меры медицинского характера, назначение и применение которой позволит снизить, а в идеале исключить вероятность совершения новых деяний после его отмены.

Вместе с тем существует проблема, которая заключается в том, что зачастую после окончания или отмены принудительной меры «принудчики» прекращают рекомендованное врачом лечение, что провоцирует обострение болезни вновь, появляется так называемый синдром отмены лекарственных средств и повышается вероятность совершения ими новых общественно опасных деяний. В этой связи, возникает необходимость в устранении такой проблемы, решение которой, как нам видится, заключается в следующем: лица, страдающие хроническими психическими расстройствами, слабоумием, после отмены принудительной меры должны принудительно наблюдаться у психиатра по месту жительства пожизненно. Пожизненность означает, что такое лицо регулярно начиная от одного до двух раз в месяц, заканчивая от

одного до двух раз в год, в зависимости от динамики течения психического расстройства, должно посещать психиатра до окончания жизни или полного излечения (что вряд ли возможно) психического расстройства. Представляется, что подобная новелла усилила бы специальное и общепредупредительное воздействие на бывших «принудчиков», склонных в силу своего психического заболевания к совершению новых общественно опасных деяний, преступлений.

Таким образом, обозначенные направления пути достижения цели – предупреждения совершения преступлений или общественно опасных деяний «принудчиками» как во время лечения, так и после предполагают: во-первых, изоляцию психически больного от общества путем назначения ему того или иного принудительного медицинского средства, которые различаются, главным образом, строгостью режима и характером наблюдения за пациентами, и, во-вторых, лечение для достижения такого состояния больного, при котором значительно снижается или исчезает вероятность совершения после отмены принудительной меры новых преступлений или общественно опасных деяний.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве закреплены не только цели принудительных мер медицинского характера, но и средства, определяющие пути их достижения. Кроме того, в нормах уголовного закона о применении института принудительных мер медицинского характера фиксируются цели и средства, которые не только направлены на реализацию специфических функций уголовного права, но и те (медицинские) без которых эти функции не могут быть осуществлены⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин А.В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 279-286.
 2. Гришин Д.А. Реализация принципа законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-4. С. 8-9.
 3. Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 222-223.
 4. Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
 5. Жарко Н.В. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 158-159.
- 3 Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 222.
- 4 Акчурин А.В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 283.
- 5 См.: Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 20.

КАСУМБЕКОВ Арсен Кадырбекович

магистрант Северо-Кавказского института Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КУРБАНОВА Диана Нурмагомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена теоретическому исследованию сущности института уголовной ответственности и его основному значению в уголовном законодательстве. Автор утверждает, что уголовная ответственность - это предусмотренные Уголовным кодексом ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление, которые индивидуализируются в обвинительном приговоре суда и осуществляются специальными органами исполнительной власти государства, так и со стороны лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее состав преступления. Уголовная ответственность – это не обязанность подвергнуться осуждению и соответствующему принуждению со стороны государства, потому как совершено преступление, а фактическое применение к виновнику преступления осуждения и принуждения, регламентированных уголовным законом.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовой институт, уголовное законодательство, преступление, норма права, государственное принуждение.

KASUMBEKOV Arsen Kadyrbekovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KURBANOVA Diana Nurmagomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ON THE CONCEPT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

The article is devoted to the theoretical study of the essence of the institution of criminal responsibility and its main significance in criminal legislation. The author argues that criminal liability is the restrictions on the rights and freedoms of the perpetrator provided for in the Criminal Code, which are individualized in the court's conviction and are carried out by special executive authorities of the state. According to the author, in criminal liability, legal relations are implemented both by the state and by the person who committed a socially dangerous act containing a crime. Criminal liability is not an obligation to be convicted, because a crime has been committed, and the corresponding coercion on the part of the state, but the actual application to the perpetrator of the crime of conviction and coercion, regulated by criminal law.

Keywords: criminal liability, criminal law institute, criminal legislation, crime, rule of law, state coercion.

Действующий Уголовный кодекс России не раскрывает понятия уголовной ответственности, хотя в статьях и названиях статей только Общей части Уголовного кодекса РФ оно употребляется более ста раз. Разработка этого понятия относится к сфере науки уголовного права.

Признание учеными того, что уголовная ответственность - это особый элемент в механизме уголовно-правового регулирования, в рамках которого осуществляется реагирования государства на совершенное лицом преступление, не остановило дискуссий по поводу сущности и содержания этого понятия. Более того, несмотря на должное внимание к этой проблеме, процесс формирования учения об уголовной ответственности остается сложным и противоречивым.

Большинство авторов исходят из того, что она является одним из видов юридической ответственности. И хотя последнюю в правоведении понимают по-разному, однако в узком, специально-правовом значении трактуют юридическую ответственность как ответственность ретроспективную, то есть как ответную реакцию государства на совершенное в прошлом правонарушение.

С этой точки зрения юридическую ответственность можно определить как вид и меру ограничения государственной властью предусмотренных законом прав и свобод лица, совершившего правонарушение. Поэтому основная миссия, которую призвана выполнять уголовная ответственность, заключается в охране наиболее важных для общества отношений, вред которым причиняет вред обществу в целом¹.

Относительно сущностного определения уголовной ответственности в теории существует множество мнений. Приведем лишь некоторые из них:

1. Уголовная ответственность – это обязанность лица, совершившего преступление, ответить за его совершение на основании уголовного закона, дать отчет перед государством за нарушение уголовно-правового запрета и претерпеть меры государственного принуждения – ограничений (потерь) лич-

Касумбеков А. К.

Курбанова Д. Н.

1 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2007. - С. 59.

ного, имущественного или иного характера, предусмотренных в качестве наказания².

2. Уголовная ответственность – это наказание за совершение преступления³.

Следует заметить, что отождествление уголовной ответственности с наказанием является архаичным представлением об ответственности. Эти понятия отличаются друг от друга, в том числе по содержанию. Наказание – производная от уголовной ответственности, основная, однако не единственная форма уголовной ответственности: уголовная ответственность возможна и без наказания.

3. Уголовная ответственность – это специфические (охраняемые) уголовно-правовые отношения, возникающие с момента совершения преступления между государством и лицом, совершившим преступление⁴.

Беспочвенность такого подхода в том, что уголовно-правовые отношения – это самостоятельная уголовно-правовая категория, отождествление которой с другими нецелесообразно.

Итак, уголовная ответственность – это не указанные выше явления, а особый уголовно-правовой институт, в рамках которого осуществляется реагирование государства на совершенное преступление, которое заключается в том, что суд в обвинительном приговоре осуществляет осуждения нарушителя уголовно-правового запрета с ограничением или лишением его определенных благ или без такового, а правонарушитель, осознав сущность осуждения, морально «переживает» его.

Определенную выше уголовную ответственность называют ретроспективной, она наступает в связи с событиями, которые произошли задолго до ее применения, то есть в прошлом. Такая ответственность для субъекта, в отношении которого она была применена, является отрицательной, потому что он переживает негативные последствия своего преступного деяния, которым является осуждение его поступка, ограничения или даже лишения определенных прав и свобод.

Однако в уголовно-правовой доктрине имеется немало сторонников выделения так называемой позитивной уголовной ответственности.

Она определяется как:

– осознание лицом необходимости (обязанности) соблюдения уголовно-правового запрета⁵;

– единство объективной и субъективной сторон, при которой имеет место правомерное поведение правосубъектно-го лица⁶;

– обязанность выполнять действия, предусмотренные и поощряемые уголовным законом⁷;

– общественно необходима, желательна или допустима, относительно интересов общества, поведение граждан и коллективов, которое заключается в соблюдении (выполнении, осуществлении) норм права, гарантировано и охраняемо государством⁸;

– выполнение лицом нормативных требований, диктующих надлежащее поведение⁹;

– правомерное поведение лица в соответствии с требованиями Уголовного закона¹⁰;

– осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотношение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом¹¹;

По нашему мнению, так называемая позитивная ответственность должна оставаться только в сфере философского отражения и объяснения объективной действительности. Уголовная ответственность как главное средство государственно-правового реагирования на преступные проявления – это разновидность публично-правовой (юридической) ответственности как реакции государства на совершенное в прошлом уголовное правонарушение.

В отечественной уголовно-правовой доктрине есть сторонники и противники закрепления в УК РФ определения уголовной ответственности.

Законодательное определение уголовной ответственности целесообразно по следующим соображениям:

– оно будет способствовать формированию единого профессионального понимания этого правового феномена;

– обеспечит паритет законодательного отражения предмета (преступления) и метода (ответственности за его совершение) уголовно-правового регулирования в УК РФ.

Лицо обязано претерпеть данную реакцию государства и имеет право на соблюдение при этом в отношении него требований закона. Поэтому неполным является одностороннее рассмотрение уголовной ответственности лишь с позиции реализации прав и обязанностей или только государства или только виновного лица, что имеет место в вышеприведенных концепциях. Следовательно, в понятии уголовной ответственности должна отображаться эта реализация юридической связи государства и личности, возникший с совершением последней преступления, то есть ее объективно-субъективный характер. Вышеуказанные признаки являются, по нашему мнению, существенными, необходимыми и достаточными для определения понятия уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 1987. – С. 87.
2. Багрий-Шахматов Л. В Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Вышэйш. шк., 1976. – 384 с.
3. Дагель П. С. Избранные труды / науч. ред. А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 352 с.
4. Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве - СПб., 2000.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 302 с.
6. Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность: Учебное пособие. – СПб., 2000. – 60 с.
7. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Учебное пособие / Елеонский В. А. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. – 83 с.
8. Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. – СПб., 2000. – С. 44.
9. Багрий-Шахматов Л. В Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Вышэйш. шк., 1976. – С. 100.

2 Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. – СПб., 2000. – С. 90.

3 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – С. 76.

4 Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность: Учебное пособие. – СПб., 2000. – С. 52.

5 Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 1987. – С. 87.

6 Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Учебное пособие / Елеонский В. А. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1979. – 83 с.

7 Дагель П. С. Избранные труды / науч. ред. А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 52.

8 Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – С. 56.

9 Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность: Учебное пособие. – СПб., 2000. – С. 66.

МУСТАФИНА Гульнара Мажитовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблемы и коллизии, возникающие в праве, говорят о том, что общество развивается, следовательно, требуя от законодателя внесения корректировок в нормативную часть новых, возникающих или реформированных, видоизмененных общественных отношений. Для эффективной реализации экономической политики в рамках Стратегии национальной безопасности и Стратегии экономической безопасности необходимы кардинальные изменения законодательства и подходов к доказыванию и квалификации. Действующие в настоящее время методы квалификации преступления недостаточны для полноценной квалификации экономических преступлений.

Ключевые слова: проблемы квалификации, пробелы законодательства, теневая экономика.

MUSTAFINA Gulnara Magitovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF SHADOW ECONOMY

The problems and conflicts arising in law suggest that society is developing, therefore, requiring the legislator to make adjustments to the regulatory part of new, emerging or reformed, modified social relations. For the effective implementation of economic policy within the framework of the National security strategy and the Economic security strategy, fundamental changes in legislation and approaches to proof and qualification are necessary. The current methods of crime qualification are insufficient for the full qualification of economic crimes.

Keywords: qualification problems, legislative gaps, shadow economy.

В правовой практике современной России все больше внимания уделяется правам и свободам человека. Правосудие в Российской Федерации призвано осуществлять защиту личности и общества, обеспечивать безопасность и целостность страны.

Для качественной реализации позиций, закрепленных в Конституции Российской Федерации необходимо полноценное и проработанное нормативное регулирование. Проблема разграничения преступления от иных правонарушений является значимым и актуальным вопросом, влияющим на справедливое и законное разрешение правосудия¹.

Ошибка в разграничении преступления от иных правонарушений может повлечь за собой освобождение виновного в совершении уголовно-наказуемого деяния лица от наказания, либо в привлечении невиновного к уголовной ответственности. Особенно часто данная проблема возникает при рассмотрении материалов проверок по общественным отношениям, возникающим в результате экономической деятельности субъектов гражданских правоотношений.

Проблемы и коллизии, возникающие в праве, говорят о том, что общество развивается, следовательно, требуя от законодателя внесения корректировок в нормативную часть новых, возникающих или реформированных, видоизмененных общественных отношений.

В данной статье невозможно отразить все аспекты нерегламентированности отношений, в связи с чем, обратим свое внимание на статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), согласно которой подлежит привлечению к уголовной ответственности лицо, совершившее хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Согласно трактовке законодателя, закрепленного в УК РФ под хищением следует понимать, совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При этом мотив лица, изучающего чужое имущество должно заключаться в корысти и желании извлечь выгоду. Распоряжение имуществом по своему усмотрению, с точки зрения законодателя – это корыстный мотив.

Исходя из смысла статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательством (предпринимательской деятельностью) понимается осуществляемая на свой риск самостоятельная деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Лица, осуществляющие экономическую деятельность, направленную на извлечение систематической прибыли, при наличии вышеописанных признаков, должны быть зарегистрированы в качестве субъекта предпринимательства в установленном законом порядке.

Из вышеописанного следует заметить, что любая экономическая деятельность (в правовом смысле предпринимательства) подразумевает под собой получение сверхприбыли, путем использования разработок менеджмента².

Для наиболее полного и объективного понимания взаимосвязи данных норм необходимо рассмотреть практическую ситуацию, довольно часто встречающуюся в подразделениях полиции:

«Физическое лицо зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя. Изучив рынок строительных

1 Петров В. В. Противодействие как способ воздействия на угрозы безопасности государства // проблемы в Российском законодательстве. – 2016. - № 7.

2 Павловский А. С. К вопросу о материальном признаке предмета хищения // Известия Юго-Западного университета. - 2017.- Том № 21. - № 6 (75).

материалов, данное лицо подает объявление о реализации и поставке брусьев. При этом подготавливает две-три партии товара (комплекта строительных материалов).

После чего заключает договора на поставки строительных инструментов с юридическими и физическими лицами. Избирательно исполняет два-три заключенных договора поставки, после чего прекращает дальнейшее исполнение договоров и либо начинает заниматься иной деятельностью, либо начинает все сначала по аналогичной разработанной системе».

По смыслу законодательства данное деяние не подпадает под уголовно-наказуемое деяние в связи с недоказанностью и правоохранительные органы принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с тем, что усматриваются в данном деянии гражданско-правовые отношения по неисполнению договоров поставки. Однако, изначально направленность умысла физического лица, при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя уже было направлено на мошенничество.

Хотя при опросе он и будет утверждать, что у него нет умысла вводить в заблуждение или злоупотреблять доверием своих клиентов, просто в настоящее время нет реальной возможности поставить данные материалы, при появлении первой же возможности он исполнит взятые на себя обязательства.

Отсутствие хотя бы одного из элементов состава преступления, влечет отсутствие состава преступления.

В рамках материала проверки будет принято, таким образом, решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а уже возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ.

По истечении некоторого времени произойдет ликвидация индивидуального предприятия и вышеуказанное лицо заявит, что в настоящее время изменились цены, снизился спрос на продукцию, в связи с чем, он не может исполнить взятые на себя обязательства, имущества для возмещения нанесенного ущерба у него не имеется.

Далее, осознавая свою безнаказанность, будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, он продолжает реализовывать свой преступный умысел, переориентировав свое направление на иной вид деятельности не требующую обязательного лицензирования³.

Таким образом, тщательно спланированное изначально, совершенное умышленно, из корыстных побуждений преступление переносится в стезю гражданско-правовых отношений, и лицо остается безнаказанным.

Аналогичных примеров, а также иных способов хищения денежных средств достаточно количество.

Данные ситуации отождествляют существование пробелов и коллизий в праве по урегулированию экономических отношений.

Согласно статистическим данным, отраженным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ уровень зарегистрированных экономических преступлений с 2012 года по настоящее время имеет тенденцию к росту и остается на довольно высоком уровне.

Количество преступлений, совершенных в сфере мошенничества, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось на 10,9 % и составило 122 829 преступлений.

Возросло на 5,3 % число предварительно расследованных преступлений данного вида, составив 34 147 деяний, из которых по 27 542 (+0,3 %) уголовные дела направлены в суд.

Наибольший рост мошенничеств наблюдается в Ростовской области (на 1 707; +62 %), г. Москве (на 1 040; +7,5 %), Республике Башкортостан (на 789; +31,5 %), Свердловской области (на 744; +35,2 %), Ставропольском крае (на 699; +28,1 %).⁴

Данные статистические данные сформированы без учета вышеописанных в статье проблем квалификации и проблем доказывания виновности лица в сфере мошенничества. В связи с чем, предполагается, что реальные показатели мошенничества и экономической преступности намного выше.

Появляются все более изощренные методы и способы совершения описанных в статье преступлений, а также выявления преступниками коллизий законодательства, которые используются в последующем против интересов государства.

Подводя итог, необходимо отметить, что для эффективной реализации экономической политики в рамках Стратегии национальной безопасности и Стратегии экономической безопасности необходимы кардинальные изменения законодательства и подходов к доказыванию и квалификации. Действующие в настоящее время методы квалификации преступления, способы доказывания, ведения предварительного расследования недостаточны для полноценной квалификации экономических преступлений в сфере мошенничества и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Павловский А. С. К вопросу о материальном признаке предмета хищения // Известия Юго-Западного университета. - 2017.- Том № 21. - № 6 (75).
2. Петров В. В. Противодействие как способ воздействия на угрозы безопасности государства // Проблемы в Российском законодательстве. - 2016.- № 7.
3. Федеральная статистика показателей потребления продуктов питания населением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vavilon.ru/statistika-pitanija>.

3 Петров В. В. Противодействие как способ воздействия на угрозы безопасности государства // проблемы в Российском законодательстве. - 2016.- № 7.

4 Федеральная статистика показателей потребления продуктов питания населением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vavilon.ru/statistika-pitanija>.

НОВИКОВ Алексей Валерьевич

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России; профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии

СЛАБКAYA Диана Николаевна

научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

Статья посвящена исследованию опыта зарубежных стран по вопросам исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Представлен понятийно-категориальный аппарат института пробации. Затронуты несколько проблем института пробации и возможные пути их решения.

Ключевые слова: институт пробации, зарубежный опыт, наказание без изоляции от общества, надзор, альтернативные наказания.

NOVIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, chief scientific researcher of the Research Institute of the FPS of Russia, professor of Criminal law sub-faculty of the of Astrakhan State University

SLABKAYA Diana Nikolaevna

scientific officer of the Research Institute of the FPS of Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF THE PROBATION INSTITUTE

The article is devoted to the examination of foreign countries' experience in execution of sentences not involving deprivation of liberty. The conceptual apparatus of the institute of probation is presented. Several problems of the institute of probation and possible ways of solving them are touched upon.

Keywords: institute of probation, foreign experience, sentence without isolation from society, supervision, alternative punishment.

Организация исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в различных странах, соответствует правовой системе, установленной законодательной властью государства. В большинстве стран Европы, США и в некоторых азиатских государствах созданы служба пробации – специализированные органы, исполняющие альтернативные наказания.

В соответствии с Рекомендациями СМ/РЕС(2010)1 Комитета Министров Совета Европы, пробация – процесс исполнения в обществе предусмотренных законом и назначенных правонарушителю, наказаний и мер; содержит широкий круг мер и мероприятий воспитательного воздействия, основные из которых контроль, надзор, и оказание помощи. Основной их целью является вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества; служба пробации – ведомство, предусмотренное законодательством для осуществления вышеуказанных целей и задач¹.

Сложный социально-правовой институт представляет собой пробация, с одной стороны, являющийся – мерой уголовного наказания, а с другой стороны, компонент системы исполнения наказаний, содержащий комплекс средств и сил, направленных на достижение цели ресоциализации осужденных.

Пробация – это комплекс мер по содействию, оценке, психологическому примирению и наблюдению в обществе

за субъектом, оказавшемся в конфликте с уголовным законодательством (подследственным, обвиняемым или осужденным) с целью его интегрирования в общество и защиты общества от рецидивов. Институт пробации обладает необходимыми стратегиями по вмешательству, на всех этапах процесса исполнения уголовного закона.

Социальная интеграция осужденных, исправление и переобучение граждан, совершивших правонарушение, первоочередная задача пробации. Понятие пробации определяет систему действий в области уголовной юстиции. В систему входят: социальные анкеты (акты досудебной пробации), а именно: первичные ходатайства, действия, относящиеся к санкциям и наказаниям смягчающего характера, различные виды деятельности в пенитенциарной системе, наблюдение, пробация как санкция, предупреждение рецидивов и т. д.

Сравнительно-правовой анализ службы пробации за рубежом позволяет рассматривать данный институт в различных аспектах:

– на условиях пребывания осужденного в обществе, но под обязательным надзором специальной службы с определенными ограничениями (выполнениями обязательств) и на срок, установленный судом, нарушение которых влечет лишение свободы, как вид уголовного наказания;

– изучение личности преступника с намерением помощи суду вынести приговор, соответствующий характеру совершенного деяния (возможность применения пробации к данной личности); выявление психолого-социальных особенностей личности преступника, с целью определения условий надзора, индивидуальной программы исправления и мер по ее реализации (в случае вынесения решения о пробации), участие добровольных помощников, общественных организаций, (такое участие рассматривается как один из

¹ Рекомендация № РЕС (2010)1 Комитета Министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (Вместе с «Глоссарием используемых терминов») (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) из информационного банка «Международное право».

основных факторов, содействующих развитию социальных связей осужденного в обществе), как процесс исправления осужденного;

– как система исполнения такого уголовного наказания, включающая: досудебную функцию сотрудников службы пробации (сбор информации о правонарушителе, составление предварительного социального доклада о личности преступника); процессуальную деятельность сотрудников службы пробации (участие в судебных заседаниях, представление социального доклада суду), а также функцию постсудебную (осуществление надзора за осужденными и его ресоциализацию на основе специальной программы, предложенной в социальном докладе).

Пробацию следует также рассматривать в криминологическом аспекте в системе мер предупреждения преступности и средств ресоциализации осужденных.

Можно выделить общие (родовые) признаки пробации, к которым относятся: передача осужденного под надзор специальной службы; возложение на поднадзорного общих и специальных (дополнительных) обязанностей, способствующих его исправлению; проведение в отношении поднадзорного воспитательно-профилактической работы с целью оказания ему необходимой социальной, психолого-педагогической, правовой и иной помощи для возвращения в общество; осуществление комплексного социально-правового исследования личности поднадзорного, результаты которого содержат характеристику его ценностных ориентаций, взглядов, привычек, образа жизни, отношения к преступлению и его жертве (по итогам данного исследования, по ходатайству службы пробации суд изменяет интенсивность и продолжительность надзора, что выражается в более гибком и дифференцированном установлении обязанностей; обязательное участие в функционировании служб пробации представителей общественности; профессиональная подготовка и специализация сотрудников службы пробации².

Кроме того, отличительной чертой пробации можно назвать:

– социально-правовой компонент: работа индивидуальная с каждым осужденным по специально разработанной программе ресоциализации на основе социального доклада о личности виновного (индивидуальный план надзора);

– организационно-управленческий компонент: наличие специальной службы (сотрудников).

Обеспечение института пробации имеет достаточно сложную структурную схему. Традиционная западноевропейская модель рассчитана на альтернативные меры наказания, осуществляемые той или иной государственной службой, которая опирается на социальных работников и подчиняется суду либо органам социальной защиты, тюремной администрации, Министерству юстиции или Министерству внутренних дел, либо другому органу власти.

В Венгрии судебные работники являются сотрудниками службы пробации, в Великобритании функционирует Национальная служба обращения с правонарушителями (NOMS), в Германии контроль за условно осужденными суд возлагает на специально уполномоченного в ранге помощника судьи, в Дании Служба тюрем и пробации находится под юрисдикцией Министерства юстиции, в Израиле – сотрудники служ-

бы пробации входят в состав Министерства труда и социального обеспечения, в Ирландии служба пробации является агентством Министерства юстиции и равенства, в Норвегии Исправительная служба (служба тюрем и надзора) является агентством в составе Министерства юстиции³, в США служба пробации представлена Отделом оказания содействия исполнению наказаний в обществе и входит в единую систему, объединяющую саму службу пробации, службу пэрола (parole) (условно-досрочного освобождения) и тюремное ведомство, а в Японии служба пробации находится в ведении Министерства юстиции⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт: Монография под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента Н. Б. Хуторской. Киров, 2013.
2. Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 882.
3. Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (ист.-сравнит. анализ). М.: Академия управления МВД России, 2000.
4. Рекомендация № REC (2010)1 Комитета Министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (Вместе с «Глоссарием используемых терминов») (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) из информационного банка «Международное право».

2 Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 882.

3 Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт: Монография под общей редакцией кандидата юридических наук, доцента Н. Б. Хуторской. Киров, 2013. С. 70.

4 Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (ист.-сравнит. анализ). М.: Академия управления МВД России, 2000.

РОГОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

В данной статье предлагаются критерии для разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа, с кражей, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Для преодоления противоречий, на основе позиций ученых и судебной практики, сделаны выводы и предложения по изменению законодательства.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, кража, электронные денежные средства, банковские карты.

ROGOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Volgo-Vyatsky Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Kirov

FEATURES OF DIFFERENTIATION OF THEFT AND FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

This article proposes criteria for distinguishing fraud using electronic means of payment, theft, provided by paragraph "g" part 3 of Article 158 of the Criminal Code. To overcome differences, based on the positions of scholars and judicial practice, the conclusions and proposals for changing legislation are made.

Keywords: fraud, electronic means of payment, theft, electronic money, bank card.

В настоящее время на страницах юридических изданий происходит обсуждение вопросов отграничения кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, ответственность, за которую предусмотрена в п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, от мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Обязательным признаком объективной стороны кражи, одной из форм хищения, является, как известно, тайный способ ее совершения. Мошенничество, как и кража, также является формой хищения, но совершается другим способом – путем обмана или злоупотребления доверием. Не смотря на различный способ совершения, в судебной практике и в теории уголовного права нередко возникают вопросы разграничения этих форм хищений. Предметом преступления здесь являются «электронные средства платежа», определение которых дано в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Операторами по переводу денежных средств являются Банк России, кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств, и Внешэкономбанк; оператором электронных денежных средств является кредитная организация, в том числе небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, предусмотренная п. 1 ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Об этом специфическом предмете – электронных средствах платежа более подробно пишут, например: Е.Н. Абрамова, В. Ю. Иванов, П. С. Яни¹.

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», говорится: «Действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой». На этом основании суды оценивают действия виновного, если они произведены в присутствии работника кредитной, торговой или иной организации, как совершенные в форме мошенничества, путем обмана или злоупотребления доверием этих работников, независимо от того, предъявляется ли при этом виновным документ, удостоверяющий его личность, или оставляет ли он свою подпись в соответствующих документах. Так, в Приговоре № 1-45/2019 от 27 февраля 2019 г. Киселевский городской суд Кемеровской области отметил, что виновный первоначально тайно завладел кошельком потерпевшей, который находился под прилавком магазина, в котором она работала, причинив ущерб на сумму 6000 рублей. В кошельке также находились банковские карты, и у виновного возник новый умысел на хищение денежных средств, но уже иным способом, путем обмана с использованием электронных средств платежа,

Иванов В.Ю. Понятие электронного средства платежа в российском законодательстве // Банковское право. 2014. № 3. С. 18-24; Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35; № 5. С. 25-28; № 6. С. 39-43; № 7. С. 39-43.

1 Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1;

путем конклюдентных действий по сообщению продавцам в аптеке и в магазине заведомо ложных сведений о принадлежности карты ему на законных основаниях, и путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Расплачиваясь с помощью чужой банковской карты, виновный приобрел товары на сумму 5551 рублей. Таким образом, сделал выводы суд, действия Г. подлежат квалификации по части первой статьи 158 УК Российской Федерации как кража, то есть тайное хищение чужого имущества (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ с учетом Федерального закона от 03.07.2016 №323-ФЗ), и по части первой статьи 159.3 УК РФ как мошенничество с использованием электронных средств платежа (в редакции Федерального закона от 23.04.2018 N 111-ФЗ). Как видно из приговора, мошенничество в этом случае совершено путем использования банковской карты, путем приложения этой карты к электронному аппарату, предоставляемому виновному работниками торговых организаций, при этом знание пин-кода не требовалось. В большинстве случаев виновные используют платежные карты в торговых залах магазинов, где расчет по карте сопровождает торговые операции без удостоверения личности. В новой редакции ст. 159.3 УК РФ ничего не говорится о круге лиц, которых виновный может обмануть или ввести в заблуждение, поэтому можно сделать вывод, что ими могут быть не только работники кредитной, торговой или иной организации, но и частные лица, в присутствии которых виновный может использовать, например, чужой телефон для перевода денег на счет этих лиц с целью покупки товаров или получения услуг, уплаты долга и т.п.

Таким образом, кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, может быть квалифицирована как тайное хищение, когда совершена в отсутствие посредников, то есть лиц, предоставляющих виновному электронные аппараты, либо номер своего счета для списания чужих денежных средств. Например, в Приговоре № 1-35/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-35/2019 Красноборского районного суда Архангельской области указано, что виновный использовал сим-карту, принадлежащую потерпевшей, и, вставив ее в свой телефон, похитил со счета этой карты, деньги в сумме 8000 рублей, принадлежащие потерпевшей, перечислив их на свой счет. Суд правильно сделал вывод, что виновный совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с банковского счета.

В теории уголовного права возникают спорные вопросы, касающиеся разграничения мошенничества и кражи, обусловленные тем, что непосредственно держатель «электронного кошелька» воспринимает хищение как тайное. Однако при этом виновный осознает, что для совершения хищения посредством предъявления чужой или поддельной платежной карты другим лицам, работникам торговой или кредитной организации, он совершает обман этих лиц, вводит их в заблуждение путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Поскольку данные лица считают, что способствуют правомерному переводу денег и перед ними добросовестный владелец «электронного кошелька». Виновный осознает также, что с помощью таких лиц, введенных в заблуждение относи-

тельно принадлежности электронных денежных средств, оплачивает товары или услуги, или производит погашение долга. Некоторые авторы относят эти действия, как похищение, поскольку присутствующие лица не осознают противоправность действий виновного. Отличие проявляется в том, что при краже посторонние лица считают, что осуществляются правомерные действия виновными, например, когда преступники под видом грузчиков выносят похищенное имущество из квартиры. При этом виновные рассчитывают, что другие лица, например, соседи или случайные прохожие не осознают противоправный характер их действий. Когда так и происходит, квалифицировать действия виновных следует как кражу. При совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа происходит непосредственный контакт с лицами, помогающими виновному, использующему чужие электронные денежные средства, осуществить операции при оплате товаров и услуг. И совершают они подобные операции, будучи введенными в заблуждение. Некоторые авторы² отмечают, что при этом отсутствует необходимый признак мошенничества – добровольная передача имущества потерпевшим преступнику под влиянием обмана. Но нужно также учесть, что виновный вводит в заблуждение других лиц, с помощью которых и осуществляет хищение, и на этом основании его действия принципиально отличаются от кражи. Лицо при этом осознает, что вводит в заблуждение работников торговой или кредитной организации, без содействия которых не сможет оплатить товары или услуги. При этом он рассчитывает, что работник торговой, кредитной организации или другое лицо, в присутствии которого он перечисляет деньги на счет, предоставит ему возможность выполнить требуемую операцию, именно вследствие своего ошибочного представления о правомерности данной операции. Если бы счет был собственником «электронного кошелька» вовремя заблокирован, лицо, предоставившее электронный аппарат для списания денежных средств, не смогло бы выполнить такую операцию, а равно, если бы этому работнику стало известно, что перед ним недобросовестный держатель, которому карта не принадлежит. Поэтому, в отличие от кражи, лицо торговой или кредитной организации, при оплате виновным товаров и услуг, не является посторонним наблюдателем, а, введенный в заблуждение, непосредственно производит неправомерную операцию с денежными средствами, предоставляя для этого списывающий электронный аппарат или номер своего счета. Поэтому надо признать, что виновный вводит в заблуждение других лиц, которые считают, что перед ними добросовестный собственник, и «помогают» своими действиями совершить ему незаконную операцию, производя действия по переводу чужих денежных средств. В случае же перевода денег посредством банкомата, или с помощью электронных устройств со счета потерпевшего на счет виновного, без помощи посредников, квалифицировать деяние следует как кражу. В судебной практике часто встречаются примеры квалификации

2 Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва, 2016. 16 с.

при разграничении кражи и мошенничества с использованием электронных средств платежа. Так, Октябрьский районный суд г. Омска в Приговоре № 1-133/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-133/2019 переквалифицировал действия виновного с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, на ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Из приговора следует, что виновный присвоил увиденную в подъезде дома банковскую карту, оставленную потерпевшей, и установил на свой телефон приложение «Lamoda». При регистрации указал свои анкетные данные, после чего посредством ввода номера чужой банковской карты и CVС-кода на оборотной стороне карты в указанном приложении осуществил покупку товаров, оплатив их путем списания денежных средств со счета этой банковской карты. Обосновывая свое решение, суд указал: «Квалифицируя действия М., суд исходит из разъяснений, данных в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которым действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, что, исходя из текста обвинения, имело место в данном случае. В этой связи действия подсудимого подлежат квалификации по признакам менее тяжкого преступления как мошенничество с использованием электронных средств платежа с причинением значительного ущерба гражданину». Таким образом, в судебной практике, и случаи перевода денег без физического присутствия лица торговой или иной организации квалифицируются как мошенничество на том основании, что при покупке товаров виновный сообщает ложные сведения непосредственно продавцу товаров, путем ввода данных с чужой банковской карты.

Следует согласиться с мнением некоторых ученых о мере наказания, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которая не соответствует принципу справедливости. Например, А.В. Архипов³ отмечает, что виновный, когда использует чужое электронное средство платежа, «электронный кошелек», получает возможность рассчитывать с его помощью как за товары и услуги, так и возможность перевода денежных средств с банковского счета потерпевшего на свой счет. Санкции же статей за кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и мошенничество по ст. 159.3 УК РФ существенно отличаются. Кроме того, при переводе денег в сумме мелкого хищения до 2.500 рублей на свой счет квалификация по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не изменится. Возникшие проблемы, несомненно, требуют разрешения на законодательном уровне. Можно предложить дополнить статью 158 УК РФ частью 1.1., в которой указать на данный вид кражи, усилив максимальную меру наказания до трех лет лишения свободы. В этом случае мера наказания будет справедливо дифференцирована в зависимости от суммы

причиненного ущерба, поскольку при хищении виновный осознает, на какую сумму причиняет ущерб собственнику «электронного кошелька». Тогда в случае причинения ущерба на сумму менее 2.500 рублей наступит административная ответственность. В случае же причинения значительного ущерба такая кража будет квалифицирована по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Такая оценка, по нашему мнению, более справедлива, поскольку как при тайном хищении денег, так и при их переводе с помощью электронных средств платежа, общественная опасность равнозначна, а для собственника имеет значение сумма причиненного ему ущерба. Вряд ли следует приравнивать кражу, совершенную с помощью электронных средств платежа со счета собственника, к краже, совершенной, например, с проникновением в жилище.

Можно сделать вывод, что мошенничеством с использованием электронных средств платежа являются такие действия виновного, которые произведены с участием лиц, введенных в заблуждение, и под влиянием обмана предоставивших электронный аппарат или номер счета виновному для списания чужих денежных средств при оплате товаров, услуг или погашения долга. При этом виновный осознает, что совершает хищение электронных денежных средств, при посредничестве уполномоченных работников кредитной, торговой или иной организации или других физических лиц, введенных им в заблуждение путем умолчания о незаконном владении им чужой платежной картой.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. № 1.
2. Иванов В.Ю. Понятие электронного средства платежа в российском законодательстве // Банковское право. 2014. № 3. С. 18-24.
3. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. М., 2016. 16 с.
4. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35; № 5. С. 25-28; № 6. С. 39-43; № 7. С. 39-43.

3 Архипов А. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт // Уголовное право. 2017. № 1.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Института Академии ФСИН России

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШТРАФА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье приводится анализ норм уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующих новый вид освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Раскрывается вопрос об обращении части суммы штрафа в пользу потерпевшего. Выявляется сущность судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: исполнение штрафа, мера уголовно-правового характера, вид уголовного наказания, судебный штраф как санкция.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL CHARACTERISTICS OF THE FINE AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT AND AS A MEASURE OF CRIMINAL LAW

The article analyzes the norms of criminal and criminal procedure law regulating a new type of exemption from criminal liability with the appointment of a criminal law measure in the form of a judicial fine. The question of the appeal of part of the amount of the fine in favor of the victim is revealed. The essence of a judicial fine as another measure of a criminal-legal nature is revealed.

Keywords: execution of a fine, a measure of a criminal-legal nature, a type of criminal punishment, a judicial fine as a sanction.

Сулейманов Т. А.

Назаркин Е. В.

Штраф — это официально установленная плата за то, что нельзя.

Институт штрафа в уголовном праве подвергается реформированию с учетом требований современной жизни. Штраф является одним из распространенных видов наказания, не связанных с лишением свободы. Применение штрафа в численном отношении растет, в условиях рыночной экономики, данный вид уголовно-правовой меры и наказания является предпочтительным. В настоящее время назначение штрафа возможно, как на стадии предварительного расследования – судебный штраф, так и на стадии судебного разбирательства. Объединяет оба вида штрафа то, что они являются санкцией экономического характера. Только в первом случае назначение судебного штрафа будет являться мерой уголовно-правового характера и как основание освобождения от уголовной ответственности, а во втором – штраф является видом наказания. Оба вида штрафа назначаются судом, в том числе и в отношении несовершеннолетнего лица, исполнение по уплате штрафа осуществляют судебные приставы исполнители. Исполнение штрафа как наказания, предусматривает возможность принудительного исполнения, предоставления рассрочки по уплате. Исполнение судебного штрафа не предусматривает возможности принудитель-

ного исполнения либо рассрочки его уплаты¹. В случае злостного уклонения от уплаты судебного штрафа, судья по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет свое постановление, и обвиняемый привлекается к уголовной ответственности за совершенное преступление. Назначение судебного штрафа является единственным условным основанием освобождения от уголовной ответственности, то есть, если обвиняемый не исполнит решения суда по уплате штрафа, то он вновь может быть привлечен к уголовной ответственности. Главная цель установления нового основания освобождения от уголовной ответственности – достижение положительной динамики в социальной структуре общества за счет снижения количества лиц, имеющих судимость².

Исполнение штрафа как вида наказания и как меры уголовно-правового характера способствует пополнению бюджета государства, наряду с исполнением производства по уплате административных штрафов. Более

- 1 Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex Russia. 2017. № 9 (130). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolneniya-sudebnogo-shtrafa> (дата обращения: 12.09.2019).
- 2 Марченко А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 54-61.

того, назначение штрафа экономит затраты государства на реализацию уголовной политики. Если в 2013 г. штраф в качестве основного наказания был назначен 116 221 осужденным, а в качестве дополнительного – 9 847, то к 2017 г. данная пропорция немного изменилась: 90 426 и 12 155 соответственно, что свидетельствует о возрастающей роли его дополнительного свойства. Еще более показательны цифры при оценке непосредственно назначаемых сумм данного штрафа: за 2017 г. сумма штрафа как основной меры воздействия составила 3 946 041 217 руб., дополнительно же назначено 5 238 124 980 руб. При этом лишь за первый, 2017 год своего применения в практической деятельности общая сумма судебного штрафа составила 166 586 439 руб³. Приведенные данные свидетельствуют о том, что наложение штрафа – это определенная статья дохода для государства.

Неурегулированным остается вопрос о том, как поступать судам, если лицо освобождается от уголовной ответственности по нескольким преступлениям и соответственно требуется определить размер судебного штрафа. Подлежат ли применению в таком случае правила назначения наказания по нескольким преступлениям, в частности правила поглощения, полного или частичного сложения? Законодательного решения этого вопроса пока нет, но судебная практика идет по пути назначения одного штрафа за два и более преступления. В связи с тем, что освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ – это единовременный акт, пусть даже и по нескольким преступлениям, но производится он в отношении одного лица, с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для освобождения, то может быть назначен один штраф за все преступления, с учетом данного обстоятельства⁴.

Между тем, решение об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа напрямую зависит от согласия виновного на применение в отношении него этих уголовно-правовых норм. Согласие потерпевшего не требуется, но учитывать его мнение необходимо⁵. В этой части исполнения штрафов имеется существенное упущение. Законодатель достаточно полно разработал основание, процедуру назначения штрафа и порядок его исполнения. Государство, используя конфликт между сторонами, назначает штраф и пополняет свой бюджет. А как же интересы потерпевшего, законодатель отвечает, – «учитывать мнение потерпевшего», а сам пополняет бюджет. В результате совершенного преступления вред большей частью причиняется потерпевшему, а штраф выплачивается государству. Полагаем, что такой принцип исполнения штрафа игнорирует интересы потерпевшего, а посему

он должен быть изменен с учетом интересов потерпевшего. Наше предложение состоит в следующем: принцип распределения собранных штрафов должен быть представлен в пропорции 70 : 30. То есть 70 % от суммы собранного штрафа получает государство, а 30% – потерпевший. Почему именно в такой пропорции, полагаем, что для ответа на этот вопрос необходимы научные исследования, выкладки, но исходя из судебной практики, у нас до сих пор не определен порядок исчисления размера причиненного ущерба, подлежащего возмещению потерпевшему. Безусловно, большая часть суммы штрафа должна принадлежать государству, как организации, осуществляющая борьбу с преступностью. Государство учитывает тяжесть наступивших последствий для квалификации деяния и назначения наказания, но никак не учитывает это для выплаты денежной компенсации потерпевшему. Такой подход будет отвечать принципу справедливости при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера. Подобную позицию государства можно будет назвать защитой интересов потерпевшего от преступления. Изучение аналогии в гражданском праве, позволяет обратиться к примеру, где суд, разрешая дело истца по существу, помимо прочих сумм, взыщет в его пользу штраф в размере 50 % от основного долга (суммы подлежащей выплате), причем, исходя из конструкции нормы п. 6 ст. 13 закона «О защите прав потребителей», сделает это независимо от того, просил истец взыскать штраф или нет.

Профессиональные юристы могут возразить, что для компенсации причиненного ущерба можно подать гражданский иск. Да, это так. Но это неудобно, особенно в случае прекращения уголовного дела и назначения судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера. В этом случае потерпевший должен прибегнуть к услугам юриста для составления иска (а это опять расходы денежные), подать исковое заявление в суд и в суде обосновывать свои иски требования. А государство с этого конфликта получит денежные средства, без каких-либо дополнительных процедур. Почему бы и потерпевшему одновременно с государством не получить определенную сумму денежной компенсации, независимо от того просил ли об этом потерпевший? При этом получение части денежной суммы от присужденного штрафа вовсе не должно исключать возможности (права) подачи потерпевшим гражданского иска. При таком механизме взыскания денежных средств можно говорить о защите прав потерпевшего от преступления. Если потерпевшим от преступления будет признано государство (его органы, аппарат), то вся сумма штрафа подлежит взысканию в доход государства. Например, по должностным преступлениям, при незаконном обороте наркотических средств потерпевшим признается государство, и оно взыскивает штраф в свою пользу. Причем, в приведенной ситуации государство вправе наравне с назначенным штрафом, обратиться с иском к виновному лицу и взыскать причиненный ущерб. Еще один момент связан с возможностью освобождения от уплаты штрафа (можно будет его не платить), как вида уголовного наказания, в связи с изданием акта амнистии. В случае назначения судебного штрафа, как меры уголовно-правового

3 Звонов А.В. Институт денежных штрафов в уголовном законе: состояние и перспективы. // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12 (4). С. 583-589.

4 Марченко А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 54-61.

5 Абашина Л.А., Минаков Г.Л. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-novaya-inaya-mera-ugolovno-pravovogo-haraktera> (дата обращения: 20.09.2019).

характера, его исполнение во всех случаях обязательно, в противном случае обвиняемый подлежит привлечению к уголовной ответственности. В тоже время само государство в случае нарушения закона (например, незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности) штрафа не уплачивает, а чтобы получить денежную компенсацию за причиненный вред, оправданный должен в судебном порядке добиваться денежной компенсации, а никаких тарифов и расценок по этому вопросу не существует, поэтому в каждом случае суды самостоятельно, опираясь на свое усмотрение, определяют размер денежной компенсации.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве одной из целей уголовного судопроизводства провозгласил необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Эта цель достигается как благодаря усилиям государства в лице органов и должностных лиц, ведущих производство по делу, так и благодаря усилиям самих потерпевших и их представителей. В связи с этим законодатель предоставил потерпевшему полномочия, реализуя которые он может, во-первых, добиваться компенсации причиненного преступлением вреда, и, во-вторых, быть уверенным в том, что справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, завершившееся приговором, гарантирует ему в дальнейшем спокойную жизнь и безопасность⁶. Однако участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве нередко фактически оканчивается вынесением приговора суда или постановления следователя о прекращении уголовного дела. Представляется, что потерпевший, являясь полноправным участником уголовного судопроизводства, вправе рассчитывать на частичную денежную компенсацию со стороны государства при назначении штрафа за нарушенные его права и интересы, в связи с совершенным в отношении него преступлением.

Пристатейный библиографический список

1. Абашина Л.А., Минаков Г.Л. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-novaya-inaya-mera-ugolovno-pravovogo-haraktera> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа // Lex Russia. 2017. № 9 (130). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolneniya-sudebnogo-shtrafa> (дата обращения: 12.09.2019).

3. Звонов А.В. Институт денежных штрафов в уголовном законе: состояние и перспективы. // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12 (4). С. 583-589.
4. Иванов В.В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора // Вестник СамГУ. 2014. № 11-1 (122). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-poterpevshego-na-stadii-ispolneniya-prigovora> (дата обращения: 13.09.2019).
5. Марченко А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 54-61.
6. Марченко А. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 4. С. 54-61.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

⁶ Иванов В.В. Обеспечение прав потерпевшего на стадии исполнения приговора // Вестник СамГУ. 2014. № 11-1 (122). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prav-poterpevshego-na-stadii-ispolneniya-prigovora> (дата обращения: 13.09.2019).

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Научная статья содержит анализ спорных вопросов квалификации злоупотребления должностными полномочиями, отграничение злоупотребления должностными полномочиями от получения взятки.

Ключевые слова: должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, разграничение должностных полномочий от смежных составов преступлений.

ХАКИМОВА Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABUSE OF POWER: QUALIFICATION ISSUES

The scientific article contains the analysis of controversial issues of qualification of the abuse of official powers, differentiation of the abuse of official powers from receiving a bribe.

Keywords: official crimes, abuse of official powers, receiving a bribe, differentiation of official powers from adjacent structures of crimes.

Коррупция в России – одна из общественно опасных массовых проблем страны, проникшая практически во все публичные сферы деятельности общества. И одним из наиболее опасных ее проявлений является злоупотребление должностными полномочиями, которое подрывает авторитет государственной власти, способствует совершению иных преступлений, является стимулом к разрастанию организованной преступности.

Имеющееся разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» не ответило на важные вопросы толкования норм, необходимые для единообразного понимания признаков составов должностных преступлений.

Состав злоупотребления должностными полномочиями относится к числу деяний с рядом оценочных признаков и элементами состава, не нашедшими единообразного толкования ни среди ученых, ни в правоприменительной деятельности. Статья 285 УК РФ под злоупотреблением должностными полномочиями понимает использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Хакимова Э. Р.

Файрушина Р. Д.

Первый признак, характеризующий объективную сторону состава, это само деяние – «использование служебных полномочий». Не совсем ясно, что понимается под использованием полномочий, это должно быть обязательно действие или путем бездействия также можно совершить указанное преступление. Этимологически «использовать» – означает употреблять что-либо для какого-либо дела, пользоваться чем-либо в своих интересах, извлекать выгоду из чего-либо¹.

Ответственность за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей наступает, если лицо из корыстной или иной личной заинтересованности бездействовало, что объективно противоречило целям и задачам, для достижения которых оно было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства². Например, должностное лицо исправительного учреждения не изы-

1 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Том 1. М.: Русский язык, 1989. С. 132.

2 П. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.

мает из пользования осужденным мобильный телефон, не применяет установленные законом меры ответственности, совершая это из корыстной или иной личной заинтересованности.

Расследуя дела о преступлениях данной категории, необходимо выяснять, какими пунктами, частями и статьями нормативных правовых актов, иных документов установлены права и обязанности должностного лица, в чем состояло нарушение. В частности, в нарушение п.п. 12.7, 12.11, 12.17, 12.33, 12.42 и 12.48 третьего раздела Регламента Е.В. Астахова не хранила государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также разгласила сведения, ставшие ей известными в связи с исполнением должностных обязанностей; не требовала от участников внешнеэкономической деятельности, юридических и физических лиц представления пояснений о причинах нарушения таможенного законодательства; не составляла определения об административных правонарушениях в случаях выявления фактов занижения таможенной стоимости, недоначисления таможенных платежей; не осуществляла проверку; не проводила проверку достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости; не уведомляла начальника Красноярской таможни, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ней в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений³.

Получение взятки также связано со злоупотреблением должностными полномочиями. Получая взятку, лицо злоупотребляет своим должностным положением вопреки интересам службы. Именно это обстоятельство, закрепленное в диспозициях указанных составов преступлений, вызывает ошибки у правоприменителей, квалифицирующих деяние по совокупности преступлений.

Так, приговором Калининского районного суда г. Уфы М. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ, за то, что, работая руководителем колледжа предоставлял за денежное вознаграждение комнаты общежития колледжа лицам, не являющимся обучающимися этого колледжа. Вышестоящий суд изменил такое решение, указав, что по смыслу уголовного закона совершение должностным лицом взятки за незаконные действия вопреки интересам службы охватывается ч. 3 ст. 290 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требуется⁴.

Состав ст. 285 УК РФ является материальным и считается оконченным с момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Важно отметить, что злоупотребление должностными полномочиями, как и другие коррупционные преступления, обладает повышенной степенью латентности. Неясно, почему такое общественно опасное деяние окончено с момента наступления последствий. Наличие этого признака ограничивает возможность

привлечения виновных к уголовной ответственности. Использование виновным своих полномочий вопреки интересам службы, не сопряженное с существенным нарушением прав при наличии преступного мотива, преступлением не является, и квалифицировать содеянное как покушение невозможно. Судебной практике не известны случаи привлечения виновных к уголовной ответственности за покушение на злоупотребление должностными полномочиями.

Поэтому представляется целесообразным ужесточить ответственность должностных лиц за злоупотребление должностными полномочиями, исключив последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и предусмотреть его в ч. 2 ст. 285 УК РФ. Это бы способствовало большему предупредительному воздействию на должностных лиц, вставших на преступный путь.

Также очевидные разногласия вызваны отсутствием единого использования терминологии в составе злоупотребления должностными полномочиями. В названии статьи присутствует термин «должностными» полномочиями, в самой диспозиции же – «служебные» полномочия. Мы считаем, что должностное положение следует рассматривать как разновидность служебного положения. Занимать должностное положение может только должностное лицо. В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностным лицом признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Примечание 4 к ст. 285 УК РФ четко указывает, что государственные служащие и служащие местного самоуправления не могут относиться к числу должностных лиц. Так, к должностным лицам не относятся и служащие коммерческих организаций (примечание к ст. 201 УК РФ), частных охранных и детективных служб (ст. 203 УК РФ). То есть, мы считаем, что любое должностное лицо занимает определенное служебное положение, но не любое лицо, занимающее служебное положение, является должностным.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, как признак основного состава злоупотребления должностными полномочиями, необходимо отличать от тяжких последствий, предусмотренных в ч. 3 ст. 285 УК РФ. Тяжкие последствия – оценочный признак, который устанавливается с учетом конкретных обстоятельств дела. В научной литературе к их числу относят значительный материальный ущерб, например, причиненный путем неуплаты налогов и таможенных платежей, небоеспособность, снижение обороноспособности, укрывательство особо тяжко-

3 Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 16 ноября 2017 г. № 1-22/2017 (1-338/2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/545980.html>.

4 Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № 10759п2008 // Архив Калининского районного суда г. Уфы.

го преступления⁵. К тяжким последствиям могут быть отнесены возникшие в результате совершения преступления массовые беспорядки, дезорганизация работы государственного или муниципального органа или учреждения⁶; причинение ущерба в особо крупных и крупных размерах, психическое заболевание потерпевшего⁷; сокрытие крупных хищений, тяжких или особо тяжких преступлений⁸.

Наступление тяжких последствий – особо квалифицирующий признак злоупотребления должностными полномочиями. По ч. 1 ст. 285 УК РФ последствием выступает существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. То есть, при квалификации по ч. 3 ст. 285 УК РФ необходимо установить, что из-за неправомерных деяний должностного лица наступило существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а затем наступили тяжкие последствия.

Мы согласны с Е. Быковой и С. Яшковым, которые разграничивают тяжкие последствия и существенный вред по признаку восполнимости или невосполнимости. Реализация прав потерпевшего на доступ к правосудию, защита своих прав, возмещение вреда, если они остаются у гражданина, то такие последствия необходимо признавать существенным нарушением прав и законных интересов, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации. Те же последствия, которые вряд ли можно признать восполнимыми (потеря работы, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу), необходимо признавать тяжкими⁹.

Таким образом, анализ признаков злоупотребления должностных полномочий позволяет сформулировать вывод о необходимости внесения изменений как в сам УК РФ, так и в действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении

5 Пейсикова Е.В., Яни П.С. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М.: Норма, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 822.

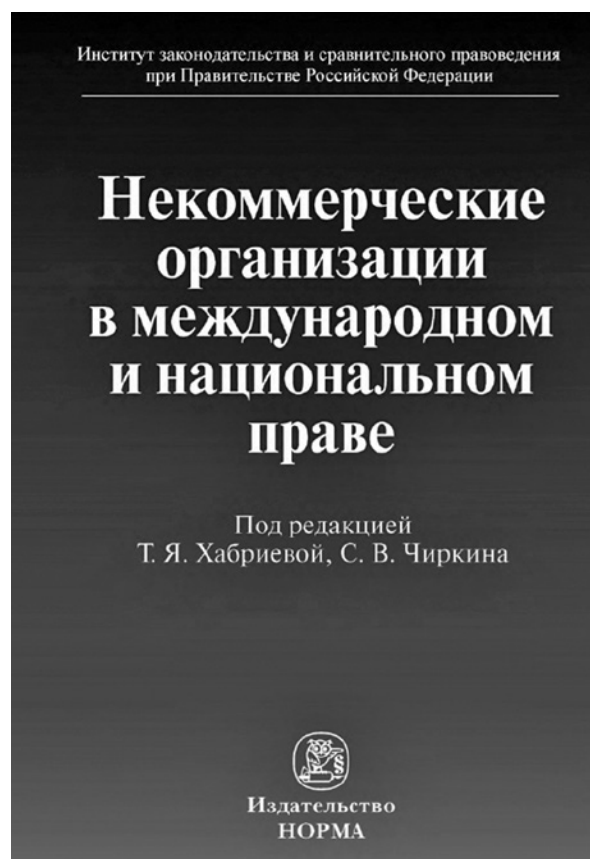
7 Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Вольтерс Клувер, 2010. С. 378.

8 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 599.

9 Быкова Е., Яшков С. Тяжкие последствия ненасильственного превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел // Уголовное право. 2017. № 1. С. 33.

должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.

2. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан № 10759п2008 // Архив Калининского районного суда г. Уфы.
3. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 16 ноября 2017 г. № 1-22/2017 (1-338/2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/545980.html>.
4. Быкова Е., Яшков С. Тяжкие последствия ненасильственного превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел // Уголовное право. 2017. № 1. С. 33.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Том 1. М.: Русский язык, 1989.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.
7. Пейсикова Е.В., Яни П.С. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» / Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. М.: Норма, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть / А.В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Вольтерс Клувер, 2010.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1998.

НАСИМОВ Мустафа Шамильевич

студент 2 курса ОЗО по направлению магистратура Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш

ОТДЕЛЬНЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Действие уголовного закона во времени обусловлено рядом обстоятельств, связанных с ретроспективной сущностью уголовного закона. Реализация защитного потенциала уголовно правовой нормы допускает её включение в закон задолго до того как она может быть применена, с указанием возможного срока её дальнейшего применения. В случае совершения лицом преступления, уголовная ответственность наступает по законодательству того государства, где оно было совершено, а новый закон может пролонгировать установления ранее действовавшего закона старого только в той степени, в которой ранее обеспечивающие их позитивные требования устанавливаются в нем.

Ключевые слова: Уголовный закон, действие закона во времени, действие в пространстве, проблемы правоприменения.

NASIMOV Mustafa Shamilevich

3rd year student of the part-time Department in the direction of magistracy of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic and law disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF THE CRIMINAL LAW IN TIME AND SPACE

The effect of criminal law in time is due to a number of circumstances related to the retrospective nature of the criminal law. The realization of the protective potential of the criminal law norm allows its inclusion in the law long before it can be applied, indicating the possible period of its further application. In the case of a person committing a crime, criminal liability arises under the law of the state where it was committed, and the new law may extend the provisions of the previously existing law of the old only to the extent that previously ensuring their positive requirements are established in it.

Keywords: criminal law, action of the law in time, action in space, problems of law enforcement.

С 1 января 1997 года вступил в действие новый, четвертый по счету Уголовный кодекс Российской Федерации. Он был вызван к жизни и детерминирован принципиально новыми социально-экономическими условиями жизнедеятельности российского общества и государства, потребностями практики борьбы с преступностью, задачами усиления охраны наиболее дорогих и ценных интересов и социальных благ, в ряду которых личности, конституционному правовому статусу придано главенствующее и приоритетное значение. Действующее уголовное законодательство России возникло не на пустом месте. Оно непосредственно вышло из советского уголовного права и в известном смысле является преемником российского уголовного законодательства досоветского периода, насчитывающего многовековую историю.

Уголовно-правовое законодательство предполагает определение действия уголовного закона во времени. Толкование данного принципа нередко вызывает нарушения в применении закона по времени его осуществления.

Спорные ситуации возникают в случае, если закон уже не действует. Такого рода толкование принципа действия закона во времени связано с тем, что его действие рассматривается в соответствии с формально-логическими нормами. Это вызвано тем, что непрерывно работающие правовые нормы применяются только в определённый период, рамки практического применения которых связаны исключительно с периодом действия данного конкретного законодательства. Но

это обстоятельство не является препятствием к применению законодательства утратившего свою силу и после его отмены. Так, например в 1993 году Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело в отношении убийства царской семьи, гибели ряда других исторически известных лиц. С какой целью и для чего это делалось? Естественно у любого обывателя возникает такой вопрос.

В уголовном законодательстве принцип действия уголовного закона во времени предполагает возможность установления ответственности за подобные преступления. Но насколько в данной ситуации оправданно использование людских и финансовых ресурсов, если при этом требовалось пересмотреть все существовавшие законодательные нормы и правовые акты, в рамках которых применяется данная норма.

Действие нормы свыше положенного для нее срока, всегда представляла «каучуковый параграф» в уголовно-правовой теории. Временные рамки действия закона устанавливаются после того, как он утрачивает силу. Насколько допустимо и оправданно его применение, время стёрло многие исторические акты, до нас они дошли в искажённом виде и были представлены так, как это было выгодно советскому государству. Законы того времени изжили себя исторически, да и виновные лица уже давно ушли из жизни.

Такого рода обстоятельства обуславливают неоправданность применения закона утратившего свою силу к историческим фактам совершения преступления, по которым не

было своевременного реагирования, за исключением преступлений против мира и безопасности человечества.

Наличие законов вышедших из действия законы, предполагает, что возможно применение данного закона в дальнейшем. Период действия закона от момента появления до момента утраты силы всегда ограничивается строгими временными рамками. Преступность и наказуемость преступления устанавливаются в уголовном законодательстве, ограниченными временными масштабами на момент его осуществления. Рамки использования новых правовых норм определяют особенности и продления срок жизни старых. Таким образом, реализуется темпоральная «привязка» переходных коллизионных норм¹.

Преступления были всегда, одни из них криминализовали, другие декриминализовали, однако в любой правовой системе, в любом государстве были и есть общественно опасные деяния, которые всегда находились под запретом. Совершение деяния, признанного преступлением по международному уголовному праву, вне зависимости от места совершения и статуса лица считается направленным против интересов любого государства, участвующего в международном соглашении. Подобные «абсолютные» нормы не вписываются во временные рамки современного законодательства, представляющего собой только относительную, определяемую временными рамками действия закона во времени. Сменяя друг друга нормы права, взаимодействуют на грани исторического и временного развития государства и общества, вызывающих смену одного закона другим, пришедшим на замену отжившего себя закона, но при этом сохраняют своё действие уголовно-правовая норма.

Ретроспективная сущность уголовного закона находит отражение в применении норм действующего уголовного закона к деяниям, совершенным до его вступления в силу. Правила применения обратной силы уголовного закона определены в ст. 10 УК РФ.

Имеющее место преступное деяние является свершившимся действием, заставляющим норму работать в ретроспективно-охранительном режиме. Реализация защитного потенциала уголовно правовой нормы, допускает её включение в закон задолго до того как она может быть применена, с указанием возможного срока её дальнейшего применения, что указывает на возможность предполагаемого преступного посягательства которое в прошлом не наказуемо, хотя действовал данный закон, но временно бездействовала данная правовая норма. В связи с чем, это законодательство не действует в отношении такого преступного деяния, однако это действие имеется у нормы в той ее законной форме, в которой она имела на момент осуществления преступного деяния, удерживаемая во времени новым законом.

Таким образом, новый закон может пролонгировать ретроспективные установления ранее действовавшего закона старого только в той степени, в которой ранее обеспечивающие их позитивные требования закрепляются и в нем.

Определённые сложности возникают при установлении особенностей действия уголовного закона в пространстве. На современном этапе теоретиками уголовного права предложены некоторые варианты решения вопроса об определении законодательной юрисдикции по отношению к преступным деяниям, преступный результат которых наступил в другом

государстве, либо же части преступления были совершены на территории различных государств, а также разрешения вопроса о реализации принципа гражданства при определении территориальной юрисдикции деяния. Наиболее часто теоретиками уголовного права действие уголовного закона в пространстве определяется через совокупность признаков, которые вместе образуют единую систему действия уголовного закона в пространстве.

Однако на практике возникает ряд проблем по соблюдению принципа действия уголовного закона во времени. В соответствии с частью 2 статьи 49, частью 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Характерным примером является переквалификация деяний с части 3 статьи 185 Уголовного кодекса Украины – тайное хищение чужого имущества (кража), соединенная с проникновением в помещение, - на пункт «б» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации с теми же квалифицирующими признаками, но предусматривающей более мягкое наказание².

При этом вопросы установления места, времени, доказанности обстоятельств преступления, вины осужденного, и иных, предусмотренных указанной статьей, полагаются разрешенными при постановлении обвинительного приговора, то есть пересматривается не уголовное дело, а лишь разрешаются вопросы, связанные с преступностью деяния и назначением наказания.

Говоря о территориальном принципе, который также имеет название ответственность по закону места совершения преступления, следует сказать, что он является актуальным в силу существования определенных коллизий как в теории уголовного права, так, соответственно, и в правоприменительной деятельности.

Таким образом, в случае совершения лицом преступления, уголовная ответственность наступает по законодательству того государства, где оно было совершено, а новый закон может пролонгировать установления ранее действовавшего закона старого только в той степени, в которой ранее обеспечивающие их позитивные требования устанавливаются в нем.

Пристатейный библиографический список

1. Осипенко А. Л. О правовом регулировании действий оперативно-розыскных органов при раскрытии трансграничных преступлений в сети Интернет / А. Л. Осипенко // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 2. – С. 18–23.
2. Степенко А. В. Обратная сила и действие уголовного закона во времени: теория и практика // Российский следователь. - 2016. - № 18. - С. 30-32.

1 Степенко А. В. Обратная сила и действие уголовного закона во времени: теория и практика // Российский следователь. - 2016. - № 18. - С. 30-32.

2 Осипенко А. Л. О правовом регулировании действий оперативно-розыскных органов при раскрытии трансграничных преступлений в сети Интернет // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 2. – С. 18=23.

МАЛИКОВА Наталья Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

НИКОЛАЕВ Евгений Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ПОСТРАДАВШИМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается организационная и процессуальная деятельность следователя (дознавателя) по возмещению материального ущерба пострадавшим на начальном этапе уголовного судопроизводства. Именно на стадии возбуждения уголовного дела указанные должностные лица в рамках своих процессуальных полномочий, приступают к реализации назначения уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций пострадавших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадия возбуждения уголовного дела, следователь (дознаватель), пострадавший, возмещение материального ущерба, производство следственных действий.

MALIKOVA Natalya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NIKOLAEV Evgeniy Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR (INQUIRER) ON COMPENSATION TO VICTIMS OF MATERIAL DAMAGE AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the organizational and procedural activities of the investigator (inquirer) for compensation of material damage to victims at the initial stage of criminal proceedings. It is at the stage of initiation of a criminal case that these officials, within their procedural powers, begin to implement the purpose of criminal proceedings – the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations affected by crimes (part 1 of article 6 of the Criminal Procedure Code).

Keywords: criminal proceedings, the stage of initiation of a criminal case, the investigator (investigator), the victim, compensation for material damage, the production of investigative actions.

Маликова Н. В.

Николаев Е. М.

Процессуальная деятельность органов предварительного расследования направленная на восстановления прав и законных интересов потерпевших и в частности на возмещение им материального ущерба причиненного преступлением осуществляется как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного процесса и представляет собой как научный, так и практический интерес¹.

На начальном этапе досудебного производства, а именно на стадии возбуждения уголовного дела наиболее важным условием для эффективного восстановления прав и законных интересов потерпевших является обеспечение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях

Необходимо учитывать, что укрытие преступлений от регистрации и учета влечет безнаказанность виновных лиц,

что способствует совершению новых, подчас более тяжких преступлений. Причиненный преступлениями ущерб не возмещается, у граждан утрачивается вера в торжество справедливости и неотвратимости наказания, растет латентная преступность и в полной мере противоречит профилактической деятельности органов расследования².

Дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Своевременное возбуждение уголовного дела и признание пострадавшего лица в качестве потерпевшего открывает для правоохранительных органов возможность быстрого и полного раскрытия преступления, а также эффективного восстановления нарушенных прав и законных интересов потерпевших. В части 2 ст. 140 УПК РФ указано, что основанием

1 См. напр. Николаев Е.М. Гражданский иск в уголовном процессе - соединенное производство обеспечивающее возмещение материального вреда потерпевшему // Черные дыры в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 105-107; Маликова Н.В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (81). – С. 34-37.

2 Николаев Е.М. Некоторые вопросы уголовно-процессуальной профилактики преступлений // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11. – С. 228-229; Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 94-96.

для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Для определения достаточности данных о совершении преступления следователь (дознатель) обязан тщательно проверять поступившие сообщения и заявления граждан (пострадавших) и другие представленные им документы или предметы.

Действия уполномоченных органов и должностных лиц наряду с установлением достаточных данных для возбуждения и на отказ в возбуждении уголовного дела, должны быть направлены и на определение характера и размера вреда причиненного происшествием. Этим обеспечивается и правильная классификация деяния и возможность скорейшего возмещения причиненного ущерба пострадавшему.

В этих целях, на стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии со ст. 144 УПК РФ следователь (дознатель):

1. Производит осмотр места происшествия. Данное первоначальное следственное действие направлено, по мимо фиксации обстановки на месте совершения предполагаемого преступления, на установление характера и размера причиненного имущественного вреда, так как в ходе осмотра после происшествия представляется возможным установление отсутствия того или иного имущества.

Обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе осмотра места происшествия: характер и размер причиненного ущерба; каким способом были изъяты материальные ценности (эти данные могут помочь установлению личности преступника по способу совершения преступления); какие оставлены следы, свидетельствующие о размере, количестве, виде материальных ценностей; имеются ли в наличии документы на похищенные материальные ценности и какие; имеются ли образцы похищенных материальных ценностей; не являются ли похищенные материальные ценности частью целого, оставшегося на месте происшествия; не оставлена ли тара или упаковка, в которой находились материальные ценности, и какие следы могут быть оставлены на ней преступниками; с учетом размера и характера похищенного необходимо установить способ его транспортировки.

По решению следователя (дознателя) пострадавший может быть привлечен к осмотру места происшествия, для помощи обнаружить посторонних предметов и следов, пояснить обстановку и обстоятельства происшествия. При этом следователь (дознатель) должен принять меры, чтобы они не использовали свое участие в осмотре для сокрытия или уничтожения следов преступления.

2. Получает объяснения от пострадавшего (заявителя), очевидцев, правонарушителя и др., для установления наименования, количества, стоимости, а в ряде случаев – и иные характеристики похищенного, поврежденного или уничтоженного имущества.

С целью выявления очевидцев опрашиваются все лица, проживающие вблизи места совершения преступления, находившиеся поблизости, или на пути отхода предполагаемых преступников.

Эти мероприятия следует проводить настойчиво и тщательно, как в первые часы после совершения преступления, так и в последующий период, активно изыскивая возможности привлечения дополнительных очевидцев.

3. Получает документы и предметы, изымает и осматривает их в порядке, установленном УПК РФ. Например, документы на похищенное имущество, их фотографии, гарантийные талоны с серийным номером, технические паспорта, справки о стоимости и т.д.

4. Назначает судебную экспертизу, принимает участие в ее производстве и получает заключение эксперта в разумный срок – для определения стоимости похищенного, поврежденного или уничтоженного имущества возможно назначение товароведческой экспертизы.

В частности, если у следователя (дознателя) возникают основания полагать, что отраженный в заявлении о совершенном преступлении ущерб явно завышен, а так же размер ущерба влияет на квалификацию содеянного. Если экспертиза проводится в экспертном учреждении системы МВД, она оплачивается из бюджетных средств. При назна-

чении и производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, вопрос с оплатой решается путем заключения договора.

5. Требуется производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекает к участию в этих действиях специалистов. Указанные процессуальные действия предусмотрены уголовно-процессуальным законом и направлены на установление и уточнение причиненного вреда, ее размеров и других имеющих значение для разрешения рассматриваемого материала характеристик.

6. Направляет дознавателя, органу дознания для исполнения отдельное письменное поручение о проведении процессуальных (следственных) и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск похищенного имущества по «горячим следам».

В рамках поручения следователем (дознателем) могут быть даны задания осмотра расположенных на прилегающей к месту происшествия территории постройки, ямы, канавы и места возможного сбыта похищенного (рынки, ломбарды и др.).

Следует отметить, что выполнение отдельных поручений следователя (дознателя) и правильная координация следственных и оперативно-розыскных действий в стадии возбуждения уголовного дела направленная на установление характера и размера причиненного вреда существенно влияет на полноту и эффективность восстановления прав и законных интересов потерпевших, и является одним из показателей эффективности оценки деятельности органов внутренних дел.

Для соблюдения законности на стадии возбуждения уголовного дела необходимо совершенствование учета регистрации в органах внутренних дел. В целях ее дальнейшего развития необходима системная информатизация и компьютеризация, разработка объективной и свободной от возможных злоупотреблений системы регистрации и учета преступлений.

По окончании рассматриваемой стадии, непосредственно после возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) при наличии соответствующих оснований должен:

– с постановлением о возбуждении уголовного дела одновременно выносить постановление о наложении ареста на имущество и ценные бумаги подозреваемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия;

– при установлении места нахождения (возможного места нахождения) похищенного имущества совместно с оперативными работниками проводить обыски, выемки в день возбуждения уголовного дела.

Таким образом, следователь (дознатель) на стадии возбуждения уголовного дела имеет в своем распоряжении широкий спектр следственных и иных процессуальных действий, которые при грамотном и энергичном применении могут способствовать эффективному восстановлению прав и законных интересов пострадавших уже на начальном этапе производства по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 94-96.
2. Маликова Н.В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (81). – С. 34-37.
3. Николаев Е.М. Гражданский иск в уголовном процессе - соединенное производство обеспечивающее возмещение материального вреда потерпевшему // Черные дыры в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 105-107.
4. Николаев Е.М. Некоторые вопросы уголовно-процессуальной профилактики преступлений // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11. – С. 228-229.

ШИРОКОВ Иван Владимирович

прокурор отдела прокуратуры Московской области, юрист 1 класса

ФУНКЦИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ УПРОЩЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Статья посвящена особенностям реализации функции потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке. Автором дано определение понятия «уголовно-процессуальная функция», отмечены теоретические и практические особенности реализации функции потерпевшего в трех разновидностях особого порядка (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве дознания в сокращенной форме).

Ключевые слова: потерпевший, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенное дознание, уголовно-процессуальная форма, функция.

SHIROKOV Ivan Vladimirovich

prosecutor of the Section of the Prosecutor's office of Moscow region, jurist of the 1st class

Широв И. В.

CRIME VICTIM'S FUNCTION IN THE SIMPLIFICATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE FORM

The article tells about the features of the implementation of crime victim's function in the criminal cases, where criminal trial is conducted in simplified procedures. The author defines the concept of "criminal procedure function", notes theoretical and practical features of the victim's function in three varieties of simplified procedures (by special procedure for taking a court's decision if the accused agrees with the charge brought against him, by special procedure for taking a court's decision when the pre-judicial cooperation arrangement is concluded and by simplified inquiry).

Keywords: public crime victim, special procedure, pre-judicial cooperation arrangement, simplified inquest, criminal procedure form, function.

Упрощение уголовно-процессуальной формы при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке не может не сказаться на функции участников процесса, в том числе потерпевшего.

В науке уголовного процесса понятие «уголовно-процессуальная функция» носит дискуссионный характер.

По мнению Я.О. Мотовиловкера, уголовно-процессуальные функции представляют собой основные направления процессуальной деятельности¹. По мнению Ш.Ш. Байрамова «установленный уголовно-процессуальным законом вид деятельности того или иного участника уголовного судопроизводства, обусловленный его ролью, задачами и целью участия в деле, представляет собой уголовно-процессуальную функцию. Они реализуются участниками уголовного судопроизводства путем осуществления прав и исполнения обязанностей в предусмотренных законом формах при соблюдении установленной процедуры»². И.Р. Кузуб понимает под уголовно-процессуальной функцией «основные направления деятельности участников уголовного процесса по решению стоящих перед ними задач»³. А.М. Баксалова рассматривает функцию «как основное направление деятельности субъекта в уголовном процессе»⁴. В.В. Колодко понимает под функ-

цией «определяемые основными процессуальными обязанностями должностных лиц и правами участников уголовного процесса, которые установлены нормами уголовно-процессуального права, специальное назначение и роль участников уголовного процесса, выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности и видах правоотношений»⁵. М.В. Танцеров определяет функции как «виды, направления деятельности, различающиеся целями, достигаемыми при производстве по уголовному делу»⁶.

С изложенными позициями нельзя не согласиться. Так, потерпевший преследует цель привлечь к ответственности лицо, совершившее противоправное деяние, возместить вред, причиненный преступлением. Цель лиц, ведущих производство по делу – установить обстоятельства противоправного деяния, собрать доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления; суда - разрешить дело по существу.

Таким образом, уголовно-процессуальные функции представляют направления деятельности, различающиеся непосредственными целями, удовлетворяющими законные интересы ее субъектов и достигаемыми в итоге производства по делу.

В свою очередь процессуальная деятельность определяет систему функций уголовного процесса. Основаниями разделения функций являются цели, направления деятельности участников процесса. Следует отметить, что уголовно-процессуальным законом в ч. 2 ст. 15 УПК РФ определены три основные функции: обвинения, защиты и разрешения дела.

1 Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976. С. 17.

2 Байрамов Ш.Ш. Правовая природа процессуальных функций // Российский следователь. 2015. № 7. С. 14-19.

3 Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 6.

4 Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 16.

5 Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 6.

6 Танцеров М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 60.

Законодатель относит потерпевшего к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ), следовательно, его основная функция – обвинение. Ее реализация не мешает потерпевшему преследовать иные цели в уголовном процессе: помочь лицам, ведущим производство по делу, назначение справедливого наказания, компенсация причиненного вреда и др.

Особый порядок уголовного судопроизводства представляет собой упрощение уголовно-процессуальной формы, выражающееся в сокращении доказывания на судебной стадии. В свою очередь, сокращение доказывания основано на усечении процессуальных прав, которыми УПК РФ наделяет участников процесса.

При осуществлении уголовного судопроизводства по правилам главы 40 УПК РФ потерпевший пользуется минимальным набором прав (например, правом иметь представителя, заявлять отводы, участвовать в прениях, обжаловать приговор (кроме несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции) и др.)

Правомочия, реализация которых возможна в ходе судебного следствия, не могут быть использованы (например, участие в допросе подсудимого, заявление ходатайств о проведении судебных экспертиз и др.).

Анализируя положения главы 40 УПК РФ, приходим к выводу, что потерпевший реализует обвинительную функцию в усеченной форме. Соглашаясь с применением особого порядка судебного разбирательства, он соглашается с уголовно-правовой квалификацией преступления, результатами предварительного расследования, не оспаривает фактические обстоятельства дела. Возражение против производства по делу в ускоренном порядке следует рассматривать как право и как гарантию, через призму которого реализуется обвинительная функция потерпевшего. Право на немотивированное возражение защищает его от необоснованного и незаконного рассмотрения дела в особом порядке. Соглашаясь на упрощение процессуальной формы, потерпевший сознательно сужает свои процессуальные возможности, обвинительную функцию. В целом, воля пострадавшей стороны носит разрешительный характер, а ее материализация говорит об императивности для иных участников процесса. Возражение, препятствующее применению особого порядка, лишает подсудимого возможности воспользоваться упрощенной формой судопроизводства и «льготами» при назначении наказания.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвинительная функция потерпевшего на досудебной стадии реализуется с изъятиями⁷, в то время как на судебной стадии – сведена к минимуму. Так, в ходе предварительного расследования по уголовному делу потерпевший исключается из числа субъектов заключаемого соглашения, не уведомляется о его заключении, лишен права на его ознакомление и обжалование. Кроме того, направляя уголовное дело в суд, прокурор не уведомляет потерпевшего о представлении, в соответствии с которым дело подлежит рассмотрению в особом порядке.

Уголовное дело при соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве и отсутствии оснований, препятствующих постановлению приговора в особом порядке, рассматривается в упрощенной форме без учета мнения потерпевшего.

В данном случае ограничение обвинительной функции потерпевшего поставлено в зависимость от публичных задач досудебного соглашения о сотрудничестве и последствий

его соблюдения. Цель, преследуемая законодателем при введении главы 40.1 УПК РФ, – мотивация преступников на содействие следствию, выявление смежных противоправных деяний. Вместе с тем, полагаем необоснованным столь существенное ограничение процессуальных прав потерпевшего, и считаем возможным предусмотреть обязательное участие в процессе (за счет бюджетных средств) представителя потерпевшего, начиная с момента заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, в целях оптимизации его процессуального статуса.

Обвинительная функция потерпевшей стороны при производстве дознания в сокращенной форме и последующем рассмотрении уголовного дела в особом порядке также характеризуется усечением, но в отличие от института досудебного соглашения о сотрудничестве ее ограничение полностью поставлено в зависимость от воли лиц, пострадавших от преступлений. Потерпевший, дважды соглашаясь на упрощение процессуальной формы (на досудебной и судебной стадиях), правомочен возразить против применения ускоренной формы судопроизводства: как против сокращенного дознания, так и особого порядка судебного разбирательства. Дополнительной гарантией для потерпевшей стороны от необоснованного упрощения процессуальной формы является беспеллационный возврат уголовного дела прокурору для производства дознания в обычном порядке при поступлении возражения потерпевшего о несогласии с судебным разбирательством в особом порядке несмотря на проведенное дознание в сокращенной форме.

Таким образом, функция обвинения, реализуемая потерпевшим при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке, имеет разное наполнение в трех его разновидностях. Общим является ее усечение. Вместе с тем, упрощение процессуальной формы при производстве сокращенного дознания и при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, равно как и усечение обвинительной функции поставлены в зависимость от воли пострадавшей стороны. Рассмотрение в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и усечение функции потерпевшего происходят без согласия потерпевшего.

Следовательно, законодатель допускает как диспозитивное (при учете личных интересов потерпевшей стороны), так и императивное (при возобладании публичных интересов над личностными) ограничение функции потерпевшего.

Пристатейный библиографический список

1. Байрамов Ш.Ш. Правовая природа процессуальных функций // Российский следователь. - 2015. - № 7. - С. 14-19.
2. Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения, осуществляемая прокурором, и ее реализация на судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Томск: 2002. - 209 с.
3. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Челябинск, 2013. - 21 с.
4. Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Ижевск, 2000. - 146 с.
5. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976. - 94 с.
6. Танцеров М.В. Потерпевший и его процессуальная функция в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Томск, 1999. - 177 с.

⁷ Прим. авт. Например, потерпевший не имеет права обжаловать заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве, знакомиться с его содержанием и др.

ОБУХОВ Игорь Анатольевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Статья рассматривает типичные криминалистические ситуации, возникающие на подготовительном этапе осмотра места происшествия по преступлениям террористического характера. Также предлагается алгоритм действий следователя по разрешению приведенных ситуаций в условиях контртеррористической операции.

Ключевые слова: контртеррористическая операция, преступления террористического характера, типичные следственные ситуации.

ОБУКHOV Igor Anatoljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TYPICAL SITUATIONS ARISING AT THE PREPARATORY STAGE OF THE INSPECTION OF THE SCENE OF CRIMES OF A TERRORIST NATURE, AND THEIR RESOLUTION IN THE CONTEXT OF A COUNTER-TERRORIST OPERATION

The article considers typical forensic situations arising at the preparatory stage of the inspection of the scene of terrorist crimes. The algorithm of actions of the investigator on the resolution of the given situations in the conditions of counter-terrorist operation is also offered.

Keywords: counter-terrorist operation, crimes of a terrorist nature, typical investigative situations.

Расследование преступлений террористического характера в условиях правового режима контртеррористической операций¹ (КТО) в последние годы приобретает всё большее значение. На территории России, по-прежнему, наибольшее количество таких преступлений остается на территории Северо-Кавказского региона. Ряд событий произошедших в последнее время, например нейтрализация одного из членов международной террористической организации (МТО) в августе 2019 года в Ингушетии², тому подтверждение.

Наибольшее количество преступлений, совершаемых в условиях КТО, занимают: убийства, похищения людей, незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также акты терроризма.

Отличительной особенностью при раскрытии и расследовании вышеуказанной категории преступлений в режиме КТО является тот факт, что сотрудники правоохранительных органов должны действовать в условиях, опасных для жизни и здоровья. В этой связи, особую актуальность приобретает сбор первоначальной информации и фактических данных о совершенном или готовящемся преступлении.

Осмотр места происшествия (ОМП) принято разделять на несколько этапов - подготовительный, рабочий и заключительный. В отличие от стандартного проведения осмотра в обычной обстановке, в условиях КТО его проведение имеет определенную специфику, которая заключается в необходимости более тщательной подготовки к проведению указанного следственного действия. В частности, анализ полученных данных о событии преступления и полученных фактах, должен проводиться с учетом складывающейся оперативной обстановки в районе места происшествия из которой будут складываться определенные криминалистические ситуации.

Подготовительный этап ОМП в условиях КТО, необходимо разделить на две стадии: действия следователя до выезда на место происшествия и действия следователя на месте происшествия непосредственно перед началом осмотра.

В условиях КТО действия следователя до выезда на место происшествия во многом будут определяться характером поступившей информации о преступлении, полученной в определенной ситуации. По нашему мнению, наиболее часто складывающимися из них, являются:

- 1) сообщение поступило по телефону от лица, отказавшегося сообщать свои данные;
- 2) сообщение поступило по телефону от лица, назвавшего свои данные;
- 3) сообщение передано лично в правоохранительные органы заявителем, о котором правоохранительные органы, не располагают информацией о его личности;
- 4) сообщение поступило от заявителя, которому со стороны правоохранительных органов есть доверие;
- 5) сообщение поступило из оперативных источников.

В первой ситуации в основу анализа поступившей информации ложатся данные об оперативной обстановке в районе места происшествия, а также информация об оперативной обстановке по пути следования к месту происшествия. Анализ должен учитывать информацию, как предшествующую поступлению сообщению о преступлении, так и ту, что будет поступать после поступившего сообщения о преступлении. При этом, важное значение, будет также иметь информация, складывающаяся из сводок происшествий в районе предполагаемого осмотра места происшествия.

Следует учесть и тот факт, что стабилизация оперативной обстановки в конкретной административной единице, напрямую зависит от общественного мнения населения и его представителей к конкретным правоохранительным органам. Данный фактор должен использоваться при подготовке к ОМП. Соответственно, оценка оперативной обстановки в районе места происшествия может производиться непосредственно при взаимодействии с представителями администрации и общественности.

1 О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

2 Официальный сайт Национального Антитеррористического Комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/vhode-kto-v-ingushtii-neytralizovan-bandit.html>.

Важное значение имеет принятие мер направленных на установление личности заявителя и изучение географических особенностей местности, откуда поступило сообщение о преступлении. Для этого, в первую очередь, через оператора телефонной станции необходимо установить конечную точку, откуда заявитель произвел звонок. Например, если установлено, что заявитель воспользовался стационарным телефоном административного здания (больница, здание администрации, иное учреждение), определяется расстояние от места сообщения о преступлении до предполагаемого места происшествия, после чего такое сообщение может быть перепроверено, через представителей административных учреждений (их службу безопасности и др.). В случае, если сообщение поступило из иных мест, необходимо принять меры к установлению ближайших административных учреждений к предполагаемому месту происшествия с той же целью.

Во второй ситуации. Необходимо, как и в первой ситуации установить характер оперативной обстановки в районе места происшествия и по пути следования к нему.

Получив информацию от заявителя, необходимо установить:

- какое отношение он имеет к личности потерпевшего (родственник, сосед, односельчанин и т.д.);

- кто поручил ему сообщить о преступлении (главы старшин села, старшим (авторитетным) членом его семьи, и т.д.);

- от кого впервые он узнал о преступлении (или сам являлся очевидцем преступления);

- какие обстоятельства ему известны лично.

Следует учесть, что сообщение о преступлении может поступить от лица, не имеющее отношение к потерпевшему, но в силу поручения от представителей общественности, ему надлежит передать информацию в правоохранительные органы. В данном случае лицо не может донести необходимый объем первоначальной информации о совершенном или готовящемся преступлении, но обладает знаниями о родственниках потерпевшего, и лицах поручивших ему сообщить в правоохранительные органы. Наряду с установлением вышеуказанных обстоятельств, следователю (дознавателю) надлежит дать задание оперативным сотрудникам о проверке информации о личности заявителя.

В случае если в районе места происшествия сложилась стабильная, благоприятная оперативная обстановка, то получить объективную информацию о личности заявителя можно от администрации местного самоуправления, достоверность которой, как правило, не будет вызывать сомнений. Одновременно от администрации местного самоуправления можно получить и первоначальную информацию о самом происшествии, об обстоятельствах которого, в большинстве случаев, им стали известны раньше, чем правоохранительным органам.

Не следует исключать и случаи, когда заявители представляются сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, сотрудниками безопасности различных учреждений, в том числе работниками администраций и, иными лицами имеющих авторитет общественности. Проверка таких сообщений о происшествии не всегда находит подтверждение, а лица, от имени которых заявитель обращается в правоохранительные органы, находятся в неведении о сообщенном преступлении. В этом случае, следует не ограничиваться проверкой поступившей информации от предполагаемых «известных лиц», исключительно своими силами и средствами. Такая информация должна проверяться совместно с федеральными органами безопасности и с привлечением военнослужащих входящих в контингент специальных сил и средств контртеррористической операции.

В третьей ситуации. Следователю надлежит как и в первых двух ситуациях установить оперативную обстановку в районе места происшествия, и на пути следования к нему, как накануне преступления, так и на момент сообщения о

преступлении. При этом у заявителя, необходимо устанавливать:

- характер совершенного преступления;

- оперативную обстановку в районе происшествия (сложившуюся до преступления и на момент совершения преступления);

- имеются ли заподозренные им лица в совершении преступления (местные жители, лица из числа незаконных вооруженных формирований (НВФ), или лица которые могли совершить преступление по мотиву кровной мести). При этом следует изучить личные характеристики заявителя, обращая внимание на его поведение и реакцию на задаваемые вопросы и с учетом этого, предпринять меры собственной безопасности.

Кроме того, личность заявителя проверяется не только по имеющимся у него документам удостоверяющим личность, но также из оперативных источников, а также путем наведения справок о заявителе через представителей общественности в районе совершения преступления и представителей местного самоуправления.

После установления вышеуказанных данных, не следует отпускать заявителя с территории правоохранительного органа до возвращения следственно-оперативной группы (СОГ), поскольку сложившаяся криминалистическая ситуация может потребовать его участия в проведении дальнейших следственных действий.

При сложении четвертой ситуации деятельность следователя может сводиться к следующему:

- установление оперативной обстановки в районе места происшествия, и на пути следования к месту происшествия;

- установление данных о характере происшествия, условиях и обстановке, в которых придется проводить ОМП;

- определение состава и численности СОГ входящей в контингент специальных сил и средств контртеррористической операции; определение готовности технических средств, и т.д.

В пятой ситуации анализ сообщения о преступлении должен проводится следователем и сотрудниками оперативных подразделений, которые предоставили информацию, при тесном взаимодействии с руководством войсковых подразделений, дислоцирующихся в районе места происшествия. Конечное решение должно приниматься с учетом сложившейся оперативная обстановка в районе места происшествия, а также личности лица, от которого поступила оперативная информация. Производству следственных действий на месте происшествия в данной ситуации, должно предшествовать составление детального плана проведения следственного действия, а также проведение инструктажа каждому участнику следственного действия, с учетом возможного изменения оперативной обстановки на месте происшествия или по пути к нему. Выдвижение следственно оперативной группы на место происшествия должно осуществляться в составе боевого сопровождения специального контингента сил и средств контртеррористической операции. При этом должна исключаться возможность разглашения данных о времени направления СОГ к ОМП, времени непосредственного проведения следственного действия и маршрута следования к нему.

Таким образом, выделенные нами ситуации, возникающие на подготовительном этапе осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным в условиях контртеррористической операции, и обозначенные особенности работы следователя по ним способствуют оптимизации расследования преступлений в условиях контртеррористической операции.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

ТРИФОНОВА Кристина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПРИСМОТРА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ ИЛИ ОБВИНЯЕМОМ

В статье анализируются причины, влияющие на низкую распространенность меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Выделены сдерживающие факторы, основным из которых являются пробелы нормативной регламентации. Особое внимание уделяется анализу категории «заслуживающие доверия лица».

Ключевые слова: мера пресечения, присмотр, надзор, несовершеннолетний обвиняемый, заслуживающие доверия лица, надлежащее поведение.

TRIFONOVA Kristina Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for the Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROBLEMS OF APPLYING PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF SUPERVISION OF A MINOR SUSPECT OR ACCUSED

The article analyzes the reasons that affect the low prevalence of preventive measures in the form of supervision of a minor suspect or accused. Constraining factors are highlighted, the main of which are regulatory gaps. Particular attention is paid to the analysis of the category "trustworthy persons".

Keywords: preventive measure, supervision, supervision, minor accused, trustworthy persons, proper behavior.

Специфика подростковой преступности обуславливает дифференциацию форм производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Так, производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица характеризуется возможностью: применения социализированных правовых институтов, например, особой меры пресечения, освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия¹ и др. Согласно данным судебной статистики в 2018 году освобождено 658 несовершеннолетних осужденных с применением других мер принудительных мер воспитательного воздействия, аналогичный показатель в 2017 году составил – 506². В соответствии со ст. 90 УК РФ среди таких мер к несовершеннолетнему осужденному может применяться передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих или специализированного государственного органа. Можно проследить тенденцию количественного роста применения гуманных процедур к несовершеннолетним лицам.

В то же время, анализ правоприменительной практики и отсутствие статистических данных в официальных отчетах МВД России и Генеральной прокуратуры показывает, что избрание такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, не распространено³. Как отмечает В.А. Ерофеева, вышеуказанное обусловлено не только несовершенством правоприменительной практики, но и сложившимися негативными стереотипами⁴.

Выделим причины, влияющие, на наш взгляд, на низкую распространенность в следственной практике данной меры пресечения.

Во-первых, теоретическая конструкция механизма принятия следователем решения об избрании любой меры пресечения предусматривает наличие у него дискреционных полномочий⁵, т.е. право выбирать в каждой конкретной ситуации целесообразность избрания меры пресечения для достижения ее целей. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» также говорится, что судам предписано при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обсуждать возможность отдачи его под присмотр. При выборе меры пресечения усмотрение следователя складывается из прогнозирования эффективности данной меры пресечения, мотивов ее избрания, а также складывающейся правоприменительной практики.

Вторым (и на наш взгляд основным) сдерживающим фактором следует отметить пробелы нормативного регулирования ст. 105 УПК РФ, которая представлена скупо и носит отсылочный характер.

Так, ч. 1 ст. 105 УПК РФ предусматривает наличие качественных характеристик у субъектов, которые принимают на себя обязательство присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. К ним относятся обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего и они должны заслуживать доверие. Представляется, что для правоприменителя определение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого не вызывает затруднений, так как оно имеет тесную взаимосвязь с общими основаниями избрания меры пресечения. Обеспечение надлежащего поведения состоит в выполнении обязанностей несовершеннолетнего лица являться в орган расследования, не заниматься преступной деятельностью, не препятствовать производству расследования и т.д. В

1 Солонина С.Ю. О некоторых дискреционных основаниях прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 3 (30). С. 101.
2 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2017, 2018 годы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 04.09.2019).
3 Бондарь М.М. Объективность предварительного расследования как предпосылка обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. Вып. 4 (47). С. 82.; Юткина С.М., Ростовщикова О.В. О гуманизации мер пресечения в России и применении домашнего ареста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Вып. 2 (25). С. 99.
4 Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: автореф. дис.

... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 1.

5 Мерзликин Р.А., Бойко Д.В., Яловенко Т.В. Особенности правоприменительного усмотрения в России дореволюционного периода // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. Вып. 4 (47). С. 144.

свою очередь оценочная категория «заслуживающие доверия лица» нуждается в уточнении и выделении критериев.

Отметим, что субъекты, вовлеченные в механизм действия данной меры пресечения, представляют собой многоуровневую систему. С одной стороны – это властные субъекты (следователь, дознаватель или суд), а с другой – лица, на которых возложена обязанность обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего. Центральное место в данных правоотношениях занимает несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, с присущим ему комплексом прав и обязанностей. Согласно положениям ст. 105 УПК РФ лиц, взявших на себя обязательство по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), следует разделить на две подгруппы. Первая – это родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица. Ко второй подгруппе следует отнести должностных лиц специализированного детского учреждения, в том случае, если ребенок остался без опеки родителей.

Обязанность по доказыванию «позитивности» поведения второй группы субъектов лежит на субъекте расследования, хотя уголовно-процессуальное законодательство императивно это не регламентирует, как и обязанность следователя (дознавателя) выявить согласие родителей и иных лиц, заслуживающих доверия принять на себя обязательство по обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего лица.

В научных исследованиях указывается, что вторая группа субъектов должна обладать достаточными данными, под которыми следует понимать сведения о материальном положении и ведении общественно полезного образа жизни (наличие постоянной работы, другие положительные характеристики)⁶.

Заслуживающие доверия лица – это собирательная категория. Следователем и дознавателем должно учитываться не только имущественное положение лица, постоянное место работы и иные положительные характеристики, но и способность лица обеспечить постоянный контроль за несовершеннолетним. Таким образом, субъекту расследования необходимо провести комплекс действий с целью определения заслуживает ли лицо доверие. Это не только субъективное мнение следователя или дознавателя о «благонадежности» лица, которое может основываться на данных полученных в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в присутствии законного представителя, в дальнейшем лица на которого будет возложена обязанность обеспечить его надлежащее поведение, но и объективные сведения, например, справка-характеристика от подразделения по делам несовершеннолетних, а также сведения из органа опеки и попечительства. С другой стороны, если однажды несовершеннолетний уже совершил преступление, то можно ли говорить с уверенностью, что законный представитель «заслуживает доверие» и сможет обеспечить надлежащее выполнение возложенных ограничений, а значит и надлежащий присмотр.

Несомненно, что постоянный контроль должен распространяться не только на повседневную жизнь несовершеннолетнего (что является элементом обязанности родителей по воспитанию своих детей), но и охватывать соблюдение несовершеннолетним ряда ограничений в связи с производством по уголовному делу. Это еще раз подчеркивает воспитательный характер данной меры пресечения. Так, обеспечение надлежащего поведения может заключаться не только в контроле за пребыванием несовершеннолетнего по месту постоянного или временного проживания, но и в месте его фактического нахождения, например, в учебном заведении, что вытекает из положений ч. 4 ст. 44 ФЗ «Об образовании»⁷.

Уголовно-процессуальное законодательство России не поясняет, от кого должна исходить инициатива при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде присмотра, от родителей или самого властного субъекта. Необходимость выяснять согласие лица взять на себя добровольно обязанность обеспечить надлежащее поведение также не уточнена. Например, УПК Республики Беларусь в ст. 123 указывает, что отдача

под присмотр возможна лишь по письменному ходатайству лиц (родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится)⁸.

В законодательной регламентации нуждается также порядок отмены или изменения данной меры пресечения. По общему правилу правоприменителю приходится руководствоваться ст. 110 УПК РФ. Однако положения названной статьи не отражают особенностей субъектного состава присмотра как меры пресечения и невозможность по независящим от них причинам исполнять обязанности по присмотру (например, болезнь). Так, лица заслуживающие доверия вправе просить освобождения их от обязанности осуществлять присмотр над несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в силу своей болезни, ухудшения взаимоотношений в семье, других причин, исключающих возможность обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, теоретический анализ положений ст. 105 УПК РФ выявил пробелы правового регулирования, негативно влияющие на более широкое применение указанной меры пресечения при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. В свою очередь это требует законодательного разрешения либо разъяснения в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Доступ СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) // Информационно-правовая система Парagraф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=6;155 (дата обращения: 11.09.2019).
3. Бондарь М.М. Объективность предварительного расследования как предпосылка обеспечения законности и обоснованности процессуальных решений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. Вып. 4 (47). С. 82.
4. Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 1.
5. Мерзликин Р.А., Бойко Д.В., Яловенко Т.В. Особенности правоприменительного усмотрения в России дореволюционного периода // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. Вып. 4 (47). С. 144.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2017, 2018 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 04.10.2019).
7. Солонина С.Ю. О некоторых дискреционных основаниях прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Вып. 3 (30). С. 101.
8. Юткина С.М., Ростовщикова О.В. О гуманизации мер пресечения в России и применении домашнего ареста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. Вып. 2 (25). С. 99.

⁶ Ерофеева В.А. Там же. С. 9.

⁷ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Доступ СПС «Консультант Плюс».

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) // Информационно-правовая система Парagraф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=6;155 (дата обращения: 11.10.2019).

КОЛОВОРOTНЫЙ Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ШЕПЕЛЕВА Ольга Ринатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассмотрены особенности производства и окончания предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Отмечается, что положения закона, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются одной из эффективных мер по противодействию организованной преступности и учитывают положительный опыт, накопленный аналогичными правовыми институтами зарубежных стран. Предлагаются рекомендации, которые позволят более эффективно использовать досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного следствия.

Ключевые слова: досудебное соглашение, предварительное следствие, обвиняемый, выделение уголовного дела, проблемы расследования.

KOLOVOROTNY Andrey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for the Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SHEPELEVA Olga Rinatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process sub-faculty of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia

PROCEDURAL FEATURES OF THE PRODUCTION AND TERMINATION OF THE PRELIMINARY CONSEQUENCES FOR THE PERSON WITH WHICH THE PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT IS CONCLUDED

The article considers the features of the production and completion of the preliminary investigation in relation to a person with whom a pre-trial agreement on cooperation has been concluded. It is noted that the provisions of the law regulating the procedure for concluding a pre-trial agreement on cooperation are one of the effective measures to combat organized crime and take into account the positive experience gained by similar legal institutions of foreign countries. Recommendations are proposed that will allow more efficient use of the pre-trial agreement on cooperation at the preliminary investigation stage.

Keywords: pre-trial agreement, preliminary investigation, accused, separation of a criminal case, problems of investigation.

Досудебное соглашение о сотрудничестве направлено на усиление борьбы с организованной преступностью, расширяет возможности использования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в противодействии и расследовании преступлений, совершенных организованными группами.

Анализ практики применения российскими правоохранительными органами процедур досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о возрастании роли данного института в борьбе с преступностью¹. Положения закона, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются одной из эффективных мер по противодействию организованной преступности и учитывают положительный опыт, накопленный аналогичными правовыми институтами зарубежных стран при применении так называемых «сделок с правосудием».

Вместе с тем, в судебной практике по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, встречаются случаи, которые показывают институт досудебного соглашения не в лучшем свете, но связано это не с нормами, регламентирующими его применение, а с качеством предварительного следствия, в том числе неправильной квалификацией преступления.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело в отношении В. было выделено из основного дела и рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Подсудимый полностью признал себя виновным в совершении инкриминированных ему деяний и изболел других участников преступного сообщества Г., Ю., К., Д., Ш., Л., А., К., Х., П. Суд пришел к выводу о том, что были соблюдены положения ст. 317.1-317.5 УПК РФ и постановил в отношении В. приговор, признав его виновным в совершении всех инкриминированных ему преступлений, в том числе и в предусмотренном ч. 2 ст. 210 УК РФ. После вступления этого приговора в законную силу Свердловским областным судом в общем порядке было рассмотрено основное уголовное дело, из которого выделялось дело в отношении В. В ходе предварительного слушания по данному делу государственный обвинитель отказался от обвинения, предъявленного всем обвиняемым по ст. 210 УК РФ, и постановлением судьи Свердловского областного суда уголовное преследование в отношении обвиняемых А. по ч. 1 ст. 210 УК РФ, Г., Ю., К., Д., Ш., Л., К., Х. и П. по ч. 2 ст. 210 УК РФ было прекращено на основании п. 2 ст. 254 УК РФ.

То есть вступившим в законную силу приговором Свердловского областного суда от 8 декабря 2011 г. установлено наличие преступного сообщества, в котором состоял В., а согласно вступившему в законную силу постановлению судьи Свердловского областного суда от 9 февраля 2012 г., уголовное преследование в отношении А. по ч. 1 ст. 210 УК РФ и Г., Ю., К., Д., Ш., Л., К., Х. и П. по ч. 2 ст. 210 УК РФ было

1 См.: Хоршева В.С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (48) 2019: науч.-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2019. С. 166-171.

прекращено. Таким образом, в двух судебных решениях содержались противоположные выводы относительно факта создания и существования преступного сообщества. В связи с этим судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Свердловского областного суда от 8 декабря 2011 г. в отношении В. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменила, производство по делу прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления².

Этот случай не единственный, такая же ситуация складывалась и в других судах при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ³. Не случайно в США наказание «сотрудничающему свидетелю» из числа членов организованной преступной группы назначается только после вынесения приговора в отношении изобличенных им соучастников. Поэтому мы считаем, что данный опыт может быть использован и в Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, рекомендуется производить после производства всех следственных и иных действий, связанных с соблюдением условий и выполнением обязательств, предусмотренных данным соглашением, так как обвиняемый по какой-либо причине может изменить свою позицию и отказаться от их соблюдения или выполнения. После производства всех действий, связанных с соблюдением условий и выполнением обязательств, в выделенном уголовном деле будут документы, подтверждающие факт сотрудничества обвиняемого со следствием и результаты такого сотрудничества. Это позволит суду удостовериться в соблюдении подсудимым условий, предусмотренных п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, для принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Кроме того, согласно п. 6 ст. 317.7 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно содержаться описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. При этом, согласно п. 16 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, суд, проверяя обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2 и 3 части 4 статьи 317.7 УПК РФ, должен исследовать не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.). Поэтому выделение уголовного дела после соблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, позволит суду исследовать документы, которые подтверждают факт сотрудничества обвиняемого со следствием, и результаты такого сотрудничества. При этом если обвиняемый, согласно условиям соглашения, изобличил других соучастников преступления, то после выделения уголовного дела и до вынесения прокурором представления, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ, он должен быть допро-

шен в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении обвиняемых (соучастников), которых он изобличил. Данные показания имеют существенное значение и будут являться доказательствами, подтверждающими обвинение по уголовному делу в отношении других обвиняемых (соучастников).

Так, например, согласно Апелляционному определению Верховного Суда РФ от 12 ноября 2013 г. были рассмотрены апелляционные жалобы осужденных: С. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 и ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ; осужденного Л. - по п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; осужденного К. - по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, которые оспаривали законность действий органов следствия по заключению досудебных соглашений с П. и С. и полагали, что показания П. и С. являются недопустимыми доказательствами, так как с ними было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и те были лично заинтересованы в исходе данного дела. Кроме того, их показания основаны на догадках и слухах, однако суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств защиты о признании этих показаний недопустимыми доказательствами. Судебная коллегия отказала в удовлетворении данных жалоб и в обоснование своего решения указала: «Оснований для признания показаний П. и С. недопустимыми доказательствами Судебная коллегия не находит, поскольку они получены в установленной законом процедуре, данные свидетели указали конкретные источники своей осведомленности об известных им обстоятельствах дела. Тот факт, что свидетели давали показания после заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, сам по себе не может являться основанием для признания их показаний недопустимыми, тем более, что, согласно нормам главы 40.1 УПК РФ, изобличение других лиц, совершивших преступления, является одним из условий такого соглашения»⁴.

Таким образом, положения закона, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, являются одной из мер, направленных на преодоление противодействия организованной преступности, и способствуют раскрытию и расследованию преступлений. Предлагаемые рекомендации позволят более эффективно использовать досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного следствия.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2013 № 45-Д13-10. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 № 36-Д14-2. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2014 № 45-Д13-34. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2014 № 36-Д14-1. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовное дело № 1-301-2011 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.
7. Уголовное дело № 1-19-2011 // Архив Киренского районного суда Иркутской области.
8. Хоршева В.С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными подразделениями органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (48) 2019: науч.-метод. журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2019. С. 166-171.

2 См.: Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2013 № 45-Д13-10. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 См.: Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2014 № 36-Д14-2. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2014 № 45-Д13-34. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2014 № 36-Д14-1. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.11.2013 № 5-АПУ13-57сп. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Основой правового положения женщин, осужденных к лишению свободы, имеющих детей, является ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). В ней закреплены отдельные особенности прав, законных интересов и обязанностей этой категории осужденных. Также необходимо рассмотреть изменения норм уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с реализацией Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые слова: женщины, осужденные, лишение свободы, дети, правовое положение, наказание, исправительные колонии.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE LEGAL STATUS OF WOMEN WHO HAVE CHILDREN SENTENCED TO IMPRISONMENT

The legal status of women sentenced to imprisonment with children is based on Art. 100 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation (CEC of the RF). It enshrines certain features of the rights, legitimate interests and responsibilities of this category of convicts. It is also necessary to consider changes in the rules of the penal-executive legislation in accordance with the implementation of the Concept for the Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation until 2020.

Keywords: women, convicted, incarceration, children, legal status, punishment, penal colonies.

Осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, где они проживали или были осуждены. Данное правило устанавливает ст. 73 УИК РФ. В связи с таким решением вопроса членам семьи осужденного легче и дешевле приезжать к нему на свидание, следовательно, наказание в меньшей степени отрывает его от дома и семьи¹.

В ИУ, в которых осужденные женщины, имеющие малолетних детей, отбывают наказание, могут организовываться дома ребенка (ч. 1 ст. 100 УИК РФ). Это является спецификой правового положения осужденных матерей. Однако женских исправительных колоний с функционирующими при них детскими домами недостаточно, в связи с чем осужденные женщины, имеющие детей, вынуждены отбывать наказание в тех регионах, где имеются дома ребенка, а не в пределах территории субъекта РФ, в котором проживали или были осуждены. Следовательно, они могут направляться для отбывания наказания далеко от постоянного места жительства.

Данное обстоятельство можно оценить двояко. С одной стороны: осужденные женщины, отбывающие наказание в ИУ, не разлучаются с детьми, что способствует профилактике сиротства. Также следует учесть, что совместное проживание матерей с детьми способствует развитию материнских чувств, а также повышает ответственность осужденной уже не только за свою судьбу, но и за судьбу ребенка. С другой

стороны данный факт играет негативную роль, тем самым разрушает семейные и социальные связи осужденных женщин. А именно, осложняется процесс их ресоциализации.

Однако, как правило, бытовые условия в домах ребенка не дают возможности реализовать данное право². Поэтому законодатель разрешает осужденным женщинам проживать совместно с семьей или детьми за пределами исправительной колонии на арендованной или собственной жил площади (ч. 3 ст. 121 УИК РФ). Так, пенитенциарный институт проживания осужденных женщин вне колонии можно признать более гуманным в отношении осужденной женщины - матери и ее ребенка. В связи с данным фактом, они обретают дополнительные права, такие как: могут заниматься любым видом трудовой деятельности, пользоваться без ограничений наличными деньгами, и самое главное носить одежду гражданского образца, что положительно сказывается на психике ребенка. Так же необходимо указать, что проблема полезной занятости по истечении послеродового отпуска в этих условиях решается более успешно, чем непосредственно в колониях³.

Для содержания несовершеннолетних осужденных женского пола, имеющих детей, при женских колониях необходимо создавать изолированные участки с целью защиты родительских прав осужденных женщин в равной мере,

1 Чорный В. Н., Датий А. В. Некоторые уголовно-исполнительные характеристики осужденных // Актуальные проблемы уголовного-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы науч.-практ. конф. - Рязань, 2017. - Вып. 3. - С. 18.

2 Батищева Е. В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 4. - С. 47.
3 Дерюга Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы дис. д-ра юрид. наук. - Хабаровск, 2018. - 476 с.

а именно, чтобы несовершеннолетние матери также могли общаться со своими детьми в свободное от работы время.

Осужденные женщины могут в любой момент дать согласие на передачу своих детей родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам, а по достижении детьми имеющих несовершеннолетних детей-инвалидов вне ИУ, для свидания с ними. Это является еще одним правом, которое предоставляется осужденным женщинам в отношении своих детей⁴.

Также можно законодательно предусмотреть для осужденных матерей выход за пределы ИУ для совместного посещения с ребенком детских магазинов, театров, аттракционов и многое другое. Возможно, для этого необходимо будет дополнить ст. 97 УИК РФ нормой, согласно которой осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка ИУ, может быть разрешен совместно с детьми краткосрочный выезд за пределы учреждения для посещения культурно-зрелищных мероприятий один раз в месяц.

Необходимо считать, что введение данных норм будет являться определенным видом поощрения со стороны администрации ИУ к осужденным женщинам за их примерное поведение. Кроме того, это будет иметь положительный воспитательный эффект и стимулировать других осужденных матерей к правопослушному поведению.

Осужденные женщины, имеющие малолетних детей, могут пользоваться рядом льгот:

1. Сохранение на лицевом счету не менее 50% начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов⁵;

2. Имеют право на обеспечение условий, необходимых для нормального проживания и развития детей (ч. 1 ст. 100 УИК РФ). Дети должны иметь достаточные условия как для физических занятий, так и для игр, а также, если это возможно, выходить за пределы ИУ, чтобы привыкать к обстановке на свободе⁶;

3. Получение специализированной медицинской помощи во время родов и в послеродовой период (ч. 4 ст. 100 УИК РФ). Так, особого внимания заслуживает проблема сохранения физического и психического здоровья женщин в условиях свободы. Следовательно, уход за осужденными матерями в ИУ должен быть обеспечен на том же уровне, что и в обществе в целом. Однако на сегодняшний день нередко должного ухода за данной категорией осужденных женщин не осуществляется.

4. Запрет перемещения осужденных женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет в доме ребенка ИУ и занимающихся их воспитанием, в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа (ч. 7 ст. 117 УИК РФ)⁷.

Ежегодно 3% женщин, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, наблюдаются по поводу

беременности, которая в 35 % случаев завершается родами в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы, а в 65 % – в лечебных учреждениях муниципальной и государственной системы здравоохранения⁸.

Таким образом, осужденные женщины обладают рядом прав, которые обусловлены наличием у них малолетних детей, однако действующее уголовно-исполнительное законодательство не в полной мере учитывает особенности осужденных женщин, имеющих малолетних детей, что требует его корректировки.

Пристатейный библиографический список

1. Батищева Е. В. Роль и основные направления социальной работы с женщинами, находящимися в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 4. - С. 47.
2. Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 3. - С. 18-19.
3. Волкова Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 130 с.
4. Датий А. В., Кармовский В. В., Макаревич З. Б., Федосеев А. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - № 1. - С. 43.
5. Дерюга Н. Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы дис. д-ра юрид. наук. - Хабаровск, 2018. - 476 с.
6. Исаев Л. Н. Некоторые проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными женщинами // Вестник Владимирского юридического института. - 2017. - № 2. - С. 20-21.
7. Соколов А. А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. - 2017. - № 1. - С. 33-35.
8. Чорный В. Н., Датий А. В. Некоторые уголовно-исполнительные характеристики осужденных // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы науч.-практ. конф. - Рязань, 2017. - Вып. 3. - С. 18.

4 Соколов А. А. Краткосрочные выезды осужденных женщин к лишению свободы за пределы исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. - 2017. - № 1. - С. 33-35.

5 Датий А. В., Кармовский В. В., Макаревич З. Б., Федосеев А. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - № 1. - С. 43.

6 Волкова Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 130 с.

7 Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2016. - № 3. - С. 18-19.

8 Исаев Л. Н. Некоторые проблемы применения уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок отбывания наказаний в виде лишения свободы осужденными женщинами // Вестник Владимирского юридического института. - 2017. - № 2. - С. 20-21.

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Статья раскрывает сущность труда осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, рассмотрена нормативно-правовая база, непосредственно направленная на регулирование трудовой деятельности в пенитенциарных учреждениях. Отмечается ряд проблемных вопросов, в том числе определение труда осужденных как их обязанность или право, а также другие проблемы организации труда на территории исправительных учреждений. Помимо оплачиваемого труда, в статье рассматривается и работа осужденных на безвозмездной основе, по благоустройству исправительного учреждения. Также отмечаются положительные аспекты занятости осужденных, в том числе связанные с трудоустройством после освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: труд, трудовая деятельность, заработная плата, производство, благоустройство, международные стандарты, осужденные, заключенные, уголовно-исполнительная система.

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and guard in penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Бондаренко С. В.

CERTAIN ISSUES OF ORGANIZATION OF LABOR ACTIVITY IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article reveals the essence of the work of convicts serving sentences in the form of imprisonment, the legal framework directly aimed at regulating labor activity in penitentiary institutions is considered. There are a number of problematic issues, including the definition of convicts' work as their duty or right, as well as other problems of labor organization in the territory of correctional institutions. In addition to paid labor, the article discusses the work of convicts, which is carried out free of charge, on the improvement of the correctional institution. The article also notes the positive aspects of employment of convicts, including those related to employment after release from prison.

Keywords: labor, labor activity, wages, production, improvement, international standards, convicts, prisoners, the penal system.

Труд и трудовая деятельность являются двигателем человеческого развития. В широком смысле, труд – это индивидуальная или совместная деятельность людей, которая осуществляется умственным или физическим путем, данная деятельность направлена на создание определенных благ¹.

Труд в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, является неотъемлемой частью отбывания наказания осужденными. Правильная и эффективная организация труда на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), является залогом успешного исправительного воздействия, оказываемого на осужденных, а также развития самой уголовно-исполнительной системы в целом.

Федеральная служба исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) организует привлечение к труду осужденных путем использования федеральных государственных унитарных предприятий, находящихся в ведении ФСИН России, центров трудовой адаптации осужденных и производственных мастерских. Согласно статистическим данным, на 30.10.2019 г. УИС в своем составе имеет 31 федеральное государственное унитарное предприятие, находящееся в ведении ФСИН России, 569 центров трудовой адаптации осужденных, 75 производственных мастерских².

В соответствии с п. 2 ст. 9 УИК РФ, труд, прежде всего, определяется как одно из основных средств, которое направлено на исправление осужденных лиц. По уголовно-исполнительному законодательству России, все осужденные обязаны трудиться, об этом говорит статья 103 УИК РФ. Однако в современной юридической науке все чаще возникают вопросы и дискуссии, связанные толкованием и применением данной статьи.

Начнем с того, что между Конституцией Российской Федерации и уголовно-исполнительным законодательством России есть противоречие. Согласно ст. 37 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на свободу труда, выбор профессии по своему желанию, таким образом, делается акцент на том, что принудительный труд (помимо воли лица) запрещен. Из этого возникает вопрос: является ли труд осужденных их правом или же непосредственной обязанностью, которая налагается на них с вынесением обвинительного приговора суда?

Безусловно, человек преступивший закон, наделяется определенным правовым статусом, который подразумевает под собой выполнение ряда обязанностей и ограничение некоторых прав.

Если обратиться к международной правовой базе, то можно отметить следующее, к примеру, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными содержат такое положение (п. 71.2), которое гласит, что «на заключенных необходимо привлекать только к полезной работе, и которая будет достаточна для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день³. Практически идентичный смысл имеет п. 26.1 Европейских пенитенциарных правил: «Труд в исправительных учреждениях нужно рассматривать со стороны, которая характеризует его как позитивный элемент режима»⁴. Стоит также упомянуть, что Конвенция № 29 Международной организации труда «О принудительном или обязательном труде», вводя в действие запрет на принудительный или обя-

1 Гущина И. Э. Трудовая мотивация как фактор повышения эффективности труда // Общество и экономика. - 2010. - № 2. - С. 169.

2 Статистические данные: характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 30.10.2019 г.).

3 Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (ред. от 17.12.2015 г.) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.10.2019 г.)

4 Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.10.2019 г.)

зательный труд в местах лишения свободы, не включает в его содержание то, что «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором или контролем государственных властей и что данное лицо не будет передано в распоряжение частных лиц»⁵.

Касаемо отечественного законодательства, можно отметить то, что трудовая деятельность осужденных, находящихся в местах лишения свободы, регламентирована Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), за исключением ряда моментов, которые связаны с особенностью организации труда осужденных (изоляция от общества). Статья 4 ТК РФ гласит о том, что осуществление принудительного труда в Российской Федерации находится под запретом. Но, если же посмотреть с другой стороны, то трудовое законодательство имеет перечень работ, в которых труд не является принудительным, в том числе среди данных исключений находятся работы, которые выполняются ввиду вступления в силу приговора суда, помимо этого, данный вид трудовой деятельности должен контролироваться государственными органами, которые обязаны брать на себя ответственность за полным соблюдением законодательства при исполнении судебных приговоров.

Проанализировав положения рассмотренных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что трудовая деятельность осужденных не относится к «принудительному труду», соответствием является их прямой обязанностью, а ст. 103 УИК не противоречит Конституции и положениям международных правовых актов.

Администрация исправительных учреждений, ссылаясь на ч. 1 ст. 103 УИК РФ обязана привлекать осужденных к работам с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, а если же у осужденного имеется определенная требуемая специализация, то также и с учетом последнего⁶. Но, к сожалению, в настоящее время к труду привлекаются далеко не все осужденные. В первую очередь это связано с нехваткой рабочих мест на территориях производственных объектов. Встречаются и обратные ситуации, когда исправительное учреждение имеет возможность трудоустроить основную массу осужденных, но часть из них отказывается работать под влиянием неформальных правил и традиций криминальной субкультуры, как правило, это лица отрицательной направленности.

По общепризнанному мнению, труд – это необходимый элемент успешного психофизического развития человека. Осужденный, занятый трудом, имеет меньше свободного времени и возможностей на совершение противоправных действий, лучше адаптирован к жизни в обществе после освобождения. Также, наряду с этим, постоянная занятость помогает смягчить все тяготы отбывания наказания, привить полезные социальные привычки и стремление к правопослушному поведению. Таким образом, привлечение к труду осужденных, косвенно является частью профилактической работы по предупреждению преступлений и правонарушений.

Работающие осужденные, в соответствии с занимаемой должностью и трудовой ставкой, ежемесячно получают вознаграждение за свой труд в виде заработной платы. Пункт 4 статьи 99 УИК РФ указывает, что осужденные обязаны компенсировать свое содержание в пенитенциарном учреждении, соответственно, они выплачивают процент от зарплаты на возмещение стоимости питания, установленной формы одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены. Благодаря данному положению, государство имеет возможность снижать бюджетные расходы на УИС, так как средства, затраченные на содержание осужденных, восполняются за счет части их заработка.

Остальной доход осужденные могут тратить на приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости, осуществлять выплату алиментов, возмещать материальный вред, причиненный их противоправным поведением, а также содействовать в материальном плане своим семьям, родным и близким, что позволяет сохранить социально полезные связи. Необходимо отметить, что работающие осужденные, в соответствии с п. 4 ст. 104 УИК РФ имеют ежегодный оплачиваемый отпуск: для несовершеннолетних осужденных длительность отпуска равна 18 рабочим дням, а для иных категорий осужденных отпуск продолжается 12 рабочих дней.

Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, в соответствии со статьей 106 УИК РФ, могут также привлекаться к трудовой деятельности на безвозмездной основе (без оплаты труда). Данный труд включает в себя работы, которые направлены на обустройство, наведение порядка в исправительных учреждениях и на территориях, прилегающих к ним. Назначение на работу происходит по заранее утвержденному графику. Не стоит упускать тот момент, что продолжительность хозяйственных работ не может быть более двух часов в неделю, за исключением случаев, когда осужденный составляет письменное заявление на желание трудиться сверх установленного времени, а также когда начальник исправительного учреждения своим постановлением принимает решение о необходимости проведения срочных работ. Осуществляя данный вид работ, осужденные безусловно формируют полезные социальные привычки, ведь, в первую очередь, они сами для себя создают благоприятные бытовые условия, облагораживая территорию своего проживания.

Нередки случаи, когда осужденные, желающие трудиться, не имеют общего либо профессионального образования и должной квалификации. Для решения данного вопроса уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность получения общего образования, а также овладения той или иной профессией, которая будет основной специальностью осужденных в период отбывания наказания, полученные профессиональные навыки позволяют осужденному успешно трудоустроиться после отбытия наказания. Важнейшей составляющей процесса трудовой адаптации осужденных является система среднего профессионального образования. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе созданы и функционируют 307 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 399 их структурных подразделений, в которых ежегодно проходит обучение более 100 тыс. осужденных⁷.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что труд входит в перечень основных обязанностей лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Нормативно правовое регулирование трудовой деятельности осужденных постепенно совершенствуется. Основными нормативно правовыми актами, регулирующими данную область являются Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений⁸. Проблемы, возникающие ввиду нехватки рабочих мест в исправительных учреждениях, отсутствия у осужденных специальности или образования являются актуальными и на сегодняшний день, но государство постепенно совершенствует уголовно-исполнительное законодательство и принимает действенные меры по его практической реализации, тем самым решая актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Гущина И. Э. Трудовая мотивация как фактор повышения эффективности труда // Общество и экономика. - 2010. - № 2.
2. Гадисова Э. Н. Привлечение к труду как одно из условий стимулирования правопослушного поведения осужденных // Потенциал современной науки. - 2014. - № 3.
3. Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28 июня 1930 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.10.2019 г.)
4. Гадисова Э. Н. Привлечение к труду как одно из условий стимулирования правопослушного поведения осужденных // Потенциал современной науки. - 2014. - № 3. - С. 64.
5. Статистические данные: характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 30.10.2019 г.).
6. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.10.2019 г.)

МАМОНТОВА Алёна Андреевна

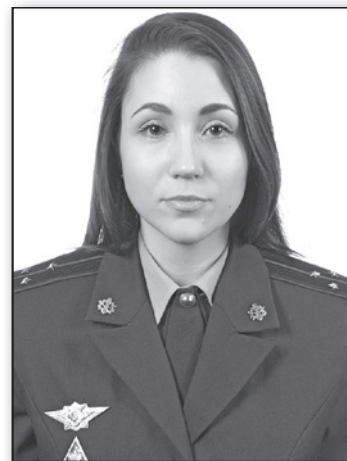
преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО, СОВЕРШИВШЕГО НОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ОТБЫТИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОГО ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Изучение личности осужденного, отбывающего наказание, не связанное с изоляцией от общества, имеет особую значимость для составления прогноза индивидуального преступного поведения. Именно изучение и анализ личности позволяет дать тот необходимый массив информации, который позволяет скорректировать индивидуальную воспитательную, профилактическую и предупредительную работу с конкретным осужденным. Среднестатистический портрет осужденного, совершившего новое преступление по отбытии назначенного судом наказания, не связанного с изоляцией от общества, позволяет вычлени из массива осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, тех, в отношении которых сотрудниками должна проводиться более глубокая и обширная работа. Все это позволит повысить эффективность данной работы и с высокой долей вероятности – избежать рецидива со стороны конкретного лица.

На основе результатов проведенного исследования автором представлен среднестатистический портрет осужденного, совершившего новое преступление по отбытию уголовного наказания, альтернативного лишению свободы.

Ключевые слова: личность осужденного, прогнозирование индивидуального преступного поведения, уголовно-исполнительные инспекции, уголовные наказания, не связанные с лишением свободы, постпенитенциарный рецидив.

Мамонтова А. А.

MAMONTOVA Alyona Andreevna

lecturer of Organization of execution of punishments sub-faculty of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Service of Execution of Punishments

CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE CONVICTED PERSON WHO COMMITTED A NEW CRIME AFTER SERVING A CRIMINAL SENTENCE, ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT

The study of the personality of a convict serving a sentence not associated with isolation from society is of particular importance for the prediction of individual criminal behavior. It is the study and analysis of the person allows you to give the necessary array of information that allows you to adjust the individual educational and preventive work with a particular convict. The average portrait of a convict who committed a new crime after serving the designated court of punishment not connected with isolation from society, helps to isolate the array of prisoners who are registered in criminal-executive inspection, those in respect of which employees should work deeper and more extensive. All this will improve the efficiency of this work and with a high probability – allow to avoid relapse on the part of a particular person.

Based on the results of the study, the author presents an average portrait of a convict who has committed a new crime after serving a criminal sentence, alternative to imprisonment.

Keywords: personality of the convicted person, forecasting of individual criminal behavior, criminal-executive inspections, criminal punishments not connected with imprisonment, post-penitentiary relapse.

Личность преступника для составления среднестатистического портрета исследуется в двух аспектах¹:

1. юридический (квалификация преступления, рецидив, наказание);

2. социально-демографический (социальное положение, пол, возраст, образование и другие).

При этом социально-демографические факторы являются динамическими, следовательно, они могут изменяться в конкретный период времени. Так, например, осуждённый, не имеющий постоянного места жительства в период осуществления в отношении него уголовного преследования, может в период отбывания наказания приобрести жильё, и, соответственно, указанная характеристика также будет изменена, что, безусловно, должно быть принято во внимание сотрудниками, осуществляющими работу с данным осуждённым.

Юридический аспект изучения личности осуждённого заключается в характеристике самого преступления, совершённого лицом, а также иных уголовно-правовых и уголовно-исправительных характеристик. Уголовно-правовая характеристика включает в себя: квалификацию совершённого преступления, соучастие в преступлении, число судимостей, назначенное наказание. Уголовно-исполнительная состоит из трудовой деятельности во время отбывания наказания, а также оценки степени исправления.

Рассмотрим социально-демографический аспект изучения личности осуждённого. Социально-демографическая характеристика включает в себя такие показатели, как: пол, возраст, семейное положение, отношение к труду/учёбе, жилищные условия, наличие наркологического заболевания, алкогольной зависимости.

1. Пол осуждённого также учитывается при составлении индивидуального криминологического прогноза. Данные о половом деформизме свидетельствуют о большем удельном

1 Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 33.

весе лиц мужского пола среди совершивших новое преступление в период нахождения на учёте в уголовно-исполнительной инспекции (81,3% от общего числа изученных личных дел). Подобное распределение по гендерному признаку связано, прежде всего, с особенностями полового разделения социальных ролей, когда на лиц мужского пола ложится ответственность по материальному обеспечению себя и своей семьи (при наличии), что в большей степени стереотипизированно в настоящее время. При этом процент женщин, совершивших новое преступление в период нахождения на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, также присутствует так как в исследуемую группу осужденных попали и женщины, в отношении которых судом была применена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком возраста 14 лет.

2. Возраст на момент совершения преступления позволяет судить об уровне психического и физического развития осуждённого, что, в свою очередь, способно оказать внимание на характеристику самого совершённого преступления, способа его совершения, способа сокрытия следов преступления и ряда иных характеристик. Так, например, лица, не достигшие совершеннолетия, чаще всего совершают такие преступления, как кража или преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных веществ. При совершении кражи с проникновением в жилище несовершеннолетний преступник чаще всего будет похищать вещи, не имеющие особой ценности, так как он ещё не обладает достаточным уровнем знаний о стоимости определённых предметов и ценностей.

Возрастные особенности личности оказывают влияние на формирование самой личности, его жизненной позиции, мировоззрения. Так, например, несовершеннолетние преступники наиболее подвержены влиянию со стороны своих старших товарищей и зачастую совершают преступления в соучастии.

При этом следует учесть, что при составлении прогноза учитывается возраст лица не на момент совершения преступления, а на момент вынесения приговора по делу и постановки на учёт в уголовно-исполнительную инспекцию.

Так при проведении исследования было выявлено, что среди лиц, совершивших новое преступление в период нахождения на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, больший удельный вес составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет (46,8% от общего числа изученных личных дел).

3. Образовательная характеристика лица, поставленного на учет уголовно-исполнительной инспекции, позволяет сформировать у сотрудника уголовно-исполнительной инспекции представление об общем уровне культурного и интеллектуального развития данного лица. Уровень образования влияет и на выбор осуждённым определённой модели поведения при отбывании наказания, выборе круга общения, интересов и способов проведения досуга.

При этом при составлении прогноза индивидуально-преступного поведения следует обращать внимание на то, что в период отбывания наказания осуждённый может поступить на обучение в образовательную организацию. Данный фактор также должен находить своё отражение в корректировке работы с осуждённым и составлении индивидуального прогноза.

При проведении исследования было выявлено, что уровень образования лица, совершившего новое преступление в период нахождения на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, намного ниже уровня образования лиц, преступление не совершивших (40,8% от общего числа изученных личных дел не имеют образования, 35,2% имеют неполное среднее образование, 13,3% - общее среднее, 8,7% - среднее профессиональное и лишь 2% - высшее).

4. Жилищные условия лица, находящегося на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, также оказывают

влияние на криминологическую характеристику личности указанного лица. Так, например, лица, не имеющие постоянного места жительства наиболее склонны к проявлению девиантного поведения вследствие отсутствия необходимого уровня социальной защищённости и стабильности. При этом инспектору уголовно-исполнительной инспекции необходимо учитывать не только факт отсутствия какого-либо жилья у осуждённого, но также и те случаи, когда у осуждённого имеется жильё, но оно не пригодно для проживания. Так при проведении исследования было выявлено, что 52,7% от общего числа лиц, совершивших новое преступление в период нахождения на учёте в уголовно-исполнительной системе, не имеют собственного жилья (проживают совместно с семьёй, друзьями, снимают жилое помещение), 33,1% лиц имеют собственное жильё, не пригодное для проживания, 7,8% - не имеют жилья, 6,4% имеют жильё, пригодное для проживания.

5. Особое место в системе факторов, оказывающих влияние на личность осуждённого, занимает место его семейное положение. При этом следует учитывать, что возможны два варианта семьи: собственная семья осуждённого и родительская семья. Как правило, семейные связи оказывают мощное воспитательное воздействие на осуждённого и является мощным сдерживающим фактором, удерживающим осуждённого от совершения нового преступления. Лица, имеющие полные семьи, в меньшей степени склонны к совершению нового преступления в период нахождения на учёте в уголовно-исполнительной инспекции.

Так 80,7% лиц, совершивших новое преступление, не имеют семьи, при этом 87,5% лиц не имеют детей.

Инспектору при составлении прогноза особо следует учитывать не только факт наличия собственной семьи у осуждённого, но также количество и возраст детей в указанной семье на момент постановки осуждённого на учёт.

6. Занятость лица, находящегося на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, является одним из наиболее результативных методов воспитательного, профилактического и предупредительного воздействия. Влияние на лицо будет оказывать не только сам факт занятости его в труде, но также и коллектив, в котором работает осуждённый. Занятость имеет важное значение также на стимулирование у лица правопослушного поведения, удовлетворение его потребностей, его социальное развитие, уровень благосостояния и материального обеспечения, что также оказывает влияние на мотивацию конкретного лица при совершении преступных действий. Для целей индивидуального криминологического прогнозирования следует учитывать факт наличия или отсутствия постоянной работы на момент постановки осуждённого на учёт в уголовно-исполнительную инспекцию.

Исследование личных дел лиц, поставленных на учёт в уголовно-исполнительную инспекцию, показало, что 76,9% от общего числа лиц не работают/не учатся.

7. Особо следует учитывать также фактор наличия или отсутствия у осуждённого наркологического заболевания (алкоголизм, наркомания, токсикомания) и зависимость от них. У лиц, поставленных на учёт в уголовно-исполнительной инспекции, страдающих данными заболеваниями, наблюдается низкая устойчивость кразличного рода воздействиям (воспитательное, психологическое и др.), эмоциональная неустойчивость, неадекватная реакция на раздражающие факторы, неумение найти продуктивный выход из сложившейся психотравмирующей ситуации. Сотрудники, составляющие прогноз индивидуального преступного поведения, должны опираться на диагноз наркологического заболевания, который должен быть установлен только врачом психиатром-наркологом.

Так среди исследуемой группы лиц 89,9% страдают наркологическим заболеванием.

Следующая группа факторов, подлежащих исследованию и анализу со стороны инспектора уголовно-исполнительной инспекции, позволяет оценить объективную сторону совершённого преступления, а также судить об изменениях в личности, происходящих в период отбывания наказания.

1. Преступление, за которое осуждено лицо. Сотруднику, осуществляющему прогнозирование индивидуального преступного поведения, необходимо обращать внимание не только на квалификацию преступления в приговоре суда, но и ряд признаков, позволяющих говорить об уровне морально-нравственного воспитания лица (например, кража у близкого родственника, распространение наркотиков среди несовершеннолетних и др.).

Так было установлено, что среди лиц, совершивших новое преступление, больший удельный вес составляют лица, осужденные за кражу (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) (35,6% от общего числа изученных личных дел).

2. Испытательный срок при условном осуждении и срок наказания, не связанного с лишением свободы также является характеристикой лица, данной непосредственно судом, который решает вопрос о том, в течение какого срока возможно исправление осуждённого. При этом продолжительность испытательного срока, срок назначенного наказания без изоляции от общества, - это тот период, в течение которого лицо, по мнению суда, может исправиться, а также тот показатель, который указывает на характер совершенного деяния, что позволяет говорить об общественной опасности конкретного лица.

Так при исследовании личных дел лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительной инспекции, 63,9% от общего числа лиц был установлен испытательный срок свыше двух лет, 60,3% от общего числа лиц был назначен максимальный срок уголовного наказания, не связанного с лишением свободы.

3. Срок наказания в виде лишения свободы, назначенный условно, представляет собой отражение оценки личности осужденного со стороны суда в зависимости от характера и степени его общественной опасности, обстоятельств отягчающих и смягчающих уголовное наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (при её наличии). Так наибольший удельный вес среди лиц, совершивших новое преступление в период нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции, занимают лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше трех лет (53,3% от общего числа изученных личных дел).

4. Судимость лица на момент совершения преступления, а также наличие неснятой или непогашенной судимости членов семьи лица, поставленного на учёт в уголовно-исполнительной инспекции. Данный показатель позволяет инспектору сделать определённый прогноз относительно поведения осуждённого в период после отбывания наказания. Так, например, лица, имеющие судимость на момент совершения преступления, наиболее склонны к проявлению рецидива. При этом в случае, если в семье осужденного имеются лица с неснятой или непогашенной судимостью, уровень криминальной зараженности самого осужденного достаточно велик, так как он зачастую подвергается негативному воздействию со стороны таких лиц. Так в 87,9 % случаев у самого осужденного имелась судимость на момент совершения преступления, в 60,3% случаев имелась неснятая или непогашенная судимость у членов семьи осужденного.

5. Следующим фактором является соучастие в преступлении. Указанное обстоятельство также влияет на характеристику лица, находящегося на учете в уголовно-исполнительной инспекции, и позволяет говорить о степени его общественной опасности в случае совершения преступления в соучастии. При этом указанный фактор будет иметь значе-

ние при определении возможности рецидива только в том случае, если осуждённый продолжает поддерживать связь с соучастниками преступления после осуждения. Так исследование личных дел лиц, находящихся на учете в уголовно-исполнительной инспекции, показало, что в 54,9% случаев преступление было совершено в соучастии, при этом в 88,8% случаев лицо являлось инициатором совершения преступления.

6. Факт возмещения осуждённым причинённого ущерба показывает отношение самого осужденного к содеянному, а также степень его исправления и признания им вины. При этом подобное поведение позволяет говорить о том, что лицо имеет стремление отказаться от криминального поведения и прийти к примирению сторон. Однако следует обращать внимание на то, возмещен вред в добровольном или принудительном порядке. В 63,4% случаев, изученных в процессе исследования, вред, причиненный преступлением, был возмещен в принудительном порядке.

7. Важным фактором, позволяющим с высокой степенью вероятности определить антиобщественную направленность личности, является поведение лица в период следствия и судебного заседания. Отмечается, что лица, отказывающиеся от содействия следствию, нарушающие порядок в зале суда, характеризующиеся пренебрежительным отношением к участникам процесса, обладающие высокой степенью криминальной зараженности, что позволяет говорить о высокой степени вероятности совершения таким лицом рецидива. Так в 77,8% случаев поведение осужденного в период следствия и судебного заседания характеризовалось отрицательно.

8. Некоторыми авторами предлагается также при составлении прогноза индивидуального преступного поведения обращать особое внимание на наличие у осужденного «криминальных» татуировок и кличек. Однако данный фактор не всегда возможно выявить, так как в случае расположения татуировок на местах, находящихся под одеждой, невозможно определить их наличие или отсутствие. Сходное положение обстоит и с «криминальными» кличками. Таким образом, сотруднику, безусловно, следует обратить внимание на наличие татуировок и кличек, если ему стало о них известно, так как подобные факторы говорят об устойчивой криминальности осужденного, его уважению к «криминальным» традициям и «криминальной» иерархии.

Таким образом, указанные автором факторы в обязательном порядке должны подлежать учёту при составлении прогноза индивидуального преступного поведения в отношении лица, отбывающего наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесов Г.А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: Учебное пособие. - М., 1972.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: Криминологическое психологическое исследование. - М.: Норма - Инфра-М, 2010.
3. Ведерников Н.Т. Избранные труды. - Том 2. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.
4. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2011.
5. Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. - М.: Юридическая литература, 1971.
6. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект: Учеб. пособие. - Томск: РИПК МВД РФ, 1995.
7. Ременсон А.Л. Избранные труды. - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2003.

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРУДОВОГО И БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ (ПРОБЛЕМЫ И ПОКАЗАТЕЛИ)

В статье рассмотрены проблемы и показатели трудового и бытового обеспечения осужденных к лишению свободы

Ключевые слова: труд осужденных, бытовые условия содержания осужденных, проблемы привлечения к труду осужденных, уголовно-исполнительная система.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DEVELOPMENT OF LABOR AND HOUSEHOLD SUPPORT OF CONDEMNED TO IMPRISONMENT (PROBLEMS AND DATA)

The article examines the problems and data of labor and welfare of the convicts sentenced to imprisonment.

Keywords: labor of convicts, living conditions of convicts, problems of engaging convicts to labor, the Penal System.

Марченко Д. Э.

Наиболее значимой проблемой российской пенитенциарной системы является создание необходимого количества рабочих мест для обеспечения осужденных оплачиваемым трудом. Уголовно-исполнительная политика государства основывается на привлечении к труду осужденных на благо всего общества, на благо исправления осужденных, правоопослушного поведения и адаптации осужденных в этом обществе.

За последние годы руководством ФСИИ России осуществлялась серьезная работа по улучшению условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, приведению их в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации. В 2018 году жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого или обвиняемого в СИЗО, в среднем по России составила 5,2 кв. метра (аналогичный период предыдущего года - 5 кв. метров)¹.

С целью исполнения требований законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду осуществляют работу 569 центров трудовой адаптации осужденных, 75 учебно- и лечебно-производственных мастерских.

Правительством Российской Федерации запланировано строительство более трехсот шестидесяти объектов уголовно-исполнительной системы, а на совершенствование производства в уголовно-исполнительной системе выделено два с лишним миллиарда рублей. Строительство должно завершиться в 2026 году. Такое решение является частью программы развития уголовно-исполнительной системы России, принятой в 2018 году.

В результате выполнения мероприятий программы планируется довести до 88,2 % количество СИЗО, в которых условия содержания подозреваемых и обвиняемых будут соответствовать законодательству Российской Федерации и международным стандартам. Важное значение в уголовно-исполнительной системе имеет расширение количества мест для содержания осужденных, приговоренных к отбыванию наказания в колонии строго режима, так как они составляют большую часть от всего количества лиц, привлеченных к лишению свободы.

Материально-бытовое обеспечение осужденных в местах лишения свободы как совокупность условий для удовлетворения их естественных потребностей в пище, одежде, жилище, мы ведем речь о нормальном существовании человека в местах лишения свободы. Общим правилом, по мнению многих ученых, служит то, что уровень цивилизованности этих условий не должен отставать от уровня цивилизованности страны с тем, чтобы не вызвать нарушений правопорядка в исправительных учреждениях и отвыкания осужденных от жизни на свободе, которое способствует рецидиву после освобождения от отбывания наказания.

Следует заметить, что Концепция развития УИС до 2020 года, принятая десять лет тому назад во многом способствовала выводу из кризиса уголовно-исполнительной системы, связанного с социальной и трудовой адаптацией осужденных. Она помогла сдвинуть с мертвой точки процесс реализации требований международных правовых актов, внедрить в российскую их практику исполнения наказаний, начать реформирование производственного сектора УИС, переориентировать его деятельности производственного сектора на решение задач в социальной сфере².

За 2018 год создано дополнительно более трехсот мест, а также три с половиной мест для осужденных работников судов и правоохранительных органов. Более пятисот мест предназначено для осужденных женщин колоний общего режима - бывших работников судов и правоохранительных органов.

В целях приближения места отбывания наказания осужденного к месту жительства до ареста в ряде территориальных органов проводились мероприятия по обеспечению требований раздельного содержания в условиях одного учреждения.

В уголовно-исполнительной системе продолжена работа по созданию исправительных центров. По состоянию на текущий год такие учреждения созданы в 56 территориальных органах ФСИИ России (13 исправительных центров и 43 изолированных участка, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях).

1 Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/) (дата обращения: 29.10.2019).

2 Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (ред. 23.09.2015г.)// Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р. //Ведомости УИС. 2010. № 4. 2010. С. 7.

В течение последнего года сократилась на 34,1 тыс. человек численность осужденных в исправительных учреждениях и на 01.01.2019 составила 461 тыс. человек (без учета осужденных, содержащихся в воспитательных колониях) при лимите наполнения 629 541 место (наполнение - 73,2 %).

В последние два года учебном году обучение организовано по 168 профессиям среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих и профессионального обучения. Обучено рабочим профессиям 143,0 тыс. осужденных, в том числе в профессиональных образовательных учреждениях ФСИН России - 130,1 тыс. человек, в образовательных учреждениях субъектов Российской Федерации - 2,1 тыс. человек, на производстве исправительных учреждений - 10,8 тыс. человек.

По итогам текущего года службами занятости населения в субъектах Российской Федерации трудоустроено 407 осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях.

Объем выпуска товарной продукции (работ, услуг) составил 30,5 млрд. рублей. Размер полученной чистой прибыли превысил составил 2,02 млрд. рублей³.

По официальным данным ФСИН России в исправительных колониях и тюрьмах привлечены к оплачиваемой трудовой деятельности всего лишь около двухсот тысяч лиц, осужденных к лишению свободы. Это количество составляет менее половины от общего числа осужденных. Осужденные в основном заняты на лесном производстве, в швейных цехах, а также на металлообработке. Остальная часть осужденных (примерно двести шестьдесят тысяч) не работают. Это влияет на дисциплину в учреждениях. Кроме того, отсутствие возможности трудиться не дает возмещать обязательства по исковым требованиям, а также те траты, которые учреждения осуществляют на питание и обеспечение одеждой осужденных. Такое положение дел происходит на фоне того, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ признает труд осужденных обязательным и основным средством исправления.

К сожалению, количество осужденных, которые были привлечены к оплачиваемому труду за последний год, снизилось, и составило сорок и три процента от общего количества осужденных к лишению свободы.

Исправительные учреждения из заработной платы и иных доходов осужденных к лишению свободы производят не только удержания, удовлетворяя требования взыскателей (ч. 2 ст. 107) и возмещающая расходы по их содержанию, но и обеспечивая зачисление на лицевые счета осужденных гарантированный государством размер денежных средств «не менее 25 процентов начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, осужденных женщин старше 55 лет, осужденных являющихся инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения не менее 50 процентов численных им заработной платы, пенсии или иных доходов» (ч. 3 ст. 107)

На текущий год среднемесячная заработная плата осужденных увеличилась на 30,4 %, или 1 171,2 рубля и составила 5 018,4 рубля.

Задачей привлечения осужденных к труду является не только решение экономических и хозяйственных проблем, но и снижение уровня преступности, обеспечение, перечисленных в основном законе страны прав и законных интересов населения страны. Труд, особенно его условия, должны не унижать осужденного, а помогать ему осознать свою вину, загладить вред перед потерпевшими. Это и есть главное требование международно-правовых актов.

Одним из серьезных направлений деятельности УИС является создание условий для подготовки осужденных к

освобождению от отбывания наказания, восстановления и поддержания социально полезных связей с родственниками и близкими людьми для дальнейшей успешной адаптации в обществе после освобождения.

В исправительных учреждениях УИС имеется сто десять тыс. единиц технологического оборудования с общим износом 73 %, в том числе 19 тыс. единиц (18 %) не пригодны к эксплуатации и подлежат списанию. Продукция, производимая на оборудовании со значительным износом, имеет высокую себестоимость, что не позволяет учреждениям УИС конкурировать с другими производителями и быть полноценными участниками рынка.

Официальными документами подтверждается, что имеющаяся в колониях и тюрьмах техника и оборудование устарели. Общая нехватка оборудования составляет примерно сорок тысяч единиц, а используется на текущий год сто двадцать тысяч единиц. В уголовно-исполнительной системе требуется создание как минимум сто тысяч мест для работы осужденных⁴.

В среднем по УИС на 4 трудоспособных осужденных приходится 1 единица производственного оборудования. В отдельных учреждениях УИС этот показатель составляет от 15 до 20 осужденных на 1 единицу оборудования.

В целях обеспечения планомерного и безубыточного развития производственной деятельности, обеспечения трудом максимально возможного количества осужденных подготовлены поправки в законодательные и нормативные правовые акты по совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей организацию производственной деятельности исправительных учреждений, совершенствование механизма привлечения осужденных к труду, порядок размещения государственного и муниципального заказов, привлечения бизнес-сообщества в процесс трудовой адаптации осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/) (дата обращения: 29.12.2019).
 2. Статистическая форма отчетности ФСИН-1 «Отчет о результатах хозяйственной деятельности исправительных учреждений за 2013-2015 года» (форма ИК) за 2018-2019 г. // Информационно-аналитический сборник передового опыта ФСИН России «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России» за 2018-2019 г.
 3. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 года № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»» // Собрании законодательства РФ. 2017 г. № 2 (часть II) ст. 413.
 4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (ред. 23.09.2015г.)// Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р. //Ведомости УИС. 2010. № 4. С. 7.
- 3 Статистическая форма отчетности ФСИН-1 «Отчет о результатах хозяйственной деятельности исправительных учреждений за 2013-2015 года» (форма ИК) за 2018-2019 г.// Информационно-аналитический сборник передового опыта ФСИН России «Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России» за 2018-2019 г.
- 4 Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 года № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»» // Собрании законодательства РФ. 2017. № 2 (часть II) ст. 413.

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИИ России

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ОТБЫВШИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

В представленной статье рассматриваются вопросы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовное наказание, иностранные граждане, правовой статус, освобождение.

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CHARACTERIZATION OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS WHO HAVE SERVED DEPRIVATION OF LIBERTY

This article discusses the legal status of foreign citizens and stateless persons who have served a criminal sentence in the form of deprivation of liberty.

Keywords: imprisonment, criminal punishment, foreign citizens, legal status, release.

Уголовное наказание в виде лишения свободы наибольшим образом, по сравнению с иными видами наказаний, вторгается в правовой статус личности, причем, не только во время отбывания лишения свободы, что закономерно, но и после освобождения из исправительных учреждений. После отбытия лишения свободы и освобождения правовой статус лица (его правовое содержание и объем) во многом восстанавливается, приближаясь к общегражданскому статусу лица, не имеющего правоограничений.

В содержание общего правового статуса входят как конституционные, так и иные общие права, законные интересы и обязанности личности, закрепленные в отраслевом законодательстве. Общий правовой статус достаточно статичен и может быть изменен лишь по воле законодателя¹. Следовательно, после освобождения многие элементы такого вида статуса восстанавливаются у освобожденных осужденных, однако сохраняются отдельные правоограничения, порожденные самим фактом совершения преступления и отбывания назначенного уголовного наказания.

Имеющиеся научные исследования, а также действующее уголовно-исполнительное законодательство в основном акцентированы на теоретических, законодательных и практических проблемах правового статуса освобождаемых осужденных, являющихся гражданами Российской Федерации. Вместе с тем эта проблема затрагивает и бывших осужденных к лишению свободы, иностранных граждан и лиц без гражданства. В том случае, когда лицо после освобождения продолжает находиться на территории Российской Федерации, вне зависимости от гражданства, правовой статус после освобождения и те мероприятия, которые необходимо выполнить по его осуществлению, вписываются в общепринятые в науке уголовно-исполнительного права концепции², которые существуют применительно к гражданам Российской Федерации. Совершенно иная картина правового статуса освобожденных осужденных, если они являются

иностранцами гражданами и подлежат выдворению ввиду нежелательности³ либо добровольно изъявляют желание возвратиться в государство своего гражданства. Прежде чем исследовать правовой статус осужденных иностранных граждан, освобождаемых от отбывания наказаний, рассмотрим общие позиции правового статуса лиц, отбывших уголовные наказания, сформировавшиеся в российской уголовно-исполнительной науке и законодательстве.

Освобождение от отбывания уголовного наказания является юридическим фактом, который влечет за собой существенные изменения правового положения осужденного. В данном случае прекращается действие правоограничений, которые составляют содержание отбытого уголовного наказания. Правовой статус лиц, которые отбыли наказание, представляет собой сложный правовой институт, включающий в себя ряд компонентов. Он имеет большие отличия от правового статуса, как осужденных, так и граждан, которые не отбывали уголовные наказания. При этом восстановление правового статуса гражданина до того состояния, которое предшествовало осуждению, не происходит, что объясняется правовыми последствиями отбывания наказания, выражающимися в ряде правоограничений его общего правового статуса⁴.

Освобождение от отбывания наказания приводит к восстановлению большинства прав и обязанностей, составляющих обций (конституционный) статус личности, что и закреплено в законе (ст. 179 УИК РФ). В данной статье так же указывается, что права и обязанности могут быть реализованы с ограничениями, которые предусмотрены федеральным законом для лиц, имеющих судимость. Лица, освобождаемые от отбывания наказания, так же приобретают некоторые дополнительные права и обязанности, что является содержанием их специального статуса. Так, в международных нормативных правовых актах предусматриваются специальные

1 Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. - С. 350.

2 Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: Монография. - Орел, 1995; Зельдов С. И. Правовые последствия освобождения от наказания. Орджоникидзе, 1986; Селиверстов В. И. Указ. соч.; Крайнова Н. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания // Преступление и наказание. - 2006. - № 1. - С. 23-25.

3 О порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 августа 2007 г. № 171.

4 Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. - С. 368.

права для лиц, которые отбыли наказание, направленные на их социальную адаптацию после освобождения.

Более того, такое содержание правового статуса освобожденных лиц не обеспечено корреспондирующими обязанностями государства или соответствующих государственных структур, поэтому следует говорить о декларативном состоянии данной группы прав, приобретаемых осужденным после освобождения.

Помимо дополнительных прав, приобретаемых осужденными после освобождения, содержанием их правового статуса являются и многочисленные законные интересы, рассредоточенные по многим отраслям законодательства, например: получение работы по специальности, хорошо оплачиваемой и поближе к месту жительства; получение высшего образования, для осужденных иностранных граждан – как можно быстрее получение въездной визы в страну предполагаемого проживания и др. Все эти интересы не находят какого-либо закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве, что закономерно, поскольку их реализация осуществляется за пределами уголовно-исполнительных правоотношений, но не получили они систематизации и в других отраслях права. Видимо, данная проблема была бы решена с принятием закона «О социальной адаптации осужденных, отбывших уголовные наказания», и отдельный раздел такого закона должен быть посвящен осужденным иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Таким образом, содержание правового статуса лиц, отбывших наказание, составляют несколько групп элементов. Справедливо отмечает А. М. Потапов, что к «первой группе можно отнести конституционные права, обязанности и законные интересы, принадлежащие каждому гражданину от рождения и остающиеся неизменными независимо от факта отбывания наказания. Это право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), личное достоинство (ст. 21), личную неприкосновенность (ст. 22) и т. д. Вторую группу составляют элементы правового статуса, являющиеся правовыми последствиями отбывания наказания (судимости)»⁵.

В литературе существует несколько классификаций элементов правового статуса, порожаемых судимостью. По мнению А. Н. Тарбагаева, Н. М. Кропачева, А. И. Бойцова, М. П. Евтеева, С. И. Зельдова, все правоограничения, связанные с судимостью, делятся на две группы: уголовно-правовые и правоограничения общего характера, определяемые судимостью, но предусмотренные другими отраслями права⁶.

В современных условиях наибольшую популярность имеет трехзвенная классификация, которая включает в себя следующие виды правоограничений в правовом статусе лиц, отбывших уголовные наказания: уголовно-правовые; уголовно-исполнительные; общеправовые⁷. Мы считаем, что при построении правового статуса освобождаемых осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства следует применять двухзвенную классификацию правоограничений в их правовом статусе: общеправовые и уголовно-правовые, исключив уголовно-исполнительные. Аргументы сводятся к следующему.

Во-первых, блок общеправовых последствий, определяемых судимостью, имманентно присущ правовому статусу освобождаемых осужденных (во всяком случае, в России и других странах СНГ). Эти правоограничения проявляются вне зависимости от того, совершит лицо вновь преступление или нет, в отличие от уголовно-правовых. В тех странах, где общеправовые ограничения для лиц, отбывавших уголов-

ные наказания, не связываются с судимостью (для многих зарубежных государств институт судимости не присущ и не находит такой детальной регламентации в уголовном законодательстве, как в России), они, тем не менее, получили закрепление в отдельных нормативных актах. С этих позиций следует различать государства, принадлежащие к системам общего, или континентального, права. В англосаксонских правовых системах лица, отбывшие уголовные наказания, полностью восстанавливаются в правах, без закрепления в законодательстве каких-то определенных ограничений. Однако существует ряд прямых ограничений, например, в избирательных правах, приеме на службу в полицию, иные государственные структуры, но они действуют в прецедентном праве. Другие государства, в частности Германия, Франция, представители романо-германской правовой системы, также устанавливают ограничения подобного рода, закрепляют их в конкретных нормативных актах и увязывают с неотбытым приговором суда, продолжающимся сроком наказания (если лицо освобождено досрочно) либо с определенными сроками, которые необходимы после отбытия наказания.

Во-вторых, уголовно-правовые последствия не имеют общих свойств в правовом статусе лиц, отбывших наказания, даже в России и иных странах СНГ, когда судимость рассматривается в качестве элемента, отягчающего уголовную ответственность, препятствующего освобождению от наказания, назначению условного срока наказания.

В-третьих, уголовно-исполнительные последствия судимости вторичны по отношению к уголовно-правовым, следовательно, нецелесообразно их выделять в особую классификационную группу, учитывая, что они структурно относятся к правовому статусу осужденного, отбывающего наказание.

Таким образом, под правовым положением иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывших уголовные наказания, следует понимать основанную на международных документах по правам человека совокупность их прав, законных интересов и обязанностей, с ограничениями, установленными российским законодательством и на основании общепризнанных конвенций о правовой помощи законодательством других государств, связанными с совершенным преступлением, назначенным наказанием и состоянием судимости лица после его отбытия.

Пристатейный библиографический список

1. Горобцов В. И. Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации. - Орел, 1995.
2. Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: Монография. - Орел, 1995.
3. Евтеев М. П. Погашение и снятие судимости. - М., 1964.
4. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. - М., 1982.
5. Зельдов С. И. Правовые последствия освобождения от наказания. Орджоникидзе, 1986.
6. Крайнова Н. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания // Преступление и наказание. - 2006. - № 1. - С. 23-25.
7. Потапов А. М. Правовой статус лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2006.
8. Тарбагаев А. Н., Кропачев Н. М., Бойцов А. И. Судимость и ее уголовно-правовое значение // Вестн. Ленингр. ун-та. - Сер. 6. - Вып. 2. - 1990.
9. Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. - Рязань, 2001.
- 5 Потапов А. М. Правовой статус лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2006. - С. 39-41.
- 6 Тарбагаев А. Н., Кропачев Н. М., Бойцов А. И. Судимость и ее уголовно-правовое значение // Вестн. Ленингр. ун-та. - Сер. 6. - Вып. 2. - 1990. - С. 87; Евтеев М. П. Погашение и снятие судимости. - М., 1964. - С. 6; Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. - М., 1982. - С. 8.
- 7 Крайнова Н. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания. - С. 23-25; Горобцов В. И. Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации. - Орел, 1995.

РЕМИЗОВА Лейла Сарваровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

ХОДЧЕНКОВ Никита Вячеславович

инспектор отдела безопасности ФКУ ИК № 1, Управления ФСИН России по Смоленской области

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Статья посвящена рассмотрению вопросов связанных с особенностями деятельности некоторых органов государственной власти в местах лишения свободы. Особое внимание уделено органу надзора, поскольку прокуратура осуществляет надзор за пенитенциарными учреждениями и стоит на страже исполнения законов, соблюдения и защиты прав и свобод, в том числе лиц в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: прокуратура, концепция, уголовно-исполнительная система, закон, полномочия.

REMIZOVA Leyla Sarvarova

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of activities of criminal-executive system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KHODCHENKOV Nikita Vyacheslavovich

inspector of the Security department of the FPS No. 1, Department of the FPS of Russia for the Smolensk region

FEATURES OF ACTIVITY OF THE PUBLIC AUTHORITIES ON OBSERVANCE AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY: ON THE EXAMPLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

The article is devoted to the consideration of issues related to the peculiarities of the activities of some public authorities in places of deprivation of liberty. Special attention is paid to the supervisory authority, since the Prosecutor's office supervises penitentiary institutions and guards the implementation of laws, observance and protection of rights and freedoms, including those of persons in places of forced detention.

Keywords: the Prosecutor's office, the concept, the penitentiary system, law, authority.

В России органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением, соблюдением действующего законодательства, что можно отнести к их основной функции на поднадзорной территории.

В силу закона одной из основных функций прокуратуры является надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Прокуратуру можно назвать правовым гарантом, на который возложены обязанности по предупреждению, выявлению, пресечению нарушений законности содержания, режима, законных интересов и прав лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

Уголовно-исполнительная система претерпевает многочисленные изменения, следуя в ногу со временем. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает основные направления развития учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, среди которых можно выделить: совершенствование организационных механизмов социальной работы с осужденными; поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных; прямое сотрудничество и взаимодействие с государственными органами и институтами гражданского общества и др.

В Концепцию включен новый раздел «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей», который предусматривает меры комплексного характера в сфере защиты прав и свобод.

Согласно Концепции в целях обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предусматривается: совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере прав человека; соз-

дание необходимых условий содержания с учетом международных стандартов; вопросы взаимодействия с институтами гражданского общества; оказание осужденным медицинской помощи и т.д. Вся работа направлена на развитие и соответствие требованиям Европейских пенитенциарных правил.

Кроме того, много внимания уделено непосредственно работе с осужденными, в этой связи предполагается: создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению; разработка комплекса мер дисциплинарного воздействия за малозначительные правонарушения, которые позволят более эффективно воздействовать на исправление личности; возможности введения запрета на занятия спортом и на участие в культурных мероприятиях, запрет на пользование телевизором, радиоприемником и прессой, литературой, в том числе развлекательного характера и т.п.) и новых мер поощрения, применяемых к осужденным, а также к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах¹.

Большое количество направлений деятельности в различных сферах предусматривается при работе с осужденными. Работа в первую очередь направлена на самого осужденного, его развитие, адекватное поведение, приобретение профессии, переподготовку либо переквалификацию для возможности планомерной адаптации в дальнейшем после освобождения.

Государство заботится о соблюдении прав и интересов граждан, в том числе в местах лишения свободы, закрепляя основные формы и методы работы с указанным контингентом, осуществляет внедрение различных методик, направленных на соблюдение и реализацию прав осужденных.

1 Ремизова Л. С. Организация деятельности администрации исправительного учреждения по формированию правомерного поведения осужденного к лишению свободы // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - Т. 56 - № 2. - С. 146-149.

При этом органы государственной власти на постоянной основе осуществляют контроль и надзор за исполнением вышеуказанных процессов, к ним можно отнести: органы прокуратуры; уполномоченного по правам человека; общественные наблюдательные советы и др.

Автор хотел бы остановить свое внимание на надзорном органе – органе прокуратуры.

В деятельности любого органа и учреждения важное значение имеет правильное понимание основных дефиниций, используемых ими. Это позволяет правильно определить компетенцию, максимально исключить субъективный подход к их трактованию, более целенаправленно взаимодействовать в решении конечной единой задачи².

П. И. Люблинский писал: «На обязанности исследователя какого-либо правового института лежит, прежде всего, задача точного выяснения тех признаков, которые характеризуют предмет его изучения. Определение понятий есть результат тщательного аналитического изучения предмета и потому понятие может быть прочно построено лишь в конце исследования, для начального же руководства достаточно дать общую его формулировку, ориентирующую читателя в общем плане»³.

Прокуратура представляет собой систему органов, которые осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов действующих на закрепленной территории.

Согласно действующего законодательства, одной из функций органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов и деятельностью исправительных учреждений. Данное направление является одним из основных и направлено, в том числе на защиту прав и свобод граждан.

По мнению Ткаченко Н. И. «Надзор в исправительных колониях – это специфический вид профессиональной деятельности органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов и деятельностью исправительных учреждений. Данное направление является одним из основных и направлено, в том числе на защиту прав и свобод граждан. По мнению Ткаченко Н. И. «Надзор в исправительных колониях – это специфический вид профессиональной деятельности органов прокуратуры является осуществление надзора за исполнением законов и деятельностью исправительных учреждений. Данное направление является одним из основных и направлено, в том числе на защиту прав и свобод граждан»⁴.

Предметом прокурорского надзора являются:

- законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом;
- соблюдение установленных законодательством прав и обязанностей в местах принудительного содержания;
- законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Сотрудники прокуратуры при осуществлении своей деятельности обладают рядом полномочий предусмотренных федеральным законом № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно полномочиям, сотрудники прокуратуры при выявлении неправомерного помещения лица в места лишения свободы обязаны незамедлительно принять меры и освободить последнего. Постановления и иные требования прокурора, вытекающие из его полномочий в отношении содержания, порядка нахождения лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, подлежат обязательному исполнению органами контроля в соответствующей части.

Деятельность органов прокуратуры направлена на предотвращение нарушений со стороны администрации исправительного учреждения, данный факт носит превентивный

характер и в ряде случаев помогает локализовать возможные нарушения.

Как мы видим, прокурор является неким связующим звеном между осужденным и властью, наряду с уполномоченным по правам человека, но с большим объемом полномочий и средств правового воздействия в исправительном учреждении. По данным статистики наибольшее число жалоб и заявлений из мест лишения свободы поступают именно в органы прокуратуры. Специфика жалоб и заявлений, весьма различна, от несоблюдения норм проживания в камере до неправомерных действий сотрудников администрации исправительного учреждения. Второе место по количеству поступающих жалоб отводится аппарату уполномоченного по правам человека. Органы прокуратуры при рассмотрении обращений взаимодействуют с различными государственными органами, в том числе с уполномоченным по правам человека.

Должностные лица органов прокуратуры рассматривают и разрешают, поступившие в их адрес заявления и по результатам рассмотрения дают обоснованный ответ с применением мер реагирования, если указанные в заявлении факты найдут свое подтверждение.

В современном обществе органы государственной власти ориентированы на реализацию и защиту прав человека и гражданина. Это является негласной основой деятельности различных судебных и правоохранительных органов и фундаментальным принципом правового государства, что находит симметричное отражение в многочисленных законодательных актах и правоприменительной практике. В силу ст. 18 Конституции Российской Федерации именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Из этой формулы следует, что в правозащитной деятельности участвуют фактически все ветви государственной власти, в этой связи должно происходить планомерное развитие всего государственного аппарата в целом. Только в этом случае, мы сможем приблизиться к международным стандартам в сфере соблюдения прав, законных интересов и человеческого достоинства лиц в местах принудительного содержания. В последнее время в функционировании органов государственной власти прослеживается тенденция к открытости работы, гласности, прозрачности деятельности и функционирования данных органов для потребностей населения, что может свидетельствовать о направленности на антикоррупционную стратегию государства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Гришко А. Я., Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания: монография. - Рязань: Академия ФСИН России. - 2016.
2. Люблинский П. И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. - Одесса, 1907.
3. Ткаченко Н. И. Правовые и организационные основы надзора в исправительных колониях: монография. - Рязань, 2004.
4. Ремизова Л. С. Организация деятельности администрации исправительного учреждения по формированию правомерного поведения осужденного к лишению свободы // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - Т. 56. - № 2. - С. 146-149.

2 См.: Гришко А. Я., Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания: монография. - Рязань: Академия ФСИН России, 2016. - С. 13.

3 Люблинский П. И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование. - Одесса, 1907. - С. 134.

4 Ткаченко Н. И. Правовые и организационные основы надзора в исправительных колониях: монография. - Рязань, 2004. - С. 32.

ТОНКИХ Екатерина Сергеевна

курсант II курса Пермского института ФСИН России

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Данная статья посвящена раскрытию основ реализации такой меры процессуального пресечения как домашний арест. Указываются нормативно-правовые акты, регламентирующие исполнение данной меры пресечения. Прописывается алгоритм применения технических средств к подозреваемым и обвиняемым, в отношении которых избрана указанная мера. Освещаются как законодательные аспекты реализации домашнего ареста, так и мнения ученых.

Ключевые слова: домашний арест, меры пресечения, уголовно-исполнительная система.

TONKIKH Ekaterina Sergeevna

cadet of the II course of training and combatant units of the Perm Institute of the FPS of Russia

FETISHCHEVA Lidiya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

BASIC ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF A HOME ARREST PREVENTIVE MEASURE

This article reveals the basics of the implementation of such a preventive measure as house arrest. The regulatory legal acts governing the implementation of this preventive measure are indicated. An algorithm is prescribed to apply technical means to suspects and accused, in respect of whom the indicated measure was chosen. It covers both the legislative aspects of the implementation of house arrest and the opinions of scientists.

Keywords: house arrest, preventive measures, penal system.

Домашний арест¹, как мера уголовно-процессуального пресечения в российском законодательстве, на протяжении всего своего существования постоянно претерпевает изменения. На данный момент, эта мера пресечения приравнена по строгости к заключению под стражу, и является ее альтернативой. При этом алгоритм реализации домашнего ареста в уголовно-процессуальном законе не прописан, а лишь ссылается, что данным вопросом должны заниматься сотрудники уголовно-исполнительной системы. Реализация и способы контроля за нахождением обвиняемого (подозреваемого), находящегося под домашним арестом, указаны в совместном приказе Минюста РФ № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56. Один из наиболее волнующих вопросов реализации домашнего ареста является конкретно урегулированный процессуальный механизм за исполнением подозреваемым (обвиняемым) данной меры пресечения. Действующий уголовно-процессуальный закон не конкретизировал своё внимание данной процедуре. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с применением домашнего ареста, является определение категории лиц, к которым преимущественно данная мера пресечения должна применяться. Закон не предусматривает никаких критериев определения категории лиц, в отношении которых применяется данная мера пресечения, что, на наш взгляд, вполне оправданно.

В юридической литературе высказывается мнение об отнесении к данной категории лиц инвалидов, несовершеннолетних, беременных женщин, мужчин и женщин, имеющих несо-

вершеннолетних детей, престарелых родителей, находящихся на иждивении у своих детей, а так же лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Разделяя это мнение, стоит отметить, что категория лиц должна соотноситься не только с социальным статусом гражданина, но и со степенью тяжести совершенного преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо. Однако, избирая домашний арест преимущественно в отношении указанных лиц, суд, тем не менее, должен учитывать общие и специальные основания, уголовно-правовую категорию совершенного преступления, обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, конкретные условия, имеющие отношение к исполнению домашнего ареста, а также принцип справедливости и соразмерности применяемой меры пресечения.

В первую очередь на возрастание случаев применения домашнего ареста повлияло принятие Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² и Постановления Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (далее - Постановление № 134)³.

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.

3 О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.

1 Челпанова Ю. О. Проблемы применения домашнего ареста // Молодой ученый. – 2018. – № 37. – С. 79-81. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/223/52644/> (дата обращения: 12.09.2019).

Тонких Е. С.

Фетищева Л. М.

Приказами Министерства юстиции РФ № 26, Министерства внутренних дел РФ № 67, Следственного комитета РФ № 13, Федеральной службы безопасности № 105 от 11.02.2016 установлен Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений (далее - Порядок осуществления контроля)⁴.

Данные акты значительно усовершенствовали порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста, что способствовало как единообразному пониманию, так и активизации применения этой меры пресечения.

В этой связи применительно к тому порядку, который сегодня прописан в ст. 107 УПК РФ, осуществление надзорных функций в отношении лиц, находящихся под домашним арестом, органами ФСИН России не является нарушением прав человека. Задача подозреваемого (обвиняемого) - добросовестно исполнить все предписания суда, связанные с избранной в отношении него мерой пресечения. От того, какой государственный орган будет надзирать и контролировать исполнение решения суда, содержание ограничений не изменится и на права лица никак не повлияет. Возможно, вопрос об изменении субъекта надзора за находящимся под домашним арестом лицом стоило бы рассматривать с точки зрения функционально-процессуальной целесообразности, но не с позиции нарушения прав человека. В подобном аспекте можно было бы рассматривать, в том числе и органы полиции, но этот вопрос требует отдельного исследования. Повторимся: на наш взгляд, выполнение контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти, осуществляющими правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, не нарушает права человека.

Уголовно-исполнительная инспекция приступает к осуществлению контроля за подозреваемым (обвиняемым) в день получения постановления об избрании меры пресечения. После постановки на учет подозреваемого (обвиняемого) сотрудники инспекции разъясняют ему условия содержания под домашним арестом и берут подписку о разъясненных правах, запретах и (или) ограничениях, а также последствиях нарушения режима содержания под домашним арестом. В целях осуществления контроля сотрудники инспекции в месте исполнения меры пресечения устанавливают необходимые технические средства.

Первый вид осуществления контроля применяется при наложении запрета на выход из жилого помещения и предусматривает применение электронного браслета вместе со стационарным устройством, ретранслятора и устройства аудиовизуального контроля. Второй вид контроля применяется при получении разрешения находиться в установленном месте вне места исполнения меры пресечения и предусматривает применение электронного браслета вместе с мобильным устройством, ретранслятора, персонального трекера и устройства аудиовизуального контроля.

Электронный браслет и персональный трекер устанавливаются на теле подозреваемого (обвиняемого), а остальные технические средства - в месте исполнения меры пресечения при условии получения согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым (обвиняемым). Персональный трекер носится вместе с электронным браслетом для отслеживания местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPRS, а электронное устройство обеспечивает непрерывный прием сигналов электронного браслета и предупреждает о попытках его снятия, повреждении.

При установке технических средств контроля составляется акт приема-передачи, подписываемый сотрудником ин-

спекции и подозреваемым (обвиняемым). При причинении повреждения или уничтожении технических средств контроля подозреваемый (обвиняемый) несет ответственность в соответствии со ст. 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов Федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации»⁵.

В новой редакции ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест стал полной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в пределах территории жилого помещения. Частичная изоляция в жилом помещении стала мерой, применяемой при избрании запрета определенных действий. Тем самым устранена несправедливость, которая была связана с включением времени домашнего ареста, не связанного с запретом выхода за пределы жилого помещения, в срок содержания под стражей из расчета день на день.

Только принудительное пребывание обвиняемого (подозреваемого) в ограниченном пространстве приравняет домашний арест к заключению под стражу. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определена медицинская организация. Судья наделен дискреционным полномочием возложения на лицо, помещаемое под домашний арест, запретов, предусмотренных в п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Суд должен при этом учитывать данные о личности обвиняемого, обстоятельства дела и представленные сторонами сведения. Таким образом, домашний арест на данный момент является комплексной мерой уголовно-процессуального принуждения, который включает в себя не только свои нормы, но и может включать в себя нормы других мер процессуального пресечения.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.
3. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.
4. Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: утв. Приказами Министерства юстиции РФ № 26, Министерства внутренних дел РФ № 67, Следственного комитета РФ № 13, Федеральной службы безопасности № 105 от 11.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603250019> (дата обращения: 13.09.2019).
5. Челпанова Ю. О. Проблемы применения домашнего ареста // Молодой ученый. – 2018. – № 37. – С. 79-81. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/223/52644/> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

4. Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений: утв. Приказами Министерства юстиции РФ № 26, Министерства внутренних дел РФ № 67, Следственного комитета РФ № 13, Федеральной службы безопасности № 105 от 11.02.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603250019> (дата обращения: 13.09.2019).

ЧОРНЫЙ Василий Николаевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

СЕНАТОВА Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье говорится о потребностях в административно-правовом обеспечении разных направлений деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Содержатся предложения по совершенствованию правовой регламентации в этих сферах.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, уголовно-исполнительная система, учреждения, органы, сотрудник.

CHORNY Vasilij Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-executive sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SENATOVA Ekaterina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article talks about the needs for administrative and legal support of different areas of activity of institutions and bodies of the penal system. Suggestions are made for improving legal regulation in these areas.

Keywords: administrative and legal regulation, penal system, institutions, bodies, employee.

В укреплении законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы важная роль принадлежит праву, правовой обеспеченности (урегулированности) отношений в сфере деятельности данных государственных органов. Это предполагает анализ проблемы соотношения уголовно-исполнительного права, регулирующего отношения по исполнению уголовных наказаний, с другими отраслями права, в частности с административным.

Исходя из сущности административного права как управленческого права, к области административно-правового регулирования в сфере деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы целесообразно отнести общественные отношения, которые носят управленческий характер. Они связаны с определением принципов, форм и методов управления учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, их структуры, осуществлением кадрового обеспечения, прохождением службы в названных подразделениях, дисциплинарной ответственностью должностных лиц и иных сотрудников УИС, административной ответственностью названных субъектов и учреждений (органов) УИС как юридических лиц.

Нельзя исключать из данной сферы и комплекс правоотношений, связанных с административно-правовой охраной учреждений и органов уголовно-исполнительной системы от административных правонарушений, которые могут проявить себя в рамках их деятельности. К таковым можно отнести административно-правовые отношения, урегулированные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) и направленные на охрану:

- 1) здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности (глава 6 КоАП РФ),
- 2) собственности (глава 7 КоАП РФ),

3) окружающей среды и природопользования (глава 8 КоАП РФ),

4) финансов, налогов и сборов, страхования (глава 15 КоАП РФ),

5) порядка управления (глава 19 КоАП РФ),

6) общественного порядка и общественной безопасности (глава 20 КоАП РФ).

Среди административных правонарушений, посягающих на функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, особо стоит выделить те, которые связаны с проникновением к осужденным и лицам, содержащимся под стражей, запрещенных предметов и вещей (ст. 19.12. КоАП РФ).

В сфере административно-правового регулирования находится и взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, юридическими лицами, гражданами. Данные общественные отношения могут проявляться при осуществлении контроля или надзора со стороны названных субъектов, посещениях исправительных учреждений, организации учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, осуществлении ими работы по рассмотрению обращений граждан, проведении совместных с другими государственными, муниципальными и общественными структурами мероприятий, связанных с организацией исполнения уголовных наказаний, и т.п.¹

Отдельного внимания заслуживают вопросы регулирования взаимодействия учреждений и органов уголовно-

1 Более подробно см.: Сенатова Е.В. Предмет административно-правового регулирования при исполнении уголовных наказаний // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 44-48.

исполнительной системы с религиозными организациями. Отношения между данными субъектами интенсивно развиваются, что подтверждается введением должности помощника начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы по организации работы с верующими, возрождением и совершенствованием института тюремного служения².

Важную область отношений, охватываемых административно-правовым регулированием, составляют отношения по инициированию администрацией ИУ установления административного надзора за освобождающимися осужденными.

На современном этапе развития административного законодательства, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие перспективные направления развития административно-правового регулирования деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы:

- совершенствование форм и методов управления учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Например, в настоящее время такие организационные мероприятия в качестве неправых форм управления как ежедневные совещания занимают продолжительное количество времени и, по мнению ученых и практиков, носят избыточный характер. Среди методов управления учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы «в тени» сейчас находятся поощрительные и другие стимулирующие меры;

- кадровое обеспечение уголовно-исполнительной системы. В связи с переходом в правовом регулировании государственной службы в уголовно-исполнительной системы на Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее Федеральный закон № 197) требуется во исполнение названного закона разработка большого количества подзаконных актов;

- порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников УИС и процессуальные права сторон дисциплинарного производства. Несмотря на принятие Федерального закона № 197 и Дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, утвержденного Приказом Минюста России от 12 сентября 2019 г. № 202, требуется издание иных нормативно-правовых актов, устанавливающих процессуальные права сторон, включая регламентацию реализации права лица, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, на защиту от неправомерного наложения взыскания;

- привлечение к административной ответственности осужденных к лишению свободы. На наш взгляд, целесообразно Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, дополнить статьей, закрепляющей специфику привлечения к ответственности за административные правонарушения осужденных. Для этого в отдельной норме КоАП РФ необходимо определить, что осужденные к лишению свободы за совершение административных правонарушений за пределами исправительных учреждений и следственных изоляторов несут административную ответственность на общих основаниях. Осужденные к лишению свободы, совершившие административные правонарушения на территории исправительного учреждения, несут административную ответственность на общих основаниях, за исключением административных правонарушений, признанных

в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством дисциплинарными проступками³;

- производство по делам об административных правонарушениях в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Сферу административно-правового регулирования в данном направлении стоит развивать за счет:

- 1) расширения круга административных правонарушений, по которым сотрудники УИС могут возбуждать и рассматривать дела;

- 2) совершенствования норм КоАП, устанавливающих составы правонарушений, дела о которых вправе рассматривать начальники учреждений УИС, в частности ст. 19.12 КоАП РФ;

- 3) включения в круг субъектов, уполномоченных возбуждать и рассматривать дела об административных правонарушениях, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ), которые в настоящее время таких прав лишены. Например, почему сотрудник УИИ не может возбудить дело об административном правонарушении, если к нему на отметку явился осужденный к лишению свободы условно в нетрезвом состоянии? В настоящее время для этого нужно вызывать сотрудников полиции.

- совершенствование административно-правовых основ деятельности представителей религиозных организаций в местах лишения свободы и организации в этих целях их взаимодействия с уголовно-исполнительной системой. Сейчас подобное взаимодействие регламентируется в основном церковными нормами, правовых актов в данном направлении явно недостаточно, и сводятся они, как правило, к соглашениям между Русской православной церковью, ее метрополиями и органами Федеральной службы исполнения наказаний. Хотя давно назрел вопрос о регулировании данной сферы на уровне законов, а затем уже принятии на их основе ведомственной нормативной базы;

- издание ведомственного правового акта о порядке инициирования установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Сенатова Е.В. Осужденные к лишению свободы как специальные субъекты административной ответственности // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: материалы Международной научно-практической конференции (24-25 ноября 2016 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 242-245.
2. Сенатова Е.В. Предмет административно-правового регулирования при исполнении уголовных наказаний // Административное право и процесс. 2018. № 9. С. 44-48.
3. Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовое регулирование взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Ведомости УИС. 2018. № 12. С. 58-65.

2 Более подробно см.: Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовое регулирование взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Ведомости УИС. 2018. № 12. С. 58-65.

3 Более подробно см.: Сенатова Е.В. Осужденные к лишению свободы как специальные субъекты административной ответственности // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: материалы Международной научно-практической конференции (24-25 ноября 2016 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 242-245.

КРЫЛОВ Никита Григорьевич

соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Статья посвящена вопросам назначения штрафа как вида уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним. На основе анализа действующих правовых норм и статистических данных, выявляются недостатки правовой регламентации данного вида наказания, приводящие на практике к ряду проблем, и предлагаются пути их преодоления. Обосновывается предложение об исключении из ч. 2 ст. 88 УК РФ положений об уточнении возможностей назначения несовершеннолетнему штрафа как при наличии, так и при отсутствии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, а также о возможности взыскания штрафа с родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего с их согласия.

Ключевые слова: уголовное наказание, виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, штраф, назначение штрафа.

KRYLOV Nikita Grigorjevich

postgraduate student of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SOME ISSUES OF JUVENILE PUNISHMENT IN THE FORM OF A FINE

The article is devoted to the appointment of a fine as a type of criminal punishment applied to minors. On the basis of the analysis of the existing legal norms and statistical data, the shortcomings of the legal regulation of this type of punishment, leading in practice to a number of problems, are identified and ways to overcome them are proposed. The article points out that it is necessary to exclude the provisions, clarifying the possibilities of imposing a fine on a minor in cases he/she has his own income or property and in cases he/she does not have them, from Part 2 of Article 88 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the possibility of collecting a fine from parents or other legal representatives of a minor with their consent.

Keywords: criminal penalty, types of punishment imposed on minors, fine, the imposition of a fine.

Система наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, регламентированная ч. 1 ст. 88 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), открывается штрафом, как наименее строгим видом уголовного наказания. В главе 14 УК РФ определено понятие штрафа не закреплено, оно дается в главе 9, устанавливающей общую систему наказаний. Исходя из содержания ч. 1 ст. 46 УК РФ, штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ.

Определяя размеры взыскиваемого штрафа, законодатель установил для несовершеннолетних лиц «льготные» его пределы: от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. На наш взгляд, в современных экономических условиях, минимальный размер штрафа, назначаемого несовершеннолетним, необъяснимо мал. Полагаем, в отношении подростков, его следует увеличить до 10 тыс. руб. По справедливому утверждению Н. А. Лопашенко, «... размер штрафа несовершеннолетним явно занижен. Не следует забывать, при всей привлекательности идеи гуманизации, что речь идет не о каком-либо, а об уголовном, т. е. самом строгом по силе воздействия, наказании»¹. Кроме того, анализ приговоров уголовных дел также свидетельствует о том, что, как прави-

ло, суммы назначаемых несовершеннолетним штрафов, не превышают одной десятой от максимального размера наказания².

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых.

Трудовым законодательством РФ регламентирована возможность заключать трудовой договор с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста³, соответственно, у лиц, не достигших этого возраста, подобная возможность отсутствует. Следовательно, целесообразным будет назначение данного вида уголовного наказания лишь тем несовершеннолетним, которые имеют заработную плату или иной доход, подлежащий налогообложению. В условиях научно-технического прогресса и технологий, возраст далеко не всегда соотносится с умственными способностями человека. Несовершеннолетние нередко находят «себя» в жизни и зарабатывают на этом деньги. Нельзя обойти вниманием и то, что они получают и карманные деньги как от родителей, так и от родственников, разного рода пособия.

Полагаем, что в этом вопросе следует учитывать опыт ряда стран СНГ (Казахстан, Белоруссия, Армения) и назна-

1 Лопашенко Н. А. Современная законопроектная работа в области реформации уголовного законодательства: состояние и тенденции // Актуальные проблемы юридической ответственности (24-25 апреля 2003 г.): материалы межвузовской научно-практической конференции. Тольятти, 2003. С. 132.

2 См.: Справки, обобщения и обзоры судебной практики: Саратовский областной суд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2019.); Караваева И. В. Проблемы назначения штрафа в отношении несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 147-149; Лелеков В. А., Кошелева Е. В. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. и др.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. №197-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2018. № 542) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3; 2018. № 53 (ч. 1), ст. 8468.

чать штраф только несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок, не-понаслышке знающим цену деньгам.

Не один год в научных кругах остро обсуждается вопрос возможности взыскания назначенного несовершеннолетнему штрафа, с его родителей или законных представителей. Из содержания принципов уголовного права неизменно следует, что уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление. Если законом регламентируется возможность привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, т. е. они признаются полноправными субъектами уголовных правоотношений, то не ясно, почему штраф должен взыскиваться с их родителей? Полагаем, что данное положение подлежит серьезной доработке или же и вовсе исключению. Только если несовершеннолетний сам лично понесет ответственность, возможно оказать на него необходимое воздействие и предупредить дальнейшее совершение им преступлений. Уголовно-исполнительное законодательство также закрепляет среди основных целей исполнения уголовного наказания – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, что может быть достигнуто только лишь посредством самостоятельного исполнения назначенного наказания. Справедливо в данном случае утверждение Н. А. Лопашенко: «такой шаг посягает не только на принцип личной ответственности, но и на принципы вины и справедливости. Позиция разработчиков законопроекта, а также законодателей, бездумно принявших такое положение, мягко говоря, вызывает удивление и недоумение»⁴.

Закрепленную возможность заплатить штраф за несовершеннолетнего преступника полагаем можно определить как своеобразный «выкуп», «откуп» родителями своего ребенка у органов правосудия. Не исключено, что в ближайшем будущем станет возможным отбывать наказание, оплачивать штрафы и за взрослых преступников. Такого рода положения в уголовном законодательстве недопустимы, пока оно придерживается принципа личной ответственности виновного.

Позицию законодателя, с одной стороны, можно объяснить ослаблением роли семьи, недостатком внимания родителей. Нередко также, дети, чувствуя себя брошенными, совершают преступления не столько для того, чтобы причинить кому-то вред, а чтобы просто привлечь хотя бы чье-то внимание⁵. С другой стороны, несовершеннолетний, совершивший преступное деяние, фактически не подвергается уголовно-правовому воздействию и строгости наказания не ощущает, что в свою очередь, влечет повышение его криминальной активности. Более того, подростки нередко воспринимают штраф, как компенсационную меру, а не в качестве наказания, оказывающего карательное воздействие⁶.

Соответственно, элемент самостоятельности исполнения наказания несовершеннолетним должен иметь место.

Полагаем, что обязательной составляющей штрафа, с целью искупления своей вины, должен выступать труд подростка, совершившего преступление по образцу исполнения наказания в виде обязательных работ. Только в данном случае, за денежные средства, полученные за выполненную работу, он будет в полном объеме отдавать в счет уплаты назначенного штрафа. Будь это три-четыре тысячи рублей или же пятнадцать тысяч с уплатой в рассрочку, только необходимость исполнения уголовного наказания самостоятельно надолго отобьет у подростка желание еще раз совершить преступное деяние. В действительности, большинство подростков, хоть и не имеют стабильных доходов, но, к примеру, на время летних каникул, устраивается на подработку и получает наличные деньги.

Более того, разделяя позицию многих ученых, считаем, что уголовное наказание в виде штрафа следует относить к числу приоритетных лишь за совершение преступлений коррупционной и экономической направленности, а за преступные деяния несовершеннолетних, тем более насильственного характера, применять лишь как дополнительное наказание, способствующее усилению репрессивного воздействия⁷.

Довольно перспективным представляется высказанное В. С. Минской предложение об обязанности суда принимать меры, обеспечивающие получение достоверных и необходимых данных о финансовом состоянии несовершеннолетнего, которому может быть назначено наказание в виде штрафа. Для этого лицо, в отношении которого ведется производство, в течение определенного периода времени на основе письменного предписания судебных органов, должно предоставить полную информацию вышеуказанного характера⁸. Данное предложение не лишено смысла, но требует дальнейшего исследования с учетом опыта зарубежных стран.

Не менее проблематичным, с точки зрения правоприменения, является вопрос уклонения родителей несовершеннолетнего преступника от уплаты штрафа. Законом не установлены конкретные меры ответственности для таких случаев, лишь ч. 5 ст. 46 УК РФ содержит общие положения на этот счет: «в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным». Анализ данной нормы показывает, что замена наказания возможна лишь в отношении виновного лица, т. е. несовершеннолетнего, а не его родителей. На-лицо пробел в законе. Отчасти ответ на этот вопрос дает Пленум Верховного Суда РФ, предусматривая в своем в п. 5.1. Постановления «О практике применения судами законодательства об исполнении пригово-

4 Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 56-57.

5 См.: Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» / под ред. А. Н. Попова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. С. 87.

6 См.: Голик Ю. В. Коррупция непобедима? // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики: сб. материалов конф. (СПб., 27-28 мая 2008 г.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. С. 54.

7 См.: Савенко И. А. Особенности уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 123-127; Годунов О. И. О некоторых проблемных вопросах совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за коррупцию // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2011. № 1. С. 5-12.

8 См.: Минская В. С. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство о штрафе нуждается в совершенствовании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1 (45). С. 80.

ра» возможность в случае неуплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, применять меры по принудительному взысканию штрафа. Но взыскать его можно лишь в порядке исполнительного производства.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, процент назначения данного вида наказания, в связи с отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка и, соответственно, невозможностью его реального исполнения, невысок. В 2013 г. штраф был назначен 3340 осужденным несовершеннолетним, в 2014 г. – 2341, в 2015 г. – 2007, в 2016 г. – 2284, в 2017 г. – 933, в 2018 г. – 892, за первое полугодие 2019 г. – 302 несовершеннолетним⁹.

Думается, предупредительный потенциал штрафа, применительно к несовершеннолетним преступникам, законодателем недооценен, а нормы, УК РФ, касающиеся штрафа, нуждаются в реформировании, которое возможно, позволит сделать штраф одним из эффективных наказаний для несовершеннолетних¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Голик Ю. В. Коррупция непобедима? // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики: сб. материалов конф. (СПб., 27-28 мая 2008 г.). СПб.: АГУ им. А. С. Пушкина, 2008. С. 53-57.
2. Караваева И. В. Проблемы назначения штрафа в отношении несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 147-149.
3. Кольцов М. И. О необходимости повышения эффективности наказаний, назначаемых несовершеннолетним преступникам // Вестник Тольятинского государственного университета. 2012. № 9 (113). С. 427-430.
4. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 339 с.
5. Лопашенко Н. А. Современная законопроектная работа в области реформации уголовного законодательства: состояние и тенденции // Актуальные проблемы юридической ответственности (24-25 апреля 2003 г.): материалы межвузовской научно-практической конференции. Тольятти, 2003. С. 131-134.
6. Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» / под ред. А. Н. Попова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. С. 86-99.

7. Минская В. С. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство о штрафе нуждается в совершенствовании // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1 (45). С. 79-82.
8. Савенко И. А. Особенности уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 123-127.
9. Чеснокова Е. А., Кашова И. Е. Актуальные проблемы применения штрафа в отношении несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11). С. 54-56.

⁹ См.: Основные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2013-2018 гг. // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>. (дата обращения: 28.07.2019.).

¹⁰ См.: Чеснокова Е. А., Кашова И. Е. Актуальные проблемы применения штрафа в отношении несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11). С. 34.

ГАЙДАРОВА Хавер Гайдаровна

студентка 3 курса по направлению магистратура Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В представленной статье изучаются правовые нормы, позволяющие определить основные формы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, а также выявляется их результативность. При этом авторы исходят из общих критериев: цель и социальная полезность, минимальность затрат, оптимальность варианта поведения и обеспечивающих его средств. Деятельность органов следствия в расследовании уголовных дел должна основываться на процессуальном законе, выполняться в его рамках, т.е. быть облеченной в процессуальную форму, однако практика показала эффективность непроцессуальной формы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями.

Ключевые слова: следователь, оперативные подразделения, формы взаимодействия, совершенствование системы взаимодействия.

GAYDAROVA Khaver Gaydarovna

3rd year student in the direction of magistracy of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

scientific adviser, Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND OPERATIONAL UNITS IN MODERN CONDITIONS

In the presented article the legal norms allowing to define the basic forms of interaction of the investigator with operational divisions are studied, and also their efficiency is revealed. At the same time, the authors proceed from the general criteria: the purpose and social utility, the minimality of costs, the optimality of the behavior variant and the means providing it. The activities of the investigation bodies in the investigation of criminal cases should be based on the procedural law, be carried out within its framework, i.e. be clothed in a procedural form, but practice has shown the effectiveness of non-procedural forms of interaction of the investigator with operational units.

Keywords: investigator, operational units, forms of interaction, improvement of the interaction system.

Развитие демократии, общественного и государственного строя, повышение политической сознательности и культуры населения неминуемо отражается на расширении и углублении демократических основ осуществления правосудия и надлежащего расследования по уголовным делам. А это может быть достигнуто не только улучшением практики работы следственных органов, но и поиском путей дальнейшего взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В частности, предстоит усиление конкретных исследований по совершенствованию процессуальных форм предварительного следствия и дознания, чтобы укрепить и развить процессуальные гарантии достижения истины, охраны прав и законных интересов граждан и общества.

При разработке рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование системы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, как справедливо замечает В. Н. Кудрявцев, «нужно правильно оценивать существующее законодательство и практику его применения с тем, чтобы использовать все, что является эффективным в борьбе с преступностью, и вносить необходимые изменения в те правовые нормы и институты, которые уже не соответствуют сложившимся историческим условиям, а может быть, и с самого начала

были недостаточно эффективными в силу тех или иных причин»¹.

В ходе изучения правовых норм позволяющих определить основные формы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями важно выявить их результативность. При этом надо исходить из общих критериев: цель и социальная полезность, минимальность затрат, оптимальность варианта поведения и обеспечивающих его средств, соответствие требований норм уровню правосознания и т. д.

Теоретические основы взаимодействия государственных должностных лиц, производящих расследование преступлений в форме предварительного следствия, с лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в отношении преступлений, в большинстве своем были заложены в советские годы. Однако, наряду с общими критериями эффективности форм взаимодействия следователя с оперативными подразделениями важно разработать и критерии эффективности конкретной группы правовых норм, регламентирующих данную систему совместных действий, направленных на расследование уголовного дела. Применительно к нормам о предварительном следствии.

1 Кудрявцев В. Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики. - В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 29.

Самая главная проблема организации исполнения поручений следователя при взаимодействии – это фактическое «отфутболивание» таких поручений с направлением следователю формального извещения о том, что интересующие следствие сведения «принятыми мерами установить не удалось». Причины у такого результата взаимодействия самые разные, вплоть до формального отношения самого следователя. Проблема эта известна давно, как минимум с советских времен. Во многом это обусловлено ведомственной концентрацией предварительного следствия, в связи с чем единая ведомственная подчиненность способна обеспечить максимально возможный уровень обязательности таких поручений для исполнения.

А. И. Михайлов справедливо пишет: «Определение понятия и критериев эффективности предварительного следствия, разработка научно обоснованных методов изучения эффективности норм уголовно-процессуального права, регламентирующей деятельность следователей, правильное определение важнейших уголовно-процессуальных терминов, характеризующих сущность деятельности следователей, создадут ту методологическую базу, на которой и должны проводиться исследования и разрабатываться предложения в области эффективности предварительного следствия»².

В ряде случаев не только по методу регулирования, но и по предмету регулирования вопросов взаимодействия следствия с оперативными подразделениями уголовно-процессуальные нормы не отвечают требованиям практики производства расследования либо не содержат решения ряда возникающих вопросов.

Так, Н. В. Крыленко отмечал: «Из того, что закон может отстать от требований жизни, отнюдь не следует, что во всех случаях любой может присвоить себе полномочия не исполнять закон, нарушать его. Из этого вытекает только одно – обязанность для центральной регулирующей власти чутко реагировать на запросы жизни и быстро и маневренно изменять законы. В этом и есть разрешение коллизии между «законом» и «жизнью» в государственном строительстве».

Отсутствие правовой регламентации создает немало затруднений в работе органов, осуществляющих борьбу с преступностью. В их устранении нельзя переоценить значение Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 года, в дальнейшем отдельные положения нашли отражение в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, в данном законе дано более четкое обозначение перечня оперативно-розыскных мероприятий, и правила их производства, однако это не сняло вопроса об использовании оперативно-розыскной информации в процессуальном доказывании.

Однако эти нормативные акты содержат и такие вопросы, которые несомненно подлежат регулированию в УПК. Практика подтверждает необходимость учёта того, что оперативно-розыскные мероприятия – это не следственные, то есть не процессуальные действия, а полученные в их ходе сведения – не уголовно-процессуальные доказательства, как минимум, без каких-то дополнительных правоприменительных действий и решений. Это принципиально, как принципиально и то, что собираются эти два не подменяющих и не

вытесняющих друг друга вида информации разными государственными органами и должностными лицами.

Если на первоначальном этапе расследования наблюдается более тесное взаимодействие оперативных подразделений со следствием, то на последующем этапе расследования нередко наблюдается совершенно иная ситуация в вопросах взаимодействия следователя с оперативными подразделениями.

На наш взгляд, такому снижению способствуют то, что сотрудники оперативно-розыскных подразделений считают свою главную задачу – установление подозреваемого, а дальнейшая работа по уголовному делу целиком и полностью лежит в процессуальной плоскости, т.е. возложена на следователя. Последующий этап следователь считает, своей основной работой, связанной с доказыванием, однако именно на последующем этапе при должной организации взаимодействия дальнейшее расследование будет более эффективным. Вину преступника можно доказать как с помощью производства следственных действий, так и иных мероприятий не процессуального характера.

В действующем УПК РФ термином «дознание» обозначена сугубо процессуальная деятельность, аналогичная предварительному следствию, которая в УПК РСФСР называлась «дознанием по делам, по которым предварительное следствие не обязательно», то есть формой полноценного предварительного расследования по уголовному делу до принятия по нему итогового процессуального решения.

Деятельность органов следствия в расследовании уголовных дел должна основываться на процессуальном законе, выполняться в его рамках, т.е. быть облеченной в процессуальную форму, которая, как говорил М. И. Калинин, «имеет огромное, исключительное значение»³ в судебном деле.

В литературе справедливо отмечается необходимость глубокого изучения передовой следственной практики взаимодействия следователя с оперативными подразделениями для внесения предложений, направленных на более эффективное использование арсенала оперативно-розыскной деятельности и дальнейшее совершенствования и усиления их форм взаимодействия, связи с этим системы процессуальных гарантий. В данном случае важно учитывать сам процесс взаимодействия уголовного процессуальную процедуру «легализации» фактических сведений, полученных в результате оперативно-розыскной работы, нравственных основ производства расследования.

Уголовно-процессуальные нормы нуждаются в совершенствовании также в целях внедрения в практику достижений криминалистики, которая разрабатывает технические средства, тактические приемы и методы, применяемые для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий по собиранию и исследованию доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Практика показывает, что с течением времени некоторые тактические правила оперативно-розыскных мероприятий могут отразиться в законе.

Совершенствование предварительного расследования в известном смысле означает ускорение, облегчение, удешевление труда лиц, производящих предварительное расследование и дознание.

2 Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия. - В кн.: Эффективность применения уголовного закона. М., 2003. С. 187.

3 Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1998. С. 11.

Тезис о необходимости рационального использования процессуальных средств, устранения из процессуальной формы всех излишеств обусловлен требованиями научной организации труда следователей и их тесного взаимодействия с оперативными подразделениями. Непременно важен поиск путей решения этого вопроса. Но искать их необходимо не за счет ослабления процессуальных гарантий.

Конечно, имеются возможности взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в сторону унификации и упрощения процессуальных норм. Однако все это не должно влиять на гарантию прав участников процесса, на выявление истины по делу. Таким условиям соответствует предложение о необходимости ликвидации различия в объеме прав и обязанностей участников как предварительного следствия, так и дознания.

Однако необходимо учитывать, что не отрегулированной остаётся деятельность органа дознания, которая кардинально отличается от следственной, поскольку осуществляется преимущественно не процессуальными средствами, то есть та, которую сам следователь выполнить не вправе, да и едва ли сможет выполнить профессионально в силу отсутствия специальной подготовки.

В УПК РФ необходимость организационного размежевания процессуальной и оперативно-розыскной деятельности подчеркнута в отношении дознавателя как должностного лица органа дознания, производящего расследование по уголовному делу в полном объеме в форме дознания, то есть осуществляющего такую же процессуальную деятельность, что и следователь. Дознаватель не вправе производить дознание, если по этому же делу он проводил оперативно-розыскные мероприятия (чч. 1 и 2 ст. 41 УПК РФ).

В основе процессуальных решений, принимаемых по уголовному делу лицом, в чьем производстве это дело находится, должны быть только сведения, полученные процессуальным путем, то есть только доказательства. В сознании дознавателя, по смыслу этого законоположения, не должно происходить замещения одного вида информации другим, оперативно-розыскная информация не должна оказывать влияния на формирование внутреннего убеждения дознавателя. Из сказанного следует, что следователя надо организационно оградить от информации, могущей помешать ему принять объективно правильное решение по делу.

Ранее мы обращали внимание на то, что основное взаимодействие следователя с оперативными подразделениями связано с установлением виновного лица, на последующем этапе расследования следователи используют только процессуальную форму взаимодействия – дачу отдельных поручений – на основании п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Однако, на наш взгляд, задачи стоящие перед следователем на последующем этапе расследования обуславливают то, что уровень взаимодействия с оперативными сотрудниками должен быть не ниже, чем на этапе первоначальных следственных действий, связанных с установлением виновного лица. В связи с чем необходимо организовать взаимодействие и в не процессуальной форме. Настало время предъявить к таким формам взаимодействия непрекращаемые требования.

На наш взгляд должна использоваться такая форма взаимодействия, как совместное планирование, где сотрудники оперативных подразделений с учетом специфики своей работы могут выдвинуть обоснованные версии и предложить конкретные мероприятия. Совместное планирование способствует организованности взаимодействия следователя с оперативными работниками, четкому разграничению

обязанностей, правильному распределению имеющихся средств, а значит и повышению его эффективности.

Взаимный обмен информацией тоже является одним из эффективных методов взаимодействия. В ходе установления подозреваемого основным источником информации являются оперативные подразделения, то на последующем этапе таким источником в большей мере является следователь. На практике не менее важными формами не процессуального взаимодействия: следователи считают совместное обсуждение полученных результатов, участие в тактических операциях и мероприятиях, проводимых в рамках противодействия преступности и выявления виновных лиц.

Обоснованность не процессуальных форм взаимодействия следствия и оперативных подразделений прошла проверку временем, в результате которого наглядно можно доказать, что предлагаемый порядок взаимодействия разрешает «проблемную ситуацию» (если пользоваться языком кибернетики) в плане оптимизации работы следователя в рамках расследования уголовного дела и разоблачения виновных лиц. Во многих случаях не процессуальная форма взаимодействия следствия и оперативных подразделений лучше, эффективнее, чем действующий процессуальный порядок, и, более того, он разрешает ее наилучшим образом установить тесную взаимосвязь оперативных подразделений со следствием.

Таким образом, взаимодействие следователей и оперативных подразделений по-прежнему остается важным условием эффективности предварительного следствия по уголовным делам.

Пристатейный библиографический список

1. Кудрявцев В. Н. Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики. - В кн.: Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975.
2. Михайлов А. И. Проблемы эффективности предварительного следствия. - В кн.: Эффективность применения уголовного закона. М., 2003.
3. Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1998.

КУЗЬМИНА Галина Анатольевна

преподаватель, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, лейтенант полиции

ГЕРАСИМОВА Юлия Радиковна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТА-ПОЛИГРАФОЛОГА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются личностные характеристики специалиста-полиграфолога, напрямую влияющие на эффективность психофизиологического исследования с применением полиграфа в уголовном процессе. Приведены типичные ошибки полиграфолога при взаимодействии с обследуемым, проанализированы пути их профилактики.

Ключевые слова: психофизиологическое исследование, полиграф, полиграфолог, психологические характеристики, ошибки психофизиологического обследования.

KUZMINA Galina Anatoljevna

lecturer, Head of Philosophy, psychology and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, police lieutenant

GERASIMOVA Yuliya Radikovna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE EXPERT POLYGRAPHER AND THEIR INFLUENCE ON THE PROCESS AND RESULTS OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH WITH THE USE OF A POLYGRAPH IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

In article the personal characteristics of the specialist polygraphologist directly affecting efficiency of a psychophysiological research with use of a polygraph in criminal proceedings are considered. Typical mistakes of the polygraphologist are given in interaction with surveyed, ways of their prevention are analysed.

Keywords: psychophysiological research, polygraph, polygraphologist, psychological characteristics, errors of psychophysiological inspection.

Проблема быстрого и качественного разоблачения лжи, является актуальной на протяжении всего существования человечества. Благодаря стремлению ученых к выработке наиболее гуманных, продуктивных, валидных и законных методов распознавания лжи в арсенале современных средств работы с человеческим обманом появился полиграф.

Полиграф, или как его именуют в неофициальных источниках, «детектор лжи», представляет собой устройство фиксации психофизиологических реакций человека на тот или иной, как правило вербальный, раздражитель. По наличию или отсутствию данных реакций специалист-полиграфолог может сделать вывод о степени значимости для обследуемого лица транслируемого раздражителя.

Проведение психофизиологического исследования с применением полиграфа является сложной, многофакторной процедурой. Как с точки зрения материально-технического и правового обеспечения, так и со стороны биологических и социально-психологических особенностей. С одной стороны она должна быть максимально объективна и независима, а с другой стороны успех или неудача данного обследования теснейшим образом связаны с личностями всех её участников, их психологическими и психофизиологическими особенностями, а также установленными контактом и взаимодействием.

В настоящее время применение возможностей полиграфа получает всё большее и большее развитие, как в деятельности общества в целом, так и в уголовном процессе в частности, в связи с этим представляется весьма актуальным изучение проблемы влияния психологических особенностей участников полиграфического исследования на его процесс и результат. В данной статье рассмотрена специфика личности специалиста-полиграфолога и его влияние на обследуемого, а также и на процесс проведения психофизиологического исследования с помощью полиграфа.

Специалист-полиграфолог должен обладать определенными компетенциями и профессиональными знаниями, для того, чтобы успешно и результативно провести обследование лица, участвующего в допроисводстве, и получить от него необходимую для расследования информацию.

Однако помимо вопросов или предметов, предъявляемых лицу в процессе проведения проверки при помощи полиграфа и являющихся стимулами к реакциям обследуемого, сам специалист-полиграфолог, его личность и психологические особенности также являются существенным стимулом, на который может реагировать человек проходящий экспертизу.

Психологические особенности специалиста-полиграфолога, напрямую влияют как на качество проведения обследования, так и на его результат. Сами эти особенности, степень

их проявления, ровно как и умение их контролировать может либо способствовать продуктивному проведению обследования с использованием полиграфа, либо напротив, нарушать рабочую обстановку, усложняя или даже делая обследование вовсе невозможным.

На процесс и результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа оказывают влияние морально-психологические качества специалиста, а также его коммуникативные способности.

Морально-психологические качества личности полиграфолога должны всецело соответствовать его профессиональным компетенциям, знаниям и умениям. Это обусловлено ключевой ролью эксперта-полиграфолога при проведении тех или иных расследований. Зачастую от личной честности специалиста, его принципиальности, избирательности и настойчивости во многом зависит как само раскрытие преступления, обнаружение преступника так и оправдание, спасение лица, невиновного в совершении преступления. Именно поэтому основные принципы и нормы профессиональной деятельности полиграфолога должны не только не противоречить морально-этическим и нравственным, основам его профессиональной деятельности, а находиться с ними в неразрывном, гармоничном единстве¹.

Специалист-полиграфолог, несмотря на свои внутренние убеждения и взгляды, должен полностью осознавать ответственность перед человеком, добровольно давшим согласие на проведение исследования с применением полиграфа иверяющим свою судьбу в его руки. Кроме того, он безоговорочно должен придерживаться того, что проведение исследования с применением полиграфа категорически невозможно против воли и желания человека, ему подвергающегося.

Полиграфолог должен исключить влияние своего личного отношения к делу в целом, или к обследуемому лицу в частности, в процессе проведения обследования. Быть объективным в отношении лица, участвующего в исследовании, держаться уверенно и спокойно, вне зависимости от социального статуса, религиозных и политических предпочтений, расовой принадлежности либо физических или интеллектуальных данных обследуемого. Не проецировать всё, что связано с ситуацией расследования на свою личную жизнь и наоборот, не переносить свой субъективный опыт на профессиональную деятельность, избегать возможных искажений восприятия и ошибок взаимодействия.

Сложность заключается в том, что полиграфолог, несмотря на характер дела, его нюансы и тяжесть, должен оставаться хладнокровным в профессиональном плане, гуманным и непоколебимым. никоим образом не позволять своему личному отношению, пусть даже оно естественно и закономерно для обычного человеческого мировоззрения, оказывать влияние на взаимодействие с обследуемым, несмотря на то, кем в процессуальном плане он является (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший и т.д.)².

Нередки случаи когда, полиграфолог, под влиянием впечатления от подробностей дела, неосознанно проявлял излишнюю эмоциональность или предвзятость по отношению к обследуемому лицу, которая выражалась и в характе-

ре задаваемых вопросов, и в реакциях самого полиграфолога (интонации, жесты, взгляд, подбор слов, «нажим» на обследуемое лицо либо неконтролируемая жалость, желание всеми возможными средствами оправдать человека и т.д.). Тем самым либо сбивая обследуемого, либо вводя его в дополнительный эмоциональный и волевой дискомфорт, который напрямую отражался на его реакциях на те или иные вербальные, а также невербальные стимулы. Не сложно догадаться, что результаты подобных исследований были не только малоинформативны, но и являлись дезориентирующими.

Однако, у вышеперечисленных качеств специалиста-полиграфолога есть и обратная сторона. Так, эксперт проработавший в этой сфере достаточное количество времени, может не только перестать с определенной человечностью воспринимать дела, к которым он привлечен, но и огрубеть с морально-психологической стороны, иными словами просто профессионально деформироваться, стать излишне формальным и циничным, потерять внимательность и индивидуальность подхода к проводимым экспертизам. Что также негативным образом может сказаться на результатах обследования³.

В процессе использования полиграфа при расследовании преступлений особое внимание следует уделять возможным психологическим ошибкам, возникающим у полиграфолога при проведении исследования. Такие ошибки можно разделить на два типа: ложноположительные (ошибочное признание утверждения человека ложным, хотя в действительности оно было правдивым) и ложноотрицательные (ошибочное признание правдивым в действительности ложного утверждения)⁴.

Эти виды ошибок не являются редкостью при тестировании на полиграфе. При этом каждая из них может сыграть определенную роль в расследовании, оказать влияние на его результат. Например из-за ошибочного обвинения невиновного человека во лжи и совершении им того или иного преступного деяния, ущерб может быть нанесён не только его личной жизни, но конституционным принципам охраны личности и защиты ее прав.

Стоит отметить, что количество ошибочных заключений по результатам тестирования на полиграфе, помимо вышеперечисленного, зависит и от других факторов, касающихся непосредственно самого специалиста-полиграфолога.

К ним следует отнести недостаточную подготовку и непрофессионализм эксперта-полиграфолога, которые могут выражаться в невнимательности специалиста, его небрежности, нарушении процедуры обследования, требований и стандартов их применения, и даже в умышленном искажении результатов обследования в зависимости от личных корыстных целей. Также данный фактор может влиять и на неправильную оценку специалистом тех или иных аспектов и обстоятельств расследования и, как следствие, неадекватный выбор методик обследования⁵.

1 Соколова О. А. Использование методов психологии при диагностировании человека при расследовании и раскрытии преступлений // Юридическая психология. 2015. № 4. С. 15.

2 Калентьева Т. А. Применение полиграфа в следственной и судебной практике // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 1 (3). С. 99.

3 Кузнецов А. А., Гайдай М. К. Профессионально-нравственная деформация, как форма проявления девиантного поведения // Сборник трудов конференции «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. 2012. № 1. С. 320.

4 Свободный Ф. К. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности: анализ основных проблем // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 5.

5 Писарева В. А., Куликова Т. Б. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития // Вестник науки и образования. 2017. № 18 (54). Часть 2. С. 41.

Ошибки могут возникать и из-за индивидуальных психофизиологических особенностей личности обследуемого, иначе говоря, реакции человека на те или иные вербальные и невербальные раздражители могут отличаться от стандартных, научно-описанных проявлений беспокойства и лжи, которые и фиксирует полиграф. Кроме того и сам прибор может давать определенную погрешность в регистрации протекания психофизиологических процессов обследуемого за счёт своего конструктивного или технического нарушения. Данная ошибка может быть невелика только внимательностью и профессионализмом эксперта-полиграфолога, умеющего вовремя её заметить и принять определенные меры по её устранению.

Значительная категория ошибок может возникать из-за умышленного противодействия обследуемого лица процедуре проверки на полиграфе. Так человек, проходящий обследование, может заранее подготовиться психологически (определенные методики по контролю своего психологического состояния, настрой на тестирование и т. д.) или психофизиологически (употребление медикаментов повышающих или снижающих общий тонус организма человека, незаметные предметы, наносящие механические повреждения человеку во время обследования, умышленный недосып или повышенные физические нагрузки непосредственно перед процедурой обследования и т. д.). Стоит отметить, что данная группа ошибок также решается развитыми профессиональными способностями и личностными качествами специалиста-полиграфолога, проводящего обследование.

Есть и другие причины ошибок, но они не столь значительны и встречаются крайне редко.

Таким образом, выделим личностные качества специалиста-полиграфолога, напрямую влияющие на эффективность его работы.

Коммуникативность, проявляющаяся в готовности к непредвзятому взаимодействию с другими участниками судопроизводства, умение устанавливать контакты с различными людьми, встречающимися в ситуации расследования, наблюдательность, проницательность, грамотное владение речью и её управленческой функцией, умелое владение невербальными средствами общения, развитый эмоциональный интеллект, эмпатия, способности к рефлексии.

Социально-позитивная направленность, включающая вежливость, внимательность к индивидуальным особенностям человека и деталям расследования, гуманность, доброжелательность, естественность, определенная искренность, корректность, непринужденность, обаяние, оптимизм, умение брать на себя ответственность, социальная отзывчивость, порядочность, развитость морально-нравственных качеств и этических характеристик, аккуратность во внешнем виде и высказываниях, тактичность, терпеливость, чуткость.

Адаптивность, интегрирующая в себе лабильность поведения, умение ориентироваться в различного рода ситуациях, связанных с расследованием, динамичность, дисциплинированность, инициативность, креативность, настойчивость, ненасыщаемость контактами, организованность, психофизиологическая активность, высокая работоспособность, самоконтроль, самообладание, стрессоустойчивость, целеустремленность, эмоционально-волевая регуляция своего поведения.

Интеллектуальность, включающая аналитический склад ума, общую и социальную эрудированность, компетентность, широкий кругозор, любознательность, объективность, социальное прогнозирование.

Также можно выделить качества, негативным образом влияющие на процесс проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в ситуации расследования. Перечислим некоторые: излишняя авторитарность, пассивность, зависимость поведения, замкнутость, склонность использовать ситуацию расследования и людей, в ней участвующих для удовлетворения своих потребностей, неумение быть терпимым, невротическая установка в отношении денег и т.д.⁶

Таким образом можно сделать вывод о том, что на процесс и результат психофизиологического исследования с применением полиграфа значительное влияние оказывает личность специалиста-полиграфолога. Его психологические, социальные и психофизиологические особенности, а также возможные ошибки, которые он может допустить в процессе работы с обследуемым лицом. Специалисту-полиграфологу для успешного формирования своей профессиональной деятельности необходимо отступать от шаблонности и формализма, формировать собственный индивидуальный стиль, в том числе и с учетом своих индивидуальных личностных особенностей.

Пристатейный библиографический список

1. Калентьева Т. А. Применение полиграфа в следственной и судебной практике // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 1 (3). С. 98-104.
2. Кузнецов А. А., Гайдай М. К. Профессионально-нравственная деформация, как форма проявления девиантного поведения // Сборник трудов конференции «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. 2012. № 1. С. 318 – 321.
3. Ламинцева С. А. О некоторых вопросах применения полиграфа при расследовании преступлений // Российское правосудие. 2016. № 11 (127). С. 30-35.
4. Писарева В. А., Куликова Т. Б. Применение полиграфа при расследовании преступлений: актуальные проблемы и пути развития // Вестник науки и образования. 2017. № 18 (54). Часть 2. С. 40-43.
5. Свободный Ф. К. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности: анализ основных проблем // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 3-8.
6. Соколова О. А. Использование методов психологии при диагностировании человека при расследовании и раскрытии преступлений // Юридическая психология. 2015. № 4. С. 9-18.

6 Ламинцева С. А. О некоторых вопросах применения полиграфа при расследовании преступлений // Российское правосудие. 2016. № 11 (127). С. 33.

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ХАРИСОВА Зарина Ирековна

кандидат технических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АНТОНОВ Вячеслав Викторович

доктор технических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье проанализированы особенности использования отдельных психофизиологических инструментов в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве, на основе этого сформулированы основные предложения по их использованию, интегрируя положительные аспекты уголовного судопроизводства ряда зарубежных стран. В статье также обозначена проблема обеспечения технической защиты объектов проведения полиграфных исследований, показана необходимость использования программных и аппаратных средств защиты информации.

Ключевые слова: полиграф; графологический анализ; уголовное судопроизводство; криминалистика; компьютерная криминалистика; защита информации; истина; обеспечение достоверности.

LONSHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHARISOVA Zarina Irekovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ANTONOV Vyacheslav Viktorovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

AUTHORITY AND INFORMATION SECURITY OF PSYCHO-PHYSIOLOGICAL TOOLS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS AND ABROAD

The article analyzes the features of the use of individual psychophysiological tools in domestic and foreign criminal proceedings, on the basis of this formulated the main proposals for their use, integrating the positive aspects of criminal proceedings in a number of foreign countries. The problem of information security and the need to use software and hardware of data protection on the psychophysiological research locations are shown.

Keywords: polygraph; handwriting analysis; criminal justice; forensic science; computer forensics; information security; true; assurance integrity.

Актуальность исследования обусловлена проблемой сбора и оценки криминалистически значимой информации с точки зрения соответствия ее объективной действительности (истине) в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Обоснование изучения зарубежного опыта использования отдельных психофизиологических инструментов видится в том, что, несмотря на серьезный научный прорыв в отечественной криминалистике, тем не менее сложным является вопрос с обеспечением достоверности криминалистически значимой информации, а также технической защиты получаемой информации.

Обеспечение информационной безопасности при проведении полиграфных исследований заключается не только в защите от утечки информации по техническим каналам, но и в защите от несанкционированного доступа, а также вредоносных воздействий по отношению к объекту регистрации психофизиологических данных, в том числе умышленных.

Изучение опыта использования отдельных психофизиологических инструментов в отдельных странах

(например, Японии, США, Бельгии, Италии, Германии, Франции и др.) обескураживает своей простотой, нормативной регламентацией, сфер использования, решаемых задач и подготовкой специалистов. На текущий момент, проанализировав обстоятельства в этой области, можно однозначно сделать вывод о чрезмерности имеющихся в нашей стране препятствий в эффективном решении правоохранительными органами текущих профессиональных задач с использованием различных технико-криминалистических средств, методов, технологий: научных, методологических, организационных и пр.

В своих ранних публикациях был проведен анализ отдельных проблем использования психофизиологических инструментов с использованием полиграфа. Основные аргументы против их использования сводятся к следующим: ряд теоретических и прикладных аспектов применения полиграфа требует доработки; довольно часто имеет место методические и процессуальные нарушения в его использовании; некорректные вопросы в фабуле задания; нарушения в методике проведения исследования, несмотря на наличие установленных указаний по проведению

психофизиологических исследований с использованием полиграфа; игнорирование принципа психофизиологического феномена; выход полиграфолога за пределы своей компетенции; проведение исследований полиграфологами, не имеющими соответствующего обучения и образования; неправильная постановка вопросов; отсутствие специальной методики проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа; недопустимо низкое качество исследований, проводимых многими государственными и частными полиграфами; не решен вопрос относительно использования в экспертной практике математических алгоритмов обработки, применяемых в отечественных полиграфных устройствах.

Безусловно, эти недочеты существенным образом нивелируют те достижения, которые имеются в отечественном уголовном судопроизводстве при использовании психофизиологических инструментов. Все это наруку противникам использования новых методов, которые высвечивают явные просчеты и дискриминируют в целом все психофизиологические инструменты.

Аргумент в пользу сторонников в использования полиграфа и графологического анализа личности на основе практики расследования отдельных видов преступлений сводится к тому, что нередко психофизиологические инструменты способствуют как к сокращению затрат на раскрытие преступлений, так и защите граждан от необоснованных подозрений в причастности к совершению преступлений, снятию подозрений с ошибочно заподозренных. Этот вывод подтверждает анализ практики использования полиграфа и графологического анализа личности при расследовании преступлений (за период с 1994 по 2012 год в России)¹.

Важно отметить, что данный тезис подтвердили более трех четверти опрошенных нами адвокатов-защитников по уголовным делам.

То есть, основным аргументом сторонников использования психофизиологических инструментов является то, что исследование физиологических реакций человека позволяет не только установить факт сокрытия информации, но, что очень важно, способствует установлению невиновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. В половине случаев полиграф помогает снять подозрение с невиновного. Так, еще в 1996 г., по данным МВД России, из 1074 проведенных опросов в 668 случаях подтвердилась возможная непричастность опрашиваемого к совершению преступления².

Касаемо вопроса использования психофизиологического инструмента «Графологический анализ личности в уголовном судопроизводстве» необходимо отметить и его положительно-прикладной аспект. Он интегрирует работу полиграфологов и почерковедов при исследованиях рукописей (объяснений, записок, анкет и пр.). В ходе исследования рукописей анализируется внешний вид, топографические признаки, признаки письма и почерка, отдельное внимание уделяется орфографии, учитываются размер и разгон букв, наклон письма и нажим. Из

частных признаков наиболее важным является структура и сложность конструкций при письме, отдельно рассматриваются форма и траектория движений при соединении элементов букв между собой. Специалист, выявив информативные признаки, свидетельствующие об отклонениях от нормы, переходит к их сравнению³. Обычно прорабатываются более тридцати информативных признаков (маркеров) параметров, которые сопутствуют написанию ложной информации.

Положительный зарубежный опыт использования полиграфа и графологического анализа личности в уголовном судопроизводстве сводится к следующему. В Соединенных Штатах Америки на сегодняшний день создан институт почерка, имеется обширная графологическая библиотека. Одним из лидеров по подготовке специалистов-полиграфологов и графологов по количеству исследований является Американский фонд по предотвращению самоубийств. В Израиле судами принимаются и довольно часто учитываются во внимание объекты исследования и результаты психофизиологических исследований. В судах Италии при изучении и рассмотрении объектов исследования и результатов исследований обязательно учитывается опыт специалиста. Полиграф и графологический анализ личности в Германии широко используется для установления мотива преступления, вменяемости преступника и для реабилитации осужденных. В Бельгии с целью оказания помощи правоохранительным органам неременным условием для кандидатур специалистов-графологов и специалистов-полиграфологов является длительное и качественное узконаправленное, профессиональное обучение. В Японии к подготовке такого рода специалистов так же сформированы жесткие требования. Графологи и полиграфологи Франции на сегодняшний день успешно работают в сфере судебной экспертизы. Результаты экспертиз являются полноценными доказательствами в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что полиграф и графологический анализ личности используется как в совокупности, повышая надежность исследуемой информации, так и отдельно, ситуативно. В условиях всеобщей цифровизации, внедрения информационных технологий и систем искусственного интеллекта практически любая сфера деятельности теперь так или иначе затрагивает персональные данные человека⁴, в том числе обрабатываемые в электронном виде, в частности при проведении психофизиологических исследований производится обработка биометрических персональных данных, защита которых должна быть обеспечена с применением специальных средств защиты информации. По этой причине, наряду с выдвигаемыми требованиями к специалисту-полиграфологу, к помещениям, где расположен полиграф, а также условиями проведения исследований необходимо соблю-

1 Белюшина О.В., Кокорев Д.А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Адвокат. 2005. № 7. С. 49.

2 Лонцакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.

3 Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М., 2009. С. 162.

4 Харисова З.И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке [Электронное издание]: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 18 апреля 2019 года. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 388-392.

дение ряда требований по отношению к объекту регистрации психофизиологических данных.

На сегодняшний день обеспечение защиты данных, полученных с помощью полиграфного оборудования, в нашей стране, как правило, осуществляется физическими мерами защиты, в то время как в зарубежных странах в рамках обработки персональных данных граждан в совокупности с физическими мерами применяются программные и аппаратные средства защиты информации. Данную практику целесообразно перенять с целью недопущения несанкционированного доступа, а также вредоносных воздействий по отношению к объекту регистрации психофизиологических данных, возникновение которых может оказаться умышленным. В соответствии с этим, рабочие места полиграфологов должны быть аттестованы по требованиям обеспечения информационной безопасности, что накладывает обязательства по установлению базовых принципов системы аттестации объектов полиграфных исследований, порядка проведения аттестации, контроля и надзора за аттестацией и эксплуатацией действующих объектов. Кроме того, немаловажным будет комплексный подход в обучении специалистов-полиграфологов, причем не только в рамках использования специальных психофизиологических инструментов, но и обеспечения должного уровня информационной безопасности⁵.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует создать условия (научные, методологические, организационные) по грамотному и эффективному использованию различных психофизиологических инструментов в нашей стране, что является по умолчанию сложной, но решаемой задачей при объединении усилий науки и практики, интегрируя положительный зарубежный опыт, где многое сводится к жестким стандартам подготовки специалистов и обеспечению должного уровня защиты персональных данных граждан.

Мы отмечаем, что использование психофизиологических инструментов при раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений в России и за рубежом носит прикладной характер. Потенциальные возможности использования психофизиологических инструментов в расследовании и раскрытии преступлений в нашей стране возможно реализовать более эффективно. Перспективным в свете повышения эффективности реализации задач криминалистической тактики и методики представляется обучение сотрудников правоохранительных органов использованию специальных психофизиологических инструментов, в том числе обеспечению сохранности получаемых в ходе исследований данных.

Пристатейный библиографический список

1. Белюшина О. В., Кокорев Д. А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Адвокат. 2005. № 7. С. 49.
2. Лонцакова А. Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.
3. Сошников А. П., Пеленицын А. Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М., 2009.
4. Харисова З. И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 18 апреля 2019 года. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 388-392.
5. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 92-98.

5 Харисова З.И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 92-98.

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

НОВЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

Одним из самых распространенных видов преступлений является мошенничество. В последнее время выявились новые мошеннические схемы завладения чужой недвижимостью – путем получения незаконного доступа к ключу проверки электронной подписи и последующей подачи в Росреестр соответствующего заявления от имени собственника в электронной форме. В статье предпринята попытка рассмотреть новые способы совершения мошенничества с использованием электронной цифровой подписи и меры по предупреждению данных видов преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, электронная подпись, электронный документ, способы совершения мошенничества, преступления с недвижимостью, преступления в сфере экономики.

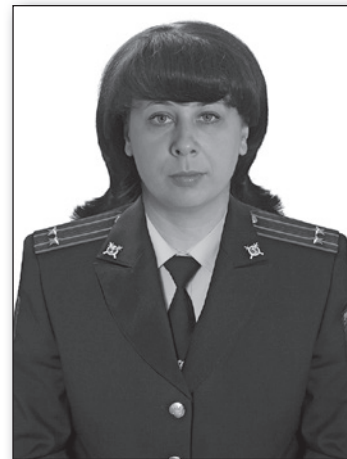
MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of MIA of Russia

NEW WAYS TO COMMIT FRAUD USING AN ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE

One of the most common types of crime is fraud. Recently, new fraudulent schemes have been identified for acquiring someone else's real estate - by gaining illegal access to an electronic signature verification key and then submitting a corresponding application to the Rosreestr on behalf of the owner in electronic form. The article attempts to consider new ways of committing fraud using an electronic digital signature and measures to prevent these types of crimes.

Keywords: fraud, electronic signature, electronic document, methods of committing fraud, real estate crimes, economic crimes.

Миняшева Г. И.

На сегодняшний день одним из самых распространенных видов преступлений является мошенничество.

Мошенничество – есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием¹.

Под обманом подразумевают различные действия, такие как предоставление ложной информации, утаивание каких-либо фактов, фальсификация информации, использование различных мошеннических схем в финансовых операциях и многое другое.

Несмотря на принимаемые правоохранительными органами действенные меры по борьбе с мошенничествами, ежегодно происходит рост данных преступлений.

Согласно статистическим данным, представленным ИЦ МВД России по состоянию на январь – сентябрь 2019 года, выявлено 21794 преступлений по ч. 2-7 ст. 159 УК РФ, в том числе сотрудниками органов внутренних дел – 20150 преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб – 12900 преступлений².

За последние пять лет (2014-2018 гг.) динамика выявленных мошенничеств выглядит следующим образом (см. рис. 1).

Из представленных на диаграмме данных наглядно видно, что ежегодно происходит рост мошенничеств.

Мошенники являются отличными психологами и ради воплощения своих преступных планов часто используют доверчивость граждан, их правовую безграмотность. Кроме того современные мошенники экономически и юридически грамотные и пользуются различными пробелами в законодательстве.

Несмотря на то, что сотрудники правоохранительных органов предпринимают различные меры в борьбе с мошенничеством, мошенники также продолжают совершенствовать свое преступное мастерство, используя различные лазейки в законодательстве, изобретая новые виды мошенничества, о которых еще не знают граждане.

В последнее время в средствах массовой информации очень активно обсуждаются различные преступные схемы, построенные на неправомерном получении и использовании электронной подписи. До сих пор случаи мошенничества с использованием электронной подписи были мелкими и о них особо не говорили.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предусматривает возможность электронной подачи документов на государственную регистрацию права на объект недвижимости на основании заявления, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя³. Соответствующие

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2019 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2019).

2 Статистические данные ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/17236961/> (дата обращения: 27.10.2019).

3 О государственной регистрации недвижимости : федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2019).

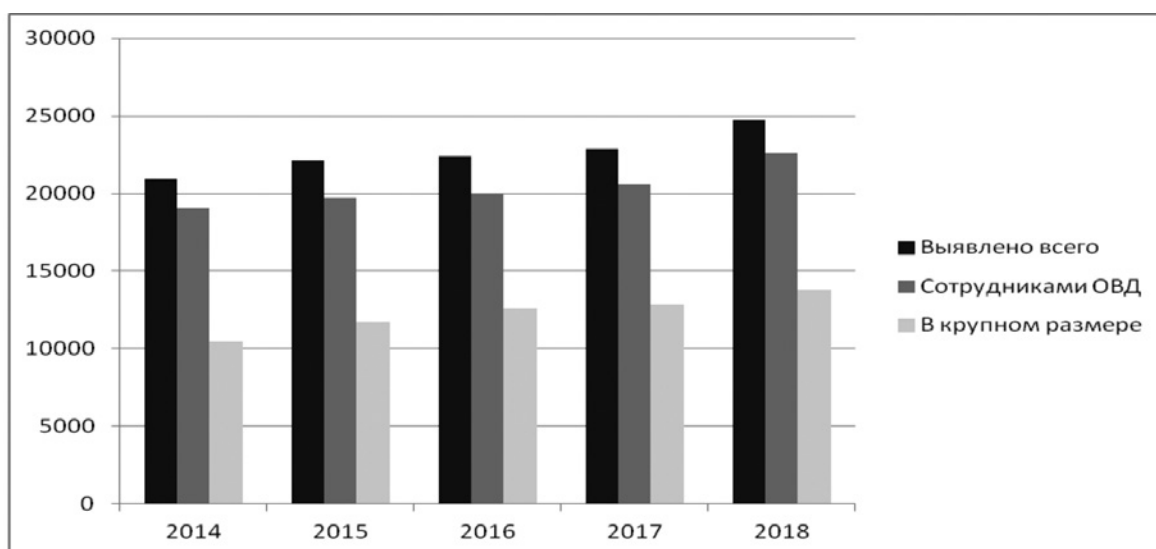

Рисунок 1

действия можно осуществить через официальный сайт Росреестра либо через единый портал государственных или муниципальных услуг, предварительно получив электронную подпись в одном из аккредитованных Минкомсвязи России удостоверяющих центров.

Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию⁴. Электронная подпись является одним из средств обеспечения безопасности и идентификации подлинности электронных документов и призвана защитить электронный документ от подделки и правки, подтверждать авторство при передаче информации, а также контролировать целостность электронного документооборота. Квалифицированная электронная подпись выступает в качестве электронного эквивалента обычной подписи и печати ее владельца, обеспечивая документообороту юридическую значимость⁵.

Электронная подпись, к сожалению, в последнее время стала инструментом многих преступлений. В средствах массовой информации много историй о мошенническом использовании электронной подписи граждан, вызывающих удивление предприимчивостью мошенников и доверчивостью и наивностью наших граждан.

Так, житель Москвы, на которого «повесили» несколько фирм с долгами, никогда не получал электронную цифровую подпись и скорее всего, мошенники получили его данные от подкупленных сотрудников банка, где он недавно рефинансировал ипотеку. У банка есть копии паспорта и страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС), их вполне достаточно, чтобы получить подпись⁶.

Еще один пример совершения мошенничества с использованием электронной цифровой подписи – хище-

ние с использованием электронной цифровой подписи руководителя для перевода денежных средств организации на свой счет (приговор Балтачевского межрайонного суда Республики Башкортостан по делу № 1-2033/2017-Т от 24 мая 2017 года, приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-136/2017 от 3 мая 2017 года)⁷.

В настоящее время известно много различных случаев мошенничеств с использованием электронных подписей. В связи с этим Министерство экономики и другие заинтересованные инстанции считают необходимым провести масштабную проверку центров, выдающих электронные подписи. Это касается не только юридических лиц, когда от имени одной компании с использованием электронной цифровой подписи проводятся какие-либо финансовые транзакции, но и физических лиц.

Все удостоверяющие центры аккредитованы удостоверяющим центром Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и осуществляют выпуск неквалифицированных и квалифицированных сертификатов электронных подписей на территории Российской Федерации⁸. А дальше их деятельность никто не контролирует.

Мошенники получают персональные данные лиц и используют их в своих преступных целях. Это могут быть хакеры, которые совершают несанкционированный взлом и копируют необходимую информацию. Однако наши системы достаточно хорошо защищены. Поэтому в данном случае, вероятнее всего, используется коррупционный вариант, при котором кто-то из сотрудников удостоверяющих центров действует совместно с мошенниками. Удоверяющие центры – это не государственные, а частные организации.

Федеральный закон «Об электронной подписи» был принят еще в 2011 году. И, конечно, уже тогда были видны пробелы, которые требовали внесения изменений в закон, чтобы обезопасить собственников недвижимости. В 2017 году в данный закон были внесены изменения и дополнения. Од-

4 Об электронной подписи : федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2019).

5 Мошенничества с использованием электронной цифровой подписи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas63.ru/elektronnye-podpisi.html?yclid> (дата обращения: 05.10.2019).

6 Мошенники могут украсть вашу собственность с помощью электронной подписи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/37475172/> (дата обращения: 05.10.2019).

7 Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 года, г. Хабаровск) // Юрист, 2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2019).

8 Варианты мошенничества с электронной подписью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iecp.ru/ep/uc-list> (дата обращения: 06.10.2019).

нако и данные изменения не смогли оградить граждан от мошеннических действий преступников.

Возникшая проблема вызвала тревогу у населения. Владельцам недвижимости в Росреестре рекомендовали написать заявление о невозможности государственной регистрации перехода, ограничения (обременения), прекращения права на принадлежащие им объекты недвижимости без их личного участия (или их законного представителя), которое можно подать через многофункциональный центр (МФЦ), так и в электронном виде через личный кабинет на сайте Росреестра. Запись в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) о данном заявлении вносит государственный регистратор Росреестра. В МФЦ образовались огромные очереди.

Однако данная мера безопасности также не способна оградить от мошенников, так как уже само использование электронной цифровой подписи приравнивается к личному участию в сделке.

При этом наличие в ЕГРН отметки о невозможности государственной регистрации без личного участия правообладателя не защищает в полной мере владельца недвижимости в случае недобросовестных манипуляций при подаче заявления на государственную регистрацию прав в электронной форме, поскольку предполагает лишь невозможность осуществления государственной регистрации прав на основании доверенности.

В Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» были внесены изменения Федеральным законом от 02.08.2019 № 286-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». Изменения коснулись оформления реестра прав на недвижимость, куда теперь должны вноситься сведения о возражении в отношении зарегистрированного права на объект недвижимости лица, соответствующее право которого в Едином государственном реестре недвижимости было зарегистрировано ранее, о наличии судебного спора в отношении зарегистрированного права на объект недвижимости, о невозможности государственной регистрации права без личного участия правообладателя или его законного представителя, о признании правообладателя недееспособным, ограниченно дееспособным, о возможности представления заявления о государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости, принадлежащий физическому лицу, и прилагаемых к нему документов в форме электронных документов и (или) электронных образов документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью⁹.

Таким образом, внесение в ЕГРН сведений об отчуждении объекта недвижимости, принадлежащего физическому лицу на праве собственности, путем подачи заявления в электронной форме таким физическим лицом или его представителем, осуществляется только при наличии в ЕГРН специальной отметки о возможности такой формы.

Данная отметка может быть проставлена только на основании личного заявления собственника объекта недвижимости (его законного представителя) или посредством почтового отправления (подлинность подписи заявителя при

почтовом отприятии свидетельствуется в нотариальном порядке).

При отсутствии отметки заявления о государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости, принадлежащий гражданину, будут возвращаться регистрирующим органом заявителю без рассмотрения.

Несмотря на внесенные в законодательство изменения гражданам следует обезопасить себя и свою собственность от мошеннических действий:

- усилить контроль за персональными данными и документами, в том числе используемыми в интернете (это касается сканированных копий документов, паролей и прочей личной информации);
- никогда, никому и ни при каких обстоятельствах не передавать свою электронную подпись;
- в заявлении о невозможности государственной регистрации перехода, ограничения (обременения), прекращения права на принадлежащие вам объекты недвижимости без вашего личного участия (или вашего законного представителя) следует предусмотреть указание на то, что сделка возможна только при личном присутствии (без использования электронной подписи). В настоящее время при подаче такого заявления такой позиции не предусмотрено.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2019 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.10.2019).
2. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2019).
3. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2019).

⁹ Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.10.2019).

ФАЙЗУЛЛИНА Алина Анисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ПОСТРОЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ВЕРСИЙ О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЖАРА И ИХ ПРОВЕРКА ПУТЕМ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Деятельность пожарно-технического эксперта является познавательным процессом. Переход от незнания к знанию, от известного к неизвестному протекает при помощи экспертных версий, которые служат одной из ступеней научного экспертного исследования на пути разрешения вопросов, поставленных перед пожарно-техническим экспертом органами следствия и судом. Значение версий состоит в том, что с их учетом эксперт определяет направление исследовательской работы и практических действий, которые ему следует совершить для выявления фактов объективной действительности.

Ключевые слова: построение и проверка экспертных версий, пожарно-технический эксперт, причина пожара, экспертные исследования, направление расследования, преступное событие, экспертное заключение.

FAYZULLINA Alina Anisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CONSTRUCTION OF EXPERT'S VERSIONS OF THE FIRE CAUSES AND THEIR CHECK BY EXPERIMENTAL RESEARCH

The activity of a fire-technical expert is a cognitive process. The transition from ignorance to knowledge, from known to unknown, proceeds with the help of expert versions, which serve as one of the stages of scientific expert research on the way to resolve issues raised by the fire-technical expert by the investigating authorities and the court. The significance of the versions lies in the fact that, taking them into account, the expert determines the direction of the research work and practical actions that he should take to identify facts of objective reality.

Keywords: construction and verification of expert versions, fire-technical expert, cause of fire, expert research, investigation, criminal event, expert opinion.

Файзуллина А. А.

Построение экспертных версий – это обязательная стадия экспертной работы при установлении причины пожара. Этот процесс диктуется практической необходимостью, так как факты и обстоятельства, с которыми приходится сталкиваться пожарно-техническому эксперту, нередко допускают различное объяснение. К примеру, пожар в жилом доме может произойти от разных причин – вследствие неисправной работы отопительного оборудования, электронагревательных приборов, короткого замыкания в электросети, самовозгорания горючих веществ либо в результате умышленных действий заинтересованных лиц, направленных на возникновение горения и развитие огня.

Отметим, что факты, происхождение которых можно объяснить множественностью причин, встречаются не только при определении причины пожара, но и в отношении любого другого вопроса, подлежащего разрешению посредством производства пожарно-технической экспертизы.

Во всех случаях, когда тот или иной исследуемый факт допускает различное толкование, эксперт выстраивает соответствующие версии, которые помогают ему познать сущность исследуемого факта.

По нашему мнению, экспертная версия представляет собой основанное на анализе фактических обстоятельств дела и использовании специальных знаний предположение эксперта о сущности и свойствах изучаемого факта.

Построение версий в ходе осуществления экспертного исследования связано с необходимостью исследования раз-

личных фактов и обстоятельств, которые относятся к расследуемому преступному событию. В одном случае это могут быть отдельные обстоятельства, в другом – версия может объяснить целый комплекс взаимосвязанных обстоятельств. Версия, освещающая все вопросы, подлежащие исследованию в целом, рассматривается как общая версия. Например, версия о причине пожара имеет общий характер. Научное положение, освещающее отдельные частные стороны исследуемого факта, выполняет роль частных версий. Так, с учетом характера возможных причин возгорания экспертом могут быть выдвинуты следующие общие типовые версии о причине пожара:

- 1) совершено искусственное инициирование горения (поджог);
- 2) совершено нарушение требований пожарной безопасности;
- 3) имеет место неосторожное обращение с огнем;
- 4) пожар произошел в результате действий сил природы либо по причинам техногенного характера;
- 5) произошло самовозгорание веществ.

Для проверки общей версии о самовозгорании веществ эксперт может выдвинуть несколько частных версий, объясняющих причину самовозгорания: а) в результате возникновения статического электричества; б) от взаимодействия какого-либо вещества с кислородом воздуха и т.п.

Необходимо указать, что вышеперечисленные версии о причине пожара могут быть подтверждены либо опровергнуты

ты в результате исследования и анализа местонахождения очага возгорания, специфики динамики развития горения; особенностей обстановки, предшествовавшей пожару и сложившейся на момент его появления; характера и состояния предполагаемого источника возгорания; времени возникновения огня; специфических признаков, характерных для определенной причины пожара; действий лиц, которые могут быть причастны к возгоранию объекта.

Для того чтобы заключение пожарно-технического эксперта имело доказательственное значение, необходимо соблюдать определенные требования к формулировке выводов. По замечанию Т.В. Аверьяновой, «выводы, сформулированные в заключительной части, должны быть прямым следствием синтезирующей части исследования, свидетельствовать о достоверности, логической обоснованности, отражать полноту и объективность проведенного исследования»¹.

По поставленным вопросам в экспертном заключении могут быть сформулированы категорические и вероятные выводы, выводы о возможности и действительности, однозначные и альтернативные, условные и безусловные, утвердительные и отрицательные выводы². Категорический вывод может быть сформулирован, если: 1) имеются следы и признаки, подтверждающие выбранную экспертную версию, а наличие следов и признаков, не вписывающихся в нее, может быть логически объяснено; 2) проведен комплексный анализ результатов³. Вывод в категорической форме допускается лишь при наличии доказательств конкретной версии в комплексе с иной имеющейся доказательственной информацией.

Как подтверждают итоги изучения экспертной практики, техническая причина пожара зачастую определяется методом исключения. В зависимости от степени пожароопасности объекта выясняются вероятные источники зажигания, условия, которые способствуют возникновению и развитию пожара, затем выдвигаются и проверяются различные экспертные версии о механизме возникновения горения. После последовательного изучения вероятных механизмов возгорания посредством сопоставления с имеющимися фактическими сведениями пожарно-технические эксперты формулируют выводы о технической причине пожара. Приведем пример.

В ходе тушения пожара в жилом доме были обнаружены трупы гр. В. и П. с признаками насильственной смерти. По факту обнаружения трупов было возбуждено уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. При осмотре места происшествия были выявлены и изъяты части обгоревшей бумаги, металлический прут и нож с пятнами бурого цвета. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы трупов причиной смерти В. и П. явилась закрытая черепно-мозговая травма. Судебно-химическое исследование образцов крови потерпевших показало, что карбоксигемоглобин (прочное соединение гемоглобина с окисью углерода, образующееся при отравлении угарным газом) не обнаружено, что свидетельствовало о том, что воздействие пламени причинено после наступления смерти потерпевших.

В процессе исследования представленных материалов уголовного дела пожарно-технический эксперт сформулировал две основные версии о причине пожара. Принимая во внимание локализацию мест максимального термического воздействия, причинами возгорания могли послужить источник зажигания малой мощности либо занесение извне источника открытого огня в виде пламени спички, зажигалки и т.п. По итогам анализа данных версий эксперт пришел к выводу о том, что непосредственной причиной пожара в жилом доме явилось занесение источника открытого огня снаружи нагораемые материалы в три пространственно не связанных очага пожара: в гостиной, в спальне и в коридоре с созданием большой пожарной нагрузки. При этом эксперт не исключил возможность использования преступником интенсификатора горения в виде разлитой легкогорючей жидкости. В результате проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий была доказана причастность гр. Т. к совершению этих преступных деяний. Органами следствия было установлено, что гр. Т., находясь в жилом доме В. и П., по причине завязавшейся между ними ссоры на почве личных неприязненных отношений нанес им множественные ножевые ранения, а также удары металлическим прутом в область головы, что явилось причиной их смерти. После чего имея умысел на сокрытие убийства, злоумышленник облил бензином находящийся в доме горючий материал и поджег его с помощью зажигалки⁴.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что исследования эксперта по установлению причины пожара можно считать проведенными глубоко и всесторонне лишь в том случае, если эксперт выдвинет и проверит все возможные версии о причине возникновения огня.

Следует не только доказать, что пожар возник именно от этой причины, но и обосновать, что он не был вызван никакими другими причинами. Как правило, негативные знания, то есть знания о том, чем не вызвано событие пожара, логически предшествует позитивному знанию о конкретной причине исследуемых явлений. Положительные и отрицательные признаки, подтверждающие определенную версию эксперта, представляют собой сумму признаков, взаимосвязанных друг с другом. Эта сумма признаков должна всесторонне освещать исследуемое явление и быть достаточной для вывода о действительной причине исследуемого факта.

Таким образом, наши знания о причине пожара будут объективными и достоверными только в том случае, если они будут формироваться как единство утвердительного суждения о причине, вызвавшей данное обстоятельство, и отрицательного суждения о том, какими причинами данные обстоятельства не могли быть обусловлены.

Пристатейный библиографический список

1 Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. – М.: НОРМА, 2008. – С. 445.
2 Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М.: Юрист, 1995. – С. 31.
3 Чешко И.Д. Выбор формы вывода в заключении эксперта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fire-expert.spb.ru/toppage20.html> (дата обращения: 25.10.2019).

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. – М.: НОРМА, 2008. – 480 с.
2. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М.: Юрист, 1995. – 64 с.
3. Уголовное дело № 6908109/2018 // Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.
4. Чешко И.Д. Выбор формы вывода в заключении эксперта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fire-expert.spb.ru/toppage20.html> (дата обращения: 25.10.2019).

4 Уголовное дело № 6908109/2018 // Архив Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

ШЕБАЛИН Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАБОТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПРИОСТАНОВЛЕННОМУ В СВЯЗИ С НЕУСТАНОВЛЕНИЕМ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Данная статья посвящена обоснованию необходимости издания ведомственного нормативного правового акта в системе МВД России, в котором был бы закреплён перечень мер, необходимых для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, по которому предварительное следствие приостановлено по пункту первой части первой ст. 208 УПК России.

Ключевые слова: уголовное дело; приостановление предварительного следствия; лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; розыскные меры.

SHEBALIN Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ON THE NECESSITY OF LEGAL REGULATION OF WORK IN THE CRIMINAL CASE SUSPENDED IN CONNECTION WITH THE FAILURE TO IDENTIFY THE PERSON TO BE ATTRACTED AS THE ACCUSED

This article is devoted to the justification of the need to publish a departmental normative legal act in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which would fix the list of measures necessary to establish the person to be involved as a defendant in a criminal case, in which the preliminary investigation was suspended under paragraph one of the first part of Article 208 of the Code of Criminal Procedure of Russia.

Keywords: criminal case; suspension of the preliminary investigation; the person to be brought in as an accused is not identified; search measures.

В настоящее время по достаточно большому количеству преступлений преступники не устанавливаются, не привлекаются к уголовной ответственности, не несут заслуженное наказание. Так, за первые три квартала 2019 года такое положение сложилось в отношении 595 тысяч преступлений. Величина этой цифры огромна, учитывая тот факт, что всего за девять месяцев 2019 года в России зарегистрировано 1 млн. 521 тысяча преступлений¹. Соответственно, производство по таким уголовным делам было приостановлено по пункту первой части первой ст. 208 УПК России, то есть когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. При этом необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 6 УПК России уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поэтому сохранение существующего положения неприемлемо и требует принятия неотложных мероприятий.

Интервьюирование следователей органов внутренних дел, расследующих общеуголовные преступления, позволило выделить следующие причины, осложняющие работу по приостановленному уголовному делу и приводящие к низкой раскрываемости таких преступлений:

1. Перечень, вид и объем мер по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не закреплён законодательно.

2. Производство следственных действий после приостановления уголовного дела недопустимо уголовно-процессуальным законодательством.

3. Действия, направленные на раскрытие преступления, обычно производятся лишь в рамках предварительного расследования².

Относительно первой причины необходимо отметить следующее. Статья 209 УПК России закрепляет обязанность следователя принять меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, и в том случае, если производство по уголовному делу приостановлено. В свою очередь, в ст. 5 УПК России дается определение розыскных мер – меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Таким образом, перечень, вид и объем мер в этом определении детально не прописан и, соответственно, законодательно не определен. Тем не менее, следователю, работающему по приостановленному уголовному делу, по которому лицо, совершившее преступление не установлено, необходимо получить ответ на вопрос какие меры допускаются при работе по уголовному делу, по которому предварительное следствие приостановлено? Тут нам на помощь приходит юридическая наука, представители которой среди мер, направленных на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, выделяют процессуальные и непроцессуальные меры.

К процессуальным или, иначе, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве мерам относят процессуальные действия, обличенные в форму истребования запроса (ч. 4. ст. 21 УПК); процессуальные действия, обличенные в форму представления (ст. 120, 121, 122 УПК РФ – заявление ходатайства); получение объяснений следователем (ст. 144 УПК РФ); поручение о проведении оперативно-розыск-

1 Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2019 года. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721/> (дата обращения: 15.10.2019).

2 Интервьюирование проводилось на факультете первоначальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России в 2019 году.

ных и розыскных мероприятий. Среди непроцессуальных мер (не закрепленных в тексте УПК России) выделяют получение справок специалиста, эксперта; самостоятельное изучение или совместное обсуждение имеющихся материалов по уголовному делу; обмен доказательственной и оперативно-розыскной информацией по данному уголовному делу; исследование приостановленных дел по способу совершения преступления, объекту преступного посягательства и иным признакам и фактическим обстоятельствам совершения преступления; розыскные действия, направленные на обнаружение известных объектов: прочесывание местности, применение служебно-розыскной собаки, поквартирные (подворные) обходы; организационные мероприятия информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел; розыскная ориентировка и т.п.³ Обращает на себя внимание достаточно широкий список указанных мер, часть из которых (процессуальные розыскные меры) упоминается в различных главах УПК России, а другая часть (непроцессуальные меры) описана лишь в специализированной юридической литературе, не имеющей широкого распространения. Таким образом, имеющийся в распоряжении следователя при работе по приостановленному уголовному делу инструментарий разрознан, содержится в различных источниках (законе, научных юридических публикациях) и не является систематизированным.

Вторая указанная следователями причина, осложняющая работу по приостановленному уголовному делу, – это закрепленный в уголовно-процессуальном законодательстве запрет на производство следственных действий после приостановления предварительного следствия. По нашему мнению эта причина фигурирует в результатах интервьюирования потому, что следователи специализируются на производстве предварительного следствия в период которого используют привычный закрепленный в УПК России инструментарий, а именно следственные действия, которые являются одними из наиболее эффективных способов добывания значимой для расследования преступления информации. Указание в части третьей ст. 209 УПК России на то, что после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается, заставляет следователей действовать в необычной для них обстановке, в которой использование привычных способов получения сведений о преступнике запрещено, а представление о разрешенных способах, как мы уже говорили, расплывчато. Однако некоторыми представителями юридической науки высказываются предложения об изменениях уголовно-процессуального законодательства, которые бы позволили проводить следственные действия по приостановленным уголовным делам⁴.

Рассматривая третью указанную причину нужно сказать, что ведомственные приказы Министерства внутренних дел России достаточно подробно регламентируют работу по уголовным делам, возбужденным по неочевидным преступлениям. При этом указывается на необходимость составления плана следственно-оперативных мероприятий, контроль за исполнением пунктов плана различными руководителями

органов внутренних дел. Существуют выработанные практикой требования к материалам уголовным дел, которые приостанавливаются по п. 1 части первой ст. 208. Однако все это ограничено рамками сроков предварительного расследования. После приостановления работа буквально замирает. Единственная осуществляемая мера – это направление поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление. Таким образом, необходимо констатировать, что основная тяжесть работы по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, по приостановленному делу ложится на органы дознания, располагающие оперативно-розыскными возможностями.

Возникает вопрос, как обеспечить исполнение требования, указанного в пункте 1 части второй ст. 209 УПК России о том, что «в случае, предусмотренном пунктом 1 части первой ст. 208 настоящего Кодекса, следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого»?

По нашему мнению, по этому поводу необходимо издание ведомственного нормативного правового акта. Это позволит разработать перечень мер, направленных на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, дать следователю представление о возможном инструментарии, который можно использовать по приостановленному уголовному делу и приведет к активизации и систематизации работы в этом направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Бычков В. В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. – 2014. – № 14.
2. Гончар В. В. Розыскные действия следователя на современном этапе // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2.
3. Москаленко Л. А. Значение взаимодействия органов дознания с предварительным следствием при приостановлении производства по уголовному делу // Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях». – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014.
4. Мухитдинов А. А. Институт приостановления предварительного следствия в уголовном процессе Республики Таджикистан // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (47).
5. Семенцов В. А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. – 2004. – № 12. – С. 2-5; Смирнов А. В. Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003.

3 См. например: Бычков В. В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 19-23; Гончар В. В. Розыскные действия следователя на современном этапе // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 79-86; Семенцов В. А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. – 2004. – № 12. – С. 2-5; Смирнов А. В. Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.

4 Мухитдинов А. А. Институт приостановления предварительного следствия в уголовном процессе Республики Таджикистан // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 2 (47). – С. 121.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, заслуженный юрист Российской Федерации

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ШВЕДОВА Лариса Евгеньевна

кандидат технических наук, доцент кафедры информационно-полиграфических технологий Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИСТРАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены особенности использования регистрационной информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: регистрационная информация, оперативно-розыскная регистрация, информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Operational investigative activities sub-faculty of the Institute of Law Enforcement of the Russian customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHVEDOVA Larisa Evgenjevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Information and printing technologies sub-faculty of the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

THE USE OF REGISTRATION INFORMATION IN THE PROCESS OF CARRYING OUT OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The article examines the peculiarities of the use of registration information in the course of operational and investigative activities.

Keywords: registration information, operational and investigative registration, information support of operational and investigative activities.

Неотъемлемым условием эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД) является успешная реализация связанных с ней информационных технологий, ориентированных на поиск, сбор, обработку, хранение и предоставление соответствующих сведений. От количества и качества исходной информации, ее доступности, а также от степени организации этих процессов в конечном итоге зависит и эффективность практической деятельности правоохранительных органов по решению задач ОРД.

Учитывая внутреннее единство процессов, связанных с оперативно-розыскной регистрацией, функционированием оперативно-розыскного учета, формированием и осуществлением на его базе аналитической работы, вполне обоснованно можно вести речь об их объединении в одно общее понятие – оперативно-розыскной информационный процесс. Первый его элемент – оперативно-розыскная регистрация – является одной из разновидностей уголовной регистрации и основывается на использовании основных ее методов и способов, представляя собой совокупность процессов поиска, сбора и обработки информации, предназначенной для размещения в оперативно-розыском учете.

Будучи зафиксированными на тех или иных носителях, результаты ОРД в данном случае становятся информационным и (или) материальным продуктом, получаемым в итоге осуществления конкретных оперативно-розыскных действий¹, связанных с ее получением (до-

быванием). В связи с этим одной из основных категорий оперативно-розыскной регистрации является понятие регистрационной оперативно-розыскной информации². Под этим термином, весьма близким по своему содержанию к понятию «документированная информация» или «документ»³, понимаются сведения, зафиксированные на материальном носителе с реквизитами, позволяющими их идентифицировать⁴, содержащие в себе знания, необходимые и пригодные для решения задач ОРД. В одних случаях подобные сведения могут специально предназначаться инициаторами их получения для размещения в учетах (в этом случае их можно обозначить как целевую регистрационную оперативную информацию). В других – к учетам могут приобщаться сведения, которые специально (заранее) для этого не предназначались (их уместно обозначить термином «сопутствующая регистрационная оперативная информация»)⁵.

2 Далее наряду с термином «регистрационная оперативно-розыскная информация» для краткости может использоваться термин «регистрационная информация».

3 Более определенно можно отметить, что регистрационная информация представляет собой именно ту часть документированной информации, создаваемой субъектами информационного обеспечения ОРД, которая находит отражение в учетах.

4 См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон. Ст. 2, п. 11.

5 См.: Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение опе-

1 См.: Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыска информации: Монография. М., 2000. С. 15.

Таким образом, регистрационная информация с учетом специфики ОРД – это особая форма представления оперативно-служебных документов (документированной информации), основным назначением которой является фиксация по единому стандарту характерных признаков объектов аналитической работы, их сохранение и использование для последующего решения задач аналитической работы.

В регистрационной информации для выделения объектов, подлежащих постановке на учет (лиц, предметов, событий, фактов, процессов, и т.д.), должно содержаться необходимое и достаточное количество их характерных особенностей (признаков). Отбираемые в ходе документирования признаки объектов называются регистрационными, а сам процесс придания тем или иным признакам значения регистрационных именуется индексированием⁶.

Регистрационная информация отображается на соответствующих носителях, являющихся средством ее хранения, передачи и восприятия. Они могут иметь самую различную физическую природу. К ним относятся предметы окружающего мира, на которых зафиксированы различного рода следы (как правило, они накапливаются в криминалистических коллекциях), обычная бумага или картон, используемые для формирования следотек, картотек, журналов, альбомов и т.п., магнитные или лазерные диски, находящиеся применение в автоматизированных системах управления, и т.д. Некоторые из них приспособлены к непосредственному вводу данных в ЭВМ (перфокарты, магнитные и лазерные носители). Другие, например, рукописные или печатные документы – требуют перевода в удобную для восприятия машиной форму⁷. Кстати, на этапе зарождения уголовной регистрации носителем регистрационной информации являлось само человеческое тело (вспомним такие виды уголовной регистрации, как калечение или клеймение).

Таким образом, понятие «регистрационная информация» основано на двуединстве информации (сведений) и материального носителя, на котором она отображается в виде символов, знаков, букв, волн или других способов. В результате документирования происходит как бы материализация и овеществление сведений. Информация «закрепляется» (фиксируется) на материальном носителе или «привязывается» к нему, обособляясь при этом от своего создателя⁸.

Вполне очевидно, что выбор носителя регистрационной информации предопределяется методом оперативно-розыскной регистрации. На ранней стадии развития криминалистической науки, нацеленной, прежде всего, на обеспечение эффективности розыскной деятельности и идентификацию задержанных преступников, были разработаны такие методы уголовной регистрации, как антропометрия, дактилоскопия, словесный портрет, сигналетическая фотосъемка и др. Сегодня наряду с ними широко практикуются аудио-, видео-, компьютерная (цифровая) записи и другие современные методы регистрации⁹.

Представляется закономерным, что в ходе осуществления оперативно-розыскной регистрации могут быть использованы как гласные, так и негласные способы получения регистрационной информации, в связи с чем она может иметь официальный или конфиденциальный характер.

Объектами оперативно-розыскной регистрации являются объекты аналитической работы. В качестве ее субъектов рассматриваются субъекты информационного обеспечения, которые подразделяются на тех, кто создает соответствующие информационные ресурсы, и тех, кто осуществляет их систематизацию и потребление. Принципиально важно, чтобы и те, и другие обладали необходимыми знаниями, навыками и умениями,

связанными с осуществлением оперативно-розыскной регистрации. В первую очередь это относится к поиску и сбору регистрационной информации (т.е. добытию либо получению необходимых сведений посредством исследования определенных информационных полей и их закреплению на материальном носителе)¹⁰. Как правило, после реализации данных процессов полученная регистрационная информация поступает на обработку (индексирование) к субъектам, занимающимся формированием оперативно-розыскного учета. В данной связи крайне важно, чтобы представляемые им сведения имели, хотя бы, минимальный объем регистрационных признаков, необходимых для индексирования.

В том случае, если оперативно-розыскная регистрация от начала до конца осуществляется специализированными субъектами, процессы фиксации и обработки собранных сведений, с учетом применения специфических методов и способов, как правило, меняются местами. Первоначально производится индексирование тех или иных значимых признаков, а затем уже их закрепление на соответствующих носителях.

Таким образом, целью оперативно-розыскной регистрации является создание субъектами информационного обеспечения с использованием соответствующих методов и способов различного рода оперативно-розыскных документов, обладающих необходимым и достаточным набором регистрационных признаков, позволяющих обеспечивать систематизацию последних в соответствующем банке данных, то есть формирование оперативно-розыскного учета. Его функционирование обеспечивается в ходе реализации информационных технологий, связанных с хранением и предоставлением соответствующих сведений. Распространение информации в современной трактовке его содержания¹¹ по понятным причинам не может являться приоритетной информационной технологией, связанной с использованием информационной основы аналитической работы. При этом крайне важно, чтобы оперативно-розыскной регистрацией и созданием оперативно-розыскного учета занимался один и тот же субъект, поскольку в этом случае, как показывает практика, качество учетно-регистрационной информации оказывается наиболее высоким.

Пристатейный библиографический список

1. Журавленко Н.И., Тутова О.В., Шведова Л.Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 254-256.
2. Клевердон С., Ланкастер Ф., Мила Дж. Результаты некоторых исследований в области поиска информации // Вопросы индексирования и информационного поиска. М., 1965.
3. Копылов В.А. Информационное право: Уч. пособие. М., 1997.
4. Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А.Н. Халикова. М.: Юрлитинформ, 2010.
5. Шумилов А.Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации: Монография. М., 2000.

ративно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А.Н. Халикова. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 337.

6 См.: Клевердон С., Ланкастер Ф., Мила Дж. Результаты некоторых исследований в области поиска информации // Вопросы индексирования и информационного поиска. М., 1965. С. 56.

7 См.: Лопатников Л.И. Популярный экономико-математический словарь. М., 1979. С. 153.

8 См.: Копылов В.А. Информационное право: Уч. пособие. М., 1997. С. 23-24.

9 См.: Журавленко Н.И., Тутова О.В., Шведова Л.Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 255.

10 В ст. 2 утратившего в 2006 г. силу Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ стадия закрепления информации на материальном носителе фигурировала как информационный процесс «фиксация информации». В положениях ныне действующего Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ понятия фиксации информации не содержится, что, по мнению авторов, является недостатком правового регулирования в рассматриваемой области.

11 Распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц (Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон. Ст. 2, п. 9).

ЯНМУРЗИН Динарис Радисович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ПОЖАРЕ

Статья посвящена рассмотрению основных вопросов, связанных с проведением криминалистических экспертиз при пожаре. Было установлено, что данные экспертизы имеют очень широкую актуальность на сегодняшний день, однако вопросы оснащения экспертов, а также взаимодействие экспертов и правоохранительных органов являются проблемными. В результате исследования автор предлагает практическое решение этих проблем.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза при расследовании пожаров; очаг возгорания; объект пожарной экспертизы.

YANMURZIN Dinaris Radisovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THEORY AND PRACTICE OF THE USE OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE CASE OF FIRE

The article is devoted to the consideration of the main issues related to conducting forensic examinations in the case of fire. It was found that these examinations are very widespread today, however, the issues of equipping experts, as well as the interaction of experts and law enforcement agencies are problematic. As a result of the study, the author offers a practical solution to these problems.

Keywords: forensic examination in the investigation of fires; center of ignition; object of fire examination.

Криминалистическая экспертиза при расследовании пожаров – одна из наиболее актуальных и часто встречающихся экспертиз. Участившиеся криминальные пожары, приводящие к большим материальным потерям, к человеческим жертвам – это также сегодняшняя действительность. Ввиду этого пожарная экспертиза должна не только максимально объективно и полно исследовать и ответить на поставленные вопросы, но и всесторонне исследовать данные вопросы. Для всестороннего исследования пожарному эксперту необходимо наличие хорошего оборудования, лабораторий, доступа к необходимой информации в режиме онлайн и многое другое, поэтому еще одной проблемой, которая будет изучена в данной работе – это проблема методического и технического обеспечения пожарных экспертиз в Российской Федерации.

Ввиду популярности пожарных экспертиз во всех странах мира идет постоянный поиск новых решений в области улучшения взаимодействия правоохранителей и экспертов, оснащения экспертных бюро, что является закономерным и необходимым.

На уровне международного сотрудничества происходит обмен опытом в области проведения пожарных экспертиз, что должно привести к преодолению недостатков внутренне-регулируемого в данной области.

Объектами судебной пожарно-технической экспертизы являются:

Во-первых, это место происшествия;

Во-вторых, это различные элементы здания/сооружения или места, где произошел пожар – предметы интерьера, строительные конструкции, иные элементы;

В-третьих, оборудование и механизмы, находящиеся на месте пожара;

В-четвертых, крупные предметы – к примеру, транспортные средства, громоздкое оборудование или недвижимое имущество, которое невозможно изъять для исследования;

В-пятых, обгоревшие и необгоревшие предметы и их остатки, пожарный мусор. Отдельно среди данных предметов изучаются предполагаемые средства поджога или предметы, с которых началось возгорание.

В-шестых, устройства пожарной сигнализации, средства пожаротушения;

В-седьмых, электрическое оборудование и его элементы – шнуры, кабель, провода, устройства электрозащиты (плавкие предохранители, автоматические выключатели и проч.), электрокоммутирующие устройства с признаками аварийных режимов.

Список объектов пожарной экспертизы, также является открытым и может быть дополнен в случае необходимости.

Вопросы, выносимые на разрешение пожарно-технической экспертизы, также разнообразны. Основное требование к вопросам – это принцип связи вопросов и имеющихся версий, а также конкретность и ясность постановки вопроса.

Нами были изучены наиболее часто встречаемые на практике вопросы, формулируемые для эксперта. К ним относятся:

1) Какое место в помещении является очагом возгорания?

2) Какая наибольшая температура характерна для данного возгорания?

3) Какие материалы или вещества горели с учетом запаха, цвета дыма, выделенных в процессе горения веществ?

4) Каков путь и скорость распространения пожара?

5) Имеется ли источник с доступом кислорода на территории данного здания?

6) Какова продолжительность горения?

7) Каковы сопутствующие обстоятельства, которые способствовали возникновению горения и дальнейшему его распространению?

Наиболее частым вопросом, который ставится перед экспертом, является вопрос о причине пожара. Несмо-

тря на то, что такой вопрос очень част на практике, зачастую, с места происшествия не всегда бывают изъяты материалы, необходимые для всестороннего исследования экспертом и вынесения экспертного мнения. Такие обстоятельства вынуждают эксперта выйти за пределы своей компетенции и заниматься анализом следственных версий и свидетельских показаний.

Экспертные выводы в подобных случаях носят вероятный характер и не имеют доказательственного значения.

Именно поэтому крайне важно изъять все необходимые материалы для проведения пожарной экспертизы, после чего правильно и четко сформулировать вопросы для эксперта.

В свою очередь, на сегодняшний день пожарному эксперту доступно большое количество различных устройств, специализированных установок, что понятно из анализа методов пожарно-технической экспертизы. В случае, если правоохранительные органы будут продуктивно взаимодействовать, а эксперты максимально использовать достижения современной науки и прошлые достижения, материалы судебной практики, выводы по пожарной экспертизе будут наиболее полными и достоверными.

Достижение положительного результата при расследовании преступлений о криминальных пожарах во многом зависит от процесса взаимодействия сотрудников экспертных учреждений и органов предварительного следствия.

При наличии пожара выяснением обстоятельств произошедшего занимаются пожарные дознаватели. Основной задачей дознавателей при этом является вынесение решения о причине пожара. При определенных обстоятельствах, к примеру, неоднозначности причин произошедшего пожара, требуется привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, которые смогут ответить на все находящиеся под сомнением вопросы дознавателя.

На территории большинства субъектов Российской Федерации действуют испытательные пожарные лаборатории и эксперты, обладающие знаниями в узких областях – криминалисты, инженеры, химики и т.д.

По мнению многих обозревателей, именно от того, насколько слаженным будет взаимодействие органов предварительного следствия и экспертов пожарных лабораторий, зависит успех расследования и убедительность доказательств вины подозреваемого¹.

Существует ряд ситуаций, при которых взаимодействие дознавателя и эксперта является необходимостью, например:

- 1) резонансные происшествия, к примеру, если погоревший объект обладает социальной либо экономической значимостью (охраняемый согласно законодательству субъекта объект культурного наследия);
- 2) пожары, начиная со второго номера сложности;
- 3) если при пожаре погибли два и более человека;

4) если дознаватель самостоятельно не может определить конкретные обстоятельства происшедшего (определить очаг возгорания);

5) в случае, если дело в перспективе будет иметь статус уголовного;

6) любые возгорания, для расследования которых, по мнению дознавателя, необходимы специальные познания.

Как правило, для расследования вышеперечисленных случаев необходимо очень тесное сотрудничество испытательных пожарных лабораторий с экспертно-криминалистическими центрами УВД. Функции этих подразделений во многом схожи, но если пожарные лаборатории специализируются исключительно на пожарной теме, то экспертно-криминалистические центры исследуют и взрывчатые вещества, и наркотики, а также имеют в своем штате большее количество экспертов.

В идеале при наличии факта сложного пожара, с наличием погибших людей, большой площади возгорания, необходимо расследование с привлечением нескольких специалистов из разных ведомств. При этом лавными действующими лицами будут являться пожарный дознаватель и эксперт пожарной лаборатории. При наличии сопутствующих обстоятельств привлекаются дополнительные специалисты².

Также в идеале имеет место четкое разделение обязанностей между дознавателем и экспертом пожарной лаборатории. Основная роль дознавателя – составление фабулы событий, беседа со свидетелями, потерпевшими, то есть восстановление картины происшествия с помощью свидетельских показаний.

Эксперт, работая параллельно, как правило, имеет дело с неодушевленными предметами и исследует непосредственно место пожара³.

К сожалению, на практике дело обычно обстоит иначе. Зачастую экспертам приходится брать на себя функции дознавателя, беседовать с очевидцами, участниками происшествия с целью объективности дальнейшего исследования обстоятельств.

Таким образом, на данный момент времени существуют проблемы взаимодействия органов предварительного следствия МВД РФ с судебными экспертными подразделениями МЧС России и причин этому несколько:

Во-первых, нормативно-правовое регулирование взаимодействия двух данных структур крайне скудное, отсутствует системность процесса правового регулирования данного вопроса.

По сути, единственным актом, напрямую регулирующим взаимодействие данных структур, является Приказ МЧС РФ и МВД РФ от 18 февраля 2009 г. № 77/148 “Об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и органов внутренних дел в использовании экспертно-крими-

1 Найти поджигателя поможет наука: архангельские эксперты составляют «коллекцию» горючих веществ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arh112.ru/novosti/725-najti-podzhigatelya-pomozhet-nauka-arkhangelskie-eksperty-sostavlyayut-kollektsiyu-goryuchikh-veshchestv> (дата обращения: 21.09.2019 г.).

2 Артамонов В.С. Расследование пожаров. Учебник / Под ред. Г.Н. Кирилова, М.А. Галишева, С.А. Кондратьева. – СПб: СПб УГПС МЧС России, 2007. – 544 с.

3 Осмотр места пожара: Методическое пособие / И.Д. Чешко, Н.В. Юн, В.Г. Плотников и др. – М.: ВНИИПО, 2004. – 503 с.

налистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений”⁴.

Согласно данному нормативному акту, органы внутренних дел и противопожарный надзор взаимодействуют по следующим направлениям:

1) по поводу порядка производства судебных экспертиз, связанных с пожарами, которые находятся на этапе анализа:

- подразделениями министерства внутренних дел Российской Федерации;
- государственными экспертными учреждениями;
- органами противопожарного надзора.

2) ведение общего учета следов рук, кусочков ткани, материалов, следов веществ, иных следов, которые могут дать представление о причинах пожара, поджигателе, последствиях жертвах;

3) осуществление учебной и образовательной, а также практической подготовки подразделений министерства внутренних дел Российской Федерации, государственных экспертных учреждений и органов противопожарного надзора;

4) организация конференций, коллоквиумов, иных образовательно-практических мероприятий, направленных на повышения уровня взаимодействия между подразделениями министерства внутренних дел Российской Федерации, государственными экспертными учреждениями и органами противопожарного надзора.

Несмотря на малый объем документа, его безусловным плюсом является установление таких направлений взаимодействия МЧС – МВД, которые охватывают как практику взаимодействия, так и теорию (наука, подготовка/переподготовка/обучение).

Однако по нашему мнению, для осуществления надлежащего взаимодействия такого правового регулирования недостаточно. Необходимо принятия нескольких правовых актов различного уровня (в том числе, федерального) и приведение этих актов в систему.

В ходе исследования вопроса об использовании экспертиз при пожаре также было установлено, что современные возможности экспертов позволяют отвечать на вопросы правоохранительных органов очень полно, всесторонне. Однако, как показывает практика, некоторые возможности экспертиз при расследовании пожаров не до конца используются.

На сегодняшний день пожарному эксперту доступно большое количество различных устройств, специализированных установок, что понятно из анализа методов пожарнотехнической экспертизы. В случае если правоохранительные органы будут продуктивно взаимодействовать, а эксперты максимально использовать достижения современной науки и прошлые достижения, материалы судебной практики, выводы по пожарной экспертизе будут наиболее полными и достоверными.

Помимо непосредственно взаимодействия с органами предварительного следствия испытательные пожарные лаборатории вынуждены выполнять многие другие важные функции, к примеру, давать оценку качества и пожаробезопасности стеновых, потолочных покрытий в общеобразовательных учреждениях – детских садах и школах, в лечебных учреждениях, в театрах и кинотеатрах. Кроме того, пожарные лаборатории на основе полученных результатов формируют собственную учебно-методическую литературу, дают научные комментарии.

По нашему мнению, такой объем работ необходимо распределять между большим количеством лабораторий (более чем одной на субъект Российской Федерации).

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МЧС РФ и МВД РФ от 18 февраля 2009 г. № 77/148 “Об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и органов внутренних дел в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений” // Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12066211/#ixzz51u4A7jNp> (дата обращения 21.09.2019 г.).
2. Артамонов В.С. Расследование пожаров. Учебник / Под ред. Г.Н. Кирилова, М.А. Галишева, С.А. Кондратьева. – СПб: СПб УПС МЧС России, 2007. – 544 с.
3. Найти поджигателя поможет наука: архангельские эксперты составляют «коллекцию» горючих веществ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arh112.ru/novosti/725-najti-podzhigatelya-pomozhet-nauka-arkhangelskie-eksperty-sostavlyayut-kollektsiyu-goryuchikh-veshchestv> (дата обращения: 21.09.2019 г.).
4. Осмотр места пожара: Методическое пособие / И.Д. Чешко, Н.В. Юн, В.Г. Плотников и др. – М.: ВНИИ-ПО, 2004. – 503 с.

4 Приказ МЧС РФ и МВД РФ от 18 февраля 2009 г. № 77/148 “Об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и органов внутренних дел в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений” // Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12066211/#ixzz51u4A7jNp> (дата обращения 21.09.2019 г.).

ГЕРАСИМОВА Юлия Радиковна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

ДЖУРУК Дмитрий Сергеевич

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, майор полиции

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается несовершенство законодательства в области оборота специальных технических средств для негласного получения информации. На основе анализа судебных решений по уголовным делам, предусмотренным статьей 138.1 УК РФ, даются предложения по совершенствованию законодательства в сфере оборота СТС для НПИ.

Ключевые слова: СТС для НПИ, незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации.

GERASIMOVA Yuliya Radikovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

DZHURUK Dmitriy Sergeevich

lecturer of Operational-investigative activities and special equipment in the police sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, police major

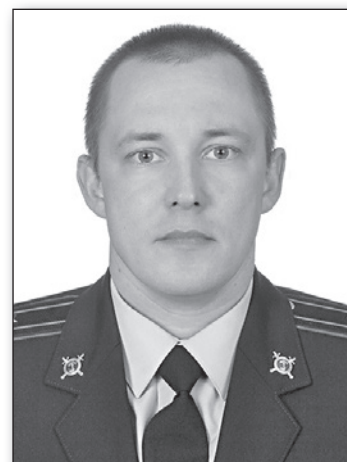
WAYS TO IMPROVE THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF TURNOVER OF SPECIAL TECHNICAL MEANS FOR SECRET OBTAINING OF INFORMATION

The article deals with the imperfection of legislation in the field of turnover of special technical means for secret obtaining of information. Based on the analysis of court decisions in criminal cases under Article 138.1 of the Criminal Code, proposals are made to improve the legislation in the sphere of turnover of STM for SOI.

Keywords: STM for SOI, illegal circulation of special technical means for secret obtaining of information

Герасимова Ю. Р.

Джурук Д. С.

Последнее десятилетие характеризуется активным развитием технологий в России и в мире. Вместе с тем подобное технологическое развитие имеет и негативную сторону, ведь помимо появления новых технологических решений, эти технологии используются и при изготовлении устройств и изделий, предназначенных для негласного получения информации. С каждым днем такие устройства становятся все миниатюрнее, дешевле и доступнее¹.

Одной из задач государства является защита конституционных прав и свобод граждан. В целях реализации данной задачи государством установлена уголовная ответственность предусматривающая наказание за незаконное производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС для НПИ). Данный состав является формальным, и его можно рассматривать как меру, направленную на профилактику последствий нарушения тайны переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан.

К сожалению, в законодательных нормах российского права не представлена полная и четкая дефиниция термина

«СТС для НПИ». Неоднозначно и, на наш взгляд, достаточно фрагментарно этот вопрос раскрыт и в научной литературе².

Законодательно установлена лишь общая классификация видов СТС для НПИ, которая приведена в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770. Вместе с тем наличие классификации по видам не дает ответа на ключевой вопрос: «Какой критерий или признак является отличительным при отнесении конкретного изделия к одному из указанных видов».

Отсутствие правового определения понятия СТС для НПИ вызывает в правоприменительной практике множество проблем. Так отсутствие четкого критерия, позволяющего отграничивать СТС для НПИ от иных технических изделий, существенно осложняет работы правоохранительных органов как по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, так и доказыванию умысла лиц их совершивших³.

2 Артюхов А. В., Австрийков А. В., Горных С. А. Использование сотрудниками правоохранительных органов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: правовой аспект // Теория и практика общественного развития труды академии управления МВД России. - 2019. - № 2. - С. 64-70.

3 Усов Е. Г., Мухина А. Д. Направления совершенствования статьи 138.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. - Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 72-74.

1 Усов Е. Г. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Baikal research journal. - 2018. - № 1. - С. 19.

Основным доказательством по преступлениям данной категории является заключение судебной экспертизы. Вместе с тем при проведении подобных исследований эксперты выносят заключения исходя только из своих собственных убеждений и умозаключений. По нашему мнению, именно неопределенность признаков СТС для НПИ является во многом причиной совершения подобных преступлений. Ведь именно отсутствие явных характерных особенностей или методики отнесения технических устройств к категории СТС для НПИ не позволяет гражданам определить категорию изделия при его изготовлении, приобретении или продаже⁴.

Зачастую на практике в качестве критериев выделяли признаки, отраженные в постановлении правительства РФ № 214 от 10 марта 2000 года «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию». К таковым признакам относятся, например, наличие вынесенного зрачка (PIN-HOLE), наличие средств дистанционного управления фотокамерой, видеокамеры, работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк, закамouflированные под бытовые предметы и другие.

Однако, указанные признаки могут быть присущи и изделиям, находящимся в гражданском обороте. Так объективы типа PIN-HOLE повсеместно используются в домофонных системах, камерах заднего вида автомобиля, в охранном видеонаблюдении, кроме того, камеры, повсеместно используемые в современных смартфонах, по своей миниатюрности сопоставимы с ними. Программная часть современных систем видеонаблюдения также позволяет дистанционно управлять видеозаписью или осуществлять фотографирование⁵. Проведенный анализ судебных решений позволяет с уверенностью сказать, что в подавляющая большинство случаев (96%) в качестве предмета преступления выступают такие виды СТС для НПИ как: специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации и специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования.

Катализатором решения данной проблемы можно считать обращение 14 декабря 2017 года корреспондента телеканала Russia Today на прямой линии с президентом РФ В. В. Путиным. Тогда широкую общественную огласку получил случай предъявления обвинения фермеру из Курганской области в незаконном приобретении GPS-трекера, который был признан СТС для НПИ. При этом данный трекер, предполагался к использованию для контроля передвижений скота. Данный прецедент послужил отправной точкой для внесения изменений в уголовное законодательство. 02 августа 2019 года федеральным законом № 308-ФЗ в уголовный кодекс были внесены изменения и на сегодняшний день статья 138.1 УК РФ дополнена двумя примечаниями. При этом к категории СТС для НПИ не относятся приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения, обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или эле-

ментами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки, программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя.

Однако указанное примечание лишь частично решает проблему, так как на сегодняшний день существует множество технических изделий, которые фактически находясь в гражданском обороте формально содержат признаки СТС для НПИ. Наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является пересмотр положений постановления правительства № 770 от 1 июля 1996 г. и исключение из перечня видов СТС для НПИ таких категорий как: СТС для негласного визуального наблюдения и документирования и СТС для негласного получения и регистрации акустической информации. На наш взгляд уголовная ответственность за оборот СТС указанных категорий является своего рода атавизмом, мешающим развитию научно-технического прогресса.

Пристатейный библиографический список

1. Артюхов А. В., Австрийсков А. В., Горных С. А. Использование сотрудниками правоохранительных органов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: правовой аспект // Теория и практика общественного развития труды академии управления МВД России. - 2019. - № 2. - С. 64-70.
2. Дрыга К. В., Джурук Д. С. Проблема определения предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Современность в творчестве начинающего исследователя. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. - С. 108-112.
3. Лопатина Т. М. Совершенствование уголовно-правового регулирования использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 4. - С. 75-78.
4. Наумкин М. В. Проблемы понятия специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Матрица научного познания. - 2019. - № 5. - С. 264-267.
5. Петроченков С. Д., Лыткин Н. Н. К вопросу о предмете преступления, предусмотренного ст. 138.1 уголовного кодекса российской федерации // Труды академии управления МВД России. - 2016. - № 3. - С. 23-27.
6. Усов Е. Г., Мухина А. Д. Направления совершенствования статьи 138.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы. - Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. - С. 72-74.
7. Усов Е. Г. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Baikal research journal. - 2018. - № 1. - С. 19.

4 Дрыга К. В., Джурук Д. С. Проблема определения предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Современность в творчестве начинающего исследователя. - Иркутск: Восточно-Сибирский институт министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. - С. 108-112.

5 Усов Е. Г. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // Baikal research journal. - 2018. - № 1. - С. 19.

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш

ШУГАИБОВА Саида Шугаировна

кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной части Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш

ПРИЧИНЫ, ПОРОЖДАЮЩИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

В статье раскрываются специфические причины и те условия, которые непосредственно способствуют отдельному правонарушению в сфере экологии, как социальному явлению.

Ключевые слова: экология, правонарушения, экологические преступления, меры борьбы, профилактика.

TAILOVA Aisha Gabirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic and law disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

SHUGAIBOVA Saida Shugaibovna

Ph.D. in Law, Deputy Director for Academic Affairs of the Dagestan State University, branch in Izberbash

THE CAUSES OF ENVIRONMENTAL OFFENSES AND THE MAIN DIRECTIONS FOR THEIR PREVENTION

The article reveals specific reasons and those conditions that directly contribute to a single offense in the field of ecology, as a social phenomenon.

Keywords: ecology, offenses, environmental crimes, control measures, prevention.

В условиях научно-технического прогресса, бурного развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства, когда уже созданы и продолжают развиваться мощные средства воздействия на природу, настоятельной необходимостью становится бережное, научно обоснованное природопользование.

Обстоятельное познание причин и условий экологических правонарушений является предпосылкой всех научно обоснованных и практически эффективных мер по борьбе с ними. Как и у остальных явлений в природе и в обществе, у экологических правонарушений причинно-следственная связь не осуществляется изолированно: она есть лишь часть универсального взаимодействия и отражает его неполно. Раскрытие ее среди многочисленных связей и зависимостей - трудная задача.

В области экологических правонарушений трудно установить всю совокупность обстоятельств и связей, имеющих отношение к детерминированию данного явления. Исследования направлены, прежде всего, на раскрытие специфических причин и тех условий, которые непосредственно способствуют отдельному правонарушению в сфере экологии, как социальному явлению.

Что касается так называемых сопутствующих условий, то они не оказывают непосредственного влияния на причинно-следственную связь, а служат лишь фоном совершенных действий.

Чтобы выделить причинно-следственную связь среди остальных фактов и явлений, способствующих совершению экологических правонарушений во всеобщем взаимодействии, необходимы несколько предпосылок:

- а) правильный методологический подход;
- б) углубленное познание обуславливающих и обусловленных фактов и явлений;

в) определение, какие из них непосредственно порождают правонарушения в сфере экологии или благоприятствуют ей, а какие имеют более отдаленную, несущественную связь;

г) принятие во внимание социального характера процессов и закономерностей при детерминировании экологических правонарушений.

Необходимо учитывать, что не каждое обстоятельство, которое детерминирует конкретное экологическое правонарушение, может быть причислено к причинам и условиям социального явления в общем связанных с экологическими правонарушениями. Отпадают узко индивидуальные особенности в качестве и поведении лица, совершившего деяние, и специфические составные части конкретной жизненной ситуации.

Наряду с этим качественно различно содержание причин и условий, поскольку различны плоскости их объективного проявления, а значит, и научное истолкование. Конкретные предпосылки возникновения одного экологического правонарушения не могут порождать ни всей совокупности экологических правонарушений, ни даже какой-то ее части. В то же время именно эти отдельные предпосылки включаются, как было отмечено, в причины и условия рассматриваемого отрицательного социального явления.

К росту числа экологических правонарушений приводит судорожная погоня предпринимателей за прибылью в условиях слабеющего государственного контроля. Только прокуратурой ежегодно их выявляется около 80 тыс.¹

1 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru>.

Все очевиднее становится ограниченность энергетических, водных, лесных, земельных, геологических и других природных ресурсов². Важно отметить, что их возрастающий дефицит обусловлен, прежде всего, экстенсивным характером развития природопользующих отраслей, который в свою очередь, связан с отсутствием экономической оценки природных ресурсов и безвозмездным принципом производственного потребления природных богатств.

Это мешает переходу к более интенсивным способам утилизации природных ресурсов, используемых в производстве, разработке и широкому внедрению в производство малоотходных и безотходных технологий.

Располагая почти четвертью лесов планеты, Российская Федерация на мировом рынке обеспечивает в настоящее время лишь 2 % древесины³.

Таким образом экономическое и социальное развитие России создаёт прочную базу для претворения в жизнь крупных организационных, технических и законодательных мероприятий, направленных на охрану природы. В будущем их масштабность и эффективность возрастут. В основных направлениях социального и экономического развития России пристальное внимание должно быть обращено на строительство водоохраных объектов в бассейнах Черного, Балтийского и Каспийского морей и в важнейших промышленных районах страны, увеличение мощности оборотного и повторного использования вод, внедрение бессточных систем водопользования и усиление охраны водных источников от истощения и загрязнения.

Необходимо так же предусмотреть совершенствование технологических процессов с целью сокращения выбросов вредных веществ в атмосферу и улучшения очистки отходящих газов от вредных примесей, расширение защитного лесоразведения, дальнейшее формирование научно обоснованной сети заповедных территорий и национальных парков в интересах рационального природопользования и более эффективной охраны природы.

В условиях огромного роста числа автомобилей и в связи со сложностью очистки выхлопных газов, основным источником загрязнения атмосферы стал автотранспорт. При этом ситуация с загрязнением атмосферного воздуха не является критической, так как процессы самоочищения, проходящие в атмосфере, ещё позволяют сохранять качество атмосферного воздуха на приемлемом уровне.

Необходимо так же усилить меры по охране и рациональному использованию диких животных и рыб. Совершенствование государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды должно ориентироваться на более широкое привлечение общественности к охране природы.

Закрепленные в Основном Законе экологические функции государственных органов носят общий, постоянный и перспективный характер. Можно сказать, что конституционные положения как основные правовые положения имеют особенно стабильный характер, тем более что многие из этих положений, как показывает опыт развития нашего государ-

ства, восприняты Конституцией из предшествующих конституций, если они оправдали себя на практике и соответствуют новым историческим условиям

В ряде случаев местные органы власти должны стать первыми или главными природопользователями на соответствующих территориях городов и населенных мест, где природный комплекс используется в первую очередь для нужд населения — в интересах охраны его здоровья, создания хороших условий труда и отдыха.

Улучшение утилизации природного потенциала страны - поистине колоссальный резерв повышения эффективности общественного производства и хозяйственного природопользования. Повышение интенсивности использования природных ресурсов лишь на 1 % эквивалентно приросту национального богатства на величину порядка 20 млрд. рублей, об этом необходимо помнить при разработке мер профилактики экологических правонарушений.

В системе природоохранного законодательства в этой связи должен быть образован специальный институт, регулирующий планомерное и рациональное использование природных ресурсов. Важно не только принятие природоохранных законов, но и целесообразная работа по пропаганде, изучению и усвоению принятых законов и постоянный контроль за их исполнением.

Пристатейный библиографический список

1. Бахмудов З. Б., Джамалова Б. Б. Некоторые факторы, способствующие росту экологической преступности и ее латентной разновидности (на примере незаконной добычи водных животных и растений) // Вестник Российской правовой академии. - 2007. - № 1. - С. 60-63.
2. Елеськин М. В. Проблемы совершенствования борьбы органов внутренних дел с организованной экологической преступностью // Право и политика. - 2013. - № 2. - С. 106-114.
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://crimestat.ru/>

2 Бахмудов З. Б., Джамалова Б. Б. Некоторые факторы, способствующие росту экологической преступности и ее латентной разновидности (на примере незаконной добычи водных животных и растений) // Вестник Российской правовой академии. - 2007. - № 1. - С. 60-63.

3 Елеськин М. В. Проблемы совершенствования борьбы органов внутренних дел с организованной экологической преступностью // Право и политика. - 2013. - № 2. - С. 106-114.

НЕКРАСОВ Василий Николаевич

кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья посвящена анализу изменений, которые претерпевает уголовный закон Российской Федерации в связи с активным развитием инновационной деятельности. В частности, в работе автор освещает вопросы сущности, признаков, отличительных особенностей искусственного интеллекта. По мнению автора, в связи с тем, что в настоящее время не только не определены сущность искусственного интеллекта, но и его возможности, анализируемое явление необходимо рассматривать как вид потенциально общественно опасной инновации. В статье исследованы возможные варианты криминализации общественно опасных деяний с участием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: инновационная деятельность, уголовный закон, искусственный интеллект, презумпция.

NEKRASOV Vasily Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Vologda Institute of the Law and Economics of the FPS of Russia

FEATURES OF CRIMINALIZATION OF ACTS INVOLVING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article is devoted to the analysis of the changes that the criminal law of the Russian Federation undergoes in connection with the active development of innovative activity. In particular, the author highlights the issues of the essence, features, distinctive features of artificial intelligence. According to the author, due to the fact that at present not only the essence of artificial intelligence, but also its capabilities are not defined, the analyzed phenomenon should be considered as a kind of potentially socially dangerous innovation. The article investigates possible variants of criminalization of socially dangerous acts involving artificial intelligence.

Keywords: innovation, criminal law, artificial intelligence, presumption.

За последние несколько лет в юридической литературе только «ленивый» не обратил внимание на проблемы в правовом регулировании таких явлений как искусственный интеллект, роботы, беспилотные летательные и транспортные средства и т.п. Нередко указанные понятия рассматриваются как синонимы. Вместе с тем, рассматриваемые термины, хотя и имеют много общего, однако являются самостоятельными дефинициями. Говоря об искусственном интеллекте необходимо обратить внимание на следующие вопросы. В частности, сегодня проблема искусственного интеллекта уже переместилась со страниц научных журналов в нормативно-правовые акты. Так, в перечне поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта, утвержденным Президентом РФ в качестве одной из приоритетных задач указано на необходимость разработки проекта национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта Российской Федерации¹. Отмеченное подтверждает, что искусственному интеллекту и его последующему использованию, а следовательно, и законодательному регулированию в будущем будет уделяться все большее внимание.

Свидетельством этого является Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В соответствии со ст. 5 отмеченного документа искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности

человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений². Анализ приведенного понятия вызывает сомнения. В частности, что означает фраза «получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»?

Во-первых, слово «как минимум» является крайне абстрактными, неопределенным вследствие чего очень редко используется законодателем. Более того, если анализировать его в совокупности со второй частью отмеченной фразы «с результатами интеллектуальной деятельности человека» получается парадоксальная ситуация. Интеллектуальная деятельность – это умственная, мыслительная, познавательная и творческая деятельность человека³. Иными словами, анализируемая деятельность очень широка по своему содержанию и включает в себя очень разнообразный спектр видов деятельности человека. В этой связи получается, что по большому счету к результатам деятельности систем оснащённых искусственным интеллектом можно отнести все что угодно, в том числе и простейшие операции. В свою очередь, перечень результатов интеллектуальной деятельности в законодательстве четко закреплён. Так, в соответствии с ст. 1225 Гражданского кодекса РФ результатами интеллектуальной деятельно-

1 См.: Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта Утвержден Президентом РФ 12.06.2019 № Пр-1030 // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 11.09.2019).

2 См.: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 20.10.2019).

3 См.: Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010) // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 20.10.2019).

сти и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения⁴. Выходит, что обозначенный перечень результатов является минимумом того, что может произвести при помощи искусственного интеллекта.

С другой стороны, если, как отмечено в Указе Президента РФ, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, получающий результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека, возникает вопрос, что является максимумом от результатов деятельности искусственного интеллекта? Ответить на этот вопрос нам не предоставляется возможным. Изложенное подтверждает поспешность, не проработанность рассматриваемого понятия, которое отличает абстрактностью и неустойчивостью, что не может не сказаться на проблемах при его практическом применении.

По мнению автора при конструировании уголовно-правовых норм следует исходить из презумпции общественной опасности искусственного интеллекта. На сегодняшний день наиболее вероятно появление уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение правил безопасности функционирования беспилотных транспортных средств⁵. Проведенный анализ позволил выявить следующие варианты участия искусственного интеллекта в совершении преступления. Во-первых, совершение преступления системами искусственного интеллекта по воле человека. В таких случаях рассматриваемые системы выступают орудием совершения преступления. Параллель можно провести с ситуациями, когда преступник использует для совершения преступления невменяемое лицо или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности. По аналогии с приведенным примером в нашем случае ответственность несет пользователь системы, так как налицо умысел человека, направленный на совершение преступления.

Во-вторых, совершение преступного деяния вследствие нарушения правил обращения с системами искусственного интеллекта. Здесь можно привести пример из существующей в настоящее время практики, когда собака во время прогулки с хозяином кусает и тем самым причиняет вред здоровью прохожего. В приведенном примере, имеется нарушение правил безопасности при обращении с системами, ответственность за которые возложена на пользователя. Для криминализации таких деяний законодателю следует использовать материальный состав преступления и предусматривать в диспозиции статьи не только факт нарушения, но и последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью или же смерти. Доказательством, свидетельствующим о нарушении пользователем правил безопасности при обращении с искусственным интеллектом, могут выступать так называемые

«черные ящики» которыми такие системы целесообразно оснащать.

Представляется верным, что исходя из сформулированной презумпции в преступлениях, связанных с искусственными объектами конструирование составов в области нарушений правил безопасности, которые по неосторожности повлекли смерть человека или иные тяжкие последствия, будет только набирать популярность для различных направлений и результатов инновационной деятельности. Так, в частности, основываясь на ранее полученных выводах, целесообразно ввести в анализируемую группу преступлений такой состав, как нарушение правил безопасности при эксплуатации объектов, оснащенных системами искусственного интеллекта.

В-третьих, совершение искусственным интеллектом преступления самостоятельно в виду естественного стечения обстоятельств. Здесь несет ответственность разработчик подобных систем. Теоретически в таком случае возможно и привлечение к уголовной ответственности самого искусственного интеллекта, однако здесь существуют проблемы. Суть уголовной ответственности заключается в восстановлении социальной справедливости, исправлении лица, совершившего преступление. Применительно же к искусственным системам об этом говорить не приходится. Более того, в нашей стране еще не решен вопрос установления уголовной ответственности юридических лиц. В этой связи в ближайшей перспективе говорить об уголовной ответственности искусственного интеллекта не приходится.

Перечисленные варианты криминализации общественно опасных деяний с участием искусственного интеллекта следует реализовывать в сферах, которые поучат наибольшее практическое применение: робототехника, беспилотные летательные аппараты и т.п. В этой связи нормы уголовного закона в этой сфере будут носить бланкетный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 20.10.2019).
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 20.10.2019).
3. Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта Утвержден Президентом РФ 12.06.2019 № Пр-1030 // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 11.09.2019).
4. Методические рекомендации по признанию результатов интеллектуальной деятельности единой технологией (утв. Минобрнауки РФ 01.04.2010) // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 20.10.2019).
5. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства, оснащённые системами искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. - 2018. - № 3.

4 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // СПС КосультантПлюс. (дата обращения: 20.10.2019).

5 См.: Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства, оснащённые системами искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. - 2018. - № 3. - С. 128-129.

САЛИХОВ Денис Рифович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРАКТИКА СОСТАВЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ НЕУСТАНОВЛЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Статья посвящена рассмотрению основных принципов составления криминологических портретов неустановленных преступников, а также цели, методики их составления в таких странах как США, Канада, Великобритания в сравнении с российскими подходами и методиками.

Ключевые слова: профиль неизвестного преступника; профайлер; психологический портрет; этап ассимиляции; этап классификации; этап реконструкции.

SALIKHOV Denis Rifovich

Deputy Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PRACTICE OF COMPILING CRIMINOLOGICAL PORTRAITS OF UNIDENTIFIED CRIMINALS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article is devoted to the consideration of the basic principles of compiling criminological portraits of unidentified criminals, as well as the goals, methods of compiling them in countries such as the USA, Canada, and Great Britain in comparison with Russian approaches and methods.

Keywords: profile of unidentified criminal; profiler; psychological portrait; assimilation stage; classification stage; reconstruction stage.

Идентификация преступника – это один из основных этапов в расследовании преступления. Зачастую установить личность преступника является очень сложным, именно поэтому в большинстве государств мира привлекаются дополнительные методики, специалисты, используются знания из других наук с целью установления личности преступника.

Одним из способов установления личности преступника является составление криминологического портрета. Эффективность его использования для идентификации преступника доказана многолетним использованием. Также в результате продолжительного по времени использования были сформированы наиболее действенные методики, алгоритмы его составления. Частично происходит обмен опытом между государствами по поводу наиболее эффективным методик составления криминологического портрета.

Тем не менее, между алгоритмом составления криминологического портрета неустановленного преступника, используемого в России, и между алгоритмами, используемыми в зарубежных странах, существуют значительные различия.

Создание психологического профиля неизвестного преступника в таких странах, как США, Великобритания, Канада и т.д. обычно включает три этапа:

1 этап. Сотрудники полиции собирают данные о месте преступления (например, фотографии, детективные отчеты и результаты вскрытия).

2 этап. Собранные правоохранительными органами данные передаются специальному лицу - профайлеру, который делает прогнозы о личностных, поведенческих и половых характеристиках вероятного преступника. Эти прогнозы затем сообщаются следователям.

3 этап. Следователи обрабатывают информацию профайлера, делают прогнозы о возможном местонахождении и личности преступника, исследуют базы с целью его выявления и т.д.

С точки зрения исследования наибольший интерес представляют профайлеры как профессиональные составители психологического портрета неустановленного преступника в зарубежных странах. Интерес состоит в том, чтобы исследовать несуществующий в нашем государстве институт, который кажется нам очень эффективным. Для этого выделим основные характеристики деятельности профайлера.

Хотя не существует стандартизированных методов для деятельности профайлера, различные подходы к составлению психологического портрета можно классифицировать на две группы - как имеющие клиническую или статистическую направленность.

Клинически ориентированные профайлеры опираются на свою подготовку, знания, опыт и / или интуицию для составления характеристик преступника.

Напротив, статистически ориентированные прогнозы основаны на анализе преступников, ранее совершивших преступления, то есть статистический анализ уже совершенных деяний. На основе такого анализа делается наиболее вероятное суждение о характеристиках преступника. В этом наблюдается схожесть с прецедентом, широко используемым в странах англо-саксонской правовой семьи.

Если обратиться к статистике, то деятельность профайлеров является очень актуальной – их методы для установления разыскиваемого преступника были применены в США в тысяче случаев в год (данные за 2008 год). Также согласно статистическим данным в 2008 году в ФБР США работают 12 профайлеров¹.

Использование профайлеров происходит во многих странах, включая Канаду, Финляндию, Германию, Швецию и Нидерланды.

Итак, метод профайлинга ФБР - это система, созданная Федеральным бюро расследований США, используемая для выявления и классификации основных личностных и поведенческих характеристик человека на основе анализа преступления (преступлений), совершенных лицом.

К этапам профайлинга относятся:

1) Этап ассимиляции, на котором изучается вся имеющаяся информация о месте преступления, жертве и свидетелях. Исследование может включать в себя фотографии с места преступления, отчеты о вскрытии, психологические портреты жертв, отчеты полиции и показания свидетелей.

2) «Этап классификации», который включает в себя интеграцию собранной информации в структуру, которая по существу классифицирует убийцу как «организованного» или «дезорганизованного».

1 Brent Snook, Richard M. Cullen, Craig Bennell, Paul J. Taylor The Criminal Profiling Illusion What's Behind the Smoke and Mirrors? // International Association for Correctional and Forensic Psychology. - P. 1257.

Предполагается, что организованные убийцы обладают продвинутой социальными навыками, планируют свои преступления, демонстрируют контроль над жертвой, используя социальные навыки, оставляют мало улик и часто вступают в сексуальные действия с жертвой до убийства.

Напротив, дезорганизованный преступник описывается как импульсивный, с небольшим количеством социальных навыков, так что способ совершения преступления предполагают импульсивное, случайное поведение и отсутствие планирования или попыток избежать обнаружения. Они могут участвовать в сексуальных действиях после убийства, поскольку им не хватает знаний о нормальном сексуальном поведении.

3) После стадии классификации профайлеры пытаются реконструировать поведенческую последовательность преступления, в частности, пытаясь реконструировать образ действия правонарушителя или метод совершения преступления.

Далее профайлеры внимательно изучают «почерк» преступника (*modus operandi*), который может быть идентифицирован благодаря месту преступления, особенностям совершения преступления, взаимодействия с жертвой и т.д. Профайлер делает предположение, какие психологические потребности желает удовлетворить преступник, совершая именно такое, уникальное по своему почерку преступление.

После дальнейшего рассмотрения *modus operandi*, поведения правонарушителя на месте преступления, а также иных важных составляющих преступления, профайлер переходит к созданию психологического и криминологического профиля. Этот профиль может содержать подробную информацию о личностных характеристиках правонарушителя, семейных характеристиках, о его прошлом, образовании, ценностных характеристиках, а также может предлагать следователю соответствующие методы допросов, которые следует принять в случае установления личности предполагаемого преступника.

Несмотря на то, что автору кажется данный институт профайлинга очень эффективным, на деле в научных и практических кругах существуют активные дискуссии. Дискуссии касаются некоторых технических моментов – например, чтобы описать серийных убийц, сначала необходимо связать преступления с типом общего преступника. Чтобы добиться этого, тип преступника определяется на основе классов действий, совершенных на месте преступления. Эта классификация должна быть надежной и эмпирически проверенной, чтобы отнести преступника к одной конкретной группе. Система классификации, на основе которой всегда работает профайлер, должна быть безупречной, но этого добиться очень сложно ввиду разнообразия человеческой психологии и мотивации.

К примеру, было установлено, что надежность классификационных оценок, используемых профайлерами, составляет от 51,7% до 92,6%, что не может свидетельствовать о надежности исследований. Именно поэтому критики профайлинга называют деятельность профайлеров экстрасенсорной².

Тем не менее, профайлинг с точки зрения автора – это отличная возможность выявить предположительные характеристики неустановленного преступника. Если профайлер – это лицо, обладающее психологическими, криминологическими знаниями, которое может представить себе мотивацию преступника достаточно четко, то такая профессиональная помощь может очень хорошо помочь дальнейшему расследованию.

Основной рекомендацией на основе исследования зарубежного опыта составления криминологического портрета неустановленного преступника является возможность воссоздания аналогичного института в России. Деятельность по составлению портрета неустановленного преступника должен осуществлять специально обученный, разбирающийся в тонкостях психологической организации преступника, человек, который специализируется только в данной области, а не является широким специалистом.

В Российской Федерации существует наработанный годами алгоритм составления криминологического портрета неустановленного преступника. Рассмотрим основные элементы данного алгоритма.

2 Canter, D., Alison, L.J., Alison, E., & Wentink, N. (2004). The Organized/Disorganized Typology of Serial Murder: Myth or Model? Psychology, Public Policy, and Law. – 10 (3): 293-320.

Для сбора материала и подготовки «профиля» тщательно изучаются место преступления, жертва. В этом процессе часто принимают участие медицинский работник (патолог), который отвечает на вопрос о том, как именно было совершено убийство³.

Следующий этап – это получение данных от медицинского работника следователем. Он исследует эти данные, подключает к исследованию психолога и отвечает, в конечном счете, на вопрос – какой тип личности характерен для данного преступника.

Данные о месте преступления, состоянии жертвы и сопутствующие факторы, а также предположения о мотивах преступления дают возможность предположить у преступника психопатологию. Это позволит следователю значительно сузить поиск преступника⁴.

Психологически профиль преступника составляется на основе следующей информации:

1) Фотография.

Это широкое понятие включает в себя как непосредственно фотографию (различные ракурсы, цветная и черно-белая съемка, так и планы, карты, схемы, фотодокументация и многое другое). Фотография позволяет исследовать место преступления, состояние жертвы и т.д. не только на месте события, а также позволяет исследовать более подробно отдельные детали (при микро или макросъемке).

2) Материалы, полученные от патологоанатома - материалы вскрытия трупа.

3) Основная информация о жертве, в том числе документы и профиль жертвы вплоть до последних перед смертью перемещений, занятий и т.д.

4) Реконструкция места преступления, в том числе:

- полные сведения о месте преступления;
- дата и время совершения преступления;
- информация, полученная от свидетелей;
- информация об оружии, которым было совершено преступление и т.д.

Информация, которая получается в результате составления психологического профиля преступника – это довольно полная информация, позволяющая (как правило) следователю значительно сузить круг подозреваемых. Однако портрет неустановленного преступника – это лишь одно из средств расследования преступления.

Тем не менее, по нашему мнению, именно психологический портрет преступника и глубокое изучение его поведенческих характеристик являются перспективными средствами расследования преступлений. В случае, если следователь будет понимать психологию преступника, он будет максимально эффективно расследовать преступления, а в некоторых случаях и предотвращать их⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Игнатов А. И. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. - 2015. - С. 145.
2. Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе. Дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н. - М., 2001.
3. Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология // Юнити-Дана, Закон и право. - 2002. - С. 63.
4. Brent Snook, Richard M. Cullen, Craig Bennell, Paul J. Taylor The Criminal Profiling Illusion What's Behind the Smoke and Mirrors? // International Association for Correctional and Forensic Psychology. - P. 1257.
5. Canter, D., Alison, L.J., Alison, E., & Wentink, N. (2004). The Organized/Disorganized Typology of Serial Murder: Myth or Model? Psychology, Public Policy, and Law. – 10 (3): 293-320.

3 Игнатов А. И. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. - 2015. - С. 145.

4 Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе. Дис. ... на соискание ученой степени к.ю.н. - М., 2001. - С. 13.

5 Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология // Юнити-Дана, Закон и право. - 2002. - С. 63.

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета, филиала в г. Избербаш, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

аспирант, преподаватель юридического колледжа Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ЛАТЕНТНОСТЬ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ГОРОДОВ

Уличная преступность представляет собой сложное явление, которое способно влиять на психологический климат в городах, она характеризуется высоким уровнем латентности. Жертвы преступных посягательств очень редко обращаются в правоохранительные органы

Искажение статистических данных затрагивает не только фактическое состояние, структуру и динамику уличной преступности, но и выступает фактором, затрудняющим разработку эффективных мер профилактики уличной преступности.

Ключевые слова: уличная преступность, латентность, статистика, профилактика.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic and law disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

postgraduate student, lecturer of the Law College of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

URBAN STREET CRIME LATENCY

Street crime is a complex phenomenon that can affect the psychological climate in the cities; it is characterized by a high level of latency. Victims of criminal attacks very rarely go to law enforcement. The distortion of statistical data affects not only the actual state, structure and dynamics of street crime, but also acts as a factor that impedes the development of effective measures to prevent street crime.

Keywords: street crime, latency, statistics, prevention.

В криминологии преступления, которые не попали в официальную статистику, называются латентной преступностью (the dark figure of crime). Латентность бывает естественной (преступления, о которых люди не сообщили в полицию) и искусственной (преступления, о которых граждане в полицию сообщили, но полиция их не зарегистрировала в качестве преступлений)¹.

Криминологическая наука рассматривает латентную преступность как самостоятельную, которая характеризуется определенными, присущими ей количественными и качественными характеристиками. Очень часто латентная преступность существенно отличается от зарегистрированной преступности. Кроме того, прослеживается интересная особенность, согласно которой снижение показателей регистрируемой части преступности сопровождается ростом латентной части. Структура зарегистрированной преступности также очень сильно отличается от латентной преступности.

Уличная преступность характеризуется высоким уровнем латентности. Основной причиной этого является то, что при совершении преступлений на улице, жертвы преступных посягательств очень редко обращаются в правоохранительные органы².

Так, результаты проведенного нами исследования показывают, что в 70 % случаях граждане предпочитают не обращаться в правоохранительные органы при совершении в

отношении них преступлений в общественных местах. Проведенный социологический опрос показал, что главной причиной такого необращения в органы правопорядка является отсутствие доверия со стороны граждан сотрудникам правоохранительных органов (35 % опрошенных лиц). На втором месте среди причин незаявления о совершенном преступлении является незначительность понесенного ущерба – 23 % случаев. Страх потери большого количества времени стоит на третьем месте в списке причин необращения в органы власти, такой ответ дали 15 % респондентов.

Следует отметить, что причина недоверия граждан сотрудникам правоохранительных органов на протяжении длительного периода времени является главной причиной латентности не только уличной преступности, но и преступности в целом.

Естественная латентность (преступления, о которых правоохранительные органы не узнали) составляет около 50 %. Этот уровень примерно соответствует мировому. Например, в США, по данным национального исследования жертв преступлений, в полицию обращается менее половины жертв³.

Однако, российская правоохранительная система отличается таким негативным моментом как сокрытие некоторых преступлений сотрудниками правоохранительных органов. Так, не обо всех случаях совершенных преступлений, в том числе уличной преступности, становится известно официальной статистике, поскольку даже если пострадавшие обратились в органы внутренних дел, однако преступление

1 Десятых П.В. О некоторых формах гражданского контроля за деятельностью ОВД // Российский следователь. 2018. № 2.

2 Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб. для магистров: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2016.

3 Там же. С. 234.

осталось нераскрытым, сотрудники правоохранительных органов предпочитают скрывать некоторые преступления, с целью достижения хороших показателей раскрываемости.

Искажение статистических данных затрагивает не только фактическое состояние, структуру и динамику уличной преступности, но и не позволяют получить достоверную информацию касательно ущерба, причиненного данными деяниями обществу, и выступает фактором, затрудняющим разработку эффективных мер профилактики уличной преступности.

Кроме того, наблюдаемое расхождение между официальными данными по уличной преступности и фактической ситуацией, также является причиной снижения авторитета правоохранительных органов в глазах населения. Это является и фактором снижения стремления населения оказать помощь государству в борьбе с преступностью.

На наш взгляд, высокий уровень уличной преступности обуславливается как поведенческими характеристиками правоохранительных органов, выражающимися в частности низкой эффективностью их деятельности, так и поведением населения, которое характеризуется низкой активностью в сфере предупреждения уличной преступности, в частности нежеланием обращаться в правоохранительные органы если им стало известно об уличных преступлениях.

В 2016 году МВД РФ было проведено исследование, касающееся изучения общественного мнения об уровне безопасности населения и деятельности правоохранительных органов России. Согласно проведенному исследованию, более половины граждан страны показало, что жить в России за последние пять лет стало опаснее. Количество этих лиц составило 52 % от общего числа респондентов. Крайнее недоверие органам правоохранительной власти, а именно страх стать жертвой преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов высказали 12 % опрошенных россиян.

Изучение индекса криминологической тревоги, позволяет нам определить, что первое место занимает г. Москва, на втором месте со значением 40,1 стоит республика Дагестан. По индексу криминогенности республика Дагестан находится в списке регионов с наибольшим уровнем криминогенности.

Что касается индекса оценки деятельности сотрудников правоохранительных регионов в области обеспечения личной безопасности, Республика Дагестан является регионом с очень низким индексом.

Анализируя причины повышенной латентности уличных преступлений, следует в первую очередь обратить внимание на характеристики лиц, совершающих данное деяние. Согласно проведенному исследованию, 90 % совершаемых на улице преступлений совершаются лицами мужского пола, и лишь 9,7 % преступлений были совершены лицами женского пола. Такие данные определены в первую очередь тем, что мужчинам более свойственна агрессивная форма поведения, и физическая сила, необходимая при совершении преступления на улице.

При рассмотрении наиболее криминально-активных элементов уличной преступности, можно отметить преобладание молодежи в возрасте 19-25 лет, их количество составляет 57 %. Лицами в возрасте 26-35 лет совершается 22 % от общего количества уличных преступлений. Третью категорию занимают несовершеннолетние, которыми совершается 14 % уличных преступлений. Люди в возрасте от 35 лет и старше совершают лишь 6 % уличных преступлений. Таким образом, уличная преступность соотносима с молодежной преступностью⁴.

Говоря о причинах латентности уличной преступности, в первую очередь следует упомянуть общие причины ла-

тентности, присущие преступности в целом. К ним относятся низкий уровень правосознания населения, негативное и недоверчивое отношение населения к правоохранительным органам, характер деяний и степень их общественной опасности.

Специфическими причинами латентности уличных преступлений являются следующие:

Во-первых, редкое обращение жертв уличных преступлений в правоохранительные органы в виду отсутствия доверия сотрудникам правоохранительных органов.

Во-вторых, необращение жертв уличных преступлений в органы внутренних дел, в связи с незначительным ущербом от преступления. Так, например, согласно данным исследования, в отличие от квартирных краж, уличные кражи отличаются меньшим ущербом. Если из жилого помещения преступник может вынести деньги, золотые украшения, бытовую технику и прочее, то предметами посягательств на улице чаще всего являются денежные средства в небольшом размере, либо мобильные телефоны.

В-третьих, необращение граждан в правоохранительные органы в связи с боязнью того, что расследование по делу может растянуться на долгий период времени, а совершенное деяние не стоит траты на него большого количества времени. Кроме того, около 20 % опрошенных лиц показали, что не обращались в правоохранительные органы в виду того, что на их взгляд, преступление бы все равно осталось не раскрытым.

В-четвертых, немаловажной причиной латентности уличных преступлений является сокрытие информации о них сотрудниками правоохранительных органов. Причины сокрытия могут быть разными. Однако главная причина состоит в желании улучшить статистические показатели преступности в регионе.

Таким образом, для предупреждения латентности уличной преступности следует проводить комплексные мероприятия по борьбе с латентностью преступности в целом. А именно уделить внимание улучшению правовой грамотности населения, улучшению взаимоотношений между населением и правоохранительными органами, путем проведения мероприятий по восстановлению доверия населения органам власти. Необходимо также уделить внимание работе сотрудников правоохранительной системы, усилить надзор за ними в сфере предоставления информации для выведения статистических данных, для предупреждения сокрытия информации о совершенных преступлениях.

Лишь комплексный подход в проведении мероприятий по предупреждению роста латентности преступлений, позволит улучшить ситуацию в данной сфере и получить реальную картину уровня преступности в современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Десятых П.В. О некоторых формах гражданского контроля за деятельностью ОВД // Российский следователь. 2018. № 2.
2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб. для магистров: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрайт, 2016.
3. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 45.

4 Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 45.

УНТЕРОВ Владимир Анатольевич

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ (АНАЛИЗ ПО ВИДАМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ)

В статье рассматривается криминологическая характеристика преступности против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях. Автор изучает данный вопрос с учетом лимита наполнения исправительных учреждений и фактического их наполнения, что позволяет выявить наиболее криминогенные учреждения. При этом вопрос рассматривается в динамике за последние 10 лет.

Ключевые слова: преступления, здоровье, жизнь, исправительное учреждение, следственный изолятор, криминологическая характеристика.

UNTEROV Vladimir Anatoljevich

senior lecturer of State and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

Унтеров В. А.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PENITENTIARY CRIME AGAINST LIFE AND HEALTH (ANALYSIS BY THE TYPES OF CORRECTIONAL FACILITIES)

The article examines the criminological characteristics of crime against life and health in penitentiary institutions. The author studies this issue taking into account the limit of the filling of correctional facilities and their actual filling, which makes it possible to identify the most criminogenic institutions. At the same time, the issue is considered in dynamics over the past 10 years.

Keywords: crimes, health, life, correctional institution, remand center, criminological characteristics.

Преступность как негативное социальное явление, принято учитывать по зарегистрированным фактам преступлений, выявленным лицам, их совершившим, и возбужденным уголовным делам, что составляет основу единого учета преступлений.¹ Преступления против жизни и здоровья, совершаемые в пенитенциарных учреждениях, являются частью общей преступности, и поэтому их количественные и качественные показатели однородны.

Рассматривая преступления против жизни и здоровья, совершенные в пенитенциарных учреждениях за последние 10 лет отметим, что анализ предоставленных Федеральной службой исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) данных показывает, что динамика данного вида преступности имела разнонаправленный характер, но в целом она свидетельствует об общем снижении количества преступлений: так, самым криминогенным периодом стал 2008 г., в течение которого было зарегистрировано 189 преступлений против жизни и здоровья, в 2009 году уже 151 преступление, в 2010 году – 133, в 2011 году – 124, в 2012 году – 122, в 2013 году 105, в 2014 году был зафиксирован всплеск преступности против жизни и здоровья, рост составил 24,6 % до 127 преступлений, в 2015 году вновь наблюдается снижение данного вида преступности – 105, в 2016 году отмечается рост – 116 преступлений данной группы, достигший к 2018 году 131

преступления. Таким образом, за последние десятилетие, несмотря на некоторые периоды роста, общее снижение пенитенциарной преступности против жизни и здоровья составило со 189 до 131 преступления, т. е. на 30,2 %.²

Наибольшее их количество совершается в самом распространенном виде исправительных учреждений – исправительных колониях – в 2018 году из 131 преступления данной группы в них было совершено 102 преступления, что составило 77,9 % от общего числа, в следственных изоляторах – 15, преступлений, т. е. 11,5 %, в колониях-поселениях – 6 преступлений, т.е. 4,6 %, в лечебно-исправительных учреждениях – 5 преступлений, т.е. 3,8 %, в лечебно-профилактических учреждениях – 3 преступления, т.е. 2,3 %, в воспитательных колониях – 1 преступление, т. е. 0,8 %. В тюрьмах, помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора или тюрьмы, не было совершено преступлений рассматриваемой группы.

Учитывая фактор лимита наполнения указанных учреждений и фактического их наполнения отметим, что указанные выше цифры с учетом их абсолютной разницы свидетельствуют лишь о составляющей части общей характеристики, для обеспечения полноты которой необходимо рассмотреть количественный фактор, т. е. среднесписочную численность осужденных по видам пенитенциарных учреждений.

В 2008 году из 528 преступлений, совершенных в исправительных колониях 91 составили группу против жиз-

1 Звонов А. В. Система ограничений и лишений, предусмотренных отечественными уголовными наказаниями // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2. С. 30; Расторопов С. В. О роли статистики в криминологических исследованиях // Закон и право. 2005. № 12. С. 32.

2 Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) за 2008-2018 гг. (форма 2-УИС) // ФСИН России. М., 2019.

ни и здоровья, при этом среднесписочная численность осужденных в данных учреждениях составила 637 788 человек, а удельное количество на одного осужденного составило 0,000 142 680 6 данных преступлений. В 2009 году – 567 и 131, таким образом, наблюдался свойственный тому периоду рост пенитенциарной преступности, а сам рост представленных данных составил 44 %, а с учетом численности в 693 492 на одного осужденного приходилось 0,000 188 899 1 преступление, т. е. также наблюдался значительный рост преступности. В 2010 году – 590 и 115 соответственно, происходит снижение количества на 12,2 %, а на одного осужденного приходится уже 0,000 160 210 2 из 717 807, в 2011 году 618 и 106, снижение на 7,8 %, а средне-статистические показатели также продолжали падать и составили 0,000 144 119 6 из 735 500 осужденных, в 2012 году – 555 и 96, снижение 9,3 % и 0,000 131 579 3 из 729 598, в 2013 году – 568 и 93, снижение на 3,1 % и 0,000 131 879 9 из 705 187, в 2014 году показатели снижения достигли своего дна за прошедшее десятилетие – 77 преступлений из 472 были совершены против жизни и здоровья, т. е. снижение на 17,2 % и 0,000 118 321 6 из 650 769 соответственно. В 2015 году произошел рост как общей преступности в исправительных колониях, из 566 преступлений 101 были совершены в рассматриваемой сфере, что свидетельствует о существенном росте на 31,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, аналогично существенно выросло среднее значение на одного осужденного – 0,000 169 560 7 из снизившегося общего среднесписочного числа осужденных – 595 657 человек. В 2016 году – 579 и 81, очередное снижение на 19,8 %, однако при продолжении снижения среднесписочной численности осужденных, которая составила 565 018, количество преступлений против жизни и здоровья на одного осужденного составило 0,000 143 358 3 случаев, что выше показателей 2014 года. В 2017 году – 494 и 80, снижение на 1,2 %, а на одного осужденного пришлось 0,000 144 994 8 из 551 744 осужденных, а в 2018 году – 587 и 91, рост 9 % и 0,000 173 033 4 из 525 910.

В свою очередь, на втором месте по распространенности преступлений против жизни и здоровья находятся следственные изоляторы и помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, в которых данные показатели намного ниже вышепредставленных с абсолютной точки зрения, они варьируются от 10 до 16 преступлений за последние 10 лет.

В них на одного осужденного приходится немногим меньше преступлений против жизни и здоровья, чем в исправительных колониях: в 2008 году из 61 преступления, совершенного в данных учреждениях 16 были направлены против жизни и здоровья, при этом среднесписочная численность заключенных за год составила 152 835, в результате чего на каждого из них приходилось 0,000 104 688 1 преступлений; в 2009 году данные показатели составили – 25 из 92, 160 567 и 0,000 155 698 2; в 2010 году – 11 из 83, 153 978 и 0,000 071 438 8; в 2011 году – 11 из 65, 142 445 и 0,000 077 222 8; в 2012 году – 14 из 74, 133 882 и 0,000 104 569 7; в 2013 году – 12 из 68, 119 272 и 0,000 100 610 4; в 2014 году – 16 из 77, 113 004 и 0,000 141 587 9; в 2015 году – 10 из 67, 112 893 и 0,000 088 5795; в 2016 году – 13 из 100, 113 295 и 0,000 114 744 7; в 2017 году – 13 из 98 преступлений, 113 113 заключенных и 0,000 114 929 3; в 2018 году – 11 из 89, 111 188 и 0,000 098 921 5.

Средним уровнем состояния преступности против жизни и здоровья в абсолютном выражении чисел характеризуются воспитательные колонии, колонии поселения и лечебные учреждения. На данную группу учреждений приходится незначительное количество преступлений в абсолютном выражении, в среднем ежегодно оно составляет от 11 до 16, исключениями являются года с 2008 по 2011, когда показатели составили 29, 33 и 69 соответственно. Однако, анализ данного вида преступности из расчета на каждого осужденного показывает, что среди представленных видов учреждений имеется существенная разница, которая свидетельствует даже о превышении рассматриваемого показателя над исправительными колониями.

Среди данных учреждений наибольшей удельной долей преступлений против жизни и здоровья на каждого осужденного обладают воспитательные колонии. Так, в 2008 году в них было выявлено 10 преступлений против жизни и здоровья из общего числа преступлений, равнявшегося 25, при среднесписочной численности спецконтингента в 14 721 несовершеннолетних, на одного осужденного пришлось 0,000 679 301 7 указанных преступлений. В последующие два года – 2009 и 2010, данный показатель вырос до 0,000 734 807 8 и 0,000 730 126 9 соответственно при совершении в 2009 году 10 преступлений против жизни и здоровья из 27 и среднесписочной численности в 13 609 человек и в 2010 году – 8 из 34, 10 957 соответственно. Далее следовали два года снижения: в 2011 году – 4 из 13, 9 199 и 0,000 434 829 9, и в 2012 году – 1 из 11, 6 392 и 0,000 156 445 6. Далее, несмотря на продолжающееся снижение численности спецконтингента наблюдается значительный рост показателя на каждого осужденного: в 2013 году – 0,000 687 757 9 при зарегистрированных 3 преступлениях против жизни и здоровья из 8 при среднесписочной численности 4 362 осужденных; в 2014 году – 0,000 998 668 4 при показателях в 3 из 8 и 3 004 осужденных соответственно. В 2015 и 2016 годах наблюдалась стабилизация указанного показателя: 0,000 424 808 8 и 0,000 494 804 6 соответственно при преступности 1 преступление против жизни и здоровья и общей преступности 7 в каждом году, а среднесписочная численность 7, 2 354 и 7, 2 021 соответственно. Примечательно, что в 2017 и 2018 годах не было зарегистрировано ни одного преступления рассматриваемой категории при общей преступности в воспитательных колониях 2 преступления в 2017 году и 5 в 2018 году и среднесписочной численности 1 822 и 1 764 человек соответственно.

Таким образом, преступность в воспитательных колониях в целом и против жизни и здоровья в частности характеризуется сохранением высокого уровня из расчета на каждого несовершеннолетнего, отбывающего в них наказание за исключением 2017 года. Это обусловлено, по сути, пропорциональным ежегодным снижением количества осужденных в течение последних 10 лет, в результате чего даже одно преступление рассматриваемой группы оказывает серьезное влияние на показатели статистической отчетности.

Другие учреждения рассматриваемой группы имеют более низкие показатели, чем воспитательные колонии. Лечебно-исправительные учреждения: в 2008 году было выявлено 10 преступлений против жизни и здоровья из всех зарегистриро-

ванных 53 преступлений, среднесписочная численность равнялась 60 386 осужденным, а расчет на них рассматриваемой группы преступлений показал, что на одного осужденного приходится 0,000 165 601 3 подобных случаев; в 2009 году – 10 из 75, 63 140 и 0,000 158 378 2; в 2010 году – 8 из 68, 61 553 и 0,000 129 969 3; в 2011 году – 7 из 69, 60 543 и 0,000 115 620 3; в 2012 году – 7 из 80, 58 769 и 0,000 119 110 4; в 2013 году – 7 из 78, 57 451 и 0,000 121 843; в 2014 году – 6 из 48, 52 171 и 0,000 115 006 4; в 2015 году – 6 из 48, 45 932 и 0,000 130 627 9; в 2016 году – 7 из 56, 43 170 и 0,000 162 149 6; в 2017 году – 6 из 42, 40 523 и 0,000 148 064 1; в 2018 году – 6 из 62, 37 310 и 0,000 160 814 8 соответственно. Несмотря на незначительность общего числа преступлений против жизни и здоровья в лечебных учреждениях, коэффициент на одного осужденного приблизительно равен аналогичному показателю в исправительных колониях, обладающих приоритетом в абсолютном выражении преступности.

Аналогичные показатели следует отметить и в колониях-поселениях: в 2008 году зарегистрировано 9 преступлений против жизни и здоровья среди 346 преступлений, зафиксированных в данных учреждениях, что при среднесписочной численности осужденных в 45 896 позволило заключить коэффициент на одного осужденного, равного 0,000 196 095 5; в 2009 году – 12 из 498, 50 665 и 0,000 236 849 9; в 2010 году – 9 из 473, 55 804 и 0,000 161 278 8; в 2011 году – 5 из 277, 55 450 и 0,000 090 171 3; в 2012 году – 4 из 256, 51 929 и 0,000 077 028 3; в 2013 году – 5 из 299, 48 729 и 0,000 102 608 3; в 2014 году – 3 из 279, 44 819 и 0,000 066 935 9; в 2015 году – 9 из 271, 39 776 и 0,000 226 267 1; в 2016 году – 3 из 227, 39 358 и 0,000 076 223 4; в 2017 году – 5 из 209, 39 496 и 0,000 126 595 1 соответственно; в 2018 году – 0 из 181 при среднесписочной численности 32 419. Также отметим, что в силу специфики контингента колоний-поселений, данный показатель имеет высокую амплитуду изменений от года к году, однако средний ее показатель сопоставим с теми же исправительными колониями.

Самый низкий уровень имеют тюрьмы, где за последнее десятилетие выявлено всего 4 преступления против жизни и здоровья: в 2012 году – 2, в 2013 году – 1 в 2017 году – 1, в которых, таким образом, на каждого осужденного приходилось 0,000 409 165 3, а среднесписочная численность осужденных составила 2 444, с малой численностью которой и связан достаточно высокий показатель. Отметим, что в 2018 году таких преступления в тюрьмах не выявлено.

Таким образом, анализ преступлений против жизни и здоровья по видам исправительных учреждений с учетом численности спецконтингента показывает, что наиболее криминогенным учреждением в уголовно-исполнительной системе, обеспечивающим изоляцию от общества, по качественным и количественным показателям являются исправительные колонии уголовно-исполнительной системы. Данные обстоятельства объясняются спецификой контингента: более высокой степенью предосторожности и конспирации поведения, ярче проявляются элементы лидерства, объединения в неформальные группы, притеснений, долговых зависимостей, а также неформальные правила и традиции имеют более выраженные криминальные тенденции³. В свою очередь, наи-

больший коэффициент пенитенциарной преступности из расчета общего количества осужденных наличествует в воспитательных колониях и тюрьмах, что обусловлено незначительным числом осужденных, отбывающих в них наказание.

Пристатейный библиографический список

1. Звонов А. В. Система ограничений и лишений, предусмотренных отечественными уголовными наказаниями // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2. С. 29-32.
2. Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. 567 с.
3. Расторопов С. В. О роли статистики в криминологических исследованиях // Закон и право. 2005. № 12. С. 32.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

³ Пенитенциарная криминология: учебник / Под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 119.

КОРНЕЛЮК Оксана Владимировна

доцент Института права Башкирского государственного университета

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

преподаватель Института права Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН-УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Настоящая научная работа посвящена изучению проблем защиты прав граждан-участников долевого строительства многоквартирных домов. Авторы статьи анализируют возможности прокурорского надзора в данной сфере, формулируют рекомендации гражданам, вступающим в доленое строительство в целях предотвращения конфликтных правовых ситуаций.

Ключевые слова: прокуратура, участники долевого строительства, законные интересы, застройщик, сроки строительства, договор купли-продажи.

KORNELYUK Oksana Vladimirovna

associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

TOPICAL ISSUES OF PROTECTION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE LEGITIMATE INTERESTS OF CITIZENS-PARTICIPANTS OF SHARED CONSTRUCTION

This scientific work is devoted to the study of the problems of protection of the rights of citizens-participants of shared construction of apartment buildings. The authors of the article analyze the possibilities of prosecutorial supervision in this area, formulate recommendations to citizens entering into shared construction in order to prevent conflict legal situations.

Keywords: Prosecutor's office, participants of shared construction, legal interests, developer, construction period, contract of sale.

Как известно, доленое строительство в настоящее время стало распространенным и относительно доступным способом решения жилищного вопроса для многих работоспособных граждан. Вместе с тем, нельзя не отметить, и того, что доленое строительство является весьма рискованным способом приобретения квартир, в условиях не достаточно проработанного правового механизма в данной области. Граждане зачастую становятся жертвами различного рода злоупотреблений застройщиков, связанных с нецелевым использованием денежных средств, незаконным строительством, изменением проектной документации, нарушением сроков сдачи домов, некачественным выполнением строительных работ, выявляются факты привлечения денежных средств граждан по договорам, не прошедшим регистрацию, непринятия мер по заключению договоров страхования гражданской ответственности застройщика и т.д.

Тем не менее, в результате определенных действий со стороны государства, в частности, активизации прокурорского надзора, удается пресекать незаконную деятельность некоторых строительных компаний, постепенно снижается степень криминализации рынка первичного жилья. Надзор за соблюдением прав граждан – участников долевого строительства является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры.

Прокуроры ежегодно обобщают состояние законности в данной сфере правовых отношений, анализируют результативность принимаемых мер по восстановлению нарушенных законных интересов дольщиков¹.

Однако, на сегодняшний день, мы, к сожалению, можем констатировать факт, что проблемы, с которыми сталкива-

ются граждане-участники долевого строительства, пока решить не удалось.

Как известно, государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» предусмотрено увеличение к 2020 году масштабов жилищного строительства, по большей части, за счет привлечения денежных средств граждан. В тоже время законодательство о доленом строительстве является запутанным и противоречивым, что фактически способствует нарушению жилищных прав граждан. Дольщики сталкиваются с трудностями, связанными с невозможностью оформления в собственность жилых помещений. Как следствие, в местный бюджет не поступают налоги на имущество. Граждане без правоустанавливающих документов не могут зарегистрироваться по месту жительства и др.² В данной ситуации дольщики вынуждены обращаться в суды с исками о признании права их собственности на жилые помещения, при этом они несут весьма приличные судебные издержки, связанные с уплатой государственной пошлины и другими расходами. Судебный процесс длится порой до 3 месяцев, и это в лучшем случае, если застройщиком не подана еще и апелляционная жалоба.

Указанные обстоятельства бесспорно требуют усиления прокурорского надзора в данном направлении. Однако не следует забывать, и того, что прокуроры не вправе вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов, не могут подменять государственные органы в рамках отведенных им полномочий. В тоже время, в соответствии со ст. 27 ФЗ «О Прокуратуре», прокуроры обязаны защищать права значительного числа участников долевого строительства, в связи с особым общественным значением. Учитывая данные обстоятельства, считаем необходимым расширить представление о предмете прокурорского надзора, в целях эффективной его организации.

1 Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 10; Гребенюк О. Правозащитная деятельность прокуратуры по восстановлению жилищных прав обманутых дольщиков // Законность. 2013. № 1. С. 27.

2 Терентьева Е. Надзор за соблюдением прав граждан при участии в доленом строительстве многоквартирных домов // Законность 2014. № 7. С. 8.

Как известно, в соответствии с гражданским законодательством, право на имущество возникает с момента внесения записи в государственный реестр. Основанием для государственной регистрации являются документы, подтверждающие факт постройки дома, т.е. разрешение на ввод дома в эксплуатацию, документ о передаче жилого помещения в доме дольщику. На практике же при наличии данных документов не всегда удается зарегистрировать право собственности. Есть обстоятельства, которые оказываются за пределами прокурорского надзора. Так, в соответствии со ст. 24.2 ФЗ от 21.07.1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество, осуществляется при наличии подписанного акта реализации инвестиционного проекта. В данном документе определяется какая недвижимость передается в государственную собственность, а какая в частную собственность застройщика. Таким образом, акт реализации инвестиционного проекта фактически подтверждает прекращение всех обязательств, следующих из инвестиционного контракта, и отражает итоговое распределение площадей в многоквартирном доме. До подписания указанного акта застройщик считается не выполнившим свои обязательства и право на получение помещений, которые он по договору долевого участия в строительстве обязан передать дольщикам, у него не возникает.

В свою очередь, на практике, процесс согласования акта реализации инвестиционного проекта зачастую затягивается, т.к. при заключении инвестиционных контрактов изначально причитающаяся процентная доля города, обозначается неоднозначно, что приводит к разногласиям между участниками инвестиционного проекта.

В настоящее время суды защищают дольщиков, удовлетворяя их иски о признании права собственности на квартиры и при отсутствии акта реализации инвестиционного проекта. Вместе с тем суды не учитывают, что требования дольщиков следуют из обязательственных отношений по инвестиционному контракту и по этой причине они не могут быть удовлетворены путем подачи вещных исков о признании права собственности, т.к. объект долевого строительства до государственной регистрации права собственности не входит в предмет гражданского оборота. Дольщик же стороной инвестиционного контракта не обозначен и соответственно не имеет обязательств перед другими участниками инвестиционной деятельности и в условиях не подписанного акта реализации инвестиционного проекта, дольщик оказывается абсолютно незащищенным и бесправным.

Указанные обстоятельства бесспорно требуют вмешательства прокуратуры, т.к. грубо нарушаются конституционные права граждан на жилище. В данном случае, полагаем, прокурорам необходимо действовать в соответствии со ст.ст. 27, 35 ФЗ «О прокуратуре» и гражданско-процессуальным законодательством и подавать иски в защиту определенного круга лиц о понуждении сторон подписать акт реализации инвестиционного проекта³.

Подача прокурором коллективных исков, относящихся к категории публичных, не запрещена законом и, думается, позволила бы сократить процессуальные сроки рассмотрения гражданских дел судами. О подобном решении данной проблемы нам говорит и Конституционный Суд РФ, который в своем Определении от 6 июля 2000 года № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гришина Г.Ф. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 41 ГПК РСФСР», подтвердил полномочия прокурора по защите прав граждан в подобных ситуациях, имеющих большое общественное значение⁴.

Прокурор при проверке инвестиционных контрактов вправе обязать стороны сразу же определить причитающиеся им площади в многоквартирном доме. При этом прокурор руководствуется ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах

организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Следует также помнить, что законодательством РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение требований прокурора.

Помимо вышеперечисленных способов решения столь актуальной проблемы самим гражданам также необходимо проявлять бдительность, дабы не попасть в число пострадавших дольщиков. Во-первых, следует внимательно изучить ФЗ от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». 1 июля 2018 г. в указанный закон внесены существенные изменения по правилам продажи строящегося жилья, направленные на защиту прав граждан-участников долевого строительства.

Так, согласно внесенным изменениям, застройщик на начальном этапе строительства должен иметь собственные средства в размере не менее 10% от планируемой стоимости строительства домов. Не менее чем за три дня до регистрации договора долевого участия, застройщик обязан перечислить в Фонд защиты дольщиков 1,2% от стоимости каждой квартиры. На других условиях договор не может быть зарегистрирован.

В правовых отношениях по строительству объектов по договорам долевого участия участвуют банки, аккредитованные государством. Данная мера необходима для того, чтобы денежные средства покупателей передавались в банк, который и финансирует строительства объектов недвижимости. Денежные средства резервируются на счете банка и переводятся застройщику только после того, как он выполнит свои обязательства перед дольщиками, в ином случае деньги возвращаются покупателям.

Гражданам также важно изучить информацию о застройщике, выяснить сколько лет он находится на рынке долевого строительства, какие объекты им построены в какие сроки, были ли проблемы со строительством. Изучить проектную и иную документацию застройщика.

В договоре участия в долевом строительстве обязательно должны быть отражены такие условия как конкретный объект долевого строительства, срок передачи застройщиком объекта, цена договора, сроки и порядок ее уплаты, гарантийный срок на объект долевого строительства, способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору. Нужно иметь ввиду, что предварительный договор купли-продажи, инвестиционный договор, договор бронирования определенной квартиры не являются договором участия в долевом строительстве.

Надзорные полномочия в сфере долевого строительства, в настоящее время, переданы органам исполнительной власти субъекта РФ. Исходя из этого предметом прокурорского надзора являются вопросы соответствия законодательству действий и решений вышеуказанных органов и должностных лиц, а также издаваемых ими нормативно-правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
 2. Гребенюк О. Правозащитная деятельность прокуратуры по восстановлению жилищных прав обманутых дольщиков // Законность. 2013. № 1. С. 27-29.
 3. Ершов О.Г. О необходимости прокурорского реагирования при банкротстве застройщика // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 48-52.
 4. Летуновский А.С. Доля в стройке без обмана! Об организации работы органов прокуратуры по восстановлению прав обманутых дольщиков и недопущению нарушений законности в этой сфере // Прокурор. 2013. № 2. С. 90-93.
 5. Терентьева Е. Надзор за соблюдением прав граждан при участии в долевом строительстве многоквартирных домов // Законность 2014. № 7. С. 7-9.
- 3 Летуновский А.С. Доля в стройке без обмана! Об организации работы органов прокуратуры по восстановлению прав обманутых дольщиков и недопущению нарушений законности в этой сфере // Прокурор. 2013. № 2. С. 91.
- 4 Ершов О.Г. О необходимости прокурорского реагирования при банкротстве застройщика // Арбитражный и гражданский процесс. 2013 г. № 11. С. 49.

МАГДИЛОВ Нурмагомед Магомедович

кандидат юридических наук, преподаватель Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала, подполковник внутренней службы в отставке

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ОБЩЕГО НАДЗОРА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ЗАКОНОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье раскрываются основные возможности совершенствования мер общего надзора органов прокуратуры за исполнением государственными, общественными организациями и должностными лицами законов, направленных на предупреждение правонарушений, анализируется деятельность прокуратуры в указанной сфере, ее задачи, предмет, пределы и полномочия прокурора.

Ключевые слова: правоохранительные органы, прокуратура, прокурорская деятельность, надзор.

MAGDILOV Nurmagomed Magomedovich

Ph.D. in Law, lecturer of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala, retired internal service lieutenant colonel

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

IMPROVING THE MEASURES OF GENERAL OVERSIGHT OF PROSECUTION AUTHORITIES OVER THE IMPLEMENTATION BY STATE, PUBLIC ORGANIZATIONS AND OFFICIALS OF LAWS AIMED AT PREVENTING OFFENSES

The article reveals the main opportunities for improving measures of general oversight of prosecution authorities over the enforcement by state, public organizations and officials of laws aimed at preventing offenses, analyzes the activities of the prosecution in this area, its tasks, subject, limits and powers of the prosecutor.

Keywords: law enforcement agencies, prosecutors, prosecutorial activities, the supervisory authority, legitimacy.

Одним из наиболее перспективных направлений повышения роли прокуратуры в укреплении законности и правопорядка является совершенствование надзора за исполнением государственными (в том числе и контролирующими) органами, общественными организациями и должностными лицами требований законов о предупреждении и искоренении преступлений.

Государство возлагает на определенные органы управления и общественные организации обязанность следить за соблюдением государственной дисциплины, законности в деятельности предприятий, организаций, должностных лиц и граждан. Однако, в борьбе с правонарушениями еще не полностью используются средства государственного принуждения и общественного воздействия, в этой работе не хватает целеустремленности, комплексного подхода и единства действий государственных и общественных организаций.

Механизм опосредствованного влияния прокуратуры на процессы предупреждения преступлений и иных нарушениях законности базируется на правовой регламентации деятельности органов управления, на которые законом возлагаются конкретные обязанности по борьбе с правонарушениями, в том числе и методами их предупреждения. В этой связи особую значимость приобретает прокурорский надзор за выполнением органами управления, общественными организациями и должностными лицами предписаний закона о предупреждении правонарушений, об обеспечении законности в соответствующих сферах правовых отношений, в подведомственных системах.

Успешная борьба с преступностью и правонарушениями диктует необходимость, при осуществлении общего прокурорского надзора усилить работу органов местного

самоуправления по обеспечению законности и охраны прав граждан, предупреждению правонарушений, улучшению воспитания несовершеннолетних, принять меры к своевременному проведению в жизнь законодательства по вопросам повышения эффективности борьбы с антиобщественными проявлениями, обеспечивать трудовое и бытовое устройство лиц, отбывших уголовное наказание, активизировать деятельность комиссий по делам несовершеннолетних.

В этих целях мы рекомендуем разработать программу комплексной проверки исполнения законов об обеспечении правопорядка органов местного самоуправления в рамках общего надзора со стороны прокуратуры.

Программа комплексной проверки исполнения законов об обеспечении правопорядка органов местного самоуправления должна, по нашему мнению, предусматривать:

– анализ состояния, динамики и структуры преступности и законности в районе, городе, области; обобщение материалов уголовных дел (о хищениях, взяточничестве, хулиганстве и других) с точки зрения выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, распространенности тех или иных преступлений в организациях и в органах управления, подведомственных органам местного самоуправления;

– проведение целевых общенадзорных проверок в тех ведомствах, организациях, где, как показал анализ, наиболее распространены злоупотребления и правонарушения;

– проведение общенадзорных проверок исполнения законов, направленных на обеспечение законности и общественного порядка, в органах местного самоуправления.

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законов об обеспечении законности и правопорядка испол-

нительными и распорядительными органами местного самоуправления во многом зависит от обоснованности методики общенадзорных проверок исполнения этих законов. Анализ действующего законодательства, опыта организации прокурорского надзора за законностью в деятельности исполнительных и распорядительных органов местного самоуправления, обобщение наиболее типичных недостатков в работе этих органов по обеспечению законности и правопорядка позволили сформулировать основные положения методики общенадзорных проверок исполнения указанных законов.

В соответствии с этой методикой при проверках, на наш взгляд, следует обращать внимание на следующие вопросы:

- обеспечивают ли органы местного самоуправления надлежащее исполнение подчиненными им органами управления, предприятиями, организациями законов о борьбе с нарушениями дисциплины, хищениями, взяточничеством, нецелевым расходованием бюджетных средств, привлекают ли виновных к установленной законом ответственности;

- принимают ли они действенные меры по пресечению приписок в строительных, ремонтно-строительных и иных организациях;

- устраняют ли причины и условия, способствовавшие совершению хищений и злоупотреблений по службе;

- контролируют ли соблюдение трудового законодательства предприятиями и организациями, расположенными на территории органов местного самоуправления;

- обеспечивают ли они выполнение законов об обеспечении паспортного режима;

- наведен ли порядок в торговле спиртными напитками;

- выполняют ли органы местного самоуправления, и существующие при них комиссии по делам несовершеннолетних требования законов о предупреждении правонарушений и безнадзорности среди подростков, об образовании;

- предъявляют ли органы местного самоуправления необходимую требовательность к руководителям подразделений органов внутренних дел, повышают ли ответственность работников полиции и особенно участковых инспекторов за организацию работы по предупреждению преступлений, за строгое соблюдение законности;

- обеспечивается ли выполнение требований о создании широкого фронта борьбы с преступностью, и организации работы по предотвращению правонарушений среди граждан.

Изложенные программа и методика, на наш взгляд, позволяют глубоко и всесторонне изучить состояние законности и общественного порядка на соответствующей территории, проверить исполнение законов об обеспечении правопорядка исполнительными и распорядительными органами местного самоуправления, выявить имеющиеся в этом деле недостатки и упущения, разработать и внести в законодательные органы предложения, направленные на дальнейшее улучшение работы по предупреждению преступлений.

Прокуратурой должны быть разработаны конкретные меры по повышению роли органов местного самоуправления, управлений внутренних дел и здравоохранения; в искоренении наркомании, алкоголизма; в активизации борьбы с правонарушениями и обеспечении общественного порядка, в предупреждении и своевременном пресечении антиобщественных проявлений; в обеспечении паспортного режима; в улучшении культурно-просветительной и воспитательной работы среди населения по месту жительства, активизации правовой пропаганды.

Большое значение приобретает общий надзор прокуратуры в вопросах контроля за соблюдением органами местного самоуправления экологического законодательства, в целях выявления правонарушений и снижения её латентности¹.

Необходимо усилить работу наблюдательных комиссий с лицами, освобожденными от наказания; осужденными

к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также отбывшими наказание. Этим лицам необходимо больше оказывать помощь в трудовом и бытовом устройстве. Необходимо так же активизировать работу комиссий по делам несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности и правонарушений со стороны подростков, усилить контроль за работой комиссий со стороны органов местного самоуправления. Улучшить координацию усилий органов местного самоуправления и органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка.

Все это, на наш взгляд, должно, положительно сказаться на эффективности борьбы с преступностью, способствовать активизации работы государственных органов и общественных организаций по предупреждению правонарушений.

Прокурорский надзор (методами общего надзора) за исполнением органами полиции законов, направленных главным образом на предупреждение преступлений, должен осуществляться по следующим основным вопросам;

- законность привлечения граждан и должностных лиц к административной ответственности;

- исполнение законов о борьбе с правонарушениями и административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

- исполнение законов, направленных на предупреждение детской безнадзорности и борьбу с правонарушениями несовершеннолетних; исполнение законов об охране собственности.

Здесь указаны лишь основные вопросы, по которым осуществляется общий надзор прокуратуры и которые имеют главным назначением предупреждение правонарушений, преступлений.

Методика многих общенадзорных проверок исполнения законов органами внутренних дел еще недостаточно разработана. Вследствие этого надзор за исполнением органами внутренних дел законов, направленных на предупреждение преступлений, еще не получил достаточного развития. Наряду с осуществлением систематического надзора за исполнением законов контролирующими органами весьма важно поддерживать тесные деловые контакты с ними. Речь идет прежде всего об оперативном информировании этими органами прокуроров о вскрытых злоупотреблениях с направлением соответствующих материалов для привлечения виновных к уголовной ответственности, об участии работников указанных органов в общенадзорных проверках в качестве специалистов, о проведении совместных совещаний по вопросам укрепления законности, совместных аналитических исследований состояния законности в тех или иных отраслях экономики, о разработке совместных предложений по устранению обстоятельств, способствующих правонарушениям.

В работе органов прокуратуры по предупреждению преступлений средствами общего надзора важное место занимает надзор за исполнением законов комиссиями по делам несовершеннолетних, иными общественными организациями.

Внедрение планирования мер борьбы с преступностью как части социального планирования, основу которых составляют меры предупреждения правонарушений, требует дальнейшего совершенствования механизма контроля за их осуществлением.

Пристатейный библиографический список

1. Бахмудов З.Б., Джамалова Б.Б. Некоторые факторы, способствующие росту экологической преступности и ее латентной разновидности (на примере незаконной добычи водных животных и растений) // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 1. С. 60-63.

¹ Бахмудов З.Б., Джамалова Б.Б. Некоторые факторы, способствующие росту экологической преступности и ее латентной разновидности (на примере незаконной добычи водных животных и растений) // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 1. С. 60-63.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

ПРОЗУМЕНТОВ Андрей Александрович

аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, помощник Владимирского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В статье раскрываются вопросы, связанные с понятием земельных отношений как объекта уголовно-правовой охраны. Авторы обращают внимание на многообразие взглядов на правовую природу земельных отношений, их предметно-правовое регулирование со стороны земельного законодательства, содержание и правовой режим. В итоге делается вывод о необходимости уголовно-правовой охраны данного вида отношений в период становления и развития рынка земли в Российской Федерации.

Ключевые слова: земля, земельные отношения, правовая природа и структура земельных отношений, земля как объект уголовно-правовой охраны.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision of the execution of laws in the operational-search activity and the participation of the prosecutor in the criminal proceedings of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, senior counselor of justice

PROZUMENTOV Andrey Aleksandrovich

postgraduate student of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, assistant to the Vladimir prosecutor for supervision of compliance with laws in correctional institutions

LAND RELATIONS AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

The article reveals the issues related to the concept of land relations as an object of criminal law protection. The authors pay attention to the diversity of views on the legal nature of land relations, their subject-legal regulation by the land legislation, the content and legal regime. As a result, the conclusion is made about the need for criminal and legal protection of this type of relations during the formation and development of the land market in the Russian Federation.

Keywords: land, land relations, legal nature and structure of land relations, land as an object of criminal law protection.

Расторопов С. В.

Прозументов А. А.

Земля играет важную роль в жизни любого общества и государства, выполняя ряд важных экономических, экологических и политических функций. Как любая ценность, земля нуждается в эффективном механизме охраны от посягательств, направленных на снижение ее полезных свойств, для создания которого требуется глубокое понимание природы охраняемого объекта и складывающихся вокруг него общественных отношений.

В начале исследования определимся с основными дефинициями. Под общественными отношениями будем понимать «сложное социальное явление, внутренняя структура которого представляет собой совокупность ряда взаимосвязанных элементов. Традиционно в общественных отношениях выделяют три основных элемента:

- 1) субъекты (участники) общественных отношений как носители определенных прав, свобод и обязанностей;
- 2) содержание общественных отношений (непосредственные взаимоотношения участников);
- 3) объект (предмет) общественных отношений, то есть то, по поводу чего субъекты вступают во взаимоотношения»¹.

1 Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. 168 с.

Для общественного отношения «правоотношение - это посредствующее звено между нормой права и теми общественными отношениями, которые составляют предмет правового регулирования»².

Вопрос о структуре правоотношений является в науке дискуссионным. Тем не менее, не вдаваясь в диспут на эту тему, можно отметить, что большинство ученых, так или иначе, выделяют в составе элементов правоотношений субъект, объект и содержание³.

Из вышеизложенного видно, что структура общественных отношений и правоотношений являются идентичными.

Таким образом, понятия общественные отношения и правоотношения соотносятся как целое и его часть. В свою очередь для определения правоотношений целесообразно взять термин, предложенный О.С. Иоффе, указывавшим, что «правоотношение есть результат правового урегулирования фактического отношения»⁴.

2 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1959. С. 31.

3 См., например, Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: Учебник. М.: Юстицинформ, 2014. С. 234

4 См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. С. 182.

Все многообразие правоотношений можно упорядочить по самым различным критериям. Наиболее интересной с научной и практической точек зрения является классификация, проводимая по объекту отношений. Не являются исключением и земельные правоотношения, выделяемые среди прочих, в первую очередь по своему объекту. Доказательством данному факту может служить хотя бы то обстоятельство, что все доктринальные определения понятия «земельные отношения», изученные в рамках подготовки данной работы, содержат отсылки к тем или иным аспектам земли, как объективно существующего явления внешнего мира.

Между тем, данный критерий не является единственным.

Например, с точки зрения Аверьяновой Н.Н. «родовым объектом земельных правоотношений является земля, а объектом правового регулирования являются земельные отношения».

При этом отдельные виды земельных отношений выпадают из предмета регулирования земельного права, т.к. по своему содержанию не являются отношениями по использованию и охране земель.

Таким образом, именно норма права является определяющим фактором формирования того или иного вида общественных отношений как объекта правового регулирования»⁵.

Здесь стоит отметить, что мнения о природе земельных отношений не однозначны.

Так, в правовой науке советского периода, земля рассматривалась, главным образом как средство производства, следовательно, отношения, связанные с ней, по мнению ученых того времени, носили экономический характер.

Например, Г.А. Аксененок считает, что «земельные правоотношения представляют собой юридическую форму выражения и закрепления экономических отношений в области использования земли как своеобразного объекта собственности»⁶. Н.Д. Казанцев определял земельные правоотношения, как «складывающиеся на базе национализации земли, утверждения государственной собственности на землю и урегулированные нормами права»⁷.

Указанные концепции относят к земельным только те отношения, которые рассматривают землю, как объект вещных прав и экономический ресурс, фактически ставя знак равенства между земельными отношениями и имущественными отношениями по поводу земли.

С указанным подходом согласиться нельзя, поскольку отношения по поводу собственности и иных вещных прав на землю являются только частью земельных отношений и не отражают сущности земли, как нематериальной ценности.

Следствием изменения взглядов на землю как объект исключительно государственной собственности, и начавшейся приватизации земельных ресурсов, стало изменение подходов к оценке сущности земельных отношений. Так, иной точки зрения придерживаются авторы, рассматривающие земельные отношения, как многоаспектное явление.

По мнению Алексеенко Н.Н., «земельные отношения - это отношения между органами государственной власти,

органами местного самоуправления, предприятиями, организациями, учреждениями, гражданами по поводу владения, пользования и распоряжения землями, земельными участками, а также по поводу государственного управления земельными отношениями»⁸.

Ю.Г. Жариков отношения по поводу земли понимает как «часть отношений природопользования, которая непосредственно связана с использованием и охраной земли»⁹.

У Галиновской Е.А. земельные отношения – это «отношения, обеспечивающие деятельность по удовлетворению совокупности человеческих потребностей и интересов, если для их реализации необходима земля».

При этом земельные отношения рассматриваются как реальное общественное явление (предмет правового регулирования в широком смысле) и сформулированное законодателем, закрепленное в законе понятие земельных отношений (предмет правового регулирования в узком смысле)»¹⁰.

Говоря о законодательно закрепленном понятии земельных отношений, следует обратиться к п. 1 ст. 3 ЗК РФ, исходя из которого, к таковым относятся отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Подводя итог рассмотрению вопроса о перечне отношений, которые необходимо относить к земельным, в рамках данной работы, будем понимать под таковыми всю совокупность отношений, связанных с землей, как предметом материального мира. Такая трактовка обосновывается единством и своеобразием объекта отношений – земли, и, как следствие, наличием перечня особенностей, присущих совокупности общественных отношений, складывающихся по поводу объекта, индивидуальностью черт, выделяющих их среди иных подобных отношений. Например, земля в качестве объекта имущественных прав имеет уникальный набор способов предоставления, использования и отчуждения; как объект налогообложения – отличный от другого недвижимого имущества порядок расчета налоговой ставки и т.д. Кроме того, такой подход позволит рассмотреть и проанализировать весь перечень средств, имеющихся в механизме уголовно-правовой охраны земельных отношений.

Центральным понятием рассматриваемой темы является понятие «земля». Указанный термин имеет под собой ряд значений, количество которых прямо пропорционально многогранности исследуемого явления. Содержание данных понятий определяется аспектом, который играет определяющую роль в конкретных общественных отношениях.

«В науке земельного права данную категорию принято рассматривать в четырех аспектах: природный объект, природный ресурс, пространственный базис (территория), объект имущественных прав»¹¹.

8 Алексеенко Н.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей: монография. М.: Юрист, 2013. 152 с.

9 Жариков Ю.Г. Земельное право России. С. 3.

10 Галиновская Е.А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: монография. М.: ИГиСЦ, ИНФРА-М, 2015. 272 с.

11 Ивлева А.Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: Теоретические и правоприменительные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 18.

5 Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юстицинформ, 2017. 264 с.

6 Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. М., 1958. С. 7.

7 Земельное право / Под ред. Н.Д. Казанцева. С. 9.

В.В. Петров и С.А. Боголюбов понимают термин земля, как «поверхность, охватывающую плодородный слой почвы»¹².

Н.А. Манакин определяет землю, как «составную и неотъемлемую часть окружающей природной среды и природный ресурс, созданный без участия человека, которая является главным звеном всех наземных биоценозов и биосферы планеты в целом»¹³.

Анализируя данные определения необходимо отметить, что отождествлять понятия «земля» и «почва» будет неверным.

Эти категории сходны между собой, что зачастую ставит между ними знак равенства в бытовом понимании, тем не менее, различия между ними имеются.

Так, справедливый является тезис, что «в случае отсутствия слоя почвы, под землей понимается любой иной поверхностный слой»¹⁴. В тоже время почва, отделенная от поверхностного слоя также землей не является. Таким образом, данные понятия являются сходными, но далеко не идентичными и рассматривают изучаемый предмет только как природный объект и природный ресурс.

С.М. Сагитов и А.Э. Шараф полагают, что «земля (земли) - это совокупность индивидуализированных земельных участков»¹⁵.

Д.А. Тоточенко определяет землю, как «часть земной поверхности, состоящую из совокупности индивидуализированных земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а также участка земли, который не являющегося индивидуально-определенным»¹⁶.

Таким образом, доктринальные определения, в основном сводятся к отражению двух аспектов земли – экономического и экологического. Данное обстоятельство не случайно, и является следствием особого характера земли, как объекта материального мира. Следствием такого положения дел является сложность характера правового регулирования и наличие различных точек зрения на роль и место земельного права в системе права РФ.

В самом общем виде суть вопроса состоит в соотношении земельного и гражданского права при регулировании земельных отношений.

Представители первой точки зрения настаивают на необходимости особого характера регулирования земельных отношений, поскольку «вовлечение земли в товарный оборот вовсе не означает, что земля должна признаваться только вещью и не признаваться объектом природы и природным ресурсом»¹⁷.

Противоположенное мнение по данному вопросу можно выразить тезисом, что «расположение по воли законодателя гражданско-правовых норм в источниках земельного законодательства не изменяет их гражданско-правовой природы»¹⁸. Как следствие из этого, что «представление о земельных участках, земле как о недвижимом имуществе и объекте вещных прав надо оставить гражданскому праву»¹⁹.

В настоящий момент этот вопрос законодательно разрешен следующим образом.

Согласно п. 3 ст. 3 ЗК РФ имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Аналогичная норма содержится в п. 3 ст. 129 ГК РФ, согласно которой земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Представляется, что такой подход законодателя исходит из принципов приоритета охраны здоровья населения и реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, закрепленных в ст. 41, 42 Конституции Российской Федерации.

Закрепленные в действующем законодательстве определения термина «земля» также являются продолжением принципов, заложенных в Основном Законе.

Так, согласно ст. 9 Конституции Российской Федерации земля используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории и может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Данная норма прямо указывает на двойственную природу объекта. Земля является нематериальной ценностью, находящейся в основе благополучия общества и государства, охраняемой наряду с наиболее важными основами конституционного строя, а кроме того, является объектом вещных прав, имеющим стоимостную оценку.

Данная норма получает развитие на уровне отраслевого законодательства.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» земля является компонентом природной среды, обеспечивающим в совокупности с недрами, почвой, поверхностными и подземными водами, атмосферным воздухом, растительным, животным миром и иными организмами, а также озоновым слоем атмосферы и околоземным космическим пространством благоприятные условия для существования жизни.

Похожее определение содержит ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84). Государственный стандарт Союза ССР. Земли. Термины и определения, утвержденный постановлением

12 Петров В.В. Экологическое право России. Учебник. М., 1995. С. 106.; Боголюбов С.А. Основные принципы и объекты охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2009. № 9(57)С. 12.

13 Манакин А.Н. Уголовно правовая охрана земельных отношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 60.

14 Дегтев А.В. Земля - объект земельных и гражданских правоотношений // Право и экономика. 2005. № 8. С. 54.

15 Сагитов С.М., Шараф А.Э. О разграничении понятий «земля» и «земельный участок» // Вестник ТИСБИ. 2008. № 3.

16 Тоточенко Д.А. Понятие «земельный участок» и его соотношение со схожими терминами // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 152-159.

17 Крассов О.И. Земельный участок как объект природы и природный ресурс // Экологическое право. 2013. № 6. С. 8-16.

18 Чубаров В.В. Кодификация российского земельного законодательства (взгляд с позиции частного права) / Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. 492 с.

19 Суханов Е.А. Вещные права в Земельном кодексе России // Экологическое право. 2003. № 1.

Госстандарта СССР от 28.10.1985 № 3453. Согласно нему земля - это важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

Анализируя данные определения можно заметить определенную рассогласованность между ними. В первом случае земля ставится в один ряд с иными компонентами природной среды. В отличие от него во втором определении земле отдается приоритет перед иными компонентами окружающей среды. Более того, земля соотносится с большинством из них как целое и его части.

Таким образом, во втором случае земля понимается более широко, как совокупность нескольких компонентов окружающей среды, тесно связанных между собой, что еще раз подчеркивает тесную связь всех компонентов природной среды и особую роль земли среди них.

Указанные выше определения сосредотачивают внимание на понимании земли как природного объекта и природного ресурса, конкретизируя положения пп. 1 п. 1 ст. 6 ЗК РФ.

Следующим аспектом понимания земли является ее определение как объекта вещных прав.

В таком значении понятие «земля» заменяется понятием «земельный участок».

Согласно п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Данная норма является бланкетной и отсылает нас к положениям Федерального закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», согласно ч. 7 ст. 1, ч. 2 ст. 7 которого государственный кадастровый учет представляет из себя внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках.

Единый государственный реестр недвижимости представляет собой свод достоверных систематизированных сведений в текстовой и графической форме²⁰.

Таким образом, статусом земельного участка будет обладать только объект, характеристики которого установлены и закреплены согласно установленной процедуре.

Определив, что понимание термина «земля» может быть различным, в зависимости от ключевого для конкретных общественных отношений аспекта явления, целесообразно рассмотреть вопрос классификации земельных отношений. «Как прием изучения, классификация имеет двойное значение для научного исследования: со стороны внешней - это прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней - это прием, который предопределяет полноту и правильность изучения выводов»²¹.

В науке существуют разные варианты классификации земельных отношений. Для достижения целей исследования необходимо обратить внимание на такие из них, которые помогут сфокусироваться на определенных особенностях рассматриваемого явления. В контексте данного исследования нас будут интересовать такие варианты классификации, которые позволят наиболее подробно изучить механизм уголовно-правовой охраны земельных отношений.

В зависимости от содержания Ю.Г. Жариков выделяет, «отношения равноправия и отношения подчиненности»²².

В зависимости от субъекта-правообладателя прав на землю Галиновская Е.А. предлагает выделять «отношения, связанные с публичными образованиями и частными лицами»²³.

По характеру можно выделить земельные отношения в области: «охраны земли; права собственности и иных прав на землю; возникновения и прекращения прав на землю; земельного налога; кадастрового учета земель; мониторинга земель; землеустройства; земельного контроля; ответственности за нарушения в сфере охраны и использования земли; использования земель отдельных категорий»²⁴.

По мнению Боголюбова С.А. «все отношения по поводу земли можно свести к трем основным: приобретение (присвоение) земли, использование земли, охрана земли»²⁵.

Алексеевко Н.Н. делит земельные отношения на следующие виды: «публичные земельные отношения, частные земельные отношения, управленческие отношения, связанные с землей, а также имущественные отношения, связанные с землей»²⁶.

Ивлева А.Ф. выделяет «отношения по использованию земель; отношения по осуществлению права собственности и иных прав в отношении земельного участка (имущественные земельные отношения); отношения по осуществлению функций управления землей (организационные земельные отношения)»²⁷.

Вышеуказанные варианты классификации общественных отношений, опирающиеся на отдельные аспекты земли как объекта существующей действительности, субъектного состава отношений и их содержания, а также отдельные особенности, присущие земельным отношениям, возникающим в различных сферах общественной жизни, позволят подробно рассмотреть механизм уголовно-правовой охраны земли.

Понятие «механизм правовой охраны» тесно связано с определением «механизм правового регулирования». При этом, «правовая охрана представляет собой статическое воздействие на общественные отношения, осуществляемое при помощи системы юридических средств в целях их сохранения. Правовая охрана общественных отношений имеет ста-

22 Жариков Ю.Г. Земельное право России. С. 70.

23 Галиновская Е.А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: монография. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. 272 с.

24 Галиновская Е.А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: монография. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. 272 с.

25 Земельное право: Учебник / Под ред. С.А. Боголюбова. М., 2013. С. 46.

26 Алексеевко Н.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере регистрации незаконных сделок с землей: монография. М.: Юрист, 2013. 152 с.

27 Ивлева А.Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: Теоретические и правоприменительные аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 31.

20 Подробно перечень характеристик см. в приказе Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943.

21 Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 5

тичный характер, тогда как правовое регулирование, например, имеет динамичный позитивный характер воздействия, поскольку оно направлено на координацию правомерной деятельности участников общественных отношений, способствуя поступательному общественному развитию. Именно в этом состоит диалектическое единство правовой охраны и правового регулирования»²⁸.

Таким образом, правовая охрана и правовое регулирование – это идентичные явления, различающиеся в зависимости от характера воздействия на общественные отношения.

Так А.В. Малько понимает механизм правового регулирования, как «систему правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права»²⁹.

Жариков Ю.С. уголовно-правовое регулирование определяет, как «систему необходимых и достаточных стадий правовой регламентации и упорядочения общественных отношений, позволяющую посредством реализации уголовно-правовых запретов, предписаний и дозволений обеспечивать эффективную охрану этих самых отношений от общественно опасных и противоправных посягательств»³⁰.

Савченко Д.А. дает следующее определение понятию правовой охраны – «совокупность всех правовых средств, с помощью которых обеспечивается охрана признаваемых ценными связей, являющаяся, с одной стороны, частью общего механизма нормативной охраны, а с другой стороны, частью механизма правового воздействия на отношения. При этом под правовыми средствами понимаются справедливые общеобязательные дозволения и запреты, гарантированные (обеспеченные) государством, его принудительной силой»³¹.

В исследовании П.А. Фефелова «механизм уголовно-правовой охраны - это взаимодействие основных звеньев (элементов) уголовно-правовой системы в процессе осуществления задачи охраны наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств»³².

При всей неоднозначности понимания механизма правовой охраны, общим для большинства авторов является ссылка на правовые средства, с помощью использования которых реализуются цели охраны. Они представляют собой совокупность инструментов, с помощью которых законодатель охраняет социально полезные, по его мнению, общественные отношения от посягательств.

Изучая понятие правовой охраны необходимо соотнести его с понятием юридической ответственности.

«Юридическая ответственность – это государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом»³³.

28 Берг Л.Н. Правовая охрана: основания, классификации, виды // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2017. № 2 (40). С. 22-27.

29 Малько А.В. Механизм правового регулирования. С. 726.

30 Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.

31 Савченко Д.А. Механизм правовой охраны экономики: основные элементы // Юрист. 2017. № 23. С. 37-40.

32 Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М.: Наука, 1992. С. 66.

33 Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. С. 6.

Юридическая ответственность подразделяется на отдельные виды по различным критериям, в частности по характеру неблагоприятных последствий за нарушение установленных правил. Одним из видов юридической ответственности является уголовная.

К условиям, определяющим необходимость применения мер уголовного принуждения за совершение противоправных деяний, П.С. Дагель относит «общественную опасность деяния, степень распространенности этих деяний и невозможность успешной борьбы с ними менее репрессивными мерами»³⁴.

В свою очередь уголовно-правовая охрана – это разновидность явления, выделяемая по признаку мер ответственности, которыми обеспечена защита социально-полезных общественных отношений.

Впрочем, вопрос об объекте уголовно-правовой охраны является одним из самых спорных в теории уголовного права.

В рамках данной дискуссии существует две основных точки зрения. Представители первой рассматривают в качестве объекта преступления общественные отношения³⁵, а также наряду с ними, иные сходные категории, например, правопорядок³⁶.

Иное мнение об объекте преступления у представителей второй точки зрения. В качестве объекта преступления называют блага, социально-правовые ценности³⁷, интересы³⁸, самого человека³⁹.

Отдавая предпочтение первой точки зрения, подчеркнем, что предметы и явления объективной действительности, позиционируемые в качестве объектов преступления, сами по себе не могут служить в качестве таковых. Отождествление объекта преступления с человеком (потерпевшим) не дает возможности отграничить эти понятия. Блага, ценности и интересы без субъекта, которому они принадлежат, не могут рассматриваться как самостоятельные объекты, поэтому могут претендовать, скорее, на роль признаков объекта. В целом, стоит согласиться с мнением ученых, рассматривающих в качестве объекта уголовно-правовой охраны наиболее важные общественные отношения, защищаемые уголовным законом, а в качестве объекта преступления те общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство. При этом, первая категория является более широкой и включает в себя вторую, поскольку для того, чтобы стать объектом преступного посягательства, общественное отношение должно быть поставлено под охрану уголовного закона⁴⁰.

34 См.: Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67-74.

35 См., например, Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 80.

36 Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. 248 с.

37 Жалинский А.Э. Избранные труды: В 4 т. М., 2015. Т. 2. Уголовное право. С. 242.

38 Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. СПб., 1887. Вып. I. С. 40-41

39 Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 65-68.

40 См. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных прав и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. 168 с.; Зателелин О.К. Соотношение понятий объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления в российской науке уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 16.

Исходя из вышеизложенного, отдельные земельные отношения можно позиционировать в качестве объекта уголовно-правовой охраны. В перечень таковых попадают не все отношения, объектом которых является земля, а только те из них, которые являются наиболее общественно значимыми.

Способом отграничения наиболее значимых земельных отношений, которые необходимо отнести к объектам уголовно-правовой охраны, от иных, охраняемых с помощью прочих правовых средств, является обозначение такого отношения в уголовном законе. В свою очередь отдельные признаки элементов состава таких общественных отношений могут быть различны. В качестве таковых можно выделить:

- свойства или состояния объекта отношений – земли, как природного объекта с определенным режимом использования;
- наделения объекта отношений особым правовым статусом – обозначение его в качестве объекта имущественных прав – земельного участка, т.е. индивидуально определенной вещи, либо ее части, вид вещного права, на основании которого субъект владеет объектом;
- правовой статус субъектов отношений, объем и характер его полномочий;
- сфера общественной жизни, к которой относятся отношения (отношения, связанные с правом собственности или иными вещными правами, отношения по поводу землеустройства, отношения по поводу уплаты налогов и т.д.).

Таким образом, механизм уголовно-правовой охраны является наиболее радикальным правовым способом поддержания порядка в общественной жизни и отдельных ее сферах. Не являются исключением и земельные отношения. Посредством него обеспечивается применение мер государственного принуждения к лицам, посягающим на нормальное функционирование общественных отношений, а также реализуется превентивная профилактическая функция права, предупреждающая совершение новых деликтов.

Для эффективного функционирования механизма уголовно-правовой охраны земельные отношения должны быть последовательно и полно урегулированы действующим законодательством, нормы которого должны реализовываться в деятельности управомоченных субъектов.

Земельные отношения, являющиеся объектами уголовно-правовой охраны, обозначены в нормах УК РФ. Те из них, на которые было совершено посягательство, будут являться объектом преступления. Объектом могут быть один или одновременно несколько видов отношений, складывающихся по поводу земли. В свою очередь земля (земельный участок) будет являться предметом преступления. Термин и вкладываемый в него смысл будут меняться в зависимости от характера нарушенных отношений.

По итогам изучения вопроса можно сделать следующие выводы:

Под земельными, понимается вся совокупность отношений, связанных с землей, как предметом материального мира. Такая трактовка обосновывается единством и своеобразием объекта отношений – земли, и, как следствие, наличием перечня особенностей, присущих совокупности общественных отношений, складывающихся по поводу объекта,

индивидуальностью черт, выделяющих их среди иных подобных отношений.

Понимание термина «земля» может быть различным, в зависимости от ключевого для конкретных общественных отношений аспекта явления. Земля может рассматриваться, главным образом, в экономическом и экологическом аспектах, в рамках которых она может служить экономическим и природным ресурсом, пространственным базисом и объектом имущественных прав. Отношения, связанные с землей можно классифицировать по различным критериям, в зависимости от отдельных аспектов земли как объекта существующей действительности, субъектного состава отношений и их содержания, а также отдельных особенностей, присущих земельным отношениям, возникающим в различных сферах общественной жизни.

Как любая ценность, земля нуждается в эффективном механизме охраны от общественно-опасных посягательств. Механизм уголовно-правовой охраны является наиболее радикальным правовым способом поддержания порядка в сфере земельные отношения. Посредством него обеспечивается применение мер государственного принуждения к лицам, посягающим на нормальное функционирование общественных отношений, а также реализуется превентивная профилактическая функция права, предупреждающая совершение новых деликтов.

Земельные отношения, являющиеся объектами уголовно-правовой охраны, обозначены в нормах УК РФ. Отношения, на которые было совершено посягательство, будут являться объектом преступления. Объектом могут быть один или одновременно несколько видов отношений, складывающихся по поводу земли. В свою очередь земля (земельный участок) будет являться предметом преступления. Термин и вкладываемый в него смысл будут меняться в зависимости от характера нарушенных отношений.

ИВАНОВ Игорь Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Статья посвящена рассмотрению основных вопросов, связанных с размещением различного контента сотрудниками правоохранительных органов в социальных сетях. В результате исследования автор делает вывод о том, что сотрудники правоохранительных органов должны быть примером для других граждан в части морали и этики. Тем не менее, прививать сотрудникам честь и совесть необходимо мягкими методами на этапе обучения.

Ключевые слова: социальная сеть, аккаунт, честь мундира, имидж сотрудника правоохранительных органов.

IVANOV Igor Vladimirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

REGULATION OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICER BEHAVIOR IN SOCIAL NETWORKS

The article is devoted to the consideration of the main issues related to the placement of various content by law enforcement officials on social networks. As a result of the research, the author concludes that law enforcement officers should be an example for other citizens in terms of morality and ethics. Nevertheless, it is necessary to inculcate honor and conscience to workers with mild methods at the training stage.

Keywords: social network, account, uniform honor, image of a law enforcement officer.

На сегодняшний день в социальных сетях зарегистрировано огромное количество пользователей - в социальных сетях по состоянию на февраль 2019 года зарегистрировано 3,48 миллиарда пользователей. По сравнению с данными на начало прошлого года этот показатель вырос на 288 миллионов (9 %)¹. Является логичным присутствие пользователей различных профессий в социальных сетях. Среди пользователей сегодня можно встретить и сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники правоохранительных органов – это лица, которые в этическом и моральном плане должны быть примером для других граждан. Именно поэтому на профили таких сотрудников в социальных сетях обращается особое внимание.

В результате анализа Интернет-источников, было выявлено, что социальные сети существуют у УМВД различных субъектов Российской Федерации. Полный список социальных сетей можно обнаружить на официальном сайте Министерства внутренних дел². Для чего социальные сети каждому из Управлений?

Во-первых, социальные сети позволяют видеть пользователям ежедневные занятия сотрудников правоохранительных органов, видеть сложность и комплексность таких мероприятий. Это вызывает уважение к работе правоохранительных органов.

Во-вторых, социальные сети позволяют стать ближе к конкретной группе граждан - молодежи. Сейчас для молодых людей именно этот ресурс – социальная сеть – служит

основным источником информации о политических, экономических и иных процессах. Именно поэтому правоохранители могут доносить какую-то информацию до молодежи именно таким способом.

Такой прерогативой правоохранители активно пользуются – на официальном Инстаграм-канале МВД России (@mvd.russia) транслируются как основные события, так и важные предупредительные и информационные посты, например (самые свежие публикации – сентябрь 2019 года):

- разъясняются основные положения и требования миграционного законодательства Российской Федерации;
- проводятся обзоры Государственного антинаркотического комитета;
- действия при обнаружении поддельных денежных средств;
- информация по административным штрафам при нечитаемых автомобильных номерах и т.д.

Помимо предупредительной и информационной функции социальная сеть Министерства внутренних дел России несет функцию по расположению своих читателей – активно используются фотографии кинологической службы, что не может не нравиться любому человеку, подписанному на данный аккаунт.

Кроме этого активно ведется рубрика «Ваш участковый», где освещаются самые близкие и актуальные для каждого человека вопросы – например, в честь дня пожилого человека участковые напоминают о необходимости особой заботы о старшем поколении с целью предотвращения их пропажи и потери.

Но главная имиджевая характеристика данного аккаунта Министерства внутренних дел России – это некоторая обезличенность. События излагаются от лица подразделений, от обезличенного, не конкретного понятия – «Ваш участковый» и т.д. Единственное лицо, которое

1 Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 28.09.2019 г.).

2 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/contacts/presscenter/sotsialnye_seti (дата обращения: 28.09.2019 г.).

фигурирует в этом аккаунте регулярно – это официальный представитель Министерства внутренних дел России Ирина Волк. Тем не менее, можно говорить об отсутствии в подобных аккаунтах личных и индивидуальных характеристик. Работы с такими публичными аккаунтами, как правило, ведут специально обученные люди, которые знают, как правильно сформировать у читателя интерес, как преподнести заслуги Министерства, как наиболее выгодно сформировать его имидж. Все посты в таких аккаунтах согласовываются, события освещаются этично и правильно с моральной точки зрения.

С другой стороны – личные аккаунты сотрудников. На личных страничках человек размещает любую информацию, которая на данный момент ему интересна, актуальные события из своей жизни. В этот момент возникает некоторая двоякость – ведь если обычный человек формирует свой имидж с помощью социальных сетей по собственному усмотрению, то сотрудник правоохранительных органов, указывая на принадлежность к данной государственной структуре, формирует уже не только свой, индивидуальный имидж.

По этой причине очень важным является то впечатление, которое сотрудник правоохранительных органов производит на других людей – ведь они судят по его поведению об имидже всей структуры. Из этого законодатель сделал вполне логичный вывод – поведение государственного гражданского служащего в социальной сети должно быть регламентировано на законодательном уровне.

В июне 2016 г. в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³ и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴ внесены изменения, касающиеся публикации госслужащими общедоступной информации сети Интернет. В соответствии с поправками теперь гражданам, претендующим на замещение должностей государственной гражданской службы или муниципальной службы, необходимо представить представителю нанимателя сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в этой сети, на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать.

Кроме данных нормативных актов поведение сотрудника правоохранительных органов в социальных сетях регулируется:

- Федеральным законом «О полиции»⁵,
- Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации...»⁶,

– Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

Какая же информация, размещенная на личных страницах сотрудников правоохранительных органов, может послужить основой для смещения с должности государственного служащего или отказа в зачислении сотрудника в штат? Общий термин для такого основания – «негативное поведение», которое может заключаться в:

- 1) нарушении этических и моральных норм;
- 2) явном нарушении служебных предписаний.

Примеры такого поведения достаточно многочисленны, несмотря на наличие законодательного регулирования. Рассмотрим несколько примеров.

А) В Белгородской области из правоохранительных органов уволили сотрудника, ролик с которым был размещен в социальной сети Twitter. На этом ролике мужчина находился в нетрезвом состоянии, курил в общественных местах, выражался нецензурной бранью, хлопал по обнаженной ягодице другого сотрудника правоохранительных органов⁷.

Результатом такого поведения и освещения его в социальной сети явилось увольнение сотрудника правоохранительного органа. Стоит отметить, что данное решение об увольнении сотрудник оспаривал, заявляя, что подобное поведение было характерно для него только вне рабочего времени.

Б) Также в 2015 году из правоохранительных органов был уволен сотрудник ОБЭП УМВД по Екатеринбургу. Поводом для этого послужило видео, где основным действующим лицом был как раз данный сотрудник. Поводом для увольнения послужили комментарии к видео по поводу внешнего вида молодого человека – пользователи предположили, что он находится в состоянии глубокого похмелья.

По этому факту была проведена проверка всех фото и видео со страницы сотрудника. Были найдены еще ряд фотографий, которые, по мнению руководства, не имеют право быть расположенными на странице сотрудника правоохранительных органов. В частности, было найдено фото с выпускного молодого человека, где он находился в служебной форме. Данное фото было подписано «Под кайфом».

Руководство ОБЭП УМВД по Екатеринбургу считало, что такое поведение позорит честь мундира, и сотрудник был исключен из рядов сотрудников правоохранительных органов. Как и в предыдущем рассмотренном случае, бывший сотрудник оспаривал данное решение, говоря о том, что на основании очень косвенных фактов руководство заключило о том, что молодой человек употребляет алкоголь и наркотики⁸.

В) Очень большой резонанс вызывают сообщения об использовании интимных фотографий сотрудниц полиции в

3 Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями на 1 мая 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 31. - 02.08.2004. - Ст. 3215.

4 Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 10. - 05.03.2007. - Ст. 1152.

5 Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями на 18 июля 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 7. - 14.02.2011. - Ст. 900.

6 Федеральный закон № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями от 02.08.2019 года) // СПС «Консультант Плюс».

7 Светлая Е. В Белгородской области полицейского уволили со службы за неэтичное поведение (по материалам пресс-службы Белгородского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gubkin.city/news/incidents/6598/> (дата обращения: 29.09.2019 г.).

8 Полицейского уволили за неэтичные фотографии в соцсети. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/t/новости/149276> (дата обращения: 29.09.2019 г.).

социальных сетях. Чаще всего такие фото размещаются на сайтах знакомств с использованием никнеймов, но тем не менее, личность разместившего фотографии можно определить.

Так было и в январе 2018 года, когда сотрудница полиции (участковый) разместила на сайте знакомств фото интимного характера, а также фото с алкоголем. В результате со всем личным составом была проведена беседа о запрете размещения подобных фотографий. Фотографии сотрудницы, разместившей их, были удалены. О дальнейшей судьбе женщины в рядах правоохранительных органов не известно⁹.

Очевидно, что репутация организации или ведомства – понятие комплексное. Все ее компоненты связаны между собой и только в совокупности и взаимодействии могут обеспечить требуемое впечатление о ней. Именно поэтому, согласно Л.В. Родиной, в формировании и управлении репутацией организации должен участвовать каждый ее сотрудник. Такое участие может быть как активным, так и пассивным. В современных условиях зачастую требуется управление репутацией в Интернете, поэтому в данном случае мы говорим о внешних коммуникациях персонала, прежде всего в социальных сетях¹⁰.

Однако несмотря на понимание этого и принятие конкретных мер – в том числе путем законодательного регулирования, случаи с обнародованием неэтичных информации или файлов в социальных сетях, к сожалению, нередки.

По нашему мнению, необходимо на уровне обучения будущих правоохранителей говорить о чести мундира, о высоком моральном облике полицейского. Именно моральные качества должны быть основной мотивацией к идеальному поведению как в реальной жизни, так и в социальных сетях. С другой стороны, постоянный жесткий контроль за социальными сетями, регулярный мониторинг – это крайний случай, который вызывает у сотрудников скорее негатив и отторжение, нежели желание следовать установленным правилам. Работать в этом направлении нужно именно на уровне обучения, закладывая в умы будущих сотрудников правоохранительных органов представление о чести, совести и морали.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 10. - 05.03.2007. - Ст. 1152.
2. Федеральный закон № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями от 02.08.2019 года) // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями на 18 июля 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 7. - 14.02.2011. - Ст. 900.
4. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями на 1 мая 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 31. - 02.08.2004. - Ст. 3215.
5. На Урале сотрудница полиции опубликовала в сети свои интимные снимки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versiya.info/proisshestiya/54794> (дата обращения: 29.09.2019 г.).
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/contacts/presscenter/sotsialnye_seti (дата обращения: 28.09.2019 г.).
7. Полицейского уволили за неэтичные фотографии в соцсети. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/t/новости/149276> (дата обращения: 29.09.2019 г.).
8. Родина Л.В. Регламентация поведения сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих в социальных сетях как инструмент управления репутацией ведомства // Академическая мысль. - 2018. - С. 36-38.
9. Светлая Е. В Белгородской области полицейского уволили со службы за неэтичное поведение (по материалам пресс-службы Белгородского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gubkin.city/news/incidents/6598/> (дата обращения: 29.09.2019 г.).
10. Сергеева Ю. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 28.09.2019 г.).

⁹ На Урале сотрудница полиции опубликовала в сети свои интимные снимки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://versiya.info/proisshestiya/54794> (дата обращения: 29.09.2019 г.).

¹⁰ Родина Л.В. Регламентация поведения сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих в социальных сетях как инструмент управления репутацией ведомства // Академическая мысль. - 2018. - С. 36-38.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСОБАЯ МИССИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Современная действительность устроена таким образом, что от благополучия отдельного административного участка зависит процветание всей страны. В этом и заключается ответственность и особый статус участковых уполномоченных полиции. В данной статье раскрываются функции и задачи уполномоченных участковых полиции, обязанности и ответственность, а также рассматриваются направления по совершенствованию их деятельности.

Ключевые слова: административный участок, участковый уполномоченный полиции, профилактическая работа, предупреждение преступлений.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

A SPECIAL MISSION OF POLICE OFFICERS ON ADMINISTRATIVE AREA

Modern reality is arranged in such a way that the prosperity of the whole country depends on the well-being of a separate administrative area. This is the responsibility and special status of precinct police commissioners. This article describes the functions and tasks of the authorized precinct police, duties and responsibilities, as well as the directions for improving their activities.

Keywords: administrative department, district commissioner of police, preventive work, crime prevention.

Современное общество в настоящее время претерпевает сложный социально-политический период. Совокупность обострившихся проблем во внешней политике и во внутренней жизни общества оказывают негативное влияние на социум, обостряют в нем вопросы дифференциации общества, вызывают агрессивные настроения и разлагают общественный порядок. Если рассматривать Российскую Федерацию по территории обслуживания органа внутренних дел, то территория состоит из административных участков. От правопорядка отдельного административного участка строится и благополучие всей страны.

В соответствии с этим органы внутренних дел Российской Федерации наделяют участковых уполномоченных полиции функциями по охране общественного порядка на закрепленном административном участке.

Служба участковых уполномоченных в соответствии с возложенной функцией выполняет множество задач на закрепленных за ними административных участках.

В соответствии с этим в компетенцию УУП входит административная практика, т.е. составление материалов по административным правонарушениям, выявление и предупреждение правонарушений в области охраны общественного порядка, поддержание общественного порядка в местах массового скопления людей, а также предотвращение и пресечения преступлений против жизни, здоровья граждан, а также их собственности на административном участке.

Особую значимость в работе участковых имеет профилактическая работа. Данная работа должна проводиться

Карчаева К. А.

с лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; с лицами, в отношении которых установлен административный надзор. Профилактические меры должны применяться к лицам, допускающим правонарушения в семейно-бытовой сфере, а также к неблагополучным семьям и семьям, находящимся в социально-опасном положении. Особое место отводится профилактической работе с молодежью и несовершеннолетними на административном участке. Также в полномочия участкового уполномоченного входит профилактическая работа с больными алкоголизмом, состоящими на учете в медицинской организации, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения и больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, которым в течение года два и более раза назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП¹.

Кроме того участковый уполномоченный полиции занимается оформлением документов по каждому случаю смерти человека на территории своего участка вне лечебного

1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

учреждения. Процедура вызова участкового и осмотра им тела обязательна при каждой смерти на дому.

Часто участковым уполномоченным полиции поручаются в ведение функции не относящиеся на прямую к их непосредственным обязанностям. Что говорит о широком объеме выполняемых ими задач.

Осуществляя свою деятельность, участковые уполномоченные руководствуются Конституцией Российской Федерации², общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации и настоящим Наставлением. В своей деятельности участковый уполномоченный полиции руководствуется также законами субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах компетенции и другими нормативно-правовыми документами и законодательными актами⁴.

В соответствии с этим участковые уполномоченные полиции должны осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, беспристрастности, общественного доверия и поддержки граждан.

Таким образом, можно сказать, что, как и участковый врач, который знает все население своей территории, с характерными заболеваниями, так и участковый уполномоченный полиции знает свой участок и свойственные ему проблемные аспекты.

Основную миссию института участковых уполномоченных полиции вижу все-таки в профилактической работе. Ведь именно предупреждение преступности и профилактические действия позволяют избегать негативных и особо опасных последствий от противоправных деяний.

Профилактическая работа на административном участке заключается в постоянном взаимодействии с населением, именно от населения участковый уполномоченный должен черпать информацию и получать наводки о готовящихся или состоявшихся правонарушениях. Поэтому участковый уполномоченный в глазах населения должен вызывать уважение и доверие. К словам такого сотрудника будут прислушиваться в сво-

ей повседневной жизни, будут оказывать содействие по противодействию преступности.

На современном этапе развития общества остро стоят вопросы алкоголизма в глубинках страны, а также вопросы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Роль участковых в вопросах противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ очень велика. Таким образом, участковые уполномоченные должны вести на своем участке контроль лиц, занимающихся оборотом наркотических средств, в который входит изготовление, переработка, сбыт, хранение наркотических средств и их пропаганда. А также своевременно подавать соответствующую информацию в подразделения полиции. Также необходимо проводить работы с лицами, злоупотребляющими спиртосодержащей продукцией.

Также вижу особую роль участковых уполномоченных в вопросах работы с молодежью и несовершеннолетними. Вопросы развития и становления молодежи находятся на особом контроле у Президента РФ, так как относятся к будущему нации. От грамотной профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями могут быть предупреждены или пресечены преступления, сохранены семьи, как ячейки общества, а также возможен возврат детей, самовольно ушедших из семей.

Посредством профилактической деятельности участковых могут быть предупреждены преступления в области охраны общественного порядка, собственности и имущества, а также дорожного движения.

Также участковые курируют административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

И это далеко не все вопросы, которые находятся в компетенции участковых уполномоченных. Сегодня в период обострения терроризма и религиозного экстремизма участковые должны строго отслеживать все возможные проявления радикализма и экстремисткой деятельности на подведомственных участках. А также необходимо постоянно отслеживать, не образовались ли на участке общественно опасные объединения и группировки.

Таким образом, участковые уполномоченные полиции, являясь полномочными представителями органов внутренних дел на подведомственном участке обеспечивают решение практически всего комплекса правоохранительных задач, стоящих перед полицией. Участковые уполномоченные полиции в рамках своей деятельности работают по всем направлениям, олицетворяя лицо органов внутренних дел.

В целях совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции издан Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», в разработке которого принимали непосредственное участие действующие участковые.

Данный нормативно-правовой документ регламентирует деятельность участковых в направлении ее совершенствования. В соответствии с этим уделяется особенное внимание

2 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

4 Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/.

должностям старшего участкового уполномоченного полиции и помощника участкового уполномоченного полиции. Регламентируется деятельность участковых в области рассмотрения обращений граждан, профилактической работы на административном участке, а также отчетности перед населением. То есть с целью поддержания контакта с населением и информирования населения об оперативной обстановке на местности участковый уполномоченный должен проводить отчет перед общественностью.

Форма отчета участковых уполномоченных полиции по несению службы на административном участке также установлена Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке.

Также особое внимание уделяется материально-техническому обеспечению участковых пунктов полиции.

Одним из нововведений является снижение количества бумажной работы и введение модуля «Участковый», который позволит автоматизировать всю выполняемую работу сотрудников полиции. А также облегчит контроль за деятельностью и результатами работы участковых уполномоченных полиции.

Несмотря на широкий круг функций и задач уполномоченных участковых полиции, обстановка на многих административных участках оставляет желать лучшего, на сегодняшний день остаются актуальными правонарушения в области охраны собственности и общественного порядка. Остро стоят проблемы повышения уровня преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также преступлений в области дорожного движения. Особое место также занимают проблемы экстремизма и терроризма, вступления молодых людей в противоправные организации и группировки.

Все это еще больше обуславливает необходимость функционирования института участковых уполномоченных полиции. А основное направление совершенствования их деятельности вижу в постоянном контакте с населением, институтами гражданского общества, государственными и муниципальными учреждениями, а также предприятиями на административном участке. Участковые уполномоченные полиции должны вести слаженную работу с сотрудниками подразделений следствия и дознания, сотрудниками подразделений полиции по оперативной работе, сотрудниками подразделений полиции по охране общественного порядка, т.е. ППСП и ПДН. Это позволит получать своевременную и качественную информацию от населения и предупреждать противоправные деяния.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
4. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328491/

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

Ежегодный прирост субъектов предпринимательской деятельности помимо положительных тенденций, связанных с расширением круга субъектов финансово-хозяйственной деятельности, дополняется вопросами, связанными с выявлением и выдворением из устойчивых рыночных отношений недобросовестных субъектов предпринимательства. На особом государственном контроле стоят вопросы применения сотрудниками правоохранительных органов проверочных мероприятий, схожих с оперативно-розыскным мероприятием «проверочная закупка», однако их выполнение в настоящее время представляется проблематичным, в связи с отсутствием правовой возможности осуществления таких мероприятий общеполцейскими подразделениями органов внутренних дел. В данной статье авторы уделяют внимание разбору дефиниций «проверочная закупка» и «контрольная закупка», особо выделяя позиции при которых вышеуказанные мероприятия недоступны большинству подразделений правоохранительных органов, несмотря на функциональные обязанности таких органов по активной профилактике и выявлению незаконной деятельности по реализации товаров (услуг) со стороны различных субъектов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: правоохранительные органы, проверочная закупка, контрольная закупка, оперативные подразделения, проверки, надзор.

OSMANOV Muhamed Martinovich

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

GUTAЕV Alim Magomedovich

lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant

THE PROBLEM OF THE USE OF TEST PURCHASES BY LAW ENFORCEMENT OFFICIALS

The annual growth of business entities in addition to the positive trends associated with the expansion of the range of subjects of financial and economic activity is supplemented by issues related to the identification and expulsion from stable market relations of unscrupulous business entities. On special state control there are questions of application by law enforcement officers of the checking actions similar to operational-search action "check purchase", however their performance now is problematic, in connection with absence of legal possibility of implementation of such actions by all-police divisions of law-enforcement bodies. In this article, the authors pay attention to the analysis of the definitions of "verification purchase" and "control purchase", highlighting the positions in which the above activities are not available to most law enforcement units, despite the functional responsibilities of such bodies for active prevention and detection of illegal activities for the sale of goods (services) by various small and medium-sized businesses.

Keywords: law enforcement agencies, test purchase, test purchase, operational units, checks, supervision.

Государственная политика Российской Федерации в сфере поддержки предпринимательского сектора оказывает благотворное влияние для экономических отношений. Налоговые каникулы, льготы и упрощенный порядок регистрации индивидуальных предпринимателей и создаваемых юридических лиц обеспечивает уверенный рост количества новых субъектов предпринимательских отношений, однако при этом на рынке реализации товаров и услуг появляются не только сознательные лица, но и лица, которые не обременены вопросами правомерности осуществляемой предпринимательской деятельности. Так по мнению Бондарь А.Г. «условное количество субъектов малого и среднего предпринимательства считают возможным реализовывать право на предпринимательство, не взирая на законные рамки и положения действующих нормативно-правовых актов регулирующих вопросы осуществления предпринимательской деятельности»¹.

1 Бондарь А.Г. Вопросы противодействия незаконной предпринимательской деятельности // Евразийский юридический журнал.

Османов М. М.

Гутаяев А. М.

Для качественного и всестороннего функционирования общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности недостаточно лишь действующих государственных мер по облегчению предпринимательского бремени, а с учетом того, что деятельность государственных контрольно-надзорных структур основана на требованиях действующего законодательства в области защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей,² предусмотрен лишь плановый порядок проведения контрольно-надзорных мероприятий, которые возможны к осуществлению лишь спустя 3 года с момента государственной регистрации индивидуального предпринимателя либо юридического лица. Безусловно данные обстоятельства облегчают бремя хозяйствующих субъектов по ведению пред-

2018. №9 (124). С. 241-242.

2 Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

принимательской деятельности, тем самым давая определённые преимущества вновь образовавшимся субъектам экономической деятельности, но и даёт определённые преференции лицам, которые не обременены достаточным уровнем гражданской и административно-правовой ответственности.

В условиях «разношерстности» состава субъектов хозяйственной деятельности, государственно-властный аппарат наделён полномочиями в рамках отдельных ведомств по осуществлению внепланового контроля за деятельностью таких хозяйствующих субъектов. В подобных ведомствах проведение внеплановых контрольно-надзорных и проверочных мероприятий, преимущественно осуществляемых на заявительной основе, что наиболее свойственно для органов внутренних дел.

Органы внутренних дел, имеющие в своём непосредственном подчинении аппараты оперативных сотрудников экономической безопасности, подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка, отделения участковых уполномоченных полиции, одними из первых сталкиваются с противоправными деликтами в области предпринимательства, сфере оказания услуг, реализации товаров. Следует отметить, что качественная оперативно-проверочная деятельность вышеуказанных подразделений в тактическом исполнении возможна во многом благодаря применению мероприятий, связанных с проверочной закупкой. Ведь именно проверочная закупка позволяет проверить деятельность отдельно-взятого субъекта финансово-хозяйственной деятельности в рамках покупки у него какой-либо услуги или товара.

Проверочные закупки предназначены прежде всего для:

- установления законности осуществления предпринимательской деятельности;
- определения наличие контрольно-кассовой техники;
- сбора доказательственной базы по поводу реализации товара (услуги);
- получения товара (услуги) для последующих проверочных мероприятий (к примеру, для проведения экспертизы).

Сущность проверочной закупки в условиях проверки факта оказания услуг либо реализации товаров со стороны предпринимателя, сложно переоценить, так как данное проверочное действие в некоторых случаях является единственным источником формирования тактики проверочных действия и по своей сути является мероприятием не имеющим альтернативы в подавляющем числе ситуаций, связанных с проверкой осуществления предпринимательской деятельности различных хозяйствующих субъектов и их должностных лиц. При разборе дефиниции «проверочной закупки», следует также упомянуть про понятие «контрольной закупки», и отметить, что скорее всего большинство читателей, да и впрочем правоприменителей вышеуказанных административных, проверочных процедур могут не иметь специальных познаний, необходимых для установления различий между указанными понятиями. И так, несмотря на некую тождественность, которая кажется свойственной вышеуказанным понятиям проверочная закупка представляет собой – оперативно розыскное мероприятие, предусмотренное ст.6 Федерального Закона от 12.08.1995 № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»³, исполнение положений которого доступно только для профильных оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов. Контрольная закупка в свою очередь, предусмотрена ст.16.1 Федерального Закона от 26.12.2008 № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и является прерогативой ведомств государственного санитарно-эпидемиологического надзора, государственного надзора в области защиты прав потребителей, государственного контроля за медицинской деятельностью. В связи с чем можно сделать вывод о том, что деятельность по проведению контрольных закупок не относится к прерогативе правоохранительных органов, а является преимущественно-полномочным правом должностных лиц вышеуказанных государственных органов, уполномоченных на проведение контрольно-надзорной политики.

Подводя итог вышеизложенному следует, что такие профильные подразделения органов внутренних дел как «отдел по исполнению административного законодательства» (бывший «отдел по борьбе с правонарушениями в сфере потре-

бительского рынка»), отделения участковых уполномоченных полиции (подразделения инспекций по борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних) не имеют полномочий на проведение проверочной закупки, так как не являются субъектом оперативно-розыскной деятельности, и также не имеют право применять контрольную закупку, так как это и вовсе не является прерогативой органов внутренних дел.

Подводя итог вышеизложенным проблемам можно сделать вывод, о том, что для указанных подразделений и отделений полиции (УУП, ПДН, ОИАЗ) становятся невыполнимыми многие из насущных задач, что ставит под сомнение качественное выполнение служебных обязанностей и достижение поставленных целей по борьбе с противоправными деликтами. Таким образом представители указанных подразделений ОВД в настоящее время не имеют законных возможностей и полномочий по проведению проверочной закупки, связанной с:

- реализацией товаров и услуг находящихся в незаконном (ограниченном) обороте;
- реализацией товаров и услуг в ограниченных и (или) запрещенных к обороту определенных местах (пример: продажа алкогольной и табачной продукции вблизи дошкольных, школьных учреждений);
- проверкой оказания услуг, требующих специального разрешений (лицензии);
- проверкой законности осуществления финансово-хозяйственной деятельности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и их должностных лиц в широком диапазоне осуществляемой деятельности.

Указанный перечень мероприятий, которые выпадают из под контроля правоохранительных органов не является исчерпывающим и в свою очередь подлежит анализу и дополнению, однако уже на сегодняшний день можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Учебным заведениям правоохранительных органов совместно с практическими органами (правоприменителями) разработать и обсудить алгоритм проведения проверочных действий, аналогичных проверочной закупке;
2. Законодательно на основании разработанного алгоритма выполнения проверочных мероприятий аналогичных проверочной закупке и предложений правоприменителей принять меры по введению правовой нормы, позволяющей общеполитическим подразделениям выполнять необходимые проверочные мероприятия;
3. Образовательным учреждениям и научно-исследовательским институтам МВД России организовывать круглые столы, семинары, конференции по проблематике отсутствия правовой возможности по проведению проверочной закупки общеполитическими подразделениями.

В заключении авторам хотелось бы отметить, что осуществление проверочных мероприятий в сфере контроля за реализацией услуг и товаров среди субъектов предпринимательской деятельности является приоритетной задачей правоохранительных органов, тем более их деятельность особо необходима в современных условиях поступательного роста экономики государства, а отсутствие правовой возможности (пробелов в законодательстве) по проведению проверочной закупки и её аналогов – является недопустимой роскошью в современных условиях развития рыночных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Бондарь А.Г. Вопросы противодействия незаконной предпринимательской деятельности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 241-242.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

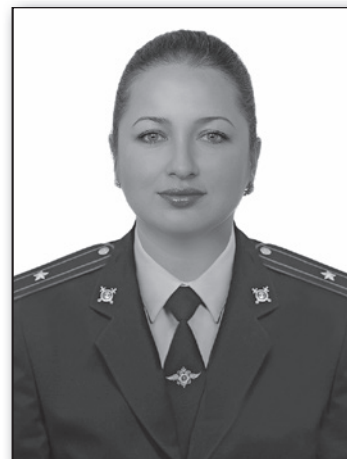
САРАНКИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Статья посвящена анализу проблем в сфере нормативно-правового регулирования продолжительности служебного времени и времени отдыха сотрудников органов внутренних дел, поддержания баланса служебного времени и времени отдыха. Исследуются некоторые аспекты правового регулирования нормальной продолжительности рабочего времени сотрудника полиции, особенности привлечения к выполнению служебных обязанностей сверх нормальной продолжительности служебного времени, а также порядок и проблемные вопросы компенсации такого привлечения.

Ключевые слова: нормальная продолжительность служебного времени, выполнение служебных обязанностей сверх нормы, баланс служебного времени и времени отдыха, нормирование в служебной деятельности.

Саранкина Ю. А.

SARANKINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME PROBLEM ISSUES OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF OFFICIAL TIME AND REST TIME IN THE ACTIVITIES OF IAB EMPLOYEES

The article is devoted to the analysis of problems in the field of legal regulation of working hours and rest time for employees of internal affairs bodies, maintaining a balance between working time and rest time. In particular, some aspects of the legal regulation of the normal working hours of a police officer and his working week are investigated. In addition, the article examines the features of attracting police officers to perform official duties beyond the normal duration of official time, as well as the procedure and problematic issues of compensation for such involvement.

Keywords: normal duration of official time, performance of official duties above the norm, balance of official time and rest time, rationing in official activity.

Вопросы сбалансированности режима труда и отдыха сотрудников органов внутренних дел России всегда были актуальными. От поддержания баланса между служебным временем и временем отдыха зависит психоэмоциональное состояние сотрудника полиции, его стрессоустойчивость, подверженность профессиональной деформации личности. По мнению В.В. Простякова, «к факторам, ведущим к профессиональной деформации личности, относятся наряду с другими и повышенные психические и физические перегрузки, обусловленные отсутствием стабильного рабочего графика, а также недостатком времени для отдыха и восстановления затраченных сил»¹. В силу того, что эффективная профессиональная деятельность полицейского напрямую связана с колоссальными физическими и психоэмоциональными нагрузками – вопрос сбалансированности продолжительности служебного времени и времени отдыха крайне важен.

В соответствии со ст. 53 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «О службе») по общему правилу нормальная продолжительность служебного времени сотруд-

ника полиции составляет 40 часов в неделю². Исключением из общего правила являются сотрудники полиции женского пола, которые проходят службу в районах Крайнего Севера, в приравненных к ним местностях, а также местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в отдаленных местностях. Продолжительность служебного времени данной категории сотрудников ОВД не должна превышать 36 часов в неделю. Кроме того, для сотрудников в соответствии с законодательством должна быть установлена пятидневная рабочая неделя.

Важно отметить, что в ч. 3 ст. 53 ФЗ «О службе» были внесены изменения Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Так, для сотрудников органов внутренних дел, проходящих обучение в образовательных организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, устанавливается шестидневная слу-

¹ Простяков В. В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://center-bereg.ru/m1110.html>

² Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/

³ Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330675/

жебная неделя. Для сотрудников, замещающих должности педагогических работников и (или) проходящих обучение в образовательных организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, нормальная продолжительность служебного времени устанавливается в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Однако, новая конструкция ч. 3 ст. 53 вызывает больше вопросов, чем дает четкое понимание содержания изложенной правовой нормы. Так, исходя из ее содержания, несомненно однозначно можно толковать норму о том, что «сотрудникам, которые обучаются в образовательных организациях системы МВД России, устанавливается шестидневная рабочая неделя». К данной категории сотрудников относятся курсанты и слушатели образовательных учреждений, а также сотрудники, проходящие повышение квалификации и первоначальную подготовку.

Для сотрудников, замещающих должности педагогических работников, продолжительность служебного времени устанавливается в соответствии с ФЗ «О службе», а значит, как предусмотрено в ч. 2 ст. 53 Закона – для этой категории устанавливается пятидневная рабочая неделя. Если сотрудник, замещающий должность педагогического работника, одновременно проходит обучение в образовательной организации МВД России, то ему устанавливается продолжительность служебного времени в соответствии с настоящим Федеральным законом. Указанная норма по своей конструкции неоднозначна и усложняет правоприменение. В этой связи возникает в целом логичный вопрос: у данной категории сотрудников пятидневная или шестидневная рабочая неделя? Во время сессии в образовательной организации МВД России на сотрудника, замещающего должность педагогического работника и одновременно проходящего обучение, должна распространяться норма о шестидневной рабочей неделе. Поскольку он в данном случае в первую очередь обучающийся. За сессионный период его основная обязанность – освоить необходимую часть учебной программы и пройти промежуточную, итоговую аттестацию. В межсессионный период на указанную категорию сотрудников должна распространяться норма об установлении им пятидневной рабочей недели. Озвученный вопрос – не единственный, который возникает по поводу содержания ч. 3 ст. 53 ФЗ «О службе» в новой редакции, а именно вызывает определенные сложности в толковании следующая часть нормы: «(или) проходящих обучение в образовательных организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел». Так, абсолютно не понятно для чего законодатель продублировал во втором предложении указанной части еще раз категорию «проходящих обучение в образовательных организациях МВД России» и закрепил, что продолжительность их служебного времени устанавливается настоящим ФЗ? В предыдущем предложении этой же части прямо установлено, что продолжительность их служебной недели составляет шесть дней. Кого или что имел в виду законодатель? Возможно, что речь идет о том, что продолжительность их служебного времени должна соответствовать сорока часам в неделю? На наш взгляд, целесообразно внести ясность в содержание указанной нормы и изложить ч. 3 ст. 53 ФЗ «О службе» в следующей редакции: «Для сотрудников органов внутренних дел, проходящих обучение в образовательных организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, устанавливается шестидневная служебная неделя. Для сотрудников, замещающих должности педагогических работников, нормальная продолжительность служебного времени устанавливается в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Для сотрудников, замещающих должности педагогических работников, и проходящих обучение в образовательных организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, в сессионный период устанавливается шестидневная служебная неделя».

Еще одной актуальной проблемой в сфере поддержания баланса между продолжительностью служебного времени и времени отдыха сотрудника полиции является нарушения, допускаемые руководителями (начальниками) органов, организаций, подразделений системы МВД России при привлечении сотрудников к сверхурочной службе. Порядок привлечения и компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх нормы установлен в части 6 ст. 53 ФЗ «О службе». В соответствии с указанной нормой руководитель при необходимости может привлечь сотрудника полиции к выполнению служебных обязанностей сверх нормальной продолжительности служебного времени. Однако при этом такое привлечение должно быть компенсировано предоставлением дополнительного времени отдыха или дня отдыха, либо компенсироваться в денежном выражении. На практике нередко руководители игнорируют указанные нормы закона, допуская следующие нарушения: не предоставляют дополнительное время (дни) отдыха либо денежную компенсацию; убедительно «просят» сотрудников «списывать» полагающееся им дополнительное время (дни) отдыха фактически не предоставляя им таковых, устанавливают определенные ограничения по количеству таких дней или ограничивают их продолжительность временными рамками и др. Указанные нарушения законодательства о службе не только могут негативно отражаться на отношении сотрудника к исполнению своих служебных обязанностей, на веру в верховенство закона, но и привести к хроническому переутомлению, психоэмоциональному перенапряжению, нестабильности психоэмоционального состояния, апатии, которые в некоторых случаях становятся причинами суицидов, совершаемых сотрудниками ОВД. Поэтому крайне важно при осуществлении управления в сфере внутренних дел не допускать нарушения служебно-трудовых прав сотрудников полиции, поддерживать баланс между служебным временем и временем отдыха, сохраняя тем самым как физическое, так и моральное здоровье сотрудника.

Следует отметить, что привлечение сотрудника ОВД к службе в ночное время, сверхурочной службе, а также выполнению служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни допускается исключительно на основании правового акта, издаваемого руководителем (начальником), уполномоченным назначать сотрудника на должность. При этом сотрудник полиции должен быть ознакомлен под расписку с указанным правовым актом. Сотруднику, который был привлечен к исполнению служебных обязанностей сверхурочно либо в ночное время, такое привлечение компенсируется предоставлением дополнительного времени отдыха. При этом его продолжительность должна быть равна продолжительности выполнения сотрудником полиции служебных обязанностей сверхурочно либо в ночное время. Если сотрудник ОВД привлекается к службе в выходной или нерабочий праздничный день, компенсация такого привлечения должна осуществляться путем предоставления дополнительного дня отдыха. Очень важно, что сотрудник полиции при невозможности воспользоваться предоставлением дополнительного времени (дня) отдыха имеет возможность присоединить его к ежегодному оплачиваемому отпуску. Не-

обходимо отметить, что не допускается самовольное использование сотрудником ОВД права на дополнительное время (день) отдыха. Это возможно лишь по согласованию с руководителем (начальником). Если лицо самовольно без согласования с руководителем (начальником) решит использовать указанную гарантию и соответственно будет отсутствовать на рабочем месте, руководитель (начальник) может привлечь такого сотрудника к дисциплинарной ответственности (вплоть до увольнения со службы)⁴.

Для поддержания баланса между служебным временем и временем отдыха сотрудника полиции необходимо не только совершенствовать нормативно-правовое регулирование правоотношений, связанных с его служебной деятельностью. Целесообразно использовать научные достижения в сфере управления кадрами; обеспечивать качественный подбор кадров, высокий уровень их подготовки, переподготовки и повышения квалификации; совершенствовать качество организации рабочих мест; уделять особое внимание рационализации служебной деятельности, в том числе путем внедрения передовых технологий, новых приемов и способов организации службы в системе ОВД; совершенствовать нормирование служебной деятельности полицейского с учетом специфики службы; внедрять рациональные способы и методы морального и материального стимулирования сотрудников, основываясь на сбалансированном сочетании применения мер морального и материального стимулирования; совершенствовать условия труда; укреплять дисциплину, законность в деятельности сотрудника полиции; поощрять творческую активность и пр.

Как отмечает Е.Е. Новичкова «труд сотрудника органов внутренних дел должен быть научно организован, поскольку требуется получить наибольший результат при минимальных затратах. При этом, недостаточно иметь определенный опыт, необходимо организовывать работу с применением последних достижений науки и техники»⁵.

На сегодняшний день остро ощущается необходимость в пересмотре подхода к нормированию служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, в частности, установления нагрузки на одного сотрудника с учетом специфики служебной деятельности. Это необходимо для урегулирования объема служебных обязанностей, выполняемых сотрудником, достижения баланса между служебным временем и временем отдыха. Для этого необходимо разработать и принять соответствующий нормативный правовой акт о нормировании служебной деятельности сотрудников ОВД, который учитывал бы специфику службы в разных подразделениях. В этой связи целесообразно изучить опыт развитых стран по нормированию труда полицейских, где для этого привлекаются специалисты, которые на профессиональной основе осуществляют нормирование служебной деятельности полицейских.

Пристатейный библиографический список

1. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://center-bereg.ru/m1110.html>
2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/
3. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330675/
4. Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России. – М.: ДГСК МВД России, 2019. – 69 с.
5. Новичкова Е.Е. Организация деятельности сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 1 (12). – С. 16-20.

4 Актуальные вопросы прохождения службы и организации кадровой работы в системе МВД России. – М.: ДГСК МВД России, 2019. – С. 28-29.

5 Новичкова Е.Е. Организация деятельности сотрудников органов внутренних дел // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 1 (12). – С. 17-18.

ФАЙЗУЛЛИН Нияз Нургалиевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ И БЕСПИЛОТНЫХ АППАРАТОВ В РАБОТЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Статья посвящена рассмотрению основных вопросов, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов силовыми структурами России. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что беспилотные аппараты позволяют оперативно и эффективно решать многие практические задачи. Именно по этой причине БПЛА в силовых структурах, по мнению автора, будут использоваться с каждым годом в больших масштабах.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, МЧС России, беспилотный дистанционный мониторинг, система наведения, бортовые радиолокационные комплексы.

FAYZULLIN Niyaz Nurgalievich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES AND UNMANNED VEHICLES IN THE WORK OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article is devoted to the consideration of the main issues related to the use of unmanned aerial vehicles by the Russian power structures. As a result of the study, the author came to the conclusion that unmanned aerial vehicles can quickly and efficiently solve many practical problems. For this reason, UAVs in power structures, according to the author, will be used every year on a large scale.

Keywords: unmanned aerial vehicle, Russian Emergency Situations Ministry, unmanned remote monitoring, guidance system, airborne radar systems.

МЧС России имеет очень обширные и разнообразные задачи, которые усложняются рядом параметров:

1) Большая протяженность разнообразных территорий – от степей до гористых и болотистых местностей;

2) Разное распределение людей по территориям – малое количество людей в труднодоступных местностях и большое количество людей на территориях крупных городов;

3) Наличие «горячих» районов, где часто происходят землетрясения, оползни и районы с частыми наводнениями, подтоплениями, пожарами, иными чрезвычайными ситуациями¹;

4) Наличие на территории России большого количества опасных объектов, для которых характерен естественный износ – заводы по производству химических веществ, атомные станции, газовые заводы и т.д.

Очень часто такие объекты расположены вблизи густонаселенных территорий, что в случае аварии приводит к значительным человеческим жертвам, существенному экономическому урону и серьезным последствиям для окружающей среды.

5) В таких условиях, при наличии большого количества потенциально опасных объектов, а также при большой протяженности очень разной территории ощущается существенная нехватка людей, которые смогут предотвратить эти катастрофы или минимизировать ущерб от них – непосредственно спасателей, пожарных, исследователей природных и техногенных катастроф.

Нехватка людей заставляет государство находить альтернативы – в том числе применять в помощь МЧС технологические инновации. Одной из таких технологий является применение беспилотных летательных аппаратов в интересах МЧС России. Любая технология, которая может помочь МЧС выполнять свою работу, выгодна не только им, но и общественности в целом.

Разработки в сфере беспилотников позволяют делать их еще меньше, лучше реагирующими на воздействие оператора, лучше оснащенными для использования специализированными службами. Это означает, что они могут заменить более традиционное (и дорогостоящее) оборудование для операций по наблюдению и контролю за чрезвычайными происшествиями, такое как вертолеты.

Беспилотный летательный аппарат также может быть отправлен в опасные или труднодоступные ситуации, например, в ситуации с заложниками или на местности, недоступной без высокоспециализированного оборудования. Это означает, что аварийные службы могут лучше понять ситуацию и понять, что требуется, прежде чем предпринимать действия лично.

Основным преимуществом использования технологии дронов является интеллектуальный сбор данных. Например, сбор доказательств, используемых для анализа места происшествия. Аварийные службы тратят много времени на документирование деталей места происшествия с помощью фотографий, что означает фактическую потерю времени для устранения негативных последствий. Технология на борту беспилотника может сделать это быстрее, экономя время, деньги и, возможно, жизни, позволяя быстрее устранять последствия в результате аварий, происшествий и т.д.

¹ Воропаев Н.П. Применение беспилотных летательных аппаратов в интересах МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2014. – С. 13-17.

Хотя беспилотники не используются во всех подразделениях МЧС, мы наблюдаем рост ее использования с революционными последствиями. Сейчас беспилотники применяются и другими ведомствами для слежки, поисково-спасательных работ и для других задач.

Полиция использовала беспилотники, чтобы помочь с наблюдением во время Чемпионата мира по футболу в 2018 году, в условиях повышенной безопасности и риска террористических актов. Для этого использовались беспилотники с минимальной скоростью 35 километров в час и инфракрасный тепловизор, встроенный в беспилотник. Кроме этого, БПЛА имел возможность распознавать номерные знаки, по меньшей мере, с пятидесятиметровой высоты.

Возможности того, что можно сделать в будущем с помощью технологии беспилотных летательных аппаратов, безграничны, и по мере открытия новых возможностей эта технология еще больше эволюционирует. С точки зрения того, как использование БПЛА может измениться и помочь работе спасательных служб, важно, чтобы компании, разрабатывающие эту технологию, понимали, что требуется и как проблемы человечества можно решить с помощью данных устройств.

Вот почему важно, чтобы между спасательными службами и разработчиками технологий и программного обеспечения строились доверительные и эффективные отношения. Важно помнить, что использование технологии беспилотников не означает, что потребуется меньше персонала для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. Это просто означает, что способ использования персонала в чрезвычайных ситуациях изменится. Например:

– В будущем будет меньше измерения, фотографирования, сбора данных и анализа, осуществляемого непосредственно человеком. В то же время управлять этим сбором необходимо будет человеку.

– В потенциально опасных ситуациях будет задействовано меньше людей.

– Происшествия и их последствия могут быть устранены быстрее, что означает минимальный урон для людей, природы и экономики.

Конечно, существуют ограничения для работы, которую могут выполнять дроны, например, в экстремальных погодных условиях они либо не могут функционировать, либо блокируются. Однако возможности, которые возникают в результате использования беспилотников в спасательных службах, революционизируют способы их решения в отношении инцидентов, а это означает, что они экономят деньги, время и, самое главное, жизнь. Непрерывное развитие технологии БПЛА в спасательных службах, а также в МВД и государственными экспертами приведет к экономической эффективности и, что наиболее важно, безопасности.

В России на сегодняшний день беспилотные летательные аппараты могут быть применены в следующих случаях:

– проведение исследования лесных массивов для обнаружения очагов и масштабов возгорания;

– проведение исследования очагов химического и радиоактивного поражения (особенно в ситуациях, где участие человека невозможно ввиду сильного вреда для здоровья);

– исследование районов стихийных бедствий (с различными целями – например, инженерная разведка);

– анализ разлива рек, масштабов подтопления;

– анализ состояния дорожного полотна;

– другие задачи.

Ввиду последних инженерных разработок беспилотные летательные аппараты могут быть применены в условиях дневного и ночного освещения, при наличии благоприятных и неблагоприятных (ветер, осадки, туман и т.д.) погодных условий.

Использование беспилотников необходимо как по заданному маршруту, когда он является известным, так и по изменяемому маршруту, который регулирует оператор.

Чаще всего БПЛА управляется автоматически, для чего данное устройство оснащено следующими устройствами:

– ГЛОНАСС или GPS;

– датчики, которые обеспечивают пространственную ориентацию и определение локации;

– датчики, которые измеряют воздушную скорость, высоту, иные параметры, необходимые для движения;

– антенны и датчики, которые измеряют иную информацию, необходимую как для осуществления движения, так и для осуществления анализа нужных параметров.

Все задачи МЧС России, которые можно решить с помощью беспилотных летательных аппаратов, подразделяются на 4 группы:

1) Обнаружение чрезвычайной ситуации или стихийного бедствия.

Для обнаружения чрезвычайной ситуации необходимо установить несколько параметров:

– точное время;

– координаты;

– масштабы и скорость распространения.

Как правило, обнаружение чрезвычайной ситуации беспилотным летательным аппаратом происходит после сигнала из других независимых источников, например, после облета лесистой местности на пилотируемом летательном средстве и фиксации задымления.

При получении такого сигнала беспилотный летательный аппарат должен установить факт чрезвычайной ситуации достоверно с точными координатами, масштабами и временем.

При этом предпочтительным способом получения информации с беспилотного летательного аппарата является онлайн-трансляция происходящего. Также существует обработка информации операторами после возвращения беспилотного летательного аппарата, что занимает гораздо больше времени. В условиях чрезвычайных ситуаций такое промедление крайне нежелательно.

Также большим преимуществом современных беспилотников является возможность одновременной передачи данных как в штаб проводимой поисково-спасательной операции, а также в центральный аппарат МЧС России. Это позволяет быстро анализировать ситуацию и принимать согласованные решения по дальнейшим действиям.

2) Участие в ликвидации чрезвычайной ситуации.

Ликвидация чрезвычайных ситуаций – это комплекс действий, при которых задействование беспилотников может оказаться крайне полезным, а порой и незаменимым.

Преимуществом использования беспилотников являются точные данные, позволяющие проводить глобальные поисковые операции, а также отсутствие риска для людей.

В Российской Федерации беспилотные летательные аппараты используются все чаще ввиду явных преимуществ. Далее приведем несколько примеров:

1. Спасатели из Адыгеи используют беспилотные летательные аппараты при ликвидации чрезвычайных ситуаций, пожаров, для проведения поисково-спасательных работ².

2. В Ивановской области беспилотные летательные аппараты были использованы для ликвидации последствий обрушения стены углового подъезда 5-ти этажного дома в г. Юрьево, ул. Пушкина, д. 33А, в 1 подъезде³.

3. В Иркутской области при тушении природных пожаров на общей площади более 14 тысяч гектаров были задействованы беспилотные летательные аппараты⁴. Основной целью их задействования было осуществление оперативного мониторинга очагов возгорания и задымления, а также направление распространения огня.

3) Поиск и спасение пострадавших.

С целью обнаружения пострадавших, беспилотники могут быть оборудованы тепловизорами, реагирующими на тепло человеческого тела. Это позволяет спасателям быстро обнаруживать нуждающихся в помощи.

4) Оценка ущерба от чрезвычайной ситуации.

При оценке ущерба от чрезвычайных ситуаций беспилотники также используются все чаще в Российской Федерации, поскольку в некоторых случаях это необходимо сделать максимально оперативно и срочно, не подвергая риску жизнь и здоровье спасательных отрядов.

Примерами оценки ущерба с помощью беспилотных летательных аппаратов могут быть следующие ситуации:

1. Оценка ущерба от наводнения в Новгородской области⁵.

Беспилотники с помощью трансляции затопленной местности помогли составить представителям правительства региона смету по предварительной сумме ущерба, нанесенного стихией жилым домам, дорожному полотну, линиям электропередач и т.д.

2. Оценка ущерба от подтоплений в Оренбургской области⁶.

Отмечается, что для оценки ущерба от подтоплений сотрудники МЧС по Оренбургской области использовали четыре беспилотных летательных аппарата, в результате чего

информация по ущербу была оперативно передана комиссии по оценке ущерба для принятия дальнейших действий.

Именно поэтому является важным дальнейшее техническое усовершенствование беспилотников, адаптация их для разных задач, стоящих перед МЧС России.

Пристатейный библиографический список

1. В Иркутской области действует 23 природных пожара на общей площади более 14 тысяч гектаров // Портал МЧС Медиа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchsmedia.ru/news/item/6509481> (дата обращения: 27.09.2019 г.).
2. В Оренбуржье под угрозой подтопления два села и город. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gursesintour.com/aktualnye-novosti/v-orenburzhe-pod-ugrozoy-podtopleniya-dva-sela-i-gorod/742365/> (дата обращения: 27.09.2019 г.).
3. Воропаев Н.П. Применение беспилотных летательных аппаратов в интересах МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2014. – С. 13-17.
4. Новгородское управление МЧС приступило к оценке ущерба от наводнения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mchs/4419376> <http://tass.ru/mchs/4419376> (дата обращения: 27.09.2019 г.).
5. Спасатели Адыгеи при ликвидации ЧС используют беспилотники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovetskaya-adygeya.ru/index.php/obshchestvo/14710-spasateli-adygei-pri-likvidatsii-chs-ispolzuyut-bespiletniki> (дата обращения: 27.09.2019 г.).
6. Хроника событий при обрушении стены дома в Ивановской области. При ликвидации последствий ЧС использовался беспилотник и вертолеты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chastnik.ru/news/obshchestvo/2062880-khronika-sobytyi-pri-obrushenii-steny-doma-v-ivanovskoy-oblasti/> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

2 Спасатели Адыгеи при ликвидации ЧС используют беспилотники. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovetskaya-adygeya.ru/index.php/obshchestvo/14710-spasateli-adygei-pri-likvidatsii-chs-ispolzuyut-bespiletniki> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

3 Хроника событий при обрушении стены дома в Ивановской области. При ликвидации последствий ЧС использовался беспилотник и вертолеты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chastnik.ru/news/obshchestvo/2062880-khronika-sobytyi-pri-obrushenii-steny-doma-v-ivanovskoy-oblasti/> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

4 В Иркутской области действует 23 природных пожара на общей площади более 14 тысяч гектаров // Портал МЧС Медиа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchsmedia.ru/news/item/6509481> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

5 Новгородское управление МЧС приступило к оценке ущерба от наводнения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mchs/4419376> <http://tass.ru/mchs/4419376> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

6 В Оренбуржье под угрозой подтопления два села и город. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gursesintour.com/aktualnye-novosti/v-orenburzhe-pod-ugrozoy-podtopleniya-dva-sela-i-gorod/742365/> (дата обращения: 27.09.2019 г.).

СПЕРАНСКИЙ Валентин Константинович

кандидат юридических наук, LL.M., адвокат, управляющий партнер Адвокатского бюро «Юрискон»

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье рассматриваются положительные последствия цифровизации различных сфер современного общества, преимущества, обусловленные развитием и повсеместным проникновением цифровых технологий в систему социально-экономических отношений, и первую очередь – в части противодействия коррупции и минимизации поля возможности для различных коррупционных проявлений.

Прогресс современных электронных технологий, наряду с бурным развитием и доступностью информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, создали благоприятные условия для постепенного формирования новых общественных и экономических взаимоотношений, которые уже сегодня можно с уверенностью идентифицировать как цифровые общество и цифровая экономика, причем это именно повсеместный процесс перехода экономических и общественных взаимоотношений на новый уровень, делающий их более прозрачными, открытыми, а также в разы ускоряющий экономические процессы и повышающий их эффективность на всех этапах, вплоть до технологических и производственных, в связи с чем логичным является предположение, что чем в большей степени цифровизованы экономика и общественно-политическая сфера государства, тем выше их эффективность и конкурентоспособность и тем ниже уровень коррупции.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, противодействие коррупции, социально-экономическое развитие.

SPERANSKIY Valentin Konstantinovich

Ph.D. in Law, LL.M., advocate, managing partner of Yuriscon Advocate Office

DIGITAL ECONOMY AS AN INSTRUMENT TO COMBAT CORRUPTION

The article considers the positive consequences of digitalization of various spheres of modern society, advantages due to the development and widespread penetration of digital technologies into the system of social and economic relations, and first of all - in terms of combating corruption and minimizing the field of opportunity for various corruption manifestations.

Progress of modern electronic technologies, together with rapid development and accessibility of information and telecommunication infrastructure, created favourable conditions for the gradual formation of new social and economic relations, which already today it is possible to identify with certainty as digital society and digital economy. And this is the universal process of transition of economic and social relations to a new level, making them more transparent, open, and accelerating economic processes and increasing their efficiency at all stages, up to process and production. So it is logical to assume, that the more digital is the economy and the social and political sphere of the state, the greater is their efficiency and competitiveness and the lower the level of corruption.

Keywords: Digital economy, digitalization, anti-corruption, socio-economic development.

Технологический прогресс сделал возможным широкий доступ рядовых потребителей и субъектов экономики к глобальным информационным сетям и цифровым технологиям на большей части заселенных человеком территорий, что позволило в десятки раз повысить скорость и безопасность обмена информацией, а также дало возможность использовать технологические инновации в повседневной жизни, для целей развития бизнеса и производства, а также для обеспечения общественной безопасности, в т.ч. для профилактики коррупционных правонарушений.

К сожалению, как показывает история всей цивилизации, коррупция является неотъемлемым спутником любого человеческого сообщества, организационный строй которого достаточно сложен для того чтобы иметь развитый административный аппарат. Даже страх смертной казни не является универсальным средством противодействия коррупции. Более того, в ряде стран считается, что умеренная коррупция может являться фактором симулирующим развитие¹,

поскольку способна повышать заинтересованность, должностных лиц в результатах своей деятельности. В частности, например такая «умеренная» коррупция, т.е. возможность получения дополнительного дохода за счет незначительного процента бюджетных ассигнований, заставляет чиновников более активно вести борьбу за выделение бюджетных средств на реализацию тех или иных инфраструктурных проектов на курируемой (управляемой) ими территории, и при этом не только добиваться выделения соответствующих средств, но и, в условиях наличия работоспособных институтов государственного аудита и публичного общественно-гражданского контроля, развитого в эпоху повсеместного проникновения социальных сетей, добиваться эффективной реализации проектов, поскольку в противном случае, как минимум придется забыть о предоставлении новых государственных субвенций, а как максимум – можно оказаться субъектом применения мер юридической ответственности.

Тем не менее, как показывает история человеческих сообществ, коррупция в любой момент может выйти из-под контроля властей, и в критические моменты истории полностью заместить собой систему официальных правоотношений, что чревато гибелью соответствующего государственного образования, или по крайней мере – его многолетней стагнацией, отставанием в социально-эко-

1 Дуглас Хьюстон. Способна ли коррупция улучшить положение дел в экономике? // «INLIBERTY «Устройство свободы» информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.inliberty.ru/library/231-sposobnalinbspkorrupsiya-uluchshit-polozhenie-del-vnbspekonomike> (дата обращения: 02.11.2019).

номическом развитии, частичной или полной утратой суверенитета.

Таким образом, профилактика и противодействие коррупции является одной из первоочередных задач для любого суверенного государства, желающего сохранить рычаги управления обществом в руках официальных государственных институтов, оставаясь при этом в числе спешно развивающихся стран с эффективной, конкурентоспособной экономикой.

В настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы, а так же нормативные правовые акты, направленные на их реализацию².

Вместе с тем, в современных условиях развития и повсеместной доступности цифровых технологий и коммуникаций, подталкивающих устоявшиеся институты общественных, в т.ч. экономических и политических отношений к переходу в глобальное информационное общество, перед государством открывается дополнительный фронт эффективного противодействия и профилактики коррупции, такой, как – внедрение современных компьютерных технологий в сферах, наиболее подверженных коррупции.

Практика развития цифровых технологий показывает, что именно в них заключается потенциальная возможность эффективной борьбы с коррупцией не только в финансовой сфере, но и в других областях человеческой деятельности³, а практика борьбы с коррупцией зарубежных стран свидетельствует, что использование информационных технологий во время расследований дает существенную экономию средств и минимизирует финансовые затраты на проведение эффективных антикоррупционных расследований⁴.

В настоящее время в России динамично развиваются два взаимодополняющих друг друга процесса – это цифровизация экономики и экономических и трудовых взаимоотношений, а также цифровизация сферы оказания государственных и муниципальных услуг наряду с цифровизацией деятельности органов власти всех ветвей на всех уровнях.

Сегодня граждане и юридические лица, при условии регистрации в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) могут дистанционно получать различные государственные и муниципальные услуги, регистрировать предприятия, оплачивать налоги, штрафы и даже направлять иски в суд.

При этом можно отметить, что цифровизация деятельности органов государственной и местной власти идет в со-

временной России едва ли не более быстрыми темпами, чем цифровизация экономики.

По состоянию на 2019 год в стране функционируют такие системы, как ГАС «Выборы», которая исключает возможность внешнего вмешательства и теперь принимает только электронные протоколы, всего через несколько минут отображая их данные на официальных сайтах избирательных комиссий

Система ГАС «Правосудие», автоматически публикующая все судебные решения, принимаемые российскими судами всех инстанций, и позволяющая в определенных случаях направлять электронные заявления в суд.

Федеральная информационная адресная система, Публичная кадастровая карта Росреестра и многие другие электронные сервисы органов государственной власти и местного самоуправления сделали и продолжают делать функционирование государственных и муниципальных институтов власти более открытыми и прозрачными, минимизируя, тем самым, поле для коррупционных проявлений.

Среди наиболее значимых внутрироссийских достижений последнего времени в сфере развития цифровой экономики и цифровизации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления безусловно следует считать заработавшую с 2019 года Единую информационную систему в сфере закупок (ЕИС).

На протяжении нескольких лет в стране шло поэтапное формирование системы электронных торговых площадок, на которых продавцы и покупатели могли бы дистанционно совершать сделки купли-продажи.

Органами власти были определены несколько торговых площадок, получивших аккредитацию на проведения торгов по закупкам работ, услуг и товаров для государственных и муниципальных нужд, при этом сами площадки до определенного момента оставались фрагментированными и никак не связанными между собой, однако с 2019 года начала полноценно функционировать вышеупомянутая система ЕИС, которая позволившая интегрировать различные электронные площадки, как ранее существовавшие, таки вновь создаваемые в единую электронную торговую систему.

Суть ЕИС заключается в том, что любой муниципальный или государственный заказчик может осуществлять закупки только в электронном виде (за исключением отдельных случаев, специально оговоренных в законодательстве) после получения аккредитации в системе, при этом потенциальные поставщики должны быть зарегистрированы в одной из электронных площадок интегрированных с ЕИС.

Иными словами, на сегодняшний день в России для целей государственных и муниципальных закупок существует единая система электронных торгов, объединяющая всех государственных и муниципальных заказчиков, при этом потенциальным поставщиком товаров, работ и услуг может стать любой хозяйствующий субъект в независимости от его физического расположения на территории Российской Федерации, что позволяет увеличить число потенциальных участников государственных и муниципальных контрактов, а значит, дает возможность более широкого выбора для государственных и муници-

2 Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирина. – М., 2016.

3 Мамитова Н. В. Ахматова, Д. Р. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова – 2018. – № 5 (101). – С. 3-10.

4 Сейнаров А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. – 2015. – № 3. – С. 123-129.

пальных заказчиков и минимизирует возможность для реализации коррупционных схем. Кроме того, такая система позволяет субъектам экономики развивать новые направления бизнеса, расширяя перечень предлагаемых услуг.

Кроме того, что российское законодательство обязывает проводить открытые электронные госзакупки публично-правовыми образованиями, и подведомственными им учреждениями, государство регламентирует и закупки ряда юридических лиц – естественных монополий, предприятий с контрольным государственным и муниципальным участием, организаций, связанных с жизнеобеспечением и безопасностью. Однако крупные российские предприятия на сегодняшний день уже и сами осознали все плюсы электронных торгов и автоматизированных систем закупки, которые уже успели стать действенным инструментом повышения эффективности.

В частности автоматизация закупок предприятиями позволяет руководству и другим пользователям отчетности оперативно анализировать результативность торгов, а также более продуктивно вести плановую и контрольную работу, в том числе автоматизированные системы закупок позволяют:

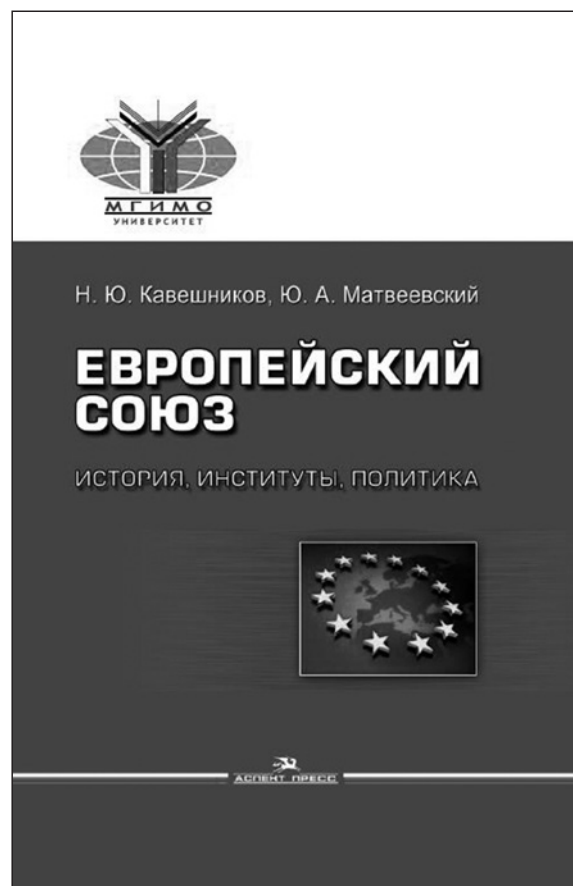
- собирать и анализировать данные о планируемом заказе;
- разрабатывать оптимальные планы и планы-графики закупок;
- автоматически анализировать остатки продукции, сырья и материалов на складах и готовить соответствующую закупочную документацию.

В целом, анализ деятельности российских властей за последние несколько лет, позволяет с уверенностью констатировать ее направленность на создание благоприятных условий для развития цифровой экономики, цифровизации деятельности органов власти и сужение тем самым поля возможностей для различных коррупционных проявлений. При этом стоит отметить, что положительный антикоррупционный эффект обуславливается в данном случае не столько за счет информационной открытости и доступности органов власти, сколько за счет возможности именно совершать гражданско-правовое дистанционное взаимодействие между гражданами, бизнесом и государством открытой, гласной, транспарентной и автоматизированной среде, минимизирующей или исключаящей полностью возможности для коррупции.

Сама по себе цифровая экономика, дающая возможность ускорить административное взаимодействие, открывает новые возможности как для повышения эффективности экономики в целом, так и для предотвращения нелегальных схем, что позволяет в свою очередь максимально удалить коррупционные факторы из экономической среды государства.

Пристатейный библиографический список

1. Дуглас Хьюстон. Способна ли коррупция улучшить положение дел в экономике? // «INLIBERTY «Устройство свободы» информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.inliberty.ru/library/231-sposobnalinbspkorruptsiya-uluchshit-polozhenie-delvnbSpekonomike> (дата обращения: 02.11.2019).
2. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: науч.-метод. пособие / Е. И. Добролюбова, А. В. Павлушкин, Э. Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В. Н. Южакова, А. М. Цирина. – М., 2016.
3. Мамитова Н. В. Ахматова, Д. Р. Использование инструментов цифровой экономики в контексте минимизации коррупционных рисков и формирования антикоррупционного сознания // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова – 2018. – № 5 (101). – С. 3-10.
4. Сейнароев А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. – 2015. – № 3. – С. 123-129.

БЕКЯШЕВА Динара Ильдаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти, факультет права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ

Учащенное изменение процессуального законодательства по-прежнему оставляет открытым вопрос о создании такой модели гражданского правосудия, в рамках которой заинтересованное лицо сможет получить не только возможность реализации права на судебную защиту, но и эта реализация будет понятной и прозрачной. Гарантом реализации доступа к правосудию является порядок возбуждения дела в суде, гарантом прозрачности – процесс формирования предмета доказывания. Сегодня суд частично отражает обстоятельства, имеющие значение для дела, в определении о назначении подготовки дела к судебному разбирательству. Указанные судебные акты подчас представляют заполненные судом шаблоны, не способные «пролить свет» о составе подлежащих доказыванию обстоятельств в самом судебном заседании. Создание процедуры формирования состава предмета доказывания, где участие заинтересованных лиц, позволит им быть услышанными, оптимизирует судопроизводство в целом, явится наглядным материалом для судов вышестоящих инстанций. Ярким подтверждением этому служит историко-правовой обзор и сравнительно-правовой анализ, приведенный в настоящей статье.

Ключевые слова: гражданский процесс, предмет доказывания, стадия подготовки дела, процедура формирования предмета доказывания, система гарантий, эффективная судебная защита.

BEKYASHEVA Dinara Ildarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Judicial power sub-faculty of the Law Faculty of the National Research University «Higher School of Economics»

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PROCEDURAL FORM FOR THE FACTS IN ISSUE

The frequent change in procedural legislation still leaves open the question of creating such a model of civil justice, within which the interested person will be able to get not only the opportunity to exercise the right to judicial protection, but this implementation will be clear and transparent. The guarantor of access to justice is the procedure for instituting proceedings in court, and the guarantor of transparency is the process of forming the subject of facts. Today, the court partially reflects the facts of particular case on decree of the court (preparing the case for trial). These judicial acts sometimes present templates filled by the court that are not able to “shed light” on the composition of the facts to be proven at the hearing itself. It is necessary to create procedures, within the framework the actual composition of the case can be formed, in which the interested parties participate, allows them to be heard, optimizes the legal proceedings as a whole, will be a visual material for the courts of higher instances. The vivid confirmation of this is a historical and legal review set out by the author of the article.

Keywords: civil process, facts to be proven, pre-trial, procedure for the formation of the facts to be proven, guarantee system, effective judicial defense.

Перманентное внесение изменений в процессуальное законодательство, направленное на тотальную «оптимизацию» гражданского судопроизводства (недавние попытки законодателя отказаться от составления мотивировочной части судебного решения, повсеместное введение упрощенного производства, расширение границ приказного производства), оставляет открытым вопрос о создании такой модели правосудия, в рамках которой может быть реализовано право на суд.

Реализация права на суд, воплощенная в судебном процессе, представляет собой «ритуал преодоления насилия нормативными средствами: правом и словом»¹, где роль суда сводится не только к правильному применению регламентированной правовой нормы, но и сотрудничеству суда с участниками судопроизводства в рамках понятных и доступных процедур, где множество отраженных в материалах дела обстоятельств при помощи важнейшей единицы общения – слова – становятся не просто юридически значимыми для

рассмотрения дела судом фактами, но и понятным набором тактических действий для участников спора.

I. Порядок формирования предмета доказывания в гражданском судопроизводстве: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты.

Действующее гражданское процессуальное законодательство ставит перед ищущими судебной защиты лицами задачу доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Однако ГПК РФ не устанавливает процессуальный порядок (процедуру) установления судом, какие обстоятельства из представленных сторонами войдут в состав предмета доказывания.

Этим объясняется и отсутствие как результатов теоретического осмысления, так внимания теоретиков к процессу формирования предмета доказывания в целом. Самостоятельная процедура, венчаемая вынесением судебного акта, отражающего окончательный состав юридических фактов, подлежащих доказыванию, становится необходимой при отсутствии должной организации процессуальной формы. Становится необходимой в случаях, когда заинтересованные

1 Токарев В.А. Современная модель правосудия: преодоление насилия над субъектом права // Правоведение. 2013. № 2. С. 153

в судебной защите лица сталкиваются с противоречивыми ситуациями. При реализации права на суд (в равной мере включающее не только право на справедливое разбирательство, но и доступ к правосудию) лица, обратившиеся за защитой, не только не обнаруживают должной прозрачности в деятельности суда, но и оказываются в дестабилизированном положении. Так, на практике повсеместно случаются оставления искового заявления без движения, где суд на стадии возбуждения дела (заранее сконструировав предмет доказывания) предлагает истцу представить дополнительные доказательства, вместо осуществления проверки лишь соответствия процессуального документа требования ст.131 и 132 ГПК РФ. Постановка уточняющего вопроса, обращенного к судье о предмете доказывания, сторонами не осуществляется по многим причинам (в процессуальном законодательстве не обозначен конкретный промежуток времени для его установления, не закрепляется обязанность суда определить его и зафиксировать в отдельном процессуальном документе – судебном определении).

Выявить подобные судебные процедуры и/или механизмы, оптимизирующие сотрудничество суда и участников дела в вопросе установления предмета доказывания, поможет исторический обзор, в рамках которого в т.ч. могут быть вскрыты как преимущества, так и недостатки изучаемого объекта в определенный период его становления. Эффективность и полезность историко-правовых исследований очевидна, ведь они «способны не только обогатить теоретическое исследование, но и позволяют подняться на качественно новый уровень всей юридической науки»².

В науке исследование истории российского гражданского судопроизводства предлагается «проводить в аспекте выделения его сущностных положений»³, что в большей степени отображает роль суда в процессе доказывания в различные периоды, причины, влиявшие на усиление его роли, а также состав юридических фактов, подлежащих доказыванию. Однако, вопрос учреждения процедур, делающих наиболее прозрачной доказательственную деятельность участников спора, а значит в целом повышающих эффективность судебной защиты, в науке современного процессуального права не ставится.

1.1. Порядок установления фактических обстоятельств дела в римском гражданском процессе.

В римском гражданском процессе предмет доказывания в разные периоды устанавливался различным образом. В эпоху *legis actiones* (легисакционного процесса) стороны свой спор облекали в форму пари: каждый из них выставлял свое утверждение (противник ему должен столько-то) и на случай своей неправоты назначал для себя известный штраф, который он обещал уплатить противнику. Это обещание (*sponsio*) облекалось в форму вопроса и ответа (*stipulatio*). Весь ритуал *in iure* (досудебная часть)⁴ состоял из заявлений

и действий сторон, где магистрат играл пассивную роль и вынужден был пропускать в стадию *in iudicium* (разбирательство спора судьей) даже самую необоснованную претензию истца. Однако, такая несправедливая претензия истца могла не найти подтверждение в суде.

В легисакционном процессе обязанность формулировать предмет доказывания возлагалась на истца (*onus probandi ei incumbit qui dicit*)⁵. В стадии *in iure* (где было необходимо присутствие обеих сторон) магистрат (лицо, отправлявшее судебную власть) пассивно фиксировал торжественно произносимую истцом «одну из пяти заранее установленных схем»⁶, где точное повторение слов закона имело преимущественное и существенное значение, потому что «возможность судебной защиты нарушенного права зависела от исполнения строго формальных требований при предъявлении иска, где любое отклонение от предписанных формальностей вело к проигрышу дела»⁷. По общему правилу *in iure* спорное дело только подготавливалось к решению, а проверка обстоятельств дела и вынесение решения происходили во второй стадии – *in iudicio*⁸, которую проводил судья или коллегия судей, выбранная из римских граждан⁹. Но именно в этой стадии перед непрофессиональным судом «стороны обязаны были доказать те факты, на которые они ссылаются»¹⁰.

Часто изменяемая и дополняемая система *legis actiones* все же оказалась не соответствующей динамично развивающемуся гражданскому обороту. Деловая жизнь выдвигала новые формы отношений, которые «даже путем чрезвычайных натяжек не могли быть втиснуты в узкие рамки старых *legis actiones*»¹¹.

Переход с *legis actiones* на *per formulas* (или формулярный процесс) заключается в переложении обязанностей формулировать предмет спора со сторон на претора (лицо, осуществляющее судебную власть, начиная с 367 г. до н.э.). В процессе формулярном стороны перед магистром могут излагать спор в любых выражениях и в любых формах; дать же спору соответствующее юридическое выражение закрепляется за претором¹². Из объяснений сторон он выводит юридическую сущность спора и эту сущность излагает в особой записке судье, назначенному для разбора дела. Эта записка и есть *formula*. Таким образом, формула как прежде *legis actio* представляет изложение юридической сущности спора и составляет те рамки, в которых затем должно двигаться рассмотрение спора в *in iudicio*.

Формулы, составляемые претором по определенному «стандарту», включали несколько составных частей: 1) наименование судьи, 2) изложение требования истца – *intentio*; 3) сущность спора – *letis contestatio*; 4) факты и обстоятельства,

деленному судье должно было гарантировать ограничение беспристрастных решений магистратов. См.подробнее: Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924. С. 60-61, о других причинах деления, отраженных в литературе, посвященной римскому праву, можно обнаружить у Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 45-46

5 Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права / Учебник под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 142.

6 Там же. С. 144.

7 Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 39, 41.

8 Новицкий И.Б. Римское право. М., 2008. С. 33-34.

9 См., например у Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924. С. 63.

10 Гарсиа Гарридо, Мануэль Хесус. Римское частное право: Казусы, иски, институты /Перевод с испанского; ответ.реда. Л.Л. Кофанов. М., 2005. С. 174.

11 Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924. С. 136.

12 Там же. С. 138.

2 Ярвелайд П.М. Методологические возможности историко-правового знания в юридической теории // Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Тарту, 1988. С. 121.

3 Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 11

4 Характерную черту римского гражданского процесса на две стадии – *in iure* и *in iudicium* исследователи называют странной. Казалось бы, можно обойтись или без первого *in iure*, или без второго – *in iudicium*. Исследователи задавались вопросами «из какой идеи это деление вытекает» и «какой цели они служат». Большинство ученых сходилось на конституционном значении такого деления: передача дела для разбора по существу опре-

из которых истец выводит свою претензию (*demonstratio* и/или *praescriptio*); 5) возражение ответчика (*exceptio*), если он их заявил; 6) поручение судье присудить или отказать, если *intention* окажется правильным.

Более того, претор мог составить формулу по претензии истца, не имеющей оснований в гражданском праве, но представляющей претору справедливой. В таком случае претор составлял формулу, где предписывал судье по фактическим данным обвинить ответчика. Эти формулы получили название *actiones praetoriae* (преторскими исками), материальное основание которых составляло не материальное право истца, а какое-то «известное фактическое положение дела, совокупность фактических обстоятельств которых делают справедливым взыскать с ответчика»¹³.

С введением формулярного процесса формализм не исчез окончательно: стороны свободны были делать всякие замечания и дополнения перед претором (*in iure*), но для судьи (*in iudicio*) решающее значение имело то, что написано в формуле¹⁴. Стало быть, ошибки¹⁵, допущенные по оплошности претором или самими сторонами, могли иметь негативные последствия, не подлежащие исправлению при разбирательстве дела у судьи. Очевидно, что такое ограничение в формировании позиции сторон обусловлено, с одной стороны, перенесением центра тяжести всего процесса – установление фактических обстоятельств спора – с истца на претора; с другой – претор, в отличие от судьи, являлся лицом, наделенным судебной властью. Таким образом, фактические обстоятельства дела устанавливаются именно в стадии *in iure*, отчего она приобретает решающее значение, несмотря на то, что по сути характеризуется как подготовительная, предшествующая стадии разбирательства дела перед судом.

Расширение власти претора послужило впоследствии и причиной вытеснения судьи из рассмотрения спора¹⁶. Такой особый порядок без передачи дела присяжному судье получил название (*extra ordinem*) экстраординарный процесс¹⁷, исчезло разделение на две стадии (*in iure – in iudicio*), а судопроизводство стало функцией государства. В *extra ordinem* воедино слились гражданское и преторское право, естественное преобладание которого обуславливалось опытом, накопленным в ходе многовековой практической деятельности преторов. Введенное претором и повсеместно впоследствии распространенное в формулах *exceptio*, исходящее не от гражданского права, а от преторской справедливости, становится оружием правовой защиты ответчика. Функции определить фактические обстоятельства дела, а также отыскать норму

материального права в полном объеме учреждается за судьей-чиновником.

В рассмотренных формах римского гражданского процесса происходило зарождение правового порядка, древними римлянами были сделаны первые шаги в формировании процессуальной формы разбирательства споров. Установление фактических обстоятельств дела невозможно заковать в тесные (но громоздкие) цепи формальности, а значит отразить в достаточной степени особенности всякого спора способно лицо, наделенное полномочием разобрать все самые разнообразные тонкости и оттенки каждого конкретного случая. Изложенное подтверждает, что *thema probandum* (установление того, что требуется подтвердить перед судом), будучи частью процедуры получения защиты нарушенного права, повлек «перерождение римского процесса из узконационального в общемировой», чему в большей мере способствовало расширение власти претора в установлении фактических обстоятельств дела, развернуто отражаемой в формуле.

1.2. Источники формирования предмета доказывания. Процедура, обеспечивающая установление *thema probandum*.

Распространение и рецепирование римского права было непрерывным в романских странах. Но с принятием в Германии и во Франции первых кодификаций гражданского и гражданского процессуального законодательства римское право утратило свое формальное действие, а универсальное, поистине ценное ядро «продолжает по существу жить и в новых кодексах, комбинируясь с началами нового права»¹⁸.

Германский *Civilprozessordnung* 1877 г. (далее - Гражданское процессуальное уложение, ГПУ) устанавливал письменную инструкцию дела, обмен состязательными бумагами до дня судебного заседания. Так ст. 234 ГПУ устанавливала, что «между вручением искового прошения и днем заседания для устного состязания должен быть оставлен промежуток времени, по меньшей мере в месяц (срок для вступления в ответ)¹⁹. Согласно §244 ГПУ Германии 1877 ответчику следовало предоставить защиту против предъявленного требования в течение 2/3 времени от заявленного времени до первого слушания дела. Далее §245 ГПУ устанавливает, что каждая сторона должна незамедлительно сообщать противнику о любых заявлениях, доказательствах и запросах²⁰, тем самым обеспечить концентрацию фактического материала и доказательств до слушания дела, что позволяло сторонам собрать необходимую информацию до устного разбирательства. Обмен подготовительными бумагами стороны осуществляли вне суда. В случае, если стороны не успевали противоположную сторону поставить в известность о новых доводах и доказательствах, суд определял сроки, в течение которых должны быть сообщены подготовительные заявления²¹. Такой порядок способствовал подготовиться к устному слушанию как участникам спора, так и самому судье (§124 устанавливал представление в суд копий всех документов, какими сторо-

13 Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Право и факт, как материальное основание иска (*Actiones in ius et in factum conceptae*). Киев: типография Императорского Университета Св. Владимира, 1898. Ч. 1. С. 4.

14 Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924. С. 144.

15 Ситуацию с потерянным процессом мог спасти новый иск, возможность предъявления которого в силу его *de alia re* не могла быть ограничена.

16 Новицкий И.Б. Римское право. М., 2008. С. 40.

17 Нужно оговориться, что формула претора и рассмотрение дела у присяжного судьи образуют обычное производство, применявшееся в классическую эпоху к спорам между частными лицами. Возникновение споров административного характера, где государство имела очевидные преимущества в сравнении с частными лицами, а также избежание подчинения государства решению частного судьи судопроизводство в полном объеме было передано магистрату. См. подробнее: Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права / Учебник под ред. Д.В. Дождева. М., 2002. С. 159.

18 Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924. С. 277.

19 Содержание статьи процессуальной кодификации Германии XIX в. Приведено из: Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 5. С. 92.

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikisource.org/wiki/Civilproze%C3%9Fordnung._Zweites_Buch#%C2%A7_.230.

21 См. подробно: Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 5. С. 92.

ны обменивались), заблаговременное знание о фактических обстоятельствах дела, исследование некоторых доказательств позволяло устное разбирательство проводить качественно и своевременно.

В немецком процессуальном законодательстве появляется неизвестная ни одной форме римского процесса письменная инструкция дела, осуществляемая самими сторонами. Подобная инструкция дела, с одной стороны, способна избавить стадию *in iure* (досудебную стадию) от тесных рамок формалистики, предоставив неограниченную свободу для действий участвующих в споре лиц, с другой – ничем не стесненная деятельность конфликтующих лиц впоследствии позволяет обнаружить суду самые разнообразные тонкости и особенности рассматриваемого правового казуса.

Подобным же способом концентрировался процессуальный материал и доказательства в российском дореволюционном гражданском процессе. Число подаваемых тяжущимися состязательных бумаг ограничивалось четырьмя²² – по две с каждой стороны. Указанными состязательными бумагами являлись исковое прошение, ответ, возражение на ответ и опровержение возражения. К сроку, назначенному для явки в суд, ответчик был обязан представить письменный ответ на исковое прошение (ст. 313 Устава гражданского судопроизводства – далее УГС²³), где необходимо было «выразить положительно, признает ли ответчик или отвергает требования истца и те обстоятельства, на коих сии требования основаны». Соответственно, все копии возражений против иска с приложениями к нему направлялись истцу, который мог, в свою очередь, представить в течение двух недель возражение на ответ или просить назначения дела к слушанию. Копии возражения, по распоряжению председателя, вручались судебным приставам-исполнителям ответчику, который также в течение двух недель вправе был представить суду свое письменное опровержение (ст. 318). Однако, неподача приведенных трех последних бумаг не влекла за собой никаких последствий, кроме немедленного назначения дела к слушанию.

Таким образом, процедура обмена состязательными бумагами, являющаяся досудебной подготовительной стадией имеет такое же, как и в формулярном процессе стадии *in iure*, важное значение. Именно на этом досудебном этапе формируется *thema probandum*. На первый взгляд, германский законодатель практически исключил участие судьи (претора) на данном этапе. Но, германский *Civilprozessordnung* 1877 г., хоть и предусматривал обязательную письменную ин-

струкцию, где обмен состязательными бумагами стороны осуществляли вне суда (на что затрачивали колоссальное количество времени), тем не менее предписывал обязательно производить вызов тяжущихся в один день для дачи словесных объяснений.

В дореволюционном российском процессе обмен состязательными бумагами производился посредством суда. При этом роль суда в судопроизводстве этого периода имеет неоднозначные оценки. С одной стороны, применение Устава гражданского судопроизводства было окутано розовой дымкой благодарности, в литературе получивший название «маленького ренессанса за то приобщение «к культуре европейской в самом типичном ее проявлении – в форме принципа состязательности, сочетающегося с принципом законности»²⁴, являющийся элементом социально-политического чуда в том, что введение УГС не было обусловлено ни историей развития права, не покоилось и на праве материальном. Отсюда представления о том, что «объем фактического материала для решения дела зависит всецело от тяжущихся; суд связан их заявлениями, на него возложены восприятие и критическое обсуждение заявлений и руководство процессом»²⁵. В самом начале применения УГС и его постепенного осмысления не обнаруживается четкое разграничение принципа состязательности и принципа законности, и состязательность имела большее значение. Самое наглядное изображение состязательности по УГС обнаруживаем у К.И. Малышева: «Кто не доказал спорного факта, тот может потерять процесс, если на этом факте основывается его иск или опиралась его защита»²⁶. С другой стороны, УГС предусматривался явочный порядок, хотя впоследствии и подпавший под критику за слепое заимствование из французской процессуальной кодификации, все же явка тяжущихся подтверждала роль суда в установлении фактической стороны дела. К тому же, презюмировалось, что в отсутствии профессиональных поверенных только суду дано разбирать, что следует доказывать сторонам, а что нет, ведь *jura novit curia* (суд знает право) было характерно и для русского гражданского процесса.

К.П. Змирлов не сомневался в том, что «судья должен пользоваться большей самостоятельностью в процессе. Эта самостоятельность может иметь место только относительно выяснения истины на суде, с целью постановления правильного и справедливого решения»²⁷.

Австрийский *Civilprozessgesetz* 1895, напротив, не допускал обмена состязательными бумагами до дня слушания. Статьи 243 и 244 ГПК Австрии закрепляли за судом право рассмотреть дело в первом судебном заседании, а в случае если дело не будет разрешено в таком заседании, то председательствующий предоставлял ответчику срок (не более 4-х недель) для представления письменного объяснения. И в этом отношении считался более прогрессивным. И вот почему.

Процессуальное законодательство Германии, Франции и России отличалось различной регламентацией сношения

22 Правила обмена четырьмя состязательными бумагами не смогли стать популярными. Так, согласно Своду ревизионных отчетов (том VI) из отчетов большинства судов подавалось не более 2-х бумаг, а в отчетах трех судов указывается, что ими не рассматривались дела с возражениями и опровержениями. Данные сведения, к нашему удивлению, подтверждают высокий уровень юридической техники и статистику, имевшей место в XIX веке. Для сравнения, современные Обзоры сведений о поданных документах ответчика не содержат, а доступ в архивы районных судов для ознакомления с процессуальными документами сторон (даже в научно-исследовательских целях) затруднителен. При провозглашенной гласности российского судопроизводства, официальном опубликовании судебных решений в открытом доступе сети Интернет ознакомление с указанными документами вряд ли возможен. Остается в XXI веке завидовать профессионализму юридического сообщества XIX столетия.

23 Содержание статей здесь и далее приводится из: Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. (Классика гражданского процесса). М., 2018.

24 Васильев А.А. Руководство к защите гражданского иска. СПб., 1913. С. 115.

25 Энгельман И.Н. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1899. VIII. С. 183.

26 Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб, 1876. Т. 1. С. 272.

27 Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 6 (Окончание. Начало в ЖМЮ. 1897. № 5). С. 46.

суда с участниками спора на досудебном этапе (для письменного или словесного пояснения фактического состава спора): различным образом устанавливалась явка тяжущихся для дачи объяснений (в установленный период времени или в конкретный день). Австрийское процессуальное законодательство обязывало участников спора явиться в суд, т.е. первое общение суда осуществлялось посредством вызова в само судебное заседание. Явка в суд по процессуальному законодательству других рассматриваемых стран, как правило, осуществлялась участником спора по его усмотрению в любой день обозначенного судом *периода* времени. Вызов в судебное заседание от явки в суд отличал строго формализованный и обязательный характер.

Исследователи дореволюционного российского процессуального законодательства поднимали вопрос об отказе от явочного порядка, доставшегося нам в результате заимствования из французского Code de procedure civile, делали акцент на важности и целесообразности вызывать тяжущихся в суд в *определенный день и час*²⁸, поскольку такой порядок позволял сторонам спора встретиться в судебном заседании и заявить первые устные доводы и возражения, а также, совершенно очевидно, что такая встреча участников спора перед судом исключала лишний балласт состязательных бумаг, на обмен которыми неоправданно затрачивалось много времени.

Французский Code de procedure civile устанавливал явку сторон, согласно которой сторона в установленный период обязывалась выбрать доверенное лицо для представления его в суде. Российский дореволюционный законодатель, заимствовав французский явочный порядок, не учел имевшийся во французском процессуальном законе императив о ведении дела стряпчим. Предварительная явка в суд по французскому процессуальному кодексу имела определенную цель – выбор такого лица, которому в дальнейшем выделялось 14 дней на подготовку состязательных бумаг для своего доверителя.

Стадия *in iure* во французском процессе была полностью отведена под деятельность стряпчего, здесь даже явка стороны в суд не изменяла существа предмета доказывания, не обогащала фактический состав дела, а носила исключительно организационно-вспомогательный характер.

Стало быть, явочный порядок способствовал установлению фактической стороны спора, хоть и различал субъектов, его формирующих, а также используемые ими средства.

Порядок формирования предмета доказывания имеет следующие исторически сложившиеся характеристики:

1) источниками установления фактической стороны спора являются состязательные (т.н.подготовительные) бумаги;

2) обмен состязательными бумагами устанавливается законом или назначается судом. Установленный законом обмен процессуальными бумагами, как правило, занимал большое количество времени и не давал при этом гарантий разрешения дела в первом же судебном заседании. После такого обмена состязательными бумагами в первом судебном заседании «только намечаются рамки спора. Не всегда первое заседание давало даже этот результат»²⁹;

3) обмен осуществляется посредством суда или вне его;

4) явочный порядок (четко обозначенный день или период времени) для дачи словесных пояснений;

5) участие судебного представителя (поверенное лицо, стряпчий). Установленное законом обязательное привлечение стряпчего предполагало формирование фактической стороны и соби́рание доказательств судебным представителем.

Вызывал сомнения подход законодателя в дореволюционном российском процессе. Прежде всего, совсем не однородное заимствование процедур, реализуемых на досудебных этапах в целях составления предмета доказывания. Если процедура обмена фактическими данными по делам общего порядка – предварительную письменную подготовку – была учреждена по французскому Code de procedure civile, то для дел сокращенного порядка составители УГС взяли аналог из австрийского Civilprozessgesetze 1895. По делам сокращенного порядка ст. 350 предписывали по исковому прошению вызывать тяжущихся в суд к определенной судом дате и времени. При этом истец прилагал документы к исковому прошению, а ответчик был обязан представить документы своих возражений не позднее дня, отмеченного судом для явки на предварительное слушание. Итогом предварительного объяснения со сторонами могло быть: назначение дела к слушанию или представление сторонам времени для обмена состязательными бумагами. Такое предварительное объяснение проводилось в форме судебного заседания, на котором решение постановлялось только в исключительных случаях (при признании иска ответчиком, при отказе истца от иска или при неявке ответчика). Главным предназначением первого судебного заседания было словесное представление сторонами перед судом фактического состава.

Вероятно, при заимствовании процедуры письменной инструкции для дел общего порядка из французского Code de procedure civile законодатель предполагал сложность дела, на разбор которого и обмен бумагами следовало выделять больше времени. Как уже указывалось, идеи законодателя оказались совсем не эффективными на практике. Законом от 3 июня 1891 г. была отменена предварительная явка тяжущихся в суд, предварительная подготовка дела к слушанию ограничивалась письменной инструкцией, проводимой по доброй воле сторон (ст.312-323 ГС), число состязательных бумаг сокращено вдвое – исковое прошение и ответ на него.

Исследователи того времени отмечали скудность правил УГС по сравнению с австрийским уставом даже после нормативного редактирования, вызванного практикой, процедуры обмена фактическими данными. «Слишком известна обычная беспорядочность движения процесса по всякому, сколько-нибудь сложному иску. И дела общего порядка, мало разъясненные состязательными бумагами и тем более дела сокращенного порядка (нередко очень серьезные по своему содержанию) поступают в первое заседание окружные полной таинственностью относительно направления, в котором разовьется спор вследствие возражений ответчика, иной раз совершенно неожиданным»³⁰, что оборачивалось «ворохом новых документов, зачастую настолько неграмотно составленных» и безусловным отложением слушания.

Итак,

28 Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 5 С. 90-94.

29 А.Ч. (данные автора зафиксированы именно таким образом) О подготовительном производстве к слушанию исковых дел в общих судебных местах (к вопросу об ускорении гражданского процесса) // Журнал Министерства Юстиции. 1909. № 1. С. 106-107.

30 А.Ч. (данные автора зафиксированы именно таким образом) О подготовительном производстве к слушанию исковых дел в общих судебных местах (к вопросу об ускорении гражданского процесса) // Журнал Министерства Юстиции. 1909. № 1. С. 106-107.

1) Порядок, при котором суд устанавливает промежуток времени, в течение которого участники спорного правоотношения могут явиться в суд и дать свои устные объяснения, не оправдал себя на практике. Сегодня почти во всех правопорядках романо-германского типа можно обнаружить вызов (извещение) сторон в судебное заседание либо на собеседование, либо в предварительное заседание. К тому же, предварительная явка (хаотичное передвижение в стенах храмов правосудия) недопустимо и при динамично возрастающей судебной нагрузке;

2) Обмен процессуальными бумагами не дает полного (завершенного) состава фактической стороны дела. Новые фактические данные могут быть установлены уже судом, где на подтверждение этих обстоятельств может потребоваться время, что влечет отложение судебного слушания;

3) Процедура первого словесного слушания удобна и оправдана для обмена информацией между сторонами и судом, где суд может а-priori сориентировать участников спора, какие из устно заявленных обстоятельств, будут иметь значение для дела, что способствует грамотному составлению последующей состязательной бумаги. Сказанное еще позволяет исключить «лишние» в самом начале процесса доказывания;

4) Ведение протокола на первом словесном слушании будет целесообразным с точки зрения процессуальной формы и оправданным, т.к. призван фиксировать состязание сторон.

5) Состав предмета доказывания возможно сформировать в максимально завершенном виде на досудебной стадии при условии состоявшегося предварительного заседания, безотлагательно проведенному судом после принятия искового заявления, а также впоследствии состоявшегося обмена состязательными бумагами.

1.3. Порядок формирования состава юридически значимых обстоятельств в современном гражданском судопроизводстве. В современном российском гражданском судопроизводстве процесс формирования обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела, начинается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (п. 5 ч. 1 ст. 131 ГПК и ч.2 ст. 149 ГПК). Именно на этом этапе движения дела суд располагает состязательными бумагами сторон (исковым заявлением и возражением ответчика), на основании изложенных участниками конфликта обстоятельств, а также диспозиции материальной нормы права, суд осуществляет предварительную квалификацию спорного правоотношения (ст. 148 ГПК). При этом, как на данном этапе, так и при последующем рассмотрении дела по существу участники спорного правоотношения находятся в неведении того, что суд предложит им представить (ч. 2 ст.56, ч. 1 ст. 57), какие еще юридические обстоятельства обязан поставить на обсуждение³¹. После принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает действия, которые следует совершить сторонам другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного разрешения дела. Однако, техническое исполнение указанного положе-

ния практически исключено. Во-первых, после принятия искового заявления суду еще не известны возражения ответчика (ответчика в процесс вовлекает суд, направляя ему копии представленных судом процессуальных документов и доказательств). Стало быть, отразить в определении о подготовке дела действия, которые надлежит совершить ответчику вряд ли возможно. Во-вторых, другие, участвующие в деле лица, не появляются в процессе незамедлительно после принятия заявления к производству.

В действительности же определение о подготовке дела к судебному разбирательству не содержит указание суда о фактическом составе именно этого спорного дела, заполняется сотрудниками суда по шаблону и составляют балласт в судебном делопроизводстве.

1.4. О предельной границе формирования *thema probandum* стороной судебного спора.

Развитие процесса, как и развитие права в целом, дается борьбой интересов и идей. И если нерешенный в праве вопрос «во имя чего бороться» в судопроизводстве находит свое последовательное развитие и закрепление (теоретическая конструкция «предмет спора», нарушенное субъективное материальное право), то вопрос «предела борьбы и верховного критерия для оценки борющихся лиц» в сочетании с оптимизацией судопроизводства составляет ядро дискуссий.

Действующее процессуальное законодательство допускает изменение предмета или основания иска, заявления истцом и ответчиком новых юридических фактов, вступление в процесс третьих лиц вплоть до вынесения судом судебного решения по делу (до удаления суда в совещательную комнату). О некоторых обстоятельствах, имеющих значение для дела, суду могут сообщить свидетели при допросе. Стало быть, предварительная квалификация предмета доказывания, а также формирование его состава осуществляется судом, рассматривающим дело по первой инстанции, как на стадии подготовки дела (п.1-4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), так и на стадии судебного разбирательства (ч.2 ст. 191 ГПК РФ). Окончательно сформированный судом предмет доказывания может быть обнаружен в мотивировочной части судебного решения (ст.196, ч.4 ст. 198 ГПК РФ).

Установление предмета доказывания судом в окончательном виде в определенном моменте движения процесса много раз обсуждался известными процессуалистами. Так, неоднократно предлагалось определить в качестве последнего пункта для изложения сторонами всех доводов в обоснование своих требований и возражений стадию до слушания дела.

О.В. Баулин во избежание ситуаций, предполагающих неверное включение в предмет доказывания обстоятельств, не имеющих значение для дела, что, как правило, устанавливается только при заявлении противоположной стороной опровергающего обстоятельства, предлагает законодательно закрепить «процессуальное оформление выводов суда о составе предмета доказывания на стадии подготовки дела к судебному разбирательству»³².

Д.Г. Фильченко признает, что «определение, вынесением которого оформляется начало стадии подготовки дела к судебному разбирательству, имеет далеко не техническое значение. В нем конкретизируется само содержание подготовки дела применительно к обстоятельствам данного дела <...>, что позволяет судам вышестоящих инстанций в случае

31 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2017 N 5-КГ17-146; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.10.2017 N 18-КГ17-176; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.06.2017 N 6-КГ17-2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 33-КГ17-10 и др.

32 Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 82.

обжалования судебных актов получить максимальный объем информации об обстоятельствах дела»³³.

Более того, Г.Л. Осокина считает, что неверное установление предмета доказывания на стадии подготовки дела (ненадлежащее решение нормативно установленной задачи стадии) «является причиной принятия необоснованных судебных актов, подлежащих отмене в апелляционном (ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) порядке»³⁴.

А priori процессуально оформленные выводы суда о составе предмета доказывания на стадии подготовки дела, безусловно, для участвующих в деле лиц станет тем светом маяка, к которому следует двигаться. К тому же, «vitiosum est ubique, quod nimium est» (заранее знать меру и край) позволит исключить лишние состязательные бумаги. Ориентируясь на исторический опыт, следует учесть, что самостоятельно проводимый сторонами обмен состязательными бумагами отнимает колоссальное количество времени, загромождавая процесс не относящимися к делу доказательствами.

Вот только наделять *de lege lata* результат проведенного собеседования и/или судебного определения, закрепляющего состав юридически значимых обстоятельств, статусом «окончательно, изменению не подлежит» вряд ли оправданно. «Законодатель не может настаивать на абсолютной недопустимости изменения иска, коль скоро это необходимо для одного из тех, в чьих интересах должна проявляться деятельность суда»³⁵, «в противном случае процесс гражданский приобретал бы значение какой-то ловушки, из которой нет выхода»³⁶. Абсолютный законодательный запрет об изменении иска еще означает ограничение лица в реализации права на рассмотрение спора в разумный срок.

Временные границы (пределы) для составления фактической стороны дела (как для заинтересованных лиц, так и для суда) с точки зрения *de lege ferenda* имеет смысл рассматривать и постепенно вводить процедуры, в рамках которых законом будет гарантирована реализация права на суд. Такими законом обозначенными гарантиями, *изменяющими формат сотрудничества участников спора с судом на самых ранних стадиях*, могут стать: 1) вызов сторон для словесного состязания (собеседования); 2) процессуальное оформление состоявшегося между участниками спора и судом на этапе собеседования общения; 3) при отсутствии кого-либо из участников спора обязательное информирование его о результатах собеседования (направленное судебного определения об установленном фактическом составе); 4) *ex voluntate* заключения сторонами соглашения о подлежащих доказыванию фактах. Решение вопроса о заключении на самых ранних этапах процесса такого соглашения возможно только по усмотрению судьи.

Пристатейный библиографический список

1. А.Ч. (данные автора зафиксированы именно таким образом) О подготовительном производстве к слушанию исковых дел в общих судебных местах (к вопросу об ускорении гражданского процесса) // Журнал Министерства Юстиции. 1909. № 1. С. 106-107.
2. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.
3. Васильев А.А. Руководство к защите гражданского иска. СПб., 1913.
4. Гарсиа Гарридо, Мануэль Хесус. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Перевод с испанского; ответ. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2005.
5. Гордон В.М. Допустимость изменения иска // Журнал научной юриспруденции «Вопросы права», 1912. Кн. 9. С. 7 (возможен открытый доступ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.nlu.edu.ua/biblioteka/sait/gordon/E_kn_Trydu/GORDON_Dop_izmen_isk_1912.pdf)
6. Гражданское процессуальное право России. / Учебник под ред. Проф. С.Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 467-469 (автор главы – Д.Г. Фильченко).
7. Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 5. С. 92.
8. Змирлов К.П. О пересмотре правил о производстве до слушания дела // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 6 (Окончание. Начало в ЖМЮ. 1897. № 5). С. 46.
9. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М., 2014.
10. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб, 1876. Т. 1.
11. Новицкий И.Б. Римское право. М., 2008.
12. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007.
13. Покровский И.А. История римского права. Рига, 1924.
14. Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Право и факт, как материальное основание иска (*Actiones in ius et in factum concertae*). Киев, типография Императорского Университета Св. Владимира. 1898. Ч. 1. С. 4.
15. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 2002.
16. Санфилиппо Чезаре. Курс римского частного права / Учебник под ред. Д.В. Дождева. М., 2002.
17. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. (Классика гражданского процесса). М., 2018
18. Токарев В.А. Современная модель правосудия: преодоление насилия над субъектом права // Правоведение. 2013. № 2. С. 153.
19. Энгельман И.Н. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1899. VIII. С. 183.
20. Ярвелайд П.М. Методологические возможности историко-правового знания в юридической теории // Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Труды по правоведению. Тарту, 1988. С. 121.

33 Гражданское процессуальное право России. / Учебник под ред. проф. С.Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 467-469 (автор главы – Д.Г. Фильченко).

34 Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 15-16.

35 Гордон В.М. Допустимость изменения иска // Журнал научной юриспруденции «Вопросы права», 1912. Кн. 9. С. 7 (возможен открытый доступ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.nlu.edu.ua/biblioteka/sait/gordon/E_kn_Trydu/GORDON_Dop_izmen_isk_1912.pdf)

36 Гордон В.М. Указ. соч. С. 3.

КОМАРОВА Людмила Викторовна

доктор философских наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

ЯКОВЕНКО Ирина Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры административного, частного и финансового права Краснодарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемные вопросы характеристики личности правоприменителя при назначении наказания, на примере судебной практики.

Ключевые слова: назначение наказания, правоприменитель, судебная практика, правовая культура, личность подсудимого.

KOMAROVA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in of philosophical sciences, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

YAKOVENKO Irina Aleksandrovna

Ph.D. in of philosophical sciences, associate professor of Administrative, private and financial law sub-faculty of the Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of cooperation

LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION

The article deals with the problematic issues of the characteristics of the personality of the law enforcer in sentencing, on the example of judicial practice.

Keywords: Sentencing, law enforcement, judicial practice, legal culture, personality of the defendant.

Большую роль при назначении наказания имеет и личность правоприменителя, его уровень знаний права, как уголовного, так и смежных отраслей права, судебной практики, его эмоции, профессиональный опыт, правосознание.

«Все перечисленные элементы, влияющие на выработку и принятие решений, образуют в своей совокупности понятие правосознания»¹.

Эта характеристика правоприменителя была закреплена в Разделе 5 «О порядке применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера» УК РСФСР 1926 г. и в «Общих началах назначения наказания» УК РСФСР 1960г., когда суд при назначении наказания должен был «руководствоваться социалистическим правосознанием».

В.В. Соболев полагает, что «повышение уровня своего правосознания, своей правовой культуры во многом зависит от самих субъектов правоприменительной деятельности, что и формирует профессиональные характеристики их усмотрения»².

Приведем пример из судебной практики. В мотивировочной части приговора записано: «С учетом всех данных о личности подсудимого суд находит, что исправление и *перевоспитание* Умерова И.И. возможно только в условиях, связанных с изоляцией от общества»³.

«Учитывая обстоятельства совершенного преступления, положительные данные личности виновного, суд приходит к выводу, что исправление и *перевоспитание* должно про-

исходить с назначением наказания в виде исправительных работ»⁴.

Однако УК РФ не предусматривает цели перевоспитания, что говорит об уровне знаний закона данным судьей.

Для примера приведем грамотно написанную мотивировочную часть приговора: «Учитывая все обстоятельства по делу, исходя из тяжести и характера совершенного Андреевым Н.Н. преступления и данных о личности подсудимого, суд считает необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы, приходя к выводу, что только такой вид наказания может обеспечить его исправление, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений»⁵.

Другой пример. Суд указал в мотивировочной части приговора: «При назначении вида и размера наказания, суд учитывает в соответствии со ст. 60 УК РФ характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначаемого наказания на исправление подсудимого, условия его жизни и жизни его семьи»⁶. Имеет место неправильное применение закона, т.е. ч.3 ст. 60 УК РФ, которая обязывает суд при назначении наказания учитывать и обстоятельства, отягчающие наказание. Их отсутствие по делу предполагает запись в приговоре, что обстоятельств, отягчающих наказание, суд не установил. Конечно, приговор из-за этого не отменяет, речь идет о юридической неграмотности судьи.

1 Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. Монография. - М., 2015. - С. 102.

2 Соболев В. В. Проблемы формирования профессионального правосознания и судейского усмотрения // Общество и право. - 2016. - № 4 (58). - С. 187.

3 Приговор Киреевского районного суда Тульской области № 1-122/2017 от 16 октября 2017 г. // дело № 1-122/2017.

4 Приговор мирового судьи судебного участка №195 Северского района Краснодарского края // дело № 1-05/2018.

5 Приговор Копыванского районного суда Новосибирской области № 1-127/2017 от 16 октября 2017 г. // дело № 1-127/2017.

6 Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска Новосибирской области № 1-127/2017 от 14 марта 2017 г. // дело № 1-127/2017.

Например, согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ № 77-П17, «мнение потерпевшего о назначении виновному лицу строгого наказания не может учитываться при определении *вида* и размера наказания»⁷, однако суд указал в мотивировочной части, что «учитывает мнение потерпевшего *о виде* наказания подсудимому»⁸.

Учеными были проведены исследования по назначению наказания разными судами⁹, исходя из санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ после изменений, которые внес в УК РФ Федеральный закон РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ¹⁰, исключив нижние пределы в санкции статей УК РФ.

Выбрана эта статья была не случайно, так как причинение тяжкого вреда здоровью является распространенным и тяжким по последствиям. Необходимо было понять, насколько единообразна практика назначения наказания по ч. 1 ст. 111 УК РФ и как влияет на размер наказания судебное усмотрение и правосознание судей. Также обращалось внимание на назначение условного осуждения.

Размер наказания, назначаемого судом, оказался в пределах двух лет вследствие субъективного непонимания значимости общественной опасности преступлений против здоровья. Ряд судов в половине своих приговоров назначали условное осуждение, а иные суды даже в 70 % приговоров, что снижает предупредительное значение уголовного закона.

Зная судебную практику по данной категории дел, виновный полагает, что может избежать реального наказания. Можно ли говорить, что у судов возникло стремление проводить в жизнь уголовную политику в сторону гуманизации наказания? Вряд ли. Таково просто правосознание судей, а Верховный суд, не отменяя приговоры нижестоящим судам за мягкостью наказания, не корректирует судебную практику. А если виновный еще и выйдет на свободу условно-досрочно, что отбытое наказание будет еще меньше.

Суд, может быть, и назначил срок наказания больше, но он ориентирован на сложившуюся судебную практику, и знает, что при увеличении срока наказания его приговор будет изменен Верховным судом. Именно судебная практика, а не формализованные признаки закона являются ориентиром при выборе судом меры наказания.

Приведем пример из судебной практики. Гр. С. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ. В ответ на противоправные действия потерпевшего, «реализуя свой преступный умысел, гр. С. подошел к потерпевшему гр. И. и нанес ему не менее трех ударов кулаком правой руки в область лица, отчего гр. И. упал. Продолжая реализацию своего преступного умысла, гр. С. подошел к лежащему на полу коридора гр. И. и нанес ему не менее трех ударов ногами в область лица и затылка. Затем гр. С., не останавливаясь на достигнутом и продолжая свои преступные действия, нанес лежащему на спине гр. И., не менее

трех ударов ногами в область грудной клетки спереди. Желая довести до конца свой преступный умысел и причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью, гр. С., подпрыгивая на месте, нанес гр. И. не менее трех ударов ногой в область грудной клетки спереди»¹¹. Гр. С. осужден к двум годам лишения свободы условно.

Анализ приговора показывает, что суд формально признал, что имеется обстоятельство, отягчающее наказание, но это признание не повлекло усиление наказания. Такова судебная практика по влиянию совершения преступления в состоянии опьянения на назначение наказания в случае формального признания в мотивировочной части приговора данного отягчающего обстоятельства.

Ученые предлагают для формализации назначения наказания ввести математические методы, балльную систему назначения наказания, другие ученые предлагают полностью запрограммировать процесс назначения наказания¹².

Суды отрицательно относятся к такому виду формализации наказания, которое заставит их заниматься математическими расчетами. Как можно заранее запрограммировать, например, обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе? Однако назначение наказания по американскому законодательству связано с балльной системой, и американцы справляются с этим.

Пути решения проблемы состоят не в отказе от судебного усмотрения, так как процесс назначения наказания нельзя полностью формализовать, но нужно и дальше проводить градацию специальных правил назначения наказания. Законодатель пытается ограничить судебское усмотрение за счет градации назначения наказания в ст. ст.62, 65, 66, 68 УК РФ, но судебное усмотрение – это объективная реальность, и с ней придется считаться.

Итак, законодатель пошел по пути формализации назначения наказания за единичное преступление, например, назначение наказания за неоконченное преступление связано с градацией наказания (ст. 66 УК РФ). «В действующем УК РФ имеется семь формализованных правил смягчения и усиления наказания (в ст. 62 – четыре, в ст. 65, 66 и 68 – по одному)»¹³.

При покушении на преступление наказание не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление, при приготовлении - не свыше половины, то есть имеем формализованное смягчение наказания. Но как назначить наказание, если виновный, например, совершил неоконченное преступление и еще явился с повинной? Возникает новое формализованное смягчение наказания, предусмотренное ст. 62 УК РФ. Но закон не отражает правило назначения наказания при наличии этих двух формализованных определений наказания.

7 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 77-П17 // Обзор судебной практики Верховного суда РФ 2017. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/>.

8 Приговор Белокалитвинского городского суда Ростовской области № 1-291/2017 от 27 октября 2017 г. // дело № 1-291/2017

9 Севастьянов А. П. Значение судебское усмотрения при выборе наказания в рамках санкции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. - С. 100.

10 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.03.2011, № 11, ст. 1495.

11 Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани Рязанской области № 1-189/2017 от 27 октября 2017 г. // дело № 1-189/2017

12 Непомнящая Т. В. Формализация назначения наказания // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2015. - № 2 (14). - С. 56.

13 Иногамова-Хегай Л. В. Понятие и виды формализованного назначения наказания по российскому уголовному праву // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 2. - С. 317.

Тогда обращаемся к судебной практике. Это правила разъясняет Верховный суд: «при применении статей 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам статьи 66 УК РФ (п. 34)»¹⁴. На самом деле Верховный суд дает не толкование уголовно-правовой нормы, а создает новую уголовно-правовую норму, вводя ступенчатость и последовательность назначения наказания.

Л.В. Иногамова-Хегай считает, что данное правило назначения наказания при наличии особого смягчения «только от срока, определенного после вынесения наказания за неоконченное преступление, не следует из положений УК»¹⁵.

Суды допускают ошибки в применении уголовного закона, видимо, недостаточно внимательно изучают разъяснения Пленума Верховного суда РФ. М. был осужден за покушение на убийство к 14 годам лишения свободы. «Осужденный М. в надзорной жалобе просил о пересмотре судебных решений и смягчении наказания по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указывая, что максимальное наказание в виде лишения свободы за данное преступление при наличии смягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, – активного способствования раскрытию преступления – с учетом положений ч. 3 ст. 66 УК РФ не может превышать 10 лет лишения свободы».

Президиум изменил приговор и кассационное определение и смягчил осужденному М. наказание до 9 лет 11 месяцев лишения свободы», указав, что «в силу положений ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания за покушение на убийство не может превышать 10 лет лишения свободы»¹⁶.

«Предоставляя суду свободу судейского усмотрения, законодатель исходит из необходимости создания реальных условий для оптимальной реализации на практике норм уголовного закона, завершающейся принятием правоприменительного акта (приговора), на основе которого осуществляется государственное принуждение и посредством которого реализуется принцип социальной справедливости»¹⁷.

Судейское усмотрение имеет ограниченный характер, означает относительную свободу выбора, потому что пределы судебного усмотрения ограничены судебной практикой и законом.

Анализ приговоров позволил обнаружить довольно редкую мотивировку назначения наказания: «Учитывая необходимость соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновной, руководствуясь принципом социальной справедливости и судейским убеждением, суд

считает, что за содеянные преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 325 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ, подсудимая С. подлежит привлечению к уголовной ответственности»¹⁸.

Во-первых, ст. 60 УК РФ не содержит такое правило назначения наказания, как учет судейского убеждения. Правосознание, судейское убеждение лежит в основе принятия решения без ссылки на ст. 60 УК РФ. Во-вторых, мировой судья считает, что вышеперечисленное позволяет привлечь к уголовной ответственности, но подсудимая уже привлечена к уголовной ответственности, и вышеперечисленные признаки влияют на назначение наказания.

Постатейный библиографический список

1. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. Монография. - М., 2015.
2. Иногамова-Хегай Л. В. Понятие и виды формализованного назначения наказания по российскому уголовному праву // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 2. - С. 317.
3. Иногамова-Хегай Л. В. Формализованное назначение наказания: проблемы применения // Общество и право. - 2016. - № 1 (55). - С. 49.
4. Лопатина Т. М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журнал российского права. - 2016. - № 7. - С. 152.
5. Непомнящая Т. В. Формализация назначения наказания // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2015. - № 2 (14). - С. 56.
6. Севастьянов А. П. Значение судейского усмотрения при выборе наказания в рамках санкции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. - С. 100.
7. Соболев В. В. Проблемы формирования профессионального правосознания и судейского усмотрения // Общество и право. - 2016. - № 4 (58). - С. 187.

14 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: о Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 декабря.

15 Иногамова-Хегай Л. В. Формализованное назначение наказания: проблемы применения // Общество и право. - 2016. - № 1 (55). - С. 49.

16 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 77-П17 Обзор судебной практики Верховного суда РФ 2017. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/>

17 Лопатина Т. М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журнал российского права. - 2016. - № 7. - С. 152.

18 Приговор мирового судьи Судебного участка Усть-Лабинского района Краснодарского края от 19 марта 2018 // дело № 1-13/2018.

ДЕНИСОВА Наталья Сергеевна

студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

ФАНТРОВ Павел Петрович

кандидат политических наук, студент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

СОЛОВЬЕВА Наталья Алексеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

СОЛОВЬЕВА Полина Викторовна

студентка кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

Денисова Н. С.,

Фантров П. П.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с защитой прав и свобод несовершеннолетних в уголовном процессе. В связи с этим актуальным становится исследование правовых актов в данной области, поэтому цель статьи заключается в комплексном анализе законодательства и мер по защите прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Методология исследования – анализ современного состояния, определение перспектив развития отечественного законодательства в области защиты прав и свобод несовершеннолетних на всех стадиях уголовного процесса. В статье рассмотрены три основных этапа защиты прав ребенка в российском уголовном судопроизводстве (досудебное расследование, судебное производство, назначение наказания несовершеннолетним и его исполнение); дана оценка соответствия УПК РФ, УК РФ и УИК РФ Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере. Для наилучшего обеспечения интересов ребенка в уголовном судопроизводстве авторы статьи предлагают законодательно закрепить максимальный объем процессуальных гарантий судебной защиты его прав, например: введение новых участников уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних – примирителей; оказание профессиональной юридической помощи несовершеннолетнему, реализуемое путем обязательного участия в деле квалифицированного адвоката; участие законных представителей несовершеннолетнего в судебном заседании, наделенных полным объемом процессуальных полномочий.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное судопроизводство, права и свободы, УПК РФ, Пекинские правила.

Соловьева Н. А.

Соловьева П. В.

DENISOVA Natalya Sergeevna

student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

FANTROV Pavel Petrovich

Ph.D. in political science, student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

SOLOVJEVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

SOLOVJEVA Polina Viktorovna

student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to issues related to the protection of rights and freedoms of minors in criminal proceedings. In this regard, the study of legal acts in this area becomes relevant, so the purpose of this article consists in a comprehensive analysis of the legislation and measures for protection of rights and freedoms of minors in criminal proceedings. Research methodology is the analysis of the current state, a definition of prospects of development of domestic legislation on the protection of rights and freedoms of minors at all stages of the criminal process. The article describes the three main phases of child rights protection in Russian criminal proceedings (pre-trial investigation, judicial proceedings, sentencing of minors and his performance); assessment of the compliance of the Code of the Criminal Procedure, the Criminal Code and Penal Enforcement Code to the standard Minimum rules of United Nations for the administration

of juvenile justice; offers recommendations for improving the legislation in this field. For the best interests of child in criminal proceedings the authors propose to legislate the maximum amount of procedural guarantees of judicial protection of his rights, for example: the introduction of new participants in criminal proceedings with juvenile mediators; the provision of professional legal assistance to minors, which was implemented through mandatory participation in the case of a qualified attorney; the participation of legal representatives of minors at hearing, endowed with full scope of procedural powers.

Keywords: minors, criminal proceedings, rights and freedoms, Code of Criminal Procedure, Beijing Rules.

Введение

В настоящее время решение вопросов, связанных с защитой прав и свобод детей по уголовному законодательству РФ, безусловно, можно назвать важнейшей задачей органов государственной власти. В этой связи важно не только установление справедливого наказания несовершеннолетнему, но и соблюдение на каждом этапе уголовного судопроизводства интересов такой незащищенной категории населения, как детей.

Вместе с комплексом личных прав и интересов, государство со своей стороны предоставляет гарантии в виде защиты всего общества, важным элементом и основой которого являются и дети. Современные отечественные ученые-юристы справедливо полагают, что к соблюдению прав ребенка нельзя подходить формально – должен быть выстроен работающий механизм их воплощения в жизнь: действенная система социально-политических и правовых отношений, обеспечение прав и свобод российским законодательством посредством таких видов права, как административное, гражданское, уголовное и др. Органам предварительного следствия при ведении каждого дела, следует индивидуально подходить к проведению исследования материалов уголовного дела и всесторонне оценивать личность несовершеннолетнего подозреваемого, поскольку это поможет не только его исправить, но и поставить подростка на правильный жизненный путь, в дальнейшем не совершать преступных деяний.

С ростом детской преступности (детская и подростковая преступность в России в первой половине 2019 г. выросла на 5 %), возрастает число нарушений их прав в уголовно-правовой сфере. К несовершеннолетним, попавшим под действие уголовного законодательства, все чаще применяются наказания, связанные с лишением свободы. Таким образом, теоретико-правовое исследование защиты лиц несовершеннолетнего возраста является в настоящее время весьма актуальной и своевременной научной задачей.

Основная часть

Обязательства, относящиеся к защите прав и свобод ребенка на всех стадиях уголовного судопроизводства, представляют собой систему политических, юридических, социально-экономических мер, предпосылок и условий, направленных на соблюдение интересов данной категории населения, что выражается в обязательном декларировании прав несовершеннолетнего, необходимости создавать условия для их неукоснительного соблюдения, и, конечно же, привлечению к ответственности допустивших нарушения прав и свобод данной категории населения.

Защита прав и свобод несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве осуществляется на трех основных этапах: досудебное расследование, судебное производство и назначение наказания несовершеннолетним и его исполнение.

На этапе досудебного расследования ребенок впервые встречается с системой криминальной юстиции. От качества и полноты досудебного расследования зависит дальнейший ход уголовного процесса. Защита прав детей на данном этапе играет ключевую роль для полноценной системы криминальной юстиции.

В целях соблюдения прав несовершеннолетних на этапе судебного производства необходимо обеспечить обязательную специальную подготовку судей, рассматривающих криминальные производства, участником которых является ребенок; специализированное обучение прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в производствах в отношении несовершеннолетних; информирование непосредственно ребенка об обвинении и вызове его в суд; право на конфиденциальность с учетом международных стандартов и лучших правоприменительных практик; решение проблемных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства в производствах при участии детей, являющихся свидетелями или потерпевшими, в частности, в части определения их правового статуса.

Назначение наказания несовершеннолетним и его исполнение можно охарактеризовать как последний этап судебного процесса. Здесь необходимо предусмотреть, что направление в специальное учебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних применяется исключительно к детям, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или освобожденным от наказания с применением принудительных мер воспитательного характера, в случае совершения общественно опасных деяний, квалифицируемых, как тяжкие и особенно тяжкие преступления; решить вопрос о существовании школ и профессиональных училищ социальной реабилитации с одновременным внедрением действенной альтернативы таким учебным заведениям.

Уголовную политику современной России в отношении несовершеннолетних регулируют Конституция РФ, международные договоры нашей страны (например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) совместно с УПК РФ, УК РФ и УИК РФ.

В УПК РФ, как и в УК РФ, несовершеннолетним посвящена целая глава, что помогает правоприменителю более четко разрешать уголовные дела данной категории граждан.

Выделение самостоятельных глав в УК РФ и УПК РФ в отношении несовершеннолетних согласовывается с пунктом 2.3 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила), где закреплена необходимость принятия комплексных мер, положений и правил, относящихся конкретно к несовершеннолетним нарушителям уголовного законодательства. К обязательному условию следует отнести необходимость установления возраста несовершеннолетнего, который является предметом доказывания. Несомненно, возраст является главным условием уголовной ответственности.

В действующем сегодня российском законодательстве максимально отражены важнейшие международные нормы, которые касаются ответственности подростков, нарушивших уголовный закон, тем не менее, рассматривая вопрос соблюдения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве в современной России, целесообразно рассмотреть предоставленные несовершеннолетним гарантии с положениями Пекинских правил.

Пекинские правила предусмотрели права несовершеннолетних на защиту. Например, в ходе судебного производства обязательно нужно назначать законного представителя и защитника. Российским законодательством также регламентирована необходимость предоставления права на защиту несовершеннолетним (ст. 45, 46, 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ). Как указано в законодательстве, обвиняемый (подозреваемый) вправе защищать себя от подозрения и предъявленного обвинения самостоятельно и с помощью не запрещенных законом средств и способов, так и при помощи защиты. Несомненно, данное право должно быть обеспечено несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, подсудимым на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Пекинскими правилами установлено, что правосудие в отношении подростков должно проходить в контексте уважения к их возрасту, личным особенностям каждого ребенка, с оказанием помощи и с поддержкой их благополучия, исключая причинение подросткам ущерба любого характера и с индивидуальным подходом к каждому уголовному делу. Под запретом причинения ущерба подразумевается исключение любого вида насилия, жестокого обращения, порицания окружающих и их действий, так как сам судебный процесс уже может нанести психологическую травму ребенку. Поэтому считается, что термин «избегать причинения ущерба» надо толковать широко, начиная от причинения минимального ущерба подросткам, вплоть до запрещения любого излишнего ущерба. Российское законодательство также не обошло данный вопрос защиты прав детей, указав в статье 9 УПК РФ о запрете осуществления действия и принятия решений, которыми может быть причинен вред несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства. Следует согласиться, что законодателем корректно сделан акцент на запрете унижения человеческого достоинства либо создания вредных условий для подростков.

В Пекинских правилах указано, что не позволительно задерживать сроки по делам несовершеннолетних,

поскольку, чем длительнее срок, тем ребенку сложнее воспринимать происходящее. Любое уголовное дело в отношении несовершеннолетнего необходимо вести как можно быстрее. В этой связи ч. 1 61 УПК РФ предусмотрено завершение уголовного судопроизводства в разумный срок. Кроме того, Конституционный Суд РФ указал, что требование реального срока разбирательства в суде отражает обоснованное право на результативное и своевременное разрешение дела. При исчислении сроков по делу, его срок считается с того момента, как началось уголовное преследование, и до того момента, когда судебное решение вступит в законную силу¹. Учитывая, что уголовное судопроизводство в отношении подростков обладает некой сложностью процесса, российским законодательством для данной категории граждан предоставлены дополнительные процессуальные гарантии. Тем не менее, в УПК РФ не закреплена никаких сроков рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также отсутствуют какие-либо временные рамки. Судьям необходимо быть подготовленными к разбирательству, чтобы как можно тщательнее разобраться и сократить сроки рассмотрения уголовного дела². Тем не менее, необходимо отметить, что при ускорении сроков производства нельзя допускать нарушений требования уголовного процесса. По нашему мнению, разумным в данном случае будет срок, который позволит достичь наибольшей эффективности уголовного судопроизводства и обеспечить соразмерность мер воздействия содеянному путем применения особого подхода к процессу.

Важным в контексте защиты прав несовершеннолетних также является необходимость уделять особое внимание исследованию личных качеств ребенка, принимать соответствующие меры к предупреждению совершения повторных преступлений несовершеннолетними и как можно скорейшего возвращения в обычное для них окружение. Так, Пекинскими правилами регламентировано изучение окружения и условий жизни ребенка, а также обстоятельства совершения им преступления. Это должно происходить непременно до вынесения решения по уголовному делу, а также связано с необходимостью оказания помощи для вынесения объективного судебного решения. Результаты социального обследования, проведенного до вынесения приговора суда, зачастую помогают объективно разобраться в деле в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. Положения о том, что разбираясь в суде, необходимо устанавливать в обязательном порядке качество жизни и воспитания ребенка, закреплена отечественным законодателем в статье 421 УПК РФ. При этом такие сведения должны быть получены законным способом, чтобы они были учтены судом при вынесении приговора по уголовному делу.

1 Шинкарук В.М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 164.

2 Перекрестов В.Н., Шинкарук В.М. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 198.

Положения Пекинских правил (п. 17.1) предусматривают возможность выбора меры воздействия на ребенка. Так, они всегда должны быть соразмерными с потребностями несовершеннолетнего, общества, а не только с обстоятельствами и тяжестью преступления. При разрешении уголовного дела вопрос благополучия ребенка должен быть приоритетным. В этой связи принудительное воспитание несовершеннолетнего с применением к нему соответствующих мер является наиболее оптимальным для подростка, если он признан виновным³. Если же суд постановил принудительно перевоспитать подростка, и при этом вынесен обвинительный приговор без назначения наказания, то суд должен отменить первоначальное решение при условии истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, после чего рассмотреть вопрос о возможности отбывания несовершеннолетним наказания. Между тем, согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011, если суд, рассмотрев уголовное дело о совершении несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести, вынесет обвинительный приговор с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, то суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания⁴. В данной ситуации, назначая наказание несовершеннолетнему, не исполняющего принудительные меры воспитательного воздействия, суду необходимо отменить старый приговор и вынести новый. Однако законодателем отмена приговора не предусмотрена. В действительности же говорится о том, чтобы приговор был заменен, и наказание не назначалось, на приговор, которым будет назначено наказание и одновременно лицо будет освобождено от его отбывания. В этой связи целесообразно Постановление Пленума Верховного Суда РФ и нормы закона изменить.

В России в среднем 12000 несовершеннолетних привлекается к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, что предусматривает судимость, в том числе – лишение свободы. Хотя, согласно ст. 427 УПК РФ, по данным делам у следствия есть право с согласия прокурора и начальника следствия прекратить дело, инициировав перед судом применение принудительных мер воспитательного характера, однако таких решений всего лишь 6 %⁵. В этой связи целесообразно активно внедрять в правоприменительную практику воспитательные меры воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, при условии их раскаяния и готовности исправиться. Задача государства в данном направлении

должна заключаться в сохранении каждого молодого человека для общества, а судимость, как показывает практика, является серьезной проблемой успешного развития молодого человека в дальнейшем. В этой связи целесообразно активно привлекать примирителей к судопроизводству по уголовным делам несовершеннолетних, наделив их соответствующими полномочиями, что позволит внести существенный вклад в осуществление в отношении детей восстановительного правосудия. Цель потенциально новых участников судопроизводства должна заключаться в примирении малолетнего подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим. В случае успеха оступившийся подросток сможет рассчитывать на смягчение наказания, или даже прекращение уголовного дела, если преступление небольшой или средней тяжести. По нашему мнению, институт примирителей способен эффективно защищать права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Осуществление судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних в атмосфере понимания является одной из форм соблюдения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Данный тезис согласовывается с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ. Так, законодателем указано, что судьи, рассматривающие дело в отношении несовершеннолетнего, должны иметь профессиональную квалификацию, познания в области юриспруденции, психиатрии, социологии, психологии, криминологии и пр. Эти знания необходимы для того, чтобы в ходе судебного разбирательства судьи, специализирующиеся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, применяли специальную тактику организации судебного процесса, методику допроса несовершеннолетних.

Для соблюдения прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве необходимо, чтобы в ходе допроса подростков, обязательно принимали участие педагог и психолог, т.е. были использованы их специальные познания для более тщательного разрешения уголовного дела. Так, в ст. 280 и 425 УПК РФ конкретизирован возраст несовершеннолетних участников процесса для участия в процессуальных действиях педагога или психолога с момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всего уголовного судопроизводства, так называемое сопровождение дела. Говоря о возможной модернизации уголовного законодательства РФ в отношении несовершеннолетних, необходимо сделать акцент на ряде моментах. Во-первых, с целью обеспечения защиты прав и свобод ребенка в уголовном судопроизводстве в современных реалиях нежелательно уменьшать 18-летний возраст при допросе несовершеннолетнего в присутствии его законных представителей или администрации специализированного учреждения для несовершеннолетних. Во-вторых, если говорить о праве на конфиденциальность информации, которое предоставлено несовершеннолетним, то отечественное законодательство обошло вниманием лиц возрастом от 16 до 18 лет, чем ограничил в правах данную возрастную категорию лиц на судебное разбирательство в закрытом заседании. Для того, чтобы в полном объеме реализовать права несовершеннолетних подсудимых на конфиденциальность, И.В. Гречаная предлагает внести

3 Самитова Л.И. Процессуальная форма производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2009. № 2. С. 226.

4 Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 37.

5 Оразаева П.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 209.

изменения в УПК РФ в части вынесения судом определения или постановления о рассмотрении в закрытом судебном заседании уголовных дел в отношении всех лиц, не достигших к моменту совершения преступления конкретно восемнадцатилетнего возраста⁶.

Таким образом, в целях соблюдения конфиденциальности информации, касающейся несовершеннолетних, целесообразно закрепить возможность рассмотрения дел, связанных с пребыванием несовершеннолетних в центрах временного содержания и учебных учреждениях закрытого типа, в закрытом судебном заседании. Это будет соответствовать положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод и минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В контексте соблюдения прав и свобод детей в уголовном судопроизводстве целесообразно рассмотреть вопрос производства судебных экспертиз по делам в отношении несовершеннолетних, поскольку данная процедура имеет свои тонкости, что определено особенностями в предмете доказывания. Суд, осуществляя правосудие в отношении несовершеннолетнего, должен хорошо знать все аспекты процедуры назначения и производства судебной экспертизы. Ст. 283 УПК РФ закреплено правила ее назначения и производства, а случаи неперемного обязательного назначения судебной экспертизы при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении данной категории населения предусмотрены в ст. 196 УПК РФ. В этой связи С.А. Ламинцева справедливо полагает: «... учитывая, что определение возраста входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, и является одним из условий уголовной ответственности, обязательно нужно устанавливать возраст несовершеннолетнего»⁷. Для установления возраста несовершеннолетнего проводится только судебно-медицинская экспертиза, а не какая-либо другая. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011, если имеются сведения о том, что развитие психики ребенка отстает, необходимо проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Она представляет ценность при решении вопроса о способности ребенка понимать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства. Обязанностью суда, согласно п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, является определение степени развития психики несовершеннолетнего, а также других особенностей личности⁸. Это также закреплено в п. 3 ст. 196 УПК РФ, обязательным является проведение судебной экспертизы для установления психического или физического состояния лица, если будут сомнения, что подросток вменяем или может самостоятельно защищать свои права. Обязанность органов предварительного расследования и суда назначать и проводить экспертизы для определения состояния психики несовершеннолет-

них подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, с учетом положения пункта 3 ст. 196 УПК РФ, должна распространяться на все стадии уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Иными словами, учитывая психические особенности личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), экспертизу нужно назначать и проводить по каждому без исключения уголовному делу в отношении несовершеннолетнего. Если все-таки получены сведения о психическом заболевании или об отклонениях в развитии несовершеннолетнего, то важным является психолого-психиатрическая или психологическая экспертиза, для проведения которой привлекаются специалисты в области детской и подростковой психологии и педагогики, врачи-психиатры.

Ответы на поставленные вопросы в заключении судебно-психологической экспертизы или заключении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы способны существенно помочь суду принять справедливое решение при выборе меры воздействия в отношении несовершеннолетнего. Помимо обязательных вопросов, поставленных при назначении экспертиз, с учетом определенных обстоятельств экспертам не запрещается ставить и дополнительные вопросы. Например, что конкретно могло повлиять на поступки несовершеннолетнего в момент совершения преступления, обладает ли несовершеннолетний, подозреваемый в совершении преступления, повышенной внушаемостью и склонен ли он к фантазированию. Эксперты также могут сделать вывод об эмоциональном состоянии ребенка, когда есть основания предполагать, что такое состояние могло повлиять на работу его психики и поведение, а также о возможном развитии рецидива совершения им преступления. При назначении экспертиз не запрещается ставить на разрешение эксперта вопрос о том, какая мера воздействия рекомендована им в отношении конкретного несовершеннолетнего с обоснованием причин. Задать такого рода вопрос можно и психологу, сопровождающего дело несовершеннолетнего. Такие дополнительные вопросы нужно ставить, прежде всего, в отношении нарушителя уголовного законодательства, достигшего 14-летнего возраста⁹. Можно сказать, что это положительно влияет на точность оценки совокупности собранных по делу доказательств, вынесение обоснованного и мотивированного решения в отношении несовершеннолетнего.

Несмотря на то, что в российском законодательстве в основном нашли свое отражение основные положения международных правовых актов, касающихся защиты прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, в современных условиях в системе юстиции возникла насущная потребность во внедрении эффективных механизмов повышения уровня правовой защиты данной категории населения. В этой связи 28 декабря 2018 г. Верховным судом РФ внесен в Государственную Думу пакет законопроектов, закрепляющий процессуальные гарантии судебной защиты прав несовершеннолетних, например, участие в рассмотрении дела уполномоченного по правам ребенка, право на адвоката и личное участие в заседании, а также возможность проведения закрытого заседания. Однако, Федеральная па-

6 Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2014.

7 Ламинцева С.А. Судебное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Российское правосудие. 2019. № 8. С. 107.

8 Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6. С. 104.

9 Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 45.

лата адвокатов (далее – ФПА) направила в Государственную Думу отзыв на законопроект, призванный повысить уровень защиты прав несовершеннолетних в закрытых учебно-воспитательных учреждениях. Разработанный Верховным судом нормативный акт прошел первое чтение в Государственной Думе. Тем не менее, следует из отзыва ФПА, документ нуждается в существенной доработке, поскольку содержит ряд явных нарушений прав подростков. Например, законопроект исключает из участия в судебном заседании представителя комиссии по делам несовершеннолетних, а защиту подростка предлагает осуществлять любому лицу, имеющему юридическое образование.

Заключение

Таким образом, анализ отечественного законодательства, затрагивающего вопрос отправления правосудия в отношении детей, позволяет сделать вывод о том, что в российском уголовно-процессуальном законе в основном нашли свое отражение основные положения международно-правовых актов, касающиеся защиты прав и свобод несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Российским законодателем, в целом, учтены основные положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Тем не менее, для наилучшего обеспечения интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве необходимо совершенствовать российское законодательство в данном направлении путем предоставления максимального объема процессуальных гарантий судебной защиты, например, комплекса таких прав, как: на оказание профессиональной юридической помощи; личное участие в судебном заседании несовершеннолетнего; участие законных представителей несовершеннолетнего, наделенных полным объемом процессуальных полномочий; возможность обжалования приговора суда в апелляционной и кассационной инстанциях. Что же касается судебного разбирательства, то судьям необходимо правильно планировать процесс, выяснять все обстоятельства, которые повлияли на ребенка и, возможно, толкнули его на совершение преступления.

Расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно преследовать не карательные цели, а их воспитание. Суду при рассмотрении каждого дела целесообразно индивидуально подходить к изучению причин совершения ребенком преступления и всесторонне оценивать его личность, что позволит избрать наказание соразмерно совершенному деянию и личным данным нарушителя. Именно возможность избежать становления на путь совершения преступлений, помощь в социальной реабилитации несовершеннолетнего, а не отчуждению от общества, можно назвать целью уголовной судебной системы в отношении несовершеннолетних. Изучение окружения и условий жизни несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления, должно происходить непременно до вынесения решения по уголовному делу. Важность исследования условий жизни несовершеннолетнего и необходимость назначения и проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в контексте защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, российское законодательство также не обошло стороной.

Пристатейный библиографический список

1. Гречаная И.В. Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 2014. – 231 с.
2. Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 35-39.
3. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. – 2017. – № 4. – С. 42-47.
4. Ламинцева С.А. Судебное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Российское правосудие. – 2019. – № 8. – С. 101-112.
5. Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 101-106.
6. Оразаева П.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, 2017. – С. 207-211.
7. Перекрестов В.Н., Шинкарук В.М. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 195-201.
8. Самитова Л.И. Процессуальная форма производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2009. – № 2. – С. 221-228.
9. Шинкарук В.М. Основание возбуждения уголовного дела: терминологические проблемы межотраслевого характера // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 162-166.

КИТАЕВА Алина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

К ВОПРОСУ КОМПЕТЕНЦИЙ МИРОВЫХ СУДЕЙ, ИЗМЕНЕНИЙ В УПРОЩЕННОМ И ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ ФЗ № 451 ОТ 28 НОЯБРЯ 2018 ГОДА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В данной статье рассматриваются изменения, внесённые ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ В ГПК РФ. Нами рассмотрены изменения, которые имеют важное значение и не заключаются в корректировке.

Ключевые слова: гражданский процесс, мировые судьи, ГПК РФ, родовая подсудность, судебные акты, упрощенное производство.

KITAEVA Alina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Китаева А. В.

ON THE COMPETENCE OF MAGISTRATES, CHANGES IN SIMPLIFIED AND WRIT PROCEEDINGS IN THE LIGHT OF THE ADOPTION OF FEDERAL LAW NO. 451 OF NOVEMBER 28, 2018 «ON AMENDMENTS TO CERTAIN LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION»

This article discusses the changes made by the Federal law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" No. 451-FZ in the CPC of the Russian Federation. We have considered the changes that are important and do not consist in adjustment.

Keywords: civil procedure, justices of the peace, civil procedure code, generic jurisdiction, judicial acts, simplified proceedings.

На сегодняшний день, принятым 28 ноября 2018 года ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451 - ФЗ¹ (далее – ФЗ № 451), было непосредственно внесено значительное число поправок и в ныне действующий гражданско-процессуальный кодекс (далее – ГПК).

Наибольшему количеству изменений подверглись следующие разделы: упрощенное и приказное производство; производство в суде апелляционной инстанции; пересмотр вступивших в силу постановлений в кассационном порядке; пересмотр судебных актов в порядке надзора; компетенции судов, представительство. Но в теме нашего исследования мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Данным ФЗ № 451 регламентируется правила родовой подсудности мировых судей. Теперь районным судам подсудны дела об определении порядка пользования имуществом. Что касается цены требования по искам о защите прав потребителей, то она увеличивается до 100 тысяч рублей², что также относится к компетенции мировых судей.

Согласно статьи 23 ГПК РФ, а также ФЗ «О мировых судьях в РФ», сумма подсудных имущественных требований, установленная до внесения изменений рассматриваемым нами ФЗ № 451, составляла 50 тыс. рублей, что наполовину ниже сегодняшней суммы, указанной в ГПК РФ. Следует отметить, что был прецедент в 2008 году, состоял в следующем: вышеупомянутая сумма уже повышалась до 100 тыс. рублей, но в силу неспособности юстиции справиться с ростом числа дел, уже через два года была снижена до 50 тысяч, о чем мы и говорили выше.

Как говорит М.С. Трофимов: «Данная ситуация критическая, она чревата чрезмерным увеличением нагрузки на деятельность мировых судей»³.

По нашему мнению, обмен категориями дел районных и мировых судов является оправданно неравнозначным, поскольку дела об определении порядка пользования имуществом поступают на рассмотрение данных судов гораздо реже, нежели, чем дела о защите прав потребителей.

Также различие состоит в том, что последние, а именно иски в размере до 100 тысяч рублей, рассматриваются в порядке упрощенного производства, а что касается дел об определении порядка пользования имуществом - только в ординарной исковой процедуре, соответственно, согласно статье 232.2 ГПК РФ, изложенной в новой редакции, то есть со внесёнными в неё изменениями.

Также проблемным остаётся вопрос определения родовой подсудности. Поскольку, в большинстве случаев, решая вопрос о защите прав потребителей мировыми судьями, правоприменителем указывалась на возможность разрешения требования компенсации морального вреда, заявляемого дополнительно к вышеуказанному, которое законодательно закреплено в Законе РФ «О защите прав потребителей» в ст. 15⁴. А это является очевидным отступлением от общих правил родовой подсудности. Также согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ (далее - ППВС РФ), в порядке упрощенного производства должны рассматриваться дела о

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // СЗ РФ. - 03.12.2018. - № 49 (ч. I). - Ст. 7523

2 О мировых судьях в Российской Федерации. ФЗ от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. - 21.12.1998. - № 51. - Ст. 6270

3 Программа дискуссионного круглого стола «Реформирование цивилистического процесса в контексте законотворческих инициатив Пленума Верховного Суда РФ в 2017-2018 гг.». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ui.kemsu.ru/news/651/> (дата обращения: 10.10.2019).

4 Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. - 2018. - № 12. - С. 120-129. DOI: 10.12737/art_2018_12_11

требовании потребителя о взыскании денежных средств наряду с заявленным требованием о компенсации морального вреда, о чем мы и говорили выше⁵.

Рассматривая вопрос об упрощенном и приказном производстве, следует сказать, что ФЗ № 451 проблемы, связанные с упрощенным производством, устранены не были. Мы считаем, что причинами «не популяризации» и недостаточно частого применения данного института гражданско-процессуального права является пробелы и недочеты нормативного регулирования данного института⁶. Также причиной может являться помимо вышеизложенной, еще и недостаточное техническое укомплектование, и программное обеспечение, которые обеспечивают ознакомление с материалами конкретного дела, а также принятыми, в соответствии с ними, судебными актами.

Учёный М. Л. Скуратовский говорит, что оптимизация идёт путём введения количественных, а не качественных критериев, преследуя цель оптимизации нагрузки. Согласно ФЗ № 451, увеличились лишь суммы требований, касаемо дел упрощенного производства. Если в прежней редакции сумма, по делу о взыскании денежных средств для юридических лиц, не превышает 500 тыс. рублей, а для индивидуальных предпринимателей - 250 тысяч, то после внесения изменений вышеуказанным ФЗ № 451, 800 и 400 тысяч рублей, соответственно. Превышение суммы почти в два раза, разница очевидна.

Помимо цены требования, также стоит рассматривать и материально - правовую природу составляющую. Желание государства отойти от навязываемых общих стандартов, то есть с небольшой суммой требований, а также без проведения судебного заседания, влечёт за собой ограничение прав у лиц, которые непосредственно являются участниками рассматриваемого дела. Например, ограничение права на взыскание судебных издержек лицом, в пользу которого судом вынесен акт. По данному вопросу нет практики и отсутствует разъяснение Верховного Суда РФ. Это, безусловно, является проблемой интенсификации упрощенных процедур рассмотрения споров судами.

Что касается упрощенного производства, то там, возмещение издержек происходит в еще меньшем размере, чем взыскивают в ординарных процедурах. Так, истец несёт большие расходы в ходе рассмотрения спора, чем ему возмещаются за счет ответчика, поскольку согласно норме ст. 100 ГПК РФ, расходы возмещаются за счет проигравшего лица, которые понёс выигравший участник спора. В связи с чем, говорить о таких функциях возмещения судебных расходов, как стимулирующая и компенсационная – не представляется уместным.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, и распределением нагрузки для судов, может быть внедрение обязательной досудебной процедуры, заключающейся во взыскании задолженности по отдельным видам требований, например, расходов на услуги связи, по заявлению заинтересованных лиц.

Проблемным является вопрос, регламентирующий отсутствие в ГПК РФ периода, прошедшего с момента вступле-

ния в законную силу последнего акта по делу и даты принятия ППВС РФ⁷.

Мы считаем, что определение границ допустимости толкования правовой нормы, очевидно, в противном же случае изменения какой-либо статьи кодекса, внесенные Верховным Судом РФ, действующей в первоначальной редакции с даты введения его в действие, риску пересмотра подвергнутся все судебные акты, принятые с года принятия вышеуказанного кодекса⁸. Предполагаемой причиной отсутствия практики и осторожности ВС РФ по данному вопросу является риск большого количества актов, подвергаемых пересмотру.

Обобщив все вышесказанное, можно сказать, что внесение изменений в целом положительно влияет на гражданский процесс, устраняет имеющиеся неточности и выявляет проблемы, которые стоит решить законодателю в ближайший срок для более эффективного функционирования ГПК в РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О мировых судьях в Российской Федерации. ФЗ от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // СЗ РФ. - 21.12.1998. - № 51. - Ст. 6270.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ // СЗ РФ. - 03.12.2018. - № 49 (ч. I). - Ст. 7523.
3. Попова Д. Г., Этина Т. С. Вопросы правовой регламентации упрощенного производства в общегражданском процессе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 87-94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2017-2-87-94>.
4. Тимофеев Ю. А. Проблемы организации и развития систем пересмотра судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 7. - С. 46-50.
5. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. - М.: Проспект, 2017. - 144 с.
6. Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. - 2018. - № 12. - С. 120-129. DOI: 10.12737/art_2018_12_11.
7. Халатов С. А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 12. - С. 40-42.
8. Программа дискуссионного круглого стола «Реформирование цивилистического процесса в контексте законодательских инициатив Пленума Верховного Суда РФ в 2017-2018 гг.». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ui.kemsu.ru/news/651/> (дата обращения: 10.10.2019).

5 Халатов С. А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 12. - С. 40-42.

6 Попова Д. Г., Этина Т. С. Вопросы правовой регламентации упрощенного производства в общегражданском процессе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 87-94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2017-2-87-94>.

7 Тимофеев Ю. А. Проблемы организации и развития систем пересмотра судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 7. - С. 46-50.

8 Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. - М.: Проспект, 2017. - 144 с.

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

МАЦАК Лариса Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

СЫСОЕВ Александр Владимирович

ассистент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА, ОТ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Актуальность данной научной статьи обусловлена часто встречающейся на практике проблемой, возникающей при разграничении таких смежных составов как убийство при превышении пределов необходимой обороны от убийства совершенного в состоянии аффекта. Автор данной статьи рассматривает основные проблемы, которые относятся к установлению момента возникновения аффекта, анализирует научную литературу и судебную практику, формулирует свои собственные выводы.

Ключевые слова: убийство, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, аффект, момент возникновения, разграничение, временная продолжительность.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

MATSAK Larisa Viktorovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

SYSOEVA Aleksandr Vladimirovich

assistant of Competitive law and antimonopoly regulation sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

DELINEATION OF A MURDER COMMITTED IN THE STATE OF AFFECT FROM MURDER WHEN THE LIMITS OF THE NECESSARY DEFENSE ARE EXCEEDED

The relevance of this scientific article is due to the practice that is often encountered when distinguishing between adjacent compositions such as murder when exceeding the limits of necessary defense against murder committed in a state of affect. The author of this article considers the main problems that relate to establishing the moment of occurrence of affect, analyzes the scientific literature and judicial practice, and forms his own conclusions.

Keywords: murder, necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, affect, moment of occurrence, demarcation, time duration.

Как показывает судебная практика, серьезные затруднения вызывают вопросы разграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны. В связи с этим необходимо выработать четкие критерии такого разграничения.

Между этими преступлениями имеется очень много общих признаков, особенно когда причинение вреда потерпевшему происходит в ответ на его преступное посягательство с применением физического насилия и на практике ведет иногда к их смешению.

Нередко так называемый «эксцесс обороны» допускаются лицами, находящимися в состоянии аффекта, вызванного нападением. Насилие, опасное для жизни и здоровья обороняющегося способно вызвать у человека аффективное

состояние и привести к превышению пределов необходимой обороны.

Представляется, что любое общественно опасное посягательство служит основанием необходимой обороны, а также ее превышения и может вызвать аффект. Фактически, такое состояние характерно для обоих из рассматриваемых составов преступлений, однако при убийстве в состоянии аффекта, оно является конструктивным элементом субъективной стороны состава преступления.

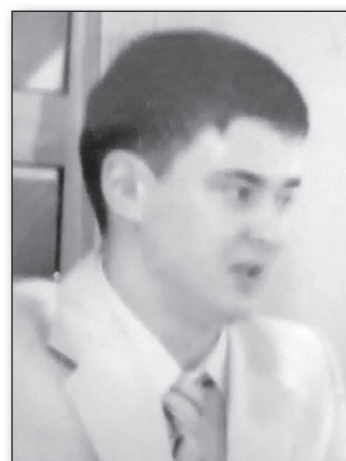
В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. указывается, что если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно воз-

Сысоева Т. В.

Мацак Л. В.

Сысоев А. В.

никшего душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ст. 108 или 114 УК РФ¹.

Наиболее распространенным поводом для убийств, в состоянии аффекта является насилие со стороны потерпевшего, а в преступлениях, связанных с превышением пределов необходимой обороны, оно выступает в качестве обязательного условия. Поэтому тщательная оценка этого насилия играет очень важную роль в установлении истинных целей ответных действий виновного. Насилие при аффекте и при необходимой обороны существенно отличаются по своему характеру и степени интенсивности. Если при убийстве в состоянии аффекта потерпевший, применяя насилие стремиться оскорбить ударом, пощечиной, уязвить самолюбие виновного, то при превышении необходимой обороны насилие по своей интенсивности может рассматриваться как нападение.

При убийстве, в состоянии аффекта, насилие со стороны потерпевшего, представляет незначительную опасность, исключая необходимую оборону, образуя состав преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. При превышении пределов необходимой обороны защищающийся, пользуясь своим правом на оборону, отражает нападение, но при этом явно выходит за пределы допустимого.

Причинение посягающему вреда после прекращения посягательства никогда не может квалифицироваться как эксцесс обороны, поскольку объективно уже нет нападения, а поэтому уже не может быть самой обороны. Таким образом, действия виновного, находящегося в состоянии аффекта должны квалифицироваться по ст. 107 УК РФ, если прекращение посягательства было очевидно для обороняющегося.

Вместе с тем момент окончания посягательства не является основным критерием, разграничивающим рассматриваемые составы преступлений, поскольку аффективное убийство может быть совершено в момент применения насилия потерпевшим, а эксцесс обороны может иметь место и после окончания посягательства, когда по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его завершения.

Убийства, совершенные в состоянии аффекта, тоже могут быть совершены как в момент посягательства, так и после его окончания, когда информация о нем пришла значительно позже или когда имела место запоздалая оценка последствий посягательства. Часто в практике упоминается «длительная психотравмирующая ситуация», что означает наступление аффекта вследствие каких-либо предшествующих действий, однако в некоторых случаях преступление было совершено через несколько часов, а иногда и на следующий день. То есть в некоторых случаях наступление аффекта выражается в следствии совершения действия по отношению к обвиняемому не сразу, а спустя некоторое время. Это создает некоторые трудности для ответа на вопрос, был ли действительно аффект².

Так например, Б. шла на свадьбу своей подруги. Во дворе дома ее остановил пьяный сосед и избил ее. В слезах девушка вернулась домой. Подойдя к зеркалу, она увидела, что у нее выбиты зубы и рассечены губы. Все это как указал суд, вызвало у Б. аффект, под влиянием которого она схватила по-

павшийся под руку кухонный нож, выскочила во двор и нанесла соседу смертельное ранение³.

В убийствах, в состоянии аффекта субъективная сторона характеризуется определенными особенностями, коренящимися в самом характере этих преступлений. Так как субъект совершает это преступление, находясь в особом эмоциональном состоянии, именуемым аффектом, последний является конструктивным признаком субъективной стороны данного убийства и подлежит обязательному доказыванию. В рассматриваемом преступлении аффект занимает господствующее положение в мотиве. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, скоротечность. Мотив аффективного преступления возникает внезапно в ответ на провоцирующий повод и тут же оказывает существенное влияние на его динамику и реализацию. Именно аффект в рассматриваемом преступлении придает мотиву извинительный характер. Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного убийства. Представляется, что основным, доминирующим мотивом в данном случае будет являться месть. Ревность также рассматривается как один из возможных мотивов аффективного убийства. Целью этих преступлений выступает устранение, прекращение действия отрицательного раздражителя и обретение психикой оптимального состояния.

Иные мотив и цель действий при убийстве при превышении необходимой обороны, мотивом в них является потребность в устранении созданной посягательством угрозы общественным отношениям общественно опасным способом. Целью действий является защита личности, государства общественно опасным способом.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, о том, что разграничение убийства при превышении необходимой обороны от убийства, совершенного в состоянии аффекта возможно по характеру применяемого потерпевшим насилия, времени причинения вреда потерпевшему, по цели и мотиву причинения вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19г. Москва // РГ-Федеральный выпуск. № 5900.
2. Минниханова Л.И. Об установлении момента возникновения аффекта при квалификации убийств // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 191-193.
3. Российская юстиция. 1999. № 5. С. 51.

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19г. Москва // РГ-Федеральный выпуск. № 5900.

2. Минниханова Л.И. Об установлении момента возникновения аффекта при квалификации убийств // Молодой ученый. 2018. № 13. С. 191-193.

3. Российская юстиция. 1999. № 5. С. 51.

ЧЕРЕМНЁВА Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ СУДА ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОМ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Данная статья посвящена такому проблемному вопросу, как противодействие расследованию уголовных дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которое выражается в безосновательной подаче жалоб на действия следователя в порядке ст.125 УПК РФ с целью искусственного увеличения контроля за действиями следователя со стороны судебных органов, ограничения его процессуальной независимости, дезорганизации работы следователя по уголовному делу.

В процессе исследования проанализированы предусмотренные законом права и интересы подозреваемых (обвиняемых), которые могут быть обжалованы посредством судебного органа, на основании чего сформулирован вывод о том, что возникает необходимость в уточнении ситуаций, в которых необходимо участие лица, чьи действия обжалуются, ограничении материалов, предоставляемых суду правоохранителем для подтверждения законности принятых решений, введение и соблюдение которых, по мнению автора, может решить выявленную проблему.

Ключевые слова: расследование уголовных дел, противодействие расследованию преступления, дезорганизация, следователь, суд, защитник, защита прав и законных интересов, участие следователя, уточнение ситуаций, обжалование решения.

CHEREMNEVA Svetlana Sergeevna

senior lecturer of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

REALIZATION BY MEANS OF COURT OF THE RIGHTS OF THE SUSPECT (ACCUSED) PROVIDED BY THE LAW IN THE CONTEXT OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION

This article focuses on such problematic issue, as a counteraction to the investigation of criminal cases in the sphere of housing and communal services, which is reflected in unfounded complaints against actions of the investigator in accordance with Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with the aim of increasing control over the actions of the investigator with the judicial authorities, limiting its procedural independence, hindering the work of the investigator in the criminal case.

The article analyses legal rights and interests of suspects (accused), which can be appealed through a judicial authority, on the basis of which concludes that there is a need to clarify situations which require the participation of the person whose actions are appealed, limiting the materials provided to the court by law enforcement to confirm legality of the decisions taken, the introduction and observance of which, in the opinion of the author, can solve the problem.

Keywords: investigation of criminal cases, counteraction to the investigation of crime, disorganization, investigator, court, defender, protection of rights and legitimate interests, participation of the investigator, clarification of situations, appeal of the decision.

В деятельности следственных подразделений нередко возникают трудности, которые умелым использованием криминалистических тактик, знанием уголовно-процессуального законодательства и большим опытом его практического применения не преодолеть.

Противодействие расследованию преступлений разных категорий в целом всегда имело место быть в разных его формах и проявлениях, что повлекло за собой необходимость выработки методик и тактик его преодоления. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений, связанное со стремлением преступников избежать ответственности за содеянное – явление не новое. Оно существовало давно – с тех пор, как государство начало уголовное преследование виновных в правонарушениях¹. «Если раньше противодействие выражалось в основном в таких действиях, как неявка по вызову следователя, отказ от дачи показаний или дача ложных показаний, то в настоящее время оно приобрело более наступательный, агрессивный и масштабный характер»². По мере расширения масштабов преступной деятельности и ее мо-

дификации, изменений приоритетов государственной политики ее формы стали приобретать все более ухищренные стороны, проявляющиеся в субъективной трактовке действующего законодательства в контексте защиты своих прав и свобод, гарантированных Конституцией.

Рассматривая одно из приоритетных направлений государственной политики - улучшение качества деятельности сферы жилищно-коммунального хозяйства, можно выделить такую особенность - по данной категории преступлений, субъектами являются лица не только сами имеющие высокий уровень интеллекта, образованности, но и материальную возможность оплатить услуги защитников, иногда и нескольких одновременно, которые все свои усилия и возможности направляют на организацию противодействия расследованию под прикрытием законного представления интересов своего подзащитного. Такое обостренное представление адвокатов о защите прав своего подзащитного в уголовном судопроизводстве обусловлено изменениями законодательства, имеющими под собой основу либерализации, особенно в отношении преступлений, совершенных в сфере экономики. Их действия по защите прав и законных интересов представляемого лица имеют под собой законную основу, однако с их стороны идет субъективная трактовка законодательства в свете отсутствия в действиях их подзащитного состава преступлений; действия правоохранительных органов расцениваются как незаконные или нарушающие конституционные права и свободы; по их мнению следственные органы конечно же незаконно возбуждают уголовные дела в отношении

1 Вольнский А. Ф., Лавров В. П. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы организованного противодействия судопроизводству // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1966 г., г. Руза). М., 1997. С. 93.

2 Петрова А.Н. Противодействие расследованию и меры его преодоления // Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 12.

их подзащитных, при проведении следственных действий постоянно нарушают порядок их производства и права представляемого лица. В связи с чем, используя, по их мнению, «законные инструменты» правозащитники максимально усложняют и искусственно увеличивают объемы работы следственных органов и правоохранителей в целом.

Рассмотрим один из таких «законных инструментов», предоставленных ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», в котором участникам уголовного судопроизводства предоставляется право, посредством суда, реализуя свое право доступа к правосудию, подавать жалобы на «...постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию...»³ «К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда»⁴.

По сути, в содержании статьи уголовного - процессуального кодекса и в постановлении Пленума перечислены одни из основных процессуальных действий следственных органов, обличающих лицо в статус участника уголовного судопроизводства. Лицо приобретает статус подозреваемого в случае, если в отношении него возбуждено уголовное дело или же в отношении него избрана мера пресечения или меры процессуального принуждения, избрание которых согласно законодательства обжалованию *подлежит*. Таким образом, если лицо необходимо допросить в качестве подозреваемого и на это в материалах дела имеются достаточные основания, а уголовное дело возбуждено в отношении неизвестного лица, то следователь избирает в отношении него меру пресечения или *меру процессуального принуждения* и проводит необходимые следственные действия с участием подозреваемого.

В обозначенном примере, зачастую, активные защитники в таких действиях следственных органов усматривают нарушение законных прав и интересов их подзащитных: а) либо в незаконном возбуждении в отношении их подзащитного уголовного дела; б) либо в незаконном избрании меры принуждения и незамедлительно начинают действия в направлении обжалования принятых следователем решений. Незамедлительно подают в интересах своего подзащитного жалобу в порядке ст.125 УПК РФ на незаконные действия следователя. Данная жалоба должна быть рассмотрена судом в течение пяти дней. Наличие в суде жалобы на действия (бездействия) следователя или правоохранителя не приостанавливает его действий. Однако, законом предусмотрено участие следователя, на обжалование чьих действий направлена жалоба, в процессе ее рассмотрения. Согласно разъяснений Пленума должностное лицо **МОЖЕТ** быть вызвано для участия в судебном заседании для дачи пояснений, но его участие не является обязательным, только при наличии оснований, однако же перечень этих оснований четко не сформулирован и фактически необходимость участия правоохранителей решает только суд, в том числе и с подачи

ходатайств об участии от представителей в лице адвокатов, которые суд зачастую удовлетворяет.

Организационно, участие следователя в заседании по рассмотрению жалобы на его действия, во-первых, требует дополнительной подготовки, выражающейся в том числе и подготовке копий материалов уголовного дела, которые подтверждают законность принятого им решения, которое обжалуется, либо проведенного процессуального или следственного действия; во-вторых, следователь, вместо того, что бы проводить следственные действия и организовывать расследование в целях установления истины по уголовному делу, вынужден тратить время на участие в судебных заседаниях и на подготовку к ним; в-третьих, с материалами, предоставленными следователем для подтверждения законности его действий могут ознакомиться представители, тем самым фактически знакомясь с имеющимися доказательствами вины их подзащитного до того, как будет окончено предварительное расследование. В дальнейшем, защитнику крайне удобно выстраивать линию дальнейшего противодействия расследованию уже исходя из полученной посредством суда информации о содержании материалов дела в том числе.

Далее, в случае вынесения судом решения по жалобе в виде признания действия (бездействия) или решения следователя незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, судья *обязывает* следователя устранить допущенное нарушение. При этом уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействия) и решения оспаривались в порядке статьи 125 УПК РФ, правом на обжалования постановления судьбы и, в случае неисполнения данного решения, суд выносит частное определение в отношении следователя, то есть, итогом является обязательность его исполнения без права доказывания правомерности своих действий в высшей инстанции.

Таким образом, в действиях защитников и их подзащитных по реализации защиты своих прав и законных интересов посредством судебного органа, можно наблюдать в чистом виде противодействие расследованию уголовного дела, куда входит не только искусственное увеличение объема работы следователя и создание дополнительных трудностей в его расследовании и их преодолении, а также безосновательное привлечение дополнительного контроля со стороны судебных органов за действиями следователя. Считаем, что целесообразно четко обозначить перечень тех ситуаций, при которых участие лиц, чьи действия обжалуются, обязательно. При этом их участие в судебном заседании никаким образом не должно нарушать ход запланированного расследования. Так же, необходимо ограничить четко обозначить содержание материалов, которые суд может затребовать у правоохранителя для доказательства законности принятых решений, с целью предотвращения заблаговременного ознакомления с ними подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

Пристатейный библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
3. Вольнский А. Ф., Лавров В. П. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы организованного противодействия судопроизводству // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1966 г., г. Руза). М., 1997.
4. Петрова А.Н. Противодействие расследованию и меры его преодоления // Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2002.

3 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

ВИЦКЕ Регина Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ЯХИНА Юлия Харисовна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

В настоящей статье авторами приводятся результаты анализа нормативных правовых актов, предписывающих осуществление контроля (надзора) в сфере миграции.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграция, государственный контроль, надзор, Управление по вопросам миграции МВД России.

VITSKE Regina Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YAKHINA Yuliya Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE LEGAL REGULATION OF STATE CONTROL (SUPERVISION) IN THE FIELD OF MIGRATION

In this article, the authors present the results of the analysis of normative legal acts prescribing the implementation of control (supervision) in the field of migration.

Keywords: migration processes, migration, state control, supervision, migration Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Миграционные процессы – социально-правовое явление, требующее постоянного внимания государственных органов, оперативного управления, контроля и координации.

Миграция – в условиях современной глобализации, явление, оказывающее существенное влияние на экономическую, социальную, культурную и политическую обстановку различных государств. По данным МОМ в мире насчитывается 244 миллиона международных мигрантов (или 3,3 % мирового населения)¹. В Российской Федерации в прошедшем году зарегистрировано 17 764 489 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (+2 054 262 по сравнению с АППГ), в период с января по сентябрь 2019 г. количество указанных фактов составило – 12 984 565 (+1 023 802 по сравнению с АППГ)². Для Российской Федерации приток мигрантов является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем³.

Согласно данным МВД Российской Федерации в 2018 году миграционная ситуация оставалась в целом стабильной. Повышенное внимание уделялось реализации мер фе-

дерального государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации, а также трудовой деятельностью иностранных работников⁴.

В 2018 году реализации мер федерального государственного контроля (надзора) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации, а также трудовой деятельностью иностранных работников уделялось повышенное внимание со стороны МВД России. Осуществлено более 429,6 тыс. мероприятий по выявлению нарушений миграционного законодательства. Принято 7,3 тыс. (+17,4 %) решений о депортации, основная масса из которых (86,5 %; +11,3 %) – по материалам Минюста России о нежелательности пребывания (проживания). Депортировано 6,0 тыс. (+10,1 %) иностранных граждан.⁵

Вместе с тем, организация незаконной миграции определяется как одна из основных угроз национальной безопасности нашей страны⁶. Обеспечить реализацию государствен-

1 Доклад международной организации по миграции о мировой миграционной ситуации Отчет мировой миграции 2018 // Официальный сайт Международной организации по вопросам миграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018-chapter-2-migration-and-migrants-global-overview> (дата обращения: 04.05.2019).

2 Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 27.09.2019).

3 Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2019). Далее по тексту Концепция.

4 Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год // официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 1.09.2019)

5 Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma/otchet-o-realizacii-2018> (дата обращения: 27.05.2019).

6 П. 43 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

ной политики призван государственный контроль (надзор) в сфере миграции.

Содержание и эффективность деятельности подразделений по вопросам миграции находится в прямой взаимосвязи с нормативным правовым определением. Вместе с тем, содержание государственного контроля (надзора) в сфере миграции отражается в различных нормативных актах⁷.

Анализ нормативных актов свидетельствует, что в каждом имеется указание на осуществление контрольных (надзорных) полномочий, однако конкретного их определения и последовательность осуществления в федеральном законодательстве не содержится. Так, в частности, Федеральным законом от 25 июля № 115-ФЗ определено, что в сфере миграции указанные полномочия «включают в себя федеральный контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и федеральный государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников в порядке, установленном Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации». Подчеркнем, анализируемая статья 30 является отсылочной и вариативной.

Логично, на наш взгляд, определение контроля (надзора) усмотреть в Постановлении Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции», однако в статье 5 закреплено, что государственный контроль осуществляется в форме проверок, о понятии формах надзора указаний нет, в этой связи возникают вопросы: «Контроль и надзор понятие тождественные?» или «Надзор упущен из внимания?». Правительство Российской Федерации возлагает рассмотрение данного вопроса МВД России.

Так, в п. 10.17 Приказа МВД России от 15.04.2016 № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской

Федерации» закреплены функции УВМ по организации и координации деятельности, в том числе и по государственному контролю (надзору), среди которых отражены внутриведомственный контроль, контроль за лицами, не находящимися в служебных отношениях с указанным подразделением, и надзор.

Вместе с тем, отметим, что содержание функций по государственному контролю и надзору в рассматриваемой сфере не может быть приведено исключительно в ведомственных нормативных актах, поскольку, во-первых, в соответствии со ст. 16 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ проведение единой государственной миграционной политики возложено на Правительство РФ, во-вторых, их осуществление затрагивает права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Разграничение понятий «контроль» и «надзор» в юридической науке является вопросом дискуссионным, однако, отметим, что под контролем понимается – деятельность по проверке фактического положения дел на подконтрольном объекте, обнаружению недостатков, ошибок, злоупотреблений и привлечение к ответственности виновных лиц в случае выявления противоправных деяний, надзор – постоянно систематическое наблюдение специальными государственными органами за деятельностью неподчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности. Следовательно, понятие «контроль» шире и предполагает постоянное, систематическое наблюдение и вмешательство в оперативную деятельность подконтрольного объекта, может быть, как внутриведомственным, так и надведомственным, надзор только – надведомственным. В сфере миграции подконтрольными объектами выступают: иностранные граждане и лица без гражданства, юридические лица, индивидуальные предприниматели, граждане Российской Федерации, а поднадзорными – юридические лица, индивидуальные предприниматели.

Следовательно, надзорную деятельность в сфере миграции регламентирует и 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Бесспорно, более детальную регламентацию полномочий сотрудников подразделений по вопросам миграции обретают в ведомственных регламентах, однако и контрольная и надзорная деятельность в рассматриваемой области имеет прямое значение к ограничению прав физических и юридических лиц, и должно быть закреплено, если ни в федеральном законе, то в постановлении Правительства РФ, поскольку отсутствие унифицированного нормативного подхода к содержанию функций федерального государственного миграционного контроля (надзора) влечет возникновение административных споров между субъектами миграционных отношений, что с негативной стороны оказывает влияние на правоприменительную практику.

Особое значение вышеизложенное приобретает в контексте того, что совершенствование государственного контроля (надзора) в части, касающейся въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через ее территорию, пребывания (проживания) иностранных граждан и осуществления ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации определено как одно из основных направлений государственной политики в сфере миграции⁸.

7 См.: 1) федеральные законы: от 25 июля 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального надзора»; от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции»; 2) постановления Правительства Российской Федерации: от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; от 17 января 2007 г. № 21 «Об утверждении Правил подачи иностранным гражданином или лицом без гражданства уведомления о подтверждении своего проживания в Российской Федерации»; от 13.11.2012 № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции»; 3) приказы МВД России: от 10.01.2018 № 11 «О формах и порядке уведомления Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа об осуществлении иностранными гражданами (лицами без гражданства) трудовой деятельности на территории Российской Федерации»; от 23.11.2017 № 881 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания»; от 01.11.2017 № 827 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства» и др.

8 пп. «б» п. 26 Указа Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2019).

КРЕМЯНСКАЯ Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД России

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ГОРОДА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам регулирования правового статуса города федерального значения Севастополя, правами на который Россия обладала на протяжении веков. Начиная с момента основания Севастополя и до настоящего времени особенности конституционно-правового статуса Севастополя в существенной степени определяются базированием в городе Черноморского флота. Автор обращает внимание на то, что с юридической точки зрения Севастополь никогда не передавался в состав УССР, а сама передача Крыма в состав УССР осуществлялась с серьезными юридическими ошибками. В статье анализируются правовые аспекты воссоединения Севастополя, Крыма и России.

Ключевые слова: Севастополь, субъект Российской Федерации, федерализм, правовой статус Севастополя.

KREMYANSKAYA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL STATUS OF THE FEDERAL CITY OF SEVASTOPOL: CURRENT ISSUES OF REGULATION

The article is devoted to the evolution of the constitutional status of the city of federal importance Sevastopol, where Russia has had rights within the centuries. Starting from the first days when Sevastopol was founded and until present days, the specificity of the constitutional status of Sevastopol is based on tight connection between Sevastopol and Naval Fleet. The author attracts attention that from legal perspective Sevastopol had never been transferred to the Ukrainian Republic, moreover transfer of the Crimea to the Ukrainian republic is connected with serious legal mistakes. Legal aspects of the unification of Sevastopol, Crimea and Russia are under analyses as well.

Keywords: Sevastopol, unification with Russia, federalism, legal status of Sevastopol.

Кремянская Е. А.

11 марта 2014 года Севастопольский городской совет принял декларацию «О независимости Автономной Республики Крым и Севастополя». В соответствии с декларацией Крым и Севастополь получили статус суверенной независимой республики с Севастополем в составе Крыма, кроме того принято решение об обращении к руководству Российской Федерации с предложением о вступлении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Через несколько дней 16 марта 2014 в Крыму и Севастополе состоялся референдум. На него были вынесены вопросы:

1. Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?
2. Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». Участникам референдума необходимо было выбрать один из поставленных вопросов.

Более девяносто пяти процентов участников референдума ответили утвердительно на первый вопрос, тем самым выразив общую позицию, которая заключалась в том, что Крым и Севастополь должны быть воссоединены с Российской Федерацией на правах субъектов Российской Федерации. Результаты референдума были утверждены Верховным Советом Республики Крым и Севастопольским городским советом.

В соответствии с волей участников референдума была провозглашена независимость Республики Крым с городом Севастополем в качестве субъекта с особым статусом и направлено обращение к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым и Севастополя в состав Российской Федерации в качестве субъектов Российской Федерации.

Следующим этапом стало признание Российской Федерацией Республики Крым и города Севастополя в качестве единого субъекта международного права и заключение международного договора, в соответствии с которым Крым и Севастополь выразили согласие войти в состав Российской Федерации в качестве субъектов федерации, а Российская Федерация – принять два новых субъекта.

21 марта 2014 года Президент Российской Федерации подписал федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». На основании данного федерального конституционного закона внесены изменения в ст. 65 Конституции Российской Федерации, таким образом в составе Российской Федерации появилось два новых субъекта: Республика Крым и город федерального значения Севастополь, а общее число субъектов федерации достигло восьмидесяти пяти.

Принятие Российской Федерацией двух новых субъектов в свой состав вызывало огромный резонанс за рубежом, да и в Российской Федерации у многих данные процессы вызвали непонимание. Непонимание, зачастую основанное на недостаточном знании истории Крыма и Севастополя. Если Крым еще и передавался в состав Украинской ССР в 1954 году, хотя и с нарушениями Конституции СССР, что ставит под вопрос конституционно-правовую базу нахождения его

в составе Украины в дальнейшем¹, то Севастополь, являясь отдельным территориальным образованием, юридически вообще в состав УССР, а затем и Украины не передавался, таким образом Российская Федерация сразу же при распаде СССР имела полное право включить Севастополь в свой состав, однако это сделано не было. Что же лежит в основе такой правовой позиции?

Севастополь был основан в июне 1783 года в качестве базы Черноморского флота. Четырьмя годами позднее Севастополь получил статус военно-морского порта общегосударственного значения. Юридически город напрямую подчинялся столице Российской империи, являясь отдельным административным округом под управлением администрации, назначаемой из Санкт-Петербурга. Главой города был командующий Черноморским флотом – генерал-губернатор. Черноморский флот базируется в Севастополе с самого его основания, таким образом этот факт на протяжении более чем двух веков определяет особенности и юридического статуса города.

В советское время специальный статус Севастополя сохранялся. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 года Севастополь получил статус города республиканского подчинения, не входившего в состав Крыма. В существенной части город финансировался из государственного союзного бюджета.

В 1954 году, как уже было отмечено выше Крым был передан в состав УССР с серьезными нарушениями положений Конституции СССР 1936 года. При этом Севастополь, не входивший в состав Крыма, в юридически в состав УССР не передавался. Так, ни в постановлении Президиума ВС РСФСР от 5 февраля 1954 года «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», ни в Законе СССР от 26 апреля 1954 года не было упоминания о том, что Севастополь меняет свой статус и передается в состав УССР вместе с Крымом.

Таким образом особый политико-правовой статус Севастополя, закрепленный Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 года в соответствии с которым город Севастополь был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом и отнесен к категории городов республиканского подчинения сохранялся.

Особый статус города вытекал также из его назначения – город являлся главной базой Черноморского флота. Конституция СССР 1936 определяла, что вопросы военного значения относятся к компетенции Союза, таким образом вопросы статуса Севастополя, как главной базы Черноморского флота определялись на уровне Союза СССР. Вышеупомянутый Указ 1948 года не прекратил свое действие после распада СССР, не был отменен, а поскольку Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза, то изначально имела все права в отношении Севастополя и должна была воспользоваться своими правами в полной мере.

Почему же это не произошло? К сожалению, ответ лежит в политической плоскости.

В период начала 90 годов, ознаменовавшегося «парадом суверенитетов» республик, входивших в состав СССР и, на-

конец, распадом самого Советского Союза нерешенные вопросы, связанные со статусом различных территорий, входивших в состав СССР, встали крайне остро. 20 января 1991 года в Севастополе был проведен референдум, поставивший вопрос: «Вы за статус города Севастополя – главной базы Черноморского флота как города союзно-республиканского подчинения?». Около 93 процентов участников референдума дали положительный ответ на вопрос, предполагая, что референдум подтвердит статус города, как части РСФСР.

Чуть позднее в Верховном Совете РСФСР была создана специальная комиссия по статусу города Севастополя, работавшая над вопросом, связанным с определением правового статуса Севастополя и анализом соответствующей нормативно-правовой базы. Комиссия пришла к однозначному выводу о том, что Севастополь является частью РСФСР и не может входить в состав УССР. Члены комиссии неоднократно указывали на то, что по России «потеряла по документам целый город»². Кроме того, анализ нормативно-правовой базы указанной комиссией позволил сделать выводы о том, что договор, заключенный 19 ноября 1990 года между Россией и Украиной, подтверждающий действующие границы в рамках границ Союза ССР не дает юридических оснований утверждать, что передача Севастополя в состав Украины закреплена соответствующим юридическим образом

В июле 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принял постановление № 5359-1 «О статусе города Севастополя», которое еще раз подтвердило указанную юридическую позицию.

Данным постановлением Верховный Совет подтверждал российский федеральный статус города Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 года. Кроме того, было дано указание Правительству Российской Федерации в кратчайший срок разработать государственную программу обеспечения статуса города Севастополя, дав соответствующие поручения министерствам и ведомствам; провести переговоры с Правительством Украины о городе Севастополе как главной базе единого Черноморского флота. Указанным Постановлением Верховного Совета определялся также состав российской делегации на переговорах с Украиной.

В Постановлении депутаты дали поручение Центральному Банку России предусмотреть финансирование соответствующих статей бюджета города Севастополя через свои отделения, тем самым определив то, что финансирование будет продолжено из бюджета Российской Федерации.

Логичным стала и регламентация еще одного вопроса – так как в Конституции Российской Федерации 1993 года Севастополь не был указан в качестве субъекта Российской Федерации, Комитету Верховного Совета по конституционному законодательству было поручено подготовить проект закона Российской Федерации о закреплении в Конституции Российской Федерации федерального статуса города Севастополя. Еще одним шагом должно было стать обращение к Правительству Украины с просьбой отозвать передислоцированные в район города Севастополя подразделения специальных частей.

Как нам представляется парламентарии весьма корректно выразили юридическую позицию – речь шла о закреплении уже существующего статуса города Севастополя, как части Российской Федерации, а не о принятии в состав

1 См. подробнее: Кремьянская Е.А. Эволюция конституционного правового статуса города-героя Севастополя / Актуальные вопросы конституционного права: сборник научных статей / сост. и науч. ред. канд. юрид. наук, доц. И.А. Ракитская. – М.: Юрлитинформ, 2018; Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия – Севастополь: конституционно-правовое исследование. – М.: Издательский дом «Городец», 2016.

2 Например, выступление депутата Е.К. Пудовкина в Верховном Совете в 1993 году.

Российской Федерации нового субъекта. Исходя из действующей презумпции сохранения статуса Севастополя как города российского подчинения на протяжении всего периода, начиная с 1948 года и по настоящее время, представляется, что проведение референдума 2014 года в городе Севастополе в форме определения его юридического статуса можно оценить как политический шаг, соглашаясь с тем, что на протяжении указанного времени юридически город должен был входить в состав Российской Федерации, а не Украины. Таким образом, Севастополь мог сохранить свой российский статус и без референдума, оформляющего волю жителей города быть частью Российской Федерации. Тем не менее не стоит умалять значение проведенного референдума, подтвердившего легитимность дальнейших действий, связанных с принятием новых субъектов в состав Российской Федерации.

Указанная позиция находила свое подтверждение в трудах представителей советской и российской юридической доктрины. Так, профессор Ю.И. Лейбо³, профессор В.М. Клеандрова⁴, рассматривая юридические аспекты правового статуса города Севастополя еще в начале 90х годов 20 века, подтверждали действие Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «О выделении города Севастополя в самостоятельный административно-хозяйственный центр» 1948 года. Кроме того, ученые обращали внимание на то, что финансирование восстановления города после освобождения от немецко-фашистских захватчиков занималась как РСФСР, так и СССР.

Таким образом, к 1993 году была еще раз аргументирована и подтверждена соответствующими нормативно-правовыми актами юридическая позиция, подтверждавшая принадлежность Севастополя Российской Федерации. Однако реализации данной позиции на практике воспрепятствовали политические события в Российской Федерации: во-первых, развивавшийся конфликт между Президентом Ельциным и Верховным Советом в связи с принятием новой Конституции РФ и распределением полномочий в связи с этим, а во-вторых, нежелание Президента Ельцина вступать в переговоры с Украиной в связи с необходимостью решения вопроса о принадлежности Севастополя.

В свою очередь Севастополь подвергался насильственной украинизации, что вызывало недовольство местных жителей и властей. По результатам проведенного в июне 1994 года опроса общественного мнения жителей Севастополя городской Совет народных депутатов решением «О статусе города Севастополя» официально признал российский правовой статус города Севастополя и подтвердил статус Севастополя как главной базы Черноморского флота Российской Федерации.

Кроме того, было принято решение об обращении к Президентам Российской Федерации и Украины, а также к парламентам этих государств с предложением принять решение о российском статусе Севастополя.

Юридическим правам России на Севастополь соответствовала и фактическая политическая ситуация в городе, которая объяснялась следующими аспектами: 89 % жителей Севастополя выступали за российский статус города; со-

вместное базирование сил Черноморского флота Российской Федерации и Военно-морских сил Украины представлялось невозможным; город находится в тяжелых социально-экономических условиях, фактически в блокаде; без согласования с городским Советом народных депутатов в Севастополь была введена национальная гвардия Украины.

На федеральном уровне внимание к Севастополю в основном сохранялось в Москве, на уровне Правительства Москвы, а также в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

17 апреля 1997 года Совет Федерации принял постановление «О работе комиссии Совета Федерации по подготовке вопроса о правовом статусе города Севастополя». В рамках работы комиссии были подготовлены предложения о регулировании статуса Севастополя и проведении переговоров с Украиной с учетом интересов обоих государств. Кроме того, данные предложения было поручено направить на рассмотрение Президента Российской Федерации. Целью работы комиссии стала и координация работы с федеральными органами власти по поиску путей правового регулирования статуса города Севастополя. Таким образом, можно отметить, что российская законодательная власть не прекращала попытки разрешения вопросов, связанных со статусом Севастополя. К сожалению, до событий весны 2014 года данные вопросы так и не были решены.

В заключение хотелось бы подчеркнуть легитимность и легальность событий 2014 года, которые стали лишь формальным закреплением уже существовавших прав Российской Федерации на город Севастополь. На протяжении истории существования Севастополя Российская Федерация всегда обладала юридическими правами на этот город, как часть территории России, однако в силу политических причин после распада Советского Союза не смогла надлежащим образом оформить свои права. Тем не менее процессы 2014 года помогли восстановить историческую справедливость и статус Севастополя как города федерального значения – субъекта Российской Федерации нашел свое закрепление в 65 статье Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия – Крым – Севастополь: конституционно-правовое исследование. – М.: Издательский дом «Городец», 2016.
2. Клеандрова, В.М. К вопросу о статусе Крыма и Севастополя // Россия, Крым и город русской славы Севастополь. – М., 1996.
3. Кремянская Е. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование: монография; МГИМО (У) МИД России, Каф. конституционного права. – М.: МГИМО-Университет, 2015.
4. Кремянская Е. Украина 2014: прецедент или новый вектор развития современного государства? // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 1. – С. 9-12.
5. Лейбо Ю.И. Конституционно-правовые аспекты вопроса о статусе города Севастополя // Россия, Крым и город русской славы Севастополь. Документы и материалы. 1783-1996 гг. – М., 1996.
6. Фёдоров А.В. Правовой статус Крыма: Правовой статус Севастополя. – М.: Изд-во Московского университета, 1999.

3 Лейбо Ю.И. Конституционно-правовые аспекты вопроса о статусе города Севастополя. // Россия, Крым и город русской славы Севастополь. Документы и материалы. 1783-1996 гг. – М., 1996. – С. 151-152.

4 Клеандрова В.М. К вопросу о статусе Крыма и Севастополя // Россия, Крым и город русской славы Севастополь. – М., 1996. – С. 123.

МАГОМЕДОВ Гусейн Багаудинович

кандидат юридических наук, доцент, Директор Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России, г. Махачкала

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ЯХЬЯЕВ Марат Яхьяевич

Магистрант Северо-Кавказского института РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Пятигорск

ОПТИМИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В представленной статье раскрываются понятия «местное самоуправление» и «кадровое обеспечение», а также обсуждаются вопросы, связанные с кадровым обеспечением местных органов власти. Исследованы пути решения и оптимизации этой сферы деятельности.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, кадровое обеспечение, муниципальная кадровая политика, устойчивое развитие, кадровые технологии.

MAGOMEDOV Huseyn Bagautdinovich

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

YAKHYAEV Marat Yakhyaevich

magister student of the North Caucasus Institute of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk

OPTIMIZATION OF STAFFING OF LOCAL GOVERNMENTS

The presented article reveals the concepts of "local government" and "staffing", as well as discusses the issues related to staffing of local governments. The ways of solution and optimization of this area of activity are investigated.

Keywords: local governments, staffing, municipal personnel policy, sustainable development, personnel technologies.

Как один из важнейших институтов российского государства, механизм местного самоуправления определен как форма осуществления народом своих полномочий, непосредственно или через органы местного самоуправления, обеспечивающих решение вопросов местного значения, а также по управлению муниципальной собственностью, которая должна основываться на интересах всех граждан, проживающих на территории каждого муниципального образования. Поэтому устойчивое развитие местного самоуправления может быть обеспечено главным образом за счет эффективного функционирования органов местного самоуправления. Следует отметить, что здесь решающая роль в этом процессе принадлежит местным чиновникам, так как их уровень компетентности, однако, зависит от качества решения проблем населения, а также развития отдельных муниципальных образований и страны в целом.

Однако проблема низкого качества кадровых подразделений органов местного самоуправления остается актуальной. Кроме того, по результатам многочисленных социологических исследований, посвященных анализу различных аспектов функционирования органа местного самоуправления, можно говорить о проблемах, связанных с достаточно высоким уровнем профессионализма муниципальных служащих.

Суть кадровой политики в системе государственного и муниципального управления, направленной на привлечение, укрепление и надлежащее использование высококвалифицированных специалистов на государственной и муниципальной службе, заключается в создании условий для

реализации собственных карьерных перспектив для успешной реализации собственного ходатайства суда, а также в обеспечении на этой основе эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления.

Приоритетами современного кадрового механизма должен стать отказ от старых, кадровых, технологий и авторитарного стиля работы персонала, внедрение новых прогрессивных методов работы с персоналом, использование конкурсов на трудоустройство, квалификаций, экзаменов, аттестации, стажировки, открытость и объективность в создании кадрового резерва для продвижения на новом сайте. Они являются действенным средством обеспечения продвижения должностных лиц с учетом возможностей и эффективности практической деятельности.

Для оценки уровня профессиональной подготовки муниципальных служащих в органах местного самоуправления, в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулярно проводится аттестация работников. Аттестация не распространяется на муниципальных служащих, замещающих должности муниципальной службы по категориям «руководители « и» помощники (советники)», с которыми заключены срочные контракты.

Аттестация муниципальных служащих производится аттестационной комиссией, формируемой в соответствии с нормативной документацией органов местного самоуправления. В том случае, когда аттестационная комиссия признаёт муниципального служащего не соответствующим занимаемой должности, он может быть направлен на профессиональную переподготовку либо понижен в должности,

а при отказе-уволении в соответствии с трудовым законодательством РФ¹.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации общими основаниями для прекращения служебных отношений являются следующие: увольнение, увольнение работника, признание, в установленном порядке, неустановленным, отсутствие или при объявлении о смерти, смерть работника.

Кроме того, кроме случаев, предусмотренных Федеральным законом, увольнение муниципального служащего может быть произведено на основании норм законодательства субъекта Российской Федерации и муниципальных правовых актов, по инициативе главы местного самоуправления.

Муниципальные служащие являются одной из основ местного самоуправления, движущей силой, способной, если ее правильно использовать, преодолеть все проблемы, существенно повысить уровень жизни местного населения, становится залогом успешной реализации реформ в нашей стране.

В законе Российской Федерации Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в первой же статье отмечается, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации.

Эффективность муниципального управления зависит от компетенции муниципального персонала и кадровой политики в муниципалитете. Наличие качественных кадровых ресурсов и их надлежащее управление является необходимым условием политической, социальной и экономической стабильности граждан, проживающих на территории муниципального образования.

По данным Росстата в январе 2018 года общее количество муниципальных образований в России составило 21945. Учитывая большое количество муниципальных образований в России, острой проблемой всегда были соответствующие кадровые ресурсы муниципальных образований.

Статья 72 Конституции предусматривает установление общих принципов организации органов государственной власти и местного самоуправления на основе совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов. В соответствии с этим конституционным принципом кадровая политика органов местного самоуправления регулируется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном.

Основными документами, регламентирующими деятельность органов местного самоуправления на федеральном уровне, являются: Конституция РФ, Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее — ФЗ № 131-ФЗ), Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» (далее — ФЗ № 25-ФЗ) и Трудовой Кодекс РФ (далее — ТК РФ).

Федеральный закон является основой и принципами организации местного самоуправления, создает правовую базу, в соответствии с которой регионы и муниципалитеты могут формировать собственную кадровую политику, учитывая при этом потребности и особенности каждого региона.

Например, федеральное законодательство устанавливает общие требования к кандидатам на муниципальные услуги и как минимум перечень документов, которые должны быть предоставлены каждому гражданину при поступлении на коммунальные услуги. Однако органы местного самоуправления в соответствии со ст. 53 ФЗ № 131-ФЗ самостоятельно устанавливает размеры и условия оплаты труда депутатов, членов выборных органов, выборных должностных лиц орга-

нов местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений, что дает муниципальным образованиям большую свободу в формировании фонда оплаты труда, а также позволяет учитывать средний уровень доходов в регионе, при установлении размера заработной платы.

На региональном уровне кадровая политика регулируется принятием законодательства по темам, так или иначе регулирующим вопросы муниципальных услуг и кадровой политики. Например, в Иркутской области реальным регионом является 15.10.2007 № 88 «О некоторых вопросах предоставления муниципальных услуг в Иркутской области.» Также субъекты Российской Федерации принимают стандарт квалификации, требования к должностям, коммунальным услугам, которые дополняют и развивают требования, предусмотренные Федеральным законом.

Хотя к кандидатам на должности в муниципалитетах применяются дополнительные квалификационные требования, многие авторы делают вывод об отсутствии существенных различий между муниципальными службами и другими видами занятости. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности определенных региональных и федеральных требований к потенциальным кандидатам. Например, региональное законодательство чаще всего устанавливает минимальные сроки выделения очередного минимального класса обслуживания. Конечно, опыт работы в ситуациях коммунальной службы является хорошим показателем профессионализма работника, но, по мнению автора, это не должно быть преобладающим. В то же время требования к минимальной продолжительности трудового стажа работника зачастую являются единственными критериями, четко прописанными в региональном законе для продвижения местного работника по службе. Другие причины повышения часто оставляются на усмотрение главы муниципального образования и / или непосредственного работодателя муниципального служащего. Это ситуация, в которой, с одной стороны, молодые люди не позволяют высококвалифицированным специалистам продвигаться вверх по карьерной лестнице, а, с другой стороны, даже для опытных и хорошо зарекомендовавших себя сотрудников лишены какой-либо четкой гарантии их дальнейшего продвижения.

Теоретически эта проблема и проблема выявления некомпетентных работников, не соответствующих своему положению, должна решаться через процесс сертификации применимости. Этот порядок установлен ст. 18 Федерального закона № 25-ФЗ и в соответствии с конституционным принципом разделения властей в сфере местного самоуправления изложен более подробно в установленном порядке. В связи с важностью законодательства, профессиональная квалификация муниципальных служащих и их профессиональный потенциал проверяется на аттестацию. Как правило, аттестация муниципального служащего проводится один раз в три года, в то время как аттестация муниципального служащего, которая призвана заменить муниципальную работу города, менее чем за один год аттестации не подлежат; достигшие возраста 60 лет беременные женщины; те служащие, которые находятся в отпуске по беременности и родам или в период отпуска по беременности и родам до трех лет, а также занимающие должности на муниципальной службе на основании договора о срочном трудовом договоре (контракте). По результатам аттестации специальная аттестационная комиссия принимает решение о соответствии или несоответствии муниципального служащего занимаемой должности, а также выносит рекомендацию о повышении в должности отдельных работников вместе с их поощрением.

Автор согласен с необходимостью регулярной проверки квалификации муниципальных коллег, но нельзя забывать, что сам процесс аттестации остается слабо регламентированным.

1 Астахов Ю.В., Патрушев В.И. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: моногр. Белгород; Москва: Бел. обл. тип., 2014.

ванным. Конкретный порядок и форма аттестации определяются типовыми правилами аттестации государственных служащих, принятыми субъектами Российской Федерации. На практике такие положения редко содержат конкретные критерии и методы оценки компетентности муниципальных служащих. Например, модель положения об аттестации муниципальных служащих в Иркутской области, содержащая только общие указания по этой аттестации, должна учитывать, что результаты работы муниципального аппарата, опыт и ноу-хау, которыми обладает муниципальный служащий, «а обсуждение профессиональных и личностных качеств муниципального служащего в связи с его профессиональной карьерой «должны быть объективными и добрыми». Такой подход приводит к крайности, слишком важна личная оценка членом аттестационной комиссии, а также реакция непосредственного руководителя, аттестованного сотрудника.

При таком подходе к процессу сертификации муниципальных служащих неудивительно, что некоторые авторы рассматривают процесс сертификации как формальный, что не позволяет объективно и всесторонне оценить опыт навыков муниципальных служащих.

Вышеуказанные проблемы не могут быть решены путем принятия подзаконных актов на местном уровне и документов некоторых муниципалитетов. Ранее применяемый федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» упоминается «Регулирование основ коммунальных услуг» под юрисдикцией Российской Федерации (ст. 17, часть 3 ФЗ-154). В то же время регулирование муниципальной службы, включая требования к должности, статус муниципального служащего, условия и порядок выполнения муниципальной службы, управления службой, перенесло закон на уровень устава муниципалитета, который должен соответствовать региональному и федеральному закону (часть 2 ст. 21 Федерального закона 154). Сейчас федерального закона нет. 131-ФЗ устанавливает «права, обязанности и ответственность» муниципальных служащих как часть полномочий федеральных органов государственной власти (часть 1 статьи 5 Федерального закона-131), которые в дальнейшем регулируются актами субъектов Российской Федерации. В результате местные органы власти часто берут на себя обязательные требования законодательства Российской Федерации и других вопросов и вынуждены использовать ряд типовых положений и уставов в своей деятельности.

В дополнение к недостаточной нормативно-правовой базе для кадровой политики местных органов власти, мы не можем забывать об отсутствии хорошо функционирующей системы обучения профессиональных кадров по всей стране. Существующие учебные заведения не могут справиться с задачей массовой подготовки квалифицированных специалистов, а существующие образовательные программы редко оказываются специально предназначенными для подготовки персонала специально для системы местного управления.

Для эффективного выполнения своих задач в рамках федеральной и региональной социально-экономической повестки дня муниципальным работникам необходима не только хорошая профессиональная подготовка, но и дополнительные специализированные знания и постоянное профессиональное развитие. По словам автора, сегодня в России отсутствуют не только учебные заведения для подготовки муниципальных кадров, но и учебные центры для уже работающих.

Все вышеперечисленные факторы приводят к ряду институциональных и правовых трудностей при наборе местных органов власти, которые можно кратко описать следующим образом: слаборазвитые образовательные учреждения, небольшое количество специализированных областей программ высшего образования для подготовки муниципальных кадров; недостаточное развитие учреждений непрерыв-

ного образования, недостаточное регулирование процесса профессиональной аттестации муниципальных служащих, формальность его реализации; в результате предыдущего пункта непредоставление своевременной информации о доходах, расходах и активах муниципальных служащих, которые скрывают эту информацию; отсутствие федеральных и региональных центров сертификации и обучения; отсутствие реальной власти муниципалитетов регулировать свою деятельность и кадровую политику.

Для решения этих проблем было предложено несколько общих областей для улучшения работы местных органов власти. Так по мнению Ю.В. Астахова необходимо создать технологию качественного отбора обучения и расстановки кадров, чтобы улучшить кадровую ситуацию в органах местного самоуправления, организовать переподготовку и обучение тех, кто уже работает в органах местного самоуправления.

Соглашаясь с мнением Ю.В. Астахова и развивая его мысль, автор считает необходимым, приложить максимальные усилия по созданию единой системы подготовки и переподготовки кадров как на федеральном, так и на региональном уровне. Имеющуюся систему повышения квалификации и переподготовки кадров необходимо совершенствовать, избавляясь от формального подхода к данной деятельности и персонализируя учебный процесс².

В дополнение к этой системе могут быть единые центры сертификации для муниципального персонала на региональном уровне с подробными научными и методологическими правилами сертификации, разработанными с учетом мнения научного сообщества и существующего муниципального персонала. Органы местного самоуправления и их подход к формированию кадровой системы меняются под влиянием бесчисленных социально-политических факторов.

Пристатейный библиографический список

1. Астахов Ю.В. Некоторые аспекты кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований. Теория и практика общественного развития // Научный журнал www.teoria-practica.ru 2013. № 9.
2. Астахов Ю.В., Патрушев В.И. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: моногр. Белгород; Москва: Бел. обл. тип., 2014.
3. Гостенина В.И. Социология управления. Стандарт третьего поколения. СПб., Питер. 2013.
4. Система государственного и муниципального управления: под общ. ред. Г.В. Атаманчука. М.: изд-во РАГС, 2005.
5. Турчинов А.И. Человеческий капитал как фактор кадровой безопасности государства и общества // Научно-практический журнал. «Человеческий капитал». 2012. № 9.

2 Астахов Ю.В. Актуальные проблемы кадровой проблематики в органах местного самоуправления // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7).

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье автор проводит анализ дефиниций понятийного аппарата, используемого в инвестиционной деятельности, а также применимого в реализации государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Выявлены спорные моменты понятийного аппарата. Исследуется актуальность реализации инвестиционной деятельности в рамках государственно-частного партнерства как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиционная активность, инвестиционные правоотношения, соглашения, публичные правоотношения.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP

In this article, the author analyzes the definitions of the conceptual framework used in investment activities, as well as applicable in the implementation of public-private partnerships in the Russian Federation. Controversial moments of the conceptual apparatus are revealed. The relevance of the implementation of investment activities in the framework of public-private partnerships at both the Federal and regional levels is investigated.

Key words: public-private partnership, investment activity, investment legal relations, agreements, public legal relations.

Muzda H. C.

На данный момент государственно-частное партнерство является актуальной и перспективной темой исследования как у отечественных исследователей, так и зарубежных. На национальном уровне законодательный акт не дает четкого определения, что следует понимать под государственно-частным партнерством. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципальном частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» трактует государственно-частное партнерство следующим образом: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»¹. Под инвестиционной деятельностью в соответствии с Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» законодатель понимает следующее: «инвестиционная деятельность - вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного

полезного эффекта»². В каждом определении подчеркивается привлечение капитала со стороны партнера. Только в государственно-частном партнерстве четко определены стороны соглашения – это государство, с одной стороны, и частное лицо, с другой.

Данные определения дают широкий спектр трактовок вышеуказанных определений. Например, что касается понятия «государственно-частное партнерство», то наиболее обоснованной является точка зрения А. В. Белицкой. Она предлагает рассматривать ГЧП как одну из форм взаимодействия государства и частного предпринимателя. Такая деятельность является одним из видов инвестиционной деятельности, обосновывая это тем, что заключаемое соглашение основывается на инвестиционных условиях. Автор дает следующее определение государственно-частному партнерству: ГЧП – это юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнерства в целях решения государственных и общественно-важных задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля. Также автор утверждает, что ГЧП – это экономическая категория, с юридической регламентацией отдельных ее сторон.

Если говорить о понятии «инвестиционная деятельность», то здесь также много трактовок. Здесь некоторые ученые считают, что инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций, как трудовых, так и материальных в объекты материального и нематериального мира. С юридической точки зрения инвестиционная деятельность является про-

1 Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Российская газета», № 156, 17.07.2015.

2 Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»// «Российская газета», № 41-42, 04.03.1999.

цесс передачи, вложения различного рода субъектами (инвесторами) материальных благ в деятельность организатора инвестирования с целью получения ими в будущем материальной выгоды, дохода, который целиком зависит от усилий организатора-инвестора. При этом инвестиции передаются в собственность организатору инвестирования, одновременно инвестор теряет возможность контролировать эти вложения, а только ожидать получения прибыли и выгоды.

В российском праве преобладает мнение относительно инвестиционной деятельности следующее – это профессиональная деятельность участников на рынке ценных бумаг, а также, если организация занимается капиталовложением куда-либо. В зарубежной же практике под инвестиционной деятельностью чаще всего понимается именно профессиональная активность участников на рынке ценных бумаг. Следует сделать вывод, что в российской науке понятие «инвестиционная деятельность» трактуется значительно шире. Но на практике законодательство различных государств имеет свою специфику при применении дефиниции «инвестиционная деятельность» и «государственно-частное партнерство».

Третья же точка зрения говорит о том, что «инвестиционная деятельность» – это вложения материальных и нематериальных благ в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли. Где инвестиции имеют денежную оценку.

В свою очередь необходимо понять к какому виду инвестиций можно отнести инвестиции в рамках государственно-частного партнерства. Традиционно инвестиции классифицируют как прямые и портфельные. Портфельные инвестиции – это вложения в акции, облигации и другие ценные бумаги, доли участия в хозяйственных обществах и товариществах. Прямые инвестиции – это вложения в приобретение, создание новых, реконструкцию и техническое перевооружение действующих производств. Инвестиции в рамках государственно-частного партнерства зависимости от формы собственности могут государственным, муниципальными и частными, а также смешанными. Существование смешанных инвестиций возможно в том случае, когда финансовые обязательства на себя берет и частный и публичный партнер.

Государственно-частное партнерство является важным направлением в развитии инвестиционной деятельности и реализации инвестиционных проектов в регионе. Содержание самого закона о государственно-частном партнерстве в каждом конкретном регионе может быть различным, но необходимо на законодательном уровне определить круг вопросов, которые будут носить общий и обязательный характер для каждого региона. Также необходимостью закрепления общих вопросов продиктовано и эффективностью и социально-экономической перспективой развития региона. Государственно-частное партнерство должно обеспечивать не только выгоду государства, но и приобретение прибыли частным партнерам с минимальными рисками, в качестве стимуляции и заинтересованности участия инвесторов в таком виде деятельности. В данном случае государство является и партнером и организатором, регулятором и заказчиком инвестиционной деятельности. Привлекаются в качестве капитала как национальные, так и зарубежные инвестиции. Инвестиционная деятельность должна влиять на привлечение интереса и внимания к субъекту государства и муниципальному образованию, повышения уровня жизни населения, а также социально-экономическому росту региона.

Проанализировав все распространенные точки зрения относительно дефиниций государственно-частное партнерство и инвестиционная деятельность можно сделать следующий вывод: соглашение о государственно-частном партнерстве является разновидностью инвестиционного соглашения, а деятельность в рамках государственно-частного партнер-

ства – разновидностью инвестиционной деятельности, в которой одним из обязательных участников является государство, а вторым частное лицо. Государство в данном случае является и регулятором инвестиционной деятельности и выступает в роли инвестора. Государственно-частное партнерство является особым видом вложения инвестиций. Зачастую инвестором является частное лицо, но в редких случаях публичные органы также могут быть инвесторами.

Так как для региона важны любые вложения, как от частного лица, так и от государства, то государственно-частное партнерство является перспективным путем для развития субъектов государства. Для упрощения процесса сотрудничества частных партнеров с государством работает принцип открытости и гласности. Вся информация о государственно-частном партнерстве как правовая, так и экономическая, находится в открытом доступе.

Таким образом, на данном этапе развития экономики и государства, государственно-частное партнерство является одной из актуальных и перспективных форм реализации инвестиционной деятельности. Данная деятельность должна привлекать денежные ресурсы в наиболее значимые для страны отрасли деятельности, такие как: транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, социальная сфера и т.д., которые испытывают дефицит бюджетного финансирования. Развитие государственно-частного партнерства на региональном уровне решит множество задач и существенных проблем региона, в частности, повысит привлекательность региона, так как во многих регионах денежные ресурсы, полученные из бюджета региона и консолидированного бюджета не позволяют реализовывать региональные проекты. Следующей задачей является повышение уровня оказываемых услуг, а также может более доступно позволить населению воспользоваться различными услугами, более того, появится возможность внедрять различные новые и инновационные технологии.

Успешное использование государственно-частного партнерства в регионе зависит в первую очередь от верного и доступного законодательного регулирования вопросов реализации инвестиционного механизма в регионе, также выявления заинтересованности государства в этом виде деятельности путем организации различного рода мероприятий по привлечению инвесторов в регион.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Российская газета». - № 156. - 17.07.2015.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»// «Российская газета». - № 41-42. - 04.03.1999.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены основные направления информационной политики в исполнительной власти современной России. Автор приходит к выводам, что эффективное функционирование органов исполнительной власти во многом зависит от курса информационной политики. В статье автор предпринимает анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих информационную сферу государственного механизма.

Ключевые слова: информационная политика, государство, эффективность, исполнительная власть, государственный механизм.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TO THE QUESTION OF THE REGULATION OF INFORMATION POLICY IN THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF MODERN RUSSIA

The article discusses the main directions of information policy in the executive branch of modern Russia. The author comes to the conclusion that the effective functioning of executive authorities largely depends on the course of information policy. In the article, the author undertakes an analysis of the current regulatory legal acts regulating the information sphere of the state mechanism.

Keywords: information policy, state, efficiency, executive power, state mechanism.

Государственная информационная политика, ее развитие и осуществление на современной стадии выдвигаются в ведущий проект политической деятельности российского государства. Степень формирования информативного общества стала главным способом оказывать воздействие на все без исключения стороны нашей жизни. Что дополняет значимость задач государственной информационной политики Российской Федерации, что на характеризующем уровне оказывает большое давление на свойство и существенный переход нашего государства в новую стадию формирования – стадию информативного сообщества. Преобладающей отличительной чертой сегодняшнего состояния всемирного общества в полном мере и отдельных национальных стран проявляется в конструктивном и активном формировании информационного пространства. Формирование информативного пространства и рост информативных потоков могут не воздействовать на общественную сферу. Общественная сфера, в свою очередь, проявляет интенсивное влияние на понимание и действия человека. Поэтому испытывают перемены процедур его социализации и облик существования. Перемены совершаются и в степени справочно-коммуникативного взаимодействия разных общественных групп и, как результат, отражаются в общественной динамике российского общества в едином. Ведущим субъектом и в то же время предметом данных действий выступают средства массовой информации, которые считаются главным обстоятельством общественного управления. Большое количество понятий в раскрытии сути государственной информационной политики огромен. Выделено то совместное, что фиксируют большую часть ученых, рассматривающих информативную политику:

1. Растущую значимость информативной политики в социальной существования.

2. Приоритетные области дополнения информативной политики: социальная и государственная.

3. Главные сферы осуществления информативной политики: технико-научно-техническая, информационная и общественная.

4. Субъекты информационной политики. Отмечена основная значимость страны и все без исключения заметное

воздействие других политических и в том числе общественных субъектов как государственного, а также национального значения.

Сформировано заключение об этом, что информационная политическая деятельность содержит двухстороннюю природу: с одной стороны, она содержит технико-технологические проблемы, сопряженные с информатизацией государства, с другой стороны, – содержит гуманитарную часть. Сущность информативной политики двойственна, так как данная политика выражается в 2-ух областях – общественной и информативной и в конкретном уровне их регулирует.

Исходя из этого, национальная информационная политика – комплекс направленных мер государственной власти, исполняемых в совместной работе с прочими институтами политической концепции (в этом части международного значения), компонентами гражданского общества и другими общественными субъектами в целях формирования и регулировки социума с помощью информативных средств, но кроме того формирования и регулировки информационной области жизнедеятельности общества и страны¹.

На сегодняшний день, когда прошло более двадцати лет с момента объявления о демократических целях формирования российского государства, стало понятно то, что в интересах Российской Федерации переходный момент преобразуется в раздельную общественно-финансовую концепцию продолжительной возможности. Этому заключению стимулируют условия, неповторимость которых свойственна непосредственно для Российской Федерации. Во-первых, Российская Федерация – свежиспеченное геополитическое формирование, государственный круг интересов которого еще ожидает внести в сформировавшиеся интернациональные и областные геополитические центры силы, соперничества и воздействия. Во-вторых, у Российской Федерации очень большое количество стоит отметить именуемых направлений перехода, главными из каких считаются: трансформация к новейшей государственности; трансформация

1 Филатов М. М. Власть и молодежь: субъективность государственной политики // Политика, экономика и инновации. - 2015. - № 1. - С. 12-16.

к новейшему общественно-политическому распорядку; формирование гражданского сообщества в его традиционном представлении; замена ценностных ориентиров массового и персонального действия и прочие. При этом, одним обстоятельством перехода к новейшим идейным причинам обозначит для государства и ее жителей, по существу процесса, замену сформировавшихся основ общественной ориентации. Другими словами, жителю России предложено поменять целую концепцию идентификации – с внешним обществом, с субъективным государством, с политическим порядком, с конфигурациями имущества и новейшими методами ее управления и т.п. Подобные переходные условия в комбинации со сформировавшимися в масштабе не меньше 3-х поколений заложенным устоем, методами и стандартами считаются очень конструктивными с целью того, чтобы их прохождение сделалось прямым вхождением политической практики тех, кто именно принялся за преобразование общества, страны и переплавку самой личности. Настоящее обстоятельство не стало имуществом осознания многих государственных половин.

Правомочия и воли граждан в темах поиска, обладания и распространения данных обязаны регулироваться законодательными актами, выпускаемыми согласно по отношению к специфике работы социальных объединений и учреждений, иначе говоря, содержанию информации. Как, например, ответственная осведомленность общества о его вещественных ценностях добывается в области нормотворчества и правоприменения законодательства о защите коммерческой тайны. Полномочия и независимости общества во внутренней области обязаны охранять законодательные акты, характеризующие последовательность создания и функционирования образовательных, просветительных, церковных учреждений, но кроме того средств массовой информации. На базе прав и независимости страны в области его информированности по части темам международной политики, экономики, науки, ресурсов, экологии, защиты и другим возлежат функционирующие общепризнанные нормы и основы интернационального полномочия. Основным тут необходимо рассматривать правило одинаковой защищенности. Согласно к информативной области допускается заявлять насчет его изменения в основу соответственной информированности стран всемирного общества, допускающий возможность любой страны на информационную защищенность и ее предоставление в интересах абсолютно всех членов общества в одинаковом уровне, подсчет заинтересованностей абсолютно всех краев в отсутствии какой-либо дискриминации, редкий случай односторонних превосходств, несогласие с поступками, наносящих вред другой стране².

Законодательная основа, характеризующая перечень данных, причисленных к национальной тайне, а кроме того система и процедура ее охраны обязаны разрабатываться отталкиваясь из рассмотренного принципа и многосторонних договоров стран, вступающих в интернациональную концепцию информационной защищенности. Развитие крайней, вероятно, станет занятием далекой возможности, представляющей собою наивысшую ступень проявления доверия, интереса стран всемирного общества в обеспечении исполнения в практике принципа соответственной информированности.

Невзирая на важность информативного предоставления военной безопасности в абсолютно всех индустриально цивилизованных странах, из числа военно-политического управления Российской Федерации до сих пор отсутствует соответственного представления повышения важности информационно-технической войн в процессе и исходе военных операций. В Вооруженных Силах почти свернута подготовка грамотных экспертов по компьютерной борьбе, а это – один из основных возможностей в формировании информационно-технологического противоборства. Необоснованно долго вводятся инновационные ресурсы помощи академического

и инженерного труда. Совокупный незначительный уровень настоящего снабжения не дает возможность осуществлять изучения и исследования в прогрессивных рубежах науки и технической, что собственно считается одной с обстоятельств утечки информации за границу. На сегодняшний день в нашем государстве сложились необходимые требования с целью перехода к информационному обществу. Это отмечается и в Стратегии формирования информационного общества в Российской Федерации, утверждённой на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 25 июля 2007 года. Стратегия считается политически важным документом и ориентирована на реализацию утверждений Окинавской хартии глобального информационного общества³. В Российской Федерации имеется требуемые обстоятельства для увеличения интенсивности формирования информативного общества. Это не только стремительные темпы формирования рынка телекоммуникаций, инфо коммуникационных технологий, информативных товаров и услуг, усовершенствование информативной инфраструктуры и применение информативных технологий в абсолютно всех областях существования общества, но и формирование концепции нормативно-правового регулирования взаимоотношений в сфере формирования и применения инфо коммуникационных технологий⁴. Правовые трудности регулировки информативных взаимоотношений при концепции информативного общества в Российской Федерации на сегодняшний день имеют необходимость в тщательном изучении, так как стремительно ускоряющиеся информационно-коммуникативные развития глобализации эволюционируют в высококачественно новейшее положение – система настоящего момента. Образующиеся во взаимосвязи с данным новые социальные взаимоотношения и имеют необходимость в соответственном законном регулировании.

Изучение информативной политики Российской Федерации, налаживания ее результативного взаимодействия с прочими государствами, а кроме того управлению многочисленными информативными действиями с учетом внутренней образ мысли русского народа считается стратегически многообещающим курсом и в науке, также в практике правительство обязано брать на себя обязанность за развитие и реализацию государственной информационной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Загртденова Н. А. Основные направления молодежной политики России // Вестник Гуманитарного института. - 2015. - № 1. - С. 25-29.
2. Зеленкова М. М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 6. - С. 32-35.
3. Меркулов П. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. - 2015. - № 9.
4. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс.
5. Филатов М. М. Власть и молодежь: субъективность государственной политики / М. М. Филатов // Политика, экономика и инновации. - 2015. - № 1. - С. 12-16.

- 3 Зеленкова М. М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 6. - С. 32-35.
- 4 Меркулов П. А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. - 2015. - № 9.

2 “Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года” (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

В статье рассмотрены основные направления государственной политики в сфере реализации молодежных инициатив. Автор приходит к выводам, что эффективные меры поддержки государства способствуют развитию молодежных организаций, которые формируют активность и патриотическое направление в воспитании молодежи современной России.

Ключевые слова: государственная политика, молодежь, модернизация, эффективность молодежной политики, государственный механизм.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TO THE QUESTION OF FORMING YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL APPROACH

The article considers the main directions of state policy in the field of youth initiatives. The author comes to the conclusion that effective measures to support the state contribute to the development of youth organizations, which form the activity and patriotic direction in the education of young people in modern Russia.

Keywords: state policy, youth, modernization, efficiency, youth policy, state mechanism.

Молодежная политика в Российской Федерации представляет собой актуальный и интересный объект исследования в связи с тем, что для России как для государства это относительно новое направление деятельности, которое при должном уровне развития может принести государству огромную пользу, поскольку молодые люди более мобильны, активны по сравнению, например, с людьми среднего возраста. Если мы говорим о России, то к молодежи относят лиц в возрасте от 14 до 30 (иногда 35) лет. Если кратко рассмотреть особенности становления и развития молодежной политики в других развитых странах, то можно отметить, что молодежная политика там зарождалась в 1950-1960 годах. Вероятно, это можно связать с принятием Всеобщей Декларации прав человека в 1948 году, а также с волной бунтов и мятежей молодежи, которые затронули весь мир. Кроме того, именно 1950-1960 годы ознаменованы бурным развитием молодежных движений во всем мире – хиппи, панки, скинхеды и др. В 1980-х годах европейские страны начали активно привлекать молодежь к социальной жизни государства – бороться с молодежной безработицей, повышать уровень профессионального мастерства молодежи, их образования¹.

Сейчас вопросы интеграции молодежи в политическую сферу жизни общества основываются на постепенном, бесконфликтном переходе из одной фазы жизни в другую. Представители молодежи, для своей успешной деятельности должны обладать профессией, знать свои права и обязанности, быть воспитанными во всех смыслах, т.е. представлять из себя личность. Зарубежный опыт предлагает молодежь разделять на группы, к примеру, 14-18 лет, 18-25 лет, 25-27 лет, для того, чтобы на основе адресных программ и мероприятий для каждой группы формировать отдельные направления для развития, и, следовательно, наилучшего уровня интеграции в социальную жизнь. Если же мы говорим о России, то, как мы уже говорили, молодежная политика для неё относительно свежее, новое явление, которое начало развиваться только после распада СССР. Согласно действующему

законодательству, «государственная молодежная политика» – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене². К молодежи относят лиц в возрасте от 14 до 30 (в некоторых случаях до 35) лет. Ключевой задачей молодежной политики «является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи». В практической своей реализации молодежная политика осуществляется посредством разных методов. Обычно, это зависит от того, что понимается под проблемами молодежи, и какими инструментами располагает государство, в каких пределах государство готово вмешиваться в жизнь общества. Авторами указывается на то, что методы государственной молодежной политики не определены, и что разрабатывая молодежную политику, государство, прежде всего, должно руководствоваться своей идеологией – совокупностью системно-упорядоченных взглядов, которые выражают интересы разных классов, и на основе которых происходит оценка людьми социальной действительности.

1 Филатов М.М. Власть и молодежь: субъектность государственной политики // Политика, экономика и инновации. 2015. № 1.

2 «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс.

В качестве субъектов молодежной политики выступают:

- Политические партии (к примеру, у некоторых молодежных партий существуют свои молодежные движения: «Молодая гвардия» у партии «Единая Россия»);
- Общественные объединения молодежи (например, студенческие отряды);
- Организации;
- Средства массовой информации.

Кроме того, указывается, что в качестве субъектов молодежной политики можно назвать и непосредственно молодежь, даже не смотря на то, что это, по большей части, пассивный субъект, поскольку напрямую не участвует в реализации молодежной политики в силу ряда причин. Одна из таких причин, это то, что значительное количество молодых людей не имеет собственной жизненной позиции по большому количеству важных вопросов. Вторая причина – отсутствие у молодежи мотивации для самореализации, и даже возможности самореализации. Именно поэтому в большинстве случаев молодые люди ведут пассивный образ жизни, не участвуют в общественной жизни – потому что не видят в этом смысла. Молодежная политика реализуется, главным образом для того, чтобы в нашей стране создавалась на должном уровне правовая и социальная защита, чтобы молодые люди могли реализовать себя в разных направлениях, интересных для них, чтобы развивалась наука, современные технологии – все это может развиваться только с привлечением молодых специалистов, которые стремятся к развитию³.

Поддержка молодежи государством способствует решению проблем в областях экономики, политики, социального развития, а также национальной безопасности. Некоторые исследователи ссылаются на то, что существует в российском обществе такая проблема как нежелание молодежи жить в своей стране. Согласно приводимым социологическим данным, 26% молодых людей в возрасте 18-24 года и 18% молодых в возрасте 25-34 года желают уехать за границу на постоянное место жительства. Кроме того, примерно половина от числа приведенных в процентном отношении молодых людей приняли для себя решение об отъезде из РФ в ближайшие пару лет. В современном мире молодежная политика должна способствовать поиску ответов на такие вопросы как определение ее целей, задач, содержания, факторов, оказывающих на нее влияние, применяемые технологии. Молодежная политика должна основываться как на субъективных, так и на объективных факторах. К объективным факторам следует относить потребности общества в реализации молодежной политики, существующие противоречия общественного развития, которые необходимо разрешать. Обычно это объясняется тем, что становление российского общества связывают, в том числе и с разрушением традиционных институтов социализации, среди которых можно назвать семью, образование. Для того, чтобы глубже понять сущность объективных факторов молодежной политики необходимо проанализировать потребности и интересы современной молодежи. Для этого проводят различные исследования как федерального, так и регионального уровней. Данные исследования показывают, что потребности и интересы молодежи сложно назвать идентичными. Кроме того, в данных исследованиях можно наблюдать и социально-экономическое расслоение молодежи, большой разброс в возрасте и условиях проживания в каждом регионе. Молодежь можно даже назвать политическими нигилистами, поскольку отдаленность их от политической жизни повышает значимость проблемы взаимодействия власти и молодых людей, отдаляет их друг от друга⁴. Если же говорить о социально-экономической состав-

ляющей, и положения молодежи в обществе, то молодежная политика – это «срез» государственной и региональной социально-экономической политики. Следовательно, молодежная политика – это меры по завоеванию, поддержанию, удержанию определенного статуса молодежи, которая по какой-то причине оказалась или может отказаться в трудном положении по сравнению с остальными слоями населения и самостоятельно не имеет возможности его улучшить. Кроме того, выделяют и проблему недостаточной поддержки государством молодых людей, отсутствие у них видения устойчивого будущего, а также невозможность применять на практике полученные знания. Значительное количество молодых специалистов не работают по специальности, в т.ч. по причине того, что их профессия либо не востребована на рынке труда, или что заработки являются недостаточными. Думается, что государству необходимо создавать благоприятную среду для молодых людей как в настоящем, так и в будущем. Кроме всего, выше обозначенного, это можно подтвердить и тем, что в настоящее время существуют новые формы для самореализации, которые законодательно не закреплены, и, таким образом, не могут быть широко использованы. Кроме того, крайне важен и уровень защиты молодежи, в первую очередь в социальном смысле. Посредством принятия такого закона должна стать реализация «социального лифта», который бы помог молодежи почувствовать уверенность в себе, своих силах, способностях и умениях, способствовал бы пониманию того, что через профессионализм в своей сфере, а также с учетом социально полезного активного поведения каждый способен добиться желаемой цели⁵. Результат неработающего социального лифта – безразличие к выборам, появление радикальных группировок (скинхеды, нацболы), обострение межнациональных отношений, апатия молодежи, озлобленность против богатых и недоверие к властям. В экономической жизни «сломанный» социальный лифт вызывает стагнацию производительности труда, отсутствие инноваций и низкую активность малого и среднего бизнеса. Эта симптоматика весьма характерна для современной России. Программа лечения – запуск механизма социального лифта в кратчайшие сроки. Таким образом, формирование адекватной ситуации и нацеленной на перспективу молодежной политики важнейшая и насущная проблема российской власти, данные требования актуализируются усиливающимся влиянием молодежных акций и движений на процессы стабилизации и дестабилизации государства и политической системы.

Пристатейный библиографический список

1. Загртденова Н. А. Основные направления молодежной политики России // Вестник Гуманитарного института. 2015. № 1. С. 25-29.
 2. Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 32-35.
 3. Меркулов П.А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. 2015. № 9.
 4. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс.
 5. Филатов М.М. Власть и молодежь: субъектность государственной политики // Политика, экономика и инновации. 2015. № 1.
- 3 Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 32-35.
- 4 Меркулов П.А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации // Власть. 2015. № 9.
- 5 Загртденова Н. А. Основные направления молодежной политики России // Вестник Гуманитарного института. 2015. № 1. С. 25-29.

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат Солеймановна

старший преподаватель Дагестанского государственного медицинского университета

СУЛЕЙМАНОВ Тагир Юзбекович

студент лечебного факультета 27 группы Дагестанского государственного медицинского университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, молодежная среда, Республика Дагестан, предупреждение, криминологическая характеристика.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleymanovna

senior lecturer of the Dagestan State Medical University

SULEYMANOV Tagir Yuzbekovich

student of the group 27 of the Faculty of Medicine of the Dagestan State Medical University

PROBLEMS OF COUNTERING EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The article is devoted to the prevention of extremism in the youth environment.

Keywords: religious extremism, youth environment, Republic of Dagestan, warning, criminological characteristics.

В соответствии с положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753, одной из основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму является «консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма»¹.

В России существует около 150 молодежных экстремистских организаций, численность членов которых достигает 10 тысяч человек. Об этом заявил председатель Совета Федерации Сергей Миронов в ходе парламентских слушаний о состоянии и проблемах законодательного обеспечения противодействия экстремизму в молодежной среде. «Это не тусовка, а именно организация с хорошей структурой и дисциплиной», - сказал он. По мнению экспертов, появление некоего лидера, который объединит эти организации, - лишь дело времени, подчеркнул Сергей Миронов².

В современной научной литературе термин «экстремизм» определяется, как правило, одинаково. «Экстремизм (фр. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям»³. Согласно словарю С.И. Ожегова, «экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей»⁴.

На современном этапе молодежи сложно адаптироваться в политической и общественной жизни страны. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Увеличивается агрессивность, нигилизм и в конечном счете экстремизм, усиливающийся за счет проведения многочисленных молодежных экстремистских акций.

К одному из главных факторов возникновения экстремизма относится ухудшение условий жизни и резкое имущественное расслоение общества в России.

Это вызывает недовольство в первую очередь у самого активного слоя общества – молодежи. В России немалое количество молодых людей, не нашедших свое место в жизни. Они с большим негодованием осознают, что никому не нужны, они не могут получить хорошего образования, найти достойную работу, они не могут творчески самореализоваться.

Признаком молодежного экстремизма выступает потребность групп молодых людей создавать свой государственный порядок в противовес существующему, как, например, идеология и практика молодых участников киевского майдана. Для таких групп характерен радикализм политической реакции и установка на применение насилия в крайних формах фанатизма и правового нигилизма⁵.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика экстремизма среди молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники.

Тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной политики в сфере противодействия молодежному экстремизму. В результате часть молодежи подпадает под влияние чуждых идеологических установок, что приводит в ряде случаев к восприятию государственных органов как врага, а не партнера.

В настоящее время выявляются многочисленные нарушения в рассматриваемой сфере, в числе которых недостаточное финансирование и ненадлежащее исполнение предусмотренных программами мероприятий. Так, прокуратура г. Махачкалы установила, что администрация города запланированные мероприятия комплексной программы по противодействию экстремизму, в том числе в молодежной среде, зачастую проводит формально, их эффективность крайне незначительна⁶.

В профилактике экстремизма в молодежной среде значительная роль образовательных организаций, в первую очередь школ, колледжей, высших учебных заведений, в связи с чем надзор за исполнением названными организациями

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

2 Миронов опасается объединения молодежных экстремистских организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20061025/55112908.html>.

3 Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2000. Т. 2 (Н-Я). 637 с.

4 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2009.

5 Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28-31.

6 Ережишалиев Д.И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. № 6. С. 31-35.

законодательства в рассматриваемой сфере необходимо осуществлять на постоянной основе. Результаты проведенных проверок свидетельствуют о том, что руководство многих образовательных организаций самоустраняется от работы по недопущению среди учащихся и студентов возникновения конфликтов на почве межнациональной и межконфессиональной неприязни.

Министерством внутренних дел по республике Дагестан особое внимание уделяется организации взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными формированиями республики, в частности, Министерство образования и науки, по делам молодежи РД, духовным управлением мусульман Дагестана, в осуществлении профилактической работы с семьями членов НВФ, имеющих несовершеннолетних детей приживающихся на территории РД.

Осуществление межведомственного взаимодействия проводится соответствий с Порядком взаимодействия учреждений профилактики при организации и проведении индивидуально – профилактических мероприятий с детьми членов НВФ, утвержденным 31 марта 2016 года на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Дагестан.

В соответствии с приказом МВД по Республике Дагестан от 17 октября 2017 года №1532, инспекторами ПДН территориальных ОМВД установлены – 1139 семей членов НВФ, в которых воспитываются – 2380 несовершеннолетних детей, из которых дошкольного возраста – 1096, до 16 лет – 1175 (обучаются 1170), до 18 лет – 109.

Наибольшее количество семей членов НВФ проживает в г. Махачкале – 229, Буйнакске – 41, Хасавюрте – 57, г. Кизилюрт и Кизилюртовском районе – 43, Унцукульском районе – 98, Хасавюртовском – 117, Карабудахкенском – 54, Кизлярском – 48, Цунтинском – 30 районах.

За 8 месяцев 2018 года в общеобразовательных школах сотрудниками ПДН территориальных ОМВД проведено более 6786 встреч и выступлений, из них 270 освещены в СМИ.

Проделана работа по оказанию адресного профилактического воздействия на категории лиц подверженных воздействию идеологии экстремизма. На постоянной основе проводится работа по вовлечению детей НВФ к участию в общественной жизни.

В результате проведенных профилактических мероприятий с несовершеннолетними детьми членов НВФ, вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий не допущено.

Так, например, статья 2 Закона Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» гласит: «Обучение граждан в религиозных учебных заведениях за пределами Республики Дагестан и Российской Федерации допускается только по направлению органа управления республиканской религиозной организации, согласованному с государственным органом по делам религий Республики Дагестан»⁷. Исходя из смысла данного положения, Республика Дагестан как субъект Российской Федерации оставляет за собой право в лице уполномоченного на то государственного органа регулировать вопросы свободы совести и вероисповедания, включающее в том числе и право на получение религиозного образования; свободы передвижения по территории Российской Федерации, свободы и порядка выезда за пределы Российской Федерации.

Одним из основных блоков профилактики должно являться правовое воспитание подростков и молодежи.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности.

Особенностями борьбы с молодежным экстремизмом являются: широкое привлечение к этой борьбе местных сообществ и населения, и участие полиции в консолидации

общественности в данной борьбе, борьба с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны; борьба с активной деятельностью экстремистов в Интернете.

Как правило, религиозный экстремизм используют в своих интересах деятели радикальных националистических и конфессиональных движений.

Однако отметим, что религиозный экстремизм в Республике Дагестан не носит национальной окраски, то есть лица, подстрекающие к экстремистской деятельности, делают особый упор на равенстве всех независимо от национальной принадлежности, цвета кожи, социального положения⁸.

Опасность экстремизма заключается не только в вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственно и мировоззренческий дезориентированной личности.

В целях повышения эффективности работы по профилактики экстремизма среди несовершеннолетних, воспитания и социализации детей, чьи родители являются участниками незаконных вооруженных формирований, считаем необходимым принять меры:

- по повышению уровня идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму в общеобразовательных учебных заведениях;
- по противодействию распространения в среде несовершеннолетних экстремистских идей, чья деятельность представляет угрозу общественной и личной безопасности;
- вовлечению детей данной категории в культурно-массовые мероприятия, приобщению их к светскому воспитанию в соответствии с традициями народов Дагестана, повышению роли института семьи, школы.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева О.А. Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28-31.
2. Джамалова Э.К. Религиозный экстремизм как деструктивное явление в правовой культуре народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 528-534.
3. Ережипалиев Д.И. Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде // Законность. 2016. № 6. С. 31-35.
4. Миронов опасается объединения молодежных экстремистских организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20061025/55112908.html>.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2009.
6. Пирбудагова Д.Ш. Единое правовое пространство и проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18. С. 3-6.
7. Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2000. Т. 2 (Н-Я). 637 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

⁷ Пирбудагова Д.Ш. Единое правовое пространство и проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18. С. 3-6.

⁸ Джамалова Э.К. Религиозный экстремизм как деструктивное явление в правовой культуре народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 528-534.

КОСТЮКОВ Александр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационной безопасности Севастопольского государственного университета

РОЛЬ И МЕСТО ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В статье систематизированы современные научные взгляды и проанализированы нормы чрезвычайного законодательства, определяющие роль и место военного положения в системе чрезвычайных правовых режимов. Сформулировано авторское видение решения проблем предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации военного характера.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, особые условия, права и свободы граждан, режим военного положения, чрезвычайное законодательство, чрезвычайные ситуации.

KOSTYUKOV Aleksandr Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor of Information security sub-faculty of the Sevastopol State University

THE ROLE AND PLACE OF MARTIAL LAW IN THE SYSTEM OF EMERGENCY LEGAL REGIMES

The article systematizes modern scientific views and analyzes the norms of emergency legislation that determine the role and place of martial law in the system of emergency legal regimes. The author's vision of solving the problems of preventing and responding to emergency situations of a military nature is formulated.

Keywords: security assurance, special conditions, rights and freedoms of citizens, martial law, emergency legislation, emergency situations.

Социально-политические трансформации в континентальном и глобальном масштабах, происходящие на рубеже тысячелетий, привели к геостратегическому дисбалансу, существенно увеличив вероятность возникновения и развития крупномасштабных вооруженных конфликтов. При этом настоящие и вероятные конфликты характеризуются усилением роли политических, экономических, экологических и информационных средств для подготовки и в ходе вооруженных конфликтов, созданием коалиционных сил и военно-политических блоков, расширением «поводов» для конфликтов и их масштабов, преобразованием морского, воздушного, космического и сухопутного пространства в единый глобальный театр военных действий. Одновременно с этим наблюдаются: нивелирование понятий «армия», «фронт», «боевые действия», «военная агрессия»; скоротечность боевых действий либо напротив перерастание конфликтов в «замороженные» и «ползучие», без активных действий и контрмер¹. В то же время использование «гибридных» приемов и способов провокаций и эскалации конфликтов сопряжено с тенденциями бесконтактного противоборства и асимметричных боевых действий, сосредоточения усилий на дискредитации или нейтрализации высшего политического и военного руководства противника, деградации финансово-экономической системы, провоцирования и развития гуманитарного кризиса.

Военная безопасность – это подвид национальной безопасности, ее неотъемлемый элемент. Ее обеспечение непосредственно связано с необходимостью непрерывного получения достоверной, своевременной и полной информации не только об угрозах и уровнях опасности, но и о возможностях влияния на них в целях нейтрализации, пресечения и снижения. В то же время важной составляющей в системе мер обеспечения военной безопасности является норматив-

ное правовое регулирование, то есть совокупность норм права, регламентирующих деятельность в этой сфере, созданных на их основании государственных институтов, временных органов управления и военного командования, а также комплекс мер по реализации военной доктрины. Теоретический и практический интерес к исследованию проблем обеспечения военной безопасности в современных условиях также связан с политическими, социальными и экономическими метаморфозами, происходящими в сфере национальной и коллективной безопасности. Сегодня Российское государство сталкивается с рядом проблемных вопросов, решение которых непосредственно связано с выявлением и предупреждением реальных и потенциальных угроз его национальным интересам. От того, насколько успешно будут нивелированы внешние и внутренние вызовы жизненно важным интересам объектам национальной безопасности, напрямую зависят дальнейшие судьба и развитие России как независимого, суверенного государства.

Безусловно, эскалация приграничных вооруженных конфликтов и дестабилизация общественно-политической обстановки на территории смежных государств (форсированные неконтролируемым распространением оружия, боеприпасов, массовой миграцией населения, активизацией деятельности сепаратистских движений и националистических течений, в том числе при поддержке третьих стран и военно-политических альянсов), способны перерасти в межгосударственные вооруженные конфликты с попытками втягивания в них Российской Федерации. При этом такое вовлечение может сопровождаться блокадой объектов транспортной инфраструктуры, портов и акваторий, воздушного пространства, нарушением коммуникаций, вторжением (нападением) вооруженных сил, (пара)воинских формирований других государств на суверенную территорию, захватом приграничных районов. Такие попытки со стороны Украины неоднократно осуществлялись после воссоединения Республики Крым и г. Севастополя с Российской Федерацией (март

Костюков А. Д.

1 Коноплева А. А., Веремьев А. С., Чобитько С. П. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. – 2018. – № 7 (93). – С. 87.

2014 г.). В таких условиях вооруженные силы, другие воинские формирования и правоохранительные органы должны быть готовы к сдерживанию межгосударственного вооруженного конфликта, а в случае его эскалации – к отпору вооруженной агрессии, участию в территориальной обороне, гражданской защите населения и противодействию противнику в районах, временно занятых агрессором. Кроме того, субъекты обеспечения военной безопасности должны иметь мобилизационные возможности для развертывания дополнительных частей и соединений, необходимых для усиления группировок войск (сил) и ведения территориальной обороны государства, быть готовыми к применению во всех возможных формах для ведения боевых действий.

Опасность распространения оружия массового поражения и неконтролируемой диффузии ядерных технологий остается актуальной и может привести к увеличению количества государств, которые приблизятся к созданию или будут иметь собственное ядерное оружие. Нестабильность также вносит односторонний выход ряда стран из двух- и многосторонних договоров и соглашений по разоружению. Вместе с тем международный терроризм, пиратство, транснациональная организованная преступность и распространение новых видов вооружения, борьба за сферы влияния, неконституционная смена власти в тех или иных странах продолжают эскалации международной напряженности и создают реальные угрозы миропорядку. Другими словами, значительное количество глобальных угроз различной степени сложности требует создания и функционирования специальных административно-правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в условиях чрезвычайных ситуаций. Одним из них является институт режима военного положения, который в особых условиях военного характера становится ключевым элементом обеспечения национальной безопасности в большинстве ее сегментов.

Сегодня чрезвычайное законодательство является обязательной составляющей правовых систем большинства стран мира. Однако в зависимости от форм государственного правления соответствующие нормативные правовые акты могут занимать различные места в системах национальных законодательств. Например, в странах с авторитарной формой правления практически все нормы права, касающиеся органов власти, политического режима, прав и свобод граждан, а также большая часть уголовного закона имеют чрезвычайный характер. Эта практика присуща и переходным режимам, формируемым вследствие прихода к власти радикальных оппозиционных сил, неконституционной смены власти. В демократических государствах акты чрезвычайного законодательства напротив не заменяют основные законы, а лишь временно ограничивают их действие. Их цель – регулирование ключевых конституционных, управленческих, социальных и экономических вопросов в особых условиях². Несомненно, при введении того или иного чрезвычайного правового режима требуется не только ограничить права и свободы граждан, но и возложить на них дополнительные обязанности. Вместе с тем акцентируем внимание на том, что вынужденные ограничения государством правового статуса граждан как раз и должны обеспечивать соблюдение и защиту их основополагающих прав при ликвидации (минимизации последствий) чрезвычайной ситуации соответствующего происхождения. Соответственно как объект служебно-боевой деятельности органов безопасности и правопорядка, чрезвычайные ситуации военного характера отличаются продолжительной и нестабильной экстраординарной обстановкой с тяжкими последствиями, дестабилизацией общественно-политической обстановки и возможностью перехо-

да в новое качество. Они могут быть вызваны различными политическими, экономическими, этническими, религиозными, криминальными и другими факторами, как правило, инспирируются извне, несут непосредственную угрозу объектам национальной безопасности или высокой вероятностью ее возникновения³. Кроме того, в отличие от чрезвычайных обстоятельств техногенного и природного характера, они предусматривают совершенно другой механизм урегулирования, предполагающий применение определенных мер ограничительного характера, организацию и осуществление боевых (военных) действий, создание и переход специальных и воинских формирований на новые штаты.

Стоит указать, что необходимыми условиями эффективности и результативности норм чрезвычайного законодательства является их заблаговременная разработка и перманентное корректирование в условиях мирного времени. Только в этом случае чрезвычайный правовой режим будет применен рационально, гибко, релевантно существующим и потенциальным вызовам военной безопасности, адекватно детерминантам, обусловившим его введение. Соответственно, если заранее не предусмотреть организационные и правовые механизмы управления кризисными ситуациями, не выработать тактику и стратегию противодействия таким угрозам, то ожидать четкости и слаженности действий субъектов реагирования в условиях реального кризиса не следует⁴. Тем более, учитывая перманентную модификацию и гибридизацию актуальных внешних и внутренних вызовов национальной безопасности.

Развивая выводы О.В. Зиборова⁵, характерными признаками режима военного положения можно считать следующие: полномочия государства по организации обороны, обеспечению безопасности и охране правопорядка могут быть переданы военному командованию, которое наделяется полномочиями исключительного характера и правом издания общеобязательных нормативных актов; значительно расширяется компетенция органов военной юстиции; на государственные органы, юридические лица независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, граждан возлагаются дополнительные обязанности по обороне; усиливаются санкции за совершение определенных видов правонарушений, отдельно предусматривается юридическая ответственность специальных субъектов административных деликтов и преступлений.

Как справедливо отмечает В.И. Боев, преступления, которые совершаются в особых условиях (в особый период, во время войны или ведения боевых действий), и санкции за них обычно коррелируют с их общественной опасностью, отличаются заметным усилением уголовных репрессий, вплоть до применения смертной казни. Другими словами, законодательство военного времени предусматривает не только усиление уголовной ответственности за преступления, которые составляют повышенную общественную опасность в таких условиях, но и упрощенный, ускоренный порядок реализа-

2 См.: Микитюк Ю. В. Исторические и правовые предпосылки формирования гражданского общества // *Философия права*. – 2018. – № 2 (85). – С. 151-152.

3 Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – № 9 (124). – С. 494; Буткевич С. А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. – 2015. – № 4 (30). – С. 186-187.

4 См., например: Бокий А. Н., Микитенко В. В. Контроль и надзор за служебно-боевой деятельностью сил охраны правопорядка в Украине // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2013. – № 4 (14). – С. 96–98.

5 Зиборов О. В. Институт военного положения по российскому праву (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 29.

ции уголовно-процессуальных отношений⁶. При этом управление государством в условиях введения режима военного положения влечет появление для уполномоченных субъектов специфических задач, которые должны реализовываться органами публичной власти, воинскими формированиями, правоохранительными органами и гражданами на всех уровнях. С эффективным выполнением предусмотренных данных режимом мер тесно взаимосвязана планомерная и поступательная реализация задач и функций в сфере мобилизации и мобилизационной подготовки, гражданской защиты и территориальной обороны, необходимые для скорейшей нормализации ситуации.

На наш взгляд, обеспечение защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, своевременные выявление, предупреждение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам являются одной из приоритетных задач любой страны. Проявив в конце XX в. инициативы и активность по разоружению и укреплению доверительных межгосударственных отношений, в новом тысячелетии Российское государство оказалось уязвимым в военной и внешнеполитической сферах, обеспечения безопасности Государственной границы и др. Сегодня процесс перехода Российской Федерации к новой системе социальных, экономических и военно-политических отношений в условиях радикальных изменений геополитической картины, кризисных явлений в социально-политической сфере, новых витков международного финансово-экономического кризиса, перманентных попыток ограничить влияние России на международной арене и изолировать ее от международного сообщества, наличия и модификации ряда существующих и потенциальных угроз национальной безопасности значительно актуализировали вопросы обороны.

Таким образом, правовой режим военного положения предполагает в качестве его механизма его реализации комплекс мероприятий, обуславливающих: введение временных ограничений на осуществление финансово-экономической деятельности, свободный оборот имущества, товаров, услуг и т.д.; установление временных ограничений на поиск, получение, передачу и распространение информации; временное изменение форм собственности юридических лиц, а также режима трудовой деятельности. В то же время такие меры могут устанавливаться как на территории, где введено военное положение, так и на территориях, где оно не вводилось. Содержание таких модификаций ключевых экономических институтов связано с обеспечением тех национальных интересов, которые актуализируются именно в условиях военного положения, в том числе изготовление продукции (выполнение работ, оказание услуг) для нужд государства, обеспечения вооруженных сил, других воинских формирований, правоохранительных органов, населения.

Подытоживаем: чрезвычайное и военное положения близки, родственны, но являются самостоятельными институтами права, которые устанавливаются в зависимости от характера и генезиса чрезвычайной обстановки разные по степени изменения правового режима. Компаративный анализ и историко-правовой экскурс свидетельствуют о том, что в экстраординарных обстоятельствах государство, адекватно реагируя на соответствующие угрозы и вызовы национальной безопасности, применяет специфические меры для обеспечения безопасности. Такие вынужденные меры имеют различные названия – осадное, военное, особое, исключительное или чрезвычайное положение, режим зоны чрезвычайной экологической ситуации либо контртеррористической операции, – но все они закрепляют дискреционные

полномочия государственно-властных структур и допускают изменения конституционно-правового статуса граждан.

Режим военного положения должен включать: перевод вооруженных сил, других воинских формирований, правоохранительных органов (или их частей, подразделений) на организацию и штаты военного времени, создание и подготовку специальных формирований, а также перевод органов публичной власти, юридических и физических лиц на функционирование (жизнедеятельность) в условиях военного времени; обеспечение условий для производства продукции, необходимой для удовлетворения потребностей государства, вооруженных сил, других воинских формирований и правоохранительных органов, нужд населения в условиях военного времени; организацию медицинского обслуживания населения, обеспечение его поставками (при необходимости нормированными) социально-значимыми продовольственными и непродовольственными товарами; усиление охраны общественного порядка и объектов жизнеобеспечения населения; организацию территориальной обороны и гражданской защиты; эвакуацию населения из районов, опасных для проживания, а также предприятий, учреждений, организаций и материальных ценностей, имеющих важное государственное, хозяйственное и культурное значение.

Введение режима военного положения ни в коем случае не должно становиться инструментом ограничения демократии, а демократический механизм поведения государства в условиях реальной угрозы обязан соответствовать конституционному строю и правопорядку на всей территории страны или в ее отдельных местностях. В отличие от репрессивных механизмов, которые применяют органы публичной власти, не придерживаясь демократических правовых процедур, введение режима военного положения, осуществляемое гласно и с соблюдением всех процедур, видится инструментом обеспечения безопасности, восстановления правопорядка, скорейшего возвращения к обычной жизни и полномасштабному соблюдению прав и свобод граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Боев В. И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2008. – 425 с.
2. Бокий А. Н., Микитенко В.В. Контроль и надзор за служебно-боевой деятельностью сил охраны правопорядка в Украине // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 4 (14). – С. 92-99.
3. Буткевич С. А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 185-190.
4. Зиборов О.В. Институт военного положения по российскому праву (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 222 с.
5. Коноплева А. А., Веремьев А.С., Чобитько С.П. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. – 2018. – № 7 (93). – С. 86-89.
6. Микитюк Ю. В. Исторические и правовые предпосылки формирования гражданского общества // Философия права. – 2018. – № 2 (85). – С. 150-156.
7. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальные проявления как проблема современного общества // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9 (124). – С. 493-495.

⁶ Боев В. И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2008. – С. 104-105.

ПОЛЯКОВА Светлана Владимировна

преподаватель кафедры современных образовательных технологий Южно-уральского национального исследовательского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ФОТО-ВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Для России обеспечение безопасности дорожного движения, снижение транспортных и социальных рисков, являются одной из актуальных проблем. В статье рассматриваются проблемы и перспективы, применение современных технических средств автоматической фото-видеофиксации (ТСАФ), нарушений правил дорожного движения. Рассматриваются условия применения аэромобильных комплексов (беспилотников) для контроля и надзора в области дорожного движения. Приводятся примеры из российской и зарубежной практики. На основе анализа определены факторы эффективности применения ТСАФ.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, транспортные и социальные риски, технические средства автоматической фото-видеофиксации, контрольно-надзорная деятельность.

POLYAKOVA Svetlana Vladimirovna

lecturer of Modern educational technologies sub-faculty of the South Ural National Research State University

MODERN MEANS OF PHOTO AND VIDEO FIXATION OF VIOLATIONS OF TRAFFIC RULES

For Russia, ensuring road safety, reducing transport and social risks are one of the urgent problems. The article discusses the problems and prospects, the use of modern technical means of automatic photo-video recording, traffic violations. Conditions of application of airborne complexes for control and supervision in the field of traffic are considered. Examples from Russian and foreign practice are given. On the basis of the analysis the factors of efficiency of application of technical means of automatic photo-video fixation are defined

Keywords: road safety, transport and social risks, technical means of automatic photo-video recording, control and Supervisory activities.

В современных условиях социально-экономического развития российского общества повышается значение удовлетворения транспортных потребностей граждан. Данное явление связано с рядом факторов: во-первых, повышается мобильность людей, связанная увеличением количества личного автотранспорта; во-вторых, развивается предпринимательская активность населения и связанное с этим участие в дорожном движении; в-третьих, динамично растет объем и количество межрегиональных грузоперевозок по автомобильным магистралям.

Но вместе с этим вызывает опасение факт, достаточно высокого количества дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в России, в которых погибают или получают ранения тысячи граждан. Так, по статистическим данным представленными ГИБДД за отчетный период январь – декабрь 2018 года, в стране произошло 168 099 ДТП, в которых погибло 18 тыс. чел. (в РФ учет погибших ведется в течении первых 7 дней после ДТП) и получили ранения 214 тыс. человек¹. В современных условиях, такое количество транспортных и социальных рисков, связанных с участием в дорожном движении является статистически высоким, особенно по сравнению со странами Евросоюза. Данные факты, подтверждают необходимость повышения уровня требований к обеспечению безопасности участников дорожного движения в нашей стране.

Как указывают известные правоведы-административисты в области безопасности дорожного движения: «...важной составляющей является обеспечение высокой степени выявляемости случаев нарушений, то есть, обеспечение на практике принципа неотвратимости наказания»² и выполнение профилактической функции относительно последующих правонарушений ПДД. Как отмечает В. И. Майоров: «В обла-

сти дорожного движения ежегодно совершаются десятки, а с учетом латентности – сотни миллионов нарушений правил дорожного движения (ПДД). Нарушения ПДД являются основной причиной создания аварийных ситуаций, и как следствие – дорожно-транспортных происшествий»³.

Для повышения эффективности деятельности полиции в выявлении нарушений ПДД и достижения основной цели – обеспечение безопасности участников дорожного движения, как в России, так и в зарубежных странах, применяются различные технологические инновации. В первую очередь следует отметить применение технических средств автоматической фото-видеофиксации (ТСАФ) для регистрации нарушений ПДД, которые впервые стали использоваться на рубеже 70-80-х годов XX века, они быстро доказали свою эффективность и получили широкое распространение в США, Японии, Европейских странах.

Например, во Франции в период 2000 - 2002 гг., в связи, с затянувшейся реформой полиции, появилась брешь «безнаказанности», что провоцировало водителей на нарушение ПДД, как следствие резко повысился уровень дорожно-транспортных происшествий и человеческих жертв. Интенсивное внедрение специальных технических средств автоматической фиксации (ТСАФ) правонарушений во Франции, в короткое время значительно повысило эффективность в данной сфере. Усиление контроля за соблюдением правил дорожного движения при помощи ТСАФ, наряду с ужесточением санкций за их нарушения, усиление надзора за деятельностью автошкол и других организаций, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения, за сравнительно короткое время, позволили существенно снизить аварийность и гибель людей на дорогах страны. В результате реализации комплексных мер за период с 2001 по 2015 год во Франции удалось снизить число погибших в ДТП в 2,5 раза, с 8 160 чел.

1 Официальный сайт ГИБДД РФ. <https://гибдд.рф/> (дата обращения 28.06.2019).

2 Майоров В.И., Петров А.Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 254.

3 Майоров В.И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 13 (368). Право. Вып. 42. – С. 43.

в 2001 году до 3 268 чел. в 2015 году (население страны на тот момент составляло 66 млн. чел.)⁴.

В Германии, технические средства контроля за движением транспорта в административно-юрисдикционной деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения стали применяться с 70-х годов прошлого века и в настоящее время являются одними из образцовых в странах Евросоюза⁵.

В зарубежных научных исследованиях акцентируется внимание именно на том аспекте, что: «частота выявления случаев правонарушений, должна составлять не менее 50% всех случаев правонарушений. В противном случае не следует ожидать сколько-нибудь заметного эффекта от дорожного контроля и надзора, выполняемого полицией различными средствами и методами, которые оказывают влияние на формирование социально полезных стереотипов поведения водителей при участии в дорожном движении»⁶.

Практика показывает, что применение технических средств для осуществления полицией контрольно-надзорных функций за дорожным движением является максимально эффективным: 1) на автомобильных дорогах с любой степенью сложности; 2) позволяет вести непрерывную фиксацию нарушений круглосуточно, при любых климатических и погодных условиях; 3) используется как в насыщенной городской среде, так и на протяженных автомагистралях, где в настоящее время активно применяются беспилотные летательные аппараты; 4) происходит сокращение «раздутости» количества штатных сотрудников и экономия человеческих ресурсов.

В зарубежной практике одними из первых, кто начал использовать «беспилотники» для охраны правопорядка стали полицейские США. К настоящему времени Федеральное управление гражданской авиации (ФАА) США авторизовало уже более 17 правительственных агентств по использованию «беспилотников» правоохранительными органами, в том числе для осуществления контроля за нарушениями в дорожном движении⁷.

В Великобритании, где, как известно, системы полицейского наблюдения являются одними из самых технически высокоразвитых, полиция использует «беспилотники» в операциях по преследованию дорожных нарушителей. По экспертным оценкам это обходится полиции намного дешевле и безопаснее, чем применение мотоциклов, машин и вертолетов, к тому же, применение «беспилотников» снижает угрозу жизни полицейских, при участии в таких операциях.

Современные тенденции в организации деятельности «дорожной» полиции Японии, обусловлены высоким уровнем технологического оснащения, следствием которого является минимизация личного присутствия сотрудников на дорогах. Централизованные электронные системы управления движением, позволяют полиции в режиме актуального времени анализировать текущую ситуацию, фиксировать нарушения ПДД и мгновенно реагировать на дорожно-транспортные происшествия. Применение большого количества

технических средств автоматической фото-видео фиксации (ТСАФ) нарушений ПДД, служит выявлению наиболее проблемных участков дороги и отслеживанию водителей транспорта, склонных к опасному вождению, оперативно принятые меры позволяют снижать риск для жизни и здоровья участников дорожного движения.

В России контроль в системе обеспечения безопасности дорожного движения является одной из функций государства. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в данной сфере является Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ). Непосредственное осуществление специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения возложено на Государственную инспекцию безопасности дорожного движения МВД РФ. Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими надзорно-контрольную деятельность в области безопасности дорожного движения, являются Федеральный закон «О полиции», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения»⁸ и другие федеральные законы, различные подзаконные акты.

Административный регламент, в частности определяет порядок действий сотрудников МВД РФ при контроле за безопасностью дорожного движения. В силу пункта 31 Административного регламента МВД РФ «надзор за дорожным движением, в том числе с использованием технических средств и специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме». Первые испытания «беспилотников» для контроля за соблюдением ПДД в некоторых субъектах России начались в 2011-2012 гг., однако их применение не носило массового характера и не было регламентировано.

Таким образом, в регламенте по надзору за соблюдением требований в области безопасности дорожного движения, выпущенном МВД в 2009 году, и его более поздних версиях использование «беспилотников» не было прописано. Далее, на основе Приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за...»⁹. В ст. 60 (Административный регламент) указано, что надзор за дорожным движением может осуществляться: в пешем порядке; на патрульном автомобиле в движении или стационарном положении; на стационарном посту. При надзоре за дорожным движением могут использоваться средства авиации (вертолеты, аэростаты, дирижабли, мотодельтапланы, беспилотные летательные аппараты и другие).

В настоящее время в России интенсивно развивается применение аэромобильных комплексов различной модификации (беспилотные летательные аппараты), осуществляющих мониторинг безопасности дорожного движения, фиксирующих нарушения ПДД¹⁰. Современные «беспилотники» представлены во множестве моделей и их модификаций (Multicopter (мультикоптер); Quadcopter (квадрокоптер) и т.д.), которые после прикрепления к ним фото- и видеоаппаратуры, используются для производства видео-, фотосъемки в режиме online (т.е. в режиме транслирования данных с

4 Дымберов А. Д. О правовом регулировании деятельности по надзору за дорожным движением с использованием специальных средств, работающих в автоматическом режиме во Французской Республике // Науч. портал МВД. — 2017. — № 2. — С. 129.

5 Бекетов О.И., Майле А.Д. Особенности использования технических средств контроля за движением транспорта в административно-юрисдикционной деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Германии // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 1 (4). — С. 72-76.

6 Майоров В.И., Петров А.Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2015. — № 5-6. — С. 252.

7 Котарев С.Н., Которева О.В., Александров А.Н. Использование беспилотных летательных аппаратов для обеспечения безопасности на объектах транспорта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiandrone.ru/publications/ispolzovanie-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-dlya-obespecheniya-bezopasnosti-na-obektakh-transporta>.

8 Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ от 11.12.1995 г. — № 50 — Ст. 4873.

9 Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459).

10 Бецов А.В. Предложения по формированию концепции применения и развития робототехнических комплексов в МВД России // Труды международного симпозиума надежность и качество. — 2016. — № 1. — С. 62-66.

камеры на монитор компьютера или другого современного гаджета, с установленным на него необходимым программным обеспечением)¹¹.

Системы высотного видеонаблюдения на базе «беспилотника» являются современными средствами контроля, обнаружения, наблюдения и фиксации. Подобные комплексы мобильны, просты в управлении, тактико-технические характеристики позволяют их развертывать как в городских условиях, так и на открытой местности, эксплуатация возможна круглосуточно или в сменном режиме. Передаваемое с рабочей высоты 150-350 м. высокоточное видеоизображение позволяет своевременно выявлять и фиксировать нарушения правил дорожного движения, возникновение ДТП, совершение актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса, а также обеспечить связь и управление наземными нарядами полиции¹². В ходе рейдов, проводимых полицией, «беспилотник» с высоты до 500 метров отмечает все, что происходит на дороге и передает изображение в режиме онлайн на наземный пункт управления. «Беспилотник» ведет нарушителя по трассе до момента остановки инспектором ДПС¹³. Высотный видеоконтроль позволяет одновременно охватить значительную площадь размером до 15 км², в режиме online отслеживать различные проблемы возникшие в дорожном движении, оперативно управлять наземными нарядами ДПС.

Таким образом, эффективность применения различных технических средств автоматической фото-видеофиксации, в том числе на «беспилотниках» выражается в следующем: 1) позволяет в круглосуточном режиме осуществлять мониторинг дорожной ситуации, отслеживать нарушения ПДД; 2) уменьшает нагрузку и количество задействованных сотрудников полиции; 3) снижает конфликтность присутствующую «человеческим отношениям» при выявлении нарушений ПДД между сотрудниками полиции и нарушителями; 4) не смотря, на возможность возникновения спорных ситуаций, надежность результата зафиксированных ТСАФ очень высока; 5) наблюдается закономерная динамика, обусловленная социально-психологическими характеристиками участников дорожного движения, сначала количество выявленных нарушений при помощи ТСАФ резко возрастает, затем наступает этап закрепления полезных социальных стереотипов поведения участников дорожного движения¹⁴, что ведет к снижению количества нарушений ПДД и соответственно возникновения ДТП, что значительно повышает безопасность участников дорожного движения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ от 11.12.1995 г. – № 50 – Ст. 4873.
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального госу-

дарственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459).

3. Бекетов О.И., Майле А.Д. Особенности использования технических средств контроля за движением транспорта в административно-юрисдикционной деятельности полиции по обеспечению безопасности дорожного движения в Германии // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1 (4). – С. 72-76.
4. Бецов А.В. Предложения по формированию концепции применения и развития робототехнических комплексов в МВД России // Труды международного симпозиума надежность и качество. – 2016. – № 1. – С. 62-66.
5. Дубовик Е.С., Соколова А.Ю. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов при проведении осмотра места происшествия по делам о ДТП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-yuridicheskikh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-m-sektsiya-7.-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost/vozmozhnosti-ispolzovaniya-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-pri-provedenii-osmotra-mesta-proisshes/>.
6. Дунаева О.Н. Психология безопасности дорожного движения // Наука ЮУрГУ (НИУ): Челябинск, 2017. – С. 455-661.
7. Дымберов А. Д. О правовом регулировании деятельности по надзору за дорожным движением с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме во Французской Республике // Науч. портал МВД. – 2017. – № 2. – С. 129.
8. Использование беспилотных летательных аппаратов для выявления нарушений ПДД в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
9. Кежов А.А., Грачёв Ю.А., Степанов И.В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 40-43.
10. Котарев С.Н., Которева О.В., Александров А.Н. Использование беспилотных летательных аппаратов для обеспечения безопасности на объектах транспорта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiandrone.ru/publications/ispolzovanie-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-dlya-obespecheniya-bezopasnosti-na-obektakh-transporta>.
11. Майоров В.И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 13 (368). Право. Вып. 42. – С. 43-47.
12. Майоров В.И., Петров А.Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 249-255.
13. Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/>.

11 Дубовик Е.С., Соколова А.Ю. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов при проведении осмотра места происшествия по делам о ДТП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-yuridicheskikh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-m-sektsiya-7.-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost/vozmozhnosti-ispolzovaniya-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-pri-provedenii-osmotra-mesta-proisshes/>.

12 Кежов А.А., Грачёв Ю.А., Степанов И.В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 40-43.

13 Использование беспилотных летательных аппаратов для выявления нарушений ПДД в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.

14 Дунаева О.Н. Психология безопасности дорожного движения // Наука ЮУрГУ (НИУ): Челябинск, 2017. – С. 455-461.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ НЕПРАВОМЕРНОГО ПЕРЕХВАТА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ КАК ПРАВОВАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с внесением в международное и зарубежное внутреннее право норм, запрещающих несанкционированный перехват компьютерной информации. Подчёркивается необходимость криминализации подобных деяний для соблюдения прав человека и обеспечения информационной безопасности правообладателей компьютерной информации и собственников информационных систем.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, несанкционированный перехват компьютерных данных, тайна личной жизни и коммуникации, Будапештская конвенция о киберпреступности.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINALIZATION OF THE BASIC TYPES OF INCORRECT INTERCEPTION OF COMPUTER INFORMATION IN FOREIGN LAW AS A LEGAL MEASURE AGAINST CYBERCRIME

The article analyzes issues related to the introduction of international and foreign domestic law norms prohibiting unauthorized interception of computer information. The necessity of criminalizing such acts to respect human rights and ensure information security of the owners of computer information and the owners of information systems is emphasized.

Keywords: cybercrime, computer crime, unauthorized interception of computer data, privacy of privacy and communication, Budapest Convention on Cybercrime.

Трофимцева С. Ю.

Генезис и эволюция постиндустриального общества трансформировали социальный и экономический статус информации, превратив её не только в источник извлечения прибыли, но и в национальный ресурс, в силу чего защита любых видов информации стала одной из основных задач современности. В связи с глобализацией инфосферы и появлением новых способов несанкционированного доступа к компьютерной информации, как записанной на устройствах, так и передаваемой по каналам коммуникации, в том числе, доступ без прямого контакта с компьютерным устройством, потребовалось срочное принятие мер правового характера на внутригосударственном и международном уровне. Осознавая эту проблему и учитывая транснациональный характер злонамеренных кибердеяний, рабочей группой МОУП Интерпола был разработан кодификатор компьютерных преступлений, где под кодом QAI значитсся перехват компьютерной информации с помощью специальных технических средств, а под кодом QAZ – иные виды несанкционированного доступа и перехвата¹. На уровне международного европейского законодательства ст. 3 Будапештской конвенции о киберпреступности (ETS No 185, 2001) рекомендует государствам криминализовать «умышленно неправомерно осуществленный с использованием технических средств перехват не предназначенных для общего пользования компьютерных данных, передаваемых в компьютерную систему,

из неё или внутри такой системы, включая электромагнитные излучения компьютерной системы, несущей такие компьютерные данные»², в соответствии с чем страны мира, ратифицировавшие Конвенцию, вносят изменения в уголовное законодательство, что позитивно отражается на защищённости их киберпространства.

Одной из первых неправомерный перехват компьютерной информации, включая данные от побочных электромагнитных излучений компьютерных устройств и наводок (ПЭМИН), посредством чего также можно получить компьютерную информацию, криминализировала Австрия, где в 2002 г. в § 119 были внесены изменения, согласно которым к нарушениям тайны дальней связи был отнесён приём с помощью приспособления или иным способом конфиденциальных сообщений, передаваемых также и компьютерной системой (§ 119 (1)), в том числе, в корыстных целях (§ 119a (1))³. Позже аналогичные изменения были внесены в УК Испании и ФРГ. В дополнение к ст. 197 УК Испании (нарушения тайны частной жизни, включая перехват электронных сообщений с помощью технических средств) в 2015 г. была введена ст. 197bis, где в ч. 2 запрещено использование технических устройств и иных средств для перехвата конфиденциальных

1 Citati per: Urbanovich, P. Information protection. Part 1: introduction to the subject area [Electronic resource]. – Mode access: https://elilib.belstu.by/bitstream/123456789/29335/1/Information%20prot_Part%201-introduction.pdf, free (data access: 01/11/2019).

2 Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001 [Electronic resource]. – Mode access: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>, free (data access: 06/10/2019).

3 Österreich: Das Strafgesetzbuch der Österreich 1974 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnumm er=10002296>, freies (Datum der Beschwerde: 11/07/2019).

компьютерных данных, исходящих или принимаемых системой, а также находящихся внутри компьютерной системы, в том числе, данных, снимаемых с электромагнитного излучения компьютерных устройств⁴. И практически одновременно в УК ФРГ был введён §202b, содержащий аналогичную норму, и § 202c (1), запретивший производство и любые виды распространения паролей, кодов доступа и компьютерных программ⁵, предназначенных для перехвата компьютерных данных, что свидетельствует о выполнении требований Будапештской конвенции в полной мере.

Однако следует отметить, что затягивание некоторыми государствами ратификации Будапештской конвенции (к примеру, Сан-Марино – только в 2019 г.) привело к тому, что в их уголовном законодательстве (кроме рассмотренных выше стран) рекомендации Конвенции пока учтены не полностью, в частности, в криминализации перехвата компьютерной информации до настоящего момента нет санкции за съём данных ПЭМИН, несмотря на реальность этой угрозы.

В УК других государств в основном содержатся нормы, запрещающие перехват компьютерных данных или нарушение тайны электронной коммуникации.

Норма-дефиниция «перехват электронный данных» в качестве прямой наиболее чётко и детально представлена в Своде законов США, где под этим термином понимается любое получение с использованием любого электронного, механического или другого устройства содержимого всякого, в том числе, электронного сообщения (§ 2510 (4)), переданного по электронной связи (§ 2510 (12)), в § 2511 (1) (a) введена санкция за преднамеренный перехват таких данных (общий состав), § 2512 запретил производство, распространение, хранение и рекламу устройств перехвата любых, включая электронные, сообщений, а § 2511 (1) (b) – использование любого устройства, предназначенного для перехвата подобных сообщений, в том числе, устройств, прикреплённых к линиям проводной связи (§ 2511 (1) (b) (i))⁶, что исключает применение данных норм для запрета съёма данных ПЭМИН.

Уголовные нормы ряда других государств сформулированы более общо, нежели все рассмотренные, и вводят запрет на нарушение тайны коммуникации посредством доступа к информации, передаваемой различными техническими, включая электронные, средствами (§ 205 (b) УК Норвегии⁷, § 9c главы 4 УК Швеции⁸, подраздел 2 п. 3 ст. 263 УК Дании⁹), или запрет на любой способ приёма или перехвата данных, которые хранятся, обрабатываются или передаются с помо-

щью компьютерной системы (п. 1 § 3 УК Бельгии¹⁰, ч. 1 ст. 139c УК Нидерландов¹¹), либо неправомерное подключение к телекоммуникационной сети (§ 1 ст. 267 УК Польши¹²). В УК Швеции присутствует дополнительный состав § 9b главы 4, запрещающий оказание любой «технической помощи» для нарушения тайны коммуникации, и § 9c главы 4, распространяющий запрет на доступ к компьютерным данным и на любое препятствование обмену компьютерной информацией¹³. Более детализирована диспозиция § 205 (c) УК Норвегии, где запрещается не только съём или копирование электронного сообщения, но и перехват, при котором сообщение не дошло до адресата (§ 205 (d))¹⁴, что можно отнести к фактам нарушения электронной связи. В УК Австралии несанкционированный перехват компьютерной информации включён в дефиницию «несанкционированный доступ» и исключён из дефиниции «ухудшение электронной связи» (см. ст. 476.1, 476.2 УК Австралии), и, оперируя терминами с таким содержанием, ст. 477.1 (1) (a) (i) криминализирует любой несанкционированный доступ к компьютерным данным¹⁵.

Кроме того, рядом уголовных норм введён запрет владения, производства и реализации любого инструментария, предназначенного, в том числе, и для перехвата передаваемой компьютерной информации (§ 5 ст. 550bis УК Бельгии¹⁶, ч. 1 ст. 139c Нидерландов¹⁷), либо установки или использования устройства или программного обеспечения, предназначенных для любого несанкционированного перехвата информации (§ 3 ст. 267 УК Польши), а также производство и распространение подобных устройств или программ (§ 1 ст. 269b УК Польши¹⁸).

УК Латвии содержит единственную ссылку, которую можно применить как правовую меру препятствования неправомерному перехвату компьютерной информации: ст. 242 (2) запрещает приобретение программного обеспечения, позволяющего подключиться к линиям связи¹⁹.

Следует также акцентировать внимание на том, что только Свод законов США из всего уголовного законодательства стран, присоединившихся к Будапештской конвенции, содержит специальные составы §§2510-2523, детализирующие как виды перехвата данных в устройствах различного типа по предназначению и принадлежности, так и очерчивающие рамки применения санкций, исключая специальные разрешения на перехват и использование электронных данных.

В целом, следует подчеркнуть, что, поскольку на настоящий момент к Будапештской конвенции, требующей криминализации неправомерного перехвата компьютерных

4 España: Código Penal 1995 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html, gratuito (fecha de acceso: 10/10/2019).

5 Die BRD: Das Strafgesetzbuch der BRD 1871 (in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998) [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/freies> (Datum der Beschwerde: 31/10/2019).

6 USA: U.S. Code. Title 18. Part I. Chapter 119. [Electronic resource]. – Mode access: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-1/chapter-119>, free (date of the application: 31/10/2019).

7 Norge: Straffeloven 2005 [Elektronisk ressurs]. – Tilgangsmodus: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28?q=straffeloven>, gratis (anke dato: 10/09/2019).

8 Sverige: Straffbalken 1864 [Elektronisk resurs]. – Åtkomstläge: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700, gratis (datum för åtkomst: 29/09/2019).

9 Danmark: Straffeloven 1997 [Elektronisk ressource]. – Adgangstilstand: <https://dansklove.dk/straffelovengratis> (adgangsdato: 09/10/2019).

10 België: Strafvetboek 1867 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=n&l&la=N&cn=1867060801&table_name=wet, gratis (datum beroep: 23/09/2019).

11 Nederland: Wetboek van Strafrecht 1881 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html>, gratis (datum beroep: 23/09/2019).

12 Polska: Kodeks karny 1997 [Elektronisk ressource]. – Tryb dostępu: <https://kodeks-karny-rp.org>, bezpłatny (data dostępu: 31/10/2019).

13 Sverige: Straffbalken 1864.

14 Norge: Straffeloven 2005.

15 Australia: Criminal Code Act 1995. – Access mode: https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507/Html/Volume_2, free (date of the application: 30/09/2019).

16 België: Strafvetboek 1867.

17 Nederland: Wetboek van Strafrecht 1881.

18 Polska: Kodeks karny 1997.

19 Latvija: Sodū izpildes kodekss [Elektroniskais resurs]. – Piekļuves režīms: <https://likumi.lv/ta/id/90218-latvijas-sodu-izpildes-kodekss>, bezmaksas (apelācijas datums: 02/10/2019).

данных, включая данные ПЭМИН, присоединились 64 государства мира, включая более 20 стран неевропейского континента²⁰, в ближайшем будущем норма, соответствующая ст. 3 Конвенции, появится и в законодательстве тех государств, где она пока отсутствует, а ряд рассмотренных выше норм внутригосударственных законодательств будет приведён в соответствие с международными требованиями, что увеличит степень гармонизации зарубежного уголовного законодательства и повысит эффективность противодействия международной киберпреступности.

Что касается России, то в её уголовном законодательстве любые формы несанкционированного перехвата компьютерной информации, не говоря уже о запрете съёма данных ПЭМИН, не криминализованы²¹. Собственно «компьютерными» статьями в УК РФ можно считать только введённые в силу ещё в 1996 г. ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» и ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», и в обозримой перспективе надеется на то, что Россия, президент которой в 2008 г. отказался от присоединения к Будапештской конвенции, криминализирует неправомерный перехват передаваемой по каналам связи компьютерной информации, а также данных ПЭМИН, не приходится, что сохраняет широкие возможности для злоумышленников безнаказанно получать передаваемую компьютерную информацию, и, буквально на глазах у обладателей такой информации, снимать данные ПЭМИН. Главным условием безнаказанности при этом является совершение деяния на территории Российской Федерации, отказывающейся интегрироваться в международное правовое поле противодействия киберпреступности.

Пристатейный библиографический список

1. Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001 [Electronic resource]. – Mode access: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>, free (data access: 06/10/2019).
2. Сайт Совета Европы (RU): Таблица подписей и ратификации договора 185. Конвенция о компьютерных преступлениях. Статус на 06/10/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures?p_auth=TVQJuVZx, свободный (дата обращения: 06.10.2019).
3. Australia: Criminal Code Act 1995. – Access mode: https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507/Html/Volume_2, free (date of the application: 30/09/2019).
4. België: Strafwetboek 1867 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_

- loi/change_lg.pl?language=nl&la=N&cn=1867060801&table_name=wet, gratis (datum beroep: 23/09/2019).
5. Die BRD: Das Strafgesetzbuch der BRD 1871 (in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998) [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>, freies (Datum der Beschwerde: 31/10/2019).
6. Danmark: Straffeloven 1997 [Elektronisk ressource]. – Adgangstilstand: <https://danskelove.dk/straffelovengratis> (adgangsdato: 09/10/2019).
7. España: Código Penal 1995 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html, gratuito (fecha de acceso: 10/10/2019).
8. Latvija: Soduzpildes kodekss [Elektroniskais resurs]. – Piekļuves režīms: <https://likumi.lv/ta/id/90218-latvijas-sodu-izpildes-kodekss>, bezmaksas (apelācijas datums: 02/10/2019).
9. Nederland: Wetboek van Strafrecht 1881 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html>, gratis (datum beroep: 23/09/2019).
10. Norge: Straffeloven 2005 [Elektronisk ressur]. – Tilgangsmodus: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28?q=straffeloven>, gratis (anke dato: 10/09/2019).
11. Österreich: Das Strafgesetzbuch der Österreich 1974 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>, freies (Datum der Beschwerde: 11/07/2019).
12. Polska: Kodeks karny 1997 [Elektronisk ressource]. – Tryb dostępu: <https://kodeks-karny-rp.org>, bezpłatny (data dostępu: 31/10/2019).
13. Sverige: Straffbalken 1864 [Elektronisk resurs]. – Åtkomstläge: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700, gratis (datum för åtkomst: 29/09/2019).
14. USA: U.S. Code. Title 18. Part I. Chapter 119. [Electronic resource]. – Mode access: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-1/chapter-119>, free (date of the application: 31/10/2019).
15. Urbanovich, P. Information protection. Part 1: introduction to the subject area [Electronic resource]. – Mode access: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/29335/1/Information%20prot_Part%201-introduction.pdf, free (data access: 01/11/2019).

²⁰ Сайт Совета Европы (RU): Таблица подписей и ратификации договора 185. Конвенция о компьютерных преступлениях. Статус на 06/10/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures?p_auth=TVQJuVZx, свободный (дата обращения: 06.10.2019).

²¹ Ст. 138 УК «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» никаких ссылок на перехват компьютерных данных не содержит, и вопрос о её применении в рассмотренной ситуации остаётся открытым.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТУТУКОВ Альберт Юрьевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

При массовом сборе людей, организаторы должны обеспечивать координируемый уровень безопасности общественно значимых мероприятий. Законодатель уделяет внимание в первую очередь правопорядку и планированию данного процесса. Значительная группа людей представляет собой угрозу для самих граждан, если оставлять данные собрания без должного контроля.

Ключевые слова: общественная безопасность, массовые мероприятия.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TUTUKOV Albert Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ENSURING PUBLIC SAFETY DURING PUBLIC EVENTS

During the mass gathering of people, the organizers must ensure a coordinated level of security of socially significant events. The legislator pays attention primarily to the rule of law and the planning of this process. A significant group of people poses a threat to the citizens themselves, if you leave these meetings without proper control.

Keywords: public safety, public events.

Зачастую частные условия деятельности полиции появляются в процессе организации массовых мероприятий. Все чаще улицы, площади, парки и скверы используются местом, где разворачиваются всевозможные собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации. В данных условиях полиции нуждается в использовании специальных средств для обеспечения должного уровня охраны общественного порядка и общественной безопасности наравне с уровнем в учебных заведениях и общежитиях¹.

Массовым мероприятием считается комплекс особых действий или явлений общественной жизни связанных с участием значительного количества граждан, реализуемых для насыщения политического, духовного, физического и иных нужд граждан, считающихся формой реализации Конституционного права и свободы, и составляющей социального общения между гражданами и возможностью разработки единой установки личности, коллектива и социального общества в целом.

Исходя из определения понятия «массовое мероприятие», следует отметить три главных критерия:

- значительное количество людей;
- координация действий;
- наличие общей цели.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ²;

2. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»³;
3. Федеральный закон «О безопасности»⁴;
4. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁵;
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях»⁶;
6. Иные нормативно-правовые акты и законы субъектов РФ.

Критерий успеха поддержания безопасности на общественных мероприятиях варьируется от тщательной организации, взаимосвязанных и налаженных действий организаторов и сотрудников правоохранительных органов.

Массовое мероприятие порождает специфическую атмосферу на конкретной территории, которая имеет следующие отличительные особенности:

– сбивается привычное течение времени общества (лимитация дорожного движения, изменения расписания рабо-

1 Тюменев А. В., Панов Н. Н. Повышение эффективности безопасности в студенческом городке учебного заведения // Теория и практика проектного образования. - 2017. - № 2 (2). - С. 19-22.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.09.2019).

3 Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 27.09.2019)

4 Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 30.09.2019).

5 Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 30.09.2019)

6 Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 03.10.2019).

чих часов предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания и т. д.);

– значительное скопление граждан на отдельно выделенной территории, что повышает уровень опасности появления спорных ситуаций, массовых беспорядков, а также подверженность риску жизни и здоровью людей;

– вероятность быстрого отягчения оперативной ситуации, связанной со скоротечным образованием неформальных группировок, негативно воздействующих на уровень общественного порядка и безопасности.

Особенностями проведения крупномасштабных общественных мероприятий является структурное изменение работы служб и подразделений правоохранительных органов (появление особых органов управления – оперативных сосредоточений, участков управления, всевозможных групп, важность поиска решения отдельно возникающих задач, появляющихся в процессе подготовки и организации массовых мероприятий). Для поддержания общественной безопасности и порядка сверхурочно требуются силы и ресурс, в том числе и иных подразделений, сбивается график работы личного состава и т. д.

На ОВД при организации массовых мероприятий возлагается ответственность за⁷:

– гарантия личной безопасности граждан;

– недопущение и исключение правонарушений и преступлений, несоблюдение общественного уровня законности и безопасности;

– проявление содействия и помощи уполномоченным должностным лицам, а также организаторам в рамках, указанных в Законе, при поддержании беспрекословного сотрудничества участниками и зрителями регламентированных правил поведения;

– проявление помощи иным государственным органам в сфере поддержания уровня общественной безопасности;

– гарантия поддержания общественного порядка в пределах близлежащей территории, где само мероприятие не проводится.

Правоохранительные органы имеют право приостановить или прекратить мероприятие, если есть угроза для жизни и здоровья людей, а также в иных, указанных в законе случаях.

Поддержание общественного порядка и общественной безопасности при организации публичных мероприятий – это совокупная задача, успех реализации которой варьируется от точно продуманных, согласованных действий правоохранительных органов, общественных организаций, трудовых коллективов, организаторов массовых мероприятий, которые в рамках своих полномочий ответственны за разработку требуемых условий для благоприятного проведения публичного мероприятия.

Если существует риск перерастания групповых нарушений общественного порядка в масштаб массовых беспорядков, правоохранительными органами последовательно реализуется перечень мер. В первую очередь, в заранее определенном месте сосредотачиваются сотрудники ОВД и специальная техника. Далее подразделения ОВД и внутренних войск блокирует и локализует место конфликта.

Особые группы выявляют зачинщиков, подстрекателей и наиболее активных участников групповых правонарушений и противоправных действий, документирует их хулиганскую деятельность⁸.

Если профилактическая работа оказала благоприятный результат и зачинщики начинают расходиться, органы ОВД не мешают этому, только осуществляют задержание организаторов, подстрекателей и активных участников координируемого нарушения общественного порядка. Однако, если не представляется возможным задержать этих лиц на данный момент, следует остановиться выявлением их личности и задержать при следующей возможности.

Если правонарушители не прекращают противозаконное действие после многократных к ним просьб о противоправности данного поведения и ресурсами ОВД принимается решение по ликвидации беспорядков. После вынесения решения о ликвидации координируемого нарушения общественного порядка правоохранительные органы должны действовать оперативно и без раздумий применять силу и специальные средства в рамках, обозначенных законом.

Ведущими действующими приемами правоохранительных органов в данных случаях принято считать оцепление зон массовых нарушений общественного порядка, введение сотрудников в места оцепления и реализация ими своей по разделению людей и выявления организаторов и активных участников, протоколированию их противозаконной деятельности, осуществления особых средств воздействия.

При принятии решений о реализации силового воздействия к зачинщикам во время общественных мероприятий следует принимать во внимание, что наравне со строгим соблюдением законности правоохранительными органами следует проявлять вариативность. Если ситуация сложилась не в пользу сотрудников, то не следует ропотиться с применением воздействия. Из практики известно, что зачастую прямолинейные действия ОВД влекут к появлению конфликтных ситуаций. Следует уметь нащупывать контакт с толпой и реализовывать лишь те средства, реакция на которые с ее стороны будет положительной. Зачастую наряд вмешивается в спор когда ситуация накаляется и перерастает в сложно воздействуемую. Поэтому принимать меры к предупреждению конфликта действеннее всего на ранних стадиях его становления. Это затратит меньше эмоционального и физического ресурса, а также позволит минимизировать негативные последствия спора.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.09.2019).
2. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 27.09.2019).
3. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 30.09.2019).
4. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 03.10.2019).
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 03.10.2019).
6. Батышева И. В., Руднев М. А. Актуальные проблемы, возникающие в административной деятельности строевых подразделений полиции при проведении массовых мероприятий // Материалы научно-практического семинара (Волгоград, 18 ноября 2015 г.). - 2015. - С. 61-66.
7. Петров А. Обеспечение охраны правопорядка на массовых спортивных мероприятиях // Профессионал. - 2017. - № 2.
8. Батышева И. В., Руднев М. А. Актуальные проблемы, возникающие в административной деятельности строевых подразделений полиции при проведении массовых мероприятий // Материалы научно-практического семинара (Волгоград, 18 ноября 2015 г.). - 2015. - С. 61-66.
9. Тюменев А. В., Панов Н. Н. Повышение эффективности безопасности в студенческом городке учебного заведения // Теория и практика проектного образования. - 2017. - № 2 (2). - С. 19-22.

МОЧАЛОВА Надежда Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета

МУЗЕЙ КАК ИНСТИТУТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Музей может быть представлен как институциональное средство идентичности определенного исторического типа культуры. Определенный исторический тип культуры выражает степень художественного единства, имманентно присущую культуре и выраженную художественными авторскими средствами.

Ключевые слова: диалог, конвенциональность, художественные ценности, традиции, тип культуры.

MOCHALOVA Nadezhda Yurjevna

Ph. D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities and socio-economic sciences sub-faculty of the Nizhny Tagil State Socio-pedagogical Institute (branch) of the Russian State Professional Pedagogical University

Мочалова Н. Ю.

MUSEUM AS AN INSTITUTE FOR IDENTIFICATION OF HISTORICAL TYPE OF CULTURE

A museum can be represented as an institutional means of identifying a certain historical type of culture. A certain historical type of culture expresses the degree of artistic unity, immanently inherent in culture and expressed by the author's artistic means.

Keywords: dialogue, conventionality, artistic values, traditions, type of culture.

Обратим внимание на одну важную функцию музея – быть выразителем художественной конвенциональности конкретного исторического типа культуры. Наличие у каждой художественной культуры определенной «художественной конвенции» (А. Хаузер) или «ценностно-нормативного согласия» (Ю. Перов) означает ту или иную степень единства художественных ценностей и норм, и согласие носителей этой культуры по поводу признания их в статусе социально одобренных. Это своего рода аксиологический мейнстрим, вне которого художественное функционирование невозможно. Безусловно, известная конвенциональность присуща и самому искусству, и его восприятию, так возникает приобщение личности к художественной конвенции. Теоретические проблемы в отношении стилового своеобразия, авторской манеры исполнения, атрибуции художественного произведения, оценки его качества, принадлежности определенной эпохе, направлению, школе и др. могут быть осмыслены лишь в контексте ценностной художественной конвенциональности. Наглядный механизм идентификации, определяющей идентичность конкретного произведения или авторской манеры определенному историческому типу художественной культуры, сохраняет, демонстрирует и классифицирует художественный музей.

Вряд ли была бы возможной межкультурная коммуникация вне музейных институтов. Ознакомление с иной, чужой, незнакомой культурой, происходящее в стенах музеев, расширяет кругозор художественного видения, обогащает палитру знакомых изобразительно-выразительных средств, будит воображение и восприятие, делая нас чуткими, восприимчивыми, толерантными,

умеющими распознавать за разными художественными формами существо единой человеческой духовности. Абсолютно самоценной является уникальная возможность, даруемая музейным экспонатом, для духовного саморазвития посредством художественных форм, для экзистенциального обновления духовного мира человека. Удивительно чутко и феноменологически убедительно писал об этом М. Мерло-Понти: «Что же это за фундаментальное, заложенное в живописи и, может быть, во всей культуре? У меня вызвал бы значительные затруднения вопрос о том, где находится та картина, на которую я смотрю. Потому что я не рассматриваю ее, как рассматривают вещь, я не фиксирую ее в том месте, где она расположена, мой взгляд блуждает и теряется в ней, как в нимбах Бытия, и я вижу скорее, не ее, но сообразно ей, или с ее участием. ...ментальный образ – это рисунок, хранящийся в «нашем частном собрании». ...Они (рисунок или картина) оказываются внутренним внешним и внешним внутренним, что делает возможным удвоение чувственного восприятия и без чего никогда не удалось бы понять то квазиналичное бытие и ту непосредственную наличную видимость, которые составляют всю проблему воображения»¹. Видение рассматривается философом не как один из модусов мышления или наличного «бытия для себя», а как данная имманентно способность быть вне себя самого, изнутри участвовать в артикуляции бытия посредством выхода вовне: «Глаз совершает чудо, открывая душе то, что существует вне самой души»². Каждое отдельное изобразительное произ-

1 Мерло-Понти М. Око и дух./ Пер. с фр., предисл. и коммент. А.В. Густыря. М.: Искусство, 1992. С. 17.

2 См. Там же. С. 57.

ведение искусства, при всей индивидуальности, служит вместе с тем и общим мерилем видимого.

Философское эссе «Око и дух», последнее прижизненное произведение автора, посвященное феноменологическому анализу исследования художественного творчества, завершается символическим единением в произведении искусства реального и идеального, материального и духовного, сокровенного и объективированного: «Если мы будем искать онтологическую формулу живописи, трудно сказать сильнее, чем сказано Клее, который в 37 лет написал фразу, выгравированную теперь на его могиле: «Я неудовимо пребываю в имманентном»³. Те проблемы, которые художник ощутил первоначально как сугубо внутренние, в действительности оказались знаком надъиндивидуальных состояний сознания – интерпретацией уже претворенных художественных интерпретаций, умножением граней ассоциативно-рефлектирующего творчества и восприятия.

Само произведение искусства создает мощное поле художественной реальности, которая может проявляться в новом облике в какое-то иное время, в бесконечном количестве переистолкований⁴. Монограмма, находящаяся в произведении, может стать основой философских медитаций. Созданное художником произведение, выведенная формула искусства исполнена магнетизма жизни, вызывает желание думать, возвращаться к художественным образам, идентифицировать себя через предлагаемые художественные образы. Структура произведения искусства стремиться быть выстроенной по принципу «открытой модели».

Открытая форма – достояние не только современных художественных практик, но и свойство любого художественного произведения, обладающего колоссальными запасами прочности, таящего резервы смысла, предназначенные разгадке временем. «Всякий раз, когда искусство приближается к высшему совершенству, именуемому классикой, – пишет О. Кривцун, – оно провоцирует рождение новых импульсов художественного мышления, чьи зоны недосказанности и открытости рождаются на совсем неожиданных основаниях»⁵.

Открытость искусства бытию имеет и иной контекст; современное искусство сегодня открыто вопреки своему понятийному смыслу, самосознанию, историческому развитию. Эта декларируемая «открытость» зачастую разрушает границы между искусством и неискусством, художественностью и жизненной бытийностью. Если принять принципиально открытый характер современного искусства, то, как следствие, следует принять и открытый смысл произведения, не ограниченный жесткими критериями, что соответствует современному пониманию искусства.

Любое произведение в искусстве имеет свое пространство смысла, где смысл свободен, не ограничен рамками и формой художественного творения. Это «ускользание смысла» отмечает Ж. Делёз: «Любой смысл (произведения, поступка, жизни) не локализуем

в «Вещи», «сумме значений», он нависает линией горизонта над формой выражения и, подобно горизонту, постоянно ускользает от нас, когда мы стремимся его достичь»⁶. Художественность как качественная оценка произведения искусства есть постоянно изменяющееся пространство смыслов, пересекающихся смыслов текста, его создателя и воспринимающего. Смысловое поле не имеет одного автора, его создателя, это полилог, существующий каждый раз в контексте актуальной культуры определенного исторического типа.

До настоящего времени культурные смыслы, воплощаемые искусством, были достаточно прозрачными, смысловые изменения спровоцировал символизм, где отображение реальности и выявление подлинных смыслов не является более принципом искусства. Представления о бессмысленности и пустотности современного искусства определяются попытками свести художественные произведения до уровня функционально-вещного существования, теряющего значение произведения искусства.

Этот парадокс бытийствования классического искусства в музейном пространстве хорошо знаком работникам музея. В контексте иного художественного видения, смены художественных мифологем, ценностных ориентаций, жизненных стратегий возникают разного рода «художественные ремейки», дающие возможность намеренного столкновения разных стилистических систем, сопряжение разных форм, провоцируя в сознании неожиданный синтез, порождающий принципиально новое художественное качество. Воистину велики классики.

Наиболее значимые парадигмальные сдвиги в искусстве XX века: переход от классической парадигмы к неклассической, в своей поздней версии ставшей постклассической, завершая переход к пост- (не)классике, возврат к своему другому, противоположному вектору культуры. В работах на рубеже веков М. Эпштейн отмечает направленность современной культуры не в прошлое (пост), а преимущественно в будущее, называя это парадигмальное состояние «протеизмом»⁷. Протеизм измеряет себя не с прошлым (пост- (постмодернизм, постструктурализм, постутопизм ...), которое, пытаясь отойти от прошлого, но оставаясь по его магическим воздействием, а с настоящим и будущим. Эта новая гуманитарная методология предполагает само культурное явление как предзнаменование, предвестие, нежели чем бытование в настоящем.

При эклектичной мозаичности современной культуры классика остается первичной, именно она создает хорошо известный и понятный абрис культуры, к тому же, исторически выверенный, на фоне которого все остальные методологемы философии искусства, переплетаясь, создают креативные возможности развития новых форм художественности.

Стало уже общим местом говорить о преобладании в современном искусстве установки на инвариантность, недосказанность, незавершенность. Модернистское мышление художника, скульптора, архитектора (равно как писателя, музыканта, драматурга) ищет новые способы моделирова-

3 См. Там же. С. 54.

4 Басин Е.Я. Художник и творчество. М.: Гуманитарий, 2008. С. 28.

5 Кривцун О.А. Творческое сознание художника. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 166.

6 Делёз Ж. Логика смысла. М., 1995. С. 23.

7 Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: НЛО, 2004.

ния в художественном произведении некой шероховатости, непричесанности, отступления от классики, всего того, что способно выбить из колеи накатанного художественного восприятия, инерционного автоматизма, клишированных оценок. От современного посетителя музея ждут инновационных художественных реакций.

Бытию культуры свойственна полифония соположенных типов мифологем культуры и соответствующий им полилог смыслового общения произведений, авторов, воспринимающих. Непосредственное бытийствование произведения искусства – специфический экзистенциальный акт, это творчески-смысловое действие. Воплощение художественного вымысла в произведении никогда не закончено, бытие произведения вовлекает в свое бытование много иных культурных контекстов – философский, религиозный, нравственный, политический, эстетический, художественный. Следует не идеализировать процесс восприятия произведения искусства, целиком помещая его в контекст исключительно художественный, перформанс бытия искусства имеет много внехудожественных, бытийных (иногда и бытовых) привходящих контекстов. Нельзя не учитывать в соучастии и моменты непреднамеренности, случайности, импровизационности, карнавальности, символичности. В сфере искусства понятийный смысловой контекст не равен художественному.

Сегодня искусство, по крайней мере, в своих классических автономных формах, и создается исключительно для того, чтобы быть принятым в собрание музейных ценностей и выставленным в нем, ведь произведение искусства может быть признано таковым, только пройдя процедуру музеефикации. Ибо музейная вещь – это признание ее уникальности, классности, профессионализма, статусности и идеальности (от идеала). Этому подчинена главная функция музея – сохранение уникальных талантливых художественных произведений не только для современников, но и для потомков, обеспечение доступа к ним людям, зачастую изымая произведения искусства из коммерческой сферы. Запасники музея благоговейно охраняют и сохраняют в герметичной капсуле избыточный художественный материал, который заведомо больше актуальной практической необходимости.

Бытию культуры свойственна полифония соположенных типов экзистирования и соответствующий им полилог смыслов человеческого бытия (М. Бахтин), гармония собственных голосов и множественность смысловых акцентов.

Культурная работа с произведением искусства в рамках музея включает: аксиологические трансформации, экзистенциальные идентификации, феноменологические и коммуникативные интерпретации. Любая музейная художественная вещь, иллюзорно преодолевающая барьер «здесь и теперь», погружена в экзистенциальный контекст, наполнена актуальными смыслами, имеет феноменологическое и метафизическое пространство, обеспечивает культурный запас прочности и гарантирует некую избыточность (потенциальную возможность извлечь из нее в нужный момент необходимый материал, идентифицирующий произведение с определенным типом культуры). Музейный культурный артефакт сохраняет огромные возможности выражения своего типа культуры, даруя ей возможность полилога и обогащения культурными смыслами в процессе своего существования.

Пристатейный библиографический список

1. Басин Е.Я. Художник и творчество. М.: Гуманитарий, 2008. 296 с.
2. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011.
3. Кривцун О.А. Творческое сознание художника. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 360 с.
4. Мерло-Понти М. Око и дух / Пер. с фр., предисл. и коммент. А.В. Густыря. М.: Искусство, 1992. 63 с.
5. Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: НЛО, 2004. 864 с.

БОБКОВА Екатерина Александровна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специальность: фармация 33.05.01

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: организация работы с молодёжью 39.03.03

КАРПИКОВА Мария Олеговна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: менеджмент 38.03.02

СЕЧИНА Виктория Алексеевна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: менеджмент 38.03.02

ХМАРИНА Анастасия Константиновна

студентка Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специальность: фармация 33.05.01

ПРОБЛЕМА АНТИБИОТИКОРЕЗИСТЕНТНОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И МЕДИЦИНЕ

В данной статье рассмотрена проблема антибиотикорезистентности с нескольких сторон: человека как живого организма, экономики, мирового сообщества в целом. Описаны примеры и разобраны причины негативного воздействия антибиотикорезистентности на сферы жизни человека, представлены прогнозируемые последствия и изменения в повседневной жизни в связи с развитием устойчивости микроорганизмов к лекарственным препаратам.

Ключевые слова: антибиотикорезистентность, последствия резистентности к антибиотикам, антибиотики и экономика, причины резистентности микроорганизмов.

BOBKOVA Ekaterina Aleksandrovna

student of the I. S. Turgenyev Orel State University, speciality "Pharmacy" 33.05.01

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

student of the I. S. Turgenyev Orel State University, direction "Youth work organization" 39.03.03

KARPIKOVA Mariya Olegovna

student of the I. S. Turgenyev Orel State University, direction "Youth work organization" 39.03.02

SECHINA Viktoriya Alekseevna

student of the I. S. Turgenyev Orel State University, direction "Youth work organization" 39.03.02

KHMARINA Anastasiya Konstantinovna

student of the I. S. Turgenyev Orel State University, speciality "Pharmacy" 33.05.01

THE ISSUE OF ANTIBIOTIC RESISTANCE IN THE GLOBAL ECONOMY AND MEDICINE

This article describes the problem of antibiotic resistance from biological, economic and social aspects. Examples and reasons for the negative effect of antibiotic resistance on the spheres of human life are examined. The predicted consequences and changes in daily life in connection with the development of resistance of microorganisms to medicinal products are presented.

Keywords: antibiotic resistance, consequences of antibiotic resistance, antibiotics and economics, causes of microorganisms' resistance.

Рост резистентных к антибиотикам бактерий представляет собой одну из самых серьёзных угроз для здоровья человека. С момента, который признан открытием антибиотиков, прошла почти сотня лет, но вопрос создания новых противомикробных агентов и использование уже имеющихся в условиях стремительно растущей резистентности к ним беспокоит мировое сообщество в течение последних пятидесяти лет¹.

В течение прошедших 20 лет многие гиганты фармацевтического производства - например, Pfizer, Eli Lilly & Company и Bristol-Myers Squibb - сократили количество разработок или даже приостановили проекты по созданию новых антибиотиков. Данный факт можно прокомментировать

не только тем, что поиск новых веществ (потому что все, что было легко найти, уже найдено) стал сложнее, но и тем, что есть другие перспективные и более прибыльные области для развития².

Устойчивость к противомикробным препаратам наблюдается во всех регионах мира. Существует реальная угроза наступления эпохи «после антибиотиков», когда распространенные инфекции могут приводить к смерти, как несколько веков назад. В Европе из-за устойчивости к антибиотикам ежегодно происходит 2 049 442 случаев заболеваний, 25 000 случаев смерти, что составляет 1,5 миллиона долларов дополнительных расходов на здравоохранение ежегодно. В России 46 % населения России

1 История антибиотиков // Здоровые Дети.орг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.healthychildren.org/English/healthissues/conditions/treatments/Pages/The-History-of-Antibiotics.aspx> (дата обращения: 15.05.2019).

2 Устойчивость к антибиотикам является растущей проблемой // Детская Клиника Вудберн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.woodburnpediatric.com/blog/antibiotic-resistance-is-a-growing-problem/> (дата обращения: 03.08.2019).

занимаются самолечением антибиотиками при первых симптомах ОРВИ и гриппа, а до 95% населения России (без медицинского образования) хранят антибиотики в домашних аптечках.

В настоящее время информация о все большем количестве случаев резистентности к антибиотикам появляется очень стремительно. Давайте рассмотрим несколько примеров. Туберкулез является острой проблемой в Центральной Азии, Восточной Европе и России, и тот факт, что возбудитель туберкулеза (*Mycobacterium tuberculosis*) проявляет сопротивление не только к конкретным антибиотикам, но и к их сочетаниям, должен быть сигналом о беспокойства. Согласно оценкам Агентства США по контролю и профилактике заболеваний (CDC), каждый год в Соединенных Штатах регистрируется более 800 000 случаев гонореи, и, по данным ВОЗ, 78 миллионов случаев по всему миру. Это инфекционное заболевание бактериальной этиологии вызвано гонококком *Neisseria gonorrhoeae*. В исследованиях, проведенных с 2009 по 2018 год, было выявлено, что большинство штаммов гонококка устойчивы к антибиотикам первой линии - ципрофлоксацину, а число резистентных штаммов к азитромицину и препаратам цефалоспоринов наращивает свою численность. В большинстве стран никакие другие химиотерапевтические средства, кроме цефалоспоринов, не способны проявлять активность к гонококку, но резистентность к ним возрастает. *Streptococcus pneumoniae* является возбудителем бактериальной пневмонии и менингита. Согласно статистике, чаще всего заболевание развивается у людей преклонного возраста. Появление резистентности затрудняет лечение и в конечном счете приводит к 1,2 миллионам случаев заболевания и 7 тысячам смертей в год. *Pneumococcus* устойчив к амоксициллину и азитромицину. Помимо этого, он проявляет резистентность к реже выписываемым антибиотикам, и в 30% случаев устойчив к одному или нескольким лекарствам, используемых при лечении.

Проблема резистентности к антибиотикам охватывает несколько сфер жизни человека. В первую очередь, это экономика. По различным оценкам, государство затрачивает на лечение одного пациента, зараженного микроорганизмами с резистентностью к антибиотикам от 18,5 до 29 тыс. долларов.

Если антибиотики первой и второй линии не действуют, необходимо либо повысить дозы в надежде, что препараты окажутся эффективными, либо применять антибиотики следующей линии³. Кроме того, увеличенная доза или новый препарат, скорее всего, обойдутся пациенту гораздо дороже, чем предыдущее лечение. Больше количество дней на больничном - не пустые слова. В самом деле, пациент с болезнью, вызванной резистентным микроорганизмом, в среднем лечится 12,7

дней, по сравнению с 6,4 днями для обыкновенного течения заболевания⁴.

Кроме причин, которые напрямую влияют на экономику (были изложены выше), есть несколько косвенных. Это, прежде всего, причины, которые влияют на качество жизни людей, являющихся носителями устойчивых к антибиотикам патогенных микроорганизмов. Некоторые группы пациентов - школьники или студенты - не в состоянии полноценно посещать занятия, и поэтому они могут отставать от учебного плана и иметь сниженную стрессоустойчивость. У пациентов, проходящих курс сильнодействующих антибиотиков, возможно развитие хронических заболеваний из-за побочных эффектов.

Что было предпринято для решения проблемы?

Как было выяснено, проблема устойчивости к антибиотикам затрагивает не только здоровье, но и экономику государств, а на глобальном уровне - сохранение здоровья человечества⁵.

Существует два общемировых плана действия. Первый был создан в 2015 году Всемирной организацией здравоохранения, а второй, охватывающий период 2016–2020 годов, был разработан Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (FAO). Планируется инвестировать в изучение устойчивости к антибиотикам, повысить осведомленность людей об этом явлении, усилить контроль за развитием устойчивости и предотвратить вспышки инфекций. Соответствующие мероприятия уже начались во многих странах. Например, Минздрав России решил ужесточить контроль над продажей антибиотиков, чтобы сократить масштабы их применения без медицинского назначения. Конгресс США заложил в бюджет 160 миллионов долларов на поддержку исследований устойчивости к антибиотикам и исследования микробиома человека.

Что может сделать каждый из нас⁶? Ответ достаточно прост. А именно: необходимо использовать антибиотики только по назначению врача; не применять остатки назначенных лекарств. Медицинские работники и фармацевты могут помочь в борьбе с развитием резистентности путем: укрепления системы профилактики и контроля инфекций; назначения и выдачи антибиотиков только тогда, когда они действительно необходимы. Промышленность может помочь в борьбе с развитием резистентности путем: усиления инновационной и исследовательской работы; расширения сотрудничества и обмена информацией между всеми заинтересованными сторонами.

3 Почему мы должны ожидать, что ученые не согласятся с устойчивостью к антибиотикам // Наука в нашем мире: определенность и противоречия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.psu.edu/siowfa15/2016/03/09/isthe-overuse-of-antibiotics-linked-to-antibiotic-resistance-in-the-human-body/> (дата обращения: 15.05.2019).

4 ВОЗ предупреждает о росте устойчивости бактерий к антибиотикам // Новости Сибирской науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/heis/tazrabotki-povykh-01032017> (дата обращения: 07.06.2019).

5 Устойчивость к антибиотикам – серьезная угроза здравоохранению // Всемирная Организация Здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/amr-report/ru/> (дата обращения: 07.06.2019).

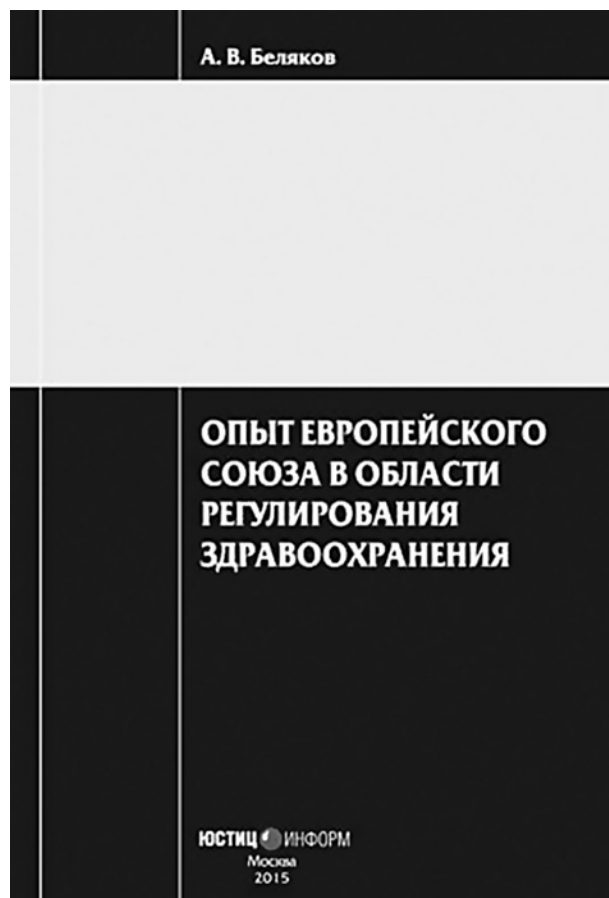
6 Спорные вопросы нечувствительности бактерий к антибиотикам // Советы Доктора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creacon.ru/?p=4743> (дата обращения: 05.06.2019).

Проблема антибиотикорезистентности достигла глобального уровня⁷, и было бы нелогично опровергать, что именно человечество создало такого мощного врага своими силами. На данный момент существуют варианты решения этой проблемы, но алгоритмы ее решения многоступенчатые и требуют совместного и слаженного взаимодействия работников здравоохранения всего мира.

Пристатейный библиографический список

1. ВОЗ предупреждает о росте устойчивости бактерий к антибиотикам // Новости Сибирской науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/heis/razrabotki-novykh-01032017> (дата обращения: 07.06.2019).
2. История антибиотиков // Здоровые Дети.орг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.healthychildren.org/English/healthissues/conditions/treatments/Pages/The-History-of-Antibiotics.aspx> (дата обращения: 15.05.2019).
3. Почему мы должны ожидать, что ученые не согласятся с устойчивостью к антибиотикам // Наука в нашем мире: определенность и противоречия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.psu.edu/siowfa15/2016/03/09/isthe-overuse-of-antibiotics-linked-to-antibiotic-resistance-in-the-human-body/> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Устойчивость к антибиотикам – серьезная угроза здравоохранению // Всемирная Организация Здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/amr-report/ru/> (дата обращения: 07.06.2019).
5. Устойчивость к антибиотикам является растущей проблемой // Детская Клиника Вудберн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.woodburnpediatric.com/blog/antibiotic-resistance-is-a-growing-problem/> (дата обращения: 03.08.2019).
6. Antibiotic resistance is a growing problem // Woodburn Pediatric Clinic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.woodburnpediatric.com/blog/antibiotic-resistance-is-a-growing-problem/> (date of viewing: 03.08.2019)
7. Antibiotic resistance is a serious threat to public health // World Health Organization. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2014/amr-report/ru/> (date of viewing: 07.06.2019).
8. Controversial issues of insensitivity of bacteria to antibiotics // Doctor's Advice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://creacon.ru/?p=4743> (date of viewing: 05.06.2019).
9. History of antibiotics // HealthyChildren.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.healthychildren.org/English/healthissues/conditions/treatments/Pages/The-History-of-Antibiotics.aspx> (date of viewing: 15.05.2019).
10. The state of resistance to anti-infectious chemotherapy drugs in Russia // ANTIBIOTIC.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antibiotic.ru/index.php?doc=94> (date of viewing: 21.07.2019).
11. Who warns about the growth of resistance of bacteria to antibiotics // News of Siberian science. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/heis/razrabotki-novykh-01032017> (date of viewing: 07.06.2019).
12. Why we should expect scientists to disagree with antibiotic resistance [Electronic resource] // Science in Our World: Certainty and Controversy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.psu.edu/siowfa15/2016/03/09/isthe-overuse-of-antibiotics-linked-to-antibiotic-resistance-in-the-human-body/> (date of viewing: 15.05.2019).

⁷ Состояние резистентности к антиинфекционным химиопрепаратам в России [Электронный ресурс] // ANTIBIOTIC.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.antibiotic.ru/index.php?doc=94> (дата обращения: 21.07.2019).

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автором в статье рассматриваются различные способы организации учебной деятельности. Содержание статьи построено на глубоком анализе организации учебной деятельности со времен средневековья до наших дней. Автором приводятся примеры различных подходов организации учебного процесса. В статье отводится должное внимание подготовке учителя к уроку, его проведению, поддержанию интереса, внимания учеников с учетом временных промежутков.

Ключевые слова: организация педагогического процесса, урок, учитель, мастерство учителя, структура обучения, элементы опроса, проблемный метод обучения, успех.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

Коблов Ф. Ч.

TO THE QUESTION OF WAYS OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY

The author considers various ways of organizing educational activities. The content of the article is based on a deep analysis of the organization of educational activities from the middle ages to the present day. The author gives examples of different approaches to the educational process. The article also pays due attention to the teacher's preparation for the lesson, its conduct, maintenance of interest, attention of students, taking into account time intervals.

Keywords: organization of the pedagogical process, lesson, teacher, teacher skills, learning structure, survey elements, problem teaching method, success.

Под формами обучения и воспитания всегда понимались способы организации педагогического процесса. Они могли меняться в зависимости как от содержания обучения и воспитания, так и от внешних условий и факторов, не относящихся непосредственно к содержанию.

В качестве экскурса заметим, что для средневековой школы характерна была индивидуальная форма обучения. Ученики разного возраста, имея разную подготовку, в одно и то же время выполняли разные задания. В братских школах, получивших распространение в Чехии и на юго-западе Руси (на Украине и в Белоруссии), занятия велись по расписанию: учащиеся разбивались на группы по характеру работы, по степени продвижения в знаниях. Эта классно-урочная форма обучения выгодно отличала братские школы от других учебных заведений.

В XVII в. Я. А. Коменский утвердил основы урока, придав ему предметное значение. Дальнейшее свое развитие урок получил в учении И. Ф. Гербарта и его последователей. В XX в. выдвигается много новых форм обучения. Наибольшее распространение получил Дальтон-план (по названию города в штате Массачусетс), созданный и утвержденный Еленой Паркхерст. Занятия по Дальтон-плану исключали коллективную работу учителя с учащимися в классе. Учитель выступал в роли консультанта или советчика. Он ежедневно давал учебное задание индивидуально каждому ученику, указывал ему примерный план учебной работы на день и рекомендовал наиболее рациональные методы для выполнения этого задания. Ученику предоставлялась свобода в выборе занятий (математикой, естествознанием и т. д.) и в распределении учебного времени. Учитывалась работа учащихся при помощи сложной системы карточек¹. В несколько измененном виде (бригадно-лабораторный метод) форма Дальтон-плана была принята и в наших школах, техникумах и вузах

(20-е и начало 30-х годов XX в.). Бригады учащихся во главе с бригадирами из их среды получали на 2—4 недели учебное задание, в котором указывалась учебная литература, задачи, упражнения и контрольные вопросы. В процессе выполнения задания учитель консультировал учащихся в затруднительных случаях. На заключительных занятиях с отчетом о работе бригады выступали наиболее активные учащиеся и бригадир. По их ответам оценивалась работа всей бригады в целом. Это отрицательно сказывалось на знаниях большинства учащихся, порождало обезличку и безответственность в учебно-воспитательной работе школ².

В настоящее время общепризнанными являются следующие формы работы: коллективные — урок, на котором объясняется или закрепляется новый материал, урок-диспут, лекция в школе и в вузе; групповые — экскурсия, лабораторная работа, семинарские занятия, кружок; индивидуальные — самостоятельная работа, домашнее задание, коллоквиум в вузе и др. В учебном процессе все формы органически сочетаются. Групповая работа учащихся является важным условием повышения эффективности коллективной работы. Успешность индивидуальной работы находится в прямой зависимости от коллективной и групповой форм деятельности.

Урок — основная коллективная форма обучения в школе. Он ведется по расписанию, в течение точно установленного времени, с постоянным составом учащихся, имеющих примерно одинаковую подготовку. Урок — это логически завершённый этап учебно-воспитательной работы учителя в определенном классе по определенному учебному предмету. Через систему уроков осуществляется целенаправленный педагогический процесс, решаются основные образовательные и воспитательные задачи нашей школы.

Включая учащихся в совместную познавательную деятельность на уроке, учитель должен отдавать себе отчет в

1 Гильманов С. Творческая индивидуальность педагога // Школьная практика. — 2004. — № 1. — С. 197-207.

2 Подласый И. П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. — М., 1996.

цели урока, четко его планировать в соответствии с учебной программой по предмету и календарно-тематическим планом. Логично построенная система уроков по теме, равномерная дозировка материала, преемственность в изучении отдельных вопросов темы, достаточная смысловая нагрузка, композиционное многообразие и завершенность обеспечивают успех учащихся в овладении знаниями и в их общем развитии. Прочному усвоению научных понятий и развитию у учащихся мышления, памяти, наблюдательности и соображения способствует дидактическая оснащенность урока, система практических и самостоятельных работ учащихся, сочетание на уроке коллективной (фронтальной), групповой и индивидуальной форм работы³.

Чтобы обеспечить психолого-педагогическую ценность, направленность урока, учитель тщательно готовит каждый урок. Подготовку учителя к уроку можно разбить на три этапа: 1) составление плана работы на год после систематической работы над программой, учебником, учебными пособиями, педагогической и методической литературой и периодикой; 2) составление календарно-тематического плана на четверть на основе систематического изучения передового опыта учителей, в собственном опыте, новых материалов, описанных в специальной и методической литературе; 3) составление поурочного плана и использование при этом ценного в опыте лучших учителей, в собственном опыте, новых материалов, описанных в специальной и методической литературе.

Важное внимание следует уделять поурочному плану. В нем отражается содержание информации, построение и методика урока. В плане фиксируется организация познавательной деятельности учащихся: определяется цель, т. е. круг знаний, умений и навыков, которые станут достоянием учащихся на данном уроке; продумываются коллективная, групповая и индивидуальная формы работы; планируются проверка, контроль, учет и оценка знаний учащимися изученного и текущего материала. Отражается в плане урока и собственная деятельность учителя: подбирается фактический материал, подготавливаются необходимые примеры и задачи, формулируются выводы, заранее предусматривается оборудование урока и система различных видов самостоятельной работы учащихся в классе и дома. В зависимости от предмета, темы и цели урока учитель готовит практические и лабораторные занятия, подбирает наглядность.

Содержание и дидактическая цель определяют тип урока. Можно выделить уроки следующих типов: 1) изучение нового учебного материала, 2) закрепление материала, 3) проверка усвоения знаний, умений и навыков, 4) комбинированный урок, 5) повторительно-обобщающий урок, 6) урок-диспут.

Практически в чистом виде урок определенного типа включает в себя элементы других типов уроков. Повторение, закрепление, опрос и объяснение в той или иной мере включаются в каждый урок, но один из этих видов работы является основной целью урока. Чаще всего учителя прибегают к комбинированному типу урока, во время которого они сочетают почти все виды работы.

Один и тот же тип урока может иметь различную структуру в зависимости от цели и методов преподавания⁴. Структура урока — это распределение основных составных частей его: объяснения нового материала, повторения, закрепления, проверки усвоения знаний.

Кривая познавательной активности учащихся на протяжении урока характеризуется рядом взлетов и падений. В первые 3-5 минуты внимание учащихся обнаруживает признаки неустойчивости. Они еще находятся под влиянием того, что видели или пережили в перемену. Затем, если учитель правильно руководит учебной деятельностью, у учащихся возникает интерес к содержанию урока, активизируется внимание, повышается работоспособность. В период между 6-7-й и 30-35-й минутами урока наблюдается наибольшая ак-

тивность внимания. Зона активности после 25-30-минутного напряжения начинает медленно снижаться и за 6-7 минут до конца урока переходит в крутой спад.

Зону наибольшей активности целесообразно использовать для изучения нового материала. Элементы опроса при изучении нового должны носить не контролирующий, а обучающий характер. На уроке изучения нового учебного материала в зоне активного внимания целесообразно использовать вводную беседу, рассказ, лекцию, объяснение с привлечением иллюстраций и демонстрации наглядных пособий. На уроках закрепления материала и применения полученных знаний на практике, а также на уроках проверки усвоения знаний, умений и навыков главное место должно принадлежать практическим работам в школьной и производственной обстановке, решению разнообразных практических задач, выполнению письменных, графических, лабораторных работ. Комбинированный урок в различных его вариантах сочетает все виды работ.

В практике встречаются такие уроки, на которых изложение нового материала сочетается с практическими и лабораторными занятиями. Подтверждается практикой, что занятия с учениками старших классов целесообразнее проводить при наличии сдвоенных часов. Такие уроки обычно состоят из трех частей. Первая часть — это лекция продолжительностью 25-30 минут. Вторая — закрепление полученных на лекции знаний. Третья — практические упражнения. Порядок работы может быть и иным. На повторительно-обобщающих уроках основное внимание должно быть уделено анализу и синтезу изученного материала. На таких уроках преподаватель широко использует индуктивный и дедуктивный метод научного познания в сочетании с беседой, рассказом или школьной лекцией с выводами и заключениями.

Особой формой организации учебной деятельности в старших классах является урок-диспут. Он строится при максимальной творческой активности и самостоятельности учащихся по хорошо подготовленной теме, носящей проблемный характер.

О проблемных ситуациях на уроках разных типов следует сказать особо. В создании проблемных ситуаций на уроке ярче всего проявляется мастерство учителя: его умение максимально активизировать всех учащихся, научить их выявить, сформулировать, решить проблему и оценить это решение. Проблемный метод обучения лучше всего способствует формированию личности и превращению учебной деятельности (в вузе) в научно-исследовательскую.⁵

С учетом изложенного выше, можно отметить, что с целью организации учебной деятельности на должном уровне, необходимо тщательно готовиться к каждому уроку, ежедневно совершенствовать профессиональное мастерство, превращая каждую встречу с учениками в праздник и для себя и для учеников.

Пристатейный библиографический список

1. Гильманов С. Творческая индивидуальность педагога // Школьная практика. — 2004. — № 1. — С. 197-207.
 2. Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. — М., 1993.
 3. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. — 2015. — С. 237-241.
 4. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. — Владикавказ, 2015. — 285 с.
 5. Подласый И. П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. — М., 1996.
- 3 Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. — М., 1993. — С. 217.
- 4 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. — 2015. — С. 237-241.
- 5 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дисс. канд. пед. наук. — Владикавказ, 2015. — 285 с.

МАХМУДОВА Патина Муртазалиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КАБЫШ Наталья Фаридовна

кандидат биологических наук, преподаватель Юридического колледжа при Северо-Кавказском институте (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ВЛИЯНИЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕМЬИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Статья посвящена влиянию дисфункциональности семьи на девиантное поведение учащихся колледжа. Современный ритм жизни и изменения экономического и социального характера в нашем обществе позволяют утверждать, что большинство методов, применяемых для воспитания детей в учебных заведениях, в том числе и колледжах, устаревшие. Современная система образования, которая не учитывает в полном объеме сложности адаптационных возможностей семьи и несовершеннолетних, приводит, как правило, к нарушению процессов социализации личности.

Ключевые слова: семья, дисфункциональность, девиантное поведение, учащиеся.

MAKHMUDOVA Patina Murtazalievna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KABYSH Natalya Faridovna

Ph.D. in biological sciences, lecturer of the College of Law at the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

INFLUENCE OF FAMILY DYSFUNCTIONALITY ON THE DEVIANT BEHAVIOR OF COLLEGE STUDENTS

The article is devoted to the theme of the influence of family dysfunction on the deviant behavior of college students. The modern rhythm of life and changes in the economic and social nature in our society allow us to state that most of the methods used to raise children in educational institutions, including colleges, are outdated. The modern education system, which does not fully take into account the complexity of the adaptive capabilities of the family and minors, leads, as a rule, to a disruption in the processes of personality socialization.

Keywords: family, dysfunctionality, deviant behavior, students.

Ситуация связанная с переходным периодом и кризисным состоянием в государстве не могла не сказаться на семье. Проблемы экономического аспекта напрямую отразились на развитии семьи и несовершеннолетних в нашем обществе, приведшие к нарушению адаптационных возможностей семьи и ее нормального функционирования.

Она отражена в научной литературе как в форме специальных исследований по философии, социологии, культурологии, юриспруденции, сосредотачивающих свое внимание на данном явлении как социально-правовом феномене, культурной программе, деантропологизированной личностной стратегии, характеризующей современный этап духовно-нравственного развития российского общества, синтезе этих дефиниций, так и в форме работ, косвенно затрагивающих эту педагогическую проблему.

В условиях актуализации общественного запроса на доминанту духовности, нравственности, порядочности, гражданственности, гуманизма, честности, возникает необходимость в педагогической рефлексии, целью которой является всестороннее осмысление процессов, происходящих в системе антикоррупционного воспитания личности, нравственная парадигма которой наполнена образами, аутентичными современной жизни, с ее концептом человека фрагментированного, креативность которого обусловлена.

Цель образовательной организации заключается в приращении культуры, определяющей реальность, отра-

жающую специфику человеческого бытия, выявляющей возможности самоопределения и самореализации человека в изменяющихся социальных и природных условиях. На сегодня в России наблюдается кризисный период развития семьи, что неизбежно во многих случаях приводит к ее разрушению, возникновению конфликтов между родителями и детьми. Семейная конфликтность отражается в недостатках воспитания несовершеннолетних.

Современный ритм жизни и изменения экономического и социального характера в нашем обществе позволяют утверждать, что большинство методов, применяемых для воспитания детей в учебных заведениях, в том числе и колледжах устаревшие. Современная система образования, которая не учитывает в полном объеме сложности адаптационных возможностей семьи и несовершеннолетних, приводит, как правило, к нарушению процессов социализации личности. С целью решения этой проблемы и выбора самого эффективного способа воспитания ребенка в семье и учебном заведении необходимо, прежде всего, проанализировать дисфункциональный характер современной семьи и особенности её влияния на развитие несовершеннолетних учащихся колледжей.

Дисфункциональность семьи отражается на развитии детей- учащихся колледжей, которые очень остро воспринимают, в силу возрастных особенностей, негативные факторы влияющие на их девиантное поведение.

С точки зрения социологии семья представляет собой так называемую малую группу. Как писал один из зачинателей изучения малых групп Ч. Х. Кули, «участие в малых группах «играет основную роль в процессе формирования личности»¹.

Семья - обязательный фактор всестороннего воспитания ребенка. Условия воспитания, структура семьи и ее воспитательное воздействие находят отражение в роли отца и матери в воспитании ребёнка. Авторитет родителей в семье находит прямое отражение на взаимосвязи педагогического коллектива колледжа и семьи. Поведение родителей всегда было и остаётся решающим в надлежащей социализации ребёнка.

Не в разговорах с ребенком заключается воспитание детей. Таким способом не достичь взаимопонимания. Воспитание должно отражаться не в прямом, а в опосредованном воздействии на ребёнка: в организации семьи, жизни ребенка. Воспитательная работа – это, прежде всего работа, сложная и кропотливая, требующая взаимодействия семьи с колледжем.

Отчуждение ребёнка в семье, утрата своего собственного «я», в конечном итоге приводит к социальной неприспособленности несовершеннолетних. Социально- психологические детерминанты, конфликты между родителями самым негативным образом отражаются на поведении ребёнка, а в дальнейшем в учебном коллективе в колледже. Дети, как губка, впитывая отрицательные факторы существующие внутри семьи становятся замкнутыми, либо наоборот излишне эмоциональными, что в конечном итоге отражается на их противоправном поведении в дальнейшем в колледже.

Поведение таких детей может негативно сказаться на дисциплине в учебных группах и педагогам приходится прилагать немало усилий с целью предотвращения возможного девиантного поведения учащихся колледжей. Социальная неприспособленность и чрезмерная эмоциональность, а иногда замкнутость отдельных учащихся колледжей напрямую связано с дисфункциональностью семьи, что необходимо учитывать педагогам при работе с детьми с девиантным поведением.

Дисфункциональность семьи так же часто проявляется в применении насилия к детям. Насилие в семье на сегодняшний день остается актуальной и многогранной проблемой, присущей любому обществу, независимо от уровня его социального, политического, экономического и культурного развития. Важно понимать, что если жертва домашнего насилия – ребёнок, то рано или поздно такое насилие перерастает в агрессию и антисоциальное поведение. В любом из проявлений отличительной чертой насилия будет желание контролировать ребёнка, со стороны родителей и внушить чувство страха.

В отечественной науке изучение столь важной социальной проблемы практически не велось до конца восьмидесятых годов, так как табуирование данной темы в Советском Союзе ограничивало доступ к материалам, этой проблемой занимались только узкие специалисты.

Проблема дисфункциональности семьи, в настоящее время, является одной из приоритетных по наблюдению и

изучению, девиантного поведения учащихся колледжей. Несмотря на то, что организованы кризисные центры и определённые «убежища» для несовершеннолетних, работают телефоны доверия, телефонные консультанты, выделяют из телефонных обращений большой процент физического, психологического насилия по отношению к детям.

Главная причина, на наш взгляд, кроется в том, что родители для того чтобы выжить, прокормить вынуждены много времени уделять работе, им не хватает сил, чтобы просто выслушать ребенка. Мысли о самоубийстве периодически посещают примерно каждого третьего подростка в возрасте от 12 до 17 лет. Этот период жизни подростка характеризуется как наиболее эмоциональный, психика нестабильна.

Исследования проведённые нами, показали, что проблема дисфункциональности семьи тесно связана с отсутствием родительского внимания или же слишком завышенные требования родителей.

До 35 % учащихся колледжей с девиантным поведением, в большинстве случаев, раскрывали искали возможность высказаться и быть выслушанными; намекали об этом своим близким, но часто не были поняты.

В настоящее время невозможно определить первопричину дисфункциональности семьи. Существуют множество теории, объясняющие данный феномен как со стороны психологической, так и с точки зрения социальной, сторонники которой связывали проблему с кризисом социально-культурной организации субъекта.

Во многом такого рода явление основывается на личностных особенностях родителей и их опыта в роли ребенка. При этом влияние на такого рода явление оказывает роль социально-экономических факторов, влияющих на развитие в семье, к примеру, бедность, безработица и так далее.

Тем не менее, важно понимать, что пережитый опыт ребенка неразрывно связан с исполнением социальной роли уже в рамках своей семьи.

Психолог А.Бандура подчеркивает важность такого пагубного опыта, которое впоследствии проецируются на других «домочадцев»: ««Каждое поколение обучается насилию, если он вырастает в семье, где это насилие существует»².

Как уже было сказано выше, существует множество причин, приводящих к неблагоприятной социализации ребенка в семье и в обществе. Однако рассматривая отечественные реалии можно заметить одну важную и характерную причину многих семейных проблем: слишком ранние браки молодых людей в большинстве случаев приводят к напряженной внутрисемейной обстановке.

Родители в силу возраста и других объективных причин не имеют необходимых знаний для построения правильной структуры отношений и грамотной системы воспитания детей, что приводит к хаотичным методам, которые чаще всего подвержены эмоциональной составляющей. Помимо этого, одной из основных причин является нехватка родителями времени на организацию процесса воспитания ребенка.

Чаще всего это объясняется социально-экономическими факторами, однако иногда связано и с определенной долей инфантильности родителей.

1 Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. - 320 с.

2 Бандура А. Теория социального научения / пер. с англ. под ред. А.Н.Макарова - М.: кн., 2018. - 40 с.

Подобное отношение ведет к деградации внутрисемейных отношений и ценностей, а ребенок, в конце концов, переходит в состояние социально-психологической изоляции от собственных родителей.

Особая ответственность в подобной обстановке лежит на родителях ребенка или других взрослых. Позитивная самооценка защищает подростков от подавленности, помогает им лучше справляться со стрессовыми ситуациями в жизни.

Необходимость беседы с ребёнком о его девиантном поведении – сложная проблема для родителей и преподавателей колледжа, поскольку она часто обостряет их собственные психологические конфликты. В ряде случаев неразрешенные эмоциональные проблемы взрослых выходят на поверхность.

Проблема влияния семьи на поведение подростков-учащихся колледжей остаётся актуальной в наше время. В целях изучения данной проблемы, мы решили провести социальный опрос среди учащихся колледжей г. Махачкалы и выявить истинное отношение подростков к ситуации в семье. В результате опроса были получены следующие результаты, приведенные ниже.

Сначала представим социальный портрет учащихся колледжей. Всего в опросе приняло участие 60 подростков. Среди опрошенных 50 % – девочки, 50 % – мальчики. Данное процентное половое соотношение в равной мере показывает взгляд со стороны учащихся колледжей на данную проблему.

Возраст участников социального опроса – 17-20 лет. При выявлении показателей успеваемости, стало известно, что у большей части, а именно у 55 % опрошенных, средней оценкой является «4», 20 % – учатся на «5», и 25 % – «3». В ходе исследования, мы задали вопрос: «Как часто вы слышите что родители оказывают психологическое давление на детей?», и большая часть учеников (63 %) ответили, что довольно часто.

Далее последовал вопрос, знают ли они случаях физического насилия со стороны родителей над их однокурсниками в их колледже. Из опрошенных 30 % дали положительный ответ. 2 % привели конкретные случаи применения насилия со стороны близких лиц.

Затем мы решили узнать, интересуются ли их проблемами родители. 43 % опрошенных учащихся ответили, что нет и 57 %, что родители уделяют им должное внимание, при решении возникших проблем.

Рассматривая все аспекты проблемы девиантного поведения учащихся колледжей, мы попытались определить какие причины, по мнению подростков, являются наиболее частыми для их антисоциального поведения.

В итоге ими были названы такие, как подросток считает, что его не любят и не понимают, родителям некогда ими заниматься, проблемы дома, в колледже, ссора с близкими и родными. Так 38 % указали в своем ответе такие причины как проблемы дома, в колледже, отсутствие взаимопонимания с родителями.

Продолжая опрос, было необходимо выявить, знают ли учащиеся о существовании общественных организаций деятельность которых направлена на защиту детей от насилия родителей.

Абсолютно все ответили, что слышали о них (81 %). Таким образом, обсуждение с учащимися колледжей проблемы взаимоотношения детей с родителями, выявление их

отношения и взглядов на данную проблему ситуация на сегодня, мягко говоря, остаётся сложной.

Если не принимать психологические факторы во внимание и рассуждать на социальном уровне, то поведение учащихся колледжей во многом определяется, прежде всего, социализацией индивида, а поведенческие различия формируются в процессе социализации и интеграции индивида к какой-либо социальной группе, в которой и формируются психологические и индивидуальные особенности индивида.

Учащиеся колледжа с девиантным поведением – это прежде всего ребёнок и он не может самостоятельно себя защитить от негативного влияния семьи, не может справиться в одиночку, когда взрослые пренебрегают его нуждами. Для этого требуется участие специально обученных специалистов, способных выявить случаи жестокого обращения с детьми, вмешаться в ситуацию, остановить процесс дисфункциональности семьи, оказать необходимую помощь ребенку и его семье, а также, если потребуются, поместить ребенка в безопасную среду, в которой он сможет получить необходимый уход и заботу.

Пристатейный библиографический список

1. Бандура А. Теория социального научения / пер. с англ. под ред. А.Н.Макарова - М.: кн., 2018. - 40 с.
2. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. - 320 с.

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ТРОФИМОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ПРАКТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГАДЖЕТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья рассматривает некоторые юридические и нравственные аспекты ограничения использования персональных электронных устройств в условиях дигитализации образования. Информатизация позиционируется как неоднозначный процесс, дающий самые разные как положительные, так и негативные результаты для общества.

Ключевые слова: гаджеты, персональные электронные устройства, джаммеры, информационное право, ограничение связи, дигитализация образования.

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TROFIKOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

PRACTICES LIMITING THE USE OF GADGETS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The paper deals with some legal and moral aspects of restricting the use of personal electronic devices in the context of digitalization of education. Informatization is positioned as an ambiguous process that yields a variety of positive and negative results for society.

Keywords: gadgets, personal electronic devices, jammers, information law, communication restrictions, digitalization of education.

Вся наша жизнь сегодня вписана в цивилизационный темп ускорения. Медийность, информационный бум, Интернет вещей и скорость оказывают сильное и не всегда положительное воздействие на сознание и поведение молодежи, порой порождая неадекватное восприятие реальности, злоупотребление электронными устройствами¹.

Скорость – это один факторов, приводящий к полифуркации векторов развития общества. Высокие скорости делают мир совокупностью процессов, а не явлений. Человек – это деятельность, процесс. Ориентация в социуме сегодня во многом происходит в онлайн режиме через электронных посредников коммуникации, самопозиционирования, построения маршрута, поиска информации и развлечения.

Электромагнитная скорость обработка информации становится сегодня определяющим фактором образования, медицины, промышленности, военных технологий, перемещения информации и опосредует социокультурные трансформации. В связи с этим самореализация личности становится опосредованной фактором дромологическим, т.е. основана на скорости передачи сигналов.

Компьютеры, смартфоны, планшеты и другие умные устройства-акселераторы социального времени необратимо ускоряют время в том смысле, что создают такую социотехническую систему, которая без рапидатора функцио-

нировать не может². Эта характеристика также порождает потенциальную социальную неустойчивость, рискогенность общества.

Феномен виртуального человека довольно хорошо описан и фундирован особенностями исторического процесса семиозиса, коммуникативного типа рациональности. Виртуальные монады современного сетевого общества пробегают по множеству значений, временно принимая каждое из них. Их носителями становятся странники и бездомные космополиты, хипстеры и бумеры, актуализирующие такие информационные эффекты, как полифоничность, распределенность сознания, смысловой резонанс, феномен автоматического письма, зависимость от электронных устройств³.

Гаджет-аддикция – характеризуется удовлетворенностью при нахождении в контакте с устройством и невозможностью контролировать время и место его использования; ощущение пустоты при лишении доступа к нему, готовность на малую ложь, чтобы защитить своё право пользования во время учёбы или работы; снижением волевой функции личности.

Поскольку гаджеты многофункциональны, то конкретный объект зависимости трудно актуализировать. Смс, просматривание контента, социальные сети, музыка, игры,

1 Тимощук А.С. Клиповое мышление как феномен социотехнической среды // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. / отв. ред. Сураг И.Л. М.: Изд-во СГУ, 2018. С. 462-474.

2 Тимощук А.С. Двойные стандарты и истина в политико-правовой сфере // Поиск истины в пространстве современной культуры: сборник научных статей. Вып. 3 / под ред. О.Д. Маслосоевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 194-197.

3 Катречко С.Л. Переход от индивидуального сознания к пост-сознанию в эпоху Интернет: к концепции сетевого виртуального человека // Человек в технической среде сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ, Вологодский государственный университет. Вологда, 2015. С. 47-50.

звонки, – одна или несколько функций, их чередование или одновременное использование – всё это делает из смартфона, флагмана всех гаджетов, незаменимую вещь, которую нужно взять на необитаемый остров, первый контакт утром и последнего, кому говоришь «спокойной ночи».

Сотрудникам образовательных организаций, поэтому, так непросто постоянно изыскивать аргументы для того, чтобы обосновывать обучающимся необходимость ограничения использования различных электронных устройств.

Побудительные причины образовательных организаций особенные. Самое главное, звонки, сообщения и Интернет-контент отвлекают учеников от прямых обязанностей. Социально-психологические аспекты зависимости молодежи от виртуальной среды вызывает тревогу у педагогов и психологов⁴. Психика молодого человека находится в процессе формирования. Привлекательное сочетание реального и воображаемого содержания может стать серьёзной проблемой для недоразвитой нервной системы и вызвать смещение ценностей, вытеснение обязанностей, поведенческие зависимости. Аддиктивный механизм сложен и индивидуален, но естественное административное решение – это депривация переменного состава организации от модных девайсов. Функции Интернета весьма разнообразны, он может давать информацию, а также развлекать. Разграничение между двумя функциями составляет трудность для образовательной организации. Чтобы избежать споров, в каких целях использовался мобильный телефон, его проще запретить.

Школы давно сталкиваются с проблемой ограничения мобильной связи и имеют обширный опыт в данном вопросе. Для успешной работы школьников во время занятий необходимы тишина и внимание, которые нарушают мобильные устройства.

Основной цивилизованной формой воздействия остаётся моральное воздействие: учеников просят отключить устройства или перевести на беззвучный режим. Классный руководитель может проинформировать родителей об использовании детьми сотовых телефонов, рассказать об исследованиях влияния на здоровье растущего организма мобильных устройств.

Этот способ не всегда действенный, поэтому отдельные образовательные организации идут по пути выработки положения школы и выпуска специального приказа директора школы, где прописывают требования по отключению звука на мобильных телефонах при входе в школу и полном отключении на время занятия. Администрация школы может лимитировать виды устройств. Например, разрешить приносить только простые телефоны без Интернет-модуля, фото- и видекамеры. Обучающийся может только принять звонок / смс и ответить. В этом случае иные коммуникаторы, а именно: смартфоны, айфоны и планшеты будут под запретом.

4 Викторова О.В. Социологический анализ аддикций: гаджет-зависимость как вид нехимической зависимости // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ч. 2. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 256-262. Хатмуллина А.И. Гаджет-зависимость детей – проблема XXI века // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. Уфа: БГПУ, 2019. С. 308-313.

Отдельную сложность представляют «умные часы» и «смарт браслеты», наручные устройства повышенной функциональностью. Они способны собирать информацию с помощью внешних или встроенных сенсоров, выполнять функции голосового коммуникатора, удалённого слежения, прослушивания звука в окружении. Спорный аспект использования таких устройств в образовательных институтах – это сбор личной информации других лиц без их ведома, что затрагивает их законные интересы и может быть оспорено в судебном порядке. При определённом апгрейде такие часы могут быть дополнены идеальной парой для списывания на экзамене – очками со скрытой видекамерой и передатчиком. Поэтому использование смарт браслетов на экзамене запрещается.

Комиссии по ЕГЭ обладают большими ресурсами и полномочиями, нежели школы в их повседневной практике, где проконтролировать, соблюдают ли учащиеся требование по ограничению пользования индивидуальными смарт-устройствами, трудно. Для установки арочного металлодетектора школе необходимо получить санитарно-эпидемиологическое заключение о его безопасности и обучить персонал, что реализуемо, вероятно, только в крупных федеральных центрах.

Педагог / административный персонал не имеют полномочий по совершению такого процессуального действия как обыск или принудительное обследование тела, одежды и сопутствующих вещей в целях отыскания и изъятия определённых предметов. Процедура досмотра внешне похожа на обыск, разница лишь в производстве. Обыск проводится в рамках уголовного процесса по уголовному делу, а досмотр – в рамках производства по делам об административных правонарушениях. В целях ограничения использования персональных смарт девайсов сотрудники образовательной организации не имеют право проводить ни обыск, ни досмотр.

Отдельные случаи составляют обучающиеся с особым статусом – военнослужащие в расположении учебной части, курсанты. В отношении их, на основании нормативных правовых актов, регламентирующих прохождение службы, могут быть применены меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, включающие личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов.

Помимо административного досмотра и уголовного обыска, существуют особые процедуры в рамках гражданских взаимоотношений: предполетный и послеполетный досмотр⁵, доступ в здание вокзала, метро⁶. Процедуры проводятся в целях обеспечения целевой деятельности и осуществляются добровольно, в отличие от административных и уголовных производств. У сотрудников организации нет права проводить личный досмотр, однако они также не могут предоставить специфическую услугу в случае отказа от прохождения «гражданского досмотра», который заключается в бесконтактной проверке субъекта специфических общественных отношений.

5 «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018).

6 Указ президента Российской Федерации № 403 от 31 марта 2010 года «О создании комплексной системы обеспечения безопасности на транспорте».

Правопорядок в период проведения ЕГЭ обеспечивают сотрудники полиции. Они проверяют всех участников ЕГЭ с помощью специального оборудования с целью выявления запрещенных предметов. При сдаче ЕГЭ школьники проходят через металлоискатель. Если последний срабатывает, учащемуся предлагается достать металлический предмет и пройти снова. Полицейские могут осуществлять досмотр ручным металлоискателем поверх одежды. Если обучающийся отказывается от процедур, он не допускается к сдаче экзамена. Таким образом, здесь также действует схема гражданского контракта – принимай условия или не пользуйся.

Подобную схему социального соглашения реализуют также те школы, которые заключают с родителями договор об условиях обучения в школе, одно из положений которого заключается в том, что ученик обязан сдавать мобильное устройство перед началом занятий. В этом случае школа несет материальную ответственность за их сохранность и обязана оборудовать места для хранения ценных вещей.

Высшие учебные заведения пользуются такими же правовыми инструментами, что и школы, а именно, локальными актами. Проблема ограничения пользования обучающихся персональными мобильными устройствами особенно актуальна для ведомственных вузов МВД, МО, МЧС, ФСБ, ФСИН. Руководители стремятся исключить нарушения режима секретности, защитить репутацию учреждения, предотвратить использование средств связи для нарушения служебной дисциплины. Существенно, что у командного состава есть право по внутреннему уставу досматривать личные вещи и изымать их, например ноутбук или смартфон.

Мобильные устройства, с учётом их современных возможностей, служат угрозой сохранности государственной тайны и сведений, содержащих эту тайну. В связи с этим использование персональных смарт устройств на территории мест прохождения военной службы, в ведомственных вузах подвергается рестрикции.

Накоплена судебная практика в отношении курсантов ведомственных вузов, где ответчиком выступает образовательная организация, истцом – отчисленный обучающийся, а в деле фигурируют действия, связанные с использованием мобильного устройства. Изучив практику, хочу сказать, что суды редко принимают решения в пользу отчисленных обучающихся, которые обращаются с иском о восстановлении, т.к. дисциплинарное взыскание накладывается после тщательной комплексной служебной проверки, для проведения которой у образовательной организации есть все ресурсы.

Итак, руководство образовательных организаций вправе устанавливать требования по отношению к использованию персональных гаджетов в служебной деятельности через издание нормативно-правовых актов. Организация выпускает локальный акт, где прописывает само распоряжение, особенности действия приказа, ответственного за исполнение. После того, как все участники юридического соглашения ознакомлены с локальным актом под роспись, они несут в дальнейшем ответственность за его исполнение. В случае нарушения, руководитель имеет право на дисциплинарное наказание провинившегося, начиная от замечания и до увольнения, в случае неоднократного пренебрежения приказом.

Пристатейный библиографический список

1. Указ президента Российской Федерации № 403 от 31 марта 2010 года «О создании комплексной системы обеспечения безопасности на транспорте».
2. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018).
3. Решение по Делу № 2-2129-2013г. от 30 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/vCqxFju4KhoO/> (дата обращения: 11.10.2019).
4. Решение № М-97/2014 2-374/14 2-374/2014-М-97/2014 2-374/2014 от 24 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/q9WWQssD9F5r/> (дата обращения: 11.10.2019).
5. Викторова О.В. Социологический анализ аддикций: гаджет-зависимость как вид нехимической зависимости // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ч. 2. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 256-262.
6. Тимощук А.С. Клиповое мышление как феномен социотехнической среды // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. / отв. ред. Сурат И.Л. М.: Изд-во СГУ, 2018. С. 462-474.
7. Тимощук А.С. Двойные стандарты и истина в политико-правовой сфере // Поиск истины в пространстве современной культуры : сборник научных статей. Вып. 3 / под ред. О.Д. Маслобоевой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 194-197.
8. Хатмуллина А.И. (2019) Гаджет-зависимость детей – проблема XXI века // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. Уфа: БПУ. С. 308-313.

АЛГУШАЕВА Венера Рафкатовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии Башкирского государственного университета

ГАЛЯУТДИНОВА Светлана Ишбулдиновна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Башкирского государственного университета

ХУХРИН Михаил Сергеевич

старший преподаватель кафедры общей психологии Башкирского государственного университета

МОЛОДЕЖЬ БАШКОРТОСТАНА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ*

В статье обобщен материал по изучению научной группой факультета психологии Башкирского государственного университета. Исследование направлено на изучение и выявление социальных и психологических проблем молодежи, находящейся в полиэтнической среде, с целью разработки экспериментально обоснованных, действенных способов и технологий научного прогнозирования, предупреждения и преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов в молодежной среде.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выделить некоторые социально-психологические проблемы молодежи в полиэтнической среде (проблемы одиночества, неуверенность в себе, своем будущем, отношения к некоторым этносам, трудоустройству и др.).

Ключевые слова: социальные и психологические проблемы, молодежь, межнациональные отношения, этническая идентичность, этническая толерантность, религиозная идентичность, религиозная толерантность.

ALGUSHAEVA Venera Rafkatovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Bashkir State University

GALYAUDINOVA Svetlana Ishbuldinovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Bashkir State University

KHUKHRIN Mikhail Sergeevich

senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Bashkir State University

YOUTH OF BASHKORTOSTAN IN MULTIETHNIC ENVIRONMENT: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS

The article summarizes material of the study conducted by a scientific group in the department of psychology of Bashkir State University. The research is dedicated to studying and identifying the social and psychological problems of young people who are living in a multi-ethnic environment, which will allow to develop experimentally sound, effective methods and technologies for scientific forecasting, prevention and overcoming of inter-ethnic and inter-confessional conflicts of the youth.

The empirical study made it possible to identify some socio-psychological problems of young people in a multi-ethnic environment (problems of loneliness, insecurity in oneself, one's future, attitude to some ethnic groups).

Keywords: social and psychological problems, young people, interethnic relations, ethnic identity, ethnic tolerance, religious identity, religious tolerance.

Введение

Тема, затрагивающая социально-психологические проблемы современной молодежи, является в настоящее время одной из самых актуальных. Молодежь является одним из главных ресурсов государства. Молодое поколение имеет несколько иной статус и довольно выгодно отличается от других категорий населения своей способностью к творческой деятельности, высокой работоспособностью, мобильностью. С другой стороны, именно молодежь входит в группу населения, подверженную высоким социальным рискам. Молодые люди сталкиваются с целым рядом проблем, таких как социальные, связанные с нахождением своего места в социуме, психологические, продиктованные стремлением к самореализации. Психологическое состояние молодого человека, его

внутреннее самоощущение, отношение к жизни, к окружающим людям исключительно важно¹.

Процессы глобализации и интеграции, активно протекающие во всех регионах современной России, закономерно сопровождаются усилением этнического самосознания населения и ростом межэтнической напряженности. Сегодня можно наблюдать, как молодые люди, не имеющие прочных мировоззренческих установок и устойчивых ценностей, активно пополняют ряды радикальных социально-политических и религиозных организаций, использующих молодежь в своих политических интересах. Часто организации такого рода эксплуатируют обостренное чувство социальной спра-

* Статья подготовлена в рамках научного проекта, поддержанного Российским научным фондом (№ 15-18-00142).

1 Лисовский В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // Тутариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители», выпуск 1. СПб. Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 40-44 10.

ведливости, переводя его в форму деструктивной протестной активности².

Это обстоятельство актуализирует необходимость в разработке методического инструмента по выявлению проблем молодежи в полиэтнической среде.

Соответственно, основной задачей нашего исследования являлась разработка и внедрение комплексной системы мер по прогнозированию рисков этносоциальной конфликтности в подростковой и молодежной среде; профилактике и противодействию распространению экстремистских идей и учений; создание условий для эффективного культивирования традиционных ценностей, формирования общероссийской культурно-исторической идентичности.

Для оптимизации межкультурного взаимодействия, снижения межэтнической напряженности и предотвращения этнических конфликтов необходимо более тщательное изучение социально-психологических явлений, вовлеченных в данные процессы.

Программа эмпирического исследования

В ходе исследования изучались теоретические, методологические и методические подходы, новые публикации по теме проекта в российских и зарубежных изданиях.

Разработаны программы пилотажного и основного исследования. Цель пилотажного исследования:

а) уточнение задач эмпирического исследования; б) апробация социологического и психологического инструментария для проведения основного опроса среди молодежи.

Для проведения пилотажного опроса была разработана «Анкета для студентов и работающей молодежи». При выборе измерительных методик, шкал и вопросов использовался методический опыт отечественных ученых, накопленный в исследованиях, проведенных в различных российских регионах, в том числе в Республике Башкортостан (Институт социологии РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социально-политических и правовых исследований РБ и другие)³.

Психологические проблемы молодежи изучались по методике «Психологические проблемы подростков и молодежи» (Регуш Л.А.). Определение когнитивного и эмоционального компонентов этнической идентичности студентов по методике Дж.Финни, использовались «Шкала исследования этнической идентичности» (О.Л.Романова), методика «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)⁴.

Выделена система индикаторов для измерения: компонентов этнического самосознания молодежи; выявления и описания характеристик этнической идентичности; измерения этнической толерантности; определения отношения к религии; религиозной идентичности и степени религиозно-

сти; оценки состояния межнациональных отношений и выявления/отсутствия этнической дискриминации; измерения уровня протестного потенциала.

Для выявления и описания характеристик этнической идентичности респондента использовался следующий набор индикаторов и соответствующих им вопросов: самоотнесение к национальной, этнической группе (кем по национальности ощущает себя); самоопределение родного языка (какой язык или языки считает родным/родными); наличие мыслей о своей национальной принадлежности (предлагается выбрать одно из суждений «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» и «я никогда не забываю о своей национальности») и объяснение своего выбора (открытый вопрос, используется метод неоконченного предложения); важность самоощущения принадлежности к национальной группе (предлагается выбрать суждение «современному человеку не обязательно/необходимо чувствовать себя частью какой-то национальной группы»); оценка ощущения силы связи с людьми своей национальности (вы ощущаете с людьми своей национальности скорее сильную связь, скорее слабую связь или связь не ощущаете); степень употребления национального языка (говорит; читает; смотрит передачи телевидения; слушает радио; посещает концерты, театральные постановки); язык домашнего, семейного общения (на каком национальном языке/языках преимущественно говорите дома, в семье); отношение к употреблению национального языка за пределами семьи (стесняется говорить на своем национальном языке в общественных местах или нет, вопрос задается только представителям нерусского населения).

Для измерения этнической толерантности использовались следующие индикаторы и соответствующие им вопросы: испытываемые негативные чувства по отношению к людям других национальностей (испытываете ли раздражение или неприязнь по отношению к людям других национальностей); к представителям каких национальностей); испытываемые позитивные чувства по отношению к этнодругими (представители каких национальностей вызывают чувства симпатии и уважения); наличие/отсутствие личного опыта столкновения с плохим отношением к себе из-за национальности (респондент как объект интолерантного отношения); проявление не терпимого отношения к другим (респондент как субъект интолерантного отношения).

Для измерения отношения к религии, религиозной идентичности и степени религиозности использовались следующие индикаторы и соответствующие им вопросы: самоопределение религиозности (вопрос «Какое из высказываний точнее отражает Ваше представление о существовании бога?»); отнесение себя к определенной религиозной конфессии (к какому вероисповеданию себя относите); степень религиозности (в чем проявляется вера, какие религиозные нормы, предписания, правила соблюдаете: посещение мечети/церкви/другого храма; соблюдение религиозных предписаний в питании, в одежде, соблюдение традиции подачи милостыни/ хаер/садака; денежные пожертвования; молитвы; чтение религиозной литературы; посещение занятий по основам «своей» религии; празднование религиозных праздников и некоторые другие; для представителей разных конфессий вопросы задавались отдельно); оценка важности религии для респондента (какое значение имеет религия лично для Вас).

2 Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

3 Масалимов Р.Н., Стобва Е.В. Социальные и психологические проблемы молодежи сельских территорий (на примере республики Башкортостан // эл. ж. Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1.

4 Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы молодежи: стандартизованная методика: Научно-методические материалы. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 47 с.

Для оценки состояния межнациональных отношений и выявления наличия/отсутствия этнической дискриминации использовались следующие индикаторы и соответствующие им вопросы: наличие/отсутствие опыта плохого отношения к респонденту из-за его национальности (приходилось ли сталкиваться с плохим отношением к себе из-за национальности); субъекты «плохого отношения» на национальной почве (кто проявлял плохое отношение на национальной почве); социальная среда, в которой имеет место «плохое отношение» (где сталкивались с плохим отношением к себе из-за национальности); наличие/отсутствие опыта столкновения с ущемлением прав из-за национальной принадлежности (приходилось ли лично испытывать ущемление своих прав или ограничение возможностей из-за национальной принадлежности; в каких сферах жизнедеятельности это происходило – при поступлении на учебу, при устройстве на работу, при карьерном продвижении, при участии в политической жизни, в бытовом общении, в семье, в кругу родственников и т.д.); наличие/отсутствие опыта получения преимуществ в правах и в возможностях на национальной почве (приходилось ли лично получать преимущества в правах и возможностях из-за национальной принадлежности и в какой сфере они были получены – при поступлении на учебу, при устройстве на работу, при карьерном продвижении, когда участвовал в политической жизни и др.); мнение респондента о национальности как ресурсе для социальных достижений и мобильности (имеет ли значение национальность для человека в различных сферах жизни человека – при поступлении в вуз, устройстве на работу и т.д.); оценка состояния межнациональных отношений на разных социальных уровнях, включая населенный пункт, где проживает респондент и коллектив, где учится, или работает; наличие/отсутствие в месте проживания респондента столкновений на национальной почве и субъекты таких столкновений (случались ли за последние три-пять лет такие столкновения, между кем случались). С помощью шкалы Богардуса измеряется социальная дистанция между этническими группами, выявляются этнические группы наиболее и наименее дистанцированные в социальном пространстве.

Программа основного исследования включала выбор образовательных учреждений, выделение отдельных регионов Башкортостана, сбор эмпирического материала по изучению социальных и психологических проблем молодежи; обработка собранного материала с использованием статистического инструментария (STATISTICA); выделение линий социологического и психологического анализов собранного научного материала; разработка научно обоснованных методов предупреждения конфликтов на основе понимания социальных и психологических проблем молодежи.

Выборка была стратифицированной, квотной, со сплошным опросом учащихся в отобранных классах. Стратификация учебных заведений проводилась по семи социально-экономическим подрайонам республики (центральный; южный; западный; северо-западный; северо-восточный; северный; уральский). Уфа в силу своей специфики, являясь столицей республики, рассматривалась как особый объект репрезентации. Размещение объема выборки (численности школ и численности обучающихся) между стратами осуществлялось пропорционально, согласно доле школ и доле

учащихся в каждом социально-экономическом подрайоне. Квоты рассчитывались для характеристик: «городские школы»/«сельские школы»; «городские учащиеся»/«сельские учащиеся». Квота для признака «национальность» не рассчитывалась. Анкетирование в классах проводилось посторонними для учащихся лицами, что способствовало созданию благоприятной обстановки, искренности и правдивости ответов учащихся.

Результаты эмпирического исследования

На этапе пилотажного исследования выявлено, что у студентов всех исследуемых этнических групп (башкиры, татары, русские), наиболее выражен аффективный компонент. Когнитивный компонент представлен в меньшей степени в структуре этнической идентичности. При этом более высокий показатель аффективного компонента наблюдается у башкир и несколько меньше у татар. Что касается когнитивного компонента этнической идентичности, то он, по материалам исследования, более высок также у башкир, менее – у татар, русские респонденты занимают промежуточное положение. Высокая степень позитивной этнической идентичности у всех респондентов выражена через аффективный компонент «Я рад, что принадлежу к своей этнической группе». В то же время, как показал анализ, у молодых представителей своего этноса низкая степень когнитивного компонента проявляется в невысокой потребности познания истории своего народа, в познании особенностей своей этнической группы.

Проведенное исследование позволило охарактеризовать этническую идентичность молодежи. Более половины респондентов «никогда не забывают о своей национальности», тогда как 42,4 % «редко задумываются о своей национальности». Более склонны выделять свою национальную принадлежность из трех основных национальностей в республике (башкиры, русские, татары) респонденты – татары и респонденты – башкиры.

Важной составляющей национальной принадлежности является язык, на котором говорит человек. Исследование показало, что наиболее распространенным языком общения в семье является русский язык (50,9 %), далее следует татарский (12,4 %) и башкирский (4,6). Также, характерно двуязычие – на русском и татарском языке дома говорят 20,2 % респондентов, на русском и башкирском – 12,4 %. Язык бытового общения в целом совпадает с национальностью опрашиваемых, в то же время более употребим русский язык. По отношению к национальной идентичности, принадлежности к этносу выделяются две большие группы. Первая группа (около половины респондентов) имеет четкую национальную идентичность, для них важна принадлежность к своей национальной группе. Вторая группа (около 40 %), несмотря на, этническую принадлежность, не склонна четко обозначать свою национальную идентичность. Кроме этнической и национальной принадлежности объединяющим фактором для различных групп могут выступать территориальные, профессиональные и культурные факторы. Отметим, что территориальный и культурный факторы в основном коррелируют с национальной и этнической идентичностью.

В исследовании также была поставлена задача изучения структуры этнической идентичности мусульманской молодежи (башкиры, татары, таджики и узбеки) на базе вузов г.Уфы по методике Дж. Финни. Исходя из понимания того,

что в структуру этнической идентичности входят когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, выявлялась специфика этнической идентичности через особенности содержания её структурных компонентов.

Содержание когнитивного компонента этнической идентичности представлено знаниями об истории своего народа, его культуры, обычаях и т.д., что выявляется анализом ответов респондентов на соответствующие утверждения.

Так, к примеру, на утверждение «Я провел много времени, стараясь узнать как можно больше о своей этнической группе, её истории, традициях, обычаях» положительно ответили 50 % башкир, 61,4 % татар, 90 % - другие (таджики и узбеки). Находясь вдали от исторической родины, в отличие от сокурсников – башкир и татар, знание которых об истории, традиции, обычаях своего народа формируются в условиях непосредственного проживания на территории соответствующего этноса, узбеки и таджики ищут возможность соприкосновения с историей, традицией своего этноса через литературные и иные источники.

Эмоциональный компонент включает переживания, связанные с принятием своей принадлежности к этносу, принятием или непринятием установок, ценностей этноса, отношением к её истории и т.д. Высокий уровень эмоционального компонента этнической идентичности, по результатам исследования, показали 80 % башкир, 88,6 % татар, 100 % из числа таджиков и узбеков (положительные ответы на утверждение «Я рад, что принадлежу к своей этнической группе»).

Поведенческий компонент этнической идентичности отражается в поведении, соответствующем нормам, установкам, традициям этноса, соблюдением обычаев и обрядов. Так, на утверждения «Я активен в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы» и «Я соблюдаю традиции своей этнической группы» положительно ответили 40 % башкир, 43,2 % татар, 70 % - выходцы из Средней Азии и, соответственно, - 33,3 % башкир, 70,4 % татар и 90 % представители таджикского и узбекского этносов. Вполне объясним большой процент выбора положительных ответов на предложенные утверждения представителей этносов Средней Азии, обучающихся в уфимских вузах. Находясь в территориальной изоляции от своего народа, и, проявляя высокий уровень эмоционального компонента этнической идентичности, у респондентов данной группы возникает и высокий уровень потребности в общении с соотечественниками в диаспоре и в соблюдении национальных традиций.

Исследование по вопросу религиозной идентичности показало, что 28,7 % респондентов сообщили, что они – неверующие; 58,5 % - верующие, 12,8 % - затруднились с ответом. Значительная часть респондентов (63,5 %) охарактеризовала своих матерей верующими, 52,7 % - отцов. Интересно, что в семьях, которые условно можно назвать моноконфессиональными, воспитывается 47,2 % подростков.

Несмотря на то, что испытуемые называют себя верующими, они не слишком стремятся соблюдать нормы религии. Никогда не читают основные религиозные книги (Коран, Библию и др.) – 67,4 %; никогда не молятся 57,2 %; не посещают специальные занятия по религии вне школы – 95 %; никогда не посещают религиозные богослужения – 46,8 %. В то же время выявлена группа, которая может быть названа

активно верующей. Её доля составляет по разным показателям от 7 % до 14 %. Эти респонденты сообщили, что «один раз в неделю» читают священные писания (7,3 %); молятся «почти каждый день» (7 %); за пределами посещают занятия, где изучают религию (5 %); «хотя бы раз в месяц» посещают службы в мечети или в церкви (7,5 %).

Для определения этнической и религиозной толерантности были использованы Экспресс-опросник «Индекс толерантности» Солдатовой Г.У. и опросник ЛЭРТ (личностная, этническая, религиозная толерантность). Количественный анализ толерантности конфессиональных групп показал следующее: в группе мусульман низкую толерантность показали 2 % испытуемых, среднюю толерантность – 93 %, высокую – 5 % от числа всех мусульман. В группе православных средний уровень толерантности имеют 96 %, высокий – 4 %. В группе атеистов низкую толерантность показали 5 %, среднюю – 95 % опрошенных.

Независимо от национальности для студенческой молодёжи характерны средний и высокий уровни суммарной толерантности. При выборе друзей, как показало исследование, подавляющее большинство студентов опираются на личные качества, национальность и религия для них не имеют большого значения. Установлены линейные связи между показателями этнической и религиозной толерантности. Чем выше уровень этнической толерантности у студентов, обучающихся в полиэтнической среде, тем менее они проявляют осторожность к представителям других национальностей. Чем выше уровень религиозной толерантности, тем больше друзей – представителей других религий.

С высокой степенью достоверности установлена прямая связь утверждения «При общении с людьми другого религиозного взгляда нужно ориентироваться на их личные качества, а не на религию» с уровнем этнической толерантности.

Анализ ответов на вопрос: «Приходилось ли вам сталкиваться с плохим отношением к себе из-за вашей национальности?» показал, что большинство студентов не сталкивалось с плохим отношением к себе из-за национальности.

Только небольшая часть респондентов отметила, что часто плохо относится к человеку из-за его национальности. Группа, которая «редко, иногда» демонстрирует ксенофобские настроения, существенно больше (17,8 %). То же самое можно сказать о проявлении неприязни по национальному признаку.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что ксенофобские и националистические настроения молодёжи всех этнических групп находятся на низком уровне. Тем не менее, до 4 % молодых людей проявляют национальную нетерпимость по отношению к людям другой национальности; 17,8 % проявляют это отношение время от времени. Истоки этих явлений – разные: воспитание в семье, влияние окружения, негативный опыт общения с людьми другой национальности (обида, обман), влияние средств массовой информации. Конкретные национальности, которые вызывают неприязнь, респонденты не выявляли, но в открытых вопросах были единичные ответы, что «таджики», «кавказцы», а также представители трех основных народов Башкортостана – башкиры, русские и татары. Но говорить о системности в этом вопросе нельзя. Есть небольшая угроза роста ксенофобских настроений, если этому будут способствовать внешние факторы (ухудшение межнациональных отношений, ухуд-

шение экономики, деградация культуры). В отношении религии молодые люди также проявляют толерантность.

Проблем, связанных с религиозными установками, не выявлено. Известно, что Республика Башкортостан представляет собой регион России, в котором не наблюдается острых проявлений межконфессиональных отношений. Видимо, с этим связано все увеличивающийся приток желающих прожить в Башкортостане. В то же время не стоит успокаиваться сегодняшним благополучным уровнем межнациональных и межконфессиональных отношений, тем более в условиях агрессивного информационного пространства, создаваемого отдельными реакционно настроенными элементами, которым доступно современное медиапространство.

Студенческая молодёжь выражает неуверенность по широкому кругу проблем, которые могут возникнуть в будущем. Одна из них – беспокойство по вопросу будущего трудоустройства. Известно, что работодатели часто отказывают молодым специалистам, мотивируя это отсутствием у выпускников профессиональных учебных заведений опыта работы. В то же время дискриминации по национальному признаку в устройстве на работу молодёжь не отмечает в своих ответах. Различия в ответах, связанные с этнической принадлежностью респондентов, по данному блоку также не обнаружены.

Блок «Проблемы, связанные с общением со сверстниками» выявил некоторые проблемы. В частности, представители башкирского этноса чаще всего испытывают чувство одиночества. Этот факт вызывает опасения в возможности включиться в различные религиозные или националистические организации при активном воздействии на сознание молодёжи представителей этих группировок. Данный тезис может быть справедлив не только в отношении башкирской молодёжи. У представителей татарского этноса наблюдается меньший дискомфорт в общении.

Согласно данным опроса, около 50 % респондентов опасаются роста насилия в обществе («Меня беспокоит проблема терроризма и насилия в современном мире»). Эти данные в целом сопоставимы с данными других исследований. Положительно то, что в данном блоке проблем более 50 % молодёжи «волнует, что материальные ценности ставятся выше, чем духовные и нравственные». Такая оценка проблемы характерна респондентам – представителям всех изучаемых этнических групп.

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что есть небольшая угроза роста ксенофобских настроений, если этому будут способствовать внешние факторы (ухудшение межнациональных отношений, ухудшение экономики, деградация культуры). В отношении религии молодые люди также проявляют толерантность. Проблем, связанных с религиозными установками, не выявлено. Известно, что Республика Башкортостан представляет собой регион России, в котором не наблюдается острых проявлений межконфессиональных отношений. Видимо с этим связано все увеличивающийся приток желающих прожить в Башкортостане. В то же время не стоит успокаиваться сегодняшним благополучным уровнем межнациональных и межконфессиональных отношений, тем более в условиях агрессивного информационного пространства, создаваемого отдельными реакционно настроен-

ными элементами, которым доступно современное медиапространство.

На наш взгляд, особенно важно в этих условиях разрабатывать и использовать действенные способы профилактики и преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов, так как даже в таком спокойном регионе как Башкортостан, что видно из результатов исследования, присутствуют респонденты националистической направленности.

В целях профилактики и преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов необходимо формировать толерантность этническую и религиозную через развитие положительных форм взаимодействия.

Наряду с традиционной просветительской деятельностью в этом направлении, организацией совместных общественных акций межнационального взаимодействия, вовлечения молодёжи в различные формы гражданской активности, творческую созидательную деятельность, также возможно использовать социально-психологические тренинги по развитию устойчивой к идеологии экстремизма и терроризма личности.

Пристатейный библиографический список

1. Лисовский В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодёжи (социологическое исследование) // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители», выпуск 1. СПб. Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
2. Луков В.А. Исследование молодежной проблематики в России. Портал Знание. Понимание. Умение 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zpujournal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/3/
3. Масалимов Р.Н., Стобва Е.В. Социальные и психологические проблемы молодёжи сельских территорий (на примере республики Башкортостан // эл. ж. Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1.
4. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы молодёжи: стандартизированная методика: Научно-методические материалы. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 47 с.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

АСКАРОВА Айгуль Ринатовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

В статье рассмотрены основные психологические составляющие личности руководителя персоналом, его характерологические свойства, позволяющие грамотно и рационально организовать работу предприятия и управление коллективом.

Ключевые слова: личность, руководитель, управление персоналом, психологические качества личности, новаторство, жизненный опыт, управление конфликтом.

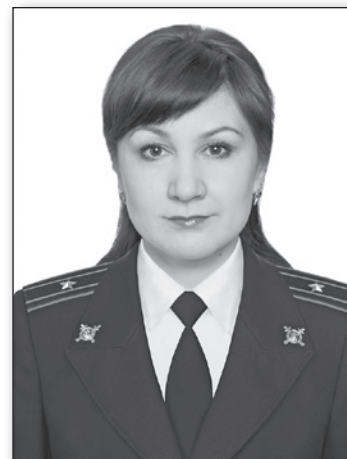
ASKAROVA Aygul Rinatovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAIN STRUCTURAL ELEMENTS OF THE PERSONALITY OF THE HEAD

The article considers the main psychological components of the personality of the head of staff, his characterological properties, which allow him to competently and rationally organize the work of the enterprise and manage the team.

Keywords: personality, leader, personnel management, personality's psychological qualities, innovation, life experience, conflict management.

Аскарова А. Р.

Проблема организации работы в любом служебном коллективе остается актуальной во все времена, тем самым требует много усилий со стороны руководящего состава разного звена, будь то рядовой инженер, отвечающий за небольшой участок работы, либо же генеральный директор в крупной компании. В связи с чем возникает еще одна, не маловажная задача, которую приходится решать без отрыва от производства, это качество управления, важным условием которого является сама личность руководителя.

Личность – это субъект определенной социальной общности с устойчивой системой присущих только ему уникальных черт характера, с набором врожденных и приобретенных психологических качеств, определяющих его поведение, волевых и эмоциональных характеристик, сформировавшихся в результате его морально-нравственного развития. Главным же условием успешной управленческой деятельности является личность самого руководителя, с присущими только ему частными характерологическими особенностями. В этой связи возникает главный вопрос – какими психологическими качествами личности должен обладать лидер?

Если рассматривать возрастную категорию руководящего состава, то можно наблюдать следующее: представители молодого поколения имеют ряд плюсов, заключающиеся во введении инноваций, благотворно влияющих на развитие организации, но они также имеют ряд недостатков, связанных с отсутствием жизненного опыта; в старом поколении руководителей имеется достаточно богатый жизненный опыт в руководстве персоналом, однако оно остаётся консервативным во взглядах, что может препятствовать развитию организации. Однако, в независимости от возрастного критерия руководитель может быть, как новатором, идущим в ногу со временем, так и умудренный жизненным опытом. Это свидетельствует о том, что возрастные критерии руководителя не играют значительной роли в эффективности управления организацией.

Какими же ключевыми лидерскими качествами должен обладать настоящий руководитель? При составлении психологического портрета личности эффективного руководителя особое внимание уделяется базовым индивидуальным психологическим качествам, лежащим в основе управленче-

ской деятельности, во-первых, это социально-биографические характеристики личности руководителя, во-вторых его управленческие способности и в-третьих это его личностные качества.

Социально-биографические качества личности руководителя состоят из возраста, пола, социального статуса и образования.

Успешность управленца напрямую зависит от его управленческих способностей, под которыми понимаются определенные свойства и качества личности, способствующие успешно реализовывать определенные виды занятия. В свою очередь, способности подразделяются на общие (интеллектуальные) и специфические (профессиональные).

Интеллект, как возможность решать неординарные задачи, у управленца может быть не на самом высоком уровне, но обязательно должен быть выше среднего, то есть руководителю должны быть присущи средние умственные способности. Такие интеллектуальные свойства как наблюдательность, аналитичность мышления, способность к прогнозированию ситуаций и результатов деятельности, оперативность и логичность памяти, устойчивость и распределение внимания играют важную роль в деятельности руководителя. В работе «Ум полководца» известный психолог Б. Теплов писал, что «с точки зрения многообразия, а иногда и внутренней противоречивости интеллектуальных задач, а также жесткости условий, в которых протекает умственная работа, первые места должны занять высшие формы практической умственной деятельности»¹.

Среди специальных способностей, выделяются специальные умения и знания – компетентность и информированность, зависящие от сферы управленческой деятельности.

Для достижения высокой эффективности управления, каждый успешный руководитель, должен обладать определенными личностными свойствами, формирующих базовую систему профессионально важных качеств личности, и обла-

1 Теплов Б.М. Ум полководца (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам: Книга / В кн.: Б.М. Теплов избр. труды. в 2-х т. – Т. 1. – М., 1985. – С. 223-305.

дающую определенной спецификой в каждой конкретной области управления.

Свойства личности, или как еще их принято называть, черты – это индивидуальные характеристики личности, которые описывают его глубинные особенности, носящие биологическую и социальную природу происхождения, то есть то, что позволяет нам понять особенность его поведения, общения и реакцию на различные ситуации, происходящие не в конкретный момент, а наблюдаемые и происходящие при долгосрочных перспективах общения с людьми.

Существует множество личностных качеств личности, но наиболее значимыми для руководителя являются следующие:

1) результативность, заключающаяся в готовности к решающим действиям, имеющих успех в будущем, в стремлении удовлетворения потребности в самореализации и достижения поставленных целей;

2) уверенность в себе, проявляющейся в умении выразить свои мысли и выдвинуть необходимые требования, сохранив при этом уважение к мнению и желаниям оппонентов, что в свою очередь увеличивает шансы на достижение желаемых результатов²;

3) эмоциональную уравновешенность, выражающейся в разной степени эмоциональной устойчивости к разного рода раздражителям, вызванных различными стрессовыми ситуациями. Эмоциональная устойчивость – это неподверженность эмоциональных состояний и психических процессов деструктивным влияниям внутренних и внешних условий. Эмоциональная устойчивость уменьшает отрицательное влияние сильных эмоциональных воздействий, предупреждает крайний стресс, способствует проявлению готовности к действиям в напряженных ситуациях³;

4) предприимчивость и креативность, которая выражается в творческом, нестандартном подходе в решении поставленных задач, в применении новаторских технологий в организации работы персонала и введении новых технологий в процесс производства, с учетом ранее накопленного опыта;

5) ответственность и надежность являются показателем положительной репутации, заслуженной в результате качественной и добросовестной работы, непоколебимостью, верностью принципам и преданности своему делу и клиентам;

6) коммуникабельность, которая является главной составляющей самосовершенствования самого руководителя, от которой зависит умение находить общий язык с разными людьми. Данное свойство не врожденное, оно подвержено развитию так же, как и все вышеперечисленные качества, но главным его делает тот фактор, что целью его является установление не только коммуникативного, но и психологического контакта с людьми. Умение быстро и качественно наладить взаимосвязь с человеком выступает гарантом эффективности их дальнейшего общения, что является преимуществом среди конкурентов.

Еще одним аспектом, требующим внимания в вопросе о личности руководителя, является его умение эффективно и быстро решать возникающие в коллективе конфликты. Безусловно, можно надеется, что они разрешатся сами собой, в таком случае бездействие со стороны руководителя способно повлечь за собой более серьезные последствия для всего рабочего коллектива в целом, равно как негативным образом повлиять на авторитет руководителя, указывая на его низкий уровень профессионализма.

Казалось бы, в чем состоит основная задача руководителя – в управлении, как делами, так и действиями людей.

Однако, помимо основного, ему необходимо предельно эффективно уметь управлять ситуацией и ее развитием в целом, предотвращая зарождающиеся и завершая уже начатые конфликты – это и будет являться результатом эффективного управления. При этом ликвидируя один, лидер не должен провоцировать рождение другого конфликта. Для этого хороший руководитель должен уметь анализировать сложившиеся ситуации и делать выводы; строить многоэтапные стратегии, при этом не упуская из виду никаких мелочей; уметь смотреть через многостороннюю призму человеческих позиций и мнений, и выработать свой уникальный механизм разрешения конфликтных ситуаций.

Предположим, что для принятия некоего управленческого решения, по мнению руководителя являющегося наиболее правильным и эффективным, он сталкивается с проблемой ущемления чьих-либо интересов в коллективе. В таком случае вероятность возникновения конфликта неизбежна. Как же поступить? Грамотный начальник не должен питать надежд по этому поводу, ведь в любом случае все решения тем или иным образом ущемляют права подчиненных, и принимая такое решение он не должен пытаться угодить всем членам своего коллектива. Вместо этого он должен уметь четко предвосхищать, приведет ли принимаемое им решение к конфликту, и как максимально безболезненно предотвратит его, в случае возникновения. При принятии управленческого решения, несущего за собой конфликт разрушительного масштаба, руководитель также должен уметь и отступить от ранее принятого решения во имя сохранения целостности коллектива, ну и безусловно своего авторитета, не теряя при этом контроль над ситуацией сохранить самообладание.

Ошибочным считается мнение о том, что авторитет руководителя мгновенно упадет в глазах его подчиненных, если он отступит от ранее принятого им решения. Опровергая это убеждение хочется сказать, что руководитель способный отменить свое решение во благо сохранения целостности коллектива, таким образом проявляет только силу, а не слабость, как это может показаться на первый взгляд. Умение признавать свои ошибки, равно как и отменять или изменять ранее принятые решения, вот отличительная черта умелого лидера. Всем свойственно совершать ошибки, но лучше самому их исправить, нежели позволить кому-то другому указать на них, а это действительно может отрицательно сказаться на авторитете и уважении окружающих. Управлять людьми это целое искусство, существование которого невозможно без знаний нормативной базы, регулирующих ту или иную его сферу деятельности, отточенных навыков, полученных теоретических знаний, а также без закрепленных умением извлекать опыт и учиться на собственных ошибках.

В заключении хочется сказать следующее, что на умение руководить людьми в равной степени влияют как возраст руководителя, наличие богатого жизненного опыта, так и обладание им основополагающих качеств управленца, умений и навыков, которые при грамотном их использовании позволяют добиться высоких показателей своей работы, в сфере управления персоналом, а также заслужить авторитет в своем окружении.

Пристатейный библиографический список

1. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
2. Аскарлова А.Р., Юсупова С.И. Некоторые психологические аспекты коррупционной направленности личности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12 (127). – С. 421-422.
3. Теплов Б.М. Ум полководца (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам: Книга / В кн.: Б.М. Теплов избр. труды. в 2-х т. – Т. 1. – М., 1985. – С. 223-305.

2 Аскарлова А.Р., Юсупова С.И. Некоторые психологические аспекты коррупционной направленности личности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12 (127). – С. 421-422.

3 Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004.

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Башкирского государственного университета

НУРМУХАМЕТОВА Ирина Фасхутовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и развития Факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ФЕНОМЕНА ТЕРРОРИЗМА СТУДЕНТАМИ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Статья посвящена анализу основных направлений в изучении психологии терроризма: системный подход; структурно-функциональный подход и др. Приводятся результаты эмпирического исследования, посвященного анализу связи индивидуально-типологических особенностей личности с различным типом восприятия феномена «терроризм». Описывается типологический портрет личности, склонной и не склонной расценивать терроризм как положительное явление.

Ключевые слова: терроризм, восприятие, личность, индивидуально-типологические особенности личности террориста, студенческая молодежь.

NURMUKHAMETOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

NURMUKHAMETOVA Irina Faskhutovna

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of Psychology of education and development sub-faculty of the Psychological Faculty of the M. Akmulla Bashkir State University

SPECIFICITY OF PERCEPTION OF THE PHENOMENON OF TERRORISM BY STUDENTS OF THE HUMANITARIAN FACULTIES

The article analyzes the main directions in the study of the psychology of terrorism: a system approach; structural-functional approach, etc. The results of an empirical study on the analysis of individual-typological peculiarities of the personality with different type of perception of the phenomenon "terrorism" are given. The typological portrait of the person inclined and not inclined to regard terrorism as a positive phenomenon is described.

Keywords: terrorism, perception, personality, individual typological features of the terrorist personality, student youth.

Нурмухаметов Э. А.

Нурмухаметова И. Ф.

Мировой терроризм сегодня – сложное явление, которое вышло за границы одной нации и обернулось тяжелой угрозой для жителей всего мира. Последствия терроризма сложно переоценить: гибель невинных людей, изменение психологического баланса в социуме, многочисленные разрушения и потери. На сегодняшний день терроризм представляет собой сложный социально-психологический феномен, представляющий угрозу устойчивости многих стран мира. Проблему терроризма в последние время активно рассматривают политологи, юристы, психологи, однако до сих пор одним из ключевых вопросов остается необходимость выработать единый понятийный аппарат и, в первую очередь, установление самого термина «терроризм» и определение его признаков. В свою очередь разногласие в осмыслении сути терроризма определено, прежде всего, многообразным видением его целей и мотивов.

В настоящее время существует несколько основных подходов к изучению феномена терроризма. Основным направлением в изучении психологии терроризма выступает системный подход (Н. Винер, У. Эшби, Л. Бергаланфи, О. Ланге). Системный подход к исследованию дает возможность совершенствовать процесс разработки эффективных социальных технологий, направленных на минимизацию влияния терроризма на современное общество. Основными принципами структурно-функционального подхода (Д. Истон, С. Липсет) является использование накопленных знаний в данной сфере для выявления функционального содержания феномена терроризма. Сравнительный анализ (С. Либерсон, М. Армер) позволяет проследить начало террористической агрессии, прогнозировать ее направления и

развитие. Это позволяет избежать нежелательных и негативных последствий в государстве, регионе, планете.

Анализируя данный вопрос с точки зрения психологии, важно подметить, что существенная опасность содержится не столько в определенных разрушающих результатах, сколько в дестабилизации социально-психологических основ жизни людей, которые находятся во всеобщей тревожности и постоянном ожидании угрозы. Мотивы терроризма располагают большим диапазоном и в большинстве случаев он связан с углублением межэтнических конфликтов, конфликтов между странами и мировым регионами. Побуждение к терроризму подвластно многим факторам, начиная от частной обиды и завершая политическими играми на мировой арене.

Представители психологии, философии, социологии и ряда других наук (В.П. Емельянов, Н.В. Жданов, Г.В. Овчинникова, Д.В. Ольшанский, К.Н. Салимов, М. Армер, Л. Бергаланфи, Н. Винер, О. Ланге, С. Либерсон, У. Эшби) говорят о необходимости государственной эффективной политике защиты личности, социума от экстремизма и терроризма, которая должна охватывать концептуальное осознание этих феноменов. Вследствие того, что общественные представления возникают как одна из главных детерминант социального поведения, нас будут интересовать представления студенческой молодежи о психологических особенностях террориста и терроризма как феномена, поскольку в процессе вербовки в отряды террористических группировок зачастую попадают именно молодые люди.

В ходе проведения теоретического анализа данной проблемы возникло предположение о возможности наличия

Таблица 1. Сравнительный анализ выраженности типологических особенностей личности испытуемых двух независимых выборок

Переменные	Сум. ранг	Сум. ранг	U	Z	p-уров.	Лица позитивно расценивающие терроризм	Лица позитивно расценивающие терроризм
Агравация	755	2485	0,00	5,08	0,00000	10	70
Экстраверсия	706	2534	49,00	4,37	0,00001	10	70
Спонтанность	755	2485	0,00	5,08	0,00000	10	70
Агрессивность	755	2485	0,00	5,08	0,00000	10	70

Таблица 2. Сравнительный анализ выраженности типа личности испытуемых двух независимых выборок относительно субъективного представления о феномене «терроризм»

Переменные	Сум.ранг	Сум. ранг	U	Z	p-уров.	N	N	2-х стор
Авторитарный	755	2485	0,00	5,08	0,0000	10	70	0,0000
Эгоистичный	755	2485	0,00	5,084	0,0000	10	70	0,0000
Агрессивный	657	2583	98,0	3,658	0,0002	10	70	0,0000
Подозрительный	731	2509	24,0	4,735	0,0000	10	70	0,0000
Дружелюбный	751	2491	0,00	4,883	0,0000	10	70	0,0000

определенных различий в содержании психологических представлений о терроризме, которые связаны с конкретными индивидуально-типологическими особенностями личности его носителей. Для доказательства поставленной гипотезы, мы воспользовались следующим методическим инструментарием: семантический дифференциал Ч. Осуда¹ (в адаптации сотрудников психоневрологического института им. В.М. Бехтерева), индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик², методика диагностики межличностных отношений Т. Лири (в адаптации Л.Н. Собчик)³. В исследовании приняла участие 80 человек. Полученные эмпирические данные нами были обобщены по 3 факторам: «Отношение», «Сила», «Активность».

Согласно полученным результатам, мы можем отметить, что для большинства опрошенных студентов, а именно для 70 человек, что составляет примерно 87,5 % испытуемых от общего числа выборки, терроризм ценности не представляет. Респонденты данной подгруппы описывали это понятие, как непривлекательное, безответственное, эгоистичное, черствое, молчаливое, враждебное, нелюдимое, неискреннее явление. Но, в то же время, они в терроризме видят активное проявление и признают наличие силы, т.к. студенты оценили данное понятие как сильное, замкнутое, напряженное. В целом, респонденты этой подгруппы «терроризм» воспринимают как отрицательное явление.

Однако, для 12,5 % респондентов, т.е. 10 человек из числа всей выборки, терроризм предстает в привлекательном свете: они отмечают его как динамичное, увлекательное действие, сильное по своей природе, необходимое и продуктивное явление, способное выступить в качестве адекватного решения той или иной проблемы, характеризуя его такими понятиями как «светлый», «гладкий», «большой», «устойчивый», «громкий», «твердый», «сладкий», «свежий», «длинный». Эти данные соотносятся с результатами методики Л.Н. Собчик: данным респондентам присущи такие индивидуально-психологические особенности как выраженная агрессивность, экстраверсия, спонтанность в поведении, а также агривация. Тогда как для испытуемых, расценивающих терроризм как непривлекательное, отрицательное явление, наиболее характерно проявление противоположных тенденций, что подтверждается статистико-математическим анализом данных с применением U-критерия Манна-Уитни.

Примечательно, что для числа респондентов, позитивно воспринимающих терроризм, наиболее характерны не только такие типы личности как «Авторитарный», «Эгои-

стичный», «Агрессивный», «Подозрительный», но и такой тип личности как «Дружелюбный». Данный факт, вероятно, вызван лишь внешней «маской» доброжелательного человека, что также подтверждается результатом сравнительного статистико-математического анализа данных с применением U-критерия Манна-Уитни, представленным в таблице 2.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного можно заключить, что для выборки испытуемых, склонных расценивать терроризм и террористическую деятельность как положительное явление, характерно проявлять готовность разрушить все препятствия, возникающие на пути достижения их цели. Они не терпят людей, пытающихся изменить их мнение, с легкостью могут дать отпор, вступить в драку, готовы выделяться из толпы, моментально «взрываются» над чьей-либо шуткой, часто в своих неудачах винят конкретных людей, с трудом меняют заведенный порядок и придерживаются строгих правил, упрямы, если уверены в своей правоте. При этом с большим трудом соглашаются с чужим мнением, полагают, что всё чего они добились в жизни это результат их упорства, никогда не пользуются чужими советами, всегда планируют свое будущее, стараются придерживаться того же мнения, что и окружающие, не умеют привлекать внимание к себе, но стремятся быть в центре внимания. подвержены частой смене настроения, которое зависит от окружающих, переживают о том, что о них подумают другие.

Если обратиться к частотному анализу данных переменных относительно испытуемых, не склонных расценивать терроризм и террористическую деятельность как положительное явление, можно отметить, что для 32 человек, что составляет примерно 45,71 % опрошенных данной подгруппы, характерна чувствительность к происходящему с другими людьми: они переживают, когда видят страдания других существ. Данной подгруппе испытуемых присуще также сильные переживания при возникновении сложной жизненной ситуации, при этом они полагают, что неудачливы в своей судьбе. У 38 человек из подгруппы отрицательно относящихся к терроризму, что составляет примерно 54,29 % опрошенных, эта черта имеет оптимальный уровень развития.

Также среди выборки испытуемых, не склонных расценивать терроризм положительно, можно отметить в поведении проявление повышенной ситуативной тревожности. При этом они испытывают склонность к продолжительному переживанию прошедших или предстоящих событий, имеют тенденцию к развитию повышенной моральной требовательности к себе.

Результаты частотного и сравнительного анализов данных подтверждаются факторным анализом. Исходя из факторных нагрузок переменных, входящих в первый фактор, можно говорить о том, что данный фактор характеризует лиц, положительно оценивающих феномен терроризма, которые по своей сути пытаются активно самореализоваться, проявляют упрямство и своеволие в отстаивании своих интересов. В том числе, им свой-

1. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 351.
2. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005. С. 624
3. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 221-230.

Рисунок 1. Лица, положительно оценивающие феномен терроризма

Рисунок 2. Лица, отрицательно оценивающие феномен терроризма

ственно ригидность (инертность, тугоподвижность) установок, иначе говоря, субъективизм, повышенное стремление к отстаиванию своих взглядов и принципов, критичность в отношении иных мнений. В их поведении прослеживается непродуманность в своих поступках и высказываний в речи, однако подозрительность в адрес окружающих превалирует: наблюдаются замкнутость, скептичность, разочарованность в людях, скрытность, свой негативизм проявляют в вербальной агрессии. При этом они стремятся быть над всеми, но одновременно в стороне от всех, расчетливы, независимы, себялюбивы. Трудности эти люди перекалывают на окружающих, сами относятся к ним несколько отчужденно, хвастливы, самодовольны, заносчивы. В том числе им также свойственно проявлять требовательность, прямолинейность, откровенность, строгость и резкость в оценке других, в своих бедах они склонны во всем обвинять окружающих. Наглядно полученные результаты представлены на рис. 1.

Второй фактор характеризует лиц, отрицательно оценивающих феномен терроризма и переменных, коррелирующих с показателем отрицательной оценки феномена терроризма. В частности, испытуемые этой выборки ответственные по отношению к людям, деликатны, мягки и добры. Эмоциональное отношение к людям проявляют в сострадании, симпатии, заботе, ласке, они умеют подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстны и отзывчивы. Тем не менее, они проявляют повышенную тревожность в своем поведении, конформны, мягки, ожидают помощи и советов, доверчивы и склонны к восхищению окружающими, вежливы. Наглядно полученные результаты представлены на рис. 2.

Таким образом, исходя из проведенного частотного, сравнительного и факторного анализа данных, предположение о том, что существуют индивидуальные различия в содержании психологических представлений о терроризме, которые связаны с определенными индивидуально-типологическими особенностями личности его носителей нашло подтверждение. Однако, в данном исследовании, психологический портрет людей, склонных и не склонных оценивать положительно терроризм и террористическую деятельность является не полным, так как наше внимание было акцентировано лишь на части индивидуально-типологических признаков, которые приведены в статье. Несомненно, данная проблема требует более детального и комплексного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351 с.
2. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005. 624 с.
3. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: учеб. для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 285 с.

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

САЙФУЛЛИНА София Фаруковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНСТРУМЕНТЫ АДАПТАЦИИ СФЕРЫ ПОДГОТОВКИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ К ВНЕДРЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДУСТРИИ 4.0

В статье рассмотрена эволюция образовательных технологий в эпоху различных промышленных революций. Показаны особенности системы образования в эпоху технологий Индустрии 4.0. Выявлены основные требования к сфере подготовки и переподготовки кадров в эпоху технологий Индустрии 4.0. Представлены инструменты адаптации сферы подготовки и переподготовки кадров к внедрению технологий Индустрии 4.0, в том числе разработка компетентностных учебных программ, переход от предметного обучения в сторону междисциплинарного, развитие имитационной системы обучения, использование технологий визуализации в образовательном процессе, развитие материально-технической базы и ее адаптация под технологии Индустрии 4.0.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, подготовка кадров, образование, образовательные технологии, виртуальная среда обучения.

GAYFULLINA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SAYFULLINA Sofiya Farukovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

TOOLS FOR ADAPTATION OF THE SPHERE OF TRAINING AND RETRAINING OF PERSONNEL TO THE INTRODUCTION OF THE TECHNOLOGIES OF INDUSTRY 4.0

The article considers the evolution of educational technologies in the era of various industrial revolutions. The features of the education system in the era of technology of Industry 4.0 are shown. The basic requirements to the sphere of training and retraining of personnel in the era of Industry 4.0 technologies are revealed. The tools of adaptation of the sphere of training and retraining of personnel to implement technologies of the Industry 4.0, including the development of competency-based curricula, the transition from subject teaching towards interdisciplinary, development of simulation training system, the use of imaging technology in the educational process, development of material-technical base and its adaptation of the technology of Industry 4.0 are given.

Keywords: Industry 4.0; personnel training, education, educational technologies, virtual learning environment.

Гайфуллина М. М.

Буренина И. В.

Сайфуллина С. Ф.

Технологии Индустрии 4.0 становятся реальностью в настоящее время, и вызовут серьезные изменения в структуре занятости, а также в требуемых знаниях и навыках у работников¹. Эффективным решением, позволяющим преодолеть

разрыв между традиционной моделью образования и новой эрой занятости, является концепция «Образование 4.0».

Индустрия 4.0 базируется на совокупности концепций, технологий и организационных процессов, затрагивающих различные сферы подготовки и переподготовки кадров. В таблице 1 показаны этапы промышленной революции, этапы развития системы образования и изменения в ней, а также особенности системы образования «Образование 4.0».

В таблице 2 приведена хронология использования различных технологий в образовании при подготовке кадров.

¹ Маков В.М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса / Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала в 2 т. / отв. ред. В.Ш. Мухаметшин. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. Т. 2. С. 220-225.

Таблица 1. Эволюция образовательных технологий в эпоху промышленных революций

Промышленная революция	Система образования	Продолжительность	Производственные технологии	Методы обучения	IT-технологии
Индустрия 1.0	Образование 1.0	Конец 18 в.	Механическое производство с использованием энергии воды и пара	1. Обучение в классе. 2. Инструктивизм, пассивное обучение (преподаватель – основной источник знаний, студент – приемник знаний).	Прямая передача информации, Интернет-технологии отсутствуют
Индустрия 2.0	Образование 2.0	Начало 20 в.	Производство электроэнергии	1. Прогрессивизм (знания передаются не только преподавателем студенту, но и студентом студенту). 2. Появление Интернета	Ограниченный доступ к Интернету
Индустрия 3.0	Образование 3.0	Начало 1970-х гг.	Цифровая автоматизация, использование программируемых электронных устройств	1. Производство знаний 2. Ко-конструктивизм	Полный доступ для построения знаний и их передачи
Индустрия 4.0	Образование 4.0	Настоящее время	Развитие кибер-физических систем (CPS)	1. Производство инноваций 2. Изменение мест обучения	1. Постоянно меняются. 2. Учащиеся - главные источники технологической эволюции

Источник: Составлено авторами при использовании*

Таблица 2. Хронология использования различных технологий в образовании

Система образования	Период	Характеристики используемых технологий
Первые технологии в образовании	1840-1850 гг.	Использование электронной почты для распространения учебного конвента
Образование 1.0	1960-1990 гг.	Компьютерное обучение
	1994 г.	Web 1.0 (развитие всемирной паутины WWW), использование WWW для поиска информации
	Середина 1990 гг.	Обучение через Интернет
Образование 2.0	2000-ые гг.	Смешанное обучение (очное обучение + электронное обучение)
	2004 г.	Web 2.0 (добавление функций чтения и записи)
Образование 3.0	2010 г.	Виртуальное обучение, использование социальных сетей в обучении
	2011 г.	Массивное открытие Интернет-курсов
Образование 4.0	В будущем	Сильно зависит от технологий Индустрии 4. 0. Образовательный процесс будет во многом зависеть от использования Интернета как основного средства обмена знаниями, мобильных устройств и персональных компьютеров, а также виртуальной среды

С внедрением технологий «Индустрии 4.0» и развитием системы образования «Образование 4.0» образовательные парадигмы резко меняются. Основные изменения следующие:

1) переход от традиционных форм обучения к инновационным формам обучения, ориентированных на обучаемых;

2) переход от пассивного ученика (или, на философском (парадигматическом) уровне бихевиористской теории обучения) к активному ученику (или, конструктивистской и когнитивной теории);

3) переход от традиционных методов обучения, к обучению, учитывающему возможности мозга человека и основанному на результатах современной когнитивной и нейробиологии,

4) переход от технологической среды обучения, которая требовала от обучаемых и обучающих адаптации к технологиям, к среде обучения, ориентированной на учащихся и учителей и где технология адаптируется к потребностям учащихся и учителей;

Сфера подготовки и переподготовки кадров в эпоху технологий Индустрии 4.0 будет характеризоваться следующими параметрами:

- индивидуальный подход к обучению;
- развитие самообучения среди работников;
- гибкость в обучении².

Современные методы обучения и передовые образовательные практики имеют решающее значение для поддержания интереса нового поколения к обучению, что особенно

* Maria M., Shahbodin F., Pee N. Current Trends Overview on Malaysian Higher Education System towards Industry 4.0 // International Journal of Engineering & Technology. 2018. № 7 (4.19). P. 252-255.

2 Буренина И.В., Гайфуллина М.М., Сайфуллина С.Ф. Трансформационные процессы в образовательной и социальной сферах, вызванные внедрением технологий «Индустрии 4.0» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 140-146.

важно при внедрении технологий Индустрии 4.0³. Проанализировав имеющиеся исследования в области Индустрии 4.0, можно выделить следующие актуальные направления развития сферы подготовки и переподготовки кадров к внедрению технологий Индустрии 4.0:

1 Разработка компетентностных учебных программ, направленных на развитие необходимых компетенций в условиях технологий Индустрии 4.0.

Для работы в условиях технологий Индустрии 4.0 персонал должен иметь знания в области информационных технологий, понимать организационные и производственные процессы, а также уметь работать с современным интерфейсом. Также немаловажными навыками являются умение решать проблемы и наличие критического мышления.

2 Развитие STEM-образования, переход от предметного обучения в сторону междисциплинарного (трансдисциплинарного) подхода.

STEM-образование - это обучение, включающее в себя изучение естественных наук (S – science) совокупно с технологией (T – technology), инженерией (E – engineering) и математикой (M – mathematic). Индустрия 4.0 означает главным образом слияние мехатроники, информации, связи, компьютерных сетей и обработки данных и информации, а также проникновение и сосуществование всех этих аппаратных и программных технологий в промышленную среду. Это требует наличия у обучаемых знаний, навыков и умений по различным предметам, что актуализирует междисциплинарный подход в обучении.

При этом в настоящее время данный подход уже поддерживается рядом современных стратегий обучения, таких как проблемно-ориентированное, научно-исследовательское и проектно-ориентированное обучение. Необходимо подчеркнуть, что проекты - это форма командной работы, групповое усилие, требующее совместного обучения. Это означает, что учащиеся, вовлеченные в процесс, также развивают свою социальную компетентность и умение работать в команде, выполняя различные роли в проекте (распределение ролей в проекте, общение между участниками, переговоры и т. д.).

3 Развитие имитационной системы обучения, использование технологий визуализации в образовательном процессе.

4 Использование гейм-технологий в образовательном процессе.

5 Развитие материально-технической базы и ее подготовка к созданию и реализации современных технологий Индустрии 4.0.

В рамках данного направления необходима массовая оцифровка информации, которая ранее располагалась на бумажных носителях, а также создание автоматизированных лабораторий.

6 Развитие профессиональных компетенций преподавателей, обучение их новым технологиям, в том числе информационным.

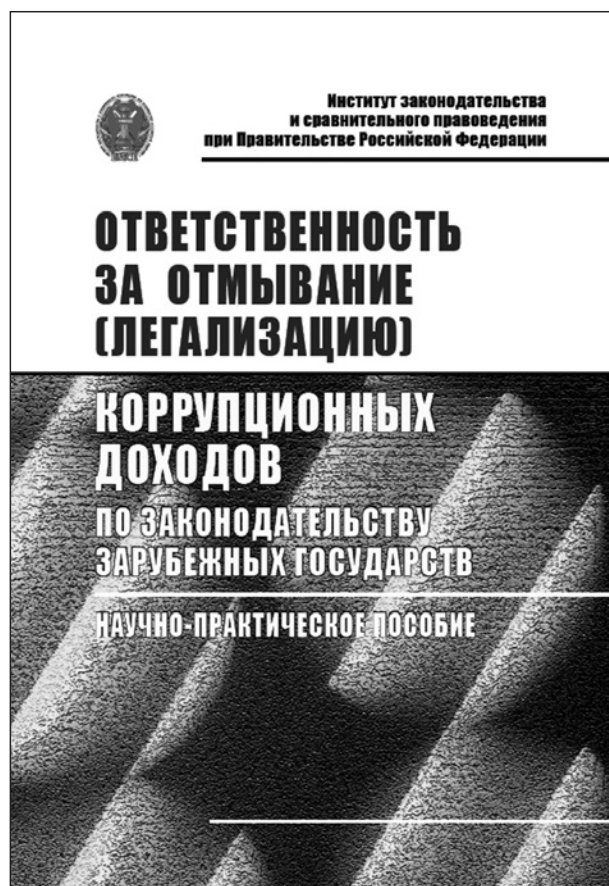
Чем раньше будут реализованы потребности в концептуальных изменениях в сфере подготовки и переподготовки кадров, тем менее болезненной будет адаптация к внедрению технологий Индустрии 4.0.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00505 «Организационно-эко-

номический механизм адаптации проектов внедрения технологий «Индустрии 4.0» в условиях действующих производств».

Пристатейный библиографический список

1. Буренина И.В., Гайфуллина М.М., Сайфуллина С.Ф. Трансформационные процессы в образовательной и социальной сферах, вызванные внедрением технологий «Индустрии 4.0» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4 (142). С. 140-146.
2. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З., Маков В.М. Формирование стратегии эффективного управления человеческими ресурсами нефтяной компании // Нефтяное хозяйство. 2018. № 4. С. 8-11.
3. Маков В.М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса / Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала в 2 т. / отв. ред. В.Ш. Мухаметшин. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. Т. 2. С. 220-225.
4. Maria M., Shahbodin F., Pee N. Current Trends Overview on Malaysian Higher Education System towards Industry 4.0 // International Journal of Engineering & Technology. 2018. № 7 (4.19). P. 252-255.

3 Гайфуллина М.М., Низамова Г.З., Маков В.М. Формирование стратегии эффективного управления человеческими ресурсами нефтяной компании // Нефтяное хозяйство. 2018. № 4. С. 8-11.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЙДАРОВ Ильдар Раdifovich

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ МЕТОДОВ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДОВ

В статье разработаны методические подходы к обоснованию объемов и затрат на выполнение капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов различными методами: с заменой трубы, с заменой изоляции, выборочного ремонта на основе результатов диагностики.

Предложенная методика планирования капитального ремонта магистральных газопроводов способствует более обоснованному принятию технических и управленческих решений, оптимизации расходования средств на капитальный ремонт магистральных газопроводов при обеспечении необходимого уровня их эксплуатационной надежности и повышению эффективности деятельности газотранспортных предприятий.

Ключевые слова: планирование, надежность, магистральный газопровод, линейная часть, капитальный ремонт, выборочный ремонт, замена трубы, замена изоляции, затраты.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KHAYDAROV Ildar Radifovich

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODICAL ASPECTS OF PLANNING METHODS OF CAPITAL REPAIR OF MAIN GAS PIPELINES

The article developed methodological approaches to justifying the volumes and costs of overhauling the linear part of main gas pipelines by various methods: with pipe replacement, with insulation replacement, selective repair based on diagnostic results. The proposed methodology for planning major repairs of gas pipelines contributes to a more informed adoption of technical and managerial decisions, optimizing the expenditure of funds for major repairs of gas pipelines while ensuring the necessary level of their operational reliability and increasing the efficiency of gas transmission enterprises.

Keywords: planning, reliability, main gas pipeline, linear part, overhaul, selective repair, pipe replacement, insulation replacement, costs.

Необходимость обеспечения требуемого уровня надежности единой системы газоснабжения при неблагоприятном возрастном составе основных производственных фондов, а также ужесточение требований к промышленной и экологической безопасности объектов магистрального транспорта газа выдвигают вопросы обеспечения надежной и безопасной работы магистральных газопроводов (МГ) в число приоритетных проблем перспективного развития газотранспортной системы¹.

Восстановление и поддержание основных производственных фондов системы в работоспособном состоянии достигается преимущественно за счет наращивания объемов их капитального ремонта и реконструкции. Значительные потреб-

магистральных газопроводов // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 405-407.

- Буренина И.В., Гафарова З.Р., Карпов В.Г., Котов Д.В., Поздеева Н.Р., Соловьева И.А., Халикова М.А. Экономические основы производства в трубопроводном транспорте нефти и газа: Учебник / под ред. Соловьевой И. А. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011. - 306 с.

Авдеева Л. А.

Соловьева И. А.

Хайдаров И. Р.

¹ Авдеева Л.А., Соловьева И.А., Хайдаров И.Р. Методический подход к учету рисков при планировании капитального ремонта

ности в перечисленных видах работ сопряжены со значительными затратами финансовых средств. В связи с этим весьма актуальным аспектом обеспечения надежности магистральных газопроводов является оптимальное планирование методов ее обеспечения и расходования финансовых средств на данные цели^{2,3}.

В структуре затрат на поддержание надежности системы ведущее место (порядка 70%) принадлежит линейной части магистральных газопроводов (ЛЧ МГ).

Ограниченность средств газотранспортных предприятий, выделяемых на цели капитального ремонта и реконструкции магистральных газопроводов, с одной стороны, и значительное увеличение стоимости материалов, оборудования, запасных частей и комплектующих, с другой, на фоне старения основных фондов предопределили переход к планированию объемов капитального ремонта газопроводов по результатам диагностических обследований^{4,5}.

В данной работе рассматривается проблема обеспечения надежного функционирования магистральных газопроводов за счет совершенствования планирования капитального ремонта ЛЧ МГ.

Планирование ремонтных работ на линейной части магистральных газопроводов осуществляется в соответствии с отраслевым стандартом СТО Газпром 2-3.5-302-2009 и основывается на определении технического состояния магистральных газопроводов с использованием современных методов диагностики и долгосрочном прогнозе технического состояния отдельных участков⁶. Планы и программы капитального ремонта ЛЧМГ включают определение физических объемов ремонта, измеряемых в километрах, и стоимости ремонта.

Ремонтно-восстановительные работы на магистральных газопроводах производятся традиционными методами (замена трубы, замена изоляции), а также методами выборочного ремонта. Выбор методов ремонта газопроводов осуществляется с учетом степени опасности дефектов, продолжительности обеспечения работоспособности ремонтируемого участка, ограничений на геометрические размеры ремонтируемых конструкций и обосновывается технико-экономическими расчетами.

Следует отметить, что в вышеназванном стандарте ПАО «Газпром» недостаточное внимание уделено конкретизации экономических критериев выбора и обоснования методов капитального ремонта, обеспечивающих рациональное планирование работ с позиций оптимального распределения вы-

деленных средств. В связи с этим предлагаются следующие методические положения для оптимизации планов капитального ремонта ЛЧ МГ.

Процедура оптимизации затрат на капитальный ремонт предусматривает выбор и включение в план участков газопровода с максимальной плотностью потенциально опасных дефектов. После формирования списка дефектных участков, при включении которых в план капитального ремонта магистральных газопроводов будет устранено максимальное количество дефектов, должна рассматриваться задача оптимизации методов ремонта по критерию минимума затрат для обеспечения необходимого уровня надежности и экологической безопасности.

Суммарные затраты на ремонт магистрального газопровода (Z_p) предлагается определять по формуле:

$$Z_p = Z_v + Z_t + Z_{iz} + Z_{подг}, \quad (1)$$

где Z_v – затраты на проведение ремонтных работ по устранению локальных дефектов, включая дефекты, требующие врезки катушки;

Z_t – затраты на проведение ремонта с заменой трубы;

Z_{iz} – затраты на проведение ремонта со сплошной заменой изоляции;

$Z_{подг}$ – затраты на подготовительные и заключительные работы при проведении ремонтов, не вошедшие в соответствующие составляющие и относящиеся ко всем видам ремонта.

Выборочный ремонт на основе композитно-муфтовой технологии применяется в случае, когда затраты на замену трубы на i – том участке газопровода превышают или равны затратам на его ремонт методом композитно-муфтовой технологии.

$$Z_{ti} \geq Z_m \times n_i, \quad (2)$$

где Z_{ti} – затраты на замену трубы на i – том участке;

Z_m – затраты на ликвидацию одного дефекта методом композитно-муфтовой технологии;

n_i – число дефектов на i – том участке газопровода, подлежащих устранению методом композитно-муфтовой технологии.

Последовательность обоснования объемов и затрат по выборочному ремонту следующая.

1. Определяется число дефектов на 1 км газопровода, при котором экономически целесообразно использовать метод композитно-муфтовой технологии (выборочный ремонт):

$$N_i \leq \frac{Z_{ti}}{Z_m} \quad (3)$$

2. Определяется годовая потребность в обследовании магистральных газопроводов внутритрубными инспекционными снарядами (N_t):

$$N_t = \frac{L_t \times m_{10}}{S_t}, \quad (4)$$

где L_t – протяженность магистральных газопроводов, находящихся в эксплуатации, км;

S_t – нормативный срок эксплуатации магистральных газопроводов, лет;

m_{10} – количество обследований газопроводов за нормативный срок службы.

3. Рассчитывается удельный вес (K_m) протяженности участков, на которых работы ведутся выборочным методом (L_m) в общей протяженности обследованных газопроводов (L_o):

$$K_m = \frac{L_m}{L_o} \quad (5)$$

2 3 Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. – 1997. - № 6. - С. 29-31.

3 4 Авдеева Л.А., Беспалова Е.В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально – технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый дом Сахалин Газ Комплект») // Контентус. - 2014. - № 1 (18). - С. 60-69.

5 Авдеева Л.А., Беспалова Е.В. К вопросу оптимизации материально-технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно-климатических условиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы I Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2013. - С. 9-11.

4 6 СТО Газпром 2-3.5-302-2009. Стандарт организации Планирование капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skonline.ru/doc/59424.html>.

4. Определяется годовой объем выборочного ремонта (V_M):

$$V_M = N_T \times K_M \quad (6)$$

5. Рассчитываются годовые затраты на проведение выборочного ремонта (Z_B) как произведение средней стоимости одного выборочного ремонта (C_M) и годового объема работ (V_M):

$$Z_B = C_M \times V_M \quad (7)$$

Обоснование годового объема работ по капитальному ремонту газопроводов с заменой трубы, предлагается выполнять следующим образом:

1. Рассчитывается число опасных дефектов на 1 км газопровода, при котором экономически выгодна замена трубы:

$$n \geq \frac{Z_T}{Z_H} \quad (8)$$

2. Определяется удельный вес (K_T) подлежащих замене участков (L_3) в общей протяженности газопроводов (L_0) по результатам диагностики:

$$K_T = \frac{L_3}{L_0} \quad (9)$$

3. Определяется годовая потребность в обследовании магистральных газопроводов внутритрубными инспекционными приборами по формуле (4).

4. Определяется годовой объем капитального ремонта газопроводов с заменой трубы (V_T):

$$V_T = N_T \times K_T \quad (10)$$

5. Рассчитываются годовые затраты на капитальный ремонт с заменой трубы (Z_T) как произведение средней стоимости замены трубы на 1 км (C_T) на годовой объем работ:

$$Z_T = C_T \times V_T \quad (11)$$

При обосновании объемов работ и затрат по капитальному ремонту с заменой изоляции из общей протяженности необходимо исключить обоснованные объемы капитального ремонта с заменой трубы и учесть результаты дефектоскопии по потерям металла наружной стенки трубы и результаты оценки защищенности трубопроводов от коррозии, сплошности и качества изоляционных покрытий.

Обоснование объемов работ и затрат по капитальному ремонту с заменой изоляции предлагается выполнять в следующем порядке.

1. Определяется протяженность участков газопроводов, на которых возможно проведение работ по замене изоляционного покрытия определяется по формуле (12):

$$L_{из} = L_0 - L_3 \quad (12)$$

2. Рассчитывается удельный вес ($K_{из}$) участков нефтепроводов, на которых фактически требуется замена изоляции ($L_{из}^f$) в возможном общем объеме данных работ ($L_{из}$).

$$K_{из} = \frac{L_{из}^f}{L_{из}} \quad (13)$$

Фактическая потребность в замене изоляции определяется по результатам дефектоскопии (наличию неопасных дефектов, вызванных потерей металла на наружной стенке трубы) и по результатам дефектоскопии изоляционных покрытий (сплошность), контроля качества (адгезия), оценки защищенности от коррозии.

3. Определяется годовой объем капитального ремонта с заменой изоляции ($V_{из}$):

$$V_{из} = (L_0 - L_3) \times K_{из} \quad (14)$$

4. Рассчитываются годовые затраты на капитальный ремонт газопроводов с заменой изоляции как произведение

средней стоимости замены изоляции на 1 км ($C_{из}$) на годовой объем работ:

$$Z_{из} = C_{из} \times V_{из} \quad (15)$$

Предложенная методика планирования капитального ремонта магистральных газопроводов способствует более обоснованному принятию технических и управленческих решений, оптимизации расходования средств на капитальный ремонт магистральных газопроводов при обеспечении необходимого уровня их эксплуатационной надежности и повышению эффективности деятельности газотранспортных предприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л.А., Беспалова Е.В. К вопросу оптимизации материально-технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно-климатических условиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы I Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2013. - С. 9-11.
2. Авдеева Л.А., Беспалова Е.В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально – технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый дом Сахалин Газ Комплекс») // Контентус. - 2014. - № 1 (18). - С. 60-69.
3. Авдеева Л.А., Соловьева И.А., Хайдаров И.Р. Методический подход к учету рисков при планировании капитального ремонта магистральных газопроводов // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 405-407.
4. Буренина И.В., Гафарова З.Р., Карпов В.Г., Котов Д.В., Поздеева Н.Р., Соловьева И.А., Халикова М.А. Экономические основы производства в трубопроводном транспорте нефти и газа: Учебник / под ред. Соловьевой И. А. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011. - 306 с.
5. Гумеров А.Г., Авдеева Л.А., Ращепкина Н.С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. - 1997. - № 6. - С. 29-31.
6. СТО Газпром 2-3.5-302-2009. Стандарт организации Планирование капитального ремонта линейной части магистральных газопроводов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skonline.ru/doc/59424.html>.

ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ХАНОВА Илюза Марваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье представлены результаты анализа показателей миграции населения в Республике Башкортостан. Проведена оценка индикаторов миграционной безопасности. Выявлены рискообразующие факторы с точки зрения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, миграция, миграционная безопасность.

GILMUTDINOVA Rimma Aslimovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

DUBININA Elvira Vagizovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KHANOVA Ilyuza Marvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

MIGRATION PROCESSES IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article presents the results of the analysis of population migration rate in the Republic of Bashkortostan. It also contains the indicators of migration security. The authors reveal risk-forming factors from the point of view of economic security of the region.

Keywords: economic security, threats, migration, migration security.

Миграционные процессы оказывают воздействие на различные сферы общественных отношений. Причем воздействие это может быть как позитивным, так и негативным. С одной стороны, миграция населения - ключевой фактор развития современного общества. С другой стороны, неконтролируемые миграционные потоки могут нести серьезные угрозы демографическому, трудовому, научному потенциалу региона, а также способствовать усилению социальной дифференциации населения, существенному изменению параметров рынка труда, криминализации экономики. На предотвращение данных угроз должна быть направлена государственная и региональная миграционная политика.

В Башкортостане отмечается самая высокая миграционная подвижность трудоспособного населения среди субъектов Приволжского федерального округа. За 2016-2018 гг. наблюдается устойчивая убыль населения: 2016 г. – 7390 чел., 2017 г. – 2607 чел., 2018 г. – 8858 чел.¹. Как видно, в Республике Башкортостан сохраняется не просто отрицательная миграционная динамика, а продолжается увеличение оттока населения, что является одним из показателей снижения миграционной привлекательности региона.

Значительная часть выбывшего населения из нашей республики связывает переезд в другие регионы страны в связи с работой и учебой², при этом мы наблюдаем отток как сельского, так и

городского населения³. Так, в 2018 г. в Республике Башкортостан убыль городского населения составила 1840 чел., в то время как убыль сельского населения – 7018 чел. За этот же период в Республике Татарстан наблюдается обратная ситуация: в городскую местность прибыло 766 чел, в сельскую – 1971 чел.

Анализируя географию миграции, можно отметить, что большое количество выезжающих из республики за пределы Приволжского федерального округа приходится на Центральный федеральный округ. Миграционная убыль населения нашей республики в 2018 г. в результате миграционного обмена с Центральным федеральным округом составила – 3553 чел., Северо-Западным федеральным округом – 1699 чел., Южным федеральным округом – 1120 чел. Следует отметить, что миграционный обмен способствует и притоку населения в Республику Башкортостан, однако доля прибывших значительно меньше доли выбывших. Так, максимальный прирост наблюдается в результате миграционного обмена с Дальневосточным федеральным округом – 131 чел., с Северо-Кавказским федеральным округом – 38 чел.⁴.

Анализ данных по миграционному обмену Республики Башкортостан с регионами Приволжского федерального округа свидетельствует о том, что наиболее миграционно привлекательными являются Республика Татарстан (в 2018

1 Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник (Ч 1). - Уфа: Башкортостанстат. - 2019. - С. 11.

2 Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В. Миграция как угроза экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) // Доклады Башкирского университета. - 2018. - Т. 3. - № 5. С. 532.

3 Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник (Ч 1). - Уфа: Башкортостанстат. - 2019. - С. 17-18.

4 Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник (Ч 1). - Уфа: Башкортостанстат. - 2019. - С.65-71.

Таблица 1. Индикаторы миграционной безопасности Республики Башкортостан

№ п/п	Угроза экономической безопасности	Пороговое значение	Фактическое значение
1	Коэффициент миграционного прироста, чел. / 1000 постоянного населения	Не более 5,1 не менее 0	- 0,64
2	Уровень нелегальной миграции, % от общего числа населения региона	4	н/д
3	Уровень преступности, % преступлений, совершенных мигрантами, в общем количестве преступлений	15	0,5
4	Теневая экономика, % мигрантов, занятых в неформальной экономике	10	н/д
5	Увеличение населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	7	12,3
6	Уровень безработицы, %	7	4,5
7	Коэффициент старения	Не более 0,12	0,24
8	Вывоз капитала, млрд. руб.	н/д	н/д
9	Заболеваемость активным туберкулезом, чел./ 100000 населения	Не более 35	40,9
10	Заболеваемость сифилисом, чел./100000 населения	Не более 10	18

г. выбыло 2953 чел.) и Оренбургская область (в 2018 г. выбыло 1495 чел.).

Среди мотивов миграции на первом месте стоят причины личного, семейного характера (40,7 %), на втором – в связи с работой (25,8 %), на третьем – в связи с учебой (14,6 %).

Анализируя структуру мигрантов, можно отметить, что достаточно активно в миграционных процессах участвует молодежь. Так, в республике ежегодно регистрируется 46-47 тысяч выбытий, большей частью молодых людей до 29 лет⁵.

В связи с оттоком молодежи за пределы республики обостряется такая проблема, как развитие кадрового потенциала региона и обеспечение его устойчивого развития в будущем. В ближайшее время экономику региона могут ожидать серьезные проблемы, связанные с формированием трудовых ресурсов, что вызвано не только снижением численности населения, но и его старением, что негативно сказывается на уровне обеспеченности трудовыми ресурсами и повышает потребность в их привлечении.

Потребность в привлечении трудовых ресурсов отчасти удовлетворяется, в том числе, и за счет мигрантов из стран Ближнего зарубежья, в которых экономическая ситуация складывается хуже, чем в нашей стране.

Анализ структуры миграции по территориям прибытия в наш регион в 2018 году показал, что наибольшее количество прибывших составляют выходцы из Узбекистана, немногим меньше - из Таджикистана и Украины⁶.

Как показывает практика, мигранты заняты в основном в трех отраслях экономики: строительство, торговля и общественный транспорт.

Если говорить о качественном составе трудовых мигрантов, то это, как правило, люди с невысоким уровнем образования, низкой квалификацией. Так, среди прибывших в Республику Башкортостан в 2018 г. значительная часть (39,9 %) имеет среднее общее образование, 24,5 % - среднее профессиональное и только 11,3 % - высшее образование. Наибольшее количество мигрантов с высшим образованием в наш регион прибыло из Украины (286 чел.), наибольшее количество ми-

грантов, имеющих начальное общее или не имеющих образования прибыло из Узбекистана (519 чел.)⁷.

Следует отметить, что прибываемые в республику трудовые ресурсы из стран Ближнего зарубежья, в большинстве своем не соответствуют требованиям, предъявляемым формируемой инновационной экономикой.

Таким образом, Республика Башкортостан становится регионом, перераспределяющим свое население и рабочую силу за пределы своей территории. В тоже время на территорию нашего региона прибывают низко квалифицированные, а иногда и асоциальные элементы, которые часто становятся подпиткой для криминальных и радикальных религиозных структур. Сложившаяся миграционная ситуация может создавать угрозы экономической безопасности нашего региона.

Для комплексной оценки влияния сложившейся миграционной ситуации на уровень экономической безопасности в регионе рассмотрим индикаторы миграционной безопасности Республики Башкортостан. Для оценки экономической безопасности республики большое значение имеют как сами показатели (индикаторы), так и их пороговые значения, которые представляют собой предельные величины, превышение значений которых препятствует нормальному развитию различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности (табл. 1).

Для сравнительной оценки влияния данных угроз на уровень экономической безопасности региона в сфере миграции, на наш взгляд, целесообразно адаптировать методику, предложенную Харичковым С.К. и Сыченко С.А.⁸

Методика требует выделения для системы экономической безопасности республики в сфере миграции в соответствии с состоянием индикаторов угроз следующие ее состояния:

- фактическое, т.е. на момент оценки;
- нормальное, значения всех индикаторов в пределах пороговых значений;
- предкризисное, значение одного из индикаторов превышает пороговое;
- кризисное, значения большинства индикаторов превышают пороговые;
- критическое, значения всех или практически всех индикаторов превышают пороговые.

5 Башкирия находится на 3 месте в стране по численности временной трудовой миграции. [Электронный ресурс]. – режим доступа: www.bashinform.ru/news/1321891-isi-bashkiriya-v-chisle-regionov-s-nizkoju-migratsionnoy-ubylyu-/ (дата обращения 14.08.2019).

6 Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник (Ч 1). - Уфа: Башкортостанстат. - 2019.- С. 69-70.

7 Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник (Ч 2). - Уфа: Башкортостанстат, 2019. - С.36.

8 Харичков С. К., Сыченко С.А. Проблема экономической безопасности в региональном измерении // Тр. Одес. политехн. у-та. - Одесса. - 2000. - № 1 (10). - С. 217-219.

Из таблицы 1 видно, что, по крайней мере, пять из семи показателей, характеризующих экономическую миграционную безопасность, находятся вне допустимых пределов, т.е. состояние экономической безопасности является кризисным. Так, коэффициент миграционного прироста, говорит о критичности ситуации в связи с массовым оттоком населения республики. Население республики стареет, о чем свидетельствует превышение фактического коэффициента старения над пороговым в два раза. Эта проблема обостряется в связи с массовым с оттоком молодежи за пределы республики, что ставит под угрозу устойчивое развитие нашего региона в будущем.

Увеличение населения с доходами ниже прожиточного минимума обусловлено, в том числе и тем, что прибывшие на работу привлекаются, как правило, для выполнения тяжелой и низкооплачиваемой работы, что способствует снижению цены труда. Мигранты отчасти компенсируют дефицит рабочей силы в нашей республике. Однако наряду с этим имеются и негативные последствия занятости выходцев из стран зарубежья. Немалая часть мигрантов трудится в теневом секторе экономики, уклоняясь от уплаты налогов, что наносит ущерб региональному бюджету. В 2018 г. в республику прибыло 41,5 тыс. иностранцев в поисках работы, но патент на трудовую деятельность получили только 25,7 тыс. чел., т.е. почти 16 тыс. чел. трудоустроились незаконно. Бюджет РБ потерял около полумиллиарда рублей, которые могли бы поступить от оплаты патентов⁹.

Среди рассмотренных индикаторов миграционной безопасности Республики Башкортостан в пределах пороговых значений находится показатель криминальной активности мигрантов.

Не секрет, что часто мигранты являются разносчиками опасных заболеваний, в том числе венерических. Анализ заболеваемости активным туберкулезом в регионе 2017 г. показывает значительное превышение принятого порогового уровня 35 чел. на 100000 чел. населения, средний уровень заболеваемости по России — 48,1 чел. на 100000 чел. населения. Такая же неблагоприятная ситуация характерна и для заболеваемости сифилисом, где превышение порогового уровня составляет 1,8 раз¹⁰.

Таким образом, негативное влияние миграции на состояние экономической безопасности проявляется через социально-экономические проблемы, которые возникают в обществе. Применительно к Республике Башкортостан наиболее значимыми представляются следующие создаваемые миграцией угрозы:

- несоответствие качества въездных и выездных миграционных потоков;
- развитие теневого сектора экономики;
- деформация ценообразования на рынке труда;
- потеря доходов республики из-за неуплаты пошлин за использование иностранных рабочих, уклонение от уплаты подоходного налога и др.;
- миграция финансовых ресурсов из региона;
- обострение криминогенной обстановки;
- угроза здоровью населения.

В регулировании миграционных процессов на региональном уровне необходимо учитывать причины, масштабы миграции, характерные для конкретного региона и уровень миграционной безопасности, поскольку эти угрозы могут

отличаться по перечню, силе, длительности воздействия и другим признакам. В Республике Башкортостан кризисное состояние уровня миграционной безопасности требует безотлагательных мер, направленных на оптимизацию молодежных миграционных потоков, удержание и привлечение специалистов, что позволит создать условия для сохранения и развития трудового потенциала региона.

В Указе Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» затрагиваются вопросы по созданию благоприятных условий для внутренней миграции, однако большая часть положений указанной Концепции отведена вопросам регулирования внешней миграции. Внутренняя миграция, в большей степени, должна быть в фокусе внимания региональной власти. Региональная миграционная политика, на наш взгляд, должна проводиться с учетом характеристики масштаба, силы и скорости влияния миграционного движения населения на экономическую безопасность региона.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения 10.08.2019).
2. Башкирия находится на 3 месте в стране по численности временной трудовой миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bashinform.ru/news/1321891-isi-bashkiriya-v-chisle-regionov-s-nizkoymigratsionnoy-ubylyu-/ (дата обращения 14.08.2019).
3. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Редников Д.В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (124). - С. 414-416.
4. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Ханова И.М. Роль миграционных процессов в обеспечении экономической безопасности региона // В сборнике: Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 237-242.
5. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В. Миграция как угроза экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) // Доклады Башкирского университета. - 2018. - Т. 3. - № 5. - С. 532-536.
6. Материалы к государственному докладу «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году» по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://02.rosпотреbnadzor.ru/upload/iblock/766/gd_seb-rb_2017.pdf/ (дата обращения 20.08.2019).
7. Миграционные перемены. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/4111230> (дата обращения 02.10.2019).
8. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. (Ч 1). - Уфа: Башкортостанстат, 2019. - 203 с.
9. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. (Ч 2). - Уфа: Башкортостанстат, 2019. - 147 с.
10. Харичков С. К., Сыгченко С.А. Проблема экономической безопасности в региональном измерении // Тр. Одес. политехн. у-та. - Одесса. - 2000. - № 1 (10). - С. 217-219.

9 Миграционные перемены. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/4111230> (дата обращения 02.10.2019).

10 Материалы к государственному докладу «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2017 году» по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://02.rosпотреbnadzor.ru/upload/iblock/766/gd_seb-rb_2017.pdf/ (дата обращения 20.08.2019).

ДЕТУШЕВ Михаил Михайлович

магистрант кафедры менеджмента Московского университета имени С. Ю. Витте

ВЫБОР И РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

В статье проведен анализ необходимости стратегического управления для любой предпринимательской структуры в современной динамичной внешней среде, поэтому чрезвычайно важным аспектом для предпринимательских структур является выбор стратегий действий, что является трудоемким и наукоемким процессом, но необходимым для развития, получения конкурентного преимущества и даже определения возможности выживания в современной турбулентной среде. Также в статье сформулировано обоснование перспектив разработки и реализации инновационной стратегии. Использование в практической деятельности российских предприятий предложенных этапов формирования инновационной стратегии предпринимательской структуры может обеспечить успех на рынке и долгосрочные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: инновации, технологии, турбулентная среда, стратегическое управление, эффективность.

DETUSHEV Mikhail Mikhaylovich

magister student of Management and marketing sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University

SELECTION AND IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE STRATEGY OF THE ENTREPRENEURIAL STRUCTURE

The article analyzes the need for strategic management for any entrepreneurial structure in a modern dynamic external environment, therefore, an extremely important aspect for entrepreneurial structures is the choice of action strategies, which is a labor-intensive and knowledge-intensive process, but necessary for development, gaining a competitive advantage, and even determining the possibility of survival in modern turbulent environment. The article also formulates the rationale for the prospects of developing and implementing an innovative strategy. The use of the proposed stages in the formation of an innovative strategy of an entrepreneurial structure in the practical activities of Russian enterprises can ensure market success and long-term competitive advantages.

Keywords: innovation, technology, turbulent environment, strategic management, efficiency.

Введение

Постоянный темп изменений, происходящих в современном мире и, следовательно, в экономике, означает, что каждая предпринимательская структура, желающая оставаться на рынке, должна постоянно вносить изменения в свою стратегию работы, быстро реагируя на динамику окружающей среды и внутренних условий функционирования. Стратегический подход в управлении должен быть включен в управленческую деятельность любой организации, так как тут необходимо предвидеть будущее, что требует специальных знаний, глубокого понимания системы, необходимой для оценки многочисленных социальных, экономических, технологических, экологических и политических факторов, влияющих на нее¹.

Начиная с последнего десятилетия двадцатого века и до настоящего времени проблема стратегического подхода к управлению организациями в научном сообществе, бизнесе и на государственном уровне стала предметом дискуссии на многочисленных международных конференциях с использованием различных методологий и с учетом разнообразных условий. Стратегия развития компании должна содержать общие стратегические цели, которые впоследствии будут преобразованы в набор решений, определяющих задачи для конкретных областей функционирования, например, инвестиций, инноваций, финансов, управления человеческим капиталом. Каждое предприятие предпринимает множество сложных действий для достижения стратегических целей. Безусловно, должна быть включена инновационная деятельность, заключающаяся в создании и внедрении инноваций, позволяющих получить конкурентное преимущество и, таким образом, достичь запланированных стратегических целей и, как следствие, добиться успеха на рынке. Сегодня в России большинство предпринимательских структур не руководствуются в своей работе стратегиями развития, еще ме-

нее востребованной является инновационная стратегия². Поскольку в условиях рынка уровень конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия зависит от инновационной стратегии, это детерминирует актуальность темы настоящего исследования. Целью и основными задачами статьи является обзор инновационных стратегий и на основе их содержания обосновать выбор наиболее эффективной для отечественных предприятий.

Методы

В качестве методов исследования были использованы обобщение и систематизация теоретических подходов к стратегическому управлению предпринимательской структурой, методы анализа и синтеза (при изучении сущности экономической категории «инновационная стратегия», процессов стратегического управления организацией, выявлении особенностей и тенденций инновационной деятельности); методы системно-структурного анализа (при оценке структурных изменений инновационных тенденций).

Результаты

Проблемами выбора, разработки и реализации инновационных стратегий предпринимательских структур занимались И. Ансофф, М. Йохна, М. Портер, А. Санто, А. Томпсон, Р. Фатхутдинов, К. Фримен и др. Однако данная тематика требует дальнейшего теоретического и практического обоснования, поскольку недостаточно четко определены некоторые особенности инновационных стратегий для выбора наиболее эффективной из них. Тема стратегического управления на современном предприятии, по мнению многих исследователей, устанавливает долгосрочные направления развития для того, чтобы получить и сохранить конкурентные преимуще-

1 Артуров М.Н. Инновации – эффективная стратегия развития организации на долгосрочную перспективу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. С. 184-186.

2 Батьковский М.А., Кравчук П.В. Согласование экономических стратегий предприятий, производящих инновационную продукцию // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 298-304.

Определение миссии, стратегических целей инновационного развития

Задачи	Повышение инновационной интенсивности и активности Формирование инновационного потенциала Диверсификация рисков инновационной деятельности Повышение эффективности инновационной деятельности	
	Анализ внешней среды	
Анализ факторов косвенного воздействия: экономических, политических, социокультурных; географических, научно-технических, экологических		Анализ факторов прямого воздействия: научно-технический прогресс, инновационный процесс, экономические и инновационные циклы и т.д.
Анализ внутренней среды		
Внутренние факторы	Компетенции, топ-менеджмент, персонал	Структура, технологии Инновационная культура
Анализ и оценка		Обнаружение препятствий
Интенсивность инновационной деятельности	Инновационный потенциал Технический капитал	Риски инновационной деятельности
Формирование системы управления устранением препятствий инновационному развитию		
Разработка альтернативных вариантов инновационной стратегии		
Выбор инновационной стратегии		
Реализация инновационной стратегии		
Оценка результатов реализации инновационной стратегии и внесения корректив		

Рисунок 1. Этапы формирования инновационной стратегии предпринимательской структуры

ства на рынке^{3,4,5}. Эти цели являются основой для разработки стратегии развития, определения масштабов и предмета предпринимаемых начинаний и стратегических решений, которые затем постепенно реализуются управлением персоналом предприятия. И.М. Зайченко и А.М. Смирнова утверждают, что наиболее успешными направлениями для развития предприятий являются такие новые способы, как: рост, интеграция бизнеса, участие заинтересованных сторон, сотрудничество, стратегические альянсы, новые информационные и коммуникационные технологии, которые должны стать путем творческого мышления и новых стратегических подходов в управлении компанией⁶. Среди основных стратегий развития среди прочего можно выделить: стратегию проникновения на рынок, стратегию развития рынка, стратегию развития продукта, стратегию диверсификации. Аналитический обзор научных исследований отечественных и зарубежных авторов свидетельствует о существовании широкого спектра разновидностей стратегий, которые имеют свои признаки и характеристики. Английский экономист К. Фримен выделяет несколько основных видов инновационных стратегий: наступательную, защитную, имитационную, зависимую, традиционную. К этой точке зрения близки взгляды

В. Стадника и М. Йохна, которые предлагают рассматривать четыре типа инновационных стратегий: стратегию наступления, имитационную стратегию, зависимую стратегию и стратегию «ниши»⁷.

По словам В.В. Мануйленко и А.А. Мищенко, стратегические решения характеризуются тем, что они касаются продуктов, рынков, распределения ресурсов на уровне предприятия⁸. При этом компания может использовать одну или несколько из четырех стратегий в зависимости от текущей структуры производственного портфеля. Кроме того, у каждой предпринимательской структуры может быть свой уникальный подход к формулированию стратегии, но большинство из них используют общие принципы, состоящие из четырех этапов: 1) постановка стратегических целей, 2) анализ управляющего объекта, 3) попытка адаптации объекта, 4) попытка адаптации окружающей среды. Проведенное исследование сущности инновационной стратегии, особенностей выбора и реализации инновационных стратегий позволило нам сформулировать последовательность формирования инновационной стратегии предпринимательской структуры, которая представлена на рисунке 1.

На первом этапе осуществляется определение миссии, целей субъектов хозяйствования по инновационного развития. В рамках этого этапа оцениваются приоритеты развития в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, формируются цель и задачи инновационной деятельности, а также выполняется предварительная оценка выполнимости целей и

3 Богомолова И.П., Кривенко Е.И., Стряпчих Е.С., Шевалдова Т.В. Инновационное развитие как эффективная стратегия организации // Вестник ВГУИТ. 2018. № 1 (75). С.398-412.

4 Кулянина М.А., Трапезникова Е.С., Астафьева О.Е., Синева Н.Л., Яшкова Е.В. Разработка стратегии инновационной деятельности предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С.275-282.

5 Юревич М. А. Государственное стимулирование трансфера технологий в России // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 336-348.

6 Зайченко И.М., Смирнова А.М. Анализ инновационных стратегий в условиях цифровой трансформации бизнеса // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 2. С.12-17.

7 Рудая И.Л. Проблемы стратегического управления интеллектуальной собственностью российских инновационных организаций // Управление. 2019. № 1. С.50-59.

8 Мануйленко В.В., Мищенко А.А. Оценка инновационных стратегий как направление реализации национальной инновационной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 12 (246). С. 2-14.

задач инновационного развития. На втором и третьем этапе проводится мониторинг внутренней и внешней среды предпринимательской структуры, анализ и оценка текущего состояния и возможных изменений внешних факторов прямого и косвенного действия, факторов. Это предполагает в рамках сложившихся миссии, целей, задач деятельности предприятий, оценку и анализ его культуры и персонала, структуры и технологий инновационного потенциала, технического капитала и рисков инновационной деятельности.

На следующих этапах происходит формирование альтернативных видов инновационных стратегий, аккумуляция инновационных идей, типов инноваций, оптимальных и реальных для воплощения предпринимательскими структурами. Новые идеи (новации) требуют изменений (дополнений) в случае получения результатов анализа среды субъектов хозяйствования. Стратегическая альтернатива – это попытка визуализировать возможные перспективы развития на основе нескольких вариантов, где учтены плановые показатели финансово-экономической, инновационной деятельности, в результате чего формируется модель хозяйственно-экономического поведения предпринимательской структуры с целью роста, достижения прибыли и увеличения жизненного цикла в перспективе.

Выбор инновационной стратегии, подбор идей – это этап, на котором выявляются лучшие средства реализации стратегических инновационных целей, проработки соответствующих инновационных проектов, выделение разновидностей инноваций, внедрение которых целесообразно в случае выбора лучшей инновационной стратегии. На этом этапе следует сосредоточить внимание на создании стратегического набора, формировать детальные планы действий, программы реализации инновационной стратегии с точки зрения всех возможных аспектов этого процесса. В случае перехода предпринимательской структуры на инновационный тип развития необходимо осуществлять выбор разновидностей инновационных стратегий в разрезе стратегических хозяйственных единиц, видов деятельности и тому подобное. Причем обязательно надо определить приоритетность для субъектов хозяйствования существующих и перспективных видов деятельности.

Обсуждение

Современные условия рыночной экономики обуславливают потребность предпринимательских структур выполнения функций по определению сбалансированных путей самостоятельного выживания и развития, что поставило перед ними задачи освоения основ стратегического управления на инновационных принципах. Среди мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности предприятий, особое место должно принадлежать формированию направлений оптимального выбора инновационной стратегии, учитывая производственные процессы и возможность реализации конкурентоспособной продукции. Основными факторами, определяющими выбор инновационной стратегии предприятия, являются условия работы и концепции развития субъектов. Как известно, при структурном развитии предприятий следует отдавать предпочтение тем областям производства, которые характеризуются: высоким уровнем современности продукта и технологического процесса, которые позволяют лучше удовлетворять внутренние потребности и быть конкурентоспособными на мировом рынке; инновациями в производстве и технологическом процессе, рассматриваемом в динамическом аспекте; адаптивностью производства с прогрессивными изменениями в технологии производства; гибкостью производства, адаптированной к меняющимся потребностям и условиям окружающей среды.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что и в настоящее время отсутствует универсальная методология эффективного выбора типа инновационной стратегии развития предпринимательской структуры при заданных внутренних и внешних условиях, масштабах факторов влияния на его инновационную деятельность и развитие. Каждый метод охватывает и учитывает ограниченный круг факторов, влияющих

на развитие субъектов хозяйствования, определяют порядок деятельности. А применение нескольких технологий усложняет процедуру получения результатов и принятия решений. Следовательно, на соответствие обоснованным методам выбора стратегии, нужен подход, основанный на анализе и оценке таких компонентов как инновационная интенсивность субъектов хозяйствования, стратегический инновационный потенциал, риски инновационной деятельности, технический капитал субъектов хозяйствования. Эти элементы наиболее полно охватывают все стороны деятельности субъектов хозяйствования, которые ориентированы на инновационный путь развития, раскрывают возможные перспективы развития субъектов хозяйствования на основе нескольких вариантов.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что стратегия играет решающую роль в удовлетворении ожиданий, связанных с установлением направлений развития предпринимательских структур, а в современных условиях наиболее успешной является инновационная стратегия. В статье показано многообразие различных видов инновационных стратегий, что формирует сложность при выборе и реализации оптимальной инновационной стратегии для конкретного предприятия. Предложенные в статье этапы формирования инновационной стратегии предпринимательской структуры будут способствовать рациональному выбору и разработке такой стратегии развития, которая может оказаться источником успеха на рынке и долгосрочных конкурентных преимуществ.

Пристатейный библиографический список

1. Артуров М. Н. Инновации – эффективная стратегия развития организации на долгосрочную перспективу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. С. 184-186.
2. Батьковский М.А., Кравчук П.В. Согласование экономических стратегий предприятий, производящих инновационную продукцию // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 298-304.
3. Богомолова И.П., Кривенко Е.И., Стряпчих Е.С., Шевалдова Т.В. Инновационное развитие как эффективная стратегия организации // Вестник ВГУ-ИТ. 2018. № 1 (75). С. 398-412.
4. Зайченко И.М., Смирнова А.М. Анализ инновационных стратегий в условиях цифровой трансформации бизнеса // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 2. С. 12-17.
5. Куплянина М.А., Трапезникова Е.С., Астафьева О.Е., Синева Н.Л., Яшкова Е.В. Разработка стратегии инновационной деятельности предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 275-282.
6. Мануйленко В.В., Мищенко А.А. Оценка инновационных стратегий как направление реализации национальной инновационной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 12 (246). С. 2-14.
7. Рудая И.Л. Проблемы стратегического управления интеллектуальной собственностью российских инновационных организаций // Управление. 2019. № 1. С. 50-59.
8. Саликов Ю.А., Кудлошина Е.О. Анализ инновационной среды промышленного предприятия // Вестник ВГУИТ. 2016. № 1 (67). С. 233-236.
9. Юревич М. А. Государственное стимулирование трансфера технологий в России // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 336-348.

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИРОДА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И ИСКАЖЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ И МЕТОДЫ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

В статье автором раскрываются методы выявления искажений в финансовой отчетности, предлагается экспресс-методика выявления фальсификации годовой финансовой отчетности, которая основана на применении финансовых индикаторов и адаптации модели Бениша к условиям деятельности российских компаний.

Ключевые слова: фальсификация финансовой отчетности, искажение отчетности, модель Бениша, финансовые индикаторы.

KIREEVA Olga Aleksandrovna

associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NATURE OF FALSIFICATION AND MISREPRESENTATION OF ACCOUNTS AND METHODS OF ITS DETECTION

The article reveals methods of detecting distortions in financial statements, offers a rapid method of detecting falsification of annual financial statements, which is based on the application of financial indicators and adaptation of the Benish model to the conditions of activity of Russian companies.

Keywords: falsification of financial statements, distortion of accounts, Benish model, financial indicators.

Киреева О. А.

Одной из наиболее сложных и малоизученных проблем современного бухгалтерского учета является проблема искажения и фальсификации финансовой отчетности. Если анализировать природу фальсификации финансовой отчетности, можно прийти к выводу, что фальсификации присущи следующие классификационные признаки: субъект исполнения, цели совершения, метод совершения фальсификации. В дополнение может быть предложен классификационный признак, раскрывающий объект искажения, что позволяет определять контрольные мероприятия в системе внутреннего контроля.

Указанный классификационный признак ошибок и искажений в отчетности может быть использован во внутренних стандартах аудиторов, при проведении аудиторских проверок, а также планировании аудита.

Невозможно переоценить важность для пользователей достоверной, качественно составленной финансовой отчетности. Внутренним и внешним пользователям необходима правдивая и реальная информация для оценки финансового состояния, а также построения прогнозов деятельности компании. Такая отчетность показывает организацию как открытую, конкурентоспособную и пользующуюся доверием.

Фальсификация финансовой отчетности наносит вред не только широкому кругу внешних, но и внутренним пользователям финансовой отчетности, включая сотрудников и руководство компании. При этом внутренние пользователи финансовой отчетности несут как финансовые потери, так и нефинансовые, например, потерю репутации. Вред может быть нанесен таким внешним пользователям финансовой отчетности, как поставщики и подрядчики, покупатели, государственные органы, внешние аудиторы, а также любые другие пользователи финансовой отчетности, не имеющие прямого доступа к внутренней информации.

При выявлении искажений в отчетности принципиальным вопросом является наличие умысла. Если была допущена ошибка при отсутствии умысла, то есть непреднамеренно, то данный вид искажения отчетности относят к бухгалтерской ошибке вследствие человеческого фактора, в том числе непрофессионализма бухгалтера¹. Как показал анализ причин допущения ошибок в бухгалтерском учете, ошибки имеют место даже по тем хозяйственным операциям, по которым четко изложены порядок ведения учета в законодательных и нормативных документах, а также имеются все необходимые внутренние локальные нормативные документы. Человеческий фактор играет важную роль в устранении, предотвращении и предупреждении бухгалтерских ошибок, обусловленных психологическими особенностями личности бухгалтера.

При наличии преднамеренности искажение отчетных данных классифицируется как фальсификация финансовой отчетности². Фальсификация финансовой отчетности преследует разные цели. Традиционно российские компании стремятся снизить свою прибыль в финансовой отчетности, чтобы платить меньше налогов. При наличии преднамеренности искажение отчетных данных классифицируется как фальсификация финансовой отчетности³. Зачастую фальсификация финансовой отчетности имеет место при смене собственников компании. Новым собственникам предоставляется заведомо приукрашенная отчетность с целью завышения

1 Киреева О.А., Газизова И.А. Человеческий фактор допущения ошибок и нарушений в учетном процессе. Уфа, 2014.

2 Киреева О.А. Влияние ошибок и нарушений в учетном процессе на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности. В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: Международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 192-196.

3 Там же.

Таблица 1. Используемые показатели финансовой отчетности исследуемой компании

Показатель отчётности	1 квартал 2018г.	2 квартал 2018г.	3 квартал 2018г.
Дебиторская задолженность	58042	46129	77535
Финансовые вложения	3830	2406	8961
Денежные средства	5951	7728	14478
Итог раздела 2 баланса	107845	131157	124570
Краткосрочные заемные средства	19238	29943	14289
Кредиторская задолженность	32144	34439	23234
Прочие краткосрочные обязательства	55385	68100	42845
Запасы на начало периода	44681	48964	55650
Запасы на конец периода	48964	55650	58578
Себестоимость	64953	66938	94563

стоимости компании. В этом случае, напротив, завышается показатель прибыли компании. Имеют место случаи, когда фальсификация финансовой отчетности связана с сокрытием хищений материальных ценностей работниками компании, в этом случае фальсификация носит неуправленческий характер. Фальсификация отчетности может быть допущена также с целью привлечения кредитов и займов, дополнительного финансирования, участия в государственных тендерах. Таким образом, фальсификация финансовой отчетности характеризуется как умышленное искажение информации в финансовой отчетности, целью которого является введение в заблуждение внутренних и внешних пользователей информации, либо сокрытие фактов хищения материальных ценностей. Учитывая масштабы коррупции, можно только догадываться, насколько велико количество российских компаний, фальсифицирующих свою финансовую отчетность.

В настоящее время назрела необходимость создания системы предотвращения фальсификации финансовой отчетности на законодательном уровне. В федеральном законе от 06.12.2011 г. №402-ФЗ отсутствует норма об ответственности за ненадлежащую организацию ведения бухгалтерского учета и искажение финансовой отчетности. Персональная уголовная ответственность за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности предусмотрена ст.172.1 УК РФ в отношении работников только финансовых организаций: кредитных, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, клиринговых организаций, организаторов торговли, кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовых организаций, обществ взаимного страхования, акционерных инвестиционных фондов⁴. Нормы указанной статьи не применяются в отношении работников иных экономических субъектов. Гражданским законодательством также не предусмотрена ответственность экономического субъекта за искажение финансовой отчетности.

Если говорить об административной ответственности за нарушения в области бухгалтерского учета, предусмотренной действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях и Налоговым кодексом РФ, то следует отметить, что сумма штрафов несоизмеримо мала в сравнении с материальным ущербом, который может понести компания

при фальсификации финансовой отчетности (либо выгодой, которая может быть получена должностным лицом).

Не менее важным аспектом многогранной проблемы фальсификации отчетности является ее выявление внутренними и внешними аудиторами. На практике наиболее распространенными методами выявления искажений отчетных данных для оценки достоверности отчетности применяются:

- оценка достоверности на основе данных отчета о движении денежных средств;
- Модель Бениша.

В основе метода оценки достоверности отчетности на основе данных отчета о движении денежных средств лежит постулат о том, что финансовый результат (прибыль или убыток), отраженный в финансовой отчетности и сальдо денежных потоков от текущих операций, отраженный в отчете о движении денежных средств тесно взаимосвязаны. Следовательно, если поведение денежных потоков от текущей деятельности не соответствует поведению финансового результата, это свидетельствует с достаточной степенью надежности об имеющихся фактах манипуляций с финансовым результатом.

Модель Бениша сложна для использования в российской учетной практике. Это обусловлено как специфическими особенностями различных видов деятельности российских компаний, так и отличием российского бухгалтерского учета и налогового законодательства от западного.

Специалистами предлагаются пути усовершенствования модели Бениша путем использования так называемых финансовых индикаторов – темпов изменения коэффициентов традиционного финансового анализа.

Зачастую фальсификация финансовой отчетности начинается с небольшого искажения в квартальной финансовой отчетности, которое не является существенным, но в итоге выливается в развитое мошенничество и существенное искажение годовой финансовой отчетности. С целью выявления искажения промежуточной отчетности и предупреждения фальсификации публичной (годовой) отчетности предлагается экспресс-методика, которая основана на использовании следующих финансовых индикаторов:

1. Коэффициент текущей ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности показывает, какая часть краткосрочных обязательств погашается за счет мобилизации всех оборотных активов, то есть характеризует платежеспособность компании. Существенное занижение суммы обязательств компании приведет к резкому увеличению данного финансового индикатора

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

Таблица 2. Расчёт темпов изменения коэффициентов

Финансовый индикатор	1 квартал 2018г.	2 квартал 2018г.	3 квартал 2018г.
Коэффициент текущей ликвидности	1,01	0,99	1,55
Коэффициент быстрой ликвидности	0,63	0,42	1,26
Коэффициент оборачиваемости материальных запасов	1,39	1,28	1,66

2. Коэффициент промежуточной ликвидности. Резкое увеличение данного финансового индикатора свидетельствует о фальсификации финансовой отчетности вследствие завышения выручки от продаж и дебиторской задолженности.

3. Коэффициент оборачиваемости материальных запасов в днях. Если компания с целью занижения прибыли завысит себестоимость продаж при неизменной величине материальных запасов, то данный финансовый индикатор резко возрастает. Снижение данного показателя свидетельствует о завышении материальных запасов.

Предлагаемые финансовые индикаторы можно рассчитать исходя из показателей, представленных в бухгалтерской (финансовой) отчетности компании.

С целью выявления искажения промежуточной отчетности и предупреждения фальсификации публичной (годовой) отчетности была проведена апробация предложенного экспресс-метода. Для расчета финансовых индикаторов были использованы показатели бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, представленные в таблице 1. При этом показатели за первые два квартала отражают реальное финансовое положение компании, а показатели за третий квартал преднамеренно искажены с целью выявления поведения предложенных финансовых индикаторов в случае фальсификации промежуточной отчетности.

В таблице 2 приведены финансовые индикаторы, рассчитанные по предлагаемой экспресс-методике, с использованием показателей финансовой отчетности, представленных в таблице 1.

Резкие колебания темпов изменения финансовых индикаторов свидетельствуют о наличии признаков фальсификации финансовой отчетности в третьем квартале 2018 года.

1. Если компания существенно занизит величину обязательств, то это приведет к резкому изменению общей ликвидности компании. Такая фальсификация информации приведет к резкому увеличению коэффициента текущей ликвидности (1,55 в третьем квартале против 1,01 в первом и 0,99 во втором кварталах).

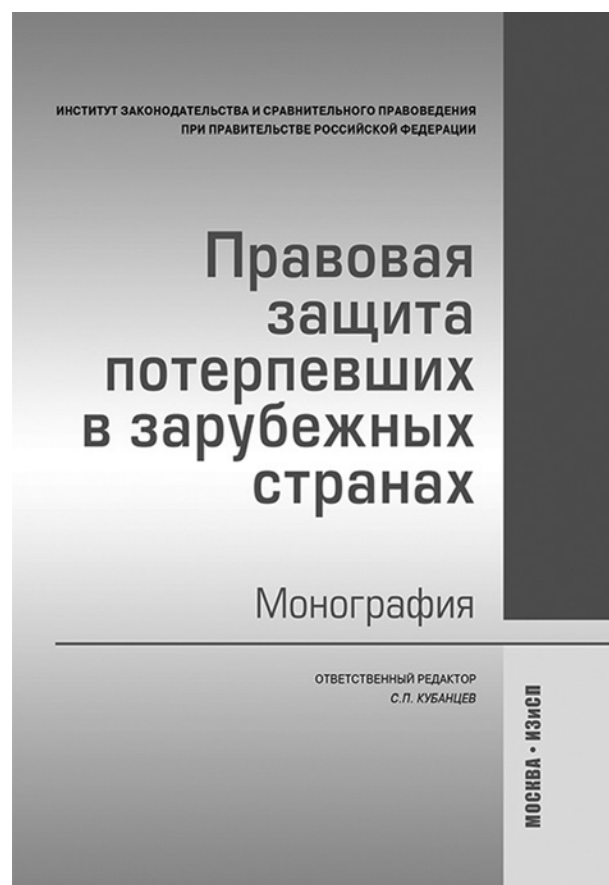
2. Фальсификация информации о дебиторской задолженности компании и ее завышении приводит к значительному росту коэффициента быстрой ликвидности (1,26 в третьем квартале против 0,63 в первом и 0,42 во втором кварталах). То есть данный финансовый индикатор более чувствителен к искажению информации о величине дебиторской задолженности.

3. Если компания искажает информацию о себестоимости продаж путем ее завышения, то об этом свидетельствует резкое увеличение оборачиваемости материальных запасов (1,62 в третьем квартале против 1,25 в первом и 1,15 во втором кварталах).

Таким образом, предлагаемая экспресс-методика позволит специалистам системы внутреннего контроля оперативно выявить искажения данных промежуточной отчетности и предотвратить фальсификацию публичной (годовой) отчетности, тем самым повысив эффективность системы внутреннего контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.
2. Киреева О.А. Влияние ошибок и нарушений в учетном процессе на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности. В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российский практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 192-196.
3. Киреева О.А., Газизова И.А. Человеческий фактор допущения ошибок и нарушений в учетном процессе. Уфа, 2014.

КРОПОТИНА Ольга Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ – ДЕФИЦИТ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

Данная статья посвящена исследованию проблематики дефицита квалифицированного персонала на отечественных предприятиях. Автором отмечено, что формирование состава персонала современного предприятия любой сферы деятельности в значительной степени зависит от состояния рынка труда, который отражает длительный негативный процесс общественного переустройства.

Ключевые слова: квалифицированные кадры, персонал, развитие, управление, дефицит.

KROPOTINA Olga Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of International economics and management sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

QUALIFIED PERSONNEL – DEFICIENCY OF THE NEAR FUTURE

This article is devoted to the study of the shortage of qualified personnel at domestic enterprises. The author noted that the formation of the staff of a modern enterprise in any field of activity largely depends on the state of the labor market, which reflects the long negative process of social reorganization.

Keywords: qualified personnel, personnel, development, management, deficit.

Кропотина О. Е.

Развитие рыночных отношений вызывает изменения в управлении персоналом предприятий. Существующие системы управления персоналом, неэффективность которых особенно проявляется в эпоху постоянно развивающегося информационного общества и глобализации цифровой экономики, не испытывают кардинальных изменений. Отсутствует как планирование численности персонала, так и оценка реальной потребности в персонале. Значительная доля управленцев и специалистов кадровых служб предприятий, если они функционируют на предприятии, имеют недостаток профессиональных знаний и опыта работы по вопросам управления персоналом, в результате персонал как главный стратегический ресурс используется нерационально, а нередко и вполне неэффективно. Для реализации основных направлений политики инновационного развития необходимой представляется разработкановых подходов к решению вопросов кадрового обеспечения предприятий всех сфер хозяйствования.

На сегодняшний день на смену методам и принципам управления, основой которых были государственные планы по производству и продаже продукции, постепенно приходит философия современного менеджмента, сосредоточенного на человеке, с целью удовлетворения его материальных, физических и духовных потребностей, ведь именно от работников предприятия, их высокого профессионализма и мастерства, творческого подхода к труду зависят достижения стратегических целей и задач предприятия¹.

К сожалению, на нынешнем этапе развития экономики нашей страны, ситуация с квалифицированным персоналом во всех сферах хозяйствования является сложной: специалисты старшего поколения постепенно отходят от дел, количество новых за последние годы существенно уменьшилось, что вызвано, как низкой заработной платой, так и не должным вниманием со стороны управления к уровню образования персонала.

Одной из проблем, по причине которой происходит заметного улучшения состава персонала, является низкая закрепленность выпускников, молодых специалистов². Особенно сложная ситуация с управленческими кадрами, поскольку на многих предприятиях руководители совсем не имеют профессионального образования, которое помогало бы им эффективно работать. В большинстве компаний руководителями являются специалисты, которые во время своего обучения в высшем учебном заведении или переквалификации не получили соответствующей управленческой теоретической подготовки, которая в сочетании с их опытом и стажем работы способствовала бы более профессиональному управлению, как этого требуют условия хозяйствования в нынешней конкурентной среде. Управленческий персонал выполняет главные функции в управлении предприятием и от его профессионализма зависит успешность деятельности всего предприятия³. Поэтому управленческий персонал предприятия должен уметь творчески мыслить, иметь

1 Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5. С. 64-68.

2 Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5. С. 64-68.

3 Гретченко А.И. Потребности цифровой экономики России в квалифицированных кадрах // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 355-357.

значительные теоретические знания относительно рыночного механизма хозяйствования, принимать обоснованные и взвешенные решения в непростых экономических ситуациях.

Формирование персонала предприятий представляет собой процесс конкретных мероприятий с установлением потребности в персонале и источников ее покрытия путем подбора и отбора работников на определенные должности. Это этап, в процессе которого закладываются основы инновационного потенциала и направления будущего развития предприятия. Поэтому важно помнить, что от оперативного и полного решения организационных и социально-экономических задач на этом этапе во многом будет зависеть слаженная работа всех сотрудников предприятия⁴.

В процессе формирования персонала необходимо придерживаться научно обоснованных норм (потребностей) предприятия. Это означает, что как недостаток, так и избыток работников негативно действуют на трудовой потенциал предприятия: дефицит высококвалифицированных кадров приводит к неполному использованию потенциала предприятия и избыточной нагрузке на других работников, а содержание избыточного количества - к неполному использованию их личного потенциала и уменьшения производительности системы в целом⁵. Итак, главная цель формирования персонала предприятий состоит в том, чтобы свести к наименьшей численности резерв нереализованных возможностей кадров. Для этого целесообразно использовать концептуальный подход к построению модели формирования персонала, при помощи которого можно определить будущую количественную и качественную потребность в персонале и меры по достижению соответствия между этой потребностью и его наличием с учетом стратегии развития предприятия.

Процесс формирования персонала предприятий достаточно сложный и содержит в себе ряд этапов, которые должны быть согласованы между собой целями и периодом их проведения. Первым этапом является анализ внешней среды, цель которого сводится к установлению возможностей и угроз, формирующихся внешними по отношению к предприятию факторами, и выяснению стратегических альтернатив. Современное предприятие полностью зависит от внешней среды относительно ресурсов, конкурентов, потребителей, законодательства, поставщиков, культурных, социальных, политических и других факторов⁶. Эти взаимосвязанные факторы влияют на все процессы, которые происходят на предприятии, в том числе и на выбор стратегии.

Исследование рынка труда в регионе, где действует предприятие, необходимо для понимания ситуации с кадрами: чем больше есть безработных, тем больше спрос на вакантную должность, и наоборот. Если существует большой спрос на вакансию, предприятие может уменьшать заработную плату и выдвигать более жесткие требования к претендентам. Стратегический анализ и прогнозы развития предприятия необходимы для выяснения современного состояния предприятия и выявления возможностей для его дальнейшего роста, а следовательно, и определения политики в отношении плановой численности персонала.

Если на предприятии существуют возможности для расширения, руководство увеличивает штат работников и планирует необходимое количество трудовых ресурсов; если на предприятии нет перспектив для расширения, оно может оставить количество работников неизменным, или сократить его при иных условиях. После того, как проанализированы возможности предприятия, происходит планирование качественной и количественной потребности в персонале, а уже потом выдвигаются конкретные вакантные должности⁷. Во время выдвижения вакантной должности важно знать наверняка, какие именно задачи будет выполнять специалист, каким уровнем образования, квалификации и качественными характеристиками должен обладать претендент, то есть необходимо исследовать содержание работы, которую будет выполнять наемный работник.

Выбор методов и средств поиска, а также направлений привлечения кандидатов зависит от финансовых возможностей предприятия, имеющихся вакансий и того, насколько срочно необходимо заменить свободную вакансию.

На сегодняшний день основными источниками покрытия потребности в персонале для предприятий являются:

- высшие учебные заведения, которые распределяют специалистов в соответствии с государственным заказом и контрактам, заключенных с предприятиями;
- коммерческие кадровые агентства, которые обеспечивают потребности предприятий в профессиональных кадрах с адаптацией к требованиям, которые выдвигаются к претендентам;
- самостоятельная работа кадровых служб предприятий по поиску необходимых кандидатов на вакантные должности среди своих работников или со стороны;
- центры занятости населения, одной из функций которых является обеспечение предприятий необходимым персоналом с учетом уровня образования, опыта, профессионализма граждан, их желаниями и рекомендациями специалистов-консультантов⁸.

Однако все эти методы касаются внешнего набора персонала, если же предприятие решит осуществлять набор персонала при помощи внутреннего источника, стратегия осуществляется следующими методами:

1. Внутренний конкурс. Все подразделения предприятия информируют о свободных вакансиях, рекомендациях
- 7 Звягин Л.С. Зарубежный опыт обеспечения подготовки квалифицированных кадров в современной организации // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2018. Т. 1. С. 209-212.
- 8 Белоплицкая А.Е. Концепция цифрового образования для подготовки квалифицированных кадров в России // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 120-127.

4 Кязимов К.Г. Государственная политика совершенствования воспроизводства квалифицированных рабочих кадров // Актуальные проблемы науки и образования. 2016. № 2 (2). С. 91-99.

5 Ревенко Н.Ф., Силиванова О.А., Перминова О.М. Гармонизация потребностей региональных рынков труда и образовательных услуг - необходимое условие эффективного развития территории опережающего социально-экономического развития // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2018. Т. 21. № 2. С. 57-62.

6 Улыбин Г.И., Сибяева Г.Р. Использование информационных технологий к повышению уровня подготовки квалифицированных кадров // Вестник современных исследований. 2018. № 12.3 (27). С. 334-336.

работниками своих родственников, знакомых или друзей на эти должности.

2. Совмещение профессий. Для выполнения незначительного объема работы в случае необходимости специалистов на короткий срок.

3. Ротация. Перемещение персонала происходит в таких случаях: повышение уровня квалификации; повышение (понижение) на должности с расширением (сужением) круга должностных обязанностей, увеличение (уменьшение) прав и повышение (снижение) уровня деятельности; изменения задач и обязанностей, которые не связаны с повышением.

Таким образом, в системе формирования и обеспечения квалифицированными кадрами отечественных предприятий во избежание их дефицита важным является факт недостаточного внимания к подготовке специалистов по управлению персоналом. Проблематика заключается в том, что некоторые предприятия еще до сих пор ликвидируют постсоветский управленческий подход к социальному равенству всех работников, другие, в связи с изменениями законодательства об оплате труда, постоянных работников переводят в штат временных или на неполный рабочий день. Такой процесс можно назвать фильтрацией штата работников и он также не способствует сохранению и развитию персонала предприятия. Некоторые руководители с целью собственного обогащения не инвестируют в человеческий ресурс, что приводит к его потере и постепенно - к снижению конкурентоспособности и ликвидации предприятия.

Требования, которые формируют работодатели производственных предприятий к наемным работникам, достаточно высоки и не всегда последние им отвечают. Собственными силами повысить свою квалификацию и сменить профессию многим специалистам не под силу. Есть ряд наработанных направлений совершенствования управления предприятиями, которые формируют стратегию развития конкурентоспособности путем привлечения инноваторов - агентов изменений культуры организации, формирования социального уровня работников, как следствие - стабилизации штата работников. Предприятия, которые системно формируют стратегию развития с постоянными инновационными преобразованиями с целью выхода и успешной деятельности на международных рынках, планируют одновременно стратегию инновационных процессов в управлении человеческим ресурсом, выбирая различные подходы к привлечению и улучшению качества квалификации персонала, превращая его в человеческий капитал. Ряд руководителей планирует постоянное обучение персонала на предприятиях (семинары, курсы, тренинги), или за их пределами (аутсорсинг), в том числе, за рубежом для особо ценных специалистов, таким образом, превращая их в качественный ресурс предприятия, который способен реализовывать инновационные идеи, производить конкурентоспособную продукцию или оказывать услуги.

Пристатейный библиографический список

1. Белолипецкая А.Е. Концепция цифрового образования для подготовки квалифицированных кадров в России // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 120-127.
2. Гретченко А.И. Потребности цифровой экономики России в квалифицированных кадрах // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 355-357.
3. Звягин Л.С. Зарубежный опыт обеспечения подготовки квалифицированных кадров в современной организации // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2018. Т. 1. С. 209-212.
4. Кязимов К.Г. Государственная политика совершенствования воспроизводства квалифицированных рабочих кадров // Актуальные проблемы науки и образования. 2016. № 2 (2). С. 91-99.
5. Ревенко Н.Ф., Силиванова О.А., Перминова О.М. Гармонизация потребностей региональных рынков труда и образовательных услуг - необходимое условие эффективного развития территории опережающего социально-экономического развития // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2018. Т. 21. № 2. С. 57-62.
6. Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5. С. 64-68.
7. Улыбин Г.И., Сibaева Г.Р. Использование информационных технологий к повышению уровня подготовки квалифицированных кадров // Вестник современных исследований. 2018. № 12.3 (27). С. 334-336.

КРЮКОВА Екатерина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент Астраханского государственного университета

МАЦУЙ Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Астраханского государственного университета

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИТИКИ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В статье обоснованы аукционы, которые проводятся в электронной форме. Под электронным аукционом следует понимать аукцион, информация о котором заявляется заказчиком неограниченному кругу лиц. Данный вид аукциона проводится путём размещения на интернет-платформе извещения и документации о нём, при этом предъявляются к участникам закупки единые требования и дополнительные требования.

Ключевые слова: инновация, бизнес, закупки, электронный аукцион, конкурс, электронно-цифровая подпись, заказ, поставщик, контракт, договор, малый и средний бизнес, предприятие, денежные средства, финансы, финансовая самостоятельность, процедура отбора.

KRYUKOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Astrakhan State University

MATSUY Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Astrakhan State University

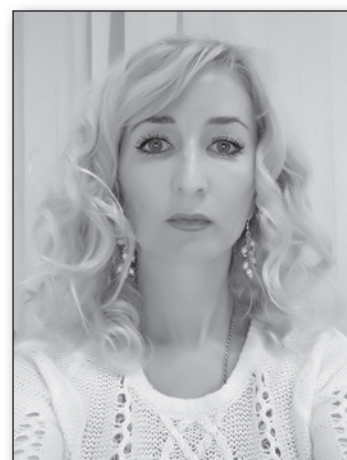
ELECTRONIC PURCHASES AS AN EFFECTIVE TOOL OF ANALYTICS OF THE STATE OF THE ECONOMY OF THE REGION

The article substantiates auctions that are held in electronic form. An electronic auction should be understood as an auction, information about which is declared by the customer to an unlimited circle of persons. This type of auction is carried out by posting a notice and documentation on it on the Internet platform, and uniform requirements and additional requirements are presented to bidders.

Keywords: innovation, business, procurement, electronic auction, competition, digital signature, order, supplier, contract, contract, small and medium business, enterprises, cash, finance, financial independence, selection procedure.

Крюкова Е. В.

Мацуй Е. А.

Введение

Перспективы развития российской экономики в современных условиях определяются необходимостью преодоления спада в экономике, обусловленного кризисом сложившейся модели функционирования системы с преимуществом отраслей добывающей промышленности в секторальной и отраслевой структуре национального хозяйства. Дальнейшие официальные прогнозы относительно стабилизации и экономического роста в период 2017 – 2020 гг. связаны с достижением уровня роста ВВП в пределах 2%. Последующий период должен стать прорывным и характеризоваться переходом на динамику роста, соответствующую среднемировому уровню, составляющему 3,5 – 4 % в год.

Реализация данных задач актуализирует постановку вопроса об активизации факторов, которые правомерно в современных исследованиях проблем экономического роста связывают с осуществлением структурных и институциональных преобразований в российской экономике. В ряду данных факторов отмечается роль повышения доли продукции, произведенной в отраслях с высокой степенью переработки (добавленной стоимости) в структуре ВВП, конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынках, развития импортозамещения, увеличения доли отечественной продукции перерабатывающих отраслей в российском экспорте.

Масштабность стоящих задач определяет значение универсальных факторов роста, характеризующих уровень технологического развития отраслей переработки в условиях формирования информационного общества – это разработка и внедрение инноваций, которые связаны с ценностями и институтами постиндустриального развития. К таким ценностям, как показывает опыт развития передовых стран, относится разработка и использование цифровых технологий в общественном производстве, создание цифровой экономики.

Товарное обращение и обмен, как структурные элементы воспроизводственной системы, функционирующие на основе использования информационно-коммуникационных систем, обеспечивают ускорение и непрерывность воспроизводственных связей, стимулируют приток инвестиций. Электронные торги как форма реализации товарообмена, способ осуществления рыночных сделок в виртуальном пространстве экосистемы цифровой экономики призваны обеспечить информатизацию потенциальных контрагентов в поиске необходимых благ, условий и скорости осуществления сделок, гарантии качества приобретаемой продукции, безопасности и достижения целей участников контрактов.

Электронные закупки являются одним из самых современных способов размещения заказов. Существует множество площадок, на которых размещается система информацион-

ных потоков. Электронные закупки являются прозрачными и доступными для малого и среднего бизнеса. Осуществление закупок является законодательно предусмотренным нормативными документами. Электронные закупки имеют совершенные процедуры отбора и системы проведения конкурсов.

Основная часть

Стремительное и перспективное развитие электронных аукционов, закупок в государственном секторе экономики обусловлено в первую очередь размерами нашего государства. Временной период, расстояния в сотни и тысячи километров, разделяющие заказчиков и потенциальных участников размещения заказа, зачастую не позволяют оперативно реагировать на возникающие нужды традиционными способами: документы, оформленные на бумаге, могут задержаться и прийти не вовремя.

Преимуществом электронного документооборота является то, что с помощью него субъекты размещения заказа могут осуществлять обмен информацией без задержек, что является одной из реальных перспектив развития малого и среднего бизнеса в области инновационных технологий документооборота. Также определяет возможность создавать и оформлять грамотно формы, которые заказчики размещают на основании своих предъявляемых требований. Также, электронный документооборот позволяет исправлять в период электронного аукциона документы, которые еще пока не вошли в силу конкурса.

Несмотря на преимущества для малого и среднего бизнеса не исключены и финансовые трудности. К примеру, для того чтобы участвовать в электронном конкурсе, нужно заплатить финансовые средства, которые должны быть размещены на специальном счёте. И лишь после этого можно принимать участие в аукционе. При этом те финансовые затраты, понесенные сторонами в результате организации процедуры размещения заказа и дальнейшем участии в ней, снижаются. К примеру, если конкурс не был выигран, финансовые средства будут возвращены.

Другим важным стимулом развития электронных торгов является отсутствие в публично доступе информации, которая идентифицирует участников аукциона вплоть до момента выявления победителя. Считается, что отсутствие такой информации способствует снижению ряда рисков, которые влияют на итог аукциона:

- уменьшается коррупционная ёмкость, так как отсутствует возможность договориться участникам до начала аукциона, в связи с их анонимностью;

- у участников аукциона нет возможности вступить в сговор по вопросу распределения не сниженной цены государственного или муниципального контракта.

Обеспечение заявки является своеобразным гарантом серьёзных намерений поставщика. Для малого и среднего бизнеса электронные закупки выступают как инструмент стабильности финансовых потоков. Тем самым многие предприятия имеют шанс и возможность быть финансово самостоятельными, когда выигрывают от двух и более конкурсов однотипного характера.

Финансовая самостоятельность организации представляет собой то, что на сегодняшний день принято называть самофинансированием. Она предусматривает не только новые права руководителя, но и высокую финансовую ответственность его перед собственником и трудовым персоналом. Следует обеспечить также своевременных денежных выплат поставщикам, подрядчикам, а также другим партнерам. Относительно денежных расчетов с государством стоит сказать, что они

включают в себя определенные выплаты в бюджет, вышестоящим органам и банкам. Данные денежные средства направлены на реализацию крупнейших государственных экономических и социальных мероприятий, укрепление обороноспособности России, решение экологических проблем и прочие главные и важные потребности России.

Наряду с этим финансовая самостоятельность обозначает и то, что возмещение убытков, которые причинены организацией государству и другим предприятиям, необходимо теперь осуществлять исключительно за свой счёт.

Для того чтобы налаживать определенные финансовые, денежные отношения, организации необходимо прежде всего, чтобы эти денежные средства были.

Источником денежных средств является выручка предприятия от реализации товаров и услуг. Кроме того, источниками денежных средств могут быть собственные средства, хотя более дешёвый и легкий вариант – это заёмные средства, которые могут быть в виде помощи государства в рамках субсидированных и дотационных программ, идущих на развитие малого и среднего бизнеса. Тем не менее данный доход, в частности на первых порах, в начале деятельности может быть недостаточным, для того чтобы осуществить развитие производства, ускорить научно-технический прогресс, выстроить жильё для сотрудников. В данном случае приходится брать деньги в займы – получать кредит.

Госзаказ – сложный рыночный механизм, который состоит из нескольких основных этапов. Его суть не только в самом факте закупок товаров, работ, услуг для образования общественных благ, но и в планировании данного процесса, а также в формировании государственного спроса.

Сегодня госзаказу отведено немаловажное значение в общей системе рыночных отношений, так как формируя стабильный рынок сбыта для всех видов товаров, работ, услуг, он является определяющим фактором экономического роста разных отраслей и способствует совершенствованию современных технологий и развитию форм экономической деятельности.

Эффективная и качественная работа всей системы госзаказа страны оказывает существенное воздействие фактически на все стороны жизнедеятельности государства, а также каждого региона.

При организации аукционного торга содержательная часть извещения о проведении аукциона и документации об аукционе практически не отличается от содержательной части обычных аукционов. В извещении о проведении электронного аукциона включается лишь дополнительная информация по реквизитам электронной площадки, на которой будут осуществляться торги.

В процессе деятельности органы госвласти реализовывают большое количество функций, для исполнения которых нужно осуществлять закупки соответствующих товаров, работ, услуг.

Все указанные расходы оплачиваются из средств соответствующих бюджетов, а также различных внебюджетных источников.

Длительное время в Российской Федерации осуществление государственных закупок для государственных нужд осуществлялась в соответствии с положениями Федерального закона.

При проведении «визуального» аукциона участники узнают друг о друге после процедуры рассмотрения заявок, когда на сайте появляется протокол с указанием наименований и адресов участников размещения заказа, претендую-

щих на заключение контракта. Договариваются о минимальном снижении цены на 0,5% с одним из участников. Сумма несниженной цены распределяется между участниками. Заказчиком в этом случае не реализуется бюджетный принцип результативного и эффективного использования бюджетных средств.

Кроме того, в рамках проведения самого аукционного торга сохраняется так называемая конкурсная интрига, поскольку в предложениях о снижении цены, представленных неизвестными участниками аукциона, заложен эффект неожиданности.

Таким образом, сама суть проведения аукциона в электронной форме предполагает повышение конкретности и прозрачность закупочной процедуры, что, в свою очередь, непосредственным образом влияет на эффективность и результативность как размещения заказа, так и расходования бюджетных средств.

Не надо забывать о системе электронных аукционов и тендеров, которые тоже влияют на развитие производства любого коммерческого бизнеса. При выигрыше нескольких конкурсных тендеров или электронных запросов, организация может рассчитывать увеличение прибыли и рациональное распределение прибыли согласно каждого месяца. Есть и шансы, и гарантии у малого и среднего бизнеса выигрывать конкурсные аукционы, если выполнены все договорные условия. Например, открытие расчетного счета в банке для участия в конкурсе, электронная подпись, выписка из государственного реестра, оплата за участие в электронном конкурсе на всех видах электронных площадок.

Хотелось бы отметить, что если организация грамотно заполняет все формы из указанных приложений из договора и подписывает правильно электронной цифровой подписью, то есть возможность выиграть электронный конкурс, а значит и увеличить прибыль организации. Рассмотрим преимущества электронных торгов:

– в-первых, это гарантия ежемесячного постоянного дохода, который был указан в договорной цене;

– в-первых, если работа специфического характера, то система конкуренции упрощается, так как на рынке в регионах данными видами работ, может заниматься одна, две организации, не более;

– в-первых, вовремя и в точности с правилами оформления стоит заполнить все располагаемые документы данного конкурса. Хотя, в электронных конкурсах данного типа, оговаривается начало и конец подачи заявления, которое рассматривается первоначально, а потом при статусе «рассмотрено», стоит подавать все остальные документы, подписанные электронной подписью руководителем организации малого и среднего бизнеса.

Конечно же можно считать электронный документооборот с использованием ЭЦП неким прорывом в области инновации. Процедура проведения открытого электронного конкурса и система взаимосвязи заказчиков и участников вплоть до подписания государственного контракта, происходит в электронной форме. ЭЦП является заменой подписи на «расстоянии руководителя». ЭЦП это огромная возможность подписать государственные документы, так как в ней генерируются основные ключи обладателя ЭЦП. Обычно эти обладатели стоят во главе организации согласно иерархии управления.

Есть и недостатки электронного конкурса. Рассмотрим минусы электронных торгов:

– если конкурсы имеют характер однотипности, то в регионе будет насчитываться высокая конкуренция и шанс на победу будет минимален;

– необходимо предоставлять документы за последние 2 – 3 месяца, которые в соответствующих органах власти необходимо заказывать заранее;

– наблюдать за изменениями в участие электронных конкурсах, потому что каждый месяц обновляются условия работы площадок. Например, открытие специального счета для участия организаций малого и среднего бизнеса.

Не стоит забывать, что за участие в электронном конкурсе необходимо произвести оплату на тех площадках, в которых будет участвовать та или иная организация разных форм собственности.

Заключение

Таким образом, финансами можно управлять и их можно заработать на основе данных конкурсов.

Под управлением финансами организации подразумеваются определенные действия менеджера по манипулированию деньгами, целью которого считается приобретение в конечном итоге максимально высокой прибыли.

Электронный аукцион является неоспоримым лидером среди способов закупок, регулируемым Федеральным Законом. Данная процедура является преобладающей формой под лозунгом борьбы с коррупцией, на котором единственным критерием определения победителя выступает цена. Но все же, при всех своих преимуществах, процедура электронного аукциона не лишена недостатков и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Андреев Н.Ю., Кордыш Ф.С. Использование электронных торгов в современной контрактной системе // Экономика и управление народным хозяйством. 2015. № 7 (166).
3. Единая торговая площадка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roseltorg.ru>.
4. Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: economy.gov.ru.
5. Правительство Астраханской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.astobl.ru>.
6. Создание электронной подписи Контур.Крипто. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crypto.kontur.ru>.

МАРИЧЕВ Сергей Геннадьевич

младший научный сотрудник Лаборатории современных проблем региональной экономики Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

ФАКТОРЫ ТОРМОЖЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ*

В статье исследуется проблема институционального развития России, в частности, факторы, препятствующие инкрементному (постепенному) развитию формальных и неформальных институтов: проблема зависимости от траектории предшествующего развития (*path dependence*), несоответствие между внедряемыми формальными и неформальными институтами, а также проблема накопления социального капитала.

Ключевые слова: институты, развитие, модернизация, социальный капитал, транзакционные издержки, рента, общество.

MARICHEV Sergey Gennadjevich

junior researcher of Laboratory of contemporary problems of regional economics of the Center of Strategic and Interdisciplinary Studies of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

INHIBITION FACTORS OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article examines the problem of institutional development of Russia, in particular, the factors that hinder the incremental (gradual) development of formal and informal institutions: the problem of dependence on the path of previous development (*path dependence*), the mismatch between implemented formal and existing informal institutions, and the problem of accumulation of social capital.

Keywords: institutions, development, modernization, social capital, transaction costs, rent, society.

Стагнация российской экономики и затянувшиеся разговоры о необходимости проведения модернизации говорят о наличии серьезных проблем и преград, тормозящих переход к стабильному социально-экономическому развитию. Кроме того, механизмы государственной поддержки также не обеспечивают рост экономики. Это происходит потому, что, несмотря на соблюдение всех внешних условий, система формальных и неформальных институтов, необходимых для социально-экономического развития, не сформирована или находится в процессе формирования.

Дуглас Норт определил институты как «систему ограничений, структурирующих взаимодействие людей в обществе; совокупность правил поведения людей для максимизации богатства»¹. Институты включают в себя формальные правила и неформальные ограничения, причем, если первые могут подвергаться дискретным (мгновенным) изменениям, то неформальные институты являются в большей степени результатом длительных исторических процессов и преобразований, и их изменения носят инкрементный (постепенный) характер, их нельзя поменять и заставить работать мгновенно. Имеющий место разрыв между формальными и неформальными институтами является одной из причин торможения социально-экономического развития общества. Так, например, революции 1917 года в России и последующий переход к новому общественно-политическому строю, оказали сильное влияние на страну в целом. В то время как формальные институты (семья, законодательная и судебная система, армия) уже начали функционировать в рамках новой системы координат, неформальные институты, обладающие в разы большей инерцией, не могли перестроиться и адаптироваться к новым условиям. Следствием такого институционального разрыва стала гражданская война, а также политический и экономический кризис 1920-1921 гг.

Однако постепенно институты, находящиеся на разных полюсах, начинают сближаться, постепенно подстраиваются и адаптируются – в результате они достигают баланса,

что характеризуется периодом экономического роста, процветанием общества и стабильностью политических процессов. В случае СССР это период до начала 1980-х гг.: так, для этого времени были характерны рост ВВП и социальная стабильность. Тем не менее, под давлением внешних факторов внутренние формальные институты могут измениться, как произошло в ходе «перестройки» в СССР 1985-1991 гг. и дальнейшего перехода к рыночной экономике.

При этом велика вероятность, что новые институты будут в той или иной степени повторять старые правила и ограничения. Это связано со спецификой долговременного развития общества. Эффект значительной зависимости от траектории предшествующего развития, определяющий набор существующих на данный момент формальных и неформальных институтов получил название «*path dependence*» или «эффект колеи»². Как правило, институциональные изменения происходят тогда, когда совокупность существующих правил и ограничений не могут обеспечить рост благосостояния. При этом круг лиц, влияющих на сохранение или изменение институциональных правил (в основном, формальных), ограничен. Соответственно, существующие институты работают на удовлетворение потребностей и интересов весьма ограниченного количества людей – аппарата государственного управления. Поэтому введение новых институтов может способствовать повышению эффективности социально-экономических процессов, однако это происходит потому, что частные цели лиц, производящих институциональные преобразования, совпадают с запросами общества. Тем не менее, чаще всего этого не происходит, поэтому распределение экономических благ является неравномерным и несправедливым для большей части общества. В таком случае цикл движения формальных и неформальных институтов навстречу друг к другу занимает гораздо больше времени, поскольку государство не заинтересовано в подстраивании формальных правил и ограничений под запросы общества.

Такой сценарий институционального развития во многом характерен для современной России. Ориентированность страны на экспорт углеводородного сырья в течение

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ № 075-00326-19-00 от 27.12.2018.

1 Норт Д. К. Понимание процесса экономических изменений (2005) // Пер. с англ.: К. К. Мартынов, Н. В. Эдельман; науч. ред.: А. В. Смирнов. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.

2 Нуреев Р. М. Россия после кризиса – эффект колеи // Журнал институциональных исследований. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 7-26.

3 Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6-17.

последних десятилетий является основным симптомом развивающейся «голландской болезни»: переток ресурсов из промышленного сектора, ухудшение положения населения, не занятого в нефтяной промышленности, стагнация обрабатывающих производств, – всё это результирует в торможение инновационного развития. Кроме того, даже в рамках нефтяной промышленности существуют очевидные проблемы, одной из которых является монополизация отрасли – НК «Роснефть», половина акционерного капитала которой принадлежит государству, контролирует 40 % добычи нефти в стране. Таким образом, используются формальные институты для закрепления существующих механизмов получения доходов, фактически исключая любую модернизацию и диверсификацию экономики.

Если говорить о зависимости от предыдущей траектории развития как таковой, необходимо помнить, что история России – процесс формирования модели государства со способностью мобилизации всех имеющихся ресурсов для защиты от врага (внутреннего или внешнего). Противопоставление себя одному или нескольким противникам стало традиционным институтом государственного управления в России, предполагая оперативное перераспределение ресурсов и их дешевое использование для решения единой цели⁴. Укоренение частной собственности в таких условиях априори невозможно – государственные нужды и задачи не приемлют изменчивости частных, индивидуальных интересов, поскольку последствия решений в рамках государственной иерархии обладают гораздо большей инерцией движения.

А поскольку и период «царизма», и период социализма всячески дискредитировали либеральные идеи и попытки становления частной собственности, патернализм стал основополагающим и неискореняемым явлением, причем в первую очередь – в умах аппарата государственного управления. В России, в условиях нелиберальной демократии⁵, государство стремится взять под контроль любые социально-экономические процессы, где, по его мнению, есть проблемы. В таком случае, когда отсутствуют необходимые усилия для развития институтов «сверху», должно происходить формирование запроса «снизу» – общество должно генерировать потребность в институциональных изменениях и транслировать их на уровень государственного аппарата. Существует мнение, что одной из ключевых причин распада СССР было неразрешимое противоречие между идеями и принципами аскетизма, насаждаемых советскому обществу, и потребностью общества в доступе к источникам товарных и информационных благ. Мобилизационная модель социально-экономического устройства СССР, остро нуждающаяся в противопоставлении некой внешней угрозе, стала сравниваться с моделью потребительского общества США – и сравнение, очевидно, было не в пользу советской модели. Декларируемые преимущества социализма были дискредитированы сначала на уровне бюрократического аппарата (с развитием зарубежных контактов и многочисленных командировок советских управленцев на Запад), а позже, с ослаблением идеологических и информационных рамок, начал происходить трансфер неформальных институтов в культуру и менталитете непосредственно в советское общество.

Таким образом, в момент, когда и на уровне государства, и на уровне общества сформировалась взаимная потребность в изменении институтов, произошла смена социалистического строя на либерально-демократический. Выбор такой модели в построении нового общества был выбран неслучайно – пример США и стран Европы позволил максимально быстро создать реплику формальных правил и ограничений, эффективных в условиях столь желанного общества потребления. Демократия, принципы рыночных отношений и частной собственности являлись collateral damage (сопутствующий ущерб) для государственного аппарата, выросшего на канонах марксизма-ленинизма. Более того, институцио-

нальные перемены на первых порах не встретили никакого сопротивления в обществе, поскольку модель индивидуального потребления, характерная для потребительского общества и формирующая соответствующий комплекс ценностей и установок, была уже адаптирована советским обществом.

Однако незнание аппаратом управления необходимых современных теорий государственного управления и народного хозяйства привело к тому, что новое либеральное государство стало создаваться в соответствии с теми представлениями, которые проецировала марксистская школа. В итоге скачок от «общества дефицита» к обществу потребления и институциональных реформ по принципу шоковой терапии (единовременного радикального изменения институтов)⁶ был осуществлен за счет большого числа компромиссов при формировании экономических (банки, производственные учреждения), юридических (законодательство, судебная система), политических (избирательная система, полиция, средства массовой информации), культурных (школа, система высшего и дошкольного образования) и других формальных институтов. Фактически, сегодня сфера потребления – единственная, где функционирует полный набор институтов либерально демократического общества – от неформальных институтов гламура, тренда и моды до формальных институтов в виде закона о защите прав потребителя.

Еще одним фактором, влияющим на темп институционального развития, является социальный капитал и формирование потребностей общества. Под социальным капиталом понимается «способность и возможность социальных систем предоставлять своим членам доступ к разнообразным ресурсам и повышать эффективность их совместной деятельности»⁷, или, говоря проще, склонность людей в обществе к доверию и кооперации. При этом выделяют бондинговый социальный капитал – взаимодействия между людьми одного социального уровня, статуса, профессии; и бриджинговый – взаимодействия между разными социальными группами⁸.

Атомизация общества после распада СССР усилила составляющую индивидуализма как одного из атрибутов нового общества потребления и привела к разрушению социальных связей между людьми и значительному снижению уровня бриджингового социального капитала в стране. Необходимо понимать, что индивидуализм имеет положительные черты: креативность личности, самостоятельность, независимость. Существует точка зрения, что именно высокая склонность к креативу мышления не позволяет развиваться в России различные виды массового производства (например, микроэлектроники, бытовой техники, автомобилей), поскольку оно основано на всеобщем стандарте (что трудно вписывается в концепцию индивидуализма) и главенствующей роли закона (не является таковым при нынешнем уровне развития формальных институтов). Тогда получается, что индивидуализм в поведении препятствует накоплению социального капитала, а как следствие – институциональных изменений, и создает барьеры в виде неподчинения законам и стандартам. Теория «риса и пшеницы»¹⁰ выявляет зависимость между выращиваемыми в стране зерновыми культурами (рис или пшеница) и моделями поведения индивидуумов в обществе (индивидуализм или коллективизм). В соответствии с ней выращивание пшеницы, которое является менее трудозатратным и не принуждает к кооперации между хо-

4 Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 160 с.

5 Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. – 1997. – № 76. – Pp. 22-43.

6 Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – Вып. 1.

7 Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60-74.

8 Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.

9 Woolcock M. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The World Bank Research Observer. – 2000. – Vol. 15. – No. 2. – Pp. 225-249.

10 Talhelm T., Zhang X., Oishi S. Large-Scale Psychological Differences Within China Explained by Rice Versus Wheat Agriculture // Science. – 2014. – Vol. 344. – Pp. 603-608.

зайствами, способствует развитию индивидуалистического мышления (Европа, США). Возделывание же рисовых полей, которые нуждаются в комплексных ирригационных системах и больших затратах труда, невозможно без использования помощи соседей, в результате чего возникают тесные социальные связи внутри узкого круга лица и коллективистское мышление (страны Юго-Восточной Азии).

Таким образом, если сравнивать индивидуалистическое общество потребления России, с его неразвитыми институтами в социально-экономической (в частности, инновационной) сфере и коллективизм азиатских стран, с их кейсами «экономического чуда» и высоким уровнем последующего институционального развития, можно сделать вывод, что индивидуализм как модель поведения препятствует накоплению социального капитала и институциональному развитию, а коллективизм – всецело способствует. Однако данное утверждение противоречит опыту США: американская модель общества является самым ярким примером индивидуализма, при этом уровень социального капитала является весьма высоким. То же самое можно сказать про страны Европы (Германия, Великобритания, Франция), где модели поведения людей общества также построены на принципах индивидуализма. Кроме того, далеко не все азиатские страны, использующие коллективистскую модель поведения, достигли того развития формальных и неформальных институтов, которое наблюдается в Японии или Южной Корее.

Если рассматривать уровень институционального развития не как итог процесса накопления социального капитала, а как его причину (катализатор), то можно пролить свет на понимание природы этого противоречия. Во всех перечисленных странах (США, Германия, Китай, Япония, Южная Корея) исторически не было таких многочисленных случаев радикальной смены институтов (в особенности, формальных) – в России подобных институциональных «революций» было две только за последние 80 лет. Соответственно, постоянно меняющиеся правила и условия в социально-экономической сфере значительно снизили уровень доверия и желания кооперироваться (всего 23,6 % россиян склонны доверять лицам, не входящим в ближайшее окружение)¹¹. В результате в российском обществе происходит накопление только бондингового, а не бриджингового капитала, который предполагает доверие и взаимодействие разных социальных и географически расположенных групп – то есть движение навстречу тех самых формальных и неформальных институтов, способствующих развитию массового производства, созданию кооперативов, профсоюзов, защищающего законодательства, – и стимулирует, таким образом, за счет усиления межгрупповых связей и взаимодействий, процесс модернизации и последующий экономический рост. Получается, что ключевым условием накопления социального капитала в российском обществе, для усиления внутриобщественных связей, улучшения кооперации, деловой активности и, как следствие, возможного развития экономики, является инкрементность сближения формальных и неформальных институтов. Примером является политика инкрементной трансформации неформальных институтов под давлением формальных институтов, в частности, бюджетных стимулов, в Китае^{12,13}.

Суммируя, можно сказать, что для успешного институционального развития необходимо: а) решить проблему рентоориентированной российской экономики (то есть создать такие условия, в которых использование ренты как основного дохода государства, не будет максимально прибыльным

для лиц, воздействующих на процесс институционального развития); б) устранить дисбаланс между насаждаемыми формальными институтами централизованного государства и неформальными институтами либерального общества потребления (реформы в аппарате власти, наделение полномочиями людей, чей менталитет соответствует принципам либерализма); в) способствовать ускорению накопления социального капитала внутри российского общества (постепенное сближение формальных и неформальных институтов, недопустимость их радикального изменения).

Пристатейный библиографический список

1. Алмакаева А.М., Волченко О.В. Динамика социального капитала в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 273-292.
2. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 160 с.
3. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60-74.
4. Зулькарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (18). – С. 16-21.
5. Зулькарнай И.У. Одноканальная бюджетная система в экономических реформах Китая 1979-1993 гг.: уроки для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 6 (134). – С. 101-106.
6. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6-17.
7. Норт Д. К. Понимание процесса экономических изменений (2005) // Пер. с англ.: К. К. Мартынов, Н. В. Эдельман; науч. ред.: А. В. Смирнов. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
8. Нуреев Р. М. Россия после кризиса – эффект колеи // Журнал институциональных исследований. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 7-26.
9. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
10. Подтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – Вып. 1.
11. Talhelm T., Zhang X., Oishi S. Large-Scale Psychological Differences Within China Explained by Rice Versus Wheat Agriculture // Science. – 2014. – Vol. 344. – Pp. 603-608.
12. Woolcock M. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The World Bank Research Observer. – 2000. – Vol. 15. – No. 2. – Pp. 225-249.
13. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. – 1997. – № 76. – Pp. 22-43.

11 Алмакаева А.М., Волченко О.В. Динамика социального капитала в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 273-292.

12 Зулькарнай И.У. Одноканальная бюджетная система в экономических реформах Китая 1979-1993 гг.: уроки для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 6 (134). – С. 101-106.

13 Зулькарнай И.У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (18). – С. 16-21.

ХАЛИКОВА Мамдуда Абдулхаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ФИНАНСОВОГО ЭФФЕКТА – «КРОСС-СУБСИДИРОВАНИЕ»

В статье рассматриваются проблемы финансирования инвестиционной программы нефтяной компании при высокой доле налоговой нагрузки на ее деятельность. Предложен подход к формированию объема и структуры финансовых ресурсов инвестиционной программы с учетом оптимизации налоговой нагрузки на основе применения системного финансового эффекта – «кросс-субсидирование» в секторе «Upstream», что позволит увеличить экономическую эффективность инвестиционной программы.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, инвестиционная программа, инвестиционный проект, кросс-субсидирование, налоговый щит.

KHALIKOVA Mamduda Abdulkhaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

EVALUATION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE OIL COMPANY'S INVESTMENT PROGRAM BASED ON THE APPLICATION OF THE SYSTEM FINANCIAL EFFECT - "CROSS-SUBSIDIZATION"

The article discusses the problems of financing the investment program of an oil company with a high share of the tax burden on its activities. An approach to the formation of the volume and structure of financial resources of the investment program is proposed, taking into account the optimization of the tax burden based on the application of the systemic financial effect - "cross-subsidization" in the "Upstream" sector, which will increase the economic efficiency of the investment program.

Keywords: tax burden, investment program, investment project, cross-subsidization, tax shield.

Халикова М. А.

Соловьева И. А.

В условиях современной системы налогообложения нефтяных компаний задача формирования оптимальной инвестиционной программы с учетом оптимизации налоговой нагрузки недостаточно изучена и требует совершенствования существующих методик. На эффективность инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний России оказывает влияние налоговая нагрузка, которая способствует сокращению величины собственных средств компании и снижает стимулы к капитальным затратам. На нефтегазовые компании России ложится значительная налоговая нагрузка, которая является наиболее высокой среди отраслей промышленности^{1,2}. Наибольшая доля налоговой нагрузки приходится на экспортные пошлины и налог на

добычу полезных ископаемых. Расчет показателя «налоговая нагрузка» на ПАО АНК «Башнефть» за 2016-2018 гг. представлен в таблице 1.

Как видно из таблицы, в 2017 году налоговая нагрузка ПАО АНК «Башнефть» выросла на 14,7% по отношению к 2016 году и составила 41,3%. В 2018 году налоговая нагрузка компании составила 39,7%, что на 4,6% меньше показателя предшествующего года.

В связи с этим нами предложен механизм формирования оптимальной структуры инвестиционных ресурсов нефтяных компаний в сегменте «Добыча» по выбранным направлениям инвестиционной программы в соответствии с современной системой налогообложения.

При обосновании алгоритма выбора инвестиционных проектов в инвестиционную программу, предло-

1 Гафарова З.Р., Герасимова М.В., Соловьева И.А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал – 2016. – № 2(93). – С. 217-219.

2 Соловьева И.А., Гафарова З. Р., Герасимова М. В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический

экскурс и современные проблемы // Нефтегазовое дело». Научно-технический журнал – 2016. – Т. 15. - № 2. – С. 226-231.

Таблица 1. Расчет налоговой нагрузки ПАО АНК «Башнефть» в 2016-2018 гг.*

Показатель	Год			Темп прироста, %	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г./2016 г.	2018 г./2017 г.
1. Выручка, млрд руб.	593,1	671,0	860,2	13,1	28,2
2. Общая сумма налогов, млрд руб.	213,6	277,4	341,3	29,9	23,0
3. Налоговая нагрузка, %	36,0	41,3	39,7	14,7	- 4,6

Таблица 2. Показатели экономической эффективности и налоговой нагрузки проекта N при разных вариантах расчета

Варианты расчета	Величина налоговой нагрузки, %	NPV, млн. руб.	PV, млн. руб.	APV=NPV+PV, млн. руб.
1. Базовый	64,5	422,4	0	422,4
2. Финансирование за счет собственного капитала	65,0	403,2	0	403,2
3. Экономический эффект проекта с учетом теоретического размера заемных средств	64,4	403,2	27,6	430,8
4. Экономический эффект проекта с учетом фактического размера долга (с применением кросс-субсидирования)	64,3	403,2	45,8	449,0

женного нами ряде работ^{3,4,5}, необходимо решать задачу формирования объема и структуры финансовых ресурсов инвестиционной программы с учетом оптимизации налоговой нагрузки на основе применения системного финансового эффекта – «кросс-субсидирование». Применение кросс-субсидирования в блоке «Upstream» позволит увеличить экономическую эффективность низкодоходного проекта за счет реализации проекта с аномально высокой доходностью, то есть цель применения кросс-субсидирования – достижение результата, когда высокодоходный проект будет субсидировать проект с критическим уровнем внутренней нормы доходности. Принцип действия кросс-субсидирования основан на влиянии эффекта «налогового щита» на показатели эффективности инвестиционных проектов⁴. Дополнительный налоговый щит создается за счет увеличения процентных платежей по заемному капиталу и снижения налогооблагаемого дохода.

Оценка эффективности инвестиционных проектов при кросс-субсидировании APV рассчитывается⁶:

$$APV = NPV + PV (TS), \quad (1)$$

где NPV – эффективность проекта без учета влияния финансирования; PV (TS) – эффективность проекта с учетом влияния налогового щита.

3 Ижбердеев Р.Р. Формирование оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2013/3/2013_III_08_03.pdf.

4 Ижбердеев Р.Р., Казаева Л. М., Халикова М.А. Механизм формирования оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Науковедение. – 2014. – № 2. – С. 3.

5 Санников А.А. Методический подход к формированию инвестиционной программы нефтяной компании // Нефтегазовое дело. – 2012. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/authors/SannikovAA/SannikovAA_2.pdf.

6 Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2004.

Второе слагаемое в представленной выше формуле будет варьироваться в зависимости от величины фактически полученного долга (кредита).

Использование кросс-субсидирования применительно к нефтедобывающим компаниям предлагается рассматривать по выделенным направлениям инвестиционной политики в блоке «Upstream»: разработка проектов на новых месторождениях и на зрелых месторождениях, и предполагает выполнение расчетов при традиционной системе налогообложения (НДПИ) и новой системе с применением налога на дополнительный доход (НДД).

В среднесрочной и краткосрочной перспективе зрелые месторождения обеспечивают стабильную добычу и генерируют значительный свободный денежный поток, который благодаря применению финансового инструмента «кросс-субсидирование» предлагается направить на финансирование разработки новых месторождений. На начальном этапе затраты на бурение, разработку и эксплуатацию скважин (в особенности, труднодоступных регионах) крайне высоки, а объем продаж нефтепродуктов с таких скважин очень мал. Применение кросс-субсидирования по отношению к инвестиционным проектам, реализуемым на новых месторождениях, позволит повысить экономическую эффективность рассматриваемых проектов за счет снижения налоговой нагрузки.

В таблице 2 представлен расчет показателей экономической эффективности и налоговой нагрузки инвестиционного проекта разработки зрелого нефтяного месторождения N при разных вариантах расчета.

Результаты расчетов позволяют сделать вывод об экономической целесообразности применения финансового инструмента «кросс-субсидирование».

* ПАО АНК «Башнефть» Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru/>.

Таблица 3. Сравнительная оценка экономической эффективности и налоговой нагрузки инвестиционной программы до и после применения кросс-субсидирования

Показатель	Без применения кросс-субсидирования (базовый вариант)	С применением кросс-субсидирования	Отклонение	
			Абсолютное, млн. руб	Относительное, %
Экономический эффект, млн. руб.	17 040,5	17 067,1	26,6	0,2
Сумма налогов, млн. руб.	135 879,7	108 436,4	27,4	-20,2
Налоговая нагрузка, %	64,3	51,3		-13,0

Как видно из представленной таблицы 2, при расчете экономической эффективности проекта N по APV (фактический размер долга с применением кросс-субсидирования) отмечается увеличение экономической эффекта APV проекта на 6,3% до 449 млн. руб. по отношению к базовому варианту (в базовом варианте значение данного показателя составило 422,4 млн. руб.). Рост показателя обусловлен снижением величины налоговой нагрузки на 0,2% до 64,3%.

Далее проводится сравнительная прогнозная оценка экономической эффективности и налоговой нагрузки инвестиционной программы ПАО АНК «Башнефть» на 2019 год в целом в блоке «Upstream» до и после применения кросс-субсидирования (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, применение системного финансового инструмента кросс-субсидирование позволит увеличить экономическую эффективность инвестиционной программы ПАО АНК «Башнефть» на 0,2% или 26,6 млн. руб. Рост экономического эффекта инвестиционной программы обусловлен снижением величины налоговой нагрузки на 13% до 51,3%, в абсолютном выражении снижение налоговой нагрузки составило 27,4 млн. руб. Уменьшение величины налоговых платежей в свою очередь достигается благодаря снижению налога на прибыль за счет увеличения процентных платежей по заемному капиталу.

Таким образом, применение финансового инструмента кросс-субсидирование позволило увеличить экономическую эффективность инвестиционной программы ПАО АНК «Башнефть» за счет оптимизации налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Гафарова З.Р., Герасимова М.В., Соловьева И.А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал – 2016. – № 2 (93). – С. 217-219.
2. Ижбердеев Р.Р. Формирование оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2013/3/2013_III_08_03.pdf.
3. Ижбердеев Р.Р., Казаева Л. М., Халикова М.А. Механизм формирования оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Наукосведение. – 2014. – № 2. – С. 3.
4. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2004.

5. ПАО АНК «Башнефть» Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru/>.
6. Санников А.А. Методический подход к формированию инвестиционной программы нефтяной компании // Нефтегазовое дело. – 2012. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/authors/SannikovAA/SannikovAA_2.pdf.
7. Соловьева И.А., Гафарова З. Р., Герасимова М. В. Налоговое и таможенно-тарифное регулирование нефтяного сектора: исторический экскурс и современные проблемы // Нефтегазовое дело». Научно-технический журнал – 2016. – Т. 15. – № 2. – С. 226-231.

ХАРИСОВА Айгуль Забировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

КАРАЧУРИНА Гузель Гизаровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРАФУЛЛИНА Розалия Радмировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований РБ, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИИ: НОВАЯ ЭКОНОМИКА

В статье анализируются перспективы экономического роста Российской Федерации, определяющие основные тенденции развития страны. Рассматривается понятие новой экономики. Приводится прогноз некоторых макроэкономических показателей в России: безработицы, инфляции, ВВП и др. На основе эмпирической базы выделяются перспективные и приоритетные на сегодняшний день направления социально-экономического развития.

Ключевые слова: перспективы экономического роста, новая экономика, ВВП.

KHARISOVA Aygul Zabirovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Management in internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARACHURINA Guzel Gizarovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHARAFULLINA Rozaliya Radmirovna

Ph.D. in economic sciences, senior researcher of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, associate professor of General economic theory sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

MODERNIZATION OF THE SOCIO-ECONOMIC STATE OF RUSSIA: THE NEW ECONOMY

The article analyzes the prospects for economic growth of the Russian Federation, which determine the main development trends of the country. The concept of a new economy is considered. The forecast of some macroeconomic indicators in Russia is given: unemployment, inflation, GDP, etc. On the basis of the empirical base, promising and priority directions of socio-economic development are highlighted today.

Keywords: economic growth prospects, new economy, GDP.

Говоря о перспективе развития страны, на первый план эксперты выдвигают научно-технологическое развитие, соответствующее главному принципу новой экономики. Приоритетными научно-техническими направлениями на ближайшие 10-15 лет будут считаться направления, которые могут стать основой для инновационного развития внутреннего рынка, и обеспечить устойчивое положение на мировом рынке.

Высокий темп роста мировой экономики в ближайшее десятилетие будет замедляться из-за структурных ограничений и дисбалансов развивающихся стран. Приоритет мирового спроса постепенно будет смещен в сторону сферы услуг. Спрос на энергоресурсы будет стремительно падать из-за снижения мирового экономического роста, развитие энергосберегающих технологий и технологий альтернативных источников энергии. Российской экономике стоит уйти от приоритетности экспорта энергоресурсов как основного вида экспортного товара на мировом рынке.

Предполагается продолжать удерживать низкий уровень инфляции, изолировать ключевые экономические внутренние параметры от волатильных внешнеэкономических факторов для создания всех условий стабильного экономического роста. Тарифная политика будет направлена на ограничение темпов роста цен на услуги естественных монополий благодаря ограничениям уровня инфляции. В ближайшие 5 лет прогнози-

руется стабильное состояние российского рубля без каких-либо значительных колебаний.

Согласно прогнозу социально-экономического развития РФ на период до 2036 года, комплекс мер экономической политики за 2018-2024, увеличит темп роста экономики до 3 % в год. Данный результат предполагается получить за счет следующих факторов:

Постоянный рост рабочей силы за счет увеличения продолжительности, качества жизни и экономической активности населения;

– Модернизация основных фондов, которая будет достигнута повышением уровня инвестиций в основной капитал (повышению их доли в ВВП до 25 %);

– Технологическая модернизация, использование инновационных технологий обеспечивающие повышение производительности труда;

– «Донастройка» системы образования.

Предполагается, что темпы роста инвестиций будут составлять в среднем 5,7-6 % до 2024 года, а после, обеспечив постоянную долю в 26-27 % в ВВП России постепенно снизятся до допустимых 3 %¹.

1 Ломская Т. Можно ли купить экономический рост // Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/06/803508-ekonomicheskii-rost>.

Рост численности занятых будет увеличиваться так же благодаря снижению уровня естественной безработицы. Также локально будут проводиться мероприятия по структурному снижению безработицы в регионах с большим уровнем данного показателя. Актуальными являются вопросы подготовки квалифицированных кадров, постоянного повышения уровня квалификации действующих специалистов, проведения просветительской работы, что особенно актуально для развивающихся стран².

Планируется увеличение вовлеченности России в мировую экономическую систему, в частности в международную торговлю. Предположительно доля экспорта услуг в ВВП вырастет с 3,7 % до 5,3 % до 2036 года, а доля импорта – с 5,6 % до 8,6 %. Огромные изменения произойдут в структуре экспорта. Доля экспорта топливно-энергетических ресурсов уменьшится с 54,1 % до 26,5 % от общего объема экспорта в 2036 году, а на первые места выйдут химическая, пищевая и машиностроительная отрасли.

При структурных изменениях в экспорте, соответственно будут проводиться изменения и в структуре производственного ВВП. Доля секторов услуг, обрабатывающей промышленности и строительного сектора возрастет, а доля добычи полезных ископаемых значительно уменьшится. Большое значение по вкладу в ВВП придается малому и среднему бизнесу. Предполагается его активное развитие с целью увеличения его вклада в ВВП до 40 %, а также увеличить число занятых в данном секторе населения.

Существенный прогресс невозможен без развития инфраструктуры. За ближайшие 6 лет планируется удвоить расходы на развитие данной области. Также прогнозируется снижение уровня бедности страны вдвое до 2025 года. Так как в России продолжается демографический кризис, на демографическое развитие будут направлены 3,4 трлн. рублей. Показатели за 2018 год в большинстве своем превышают прогнозируемые показатели и ожидания, что говорит о краткосрочном успехе данной долгосрочной перспективы.

Перспективными и приоритетными на сегодняшний день можно считать следующие направления:

1) Научно-технологический комплекс, в частности в ближайшие 6 лет в нашей стране широко будут применяться цифровые технологии.

2) Сектор строительства, который будет активно расти за счет развития инфраструктуры, увеличения спроса на жилье (связанным с удержанием низкого уровня инфляции, и, как следствие, предполагаемо низкими ставками по ипотеке), развития внешней торговли, структурных изменений промышленности.

3) Здравоохранение, связанное с целью сглаживания демографического кризиса и улучшения уровня жизни населения.

4) Сфера услуг, к которой будет постепенно смещаться востребованность в связи с технологическим прогрессом и тенденциями мировой экономики.

5) Законодательно-правовые сферы, во-первых, по причине необходимости множественных реформ и национальных проектов, во-вторых, из-за технологического прогресса и постоянно меняющихся тенденций развития.

6) Образование (как следствие из всех вышеперечисленных пунктов), подготовка новых кадров, которые обеспечат научно-технологический прогресс, в частности в рамках Цифровизации России, а также для достижения всеобщей цифровой грамотности.

Таким образом, нужно отметить, что, экономический рост, при отсутствии внешних факторов, безусловно, будет, главным вопросом остается темп этого экономического роста. Существует множество ограничивающих факторов, с которыми еще предстоит справиться, но все предпосылки стать мировой экономической державой у нас есть. При удачной реализации действующей долгосрочной стратегии социально-экономического развития Россия будет занимать лидирующие места, как по основным экономическим показателям, так и по социальным.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад по экономике России выпуск: № 37 «Всемирный банк» Economy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/russia/> (дата обращения 12.09.2019).
2. Ломская Т. Можно ли купить экономический рост // Ведомости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/06/803508-ekonomicheskii-rost>.
3. Султанова Л. Ф. Основные проблемы внешнеэкономической деятельности российских контрагентов в условиях глобальных вызовов // в сборнике: инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - 2019. - С. 305-312.
4. Харисова З. И. Международно-правовые основы информационной безопасности в Целях устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Уфа, 12-13 ноября 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018.
5. World Trade Organization. WTO Annual Report. Journal of Business and Retail Management Research. Issue 1. - 2018. - 182 P.
6. IMF 2016 "2016 External Sector Report." Washington, D.C. International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/am/2016/> (дата обращения 12.09.2019).

² Харисова З. И. Международно-правовые основы информационной безопасности в Целях устойчивого развития / Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Уфа, 12-13 ноября 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018.

ЧЕБАН Виктория Александровна

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СИБИРИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу вклада топливно-энергетического сектора экономики Сибирского Федерального округа в экономику Российской Федерации. Проведен обзор внутреннего валового продукта СФО, выявлены основные проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс Сибири, экономика РФ, ВВП, ВРП, региональная экономика.

CHEBAN Viktoriya Aleksandrovna

magister student of the National Research Tomsk State University

INFLUENCE OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF SIBERIA ON THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article analyzes the contribution of the fuel and energy sector of the Siberian Federal district to the economy of the Russian Federation. The gross domestic product of the SFD is reviewed, the main problems and prospects of development are identified.

Keywords: Siberian fuel and energy complex, Russian economy, GDP, GRP, regional economy.

Чебан В. А.

В макроэкономике основным показателем экономического роста государства является Валовой внутренний продукт (ВВП). Это один из наиболее распространенных показателей, используемых для отслеживания состояния экономики страны. Он включает в себя ряд различных факторов, таких как потребление и инвестиции. ВВП – это окончательная стоимость товаров и услуг, произведенных в пределах географических границ страны в течение определенного периода времени, обычно года.

Национальная экономика России традиционно характеризуется структурными диспропорциями и дисбалансом в уровне и темпах развития производительных сил в регионах.

Региональная дифференциация экономического развития снижает эффективность промышленной государственной политики и не способствует укреплению целостности экономической системы страны. Ключевым ориентиром в реализации целенаправленной и адекватной экономической политики, как на национальном, так и на региональном уровнях, является валовой региональный продукт (ВРП), отражающий уровень экономического развития и благосостояния субъектов Федерации.

Энергетический сектор России является одним из самых мощных в мире – он занимает второе место по добыче нефти и газа, третье – по общему объему производства топливно-энергетических ресурсов (около 10 % мирового производства).

Он обладает высокими масштабами использования атомной энергии и объемами переработки нефти наряду с лидерством по другим параметрам развития энергетики. Однако российская экономика все еще отстает от лидеров по глубокой переработке сырьевых ресурсов и эффективному энергопотреблению.

Топливо-энергетический комплекс России является одной из важнейших структурных составляющих российской экономики, одним из ключевых факторов роста производительности труда, функционирования производственных систем и жизни российского общества. Более двух миллионов человек работают в топливно-энергетической сфере, который составляет более 20 % российского валового внутреннего продукта, приходится 50 % российского экспорта и более 40 % бюджета страны¹.

Энергетическая стратегия правительства по развитию топливно-энергетического комплекса до 2020 года предусматривает сохранение текущих уровней добычи и экспорта сырой нефти в среднесрочной перспективе и увеличение добычи природного газа.

Сибирский федеральный округ занимает 30,1 % территории Российской Федерации, на его территории проживает 13,7 % населения России². Имеет в своём составе 12 субъектов РФ, среди которых есть как республики, так и края и области: четыре республики (Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия); три края (Алтайский, Забайкальский, Красноярский); пять областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская). По данным Росстата, в период с 2000 по 2018 год на долю Сибирского федерального округа приходилось от 11 до 12 % ВВП России.

1 Rutland, P. (2017), The political economy of energy in Russia. In: Raszewski, S., editor. The International Political Economy of Oil and Gas (23-29). Cham, Switzerland: Springer International Publishing AG.

2 Ковалева Г.Д., Суспицын С.А., Псарева Т.В., Сушенцева Н.В. Сибирь в едином экономическом пространстве России и системе международных хозяйственных связей // ЭКО. 2010. № 7 (433). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibir-v-edinom-ekonomicheskom-prostranstve-rossii-i-sisteme-mezhdunarodnyh-hozyaystvennyh-svyazey> (дата обращения: 05.10.2019).

Таблица 1.

	Уголь, млн. т	Нефть, млн. т.	Газ, млрд. м ³	Электричество, млрд./ кВт	Гидроэнергия млрд. / кВт
Россия всего	410.1	546.5	690.5	1090.1	187.3
Центральный федеральный округ	0.2	32.0	4.9	227.6	3.9
Северо-Западный федеральный округ	8.9	12.7	19.3	119.5	14.6
Южный федеральный округ	5.8	1.2	0.6	72.6	14.9
Северо-Кавказский федеральный округ	0.0	0.0	0.0	26.8	6.8
Приволжский федеральный округ	0.2	117.6	22.9	183.2	32.4
Уральский федеральный округ	1.1	302.4	589.3	195.6	0.0
Сибирский федеральный округ	351.4	52.5	19.7	212.6	97.4
Дальневосточный федеральный округ	42.4	28.1	33.9	52.2	17.1

Источник: данные Росстата – Единая межведомственная статистическая информационная система.

ВРП Сибири в 2018 году составил 8,21 трлн. рублей. Подавляющее большинство производства (83 %) было так или иначе связано с добывающей, обрабатывающей и другими отраслями промышленности, потребляющими природные ресурсы. Валовой региональный продукт Сибирского Федерального Округа по итогам 2018 года в млрд рублей, составил: Республика Алтай – 47, Республика Тыва – 64, Республика Хакасия – 215, Томская область – 533, Алтайский край – 552, Омская область – 720, Новосибирская область – 1183, Кемеровская область – 1213, Иркутская область – 1365, Красноярский край – 2316.

Энергетический сектор Сибири представляет собой важнейшую часть энергетического сектора страны. Он расположен на территории Сибирского федерального округа и Тюменской области, которая административно входит в состав Уральского федерального округа. Сектор производит более 88 % всего природного газа, 86 % угля в стране (табл. 1).

В последние годы регионы Восточной Сибири обеспечивают основной рост добычи нефти и газа в России. В основном нефтегазовая отрасль Восточной Сибири формируется на территории трех регионов: Красноярского и Иркутского краев и юго-запада Якутии³.

В 2018 году добыча в этих регионах превысила 37 млн тонн, что составляет около 7 % годового производства в России. ВРП в 2018 году в Красноярском крае увеличился на 4,2 % по сравнению с 2017 годом. ВРП Республик Алтай и Тыва самый минимальный в регионе, но как показывают данные, он так же постоянно растет. Например, экономика Республики Тыва базируется на добыче угля (запасы около 3,5 млрд. тонн).

Как указано в прогнозе ВР-2019, Россия останется крупнейшим мировым экспортером энергоресурсов на ближайшие 20 лет. К 2040 году Россия будет экспортировать 9 млн баррелей нефти в сутки и 36 млрд кубометров газа. По оценкам ВР, к этому времени Россия будет занимать третье место по добыче нефти, уступая США и Саудовской Аравии, и второе место по добыче газа (после США). Среди доминирующих характеристик российской нефти можно выделить следующие: стремление к переходу из одной нефтегазовой провинции (по мере ее

взросления) в другую новую. Путь развития с 1930-х годов до настоящего времени следовал этой схеме. Сначала это была Волго-Уральская нефтяная провинция, затем Западная Сибирь и Дальний Восток, вместе с шельфовой зоной арктических и дальневосточных морей. Основная движущая идея заключается в том, чтобы как можно быстрее найти и ввести в производство новые свежие запасы лучшего качества (больше, легче, легче добывать); но среди многих других негативных последствий была транспортная удаленность от месторождений до основных промышленных центров (та же проблема относится и к экспорту); основной упор делается на локализацию и быстрое освоение крупных и гигантских месторождений с использованием эффекта масштаба.

Кроме того, возможно извлекать огромные экономические ренты и создание мощностей по добыче углеводородов, ориентированных не только на внутреннее потребление, но и на экспорт в другие страны. Из-за прежней плановой экономики была построена единая плотно интегрированная инфраструктура для доставки, переработки и транспортировки нефти, нефтепродуктов и природного газа из нефтегазовых провинций на существующие нефтеперерабатывающие заводы (и довольно часто на нефтеперерабатывающие заводы, которые могли бы перерабатывать нефть определенного качества с определенной территории).

На российском нефтяном рынке доминируют крупные компании («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть»), совместно добывающие около 80 % нефти, с небольшой долей местных независимых компаний. На сегодняшний день в России добычу нефти и газового конденсата осуществляют 295 организаций, 107 из которых являются структурными подразделениями 11 вертикально интегрированных компаний (Виок), преимущественно нефтедобывающих, и 2-преимущественно газоконденсатных (по состоянию на 1 января 2017 года). Кроме того, в отрасли действуют 185 независимых компаний-производителей и 3 оператора соглашений о разделе продукции.

Среди основных проблем развития нефтегазового комплекса в ближайшие годы можно выделить следующие:

а) трудности, обусловленные особенностями технологической инфраструктуры, сложившейся в России. Прежде всего следует упомянуть географию и климатические условия. Месторождения нефти и газа расположены далеко друг от друга и от потребителей, угольные бассейны расположены

3 Бурнаков П.П. Характеристика экономического положения Сибирского федерального округа России // Вестник КрасГАУ. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-ekonomicheskogo-polozheniya-sibirskogo-federalnogo-okruga-rossii> (дата обращения: 05.10.2019).

на большом расстоянии от морских портов, передача электроэнергии охватывает большие расстояния.

б) снижение влияния широко используемых (и все еще используемых) технологий (таких как интенсивная закачка жидкости, традиционный трубопроводный транспорт и т. д.).

Актуальное значение приобретает разработка новых собственных технологий разведки, разработки и транспортировки энергоресурсов. Это необходимо как для инвестиций, так и для развития сферы услуг. Роль науки и новых технологий чрезвычайно высока.

Среди основных показателей новых технологий, прежде всего, должно быть снижение затрат на всех этапах производства и транспортировки энергии. Экономические санкции в отношении российских компаний и банков сыграли неоднозначную роль для экономики страны. С одной стороны, они затронули энергетическую сферу, сократили инвестиции и лишили многие компании возможности брать кредиты в иностранных банках. С другой стороны, они напомнили о необходимости не полагаться только на импортные решения и технологии.

Перспективы энергетического развития России и Сибири во многом связаны с возможностями роста и структурными сдвигами в экономике страны. В современных условиях существующих геополитических вызовов и ожидаемого мирового спроса на энергоресурсы для России гораздо более приоритетным является не увеличение объемов производства топливно-энергетических ресурсов, а повышение общего качества и надежности всей системы энергоснабжения, увеличение глубины залегания месторождений полезных ископаемых, в том числе твердого топлива и переработки отходов.

Согласно проекту Энергетической стратегии России на период до 2035 года⁴, внутреннее потребление энергоресурсов в стране может вырасти на 12-27 %, твердого топлива – не более чем на 7 %, газа – на 17 %, максимум на четверть. Первичная переработка нефти может упасть на 20-25 %, что сменится ее более глубокой переработкой. Современные тенденции развития бизнеса, повышение значимости инноваций, опережающий рост экономики человеческого капитала приводят к росту потребления электроэнергии – на 24-36 %.

В СФО увеличится к 2030 году производство первичных источников энергии в 3,2-3,9 раза по отношению к уровню 2008 года, а объемы их потребления – возрастут в 1,4-1,6 раза, также возрастут и их поставки на экспорт, и в регионы страны. Дальнейшее развитие получит угольная промышленность, в том числе за счет освоения новых месторождений в Забайкальском крае и Республике Тыва.

В контексте приведённых выше данных, важно сохранить устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса Сибири и использовать имеющиеся инструменты социально-экономического развития территорий для реформирования и стимулирования отрасли.

Пристатейный библиографический список

1. Бурнаков П.П. Характеристика экономического положения Сибирского федерального округа России // Вестник КрасГАУ. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-ekonomicheskogo-polozheniya-sibirskogo-federalnogo-okruga-rossii> (дата обращения: 05.10.2019).
2. Ковалева Г.Д., Суспицын С.А., Псарева Т.В., Сушенцева Н.В. Сибирь в едином экономическом пространстве России и системе международных хозяйственных связей // ЭКО. 2010. № 7 (433). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibir-v-edinom-ekonomicheskom-prostranstve-rossii-i-sisteme-mezhdunarodnyh-hozyaystvennyh-svyazey> (дата обращения: 05.10.2019).
3. Проект энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года (редакция ОТ 01.02.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Rutland P. (2017), The political economy of energy in Russia. In: Raszewski, S., editor. The International Political Economy of Oil and Gas (23-29). Cham, Switzerland: Springer International Publishing AG.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

⁴ Проект энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 года (редакция ОТ 01.02.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 05.10.2019).

ГРУДНОВ Дмитрий Владимирович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИБИРИ

Статья посвящена анализу состояния инновационной инфраструктуры экономики Сибирского федерального округа и проблемам, препятствующим развитию инновационной экономики на разных стадиях её формирования. Рассматривается взаимосвязь развития элементов инновационной инфраструктуры и уровня инновационного развития региона. Предлагается подход к эффективному, поэтапному развитию инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, экономика Сибири, инновационная экономика, инновационное развитие.

GRUDNOV Dmitry Vladimirovich

magister student of the National Research Tomsk State University

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN SIBERIA

The article is devoted to the analysis of the state of the innovation infrastructure of the economy of the Siberian Federal District and the problems hindering the development of an innovative economy at different stages of its formation. The relationship of the development of elements of innovative infrastructure and the level of innovative development of the region is considered. An approach to the effective, phased development of an innovative economy is proposed.

Keywords: innovative infrastructure, Siberian economy, innovative economy, innovative development.

Груднов Д. В.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 5 июля 2010 года № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» – социально-экономическая система инновационного типа является гарантом динамичного развития и устойчивого повышения качества и уровня жизни населения. В данном документе инновационный подход закрепляется, как основной метод развития Сибирских территорий¹. В распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», указываются механизмы, за счёт которых должна достигаться инновационная составляющая в развитии Сибирского региона².

В вышеперечисленных документах нарушен принцип реалистичности стратегического планирования, означающий, что при определении целей и задач социально-экономического развития необходимо исходить из возможности достижения целей и решения задач в установленные сроки с учетом ресурсных ограничений и рисков. Концепции социально-экономического развития Сибири и России, были составлены с повышенной оптимистической оценкой и рассчитывали на стабилизацию экономики после потрясений мирового экономического кризиса конца 2000-х гг. Но они были составлены без учёта возможности повторной кризисной ситуации в недалёкой перспективе. Валютный кризис 2014-2015 гг. дополняемый шаткой политической обстановкой и введением взаимных экономических санкций с большим количеством международных партнёров, резко усугубил экономическую ситуацию в России и отдалил реальность

прогнозов социально-экономического состояния от реально получаемых показателей.

На данной стадии развития инновационная система Сибири находится на пути своего становления и формирования. Можно заметить, что Сибирская инновационная система имеет различный уровень развития на своей территории. Инновационная среда призвана создавать условия, которые будут обеспечивать непрерывный инновационный процесс в рамках инновационной инфраструктуры, которая в свою очередь является базой для развития и важным инструментом инновационной экономики.

Инновационная инфраструктура в Российских реалиях представляет собой широкий спектр взаимодействующих и взаимосвязанных научных, технических и производственных систем, компаний, государственных учреждений, территориальных образований, призванных осуществлять эффективную инновационную деятельность и реализовывать инновации. Инновационная инфраструктура способна предопределять рост благосостояния проживающего на своей территории населения и темпы развития экономики региона и окружающих его территорий³.

Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры, научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ МИИРИС) создан с целью всестороннего изучения инновационного потенциала РФ. Изучив данные представленные НИАЦ МИИРИС можно представить и проанализировать общую картину инновационной инфраструктуры сложившейся на территории Сибири. Такие регионы как: Новосибирская область, Томская область, Красноярский край имеют развитую инновационную инфраструктуру. Алтайский край, Иркутская область, Омская область и Кемеровская область имеют средний уровень развития инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура практически отсутствует или представлена

1 Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года». // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2010 г.

2 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2008 г.

3 Исмаилов Т.А. Инновационная экономика - стратегическое направление развития России в XX веке // Инновации. 2003. № 1. С. 18.

слабо в таких регионах, как: Республика Хакасия, Республика Алтай и Республика Тыва⁴.

Наблюдается серьёзная дифференциация в субъектах РФ по количеству объектов инфраструктуры и уровню их развития, а также степени проникновения в сферу инноваций. Это обусловлено такими факторами как: уровень развития научно-технической базы, спецификацией региона, степенью инновационной активности и восприимчивости, качеством научно-технических кадров. Следует, что большая часть объектов инновационной инфраструктуры сосредоточено в регионах с высоким инвестиционным потенциалом. В свою очередь такая дифференциация может быть вызвана отталкивающими потенциальными инвесторами формулировками, указанными в Стратегиях социально-экономического развития Сибири и РФ, где вышеперечисленные субъекты РФ отмечаются, как инвестиционно привлекательные и потенциально успешные. Субъекты РФ, замыкающие рейтинг регионов по уровню развития инновационной инфраструктуры, указываются как депрессивные и в перспективе непривлекательные для потенциальных инвесторов. Здесь, необходимо проделать работу, направленную на изменение институциональной среды регионов, реформировать систему инновационной экономики и привить культуру инновационного развития, объявленную приоритетной для развития Сибири.

Проанализировав Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» и «Рейтинг инновационных регионов России» составленный Ассоциацией инновационных регионов РФ, следовательно, степень инновационного развития региона, инновационная экономика региона и инвестиционная привлекательность напрямую зависят от инновационной инфраструктуры субъекта РФ. Регионы имеющие высокий уровень инновационного развития, имеют большее число объектов инновационной инфраструктуры, в регионах с низким уровнем инновационного развития противоположная ситуация. Следовательно, имея слабо развитую инновационную инфраструктуру в регионах, где становление инновационной экономики объявлено приоритетным направлением развития, мы имеем нынешнюю ситуацию с такими депрессивными регионами, как: республики Хакасия, Алтай и Тыва.

Анализируя рейтинг инновационного развития сложно не заметить сильные стороны ряда регионов Сибири, которые являются локомотивов инновационного развития региона. Новосибирская область лидирует среди большинства регионов России по затратам на НИОКР по отношению к ВРП. Красноярский край показывает высокие результаты по отношению числа используемых изобретений к численности населения. Томская область лидирует по доле муниципального и регионального бюджетов в общем количестве затрат на технологические инновации. По доле организаций использующих в своей деятельности Интернет лидирует Иркутская область. Алтайский край является лидером среди регионов России по количеству малых предприятий, которые осуществляют технологические инновации⁵.

Объекты инновационной инфраструктуры различной направленности обеспечивают различные функции и различную поддержку на этапах жизненного цикла инновационного продукта, дифференциация данного показателя обеспечивает такой негативный эффект, как разная нагрузка на объекты инновационной инфраструктуры на различных этапах жизненного цикла инновационного объекта. Некоторые субъекты РФ не могут обеспечивать всю цепочку инновационного процесса по причине отсутствия инновационной инфраструктуры на различных этапах реализации проектов,

что в свою очередь тормозит, а порой делает невозможным развитие инновационных проектов.

Система инновационной инфраструктуры должна обеспечивать параллельное или последовательное прохождение инновационным объектом всех этапов инновационного цикла до превращения объекта в инновацию, а именно в конечный продукт.

Сбалансированная и проработанная инновационная инфраструктура обеспечит появление новых участников в инновационный процесс, что будет иметь мультипликативный эффект в виде расширения инновационной инфраструктуры и инновационной экономики в целом. Функционирование каждого элемента инновационной инфраструктуры должно быть эффективным с точки зрения соотношения вложенных средств и полученного результата. Оценка данного показателя чаще всего носит чисто субъективный характер и должна рассматривать не сиюминутный результат, а среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Исходя из всего вышесказанного, предлагается поэтапное создание, функционально полной инновационной инфраструктуры, способной задействовать весь потенциал региона.

Первый этап предполагает определение возможных приоритетных направлений, типов и форм функционирования инновационной инфраструктуры.

На втором этапе создаётся благоприятная инновационная среда. Повышается эффективность от инновационной деятельности. Реформируется законодательная среда региона и структура управления инфраструктурой.

Третий этап подразумевает непосредственно функционирование инновационной инфраструктуры, создание высокотехнологических предприятий разного уровня. А в дальнейшем и переход экономики на новый технологический уклад.

Целесообразно рассмотреть появление единого инфраструктурного оператора на территории СФО, который будет заниматься вопросами взаимодействия и координации существующих объектов инновационной инфраструктуры, привлечения инвестиций и новых инновационных организаций. Оператор должен заниматься продвижением Сибирских инновационных продуктов на рынках разных уровней. Важна работа по разработке дорожных карт реализации проектов и их своевременное использование в регионах. Необходимо внести в деловую культуру Сибири изучение и внедрение культуры единой информационно-консультационной системы, а также изучения и внедрения лучших практик в сфере инновационной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года». // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2010 г.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2008 г.
3. Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XX веке // Инновации. 2003. № 1. С. 18.
4. Отчет о состоянии инновационной системы Сибири. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sibacc.ru/docs/Promushl/20100903otchet.pdf>
5. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miiris.ru/infrastructure/view_organizations.php.

4 Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.miiris.ru/infrastructure/view_organizations.php.

5 Отчет о состоянии инновационной системы Сибири. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sibacc.ru/docs/Promushl/20100903otchet.pdf>

НАСЫРОВА Елена Валерьевна

кандидат политических наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

SOCIAL MEDIA MARKETING КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ РАБОТЫ БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ АККАУНТА В СЕТИ INSTAGRAM ОПЕРАТОРА ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ ООО «ГРАНД-ЛОГИСТИК»)

Статья посвящена актуальной теме повышения открытости работы бизнеса, посредством социальных масс-медиа. Повышение эффективности взаимодействия с внешней общественностью в сфере организации школьного питания имеет особую социальную значимость. Автором проанализированы современные, находящиеся в тренде компании по организации питания детей, преимущества IT-технологий.

Ключевые слова: социальные сети, связи с общественностью в сфере бизнеса, сеть Instagram, инструменты продвижения, IT-технологии.

NASYROVA Elena Valerjevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

Насырова Е. В.

SOCIAL MEDIA MARKETING AS AN IMPROVEMENT TOOL OPPORTUNITY OF BUSINESS (ON THE EXAMPLE OF ACCOUNT IN THE INSTAGRAM NETWORK OF THE SCHOOL FOOD OPERATOR LLC «GRAND-LOGISTICS»)

The article is devoted to the urgent topic of increasing the openness of business through social media. Improving the effectiveness of interaction with the external public in the field of school food organization has special social significance. The author analyzes the modern, trending companies for organizing children's nutrition, the advantages of IT technologies.

Keywords: social networks, public relations in the field of business, Instagram network, promotion tools, IT-technologies.

Школьное питание является важным компонентом решения комплекса важных социальных задач. Это и обеспечение права детей на жизнь и здоровье, воспитание полноценных членов общества, имеющих ранний опыт социализации в обществе, воспитание в детях таких качеств как культура общения в коллективе, культура поведения за столом и даже бережное отношение к хлебу. Неслучайно, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года, оценивая угрозы для России, отмечает и продовольственную безопасность¹. В связи с этим, в числе национальных интересов определено повышение качества жизни, укрепление здоровья населения². В основе этого, несомненно, качественное питание с раннего школьного возраста.

Процесс организации общественного питания, в том числе, и школьного, предусматривает соответствующее информационное обеспечение. Современные, находящиеся в тренде компании по организации питания детей используют все преимущества современных IT-технологий. Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют то, как россияне производят различные товары и услуги, как они получают образование, проводят досуг, воспитывают детей. Технологии входят в каждый дом, в школу, вуз, офис, предприятие и оказывают решающее воздействие на изменения, происходящие в социальной жизни российского общества в условиях модернизации³.

За последние 10-15 лет в использовании и потреблении информации удобство и оперативность выступили на первый план благодаря появлению мобильных платформ и

распространению беспроводных сетей с высокой скоростью передачи данных. Доступность мобильных средств коммуникации (смартфонов, планшетов, телефонов, фото- и видеокамер) позволяет людям постоянно оставаться на связи, потреблять и производить контент. Ранее пассивный потребитель информации, предоставляемой масс-медиа, теперь имеет широкие возможности по поиску и самостоятельному отбору требуемой информации, а также сам становится производителем актуального контента. Это значит, что расширяются возможности привлечения социально-активных работников к участию в коммуникационных компаниях организации.

Компании теперь также не ограничены привычными инструментами паблисити рекламы и PR. По большому счету в настоящий момент ничто не препятствует тому, чтобы компании могли обращаться к собственной аудитории не через СМИ, а напрямую – через собственный сайт, корпоративный блог, официальные страницы в социальных сетях, брендированный YouTube канал и другие. Современная информационная среда уже не воспринимает стандартные пресс-релизы и корпоративные статьи, написанные без соблюдения правил продающего и убеждающего текста. Согласно исследованию Холмс (2014 г.) «Креативность в PR», наиболее важными трендами в разработке контента являются: 3D технологии; носимые гаджеты; мобильность; сотворчество; бренды с эффектом присутствия; социальная польза; ясность послания бренда; визуальная коммуникация; сторителлинг⁴.

Social media marketing (SMM) – процесс привлечения трафика или внимания к бренду или продукту через социальные платформы. Социальные сети интересуют нас, в первую очередь, с точки зрения возможности настройки процесса коммуникации компании с потребителями посредством прямого общения.

Считается, что сообщения, передаваемые по социальным сетям, вызывают больше доверия у потребителей услуги. Это связано, на наш взгляд, с рекомендательной схемой

1 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 20.04.2019).

2 Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29) – С. 8-15.

3 Сулейманова Р.Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – С. 38.

4 Основы PR в бизнесе / под ред. В.Д. Соловья. – М.: Издательство «Э». – 2016. – С. 15.

Рисунок 1. Менеджмент безопасности пищевой продукции ООО «Гранд-логистик»

распространения в социальных медиа, за счет социальных связей, лежащих в основе взаимодействия.

Задачи, решаемые с помощью SMM следующие:

1. Повышение узнаваемости бренда. Пользователи много времени проводят на различных социальных площадках, поэтому активность бренда в этой нише привлекает внимание потенциальных клиентов.

2. Привлечение целевой аудитории. Как правило, пользователи, перешедшие на сайт из социальных площадок, являются «теплыми»: они уже вступили в сообщество компании (или прочитали пост/сообщение/комментарий знакомого). Такие переходы можно сравнить с переходами по брендовым запросам из поисковых систем. При правильной организации работы сайта таких пользователей проще превратить в конверсионных.

3. Формирование лояльного ядра и «адвокаты» бренда. Взаимодействие с клиентом посредством социальных сетей повышает его лояльность к компании. Кроме того, грамотное взаимодействие в социальных сетях с пользователем, которому понравились Ваши услуги, может сделать его адвокатом Вашего бренда в Интернете. Это означает, что такой пользователь будет не только рекомендовать Ваши услуги, но и защищать его в случае, если другие пользователи будут оставлять негативные отзывы.

4. Влияние на поисковое продвижение. Выражается в следующих аспектах: увеличение количества упоминаний сайта в Интернете, увеличение ссылочной массы, разбавление ссылочной массы естественными анкерами, качественные поведенческие метрики⁵.

Можно выделить следующие основные правила ведения сообщества в социальных сетях: четко определить целевую аудиторию и работать именно на нее; проводить конкурсы, акции; создавать вирусный контент; учитывать геотаргетинг – региональные особенности целевой аудитории; организовывать партнерские программы с другими сообществами в социальных сетях; анализировать взаимодействие пользователя с контентом (Рис. 1).

ООО «Гранд-логистик» осуществляет деятельность по организации планового питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений, загородных и пришкольных летних оздоровительных лагерей и других. Связи с общественностью для оператора школьного питания являются неотъемлемой частью менеджмента

качества. Система связей с общественностью Оператора школьного питания включает в себя следующие элементы: родительские собрания; дни открытых дверей в школах и на производстве; дегустации для родителей; анкетирование – 1 раз в год при утверждении меню на следующий год; книга отзывов; работа со СМИ; официальный сайт компании.

Эти инструменты показали свою высокую эффективность, однако они требуют значительных временных ресурсов как для родителей, так и для сотрудников Оператора школьного питания. В связи с этим было принято решение задействовать инструментарий социальных сетей, позволяющих сделать процесс взаимодействия с родителями и школьниками более удобным для них, тем самым повысить его эффективность.

Социальные сети достаточно сильно отличаются друг от друга по возрастному и гендерному составу аудитории, по качеству и платежеспособности аудитории, по популярности в отдельных городах.

При выборе социальной сети мы ориентировались на два фактора – ядро целевой аудитории и особенности контента. Основной целевой аудиторией страницы являются мамы школьников, обучающихся в школах, в которых работает Оператор. Основная часть контента должна носить информационный и преимущественно визуальный характер. Поэтому для решения поставленных задач была выбрана социальная сеть *Instagram*.

Рассмотрим основные характеристики сети:

- качественная платежеспособная аудитория (женщины: более 70 %, возраст ядра: 20 – 35 лет);
- средний чек до 6000 рублей;
- достаточно высокая «вирусность»;
- *Instagram* – это, прежде всего, мобильная сеть, ориентированная на визуальный контент.

Вместе с тем, обозначились определенные проблемы. Рассмотрим их. Аккаунт Оператора призван решить следующие задачи:

1. Сокращение количества неаргументированных жалоб. Они связаны во многом с особенностью места их размещения (комментарии в сети Интернет). Их размещают на разных страницах анонимные источники. Анонимность и отсутствие конкретного адресата приводит к неаргументированному отрицательному информационному потоку. Необходимо аккумулировать жалобы на одном ресурсе, ежедневно мониторить их и отвечать на поставленные вопросы. Обязательным условием рассмотрения жалобы должно быть указание номера школы, это переведет общение и критику в более конструктивное русло.

5 Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: учебное пособие / О.А. Кожушко, И. В. Чуркин, А. Ю. Агеев и др. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – С. 122.

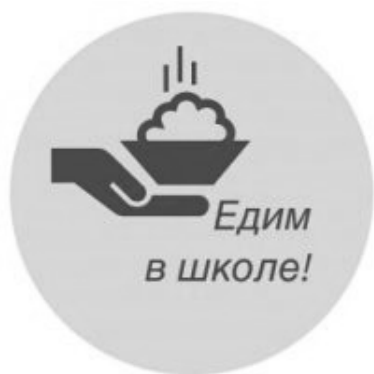

Рисунок 2. Визуальное оформление профиля @grandpitanie/

2. Повышение эффективности работы с «обоснованными» жалобами на качество питания. Коммуникационные ресурсы социальных сетей позволяют сделать школьников и родителей «союзниками» в контроле за качеством исполнения работы персоналом на местах. Аккаунт в сети *Instagram* позволит ежедневно в режиме «онлайн» работать с отзывами школьников и родителей. Необходимо своевременно решать возникающие проблемы, отвечать на поставленные вопросы.

3. Предоставление полной и систематической информации о работе Оператора школьного питания. На наш взгляд, для повышения доверия необходимо открыть для аудитории рабочие будни Оператора школьного питания, используя для этого инструментарий социальных сетей. Такого рода информация, позволяющая заглянуть в «чужую жизнь», является сегодня очень востребованной и позволит привлечь внимание к таким серьезным сторонам работы Оператора как: система добровольной сертификации; лицензия «Диетология»; разработка «Программы по совершенствованию питания в образовательных учреждениях г. Нефтекамска»; строительство современной Фабрики-заготовочной; хранение и закладка овощей в сезон низких цен.

4. Контроль за качеством работы персонала на местах. Сырье, материалы и параметры работы для всех пищеблоков – одинаковые. При этом в одних – качеством питания все довольны, а в других – все время поступают жалобы на питание. Ежедневные фотографии завтраков и процесса работы позволят выявить «узкие» места того или иного пищеблока и организовать работу по их устранению.

5. Увеличение количества публичных позитивных откликов. Тех, кто доволен качеством услуги, очень много, но они редко оставляют отзывы. Решением должно стать создание позитивных инфоповодов о поварах и сотрудниках оператора школьного питания, о том, как они работают, участвуют в конкурсах. Необходимо переформатировать общение из постоянного разбора жалоб в позитивное взаимодействие.

Контент *Instagram*-аккаунта можно условно разделить на несколько основных видов:

– *продающий контент* показывает товар или услугу. Фото-видео процесса работы, используемых материалов, отзывы и фотографии довольных клиентов, фотографии работников и места работы;

– *полезный контент*, задача этого вида контента – показать максимальную экспертность владельца аккаунта, закрыть все возражения и повысить доверие подписчиков. Такой контент должен нести пользу целевой аудитории. Ответы на часто задаваемые вопросы, новинки индустрии, мнение на спорные темы;

– *развлекательный контент* – к нему относятся интерактивы, конкурсы, личные фотографии, а также пожелания доброго утра, поздравления, юмор.

В качестве примера можно привести контент-план аккаунта оператора школьного питания ООО «Гранд-логистик»:

1. Ежедневно выкладывание постов из 2-3 школ, содержащих следующую информацию:

– «Что сегодня на завтрак?» (фотографии блюд и накрытых столов);

– фотографии меню для того, чтобы родители могли сверить соответствие того, что стоит на столах заявленному в меню;

– фотографии или видео рабочего процесса; информация о меню буфета.

2. Рубрика: видео-ролики процесса приготовления любимых блюд (выкладывается 1 раз в месяц).

3. Рубрика: «Как мы готовим», в рамках которой будет опубликована серия видео-роликов о производстве мясных, рыбных и овощных полуфабрикатов, производимых Оператором специально для школьного питания (выкладывается 1 раз в две недели).

4. Рубрика «Проверка технологом по жалобе».

5. Рубрика «Школа комфорта и уюта», содержащая информацию о ремонтах, проводимых Оператором в школьных столовых, об оснащении пищеблоков современным оборудованием.

6. Новости. Проанализируем основные инструменты работы:

1. Ежедневный выезд сотрудника отдела безопасности в три-четыре пищеблока для создания фотографий.

2. Создание серии видео-роликов приготовления любимых блюд и размещение их с целью набора позитивных комментариев.

3. Создание серии видео-роликов о производстве мясных, рыбных и овощных полуфабрикатов для школьного питания.

4. Создание серии видео-роликов о ремонтах проведенных Оператором в школьных столовых, оснащении пищеблоков современным оборудованием.

5. Создание инфоповодов из реальных позитивных откликов со словами благодарности за оцененный труд.

6. Ответы на негативные отзывы. Разбор жалоб через «Директ» в индивидуальном порядке.

7. Выкладывание фотографий или видео-роликов производства блюд, которые вызывают вопросы у родителей и школьников.

8. Посты о ходе проведения проверок по жалобам на питание.

9. Публикация информации о новых блюдах в меню.

10. Визуальное оформление профиля (Рис. 2).

Таким образом, рассмотрев вопросы повышения открытости работы бизнеса посредством социальных медиа, можно утверждать, что информационные ресурсы в современном обществе используются для повышения эффективности взаимодействия с внешней общественностью. Политика информационной открытости в современном обществе выполняет функцию обеспечения социального контроля деятельности и поведения различных структур. В статье проведен анализ состояния медиа-рынка, основных предпочтений аудитории, проблем информационной открытости бизнес-структур на муниципальном уровне в условиях малого города, на примере аккаунта в сети *Instagram* оператора школьного питания ООО «Гранд-логистик». В современном мире актуализируется роль информации, средств массовой информации в повышении эффективности управления в условиях современного общества. Без информационной открытости доверие к бизнес-структурам не возможен.

Пристатейный библиографический список

1. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: учебное пособие / О.А. Кожушко, И. В. Чуркин, А. Ю. Агеев и др. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. – 327 с.
2. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 3(29) 2017. – С. 8–15.
3. Основы PR в бизнесе / под ред. В.Д. Соловья. – М.: Издательство «Э», 2016. – 416 с.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 20.04.2019).
5. Сулейманова Р.Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2005. – 130 с.

АРЖАЕВ Федор Игоревич

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации»

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ КНР И РОССИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Автор статьи рассматривает взаимодействие НФИ и международных валютно-финансовых институтов и выдвигает гипотезу о том, что при согласовании деятельности между первыми и вторыми возникает синергетический эффект. Также в статье выявляется влияние деятельности национальных финансовых институтов на ГВФС через призму их влияния на глобальные дисбалансы. Этот подход позволяет выявить как положительные, так и отрицательные эффекты для национальных и региональной экономик от усиления влияния НФИ на мировом экономическом рынке. Подробно изучается инструментарий влияния НФИ на ГВФС и на основе этого дается классификация НФИ по их роли и влиянию на трансформацию ГВФС.

Ключевые слова: национальные финансовые институты, международные валютно-финансовые институты, глобальная валютно-финансовая архитектура, Россия, КНР, роль, трансформация.

ARZHAEV Fedor Igorevich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE ROLE OF THE NATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS OF THE PRC AND RUSSIA IN THE TRANSFORMATION OF THE GLOBAL MONETARY AND FINANCIAL ARCHITECTURE

The author of the article considers the interaction of NFIs and international monetary and financial institutions and puts forward a hypothesis that when coordinating activities between the first and second, a synergistic effect arises. Also, the article reveals the influence of the activities of national financial institutions on the State financial market through the prism of their influence on global imbalances. This approach allows us to identify both positive and negative effects for national and regional economies from the increased influence of NFIs in the global economic market. The toolkit of the influence of NFIs on GVFS is studied in detail, and on the basis of this, classification of NFIs by their role and influence on the transformation of GVFS is given.

Keywords: national financial institutions, international monetary and financial institutions, global monetary and financial architecture, Russia, China, role, transformation.

Введение

На сегодняшний день в мировой экономике происходит ряд процессов, позволяющих говорить о трансформации глобальной валютно-финансовой системы. К этим процессам можно отнести формирование и развитие азиатских международных валютно-финансовых институтов (ВФИ), таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС (НБР), а также активное продвижение одного из самых амбициозных проектов в экономической сфере – «Одного пояса, одного пути». Поиме этого развитие получают торговые соглашения, альтернативные ВТО, такие как Транстихоокеанское партнерство и его аналог, инициированный Китаем – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). При этом, роль и влияние классических ВФИ падает. Большинство новых ВФИ создаются с целью поддержки развития стран Азии, многие и них инициированы КНР. В то же время, единственным институтом подобного рода на пространстве СНГ является ЕАЭС, в создании которого ключевую роль сыграла Россия. Из этого можно заключить, что на сегодняшний день Россия и КНР движутся по одному интеграционному треку и преследуют цель формирования более конкурентоспособных экономик стран Азии и уменьшения влияния США и других развитых стран на ГВФС.

Роль азиатских международных ВФИ в этом процессе очевидна. Они создают институциональную среду для взаимодействия между государствами и позволяют искать альтернативные пути и модели решения глобальных дис-

балансов, являющихся по сути одним из триггеров развития новых ВФИ¹. Тем не менее, существенную роль в этом процессе играют и национальные финансовые институты. Стоит отметить, что национальные финансовые институты (НФИ) гораздо более многочисленны и имеют значительно больше финансовых возможностей для влияния на международную экономику и финансы. При этом, их влияние на ГВФС опосредованное, так как на сегодняшний день ни один из НФИ не получил официальных инструментов для влияния на государственную политику в сфере международного экономического сотрудничества (что не отменяет того, что они обладают широкими возможностями неофициального давления на органы гос. власти²).

Национальные финансовые институты представлены крупными системообразующими банками (наибольшим влиянием пользуются, безусловно, ТНБ), биржами имультинациональными компаниями (МНК). Выделим инструментарий влияния на ГВФС каждой категории НФИ.

Инструментарий НФИ

Инструментарий влияния на ГВФС

- Национальные банки

- 1 Аржаев Ф. И. Глобальные дисбалансы как причина трансформации глобальной валютно-финансовой архитектуры в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. №4А. С. 104-110.
- 2 Зайцев С.Ю. Взаимодействие транснациональных компаний и государства: политологический анализ // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 6. Том 17. С. 37-45.

В зависимости от объема капитала банка:

А) Выбор локальных банков-контрагентов

Б) Выбор направлений инвестирования, в том числе выбор типа инвестиций, их реципиента, страны президентства реципиента инвестиций и критериев оценки инвестиционной привлекательности инструмента/проекта (портфельные, венчурные, в основной капитал)

В) Выбор направлений и принципов принятия решений по кредитованию заемщика (критерии те же, что и для инвестиций)

Г) Принятие или отказ от гарантийных инструментов.

Все вышеперечисленное непосредственно влияет на доступность капитала для национальных и иностранных заемщиков и позволяет формировать финансовую среду, дающую преимущества тем или иным категориям заемщиков.

• ТНБ

А) Выбор страны-резидентства

Б) Выбор трансграничной маржи кредитования (инструмент, позволяющий банку заработать на разнице в ставках кредитования/депонирования в разных странах)

В) Формирование портфеля инвестиций и доверенных заемщиков

Г) Инвестирование в социально-значимые проекты

Д) Предоставление займов под реализацию наднациональных проектов и покупка государственных ценных бумаг

Е) Финансирование гос. долга

• Биржи

А) Привлечение инвестиций в национальные компании

Б) Формирование финансовой среды

В) Инновационное лидерство в финансовой сфере

Г) Оперативное управление спекулятивным капиталом на территории страны

Д) Формирование единой финансовой институциональной матрицы в странах региона.

Биржи служат источником и регулятором притока портфельных инвестиций в экономику страны и позволяют получать капитал МНК и размещать капитал национальным банкам. При этом, они выполняют функцию регулирования притока финансовых средств в экономику.

• МНК (не включая ТНБ)

А) Участие в международных и наднациональных проектах

Б) Поиск новых рынков сбыта товаров и интеграция других стран в глобальные цепочки добавленной стоимости

В) Благодаря значительным объемам капитала и финансовым возможностям могут оказывать непосредственное давление на государственные органы через инвестиции (изъятие капитала) в/из отдельных системообразующих отраслей национальной экономики.

Таким образом, инструментарий НФИ достаточно обширен, но в конечном итоге сводится к влиянию на государственные органы власти с целью принятия выгодных им решений, регулирование потоков капитала в экономике и финансирование международных ВФИ. Влияние НФИ на трансформацию ГВФС различное, но на основе вышеприведенного инструментария проранжируем их по степени вовлеченности в трансформацию ГВФС: 1. МНК, 2. ТНБ, 3. Биржи, 4. Системообразующие национальные банки.

Анализ влияния китайских и российских НФИ на трансформацию ГВФС

Обратимся к наиболее значимым НФИ стран Китая и опишем их влияние на трансформацию ГВФС.

Среди китайских НФИ выделяются Экспортно-импортный банк Китая (Эксим банк КНР), Китайский банк развития (КБР) и Шанхайская фондовая биржа. Деятельность перечисленных государственных банков (КБР и Эксим банк КНР) подчиняются государственным органам³, направлена на развитие отдельных регионов КНР, фокус их деятельности, исходя из этого должен находиться на национальном финансовом рынке. Однако, они принимают активное участие в финансировании проектов в рамках ОПОП и формировании его финансового механизма, что свидетельствует наряду с участием 4 крупнейших коммерческих банков в финансировании ОПОП, о том, что создаваемая финансовая инфраструктура, а, соответственно, и ВФИ, которые ее формируют, позволяет более эффективно достигать поставленных целей национального развития. Это служит доказательством того, что формирующаяся система азиатских ВФИ более эффективна и имеет меньшие транзакционные издержки, чем ГВФС (как минимум в Азии).

Развитие банковской инфраструктуры КНР в Азии также формирует и систему расчетов, основанную на юане, продвигает китайские платежные системы. Таким образом происходит формирование нового регионального лидера в финансовой и валютной сфере. Вытеснение США из Азии – основная задача экономической политики КНР в регионе, ее реализация дает основания полагать, что НФИ КНР способствуют деятельности азиатских ВФИ. Уменьшение прибылей западных ТНБ в Азии способствует тому, что они переориентируются на менее развитые регионы мира, где китайские ТНБ составляют им существенную конкуренцию (как, например, в Африке). Это ведет к навязыванию китайской модели в менее развитых странах мира, что не способствует решению глобального дисбаланса МНК и финансиализации⁴, но смещает центр влияния в этой сфере в Азию, вынуждает основных игроков финансового рынка активно конкурировать с азиатскими ТНБ, что ведет к удешевлению инновационных банковских продуктов, гармонизации законодательной базы в сфере международных финансов, в конечном итоге к более прозрачной ГВФС, способствуя таким образом решению дисбаланса теневого сектора.

Шанхайская биржа (SSE) – одна из крупнейших бирж Азии⁵. Наряду с Московской биржей (МОЕХ), она не может конкурировать по ряду показателей, таких как инновационность, распространенность индекса и т.п., с мировыми лидерами индустрии (даже отдельные региональные институты значительно более мощные, например, Токийская биржа).

3 About CDB // China Development Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/khjj/ (дата обращения: 18.03.2019), The Export-Import Bank of China // URL: http://english.eximbank.gov.cn/tm/en-TCN/index_617.html (дата обращения: 18.03.2019).

4 Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система // Финансы: теория и практика. 2017. № 4. Том 21. С. 6-21.

5 Brief Info // Shanghai Stock Exchange. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.sse.com.cn/aboutsse/sseoverview/brief/> (дата обращения: 12.07.2019).

Однако вследствие своей значимости для КНР становится важной и для других стран ОПОП: она позволяет получить доступ к китайскому рынку финансовых инструментов, что демонстрирует значимость НФИ в контексте формирования региональных гегемонов.

Российские НФИ играют в процессе трансформации ГВФС гораздо более скромную роль, чем китайские по причине того, что их финансовые возможности значительно меньше и их направления деятельности служат в первую очередь интересам олигархии, а не развития национальной экономики. В этом смысле их влияние на трансформацию ГВФС можно охарактеризовать как несистематическое и подчиненное получению большей прибыли узкой группой лиц, чьи интересы частично совпадают с национальным курсом экономической политики (как внутренней, так и внешней). Значительная роль азиатских НФИ в трансформации ГВФС по сравнению с российскими на региональном уровне объясняется еще и тем, что национальные рынки стран Азии в основном охвачены национальными компаниями.

Основными НФИ РФ, влияющими на трансформацию ГВФС, являются Внешэкономбанк (ВЭБ) и Московская биржа, остальные НФИ представлены крупными МНК (Роснефть, Газпром, Норникель и пр.) и влияния на трансформацию ГВФС не оказывают.

ВЭБ является агентом Правительства РФ⁶ и реализует ряд проектов и задач, связанных с внешней экономической деятельностью РФ. Эта функция, а также содействие в финансировании социально значимых бизнес проектов позволяет говорить о ВЭБ как об инструменте развития национальной стратегии развития экономики, а также инструменте преодоления глобальных дисбалансов в том числе в Азии. Многие российские компании перешли на приоритетное сотрудничество со странами Азии, в связи с чем деятельность ВЭБ также все больше ориентирована на азиатский регион. Также ВЭБ способствует завоеванию российскими компаниями позиций на азиатском рынке, чем содействует диверсификации российского экспорта (снижению дисбаланса СТО), а также осуществляет поддержку расчетов в национальных валютах, чем снижает вероятность развития валютных войн (снижает волатильность курса рубля относительно других валют, чем косвенно способствует уменьшению влияния дисбаланса спекулятивности глобальной экономики).

Московская биржа, будучи крупнейшей биржей стран СНГ, является мощным фактором распространения российского капитала и привлечения капитала стран СНГ в российскую экономику. Это позволяет формировать более тесно интегрированное финансовое пространство, чем уменьшать транзакционные издержки прямого и портфельного инвестирования в регионе, таким образом снижая дисбаланс ПИИ.

Проникновение в экономику и финансы стран-участниц азиатских НФИ исключительно велико. Общая концепция функционирования азиатских НФИ в рамках ОПОП, который формирует основные инвестиционные тренды и тренды развития институтов, в определенной

мере корректирует деятельность ВФИ в Азии, создавая синергетический эффект. Все это приводит к выводу о том, что на текущий момент азиатские НФИ обладают возможностями для эффективной трансформации ГВФС. Здесь стоит отметить, что количество и взаимодействие как ВФИ, так и НФИ в Азии очень запутаны (эта система взаимодействий известна как «the Asian noodle bowl»⁷), но синергетический эффект от этого не теряется, что позволяет подтвердить теорию Н. Талеба, о закономерностях в хаотическом развитии экономических процессов⁸.

Роль всех перечисленных НФИ заключается в том, чтобы способствовать развитию национальных экономик, но вследствие реализации проекта строительства финансовой инфраструктуры в рамках ОПОП позволяет гораздо эффективнее справляться с этой задачей. Это справедливо не только для КНР, но и для Японии и России. В этом контексте НФИ, синергетически объединенные азиатскими ВФИ, способствуют разрешению основного глобального дисбаланса – проблемы Север-Юг. Основные трансформации ГВФС, которые будут возникать вследствие деятельности азиатских ВФИ, станут систематическими для Азии и привнесут хаотичность в остальную часть ГВФС, так как будут способствовать усилению фрагментации и других явлений, не описываемых системным образом.

Тем не менее, нельзя не отметить, что вышесказанное справедливо в том случае, если деятельность НФИ будет согласована с деятельностью ВФИ, так как именно ВФИ задают основные направления трансформации ГВФС. Стоит также обратить внимание на то, что в ряде стран влияние НФИ, в особенности ТНБ и МНК на национальную экономику становится исключительно сильным (дисбаланс МНК), что приводит к перекосам в развитии стран. Также эта угроза существует в наименее развитых странах, которые особенно подвержены пагубным эффектам от воздействия МНК на свою экономику. В связи с этим необходимо разрабатывать рамочные проекты, которые будут устанавливать границы распространения влияния МНК, с тем, чтобы предотвратить возникновение МНК, влияние которых не сможет ограничиваться при помощи мер государственной политики.

6 ВЭБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://вэб.рф/agent-pravitelstva/upravlenie-gosudarstvennymi-vneshnimi-finansovymi-aktivami/> (дата обращения: 12.07.2019).

7 Dieter H. The Drawbacks of Preferential Trade Agreements in Asia // Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal. 2013. № 7.

8 Талеб Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. - 2 изд. М.: Колибри, 2018. 736 с.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАУКА В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ (МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАУКИ)

В данной статье рассматриваются мировоззренческие предпосылки науки, которые проявляются в обыденно-практическом, художественно-образном, мифологическом и религиозном типах мировоззрения. Выявляются главные особенности воздействия данных типов мировоззрения на научное мировоззрение.

Ключевые слова: наука, система мировоззрения, мировоззренческие предпосылки науки, обыденно-практическое мировоззрение, художественно-образное мировоззрение, мифологическое мировоззрение, религиозное мировоззрение.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Бондаренко В. Н.

SCIENCE IN THE SYSTEM OF PHILOSOPHY (THE PHILOSOPHICAL BACKGROUND OF SCIENCE)

This article examines the ideological prerequisites of science, which are manifested in the ordinary-practical, artistic-figurative, mythological and religious types of worldview. The main features of the impact of these types of worldview on the scientific worldview are revealed.

Keywords: science, worldview system, worldview prerequisites of science, everyday-practical worldview, artistic-figurative worldview, mythological worldview, religious worldview.

Современное человеческое мировоззрение представляет собой своеобразную развивающуюся систему, в которую входят взаимосвязанные типы: обыденно-практическое, художественно-образное, мифологическое, религиозное, научное, мистическое и философское мировоззрение.

Первые четыре типа мировоззрения являются главным образом непосредственными предпосылками науки как особого типа мировоззрения. Поэтому в этой статье рассматриваются по преимуществу их особенности влияния на науку в данном качестве.

Выделяя обыденно-практическое мировоззрение как мировоззренческую предпосылку научного мировоззрения, необходимо, прежде всего, понять сущность и специфику данной предпосылки. В плане предвосхищения можно сказать, что обыденно-практическое мировоззрение выступает в качестве такой предпосылки в-себе, в потенциальном, неразвёрнутом виде, так как в нём отсутствует важный признак любого типа мировоззрения, а именно, концептуальное оформление его положений. Но, тем не менее, в некотором смысле оно может трактоваться как первая, непосредственная предпосылка научного мировоззрения. Естественно возникающее обыденно-практическое мировоззрение отличается рядом существенных, взаимосвязанных черт: 1) в нём в непосредственной, в основном эклектической, нерасчленённой форме представлены все существующие на заре возникновения человеческого общества виды бытия, познания, оценивания, преобразования действительности, способствующие мировоззренческим отношениям человека к себе, другим людям, миру в его проявленных, а в чём-то и непроявленных видах; 2) оно выражается в простейших вербальных и невербальных формах; 3) ему присуще своеобразное соединение челове-

ческих предрассудков с зарождающейся логикой здравого смысла; 4) в нём с позиции прагматизма и первоначального абстрагирования осуществляется переплетение эмоциональных, чувственных, наивно логических и интуитивных осознаний в развитии разнообразных человеческих способностей; 5) в его проявлениях нет отделения, расщепления человека и мира; 6) по мере своего развития происходило укоренение данного типа мировоззрения во всех последующих, в том числе и в научном, типах мировоззрения в качестве уровня их развёртывания.

Все отмеченные признаки (черты) обыденно-практического мировоззрения оказали непосредственное и опосредствованное (через другие, предшествующие науке типы мировоззрения) воздействие на становление и совершенствование научного мировоззрения. Эклектичность и нерасчленённость научных положений прослеживается на разных стадиях её существования: исторических (античная, средневековая и возрожденческая наука), логических (постановка научного вопроса, проблемы, разработка научной гипотезы), предвидения научных результатов. Вербальные и невербальные аспекты присущи всем этапам развития науки, что прослеживается и в современном научном мировоззрении, особенно в проективных научных разработках и методах. Предрассудки и логика здравого смысла (конечно, в иных формах) наблюдаются в науке на всём её долгом пути развития. Широко известны прагматизм науки, её тесная связь с практикой, выделение и применение в ней эмоциональных, чувственных, логических и интуитивных мотивов, использование и исследование, например, эмоционального интеллекта. Обыденно-практическое мировоззрение оказало влияние на науку и своим отношением к вопросу об отделении, рас-

щеплении мира и человека. Прежде всего, это проявилось в негативном воздействии: в научном мировоззрении, как правило, в яркой форме есть разграничение человека и мира, противопоставление их друг другу, хотя современная наука и стремится к идеи целостности мира и человека, но на деле, в силу своего частичного характера, она расщепляет мир и человека. В частности, это прослеживается и в «запрещённых научных темах» в ней. В то же время, в современном мире всё более и более стирается грань между обыденно-практическим и научным мировоззрением, что особенно отчётливо проявляется в естественных и технических науках. Подобное наблюдается и в других отраслях науки – в социальных, гуманитарных и точных науках. Разумеется, все названные сходства между обыденно-практическим и научным мировоззрением не нужно преувеличивать, понимая существенную разницу, присущую им.

Второй существенной мировоззренческой предпосылкой науки выступает художественно-образное мировоззрение, ядром которого является искусство. Чтобы осознать эту предпосылку научного мировоззрения, выявить её воздействие на науку, целесообразно определить её основные признаки. К ним можно отнести: 1) творческое художественное воображение, присущее художественно-образному мировоззрению, без которого не возможно возникновение, распространение, обмен и потребление ценностей искусства; 2) образное отношение к действительности, как идеального, вымышленного мира (способа идеального бытия) к миру реальному, а тем самым движение к целостности человека и мира через их отделение, расщепление; 3) выражение всеобщего, особенного и единичного по преимуществу с позиции уникального, неповторимого, индивидуального; 4) доминирующая ориентация на красоту в основном не как на источник удовольствия, а как на способ освоения действительности, её преобразования; 5) оценивание человека и мира с перспективой их движения к душе, то есть главным образом эмоционально-чувственное отношение к ним, исходя в значительной мере из чувственной интуиции; 6) жизненный прагматизм и рациональное познание человека и мира заменяются человеческими переживаниями; 7) по преимуществу творческое, а не стереотипное, повседневное решение мировоззренческих вопросов и проблем.

Указанные признаки художественно-образного мировоззрения оказывали и оказывают существенное влияние на формирование и развитие научного мировоззрения. Наука не может существовать без художественной формы воображения на всех стадиях своего развёртывания. Данная форма дополняет сухость науки живой конкретикой, вызывая новые научные идеи, понятия и инновации. Такому воздействию помогает и образный способ отношения к человеку и миру, взятый наукой из искусства и наполняемый в ней новым содержанием. Научное мировоззрение широко использует образы в рамках эмпирического, теоретического и метатеоретического уровней науки. Образы применяются как в непосредственном, так и в опосредствованном виде. Сами научные понятия снимают в себе чувственные образы, являясь в то же время рациональными образами в своей сути, усиливая отделение и расщепление человека и мира из-за частичного характера науки, научного мировоззрения. В отличие от искусства, наука не стремится выразить своё отношение к всеобщему и единичному. В ней изучаются (на классической и неклассической стадиях) главным образом общее и особенное. Однако в постнеклассической науке растёт стремление к познанию индивидуального, к выяснению его места

и роли в исследовании общего, особенного и единичного. В современном научном мировоззрении (вспомним, например, высказывания А. Эйнштейна) обращают внимание и на красоту научных разработок, в том числе и в математике, что происходит не без влияния со стороны искусства. В науке особое внимание обращается на становление и развитие её эмпирического уровня. В нём доминирует эмоционально-чувственное отношение к изучаемым фактам. Но, в отличие от искусства, научные разработки обычно не связывают такое отношение с проявлениями человеческой души, чувственной интуиции, а основываются на чувственном опыте, испытывая, тем не менее, определённое воздействие со стороны художественно-образного мировоззрения. К тому же неклассическая наука, базирующаяся на ценностном подходе, имеет в виду человеческие чувственные переживания. Жизненный прагматизм и рациональное постижение человека и мира вызывают серьёзные сомнения в среде учёных, как и между представителями искусства, хотя и в иных формах. К сожалению, доминирование творческих поисков, а не принятие стереотипных решений в современной науке отстаёт от подобных процессов в художественно-образном мировоззрении, что объясняется во многом идеологией, политикой и прикладным характером многих современных научных разработок.

Третьей мировоззренческой предпосылкой науки, научного мировоззрения является мифология. Мифологическое мировоззрение отличается наличием нескольких взаимосвязанных признаков: 1) оно возникает по преимуществу на основе фантастического воображения; 2) главный способ его выражения символический; 3) наиболее значимая его черта – принцип антропоморфизма, то есть наделение природного и социального миров человеческими качествами; 4) ему присущ синкретизм – своеобразное слияние всех последующих типов мировоззрения (религиозного, научного, мистического и философского); 5) тем самым оно не только непосредственно, но и в опосредствованной форме оказывает влияние на становление и развитие науки; 6) вместе с тем оно в значительной мере независимо от моральной поляризации в своих проявлениях в отношении ритуалов, традиций, нравственных норм, которые им утверждаются и развёртываются; 7) развитие тематики богов способствовало тому, что в нём развивались тенденции и правила сакрализации действительности, но без жёсткого разделения мира на этот и тот.

Отмеченные признаки мифологического мировоззрения воздействовали и воздействуют на научное мировоззрение на всех этапах его существования (классическом, неклассическом, постнеклассическом). Мифологическое фантастическое воображение трансформировалось в научную фантазию, которая в существенной степени ближе к действительности, чем мифологическая фантазия. Наука не может существовать и без мифологической символики, преобразуя и снимая её коренным образом в духе своего развития, сочетая по-своему научную символику с научными образами как таковыми и понятиями. Научный антропоморфизм, о котором в далёкие времена писал ещё Ф. Бэкон, является достойным продолжателем мифологического антропоморфизма. Достаточно вспомнить идеи глобального эволюционизма, трансперсональные разработки и методики в современной психологии, концепции «искусственного интеллекта». В науке, научном мировоззрении видно влияние и со стороны мифологического синкретизма, который получил новое воплощение и продолжение, так как наблюдается довольно частое слияние в них религиозных, мистических и

философских идей. Причём это прослеживается как в непосредственной, так и в опосредствованной форме. Мифологическая своеобразная свобода от моральной поляризации проникает в современную науку в виде положений о ценностной нейтральности научных разработок и инноваций, в постоянном переустройстве и модернизации нравственных норм и правил, в радикальной замене нравственных норм, в частом изменении оценки своего культурного наследия, в идеях глобализма и интеграции, присущих в той или иной мере современному научному мировоззрению. Мифологические сакральные концепции приобретают в науке новое дыхание, проявляясь в ней в виде господствующих парадигм, научных школ и направлений, в возвышении места и роли отдельных учёных, региональных научных сообществ, известных исторических процессов и событий, трактуемых зачастую в свете доминирующих политических, идеологических традиций и тенденций. В связи с этим появляются современные «научные» политические, экономические, социальные, экологические и культурные, в том числе и неоязыческие, мифы.

Четвёртой мировоззренческой предпосылкой науки, научного мировоззрения выступает религия. Религиозному мировоззрению присущи существенные взаимодействующие признаки. Среди них можно отметить следующие характерные черты: 1) оно основывается на глубинном чувственном воображении людей, которое проникает в их сущность, душу и дух, базовые ценности; 2) его главная черта – вера в сверхъестественное (в Бога, богов, в другие высшие силы); 3) в нём прослеживается последовательное и систематическое поклонение сверхъестественному во всех его главных ипостасях; 4) ему свойственно поляризация, противопоставление посюстороннего и потустороннего мира, Божественного и земного, вечного и временного, сакрального и брэнного; 5) оно отличается формированием и развитием особого типа морали и нравственности, который выводится из фундаментальных религиозных ценностей: любви, свободы, справедливости, милосердия, сострадания и т.д.; 6) на его базе возникают и существуют своеобразные религиозные социальные институты со своими традициями, тенденциями и модернизациями, стремящимися в открытой или скрытой форме воздействовать на все области общественной жизни; 7) в нём проводятся разные идеи достижения целостности, согласия и гармонии между Божественным и человеческим (пантеистические, монотеистические, деистические и атеистические).

Названные черты (признаки) религиозного мировоззрения оказывали и оказывают различного рода влияния на науку, научное мировоззрение. Общеизвестно, что глубинное воображение присуще любому серьёзному научному исследователю, который живёт своими идеями, разработками и инновациями, часто не задумываясь о своём отношении к религии, религиозному мировоззрению. Но есть и такие учёные (во всех научных направлениях: в точных, естественных, технических, социальных и гуманитарных науках), которые осознают своё взаимодействие с религией, религиозным мировоззрением, с определённой религиозной позицией. Именно среди них появляются верующие в сверхъестественное в разных его формах. Вместе с тем религиозная вера трансформируется в науку, научное мировоззрение в научную веру в человеческий разум, в познавательные способности человека в сфере научных поисков. Это способствует особому научному поклонению самой науке, её знаменитым представителям, абсолютизации научных достижений. Именно подобные явления, по всей видимости, Н.А. Бердя-

ев называл «новым средневековьем». Тематика соотношения посюстороннего и потустороннего мира не без воздействия со стороны религиозного мировоззрения существовала и существует в науке, научном мировоззрении. Если сознательно верующие учёные в традиционном религиозном духе противопоставляют мир этот и мир тот, то учёные-атеисты, отрицая своеобразную религиозность, присущую атеистическим воззрениям, признают бытие только посюстороннего мира, отрицая действительность потустороннего мира и научный характер исследований, связанных с его изучением. Религиозные моральные и нравственные положения и установки также оказывают влияние на науку, научное мировоззрение. Не случайно в них появились понятия «научная этика», «этические проблемы науки». Среди учёных нет согласия в понимании данных понятий. Одни из них с традиционных религиозных позиций подчиняют мораль и нравственность, как и саму науку, базовым религиозным ценностям, другие – ведут речь о доминировании моральных и нравственных ценностей над научными идеями, разработками и инновациями. Но те и другие озабочены развитием духовности в научной среде. Как и религия, религиозное мировоззрение, наука, научное мировоззрение стремятся укорениться во всех сферах общественной жизни в различных формах явно не без влияния со стороны религиозных социальных институтах. Об этом свидетельствует рост контактов между представителями религиозных и научных сообществ и организаций. Как и религиозные деятели, учёные, хотя во многом и по-своему, ищут пути к целостности, согласию, гармонии в современном обществе, сообществе, осознавая сложность, противоречивость, конфликтность, свойственные современному социальному миру, его взаимодействию с природным и другими мирами.

Вполне понятно, что влияние четырёх указанных мировоззренческих предпосылок на науку, научное мировоззрение не следует преувеличивать, так как в наличном научном мире есть и собственные мировоззренческие признаки, обусловленные местом и ролью науки в системе развивающегося мировоззрения. Но об этом пойдёт речь в следующей статье автора.

РАХМАТУЛЛИНА Зия Нурмухаметовна

кандидат философских наук, докторант Башкирского государственного университета

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы этничности, кризиса идентичности личности на основе исследований роли и функций национального государства в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, этничность, кризис идентичности, национальное государство, национальная идея, диалог культур.

RAKHMATULLINA Zilya Nurmuhametovna

Ph.D. in philosophical sciences, doctoral student of the Bashkir State University

NATIONAL IDEA IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The article discusses the problems of ethnicity, the crisis of personality identity based on studies of the role and functions of the national state in the context of globalization.

Keywords: globalization, ethnicity, crisis of identity, national state, national idea, dialogue of cultures.

Рахматуллина З. Н.

Глобализацию как явление современной социокультурной действительности нельзя однозначно оценить, лишь положительно или отрицательно. Обусловленная изначально экономическими факторами, постепенно она охватила все сферы человеческой жизнедеятельности, подвергая все унификации. С одной стороны, наблюдается доступность познания и постижения различных культур, с другой – интернационализация образов жизни нивелирует своеобразие, неповторимость субъектов. Происходит трансформация социально-культурных моделей, которые обуславливали воспроизводство национальных социумов, в силу гибридности массовой культуры, она не являет собой альтернативы традиционной и никогда не заменит её собой.

Угроза утраты этнических особенностей вызвала оправданное стремление данных сообществ и их элит к сохранению своей идентичности, в том числе посредством создания своих суверенных государств. Э. Геллнер утверждал: «...Это не просто игра вничью, это всегда игра на выбывание, так как большинство участвующих в ней культур неизбежно проигрывают. Культур слишком много, и если бы каждая из них образовала свое государство, то такое количество жизнеспособных государств просто не уместилось бы на Земле. Поэтому в большинстве своем культуры не смогут осуществиться в том брачном союзе между нацией и государством, заключить который призывает их националистическая теория»¹. Действительно, на первый взгляд, нарастает гомогенизация современного общества, а с другой стороны, курс на националистическое динамично развивается. Данный парадокс коренится в самой природе глобализации и противоречие носит диалектический характер. Воздействие ее происходит, хотя и с разной скоростью на все страны, регионы и социальные группы. Безусловно, этот процесс нелинейен, вариативен и зависит от демографических показателей этноса: его численности, уровня межэтнической дистанции

и т.д. Академик Н.Н.Моисеев подчеркивал: «Без представления о национальных идеях, без определенного видения перспектив любому народу выжить очень трудно, а сохранить культуру – невозможно. Общество, народ становятся беззащитными»². В данную эпоху каждый этнос стремится сохранить свою целостность и национальная идея становится значимым механизмом для защиты культурно-цивилизационной самобытности. Одним из вызовов глобализации является рост количества различных, порой весьма далеких друг от друга этнических общин и диаспор на территории одного национального государства. В ситуации стабильности их сосуществование не критично, конфликты начинаются при изменениях, вносимых иммиграционными потоками. Миллионы людей вне изначальных мест проживания на территории другого государства предпочитают объединяться на основе своей этничности, слабо интегрируясь в существующие нации. Одновременно происходит ее актуализация у представителей коренных этнических групп. Консолидация иммигрантов первично происходит на основе единства языка, культуры, традиций, самосознания и самоназвания. Массовая миграция способствует становлению нового мультикультурного и полиэтнического общества, в котором до конца еще не сформированы механизмы регуляции. Национальные правительства государств, утрачивая свои прежние позиции в политическо-экономической и культурной областях, уступают место ТНК, международному финансовому капиталу, фактически лишаясь суверенитета, перестают быть единственными субъектами принятия решений. Государство вынуждено менять внутреннюю национальную политику, теряя монополию на формирование идентичности своих граждан, которая становится чаще всего результатом личного выбора. Появляется новый «глобальный человек», для которого значима этническая самоидентификация, вместо прежней гражданской и национальной. Его социальный статус и жизненные перспективы определяют, в первую очередь, личные навыки и знания, которые он может обрести благодаря вклю-

1 Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. В кн.: Андерсон Б., Бауэр Б., Хрох М. и др. Нации и национализм / Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 180.

2 Моисеев Н.Н. Россия на перепутье // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 4. С. 173-174.

ченности в мировое пространство. Изменения, связанные с использованием новейших информационных технологий в конце XX в., настолько масштабны, что заставляют по-новому взглянуть на место человека в мире. Такая среда предстает как новая форма культуры, в которой коммуникация становится своеобразным способом существования людей. В рамках единого информационного пространства вырабатываются свои законы и нормы поведения, формируется тип личности, испытывающий постоянную потребность в поиске и обретении себя. Постиндустриальное общество отрывает индивид от фундаментальных национальных и религиозных ценностей, обуславливая утрату человеком смысло-ориентаций, порождая кризис идентичности. Отсутствие четких рамок для самоидентификации вынуждает субъект самостоятельно конструировать собственную идентичность, обуславливая появление фрагментированного и многомерного Я. Ролевой плюрализм, присущий для данного общества, ведет к потере человеком реальных оснований идентичности, которая приобретает фиктивный характер.

Несмотря на то, что в условиях глобализации реорганизуются роль и функции национальных государств, в рамках своих границ они всё же остаются основой мирового порядка. Нельзя не согласиться с О. Шпенглером, который писал: «Всемирная история — это государственная история, и всегда ею останется»³. Большинство молодых развивающихся государств в условиях глобализации недостаточно прилагают усилий к модернизации, что делает их шансы на сохранение ничтожными. Для них лучшей политикой является защита своих национальных интересов как условие успешного развития в глобальном разделении труда. Сегодня ни одно мощное и влиятельное государство не в состоянии самостоятельно решать наиважнейшие проблемы современности. Глобализацию В.М. Межуев определяет как «усиливающуюся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения»⁴. Разрушение традиционных ценностных систем народов ведет к эскалации межэтнических конфликтов. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой взаимодействия между государствами, культурами и цивилизациями. Вопреки ожиданиям, что новое общество будет однородным и единым, очевидные тенденции дифференциации населения таят в себе потенциальную угрозу нестабильности и конфликтности.

Гармонизация межнациональных отношений предполагает осуществление диалога культур, именно такой цивилизованный подход способен дать отстоять право каждого народа на самостоятельное существование, сохранение традиционных ценностей, а также выбор государственного устройства, соответствующие национальным интересам. Здесь уместно обращение к интеллектуальному наследию М.М. Бахтина, который утверждал, что в пограничье происходит наиболее динамичное и продуктивное взаимодействие культур, где рождается новое знание о себе. Более того, он признавал диалог культур единственной формой бытия ее самой. Бахтин утверждал: «Жить — значит участвовать в диалоге»⁵. Основной вопрос состоит не в том, что какая-то

культура что-то заимствовала у другой и в чем-то поделилась с ней, а «в том, способствовали ли эти контакты и заимствования утверждению ее самобытности, а в принципе — выживаемости»⁶. Данный диалог продуктивен только в случае паритетного участия каждой стороны с последующим выявлением общих точек взаимодействия и единения. Понимание этого требует пересмотра принятых ранее подходов к межкультурному диалогу, осмыслению и осознанию того, что в эпоху глобализации диалог культур должен быть направлен не на преобладание одной культуры, а на сохранение «культурной мозаичности мира», на взаимообогащение и продуктивный обмен. «В мире нет и не может быть одинаково приемлемых для каждого народа правовых и государственных теорий, духовно-нравственных стандартов, универсальной демократии и единого образца рыночных отношений»⁷ — считает З.Я. Рахматуллина. По ее мнению, бездумная экстраполяция западных ценностей на российскую почву, игнорирование национальных традиционных норм и установок, как правило, оборачивались для страны социальным и духовным злом. Совместные усилия должны привести к новой парадигме мышления. В противоположном случае неизбежно произойдет процесс навязывания другим общностям своих моделей жизни и ценностно-мировоззренческих представлений доминирующей культуры. Диалог культур возможен только при обоюдной заинтересованности сторон, готовых не только к преодолению мешающих общению барьеров, но и адекватному восприятию сложности их устранения, подразумевая выработку определенной последовательности действий, отвечающих интересам сторон. Важно уметь слушать, слышать и понимать друг друга, в противном случае возможны этническая, культурная, расовая и религиозная нетерпимость, ксенофобия, конфликты, войны — все это устанавливает перед правительствами национальных государств дополнительные задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994.
2. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. В кн.: Андерсон Б., Бауэр Б., Хрох М. и др. Нации и национализм / Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002.
3. Межуев В.М. Проблемы современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. 2000. № 3.
4. Моисеев Н.Н. Россия на перепутье // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 4. С. 173-174.
5. Орнатская Л. А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 6. Политология. Международные отношения. Вып. 1.
6. Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М.: Мысль, 1998.

- 6 Орнатская Л. А. Межкультурный диалог: проблемы и перспективы исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 6. Политология. Международные отношения. Вып. 1. С. 48-60.
- 7 Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009, С. 124.

3 Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М.: Мысль, 1998. С. 538.

4 Межуев В.М. Проблемы современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. 2000. № 3. С. 102-115.

5 Бахтин М.М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994. 98 с.

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук, Красноярский государственный аграрный университет

БАРИНОВА Софья Геннадьевна

кандидат философских наук, Сибирский федеральный университет

ТИПЫ ОБЩЕСТВА И АРИСТОТЕЛЕВСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена изучению научной типизации обществ и пониманию общества Аристотелем через понятие «государство». В статье авторы показывают, что множество философов различали типы общества, представляя древнюю исследовательскую традицию изучения общества. Тип общества определяет специфику государственного устройства, основные характеристики социальной жизни. Анализируя различные концепции, авторы акцентируют свое внимание на понимании общества Аристотелем и типизации обществ, предложенной Аристотелем, к идеям которого обращаются многие современные исследователи. В статье выявлена необходимость изучения типов общества через аристотелевское понимание общества.

Ключевые слова и фразы: Аристотель, общество, типы общества, государство, социальная жизнь, государственное устройство.

BARINOVA Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, Krasnoyarsk State Agrarian University

BARINOVA Sophya Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, Siberian Federal University

TYPES OF SOCIETY AND ARISTOTELIAN UNDERSTANDING OF SOCIETY

The article is devoted to the study of scientific typification of societies and Aristotle's understanding of society through the concept of "state". In the article, the authors show that many philosophers distinguished types of society, representing the ancient research tradition of studying society. The type of society determines the specifics of the state system, the main characteristics of social life. Analyzing various concepts, the authors focus on Aristotle's understanding of society and the typification of societies proposed by Aristotle, whose ideas are addressed by many modern researchers. The article reveals the need to study the types of society through Aristotelian understanding of society.

Keywords and phrases: Aristotle, society, types of society, state, social life, state structure.

В статье ставится задача различения типов общества, существующая со времен античности. Философы с античных времен предпринимали попытки различать типы общества. Типология обществ дает понимание особенностей того или иного общества, способ его воспроизводства и признаки, присущие только этому типу общества. Цель данной работы заключается в установлении необходимости различения типов общества, анализируя многочисленные концепции исследователей. Актуальность исследования продиктована необходимостью изучения современных обществ, пониманием причин превосходящего числа индивидуалистических типов обществ в современном мире. Научная новизна работы заключается в новом видении индивидуалистического и коллективистского общества по аналогии с правильным и неправильным государственным устройством Аристотеля.

Различие климатических, географических, геополитических условий накладывает отпечаток на взаимодействие общества и природы. Поэтому существовали многочисленные концепции различения типов государственного устройства, среди которых особое внимание мы уделим индивидуалистическому и коллективистическому типам. В традиции древних славян общество понимается как территориальная община, а на организацию общины влияли религиозное мировоззрение,

природные и географические особенности, социально-экономические факторы.

Особый взгляд на изучение общества принадлежит Карлу Марксу. Его научный подход в изучении общества строится на сравнении общества с природными системами. А так как развитие природных систем имеет свои закономерности, следовательно и общество имеет специфические закономерности развития. С этой позиции К. Маркса, историческое развитие человечества является закономерно историческим процессом сменяющихся обществ. Процесс смены обществ подчиняется объективным законам. Но возможны неожиданные варианты развития общества, иначе говоря, самостоятельный путь в развитии общества. Исследователь в подобном обществе имеет дело с коллективными представлениями, которые, в свою очередь, навязываются человеку этим обществом. Иная позиция в исследовании общества принадлежит Э. Дюркгейму. Он выделил атрибуты развития общества, такие как, общественное сознание, плотность населения и развитие путей сообщения. А в качестве доминирующего признака становления общества выделил солидарность людей. Эту солидарность он разделил на 2 вида: механическая и органическая. Согласно теории Э. Дюркгейма, механический вид солидарности людей преобладал в обществе раннем, в котором людей объединяло кровное родство.

Напротив, органическая солидарность преобладает в современных обществах и признаком данного вида солидарности является разделение труда. Дюркгейм полагал, что солидарность может быть сильной или слабой, тогда это приводит к разным ее проявлениям. Например, высокий уровень суицидов в обществе говорит о слабой солидарности. А укрепить ее возможно с помощью религии. Также важное значение Э. Дюркгейм отводил семье и браку. При этом солидарность он определял как солидарность между индивидами в обществе, так и солидарность между индивидом и обществом, придавая обоим важное значение.

Развивая теорию социальной солидарности, Э. Дюркгейм выводит мысль о том, что для механического вида солидарности показателем служит высокая сплоченность индивидов в обществе. А для органической солидарности сплоченность является следствием дифференциации индивидов. Данные виды солидарности соответствуют двум типам общественного устройства. Так, механический вид солидарности существовал в раннем, архаическом обществе. А в современном обществе присутствует солидарность органическая. В архаическом обществе жизнь индивидов регламентировалась запретами и императивами. В современном обществе преобладает принцип личной свободы индивидов, присутствует конкуренция во всех сферах жизни, соперничество, а обыденная жизнь людей не регламентируется обществом столь строго. Современное общество с органической солидарностью напоминает индивидуалистическое общество, в котором запросы индивидов высоки и личная свобода является ведущим принципом. По сути, это современное капиталистическое общество.

Важно упомянуть о типологии обществ, предложенной российским исследователем В.С. Стёпиным. Он предложил понятия традиционного и техногенного общества. В обществе традиционного типа преобладают традиции, обычаи, а главное свойство заключено в воспроизводящем способе производства. Например, Древний Египет и восточные (мусульманские) страны являются яркими примерами традиционных обществ. Выделяя техногенный тип общественного устройства, В. С. Степин связывает его возникновение с началом научно-технической революции XVIII века. Хотя такая трактовка не является однозначно верной, по причине того, деятельность человека, взаимоотношения природы и общества, существовали издревле. А преобразование человеком природы исходя из своих нужд и потребностей издавна, как раз и являлось началом становления техногенного общества. Движимый желанием и потребностью изменить и преобразовать природу, подстроить ее под себя, индивид обращался с природой так, как ему «разрешала» свобода воли. И если промышленную революцию XVIII века считать отправной точкой в развитии техногенного общества, то XX, а затем и XXI век можно назвать новыми периодами отношений общества и природы, человека и природы. Потребности современного индивида, с одной стороны, вынуждают его противостоять природной среде, с другой стороны, требуют гармоничного выстраивания взаимоотношений с природой. Создание гармонии между индивидом и обществом является важной современной задачей.

Английский философ Карл Поппер представляет закрытое и открытое общество, проводя аналогию с коллективистским и индивидуалистическим обществами. При этом Поппер считает правильным индивидуалистическое общество, а коллективистское общество подвергает критике. К. Поппер несколько упрощает утопические идеи Платона. Он полагает, что политические идеи Платона являются идеями тоталитаризма. Однако теория совершенного государства Платона, по сути, представляет собой продуманную концепцию коллективистского общества. Совершенное государство Платона несет в себе общие для всякого коллективизма признаки, хотя и отражает в своем описании особенности общества того времени. К. Поппер осуждает совершенное государство Платона, устройство которого основывается на принципах совершенствования общественных отношений. Поппер видит в Платоне и Аристотеле критиков открытого общества. Он характеризует совершенное государство Платона как совокупность социальных институтов, которая «всматривается» в другую совокупность социальных институтов, призванных обеспечить исполнение социальных норм.

Тип общества определяет специфику государственного устройства, основные характеристики социальной жизни. Иерархия существует в любом обществе, так как любое общество - сложная социальная структура. О сходстве коллективистических обществ разных времен можно судить по сходству иерархий. К индивидуалистическим обществам этот принцип также применим. Однако, каждый раз это будет новое коллективистское или новое индивидуалистическое общество со своими уникальными видовыми свойствами.

Некоторые исследователи полагают, что отличия двух данных типов общества были существенными уже во времена Александра Македонского, что теоретические основы индивидуализма заложили еще софисты, киники и стоики. Индивидуализм стал распространяться в конце XVII-XVIII вв., однако некоторые исследователи указывают на более раннее время его появления. Но основной чертой индивидуализма к XVII-XVIII вв. являлось то, что индивиду необходимо освободиться от давления тех или иных норм и ограничений, которые сковывают его повседневную жизнедеятельность. Основная черта коллективистских систем выражается в стремлении к совершенствованию общественных, а именно производственных, отношений, раскрывающих перспективы социального прогресса.

С появлением письменности в аграрном обществе появляется и государство. Затем особый класс грамотных людей, вследствие чего в подобном обществе зарождается теоретическое мышление. В средневековом аграрно-промышленном обществе увеличивается число ремесленников, что неизбежно стимулирует развитие торговли. Помимо этого, увеличение числа ремесленников способствует развитию коммуникаций, объединяющих сельские общины, а затем способствует и возникновению централизованных государств.

Со всей уверенностью к древним коллективистским обществам мы можем отнести Древний Египет и Древний Китай, а к обществам индивидуалистического типа - Древнюю Грецию и Древний Рим. На данный момент возможна типология современных индивидуалистических обществ (к таким

можно отнести страны Северной Америки, Западной Европы) и типология современных коллективистических обществ (к таким обществам мы можем отнести, например, Китай, Россию и Индию).

Общие параметры для общества коллективистского типа возможно выделить при сравнении коллективистических обществ разных времен. Аналогично общие параметры для общества индивидуалистического типа представляется возможным выделить, опираясь на сравнение индивидуалистических обществ разных эпох. Можно утверждать, что коллективистский тип или индивидуалистический тип общественного устройства проявляют себя в экономике, политике, идеологии, но и во всех остальных аспектах общественной жизни. Даже различие в мышлении можно заметить у индивида, живущего в том или ином типе общества.

В коллективистском обществе причинная обусловленность проявляется в пределах действия социальных норм, а единство этих норм поддерживается социальными институтами. В индивидуалистическом обществе причинная обусловленность основывается на нормах права, являющиеся приоритетными. Так в индивидуалистическом обществе нормы права главенствуют, а государственные органы контролируют их исполнение. В обществе коллективистского типа определяющими являются не только нормы права, но и остальные нормы являются не менее важными.

Общественная жизнь регулируется законами функционирования и развития общества и социальными нормами. Предназначение этих норм может быть различным. За любыми из них закреплены социальные институты, обеспечивающие их реализацию. В коллективистском обществе нормы гармонизируют действие социальных институтов. На основе действия гармонии социальных норм возникает коллектив, а на основе преимущественно норм права действует персонал. В коллективистском обществе нормы морали, нравственности, нормы идеологии, религиозные нормы и другие выступают как выражение законченности норм права. Потому что в обществе коллективистского типа эти нормы связывают, а в индивидуалистическом обществе объединяют настолько, насколько они опосредованы правом. Так, нормы морали в определенной степени опосредствуют нормы права. Возможно, что в качестве норм права могут закрепиться религиозные нормы. Право в индивидуалистическом типе общества выступает как гарант обеспечения общественной стабильности, стабильного положения властвующей группы. В коллективистском обществе объединение социальных норм направлено на достижение общественного согласия.

Заслуга научного подхода Аристотеля в том, что он заявил о разнице между государством и обществом. Он выделил формы объединения людей (семья, поселения, государство), но указал, что государство является наиважнейшей формой объединения нежели семья и поселения. Подчеркивал, что человек как общественное животное, сможет жить только в обществе и государстве. А создание государства происходит путем обмена между людьми.

Аристотель рассматривает общество через понятие «государство» и понятие «общение», а именно: «Общество,

состоящее из нескольких селений, есть вполне завершённое государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни. Отсюда следует, что всякое государство – продукт естественного возникновения, как и первичные общения: оно является завершением их, в завершении же сказывается природа»¹. Аристотель отождествил общество и государство. Наилучшее государство у Аристотеля - общество, которое представлено «средним элементом» («средний класс» в современном понимании) в преобладающем большинстве своем, где он имеет большее значение по сопоставлению с крайними элементами, то есть между бедными и богатыми, рабовладельцами и рабами. Государство он понимал и как результат естественного развития, и как высшую форму общения людей. При этом человека обозначал как существо общественное, политическое. Аристотель различал правильные (монархия, аристократия, полиция) и неправильные (олигархия, тирания, охлократия) устройства государства. Оптимальной среди правильных он называл *полицию*. Однако, даже в Греции тех времен невозможно было установить полицию, в которой «средний элемент» преобладает во всем (в нравах, в имуществе, во властвовании). Государство, состоящее из средних людей (по Аристотелю) будет иметь самый лучший строй. И здесь понятие «среднего элемента» полностью совпадает с понятием «среднего класса», на который и сегодня в обществе ориентируются политики, производители, рекламодатели и т.д. Также Аристотель главным в таком государстве видел гражданина. Таким образом он представлял идеальное общество и определял государство как систему, политическое общество людей.

«Полиция» отличается способностью обеспеченных слоев общества к грамотному политическому руководству. Однако, смена власти вызвана необходимостью того, что руководители постепенно ориентируются в правлении только на свои интересы, искажая принципы функционирования власти.

Современные исследователи проводят параллели в исследовании государства и общества, так Сф. Г. Барина считает: «...политическая власть должна не просто урегулировать конфликты и обеспечить порядок, а, скорее, найти наилучший баланс между общим благом и постоянно изменяющимися стремлениями различных социальных групп реализовать свои интересы»². Аристотель, в сущности, пытался ввести идею уравнивания неимущих и крайне зажиточных (полностью противоположных в обществе друг другу групп) именно через понятие «средний элемент». Так как наилучшим государством он признавал то общество, в котором благополучие достигается посредством «среднего элемента», то «средний элемент» должен быть представлен в наибольшем числе. Можно провести аналогию между правильным и неправильным государственным устройством Аристотеля, как коллективистским и индивидуалистическим обществом. Диалектичность его исследовательского подхода строится

1 Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 378.
2 Барина С. Г. Власть и ответственность в условиях социального кризиса // Вестник КрасГАУ, № 6. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2014. С. 295.

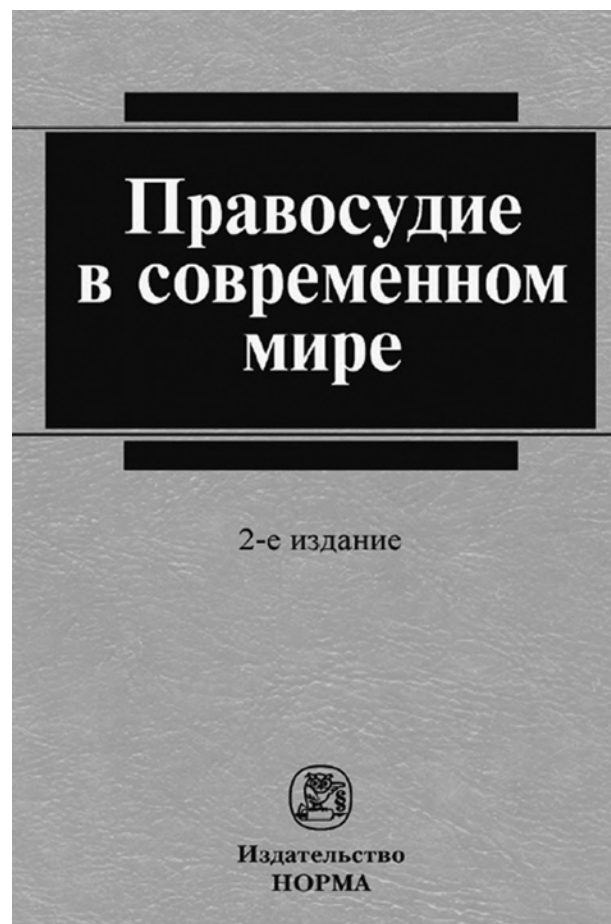
на понимании типов общества, основанной на существовании двух типов социальности, различия общественно- и природного. По принципу социальности А. А. Ивин «открывает» коллективистское и индивидуалистическое общества, резюмируя, что всякому из этих типов присущ свой тип причинной обусловленности. Например, общество коллективистское ставит во главу угла совершенствование общественных отношений как основной ориентир становления и развития общества данного типа. Общество индивидуалистическое определяющее значение в реализации социальных норм оставляет институтам государства.

Основную задачу государства Аристотель понимал в достижении и реализации «общего блага», а тем самым, в счастливой добродетельной жизни граждан государства. При этом он реально рассматривал государство, а идеальное государство Платона считал утопией, которая никогда не сможет быть реализована. У Аристотеля не было идеи создания проекта идеального государственного устройства. Он уделял внимание изучению принципов функционирования государства, выделяя отрицательные и положительные государственные системы, правильные и неправильные. Аристотель был привержен взглядам Платона в главенстве интересов общества над интересами индивида. По мнению Аристотеля иногда «правильные» государственные устройства могут перерождаться в «неправильные» формы, когда монархия может выродиться в тиранию, аристократия в олигархию, демократия в охлократию. В итоге Аристотель сформулировал идею «смешанного государства», сочетающего достоинства демократии, аристократии и монархии. И эта форма обозначена была им как «полития». Позже идея «смешанного государства» обрела известность и стала прообразом идеи разделения властей (законодательная, исполнительная, судебная). Диалектический подход в изучении типов общества преобладает у Аристотеля и выражен в признании им правильных и неправильных государственных устройств. Аристотелевское понимание общества имеет большое философское значение, так как отражает параметры государственного устройства, принципы функционирования государства, и стремится к выявлению лучшего государственного устройства.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. Барина С. Г. Власть и ответственность в условиях социального кризиса // Вестник КрасГАУ, №6. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2014. С. 294-298.
3. Васильев Л. С. Эволюция общества. Типы общества и их трансформация. М.: КДУ, 2011. 205 с.
4. Еремеева А. И. Аристотель (к 2400-летию со дня рождения) // Земля и вселенная. № 3. М.: «Наука», 2016. С. 37-49.
5. Мельникова Т.В. Основные типы общества и правосознания. Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», 2001. 104 с.

6. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Мысль, 1992. Т. 1., гл. 6. 421 с.
7. Солопова М. А. Аристотель на Востоке, на Западе и в России // Вестник Ленинградского Государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб.: Изд-во Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2012. т. 2. № 4. С. 22-31.
8. Суханова П. А., Федотова Л. Ф. Аристотель о построении идеального государства // «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». М.: Изд-во «ООО Международный центр науки и образования», 2016. № 3/32. С. 52-57.
9. Федяев А. П. Аристотель и наука будущего: метатегоретический анализ // «Философия науки». Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2015. № 4(67). С.3-15.
10. Хабиева З. Д. Проблема справедливости в размышлениях Аристотеля // «Современные научные исследования и разработки», № 11 (28). Астрахань: «Олимп», 2018. С. 751-752.

ЗАХАРОВА Елена Юрьевна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, Нижнекамский филиал

ВИРТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируется место виртуальных практик в сфере человеческого бытия и последствия их значимости для индивида по теории синергийной антропологии С. С. Хоружего.

Ключевые слова: виртуальные практики, онтологические, онтические и виртуальные топика, синергийная антропология.

ZAKHAROVA Elena Yurjevna

senior lecturer of Social and humanitarian disciplines sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovation University, Nizhnekamsk branch

VIRTUAL PRACTICES IN THE STRUCTURE OF HUMAN BEING

The article analyzes the place of virtual practices in the field of human being and the consequences of significance of virtual practices for an individual according to the theory of synergetic anthropology of Khoruzhiy S. S.

Keywords: virtual practices, ontological, ontic and virtual topics, synergetic anthropology.

Ещё в 2005 году в своей работе «Очерки синергийной антропологии»¹ Сергей Сергеевич Хоружий предложил рассматривать человека не редуцированно, субстанциально, как это было в классической науке, а энергично, как человека постоянно трансформирующегося, изменяющегося, а также определяемого стратегиями антропологической границы. Он определил три основные стратегии, три составляющие, которые назвал «топиками» человека. Первая - онтологическая, конституируемая Инобытием, когда человек определяется размыканием себя навстречу иному бытию; вторая - онтическая, когда человек определяется своим размыканием к бессознательному; третья - виртуальная, в которой человек осуществляет виртуальные практики.

Хоружий выстраивает иерархию топик, считая высшими духовные практики, то есть онтологическую топика, потому что они характеризуются высшей энергетикой и «максимальной формотворческой и преображающей способностью». Далее следует онтическая топика, она тоже питается внешней энергией, однако обладает меньшим формотворчеством. И наконец, низшая форма энергии - третья виртуальная топика.

Если онтологическая топика предполагает синергийное восхождение личности, осознание себя и удовлетворительное для субъекта формирование идентичности, то онтическая и виртуальная не способствуют этому. В отличие от онтологической, которая размыкается навстречу к Иному, онтическая размыкается навстречу к бессознательному, она неосознаваема, а значит, она становится не управляемой, и по Хоружему, порождает различные «паттерны безумия»: неврозы, мании, фобии, комплексы и т.п. Энергия здесь движется циклически, по орбите.

Относительно виртуальной топика, Хоружий отмечает следующее: «Она не может рассматриваться и как некоторая сфера сущего, т.е. наличного бытия, поскольку представляет собой недо-наличествующее, «недо-сущее»². «...она не может квалифицироваться как онтологически Иное»³ Принципи-

ально новых антропологических структур в виртуальной реальности не образуется, поэтому человеческие проявления являются лишь неполными проявлениями обычной реальности. Хотя человеку виртуальные практики могут представляться подлинным наличным бытием, однако, считает Хоружий, человек понимает неполноту данной реальности, а также «зависимость и вторичность по отношению к ней». Находясь на Границе виртуальной реальности человек не получает такого удовлетворения, как в онтологической топике, отсюда появление большого числа не созидательных, а наоборот, разрушительных проявлений.

Онтические практики и виртуальные приводят к ущербной самореализации человека и утрате самоидентичности. Онтические и виртуальные практики порождают «редуцированные» идентичности, которые проявляются в различных актах трансгрессии: терроризм, самоубийства, пирсинг, татуировки и другие.

Топика могут смешиваться друг с другом и образовывать, по выражению Хоружего, «гибридные топика». Например, онтологические и виртуальные топика смешиваясь, образуют кислотные топика или психоделические, потому что находясь в виртуальной практике человек имитирует духовную, разыгрывает её в своём воображении, происходит подмена одних практик другими. Если же практики безумия смешиваются с виртуальными, то они образуют «топика идиотии», проявляя себя в сновидениях, слабоумии или искусстве.

Описывая современную реальность, Хоружий пытается показать доминирующую топика современной реальности и утверждает, что преобладают гибридные топика, чем кстати, и объясняется популярность психологии. Популярны практики трансгрессии - «одержимости, требующей немедленного удовлетворения»⁴ «массовое сознание ищет практических, рецептурных способов достичь предельных, необычных форм опыта, способов «расширения сознания», активизации «скрытых ресурсов» организма...»⁵ И ещё более

1 См. Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.

2 Там же. – С. 42.

3 Там же. – С. 42.

4 Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – С. 55.

5 Там же. – С. 55.

актуальными становятся виртуальные практики, которые очень доступны, «не требуют предельных внутренних усилий и строгой школы, как духовные практики, не имеют рискованной, тревожащей связи с болезнью и опасностью, как паттерны безумия. Они обладают инерцией, затягивающей силой... виртуальный человек стремится затянуть пребывание в виртуальной реальности, возвращаясь в актуальное неохотно»⁶. Массовая культура тоже пропагандирует виртуальные практики, в которые индивид с легкостью уходит. Подобного рода практики Хоружий называет симулякрами и суррогатами. Проблема современности заключается в том, что подобные практики воспринимаются как духовные, и человек в поисках себя выбирает практики безумия. Подлинные духовные практики считаются либо несуществующими, либо недоступными, либо подменяются. Поскольку восхождение к антропологической границе происходит не через духовные практики, точнее восхождение отсутствует, постольку и личность приобретает «ложную идентичность», вернее её отсутствие. На этом фоне наблюдается крайне низкая степень доверия молодежи практически ко всему. Так, результаты социологического опроса, проведенного в Нижнекамске в 2017-2018 гг., в процессе которого было опрошено 132 респондента, из них 68 женщин и 64 мужчин, показали, что по рейтингам доверия круг наибольшего доверия молодежи включает родителей (98 %), родных (92 %) и друзей (80 %). По сравнению с ними, очень низкий уровень доверия получили одноклассники (20 %) и преподаватели (27 %). А наименьшего доверия удостоились представители исполнительной ветви федеральной и региональной власти (от 6 % до 16 %) (исключение составил Президент РФ, рейтинг которого оказался в разы выше остальных).⁷

Эксперименты показывают, что недоверие вызывается информацией, вступающей в противоречие с ценностями, онтологическими смыслами личности⁸. Несоответствие реального мира образам и оценкам, навязанным информационными технологиями, формируется в массовом сознании через социальные сети. Растворяя самого человека в потоке информации, нивелируя его личную идентичность, они формируют особую метакультуру, основанную на манипулировании и подражании, в рамках которой формируется и новая коллективная идентичность.

Виртуальные технологии позволяют значительно ускорять процесс обмена информацией, при этом объем статей становится все меньше, а сама информация – все проще. В результате возникают побочные негативные эффекты, а именно: происходит обеднение культуры и духовной жизни, ослабление критики источников информации, снижается доверие к журналистам (и политикам), теряется связность и понимание событий, а также достоверность, нарастает фрагментарность мышления⁹. Линейное логическое мышление, типичное для индустриального общества утрачивается и

«вместо того, чтобы выстраивать знания в шеренгу, четкую, логическую последовательность, информационное общество предлагает каскады знаков, которые более или менее случайно связаны между собой»¹⁰.

Подводя итоги, можно отметить, что перемены, произошедшие в результате внедрения технических инноваций, ломают привычные отношения, создавая новые модели индивидуального и группового поведения.

Социальные сети выступают в современном обществе как инструмент формирования ценностных ориентиров и социальных практик, а также являются средством информационного влияния, имеющим огромный потенциал по формированию идентичности.

Для общества, существующего в рамках повседневности, виртуальные практики становятся срезом альтернативной социальности, бросая ему вызовы, дальнейшей деградация и всё большего ухода в виртуальные практики по «сценарию эвтанасии».

Пристатейный библиографический список

1. Купрейченко А. Б., Табхарова С. П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // Психологический журнал. - 2007. - Т. 28. - № 2.
2. Нысанбаева А. М., Носаненко Г. Ю. Сравнительный анализ социального потенциала молодежи в Казахстане и России как фактор развития социального предпринимательства в Казахстане и России // Вестник национальной академии наук Республики Казахстан. - 2018. - № 6. - С. 220-228.
3. Уринов С. И. Социальные сети как современные средства массовой коммуникации и информационно-коммуникационные технологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2014. - № 5. - С. 32-45.
4. Хоружий С. С. Очерки синергичной антропологии. - М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. - 408 с.

6 Там же. - С. 56.

7 См. Нысанбаева А. М., Носаненко Г. Ю. Сравнительный анализ социального потенциала молодежи в Казахстане и России как фактор развития социального предпринимательства в Казахстане и России // Вестник национальной академии наук Республики Казахстан. - 2018. - № 6. - С. 220-228.

8 См. Купрейченко А. Б., Табхарова С. П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // Психологический журнал. - 2007. - Т. 28. - № 2.

9 Уринов С. И. Социальные сети как современные средства массовой коммуникации и информационно-коммуникационные технологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2014. - № 5. - С. 41.

10 Там же. - С. 133.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с формированием российского федерализма, определено, что федерализм есть многоплановое понятие, в которое входит не только политическая, либо правовая доктрина, но и понимание того, что в основе федерализма находится, прежде всего, вопрос о человеческих взаимоотношениях. Определено, что развитие Российской Федерации, укрепление её внутренней сопротивляемости разрушительным сепаратистским тенденциям возможно только в нахождении баланса политических сил и гармонии интересов субъектов Федерации.

Ключевые слова: федерализм, российский федерализм, федеративные отношения, государственное устройство, политический процесс, политическая стабильность, многонациональное общество, этнополитические интересы.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

RUSSIAN FEDERALISM: FEATURES OF FORMATION

Abstract. The article discusses the problems associated with the formation of Russian federalism, it is determined that federalism is a multifaceted concept, which includes not only political or legal doctrine, but also the understanding that the basis of federalism is primarily the question of human relations. It is determined that the development of the Russian Federation, the strengthening of its internal resistance to destructive separatist tendencies is possible only in finding a balance of political forces and harmony of interests of the subjects of the Federation.

Keywords: federalism, Russian federalism, federal relations, state system, political process, political stability, multinational society, ethno-political interests.

В основе формы государственности, созданной на принципах федерализма, заложена необходимость формирования геополитического пространства государства как объединения на договорной основе территорий субъектов федерации, которые наделяются учредительной властью, обладают ограниченным суверенитетом, включая наличие собственной конституции. И. Альтузиус считается основоположником учения о федерализме, им разработана теория «народного суверенитета» на основании принципа союза. Сообразно данной теории федерация основывалась вследствие иерархического возвышения большего союза над меньшими союзами, начиная, например, с малой ячейки - семьи и заканчивая государством.

В отличие от унитаризма и конфедерации федеративное устройство состоит как из горизонтального разделения властей (законодательная, исполнительная и судебная ветви), так и из вертикального разделения властных полномочий между такими уровнями

как федеральный центр, субъекты федерации, местные органы власти. Союзная конституция устанавливает компетенции федеративного центра и субъектов федерации, она же даёт возможность наличия единого федеративного гражданства, либо гражданства единиц федерации.

Первой федерацией традиционно считаются Соединённые Штаты Америки, сегодня по мнению многих исследователей, наиболее характерным примером конфедерации в современном мире является Евросоюз. Сегодня на повестке дня во многих странах с федеративным устройством остро стоит проблема, связанная с принципами федерализма и потребностью решения национальных проблем. Некоторые исследователи видят в федерализме определённые силы, способствующие росту институциональной и конституционной значимости этнотерриториальных интересов. Нельзя не согласиться с Д. Дж. Элейзером, который делает вывод, что «в своей основе федерализм – это вопрос взаимоотношений, он

Маяцкая О. Б.

Абрарова З. Ф.

воплощается в конституциях и институтах, структурах и функциях, но, в конечном счете, имеют значения именно взаимоотношения»¹.

Россия изначально складывалась как многонациональная страна и неудивительно, что в своём развитии она чередовала методы унитаризма и федерализма. В Древней Руси существовали государственные органы, ограничивающие власть великого князя: совет при князе, вече – народное собрание, решения которого имели значение, как для всего государства, так и для отдельного княжества. Многие исследователи считают вече в Новгороде и Пскове институтом непосредственной власти: «оно обладало законодательной инициативой, решало вопросы внешней политики, внутреннего устройства, принимало законы, судило и снимало с должности»². История российского государства изобилует примерами использования элементов федерализма, например договор Дмитрия Донского с двоюродным братом Владимиром, разграничивающий их полномочия: «Приятели и враги да будут у нас общие. Узнаем ли какое злоумышление, объявим его немедленно друг другу. Но, я Владимир, обязан доставлять тебе, Великому князю, с удела моего известную дань ханскую. Если буду чего искать на твоём боярине или ты на моём, то судить его моему и твоему чиновнику вместе, а в случае несогласия между ними решить тяжбу судом третейским. Ты, меньший брат, участвуй в моих походах воинских...за что во время службы твоей будешь получать от меня жалованье»³.

К началу XIX века Россия представляла собой огромную страну, занимавшую обширную территорию Восточной Европы, Северной Азии, часть Северной Америки, к 60-м годам данного столетия её территория увеличилась за счёт присоединения Финляндии, Царства Польского, Бессарабии, Кавказа, Закавказья, Казахстана, Приамурья и Приморья. Российская империя, являясь формой территориальной организации огромного геополитического пространства, пыталась обеспечивать, развивать и поддерживать гармоничные взаимоотношения своего многонационального народа, несмотря на периодически вспыхивающие волнения. В конце XIX века в России явно обозначилась тенденция к резкому обострению национальных взаимоотношений, что привело к необходимости обсуждения данных процессов в Государственной Думе, именно в обозначенный период разрабатываются новые идеи относительно проблем, связанных с автономией и федерацией, что развивает новые мысли о переходе к федеративной форме государственного устройства и формирования в его пределах областных и национальных автономий.

Для России этого периода времени типична многообразность государственных и правовых управленческих форм: уния, особый статус Великого княжества Финляндского, Царства Польского, протекторат, генерал-губернаторство, наместничество, губернии, области и т.п. Идеи

российского федерализма формируются исходя из понимания самодержавности, целостности, общинных традиций, опыта земского городского самоуправления и тех центробежных факторов и элементов асимметрии, которые неизбежно возникают в управлении государством. Ряд отечественных и зарубежных исследователей российского федерализма полагают, что в целом, Россия всегда имела стремление к унитарной форме своей организации. А. Яценко считал, что федерализм есть средство соединения разделенного, а не децентрализация единого, он представлял федерализм как «создание коллективной власти – при федерализме независимые части соглашаются, объединяются; отношение юридическое существует между отдельными частями, центральная власть есть лишь соединение участвующих в ее образовании властей. При федерализме центральная власть не имеет самостоятельного существования, вне соединения федерированных частей»⁴. Федерализм – есть политическая форма, в которой местные власти участвуют в образовании общего суверенитета, и без стремления общества к единству оно не может быть построено на федеральных принципах. Согласно мысли А. Яценко, федерализм не подходит России: «Федерализм мыслится как раздробление единой суверенной власти и потому он должен быть осужден в России нужно противодействовать всякому федеративному течению как жизнеразрушительному, но необходимо и целесообразно содействовать самоуправлению, как жизнь созидающему и утверждающему началу»⁵.

Большевики не сразу поняли необходимость для России федерализма, В.И. Ленин выступал за демократически централизованное унитарное государство с возможностью образований автономий, однако угроза распада империи подтолкнула его к рассмотрению идеи федерализма с тем, чтобы возобновить возможность управляемости страной и, наконец, подойти к разрешению национального вопроса. С июля 1918 г. конституционно закреплялась федеративная Россия, дальнейшее её развитие пошло по пути создания автономных республик, областей, национальных округов. В декабре 1922 г. была создана другая федерация – СССР, обязанная своим появлением парламенту (Верховному Съезду Советов). Вступление новых республик в состав СССР подкреплялось законами, а не договорами, важно отметить, что во всех советских конституциях сохранялось право свободного выхода из Союза, что придавало ему признаки конфедерации, а не федеративного государства.

В 80-е годы руководством страны было четко обозначено наличие противоречий в сфере межнациональных отношений и государственного строительства, тогда на пленуме ЦК КПСС 1989 г. предполагалось, что СССР как федерация должен быть усовершенствован посредством «восстановления ленинского принципа национального самоопределения»⁶. Подобная запись в платформе инспирировала распад СССР, тем более что в Конститу-

1 Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. – 1995. – № 5. – С. 12.

2 Филиппов А.Н. Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Ч. 1. – Юрьев, 1907. – С. 234.

3 Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чём суть твоего бытия? – М., 1994. – С. 39.

4 Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. – С. 363-364.

5 Там же. – С. 363-364.

6 Материалы Пленума ЦК КПСС. 19-20 сентября 1989 г. – М., 1989. – С. 216-230.

ции имелась запись о свободном выходе из состава Союза. Многочисленные исследователи федерализма полагают, что нельзя было на союзном парламенте системно обсуждать вопрос о расширении прав автономий, краёв, областей в составе России, процесс суверенизации создал условия для создания Закона «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик». Согласно Закону «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» автономные республики становились прямыми субъектами СССР, Союзного договора им предлагалось принять декларации о суверенитете, как и союзным республикам, что нарушало конституционные права последних⁷. 17 июля 1990 г. было принято Постановление Президиума Верховного Совета «О Федеративном договоре», парламент России заложил основы для нового федерализма, параллельно начался процесс суверенизации автономных республик. Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», провозгласивший автономные республики субъектами Союзного договора предписал союзным и автономным республикам привести своё законодательство в соответствие закону о разграничении полномочий, что разрешило автономиям повысить собственный статус, а РСФСР приходилось решать возникшие противоречия и бороться за себя.

«Парад суверенитетов» взбудоражил общественность автономных областей и автономных округов, на что парламент России не мог не дать своей реакции: в конституцию были внесены дополнения и изменения, санкционировавшие преобразование автономных областей в республики и позволявшие округам выходить из состава краёв и областей.

Федеративный договор был подписан 31 марта 1992 г. всеми субъектами РФ, кроме Татарстана и Чечни, отдельным постановлением Съезда было закреплено новое название страны «Российская Федерация – Россия», а Федеративный договор стал основой Конституции России, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. В данный период времени цели и задачи переустройства, связанного с федерализмом в России предполагали различные варианты их вероятного развития, например:

- восстановление унитарного государства советского образца при сохранении внешней атрибутики федерализма и демократии;
- сохранение «жесткого» варианта федерации с отдельными конституционными послаблениями республикам и некоторым регионам, но с возможным укреплением всей атрибутики властной одновекторной вертикали;
- противопоставление стихии децентрализации варианта «мягкого» федерализма. Тенденция этого типа развития нашла наиболее полное воплощение в механизме решения взаимоотношений между федеральным Центром и Татарстаном, в попытках поливалентного подхода к различным субъектам федерации;
- развитие «ползучего конфедерализма», вполне вероятный сценарий, условиями реализации которого становятся

несостоятельность политики Центра, и прежде всего в сфере экономических реформ⁸ и т.д.

Как показало время, формирование российского федерализма протекало неоднозначно и сложно, включая в себя взаимоисключающие элементы всех показанных вариантов развития, реальную политическую практику и паритет политических сил, порой наперекор правовому несовершенству и некоторым противоречивым моментам в самой Конституции РФ.

На основе Конституции был сформирован новый парламент России – Федеральное Собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной Думы. В 1999 г. Государственной думой был принят Федеральный закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», достоинство данного закона в том, что он вводил договорный процесс в законодательное русло, после введения его в действие, новых договоров подписано не было, а уже подписанные до июля 2002 г. должны были быть приведены в соответствие с данным Федеральным законом.

В 2001-2003 гг. урегулирование федерализма происходило путём принятия законов, актов и практических мер, был принят новый ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., т.е. путём принятия отдельных законов, не внося изменения в конституцию, планомерно и последовательно проводилась реформа федеративных отношений.

В Республике Башкортостан новый этап истории парламентаризма начался в 1990 году, когда она приобрела более высокий государственно-правовой статус в составе обновляющейся России. В этот период рамки законодательства существенно расширились, а в 1995 году и сам парламент претерпел качественные изменения, обрёл новые черты. Председатель Государственного Собрания Курултая РБ первого созыва М.А. Зайцев так оценивал направления деятельности нового парламента: «Новому парламенту пришлось решать сразу две важнейшие задачи разрабатывать, отлаживать на качественно иной основе сам механизм нормотворчества и в то же время очень интенсивно развивать законодательную базу. Конечно, новый механизм рождался не на пустом месте и не из воздуха: мы использовали и республиканский, отечественный, и мировой опыт парламентаризма, но ведь его еще надо было «переварить», осмыслить, приспособить к конкретным условиям. И времени на раскачку не было, жизнь менялась стремительно, новые явления надо было вводить в правовые рамки, реформы требовали законодательного обеспечения. К тому же у федерального законодателя в те годы были довольно шаткие позиции, много времени уходило на межфракционные дискуссии, работа над важными законами шла слишком долго. Так и получилось, что по некоторым позициям региональный парламент опережал федеральный. В результате 221 законодательный акт из рас-

7 Третья сессия Верховного Совета СССР стенографический отчёт. Ч. XIX. – С. 140-143.

8 Проблемы и перспективы развития федерализма в России. С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svop.ru/files/meetings/mo27913382765201.pdf>

смотренных нашим парламентом был подписан Президентом РБ. И к марту 1999 года, ко времени истечения срока полномочий первого созыва, законодательная база республики насчитывала уже около 400 кодексов и законов - это лидерская позиция среди субъектов РФ. Многие из принятых у нас законов стали модельными для других регионов, а некоторые - и для федерального законодателя. Первый созыв Госсобрании многое начинал с нуля. Но опирался при этом на прочный фундамент, заложенный Верховным Советом республики двенадцатого созыва»⁹. М.А. Зайцев считал, что законодательному органу в одинаковой степени, должны быть присущи и новаторство, и преемственность: «Без новаторства отстанешь от жизни, чего законодатель допускать не в праве. Забудешь о традициях, о преемственности – получишь хаос. Представьте себе, если каждый новый созыв будет ломать до основания прежнюю систему законодательства и строить с нуля новую! Причём о преемственности тут можно говорить и по поводу законотворческого процесса, его организации, и по поводу формирования депутатского корпуса»¹⁰.

Тип федерализма, характерный для России, безусловно, чреват рядом проблем и противоречий как универсального, так и всеобщего свойства, что, вероятно, неизбежно для такого исторического и культурного феномена каким является наша страна. Российский федерализм своеобразен не только в аспекте территориальном, но и в качественно-структурном составе населения, этнической и религиозной многовариативности, т.е. он уникален практически во всех элементах федералистской субстанции. На наш взгляд, совершенствование не только всей общественной системы, но и этнотерриториальных и региональных её частей, предполагает федеративное развитие.

Воззрения на федерацию весьма разнообразны, но нам остаётся согласиться с наиболее универсальным её видением как государства, в котором два уровня власти совместно осуществляют единый суверенитет в отношении одной территории и одного населения, возможно, в этом и есть сущность федерализма. «С одной стороны, федерализм отчаянно нужен России: у нас огромная и крайне неоднородная страна, в пользу федеративного устройства которой говорят те же аргументы, что в свое время обеспечили федерализацию Соединенных Штатов. С другой стороны, подлинный – “дистиллированный” – федерализм в России невозможен: страна не готова к нему в силу исторической наследственности, почти полностью исключая ключевые компоненты федералистского этоса. Интересно, однако, что даже в этой весьма двусмысленной ситуации Россия, на изумление скептикам, отнюдь не отказывается быть федеративным государством. Напротив, федералистская идея прочно утвердилась в ряду тех общественно-политических идеалов, которые разделяются подавляющим большинством политиков почти всех направлений»¹¹.

Динамичное развитие Федерации, укрепление её внутренней сопротивляемости разрушительным сепаратистским тенденциям возможно только в гармонии интересов субъектов Федерации. Безусловно, высшей целью национальной политики России должно являться создание всем народам, проживающим на её территории благоприятных и гарантированных законами условий равноправного и свободного развития в составе Российской Федерации.

Пристатенный библиографический список

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Россия, в чём суть твоего бытия? – М., 1994.
2. Зайцев М.А. Мы работали как единый наряд // Республика Башкортостан. – № 42. – С. 3.
3. Материалы Пленума ЦК КПСС. 19-20 сентября 1989 г. М., 1989. – С. 216-230.
4. Третья сессия Верховного Совета СССР стенографический отчёт. Ч. XIX. – С. 140-143.
5. Проблемы и перспективы развития федерализма в России. С. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svop.ru/files/meetings/m027913382765201.pdf>
6. Захаров А.А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Журнал «Полис». Политические исследования. С. 1-10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_5078497_44573647.pdf
7. Филиппов А.Н. Учебник истории русского права. Пособие к лекциям. Ч. 1. – Юрьев, 1907.
8. Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. – 1995. – № 5. – С. 12.
9. Яценко А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев: Типография К. Матисена, 1912.

⁹ Зайцев М.А. Мы работали как единый наряд // Республика Башкортостан. – № 42. – С. 3.

¹⁰ Зайцев М.А. Мы работали как единый наряд // Республика Башкортостан. – № 42. – С. 3.

¹¹ Захаров А.А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Журнал «Полис». Политические исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_5078497_44573647.pdf С. 5.

ЛИСИНА Елена Александровна

кандидат философских наук, генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис», главный редактор журнала «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются институциональные ритуалы современного российского общества. Автор называет основные схемы бытования ритуалов в наиболее значимых и формализованных институтах общества и государства: это политика и власть, военное сообщество, сообщества профессионалов, научное сообщество, субкультуры и т.д. В результате исследования автор приходит к выводу, что каждый институциональный ритуал имеет как формальные, «сакральные», ритуалы, так и неформальный ритуальный срез. Институциональные ритуалы, таким образом, состоят из двух векторов: традиции, «спускаемой сверху», и традиций, складывающихся внутри самого сообщества: эти традиции различны, порой разнонаправленны (как «уставные правила» и «неуставные отношения» в армии), однако поле институциональных ритуалов они формируют совместно.

Ключевые слова: ритуал, социальная философия, философия культуры, институциональные ритуалы, традиционные ритуалы, социальные институты.

LISINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, general director of the «Analitika Rodis» publishing house, editor-in-chief of the journal «Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being»

INSTITUTIONAL RITUALS IN MODERN RUSSIAN REALITY

The article deals with institutional rituals of modern Russian society. The author names the main schemes of rituals existence in the most significant and formalized institutions of society and the state: it is politics and power, military community, professional community, scientific community, subculture, etc. As a result of the research, the author comes to the conclusion that each institutional ritual has both formal, "sacred" and informal ritual cuts. Thus, institutional rituals consist of two vectors: tradition, "coming down from above", and traditions, forming within the community itself: these traditions are different, sometimes multidirectional (as "statutory rules" and "non-statutory relations" in the army), but they form the field of institutional rituals together.

Keywords: ritual, social philosophy, philosophy of culture, institutional rituals, traditional rituals, social institutions.

Современное общество пронизано ритуалами и ритуальностью. Необходимость и неизбежность ритуалов связана не со степенью «просвещенности» общества, но с социальной его структурой как таковой¹.

Поскольку современное общество – это общество городское, то у него есть собственный набор ритуалов. Городские ритуалы, в отличие от ритуалов сельского условно традиционного общества, представляют собой новый тип ритуальности, отличающийся от традиционных и своими ценностными основаниями, и социальными функциями.

Обращение к ритуалам преимущественно городской современности привело к необходимости разграничить в данном предмете две важнейшие области: ритуалы условно институциональные и ритуалы повседневности (включающие ритуалы календарного и жизненного циклов). К институциональным ритуалам относятся ритуалы государственных и социальных институтов: политика, военное сообщество, сообщества профессионалов, научное сообщество, субкультуры и т.д.

Институциональный (иерархический, властный) посыл в этих ритуалах смешивается с символической «инициативой снизу», с мифоритуальным осмыслением в фольклорной традиции, которое существует внутри институции или в ответ на ее действия в социальной среде.

Институциональные ритуалы, таким образом, состоят из двух векторов: традиции, «спускаемой сверху», и традиций, складывающихся внутри самого сообщества: эти тра-

диции различны, порой разнонаправленны (как «уставные правила» и «неуставные отношения» в армии), однако поле институциональных ритуалов они формируют совместно.

Конструирование символической власти в обществе происходит на основе формирования определенного набора ценностей, аксиологических ориентиров, которые в политической реальности становятся аналогом сакрального, этически верного, универсального. При этом важнейшим способом конституирования политического порядка является ритуал, который способствует обретению легитимности власти. Вслед за Ю. Фикфакком мы склонны понимать политические ритуалы как «практики, помещенные в конкретный хронотоп. Они выражают и материализуют чувство принадлежности, формирование идентичности и установление локального, регионального, этнического, национального или государственного единства. Они также выражают идею социальной сплоченности, самоидентификации, отмечают социальную принадлежность и исключают Другого»².

Институциональным ритуалом власти является судебный процесс. Он имеет мистериальные корни: как и древние мистерии, он является особым образом упорядоченным действием, целью которого является восстановление гармонии бытия (= справедливости). Сакральный характер судебного заседания проявляется в символизме атрибутов и реквизита (флаг, герб, мантия и т.д.). Зал судебного заседания также представляет собой сакральное пространство со своей сферой перехода (встают при входе судей и при оглашении

1 Рагозина Т.Э. Ритуал: к вопросу о происхождении форм культуры // Вестник МГУКИ. – 2018. – 4 (84) июль-август. – С. 31-46.

2 Fikfak J. Political rituals and discourses: the case of Carinthia // Folklore. – 2015. – 60:1. – P. 61.

процесса), со своей символикой пространства, подчеркивающей иерархию. Лиминальность суда как ритуала перехода воплощена в фигуре подсудимого: «его статус не определен, он может быть как виновен, так и не виновен в том, что ему инкриминируют»; и потому «происходит обряд перерождения, вариативность исхода которого бинарна и обусловлена успешностью или неуспешностью применения доказательных практик сторонами процесса»³. Оглашение судебного решения знаменует собой своеобразный катарсис зрителя. Таким образом, судебный процесс представляет собой ритуал власти, сакральное четко структурированное действие, направленное на восстановление гармонии мира, что в социальном отношении имеет параллель в восстановлении справедливости.

Военная среда, как среда обособленного общественного института, естественным образом является местом активного применения ритуалов. Армия является социальной структурой типа «коммунитас» (по В.Тернеру), наряду с другими коммунитас, образованными государством. Военная среда, как и другие виды институций такого типа, пронизана отношениями иерархии и дисциплины. Ритуалы в воинской среде имеют особенное значение⁴: они признаются в данной сфере как содержательный феномен, имеющий в частности воспитательное значение. Так, современный исследователь пишет: «Обращение к историческим сведениям о возникновении и развитии ритуалов, служебных традициях, помимо формирования общей и профессиональной культуры курсантов и слушателей ведомственного вуза, способствует развитию патриотического сознания, профессиональной гордости; чести и достоинства как основ профессионально значимых качеств будущих сотрудников правоохранительных органов; уважительного и бережного отношения к истории органов внутренних дел, служебным ритуалам и символам (присяга, воинское приветствие, знамя, погоны и др.)»⁵.

Как и в других аспектах социальной деятельности, как и в других общественных институтах, символический капитал военного социума современной России включает элементы символов и ценностей различного происхождения: периода монархии, советской идеологии и современных влияний (демократически-либеральные).

Интересно предположено исследователями разделение армейских ритуалов на вербальные и невербальные. На вербальном уровне команды представляют собой «ценности профессиональной культуры высшего уровня»⁶; к вербальным относятся также ритуалы по присвоению звания.

Ритуалы срочной службы (и примыкающие к ним обряды военных учебных заведений) являются типичными для социальных объединений инициационного типа. Как отмечают исследователи, субкультура солдат срочной службы в

нынешнем виде в России сформировалась в 1960-х гг.⁷ Такая живучесть культурной традиции (которая пережила практически в неизменном виде цивилизационные потрясения конца XX века) свидетельствует о стабильности социального института срочной службы. При этом официальной идеологии противопоставляется комплекс неформальных поведенческих и моральных принципов, общевойсковой символике – субкультурная ритуальная система, уставной иерархии – неписаная регламентация власти в солдатском социуме, то есть «неуставняк», который является безальтернативной моделью поведения в исследуемой социальной среде.

Так или иначе, классификация ритуальной сферы жизни российской армии доказывает ее значение и всеохватность: обряды сопровождают бойца с принятия присяги и до увольнения, с побудки до отбоя. Некоторые исследователи вопроса считают эффективность воинских ритуалов не только реальной, но и доказуемой «большим количеством проведенных <...> военных кампаний и войн» (речь о периоде конца XIX – начала XX века в России)⁸. Внимание, проявляемое российскими властями к праздникам и датам военного характера, наглядно демонстрирует стремление власти к актуализации традиционных символов боевой славы России и к поиску новых.

В рамках профессиональной (трудовой) сферы ритуализация происходит по двум направлениям: институционально («сверху», идеологического происхождения) и естественным образом («снизу»: самоорганизующиеся обряды, имеющие фольклорное происхождение). Наиболее системными структурами профессиональной/трудовой обрядности в истории России последнего века является система советских производственных/сельскохозяйственных ритуалов и корпоративная культура праздников, распространившаяся в два последних десятилетия.

Сегодня сохраняется ритуал открытия заводов. Типологически такие события восходят к ритуалам успешного завершения действий: завершение охоты, удачного сезона рыбной ловли и пр. Первая церемония торжественного открытия индустриального проекта связана с открытием Суэцкого канала в 1869 году, и в ней были уже заложены все формальные признаки ритуала такого типа: приглашение именитых гостей, участие в церемонии открытия знаменитых лиц и журналистов, речи, парады, фейерверки, банкет и пр.

Современные действия по открытию предприятий предполагают схожие стадии:

- подготовка (строительство здания, монтаж и запуск оборудования, разработку программы открытия);
- стадии церемонии открытия (знакомство гостей церемонии с новыми мощностями, речи, символический запуск производства);
- сопутствующие действия (банкет, выступления артистов и пр.).

Этот обычай настолько распространен, что уже является повсеместным; тайным открытие предприятия может быть обычно только в странах, находящихся под воздействием международных санкций (например, Бирма в 1997-2012 годах). Такой ритуал относится к организационным, то есть укрепляющим социальный порядок, повышающим группо-

3 Ягофарова И.Д. Судебный процесс как ритуал власти // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 22-23.

4 Ковалева Т.В. Сравнительный анализ воинских ритуалов в контексте формирования патриотических ценностей военнослужащих разных стран // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – № 4 (49). – С. 38-40.

5 Зиннуров Ф.К. Роль служебной символики и ритуалов в социокультурном образовательно-воспитательном пространстве ведомственного вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Том 24. № 2 (77). – С. 148.

6 Бойко Б.Л. Вербальные и невербальные ритуалы как ценности профессиональной культуры военных // Организационная психология. – 2019. – № 1 (5). – С. 26.

7 Головин В.В., Лурье М.Л., Кулешов Е.В. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – С. 186.

8 Минер В.Л. Воинские ритуалы российской армии в XIX – начале XX веков: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – С. 3.

вую солидарность и обозначающим ценности: все эти значения ритуала отражаются в семантике произносимых речей. Для СССР традиционно в особенности значимы были такие части ритуала открытия, в частности, нового завода ТНК:

- формальный отчет руководителя строительства, с запросом на разрешение запуска;
- инспекция-экскурсия руководства по предприятию;
- участие в церемонии деловых партнеров;
- формальные приметы митинга: речи рабочих, чествование героев труда, демонстрация воодушевления;
- банкет⁹.

Сегодня же ритуал открытия новых заводов в России трансформировался следующим образом:

- формальный отчет строителя, как правило, отсутствует;
- тур по предприятию проводится;
- приглашение деловых партнеров носит непоследовательный характер;
- «митинг единства и поддержки» трансформировался в более формальную «стоячую» или «сидячую» церемонию, схожую с пресс-конференцией, без выступления рядовых работников;
- банкеты становятся закрытыми или не проводятся вообще¹⁰.

Корпоративные ритуалы стали своего рода преемником советского ритуального комплекса, связанного с трудящимися. Однако произошла смена парадигмы ритуала, коснувшаяся и содержания ритуала, и его целей. В советский период ритуалы выступали как интегрирующее начало для всех трудящихся, подчеркивали их место в единой системе и были направлены на труд как таковой (субботники, партсобрания, демонстрации, вынесение на доску почета); в то время как в современности корпоративные ритуалы подчеркивают отличия организаций друг от друга, а также направлены в большей мере на досуг (корпоративные вечеринки, юбилеи, спортивные мероприятия, конкурсы красоты, игры).

Ритуалы образовательного цикла имеют прямое отношение к ритуалам жизненного цикла, и все же не вполне совпадают с ними. Если в ритуалах жизненного цикла объектом сакрального «освоения» является новый социальный статус, то в академическом кругу сакральным объектом является знание. В этом смысле университет и научный институт является символической параллелью монастыря в современном мире.

Исследование институциональных ритуалов привело нас к пониманию, что те же социальные адресаты, которые подвергаются ритуальному воздействию со стороны власти, создают или сохраняют внутри себя определенный противоречивый институционализации ритуальный комплекс, своего рода субкультуру. Так, на изначальном атеистическом культе Ленина были наложены схемы поклонения божеству, священным останкам (мощам), даже теофания (Сталин как духовный наследник Ленина). В военной сфере, в институте срочной службы, социальный авторитет устава оказывается зачастую не так велик, как противоречащие ему «неуставные» отношения и иерархии; подобное соотношение официального тюремного «порядка» и воровского «закона» видим

и в криминальном мире. В профессиональной сфере (медиков, программистов и пр.) создаются ритуалы и обычаи, противоречащие объективно-научной основе профессионального знания. В академической сфере своя субкультура, в частности, представленная студенческим фольклором.

Таким образом, каждый социальный институт, каждое кодифицированное воплощение власти (над всем социумом, армией, академическим кругом и пр.) будит или содержит в себе зачатки своего символического антитезиса, собственной анти-культуры, карнавального переворота основ институции. Конечно, эта карнавализация проходит на разных основаниях (так, «церковные люди» не имеют целью осмеяние или опровержение порядков церкви), однако ее повсеместное присутствие, в том числе в предельных состояниях в наиболее строго регламентированных институциях (армия, тюрьма), весьма показательно и свидетельствует о:

- а) диалектической, открытой сути ритуала;
- б) требовании социума к тому, чтобы ритуализация институции имела истинные (актуальные) символические основания, актуальную и общезначимую аксиологию.

Пристатейный библиографический список

1. Бойко Б.Л. Вербальные и невербальные ритуалы как ценности профессиональной культуры военных // Организационная психолингвистика. – 2019. – № 1 (5). – С. 21-33.
2. Головин В.В., Лурье М.Л., Кулешов Е.В. Субкультура солдат срочной службы // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – С. 186-230.
3. Гурков И.Б., Моргунов Е.Б. Ритуалы торжественного открытия новых российских заводов зарубежных корпораций: смысл, содержание и приёмы церемоний // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. № 2. – С. 86-118.
4. Зиннуров Ф.К. Роль служебной символики и ритуалов в социокультурном образовательно-воспитательном пространстве ведомственного вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Том 24. № 2 (77). – С. 145-149.
5. Ковалева Т.В. Сравнительный анализ воинских ритуалов в контексте формирования патриотических ценностей военнослужащих разных стран // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – № 4 (49). – С. 38-40.
6. Минер В.Л. Воинские ритуалы российской армии в XIX – начале XX веков: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – 28 с.
7. Рагозина Т.Э. Ритуал: к вопросу о происхождении форм культуры // Вестник МГУКИ. – 2018. – 4 (84) июль-август. – С. 31-46.
8. Ягофарова И.Д. Судебный процесс как ритуал власти // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 21-24.
9. Fikfak J. Political rituals and discourses: the case of Carinthia // Folklore. – 2015. – 60:1. – P. 51-72.

9 Гурков И.Б., Моргунов Е.Б. Ритуалы торжественного открытия новых российских заводов зарубежных корпораций: смысл, содержание и приёмы церемоний // Организационная психология. – 2018. – Т. 8. № 2. – С. 98.

10 Там же. – С. 99-103.

НИКИТИН Григорий Михайлович

кандидат философских наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

СПАСОВА Наталья Эдуардовна

кандидат философских наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ВАСИЛЬЕВА Анна Сергеевна

кандидат философских наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

КОНЦЕПЦИИ ПОЗНАНИЯ БУДДИЗМА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ (ИНФОРМАЦИОННОМ) ОБЩЕСТВЕ

В центре внимания данной работы оказывается буддийская теория познания, которая непосредственно коррелирует с буддийской онтологией. Рассмотрение философии мадхьямики, сарваствивады и йогачары не только раскрывает представление буддистов о двух реальностях – относительной и абсолютной, но и показывает особые гносеологические акценты, расставленные каждой школой. Методы познания абсолютной реальности в основном идентичны во всех школах, а вот возможности познания эмпирической реальности являются предметом спора в буддизме.

Ключевые слова: буддийская гносеология, Нагарджуна, Васубандху, Дхармакирти, духовные ценности, постиндустриальное общество, информационное общество.

NIKITIN Grigory Mikhailovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SPASOVA Natalya Eduardovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

VASILJEVA Anna Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BUDDHISM'S CONCEPT OF KNOWLEDGE IN THE POST-INDUSTRIAL (INFORMATION) SOCIETY

The focus of this work is Buddhist theory of knowledge, which directly correlates with Buddhist ontology. The consideration of the philosophy of Madhyamika, Sarvastivada and yogachara not only reveals the Buddhists' idea of two realities – relative and absolute, but also shows the special epistemological accents placed by each school. The methods of cognition of absolute reality are basically identical in all schools, but the possibilities of cognition of empirical reality are a matter of dispute in Buddhism.

Keywords: Buddhist epistemology, Nagarjuna, Vasubandhu, Dharmakirti, spiritual values, post-industrial society, information society.

Буддизм изначально возник как община странствующих, свободно размышляющих о сущности бытия монахов. Именно эта свобода мысли предопределила возникновение множества буддийских школ и их лояльность по отношению к другим религиозным системам.

В буддизме прослеживаются три уровня понимания реальности: доктринальный, психотехнический и гносеологический. В основе доктринального уровня лежит учение Будды о жизни, как страдании всех живых существ, о перерождении после смерти, кармической обусловленности новых жизней и о возможности преодоления страданий в случае достижения нирваны. Психотехнический уровень подразумевает различные йогические и медитативные практики, с целью очищения сознания от гнева, привязанности, неведения и окончательной реализации, то есть достижения состояния Будды. Гносеологический уровень исследует возможности эмпирического и рационального познания воспринимаемого мира.

Буддисты критикуют метафизику, в том числе европейскую, и отказываются размышлять о первопричинах бытия. Они утверждают, что невозможно эмпирически или рационально усмотреть сущность первоначал или осмыслить Бога, так как они непостижимы в рамках нашего относительного мира. Посредством человеческого языка мы можем судить лишь о мире явлений, доступных восприятию, явлений

преходящих и исчезающих. Вместо постижения первоначал, Будда призывает стать лучше, проявлять милосердие к живым существам, достичь духовного совершенства, и тогда истина раскроется сама. Другими словами, не следует опережать путь познания умозрительными выводами: невыразимое, абсолютное бытие постигается лишь посредством молчаливого сосредоточения.

В онтологии буддизма есть разграничение между двумя реальностями: абсолютной и относительной. Абсолютная реальность – это нечто, не нуждающееся в другой субстанции, неразрушимое и несоставное, непроявленное для обычного человеческого восприятия и дискурсивно невыразимое, это то, что называется нирваной. Относительная реальность – это мир сансары, то есть мир нашего жизненного опыта, в котором проявлено индивидуальное «я» и окружающий его мир живых существ и материальных предметов. Возможности и границы познания этой реальности является предметом спора индийской философии в целом.

В данной статье мы рассмотрим три буддийских учения разрабатывающих теорию познания и актуальных в современном постиндустриальном (информационном) обществе:

1. Учение Нагарджуны.

Нагарджуна (II-III в.в. н.э.) считается основоположником школы мадхьямиков. Его авторитет столь высок, что он

получил название Второго Будды. В философии буддизма есть периодизация, обозначенная термином «поворот колеса». Первый поворот был осуществлён самим Буддой, второй – Нагарджуной, а третий – Асангой.

Философия Нагарджуны рождалась в процессе полемики между буддистами и индуистами, а также между буддистскими направлениями – хинаяной и махаяной. Основное содержание этой полемики зафиксировано в труде Нагарджуны «Коренные строфы о срединности» или «Мула – Мадхьямака – Карика», сокращённо ММК. Русские философы могут познакомиться с этим текстом благодаря переводу и комментариям известного российского востоковеда, доктора исторических наук В.П. Андросова (состоял членом экспертного совета ВАК РФ по истории с 2013 по 2015 годы).

В буддизме полемика и споры не являются способом достижения нирваны, а скорее наоборот, расцениваются препятствием для реализации, однако буддисты вынуждены были вести споры сугубо из сострадания к своим оппонентам. В.П. Андросов пишет, что «Коренные строфы о срединности» получили такую популярность потому, что в них впервые был использован логический приём «приведения доводов оппонента к абсурду», получивший название *прасангики*. Манахи мадхьямики использовали ММК как руководство по логико-полемическому мастерству для опровержения религиозных доктрин своих идейных противников¹.

Согласно учению о срединности, не следует привязываться к какой-либо доктрине, нельзя «прилипать» ни к чужому мнению, ни к своему собственному «да» или «нет». Человеческое сознание суетно, это движущийся поток, наполненный многообразными мыслями, которые, в принципе, опровергаемы. Философы, по мнению мудреца, описывают не бытие как таковое, а лишь своё представление о нём, следовательно, философский дискурс не имеет смысла. Нагарджуна отрицал индуистскую теорию происхождения мира от бога-творца и не признавал существование вечного божественного «я» – атмана. Например, если мы признаём бога причиной бытия, то возникает вопрос, а что является причиной бога? Во многих религиях бог представляется вечным и безначальным, и таким образом, снимается проблема его происхождения. Буддисты, в свою очередь, показывают, что теория безначальности и бесконечности бога-творца не может быть обоснована, поэтому они рекомендуют не рассуждать на эту тему. Согласно Нагарджуне, нет первоначальной основы, на которую можно было бы опереться, реально существует лишь одно единственное действие – это вечное взаимозависимое происхождение вещей. Нагарджуна характеризует взаимозависимое происхождение как отсутствие прекращения и возникновения, единственности и множественности, прибытия и убытия². Это значит, что все вещи и живые существа не обладают самостоятельной сущностью, они относительны, то есть, зависимы от предыдущих событий. Разрушаясь, они становятся причиной следующих событий. Именно в этом смысле вещи, проявленные в этом мире,

пустотны и временны, иллюзорны, несамосущи и несамодостаточны.

Оппоненты Нагарджуны приводили ему доводы в пользу существования эмпирического познания. Они назвали 6 чувств восприятия: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и ум. У каждого чувства есть соответствующие сферы восприятия, например, у зрения – цвет, у ума – дхарма-частицы и т.д. Нагарджуна утверждал, что зрение не воспринимает самоё себя, оно воспринимает нечто иное. А если нет зрения самого по себе, то нет ни видящего самого по себе, ни видимого самого по себе, а есть только взаимозависимость видящего и видимого. Когда мы познаём качества предметов через органы чувств, то возникает вопрос о самостоятельном существовании качества. Есть ли цвет без воспринимающих его глаз? Есть ли звук без воспринимающего его уха? По мнению Нагарджуны, качества не являются независимыми реальностями, поэтому и наши знания о вещах, ограниченные этими качествами, остаются догматическими. Вещи лишь кажутся реальными благодаря таким свойствам как причинность, зависимость, смежность и условность. Любой феномен восприятия не существует сам по себе и всегда связан узами смежности с другими феноменами. Часть с целым связана узами условности: нет целого без его частей, как нет части без целого. Причина и следствие не едины, как утверждают представители санкьи, и не различны, как думают вайшешики, они взаимозависимы. У обозначения и обозначаемого нет тождества, если бы оно было, то тогда слово «огонь» обжигало бы рот, а этого не происходит. Когда мы говорим о причинах вещей, мы смешиваем субъективные переживания с объективным миром, и в этом главное заблуждение профанного (светского) мировоззрения.

Также Нагарджуна обосновывал отсутствие существования индивидуального «я» и вечной души – Атмана. Переживание собственного «я» возможно благодаря непрерывному потоку душевных состояний. Качество индивидуальных психических состояний зависит от поступков прошлых «жизней», то есть имеет кармическую зависимость. Если «я» обнаружило себя на этом мире, то оно спонтанно захватывается тремя силами: привязанностью, отвращением и неведением, и поэтому множит следующие жизни, продолжая страдать в колесе сансары. Таким образом, окружающий мир – это лишь отношения, мыслимые человеком как реальность, поэтому нам доступна лишь относительная истина, обусловленная мирскими значениями. Нагарджуна вводит понятие «шуньяты», то есть «пустотности», обозначающее неопишемое единство абсолютной реальности, в которой ничто ни рождается и не уничтожается, ничто не существует само по себе и всё взаимообусловлено. На уровне обыденного мировоззрения эмпирический мир считается реальным, а сновидения и галлюцинации – иллюзорны. На уровне реализованного йогина – эмпирический мир представляется такой же иллюзией, как галлюцинации и сновидения. Андросов, в свою очередь, даёт высокую оценку философии Нагарджуны. «Духовное наследие Нагарджуны, – пишет русский буддолог, – является средоточием религиозных откровений, философских исследований и раздумий, нравственно-этических установлений и других видов творческой деятельности. В каждом из них гениальная одаренность автора находила решения непреходящих проблем, возника-

1 Андросов В.П. Учение Нагарджуны о Серединности: исслед. и пер. с санскр. «Коренных строф о Серединности» («Мула-мадхьямика-карика»); пер. с тиб. «Толкование Коренных строф о Серединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя»). М.: Вост. Лит., 2006. С. 193.

2 См. Там же. С. 220.

ющих в жизни людей, стремящихся к совершенствованию и сострадающих другим существам»³.

С позиций западноевропейской терминологии, теория познания Нагарджуны является релятивизмом и агностицизмом. Большинство западноевропейских философов верят в силу человеческого разума, пытаются дать рациональное описание нашему миру и найти аподиктические основания истинности наших знаний. В этом контексте совершенно абсурдно выглядит учение Нагарджуны о пустотности происходящих событий нашего мира. Но, если верить буддистам, постижение пустотности наступает тогда, когда речь замолкает и её место занимает бессловесная медитация.

2. Учение Васубандху о дхармах.

Васубандху жил в IV веке н.э. Он родился в семье брахмана, но обучался в монастыре буддийской школы сарвастивады, которая принадлежала к буддийскому направлению – хиньяне. Сарвастивада разработала каноническое учение о дхармах, но оно было хаотичным, и Васубандху решил систематизировать это учение. Собрав разрозненный материал о дхармах, он написал собственный труд «Абхидхармакоша» (энциклопедия абхидхармы). Эта работа относится к раннему периоду творчества Васубандху. Впоследствии, под влиянием своего брата Асанги, он отказался от предыдущих воззрений, и обратился к традиции махаяны, которая указывала путь к спасению всех живых существ во всём космосе.

Термин «Абхидхарма» переводится с санскрита как «высшее учение» или «высшая дхарма». Васубандху придавал этому термину двойственное значение, как «чистая мудрость» и как «мудрость, изложенная в текстах».

Слово «дхарма» имеет много значений: закон, религия, качество, элемент, носитель. В контексте Васубандху, этот термин используется в значении «элемент», «носитель» мгновенных единиц психического потока.

Васубандху даёт описание пяти способам восприятия, соответствующих нашим органам чувств. Термины «органы чувств» заменяется понятием «чувственные анализаторы», которые непосредственно связаны с ментальной деятельностью субъекта. К пяти чувственным анализаторам присоединяется шестой – ум, и им соответствуют шесть типов сознаний, а это значит, что воспринимаемые сознанием объекты является результатом ментального конструирования. Васубандху детально рассматривает каждый из этих источников восприятия.

Также он признаёт существование пяти великих стихий: земли, огня, воды, ветра и воздуха, но они ни в коем случае не материальны, а коррелируют с психическим процессом и определяют содержание восприятий. Эти элементы подвижны и наделяют качествами объекты внутреннего восприятия. Васубандху детально анализирует человеческую психику в двух её проявлениях: загрязнённую аффектами и незагрязнённую аффектами. Также он подробно рассказывает о способах нейтрализации аффектов по отношению к чувственному миру и описывает опыт людей, сумевших преодолеть свои омрачённости. Таким образом, Абхидхармакоша – это своего рода ранний буддийский «учебник» по психологии.

Все психические переживания являются проявлением волнения дхарм, и Васубандху их подробно анализирует. Он

признаёт существование 75 дхарм различных свойств. Эти дхармы существуют лишь мгновение, которое длится 1/75 долю секунды. Дхармы постоянно возникают и исчезают, но человеческое сознание не ухватывает смену дхарм и воспринимает мир в сплошном виде, подобно кинофильму, в котором смена отдельных кадров остаётся незамеченной. Дхармы образуют движение не только вещей внешнего мира, но и мыслей внутреннего мира, а также смену ощущений и эмоций. Философ считал, что нет ни объективного мира самого по себе, ни индивидуального «я», существующего отдельно от вещей. Человек представляет собой пять изменчивых скандх, которые и создают видимость индивидуальности. Также он различал следующие скандхи: *рупа* – восприятия, соответствующие органам чувств, *ведана* – оценка приятного, неприятного и нейтрального, *самджня* – словестное означивание свойств вещей, *самскара* – совокупность намерений и мотиваций, оказывающих влияние на формирование кармы и *виджняна* – сознание со всеми его переживаниями. Все скандхи обусловлены бесконечным волнением дхарм, и задача буддиста состоит в том, чтобы привести дхармы в спокойное состояние. Жизнь человека представляет собой соединение этих дхарм по законам кармы в трёх временных модусах. После смерти живого существа все дхармы распадаются и собираются вновь, структурируя новую иллюзорную индивидуальность.

Российский переводчик и комментатор «Абхидхармакоши» В.И. Рудой пишет, что ценность этого произведения в том, что оно «даёт исчерпывающую логико-дискурсивную интерпретацию практически всех идеологем доктрины, как они зафиксированы в буддийском каноническом корпусе»⁴. Подробное рассмотрение дхарм и психических проявлений принесло этому произведению огромную популярность. Оно высоко ценится всеми буддистами и считается классическим произведением, обязательным для изучения представителями всех буддийских школ, в том числе махаянских, имеющих несколько иную онтологию и гносеологию. Тем не менее, доктрина школы хиньяны воспринимается как этап исторического развития буддийской философии и в современном буддизме она разделяется лишь немногими адептами.

3. Школа йогачары.

В 4-5 веках н.э. в буддизме в рамках направления махаяны зародилась школа йогачара (переводится как «практикующий йогу»). Её основателем считается Асанга – брат Васубандху. Асанга утверждал, что на абсолютном уровне существует лишь чистое безличное сознание, но мы переживаем собственную индивидуальность и сопутствующие ей страдания из-за нашего ума, загрязнённого клешами.

Позднее, йогачара занялась исследованием познавательных возможностей сознания. Последователи Асанги – Дигнага (ок. 450-520 г. н.э.) и Дхармакирти (ок. 600-660) уделили особое внимание выводному знанию и разработали подробную систему логических правил⁵, но их учения были

4 Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов. Пер. с санскрита, введ., коммент., историко-философское исслед. В.И. Рудого. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 26.

5 Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус, 2009. С. 357, 381.

настолько сложны, что европейские учёные оставили их без внимания, думая, что они бессмысленны. Ситуация изменилась, когда русский буддолог Фёдор Ипполитович Щербатской (1866-1942), владевший санскритом и тибетским языком, смог осуществить перевод логических учений Дигнаги и Дхармакирти. В итоге Ф.И. Щербатской написал двухтомный труд «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов», который принёс ему мировую известность. По мнению учёного, логика буддистов имеет некоторое сходство с логикой Аристотеля, но не тождественна ей, так как развивалась самостоятельно и не была знакома с греческой традицией. Сначала зародилось логическое учение школы ньяя, а позже, Дигнага и Дхармакирти его переработали и создали собственную развёрнутую логическую систему.

Главная задача этих философов заключалась в том, чтобы найти инструменты, позволяющие выигрывать диспуты у мировоззренческих противников, прежде всего у брахманистов, признающих существование единого, вечного Брахмы. По мнению йогачаров, Брахма – это метафизическая сущность и мы не можем ни мыслить, ни говорить чего-либо определенного о нем, поскольку наше логическое познание ограничено эмпирической реальностью. «Те сущности, – пишет Щербатской, – бытие которых недостаточно гарантируется законами логики, безжалостно отвергаются, и в этом отношении буддийская логика только сохраняет верность тем идеям, с которых буддизм и начинался»⁶. А начинался буддизм с рекомендаций Будды ничего не принимать на веру, даже его собственное учение. Будда считал, что рациональные теории нужны для того, чтобы обосновать необходимость духовного совершенствования, а далее, в процессе йогических практик, человек должен наблюдать за трансформациями, происходящими в его сознании и делать вывод о правомочности рекомендуемых учений самостоятельно. В этом отношении теория Васубандху о дхармах выглядит догматичной, и поэтому он сам и последующие буддийские школы фактически отказались от этого учения.

Дхармакирти утверждал, что правильное познание не должно противоречить опыту, поэтому, то, что находится за гранями восприятия, не может претендовать на истинность. Дхармакирти называл два источника достоверного знания эмпирической реальности: восприятие и умозаключение. Эти источники познания равнозначны и одно без другого не существует, восприятие схватывает единичные объекты, а мышление позволяет познавать их через общие понятия. Восприятие происходит путём постижения внешних объектов внутренними чувствами, соответствующими пяти органам чувств и уму. Воспринимаемый предмет обладает определёнными признаками, проявляющимися в краткий момент времени. Совокупность мгновений, схватываемых нашим сознанием, образует целостный образ воспринимаемого предмета. Мышление, как способность выстраивать умозаключения, состоит не из образов предметов, а из знаков, обозначающих эти образы. Но между предметом и его вербальным знаком существует некоторая разница, поэтому в процессе познания нельзя отделять восприятие от умоза-

ключения, и, по мнению Дхармакирти, в каждом восприятии всегда присутствует умозаключение. Например, если мы воспринимаем синий цвет, то в сознании возникает следующее умозаключение, «этот предмет является синим, так как он соответствует общему понятию «синие предметы».

Далее Дхармакирти рассматривает основные черты правильного умозаключения. Дигнага ввёл понятие «логического основания», которым является средним термин в умозаключении. В правильном умозаключении средний термин должен быть связан с объектом умозаключения. Например: «На горе есть огонь». В данном суждении объектом является «гора», а средним термином – «огонь». Второе свойство: малый термин должен быть связан с однородными объектами. Например: «Там, где есть дым, там есть огонь». Малым термином является слово «дым». И третье свойство: малый термин не связан с неоднородными объектами: «Там, где нет огня, нет и дыма, например, в воде». При нарушении этих требований, возникают логические ошибки.

Опираясь на учение Дигнаги, Дхармакирти делит все умозаключения на два вида: «для себя» и «для других». Умозаключение «для себя» представляет собой энтимему, то есть силлогизм с пропущенной посылкой. Другими словами, в процессе мышления мы не используем все суждения, из которых строится умозаключение, а некоторые из них пропускаем и быстрее движемся к выводу. В умозаключениях «для других» мы должны показать весь путь выводного процесса, поэтому они схожи с классическими силлогизмами Аристотеля. В своих работах Дхармакирти разворачивает подробное учение о правилах построения силлогизмов, позволяющих избежать логических ошибок.

Следует иметь в виду, что все эти способы познания «работают» в процессе познания эмпирической реальности. Йогачары не отрицали существование внешнего мира, но считали, что его познание зависит от свойств и способностей сознания, которое, к сожалению несовершенно, и поэтому человек познаёт лишь конструкции собственного сознания, выдавая их за реальные вещи. Задача йогачарова заключалась в том, чтобы показать, что воспринимаемые предметы не самосущи, взаимозависимы и появляются в мире при наличии определённых обстоятельств. По мнению йогачаров, появление эмпирической реальности обусловлено законом кармы, и в этом отношении все события эмпирического мира предопределены, то есть случайных событий вообще не существует. Ф.И. Щербатской в качестве примера приводит знаменитую буддийскую притчу, опровергающую идею случайности: «случайно ворона садится на кокосовую пальму, случайно срывается с ветки орех, падает на нее и убивает ее, случайно прибегает туда же человек, на которого случайно нападают разбойники и убивают его»⁷.

Итак, все несчастные участники описанных событий имели кармические причины, по которым попали в эту ситуацию. То же самое происходит и со всеми живыми существами. Их сознание накапливает опыт предыдущих жизней в виде кармических «семян», которые «прорастают» в следующих жизнях. Таким образом, знание эмпирической реальности, по мнению йогачар, не является абсолютным, это

6 Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму / Ф.И. Щербатской. Пер. с англ., сост. и авторы библиографического очерка: А.Н. Зеленский, Б.В. Семинович. Комментарий и редакция переводов В.Н. Топорова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 55.

7 Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Часть I. / Ф.И. Щербатской. СПб.: АСТА-ПРЕСС LTD, 1995. С. 80.

лишь одно мгновение в череде вечно свершающихся событий по невидимым причинам.

Мы кратко изложили основные гносеологические концепции буддизма. Из выше рассмотренных учений видно, что гносеология в буддизме существует, но она непосредственно связана с буддийской онтологией с учётом особенностей каждой отдельно взятой буддийской школы. Тем не менее, в буддизме существует общая философская позиция, которая разделяется всеми школами. Во-первых, это идея ограниченности возможности человеческого познания по причине постоянной изменчивости, «текучести» эмпирического мира. Буддисты не размышляют о физических законах, определяющих процесс изменения и движения вещей, но говорят о мире в целом как потоке изменяющихся форм. И если любая вещь временна, состоит из частей и постоянно модифицируется, то она относительна и несамосуца. Исследуя ментальный мир человека, буддисты заметили, что он также изменчив и текуч, и что наши представления о вещах всегда субъективно окрашены и уже по этой причине относительны. Зачастую одному и тому же предмету разные люди дают разные оценки, и эти оценки соотносятся с понятием «приятное», «неприятное», «выгодное», «невыгодное». И здесь мы сталкиваемся с дуализмом в духе Канта: одно дело как люди могут мыслить вещи, другое дело, каковы вещи сами по себе. Кроме того, для всех школ характерно утверждение, что никакого абсолютного и реального познающего субъекта не существует. Известный русский буддолог Е. А. Торчинов пишет по этому поводу, что с позиций буддизма, личность – это «имя для обозначения соединенных в определенном порядке групп психофизических элементов»⁸. Но западноевропейским философам трудно признать отсутствие «я», ведь на эмпирическом уровне каждый субъект ощущает свою бесспорную индивидуальность, свои собственные чувства, которые не может испытать «другое я». Буддисты, в свою очередь замечают, что человеческий разум смотрит на мир с позиций двойственности, с позиций «я и не я», и в этом корень человеческого неведения, а абсолютная реальность познаваема лишь на уровне «недвойственного видения». Западно-европейскому философу приходится либо опровергать существование абсолютной реальности, либо принимать её на веру, либо начать практиковать медитацию, то есть через собственный опыт понять, о чём говорят буддисты. Но проблема в том, что без помощи буддийского наставника, успех реализации весьма проблематичен, а найти реализованного гуру (а не мошенника) в наших условиях почти невозможно. В свою очередь современная европейская метафизика признаёт ограниченность рациональных методов описания трансцендентных сущностей, а буддисты заявляют, что, заменив философскую спекуляцию невербальными практиками, решили эту проблему.

На наш взгляд буддийская философия является очень мудрой духовной традицией, достойной внимания и подробного изучения, в особенности в современное время, время научно-технического прогресса. Мы можем быть не согласны с онтологией буддизма, но призыв буддистов

к добру, состраданию и душевному равновесию является очень ценным достижением буддийской традиции в целом и поможет многим людям в достижении гармонии в современном постиндустриальном (информационном) обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Андросов В.П. Учение Нагарджуны о Серединности: исслед. и пер. с санскр. «Коренных строф о Серединности» («Мула-мадхьямимака-карика»); пер. с тиб. «Толкование Коренных строф о Серединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя») / В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. Лит., 2006. 846 с.
2. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый. Анализ по классам элементов. Пер. с санскрита, введ., коммент., историко-философское исслед. В.И. Рудого. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 318 с.
3. Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит.; Академический Проект; Гаудеамус, 2009. 950 с.
4. Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму / Ф.И. Щербатской. Пер. с англ., сост. и авторы библиографического очерка: А.Н. Зеленский, Б.В. Семинович. Комментарий и редакция переводов В.Н. Топорова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. 428 с.
5. Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Часть I. СПб.: АСТА-ПРЕСС LTD, 1995. 400.
6. Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 320 с.

⁸ Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны / Е.А. Торчинов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 51.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

GERMANOVA Валерия Артуровна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ИДЕАЛЫ ДУХОВНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРЦЕВ

В статье рассмотрены духовные ценности русских православных старцев, роль старчества в русской религиозной культуре, отмечена востребованность православного аскетизма и потребность общества в духовных идеалах как социальных регуляторах общественной жизни. Определено, что тенденции современного человечества к самоуничтожению возможно преодолеть в том числе и через осмысление человечности и достоинства человека, посредством тех ресурсов самообновления, что предлагали нам святые старцы. В статье проанализирован «деятельностный аскетизм», присущий именно русскому православному старчеству как антитеза «неотмирности», полной отстранённости от «мира».

Ключевые слова: православие, традиция старчества, аскетизм, исихазм, духовное наставничество, духовные традиции, молитва, мистические практики исихазма, православная аскетика, русские православные старцы, духовное самосовершенствование, умное делание, созерцание.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

GERMANOVA Valeriya Arturovna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ARCHIBASOV Maksim Evgenievich

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

IDEALS OF SPIRITUAL SELF-IMPROVEMENT OF RUSSIAN ORTHODOX ELDERS

The article discusses the spiritual values of Russian Orthodox elders, the role of senility in Russian religious culture, notes the demand for Orthodox asceticism and the need for spiritual ideals as social regulators of public life. It is determined that the tendencies of modern mankind towards self-destruction can be overcome, including through an understanding of humanity and human dignity, through those self-renewing resources that the holy elders offered us. The article analyzes «activity asceticism», which is inherent in Russian Orthodox elders.

Keywords: orthodoxy, the tradition of the elders, asceticism, hesychasm, spiritual mentoring, spiritual traditions, prayer, the mystical practices of hesychasm, Orthodox asceticism, Russian Orthodox elders, spiritual self-improvement, clever doing, contemplation.

В современной России вновь возрос интерес к такому феномену русской религиозной, культурной и социальной жизни как православное старчество. Старчество как уникальное явление духовной культуры, безусловно, оказывало на протяжении столетий непосредственное влияние на формирование российского менталитета. В острые периоды слома государственного устройства, многочисленных междоусобиц, войн, голода, страданий русского народа актуализировалась потребность в аскетических нормах внутренней духовной жизни, поскольку православный аскетизм восстанавливает внутренние ресурсы человека. Вероятно, что в нашем высокотехнологичном мире вряд ли станут востребованы практики отшельничества и жёсткой аскезы, однако в обществе назрела потребность в духовных идеалах как социальных регуляторах общественной жизни.

На современного человека оказывают давление насилие, экстремизм, терроризм, процессы глобализации и остро стоящая проблема постчеловеческого существования, напрямую связанная с бытием рода человеческого, что приводит к пониманию необходимости восстанавливающих духовных практик и осмысления общечеловеческих ценностей. Стремление современного человека к самоуничтожению возможно преодолеть в том числе и через новое осмысление челове-

сти и достоинства человека, посредством тех ресурсов самообновления, что предлагали нам святые православные старцы. О.И. Генисаретский, рассуждая о поисках человечности человека, совершенно справедливо отмечает, что помехой на пути человека к тому, чтобы быть самим собой, становится он сам и его «ограниченность собственных способностей...понимать других...и мыслить вместе с ними»¹.

Духовная миссия и деятельность русских православных старцев и по сей день актуальна и востребована современным обществом, поскольку она формирует образ целостного человека, не ограниченного только биологическими, либо только социальными рамками, не лишённого человеческого достоинства и не низведённого до понимания его как «потребителя», «организма» или «киборга».

Русское православное старчество, впитавшее в себя традиции исихазма, собственным примером демонстрировало своим сторонникам всех сословий и взглядов, как можно

1 Генисаретский О.И. Чувство прямого действия: гуманитарная наука и введомое упование в поисках человечности человека / В кн. Фонарь Диогена. Синергичная антропология и смежные гуманитарные дискурсы / отв. ред. С.С. Хоружий. - М.: Прогресс-Традиция, 2010. - С. 791.

усовершенствовать окружающий мир, страну, общество посредством строгого и взыскательного отношения прежде всего к себе. Ступенями духовного опыта в исихазме являются: аскеза (внешняя: труд, уединение, смирение, постоянная молитва; внутренняя: безмолвие, борьба с помыслами, мешающими молитве), духовное делание, созерцание, приобщение к благодати нетварного света, единение с Богом, духовное преображение – обожение. В исихазме аскетика имела мистическое значение как путь достижения богоподобного духа и тела, такого духовного состояния, посредством которого монах входил в изменённое состояние, наполненное необъяснимыми явлениями и видениями, сферу сверхчувственного опыта, когда словесная молитва становится безмолвной.

Для русского православного старчества всегда был прищип «деятельностный аскетизм» как антитеза полному отстранению от «мира». Старцы всегда были близки к народу, вели просветительскую деятельность, силой своего слова и духа, любви к Богу и любви к людям, развивали в сознании и поведении русского человека потребность в творческой деятельности, жертвенность, готовность претерпевать трудности, при этом не отказывая в посильной помощи ближнему. Обращаясь с православным монахом, люди получали силу и надежду, а через посредничество старцев, проводников воли Божией, приходило к ним исцеление тела и духа.

В народе закрепился образ православного русского старца, обладающего силой прозорливости и великого смирения, он не обязательно должен быть в глубоких летах, отнюдь, старец может быть молод, но обязательно должен иметь силу духа. «Старцы пребывали в покаянно-молитвенном состоянии и, научившись видеть собственные грехи, помогали и мирянам увидеть свои. Слухи о прозорливости старцев, исцелении ими больных, силе их молитв, чудесах, творимых ими, тайно распространялись далеко за пределы тех мест, где они жили, и поток паломников не иссякал. Постепенно вокруг старцев образовывались неформальные общины. В настоящее время в Русской Православной Церкви возрождаются традиции старчества во многих монастырях - Валаамском, Псковско-Печёрском и других»².

Духовный опыт старца-подвижника, находящегося в ските в уединении, молчании, молитве, самоограничении, отрешённости от мира – есть исихазм. На Руси учение исихазма развивали: Нил Сорский (1433-1508), Паисий Величковский (1722-1794), Игнатий Брянчанинов (1807-1867), Феофан Затворник (1815-1894) и другие. О многих старцах сегодня мы мало знаем, поскольку информация о них практически не сохранилась или покрыта домыслами и тайнами, однако остались сказания о них, народная молва и их добрые дела.

Нам хорошо известно о целой плеяде старцев-наставников, монахов из Оптиной Пустыни, которая была основана ещё в XVI в и вновь возродилась в XVIII в. став духовным центром православных паломников. Оптинские старцы, а их было четырнадцать, шли тяжёлым путём покаяния и смирения, умной и сердечной молитвы и получили от Господа духовные дарования в виде прозорливости, чудотворения и рассуждения. Такими дарованиями обладали Преподобный Леонид (1768-1841 – основатель оптинского старчества, Преподобный Антоний (1795-1865), Иеромонах Амвросий (1812 – 1891), Преподобный Иосиф (1837-1911) и другие.

Удивительной силы была тяга простого народа и интеллигенции к оптинским старцам, что определённым образом

показывало, что старчество выработало новую форму взаимодействия монаха-исихаста с миром, характерную исключительно только для русского православного старчества. Монахи-молчалники, пребывавшие в уединении, достигшие высот исихазма, наставляют, общаются с простым мирским человеком. Это образцы глубинного личностного общения старца и мирянина, посредством которого подвижник-монах, проникая во внутренний мир человека, выявляет душевные раны, грехи, больные места, исцеляя, помогая и озаряя его светом любви и христианской истины, побуждая к духовному переосмыслению своей жизни.

Ф.М. Достоевский в своём романе «Братья Карамазовы» много рассуждает о старцах, как о людях отдающих собственную волю и жизнь другим, и в образе старца Зосимы перед нами предстаёт преподобный Амвросий, к которому неоднократно ездил за советом и утешением великий русский писатель. Достоевский так пишет о старцах: «...но надо бы здесь сказать несколько слов и о том, что такое вообще «старцы» в наших монастырях, и вот жаль, что чувствую себя на этой дороге не довольно компетентным и твердым. Попробую однако сообщить малыми словами и в поверхностном изложении. И во-первых, люди специальные и компетентные утверждают, что старцы и старчество появились у нас, по нашим русским монастырям, весьма лишь недавно, даже нет и ста лет, тогда как на всем православном Востоке, особенно на Синае и на Афоне, существуют далеко уже за тысячу лет. Утверждают, что существовало старчество и у нас на Руси во времена древнейшие, или непременно должно было существовать, но вследствие бедствий России, Татарщины, смут, перерыва прежних сношений с Востоком после покорения Константинополя, установление это забылось у нас и старцы пресекались. Возрождено же оно у нас опять с конца прошлого столетия одним из великих подвижников (как называют его) Паисием Величковским и учениками его, но и доселе, даже через сто почти лет, существует весьма еще не во многих монастырях, и даже подвергалось иногда почти что гонениям, как неслыханное по России новшество»³.

Сам же отец Амвросий о Достоевском после их долгой уединённой беседы говорил, что он постиг сущность смиреннейшей души Фёдора Михайловича и считал его человеком «кающимся».

Многие исследователи считают, что у истоков русского православного старчества стоит святой преподобный Паисий Величковский, именно он возродил традиции старчества в жизни как монахов, так и простых мирян. Преподобному Паисию принадлежит не просто создание школы духовного делания, но организация движения по воспитанию учителей духовного опыта, с его именем связано возрождение исихазма в России, опыт умной молитвы, понимание того, что христианин может испытать на себе благодатное действие Бога и общения с ним, узнать мистические Богоявления и Божественные дары.

Преподобный Паисий многому научился у валашских старцев, в частности приобрёл навык сердечной молитвы уже в свои 24 года, годами странствуя и посещая многочисленные скиты и монастыри, начиная от Российской границы и заканчивая Афоном, разыскивая отшельников, он ищет себе учителя среди «пустынножительных отцов», которые безмолвствуют в

3 Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырёх частях с эпилогом. Ч.1. Кн. 1. V. Старцы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/proza/karamazovy/iv-starcy.htm>.

2 Православные старцы: жизнеописание, мудрость, молитвы / авт.-сост. Л.Н. Славгородская. – М.: Эксмо, 2016. – С. 13.

одиночестве, попутно он изучает Божественные и святоотеческие писания. «Из Любечского монастыря недалеко от Чернигова Паисий бежал после пощечины настоятеля, прожив там всего три месяца. Из Киево-Печерской лавры он ушел, прожив там год, – ушел тайно, влекомый желанием жить не в огромном монастыре, а в послушании у старца-отшельника. Так он неоднократно становился беглым монахом. В Молдавию Паисий пришел нищим странником, изнемогающим от голода, холода и болезней, не знающим толком, куда идти, и жил какое-то время в тамошних румыноязычных скитах. Затем, оставив Молдавию, он ушел на Афон, имея за плечами годы странничества и двуязычия, и оказался в ситуации третьего языка (греческого), но тут же опять пустился в путь – в поисках духовного руководства. Не обретя наставника, Паисий решается на отшельничество, но и здесь он в постоянном движении: сначала в славянских (болгарском и сербском), а затем в греческих монастырях Афона он ищет святоотеческие книги – руководства по монашеской жизни и молитве»⁴.

Преподобный Паисий придерживается духовной традиции Восточной Церкви: созерцание, молитва, послушание, аскеза, нестяжание, смирение и духовное делание, следуя которым подвижник приходит к боговидению (созерцанию Божественного света). В «Повести о святом соборе» преподобный Паисий размышляет об «ангельском обществе», как проекции ангельского мира, в котором монах следует по пути, который непременно приведёт его к мистическому опыту боговидения⁵. Преподобный Паисий выделяет два вида духовной жизни: мирскую и монашескую, связанную с отшельничеством (пустынничеством), уединением и безмолвием и три вида жития в монашестве: общежитие, житие в скиту и отшельничество, особенно отмечая, что на пути к спасению во главе его находится общежительное монашеское житие (небесное житие), что воспитывает монаха как сотаинника Христова, когда тот становится чище, обновляется и становится небожителем на земле. Согласно мысли преподобного Паисия, монашеская жизнь, наполнена Откровениями – это «тихое и небурное пристанище для всех желающих избавиться от тревожностей этого светного мира. Для безусловно вошедших в пристань Небесного Царствия и без сомнений повинующихся такому окормлению оно есть управляемый Святым Духом, переводящий через соленое море сей жизни корабль, не боящийся мысленного потопа страстей. Оно есть общая лечебница и надежное врачевание для всех одержимых душевными и телесными страстями и поистине хотящих исцелиться от них. Оно – законное обучение мысленной брани с мысленным врагом для Христовых воинов, желающих одержать над врагом славную и душеспасительную победу»⁶.

Преподобный Паисий через собственный духовный подвиг постиг мистический опыт исихазма и прочувствовал духовное делание, став богословом и мистиком-практиком. Благодаря святому старцу и его многолетнему опыту служения и молитвы, исихазм вновь возродился на Руси.

В своё время И.А. Ильин верно заметил, что «духовный опыт, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга...к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке, к молитве и религии... может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни»⁷. Духовный опыт русского православного старчества и сегодня является альтернативной стратегией мышления, он открывает вспомогательные ресурсы развития общества, следуя которым возможно:

- достигнуть «мягкого» приобщения к самым разнообразным культурным и социальным практикам посредством достижения совершенства;
- сформировать представления о личной ответственности через послушание и смирение;
- переориентировать интересы людей от злословия, пристрастий, неограниченного потребления и злоупотребления на скромность и нестяжательность;
- открыть дверь к исихии, ко взаимопониманию, содействию, сопричастности миру и свободе;
- выработать в человеке отрицательное отношение к сиюминутным страстям и стратегиям, умение противостоять вызовам современного общества;
- определить духовные практики православного старчества как духовные «скрепы» современного российского общества, точку опоры, единства и преемственности, которая нас объединит.

Русское православное старчество представляет собой феномен, возникший в глубинах религиозной культуры монахов-исихастов, в нём парадоксальным образом переплелись: аскетическая традиция, «неотмирность», уединённость и сопричастность миру. Старцы несли бремя ответственности перед христианским обществом и считали своим внутренним нравственным долгом реализовать его в учительстве и наставничестве, передаче традиций, духовных практик, ценностных установок, в притяжении страждущих душ, ищущих Бога.

Пристатейный библиографический список

1. Брискина-Мюллер А.М. Странники, беженцы, богомольцы. Прп. Паисий Величковский и проблема паломничества // Вопросы теологии. - 2019. - № 2. - Том 1. - С. 249-235.
2. Генисаретский О.И. Чувство прямого действия: гуманитарная наука и ведомое упование в поисках человечности человека / В кн. Фонарь Диогена. Синергийная антропология и смежные гуманитарные дискурсы / отв. ред. С.С. Хоружий. - М.: Прогресс-Традиция, 2010. - 960 с.
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырёх частях с эпилогом. Ч.1. Кн. 1. V. Старцы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/proza/karamazovy/i-v-starcy.htm>.
4. Ильин И.А. Религиозный смысл философии // Почему мы верим в Россию: соч. - М.: Эксмо, 2008. - С. 47-122.
5. Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. Пер. А. П. Власюка. - Серпухов, 2014. - 598 с.
6. Православные старцы: жизнеописание, мудрость, молитвы / авт.-сост. Л.Н. Славгородская. – М.: Эксмо, 2016. - 384 с.
7. Ильин И.А. Религиозный смысл философии // Почему мы верим в Россию: соч. - М.: Эксмо, 2008. - С. 156.

4 Брискина-Мюллер А.М. Странники, беженцы, богомольцы. Прп. Паисий Величковский и проблема паломничества // Вопросы теологии. - 2019. - № 2. - Том 1. - С. 237.

5 Прп. Паисий: Повесть о святом соборе // Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. Пер. А. П. Власюка. - Серпухов, 2014. - С. 101.

6 Прп. Паисий: Первое послание отцу Димитрию – Паисий (Величковский), прп. Первое послание отцу Димитрию // Паисий (Величковский), прп. Житие и избранные творения. Пер. А. П. Власюка. - Серпухов, 2014. - С. 401.

ПОПОВ Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

БИОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ ЧЕЛОВЕКА: ОТ УНТЕРМЕНША ДО СВЕРХЧЕЛОВЕКА, ОТ ХОББИТА ДО ОРКА

В статье исследуются антропологические основания биополитики. Актуальность темы обусловлена необходимостью экспликации приемлемой для современного общества биополитической стратегии в контексте краха радикальных биополитических проектов XX в. и назревающих кризисных явлений в XXI в. Целью исследования является выявление человекосоразмерного основания конфирмантропной биополитики.

Ключевые слова: человек, биополитика, инклюзия, эксклюзия, дифференциация, взаимность, реципрокность, *homo sacer*, *homo comes*.

POPOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy and political science sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

THE BIOPOLITICAL EQUIVALENT OF MAN: FROM UNTERMENSCH TO SUPERMAN, FROM HOBBIT TO ORC

The article examines the anthropological basis of biopolitics. The relevance of the topic is due to the need to explicate biopolitical strategy acceptable for modern society in the context of the collapse of radical biopolitical projects of the twentieth century and brewing crisis phenomenon in the nowadays. The aim of the study is to identify humane reason of biopolitics.

Keywords: biopolitics, human, reciprocity, inclusion, exclusion, mutuality, *homo sacer*, *homo comes*.

Биополитика, являясь приложением политических программ, инструментов и технологий к управлению жизнью человека, в течение последнего столетия превратилась во властную форму организации жизни людей. Биополитика как «научное, рационально-техническое и бюрократическое управление биологической жизнью людей, объективированных в качестве «населения»¹ стала способом контроля, модификации, даже производства человека. Реализуя императив усиления государства, биополитика в своих радикальных формах организует жизнь как конвейер, на котором собирается человек. Коллапс биополитического радикализма в XX в. на время отсрочил эксперимент в этой области, столь соблазнительной для власти. Представляется, что состояние самотека в биополитике является лишь паузой, а, возможно, затишьем перед бурей. В настоящее время следует выработать ясное представление об антропологических основаниях благотворной человекоутверждающей биополитики, ветер которой станет для человека попутным.

Биополитические стратегии отличаются во многих отношениях. Как Шир отличается от Мордора ландшафтом, флорой, фауной, бытом и обычаями аборигенов, так и социальная среда, испытывавшая воздействие конфирмантропной биополитики, отличается от места приложения негантропной стратегии. Материальное благополучие, продолжительность жизни, мироощущение, эстетический вкус, состояние правосознания – любая сторона межчеловеческих отношений опосредуется биополитикой. Вместе с тем, внешняя радикальная несхожесть благополучных и неблагополучных обществ имеет фундаментальное различие. Представляется, что это различие можно понять, анализируя соотношение инклюзивных и эксклюзивных процессов, происходящих в

социуме. Эксклюзия и инклюзия комплементарны друг другу и формируют точки общественного разрыва, внося дискретность в социальный континуум. Социальная дифференциация и интеграция основываются на формах инклюзии/эксклюзии.

«Инклюзию следует понимать как форму, внутренняя... сторона которой характеризуется как шанс на социальное признание лиц, а внешняя сторона остается немаркированной»². Инклюзия эксклюзивна. Включение в любое отношение предполагает признание и наделение отличительными признаками, которыми не обладают исключенные. Однако сам характер требований, сопровождающих инклюзию, различен. Происхождение не изменить, и для некоторых обществ это фатально. Граница инклюзии/эксклюзии может быть пропастью, непреодолимой стеной, а может являться преодолимым препятствием, допускающим трансгрессию. Инклюзия осуществляет функцию, аналогичную «подтверждению» (Р. Лэйнг) в психологии, что позволяет ей формировать идентичность индивидуума, закрепляя личностные достижения. В этом конструктивном смысле «общественная система предусматривает индивидуальные лица и указывает им места, в пределах которых они... могут уютно чувствовать себя в качестве индивидов»³. Многочисленные положительно определенные – отобранные – сообщества дифференцируются эксклюзией – отрицательным отбором, отбраковкой. Так, «только существование неинтегрируемых лиц или групп высвечивает социальную сплоченность и делает возможным специфицировать условия для нее»⁴. Эксклюзия наделяет тех или иных лиц статусом отверженных и они, подобно тому, как «неприкасаемые образуют символический коррелят для построения порядка инклюзии через

1 Яркеев А. В. Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект. Екатеринбург, Ижевск: ИФИП УрО РАН, 2018. С. 271.

2 Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем. / Б. Скуратов. М.: Логос, 2006. С. 35.

3 Там же. С. 36.

4 Там же. С. 35.

заповеди порядка и чистоты»⁵, обозначают точки, порядок и критерии перехода границы инклюзии/ эксклюзии. Немаловажно, каким способом человек подвергается эксклюзии. Временно или навсегда, обусловлено или безотносительно, здесь или повсеместно. Представляется, что формы инклюзии/ эксклюзии определяют содержание и специфические черты всякого биополитического проекта.

Вместе с тем, всякая биополитическая стратегия – целенаправленно или спонтанно – исходит из определенной модели человека. Действительно, как можно рассчитывать на усиление мощи государства, если не знаешь, какими ты желаешь видеть своих граждан, на чьи возможности можно рассчитывать, кто способен принести пользу? Модель человека в формах идеала (возможного максимума), эталона (реального оптимума) и стандарта (необходимого и достаточного минимума) является точкой сборки биополитического проекта. Биополитика в своей политической части является намеренным воздействием на человека с целью трансформации его жизни в желательном для государства направлении. Моделирование, а в некоторых исторически зафиксированных случаях даже «изготовление» человека – неотъемлемая сторона биополитики. Однако представлять человека можно различным образом. *Конфирмантропная* и *негантропная* биополитика⁶ опирается на различные антропологические основания.

Рассмотрим случай отдельно взятого индивида. «Всякий и каждый человек одновременно отделен от своих собратьев и связан с ними. Подобная отделенность и отнесенность являются взаимно необходимыми постулатами. Личностная отнесенность может существовать только между существами, которые отделены, но не изолированы друг от друга»⁷. С другой стороны, «мы не изолированы, но и не являемся частями общего и того же физического тела... наша отнесенность, как и наша отделенность, представляет собой сущностный аспект нашего бытия, однако никакая отдельная личность не является необходимой частью нашего бытия»⁸. Основу социальных форм инклюзии/ эксклюзии составляет баланс отделенности/ отнесенности индивидов. Должное их соотношение дает взаимность (реципрокность), порождающую прочную, гибкую, конструктивную социальную связь. Нарушение баланса влечет патологию – индивидуальную и социальную.

Сбалансированные социальные отношения порождают онтологически защищенную личность. «У человека должно быть ощущение своего присутствия в мире как реальной, живой, целостной и, во временном смысле, непрерывной личности. Как таковой, он может прожить в мире и встречаться с другими людьми: мир и другие люди будут переживать при этом как одинаково реальные, живые, целостные и непрерывные»⁹. Онтологически защищенная личность сумеет справиться с жизненными невзгодами, сохраняя собственную идентичность. Но так происходит не всегда. Различные причины (например, психотравмирующая атмосфера семьи в формате Double Bind – Г. Бейтсон) влекут рассогласование в восприятии человеком самого себя, других, отношений между Я и Другим. С человеком может случиться так, что «с него

содрали все, что составляет человека, оставив лишь абстрактную принадлежность к человечеству, что, подобно скелету, никогда полностью человека не составляет» (Л. Триллинг)¹⁰.

Характеризующееся онтологической незащищенностью мироотношение влечет утрату меры между отнесенностью и отделенностью Я и Другого, что порождает тяготение индивидууму к полюсам изоляции и слияния. Так, человек в шизоидном состоянии испытывает страх полного слияния с Другим, якобы способным захватить его личность, и выстраивает такой тип отношений, при котором собственное подлинное Я изолируется и маскируется ложным Я, которое коммуницирует с Другим. Опасность «поглощения» Другим со временем усиливается, что, в свою очередь, усиливает изоляцию вплоть до полного безнадежного одиночества. «Основным маневром, используемым для того, чтобы под давлением страха поглощения сохранить свою идентичность, является изоляция. Так, на место полярностей отделенности и отнесенности с другими людьми, основанных на индивидуальной автономии, становится антитезис между полной утратой бытия вследствие погружения в другого человека (engulfment) и совершенным одиночеством (isolation)»¹¹. Патология препятствует установлению сбалансированной связи с Другим на началах взаимности. Я, патологически настроенное на расщепление как основной ориентир жизни, воспринимает даже свое собственное тело как чужеродную «оболочку» – «скафандр». Я выстраивает свою собственную психическую жизнь как сложное сочетание Я-для-себя и Я-для-других, в результате чего происходит крах взаимодействия с людьми, а человек превращается в тюрьму, которую заключает в себе самом. Потаенное Я, встроенное в оболочку притворного Я, теряется в безжизненной, пронизанной страхом пустоте, окончательно изолируясь в границах карцера, выстроенного Я для спасения в самом себе в процессе такой психической инволюции.

Если воспользоваться предложенным Дж. Агамбеном понятием *homo sacer*, введенным для идентификации человека-парии, то человек, утративший в себе меру связи Я и Другого – *homo sacer*, отверженный собой, как Другим, – он тот, кого «можно убить, но нельзя принести в жертву», его «человеческая жизнь включена в существующий строй только через ее исклечение»¹².

В крайней точке кататонии окончательно самоизолированного безумца, подобно насекомому фальшиво умершему для всех, и безжизненной загорможенности *der Muselmann* (именно так – на лагерном жаргоне называли «узника, оставившего всякую надежду и оставленного товарищами», того, в ком «угасала та область сознания, в которой противостоят друг другу добро и зло, благородство и низость, духовность и бездуховное». *Der Muselmann* – «ходячий труп», «средоточие физических функций агонизирующего тела»¹³) жертвы внутреннего и внешнего психотравмирующего процесса совпадают.

Модель распада меры в отнесенности/ отделенности Я и Другого можно спроецировать как на индивидуальность, так и определенные социальные группы и даже на общества определенного типа.

5 Там же.

6 См.: Попов Д.В. Амбивалентность биополитики в современном мире. Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 4. 2018. С. 35-39.

7 Лейнг Р. Разделенное Я. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1995. С. 26.

8 Там же. С. 27.

9 Лейнг Р. Указ. соч. С. 47.

10 Там же. С. 49.

11 Там же. С. 56.

12 Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Изд. «Европа», 2011. С. 16.

13 Агамбен Дж. *Homo sacer*. Что остается после Освенцима. М.: Изд. «Европа», 2011. С. 43-44.

Для этого обратимся к дедовщине – явлению, казалось бы, локальному (как явление дедовщина связана с определенным промежутком времени существования советской и российской армии), но слишком человеческому и поэтому универсальному.

В институте дедовщины формы инклюзии/ эксклюзии зримы и, в силу срочности срочной службы, динамичны. Интенсивность отношений, построенных в таком формате, способна привести к подлинной человеческой трагедии, что обязывает всерьез относиться к этой социальной модели общества-казармы, которую невозможно произвольно покинуть.

Четырехтактное (дух – молодой – черпак – дед) «нормальное» распределение двухлетнего срока службы представляет собой лестницу, возводящую от непомерных обязанностей к значительным (по меркам казарменного мира) правам. Каждый порог – точка разрыва в казарменном континууме, точка инклюзии в сообщество более высокого ранга и одновременно эксклюзии в отношении ранга на ступень выше. Ранги связаны между собой насилием. Поскольку «дедовщина... насилие статусное и компенсаторное», то «доминанция обеспечивает вертикальную социальную мобильность, т.е. переход из объекта в субъекты»¹⁴. Согласие подчиняться обусловлено надеждой на непреложность правил, гарантирующих обретение иного – привилегированного – статуса, который даст власть подчинять. В этом – «американская мечта» духа, окончательным воплощением которой является «дембель».

Дембель – воплощенный для «духа» в Другом образ бесконечно (ибо дух находится вне времени, ему еще не положено смотреть на календарь) удаленной цели. «Дембель – лицо особого статуса. Он уже вне социума, но в центре его внимания. Для характеристики такого состояния лучше всего подходит термин «трансцендентность» – переход за некий предел... Он в своем роде трансцендентный армии субъект, на полном основании соотносящий себя с гражданским обществом»¹⁵. Дембель находится в лиминальном состоянии эксклюзии, в предвкушении инклюзии в социальный мир за границами казармы. Дембель обладает всей полнотой прав, но пренебрегает ими, он осознанно подчеркивает свое аутсайдное состояние и обрывает символически изживает себя из мира службы.

Надежда на достижение окончательной эксклюзии формирует паттерны поведения. Этической максимой – эталоном поведения – в экстремальных группах становится «поставленное с ног на голову «золотое правило» этики: «Я обращаюсь с ближним, как здесь обращались со мной»¹⁶. Формируются идеально-типические поведенческие комплексы: «это комплекс субъекта и, соответственно, объекта доминантных отношений. Первый предполагает такие качества, как активность, развязность, агрессивность и веселость, второй – нейтральность, исполнительность, покорность»¹⁷. Поведение духов выражается в незримом присутствии лакея. Дух – этот homo sacer казармы – низводится до состояния безликой машины – homo apparatus. «Хороший дух – тот, кто все делает быстро и безотказно («не тормозит») и воспринимает

свое место как должное («не высовывается»). Духам приличествует скромность, исполнительность, немногословность»¹⁸.

Внезапно исключенный из общества, но еще не включенный в сообщество иного типа, новобранец, проходя стадию аккультурации в неуставном мирке казармы, превращается в объект, деталь. Лишь пройдя череду испытаний, он вернет свою субъектность – в полной мере в момент выхода за пределы экстремального мира армии. Машинный способ бытия индивидуума усугубляется как правилами, так и самим образом жизни военнослужащего. «Сам акт облачения в форму лишает человека права на пространство. Надеть форму – значит внедрить себя в ячейку некоей макроструктуры, о задачах и принципах существования которой рядовому знать не положено»¹⁹. Огненные тон задает «геометрия человеческой массы», именно «в геометрии толпы заключается эстетика военного построения и этика тоталитарного общества», а «на каждом построении личность редуцируется до состояния строевой единицы»²⁰. Индивидуум становится подчиненным элементом структуры человеческого сообщества, вся задача которого состоит в потере индивидуальности и приобретении качеств коллективных, необходимых для выполнения совместной деятельности. «Строй – единственно легитимное пространство индивида. В армии человек вне строя асоциален и подозрителен»²¹. Торжеству машинного способа существования способствует Устав – свод правил человека-машины.

Солдат срочной службы в условиях дедовщины в ходе инклюзивных процессов возвращающий себе статус субъекта, в чем ему было отказано в начале службы, является примером внешнего переформатирования отношений отнесенности/отделенности, навязанного насильно. В модели дедовщины дух – тотально изолированный и роботизированный среди подобных ему новобранцев со временем растворится в братстве дембелей, объединенных общим опытом выживания. Изоляция/ слияние подменяет норму отделенности/отнесенности и формирует новый гештальт по истечению прохождения череды точек инклюзии/эксклюзии.

Надо сказать, что дедовщина отражает определенную грань всякого милитарного общества. Даже если практика насилия от скуки и по склонности не имеет распространения, милитарное общество делает выбор, в рамках которого члены этого общества, выбирая милитарный стиль жизни, исключают себя из жизни, в которой определяющим фактором является свободный выбор. «Либо мы предоставляем индивиду возможность выбирать и рисковать, либо мы лишаем его этой возможности. Армия в самом деле во многих отношениях является хорошей иллюстрацией организации второго типа, где работу и работников распределяет командование, а в случае ограниченности ресурсов все садятся на одинаковый скудный паек. Это единственная система, гарантирующая каждому экономическую защищенность, и распространяя ее на все общество, мы сможем защитить всех. Однако такого рода безопасность неизбежно сопряжена с потерей свободы и с иерархическими отношениями армейского типа. Это безопасность казарм и барак»²².

14 Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской Армии. М.: ППП «Типография «Наука», 2002. С. 39.

15 Там же. С. 34.

16 Там же. С. 39.

17 Там же. С. 48.

18 Там же. С. 48.

19 Там же. С. 121.

20 Там же. С. 120.

21 Банников К.Л. Указ. соч. С. 122.

22 Хайек Ф. Дорога к рабству / Фридрих Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовского]. М.: Издательство АСТ, 2017. С. 186-187.

Правило «казарма – это архитектура сознания»²³ выходит за рамки дедовщины. Во всякой зоне отчуждения возникают формы инклюзии/ эксклюзии, искажающие норму отделенности/ отнесенности. Свои касты, образцы поведения, эталонные воплощения образцов и ориентиры возникают в тюрьме. В тюрьме идеал перестает походить на то, что мы привыкли считать идеалом. Выживание в экстремальном сообществе тюрьмы задает иные ориентиры. Являясь по сути миром исключения, тюрьма развивает логику исключения до конца: до карцера – этого сердца тюрьмы (М. Фуко) и до образа окончательно сломленного администрацией или сокамерниками человека. В тюрьме баланс отделенности/ \ отнесенности подвергается разрушительному воздействию. Одинокие, но не уединенные; отдельные, но соотношенные в рамках формальных и неформальных правил; исключенные извне и включенные внутри – арестанты находятся в мире тождества противоположностей. Насилие над нормой отношений порождает насилие в самих отношениях. «Школу отрицательного опыта в лагере проходят все. Воры утверждают тут в своей блатной морали, приобретают закалку характера, становясь идеально жестокими, наглыми, агрессивными, повышают профессиональную выучку для преступных занятий. Мужики проникаются безверием и цинизмом, приучаются к покорности и плутням. Чушки лишаются малейших остатков человеческого достоинства и становятся готовыми на все – на любое унижение, любую подлость, только бы избежать побоев, получить какие-нибудь мелкие побрякушки»²⁴. В условиях двоевластия «дневной» и «ночной» администраций возникают два параллельно сосуществующих порядка. Оба инклюзивны, но по-разному. Один нацелен на социальную реабилитацию, другой – на усвоение норм криминального сообщества и окончательное исключение из общества. Цель одного – законопослушный гражданин, другого – вор. Практическая идеализация выступает в том числе в форме вживания в предложенный образец поведения. Кроме того, в условиях тюрьмы возникают собственные ритуалы инициации и изгнания. «Прописка», «правилка» и другие формы инклюзии/эксклюзии «живут как готовые модели поведения. Так сказать, идеальные образцы для тех, кто алчет воровской романтики – сохранить, поддержать или возродить обычай воровского мира»²⁵. В тюрьме можно наблюдать феномен разделения самого homo sacer. Арестанты, особенно в условиях ГУЛАГа буквально находившиеся на грани жизни и смерти, воспроизводили логику разделения в условиях борьбы за выживание. И в этой борьбе побеждал «блатной» – абориген по зову души тюремного мира. Повадки блатного определяются чрезвычайно развитым инстинктом самосохранения, оборотной стороной которого является утрата человеческого. «Груб и жесток начальник, лжив воспитатель, бессовестен врач, но все это пустяки по сравнению с растлевающей силой блатного мира. Те все-таки люди, и нет-нет да и проглянет в них человеческое. Блатные же не люди»²⁶. А. Бадью, цитирующий В. Шаламова и отмечающий мрачный эгалитаризм лагерей, в которых бьют не Другого, а своего, отмечает: «По Шаламову, преступление Сталина – не столько лагеря, сколько то, что в лагерях он предоставил власть и свободу блатным, поскольку для них ничтожными были и

коллективная совесть, и твердые принципы»²⁷. Способность сверхживучести – инклюзивная жизненная сила эксклюзивна в отношении сообщества людей. Выживающий подло самоисключается из числа людей.

Еще одним из пространств исключения является колониальный мир. Плантационное хозяйство – основа колониализма. В структуре плантационной системы формируется «символическая и парадоксальная фигура государства исключения»²⁸. Раб в качестве «фигуры тени» тотально исключен из своей предшествующей рабству жизни. Он лишен дома, прав на свое тело, не имеет самостоятельного социального статуса, он достигает «полного изгнания из человечества». Плантационное хозяйство исключает нормальный баланс отнесенности/ отделенности раба и Другого. На плантации нет никаких форм взаимности, за исключением сообщничества в восстании, самоубийстве, бегстве или безмолвном трауре. Рабы разделены даже коммуникативно, поскольку зачастую являлись носителями различных языков. Плантация – мир психотравмирующей изоляции, поддерживаемый насилием. Живя «в состоянии травмы, в призрачном мире ужасов, жестокости и ненормативной лексики», раб ведет жизнь, которая является «формой смерти в жизни». Раб – именно тот, кого могут убить, но никогда не принесут в жертву.

Постколониализм, формально провозглашая освобождение от ужасов колониализма, фактически воспроизводит формы колониального управления. А. Мбембе обозначает способ «управленчества» (М. Фуко), характерный для постколониализма, как *командование*. Командование постколониальных демократий продолжает практику изоляции населения. Избегая по возможности крайней жестокости, постколониальная биовласть продолжает эксплуатировать тело и разум подданных. Во-первых, властвующая элита формирует формы инклюзии/ эксклюзии, наделяющие ее особыми привилегиями, и устанавливающие барьеры, дистанцирующие большинство от таких преимуществ. Фетишизация лидера нередко достигает форм культа личности. Политика разделения трансформируется в политику и экономии удовольствий для привилегированных групп. Например, в Камеруне для обеспечения воспроизводства такой экономики удовольствием «дворцы и общественные места были заполнены большим количеством скоморохов, дураков и клоунов различного уровня, предлагающих самые разнообразные услуги – журналистов, инсайдеров, клерков, агентов, цензоров, доносчиков, партийных писак, экспертов в области привлечения голосов доверия, хвалебных певцов любого рода, придворных, интеллигентов в поисках официального наместа, посредников. Их функция – проповедовать перед фетишем фикцию его совершенства. Благодаря им постколония стала миром нарциссического самоудовлетворения. Но лезть производится не только для того, чтобы угодить деспоту... Цель состоит в том, чтобы разделить стол самодержца, чтобы поесть из его рук»²⁹.

Постколониальный политический истеблишмент превращается в весьма примитивный образчик биовласти, монополизируя власть на удовлетворение биологических

27 Там же. С. 31.

28 Mbembe Achille. Provisional Notes on the Postcolony. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studentportalen.uu.se/uusp-filearea-tool/download.action?nodeId=1427873&toolAttachmentId=288520> (дата обращения: 05.08.2019). Здесь и далее – перевод статьи А. Мбембе авторский – Д.П.

29 Там же.

23 Клейн Л.С. Перевернутый мир. Донецк: ДонНУ, 2010. С. 319.

24 Там же. С. 270.

25 Клейн Л.С. Указ. соч. С. 235.

26 Бадью А. Мета/Политика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. Пер. с фр. Б Скуратов, К. Голубович. М.: Издательство «Логос». 2005. С. 31.

потребностей. «Рот, живот и пенис представляют собой классические ингредиенты» такой биовласти, становящейся «фаллократической системой». Подобные «интимные» проявления власти, между прочим, сближают ее с той иерархией и формами эксплуатации, что наблюдаются в тюрьме. Власть осуществляет себя физически в сексуальной модальности активности/пассивности. Весьма любопытен пассаж Мбембе о кульминации церемонии встречи президента Камеруна согнанной массовкой: «Одетые в партийную форму с изображением главы государства, женщины следовали ритму музыки и раскачивали свои торсы сначала вперед, затем назад... их волнообразные движения напоминали медленное, длительное проникновение пениса и его отрывистое отступление. Крича и завывая, жестикулируя искривленными телами, все приветствуют проезжающую мимо кавалькаду автомобилей... и все довольствуются тем, что поддерживают связь, хотя бы на секунду, фамильярности, даже стовора, с насилием и господством в его самой пьянящей форме». Метафора подобной биовласти имеет и более прозаическую – буквальную – ипостась: «Гордость за обладание активным пенисом должна ассоциироваться с сексуальными правами над подчиненными, содержанием наложниц и т. д. Безусловное подчинение женщин принципу мужского удовольствия остается одним из столпов, поддерживающих воспроизводство фаллократической системы»³⁰.

Подобная биовласть своей стратегией биополитики выбирает самоизоляцию и насильственное удержание власти, что буквально выражается в услаждении своего рта, живота и полового органа излишествами в еде, выпивке и сексуальных наслаждениях – видимых признаках отгороженности от не имеющего даже необходимого минимума благ населения. Население, в свою очередь, живо реагирует на подобные действия власти и на общенном языке смеховой культуры формирует образы непристойного поведения власти, неумной в удовлетворении своих потребностей. Смеховая культура постколонии в дискурсе непристойности формирует образ господства в фантазиях, сбывшихся в реальности для власти имущих. Отметим, что постколониальная биовласть масштабирует способы осуществления власти, формы инклюзии/эксклюзии, характерные для экстремальных групп. Можно заметить, что постколониальное командование тяготеет к полярной организации социума на началах слияния властвующей элиты и изоляции большинства населения, внося дисбаланс в гармонию отнесенности/отделенности между Я и Другим.

Логика инклюзии/эксклюзии дает представления о наличии/отсутствии политического в обществе. Окончательное торжество исключения ведет к забвению политики, сознание важности инклюзии утверждает место и формы политического. Именно восстановление справедливости, нарушенной неправомерной эксклюзией, конституирует субъекта политики. В недемократическом государстве, где эксклюзия обыденна, узаконена, властно поддерживается и нередко имеет тенденцию к усилению, сфера политического – прямо пропорционально тенденции к формированию неинтегрированных, изолированных групп – сужается, схлопывается. В обществе, маркированном эксклюзией, осуществляется строгий контроль над инклюзивными процессами, включающими в привилегированные группы. Исключенное большинство последовательно ограничивается извне и нередко

дифференцируется внутри, что приводит к маргинализации и даже элиминации определенных слоев населения. Ставка на исключение и барьеры на пути включения выхолащивают сферу политического, замещая ее легальные формы судорогами протеста или волнами глухого ропота, одинаково неприемлемого властью. Импульсия политического – прямой путь к различным формам диктатуры и, при определенных обстоятельствах, тоталитарному господству.

Демократии, по самой своей сути, должны поощрять инклюзивные процессы, но и в них общественная дифференциация и реинтеграция дифференцированных сообществ порождает противоречия между инклюзией и эксклюзией. Голос безропотной части населения может быть в силу инерции позабыт – не учтен. В такой перспективе «народ, являющийся субъектом демократии, а стало быть, матричным субъектом политики – не совокупность членов сообщества... это дополнительная часть по отношению ко всякому подсчету частей населения, позволяющая идентифицировать с сообществом в целом подсчет неучтенных»³¹. Именно подсчет неучтенных или доли обездоленных конституирует пространство политического.

Следует отметить, что для общества подобный процесс довольно неудобен, травматичен. Даже в демократическом обществе инерция существующего порядка и пересмотр границ инклюзии/эксклюзии групп конфликтогенен. Когда неожиданно улица наполняется взволнованными массами, что означает символическую трансформацию городского ландшафта в агору, обычной реакцией будет: «Проходите! Здесь не на что смотреть». Полиция говорит, что на шоссе не на что смотреть и нечего делать, кроме как проходить или проезжать. Она утверждает, что пространство движения есть пространство движения – и только. Политика состоит в преобразовании этого пространства движения в пространство манифестации некоего субъекта – народа, трудящихся, граждан. Она заключается в реконфигурировании пространства...»³².

Неожиданно выясняется, что несправедливое исключение – неучтенный голос – напоминает о скрытом конфликте политики и полиции, выражением которого является политическое. «Политическое будет областью встречи между политикой и полицией при разборе несправедливости»³³. Полиция – агент сложившихся границ инклюзии/эксклюзии во имя порядка. Полиция отрицает равенство ровно настолько, насколько она отрицает беспорядок, и именно поэтому «полиция – не социальная функция, но символическое складывание социального. Сущность полиции – не подавление, и даже не контроль над живым. Ее сущность – определенное разделение осязаемого»³⁴. Осуществляя процесс управления, целью которого является стабильный общественный порядок, полиция в силу своей природы противостоит процессу эмансипации социальных групп, охваченных заботой о верификации равенства. Верификацию равенства или исправление несправедливости суждено попытаться осуществить людям, которых не устраивают сложившиеся формы инклюзии/эксклюзии. Это как раз люди, существующие как включенное исключение – «некое in-between, нечто промежуточное»³⁵.

31 Рансьер Ж. На краю политического / Пер. с франц. Б. М.Скурадова. М.: Праксис, 2006. С. 204.

32 Там же. С. 211.

33 Там же. С. 101.

34 Там же. С. 209.

35 Там же: 12. С. 104.

30 Все указанное – Mbembe Achille. Provisional Notes on the Postcolony.

По самой своей сути процесс пересмотра форм инклюзии/экслюзии возобновляет спор о соотношении отделенности/отнесенности людей друг к другу. В демократическом обществе, где презюмирована всеобщая инклюзия и конституционно отменено исключение по основаниям происхождения, расы, пола и т.д., спор о несправедливом исключении – попытка восстановить континуум всеобщей отнесенности и отделенности – единый масштаб равенства и свободы в условиях по-прежнему несовершенной социальной среды, способной создавать формы неравенства и несвободы. Вместе с тем, сама суть политического – быть на страже соблюдения таких способов инклюзии/экслюзии и форм отнесенности/отделенности, которые исключают формирование тенденций к изоляции и слиянию – полярных состояний, исключающих гибкий баланс равенства, свободы и справедливости во взаимоотношениях людей.

Апофеозом общества экслюзии является тоталитарное общество. Если замкнутый в клетке собственного потаенного Я душевнобольной отделен от всего мира, будучи один, то тоталитарное государство возводит расщепление в принцип политики, отделяя общество от других, а каждого гражданина внутри общества – от сограждан. Фрактал экслюзии в конечном итоге – словно сеть трещин на стекле – создает мир изолированных групп и индивидов, странным образом единых в своих навязанных пропагандой формах мышления, образе жизни и даже эмоциональных переживаниях. Слияние и изоляция – предельные состояния отнесенности и отделенности индивидов – устраниают сбалансированные социальные отношения, формируя мегамашину, детерминированную не спонтанной активностью людей, а ценностями, составляющими «идео-логику» (Х. Арентс) тоталитарного движения. Уже на стадии тоталитарного движения, борющегося за власть, возникает характерная для тоталитаризма диалектика инклюзии/экслюзии, внешнего/ внутреннего, посвященности-секретности/непосвященности-профанности. Фасадные организации взаимодействуют с общественностью, ангажируя сочувствующих, партийное ядро выстраивает стратегию движения в тиши самоизоляции. По мере усложнения организационных структур возникает характерная для движения «луковица», в которой послойно средствами инклюзии/экслюзии осуществляется расщепление на внутренний круг и внешнее окружение, проводится логика слияния/ изоляции. На определенном этапе «разделение между членами партии и попутчиками, объединенными в фасадные организации, не исчезает, а приводит к «координации» всего населения, превращенного в «сочувствующих». Невероятный рост числа сочувствующих удерживается ограничивающей силой партии в рамках привилегированного «класса», состоящего из нескольких миллионов, и созданием суперпартии из нескольких сот тысяч элитных формирований. Умножение канцелярий, дублирование функций и адаптация отношений между партией и сочувствующими к новым условиям означают лишь, что сохраняется характерная, напоминающая луковицу структура движения, где каждый слой является фасадом следующего, более воинственного образования»³⁶. Именно тоталитарная механика расщепления общества порождает подлинного homo sacer – колымского доходягу ГУЛАГа и der Muselmann Освенцима. Homo sacer лишен ощущения своего присутствия в мире, реальности происходящего, не чувствует себя живой, целостной и непрерывной личностью. Он выведен в ходе «проведения в научно контролируемых условиях

ужасного эксперимента по искоренению самой самопроизвольности, спонтанности как особенности человеческого поведения и превращению человеческой личности в простую вещь, в нечто такое, чем не являются даже животные»³⁷. Если нацисты осуществляли евгенический проект «перманентной селекции», направленный на появление расы сверхлюдей, то homo sacer – результат анти-евгеники. Если Советский Союз осуществлял «перманентную революцию», направленную на построение бесклассового общества, то homo sacer – окончательно деклассированный элемент. Ускоряя, в свете собственных идеологических догм, эволюцию Природы и ход Истории, тоталитарные движения научились производить людей, лишенных нормального баланса отнесенности/отделенности, свободы и равенства – нормальности, характерной для полноценно живущего человека. На пределе этой анти-евгеники мы обнаруживаем, что психотравмирующая эволюция душевной болезни и технологий тоталитарной лагерной системы сходятся в точке homo sacer. Толкиеновский орк – потомок эльфов-квенди, брошенных в темницы и подвергнутых долгим и изощренным пыткам³⁸, – биополитический эквивалент тоталитаризма.

Тоталитарное господство, притязующее «на строгое и недвусмысленное повиновение тем законам Природы или Истории, из которых навсегда положено вытекать всем позитивным законам», используя террор, который «без промедления приводит в исполнение смертный приговор, который, как доказано, уже вынесен Природой расам или индивидам, «не приспособленным к жизни», либо Историей – «отмирающим классам», не дожидаясь, пока природа или история сделают это сами более медленно и менее эффективно»³⁹, сумело создать общество равно лишним, одиноких и неуединенных в своей насильственно организованной сплоченности людей, лишенных свободы и помещенных в пространство необходимости, диктуемой целями движений. Найдя предел экслюзии и одновременно власти и контроля над человеком в форме заключенного лагеря, тоталитаризм сумел распространить стандарты homo sacer на любого гражданина, применяя их дозированно, целесообразно и ситуативно.

Мир пережил тоталитаризм, живет в состоянии «Praemonitus, praemunitus», стремясь заранее диагностировать симптомы очередного приступа тоталитарной лихорадки. Однако стал ли мир сообществом живых, реальных, равно отнесенных и отделенных, взаимно равнодушных людей? Можно утверждать, что логика позднего капитализма дает новую форму дисбаланса инклюзии/экслюзии. Современность порождает тотальное анти-движение, готовое включить всех, но изолирующее ничуть не меньше, чем движение тоталитарное.

Рыночное общество на стадии турбокапитализма (Г.-П. Мартин, Х. Шуманн) деконструирует сложившиеся формы инклюзии/экслюзии. «Капиталистическая машина... оказывается в совершенно новой ситуации – ситуации раскодирования и детерриторизации потоков. Капитализм не сталкивается с этой ситуацией как с чем-то внешним, поскольку он живет ею, обнаруживает в ней одновременно свое условие и свою материя, насильственно учреждает ее. Его суверенные производство и подавление могут осуществляться только этой ценой... в противоположность предшествующим

37 Там же. С. 569.

38 Толкиен Дж. Р. Р. Сильмариллион: М.: Издательство АСТ, 2015. С. 48.

39 Арентс Х. Указ. соч. С. 599, 605.

36 Арентс Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. С. 537.

общественным машинам, капиталистическая машина сама по себе не способна предложить код, который покрывал бы всю совокупность общественного поля. Саму идею кода она при помощи денег заменила аксиоматикой абстрактных количеств, которая идет еще дальше в деле детерриторизации социуса»⁴⁰.

Логика позднего капитализма смыкается с шизофренией – это логика не кода, а декодированных потоков. Как шизофреник не устанавливает границ модальностей коммуникации, не распознавая фреймов и маркеров категоризации сообщения, тем самым игнорируя требования теории логических типов (Г. Бейтсон), так и «капитализм стремится к порогу раскодирования, который демонтирует общество»⁴¹. Общество тотальной инклюзии, в котором «раскодирование потоков, детерриторизация социуса формируют наиболее существенную тенденцию капитализма», порождает ситуацию, при которой «шизофрения – это продукт капиталистической машины в том же смысле, в каком депрессивная мания и паранойя – это продукт деспотической машины, а истерия – продукт территориальной машины»⁴². Эмансипация человека и его новый – all inclusive – способ существования порождает телеологию, в которой капитализм «непрестанно приближается к своему пределу, который является собственно шизофреническим пределом. Он [капитализм – Д.П.] всеми своими силами пытается произвести шизика как субъекта раскодированных потоков... оказывающегося большим капиталистом, чем капиталист, и большим пролетарием, чем пролетарий»⁴³.

В условиях глобального высокотехнологичного турбокапитализма устранение формы, нормы, устойчивой связи способствует развитию рынка, в то время как сохранение status quo порождает гибельную стагнацию. Устранение топологического, демаркационного и нормативного смысла границ в формах децентрализации, детерриторизации, плюрализма, ризоморфизма творит социальное многообразие с его преизбытком идейных течений, социальных практик, сообществ и субкультур. Границе систематически предается телеологический, провокационный, агонический, трансгрессивный смысл. Границы транспарентны, стены изобилуют окнами и дверями, через рвы переброшены мосты, сквозь тупики проложены тропы. Мозаика социальных форм, с одной стороны, является манифестацией всеобщей инклюзии – отныне нет партий; с другой стороны, налицо панорама эксклюзивных дополнений, поскольку человеку невозможно быть одновременно членом бесконечного ряда различных групп. «В настоящее время субъект, с одной стороны, представляется нестабильной, фрагментированной совокупностью дискурсивных позиций – или даже всего лишь побочным эффектом власти или языка, а с другой – в качестве позитивного, плюралистического набора альтернатив»⁴⁴. Парадоксальное сочетание зримой всевключенности и скрытой всеисключенности человека в современном мире составляет новую диалектику инклюзии/эксклюзии.

В обществе потребления «по аналогии с понятием homo sacer, обозначающим политико-правовой статус «исключен-

ных» в биополитике, возникает понятие homo sucker (от англ. «sucker» – «простофиля», «лох»), характеризующее маргинальный статус «людей с принципами» в «постидеологическом» обществе»⁴⁵.

Homo sucker можно интерпретировать как homo oblivion – того, кто предан забвению; кто «исчез из видимости»⁴⁶; выпал из поля социального зрения; остался на «обочинах систем», где «образуются эффекты эксклюзии»⁴⁷; того, кто позволил себе пренебречь пользоваться предоставленной презумпцией всеобщей инклюзии. Homo sucker – тот «неприкасаемый», кто не соблюдает «гигиену» инклюзии. Он попадает в ситуацию, при которой императив современной биополитики – «право заставить жить и позволить умереть» – трансформируется в «право жить самому по себе и позволить себе умереть»⁴⁸.

Homo oblivion – чудак, который является инверсией homo sacer в том смысле, что его нельзя убить, но можно принести в жертву, поскольку он сам себя приносит в жертву – совершает самопожертвование – добровольно предпочитая эксклюзию, переходящую из уединения в одиночество и пренебрегающую всеобщим правом на инклюзивное социальное бытие. Для других такой человек – фрикер или loser – по каким-то причинам не интегрированное в общество лицо, пренебрегающее самой возможностью включения в общественные связи. Незаинтересованное в сохранении преимуществ инклюзивного социального пространства, такое лицо, пользуясь предоставляемыми по умолчанию обществом социальными возможностями, непрерывно усиливает самоизоляцию вплоть до возможности окончательного незаметного для окружающих самоустранения. Сообщения в новостных лентах об обнаружении мумифицированных тел умерших в своих жилищах – грустный финал акта окончательной добровольной эксклюзии.

Как и тоталитарное общество принудительного всеобщего слияния, оборачивающегося всеобщей изоляцией, анти-тоталитарное общество демократии и рынка, основываясь на тотальной инклюзии, распадается на инкапсулированные ячейки, эксклюзивно вытесненные в невесомость самоизоляции. Можно предположить, что всякое радикальное обращение с логикой инклюзии/эксклюзии влечет социальную необустроенность.

Но тогда необходимо вернуться к антропологическим основаниям инклюзии/эксклюзии. Социальные формы инклюзии/эксклюзии являются проекциями форм отнесенности/отделенности, которые лежат в основе межличностной коммуникации. Между указанными парами явлений существует прямая и обратная связь, так что социум воспроизводит межличностные связи из сферы непосредственных взаимодействий людей, и наоборот. Все изобилие форм инклюзии/эксклюзии и отнесенности/отделенности в конечном итоге определяется характером демаркации Я и Другого. Граница как стена неподтверждения (Р. Лэйнг) в семье создает условия для развития шизоидного индивидуума (Г. Бейтсон), воспроизводящего свой психотравмирующий опыт в социальных интеракциях. Граница как стена, отделяющая группу-касту от остального мира, создает возможность для террора в отношении неприкасаемых, что воспроизводится

40 Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Жиль Делёз, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 58.

41 Там же. С. 59.

42 Там же.

43 Там же.

44 Зерзан Дж. Первобытный человек будущего. М.: «Гилея». 2007. С. 166.

45 Яркеев А. В. Указ. соч. С. 247.

46 Луман Н. Указ. соч. С. 45.

47 Там же. С. 44.

48 Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году; Пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010. С. 254-255.

в обществе в различных его сегментах. Окончательная форма границы, моделируемая карцером и, в особенности, лагерем смерти, является семенем общества всеобщей эксклюзии. Отсутствие границ дает волю фантазии, которая подменяет реальность. Всеобщая инклюзия, опирающаяся на всеобщую отделенность, воспроизводит фрактал эксклюзии в глобальной деревне всеобщей отнесенности. Напротив, восприятие границы как определенности в идентичности, как реальной возможности преодоления на основе личных достижений, предоставление повторных попыток трансгрессии, наличие альтернатив для не перешедших черту и терпимое отношение к неудачам – весь этот арсенал средств конструктивного взаимодействия в формах межличностной коммуникации и социальной взаимности предоставляет каждому социальный шанс жить в обществе, будучи собой.

Homo sacer – продукт общества разделения, границ в форме крепостных стен, рвов и баррикад – является биополитическим эквивалентом негантиропных (человекоотрицающих) биополитических стратегий. Биополитическим эквивалентом конфирантропных (человекоутверждающих) стратегий является *homo comes* – человек-попутчик, человек-компаньон, человек-партнер. *Homo comes* еще не брат и не друг, но уже и не чужак и не враг. Именно поэтому *homo comes* отнесен и отделен от другого. Он станет *человеком включенным* и *человеком исключенным* в различных ипостасях, долях и пропорциях в системе социальной дифференциации. *Homo comes* как всеобщий эквивалент дает надежду на преодоления карцеров отчуждения и утверждения *целостного человека* в противоположность *человеку расщепленному*.

Мордор обезлесен, обезвожен, обезображен – он безжизнен, как Марс. Орки Мордора – *homo sacer*, поработанные волей вождя, контролируемые недремлющим оком и мечом назгулов. Шир прекрасен – в нем есть леса и поля, реки, пашня и сады. Хоббиты трудолюбивы, дружелюбны, семейны и свободны, не обремененные какой-либо идеологией под декоративной властью тана, о котором едва помнят. Шир и Мордор – биополитические полюса Средиземья – метафора земных обществ. Урук-хай – «сверх-орки» под властью Барада Дура – призваны под черные знамена со всевидящим оком для того, чтобы уничтожить мир людей. Тоталитарные движения пытались создать человека будущего – сверхчеловека – дисквалифицировав многочисленных людей в категорию унтерменшей. Мордор пал – оказалось, что сила полурослика из Шира превосходит мощь урук-хая. Сила хоббита в его неслиянности и нераздельности с сообществом равных себе компаньонов, ощущающих свое присутствие в мире реальных, живых, целостных, непрерывных во времени, телесных, онтологически защищенных, хотя и, чего греха таить, недалеких и несовершенных, существ.

Пристайный библиографический список

1. Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Изд. «Европа», 2011. 256 с.
2. Агамбен Дж. *Homo sacer*. Что остается после Освенцима. М.: Изд. «Европа», 2011. 192 с.
3. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. сангл. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова. Послесл. Ю. Н. Давыдова. Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
4. Бадью А. Мета/Политика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. Пер. с фр. Б. Скуратов, К. Голубович. М.: Издательство «Логос». 2005. 240 с.
5. Банников К.Л. Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной службы Российской Армии. М.: ППП «Типография «Наука»», 2002. 406 с.
6. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.
7. Зерзан Дж. Первобытный человек будущего. М.: «Гилея». 2007. 233 с.
8. Клейн Л.С. Перевернутый мир. Донецк: ДонНУ, 2010. 406 с.
9. Лейнг Р. Разделенное Я. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1995. 320 с.
10. Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем. / Б. Скуратов. М.: Логос, 2006. 320 с.
11. Попов Д.В. Амбивалентность биополитики в современном мире. Вестник Омского государственного педагогического университета // Гуманитарные исследования. № 4 (21). 2018. С. 35-39.
12. Рансьер Ж. На краю политического / Пер. с франц. Б. М.Скуратова. М.: Праксис, 2006. 240 с.
13. Толкиен Дж. Р. Р. Сильмариллион. М.: Издательство АСТ, 2015. 310 с.
14. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
15. Хайек Ф. Дорога к рабству / Фридрих Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовского]. М.: Издательство АСТ, 2017. 320 с.
16. Яркеев, А. В. Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект. Екатеринбург, Ижевск: ИФиП УрО РАН, 2018. 286 с.
17. Mbembe Achille. Provisional Notes on the Postcolony. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studentportalen.uu.se/uusp-filearea-tool/download.action?nodeId=1427873&toolAttachmentId=288520> (дата обращения: 05.08.2019).

ПИЧКО Наталья Сергеевна

кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, общепрофессиональных и естественнонаучных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г. Усинске

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ КАК ФЕНОМЕН БЫТИЯ

В статье акцентируется внимание на вопросах существования различных значений и оттенков онтологии. Ее рассматривают как начало всего сущего; реальность, в которой существует человек; структура нашего знания о мире; картина мира, модель реального мира; способ индивидуального бытия человека.

Доказывается, что именно онтология как наука (метод, принцип) бытия в целостности и универсальности определяет его формы, фундаментальные принципы устройства всего сущего; отождествляется с метафизикой, которая включает в себя как природное бытие, так и социальное бытие, и бытие человека. Бытие может быть материальным и идеальным, включая «первую» и «вторую» природу, объективный и субъективный дух. Онтология зависит от исторических и культурных измерений, частично совпадает с понятием универсума, космоса, природы, жизни, Вселенной.

Ключевые слова: онтология, метод, культура, транскультурный феномен, свобода, личность, природа человека, бытие, картина мира, метафизика.

PICHKO Natalya Sergeevna

Ph.D. in culturology, associate professor, Head of Humanitarian, professional and scientific disciplines sub-faculty of the Ushinsk branch of the Ukhita State Technical University

ONTOLOGICAL ANALYSIS OF CULTURE AS A PHENOMENON OF BEING

The article focuses on the issues of the existence of various meanings and shades of ontology. It is considered as the beginning of all things; reality in which man exists; the structure of our knowledge of the world; picture of the world, a model of the real world; a way of individual human being.

It is proved that it is ontology as a science (method, principle) of being in integrity and universality that determines its forms, fundamental principles of the structure of everything that exists; identified with metaphysics, which includes both natural being and social being, and human being. Being can be material and ideal, including the "first" and "second" nature, objective and subjective spirit. Ontology depends on historical and cultural dimensions, partially coincides with the concept of the universe, space, nature, life, the Universe.

Keywords: ontology, method, culture, transcultural phenomenon, freedom, personality, human nature, being, picture of the world, metaphysics.

Онтология – учение о бытии, как единое целое указывает на связь, порядок или иерархию различных видов, процессов, которые происходят; рассматривается в контексте прерывности и непрерывности, сущности и разнообразия, связано с самим процессом протекания событий. Бытие – это чистое существование, причина самого себя, оно самодостаточно, ни к чему не сводится и не из чего не выводится¹.

В теоретическом плане актуальность проблемы бытия, онтологического анализа культуры как феномена бытия сегодня обусловлена необходимостью определения истоков философских размышлений о мире. Для философии присуще стремление осмыслить мир как единый и целостный в своей основе. В этом стремлении философия, как строгая система мышления, требует определения отправного пункта своих размышлений, нахождения соответствующего начала философских рассуждений о мире и культуре.

Исходя из собственного опыта, известно, как иногда бывает трудно найти верный ответ на этот не простой вопрос. Оригинальное решение подобных вопросов в свое время предложил Г. Гегель. Он доказал, что начало философских размышлений о мире должно отвечать двум следующим требованиям: «во-первых, быть наиболее абстрактным понятием; во-вторых, быть потенциально наиболее богатым понятием, то есть в будущем содержать в себе все многообразие

характеристик мира, постепенное осмысление которого позволит теоретически воссоздать картину мира в целом»².

Категория бытия и стала отправным пунктом философских рассуждений о мире и культуре, а онтология – учение о бытии – заняла первое место в философии. Но философия, в отличие от обычного мировоззрения, различает понятия бытия и существования. Существует также принципиальная разница в понимании бытия в философско-мировоззренческих традициях Запада и Востока. Западу присуща положительная онтология, где первичным и определяющим считается бытие, а в нем приоритет предоставляется вещественному началу. Небытие, Хаос не имеют никакой креативной силы. Именно Космос, как это показывает А.Ф. Лосев, – «здесь является создателем самого себя, и нет вне себя никакого другого создателя»³.

Для Востока же характерна отрицательная онтология, в которой первичным и определяющим считается небытие. В бытии приоритет отдается энергетическому началу. И в древнем Китае, и в древней Индии первичным состоянием мира рассматривалось небытие. Причем, это небытие имело конструктивный потенциал – именно с небытия возникает все. Вспомним Лао-цзы: «В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии»⁴.

1 Гайденок П.П. Бытие // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семингин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – С. 241.

2 Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – С. 228.

3 Лосев А. Античный космос и современная наука. 2-е изд. – М. Издательство «Мысль» Российский открытый университет, 1993. – С. 58.

4 Маслов А. Загадки, тайны и коды «Дао дэ цзина». – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 103.

К.Г. Юнг привел такую характеристику западной и восточной мировоззренческой позиции: «Обе они - односторонние в том смысле, что не в состоянии увидеть, понять и принять во внимание факторы, которые не согласуются с их типичной установкой. Как следствие, обе в своем экстремизме потеряли одну половину мира»⁵.

Философы Нового времени начали новую традицию изучения проблемы бытия. Они отказались от идеи абсолютного бытия и от метафизики как умозрительного учения о таком бытии. Изменения в проблеме бытия в самом общем виде можно представить так:

1. начиная с Р. Декарта, утверждается мнение, что непосредственно нам дано лишь содержание нашего сознания, мышления. Только об этом смысле мы и можем что-то знать. Возникает новый вид метафизики, где бытие - это сознание. Бытие теряет объективность и становится субъективным.

2. теряется убеждение, что существует истинное бытие, которое является основой жизнедеятельности человека. Происходит разрыв с Абсолютом, что в конце XIX века приводит к «смерти Бога» в культуре. Эти изменения сопровождаются переоценкой времени. Время человеческого существования сосредотачивается в современном «здесь» и «сейчас». Человек перестает искать вечные ценности, подлинный смысл жизни.

3. в итоге, к концу XIX века сложился онтологический нигилизм, который определил развитие человечества в XX веке. Онтологический нигилизм обернулся агрессивным материализмом, который стал господствующим - в теории в виде прагматизма, позитивизма, эмпиризма, а в жизни - как сосредоточенность на удовлетворении своих материальных потребностей, поиске пользы во всем и погоне за наслаждениями⁶.

В философии XX века складываются новые тенденции в осмыслении и решении проблемы бытия. Она становится центральной в философии экзистенциализма, является предметом анализа в философии М. Хайдеггера, в конце XX века она изучается как одна из ведущих в философии постмодернизма. Таким образом, произошел отказ, как от античной, так и от новоевропейской традиции рассмотрения бытия.

Онтологический проект М. Хайдеггера не только получил продолжение в философии второй половины XX века, но и был существенно обновлен. Во-первых, М. Хайдеггер отмечал одиночество человеческого существования⁷. Во второй половине XX века в результате интересубъективного поворота в философии утверждается мнение, что настоящая жизнь человека не монологическая. «Человеческое бытие, по сути своей, - это сосуществование, интересубъективная сфера, то есть, бытие в событиях с другими»⁸.

Во-вторых, М. Хайдеггер отрицал необходимость обоснования высших ценностей, что, по его мнению, не давало возможности приблизиться к постижению бытия в его открытости.

Изменения в отношении к бытию, которые произошли в философии XX века, обусловлены и выражают глубинные сдвиги в основах жизнеустройства современного человека. Человек XX века отказался от всех основ существования мира и человека, которые признавались ранее, но новые опоры жизни так и не смог найти. Но, как известно, только в условиях внутренней свободы и культуры человек может осознать проблемность бытия, ее истинную сущность. Условием внутренней свободы, по мнению Н. Бердяева, «является ее связь с универсальным миром гармонии»⁹.

Согласно П. Струве, свобода является условием, целью и средством культуры. Н. Боббио ввел две интерпретации свободы: первая означает право человека не быть обязанным осуществлять определенное действие. Это означает резервированное за индивидом пространство, которое не может

быть занято ни другими объектами, ни государством («отрицание свободы»)¹⁰.

Сегодня культура является ключевой проблемой, органической составляющей процесса глобализации. Глобализированное пространство непрерывно расширяется и представляет собой конгломерат с различными, специализированными центрами. Культурная глобализация развивается по следующим направлениям:

1) гибридизация цивилизационных культурных ценностей на основе равноправного диалога взаимного влияния, формирование культурной однородности;

2) сценарий «культурной свалки» - распространение культуры вестерна низкого качества¹¹.

Таким образом, через категорию «бытие» мир представляется как действительность. Важнейшими формами бытия являются пространство, время, движение, которые диалектически связаны. Фундаментальные определения пространства и времени оказываются знаковыми формами преобразования действительности, общения и деятельности. А также формами воспроизводства и обновления бытия и жизнедеятельности людей, которые составляют основу для нормативной регуляции человеческого взаимодействия, что определяет ритм познавательной и праксиологической деятельности, удерживает в себе важную когнитивно-теоретическую и социально-ценностную нагрузку.

Наступление на местные культурные ценности приводит к усилению культурного антиглобализма. Сущность глобальных культурных трансформаций заключается в том, что сегодня культурная агрессия поставлена на службу субъективной экономической глобализации. До сих пор культуры были дуалистическими. Культура как явление включала два начала: материальное и духовное. Первым шагом одностороннего мира стала денатурация внеэкономических ценностей: уничтожение ценностей прошлого; разгром национальных святынь; приватизация национального культурного потенциала.

Пристатейный библиографический список

- Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М.: Правда, 1989. - 608 с.
- Гайденок П.П. Бытие // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. - 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010. - 744 с.
- Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. - М.: Мысль, 1970. - Т. 1. - 501 с.
- Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. - 319 с.
- Лосев А. Античный космос и современная наука. 2-е изд. - М.: Издательство «Мысль» Российский открытый университет 1993. - 582 с.
- Маслов А. Загадки, тайны и коды «Дао дэ цзина». - Ростов-на-Дону, 2005. - 272 с.
- Неизвестный Юнг. Собрание переводов. Перевод с немецкого В. П. Терина. - М.: Колос, 2010. - 188 с.
- Суханцева В. К. Метафизика культуры. - К.: Факт, 2006.
- Хадисова К. В. Глобализация как противоречивый социально-культурный процесс // Молодой ученый. - 2014. - № 2. - С. 912-914. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/61/9124/> (дата обращения - 13 октября 2019 года)
- Хайдеггер М. Парменид: [Лекции 1942-1943 гг.]. - СПб.: Владимир Даль, 2009. - 384 с.
- Norberto BOBBIO. Politica e cultura (Italian) Paperback, 1974. - 272 p.
- Norberto BOBBIO. Politica e cultura (Italian) Paperback, 1974. - P. 70.
- Хадисова К. В. Глобализация как противоречивый социально-культурный процесс // Молодой ученый. - 2014. - № 2. - С. 912-914. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/61/9124/> (дата обращения - 13 октября 2019 года)

5 Неизвестный Юнг. Собрание переводов. Перевод с немецкого В. П. Терина. М.: Колос, 2010. - С. 47.

6 Суханцева В. К. Метафизика культуры. - К.: Факт, 2006. - С. 27.

7 Хайдеггер М. Парменид: [Лекции 1942-1943 гг.]. - СПб.: Владимир Даль, 2009. - С. 85.

8 Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. - Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. - С. 58.

9 Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М.: Правда, 1989. - С. 189.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАБИРОВ Радик Закирович

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ И ЦЕННОСТИ

В статье ставится проблема соотношения знания и информации, выбора из огромного потока информации наиболее ценной и полезной. Авторы рассматривают механизм превращения информации в знание, подчеркивая тесную связь теории с практикой и личностным опытом познающего субъекта. Особое внимание уделяется «клиповому мышлению», как типу мышления, облегчающему навязывание человеку определённых образов реальности и стереотипов поведения.

Ключевые слова: информация, знание, заблуждение, теория, практика, опыт, результат, субъективное, объективное, клиповое мышление, ценность.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KNABIROV Radik Zakirovich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KNOWLEDGE AND INFORMATION: PROBLEM OF RELATIONSHIP AND VALUES

The article poses the problem of the relationship between knowledge and information, the choice of the most valuable and useful from a huge stream of information. The authors consider the mechanism of turning information into knowledge, emphasizing the close connection of theory with practice and the personal experience of the knowing subject. Particular attention is paid to "clip thinking," as a type of thinking that facilitates the imposition of certain images of reality and behavioral patterns on a person.

Keywords: information, knowledge, delusion, theory, practice, experience, result, subjective, objective, clip thinking, value.

Современный мир – мир информационных технологий. Сегодня человек подвергается воздействию огромного количества информации из множества разных источников. Средства массовой коммуникации, социальные сети, разного рода реклама буквально заставляют читателя, зрителя, слушателя потреблять подготовленный ими продукт. Как выбрать из сплошного потока то, что ценно и необходимо, или вся информация несёт определённую пользу, и не следует ничего игнорировать? Человек становится более информированным, но означает ли это, что он стал умнее, развитее, а, следовательно, (как считал Сократ) и добродетельнее. Попробуем разобраться в этих вопросах.

Для начала обратимся к определению понятий «информация» и «знание».

Слово «информация» латинского происхождения и означает: «разъяснение, представление, понятие о чём-либо». С точки зрения диалектического материализма, «информация – это свойства материальных объектов, полученные в результате процесса отражения»¹, то есть информация - отражение объекта. В.И. Ленин считал, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, – свойством отражения»². В «Большом толковом словаре» информация определена как «сведения, передаваемые людьми устным,

письменным или другим способом»³. «Информация» имеет такие определения как «сообщения о фактах, событиях, процессах, оформленные и передаваемые языковыми средствами»⁴; «сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые воспринимают информационные системы (живые организмы, управляющие машины и др.) в процессе жизнедеятельности и работы»⁵.

Понятие «знание» определяется как «проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности; адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий»⁶. R. Burkhard разграничивает понятия «информация», «данные», «знание» следующим образом: данные – это факты, информация – это интерпретация фактов, знания – индивидуализированная информация⁷.

3 Большой толковый словарь / Р.А. Мандрик. - Новосибирск, 2010 - 2769 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.uahu.ru>

4 Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: Изд-во ИКАР, 2009. - С. 90.

5 Сарыбеков М.Н., Сыдыкназаров М.К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: учеб. пособие. - Алматы: Триумф «Т», 2008. - С. 120.

6 Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. - М.: Либроком, 2013. - С. 39.

7 Burkhard R.A. Knowledge Visualization: The Use of Complementary Visual Representations for the Transfer of Knowledge. A Model, a Framework, and Four New Approaches: Dissertation for the degree of Doctor of Sciences, 2005. - 156 p.

1 Урсул А.Д. Информация и мышление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/ursul_inf/00.aspx

2 Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - М.: Политиздат, 1980. - Т. 18. - С. 91.

Для И. Канта знание - это синтез рассудка и чувственности. «И субъективно, и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание. Субъективная достаточность называется убеждением (для меня самого), а объективная достаточность – достоверностью (для каждого)»⁸.

Итак, информация отличается от знания. Информация имеет объективный характер и существует независимо от субъекта. Знание в чистом виде нельзя передать, оно субъективно, индивидуально. Передаваемое знание превращается в информацию для реципиента, знанием же для воспринимающей стороны оно станет только в случае глубокого осмысления, понимания и усвоения. Знание - результат, выводы человека на основе своего опыта, которые можно применить и повторить результат с тем же успехом, т.е. спрогнозировать, рассчитать процесс и результат. Знание - это информация, обработанная человеком, т.е. создание логической цепочки, выстраивание причинно-следственных связей в цепочке взаимодействующих элементов целого. Как без элемента, несущего нагрузку, вся конструкция не может нести нагрузку, так и знания человека без необходимых достаточных элементов, необходимых частей целого, не могут существовать в действительности. Человек, не обладая всеми необходимыми частями, составляющими конструкцию в целом, не может воспроизвести процесс в своем сознании, в своем понимании. Например, если ферменты в организме не расщепят пищу на компоненты, она не усвоится организмом. Так и информация, она должна быть проанализирована, обобщена, «встроена» в сознание субъекта, осмыслена им, только тогда она превратится в знание. Математик, решая задачу, подставит в формулу неверное значение и получит неверный результат, но ошибка будет видна не сразу. Так и в любом процессе, подставляя неверные данные в нашу формулу знания, мы получаем заблуждение. Поэтому важно, чтобы знание подтверждалось на практике (марксистское: «Практика - критерий истины»).

Случается, что, теоретизируя, не проверяя на практике, исследователь уходит все дальше в заблуждение. В наше время информация передается от теоретика к теоретику, что может привести к потере связи с действительностью и к заблуждению. Даже в условиях современной науки, которая становится всё более теоретизированной и математизированной, важнейшим критерием существования физических объектов остаётся критерий принципиальной наблюдаемости, которая зависит от принятых гипотез и математического формализма конкретной научной теории. «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо», - эти слова И.В. Гёте не теряют актуальности. Теория и практика – две необходимые стороны познавательного процесса и знания как его результата.

Сегодня поток информации из разных источников постоянно растёт. У современного молодого поколения, в большей степени подверженного влиянию глобальной сети Интернет, формируется мышление нового типа. Разнообразная, порой никак не связанная между собой информация вынуждает человека приспосабливаться к ускоренной, насыщенной новостями жизни, что ведет к перестройке био-

логических ритмов и способов восприятия информации. Результатом становится «клиповое мышление» - отрывочное, фрагментарное. Можно сказать, что в подобном случае человек даже не участвует в процессе мысли, формировании осмысленного образа, он только воспринимает картинку, впитывает информацию, за него уже «создали мысль», он только потребляет готовое, как аптечные витамины. Организм не узнает пищу, не трудится, не разбирает её на составляющие со знанием дела, а просто берет готовое на веру, без осмысления, без разбора, без собственного участия. Субъект только смотрит на визуальную картинку, которая проста и понятна, потом сразу другая, которая не имеет отношения к первой, думать не надо, на это просто нет времени, да и так все ясно, все уже показали. Индивид испытывает эмоции, направленные на инстинкты (Еда, Секс, Деньги): реклама, клипы, фильмы, короткие сцены – здесь все наглядно показано и сказано, что надо делать, но он не знает сути, ему не объясняют причины. Побуждающие мотивы лежат на поверхности, выявления сущности не требуется. После такой атаки память становится очень плохой и разрозненной, не выстраиваются причинно-следственные связи. Есть только короткие команды: ты должен это купить или принять на веру без рассуждений. Человек уже не может мыслить, ему тяжело воспринимать объёмы информации и, самое главное, обрабатывать их, анализировать. Он не может без картинки, у него пустое воображение, он не в состоянии собрать информацию воедино и посмотреть на это в масштабе.

Есть фактор, удерживающий человека в этой культуре, - само общество, формирующее определённые стереотипы поведения. Если человек «не в теме», он начинает себя плохо чувствовать, ощущая себя как бы оставшимся в прошлом, он боится отстать от постоянно меняющегося мира, идущего «вперёд», и стремится идти «в ногу со временем», «развиваться». Только в каком направлении идёт развитие: прогрессивном или регрессивном, да и есть ли оно вообще, об этом человек не задумывается. Если остановиться и подумать, толпа убежит вперёд, а он встретит осуждение и непонимание со стороны общества. Например, покупая вещи, человеку важно не отстать моды, иначе люди могут занести его в список изгоев или инакомыслящих. Так же и с политическими взглядами, и со взглядами на жизнь в целом. Говоря словами Г. Маркузе, у человека формируется «Счастлирое сознание», превращающееся в одномерную реальность, в которой он ассоциирует себя с вещами, а не с мыслями, а стремление иметь визуально одинаковые вещи и предметы в конечном итоге приводит и к однообразности и предсказуемости поведения людей⁹.

Не устареваает в данной связи теория идолов Ф. Бэкона, в частности, его характеристика идолов театра. Только, если для английского философа, это заблуждения, которые «проникли в человеческую душу с помощью различных философских доктрин из-за наихудших правил доказательства», а в борьбе со средневековой схоластикой он называет «все философские системы сказками, предназначенными быть разграниченными на сцене, пригодными для создания выдуманных

8 Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант. - М.: Издательство «Э», 2016. - С.141.

9 Маркузе Г. Одномерный человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proflib.net/chtenie/30821/gerbert-markuze-odnomernyychelovek-21.php>

театральных миров»¹⁰, то сегодня такие выдуманные миры творят бесчисленные средства массовой информации, для многих людей являющиеся объектом слепой веры. Человек выбирает лишь то, «что более понятно и легко усваивается, приятно и обещает определённые блага без лишних усилий. Соответственно, клиповое мышление современного человека значительно облегчает задачу навязывания выгодной определённым политическим или экономическим кругам информации, а, следовательно, появляется возможность формирования нужного образа реальности и, далее, действий или, наоборот, бездействия»¹¹.

Одной из современных моделей, попытавшихся создать целостную структуру человеческого сознания является DIKW (англ. data, information, knowledge, wisdom — данные, информация, знания, мудрость) — информационная иерархия. В модели понятия «данные», «информация», «знания» и «мудрость» представлены ступенчатой пирамидой, в которой предыдущая ступень является основой и исходными данными к последующей. На фундаментальной ступени находятся данные, затем информация (добавляет контекст), далее — знания (добавляют «как» — механизм использования), потом — мудрость. Мудрость добавляет «когда» (условия использования)¹². Истина знаний в мудрости. Знания используются на практике, превращаются в действия, которые имеют последствия. Понимание этих последствий и умение предвидеть, к чему они ведут дальше и есть мудрость. А все это увидеть, почувствовать и направить во благо способна философия — «любовь к мудрости».

Итак, получая информацию, человек интегрирует её в свой опыт, но это очень сложно, так как информации слишком много, поступает информации из тех областей, с которыми человек не знаком, и поступает она частями, не как единое целое, не как механизм, а как его элемент. И человек из недостаточных элементов сам собирает механизм, который зачастую работает неправильно и приводит к сбоям, к ошибкам или вовсе не работает. А организовать «правильную работу механизма», выбрать то, что ценно и полезно, собрать разрозненные сведения в единое целое, выстроить логические связи и отношения способна философия. Она подчёркивает, что далеко не всё кажущееся очевидным на самом деле является таковым, формирует критическое, творческое мышление, способствующее продуктивному освоению огромного объёма новейшей информации. Обладая философским мышлением, человек оказывается способным выработать и сохранить свою собственную мировоззренческую позицию и принимать обдуманные и взвешенные решения, приводящие к положительному результату.

Пристатейный библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: Изд-во ИКАР, 2009. - 448 с.
2. Большой толковый словарь / Р.А. Мандрик. - Новосибирск, 2010 - 2769 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://slovo.yaxy.ru>
3. Виноградова Н.В. Средства массовой коммуникации как способ формирования образа реальности // Творчество как национальная стихия: медиа и социальная активность: сборник статей / под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслбоевой. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. - 446 с.
4. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант. - М.: Издательство «Э», 2016. - 160 с.
5. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - М.: Политиздат, 1980. - Т. 18.
6. Маркузе Г. Одномерный человек. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/30821/gerbert-markuze-odnomernyychelovek-21.php>
7. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. - М.: Либроком, 2013. - 208 с.
8. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Reale_ZapFil/Revival/_06.php
9. Сарыбеков М.Н., Сыдыкназаров М.К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: учеб. пособие. - Алматы: Триумф «Т», 2008. - 504 с.
10. Урсул А.Д. Информация и мышление. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/ursul_inf/00.aspx
11. Burkhard R.A. Knowledge Visualization: The Use of Complementary Visual Representations for the Transfer of Knowledge. A Model, a Framework, and Four New Approaches: Dissertation for the degree of Doctor of Sciences, 2005. - 156 p.
12. Rowley J. The wisdom hierarchy: representations of the DIKW hierarchy // Journal of Information Science. - 2007. - № 33 (2). - P. 163-180.

¹⁰ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Средневековье. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Reale_ZapFil/Revival/_06.php

¹¹ Виноградова Н.В. Средства массовой коммуникации как способ формирования образа реальности // Творчество как национальная стихия: медиа и социальная активность: сборник статей / под ред. Г. Е. Аляева, О. Д. Маслбоевой. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. - С. 332.

¹² Rowley J. The wisdom hierarchy: representations of the DIKW hierarchy // Journal of Information Science. - 2007. - № 33 (2). - P. 163-180.

ВАСЕНКИН Алексей Вадимович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета

ВАСИЛЬЕВА Нина Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежевского

НАНОЭТИКА: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются социально-этические принципы развития нанотехнологий и наноэтика, как прикладная этическая теория, в которой происходит систематизация указанных принципов. Дается определение наноэтики, исходя из различных подходов, существующих на сегодняшний день в социально-философской мысли.

Ключевые слова и фразы: нанотехнологии; наноэтика; нанонаука; научно-технический прогресс; этика; социальная этика; ответственность.

VASENKIN Aleksey Vadimovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History and philosophy sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

VASILJEVA Nina Aleksandrovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

NANOETHICS: SOCIAL AND ETHICAL PRINCIPLES DEVELOPMENT OF NANO-TECHNOLOGY

The article deals with the social and ethical principles of nanotechnology development and nanoethics as an applied ethical theory, in which the systematization of these principles takes place. The definition of nanoethics is given on the basis of various approaches existing today in social and philosophical thought.

Keywords: nanotechnology; nanoethics; nanoscience; scientific and technological progress; ethics; social ethics; responsibility.

Васенкин А. В.

Васильева Н. А.

Данная статья посвящена исследованию социально-этической проблематики развития нанотехнологий, существующей в контексте особой этической дисциплины, именуемой наноэтикой.

Прежде всего, определим некоторые понятия, которые станут опорными для данной работы: *нанонаука*, *нанотехнологии*, *наноэтика*. Как пишут И.С. Чекман и Я.С. Яскевич: «Нанонаука занимается изучением свойств наноматериалов и явлений в нанометровом масштабе, нанотехнология – созданием нанообъектов, наноинженерия – поиском эффективных методов использования нанообъектов, наноэтика – разработкой этических регулятивов и политики в сфере нравственно-гуманитарной оценки потенциальных преимуществ и опасностей использования нанотехнологий. Наноэтика предваряет научные наноисследования и завершает их для проведения этико-гуманитарной экспертизы, выявления преимуществ и последствий использования различных наноматериалов и наноструктур»¹. Из указанного фрагмента видно, что наноэтика определяется как теория, направленная на разработку конкретных правил в сфере нравственного

сознания, задающая пути развития нанотехнологий в современном мире. Такие пути не могут быть организованы без определенных социально-этических принципов, которые и выступают, своего рода, базовыми позициями для конструирования наноэтики как этической системы. Наноотрасль ставит очень масштабные вопросы.

Социально-этическая составляющая для нанотехнологий является неотъемлемой частью их развития. Понятны предупреждения ученых о том, что нанотехнологии рано или поздно повлияют на каждую область нашего мира, а революционный потенциал, который приписывается нанотехнологиям, заставляет анализировать не только экономические и технологические аспекты. «В этом отношении сторонники нанотехнологий могли бы утверждать, – пишет А. Грунвальд, – что вызовы вынуждают нас меняться коренным образом, искать новые этические стандарты, несмотря на то, что в действительности нам приходится иметь дело со старыми, не обладающими технологической эффективностью, чтобы иметь дело с новой силой, представленной в нанотехнологиях»².

1 Чекман И., Яскевич Я. Нанотехнологии и наноэтика: инновационные приоритеты // Наука и инновации. 2012. Т. 12., № 118. С. 60-61.

2 Грунвальд А. 15 лет исследованиям по наноэтике: итоги и достижения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 2. С. 20.

Например, французский философ Б. Бенсоуд-Винсент рассматривает наноэтику как новую область этических исследований, где статус самой дисциплины еще не определен. Ученый подчеркивает, что нанотехнологии сегодня, действительно, охватывают серьезный спектр вопросов, к которым относятся: возможные риски и практическая полезность наночастиц, проблемы авторского права и вопросы интеллектуальной собственности, неприкосновенность частной жизни, нарушение неприкосновенности частной жизни со стороны современных способов слежения, инновационные формы улучшения человеческого организма, а также юридические и рискованные аспекты развития нанотехнологий, включающие в себя проблему ответственности в науке и технике. «При этом подчеркивается, – пишет Н.Н. Мелихова, – что эти вопросы, по большому счету, являются вопросами стандартного характера, поскольку они возникают всегда с новым витком развития научного прогресса»³.

Доктор философии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Ванесса Нукок считает принципиально важным вопросом о том, правомерно ли существование наноэтики как новой отрасли этической науки. С одной стороны, если рассматривать наноэтику как дисциплину, которая проектируется для регулирования исследований в области нанотехнологий, тогда речь идет о практическом приложении классической философской этики. С другой стороны, если наноэтика – это этика от нанотехнологий, то в этом случае требуются изменения в структуре традиционной этики, которые вызваны внедрением в общественные процессы спектра нанотехнологий. «Многообразие проблем, которые ставятся существованием нанобъектов таково, – продолжает Н.Н. Мелихова, – что необходимо обращать внимание на конкретную ситуацию. В определенный момент нанотехнологии будут подчиняться этической дисциплине, с другой стороны возможны такие практики, когда развитие нанотехнологий поставит вопрос об изменении этических норм»⁴.

Важно отметить, что понятие «наноэтика» возникает в 2002 г. в англо-американской научной литературе. Сегодня это понятие употребляется повсеместно как философами, так и другими исследователями. «Учитывая возрастающее количество научных мероприятий и даже появление особого журнала, уже можно говорить об институализации наноэтики. В то же время раздаются голоса, напротив, подчеркивающие, что тезис о появлении особой дисциплины «наноэтика» является весьма спорным. Поскольку довольно много средств выделяется на разработку этических вопросов нанотехнологии, то невольно отмечается подозрение, что так хорошо финансируемые работы на самом деле не имеют подлинного объекта исследования» – продолжает А. Грунвальд⁵.

Трудности установления границ наноэтики связаны с размытостью понятия «нанотехнология», то есть с физи-

ческой, химической, биологической основой нанотрасли. «Однако, даже в таком случае, – пишет В.И. Аршинов, – наноэтику можно рассматривать как, во-первых, интеграцию, междисциплинарную область этических проблем современных наук и технологий, а, во-вторых, как интеграцию научной, технической и хозяйственной этики, поскольку временной разрыв между научным исследованием, инженерными разработками, нанофабрикацией и выпуском на рынок новых нанопродуктов сжался подобно шагреновой коже до их почти полного слияния оценивать перспективы становления наноэтики следует в нелинейной оптике синергетики конвергенции NBIC-процесса»⁶.

Нанотехнологии и наноэтика – это, прежде всего, специальный круг проблемных областей знания, если и имеющий что-то общее с физикой, химией, медициной, то, тем не менее, качественно отличающийся от них. Наноэтика – это специфический вид прикладной этики, где устанавливаются вопросы, которые не имеют решения в рамках других видов прикладного этического знания. Наноэтика предвосхищает развитие технологий, поскольку сама нанотехнологическая отрасль находится в развивающемся состоянии. При этом, научная общественность разделяет мнение, что именно нанотехнологии станут главным локомотивом следующей научно-технической революции. Речь идет, например, о наступлении постинформационной (постчеловеческой) стадии развития общества. Каким конкретно будет этот образ – остается неизвестным, но очевидно, что эволюция технологий приведет к постепенному изменению социального облика, требующего изменения образа мышления. «Это новое мышление само по себе нуждается в критической рефлексии, – пишут В.И. Аршинов, В.Г. Горохов, В.В. Чеклецов, – включающей в себя, помимо прочего, привлечение концептуального арсенала общественных наук, философии, социологии, культурологи, антропологии и т. д.»⁷.

Следует сказать, что на международном политическом уровне учитывают всеобщую ситуацию развития научно-технического комплекса и принимают меры по утверждению этических стандартов в области современных исследований, в том числе и в рамках нанотехнологий. «В 1998 г. по инициативе ЮНЕСКО была создана Международная комиссия по этике научных знаний и технологий (The World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology (COMEST)), в состав которой в личном качестве входят 18 экспертов (от Российской Федерации – заведующий сектором этики Института философии РАН, профессор Р.Г. Апресян). COMEST консультирует Генерального директора ЮНЕСКО по актуальным этическим проблемам в различных отраслях научно-технологической деятельности (экологическая этика, этические аспекты изменения климата, этика нанотехнологий и т. д.). Особый акцент ставится на необходимости должного преподавания этических дисциплин. В 2005 г. комиссией была создана специ-

3 Мелихова Н.Н. Наноэтика: некоторые особенности концептуализации в западной философии науки // Вестник казанского технологического университета. 2011. № 22. С. 254.

4 Там же. С. 255-256

5 Грунвальд А. Этика для нанотехнологии // Философия науки и техники. 2015. Т. 20. № 1. С. 138-139.

6 Аршинов В.И., Горохов В.Г., Чеклецов В.В. Наноэтика – конвергенция этических проблем современных технологий или пролегомены к постчеловеческому будущему? // Эпистемология и философия науки. 2009. № 2 (20). С. 110.

7 Там же. С. 102.

альная мультидисциплинарная группа по этике и нанотехнологиям. Этой группой был подготовлен документ «Нанотехнологии и этика», в котором прописана необходимость этического образования в этой сфере, разработки политики в области научных исследований и повышения информированности общества» – пишет В.А. Летяев⁸. Согласно документу, политика этического дисциплинирования нанотехнологий предусматривает некоторые социально-этические принципы. Представим их.

1. Принцип общественной подотчетности и прозрачности при принятии решений.

2. Принцип этической компетентности, требующий от властей и общественности при решении открытых проблем нанотехнологий базироваться на знании и применении этических стратегий, моральных кодексов поведения и руководящих принципов деятельности профессиональных сообществ, политических органов и научно-исследовательских учреждений.

3. Принцип обязательности междисциплинарных общественных дискуссий, требующий сбалансированного диалога, реалистичных информированных дискуссий, основанных на всестороннем учете всех данных о развитии нанотехнологий, исключающих односторонние выводы как позитивного, так и негативного характера.

4. Принцип оценки рисков, их анализа и стандартизации – один из наиболее этически значимых принципов разработки и применения нанотехнологий.

5. Принцип уважения частной жизни и конфиденциальности.

6. Принцип интеллектуальной собственности (общенаучный принцип), который требует своего строгого соблюдения.

7. Принцип охраны экологии человека и природы.⁹

Таким образом, приемлемо исходить из той точки зрения, что основу наноэтики и социально-этической проблематики составляют границы допустимого/недопустимого в сфере реализации технологий. Соответственно, исходная точка в данном вопросе содержит принципы безопасности, первозданности и пользы, которые в качестве онтологической основы принимают ценность биологической естественности. Именно по этой причине и возникает наноэтика. На сегодняшний день один из глобальных мировых принципов цивилизационного развития сводится к принципу устойчивости, следовательно, сфера нанотехнологий, как и другие перспективные направления развития науки и техники, должны ориентироваться именно на эту стратегию.

Пристатейный библиографический список

1. Аршинов В.И., Горохов В.Г., Чеклецов В.В. Наноэтика – конвергенция этических проблем современных технологий или пролегомены к постчеловеческому

будущему? // Эпистемология и философия науки. 2009. № 2 (20). С. 96-111.

2. Грунвальд А. 15 лет исследованиям по наноэтике: итоги и достижения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 2. С. 17-31.
3. Грунвальд А. Этика для нанотехнологии // Философия науки и техники. 2015. Т. 20, № 1. С. 126-143.
4. Летяев В.А. Нанотехнологии: вопросы этики и права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 11-17.
5. Мелихова Н.Н. Наноэтика: некоторые особенности концептуализации в западной философии науки // Вестник казанского технологического университета. 2011. № 22. С. 253-259.
6. Мишаткина Т.В. Этические проблемы нанотехнологий в контексте экологии человека // Лесной вестник. 2015. Т. 19, № 4. С. 49-56.
7. Чекман И. Нанотехнологии и наноэтика: инновационные приоритеты / И. Чекман, Я. Яскевич // Наука и инновации. 2012. Т. 12, № 118. С. 60-66.

⁸ Летяев В.А. Нанотехнологии: вопросы этики и права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 15-16.

⁹ Мишаткина Т.В. Этические проблемы нанотехнологий в контексте экологии человека // Лесной вестник. 2015. Т. 19, № 4. С. 51-52.

ПОГРЕБНАЯ Кристина Викторовна

преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Институт государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, Приднестровье

«СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО» В КАТЕГОРИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЛИЧНОСТНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОДИНОЧЕСТВА: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Статья рассматривает проблему философского осмысления явления «социального сиротства» в Приднестровье. Делается акцент на отождествление понятия социального сиротства с категориальными формами государственного и личностно-эмоционального одиночества.

Ключевые слова: социальное сиротство, одиночество, государство, личность, приднестровское общество.

POGREBNAYA Kristina Viktorovna

lecturer of Sociology and social technologies sub-faculty of the Institute of Public Administration, Law and Social and Humanitarian Sciences of the T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Pridnestrovie

Погребная К. В.

“SOCIAL ORPHANHOOD” IN THE CATEGORIES OF STATE AND PERSONAL-EMOTIONAL LONELINESS: PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

The article considers the problem of philosophical understanding of the phenomenon of “social orphanhood” in Transnistria. Emphasis is placed on the identification of the concept of social orphanhood with categorical forms of state and personal-emotional loneliness.

Keywords: social orphanhood, loneliness, state, personality, Pridnestrovian society.

Мировое сообщество сегодня однозначно расширяет горизонты включения глобальных процессов в макро и микро средовую значимость отдельно взятого индивида. Доминирующим стало институциональная и гражданская интеграция в информационно-культурные и деятельностные аспекты жизни индивида.

Такое явление как «социальное сиротство» в интерпретации философско-антропологического и культурного смысла, возможно, обозначать как кризис социально-культурного пространства личности. Культурный кризис по Д. Мэндсайхану является глобальной проблемой, где главным становится вопрос о стирании культуры, как результата процветающей глобализации. Личность всё более отдаляется от своей культуры, что приводит к негативным условиям формирования позитивной личности. В связи с этим Д. Мэндсайхану выдвигает положение о фундаментальном исследовании и сохранении культурного наследия, путём системного распространения через образовательные и воспитательные институты¹. Для приднестровского региона характерен опыт поликультурного развития, который, по мнению Н.В. Дымченко является ярким примером диалога культур и этнической толерантности, получившим название «феномен Приднестровья». Внутренняя культурная идентичность приднестровской личности характеризуется становлением объединяющего самосознания русского, молдавского,

украинского, болгарского, гагаузского и других народов, проживающих в Приднестровье². Полагается, что явление «социального сиротства» с позиции внутренней организации приднестровского общества не существует, так как, в Приднестровье исторически сложилась общность людей, уважающих все народы и их культуры, сложился многонациональный приднестровский этнос. Современная стратегия развития Приднестровья ориентируется на продолжение формирования общности «Приднестровский народ», включающей в себя представителей различных народностей, этнических групп и основанной на сохранении и развитии языков, культур, обычаев и традиций³. Что является неотъемлемым условием конвенционального самоподдержания, прогресса и развития приднестровского общества. Исследовательский потенциал данного аспекта, особо ярко представлен в научных работах отечественного учёного Е.М.Бобковой. Исследователь подробно рассматривает факт устойчивости приднестровского социума через анализ эффективности социально-конвенционального механизма, основу которой определяют экономика, развитие демографических процессов в гражданском обще-

2 Дымченко Н. В. Этнокультурный феномен Приднестровья в контексте диалога культур // XI Международные Лихачевские чтения. Секция 2. Диалог культур: возможности и пределы. – СПб, 2011. – С. 292-294.

3 Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/ukazi/ob-utverzdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html>.

1 Мэндсайхан Д. Личность в культурном пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 15-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76405.htm>.

стве, а также уровень материального положения и социального самочувствия граждан, их личная безопасность в условиях государственной непризнанности. Е.М. Бобкова делает вывод о том, что основой социально-конвенционального механизма выступает потенциал ценностных ориентаций и смысложизненных установок, определяющих участие граждан и организаций в достижении социально значимых целей и решении задач устойчивости социума. Их источником является социализация личности, усвоение каждым поколением основополагающих качеств, необходимых для функционирования и развития, системных социально-конвенциональных взаимодействий и отношений, для интеграции жизнедеятельности людей в единое целое. Последнее невозможно без социологического проекта реконструкции сознания человека, определения мировоззренческих ориентиров и приоритетов, соответствующих специфике современного этапа социального развития Приднестровья. В работе обоснована необходимость интегративной доктрины ресурсов образования и воспитания, экономики и политики. Внимание на то, что кризисное состояние общественного развития Приднестровья определяется не только внутренними трансформационными процессами, но и потребностями в эффективном взаимодействии между конфликтующими сторонами на основе восстановления доверия. Социальное развитие, высокое качество жизни и социального самочувствия жителей страны должны опираться на фундамент конвенциональности для стабильного политического и экономического развития общества. Выход из кризиса невозможен без формирования социальных конвенций на основе доверия к уже достигнутым взаимным обязательствам сторон⁴.

Рассматривая современный этап истории человечества, который характеризуются глобализацией, информатизацией и демократизацией всех сфер общественной жизни, обращает на себя внимание тот факт, что условие мировой непризнанности Приднестровской государственности устанавливает рамки и границы для полноценной социокультурной включенности приднестровской личности в мировые стандарты. Формируется преграда позиционирования «себя» на разных макрокультурных и макросоциальных уровнях. И тем самым, «социальное сиротство» находит себя во внешней среде в отношении непризнанности социально-политического и культурного пространства индивида. На основании чего, можно ввести новую форму определения понятия «социальное сиротство», преобразовав его содержание в феномен «государственное одиночество», которое сегодня актуально для граждан Приднестровья. Под «государственным сиротством» предполагается понимание отчужденности от мирового пространства в отношении признания его социально-политического статуса. Признания права на позиционирование своих специфических пограничных этнокультурных черт, которые важны для жизнеобеспечения приднестровского общества. В условиях «государственного сиротства» возможный ре-

сурсный потенциал приднестровской личности может подвергаться игнорированием мирового сообщества, что противоречит канонам международного права на беспрепятственное всесторонне развитие личности.

Глобальные изменения в образе жизни меняют траекторию взгляда на одиночное времяпрепровождение и коррелирует в отношении одиночества как результата собственного выбора. По мнению норвежского учёного философа Ларса Свендсена сегодня рационально представить три типа личностного уединения⁵:

- 1) Уединение (одиночество) по собственной воле;
- 2) Институциональное уединение (одиночество) - частная жизнь;
- 3) Социальная изоляция (желание прибывать в социальных отношениях отсутствует).

К основным взаимообъединяющим компонентам социального сиротства «лично-эмоционального одиночества» возможно, отнести: изоляцию близости с другими, и то, как ощущает личность свою связь с окружающим миром. Ведь согласно современной жизненной концепции, распространяющей идеалы индивидуализма, плюрализма и свободы выбора в конкурентной среде, уже становится не фактом проявления ощущения одиночества среди тех лиц, кто не получил достаточной поддержки со стороны других. Следствие пропаганды – укрепление в мировоззрении и деятельности индивидов повышенной значимости роли собственных ресурсов, как человеческого индивидуального и самодостаточного капитала.

Таким образом, формируется «либеральный человек» – жизненные границы которого никому не разрешается нарушать (права свободы, слова, собственности, защита частной жизни). Аспект возможности и аспект процесса в выражении права свободы понимается, как неэтичность взять, или иметь что-то общее, цель обогатить собственное. Постулат Канта отражает всё естество «либерального человека»: «качественный индивидуализм личности формирует уникальную личность, за которую он сам несёт ответственность. Пользуясь значительной свободой духовного и физического порядка, личность имеет возможность предстать уникальной перед обществом».

В модели Ларса Свендсена - «когнитивного несоответствия личности», рассматривается внутренний стандарт индивида, который должен соответствовать его ожиданиям в процессе взаимодействия с внешней средой. В данном случае одиночество исключается, если принадлежность к человеческой общности формирует ощущение, что жизнь имеет смысл. И наоборот. Социальная изоляция же ослабляет способность к самоконтролю индивида. В условиях постоянно возрастающей и ужесточающейся конкуренции на рынке труда, потеря самоконтроля исключает, способность к сознательной саморегуляции и самоуправляемости как основе целенаправленного и суверенного самоопределения человека. Не реализуется креативность и личностное само-созидание как источник возможностей свободного и нестан-

4 Бобкова Е.М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости общества в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья): Автореф. дис. ... докт. социолог. наук. – С., 2018. – 45 с.

5 Ларс Свендсен Философия одиночества [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые данные. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 272 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65078.html>. – ЭБС «IPRbooks»

дартного формирования поведения и деятельности, отношения человека к миру и к себе самому в нем.

Каждая личность имеет устойчивое национальное самосознание и национально-социологическую ориентацию, что позволяет говорить о неких общих чертах и нормах поведения, свойственных тому или иному этносу.

Особенности мировоззренческой динамики личности в современную эпоху связаны с двойственностью глобализации. Глобализация по своему характеру является и субъективным, и объективным процессом: в ее рамках одновременно осуществляются объективная, происходящая как бы стихийно консолидация социальных субъектов и сознательная целенаправленная деятельность по объединению мира. Таким образом, каждый человек со своими личностно-мировоззренческими ориентирами выступает и как объект, и как субъект глобализации. Это приводит к тому, что система социальных детерминант развития личности в условиях глобализации намного расширилась и усложнилась, тем более что глобализация может рассматриваться как вызов обществу и каждому человеку в отдельности.

Можно полагать, что приднестровский гражданин как индивид относится к себе с огромной долей рефлексии. Саморефлексия происходит в результате использования индивидом тех ресурсов, которые оказались в его распоряжении и тем самым создает самоидентификацию при этом постоянно наблюдает, поддерживает и меняет самого себя.

Противоречие социальной траектории приднестровской личности основывается на «озабочении» государственной системы в отношении реальных возможностей развития индивида во всех сферах жизнедеятельности не только в границах государства, но и за его пределами.

Современная модель построения бытийности человека, глобального включения его в межинтегрированный процесс социально-ролевой взаимосвязи, возможно при развитии собственного ресурсного потенциала, с целью целостного существования в общественном мире. Необходима выработка в повседневных практиках значимых бытийных позиций. Таким образом, возникает потребность в формировании феноменологии «социального сиротства», которая отражает мобилизацию политических ресурсов на борьбу с государственным и личностно-эмоциональным одиночеством: совершенствование социальных навыков, усиление социальной поддержки, предоставление более широких возможностей для социализации, изменение негативного социального восприятия (когнитивная поведенческая терапия как исследовательская стратегия по учению человека трансформировать негативные ощущения от контактов с социумом).

Пристатейный библиографический список

1. Бобкова Е.М. Социально-конвенциональный механизм устойчивости общества в условиях непризнанности: социологический подход (на примере Приднестровья): Автореф. дис. ... докт. социолог. наук. – С., 2018. – 45 с.

2. Дымченко Н. В. Этнокультурный феномен Приднестровья в контексте диалога культур // XI Международные Лихачевские чтения. Секция 2. Диалог культур: возможности и пределы. – СПб, 2011. – С. 292-294.
3. Ларс Свендсен Философия одиночества [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые данные. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – 272 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65078.html>. – ЭБС «IPRbooks».
4. Мэндсайхан Д. Личность в культурном пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 15-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76405.htm>.
5. Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gos-pmr.ru/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html>.

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ И МИРОВЫЕ КОНФЕССИИ В ЭПОХУ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Автор анализирует отдельные аспекты генезиса этнического (национального) и конфессионального фактора, а также соотношения национальной и религиозной идентичности, в процессе исторического развития процессов глобализации, локализации и кризиса глобализации на современном этапе.

Ключевые слова: глобализация, локализация, кризис глобализации, идентичность, этничность, мировые конфессии, Буддизм, Христианство, Ислам, национальное, религиозное, самосознание.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Sociology and youth affairs sub-faculty of the Bashkir State University

Шарипов А. Р.

ETHNIC COMMUNITIES AND WORLD CONFESSIONS IN THE EPOCH OF THE GLOBALIZATION CRISIS

The author analyzes certain aspects of the genesis of the ethnic (national) and confessional factors, as well as the correlation of national and religious identities, in the process of historical development of globalization, localization and the crisis of globalization at the present stage

Keywords: globalization, localization, crisis of globalization, identity, ethnicity, world religions, Buddhism, Christianity, Islam, national, religious, self-awareness.

Рассмотрим влияние мировых конфессий на историю человеческой цивилизации, как в процессе глобализации, так и на современном этапе определяемым, отдельными учеными¹ как кризис или даже конец глобализации. При этом конфессиональное в силу природы космополитизма представляется как глобальное явление, чем этническая локальность с учётом того факта, что на конфессиональную принадлежность огромное влияние оказывает национальная идентичность.

Рассуждения об идентичности можно начать с цитаты Д.Д. Муретова «Нередко ставится вопрос о том, что в сущности делает народ – Народом? И чаще всего ищут чего-нибудь общего всем членам данного народа, что связывало бы их всех между собой и отличало бы их от всех других»².

В процессе своего генезиса определённые этнические культуры формируют различные общины конфессиональные, которые «отказывались» от изначальных племенных воззрений, культов, получивших почему то название как языческих, (то есть - исконных религиозных воззрений). Одним из таких являлся «бог неба» Тенгри для монгольских и тюркских народов, хотя сегодня эти народы демонстрируют принадлежность к совершенно разным религиозным общинам. С одной стороны это странно, почему родственные народы по своему происхождению, языку и наконец, культуре в вопросе «выбора» мировой конфессии разошлись...

Вопрос выбора конфессии на самом деле не учитывал и никогда не ориентировался на родство или различия между народами, подобное есть и у других родственных по культуре народов, так среди арабов, китайцев, индийцев, евреев, славян и других народов есть буддисты, христиане и мусульманы.

Так в своё время римская католическая церковь изначально преследовала цель по сохранению единства территории распространения католичества, латинский язык при этом, рассматривался как основа для консолидации всех верующих католиков.

Данная позиция церкви объясняет её стремление подменить, а, точнее, заменить, этнокультурную идентичность, основанную на общности происхождения - языковым и культурным. Подобный интерес католической церкви к языку объясним, ибо они противодействовали стремлению к локализации со стороны отдельных правителей Европы, стремившихся к суверенитету то есть самостоятельному правлению, независимому от влияния Римского Папы. Стремление отдельных пилигримов перевести библию на свой язык, и сформировать институт «национальных» священников, служила именно такой благой цели. Первые предпосылки для такого рода конфликта появляются в эпоху европейского средневековья, когда в Англии вместо латинского языка, официального для католической церкви, стал функционировать норманнский, а в 1382 г. появилась рукописная Библия Уиклифа на английском языке. После этого, уже XVI появилась библия, переведённая Тиндейлом, а в 1611 году библия, Короля Якова на английском языке, признанная официальной. Отдельного внимания заслуживает возникновение Лютеранства в Германии благодаря действиям Мартина Лютера, который также перевёл библию с

1 См.: Gallagher Voir K. P., Coelho B. Capital Controls and 21st Century Financial Crises: Evidence from Colombia and Thailand // PERI Working Paper Series. Amherst (Ma.): University of Massachusetts Amherst, 2010. Jan. № 213.

2 Нация и империя в русской мысли начала XX века. – М., 2004. – С. 195.

латинского языка на германский язык. Данное обстоятельство является свидетельством противопоставления национального конфессиональному, когда единая христианская римско-католическая церковь, перестала быть таковой.

Говоря о роли языка в процессе идентификации, следует упомянуть исследования Дж. Армстронга. Он отмечает значение языка как символа политики и этничности. Говоря о сложной природе различных факторов, влияющих на формирование идентичностей, создающих особые маркеры по разграничению между этническими группами, он пишет о роли и значении религиозной организации для консолидации общины. «Это особенно хорошо видно в случае архетипических диаспор евреев и армян с их относительно децентрализованной церковной организацией, которая была столь же действенной при оказании влияния на население в символической коммуникации, как и более иерархические организации признанных церквей или исламских судов и улемов»³.

Национальные идентичности можно воспринять или усвоить по вполне рациональным причинам, ради извлечения выгоды или выживания. Б. Андерсон в своём исследовании показывает тесную связь, переплетение национальных и религиозных маркеров для консолидации общины, отмечая такой феномен как «религиозный национализм»⁴, возникающий в современном мире в результате политических, геополитических процессов. Тем самым подтверждается сохранение влияния национальных и религиозных традиций в современном обществе.

Как пишет С. Хантингтон, «в истории Запада религия и национализм изначально шли рука об руку. Как показал Адриан Гастингс, первая часто определяла содержание второго. «Всякий народ определяет себя через религию не в меньшей степени, чем через язык... В Европе христианство привело к возникновению национальных государств». В конце двадцатого столетия национализм ничуть не утратил своей связи с религией. Наиболее религиозные страны, как правило, оказываются наиболее националистическими»⁵.

В этой связи приведём пример из недавней и новейшей истории Российской Федерации где достаточно показательным является то как отдельные представители говорящие от имени этнических образований заявляют свои «претензии» на мировую, космополитическую религию как важный критерий своего национального самосознания... Так в частности по поводу анекдота про муллу заявил некто «экспериментатор» фонда «ВАКФ» ДУМ РТ, а ныне генеральный директор благотворительного патриотического фонда мусульман Р. Хабибуллин... Эта шутка, по мнению Хабибуллина, «оскорбляет наших священнослужителей и подрывает доверие со стороны населения... Мусульманские священнослужители в современных условиях являются охранителями татарского самосознания и их идентичности»⁶.

По данному поводу необходимо привести слова П.И. Ковалевского, который писал: «Тем не менее вера не может служить вообще важным национальным признаком, ибо мы видели, что многие нации исповедуют различные религии,

как немцы, армяне и прочие, и это им нисколько не мешает принадлежать к своим нациям»⁷.

С одной стороны отождествление этнического и конфессионального можно «списать» на невежество отдельных деятелей, но так ли это? История в частности западных и северо-западных башкир говорящих сегодня на татарском языке результат того, что ещё в XIX веке муллами в этих деревнях были казанские татары, которые в мечетях осуществляли изучение татарского языка и татарской культуры. Как стало известно, что они башкиры, а не татары? Широко известно об этом стало уже в новейшее время после изучения башкирских *шәжәрә*⁸ (башк. *шәжәрә* от араб. *شجر* — дословно дерево — башкирская родословная, генеалогическая запись племён и родов у башкир) населения проживающего в западной и северо-западной части современного Башкортостана в государственных архивах ...

Если следовать данной порочной по своей сути «логике» подобных высказываний отдельных представителей, что «...мусульманские священнослужители в современных условиях являются охранителями татарского самосознания и их идентичности»⁹. То в ответ на «татарский национальный ислам», вполне возможным видится возникновение «башкирского национального ислама», что вполне вписывается в негативный процесс последних десятилетий по раздроблению некогда единой конфессии ислама на множество «национальных» течений мусульман Сибири, Урала, Поволжья и Северного Кавказа.

В этой связи есть необходимость обратиться к священным текстам для христиан (Библии) и мусульман (Корана), в которых определена негативная позиция и отношение к проявлениям национализма... Христианство изначально признавали одну единственную идентичность – конфессиональную принадлежность! «Из Библии (Новый Завет). Апостол Павел в Послании к Колоссянам (гл. 3) говорит о нравственном облике истинного христианина, который должен отказаться от «ветхого человека» в себе, то есть от человеческих пороков (гнева, злобы, лжи, злоречия, любостяжания и т.д.) и духовно обновиться (ст. 10-11) — «по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифра, раба, свободного, но все и во всём Христос»¹⁰.

Л. Актон отмечает: «Христианство приветствует смешение рас и племен, тогда как язычество связывает себя с присущими им различиями, ибо истина универсальна, а заблуждения специфичны и многолики. В древности идолопоклонство и национальность шли бок о бок, и Священное писание не отделяет племена от племенного культа, обозначая их одним и тем же словом. Именно церкви было предназначено преодолеть национальные особенности и различия. В период ее бесспорного господства вся Западная Европа подчинялась одним и тем же законам, вся литература содержалась в одном языке, политическое единство христианства

3 Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. – М.: Практик, 2004. – С.336.

4 См.: Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система / Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. – М.: Вост. лит., 2004. – С. 471.

5 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности / пер. с англ. А Башкирова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – С. 570.

6 См.: «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/434485> (электронный ресурс).

7 Ковалевский П.И. Психология русской нации. Воспитание молодежи. Александр III – Царь - Националист. Вступительная статья Е.С. Троицкого. – М.: Акири, 2005. – С. 43.

8 Башкирские шежере / Сост., авторы вступ. Статей М.Х. Надергулов, А.Г. Салихов; отв. ред. Ф.Г. Хисамитдинова. – Анкара: Анка-мат, 2007. – 186 с.

9 См.: «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/434485> (электронный ресурс).

10 Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид Пресс», 2003.

олицетворялось в едином властелине, а вся ее интеллектуальная жизнь была представлена в одном университете»¹¹.

Созвучное библейскому имеется и в коране «что Пророк Мухаммад говорил о национализме? По поводу асабии (asabiyyah араб. – трайбализм/крайний национализм) наш Пророк Мухаммад сказал следующее: «Не является одним из нас (из нашей мусульманской Уммы) тот, кто призывает к асабии, или тот, кто сражается за асабию, или тот, кто умирает за асабию» (передано Сунаном Абу Даудом). Передают, что нашего Пророка Мухаммада спросили: «О Посланник Аллаха! Что такое асабия?» и он ответил: «Это когда вы поддерживаете свою нацию (или племя) в притеснении других» (Сунан Абу Дауд, хадис № 5119). По поводу всех форм асабии наш Пророк Мухаммад, обращаясь к своим последователям, сказал: «Оставьте это. Это мерзко и отвратительно» (Сахих Бухари и Муслима)... «Воистину, Всевышний Аллах избавил вас от чувства гордыни, вызванную высокомерием времен джахилии и от восхваления своих предков. И теперь люди могут принадлежать к двум типам: Верующие, кто знает законы Аллаха; и грешники, кто творит несправедливые дела. Все мы – дети Адама, и Адам был создан Всевышним Аллахом из глины. И люди должны оставить гордыню и кичливость своими нациями, потому что эта гордыня является ничем иным как тлеющим углем из горящих углей ада. И если они не оставят это, то Всевышний Аллах будет считать их низшими тварями, такими кто ниже даже последнего глиста, ползающего в экскрементах» (Сахих Бухари и Муслима)»¹².

И. Валлерстайн пишет, об историческом значении основных мировых конфессий, их исторической роли оказавшей судьбоносное влияние на разные народы мира, так он отмечает, что «...универсализм стал кульминацией долгой исторической традиции, имеет непосредственное отношение к трем упомянутым религиям. Возможно, крупнейший культурный скачок в истории произошел, когда люди (некоторые из них) перестали верить в бога своего племени и признали единого (универсального) Бога и соответственно, единство всех людей»¹³.

В свете выше сказанного возникает вполне закономерный вопрос? В какой степени верующие те, кто ставят своё национальное выше конфессионального?

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: мировые конфессии это первый опыт идеологического процесса глобализации, то есть распространения по всему миру единых стандартизированных религиозных представлений монотеизма. Данный процесс религиозной глобализации имел успех в том, что религиозные представления, созданные в одной части мира распространились в глобальном масштабе, создав конфессиональное единообразие монотеизма. Современное разнообразие в буддизме, христианстве и исламе, множество течений, сект, зачастую конфликтующих друг с другом, результат различия политических, экономических интересов и является неизбежным проявлением и ответной реакцией, то есть локализацией и кризисом глобализации.

Пристатейный библиографический список

1. «БИЗНЕС Online»: <https://www.business-gazeta.ru/news/434485> (электронный ресурс).
2. Балибар, Этьен; Валлерстайн, Иммануэль Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Перевод группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. – М.: Логос-Альтера, Ессе Номо, 2003.
3. Башкирские шежере / Сост., авторы вступ. статей М. Х. Надергулов, А. Г. Салихов; отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. – Анкара: Анкамат, 2007. – 186 с.
4. Ковалевский П.И. Психология русской нации. Воспитание молодежи. Александр III – Царь - Националист. Вступительная статья Е.С. Троицкого. – М.: Акири, 2005.
5. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр. М. Хрох и др.; перевод с англ. и нем. – М.: Практикс, 2002.
6. Нация и империя в русской мысли начала XX века. – М., 2004.
7. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система / Ин-т востоковедения, С.-Петербург. фил. – М.: Вост. лит., 2004.
8. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. – М.: Практикс, 2004.
9. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
10. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид Пресс», 2003.
11. Gallagher Voir K. P., Coelho B. Capital Controls and 21st Century Financial Crises: Evidence from Colombia and Thailand // PERI Working Paper Series. Amherst (Ma.): University of Massachusetts Amherst, 2010. Jan. № 213.

11 Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр. М. Хрох и др.; перевод с англ. и нем. – М.: Практикс, 2002. – С. 43-44.

12 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islam-today.ru/> (электронный ресурс).

13 Балибар, Этьен; Валлерстайн, Иммануэль Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Перевод группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. – М.: Логос-Альтера, Ессе Номо, 2003. – С. 41.

САГИТОВА Лилия Фанилевна

аспирант Башкирского государственного университета

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье проводится анализ научной исследовательской деятельности философов в области языка и мышления. Рассматриваются основные моменты, особенности становления данного вопроса в историческом ключе.

Ключевые слова: аналитическая философия, Л. Витгенштейн, семиотика, прагматизм, редукционизм, сознание.

SAGITOVA Liliya Fanilevna

postgraduate student of the Bashkir State University

LANGUAGE AND THINKING IN ANALYTICAL PHILOSOPHY

This article analyses the scientific research activities of philosophers in the field of language and thinking. The main points, peculiarities of the formation of this issue in a historical way are considered.

Keywords: analytical philosophy, L. Wittgenstein, semiotics, pragmatism, reductionism, consciousness.

Исследуя вопрос взаимоотношения языка и мышления в аналитической философии, необходимо отметить вкратце о специфике данного направления. Аналитическая философия возникла в период конец 19 – начало 20 века, основоположником принято считать Г. Фреге. В аналитической философии достаточно подробно исследуется язык, его специфика, особенности. Основной чертой исследования является его строгий, логический характер. Большую часть исследования языка в аналитической философии, безусловно, совершил Л. Витгенштейн. Его фундаментальный труд «Логико-философский трактат», содержит в себе основные мысли и идеи философа.

«Границы моего языка означают границы моего мира»¹, – писал Л. Витгенштейн в своей работе. Действительно, язык, на котором мы говорим, мыслим, слушаем, есть все. Язык есть образ нашего мира. С одной стороны, данное высказывание указывает не своеобразный лингвистический идеализм со стороны Л. Витгенштейна, но, с другой стороны, более четкого определения языка нельзя и помыслить. Окружающий мир, реальность есть настолько, насколько позволяет мне мой язык. За пределами языка и не существует моего мира, собственно, и меня самого. Указывает ли данная абсолютизация языка на некоторые весьма любопытные выводы? Безусловно, указывает. Таким образом, можно прийти к выводу, что от языка, на котором мы говорим и мыслим, зависит буквально все.

Аналитическая философия также представляет собой совокупность течений, например, таких, как прагматизм, в лице Ч. Пирса и Ч. В. Морриса.

Как известно, Ч. Пирс создал несколько классификаций знаков. Чтобы увидеть их взаимосвязь и правильно оценить их значение для анализа проблем мышления, важно составить представление о том, как Ч. Пирс понимал процесс познания и место знака в этом процессе. Семиотика рассматривается Ч. Пирсом как «учение о знаках». Познание Ч. Пирс понимает как процесс. Однако, если познание процессуально и возможно только в знаках или протекает с помощью знаков, то логично принять, что знак – это процесс, либо он

может быть адекватно понят только в его процессуальных характеристиках.

Хотя Ч. В. Морриса принято относить к представителям позднего прагматизма, именно та часть его научного и философского творчества, которая получила наибольший резонанс, теснее всего связана с творчеством Ч. Пирса.

Интересный поворот в исследовании мышления и его знаковых средств открывается в связи с моррисовской трактовкой прагматики. Язык, как признается большинством языковедов и психологов, существует в речи и познается через речь: язык существует как в бесчисленных актах речи, так и в силу абстрагирования от этих актов. Иначе говоря, язык существует в речи в силу диалектики соотношения общего и отдельного, общего и частного, т.е. язык существует в речи, как общее существует в частном, отдельном. Язык занимает совершенно уникальное положение среди других явлений, он материален в речи и идеален в сознании говорящих, пользующихся им как средством общения.

Особое положение языка среди других явлений подтверждается не только возможностью анализа его через речь, но и тем, что анализ языка может совершаться лишь с помощью его самого. Иными словами, язык одновременно выступает и объектом, и инструментом анализа. Ни одно другое явление не может сравниться с языком в этом отношении.

Язык занимает особое положение и потому, что только через него нам становятся известны категории абстрактного мышления, для которого язык является непосредственной действительностью. Никакое другое явление и в этом отношении несравнимо с языком.

Обращаясь к Л. Витгенштейну, необходимо отметить, что именно в его работе «Логико-философский трактат», происходит лингвистический поворот, который когда-то, наметили основоположники аналитической философии Г. Фреге и Б. Рассел.

Основной замысел книги Л. Витгенштейна можно сформулировать примерно так: «То, что может быть в принципе сказано, должно быть сказано ясно, а то, о чем нельзя говорить, о том следует молчать». Во-первых, анализируя работу, необходимо отметить, что логику, как таковую, Л. Витгенштейн связывает с языком. В частности, автор пишет, что «Язык и мышление – одно и то же. А именно, мышление есть

¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958. С. 631.

вид языка»². Таким образом, он указывает на то, что изучение языка есть то же самое, что и изучение мышления.

Однако, данный факт нарушения законов мышления с точки зрения онтологического критерия не свидетельствует о том, что в соответствующих случаях мышление не подчинялось законам формальной логики, ибо мышление в этих случаях протекает на основе установившейся системы понятий. С другой стороны, из этого было бы неправильно делать вывод о том, что субъективная определенность, субъективные сходства и различия не определяются и не зависят от свойств бытия и что, следовательно, законы мышления не могут считаться возникшим в результате отражения свойств бытия; что, более того, мышление само конструирует мыслительный материал и придает ему такие свойства, как определенность.

Как уже указывалось выше, свойства бытия, которые отражены в законах мышления, присущи каждому предмету и явлению. Но если так, то для того, чтобы выработались законы мышления, достаточно, чтобы адекватно была отражена какая-то часть объектов.

Л. Витгенштейн, как уже отмечалось выше, совершил лингвистический переворот, который заключается в осмыслении философских категорий с точки зрения языка и решение проблем посредством языковых интерпретаций.

Лишь через анализ языка философия может приблизиться к пониманию природы мышления. Л. Витгенштейн в «Логико-философском трактате», впервые предпринял попытку «растворения» проблемы мышления в анализе языка. «Мыслящего, представляющего субъекта нет», – пишет Л. Витгенштейн. Философского Я нигде не обнаруживается в мире. Только в одном смысле можно в философии не психологически говорить о Я. Я выступает в философии благодаря тому, что мир есть мой мир. Философское Я – не человек, человеческое тело или человеческая душа, оно граница, а не часть мира.

Согласно Л. Витгенштейну, граница, разделяющая «мой мир» и мир вне меня, не есть субстанция человеческого тела (как считалось прежде), но нечто совсем иное – то, что позволяет мне определить мир (обозначить его, ориентироваться в нем), считать своим. Такой субстанцией, пронизывающей «мой мир», является смысл, заданный структурами языка. Все, что находится за ее пределами – пустота и бессмысленность. Мир нам дан сквозь призму языка, и поэтому границы языка очерчивают границы нашего мира. Следовательно, Я – это не дух, заключенный в тюрьму нашего тела, чувственности, субъективности, но есть присутствующее в каждом акте нашего духовного приобщения к миру единство смысла.

Австрийский философ стремится показать: все, что может выступить как определение внутренней, ментальной жизни, присутствует прежде в обыденном языке. Проблемы и противоречия возникают только в философии, потому что здесь нарушаются естественные связи языка и слова используются метафизически. Задаваясь вопросом «Что такое мышление?», замечает Л. Витгенштейн, мы забываем, что смотрим на вещи сквозь призму языка и принимаем наши мысленные схемы за саму реальность. Нам начинает казаться, что здесь скрыта тайна и именно ее мы должны разгадать. Но, в сущности, здесь нет, по его мнению, ничего таинственного. В действительности мы просто оказались в «языковой ловушке», мы забыли, что отождествляем реальность с нашими схемами, с нашей «языковой рамой», и хотели «про-

рваться» к объектам «в себе», в то время как нам следовало внимательно всмотреться в глубину обыденного языка.

По его убеждению, обычное поведение человека есть некая система указаний, намеков, которая дает нам возможность понимать и интерпретировать все утверждения людей о своем мышлении. Следовательно, никакой тайны мышления, разгадываемой философией, не существует. Не отрицая наличия ментальной жизни, Л. Витгенштейн отмечает, что она получает свое содержание, определение, наполненность благодаря обыденному языку.

Именно работы «позднего» Л. Витгенштейна дают четкую, ясную трактовку объяснений и интерпретаций функциональности слов, языковых значений.

«О чем невозможно говорить, о том следует молчать», – писал Л. Витгенштейн в работе «Логико-философский трактат».

В соответствии с такой позицией, у человека, как у любого природного существа есть свои пределы в области исследований. Так же как для пауков является закрытой тема рыболовства, а для собак – тема полета, у человека тоже есть свои закрытые темы. В данном случае – это тема его собственного сознания.

Параллельными курсами с концепцией Л. Витгенштейна идет трактовка Р. Карнапа, которая, однако, не столь актуальна. Основная идея Р. Карнапа заключается в том, что субъективный опыт мышления невозможно описать или объяснить с помощью объективных научных методов. Субъективность – основное, неотчуждаемое свойство сознания, и наука, стремящаяся к объективному описанию природы, не может работать с этим свойством.

Главная ошибка редукционизма состоит по Р. Карнапу в том, что при решении проблемы соотношения психики и тела, этот подход исключает существование субъективных переживаний сознания: «Феномен сознания очень широко распространен. Его можно обнаружить на разных уровнях животной жизни, хотя мы не можем быть уверенными в том, что он присутствует у организмов, и очень трудно сказать, что именно позволяет говорить о его наличии. (Некоторые экстремисты готовы отрицать его наличие даже у млекопитающих за исключением человека.) Без сомнения, этот феномен представлен бесчисленным числом форм, которые мы совершенно не можем представить себе, на других планетах в солнечных системах по всей вселенной. Но вне зависимости от того, насколько формы этого феномена могут варьироваться, тот факт, что некоторое существо вообще осознает нечто, означает, что быть этим существом на что-то похоже. Это ощущение может принимать различные формы, и возможно (хотя в этом сомневаюсь), что разница форм повлияет и на разницу в поведении. Но в общем можно сказать, что некий организм впадает в сознательное состояние только тогда, когда быть этим организмом на что-то похоже – для него самого».

С точки зрения Р. Карнапа, главный недостаток объективистских концепций мышления – это уход от вопроса, что значит быть самим собой. Объективизм, по его мнению, пытается посмотреть на мир не из нас самих или с позиции особого типа жизни, но именно из ниоткуда, из никакой специфической формы жизни. В основе таких рассуждений, лежит, на наш взгляд, трансценденталистская посылка: ментальные феномены не поддаются объяснению потому, что они сами являются частью объяснения. Опыт сознания не допускает никаких различий между тем, как нечто представлено сознанию, и каково

2 Витгенштейн Л. Философские исследования. М. 1994. С. 259.

это нечто само по себе. Опыт сознания существует в виде определенного явления, причем всегда как явления некоторому субъекту. «Поскольку я не могу выпрыгнуть из нее (субъективной перспективы) вовне, как я могу надеяться выпрыгнуть вовне и объяснить соответствующие вещи у кого-либо другого», - говорит Р. Карнап. Для него совершенно неясно, почему философы-экстерналисты надеются объективистски описать единство воспринимаемого и воспринимающего, обратившись к научной картине мира, которая упускает из рассмотрения человеческий взгляд на вещи. Альтернативу экстернализму философ видит в своей «объективистской феноменологии». Ее основное положение сводится к следующему: интеллектуальная честность требует признать, что некоторые вещи не могут быть объяснены, потому что они входят в объяснение. Нет никакой необходимости беспокоиться относительно несовместимости сознания с законами термодинамики, достаточно признать, что субъективность сознания является нередуцируемой чертой реальности, без нее мы не можем создавать физику или что-либо еще, и посему она должна занимать столь же фундаментальное место в любом уважаемом воззрении на мир, какое занимают материя, энергия, пространство, время и числа. Р. Карнап пишет: «Вполне возможно принять мировоззрение, которое не объясняет все на свете в терминах квантовых полей, но и не содержит необходимую веру в Бога. Если естественный порядок может включать универсальные, математически красивые законы фундаментальной физики того типа, который нам известен, почему же он не может включать такие же фундаментальные законы и ограничения, о которых мы ничего не знаем, но которые, возможно, совместимы с законами физики и делают постигаемым развитие организмов, наделенных сознанием, некоторые из которых способны раскрыть — в ходе длительных коллективных попыток — ряд фундаментальных истин относительно этого самого естественного порядка?»³

Характерной чертой позиции Р. Карнапа является то, что достижение подлинного понимания природы мышления и языка отодвигается ею в неопределенно далекое будущее. В этом смысле Р. Карнап входит в число таких уповающих на будущие научные революции теоретиков мышления, как Д. Серл, Д. Даммит.

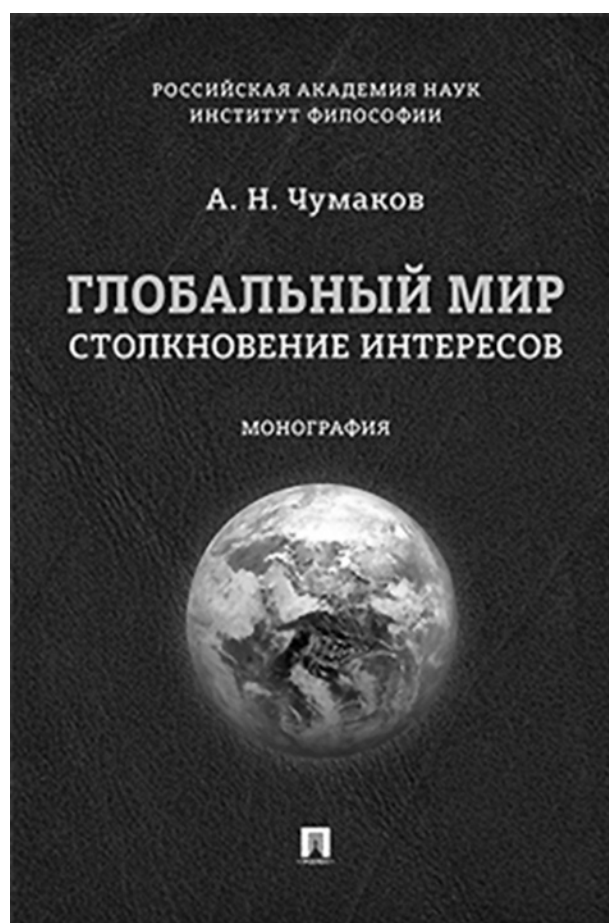
Р. Карнап считает, что как часть научной теории сознания, нужно создать третье понятие, из которого вытекают физическое и психическое, и благодаря которому становится прозрачной их необходимая связь друг с другом. Д. И. Дубровский же утверждает, что такое понятие уже существует — это информация, вполне естественно утверждать, что всякое явление субъективной реальности (всякое явление сознания) есть информация, ибо оно интенционально, что-то отображает, есть определенное содержание, знание, имеющее значимость и способное служить для тех или иных целей. Информация же необходимо воплощена в своем материальном носителе, которым в данном случае является определенный нейрофизиологический процесс. Этим, в принципе, решается вопрос о необходимой связи ментального и физического (сознания и мозговых процессов).

В. Панфилов полагает, что расшифровка мозгового нейродинамического кода поможет объяснить явления субъек-

тивной реальности. Наука уже расшифровала генетический код и геном человека и скоро вплотную подступит к расшифровке нейродинамических кодов ментальных явлений. На наш взгляд, задачи расшифровки нейродинамического кода и расшифровки генетического кода принципиально различны. В случае генома кодировке подвергаются физические параметры, и в принципе можно представить механизмы биохимии, через которые структура генома определяет структуру и функционирование организма. Рассматривая же мышление нельзя представить, каким образом объективные процессы детерминируют возникновение субъективного феномена.

Пристатейный библиографический список

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М. 1994.
3. Карнап Р. Значение и необходимость. М.: Мысль, 1959.

3 Карнап Р. Значение и необходимость. М.: Мысль, 1959. С. 43.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.